This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav-4346.1.11

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
(Class of 1887.)

Received 31 October, 1895.

РАСКОЛЬНИКИ

и

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

сочинен.

Федор. Васил. Ливанова

ТОМЪ I

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Вновь пересмотрѣнное авторомъ, исправленное и добавленное.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Типографія М. Хана, Графскій переулокъ д. № 5

1872

Slav 4346.1.11.

810 6/2

Harvard College Library
Gift of
Archibald [illegible], Ph. D.
October 31, 1885.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА

	Стран.
Предисловіе къ четвертому изданію.	
I. Пророчица раскольничья Устинья Никифоровна . . .	1
II. Хлысты Михайловскаго Замка	54
III. Бѣгунъ	65
IV. Скакуны.	92
V. Духоборцы и Сенаторъ Лопухинъ	103
VI. Скопитель	118
VII. Дѣтоубійство Безпоповцевъ	127
VIII. Начало и происхожденіе Молоканъ и Духоборцевъ въ Россіи.	134
IX. Богатые скопцы Солодовниковы	187
X. Молоканскій попъ.	204
XI. Раскольничьи ходаки	223
XII. Тамбовскіе Молокане и Духоборцы	259
XIII. Закланіе сына въ жертву Богу	302
XIV. Императоры Павелъ Петровичъ и Николай Павловичъ у Петербургскихъ и Черниговскихъ раскольниковъ . . .	308
XV. Странникъ	320
XVI. Харьковскіе Молокане и Духоборцы.	336
XVII. Какъ раскольники исповѣдаются по почтѣ	354
XVIII. Іоаннъ Креститель и Варвара Мученица	358
XIX. Раскольникъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Агаѳья Рахманова	365
XX. Скопческій Богъ Кондратій Селивановъ	398
XXI. Пропагандистъ Мясницкій.	426
XXII. Раскольники Савва и Тимофей Морозовы.	432
XXIII. Молоканская обѣдня	441
XXIV. Адамантъ Благочестія	460

XXV. Фабрикація московскими раскольниками подложныхъ Высочайшихъ указовъ 462
XVI. Долго ли будетъ висѣть портретъ скопца Мих. Герасимова въ залѣ Московской Купеческой Управы 468
XVII. Какъ супруга Московскаго раскольника и 1-й гильдіи купца Пв. Петрова Бутикова Екатерина Афиногеновна заправляетъ безобразнымъ богослуженіемъ самозванныхъ Архіереевъ и поповъ раскольничьихъ? 490

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А) Максимъ Кузминъ Плотицынъ и его сіятельство адвокатъ скопцовъ князь А. Н. Урусовъ 493
Б) Раскольничьи адвокаты 593

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ четвертому изданію.

Три изданія нашей книги «Раскольники и Острожники» вызвало со всѣхъ концовъ Россіи благодарность за безпристрастный взглядъ на дѣла раскола и *фактическое разоблаченіе такъ называемыхъ тайнъ сектантскихъ*... Намъ довелось получать благодарственныя письма отъ всѣхъ слоевъ русскаго общества. Всѣ желаютъ одного: свѣта и свѣта для темныхъ дѣлъ раскольничьихъ,—ближе къ развязкѣ!— Сюацы и *коноводы раскола*, что изъ-за набиванія кармана сосутъ крестьянскую кровь, притихли и, прислушиваясь къ говору публики, совсѣмъ для нихъ неблагопріятному, распускали всевозможныя злоязычныя клеветы на автора и отыскивали «подкупныхъ писакъ» для безпощаднаго отзыва о книгахъ его. Изъ людей серьезныхъ, къ чести ихъ сказать, знающихъ дѣло, патроновъ себѣ они не нашли—даже и за огромныя деньги... Оставалось удовольствоваться неучами. И вотъ мы, вмѣсто серьезной критики знающихъ людей, *основательно* изучившихъ дѣло раскола и вообще сектъ въ Россіи, дѣйствительно имѣли случай прочесть въ нѣкоторыхъ журналахъ и газетахъ нѣсколько такихъ рецензій, въ коихъ ничего не нашли, кромѣ положительнаго невѣжества писателя. Общество русское желаетъ знать правду и цѣнитъ ее, не смотря на то, что она облечена, быть можетъ, въ довольно суровую форму. Пусть наемные неучи кричатъ сколько угодно противъ святой истины,—публику это мало тревожитъ, а насъ еще менѣе... Мы вѣримъ, что Россія процвѣтаетъ лишь тогда, когда въ каждой крестьянской избѣ, вмѣсто кожанныхъ книгъ и бредней раскольничьихъ, толкующихъ о пустыняхъ, дебрахъ и скитахъ, будутъ лежать на столѣ общеобразовательныя книги, когда народъ убѣдится наконецъ, что знаніе есть сила, имѣющая спасти его отъ житейской бѣдности, отъ рели-

гіозной тьмы и эксплуатаціи алчныхъ плутовъ, хотя бы этихъ плутовъ и защищало цѣлое стадо сомнительной честности редакторовъ. День, въ который лучъ солнца пробьется въ темное царство раскольничье, будетъ первымъ днемъ народной цивилизаціи и великой народной реформы въ государствѣ!... Раскольничье схоластическое пустословіе, занимающееся рѣшеніемъ вопросовъ для жизни совершенно ненужныхъ, безполезныхъ...неприведетъ народъ ни къ чему, кромѣ схоластическаго пустословія... Истину эту расколъ наконецъ нынѣ сознаетъ, что доказывается постоянными переходами въ православіе (единовѣріе) стоящихъ во главѣ раскольниковъ ихъ епископовъ. А сознаніе человѣкомъ болѣзни, не есть ли уже залогъ его выздоровленія, его желанія лечиться отъ болѣзни?... Но болѣзнь не та опасна, которая на виду у всѣхъ, причины которой всѣ знаютъ, а та, которая кроется глубоко внутри, которая не вездѣ еще вышла наружу и которая тѣмъ сильнѣе портитъ организмъ, чѣмъ по невѣденію долѣе она остается незамѣченной. Наша задача: раскрыть больную сторону раскола... надломить главныя пружины механизма... свести съ пьедестала раскольничьи кумиры... разоблачить религіозное торгашество и шарлатанство...

Взглядъ свой на дѣло раскола мы выработали въ продолженіе многихъ лѣтъ путемъ непреложныхъ фактовъ и выводовъ, о чемъ подробнѣе и распространимся въ настоящемъ предисловіи, чтобы не быть *криво* понятыми кѣмъ нибудь. Наше предисловіе и вообще наши книги могутъ непонравиться и непонравятся уже нѣкотораго *сорта* литературѣ русской... Но что дѣлать? Amicus mihi Plato, amicus Aristoteles, sed magis amica-Veritas. Другъ мнѣ Платонъ, другъ Аристотель, но болѣе всѣхъ другъ—истина...

I.

Всѣ серьезные знатоки раскола русскаго пришли къ единогласному убѣжденію, что расколъ нашъ выражаетъ собою характерическую черту русской жизни—строгій, *безусловный консерватизмъ въ дѣлахъ вѣры и народности*. Но вѣдь бываетъ ревность и не по разуму!... Безусловный консерватизмъ въ дѣлахъ вѣры — есть смерть христіанству [1]). Христіанство, въ пониманіи и разработываніи его, под-

---

[1]) Бокль, въ Истор. Цивилиз. въ Англіи, Т. I, о вліяніи религіи на цивилизацію. стр. 257—328. Гизо, о религіи христіанской—Огюстъ Контъ,

лежитъ безконечному развитію, какъ и родъ человѣческій въ дѣлѣ цивилизаціи [2]). Начиная съ самаго тупаго пониманія христіанства новообращенныхъ, напр., чувашениномъ, или бурятомъ, и кончая глубокими изслѣдованіями христіанской религіи знаменитыхъ ученыхъ, есть много ступеней пониманія оной. Все зависитъ отъ того, на какой степени умственнаго развитія стоитъ лице, принявшее это христіанство. Христіанская религія, посѣянная среди такихъ людей, у которыхъ нѣтъ никакого запаса высшихъ умственныхъ знаній,—нѣтъ ни науки, ни литературы и вообще не начиналась еще исторія интеллектуальнаго развитія—никогда не будетъ оцѣнена ими сразу по достоинству [3]). Какъ люди младенческаго пониманія вещей, люди суевѣрія, лишившись онаго въ одной формѣ, они будутъ имѣть его въ другой [4]). Напрасно христіанство будетъ преподавать имъ простое свое ученіе и предписывать простое богослуженіе. Умы ихъ слишкомъ незрѣлы, чтобы совершить такой великій шагъ, имъ нужны будутъ болѣе сложныя формы и болѣе сложное вѣрованіе. Суевѣріе ихъ, вмѣсто того, чтобы уменьшаться, получитъ только другое направленіе. Новая религія будетъ искажена старыми обрядовыми заблужденіями [5]). Вмѣсто духовнаго поклоненія Богу невидимому, вмѣсто усвоенія духа Христова—они будутъ боготворить мертвую обрядность и придавать суевѣрное значеніе какой нибудь цѣпочкѣ на кадилѣ, пуговицѣ на ризахъ, какой нибудь книгѣ кожанной, пудовымъ восковымъ свѣчкамъ на лампадахъ и т. п., такъ что лучшія, свѣтлыя черты христіанства будутъ совсѣмъ затерты, и признаки первоначальной прелести его совершенно уничтожены [6]). Не видимъ ли мы, что чистое ученіе о единомъ, невидимомъ Богѣ—который есть Духъ и не требуетъ себѣ мертвыхъ обрядовъ въ ущербъ истиннаго познанія его и поклоненія ему духомъ и истиною—преподанное древнимъ евреямъ, оставалось, въ теченіе многихъ столѣтій, вовсе безъ дѣйствія? Народъ которому это ученіе было сообщено, въ то время еще не освободился отъ младенческаго пониманія и потому умъ его не могъ постигнуть та-

---

о христіанствѣ.—Джонъ Стюартъ Миль, въ книгѣ Von der Freiheit (о свободѣ), гл. 11.

[2]) Тамъ же.

[3]) Бокль, въ Исторіи Цивилизаціи Англіи. Т. I, гл. V.

[4]) Toquille, Democratie en Amerique, Vol, II, p. 130.—Гизо, о христіанской религіи.—Ritters History of Ancient Philosophie Vol. I.

[5]) Тамъ же.

[6]) Haxthausen, О раскольникахъ. — Vochts Geschichte. Russ. Kirch. Band. I.

кой великой идеи [7]). Подобно всѣмъ другимъ малоразвитымъ народамъ, евреи жаждали религіи, которая питала бы ихъ легковѣріе безпрестанными чудесами, которая, вмѣсто отвлеченнаго возведенія Божества въ одной сущности, умножала бы ихъ боговъ и расплодила оные до того, чтобы ими были покрыты всѣ поля и переполнены лѣса [8]). Это и есть постиженіе въ религіи одной обрядности—естественный плодъ невѣжества; вотъ къ чему евреи безпрестанно и возвращались! Не смотря на самыя строгія и безпощадныя наказанія, они, при всякомъ удобномъ случаѣ, оставляли чистое поклоненіе Богу, для воспріятія котораго умы ихъ были слишкомъ незрѣлы, и впадали въ суевѣріе, болѣе доступное ихъ пониманію [9]). Теперь, въ настоящемъ вѣкѣ, они давно ужъ болѣе или менѣе перестали все это дѣлать. А почему? Какому другому обстоятельству можно приписать ихъ дальнѣйшую перемѣну, какъ не тому простому факту, что евреи, подобно всѣмъ другимъ народамъ, по мѣрѣ своихъ успѣховъ въ цивилизаціи [10]), стали вырабатывать для себя болѣе идеальную, *утонченную* религію и, презрѣвъ суевѣрную, мертвую обрядность, медленно и постепенно возвысились умомъ до болѣе твердаго пониманія одной «Великой Причины»,— пониманія, которое напрасно старались имъ привить въ болѣе раннее время [11]). Вотъ какая тѣсная связь существуетъ между убѣжденіями какого нибудь народа, или слоя общества, и его познаніями, и до какой степени необходимо—когда дѣло идетъ о цѣлыхъ націяхъ или слояхъ общества—чтобы умственная дѣятельность предшествовала улучшенію религіи! Если намъ нужны дальнѣйшіе примѣры, поясняющіе эту важную истину, то мы найдемъ ихъ въ событіяхъ, совершившихся въ Европѣ вскорѣ послѣ распространенія христіанскаго ученія. Римляне были, за рѣдкими исключеніями, народъ невѣжественный. Для такого народа обряды, церемоніи и вообще статуизмъ были самымъ естественнымъ вѣрованіемъ [12]). И дѣйствительно, мы знаемъ, что римляне предавались обрядовому идолопоклонству, которое немногіе великіе мыслители—и только немногіе—отваживались презирать. Христіанская религія, заброшенная среди та-

---

[7]) Бокль, Истор. Цивилиз. въ Англ. Т. I, гл. V, стр. 293.—Локкъ, въ Locke's Works Vol. II.

[8]) Тамъ же.

[9]) Guisot, Histoire de la civilisatin en France, Vol. II.

[10]) Бокль, Истор. Цивилиз. въ Англ. Т. I, гл. V, стр. 294.

[11]) Тамъ же.

[12]) Middletons Letter from Rome. Также Priestley's History of the Corruptions of Christianity. Сравн. Blunt's Vestiches of Ancient Manners.

ихъ людей, застала ихъ неспособными оцѣнить ея высокое, дивное ученіе [13]). Нѣсколько времени спустя, Европа была наводнена наплывомъ новаго народонаселенія, и завладѣвшіе ею народы, еще болѣе дикіе, чѣмъ римляне, принесли съ собою суевѣрія, сообразныя съ ихъ тогдашнимъ умственнымъ состояніемъ. И вотъ надъ матеріалами, произшедшими изъ этихъ двухъ источниковъ, христіанство призвано было трудиться! Результатъ этого чрезвычайно замѣчателенъ. Послѣ того, какъ новая чистая христіанская религія, казалось, побѣдила всѣ препятствія, и уже была принята въ лучшей части Европы, вскорѣ обнаружилось, что не возымѣла она никакого положительнаго дѣйствія у невѣждъ [14]). Переставъ явно поклоняться идоламъ, они суевѣрно чтили обломки ихъ сапоговъ, пальцы отъ руки, ножку отъ жертвенника, цѣпочку отъ кадильницъ и т. под. Прошло нѣсколько вѣковъ и христіанство стало понемногу освобождаться отъ этихъ искаженій. Начать реформу оказалось невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока европейскій умъ не былъ, въ нѣкоторой степени, пробужденъ отъ сковывавшей его летаргіи. Постепенно двигаясь на пути знанія люди стали смотрѣть съ негодованіемъ на тѣ узкія, суевѣрныя понятія, предъ которыми прежде благоговѣли [15]). Интересный примѣръ этого представляетъ вліяніе протестантизма, въ сравненіи съ католицизмомъ. Католическая вѣра относится къ протестантской также, какъ темные вѣка относятся къ восемнадцатому столѣтію [16]). Въ темные вѣка люди были легковѣрны и невѣжественны, и потому произвели религію, требовавшую много вѣры и мало знанія. Въ шестнадцатомъ столѣтіи, легковѣріе и невѣжество, довольно еще значительныя, стали быстро уменьшаться и потому оказалась необходимость устроить религію на основаніяхъ, соотвѣтственныхъ измѣнившимся обстоятельствамъ—религію, болѣе благопріятную для духа пытливости, менѣе обремененную чудесами, легендами, назиданіями,—религію, въ которой обрядовыя церемоніи были бы не такъ часты и не такъ тягостны, которая, наконецъ, не поощряла бы безчисленнаго множества разныхъ умерщвленій плоти, бывшихъ такъ долго въ повсемѣстномъ употребленіи [17]). Все это было совершено водвореніемъ протестантизма—такого образа богопочитанія, который, соотвѣтствуя

---

[13]) Тамъ же.

[14]) Бокль, Ист. Цивил. въ Англ. Т. I. гл. V, стр. 296.

[15]) Тамъ же.

[16]) Тамъ же, стр. 297.

[17]) Moury Legendes Pieuses du Moyen Age.—Гизо, О христіанской религіи.

вполнѣ потребностямъ своего вѣка, имѣлъ, какъ всѣмъ извѣстно, большой и скорый заслуженный успѣхъ. Еслибъ этому великому движенію позволено было совершаться безъ перерывовъ, то оно, въ теченіи немногихъ поколѣній, опрокинувъ старое суевѣріе, водворило бы на его мѣстѣ болѣе простое и менѣе безпокойное вѣрованіе; при этомъ, разумѣется, быстрота переворота была бы пропорціональна умственной дѣятельности различныхъ странъ [18]). Изъ всего сказаннаго нами видно, что когда какой нибудь народъ, вслѣдствіе случайныхъ причинъ, исповѣдуетъ религію, которая выше, чѣмъ онъ самъ, то религія эта не производитъ своего законнаго дѣйствія и останавливается лишь на механическихъ обрядахъ, изъ за которыхъ онъ пойдетъ пожалуй на плаху, но съ которыми не скоро разстанется [19]). Въ такомъ состояніи, безусловный консерватизмъ въ дѣлѣ религіи есть смерть религіи... и остановиться народу, напримѣръ, на томъ, что кто не молится двумя перстами, не сугубитъ аллилуія, не ходитъ «посолонь», не творитъ богослуженія по стариннымъ Іосифовскимъ книгамъ, не поетъ по крюкамъ въ церкви, не носитъ лѣстовокъ и не принимаетъ бѣглыхъ поповъ австрійскаго правленья, тотъ сынъ антихриста.... и погибъ для будущей жизни,—значитъ, по меньшей мѣрѣ, обречь себя на вѣчное окаменѣніе, оградить себя китайскою стѣною отъ *лучшаго* и широчайшаго пониманія христіанства, всѣ суть коего, какъ извѣстно всему просвѣщенному міру, заключается въ духѣ, а не въ обрядахъ... Это *узкое* пониманіе высокой, идеальной религіи христіанской, которымъ ознаменовали себя наши старообрядцы, т. е. обожатели однихъ мертвыхъ обрядовъ въ дѣлахъ вѣры, какъ бы оно ни было искренне, исчезнетъ неминуемо, какъ показала уже намъ исторія, при первомъ свѣтѣ лучей всемогущей цивилизаціи.... Стало быть *расколъ, какъ догма, не вѣченъ* [20]). Объ этомъ нечего и говорить! Онъ можетъ быть *живучъ*, какъ и живетъ уже 200 лѣтъ на русской землѣ, но это произошло отъ того, что все русское государство 1,000 лѣтъ спало... При всемъ богатствѣ своихъ силъ расколъ, какъ догма, носитъ вну-

---

[18]) Бокль, Истор. Цивил. въ Англ. Т. I, гл. V, стр. 298.

[19]) Наши архивн. дѣла представляютъ намъ безчисленные примѣры фанатическихъ страданій и даже самоумерщвленій изъ-за двухъ пальцевъ перстосложенія, изъ-за осьмиконечнаго креста, изъ-за цѣпочекъ на кадилѣ (См. Истор. Министер. Вн. Дѣлъ, Т. VIII. Н. Варадинова. — Обозрѣніе Пермскаго раскола архим. Палладія. Спб. 1863 г.)

[20]) Стат. О противогосуд. элементѣ въ расколѣ въ «Отечест. Зап.» 1866 г. кн. 12.

ри самого себя зерно разложенія [21]). Рано, или поздно зерно это пробьетъ скорлупу, которою закрыто, и тогда расколъ не спасутъ никія силы!

II.

Теперь о *безусловномъ консерватизмѣ въ дѣлѣ народности*. Историческій и этнографическій опыты съ безспорною очевидностію доказываютъ намъ, что тѣ народности, которыя задавались *узкою* задачею развивать свою жизнь на *исключительно* національныхъ началахъ, не давая мѣста никакому внѣшнему благотворному вліянію, весьма скоро изживались и превращались, какъ жена Лота, въ соляной столбъ [22]). Китайскія и монгольскія стѣны сохраняютъ и доселѣ летаргію и непробудный сонъ народа. Народность, которую хотятъ изолировать отъ всякаго внѣшняго вліянія, подобна растѣнію, закупоренному въ узкомъ горшкѣ въ теплицѣ [23]). Растѣніе это никогда не разовьется дальше тепличнаго. Между тѣмъ, расти оно на свободѣ, какъ бы пышно оно раскинулось [24]), какъ бы долго существовало! Говорятъ, что расколъ въ мертвыхъ обрядностяхъ старой вѣры своей отстаиваетъ принципъ національности [25])? На это мы замѣтимъ, что религіозныя убѣжденія раскола слишкомъ *узки и младенчествующи* для того, чтобы подъ знамя ихъ имѣла честь стать вся Россія... *Обожотвореніе* раскольниками старой вѣры, говоря откровеннѣе, *мертвой обрядности* и буквы книжной, показываетъ только, что есть извѣстный народный слой въ русскомъ государствѣ, который застрялъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ историческихъ причинъ, во тьмѣ умственной, и слиш-

---

[21]) Тамъ же.

[22]) Джонъ Стюартъ Милль, въ книгѣ О свободѣ, гл. II—IV.—Бокль, Истор. Цивилиз. въ Англіи Т. I, гл. V.—Огюстъ Контъ въ глав. О народности.

[23]) О противогосударств. элементѣ въ расколѣ, «Отечест. Записки» 1866 г. кн. 12.

[24]) Тамъ же.

[25]) Натянутое ученіе нашихъ славянофиловъ, необузданно защищающихъ темный расколъ, и лишь раздувающихъ понапрасну страсти раскольниковъ. Изъ этихъ славянофиловъ есть, впрочемъ, и издающіе газеты на раскольничьи деньги.

комъ еще далекъ [26]) отъ должнаго усвоенія кроткой, простой и чистой религіи христіанской, и ждать отъ него скораго усвоенія оной во всей ея простотѣ—все равно, что ожидать на слѣдующій же годъ хорошаго урожая отъ сѣмени, брошеннаго на сухую, каменистую землю [27]). Въ этомъ родѣ довольно было попытокъ, и всѣ онѣ привели къ одному результату. Люди съ самыми лучшими намѣреніями, самымъ искреннимъ рвеніемъ, пытались, и теперь еще пытаются выяснить *суть* христіанской религіи во всей ея чистотѣ между раскольниками. Вслѣдствіе неослабной дѣятельности, они во многихъ случаяхъ часто успѣвали [28]) убѣдить нѣкоторыя общины раскольничьи открыто признать лучшее пониманіе истинъ христіанской религіи. Но ежели кто сравнитъ отчеты нашихъ миссіонеровъ съ длиннымъ рядомъ данныхъ, доставленныхъ правительственными мѣстами и лицами, то скоро увидитъ, что подобное признаніе существуетъ только на словахъ, въ дѣйствительности же эти темныя общины доказываютъ, что онѣ по прежнему остались при одной мертвой обрядности и по прежнему не знаютъ самой религіи... Они принимаютъ, по прежнему, лишь внѣшность религіи и на этомъ останавливаются. Они стали крестить своихъ дѣтей въ нашей церкви, принимать причастіе, толпами ходить въ церковь,—все это они стали дѣлать и, не смотря на это, оставаться столь же далекими отъ пониманія настоящаго *духа христіанства*, какъ и были въ то время, когда преклоняли колѣни предъ своими бѣглыми попами, ничего не знающими, кромѣ псалтиря и часослова Іосифовскаго изданія [29]). И оно понятно, почему? Обряды и формы всякой религіи находятся на поверхности: ихъ сразу видятъ, скоро заучиваютъ и легко перенимаютъ люди, неспособные, по малоразвитости своей, проникнуть въ самую глубину [30]). Только болѣе глубокая внутренняя перемѣна въ человѣкѣ можетъ быть прочна, а такой перемѣны никогда не произойдетъ въ расколѣ, пока онъ погруженъ въ умственный застой... Устраните невѣжество, тогда будетъ мѣсто для лучшей религіи [31])! Только этимъ способомъ и можно принести пользу. По этому случаю, Бокль выра-

---

[26]) Etudes sur l'avenir de la Russie par Chedo-Ferroti. VII.

[27]) Тамъ же.

[28]) Отчеты Оберъ-Прокур. св. Синода съ 1850—1867 г.

[29]) См. въ Обозр. Пермск. раскола архим. Палладія, Сп. 1863 г.—Отчеты миссіонеровъ.

[30]) Бокль, въ Ист. Цивил. въ Англ. о вліяніи религіи на цивилизацію, гл. V, стр. 290.—Кювье въ Eloges Historiques Vol III, pag. 70.—Coytu въ History of Brasil II, p. 378.

[31]) Тамъ же.

ается такъ: «Послѣ тщательнаго изученія исторіи нынѣшняго столѣтія и варварскихъ странъ, я съ полною увѣренностію утверждаю, что нѣтъ ни одного хорошо доказаннаго случая прочнаго обращенія въ христіанство какого нибудь варварскаго народа, за исключеніемъ развѣ тѣхъ весьма немногихъ примѣровъ, гдѣ миссіонеры, будучи столько же людьми знанія, сколько и людьми благочестія, пріучили дикаря къ пріемамъ мышленія и, возбудивъ въ немъ, такимъ образомъ, умственную дѣятельность, приготовили его къ воспріятію религіозныхъ началъ, которыхъ онъ, безъ такого возбужденія, никогда не могъ понять» [32]). Такимъ образомъ, если смотрѣть на дѣло съ высшей точки зрѣнія, то оказывается, что расколъ нашъ отстаиваетъ принципъ такой религіозной національности, о которой мы его не просили, и которая служитъ скорѣе къ нашему укору, чѣмъ къ гордости!.. Недаромъ иностранцы, посѣщавшіе Россію [33]) и присматривавшіеся къ нашему расколу выразились, что «если судить по религіозной слѣпотѣ русскихъ раскольниковъ о всемъ русскомъ народѣ, то придется провозгласить, что эта страна отъ природы бездарнаго и тупаго племени, необѣщающаго никакой будущности своему отечеству». Даже наши молокане, которыхъ мы привыкли считать сектаторами своего рода, познакомившись съ раскольниками, выражаются о нихъ [34]), что это люди, у коихъ солома въ головѣ вмѣсто мозга [35]). «Богъ есть Духъ, говорятъ они, что и Христосъ подтвердилъ своимъ ученикамъ, и кто кланяется ему духомъ, кто старается приблизиться къ его совершенствамъ и воплотить въ себѣ духъ Христовъ, тотъ воздаетъ Богу истинное поклоненіе, тотъ лишь истинный христіанинъ [36]), а раскольники идутъ на плаху за два пальца въ перстосложеніи, за выстриженную маковицу на затылкѣ, чрезъ которую будто и можетъ только приходить благодать Божія на голову. Мы вовсе не крестимся ни двумя, ни тремя перстами, а знаемъ Бога потверже и поближе ихняго!» Нѣтъ! для того, чтобы народность всякаго государства жила, ей нужна возможно-широкая сфера дѣятельности, возможно-разнообразныя столкновенія и вліянія. Гдѣ мно-

---

[32]) Бокль, о вліяніи религіи на цивилизацію, гл. V, стр. 291.—Кювье Eloges Historiques Vol. III.—Combe's North America Vol. I, II.

[33]) Haxthausen Studien Russlands Band I, III.

[34]) Изъ нашихъ мѣстныхъ наблюденій надъ сектою Молоканъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи.

[35]) Подлинное выраженіе одного молоканскаго старца—тоже въ Самарской губ.

[36]) Коренное ученіе всѣхъ Молоканъ въ Россіи. См. ихъ обрядники вѣры.

го этихъ столкновеній и вліяній, тамъ кипитъ и жизнь, гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ застой и сонъ [37]).

Теперь, оставляя вопросъ о религіозной національности, какъ болѣе или менѣе разсмотрѣнный нами, взглянемъ: далеко ли ушелъ расколъ съ своею исключительною національностію и во всемъ прочемъ? Что онъ намъ особенно путнаго далъ? Развилъ науки, искуства? Ни чуть не бывало! Науки его въ 200 лѣтъ не произвела ничего, кромѣ устрашающей массы самыхъ ребяческихъ [38]), самыхъ незамысловатыхъ; схоластическихъ, безплодныхъ и безграмотныхъ марапій, ниже лубочныхъ, которыми ужъ право не одинъ сколько нибудь развитый человѣкъ не станетъ ни зачитываться, ни услаждаться... И лучше этого онъ никогда ничего и не произведетъ, если останется въ своемъ «заколдованномъ кругу» невѣжества въ дѣлѣ *общаго образованія* [39])! Пока кругъ познаній раскольниковъ не будетъ разширенъ, до тѣхъ поръ достоинство ихъ литературы будетъ пропорціонально количеству ихъ невѣжества. Пока они не будутъ читать лучшихъ книгъ, чѣмъ ихъ раскольничьи, паче же кожаныя, до тѣхъ поръ единственнымъ результатомъ ихъ учености будетъ лишь накопленіе матеріаловъ для поддержанія старыхъ заблужденій и усиленія старыхъ предразсудковъ [40]). Ученость раскольничья послужитъ лишь орудіемъ ихъ невѣжеству, такъ, что чѣмъ больше они будутъ читать, тѣмъ меньше знать [41]). Исторія показываетъ намъ, что бывали такія состоянія общества, въ которыхъ литература приносила больше вреда, чѣмъ пользы. Такъ напримѣръ, во весь періодъ времени съ VI по X вѣкъ, въ цѣлой Европѣ было не болѣе трехъ, или четырехъ человѣкъ, которые смѣли думать широко, самостоятельно,—да и тѣ принуждены были скрывать свою мысль подъ темнымъ и мистическимъ слогомъ. Остальная часть общества была, въ теченіи этихъ четырехъ вѣковъ, погружена въ самое унизительное невѣжество [42]). Въ тѣ времена люди, которые способны были читать,—а такихъ было не много,—ограничивались изученіемъ сочиненій, поощрявшихъ и усиливавшихъ суевѣріе, каковы разныя легенды и гомиліи.

---

[37]) О противогосуд. элементѣ въ расколѣ «Отечественныя Записки» 1866 г. кн. 12.

[38]) См. раск. библ. въ Казан. Дух. Акад., вывезенную изъ Соловецкаго монастыря по распор. правител.

[39]) Бокль, Истор. Цивил. въ Англіи Т. I, гл. V.—Шлоссеръ въ Geschichte des XVIII Jahrhunderts Band II.—Конта Philosophie Positive.

[40]) Etudes sur l'avenir de la Russie par Chedo-Ferroti.

[41]) Тамъ же.

[42]) Бокль, о вліяніи религіи на цивилиз. гл. V, стр. 307.

Изъ этихъ источниковъ почерпали они тѣ басни и выдумки, изъ которыхъ преимущественно слагалось схоластическое богословіе того времени. Эти жалкія религіозныя бредни были чрезвычайно распространены и цѣнились, какъ и нашими раскольниками, безчисленные цвѣтники въ кожаныхъ переплетахъ и жизнеописанія раскольничьихъ учителей,—какъ твердыя и важныя истины [43])! Чѣмъ больше изучали такую литературу, тѣмъ больше вѣрили такимъ сказочнымъ повѣстямъ; другими словами: чѣмъ больше было учености, тѣмъ больше и невѣжества [44])! И наши раскольники, чѣмъ больше будутъ читать свою сказочную, ребяческую, съ самымъ узкимъ пониманіемъ христіанской вѣры литературу, не принимая въ себя всеобщихъ цивилизующихъ знаній, которыми гордятся лучшіе на земномъ шарѣ народы, тѣмъ больше будутъ заходить въ непроходимый лѣсъ!... Но если не науку и не религію, то не развилъ ли расколъ искуства? И этого нѣтъ! Ни живописи, ни ваянія, ни музыки раскольники не подвинули впередъ ни на шагъ во всѣ 200 лѣтъ своего существованія. Нельзя же крюковыя ноты самаго дисгармоничнаго, невыносимаго пѣнія считать идеаломъ музыкальнаго образованія государства! Человѣкъ съ сколько нибудь музыкальнымъ ухомъ не можетъ выносить такого первобытнаго пѣнія двухъ секундъ... Нельзя считать идеаломъ національнаго костюма и дубленый тулупъ, смазанные дегтемъ сапоги и кожанныя лѣстовки въ рукахъ. Нельзя считать идеаломъ живописи иконы суздальскаго писанія, презирая Рафаелеву Мадону и считая это міровое произведеніе порожденіемъ діавола [45])... Не ясно ли, что *раскольничья цивилизація*, въ концѣ концевъ, неизбѣжно ведетъ, при натискѣ прогресса, къ полному разложенію?.. Развитіе жизни совершается всегда съ логическою послѣдовательностію. Этотъ законъ исторіи имѣетъ мѣсто въ приложеніи какъ къ нормальнымъ явленіямъ жизни, такъ и къ ея неправильностямъ. Какъ бы ложно ни было то начало, выраженіемъ котораго служитъ раскольничья цивилизація, оно должно развиваться логически. Но какой *логическій исходъ* возможенъ для раскола? Ни поповщина, ни безпоповщина не выражаютъ всей мысли раскола, и эта мысль развита до послѣднихъ предѣловъ въ странничествѣ [46]). И такъ «странничество»

---

[43]) Гизо, въ Histoire de la civilisation en France Vol. II.

[44]) Тамъ же.

[45]) См. Обозр. Перемск. раскола архим. Палладія, Спб. 1863, въ л. о живописныхъ иконахъ.

[46]) См. О противогосуд. элементѣ въ расколѣ, «Отеч. Зап.» 1866 г. кн. 12, стр. 656.

есть самый логическій и, слѣдовательно, необходимый исходъ раскола, какъ цивилизаціи! Но что такое странничество? Отрицаніе всякихъ государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ связей и отношеній, отрицаніе всякихъ элементовъ цивилизаціи, возвращеніе къ дикости и звѣроподобію доисторическаго времени [47])...

III.

Взглянемъ теперь на расколъ, какъ на политическую корпорацію. Какую будущность имѣетъ онъ, какъ *сила опозиціонная государству?*

Извѣстно, что расколъ, на первыхъ порахъ своего существованія, представлялъ событіе чисто церковное. Это было явленіе, исключительно религіозное, вызванное исключительно интересами вѣры. Но жизненная идея раскола не могла ограничиться на всегда одною областію отвлеченнаго мышленія. Какъ продуктъ жизни, она должна была войти въ связь и ближайшее отношеніе къ другимъ вопросамъ, къ другимъ проявленіямъ жизни. Расколъ сдѣлался скоро и *противогосударственнымъ явленіемъ*. Эта противогосударственность раскола была логически-неизбѣжнымъ послѣдствіемъ развитія идеи раскола. Противогосударственность раскола была результатомъ его противоцерковности [48]). Понятія, выработанныя вѣковою жизнію народа въ сферѣ церковной жизни, не могли быть не перенесены въ область жизни государственной. Тѣмъ легче и удобнѣе это могло случиться, что въ эпоху происхожденія раскола, религіозная сторона была преобладающею въ жизни, а церковь такъ проникала государство, что трудно было провести пограничную черту между ними и указать, гдѣ оканчивалась церковь и гдѣ начиналось государство. Вражда на церковь соединилась въ расколѣ съ враждою и на государство! Въ историческомъ развитіи этого начала нельзя не отличать по крайней мѣрѣ двухъ періодовъ. Первый періодъ начинается первыми столкновеніями раскола съ властію гражданскою и оканчивается вмѣстѣ съ XVII вѣкомъ. Второй періодъ начинается воцареніемъ Петра I. Въ первомъ періодѣ расколъ постепенно теряетъ свою солидарность съ правительствомъ. Въ это время, такъ сказать, расчищается почва для будущаго противогосударственнаго дѣйствованія раскола, приготовляются матеріалы для будущаго противогосударственнаго

---

[47]) Тамъ же, стр. 657.

[48]) Тамъ же, стр. 497.

зданія. Во второмъ періодѣ, расколъ прямо становится въ положеніе, враждебное правительству, и начинаетъ противогосударственную пропаганду. Соловецкая осада, стрѣлецкіе мятежи, бунты Разина и Пугачева, въ которыхъ раскольники принимали дѣятельное участіе, ясно показываютъ, что расколъ пересталъ быть лишь церковнымъ дѣломъ, перешолъ на почву политическую. Раскольники отказались въ повиновеніи правительству, подали руку политическимъ преступникамъ; это обстоятельство уже хорошо характеризуетъ ихъ отношеніе къ гражданской власти [49])! Этому послѣднему обстоятельству въ особенности помогли строгія мѣры правительства. Первымъ, самымъ естественнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ угнетеннаго положенія раскола было то, что раскольники тѣсно стали смыкаться между собою, начали группироваться въ кружки и общества, стали разсматривать себя, какъ «малое нѣкое стадо». Переводя это выраженіе на языкъ политики, раскольники образовали изъ себя «партію». Общее несчастіе всегда сближаетъ людей, заставляетъ ихъ забывать мелкія житейскія дрязги и связываетъ ихъ общими думами и общими интересами; потому и раскольники, окруженные однѣми опасностями, связанные однѣми заботами, образовали изъ себя единое тѣло и единый духъ. Легко понять, какое значеніе это обстоятельство имѣло для государства [50]).

Такъ подготовлялся этотъ «заколдованный кругъ», который впослѣдствіи сталъ совмѣщать въ себѣ все, что не поладило съ государствомъ, все, что не уложилось въ рамки государственнаго строя! Смыкаясь въ кружки, чувствуя, слѣдовательно, себя въ «нѣкоторомъ родѣ силою», расколъ не могъ не придти къ мысли и объ упорномъ сопротивленіи правительству въ распоряженіяхъ, задѣвавшихъ его убѣжденія. Такъ называемый Соловецкій бунтъ былъ первою попыткою раскола въ этомъ родѣ. Въ соловецкомъ бунтѣ всѣ апостолы раскола закончили, болѣе или менѣе трагическимъ образомъ. Отъ этого въ глазахъ народа, они конечно стали еще выше. Явились ихъ хвастливыя, испещренныя младенческою фантазіею жизнеописанія. Развилась цѣлая исторіографія или, говоря вѣрнѣе—цѣлый «эпическій циклъ». Понятно, какіе идеалы чертила эта литература? Все, что было преслѣдуемо правительствомъ, возведено здѣсь до апоѳеоза. Правительство стало трактоваться, какъ орудіе демонской злобы [51])... Вотъ канва, на которой раскольническій

---

[49]) Стр. 498.

[50]) Стр. 449.

[51]) См. Раскольн. сказаніе объ Антихристѣ, еже есть Петръ I.—Также книгу профес. Н. Нильскаго Объ Антихристѣ, Спб. 1859.

эпосъ рисовалъ, да и доселѣ рисуетъ свои затѣйливыя картины! Всякій, имѣвшій терпѣніе прочесть эти картины въ раскольничьихъ кожаныхъ книгахъ, увидитъ, что въ этихъ разсказахъ слышатся такія ноты, которыя никакъ не гармонируютъ съ чувствами хорошаго гражданина... Не трудно сообразить, какую опасность готовило правительству развитіе этого духа? Извѣстно, какое могущественное вліяніе имѣетъ народная поэзія на нравственное развитіе народа. Она есть истинная воспитательница народа [52]). Подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ складывается міросозерцаніе человѣка, образуется его чувство, получаетъ направленіе его вкусъ. Каково же стало быть было воспитаніе, которое получалъ расколъ, и насколько это воспитаніе соотвѣтствовало интересамъ правительства? Вмѣстѣ съ поэтически-сказочными сказаніями, народъ усвоивалъ себѣ ихъ духъ, враждебный правительству. Цѣлыя поколѣнія проникались этимъ духомъ. Но чѣмъ болѣе расколъ дѣлался враждебнымъ правительству, тѣмъ сильнѣе онъ начиналъ вѣрить въ себя, въ собственную силу. Расколъ видѣлъ, что онъ не падаетъ, но крѣпнетъ, онъ видѣлъ, что онъ побѣждаетъ правительство своею фанатическою стойкостію. Легко понять, какъ это сознаніе возвышало и *надмѣвало* духъ раскола! Расколъ пріобрѣталъ увѣренность въ томъ, что онъ непобѣдимъ, что его, какъ «стадо Христово», не одолѣютъ врата адовы... Сочувствіе народной массы еще болѣе поддерживало расколъ въ его самоувѣренности. Какой могъ быть выходъ изъ этой комбинаціи? Зарожденіе мысли, чтобы собственною силою пріобрѣсть себѣ тѣ права, въ которыхъ отказывало ему правительство. Расколъ изъ положенія оборонительнаго перешелъ въ положеніе наступательное. Въ XVIII вѣкѣ вражда раскола къ государству изъ личной обратилась во вражду по принципу [53]). Расколъ возненавидѣлъ новый правительственный духъ, обновлявшій Россію, возненавидѣлъ самое государство и сталъ враждовать не только противъ лицъ, но и противъ учрежденій, хотя бы самымъ благодѣтельныхъ, не только противъ извѣстныхъ постановленій, но и противъ всего государственнаго строя. Со времени Петра, расколъ становится, въ строгомъ смыслѣ слова, *противогосударственнымъ* [54]). На дѣлѣ онъ заявляетъ себя противъ государства заговорами и бунтами политическаго характера; въ области теоріи противогосударствен-

---

[52]) См. Буслаева, О народной поэзіи.—О противогосуд. элементѣ въ расколѣ, «Отеч. Зап.» 1866 г. кн. 12.

[53]) Тамъ же, стр. 499.—Три Челобитныя, изд. Кожанчикова.—Раскол. дѣла XVIII в. Есипова Т. I, II.

[54]) А. Щапова, Русск. Раск. Старообрядч. Казань 1859.

нымъ ученіемъ [55]). Реформы Петра, коимъ рукоплескала Европа, и предъ которыми доселѣ благовѣемъ мы, были встрѣчены полнымъ негодованіемъ раскольниками. Негодованіе народа было такъ распространено, что жизнь самого Петра, этого творца новой Россіи, была въ постоянной опасности отъ раскольниковъ [56]). Еще въ 1689 г. у раскольниковъ-стрѣльцовъ составленъ былъ заговоръ съ цѣлію убить «царя Петра [57]), вводящаго новизны». Въ 1693 г. раскольничій монахъ проповѣдывалъ, что царю Петру не долго царствовать [58]). Въ томъ же году покушается на его жизнь другой раскольничій монахъ, по фамиліи Амресъ [59]). Въ 1696 году, «за общимъ почти негодованіемъ, послѣдовалъ новый, страшный заговоръ на жизнь государя», заговоръ Цыклера, Пушкина и Соковнина [60]). Можно представить, какъ былъ фанатизированъ народъ, какъ глубоко было его негодованіе противъ затѣвавшагося Петромъ дѣла? Въ раскольникахъ разлилась политическая оппозиція!... Но на что народъ могъ опереться въ своемъ политическомъ отрицаніи? У него не было другой силы, кромѣ религіи; и вотъ онъ протестуетъ противъ благотворныхъ реформъ во имя религіи? Расколъ—партія оппозиціи церковной—дѣлается центромъ, около котораго группируется оппозиція государственная. Расколъ *силою обстоятельствъ* вовлеченъ въ положеніе представителя національныхъ интересовъ противъ правительства. Надежды народа, непонявшаго Петра, обратились къ расколу. Подъ знаменемъ раскола возникли народныя движенія, направленныя къ уничтоженію новыхъ государственныхъ порядковъ. Въ Астрахани, въ 1705 г., раскольники составили планъ [61]) возмутить всѣ города, идти потомъ на Москву и перебить бояръ. Заговорщики начали тѣмъ, что убили Астраханскаго воеводу Ржевскаго со всѣмъ семействомъ, перебили другихъ знатныхъ людей до 300 человѣкъ [62]). Петръ отправилъ туда фельдмаршала Шереметева. Послѣ переговоровъ, не имѣвшихъ никакого успѣха, фельдмаршалъ долженъ былъ обложить Астрахань [63]). Бунтовщики заперлись въ городѣ; от-

---

[55]) О противогосуд. элементѣ въ расколѣ, «Отечест. Зап.» 1866 г. кн. 12, стр. 508.

[56]) Тамъ же, стр. 509.

[57]) Голиковъ II, 193.—Раск. дѣла XVIII в. Т. I, стр. 103.

[58]) Голиковъ I, 210—211.

[59]) Тамъ же, стр. 211.—«Отеч. Зап.» 1866 г. кн. 12, стр. 508.

[60]) Голиковъ I, стр. 532.

[61]) Тамъ же, II, стр. 188—193.

[62]) См. Ист. С. Соловьева объ Астраханск. бунтѣ при Петрѣ I.

[63]) Голиковъ II, 193.

стрѣливались отъ царскихъ войскъ и поклялись между собою обороняться до смерти. Попытка взять Астрахань приступомъ не удалась, и Шереметевъ открылъ канонаду по городу. Сильное дѣйствіе бомбардировки заставило мятежниковъ покориться. 13 марта Шереметевъ вступилъ въ Астрахань [64]). Все это было очень глупо со стороны горсти мятежниковъ, но все это было! Скоро раскольникъ Булавинъ произвелъ движеніе въ интересахъ той же старой вѣры, за которую бились его предшественники 1705 года. Движеніе Булавина [65]) грозило чрезвычайно печальными послѣдствіями для государства. Въ короткое время онъ поднялъ весь раскольничій Донъ и послалъ пятитысячный отрядъ для взятія Азова. Все это происходило въ ту пору, когда къ предѣламъ Россіи приближался побѣдоносный Карлъ XII. Государь послалъ противъ бунтовщиковъ 20,000 войска, подъ начальствомъ князя Долгорукова, брата убитаго мятежниками [66]). 11 Мая Долгоруковъ доносилъ государю, что онъ разбилъ товарища Булавина, хохла, съ 15,000 войска. Азовъ счастливо отдѣлался отъ раскольниковъ-казаковъ [67])! Мистико-апокалипсическія схемы, подъ которыми расколъ мыслилъ дѣло церковнаго преобразованія, цѣликомъ перенеслись на дѣло гражданскаго преобразованія. И Никонъ и Петръ сдѣлались одинаково противонаціональны и, съ точки зрѣнія раскола, одинаково богоборны [68])... Но Никона называли антихристомъ еще первые расколоучители, а за тѣмъ расколъ послѣдовательно пришелъ къ той мысли, что и Петръ антихристъ [69]). И такъ въ Россіи явилась наконецъ мысль о царѣ, какъ объ антихристѣ! И это въ такомъ государствѣ, гдѣ любовь къ царю составляла искони характеристичную черту народа. Народъ прославлялъ царей и князей въ пѣсняхъ и былинахъ. Въ православныхъ русскихъ государяхъ народъ видѣлъ живые свои идеалы [70]). Нигдѣ государи не были такъ популярны, какъ у насъ, и однако ученіе о Петрѣ, какъ

---

[64]) Тамъ же, стр. 189—190.

[65]) О противогосуд. элементѣ въ расколѣ, «Отеч. Зап.» 1866 г. кн. 12, стр. 510.

[66]) Голиковъ, II, 436—437.

[67]) Тамъ же. II, 450.

[68]) «Отеч. Зап.» 1866 г. кн. 12, стр. 511.

[69]) Раск. дѣла XVIII в. Есипова, I, II.—Разсказы изъ Истор. Старообрядч. С. Максимова.—Челобитныя раскол. изд. Кожанчикова.—Объ Антихр. прот. Никонѣ, соч. И. Нильскаго, Спб. 1859.—А. Щапова, Русск. Раск. Старообр. Казань 1859.

[70]) О противогосуд. элементѣ въ расколѣ, «Отечест. Зап.» 1866 г. кн. 12, стр. 512.

антихристѣ, по милости раскола, сдѣлалось отвѣтомъ народа на его благодѣтельныя реформы. Эпоха Петра сдѣлалась временемъ полнаго и всесторонняго раскрытія противогосударственнаго элемента раскола. И такъ, исторія несомнѣнно показываетъ, что кромѣ религіозной корпораціи расколъ есть и *политическая сила*, *оппозиціонная государству*!

Но какъ партія, какъ выраженіе гражданской опозиціи, расколъ удивляетъ скудностію своего содержанія. Онъ не имѣетъ никакихъ ясно очерченныхъ идеаловъ. Вся политическая агитація его ограничивается отрицаніемъ и отрицаніемъ. Но кто не знаетъ, что отрицаніе можетъ имѣть силу на столько, на сколько оно опирается на какихъ либо положительныхъ данныхъ? Расколъ между тѣмъ, отрицая существующій порядокъ вещей, не даетъ себѣ труда выработать теорію новаго, желаемаго порядка. Расколъ и до сихъ поръ ограничивается одной отрицательной работой. Нигдѣ, никогда онъ не высказалъ чего онъ хочетъ, какъ по его мнѣнію, должно устроиться государство, на какихъ началахъ должна развиваться государственная жизнь? Въ этомъ исключительно отрицательномъ характерѣ раскольничьей опозиціи, въ этомъ, если такъ можно выразиться, политическомъ нигилизмѣ раскола—зародышъ его паденія, какъ политической партіи [71]). Извѣстна судьба всѣхъ нигилистическихъ ученій. Явившись въ благопріятное время, они пріобрѣтаютъ громадное число послѣдователей, по той простой причинѣ, что отрицаніе, не составляя тяжелой мозговой работы, все же даетъ нѣкоторое успокоеніе мысли. Но это ученіе—минутно; мысль начинаетъ искать точки опоры, положительнаго основанія своихъ воззрѣній, и съ этихъ поръ начинается паденіе нигилизма [72]).

Несомнѣнно, что расколъ, какъ политическое ученіе, не избѣгнетъ общей участи нигилистическихъ ученій. По той мѣрѣ, какъ начнетъ возвышаться сознаніе его послѣдователей, какъ будутъ пробуждаться въ нихъ разумныя потребности, расколъ какъ политическая партія, будетъ чувствовать себя слабѣе и слабѣе... Чего въ самомъ дѣлѣ хочетъ расколъ? «Онъ хочетъ, по остроумному выраженію Шеддо-Ферроти [73]), не свободы и равенства; онъ хочетъ бояръ и князей, но непремѣнно длиннобородыхъ, въ особенности же царя, который умѣлъ бы распорядиться съ ними безъ всякой церемоніи. Если раскольники протесту-

---

[71]) Тамъ же, стр. 653—654.

[72]) Локкъ, Works. Vol. II, p. 20—60.—Джонъ Стюартъ Милль въ книгѣ О свободѣ (von der Freiheit),—Бокль, Истор. Цивил. въ Англ. Т. I, гл. V.

[73]) Etudes sur l'avenir de la Russie par Chedo-Ferroti. VII, p. 169—170.

ютъ противъ существующихъ законовъ, то это не значитъ, что они требуютъ законовъ болѣе либеральныхъ. Они ходятъ возвратиться къ законамъ XVI вѣка, въ сто разъ болѣе суровымъ и варварскимъ, но которые имѣютъ за собою прелесть старины и изложены церковнымъ языкомъ. Что же касается до учрежденій представительныхъ, то раскольники не только не желали бы ихъ, но безусловно осудили бы ихъ, потому что ни вселенскіе соборы, ни св. Кириллъ, ни пр. Евремъ никогда не говорили о подобныхъ учрежденіяхъ. Необходимость царя, самодержца всея Россіи, для раскольниковъ такая же безусловная истина, какъ необходимость верховнаго главы церкви. То, чего они требовали бы отъ идеальнаго царя своего, заключается въ слѣдующемъ: чтобы онъ не удалялся отъ правовъ и обычаевъ народа, отъ котораго онъ долженъ отличаться только особенною роскошью платья. Царь ихъ долженъ носить длинную бороду, строго соблюдать посты и дни воздержанія, ходить каждую недѣлю въ баню, запрещать балы, спектакли, маскарады. Такого царя раскольники провозгласили бы истиннымъ намѣстникомъ Христа, и охотно подчинялись бы самымъ деспотическимъ его распоряженіямъ». Въ этомъ остроумномъ отзывѣ о нашемъ расколѣ иностраннаго ученаго большая доля правды! Доказательства на лицо. Вотъ какъ отозвался въ новѣйшее время расколъ [74]) на мысль о конституціи и либерализмѣ нашихъ ученыхъ вообще: «хочу открыть вамъ, писалъ недавно раскольникамъ всей Россіи знаменитый ученый раскольничій [75]), глава безпоповщинской секты, ужасное ожиданіе о всемірной конституціи, что значитъ ножъ, медаль помазанъ, и уготовляется, рано или поздно, на закланіе всего міра... Вамъ довольно въ предосторожность только слова того, если услышите «конституція»—*бойтесь, аки нѣкоего кровожаднаго губителя*, являющагося къ вамъ подъ видомъ благотворителя». Къ поповцамъ всей Россіи, также было недавно соборное посланіе [76]) такого содержанія: «Къ симъ же завѣщеваю вамъ, возлюбленніи, всякаго благоразуміе и благопокореніе покажите предъ царемъ вашимъ, въ чемъ не повреждается вѣра и благочестіе; и отъ всѣхъ враговъ его и измѣнниковъ удаляйтесь и бѣгайте, яко же отъ мятежныхъ крамольниковъ поляковъ, тако паипаче отъ злокозненныхъ безбожниковъ, гнѣздящихся въ Лондонѣ (Искандеръ,

---

[74]) Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій, сочин. Субботина. М. 1867 г.

[75]) Тамъ же, стр. 5.—Письма инока Павла.

[76]) Архипастыр. посланіе къ русск. старообряд, изд. Кирилломъ 24 февр. 1863 г.

Огаревъ, Бакунинъ и др.) и оттуда своими писаніями возмущающихъ европейскія державы... Бѣгайте убо оныхъ *треклятыхъ*, имъ же образомъ бѣжитъ человѣкъ отъ *лица звѣрей страшныхъ и зміевъ пресмыкающихся;* то бо суть *предтечи антихристовы*, тщащіеся безначаліемъ предуготовати путь сыну погибельному. Вы же не внимайте *маяніямъ сихъ псовъ адскихъ*, представляющихся аки-бы сострадущими о человѣчествѣ, но вѣруйте, яко Богъ есть творецъ небу и земли, иже премудрымъ промысломъ своимъ управляетъ всею вселенною и учинилъ есть начальство во общую пользу, безъ него же вся превратятся и погибнутъ сильнѣйшимъ, немощнѣйшихъ пожирающимъ, и яко бы безначаліе всюду зло есть и сліянію виновно»...

И такъ, изъ политическаго нигилизма раскольниковъ не выработалось ничего положительнаго! Да иначе и быть не могло, ибо политическій радикализмъ раскола составляетъ вопіющее противорѣчіе національному характеру раскола [77]). Царелюбіе, довѣріе къ царскому правительству составляетъ искони характеристическую черту всего русскаго народа [78]). Оппозиціонное отношеніе къ верховной власти, какое выражаетъ расколъ, совершенно, не въ натурѣ русскаго человѣка, и есть истинное *насиліе* національнаго характера. И такъ какъ гражданская оппозиція раскола выродилась благодаря лишь *случайнымъ обстоятельствамъ*, а вѣра въ царя и правительство составляетъ исконное, необходимое свойство русскаго духа, то не трудно угадать, какому началу суждена побѣда въ этой борьбѣ національнаго характера съ самимъ *собою?* Случайныя причины, поддерживающія и развивающія гражданскій радикализмъ раскола какъ скоро исчезнутъ, тогда необходимое свойство русскаго національнаго характера отпразднуетъ торжественную побѣду... Такъ оно и случилось на самомъ дѣлѣ! Исторія не умолима! Не исторія правитъ народомъ, а народъ родитъ исторію.

IV.

Въ 1865—1866 г. совершились великія событія для Россіи. На царя русскаго сдѣлано было два покушенія убійцъ, одно въ Петербургѣ, другое въ Парижѣ. Всѣ 70 милліоновъ царства русскаго возстали какъ

---

[77]) О противогосуд. элементѣ въ расколѣ, «Отечес. Зап.» 1866 г. кн. 12.—В. Фармаковскаго стр. 653.

[78]) Тамъ же, стр. 654.

одинъ человѣкъ и, соединясь въ общемъ негодованіи на убійцъ, посылали безчисленное количество адресовъ къ нынѣ царствующему Императору Александру II, изъявляя непритворную вѣрноподданическую радость о его спасеніи. Могли ли оставаться равнодушными къ этому всероссійскому народному движенію раскольники? Конечно, нѣтъ? Они *тѣ же русскіе люди, съ тою же русскою кровію въ груди*, лишь изъ-за недалекости религіозной и излишней *ревности не по разуму* къ обрядамъ вѣры.... размолвившіеся съ нами и съ своимъ царемъ. И вотъ со всѣхъ концовъ Россіи, — изъ Сибири и Кавказа, съ Дона и Астрахани, изъ Архангельска и Западнаго края, забывъ случайную размолвку, шлютъ они вѣрноподданическіе адресы [79]) царю своему, выражая искреннюю преданность и любовь къ нему, какъ значится и въ ихъ книгахъ, Богомъ вѣнчанному для русской земли монарху, помазаннику Божію. Коноводы раскольничьи въ Москвѣ и по городамъ, что на счетъ темнаго раскола набиваютъ лишь золотомъ свои мѣшки.... дрогнули и бѣсились ненашутку вмѣстѣ съ либералами лондонскими, при видѣ этихъ нежданныхъ событій въ расколѣ. Раскольники *однимъ почеркомъ пера зачеркнули всю прошлую исторію* вражды противъ царя и правительства и, стряхнувъ съ себя случайно надѣтыя путы, стали наравнѣ со всѣми прочими предъ престоломъ своего русскаго царя... Почтенные лондонскіе мудрецы (Искандеръ, Огаревъ, Бакунинъ) быть можетъ сказавшіе подчасъ не мало правды о Россіи по другимъ вопросамъ, въ вопросѣ раскольничьемъ срѣзались до осрамленія!... Испугавшись раскольничьихъ адресовъ, они на страницахъ «Колокола» и «Общаго Вѣча» восклицали: «чего это раскольники испугались? Чѣмъ ихъ всѣхъ такъ настращали, что нельзя больше удержать вопль, крикъ, плачъ, завыванье патріотизма, усердіе безъ границъ, преданность безъ смысла? Адресы, панихиды, молебны на чистомъ воздухѣ и въ воздухѣ продымленномъ ладономъ, адресы отъ грамотныхъ и безграмотныхъ, отъ старообрядцевъ и новообрядцевъ» и пр. [80]). Они глумились надъ тѣмъ, какъ составлялись старообрядческіе адресы, издѣвались надъ старообрядцами города Спасска, которые будто бы, по ихъ словамъ, «до того заврались и запутались въ вѣрноподданическихъ постромкахъ, что въ адресѣ Государю начали хвастаться, что у нихъ есть собратъ по вѣрѣ, М. Караушевъ, который ловилъ поляковъ въ Тамбовской губер-

---

[79]) См. «Сѣверную Почту» за эти года. Также книгу Вѣрноподданническихъ адресовъ, особо изданную.

[80]) Расколъ какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій, Н. Субботина, М. 1867, стр. 137.

ни, былъ по охотѣ, по влеченію, сыщикомъ, доносчикомъ—и это ставится, прибавляетъ г-нъ Герценъ, въ заслугу и доказательство вѣрноподданничества». Только г-нъ Герценъ, ничего, смѣемъ сказать, не понимающій въ расколѣ, съ своими адептами, могъ не видѣть дѣйствительно патріотическаго подвига въ томъ, чтобы ловить и предавать въ руки законной власти возмутителей внутренняго порядка, будутъ ли то поляки или агенты какого нибудь ненавидящаго Россію заграничнаго общества, съ прокламаціями и фальшивыми манифестами въ рукахъ, какихъ именно ловили старообрядцы въ Тамбовской губерніи. И какъ ясно, эти безсильной злобы ругательныя прозвища «сыщиками» и «доносчиками» обличаютъ въ издателѣ «Колокола» внутреннюю досаду и раздраженіе противъ обманувшихъ его надежды русскихъ раскольниковъ! *Непрошенные* заграничные друзья раскола взываютъ къ раскольникамъ, стараясь, какъ и многіе наши русскіе литературные мудрецы, *навязаться* имъ въ друзья, а раскольники пишутъ царю русскому въ адресахъ слѣдующее [81]): «Завистники рѣшились клеветать, будто бы они имѣютъ между старообрядцевъ людей, готовыхъ раздѣлять съ ними преступные замыслы. Они совершенно оклеветали насъ! Возможно ли подумать, чтобы соблюдающіе священные обряды праотцевъ имѣли сочувствіе ко врагамъ и опустошителямъ древней святыни, не щадившимъ ни святительской, ни царской крови?

Старообрядцы обыкли оказывать *должное почитаніе богоучрежденнымъ властямъ*, и всегда возсылали къ Всевышнему теплыя молитвы, моленія же, прощенія и благодаренія за царей *и за вся, иже во власти суть*, по наставленію святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ.

Милосердаго тебе царя освободителя народовъ мы любимъ и почитаемъ сугубо, какъ богопоставленнаго Монарха и какъ щедраго отца, и непопущаемъ не только какого замысла противна, но даже и слова неподобна произносити кому либо изъ насъ. Великій Государь! Повѣрь словамъ нашимъ: мы святое писаніе пріемлемъ, какъ словеса Божія, и вѣруемъ, что безначаліе всюду зло есть и сліянія виновно, что Богъ вообщую пользу начальство учинилъ есть и что безчисленная благая властьми во градѣхъ бываютъ и безъ оныхъ вся погибнутъ, ничего же постоитъ, но вся превратятся, сильнѣйшимъ немощнѣйшихъ пожирающимъ. Къ симъ же научаемся, что царей самъ Богъ поставляетъ, самъ

---

[81]) Вѣрнопод. адресъ Клинцовскихъ раскольниковъ къ Государю Императору Александру II. См. книгу: Раск. какъ оруд. враждеб. Россіи партій Н. Субботина, стр. 137—140.

рукополагаетъ и самъ помазуетъ ихъ на царство. Той даетъ имъ скипетръ и державу царствія, и той владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ дастъ е. Яко же бо око всяденно есть тѣлу, тако царь мірови присоставится отъ Бога въ поспѣшество полезныхъ; и существомъ убо тѣлеси равенъ есть всякому человѣку царь, властію же достоинства подобенъ есть иже надо всѣми Богу! не и мать бо на земли себе высочайшаго. Царь есть законное настоятельство, общее благо всѣмъ послушливымъ. И яко устремленіе водное, тако и сердце царево въ рукѣ Божіи; яко дана есть отъ Бога держава имъ и сила отъ вышняго».

«Такъ научаютъ насъ древнія книги наши о царскомъ достоинствѣ понимать! И мы въ сердцѣ нашемъ чувствуемъ совершенно то, что выражено здѣ на бумагѣ, а тѣмъ самымъ опровергается клевета, взводимая на насъ отъ мятежныхъ крамольниковъ».

Въ другомъ адресѣ, составленномъ по случаю прѣступнаго покушенія на жизнь Государя Императора, написано: «Государь! всѣхъ враговъ Твоихъ, стремящихся къ уничтоженію богоучрежденной власти, вмѣняемъ врагами нашего любезнаго отечества, попирателями ученія св. церкви, разрушителями апостольскихъ преданій, противными Богу, устроившему начальства во общую пользу, и *предотечами антихриста*, тщащимися безначаліемъ уготовати путь сыну погибельному» [82]). Чего же тутъ разсуждать еще? Не ясно ли, что всевозможнымъ непрошеннымъ литературнымъ друзьямъ раскола, особливо дешеваго либерализма, нечего дѣлать у раскольниковъ? И все-таки мы постоянно читаемъ въ русскихъ газетахъ и журналахъ (!) статьи этихъ грошовыхъ непрошенныхъ друзей раскола, взывающихъ какъ жрецы Ваала, къ раскольникамъ, навязывая имъ то, чего они *во вѣки не примутъ*... Коноводы раскольничьи, что не имѣютъ давно *никакой религіи* — а такіе есть въ Россіи и, въ частности, въ Москвѣ,—что опаиваютъ шампанскимъ малосмыслящихъ русскихъ писателей, боясь за свои золотые мѣшки, что подкупаютъ сомнительной честности редакторовъ—эти коноводы пускаютъ, съ помощію куплепныхъ друзей, прокламаціи къ расколу, чтобы онъ, противодѣйствуя царю и правительству въ его рѣшеніяхъ, крамольничалъ, а масса раскола читаетъ посланія о непрошеннныхъ дешеваго качества либералахъ такого содержанія: «Бѣгайте убо оныхъ *треклятыхъ*, имъ же образомъ бѣжитъ человѣкъ отъ лица звѣрей страшныхъ и зміевъ пресмыкающихся, то бо суть *предотечи антихристовы*, тщащіеся *безначаліемъ* предуготовати путь сыну поги-

---

82) Тамъ же, стр. 137.

бельному. Вы же не внимайте *лаяніямъ сихъ псовъ* адскихъ, *представляющихся ахи бы сострадущими о человѣчествѣ*, но вѣруйте, яко Богъ есть творецъ небу и земли, иже премудрымъ промысломъ своимъ управляетъ всею вселенною и учинилъ есть *начальство во общую пользу*, безъ него же вся превратятся и погибнутъ сильнѣйшимъ, немощнѣйшихъ пожирающимъ, и яко безначаліе всюду зло есть и сліянію виновно» [63]). Не правда ли, комично вѣдь положеніе литературныхъ друзей и совѣтниковъ раскола? И скажемъ прямо, что другаго исхода расколъ въ Россіи и имѣть не можетъ! Случайная размолвка *не въ силахъ передѣлать національнаго духа*; національная черта, о которой у насъ рѣчь, не могла быть изглажена въ два вѣка исторіи, самой неблагопріятной для ея поддержанія. Въ эти два вѣка весь ходъ событій направленъ былъ къ тому, чтобы раскольникамъ потерять всякое довѣріе къ верховной власти. И все таки расколъ *не потерялъ* любви и довѣрія къ верховной власти, хотя верховная власть была постоянно противъ раскола! Царелюбіе и вѣра въ царское правительство до сихъ поръ глубоко коренятся въ расколѣ и время отъ времени заявляютъ себя знаменательными явленіями [64]). Едвали мы нынѣ найдемъ гдѣ нибудь раскольника, который бы питалъ ненависть къ царствующему дому. Всѣ раскольники, въ глубинѣ души, любятъ царя, увѣрены также, что и царь ихъ любитъ, и стоитъ Государю лично очутиться среди самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ и напомнить о своемъ единокровіи съ ними—и они какъ пластъ падутъ предъ нимъ на землю съ чистосердечнымъ раскаяніемъ! Кто имѣлъ возможность прочесть *достовѣрныя описанія личныхъ соприкосновеній* нашихъ Государей съ раскольниками, тотъ, не будучи пророкомъ, можетъ всегда съ достовѣрностію сказать, что расколъ не можетъ имѣть инаго исхода, кромѣ возвращенія снова къ своему царю. Расколъ скорѣе готовъ отказаться отъ вѣры въ осязательный и очевидный фактъ, нежели отъ вѣры въ Государя [65]). Не перечисляя множества достовѣрныхъ фактовъ о впечатлѣніи личнаго присутствія царей русскихъ на раскольниковъ, мы просимъ читателей обратить вниманіе на помѣщенные нами нарочито факты въ настоящей нашей книгѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Императоры Павелъ Петровичъ и Николай Павловичъ у петербургскихъ и черниговскихъ раскольниковъ».—Что говорятъ эти факты?

---

[63]) Тамъ же, стр. 5.

[64]) О противогосудар. элементѣ въ расколѣ, «Отеч. Зап.» 1866 г. кн. 2 стр. 654.

[65]) Тамъ же, стр. 5.

Что говоритъ и фактъ посѣщенія въ не очень давнее время «Рогожскаго кладбища» въ Москвѣ покойнымъ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ и братомъ его, Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ, нынѣ Наслѣдникомъ престола? Когда дѣти царскія явились, 9-го сентября въ 3 часа по полудни, на раскольничье Рогожское кладбище, то первымъ долгомъ посѣтили единовѣрческую церковь, устроенную знаменитымъ В. А. Сапѣлкинымъ. По выслушаніи эктеніи и многолѣтія въ означенномъ храмѣ, покойный Наслѣдникъ, принявъ поднесенную единовѣрцами икону Спасителя и поблагодаривъ ихъ, сказалъ всѣмъ собравшимся тутъ единовѣрцамъ: «Я радъ, что вы присоединились изъ раскола къ православной церкви и вмѣстѣ съ нами молитесь Господу Богу о дарованіи намъ побѣды надъ общими намъ врагами!» Раскольники, сбѣжавшіеся изъ Москвы на кладбище свое, павши на колѣни предъ дѣтьми царскими, слезно молили ихъ—посѣтить ихъ раскольничьи моленныя, забывши всѣ свои книги кожаныя, гдѣ писались злословія противъ русскихъ Царей. Покойный Наслѣдникъ отвѣчалъ имъ: «Я дотолѣ не войду въ вашу часовню, пока владыка митрополитъ не освятитъ ее». Послѣ этого, направясь къ раскольнической холодной часовнѣ и, взойдя лишь на паперть оной къ западнымъ дверямъ, остановился посмотрѣть изъ двери во внутренность часовни, не входя въ оную. Когда раскольники вновь стали умолять Цесаревича осчастливить ихъ часовню своимъ посѣщеніемъ, то покойный Наслѣдникъ повторилъ имъ снова тѣже самыя слова, но только гораздо громче, и при этомъ присовокупилъ: «Когда владыка митрополитъ будетъ освящать вашу часовню, то я самъ пріѣду къ вамъ на освященіе».

— Ваше Высочество! говорили раскольники стоя на колѣняхъ. — Развѣ мы не такіе же вѣрныя дѣти помазанника божія, царя нашего, а Твоего родителя, какъ и всѣ? Удостой насъ... не оставь!

— Зачѣмъ же вы покидаете нашу общую церковь? возразилъ покойный Наслѣдникъ.

— Да такъ ужъ насъ научили наши отцы и дѣды.

Раскольники другаго отвѣта путнѣе этого и дать не могли...

Дѣти царскія раскольничьихъ моленныхъ такъ и не посѣтили, но раскольники до самыхъ воротъ кладбища бѣжали за царскою коляскою и все съ тою же мольбою [86]) на устахъ, увѣряя въ своей непоколебимой любви къ престолу царскому, забывши, что языкъ ихъ, въ разладѣ съ сердцемъ, незадолго предъ тѣмъ твердилъ слова, что царь и

---

[86]) Донесеніе Министру Вн. Дѣлъ смотрителя Рогожскаго кладбища. Архивн. дѣло.

всѣ православные — слуги антихриста.... Съ этого дня многіе, видѣвшіе въ первый разъ лицемъ къ лицу царскихъ дѣтей, обратились въ единовѣріе.

V.

И такъ, русскій расколъ старообрядчества не имѣетъ въ себѣ ничего, что бы давало ему право на долговѣчность, что бы въ самомъ дѣлѣ заслуживало нашего лелѣянія. Это секты нецивилизующія! Только незнающіе раскола покороче могутъ воздѣвать къ нему руки и подобострастно видѣть въ немъ какую-то будущую силу... Въ какое же, спрашивается, положеніе церковь и государство, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, должны стать къ расколу? Вотъ вопросъ! Послѣднее слово, какое сказали расколу церковь и государство—это Высочайше утвержденное постановленіе комитета министровъ «*терпѣть расколъ, какъ грустную необходимость, какъ дань невѣжеству*». На этомъ основаніи раскольникамъ предоставлена полная свобода богослуженія, безъ внѣшняго разумѣется, къ соблазну православныхъ, оказательства. Ихъ бѣглыхъ и самозванныхъ архіереевъ не трогаютъ, ихъ бродягъ-поповъ не преслѣдуютъ, въ ихъ дурачества и безобразія не вмѣшиваются, лишь бы они не осмѣливались оказывать свое нецивилизующее вліяніе на православныхъ, которымъ, во всякомъ случаѣ, предстоитъ впереди дорога общаго прогресса, а не тьмы раскольничьей.... Правительство и церковь рѣшились совершенно *игнорировать* темный расколъ, какъ будто бы его нѣтъ въ государствѣ. Дальше этого ни церковь, ни государство въ вопросѣ собственно раскольничьемъ идти не могутъ. Это дѣло рѣшенное! Государственное узаконеніе бѣглой раскольничьей іерархіи немыслимы; это значило бы разрубить главу церкви на двѣ части въ то время, когда на православную церковь, какъ чистый источникъ Вселенской церкви, устремлены взоры Англіи и Америки. И изъ-за чего же покушаться на цѣлостность церкви? Изъ-за горсти невѣжества и тьмы, которой неумолимая исторія подписала уже приговоръ!.,. Россія, слава Богу, твердо стала, наконецъ, на пути прогресса, просвѣтившаго мысленныя очи не одного темнаго государства, а потому ребячье нѣжничанье и уступки въ вопросѣ раскольничьемъ въ ущербъ лучшаго будущаго русскаго народа намъ нынѣ, болѣе чѣмъ когда либо, не къ лицу... Время, безъ нашего вмѣшательства, дѣлаетъ свое дѣло. Невѣжественные раскольничьи бѣглые архіе-

реи, что не умѣютъ грамотно подписать даже имени своего [87]), давно передрались и перессорились, поумнѣе изъ нихъ перешли въ единовѣріе, поглупѣе путаются еще въ расколѣ, дерзостно благословляютъ фанатиковъ на пролитіе крови своихъ согражданъ, какъ въ Крымскую войну, и вытягиваютъ деньги изъ мѣшковъ коноводовъ раскольничьихъ на свое содержаніе. Но близко время, когда ихъ будутъ связывать сами же раскольники, какъ надоѣвшихъ крамольниковъ и выдавать первому становому приставу, чтобы только отъ нихъ отдѣлаться.... Недавно уже въ Москвѣ, на соборѣ раскольничьемъ, лучшіе изъ раскольниковъ обозвали всю австрійскую іерархію «*самозваннымъ бродячимъ стадомъ*», которому прямое мѣсто въ арестантскихъ кутузкахъ... И это явленіе совершенно логичное! Вся эта купленная австрійская іерархія *навязана* расколу, ее народъ совсѣмъ не просилъ. Это была затѣя московскихъ коноводовъ для потѣхи своего самолюбія и для вѣрнѣйшаго набиванія своихъ кармановъ чрезъ прикованіе массы народной къ своей особѣ. Но что навязано—то непрочно. Это аксіома. Вотъ почему мы со всею искренностію возстаемъ противъ этихъ коноводовъ раскола, желая одного: оторвать отъ нихъ народъ, привязанный къ нимъ искусственными путями... Страсти раскола нынѣ улеглись, элементовъ горючихъ,—помѣщичьяго рабства, правительственнаго гоненія, безпощаднаго взяточничества и общественной безурядицы, — на Руси не стало, и раскольники начинаютъ забывать все прошлое старое. Къ величайшему счастію, мы живемъ уже въ другое время. Характеръ нашей государственной жизни окончательно измѣнился. Основаніемъ русской государственной практики въ настоящую пору служатъ не какія нибудь отвлеченныя идеи, но потребности дѣйствительной жизни.... Государственная дѣятельность наша приняла теперь *народное направленіе*. Вмѣстѣ съ этимъ кредитъ государства поднялся и въ глазахъ раскола до такой степени, какъ никогда прежде. Ни одно правительство не получало отъ раскола столько выраженій довѣрія, какъ правительство нынѣ царствующаго Государя. Къ нему обращается расколъ съ откровеннымъ заявленіемъ своихъ нуждъ. Въ тяжкую пору смутнаго времени, ему приносятъ расколъ свою посильную помощь; привѣтствуетъ онъ, по мѣрѣ возможности, и реформы, и незамѣтно втягивается по-

---

[87]) Намъ доводилось видѣть подпись коломенскаго кужика, села Пастасьина Андрея Ларіонова Шутова, нынѣ самозванно величающагося московскимъ архіереемъ Антоніемъ, на бумагахъ, гдѣ онъ вмѣсто «Антоній», подписывается каракулями *Антупій*.

нашему въ общегосударственную жизнь, и самая догматика раскола доживаетъ свой вѣкъ [88]). Реформированіе ея дѣлается необходимостію. Ученіе объ антихристѣ, которое составляетъ центръ раскольничьей догматики, въ послѣднее время, съ измѣненіемъ внѣшнихъ отношеній раскола, потеряло все свое жизненное значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ вся догматика раскола потеряла точку опоры, и все зданіе раскольничьяго вѣроученія колеблется. Наступленіе кризиса чувствуется самими раскольниками. Лучшіе люди склоняются къ господствующей церкви и обращаются дружно въ единовѣріе, которое въ послѣдніе годы увеличилось на 107,670 человѣкъ [89]). Для раскола заданъ роковой вопросъ: быть или не быть? Въ обстоятельствахъ настоящаго времени мы видимъ, такимъ образомъ, ясныя предвѣстія наступающей побѣды государства надъ расколомъ. Мы живемъ на разсвѣтѣ того дня, въ который совершится сліяніе раскола съ государствомъ. Мы уже ощущаемъ наступленіе этой эпохи. Бросающіе расколъ преспокойно смѣшиваются съ нами, учатъ дѣтей своихъ въ нашихъ заведеніяхъ, въ гимназіяхъ и университетахъ, отдаютъ дочерей въ институты и консерваторіи, посѣщаютъ ученыя общества, всѣ общественныя собранія и съ улыбкою, какъ намъ лично доводилось не разъ быть свидѣтелями, вспоминаютъ то темное время, когда они имѣли несчастіе путаться среди бѣглыхъ, безграмотныхъ раскольничьихъ буквоѣдовъ, ненавистниковъ россійскаго просвѣщенія... Къ чему же литературѣ русской въ такое время раздувать улегшіяся страсти? Честно ли это? Не пора ли кончить тянуть старую пѣсню о расколѣ, не время ли перестать вѣшать на расколъ *какъ на вѣшалку* всевозможныя, кому какія въ голову придутъ, утопіи и тенденціи, о коихъ расколъ и понятія не имѣетъ? Не пора ли, наконецъ, говорить о немъ языкомъ правды и трезваго взгляда? Вѣдь писалъ же Вас. Кельсіевъ съ легкой руки дешеваго либерализма самыя ребяческія предисловія къ своимъ «лондонскимъ правительственнымъ сборникамъ о расколѣ», а наши дешевые литераторы рукоплескали этой болтовнѣ, а нынѣ, наконецъ, устыдившись своего писанія, Кельсіевъ отрекся отъ него торжественно. Что же остается дѣлать рукоплескавшимъ ему? Да и кому мы будемъ служить, расхваливая безъ толку темный расколъ? Коноводамъ раскола? Но нельзя же печатное слово обращать *въ позорное орудіе служенія золотымъ мѣшкамъ*!... Да и какъ цѣнятъ это коноводы продажныя литературныя услуги? «*Что литераторы рус-*

---

[88]) О противогосуд. элем. въ расколѣ «Отеч. Зап.» 1866 г. кн. 12.

[89]) Историч. очеркъ единовѣрія, изд. Т. Верховскаго Спб. 1867 г. стр. 194—195.

скіе! въ грубомъ самолюбіи выражаются они. *Этимъ писакамъ стоитъ поставить ящикъ шампанскаго, ну они и заорутъ за насъ, да еще какъ заорутъ-то*»!... Подлинное выраженіе московскихъ тузовъ раскольничьихъ, за которое мы ручаемся. Въ этомъ выраженіи нельзя не видѣть, по крайней мѣрѣ, *откровенности*...

АВТОРЪ.

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

I

ПРОРОЧИЦА РАСКОЛЬНИЧЬЯ

УСТИНЬЯ НИКИФОРОВНА.

Усадьба Антона Лаврентьича Луполярова, нѣкогда станового пристава, была не изъ красивыхъ въ С...ой губерніи. Это было неуклюжее, просторное и безъ всякой архитектуры задуманное строеніе—какая-то масса темнаго тесу, съ тусклыми стеклами въ большихъ окнахъ. По бокамъ дома, оканчивавшагося неуклюжимъ мезониномъ, стояли въ три ряда густыя, высокія березы; изъ-за крыши виднѣлись бурыя вершины огромныхъ липъ: весь домъ заросъ кругомъ, какъ заросъ небритою уже четыре года бородою и самъ хозяинъ дома... Вправо отъ усадьбы, по берегу заплѣснѣвшаго пруда, торчало пять-шесть небольшихъ ветхихъ лачугъ, болѣе похожихъ на заброшенные шалаши пастуховъ, чѣмъ на жилища живыхъ людей. На соломенныхъ крышахъ этихъ лачугъ, кругомъ пробуравленныхъ воробьиными гнѣздами, росъ зеленый мохъ; изъ сосновыхъ срубовъ, нѣкогда сплоченныхъ и прилаженныхъ, одинъ отшатнулся назадъ, другой покачнулся на бокъ, третій вросъ въ землю, четвертый расползался во всѣ четыре стороны, готовый скоро изобразить собою нѣчто въ родѣ пирога. Тутъ жили крестьяне, нѣкогда называвшіеся крѣпостными помѣщика Пузанова, а нынѣ свободные собственники наискверпѣйшей земли, которою, съ помощью пріятеля-земле-

мѣра, постарался надѣлить ихъ Пузановъ... Десять дворовъ изъ сихъ крестьянъ убрались уже на новыя, пріисканныя ими въ другихъ уѣздахъ, земли, а шесть дворовъ застряли по бѣдности своей и не знали, куда главу преклонить. Антонъ Лаврентьичъ пріобрѣлъ настоящую усадьбицу двадцатилѣтнею, безпорочною службою... на имя жены своей, немудрящей дворянки—засидѣвшейся въ свое время въ дѣвкахъ до тридцатилѣтняго возраста и на двадцать-восьмомъ году своей жизни игравшей еще съ азартомъ въ свои козыри съ сѣнными дѣвками—и поселился въ усадьбѣ при отставкѣ въ 1859 году, когда судебные слѣдователи оттѣснили становыхъ съ просторной дороги, чтобы въ мирѣ, спокойствіи и довольствѣ доживать остатокъ дней своихъ. Неожиданное освобожденіе крестьянъ лишило, однако, скоро Лупоярова восьми человѣкъ крѣпостныхъ, даровыхъ слугъ, такъ что миръ и спокойствіе остались при немъ, но восемь дворовыхъ людей исчезли безвозвратно. Впрочемъ, у Антона Лаврентьича, за надѣломъ крестьянъ, осталось еще 500 десятинъ земли и онъ могъ влачить остатокъ дней своихъ безъ нужды...

Лѣтомъ въ 1862 году мнѣ довелось проѣзжать мимо описанной усадьбы Антона Лаврентьича, и я рѣшился завернуть къ ветерану-служакѣ, чтобы послушать разсказовъ про былое время. Молва гласила о старомъ грѣшникѣ, что онъ большой краснобай, любитъ поговорить о быломъ, и радъ бываетъ, когда кто къ нему завернетъ; но несчастье его состояло въ томъ, что къ нему мало кто завертывалъ. Въ С...ой губерніи наперечетъ знали его прежнюю службу, какъ становаго, и отзывались объ немъ съ полнымъ негодованіемъ... Господинъ Лупояровъ несъ, такимъ образомъ, на своихъ плечахъ кáру общественнаго мнѣнія!... Что же? Не мѣшаетъ, думаю, знакомиться съ разнаго рода типами, населяющими русскую землю; авось извлечешь и какую-нибудь назидательную пользу!

И я рѣшился заѣхать къ Антону Лаврентьичу.

Въѣзжаю на пустой дворъ, заросшій лебедою: кругомъ пустынно и безлюдно. Вхожу въ домъ и осматриваюсь: внутренность дома тоже невесела. Все въ немъ мрачно и тускло, все казалось старѣе, чѣмъ оно было въ самомъ дѣлѣ. Босая баба провела меня въ гостиную, съ кожанымъ диваномъ и кожаными старомодными креслами. Хозяинъ не замедлилъ выдти изъ дѣтской въ гостиную и долгое время могъ привѣтствовать меня только знаками и тѣлодвиженіями, на которыя я, съ своей стороны, отвѣчалъ одними улыбками и поклонами, потому что

двѣ лягавыя собаки и одна комнатная шафка, вбѣжавшія съ хозяиномъ, подняли такой ужасный лай, что Антонъ Лаврентьичъ, хлопаньемъ по воздуху пестрымъ носовымъ платкомъ и другими средствами, впродолженіи цѣлыхъ пяти минутъ, едва могъ успокоить разъярившуюся домовую стражу. Воспользовавшись возстановившеюся тишиною, я, наконецъ, назвался хозяину, который, въ одинъ со мною голосъ, объявилъ, что очень радъ новому знакомству. Сѣли. Антонъ Лаврентьичъ немного сиущался и громко сморкался въ носовой платокъ. Онъ былъ подъ пятьдесятъ лѣтъ, довольно полный, осунувшійся уже мужчина и съ небритою, сѣдоватою бородою. Лицо его не выражало ничего особеннаго: черты тяжелыя, простыя, съ отпечаткомъ равнодушія, лѣни и отчасти плутовства... Жену, по его словамъ, онъ схоронилъ назадъ тому шесть лѣтъ, дѣти его все мерли, такъ что у него осталась одна только дочь, и то застарѣвшаяся дѣва, которая скоро и вышла къ намъ въ гостиную. Довольно высокая, худая, съ незатѣйливымъ лицомъ и накладкой красноватыхъ волосъ, дѣва эта завязала съ нами общій разговоръ, предлагая вопросы хотя незначительные, но способные поддержать бесѣду. Дѣло пошло на ладъ. Лупояровъ сталъ развязнѣе, безъ смущенія сморкался въ свой носовой платокъ, безпрестанно вынималъ берестовую табакерку и сталъ называть меня уже: милый человѣкъ, батенька. Это, какъ видно, были его всегдашнія поговорки. Скоро смеркалось. Мы напились чаю, который подавала экономка — толстая, краснощекая баба, при входѣ которой въ гостиную послышался дѣтскій писк въ спальной. Экономка заторопилась.

— У васъ еще и маленькіе есть? замѣтилъ я.

— Нѣтъ, это вотъ у экономки. Я тутъ... она знаете...

И Антонъ Лаврентьичъ замялся. Я сконфузился.

Послѣ чаю старая дѣва скрылась и выслала въ гостиную водочки съ закускою. Антонъ Лаврентьичъ выпилъ рюмочку и мнѣ предложилъ другую. Я отказался.

— Ужели не пьете совсѣмъ? спросилъ удивленно Лупояровъ.

— Не пью.

— Странно, какіе люди нынѣ стали водиться.

— Ничего нѣтъ страннаго.

— Я не объ васъ собственно говорю, подхватилъ Лупояровъ, а такъ, вообще, о новомъ времени. Чудно какъ это все идетъ нынѣ! Куда ни посмотришь — все какъ-то иначе. Прошло старое времячко совсѣмъ!

— Да, прошло.

*

Пауза.

— Вы бы разсказали мнѣ, говорю, Антонъ Лаврентьичъ, что нибудь про старое ваше время... Я охотникъ слушать про былое.

— Что же интереснаго вы найдете въ немъ? Люди только дурили тогда, доложу вамъ, а не жили. Вотъ нынче, говорятъ, совсѣмъ другое: всѣ поумнѣли; даже и раскольники, на что ужъ дураки были...

— А вы много имѣли дѣлъ съ раскольниками?

Лупояровъ усмѣхнулся.

— Какъ же, батенька, не имѣть, когда я двадцать лѣтъ былъ становымъ среди самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ въ Н...мъ уѣздѣ. Да не хотите ли еще по рюмочкѣ?

— Кушайте, говорю, за меня: все равно—я приму это за угощеніе.

— Ну хорошо.

И Лупояровъ выпилъ двѣ рюмки: за себя и за меня.

Я примѣтилъ, что Антона Лаврентьича начинало манить къ разсказамъ о быломъ, какъ военнаго служаку къ повѣствованіямъ о сраженіяхъ, въ которыхъ онъ участвовалъ. Его круглое лицо, съ большими карими глазами и засинѣвшими губами, покрылось легкой улыбкой, которая заиграла и на ямочкахъ щокъ. Вся фигура его заергала какъ-то въ креслѣ.

— И любопытный, спросилъ я, народъ эти раскольники?

— Блажной, батенька, блажной, а не любопытный: дураки неповитые...

Опять небольшая пауза.

— У васъ, я думаю, много анекдотовъ хранится въ памяти объ ихъ житьѣ-бытьѣ?

— Много, батенька, много. Да не хотите ли еще по рюмочкѣ?

— Сдѣлайте милость: и за себя, и за меня, безъ церемоніи.

И Антонъ Лаврентьичъ выпилъ еще двѣ рюмки и началъ свой разсказъ, который мы и записали для читателей, раздѣливъ его на главы.

I.

Былъ молодцу не укоръ.

— Въ наше время, говорилъ Лупояровъ, становые имѣли совсѣмъ другой колеръ, чѣмъ нынѣ, а исправникъ былъ то же въ уѣздѣ, что губернаторъ въ губерніи. Ну, оно служить было и лестно! Ѣдешь,

шало, по селу раскольничьему—всѣ мужички и бабы поклонъ до земли.

Ѣдетъ, говорятъ, боярин.
Ѣдетъ думный—
Дайте дорогу!

Эту пѣсню они изъ книгъ какихъ-то взяли, и всегда повторяли ее, когда я или исправникъ проѣзжали среди нихъ. Я доподлинно зналъ, что они меня и исправника ненавидятъ на чемъ свѣтъ стоитъ, но пѣсню эту распѣваютъ, однако, когда встрѣчаются съ начальствомъ, потому—боятся силы начальственной! Надо и то сказать, мы имъ шалить-то особенно и не дозволяли: вѣдь въ нашихъ рукахъ живьемъ были! Чуть, бывало, завруться, мы ихъ и въ острогъ... Не забывайся, значитъ,—знай свое начальство! Они, разумѣется, хорошо понимали нашу силу, потому что всѣ строгія высшія распоряженія, толковыя и нетолковыя, сыплются, бывало, прямо къ намъ въ руки и мы должны ихъ приводить въ исполненіе. Ну, часто, бывало, дѣлаешь и такъ, жалѣючи дураковъ: возьмешь съ каждой сотни изъ новообращенныхъ въ расколъ по пятидесяти руб. сер., то-есть по полтиннику съ рыла, да и донесешь начальству, что всѣ мѣры строгости приняты были противъ размноженія раскола, и совратившихся вновь изъ православія не оказалось... А то согласитесь сами: вѣдь ихъ канальевъ затаскаютъ по острогамъ, а нашъ братъ изволь каждаго дурака допрашивать—завяжется до тысячи новыхъ дѣлъ, неугодно ли ихъ производить?... Слуга покорный! Вотъ бѣглымъ и вреднымъ людямъ я не потакалъ. Но изъ этихъ бѣглыхъ, скажу вамъ, есть совсѣмъ безвредные, которыхъ я, жалѣючи ихъ дурость, всегда миловалъ. У нихъ, видите, есть глупое такое ученіе, что надобно бѣжать въ лѣса отъ притѣсненія полиціи и правительства. И вотъ они открыли дороги изъ Москвы и Костромы во всѣ мѣста Россіи, и изъ этихъ двухъ городовъ, какъ изъ центровъ, по всему лицу русской земли: до Чернигова, Кавказа и Иркутска, расходятся недовольные искать въ лѣсахъ спасенія... Само собою разумѣется, какое же присутственное мѣсто дастъ паспортъ мужику на жительство въ лѣсу—этакого и закона нѣтъ; вотъ они и придумали свои паспорты, съ которыми и гуляютъ изъ лѣса въ лѣсъ, изъ губерніи въ губернію, живутъ у своихъ странноприимцевъ и воображаютъ, что живутъ внѣ начальства. А какое внѣ начальства? что ни шагнетъ каждый—то въ рукахъ полиціи! У меня въ уѣздѣ каждый годъ такихъ недовольныхъ до 500 человѣкъ

проходило, и ни одинъ не прокрадывался мимо моихъ рукъ. Спросишь, бывало, молодца:

— Паспортъ есть?

— Есть, говоритъ.

— Кажи.

Онъ вынимаетъ листъ бумаги и подаетъ. Читаешь.

— Что, братъ, это у тебя за галиматья? Откуда выданъ!

— Смотри, говоритъ, и разумѣй.

— Да разумѣть-то, молъ, нечего, ерунда какая-то! А настоящій паспортъ есть?

— Нѣтъ.

— Почему?

— Не принимаю. Это печать правительства—знакъ Антихриста.

— А въ острогъ за это хочешь?

— Готовъ, говоритъ, все претерпѣть, на это обреченъ есмь... Не страшатъ меня муки лютыя, звѣри хищные, не боюсь слугъ Антихриста! И пойдетъ, и пойдетъ...

— Ну что, спрашиваю я васъ, батенька, вы сдѣлали бы, на моемъ мѣстѣ, съ этакимъ дуракомъ? Вѣдь его въ какой угодно острогъ сажай, въ какую угодно Сибирь ссылайте—Восточную или Западную—онъ все свое будетъ говорить, все будетъ переносить съ воловьимъ терпѣніемъ, а главное—въ полной увѣренности получить за это вѣнецъ мученическій. А сообразите: чрезъ эти его глупыя страданія за вѣру еще нѣсколько селъ пойдетъ въ расколъ, синодикъ объ немъ напишутъ, публичныя моленья начнутъ совершать и еще тѣснѣе соединятся между собою... Вотъ по этимъ-то причинамъ подумаешь-подумаешь, бывало, да и скажешь: а ну-ка принеси мнѣ братъ отъ своихъ трудовъ праведныхъ пять руб. сер., да и убирайся къ чорту изъ моего уѣзда въ другой, куда тамъ путь лежитъ, а я тебѣ дѣлать зла не хочу! И такимъ-то образомъ, скажу вамъ, вошло у меня въ обычай, что всякій проходящій по моему уѣзду „странникъ—бѣглый,“ долженъ былъ являться ко мнѣ непремѣнно, и заявлять добровольно свой паспортъ, при чемъ прилагать и пять руб. сер., чтобы, знаете, ужъ потомъ онъ никакой придирки не боялся, пока посѣщаетъ своихъ братій... Вотъ тутъ-то я насмотрѣлся на всѣ ихъ паспорты, которые оказывались весьма разнаго калибра, но я, однако, наконецъ навострился въ этомъ дѣлѣ такъ, что по паспорту сталъ узнавать, что за птица предъявитель его. Странника бывало спросишь:

— Съ паспортомъ?

— Съ паспортомъ.

— Давай.

— Извольте.

— А отъ кого паспортъ выданъ?

— Отъ великаго Царя Спасителя, небу и земли Вседержителя...

— А ты у него былъ?

— Я! Нѣтъ... это значитъ... Ну и захнется бывало человѣкъ такъ, что совсѣмъ въ тупикъ станетъ.

— А гдѣ паспортъ прописанъ?

— Въ полиціи, говоритъ, полной, еже имѣти разумъ духовный...

— А гдѣ же эта полиція?

— Она невидима.

— Что же, молъ, за разумъ у ней духовный? А развѣ въ нашей полиціи нѣтъ разума? развѣ она безголовая какая? развѣ я, напримѣръ, дуракъ что ли по твоему?

— Сіе, говоритъ, должно разумѣть инако...

— А это вотъ что въ паспортѣ твоемъ за слово: „кто вѣры ради тебя погонитъ, тотъ въ геену себя готовитъ"?

— Сіе разумѣй о начальствѣ, которое вѣру нашу гонитъ...

— Такъ ты думаешь, что я въ геенну-то такъ вотъ за тебя дурака и пойду, и начну тебя преслѣдовать? Ошибся, другъ любезный, я умнѣе тебя: вотъ возьму, да отпущу тебя и геенны огненной избавлюсь. Понялъ?

— Сіе, говоритъ, отъ воли человѣка зависитъ. Пути въ царствіе божіе всѣмъ открыты...

— Ну такъ, молъ, давай-ка пять руб. сер., да и съ Богомъ поскорѣе убирайся изъ моего стана. Разочтешься, знаете, такимъ образомъ съ рабомъ божіемъ, да и съ рукъ его долой, и дѣла лишняго себѣ на шею не вяжешь... Такъ вѣдь что вы думаете! Сердятся, бывало, канальи: вѣра, говорятъ, наша не очищается въ горнилѣ; Бога, знать, прогнѣвали... Извольте вы тутъ понимать ихъ! Подастъ, бывало, иной свой паспортъ, а самъ такъ и смотритъ въ глаза: какое, дескать, намѣреніе имѣю я въ отношеніи къ нему? Возьмешь паспортъ его и читаешь. Въ паспортѣ, по обыкновенію, написано:

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой.
Кого ся убою,
Господь защититель живота моего,

Кого ся устрашу.
Аще ополчится на мя полкъ,
Не убоится сердце мое.

„По благоволенію великаго и пресильнаго всемірнаго царя, которымъ сотворено небо и земля, по его владычному повелѣнію данъ сей указъ душѣ моей грѣшной на прокормленіе, а тѣлу на трудъ и озлобленіе. Отпустилъ мя раба своего, великій господинъ, Богъ града вышняго, а прописанъ мнѣ лѣта—радость будущаго свѣта. А приложено множество св. отецъ рукъ, еже боятися страшныхъ и вѣчныхъ мукъ, а прописанъ въ полиціи полной, еже имѣти разумъ духовный, а заномеренъ въ путь радости, чтобы не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ, чтобы не держали бѣсы раба божія нигдѣ, а кто страннаго пріять будетъ бояться, тотъ не хощетъ съ господиномъ моимъ знаться; а кто мя кѣрн ради погонитъ, тотъ явѣ себя съ Антихристомъ въ геенну готовитъ. Упованіе нашъ Богъ, и прибѣжище наше Христосъ, и покровитель намъ Духъ Святой, а еже сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать. Все упованіе мое къ тебѣ возлагаю, Матерь Божія, сохрани мя въ своемъ покровѣ. Аминь“!

Паспорты эти отъ нихъ я не отбиралъ, потому что толку въ такой галиматьѣ? Никому они вреда не причиняютъ, ничего въ нимъ кромѣ глупаго не содержится; но вотъ, когда попадались у нѣкоторыхъ изъ нихъ писанія разныя, которыя они разносятъ часто съ собою изъ губерніи въ губернію, то особенно занимательныя я оставлялъ у себя. Соберутся, бывало, когда засѣдатель, священникъ, ну—и посмѣемся вмѣстѣ... У одного, напримѣръ, я однажды отобралъ „Газету Ада.“ Занимательная штука! Если любопытствуете, я сейчасъ принесу ее вамъ.

И Антонъ Лаврентьичъ вышелъ изъ гостиной въ кабинетъ.

II.

Газета Ада.

По уходѣ Антона Лаврентьича, я остался одинъ. Старая дѣва, дочь Лупоярова, сообразивъ, что гость оставленъ одинъ, вошла тотчасъ въ гостиную изъ дѣтской.

— Не скучно вамъ? отнеслась она ко мнѣ.

— Помилуйте, говорю, можно ли скучать, когда Антонъ Лаврентьичъ разсказываетъ такіе любопытные анекдоты? я готовъ слушать его цѣлую ночь.

— Ахъ, одно и тоже! воскликнула дѣва.—Такъ ужъ надоѣло всѣмъ, что и слушать не хочется.

Дѣва замолчала. Пауза.

Наконецъ Лупояровъ возвратился изъ поисковъ.

— Всѣ ли рѣдкости нашли? спросила его дочь.

— Мало что-то, матушка; больше было.

— Да я на выкройки много изрѣзала...

— Вотъ извольте тутъ, батенька, любопытное собирать; отнесся ко мнѣ Лупояровъ.—Вѣдь для пріятелей, было, берегъ, почитать иногда гостя, а она вотъ на выкройки изрѣзала!

Дочь Лупоярова, обидѣвшись, вышла изъ гостиной. Антонъ Лаврентьичъ положилъ на столъ довольно толстую тетрадку засаленныхъ листовъ разнаго формата, и проговорилъ:

— Вотъ, не хотите ли послушать?

— Съ большимъ, говорю, любопытствомъ.

И Лупояровъ сталъ читать: „Газета Ада.“

„Вышла газета изъ ада, какая грѣшнымъ отъ сатаны награда. И въ безконечные вѣки не будетъ душамъ ихъ отрады. Въ нынѣшній вѣкъ зри всякъ человѣкъ. Грѣхъ скончался, истина охромѣла, любовь простудою больна. Честность и вѣрность въ отставку вышла. Вѣра ушла въ пустыню. Совѣсть попрана ногами, благодѣяніе таскается по міру. Терпѣніе скоро лопнетъ. Ложь нынѣ присутствуетъ, безчиніе въ монастырахъ проживаетъ, гордость съ монахами познакомилась. Тщеславіе царствуетъ. Братоненавидѣніе иноковъ поставлено. Невѣжество старѣйшествуетъ. Сатана, предвидя кончину сихъ дней, приказалъ бѣсамъ адъ наполнить разныхъ огней. Послалъ бѣсовъ размѣрить адскую глубину, гдѣ бы можно грѣшныхъ посадить за вину. Потомъ, сатана, всѣдъ на сѣдало, закричалъ на бѣсей весьма яро: что это грѣшныхъ во адѣ мало? Вѣсъ подскочилъ и рекъ, что еще не скончился вѣкъ, а когда пріидетъ міру конецъ, тогда ты будешь многимъ душамъ отецъ. Предстали предъ князя тьмы безпопечительные чернецы; онъ смѣяся сказалъ: „вы зачѣмъ, святіи отцы, сюда пришли, или въ царство небесное пути не нашли? Знать, вы весь вѣкъ богатства ради, а не прокормленія ради собирали; того ради и путь въ царство небесное потеряли. Вы препровождали жизнь въ монастырѣхъ, вамъ и должно быть въ райскихъ краяхъ. Но, видно, вы въ небреженіи жили, что въ моей области честь себѣ и жизнь заслужили. Вѣсъ подскочилъ безъ хвоста и сказалъ, что они не наблюдаютъ поста. Лѣнивы были Богу молиться, надобно съ

нами поскорѣе рѣшиться. А когда и молятся, и то внѣ ума, того ради Богъ на нихъ вознегодова. Предалъ ихъ твоему разсужденію, чтобы доставить ихъ разному мученію. Притащили бѣсы опоицу во адъ; сатана сказалъ: „эхъ ты, до чего допилъ, что и душу свою погубилъ? Припасите про него адскую темницу, вверзите его туда до страшнаго суда, а когда труба вострубитъ, тогда неволею его въ смолу горячую погрузить убѣдить. Явились на тотъ свѣтъ гордые господа. Бѣсъ кричитъ изъ ада: честнѣйшіе господа, пожалуйте сюда. Я васъ отмѣнно буду угощать, огнь горящій и жупелъ велю возгнѣщать. Я, милостивые государи, повелю чай грѣть не въ самоварѣ, но для роскошныхъ и жирныхъ здѣсь есть въ адѣ большой котелъ на взварѣ. Растоплю олово на мѣсто пуншу, чтобъ вамъ промочить скаредную и жаждущую душу. Сатана сказалъ бѣсу: что стоя рычишь, долго медлишь, багромъ ихъ не тащишь? Косой давно уже тому радъ, облапя сихъ вельможъ потащилъ во адъ. Привели бѣсы ростовщика во адъ, который процентами богатство распространялъ, а излишнее неимущимъ не раздавалъ, наипаче къ себѣ присовокуплялъ; онъ горько возопилъ и сказалъ: я успѣлъ столько процентами денегъ накопить, что могъ бы весь адъ твой откупить. Сатана въ насмѣшку сказалъ: видно, ты здѣсь хочешь роскошно проживать, время тебѣ въ преисподнюю побывать. Тамо узнаешь, какъ обижать бѣдныхъ, понеже тамо и самъ будешь въ самыхъ послѣднихъ. А нищимъ сатана сказалъ: вы зачѣмъ сюда пришли, или въ царство небесное пути не нашли? вы о грѣхахъ день и нощь болѣли и тѣмъ во адѣ себѣ мѣсто заготовить повелѣли. Здѣсь мѣста всѣ заняли вельможи, ибо они и въ житіи своемъ были во всемъ мнѣ угожи. Нищіе то слышавши, ухватили кошели, въ царство небесное и побрели.“

— Какъ вамъ нравится? спросилъ Антонъ Лаврентьичъ. Вѣдь галиматья тоже, хоть и занимательная галиматья?.. А вотъ я слышалъ отъ исправника, что у насъ ухъ! какое значеніе придаютъ этой газетѣ: при дѣлахъ слѣдственныхъ хранятъ, въ архивахъ разныхъ стерегутъ, какъ канцелярскую тайну, будто и Богъ знаетъ что такое, а въ самомъ-то дѣлѣ это пустой каламбуръ на богатыхъ и на монаховъ... и больше ничего!

Я вполнѣ согласился съ Лупояровымъ.

— А то вотъ не хотите ли еще „рецептъ раскольничій“ прочесть, обратился ко мнѣ Лупояровъ, который я отобралъ тоже ради любопытства у одного „божьяго разнощика христовыхъ писаній.“ У нихъ,

знаете ли, литература и газеты разносятся „разнощиками," какъ у насъ почтальонами...

— Съ большимъ удовольствіемъ.

И Антонъ Лаврентьичъ указалъ мнѣ въ тетради своей весьма потертый листъ синей бумаги, который я и сталъ читать, а Лупояровъ слушать. На листѣ было написано слѣдующее:

„Рецептъ духовнаго отца дѣтямъ духовнымъ." Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя ваши дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ! Аще кто внидетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, то есть на то разрѣшеніе: духовная аптека исцѣляетъ грѣхи всякаго человѣка: 1) возьми цвѣтъ чистоты, изотри въ горшкѣ безмолвія, 2) просѣй ситомъ разсужденія, 3) всыпли въ котелъ отъ добрыхъ дѣлъ, 4) положи дровъ послушанія, 5) подлей воды отъ слезъ молитвенныхъ, 6) подожги огнемъ божественныя любви, 7) перемѣшай весломъ братолюбія, 8) дай покипѣть усердіемъ къ Богу, 9) разливай цѣломудріемъ, 10) простужай милостынею, 11) вкушай ложицею страха божія, 12) послужи больнымъ всѣмъ усердіемъ и будеши одаренъ божіимъ милосердіемъ и тако исцѣлѣеши, и аще кто станетъ на всякъ день принимать сего лекарства, не далече будетъ небеснаго царства, и аще станете на молитву, разумѣйте бѣсовскую ловитву: какъ онъ хитро подходитъ и умъ молитвы отводитъ, всячески дѣлаетъ преграду многу, чтобы не шли молитвы къ Богу. Аминь"!

— Ха-ха-ха! расхохотался Лупояровъ. Я вспомнилъ, какъ засѣдатель и приходскій нашъ священникъ спорили со мною однажды цѣлую ночь, что эта бумажонка есть такой документъ, который надобно сообщить высшему начальству для того, чтобы оно сдѣлало распоряженіе всѣхъ имѣющихъ такіе рецепты забирать въ остроги и ссылать въ Сибирь... Не чудаки ли, посудите сами?

Я опять согласился съ Антономъ Лаврентьичемъ.

— Люди дурятъ, продолжалъ Лупояровъ,— потому что недовольны чѣмъ-то... и даже смѣшно дурятъ, а они хотятъ ихъ въ острогахъ морить и придавать значеніе всякой галиматьѣ, которую напишетъ какая нибудь баба!.... Натурально, всякій раскольникъ, когда увидитъ, что за такія бабьи розсказни сажаютъ ихъ, „божіихъ разнощиковъ," въ остроги, да въ Сибирь ссылаютъ, начнетъ съ азартомъ читать эту галиматью и приметъ, пожалуй, ее, по глупости своей, за что-то необыкновенное, съ неба свалившееся; разнощиковъ своихъ, страдающихъ за эту галиматью, начнетъ ублажать, поить, кормить, холить, и отъ на-

чальства всячески таитъ, и тогда что вы ни давайте дуракамъ прочесть лучше этой галиматьи, они читать не будутъ на томъ основаніи, что предложенное вами для чтенія не гонится правительствомъ и, слѣдовательно, дескать, не имѣетъ особеннаго значенія... У меня былъ однажды такой случай. Одна баба-странница притащила съ собою стихи въ мой уѣздъ, и я прослышалъ, что всѣ раскольники начали списывать эти стихи съ азартомъ, такъ что бабу затаскали по дворамъ..... Я позвалъ, наконецъ, „разнощицу“ и потребовалъ у нея „писаніе божіе“.

Прочитавши стихи я расхохотался. Баба вытаращила на меня глаза отъ изумленія. Она, видите ли, думала, что я стихи эти Богъ-знаетъ за что приму и ее сейчасъ же жарить на сковородѣ начну...

— Что сдѣлать съ тобою за эти стихи? спросилъ я ее.

— Рѣжь, говоритъ, тѣло мое на куски, я страдать готова!...

— Дура, говорю, ты баба и больше ничего! Ты думаешь, что если про архіереевъ говорится въ этихъ стихахъ, такъ это ужъ и Богъ-знаетъ какая невидаль? Мало ли что о комъ говорится. Хороши наши архіереи — такъ тебѣ никто ни въ чемъ не повѣритъ, и слушать тебя не станутъ, нехороши — такъ и безъ тебя имъ цѣну дадутъ... Ты-то тутъ что такое?... Баба, скажу вамъ, совсѣмъ осовѣла...

— Такъ ты, говоритъ, батюшка, меня гнать не будешь?

— Съ дураками, молъ, я никогда не связываюсь.

И пошла отъ меня баба, понуря голову...

— Что же вы думаете, батенька? Какъ услышали раскольники, какой я разговоръ имѣлъ съ бабой, такъ сейчасъ же и перестали списывать ея стихи... Ты, говорятъ, баба-дура значитъ пустяки намъ принесла; принеси намъ настоящихъ писаній, за которыя въ Сибирь ссылаютъ...

— А то я разскажу вамъ дѣльце объ одной пророчицѣ Устиньѣ Никифоровнѣ, которую вмѣстѣ и съ ея учениками мы отправили благополучно на поселеніе.

— Вы спать еще не хотите?

— Какой, говорю, сонъ при такихъ интересныхъ разсказахъ вашихъ?

— Ну, если такъ, то извольте! И Антонъ Лаврентьичъ, понюхавъ табаку и утершись пестрымъ фуляровымъ платкомъ, началъ свой разсказъ о пророчицѣ раскольничьей.

III.

Пророчица.

— Въ 1854 году разнесся у меня по уѣзду слухъ, что ѣдетъ съ востока на западъ, отъ земли Иркутскія, нѣкая пророчица и наполнитъ землю чудесами всякаго рода... Я принялъ свои мѣры, и чрезъ недѣлю же мнѣ донесли, что явившаяся съ того свѣта нѣкая, Богомъ избранная, жена появилась уже въ селѣ „Каменкѣ“ и творитъ чудеса. Я сажусь на лошадей и ѣду въ „Каменку“. Пріѣзжаю туда ночью, часу въ двѣнадцатомъ, и прямо въ молельню, находящуюся на задахъ у мужика Елистрата Кожухова. Смутились раскольники при моемъ появленіи и хотѣли прятать пророчицу, но я ихъ успокоилъ, говоря, что пріѣхалъ только послушать прорицаній вновь прибывшей пророчицы... Раскольники успокоились. Я осматриваюсь кругомъ, — вижу: молельня освѣщена восковыми свѣчами, ладону накурено такъ много, что въ комнатѣ носились какія-то густыя облака; поперегъ молельни сдѣлана ситцевая занавѣска на кольцахъ, а за занавѣской устроена особая комнатка, въ родѣ чулана, гдѣ пророчица молилась и принимала своихъ учениковъ. Я попросилъ пророчицу, въ моемъ присутствіи, поговорить съ народомъ, увѣряя всѣхъ, что худаго ненамѣренъ никому дѣлать и что пріѣхалъ собственно изъ любопытства только. Раскольники знали мой мирный характеръ въ отношеніи къ нимъ, переговорили тихонько съ пророчицей въ ея комнатѣ и доложили мнѣ, что пророчица согласилась исполнить мое желаніе. Садимся мы всѣ и ждемъ. Пророчица явилась къ намъ, одѣтая вся въ бѣломъ, подпоясанная лентою. Сѣла она на стулъ предъ столомъ съ ладонницею и такъ начала свое пророчество:

«Взирай съ прилежаніемъ, тлѣнный человѣче,
Како вѣкъ твой проходитъ и смерь недалече!
Текутъ время и лѣта во мгновеніе ока:
Солнце скоро шествуетъ къ западу съ востока.
Готовься на всякъ часъ, рыдай со слезами,
Да не похититъ тя смерть съ твоими дѣлами.
Ангелъ же твой хранитель тебя извѣствуетъ,
Краткость жизни твоей перстомъ показуетъ. Аминь!

— Это, говорю я Кожухову, совсѣмъ не пророчество. Что же тутъ пророческаго? нельзя ли ей что-нибудь о будущемъ сказать?

— Кожуховъ подошелъ къ пророчицѣ и поговорилъ съ ней на ухо, потомъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ? при начальствѣ она не можетъ говорить иначе...

— Напрасно, говорю, она боится меня! Ты скажи ей, чтобы она меня совсѣмъ не считала за начальство. Вѣдь ты знаешь, чай, меня: гоню ли я васъ?

Кожуховъ опять подошелъ къ пророчицѣ и снова поговорилъ ей на ухо. Пророчица долго слушала его, потомъ мотнула головой и закрыла глаза. Кожуховъ сообщилъ мнѣ, что про царствіе божіе пророчица согласается поговорить.

— Вотъ и прекрасно!

И мы стали ждать другаго пророчества. Пророчица помедлила немного и потомъ заговорила:

— Приходитъ, людіе, послѣднее время. Небо и земля потрясется. Частыя звѣзды на землю скатятся. Сойдетъ Михаилъ Архангелъ и затрубитъ въ трубу живогласную: вставайте всѣ живые и мертвые на судъ къ Богу! По правой сторонушкѣ идутъ души праведныя, въ лицахъ всѣ свѣтлѣютъ, волосы яко ковыль-трава, ризы на нихъ нетлѣнныя. Идутъ они на судъ къ Богу—радуются. Стрѣтаетъ ихъ Владычица Мать Божія, пресвятая Богородица: „подите, мои христолюбивые избранные, да похваленные, посрамленые, вотъ вамъ царство уготованное!“ Принимаетъ ихъ самъ Господь Царь небесный. По лѣвой сторонушкѣ идутъ души грѣшныя, въ лицахъ темнѣютъ, одѣяніе страшное. Идутъ онѣ на свою муку и слезно плачутъ: „Господи Царь небесный! Почто ты насъ въ царствіе не впустишь? Мы всѣ люди христіане!“ Глаголетъ Господь Царь небесный: „подите вы грѣшные, проклятые, во три пропасти земныя! Вы не въ мою вѣру вѣровали! Да проваляется всѣ грѣшные въ преисподнюю! Составитъ Господь всѣ муки въ одну муку, не извидятъ грѣшные свѣту бѣлаго, не извидятъ они солнца свѣтлаго, не вслышатъ они гласу ангельскаго! Во вѣки вѣковъ Аминь!

— А не можетъ ли она, спросилъ я Кожухова, отгадывать вопрошающимъ ее? Я слышалъ, что она все отгадываетъ и удивляетъ чудесами всѣхъ...

— Вся сокровенная человѣческая знаетъ, отвѣтилъ мнѣ таинственно Кожуховъ.

— Такъ нельзя ли кому нибудь вопрошать ее, а я послушаю?

Кожуховъ опять переговорилъ съ пророчицей на ухо. Та наклонила

голову въ знакъ согласія. И стали къ ней подходить вопрошающіе. Подошла одна баба и спросила:

— Скажи мнѣ, боголюбивая жена, кто у меня укралъ недавно холсты съ огорода?

— Люди злые, отвѣтила пророчица, — которые схоронили ихъ на рѣкѣ, у плотины, подъ хворостомъ. Сходи завтра туда, и обрящешь ихъ, ангелъ божій невидимо укажетъ тебѣ путь!

Баба заторопѣла отъ радости и начала, въ порывѣ благодарности, даже молиться на пророчицу... Потомъ, подошелъ раскольникъ съ рыжей бородою и вопросилъ пророчицу:

— Повѣдай мнѣ, избранная божія, кто увелъ у меня сивую кобылу и гнѣдаго мерина?

— Завистники злые, отвѣчала пророчица, которые привязали ихъ къ сухой березѣ въ Татьяниномъ бору, за три версты отъ здѣшняго села. Поди завтра туда, отвяжи лошадей отъ березы и хвали Бога!

Мужикъ засіялъ отъ радости и, въ порывѣ благоговѣнія къ святости пророчицы, какъ пластъ растянулся передъ нею на полу... Подошла потомъ дѣвушка и спросила пророчицу:

— Скажи мнѣ, божинька, кто у меня укралъ изъ коробки, что стояла въ сѣняхъ, ситцевый сарафанъ и платокъ красный?

— Близкій твой, отвѣчала пророчица, который спряталъ все украденное въ огородѣ, подъ лебедою, въ канавѣ. Сходи завтра на зарѣ въ то мѣсто, окропись холодною водою, помолись на востокъ и получишь украденное!

Всѣ присутствующіе въ молельнѣ переглянулись между собою и начали глубоко вздыхать, обращая лицо къ небу и закативъ бѣлки глазъ подъ лобъ... Меня все это заняло, и я рѣшился самъ вопросить пророчицу:

— А скажи, говорю, мнѣ, пророчица: не случится ли что на этихъ дняхъ со мною худого?

— Съ тобою ужъ, говоритъ, случилось худое нынѣ.

Я, знаете, немного оробѣлъ и спрашиваю:

— А что же такое?

Да у тебя, говоритъ, твою тройку лошадей увели враги твои.

— Вотъ тебѣ разъ! какъ же это такъ? А самъ сейчасъ же выбѣгаю изъ молельни и на порогѣ сталкиваюсь съ своимъ кучеромъ, который, разиня ротъ, слушалъ въ молельнѣ пророчества...

— Гдѣ, говорю, ты лошадей-то поставилъ?

— Да вотъ тутъ, на задахъ, около гумна.

— Какъ же ты оставилъ ихъ ниприченъ и самъ забрался сюда?

— Ко мнѣ, говоритъ подошелъ мужикъ и, назвавъ себя хозяиномъ молельни, выпросился покараулить лошадей, а мнѣ посовѣтовалъ идти послушать немного пророчицу.

— Ну-ка, пойдемъ посмотримъ на лошадей.

Посмотрѣли, и что же вы думаете? Тройки-то какъ не бывало, и постромки всѣ обрѣзаны. Скверно! тройка была собственная. Я къ пророчицѣ съ вопросомъ:

— Отыщутся ли мои лошади?

— Нѣтъ, говоритъ, не отыщутся, потому что враги твои злы зѣло и гонятъ твоихъ лошадей въ другую губернію.

— И неужели нѣтъ никакихъ средствъ поправить дѣло? Если ты пророческимъ духомъ твоимъ знаешь, по какому направленію враги мои гонятъ лошадей, то я пошлю погоню за ними.

— Да, я, говоритъ, знаю дорогу, по которой они гонятъ лошадей твоихъ; вотъ и теперь я какъ будто гляжу на нихъ ясно—и пророчица при этомъ закрыла на минуту вѣки своихъ глазъ—но гдѣ ты найдешь такихъ курьеровъ, которые могли бы догнать воровъ, когда они уже теперь за тридцать верстъ, а пока ты соберешься послать за ними погоню, то они будутъ уже за 50 верстъ.

Я пріунылъ. Пророчица замѣтила это и спросила меня:

— А тебѣ, человѣкъ мірской, жалко лошадей?

— Какъ же не жалко? По сто рублей каждая лошадь дана.

— Я, говоритъ, для тебя, зная твою доброту къ людямъ божіимъ—раскольникамъ, которыхъ ты не гонишь, яко сребролюбивые слуги антихриста—чиновники, могу возвратить твою пропажу и напущу на похитителей твоихъ велію скорбь душевную, а очи ихъ ослѣплю мракомъ, такъ что они пригонятъ лошадей твоихъ назадъ въ „Каменку“, разумѣвая, что гонятъ ихъ въ другую губернію.

— Пожалуйста! Если это сбудется, то я самъ въ тебя увѣрую и готовъ обратиться даже въ расколъ.

— Хорошо! Я нынѣшнюю же ночь сотворю молитву ко Христу и на зарѣ лошади твои будутъ возвращены тебѣ обратно.

И пророчица сейчасъ же встала со стула.

Народъ попадалъ на полъ и, въ умиленіи, прославлялъ Бога, пославшаго ему великую пророчицу...

IV.

Чудеса.

На другой день, когда десятскій подалъ мнѣ самоваръ, въ комнату вошло нѣсколько мужиковъ. Первымъ дѣломъ моимъ было спросить ихъ: исполнились ли предсказанія пророчицы мнѣ и прочимъ лицамъ, вопрошавшимъ ее?

— Какъ же, какъ же, ваше высокоблагородіе! Все угадала духомъ святымъ, какъ перомъ написала, заголосили мужики... Точно по книгѣ прочла, таково это все вѣрно сбылось! Маланья Карнаухова холсты свои нашла цѣлехонькими у пруда подъ хворостомъ, даже въ лубочки завернуты были; Кузьма Завертяевъ какъ пришелъ въ Татьянинъ боръ, такъ и ахнулъ: глядитъ, а его лошадушки-то стоятъ смирнехоньво привязанныя къ березушкѣ и головами помахиваютъ, точно дома въ конюшнѣ, а дѣвка Данькова свой сарафанъ и платокъ получила въ своемъ огородѣ невредимыми и завернутыми даже въ бумажку...

— Ну, а моя тройка?

— Цѣлехонька, ваше высокоблагородіе! отвѣчали съ самодовольствомъ мужики. Ѣдутъ этто нынѣ утромъ наши ребята мимо мельницы Васьки Овчинникова, глядь — а лошадки-то вашего высокаблагородія стоятъ привязанными къ мельницѣ и таково внушительно ржатъ. Возвѣстите, дескать, люди добрые, хозяевамъ нашимъ, что ослѣпленными врагами ихъ мы благополучно возвращены обратно! Тутъ же сказали ребята вашему кучеру объ этомъ; онъ пошелъ къ мельницѣ, отвязалъ лошадокъ вашихъ и привелъ ихъ съ миромъ сюда.

Я взглянулъ въ окно и вижу: мои лошади стоятъ уже впряженными въ тарантасъ и кучеръ ходитъ около нихъ съ шиломъ въ рукѣ, коегдѣ доканчивая поправку обрѣзанныхъ постромокъ.

— Ну что, нашлись лошади-то? вскричалъ я изъ окна кучеру.

— Готовы-съ, отвѣчалъ не безъ удовольствія кучеръ.—Пожалуйте!

— Вотъ, ваше благородіе, съ оттѣнкомъ укоризны, заговорилъ Елистратъ Кожуховъ, — вы все говорите, что мы дуримъ, что мы народъ глупый, слѣпой и нестоющій вниманія, а вотъ Богъ-то насъ лучше знаетъ... и святыхъ-то своихъ людей посылаетъ все къ намъ...

— Ваше счастіе, что дѣлать!

Въ это время къ взъѣзжему дому пріѣхали, телѣгахъ на пяти, му-

жики и бабы и стали вылѣзать на крыльцо квартиры. Я велѣлъ Кожухову справиться, кто и зачѣмъ пріѣхалъ. Кожуховъ справился о пріѣзжихъ, переговорилъ съ ними и, вернувшись въ избу, заговорилъ:

— Это вотъ, ваше высокоблагородіе, изъ села „Краснаго-Яра", пріѣхали выборные къ матушкѣ-пророчицѣ вопросить ее о своихъ несчастныхъ дѣлахъ, объ истинной вѣрѣ и пути, которой имъ слѣдуетъ избрать въ жизни сей при ихъ несчастной долѣ...

Надобно вамъ сказать, батенька, понизивъ интонацію разсказчика обратился ко мнѣ для разъясненія Лупояровъ,—что третьяго года въ помѣщичьемъ селѣ „Красномъ-Яру", верстъ сорокъ отсюда, крестьяне, выведенные изъ терпѣнія управителемъ Шаригинымъ—который, между нами, правду сказать, былъ такой тиранъ, что я рѣдко въ жизни такихъ видывалъ — столкнули этого управителя въ рѣку... Помѣщикъ того села Хабаровъ, видите ли, таскался каждое лѣто со всѣмъ семействомъ за-границу и проживать тамъ въ нѣсколько недѣль цѣлые десятки тысячъ; ну извѣстно, чтобы наверстывать такіе расходы, нужно было съ крестьянъ выбивать деньгу... Вотъ и сѣкли это они крестьянъ несчастныхъ въ двое рукъ: когда помѣщикъ уѣдетъ за-границу играть въ карты на водахъ, управитель тутъ сѣчетъ ихъ и деретъ съ нихъ послѣднюю рубаху, чтобъ и себѣ въ карманъ, знаете, заложить кое-что... а когда помѣщикъ пріѣдетъ да услышитъ жалобы крестьянъ, то со своей стороны начнетъ драть ихъ не на животъ, а на смерть, чтобъ не жаловались впередъ на управителя. Колодокъ, бывало, на нихъ набьютъ, чтобъ не бѣгали въ лѣса, морятъ въ погребахъ, на цѣпь въ кутузкѣ приковываютъ, бабъ, раздѣтыхъ до нога, стегаютъ предъ крыльцомъ во время чая вечерняго для пущаго барскаго апетита, и, кажется, чуть собаками не травили крестьянъ на охотѣ... Съ жалобами пытались обращаться эти несчастные то къ тому, то къ другому изъ самыхъ высшихъ властей въ губерніи, ну, разумѣется, кто же не знаетъ, что въ тѣ времена никогда не мѣняли помѣщиковъ на мужиковъ и, протуренные въ зашей, жалобщики возвращались ни съ чѣмъ... Терпѣли, терпѣли эти красноярскіе крестьяне, да и выкинули штуку. Дѣло вышло уголовное. Сейчасъ же временное отдѣленіе наше, по приказанію губернатора, — большаго пріятеля помѣщика Хабарова, — нагрянуло производить слѣдствіе, и я тутъ же былъ командированъ въ числѣ другихъ. Производили мы шесть мѣсяцевъ это слѣдствіе, перебирая всѣхъ, и оказалось шестьдесятъ восемь человѣкъ виновныхъ въ этомъ дѣлѣ, потому что, видите ли, дѣло было этакое общее, поваль-

не случилось согласіе, и изъ виновныхъ кто оказался зачинщикомъ, кто пособникомъ, а кто подстрекателемъ, попустителемъ и укрывателемъ и т. п., такъ что по нашимъ законамъ меньше шестидесяти восьми человѣкъ нельзя было и осудить!.. Тутъ же при томъ каждую недѣлю сыпались предписанія за предписаніями изъ губернскаго города: поступить-де по всей строгости законовъ съ виновными. Мнѣ, признаюсь, жалконько даже было этихъ сердечныхъ крестьянъ, потому что, сами видите, люди были выведены изъ терпѣнія... и я, грѣшный человѣкъ, заикнулся было объ этомъ исправнику, но тотъ такъ цыкнулъ на меня, что я не зналъ, гдѣ и мѣсто найти. „Развѣ, говоритъ, вы не знаете, чему вы служите, а еще становой!...“ Впрочемъ, когда по окончаніи слѣдствія стали раздѣлять пять тысячъ рублей, полученныя въ благодарность за труды отъ Хабарова, то исправникъ далъ и мнѣ 500 руб., хотя и прибавилъ при этомъ: „не за что бы“!.. Наконецъ, вышло этимъ шестидесяти восьми крестьянамъ окончательно рѣшеніе и изъ нихъ восемнадцать человѣкъ наказаны на мѣстѣ преступленія, въ самомъ селѣ „Красномъ-Яру“, другихъ сослали въ каторжныя работы, а послѣднихъ въ Сибирь на поселеніе. Въ Содомъ и Гоморъ обратилось это село „Красный-Яръ“. Стоны и вопли были невыносимы... Я, не смотря на то, что становой, а не могъ, признаюсь, выдержать этихъ сценъ безъ содроганія. Чрезъ это село у меня, скажу вамъ, недостаетъ духу проѣзжать потомъ!

— Такъ вотъ эти-то, батенька, красноярскіе крестьяне и пріѣхали тогда къ пророчицѣ, возвысивъ интонацію голоса, заговорилъ опять тономъ разсказчика Лупояровъ.

Ввелъ ихъ Кожуховъ ко мнѣ въ комнату.

— Ну, что, молъ, вы, какъ и зачѣмъ пожаловали сюда?

— Да вотъ, говорятъ, такъ и такъ, наслышавшись, что явилась тутъ святая женщина, насъ прислалъ міръ переговорить съ нею объ нашихъ дѣлахъ.

— О какихъ же это?

— Да объ нашихъ! Какъ это, значитъ, теперь жить на землѣ? что нужно сдѣлать, чтобы вольготнѣе было душенькѣ и все такое...

И выборные пошли отъ меня къ пророчицѣ.

Черезъ часъ я подошелъ задами къ молельнѣ. Пророчица говорила: „нѣтъ на землѣ никого, кто бы о рабахъ божіихъ крестьянахъ думалъ, всѣ-то противъ нихъ и нигдѣ имъ нѣтъ ни защиты, ни покровительства; туды пойдутъ—сѣкутъ и въ шеи толкаютъ, сюды пой-

дутъ—деньги оббираютъ... Какъ же тутъ жить рабамъ божіимъ? Не лучше ли, отложившись отъ міра такого нечестиваго, избрать себѣ особый путь и по немъ идти, по крайней мѣрѣ душу свою спасешь и не дашь ее загубить антихристу и слугамъ его"...

— Лучше, лучше! говорили депутаты.

„И растлѣна есть земля русская на седмь локтей въ глубину отъ слугъ антихриста во здравіе ихъ, а намъ въ разореніе, яже и въ священномъ писаніи написано объ нихъ: разорю житницы моя и реку душѣ моей: яждь, пій и почивай на многи лѣта. Того ради и посла меня Богъ на землю, да укажу народу его новый путь и исхищу его изъ когтей антихриста и слугъ его... И о семъ еще единожды вопрошаю вы: всѣ ли выборные и село ваше, которое васъ послало ко мнѣ поступить готовы въ наше новое и избранное Богомъ стадо Христово, которое есть убѣжище отъ міра проклятаго"?..

— Всѣ, всѣ! отвѣчали депутаты.

„Помолимся же о сихъ новопоступающихъ братіяхъ нашихъ, заговорила пророчица:—да пріобщатся они въ мирѣ и спокойствіи къ стаду избранниковъ Христовыхъ и да отрекуться безбоязненно и благополучно отъ антихриста и слугъ его!..."

И пророчица встала.

— Что же это, спросилъ я стоявшаго рядомъ со мною мужика,—ужели все село „Красный-то Яръ" ухнуло въ расколъ?

— Ухнуло, ваше высокоблагородіе, ухнуло! отозвался раскольникъ и замолился на пророчицу...

V.

Пророческій ученикъ безъ пальцевъ.

— Пріѣзжаю я домой, батенька, продолжалъ Лупояровъ, и сказываю обовсемъ покойной женѣ своей. Такъ и такъ, молъ, невидѣнная на землѣ пророчица явилась, чудеса творитъ, вся сокровенная человѣческая знаетъ. Самъ испыталъ ея предсказанія. И разсказалъ, знаете, при этомъ женѣ все по порядку объ этой пророчицѣ. Покойница, по женскому своему любопытству—не въ оскорбленіе ея памяти будь сказано—какъ только послушала меня, такъ тотчасъ же на лошадей, да и къ этой пророчицѣ. Я сталъ было уговаривать ее, и урезонивать тѣмъ, что пророчица-то раскольничья, а не наша... Куда! Баба и слушать не хотѣла! къ попадьѣ сбѣгала, ее подговорила съ собой ѣхать,

и засѣдательшей въ городъ по пути велѣла кучеру заѣхать. Уѣхали, а я на другой же день отправился въ городъ—верстъ 12 всего отъ моего стана—и сказываю исправнику, судьѣ, засѣдателю, стряпчему и секретарю уѣзднаго суда, что такъ и такъ, молъ, пророчица явилась въ селѣ „Каменкѣ", идетъ отъ страны Иркутскія изъ Сибири, и творитъ чудеса. Какія мѣры принять противъ этого? Случай не бывалый! И разсказалъ имъ все по порядку.

— Мошенница какая нибудь, сказалъ исправникъ, когда выслушалъ мой разсказъ. У этихъ раскольниковъ то пророки, то апостолы вѣчно бродятъ по землѣ русской.

— Позвольте, позвольте! заспорилъ судья, большой пріятель отца протопопа, и читавшій божественныя книжки.—Развѣ не было на землѣ пророковъ, развѣ это небывальщина какая? А что если въ самомъ дѣлѣ, это какая нибудь святая женщина, а мы ее засадимъ въ острогъ?

— Съ судьей согласился и засѣдатель, но противъ нихъ вооружились стряпчій и секретарь уѣзднаго суда, и пошли тутъ споры, да толки, такъ что до самаго вечера за этимъ дѣломъ провели...

— Такъ какъ же, спрашиваю я, арестовать пророчицу-то, или нѣтъ?

— Конечно арестовать! кричалъ стряпчій—и донести обо всемъ губернатору.

— За что же арестовать? сказалъ судья.—Вѣдь она никакого преступленія не сдѣлала, никому никакого вреда не причинила, и пророчествуетъ себѣ у раскольниковъ, а не у православныхъ?

— Вы вѣчно за раскольниковъ стоите, возразилъ стряпчій. — Хорошо вамъ заступаться-то за нихъ, когда по милости ихъ вы два каменныхъ дома имѣете, да 5,000 десятинъ земли съ лѣсомъ и рыбными ловлями...

— Вѣдь и вы, кажется, не безъ нихъ же купили себѣ хуторъ-то съ пятьюстами десятинами земли? укололъ стряпчаго судья.

— Но пятьсотъ десятинъ, однакоже, не пять тысячъ.

— Еще бы! отвернулъ судья.—По чину и мундиръ!... Надо же и честь знать. Я судья, а вы только стряпчій.

И вышла тутъ, знаете, у нихъ маленькая стычка...

— Не въ этомъ дѣло, господа, сказалъ засѣдатель, — кто больше отъ раскольниковъ нажилъ; всѣ мы ими, дураками, живемъ, и я отъ нихъ домъ и мельницу имѣю, и кто же, вообще, въ Россіи отъ самаго верха до самаго низу съ нихъ не беретъ?... Лѣнивый только развѣ! Не практично ли будетъ арестовывать пророчицу? Вѣдь временное-то

для производства слѣдствія изъ насъ же должно будетъ составиться, извольте-ка по деревнямъ и селамъ ѣздить съ полгода изъ-за какой нибудь дуры пророчицы. Слуга покорный! Мнѣ эти слѣдствія-то и такъ ужъ вотъ гдѣ на шеѣ сидятъ.

Съ засѣдателемъ согласился и секретарь уѣзднаго суда, объяснивъ, что ему и такъ приходится до четырехъ тысячъ дѣлъ въ годъ разбирать по однимъ воровствамъ, да убійствамъ...

Съ мнѣніемъ секретаря стали наконецъ и всѣ соглашаться.

— Я бы этихъ собакъ раскольниковъ въ бараній рогъ согнулъ, сказалъ исправникъ, — и пророчицѣ бы этой спуску не далъ, но съ вами соглашусь пожалуй потому, что съ нѣкотораго времени началъ получать такія предписанія на счетъ раскольниковъ, которыя совсѣмъ не одобряю... Дѣлаютъ исправниковъ, власть имъ ввѣряютъ, а потомъ предписываютъ, чтобы исправникъ сидѣлъ, да и не смѣлъ ничего дѣлать. Зачѣмъ же и исправниковъ тогда назначать?

Такимъ образомъ единогласно и порѣшили на томъ, чтобы не трогать пророчицу.

Только покончили мы эту бесѣду, какъ глядимъ: и наши жены вернулись отъ пророчицы. Засѣдательша пересказала все исправницѣ, попадья протопопицѣ, а моя жена ударила въ городѣ по чиновницамъ, и пошла кутерьма такая, что Боже ты мой! Всѣ бабы въ городѣ вдругъ засбирались къ пророчицѣ за прорицаніями... Засѣдательша вошла вдругъ въ зало съ исправницей и ну расписывать все по порядку про пророчицу. Исправница прерываетъ ее, и обращается къ мужу своему съ такими словами:

— Вообрази, говоритъ, душа моя, Марья Ивановна спрашиваетъ пророчицу, счастлива ли она замужемъ? А та вдругъ ей отвѣчаетъ: счастлива такъ, что нетолько мужемъ никогда не была биваема, но на масляницу и сама его прибила... Согласись, другъ мой, какъ же это она въ Иркутскѣ-то объ этомъ узнала?

— Зачѣмъ же вы объ этомъ передаете? замѣтила засѣдательша,— я вамъ объ этомъ вѣдь по секрету сказала?

— Ну, какой же тутъ секретъ, объ этомъ и безъ того всѣ знаютъ! Мало ли что въ жизни бываетъ между женою и мужемъ?..

Засѣдатель сконфузился, потому что подобный пасажъ съ нимъ дѣйствительно случился въ этотъ годъ.

— Да, еще какія вещи разсказывала, тараторила исправница.

И, подошедши къ мужу, зашептала ему на ухо... Исправникъ вспыхнулъ, какъ маковъ цвѣтъ...

— Вообрази, даже знаетъ и такія вещи!..

— Полноте, полноте, нельзя же всего сказывать мужчинамъ, стала унимать засѣдательша исправницу.—Вѣдь я вамъ по секрету все сообщила...

Исправница не унималась и начала по секрету расписывать другія пророчества...

Среди такихъ удивленій пророчицѣ, вошелъ вдругъ къ намъ сотскій изъ села „Лубяновъ“, и принесъ завернутые въ тряпку четыре пальца, отрубленные отъ человѣческой руки. Всѣ присыпали къ сотскому и начали разсматривать окровавленные пальцы. Подлетѣли было сюда и наши дамы, но исправница, взглянувъ на мертвечину, вскрикнула: „ахъ“ и бацъ въ обморокъ... Ее увели въ другія комнаты.

— Что это такое? закричали всѣ въ одинъ голосъ на сотскаго.

— Да вотъ, Ермолай Зайцевъ отрубилъ все это нынѣшнюю ночь у вора, что полѣзъ къ нему въ окно въ чуланъ.

Зайцевъ стоялъ тутъ же.

— Какъ же это ты ухитрился? стали всѣ спрашивать Зайцева.

— Таково вотъ, отвѣчалъ Зайцевъ.—Легъ я въ эту ночь въ кладовой, али чуланѣ, что чрезъ сѣни у меня сдѣлано, и не могъ долго уснуть; все блохи да тараканы кусали. Допрежде никто и не спалъ въ этомъ чуланѣ, а тутъ какъ-то пришлось. Вдругъ кто-то поднялъ окошко, да и полѣзъ въ него. У меня отъ брата, что на побывку приходилъ, осталась сабля и лежала за сундукомъ, такъ заржавленная уж—я схватилъ ее, да къ окну: воръ-то назадъ, и царапается-царапается по окну-то. Я саблей-то вишь какъ стукнулъ по рукѣ, оно пальцы-то и остались на подоконникѣ.

— Ну, а вора ты не примѣтилъ и не знаешь, куда онъ скрылся? спрашивали Зайцева.

— Не могъ признать; видѣлъ только, что онъ убѣжалъ черезъ заборъ.

Исправникъ тотчасъ же мнѣ приказъ даетъ отрядить сыщиковъ и розыскать: у коро не достаетъ пальцевъ. Я беру съ собой пальцы эти, сажусь на лошадей и ѣду немедленно же домой. Собираю сыщиковъ своихъ и даю имъ строгій приказъ: немедленно отыскать человѣка безъ пальцевъ. Переходить, говорю, непремѣнно всѣ кабаки, знахарокъ,ворожекъ и молочныхъ торговокъ и вывѣдать отъ нихъ, не приходилъ ли кто за лекарствами, или кровь заговаривать и т. п. Разсыпались

мои молодцы по всѣмъ таковымъ мѣстамъ и на другой же день доносятъ, что въ селѣ „Каменкѣ“ у знахарки Аксиньи былъ человѣкъ и спрашивалъ присыпки отъ ранъ. Я на этотъ пунктъ сейчасъ же налегъ и знахарку за бока: кто, дескать, и кто былъ? Та указала на того, кто приходилъ къ ней; кто приходилъ указалъ на того, кто его послалъ, кто послалъ указалъ на того, кто поручилъ, кто поручилъ указалъ на того, кто его просилъ и т. д., такъ что наконецъ добрались и до безпалаго и схватили его. Что же вы думаете? оказался безпалымъ-то одинъ ученикъ пророчицы! Забираютъ его со всѣмъ его имуществомъ и представляютъ ко мнѣ въ станъ. Смотрю, это дѣйствительно былъ одинъ изъ тѣхъ мужиковъ, который стоялъ въ моемъ присутствіи рядомъ съ пророчицею, подпоясанный бѣлымъ полотенцемъ. Лице такое черное, борода широкая.

— Не твои ли, молъ, братъ, это пальцы?

— Не знаю, говоритъ.

— А, не знаешь, такъ мы приставимъ и посмотримъ!

Приставляемъ отрубки и они какъ разъ подошли къ его рукѣ.

— Какъ же ты ихъ потерялъ?

— Богу ужъ такъ, видно, угодно!

— А самъ, смотрю, на пальцы-то все дуетъ. Вижу руку-то у него разнесло отъ снадобьевъ, такъ что оконечности оставшихся пальцевъ стали гноиться.

— А больненько, молъ, братъ, видно рукѣ-то?

— Ничего: Богъ подкрѣпитъ...

— Теперь закуйте-ка его, говорю своимъ архангеламъ, въ кандалы, да посадите въ арестантскую, потомъ заберите пророчицу, со всѣми ея учениками, и въ станъ немедленно же представьте.

VI.

Путешествіе по аду и раю.

Исправникъ прислалъ мнѣ предписаніе произвести строжайшее слѣдствіе, при депутатѣ съ духовной стороны, надъ пророчицею и ея учениками, которые, какъ онъ выразился, вѣроятно, тѣмъ только и занимаются, что ворожатъ, да подкидываютъ, а пророчица отгадываетъ... А на особомъ лоскуткѣ приписалъ карандашемъ своею рукою: „стыдно господину становому приставу рекомендовать за пророковъ— обманщиковъ; ка-

жется, служитъ не первый годъ!“ Стыденько мнѣ стало, дѣйствительно, когда я получилъ такую бумажку; но вѣдь, согласитесь, случай такой необыкновенный, трудно было сообразить!..

Допросы мы рѣшились дѣлать въ квартирѣ священника, потому что это съ одной стороны было приличнѣе для такой особы, какъ святая пророчица, а съ другой и самъ священникъ просилъ объ этомъ, чтобы доставить случай женѣ своей съ дьяконицею и прочимъ синклитомъ послушать показанія пророчицы. Я съ своей стороны не противорѣчилъ этому. Такимъ образомъ, 6 іюня 1854 года, назначили мы снять первый допросъ съ пророчицы. Засѣдатель и депутатъ съ духовной стороны, мѣстный священникъ, были на лицо. Любопытныхъ набралось полное зало. Я приказалъ ввести пророчицу къ допросу. Члены комиссіи усѣлись вокругъ стола, на которомъ положили Сводъ Законовъ, и объявили прежде всего пророчицѣ предписаніе земскаго суда и начальника губерніи, потомъ спросили:

— Ты грамотная?

— Хотя грамотная, но наукамъ не учена; когда я вернулась съ того свѣта и духъ божій накатилъ на меня, то незримо и чудесно познала я всякую премудрость, отвѣчала пророчица.

— Такъ ты была на томъ свѣтѣ? спросили мы всѣ въ одинъ голосъ.

— Была.

— Давно?

— Прошлаго года.

— Какъ же это случилось?

— Вамъ, говоритъ, этого не нужно знать. Законъ этого не требуетъ.

— Нѣтъ, и законъ требуетъ, сказалъ засѣдатель.

Пророчица окинула взоромъ и заговорила:

— Когда я стала собираться идти въ какой нибудь скитъ, или пещеру, то Богу начала молиться день и ночь,—отъ суеты мірской сторониться. Стали на меня люди дивовать, что я такая молодая еще и къ Богу такъ сильно стремлюся, а на дѣла мірскія незазрюся. И приходили ко мнѣ люди наши съ плачемъ и слезами о дурномъ повсюду начальствѣ и жизнь свою проклинали... Мнѣ стало жалостно на все это глядѣть, и захотѣлось узнать, чья вѣра православѣе: раскольничья или православная? И стала я слезно молить Бога о томъ, нельзя ли рабѣ Вожіей невинной дѣвицѣ узнать, чья вѣра на землѣ справедливѣе и

кому на небѣ лучше бываетъ: раскольникамъ, или православнымъ? Молилась я съ годъ объ этомъ, только вдругъ осенью простудилась, когда мыла на рѣкѣ, и захворала, да такъ, что и память въ горячкѣ потеряла совсѣмъ... Слышу, что лежу на кровати, а сама все въ видѣніяхъ какихъ-то пребываю. Читала я передъ этою только болѣзнію житіе преподобной Ѳеодоры мученицы, и думала: вотъ какъ бы молъ Богъ сподобилъ меня также увидѣть, что на небѣ дѣлается, да потомъ и спустилъ опять на землю,—хорошо бы было! я всю истину людямъ разсказала бы! Такъ я пролежала недѣли три и наконецъ въ одну ночь, какъ разъ подъ Покровъ, вижу, дверь въ нашу избу отворилась и вошла госпожа въ бѣломъ платьѣ, въ чепчикѣ съ цвѣтами и идетъ-идетъ прямо къ моей кровати. Я испугалась. Не бойся, говоритъ, раба божія, меня, я за тобой пришла! Я мученица божія Ѳеодора, пойдемъ со мною на небо, ты молила Бога объ этомъ! Тутъ вдругъ потолокъ нашей избы разверзся и мы полетѣли сквозь него на небо; большія бѣлыя крылья вдругъ замахали у насъ обѣихъ за плечами. Съ день, этакъ времени, мы все летѣли; смотрю на землѣ ужъ люди маленькіе такіе стали, точно дѣти. Я спросила мученицу: много ли, верстъ мы пролетѣли? Верстъ, говоритъ, тысячу, раба божія. Чувствую я, однако, что мнѣ все жарче становится и солнышко дѣлается къ намъ все ближе и ближе. Скинь, сказала мнѣ мученица, твою земную одежду и облекись въ небесную! И снявши съ себя верхнее платье, она одѣла меня имъ, а сама осталась въ другомъ платьѣ, еще болѣе этого. Брось, говоритъ, земную одежду свою на землю, да посмотри, нѣтъ ли въ карманѣ ключа, или еще чего тяжелаго, чтобы не убить кого. Я осмотрѣла карманы своего сарафана, и когда не нашла въ нихъ ничего, то бросила его на землю. Смотрю онъ закружился, точно птица вотъ иногда падаетъ, когда обожжетъ крылышки у солнца, залетѣвши высоко... Когда пролетѣли мы другой день, то я спросила мученицу: а теперь, молъ, много ли верстъ мы поднялись отъ земли? „Теперь ужъ, говоритъ, двѣ тысячи верстъ.“ Я посмотрѣла опять на землю, а тамъ ужъ однѣ трубы на домахъ виднѣются, а люди стали точно комары, тамъ этакъ ползаютъ-ползаютъ по землѣ-то... На третій день мы подлетѣли ужъ совсѣмъ къ солнышку; смотрю я—а оно привѣшано какъ сито къ потолку и не шелохнетъ, такъ это утверждено крѣпко! Палитъ, вижу, это солнышко, какъ пламя въ печи, а мнѣ совсѣмъ не жарко и вѣтерокъ небесный такъ и порхаетъ кругъ меня, да продуваетъ... А много ли теперь верстъ мы отлетѣли отъ земли, спросила я въ третій разъ му-

ченицу? „Теперь ужъ, говоритъ, мы поднялись на три тысячи верстъ и сейчасъ будемъ на небѣ.“ Я взглянула еще разъ на землю, анъ ужъ одинъ только крестикъ отъ колокольни виднѣется и блеститъ на солнышкѣ, село же наше чуть-чуть только чернѣется. „Теперь, сказала мученица, конецъ путешествію нашему, вотъ и небо!“ Пролетѣли мы тутъ вдругъ синюю стѣну въ сводѣ небесномъ и земля съ солнцемъ совсѣмъ пропала тогда у насъ изъ глазъ; мы очутились на небѣ. Смотрю я, небо раздѣлено пополамъ на двѣ половины, на правой сторонѣ стоитъ рай, а на лѣвой адъ. Мученица повела меня сначала въ адъ, гдѣ текла огненная большая рѣка, а черезъ рѣку была перекинута желѣзная цѣпь. „Пойдемъ по этой цѣпи, сказала мнѣ мученица,—я покажу тебѣ всѣ мытарства ада.“ Да я упаду, отвѣчала я. „Не бойся, говоритъ, раба божія,—дай мнѣ руку и иди за мной!“ Тутъ она меня взяла за руку и повела черезъ цѣпь. Вижу я, адъ раздѣленъ поперегъ на перегородки каменными стѣнами, точно комнаты въ домахъ, или вотъ какъ плотинами перепружаютъ рѣчку. Идемъ мы по цѣпи, а она такъ и зыблется а у меня-то сердце такъ и замираетъ-замираетъ! Вижу я грѣшныя души, голыя совсѣмъ, палятся въ огнѣ и карабкаются по стѣнѣ каменной, чтобы подняться изъ огня-то на стѣну. Вылѣзетъ это иная совсѣмъ изъ рѣки и сажня два-три пролѣзетъ по стѣнѣ, да потомъ такъ и чебурахнется, вотъ точно какъ тараканъ ползетъ, напримѣръ, по стѣнѣ, да потомъ вдругъ бы его столкнуть на полъ.“

И пророчица подошедши къ стѣнѣ зала, начала на штукатуркѣ оной показывать пальцами, какъ это грѣшныя-то души ползаютъ по стѣнѣ каменной, а потомъ вдругъ и обрываются. Всѣ присутствовавшіе при допросѣ обратили любопытные взоры свои на стѣну.

— А изъ какого камня стѣны-то сдѣланы? спросилъ пророчицу засѣдатель.

— Не знаю я въ камняхъ толку-то, отвѣчала пророчица,—а только видѣла, что онѣ изжелта такъ.

— Изъ гранита, должно быть?

— Можетъ статься.

— А можетъ быть, и изъ мрамора?

— Можетъ быть и изъ него; доподлинно не могу сказать.

— А отроки тамъ лѣтъ въ пятнадцать, вотъ какъ мой покойный Васенька, мучатся тоже, или нѣтъ? закричала вдругъ попадья изъ передняго угла залы.

— Тс!... При формальномъ допросѣ, матушка, нельзя никому давать

вопросовъ подсудимому, кромѣ лицъ начальственныхъ, обратился къ попадьѣ предсѣдатель и сказалъ внушительно.

Та замолчала, а священникъ сконфузился такъ за нее...

— Ну, продолжай, лебедка, продолжай, сказали мы потомъ пророчицѣ.—Мы мѣшать тебѣ не будемъ.

— Вотъ я, продолжала пророчица, и спросила тутъ мученицу: что значатъ эти перегородки въ рѣкѣ? Это, говоритъ, мытарства. А сколько, молъ, этихъ мытарствъ-то? Двадцать, говоритъ, и вотъ это первое мытарство, въ которомъ истязуются грѣхи словъ праздныхъ, буихъ, сквернныхъ, безчинныхъ, а наипаче срамословныхъ и смѣхотворныхъ, произносимыхъ въ пѣсняхъ и другихъ кощунствахъ. Потомъ мы перешли ко второй стѣнѣ и цѣпь желѣзная подъ нами зашаталась шибче... Тутъ, сказала мученица,—второе мытарство, въ которомъ истязуется всякое слово ложное, а особенно клятвопреступленія, призываніе имени Господа всуе, лжесвидѣтельства и исповѣданіе грѣховъ не по истинѣ бывающее. Смотрю я: души грѣшныя плачутъ какъ дитя малое, и руки къ небу простираютъ. Приблизились мы потомъ къ третьему мытарству, гдѣ истязуются тѣ, кои осуждаютъ ближнихъ и смѣются грѣхамъ ихъ, клевещутъ, безславятъ и хулятъ. Таковыхъ испытываютъ какъ антихристовъ, санъ Христовъ предвосхитившихъ и сотворившихся судьями и губителями ближнимъ своимъ. Тутъ, сказала мученица, огонь горитъ жарче, чѣмъ въ первыхъ мытарствахъ. Прошли мы и это мытарство и приблизились къ четвертому. Смотри, сказала мнѣ мученица, какъ тутъ черные духи встрѣчаютъ съ веселіемъ пьяницъ и износятъ на встрѣчу чашки, блюда съ пищею и посуду съ напитками и обличаютъ въ тайномъ, раннемъ, безъ крестнаго знаменія, прежде церковнаго правила, яденіи, также въ пресыщеніи за обѣдомъ и ужиномъ пищею и питіемъ, а особенно виномъ. „А вотъ смотри, сказала мученица, какъ въ пятомъ мытарствѣ истязаются люди, дни и часы въ праздности проведшіе, и наказываются тунеядцы, чужіе труды снѣдающіе, сами же дѣлать нехотящіе и работники берущіе плату, но какъ должно неработающіе, также нерадящіе о хвалѣ божіей, лѣнящіеся въ праздничные дни идти на утреню и божественную литургію и иныя славословія божія и нерадящіе о душѣ своей“. Вижу я, что тутъ чаще души грѣшныя взлѣзаютъ по стѣнѣ и остаются въ ней по-долгу. Я спросила мученицу: почему это тутъ больше на стѣнѣ укрываются отъ огня, чѣмъ въ другихъ мытарствахъ?“ „Это, говоритъ, значитъ, что когда за осужденныхъ-то въ церкви на землѣ бываетъ поминовеніе, то на это

время и имъ тутъ дается отдохновеніе отъ мученій, а какъ поминовеніе оканчивается, такъ и души падаютъ опять въ огонь". Прошли мы далѣе шестое мытарство, гдѣ мучаются воры; потомъ седьмое, гдѣ мучаются сребролюбцы и скупые; потомъ осьмое, гдѣ истязуются отдающіе сребро свое въ лихву, и подошли къ девятому. „Здѣсь, сказала мнѣ мученица, истязуются всѣ судіи неправедные, на мздѣ судящіе и оправдывающіе виновныхъ, невинныхъ же осуждающіе, также всѣ за удержаніе мзды наемникамъ и неправедную мѣру и вѣсъ". Смотрю я, а въ этомъ мытарствѣ все-то...

И пророчица замялась...

— Говори, говори! сказали мы,—что все-то?

— Да вамъ, говоритъ, не понравится, можетъ быть?

— Ты не предъ нами вѣдь говоришь, а предъ закономъ, сказалъ засѣдатель,—потому намъ за что же сердиться на показанія подсудимыхъ?

— Да все-таки.

— Ну, ну?

— Все-то губернаторы, исправники, засѣдатели, да становые мучатся, отвѣчала пророчица...

— Ну и пусть ихъ мучаются; вѣдь насъ ты тамъ не видала? сказали мы смѣшкомъ, знаете. А самимъ дѣйствительно было немного неловко...

— Нѣтъ, говоритъ, не видѣла еще...

— Ну, а до другихъ, говоримъ, дѣла нѣтъ.

— Да все-то въ мундирахъ всѣ, въ звѣздахъ и крестахъ, сказала боязливо пророчица...

— Какъ же мундиры-то на нихъ не сгораютъ развѣ?

— Не сгораютъ, вишь; стало быть для того, чтобы видѣли другія грѣшныя души, за что они мучаются...

— Ну дальше, дальше, что видѣла ты въ слѣдующемъ мытарствѣ? сказалъ засѣдатель, желая прекратить дальнѣйшее неловкое для насъ разъясненіе пророчицы по этому предмету...

— Вотъ, заговорила пророчица, прошли мы дальше десятое мытарство, гдѣ мучаются за зависть, нелюбовь, братоненавидѣніе, недруголюбіе и ненависть, и подошли къ одинадцатому. Вижу я, что огонь тутъ пылалъ ниже прежнихъ. „Тутъ, сказала мнѣ мучиница, гордостно надмѣнныя души истязаются за тщеславіе, самомнѣніе, презорство, величаніе, взыскуются, если кто невоздавалъ должныя чести отцу и

матери и прочія гордостныя дѣла и слова тщеславныя". Въ двѣнадцатомъ мытарствѣ я видѣла, какъ мучаются за гнѣвъ; въ тринадцатомъ истязуются держащіе въ сердцахъ своихъ злобу на ближняго и воздающіе зломъ за зло; въ четырнадцатомъ мучаются за разбойничество, за всякую рану и всякое удареніе чѣмъ-либо по какой нибудь части тѣла; въ пятнадцатомъ нечистые духи, подобно скорпіонамъ и зміямъ, истязуютъ осужденныхъ за отравленіе и призываніе бѣсовъ. Прошли мы и это мытарство и подошли къ шестнадцатому. Мученица сказала мнѣ, „что въ немъ истязуется всякое любодѣяніе и грѣхи блуднаго мечтанія, скверныя осязанія и страстныя прикосновенія". Вижу я, что князь этого мытарства сидитъ на престолѣ своемъ, облеченный въ одежду скверную, смрадную и окропленный пѣною кровавою. Бѣсы, держа въ рукахъ написанныя блудныя дѣла, обличаютъ осужденныхъ, показываютъ лицъ, съ кѣми они грѣшили, дни, часы и мѣста, гдѣ происходило... Пламя въ этомъ мытарствѣ было такъ сильно, что захватывало меня за ноги, однако я не чувствовала, чтобы оно меня жгло... Пришли мы потомъ въ семнадцатое мытарство, гдѣ мучаются за прелюбодѣяніе въ супружествѣ жившіе и нарушившіе супружескую вѣрность, а также чистоту свою обѣщавшіе соблюсти Христу, но обѣта несоблюдшіе; чрезъ восьмнадцатое—гдѣ истязуются за содомскій грѣхи; чрезъ девятнадцатое—гдѣ наказуются за ересь и наконецъ двадцатое, гдѣ князь тьмы и духи яры истязуютъ души немилосердныхъ, и если кто совершилъ и многіе подвиги, посты и молитвы и чистоту соблюлъ нескверну и тѣло свое очистилъ воздержаніемъ, но былъ жестокосердъ и немилостивъ, то низвергается въ рѣку... Теперь, сказала мнѣ мучинница,—ты видѣла мытарства въ аду, пойдемъ же въ рай, и я покажу тебѣ блаженство праведныхъ". Смотрю я: вдругъ предъ нами стоитъ стѣна изъ чернаго облака и ничего въ ней не видно. Мы прошли чрезъ эту стѣну и глазамъ моимъ открылся рай. Луга такіе зеленые вездѣ, рѣки молочныя и медовыя текутъ, а на бережку ихъ сидятъ праведные, да черпаютъ рукою сыту медовую и кушаютъ кашку молочную... Ангелы небесные и херувимы летаютъ надъ ними по воздуху взадъ и впередъ, точно вотъ надъ землею голуби, и крыльями своими вѣтерокъ производятъ. На деревахъ яблоки золотыя, а души праведныя гуляютъ по садикамъ да срываютъ яблочки и въ карманъ кладутъ, а другіе кушаютъ. Прошли мы тутъ всѣ блаженства праведныхъ и подошли, наконецъ, къ престолу божьему, на которомъ сидѣлъ Христосъ и Божія Матерь.

Я поклонилась имъ до земли и Христосъ сказалъ мнѣ: иди, душа, на землю, и повѣдай людямъ все видѣнное, дабы шли они по праву пути! Тутъ я вдругъ испугалась такъ, что вся задрожала, и когда приняла въ память, то очутилась ужъ на своей кровати и не видѣла и не понимала, какъ и кто меня съ неба спустилъ на землю, только почувствовала, что я все тайное стала знать и яснѣе все стала у меня въ головѣ... Вотъ и все, судьи мои! Теперь судите меня какъ знаете"!

— И ты съ того времени стала пророчествовать? спросили мы пророчицу.

— Съ того самаго...

Письмоводитель прочиталъ въ слухъ, по нашему приказанію, записанное имъ показаніе пророчицы, мы всѣ подписались къ этому протоколу и попросили пророчицу руку приложить. Ее повели обратно въ кутузку. Только видимъ мы, что народъ встрѣчалъ ее на дорогѣ съ почестями такими, что бросалъ ей одежду подъ ноги, деньги сыпалъ на блюдо для ея выученія...

VII.

Съ худой головой не суйся въ чадъ.

Исправникъ скоро пріѣхалъ лично на слѣдствіе и началъ допросъ съ перваго изъ учениковъ пророчицы, приказавъ прочихъ вывести на время.

— Что ты за человѣкъ и откуда родомъ? спросилъ онъ подсудимаго, крутя свои большіе усы. Исправникъ былъ армейскій маіоръ.

Тотъ молчитъ.

— Что у тебя языкъ-то отсохъ, что ли?

Молчитъ.

— Не хочешь говорить?

Опять молчанія...

— Тьфу! плюнулъ исправникъ прямо въ лицо допрашиваемому. Это чертъ знаетъ что такое, хоть кого изъ терпѣнія выведетъ!... Уведите его и давайте слѣдующаго.

Перваго ученика увели и привели другаго.

— Ты кто? спросилъ исправникъ новоприведеннаго.

Молчаніе... Исправникъ окончательно былъ, что называется, зарѣзанъ и взбѣсился такъ, что вскочилъ со стула, однако скоро пере-

ломилъ себя и притворно ласково заговорилъ со вторымъ ученикомъ пророчицы.

— Ты, другъ любезный, скажи намъ: кто ты и откуда?

— Оттуда!... отвѣчалъ второй ученикъ и въ упоръ отвернулся къ стѣнѣ. Физіономія этого ученика была сонная такая, немудрящая, а злости, видимъ, было много.

Исправникъ сжалъ кулаки, затрясся отъ злости и сквозь зубы, переломивъ себя, выговорилъ:

— Слѣдующаго давайте!

Ввели третьяго ученика пророчицы. Смотримъ, мужикъ здоровый такой, лице необыкновенно глупое, голова нечесаная, волосы рыжіе и глаза на выкатѣ.

— Ты кто, любезнѣйшій? спросилъ исправникъ.

Молчаніе.

— Отчего же ты не хочешь сказать намъ?

Опять молчаніе.

— Желаешь отвѣчать что нибудь намъ на вопросы?

Молчаніе.

— Слѣдующаго, сказалъ исправникъ, засучивая рукава...

Ввели на мѣсто третьяго, четвертаго ученика. Смотримъ—лице широкое такое, какъ лопата, борода помеломъ, глаза мутные такіе...

— Ну-съ, любезнѣйшій, кто ты? заговорилъ исправникъ, приступивъ къ ученику подъ носъ.

Тотъ молчитъ.

— Тоже не хочешь отвѣчать?

Молчаніе.

— И этотъ тоже! вскрикнулъ исправникъ, дѣйствительно потерявшій всякое терпѣніе.—Такъ вы дурачить, что ли, вздумали насъ?

А самъ бацъ ученика-то въ физіономію кулакомъ да и началъ тузить...

— Да я тебѣ всѣ челюсти раздроблю, раскаленнымъ желѣзомъ пытать буду, за суставы къ перекладу привѣшу и добьюсь того, что развяжу твой дурацкій языкъ, кричалъ исправникъ. Я васъ всѣхъ въ бараній рогъ согну... Теперь слѣдующаго давайте!

Привели пятаго ученика пророчицы. Бородка у приведеннаго была клиномъ, волосъ на головѣ мало, на лбу плѣшь. Этотъ тоже не отвѣтилъ ни слова.

— Шестаго ученика сюда ведите!

— Пропалъ, ваше высокоблагородіе! отвѣтилъ посланный.

— Какъ пропалъ?

— Не могимъ знать...

Исправникъ такъ и запылалъ, какъ зарево, отъ конфуза. Мы встали изъ-за стола и покончили засѣданіе. Исчезъ, думаемъ, подсудимый, кого же тутъ допрашивать? Седьмой, безпалый, ученикъ у насъ уже былъ допрошенъ прежде. Значитъ и засѣдать не для чего! Видимъ, исправникъ горячится на чемъ свѣтъ стоитъ, точно на полѣ Бородинскомъ, а раскольники эти стоятъ какъ статуи, да головами помахиваютъ... Онъ, знаете, то къ тому, то къ другому изъ нихъ обратится съ вопросомъ: куда, дескать, дѣлся шестой ученикъ пророчицы? Не наше, говорятъ, дѣло!

— Не вверхъ же улетѣлъ?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе! отозвался одинъ изъ солдатъ. — Я видѣлъ самъ, какъ что-то поднялось черное кверху, да и полетѣло таково высоко...

— Да это, скотъ, можетъ быть ворона?

— А можетъ и ворона, спорить не могу! Только что-то больно велико...

Мы всѣ захохотали, а исправника-то это бѣситъ пуще. Что же вы думаете, батенька? Такъ вѣдь мы на томъ съѣхали, шестой-то ученикъ какъ въ воду канулъ!

— Я, говорилъ исправникъ, — завтра же обо всемъ этомъ донесу губернатору и напишу свое мнѣніе объ искорененіи... этого раскола съ лица земли.

— И такъ, знаете, встревоженно онъ распрощался съ нами,..

— А съ вами я найду средства справиться! сказалъ маіоръ раскольникамъ, садясь въ экипажъ.

Но тѣ стоятъ себѣ, да помахиваютъ головами...

VIII.

Волъ врача ищетъ.

У насъ, однако, послѣ исправника слѣдствіе шло своимъ чередомъ. Пишемъ это мы пишемъ, а толку никакого... Кто такая пророчица, что за люди ея ученики, гдѣ они прежде были и что дѣлали? — ничего этого мы узнать не могли. Жили, такимъ образомъ, жили члены

нашей комиссіи въ селѣ попусту, изводили-изводили казенныя суточныя деньги, инда одурь взяла. Ни позади, ни впереди никакихъ слѣдовъ! Только въ это время безпалый ученикъ пророчицы, видимъ мы, съ каждой недѣлей страдаетъ все болѣе. Сначала безпалую руку его разнесло какъ гору отъ извести и всякихъ скверностей, которыми лечила его знахарка, потомъ въ другую руку его ударило, затѣмъ въ ноги вступило, и все хуже, да хуже. Наконецъ, болѣзнь перешла въ антоновъ огонь. Встревожился больной не на шутку, дрожь пробѣжала по его тѣлу и глаза невольно обратились къ небу. Какъ смерть-то, подумаешь, батенька, страшна человѣку! Ночью, часу въ десятомъ, слышу: больной потребовалъ меня къ себѣ въ комнату. Я пришелъ и вижу, что онъ сидитъ на кровати, облокотившись руками на столъ.

— На что, молъ, любезный, я спонадобился тебѣ?

— Мнѣ, говоритъ, сказали, что я умру черезъ день или два.

— Да, и намъ это сказано.

— Страшно умирать, ваше благородіе. Грѣхи мучатъ, тяжело на душѣ!

А самъ, вижу, сдавилъ въ груди тяжелый духъ, какъ будто боченокъ пороху тамъ у него взрывало...

— Я радъ, говорю, любезный, что въ тебѣ пробудился голосъ совѣсти, хотя при концѣ твоей жизни. Время еще есть: облегчи твою душу, какъ съумѣешь.

— Этого-то облегченія я и хочу! Выслушайте же, говоритъ, меня и не позорьте безъ числа мою душу, а взгляните безпристрастно, кто тутъ былъ больше виноватъ: я или еще кто?

И ученикъ пророчицы началъ свою исповѣдь.

IX.

Исповѣдь.

— Былъ я, ваше благородіе, московскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Иванъ Родіоновъ Б...овъ и жилъ при своемъ отцѣ до смерти его благополучно; грамотѣ былъ обученъ въ училищѣ, къ торговлѣ приноровленъ какъ слѣдуетъ, ѣздилъ съ отцомъ по дѣламъ въ Одессу, Петербургъ, Таганрогъ и Нижній-Новгородъ, людей много видалъ и смыслъ къ торговлѣ возымѣлъ хорошій. Старшій братъ мой, Титъ Родіоновъ, завѣдывалъ дѣлами въ Москвѣ, а мы съ отцомъ ѣздили по

другимъ городамъ. Такъ это все шло у насъ хорошо, только вдругъ батюшка нашъ померъ черезъ три года послѣ матушки нашей, и я остался шестнадцатилѣтнимъ сиротою. Братъ мой въ то время былъ женатъ и имѣлъ троихъ дѣтей, потому батюшка, видя мою малолѣтность, поручилъ меня ему до совершеннолѣтняго возраста. „Слушайся, говоритъ, Ванюшка, старшаго брата своего во всемъ, какъ отца, пока самъ не придешь въ полный разумъ; веди жизнь приличную купеческому званію, не посѣяй раздора въ семьѣ нашей, дойдешь до совершеннолѣтняго возраста, тогда получишь свою часть отъ брата; не соблюдешь этихъ моихъ приказовъ—не получишь, я такъ и сыну Титу записалъ.“ Вижу я, братъ мой пригласилъ изъ гражданской палаты рябого приказнаго, подчивалъ его долго разными винами, и тотъ написалъ духовное завѣщаніе, которое съ братомъ они и подали батюшкѣ подписать за нѣсколько часовъ предъ смертію. Послѣ ужъ это завѣщаніе подписали священникъ и знакомые брата. Стали мы, схоронивши батюшку, жить да поживать; только замѣтилъ я, что этотъ рябой приказный, безъ просыпу почти сталъ у насъ находиться, о какихъ-то дѣлахъ все по секрету говорить съ братомъ, а на меня такъ косо все посматривать. Вижу я, братъ мой постоянно сталъ унижать меня къ случаю и безъ случая предъ постороннимии, и смѣялся, когда я у прилавка, въ свободное время, сталъ читать книжки. „Уменъ, говоритъ, скоро хочетъ быть; умнѣе брата, знать, захотѣлъ сдѣлаться“ Скоро я потомъ пристрастился къ театру и сталъ ходить туда съ такою охотою, что и сказать не могу, особливо когда игралось про несчастную эту жизнь купеческую. Какъ, бывало, соберутся къ брату приказные пьянствовать, такъ я сейчасъ же и въ театръ. Братъ, узнавъ объ этомъ, запретилъ мнѣ такія хожденія на отрѣзъ. Я сталъ съ нимъ спорить, онъ раскричался, я не послушался и сказалъ, что, кажется, молъ, братецъ, я воленъ хорошее дѣлать самъ по себѣ, не ребенокъ уже? „Это, говоритъ, не прилично купеческому званію“... И пошло у насъ чѣмъ дальше, тѣмъ хуже да хуже, а приказный рябой, замѣчаю я, все строчитъ что-то и въ полицію таскаетъ свидѣтельствовать. Какъ у насъ съ братомъ выйдетъ исторія какая, онъ уже, смотрю, тутъ какъ тутъ, и все съ бумагой. Я ничего въ этомъ не понималъ и соображалъ, что видно, онъ что нибудь по дѣламъ брата маракаетъ. На двадцать второмъ году я собрался жениться на красавицѣ и умницѣ Олюшкѣ, бѣдной сиротѣ. Братъ запретилъ мнѣ жениться на этой дѣвушкѣ: разъ потому, что она казалась ему образо-

ваннѣе его жены, чистой дуры, а другое, что радъ былъ придраться къ обстоятельству, чтобы идти мнѣ на перекоръ и подставить мнѣ случай оказать ему непослушаніе. Такъ оно и вышло! Полгода послѣ этой свадьбы прожилъ я въ домѣ своего брата съ грѣхомъ пополамъ и, наконецъ, просилъ его выдѣлить мнѣ мою половину.

— Поживи-ка съ красавицей да умницей женой своей на иголочкѣ, отвѣтилъ мнѣ вдругъ братъ на эту просьбу, а я такъ какъ неограниченно воленъ выдать и не выдать тебѣ твоей половины, то разсужденіемъ положилъ за лучшее: не дать тебѣ ничего и тѣмъ всѣ счеты съ тобой покончить!..

Началось у насъ бумажное дѣло! Изъ дома отцовскаго я долженъ былъ перебраться на квартиру. Братъ мой, вижу, приказнаго рябого залучилъ къ себѣ на безвыходное пребываніе и начали они отписываться и доказывать, что я велъ жизнь, по смерти отца своего, неприличную купеческому званію: выходилъ изъ послушанія старшаго брата своего; пропадалъ по театрамъ, за что де онъ, какъ полноправный душеприкащикъ и распорядитель, и лишаетъ меня назначенной мнѣ половины. Что тутъ было дѣлать? куда безденежному человѣку кинуться и въ комъ искать помощи? Прошло съ полгода мучительной моей жизни, какъ вдругъ однажды на улицѣ, противъ самыхъ присутственныхъ мѣстъ, взялъ меня за руку старинный пріятель моего отца изъ раскольниковъ Анфиногенъ Назаровъ Г...нъ и, стиснувъ мою руку, сказалъ:

— Здравствуй, несчастный человѣкъ! Аль любуешься на зданія-то, что по міру тебя пустили?...

— Любоваться-то, молъ, не любуюсь, а частенько взглядываю...

— Зайдемъ-ка, говоритъ, лучше ко мнѣ, да потолкуемъ кое о чемъ, мнѣ давно хотѣлось съ тобой видѣться. Я вѣдь съ батюшкой-то твоимъ покойнымъ хлѣбъ-соль съ одной ложки ѣлъ, торговать съ одного рубля начали. Помнишь, чай, меня?

— Какъ, говорю, не помнить? Хоть я маленькій тогда былъ, а помню.

Пришелъ я въ домъ Анфиногена Назарова; вижу живетъ справно, свой каменный домъ имѣетъ, образовъ въ серебряныхъ и золотыхъ ризахъ полны кіоты, семейные въ полномъ довольствѣ живутъ. Сѣли мы съ нимъ въ особой комнатѣ и онъ заговорилъ со мною:

— Вотъ, говоритъ, хорошій человѣкъ, давно мы слѣдимъ за тобою и видимъ, что ты погибъ совсѣмъ. И я также погибъ-было назадъ тому тринадцать лѣтъ, но вотъ справился, не хочешь ли и ты справиться?

Ты вотъ теперь ограбленъ и братомъ, и приказными, и никому нѣтъ дѣла до тебя, плюнуть на тебя всякому лѣнь, но мы тебѣ дадимъ сейчасъ же безвозмездно двѣ тысячи рублей.

И разсказалъ онъ мнѣ тутъ всю подноготную раскольничьей вѣры и раскольничьяго житья и понялъ я, что дѣйствительно у нихъ жизнь-то масляница...

— Ну что же, рѣшайся, что ли? спросилъ меня потомъ Анфиногенъ Назаровъ. Будь нашимъ.

— Да вотъ, молъ, мимо Кремля-то какъ придется идти, такъ сердце-то какъ бы не перевернулось отъ стыда за измѣну вѣры?

— Да Кремль-то, говоритъ, какъ вашъ, такъ и нашъ!

Такъ-то вотъ я и сдѣлался раскольникомъ! Люди эти увидѣли, что я человѣкъ-то грамотный, смышленный, наторѣлый на всякія руки, и стали посылать меня по дѣламъ раскольничьимъ, вмѣстѣ съ „ходаками“ ихъ, по разнымъ городамъ, чтобы пріучить меня на этой дорогѣ для ихней пользы... Такимъ образомъ мнѣ довелось побывать въ Крыму, въ Тулѣ, въ Яссахъ, въ Саратовѣ, въ Черновицахъ, въ Черниговѣ и даже въ Ирбитъ разъ прокатиться. Такъ прошло года три. Я въ это время ко всему присматривался, все изучалъ, перечиталъ множество всякихъ книгъ раскольничьихъ, узналъ весь бытъ поповщинской и безпоповщинской сектъ и всякія прочія смѣшныя ужъ до-нельзя секты. Только скажу, увидѣлъ я однако, что-всѣ-то онѣ имѣютъ основаніе свое въ недовольствѣ жизнію... и всѣ-то явились законно, только смотря по разуму людей, то-есть чѣмъ глупѣе люди, темнѣе и непросвѣщеннѣе, тѣмъ смѣшнѣе явилась у нихъ и вѣра! На третій годъ я попался въ острогъ въ Н... губерніи и просидѣлъ съ полгода, но, во время пересылки для допросовъ, бѣжалъ. Себя не защищаю и сотоварищей моихъ тоже, но подумайте и о томъ, что же дѣлать когда народу лучше жить на землѣ не приходится?... Теперь я все сказалъ вамъ, чѣмъ хотѣлъ предъ смертію облегчить мою душу... Судите же меня какъ знаете!

Къ утру больной этотъ умеръ въ страшныхъ мученіяхъ антонова *огня*, разлившагося черезъ ночь по всему его тѣлу.

X.

Зеркало невиновато, когда лицо криво.

О похоронахъ умершаго „безпалаго ученика пророчицы“ родился у

насъ споръ, какъ его хоронить: начальству ли слѣдуетъ предать его землѣ, какъ подсудимаго арестанта, или отдать тѣло его въ распоряженіе раскольниковъ, которые похоронили бы его какъ знаютъ. Собрались мы всѣ въ засѣданіе и стали разсуждать объ этомъ. Рѣшено было похоронить тѣло умершаго какъ арестанта. Раскольники тотчасъ же провѣдали объ этомъ и депутацію ко мнѣ съ деньгами отправили. Явилось человѣкъ 20, отряженныхъ ходатайствовать о выдачѣ имъ тѣла ученика пророчицы...

— Зачѣмъ, говорю, любезные, пожаловали?

— Да вотъ, пришли просить нетлѣнное тѣло ученика пророчицы. Наши прислали вамъ пятьсотъ рубликовъ.

А сами и деньги кладутъ на столъ.

Мнѣ хотѣлось взять больше и я имъ отказалъ въ похоронахъ по раскольничьему обряду.

Дня черезъ три послѣ похоронъ безпалаго ученика пророчицы, вдругъ въ полночь прибѣгаетъ въ мой домъ десятскій и проситъ разбудить меня, сказывая, что самое экстренное дѣло случилось.

— Что такое: пожаръ, что-ли?

— Нѣтъ, говоритъ, не пожаръ, а вотъ раскольники-то вырыли тѣло умершаго арестанта и хоронятъ его на своемъ кладбищѣ съ фонарями и пѣснями духовными...

Я одѣваюсь сейчасъ же и, впопыхахъ, бѣгу съ десятскими и сотскимъ на кладбище раскольничье, отстоявшее отъ села версты за двѣ. Вижу: велій плачь творится на этомъ кладбищѣ! Что за зрѣлище, думаю? Вбѣгаю въ середину толпы и вижу, что они ужъ и могилку засыпаютъ землицею, и все горстками, знаете ли, кидаютъ на нее землю изъ благоговенія, значитъ; лопатками-то, видите-ли, они сочли за неприличное зарывать святыя кости...

— Какъ, спрашиваю, осмѣлились вы это сдѣлать? Да знаете-ли, что васъ за это всѣхъ въ Сибирь упекутъ?

— Имѣемъ-съ, отвѣчаютъ, соизволеніе свыше...

— Отъ кого?

— Отъ самого исправника!..

Я отвелъ ихъ поскорѣе въ сторону, чтобы не слышали ничего десятскіе, и говорю:

— Правда ли это? не вздоръ ли?

— Ужели же мы такъ съ дуру будемъ дѣлать такія дѣла?

И стали они разсказывать мнѣ по порядку, что за тысячу рублей,

исправникъ далъ имъ отвѣтъ, что хотя онъ не выдастъ формальнаго позволенія на ихъ просьбу, но будетъ молчать объ этомъ, что засѣдатель взялъ съ нихъ четыре сотни руб. и обѣщалъ не тревожиться... и т. д.

Вотъ какъ дѣло-то сдѣлалось! соображалъ я. Значитъ, всѣ довольны, только я въ дуракахъ...

И сталъ я придумывать, какъ тутъ выдти изъ воды сухимъ?..

— И я вѣдь, говорю, повидавшись съ исправникомъ и другими, изъявилъ свое согласіе на это дѣло, только вотъ вы ко мнѣ-то не пожаловали!

— А когда изъявилъ согласіе, такъ мы въ обидѣ тебя противъ другихъ не оставимъ...

И вынувши пятьсотъ руб., завязанныхъ въ бумажкѣ, подали ихъ мнѣ.

XI.

Ученики пророчицы.

Недѣль черезъ десять послѣ этихъ похоронъ, осенью, когда мы и утекъ всѣхъ перестрѣляли, и бекасовъ перемолотили, и озера всѣ перетоптали отъ нечего дѣлать, пришелъ отвѣтъ изъ сибирскихъ губерній съ описаніемъ лицъ, нами пойманныхъ. Читаемъ мы эти бумаги и находимъ слѣдующее:

Объ убѣжавшемъ Иванѣ Тимофеевѣ извѣщали, что онъ перебывалъ во всякихъ сектахъ, сидѣлъ въ 6-ти острогахъ, но что его не держали ни кандалы, ни запоры острожные. Климъ Лукьяновъ происходилъ изъ мужиковъ Тамбовской губерніи, убѣжалъ отъ рекрутчины, въ которую считалъ себя неправильно отданнымъ за другое семейство, о чемъ и подавалъ безполезно жалобу по начальству; сосланъ въ Сибирь на поселеніе съ употребленіемъ на временныя работы, при статейномъ спискѣ за № 8369. Бродяга Сидоръ Кононовъ былъ одинъ изъ проклинающихъ все русское начальство за то, что въ 1851 году исправникъ высѣкъ его чуть не до смерти за неплатежъ податей, отъ которыхъ онъ справедливо отговаривался голоднымъ годомъ, и продалъ съ торга весь его скотъ... Трифонъ Манухинъ былъ препровожденъ въ губернскій городъ на увѣщаніе консисторіи, гдѣ проживши у протопопа на работахъ дворника и дровосѣка... впродолженіе года, убѣжалъ, наконецъ, совсѣмъ изъ губерніи, покинувъ жену и семь человѣкъ дѣтей...

Присланъ въ Сибирь при статейномъ спискѣ за № 4248. Иванъ Голунзовъ, уроженецъ С....ской губерніи, села Тенькова, присланъ въ Сибирь за расколъ при статейномъ спискѣ за № 5846. Былъ неграмотный, но въ острогахъ обучился чтенію и письму. Ѳома Родіоновъ убѣжалъ изъ-подъ плети барской конюшни и скитался въ лѣсахъ дотолѣ, пока не попалъ въ раскольничью секту. Что же касается до пророчицы, то о ней извѣщалось, что это казенная крестьянка Костромской губерніи, Устинья Никифорова—женщина грамотная и смышленая, убѣжавшая отъ кнута пьянаго свекра своего Тычина въ раскольничій скитъ, бросивъ мужа своего и четырехъ малыхъ дѣтей... При закрытіи сего скита начальствомъ, какъ начотчица, упорная и опасная сектантка, она и выслана была на поселеніе вмѣстѣ съ другими сектантами.

XII.

Умираетъ щука—зубы остаются.

Открывши, такимъ образомъ, всю сущность дѣла о пророчицѣ, продолжалъ Лупояровъ, мы, батенька мой, покончили уже скоро съ нею и ея учениками. Судъ приговорилъ ихъ всѣхъ къ высылкѣ въ отдаленныя губерніи. Мѣсяца черезъ два послѣ этого, когда мнѣ довелось быть по дѣламъ въ домѣ исправника, гдѣ случились засѣдатель, судья и другіе, онъ потиралъ руки отъ удовольствія, что удалось-де такъ ловко распутать дѣло о пророчицѣ...

— Вотъ я написалъ по этому случаю, говорилъ онъ, проектъ объ уничтоженіи раскола въ Россіи и посылаю его начальству: пусть-ка пораскуситъ! Только теперь это еще покуда секретъ.

— Покажите, покажите! стали мы приставать къ исправнику.

Исправникъ не соглашался, но мы его наконецъ уломали.

И сталъ онъ намъ читать, а мы слушать.

— Во время многолѣтней службы своей и неусыпныхъ трудовъ на пользу отечества, прослуживъ шесть лѣтъ во флотѣ, пять лѣтъ въ арміи и семь лѣтъ исправникомъ, я, наконецъ, убѣдился, что раскольниковъ непремѣнно слѣдуетъ уничтожить, для чего и имѣю честь представить на благоусмотрѣніе высшаго начальства слѣдующій мой проектъ, какъ результатъ ревностнаго, неусыпнаго и добросовѣстнаго изученія мною раскола и вообще духа и характера народа русскаго... Я не напрашиваюсь этимъ на награду, на крестъ Анны, напримѣръ (Стани-

ина съ бантомъ уже имѣю), или еще какой орденъ—нѣтъ! а исполняю только свой долгъ по силѣ. Начальство мудрое само умѣетъ оцѣнивать труды служащихъ. И такъ, для уничтоженія раскола русскаго, по моему мнѣнію, нужно...

— Позвольте, позвольте! прервалъ судья.—Вы пишите, что не награды вамъ нужно, а сами намекаете на бумагѣ своей на Анну. Это бросится, пожалуй, въ глаза начальству.

— Ну, ужъ не ваше дѣло учить меня, отвѣтилъ исправникъ.

— Конечно, но все же неловко; отчего же не предостеречь?

— Я васъ не предостерегаю, заговорилъ исправникъ, — страшная флотская горячка былъ — когда вы въ своихъ бумагахъ начальству настойчиво напрашиваетесь на представленіе васъ къ титулярному совѣтнику за отличіе... Всѣ бумаги ваши только этимъ всегда и наполнены вмѣсто дѣла...

— Когда же это было?

— Я знаю когда! отвѣтилъ исправникъ,—неугодно ли укажу?

И вышла у нихъ тутъ потѣха, такъ что исправникъ и проекта своего намъ не сталъ читать, а гостей своихъ разогналъ по случаю ссоры съ судьей...

Чрезъ полгода, этакъ, однажды вдругъ сказываютъ мнѣ, что со мной желаетъ видѣться одинъ раскольникъ изъ „ходаковъ“. Что, думаю, за надобность такая во мнѣ случилась? Иду. Что же вы думаете, батенька, кого я увидѣлъ? спросилъ меня Лупояровъ, смѣясь.

— Кого?

— Да Ивана Тимофеева, что невидимкою скрылся отъ насъ при допросѣ пророчицы...—Я сейчасъ же велѣлъ десятскому оставить насъ однихъ. А самъ думаю: должно быть большія новости какія сообщить мнѣ хочетъ. И такъ смѣло пришелъ! А впрочемъ онъ, конечно, увѣренъ былъ, что я ловить его не стану.

— Ну что, молъ, любезнѣйшій „пройди свѣтъ“, зачѣмъ пожаловалъ?

— Да вотъ, говоритъ, грамотку поручили мнѣ раскольники передать господину исправнику и вашему благородію. А прежде всего условимся съ вашимъ благородіемъ, что вы меня ловить не будете. Мы знаемъ тебя, какъ смирнаго человѣка, потому я и явился къ тебѣ смѣло.

— Пожалуй, говорю, я всегда себѣ вѣренъ.

— Вотъ прочтите-ка проектъ господина исправника, посланный на-

чальству. Наши написали на него отвѣтцы. Не за свое онъ дѣло взялся; надо ему мѣсто перемѣнить...

Я взялъ изъ рукъ посланнаго листъ бумаги, читаю его, и вижу, что отвѣты противъ каждаго пункта полуставомъ написаны, да такъ ловко, что я хохоталъ потомъ цѣлую ночь!..

— Да какъ же, молъ, ваша братія ухитрилась достать-то этотъ проектъ? Исправникъ сказывалъ намъ, что держитъ его въ секретѣ, даже намъ не показывалъ, когда мы просили его объ этомъ.

— Какъ же, говоритъ, въ секретѣ? только не на этомъ свѣтѣ...

— Однако же, говорю?

— Да Иванъ-то Ѳедоровъ на что же?

— Это писарь-то исправника?

— Да, онъ-то! Онъ другой домикъ ужъ недавно купилъ въ городѣ, а жалованья-то, какъ вашему благородію небезъизвѣстно, получаетъ всего сто-двадцать рублей асигнаціями въ годъ. Такъ тутъ разсуждайте, значитъ, какъ знаете...

— Такъ вотъ, молъ, кто вамъ удружаетъ! Будемъ знать теперь...

— Напрасно, говоритъ, будете думать, что раскольники только чрезъ писарей становыхъ знаютъ всѣ дѣла высшаго начальства, касающіяся ихъ. У нихъ Иваны Ѳедоровы-то есть и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ каждой канцеляріи палатской, губернаторской и министерской. Вездѣ гдѣ еще только на черно пишутъ что нибудь, раскольники ужъ на другой день все это читаютъ. Вѣдь голь перекатная вездѣ сидитъ, изъ-за рубля всякій продастъ отца роднаго, нетолько что бумажонку какую-нибудь...

— Ну, а что о пророчицѣ-то Устиньѣ Никифоровнѣ и твоихъ собратіяхъ, ученикахъ ея, ничего не слыхалъ: какъ и гдѣ они теперь поживаютъ?

— Не знаю! говоритъ. Только вѣдь, ваше благородіе, этихъ пророчицъ и пророковъ вмѣсто Устиньи Никифоровны и ея учениковъ народилось новыхъ тьма-тьмущая... Идутъ они всюду и ѣдутъ, и вездѣ-то чествуются и ублажаются. Щука умираетъ, значитъ, а зубы остаются!.

— Прощайте, сударь, ваше благородіе! Передайте же грамотку-то господину исправнику.

И Иванъ Тимофеевъ, повернувшись на каблучкахъ козловыхъ сапогъ своихъ, бойко вышелъ изъ моей комнаты.

XIII.

Что посѣешь, то и жнешь.

Дня черезъ два я отправился въ городъ къ исправнику и разсказалъ ему исторію моего разговора съ Иваномъ Тимофеевымъ, показавъ также и проектъ его, возвращенный съ надписью... Покраснѣлъ мой исправникъ, какъ на пожарѣ, прочитавъ отвѣты раскольничьи, а главное — былъ особенно пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, какъ, дескать, это онъ къ нимъ въ руки-то попалъ?

— Да ты, говоритъ, любезнѣйшій не самъ ли это написалъ?

Помилуйте, молъ, ваше высокородіе! Вы можете знать лучше меня: ваше ли это сочиненіе, или мое?

— Гм!.. Такъ неужели эти скоты могутъ такъ дѣла свои обдѣлывать? Бумаги получаютъ у всѣхъ изъ подъ носа, оплетаютъ всякое начальство,— это чертъ-знаетъ что такое наконецъ!

— Ничего, молъ, тутъ и удивительнаго-то нѣтъ! Въ тѣсныхъ обстоятельствахъ человѣкъ всегда ухитряется. Нужда острить разумъ... Сами знаете! А другая пословица говоритъ еще лучше: что сума, да тюрьма дадутъ ума... Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсеньки поетъ.

— Ладно, говоритъ. Я перейду на службу въ другую губернію и завтра же поѣду хлопотать объ этомъ въ губернскій городъ. Только прошу васъ обо всемъ этомъ никому ни слова, какъ будто бы вы и проекта моего не видали, и отвѣтовъ этихъ не читали. Конечно бояться тутъ, собственно говоря, мнѣ нечего, дѣло мое правое, долгъ службы, но все-таки, знаете, лучше, когда люди меньше знаютъ о другомъ, чѣмъ слѣдовало бы! Не такъ ли?

—Всесовершеннѣйшая, молъ, правда!

И грозный нѣкогда исправникъ нашъ пожалъ мнѣ крѣпко руку.

Недѣли чрезъ три онъ дѣйствительно переѣхалъ на службу въ другую губернію, въ которой не было уже ни одного раскольника...

Послѣ того, собравшись какъ-то вмѣстѣ, мы долго хохотали надъ проектомъ исправника и всей этой исторіей. Вѣдь выдумалъ же, молъ, такую небылицу въ лицахъ, что курамъ на смѣхъ! Не видавши ничего и не зная совсѣмъ народа русскаго, а раскольниковъ и того меньше, сѣлъ маіоръ армейскій за столъ въ кабинетѣ своемъ, да и

настрочилъ проектъ; ну и вышла чепуха! Нѣтъ, онъ послужилъ бы прежде становымъ, напримѣръ, годиковъ пятнадцать, да переглядѣлъ этого народу тысячъ пять въ годъ, тогда другіе бы проекты-то сталъ писать...

Въ проектѣ своемъ господинъ исправникъ рекомендуетъ увеличить число исправниковъ! Ну, разумѣется, когда увеличивается число исправниковъ, такъ какъ же отставать этимъ раскольникамъ-то и не увеличивать, въ свою очередь, пророковъ и апостоловъ своихъ? Долгъ платежемъ вѣдь красенъ! Хохотали мы долго-таки на этотъ счетъ...

А раскольники эти дѣйствительно, скажу вамъ, батенька, какъ на смѣхъ проекту исправника, съ каждымъ днемъ все прибываютъ и прибываютъ... Видишь этакъ, напримѣръ, село иное въ православіи будто находится, ну и сердце, знаете, радуется: наши, молъ, пока! Только чрезъ недѣлю вдругъ слышишь, что все это ухнуло въ расколъ... Вся эта слѣпая, голая, оборванная и по уши завязнувшая во тьмѣ масса ухаетъ и ухаетъ въ расколъ въ два-три дня какихъ нибудь при появленіи Сидорки, или Карпушки съ козлиной бородой, назвавшагося христомъ и пришедшимъ-де изъ Иркутска спасти народъ отъ его сквернаго житія и провести прямою дорогою въ золотыя ворота рая... Только и слышишь и видишь бывало, что они встрѣчаютъ и провожаютъ то христа, то пророка, то мученика съ мученицей, то учениковъ божіихъ, съ неба свалившихся... Наголо вѣдь невѣжество, куда ни кинь глазомъ; на тысячу человѣкъ едва одинъ грамотный есть и то съ грѣхомъ пополамъ, а ужъ о вѣрѣ-то православной и помину нѣтъ!.. Вездѣ каковъ попъ, таковъ и приходъ!.. Да, худо, батенька, съ такимъ народомъ—въ государствѣ,—пропащіе люди совсѣмъ. Ну оно послѣдствія-то вотъ и высказываются сами собою. Что, значитъ, посѣялъ, то и жни, пословица-то недаромъ говорится!

XIV.

За ужиномъ и послѣ ужина.

— Ужинать ужъ пора гостю! сказала вошедшая въ гостинную дочь хозяина. Двѣнадцать часовъ ночи. Столъ накрытъ въ залѣ.

— Да пора, батенька, дѣйствительно, отвѣчалъ Лупояровъ. —Я заболтался такъ, что и забылъ, что соловья-то баснями не кормятъ...

Я всталъ и послѣдовалъ за Лупояровымъ въ залу.

За ужиномъ сидѣла съ нами дочь Лупоярова и прерывала всякій начатый нами на старую тэму разговоръ, такъ-что Лупояровъ, наконецъ, пересталъ говорить и погрузился въ самое аппетитное уписываніе поросенка, индюшки, супа съ жирной курицей, сдобныхъ кулебякъ и прочаго. Щебетала старая дѣва, которую никто не слушалъ.

„Да", думалъ я, послѣдовавъ примѣру Лупоярова, и взявшись за ложку: „Лупояровъ этотъ человѣкъ положительный, практическій, административная голова, раціоналистъ, хоть и большой взяточникъ!.. Онъ понималъ и понимаетъ дѣйствительность, какъ она есть, на дѣло смотритъ прямо; вотъ выстроилъ себѣ домъ, купилъ земли вдоволь, накопилъ деньгу, ладилъ съ начальствомъ всякимъ и народу былъ любезнѣе другихъ, хоть и обиралъ его кругомъ... Словомъ—онъ сталъ ближе другихъ къ народу и хоть вовсе никакимъ наукамъ не учился, однако былъ умнѣе исправника своего, писавшаго дурацкіе проекты и сдѣлавшаго народу болѣе зла, чѣмъ Лупояровъ. Лупояровъ хоть и обиралъ народъ—кто же его у насъ въ Россіи не обиралъ и не обираетъ—но за то дѣла не пакостилъ, не портилъ его, какъ говорится, а все потому, что здравый смыслъ человѣческій имѣлъ большой... Онъ возвышался даже до ироническої точки зрѣнія на окружавшее его! Онъ много видалъ, много зналъ и отъ него многому можно было поучиться, особливо глупымъ чиновнымъ писателямъ проектовъ, въ родѣ вышеречennаго исправническаго!.. Лупоярова, какъ видно изъ разсказа его, занимали вопросы административные и государственные, которые онъ рѣшалъ, съ помощію одного здраваго смысла, просто, ясно и практично. Его здравый смыслъ, какъ вѣроятно изъ разсказа его замѣтилъ и читатель, охотно подтрунивалъ надъ сухопарыми умами окружавшихъ его жалкихъ администраторовъ, особливо нѣмцевъ, и всѣми ихъ высшими разпоряженіями, которыя ему, волей-неволей, приходилось исполнять по службѣ. Благодаря исключительности своего положенія среди народа, онъ узналъ скоро этотъ народъ, сразу понялъ и осмыслилъ свое положеніе—и охотно говорилъ о своемъ прошломъ, чего изъ другаго рычагомъ не выворотишь, жерновомъ, какъ говорится, не вымелешь! „Да-съ, да нѣтъ-съ, да не знаю..." обыкновенно только и говоритъ на разспросы любопытнаго какой нибудь паршивый чиновнишка, взяточникъ, всю свою жизнь строчившій ябеды, и народъ обиравшій по призванію, com amore. Лупояровъ же обиралъ народъ потому только, что зналъ, что этимъ обираніемъ поправлялъ и упрощалъ дѣло"..

Послѣ ужина Лупояровъ своею собственною рукою поправилъ огонь

въ лампадкѣ предъ большимъ кіотомъ со множествомъ образовъ въ серебряныхъ и золотыхъ окладахъ.

— Что это, спросилъ я, у васъ въ домѣ-то точно церковный иконостасъ?

— Нельзя, батенька! Старость труслива, сами знаете...

— Что же эти лампадки-то день и ночь горятъ у васъ передъ кіотомъ-то вашимъ?

— Неугасимыя, батенька, неугасимыя! отвѣтилъ Лупояровъ и перекрестился два раза передъ лампадкою. — Какъ вышелъ въ отставку, такъ и завелъ; нельзя: всѣ вѣдь мы въ грѣхахъ жили и живемъ...

— Конечно, особливо становые-то!

— Спокойной ночи, милый человѣкъ! И Лупояровъ, указавъ мнѣ мягко приготовленную постель на диванѣ, вышелъ въ свою спальню, гдѣ пищали уже экономкины дѣти...

Ночью я долго не могъ уснуть: то корова подойдетъ къ окну и шумно задышетъ, то собаки дворныя примутся почему-то лаять на корову. Свинья откуда-то вдругъ взялась и прошла разъ пять мимо оконъ, хрюкая съ достоинствомъ; лошадь гдѣ-то вблизи жевала сѣно и все фыркала. Главная же, впрочемъ, причина безсонницы моей было глубокое впечатлѣніе, произведенное на меня разсказомъ Лупоярова. „Эка, какъ глупо жизнь-то русскаго мужика сложилась!“ думалъ я. И длинный рядъ историческихъ событій и горькихъ хитросплетеній потянулся въ головѣ моей, воскресая въ памяти. И сталъ я думать, да додумываться... Да какое впрочемъ дѣло читателю, о чемъ я сталъ думать и продумалъ до утра?...

На другой день я покинулъ гостепріимный кровъ Антона Лаврентьевича Лупоярова.

Прошло три года послѣ свиданія моего съ Лупояровымъ, и одинадцать лѣтъ послѣ появленія пророчицы въ С... губерніи въ 1854 г. Довольно перемѣнъ произошло на лицѣ русской земли въ эти одинадцать лѣтъ. Случилось такъ, что въ началѣ іюня 1866 года мнѣ лежалъ путь чрезъ село „Красный-Яръ“, о которомъ наговорилъ мнѣ столько Лупояровъ и которое назадъ тому 15 лѣтъ, т. е. во времена владычества Лупояровыхъ съ братіей, скованное по рукамъ и по ногамъ рабствомъ, полнымъ гражданскимъ безправіемъ и повальнымъ невѣжествомъ, представляло такую обильную почву для раскола... Подъѣзжаю къ селу. Оно было раскинуто по обоимъ берегамъ большаго проточнаго пруда. Длинная плотина, обсаженная старыми, въ громадные

размѣры разросшимися ветлами, замыкала этотъ прудъ. Почти въ уровень съ нею виднѣлась крыша мельницы-крупчатки, съ большими галереями и новыми колесами. Крестьянскіе дома, построенные вдоль обоихъ береговъ пруда, казалось, переглядывались черезъ широкую водяную гладь новенькими стеклами своихъ небольшихъ оконъ. Надъ прудомъ тянулся старинный садъ, упиравшійся концомъ своимъ въ высокую гору, возвышающуюся надъ селеніемъ. Липы тянулись по немъ аллеями, группировались сплошными купами; столѣтнія сосны, съ громадными иглами, темные дубы съ блѣдно-толстыми стволами и рослые ясени высоко поднимали тамъ и сямъ свои одинокія верхушки. Густая зелень разросшихся сиреней и акацій подступала вплоть до самыхъ боковъ большаго деревяннаго барскаго дома, обращеннаго въ сельское училище. Предъ самымъ домомъ, величавшимся всѣми затѣями прежняго барства: и терасами, и башнями, и полубашнями, плавали отдѣльными станицами по свѣтлой водѣ пруда пестрыя утки, бѣлые и сѣрые гуси. Въ полугорѣ виднѣлась сельская деревянная церковь съ жестяными, почернѣвшими крестами, полинялою зеленою крышею и высокою немного погнувшеюся, колокольнею. Въ срединѣ села, предъ прудомъ, строилась новая, большая, каменная церковь. Мѣстоположеніе села было хорошо. Мой ямщикъ, шагомъ проѣхавъ по плотинѣ, остановился на берегу! Сельскій курчавый мальчикъ удилъ рыбу, стоя босикомъ на полусгнившей корягѣ.

Ямщикъ окликнулъ его.

— Вамъ на взъѣзжій дворъ? возразилъ мальчикъ, не сводя глазъ съ поплавка.

— На взъѣзжій.

— А вотъ ступай прямо, на дворъ, въ училище.

И мальчикъ дернулъ удочкой и вытащилъ изъ воды серебристаго окуня.

Мы въѣхали. Вхожу въ комнату, назначенную для пріѣзжающихъ— чисто, просторно и пріятно. Явился старшина съ бронзовою медалью на цѣпи чрезъ шею; лицо смышленное, открытое и безъ видимаго подобострастія. Я сказалъ о себѣ. Разговорились о томъ, о семъ и я узналъ, что на этотъ разъ былъ въ селѣ и мировой посредникъ. Примелъ сельскій учитель, нѣкто Лемеховъ, онъ же и волостной писарь, бывшій студентъ с.-петербургскаго университета, неокончившій курса по случаю извѣстныхъ студенческихъ исторій... и въ деревнѣ готовившійся потомъ держать экзаменъ на степень кандидата. Подавъ руку

старшинѣ и отрекомендовавшись мнѣ какъ гостю, онъ повелъ разговоръ о своей дѣятельности среди освобожденныхъ крестьянъ. Лицо его постоянно оживлялось, глаза блестѣли видимымъ довольствомъ. Время потекло необыкновенно оживленно. На часахъ пробило десять. Раздался звонокъ, и сторожъ училищный, старикъ лѣтъ 60, сталъ мѣрно отсчитывать удары въ колокольчикъ, висѣвшій на столбѣ близъ входа въ училище. Запестрѣли толпы мальчиковъ и дѣвочекъ сельскихъ, съ книжками въ рукахъ собиравшихся въ школу. День былъ ясный и солнце не огнистое и раскаленное, какъ во время знойной засухи, но свѣтлое и привѣтливо-лучезарное, мирно выплывало изъ-подъ узкой и длинной жиденькой тучки. Тучка загустѣла и верхній тонкій край растянутаго облака засверкалъ змѣйками. Но вотъ опять хлынули играющіе лучи и весело, и величаво поднималось могучее свѣтило. Мальчики зажимали глаза книжками, сонливо щурясь и косясь на яркіе лучи солнца.

Въ пыли и дорожномъ, походномъ костюмѣ, скоро вошелъ къ намъ въ комнату и мировой посредникъ, пріѣхавшій изъ полей съ помощникомъ старшины. Разговоръ пошелъ о поляхъ, засѣвахъ и общественныхъ десятинахъ, посѣянныхъ дружными руками крестьянъ, о строющейся въ селѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, церкви, заложенной *руками свободныхъ крестьянъ* въ честь Богоматери „утѣшенія всѣхъ скорбящихъ“.

Мировой посредникъ, происходившій изъ бѣдныхъ людей, былъ, какъ потомъ я узналъ, любимъ крестьянами и получилъ отъ нихъ нѣсколько искреннихъ адресовъ въ 19-е февраля—день, столь знаменитый для крестьянъ. Лемеховъ же до того былъ преданъ дѣлу обученія крестьянъ и устройству правильной новой сельской администраціи, что вмѣсто двухъ лѣтъ, которыя хотѣлъ провести въ своихъ свободно-избранныхъ должностяхъ—сельскаго учителя и волостнаго писаря—жилъ въ селѣ „Краснымъ-Яру“ уже четыре года. Село было его родиною. Онъ оказался, послѣ моихъ разспросовъ, сыномъ мѣстнаго причетника, случайно попавшимъ въ мѣстную гимназію, а потомъ отправленнымъ добрыми людьми, за отличные успѣхи, въ университетъ на казенный счетъ.

Покончивши чай, мы отправились вмѣстѣ въ училище.

— Это бывшій барскій домъ, говорилъ дорогою Лемеховъ,—логовище лѣни, тупости, деспотизма и разврата...

— Какъ же, говорю, преобразился онъ въ училище-то?

— При моемъ и посредника содѣйствіи, объяснилъ Лемеховъ,—общество купило его, вотъ уже четыре года назадъ тому, задаромъ поч-

ти, у вдовы мѣстнаго помѣщика Хабарова—сосланнаго въ Сибирь за засѣченіе до смерти одного крестьянина. Вдова постриглась теперь въ иверскомъ женскомъ монастырѣ.

Домъ былъ, какъ я увидѣлъ, нѣсколько передѣланъ и приспособленъ къ училищу. Его недавно выкрашенныя стѣны бѣлѣли привѣтливо и стекла большихъ раскрытыхъ оконъ ярко блестѣли на солнцѣ. Изъ оконъ этихъ неслись на улицу легкіе звуки звонкихъ молодыхъ голосовъ и дѣтскаго смѣха. Весь домъ кипѣлъ жизнію и переливался дѣтскимъ веселіемъ чрезъ край. На встрѣчу намъ попадались крестьянки матери, приведшія дѣтей своихъ въ школу и возвращавшіяся съ довольными лицами домой. Лемеховъ и посредникъ привѣтливо съ ними кланялись. Меня охватывало какое-то доселѣ еще неизвѣданное чувство удовольствія и сердце сильно забилось въ груди, при видѣ новой жизни на могилѣ мертвецовъ...

При входѣ нашемъ въ довольно большое, оконъ въ 6 или 8 зало, мальчики, числомъ до 50, дружно запѣли входную для учителя молитву. Лемеховъ спросилъ урокъ перваго ученика, по фамиліи Колкова. Мальчикъ всталъ и зазвенѣлъ какъ колокольчикъ. Прочіе навострили уши и не мигали глазами.

Колковъ былъ стройный мальчуганъ, съ красивыми, немного крупными чертами лицами. Онъ принадлежалъ, по всѣмъ примѣтамъ, къ богатой семьѣ. На немъ была пестрая ситцевая рубаха; небольшой новый армячекъ, надѣтый въ накидку, чуть держался на его узенькихъ плечахъ. Мальчикъ прочиталъ урокъ не запнувшись и съ видимымъ самодовольствомъ сѣлъ, не дождавшись похвалы учителя.

— Въ гимназію, а потомъ въ университетъ его готовлю! какъ-то торжественно проговорилъ Лемеховъ. Потомъ вполголоса прибавилъ:— это сынъ одного изъ бывшихъ начотчиковъ раскольничьихъ, теперь уже равнодушнаго расколу.

Мы осмотрѣли зало, подпираемое 4-мя колонами и украшенное хорами, съ фигурными перилами, на которыхъ вѣроятно играла въ былыя времена, у хозяина, безпутнаго расточителя крестьянскаго добра, во время обѣда музыка.

Здѣсь столъ былъ яствъ.....

проговорилъ мнѣ на ухо, и очень выразительно Лемеховъ.

Осмотрѣвъ мужское отдѣленіе, гдѣ остался заниматься съ мальчиками помощникъ учителя, изъ крестьянскихъ дѣтей, мы перешли въ женское. Оно занимало двѣ довольно большія комнаты, соединенныя въ одно зало

по вылонкѣ стѣнъ. Здѣсь уже шли занятія. Дѣвочки, числомъ до 30, встали и поклонились намъ. Изъ-за учительскаго стола приподнялась и учительница, лѣтъ 22, одѣтая вся въ черное. Оказалось, что это была дочь бывшаго помѣщика Хабарова, нечаянно искалѣченная пьянымъ отцомъ своимъ въ дѣтствѣ, и обрекшая нынѣ себя, за грѣхи отцовъ своихъ, на воспитаніе дѣтей бывшихъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Большой горбъ, некрасиво выставлявшійся на спинѣ, и ея нагнувшаяся въ правую сторону голова, возбуждали къ ней съ перваго раза состраданіе. Черты лица ея были довольно правильны, а лицо поразительно бѣло и нѣжно. Сначала она конфузилась, потомъ оправилась и спросила урокъ двухъ дѣвочекъ, которыя отвѣчали весело, бойко и довольно толково.

Здѣсь пиршествъ раздавались клики..,

шепнулъ опять Лемеховъ и какъ-то ѣдко улыбнулся.

Осмотрѣвъ училище, мы вышли въ садъ и прошлись по аллеямъ. Отовсюду пахло свѣжимъ дромомъ, лѣсомъ и травою. Деревья блестѣли листьями на солнцѣ и всюду распространяли пріятный запахъ. Осмотрѣвши, затѣмъ, волостное правленіе, сберегательную крестьянскую кассу, сельскія: аптеку, больницу и наконецъ библіотеку, гдѣ насъ принялъ библіотекарь, выучившійся уже парень, въ плисовой крестьянской поддевкѣ съ бронзовыми пуговицами и причесанный по крестьянски въ скобку. Встряхивая волосами, онъ бойко рапортовалъ посреднику о числѣ книгъ, какъ находящихся въ библіотекѣ, такъ и розданныхъ для чтенія по селу.

— На какія же суммы, спросилъ я старшину, — вы содержите эту библіотеку?

— У насъ уже три года, отвѣтилъ старшина, по предложенію учителя нашего и посредника, общими дружными силами сѣютъ по 10 десятинъ хлѣба на эти заведенія.

— Послѣднія двѣ десятины, замѣтилъ Лемеховъ, дѣти, подъ моимъ надзоромъ, убираютъ даже собственными руками.

— Новость, еще невиданная у насъ въ Россіи! отозвался я.

— Пора! не безъ ироніи проговорилъ Лемеховъ; 1000 лѣтъ ходили въ потемкахъ, спали и дурѣли...

Старшина глубоко вздохнулъ при этихъ словахъ.

— Въ этомъ флигелѣ жилъ 20 лѣтъ управляющій полякъ, добавилъ Лемеховъ, — который грабилъ и сѣкъ людей безпощадно... Въ контрастъ этому, тяжелому для крестьянъ по воспоминаніямъ логовищу, я нарочито обратилъ его въ библіотеку.

— Гдѣ же, говорю, этотъ полякъ теперь?

— На награбленныя въ Россіи съ крестьянъ деньги, отвѣтилъ Лемеховъ,—онъ содержалъ въ своей отчизнѣ полгода банды и былъ наконецъ повѣшанъ; жена же его, за пособничество и участіе въ заговорѣ, сослана въ Сибирь.

По другую сторону дома, близъ сада, въ лѣсу, уединенно и почти забыто, стоялъ фамильный склепъ древняго рода Хабаровыхъ, гдѣ покоились дѣды и прадѣды многихъ поколѣній, безполезно проживавшихъ на землѣ.., Чугунные памятники безмолвно и угрюмо покоились на осунувшихся и мѣстами провалившихся могилахъ отжившихъ поколѣній. На многія тяжелыя и грустныя думы наводили эти памятники.

Надгробные здѣсь воютъ лики
И блѣдна смерть на всѣхъ глядитъ...
. . . . . .

договорилъ державинскій стихъ Лемеховъ.

Въ 2 часа раздался звонокъ, возвѣщавшій окончаніе занятій. Все засуетилось. Дѣти съ шумомъ разсыпались по улицѣ и саду. Съ громкимъ смѣхомъ и крикомъ запрыгала и заиграла вся эта молодая стая людей, надъ головою которой пронеслась послѣдняя тяжелая и удушливая буря рабства, изумительнаго повальнаго невѣжества и безпримѣрной религіозной слѣпоты, но никого изъ нея не задѣла... Дружный хохотъ раздавался въ саду, нѣкогда назначенномъ только для ассамблей сошедшаго съ лица земли безтолково прожившаго рода...

— Вотъ среди этихъ ужъ людей, подумалъ я, пророчицы Устиньи Никифоровны жить не должны!

Вдали въ склепѣ боярскомъ, на могилѣ отца своего, сидѣла *послѣдняя въ родѣ* и задумчиво глядѣла на всю эту картину и свой нѣкогда садъ и домъ. Около нея одиноко закуковала кукушка...

— А что, много еще осталось раскольниковъ въ этомъ селѣ? спросилъ я Лемехова въ разговорѣ за вечернимъ чаемъ.

— Треть еще села, но и тѣ, какъ случайно попавшіе по ожесточенію въ расколъ, теперь уже близки ко многимъ перемѣнамъ. Прошедшій годъ они послали адресъ къ Государю съ благодарностію за освобожденіе ихъ отъ рабства и съ выраженіемъ готовности стать въ ряды его добровольно на защиту русской земли отъ поляковъ, а прежде, какъ вамъ я думаю извѣстно, они не признавали по вѣрѣ своей ѣдь ни царя, ни рекрутчины.

— Ну, всѣ остальные-то въ селѣ какъ себя чувствуютъ?

*

— Чувствуютъ себя хорошо. Вотъ посылаютъ дѣтей своихъ въ школу, выпросили себѣ, на мѣсто никуда негодившагося, новаго попа у нашего архіерея, любятъ посредника и меня, только становыхъ и исправниковъ, по старой памяти, все еще и доселѣ не жалуютъ. Впрочемъ, мы ихъ уже оберегаемъ отъ этихъ лицъ всѣми силами и шалить никому не даемъ...

Къ вечеру въ сумерки, покончивъ дѣла свои, я собрался изъ Краснаго-Яра, простившись съ Лемеховымъ, старшиною и крестьянами.

Ямщикъ мой тронулся изъ воротъ взъѣзжаго дома и мы поѣхали вдоль улицъ. Въ селѣ слышались вечернія пѣсни сельскихъ молодыхъ крестьянъ и крестьянокъ, игравшихъ во многихъ мѣстахъ на улицѣ. Эхо пѣсень, раздававшихся тамъ и сямъ по улицамъ, звонко переливалось въ вечернемъ рѣдкомъ воздухѣ. На площади, близъ широкаго пруда, предъ самымъ училищемъ, нѣкогда грознымъ барскимъ домомъ, мимо коего съ содраганіемъ и трепетомъ проходили и старецъ, и дитя, развелся большой хороводъ, среди котораго, лихо подбоченясь, гулялъ

Суженый ряженый...
Добрый молодецъ дѣтинушка,

и дѣлалъ подъ козырекъ

Красной дѣвицѣ
Разлюбушкѣ душѣ...

Хоръ дружно заливался пѣснею:

Вдоль-да по рѣчкѣ,
Вдоль по широкой
Сизый селезень плыветъ,
Вдоль-да по улицѣ,
Вдоль по Красноярской
Добрый молодецъ идетъ!..

Группы дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, небрежно раскидавшись по травѣ во кругъ хоровода, окаймляли площадь и прудъ. Вдоль заборовъ и у воротъ сидѣли и стояли отцы — нѣкогда, въ самыя тяжкія для нихъ времена, считавшіе за грѣхъ не только пѣть мірскія пѣсни, но и появляться на улицѣ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, царилъ антихристъ и слуги его—и смотрѣли на дѣтей...

Вечернее чистое небо, торжественно и необъятно, высоко стояло надъ селомъ со всѣмъ своимъ таинственнымъ великолѣпіемъ. Сладко стѣснялась грудь, вдыхая тотъ особенный, томительный и свѣжій запахъ— запахъ русской лѣтней ночи. Въ воздухѣ не шелохнетъ. Лишь изрѣдка въ пруду, съ внезапной звучностію, всплеснетъ большая рыба и при-

брежный тростникъ слабо зашумитъ, едва поколебленный набѣжавшей волной вѣтра. Въ поляхъ, вдали за прудомъ, у отдыхавшихъ пахарей, заблестѣли огоньки.

Ямщикъ тронулъ лошадей и мы выѣхали изъ села.

— Эхъ вы, соколики! вскрикнулъ на козлахъ молодой парень, въ красной рубахѣ и шляпѣ, украшенной лентами. — Шевелись, молодцы! Говори!

Какъ серебро зазвенѣлъ колокольчикъ и тройка гнѣдыхъ взвилась и вытянулась въ струнку. Одинъ пологій холмъ смѣнялся другимъ, поля вытянулись за полями, кусты одинъ за другимъ словно изъ земли выростали и исчезали. Широкій сельскій прудъ быстро убѣгалъ отъ насъ. Стальные отблески воды, изрѣдка и смутно мерцая при потухавшей зарѣ, слабо обозначали зеркальную поверхность пруда. Гора съ садомъ и училищемъ, на которой я такъ недавно находился, чернѣя вдали, отдѣлялась отъ синеватой, воздушной пустоты и будто тонула въ томно-серебристомъ пруду. Легкая пыль узкимъ желобомъ поднималась и неслась по дорогѣ и далеко разносился дружный топотъ лошадей, изрѣдка встряхивавшихъ своими косматыми головами.

Я еще разъ оглянулся на село. Глазамъ не хотѣлось оторваться отъ видѣннаго. Жалко было разстаться съ отрадными, въ первый разъ еще въ жизни моей видѣнными на Руси картинами родной земли, и въ то же время такъ пріятно было на душѣ при мысли, что минуетъ понемногу наконецъ и для этого села былое недавнее, тяжелое и, сравнительно, мрачное для Руси время!..

Авось, подумалъ я, при помощи гражданской свободы, лучшихъ гражданскихъ формъ, народнаго просвѣщенія и новыхъ лучшихъ дѣятелей, русскій народъ, рано или поздно, сольется наконецъ въ одну „русскую семью“, не будетъ называть антихристомъ и слугами его совершенно враждебный ему элементъ... съ которымъ онъ дѣйствительно ничего не имѣлъ общаго... и, кто знаетъ, быть можетъ рано или поздно и самое слово „русскій расколъ“, который случайно явился въ народѣ русскомъ, сдѣлается достояніемъ только исторіи?! Какъ близко это время— сказать опредѣлительно, конечно, трудно, но желать и споспѣшествовать скорѣйшему приближенію онаго заставляетъ насъ заслуженная любовь къ народу, выстрадавшему цѣлыми вѣками право на это наше чувство, и наконецъ даже самая честь Россіи...

Свѣту, свѣту скорѣе больше намъ, и лучшихъ правительственныхъ и общественныхъ дѣятелей,—вотъ въ чемъ наше спасеніе!..

II

ХЛЫСТЫ

МИХАЙЛОВСКАГО ЗАМКА.

Въ михайловскомъ замкѣ въ Петербургѣ, въ томъ самомъ замкѣ противъ лѣтняго сада, въ которомъ нынѣ помѣщается инженерная академія, въ 1817 году открыта была хлыстовская секта, члены которой собирались въ квартирѣ подполковницы Татариновой. Объ этой таинственной сектѣ, члены которой были люди болѣе или менѣе образованные, ходитъ у насъ множество самыхъ сбивчивыхъ разсказовъ, большею частію неподкрѣпляемыхъ правдивыми фактами. Мы имѣемъ случай разсказать здѣсь, по достовѣрнымъ источникамъ, подлинную исторію этой секты и, снявъ таинственность съ событія 1817 года, представить истину въ историческомъ ея свѣтѣ. Если ужъ подверглась полному разоблаченію секта нашихъ массоновъ, то почему же не возстановить въ исторической правдѣ и секту г-жъ Татариновой и Буксгевденъ? Мы интересуемся сектами и расколами народными: могутъ ли быть нелюбопытны для насъ и секты другихъ классовъ, повыше простонародныхъ? Намъ кажется, что секты всѣхъ классовъ и сословій— неотъемлемое достояніе исторіи, и чѣмъ болѣе разоблачаются эти секты въ подробностяхъ своихъ, тѣмъ полнѣе мы будемъ имѣть исторію. А это въ наукѣ очень важно!..

Что же была за секта г-жъ Татариновой и Буксгевденъ въ Петербургѣ? Посмотримъ на источники, какъ они представляютъ намъ эту секту.

Въ 1817 году тайная полиція получила въ свои руки копію съ письма, писаннаго подполковницею Татариновою къ женѣ маіора польской (?) службы А. Фрицъ, жившей Литейной части въ д. Латкина. Въ письмѣ этомъ г-жа Татаринова, называя А. Фрицъ дражайшею въ

Христѣ сестрицею, просить ее не открывать никому ихъ тайны, потому что Господь запрещаетъ бросать перлы предъ свиньями, и тутъ же изъясняетъ, что вся тайна ихъ заключается въ XIV главѣ 1 посланія къ коринѳянамъ стих. 1, 2, 3, 4 и 5, гдѣ пишется: „Держитеся любве, ревнуйте же духовнымъ: паче же да пророчествуйте. Глаголій бо языки не человѣкомъ глаголетъ, но Богу: никто бо слышитъ, духомъ же глаголетъ тайны. Пророчествуяй же человѣкомъ глаголетъ созданіе и утѣшеніе, и утвержденіе. Глаголяй бо языки себѣ зиждетъ; а пророчествуяй церковь зиждетъ. Хощу же всѣхъ васъ глаголати языки, паче же да проицаете: болій бо пророчествуяй, нежели глаголяй языки, развѣ аще (кто) сказуетъ да церковь созиданіе пріиметъ“. Такое толкованіе словъ апостола, по которому *православные называются свиньями*, обратило на себя вниманіе покойнаго императора Александра I-го; онъ приказалъ по этому письму добраться до составительницы письма и всего ея общества братьевъ и сестрицъ... По разслѣдованію открыто общество хлыстовъ, простиравшееся до 40 человѣкъ и собиравшееся каждое воскресенье въ 6-ть часовъ въ михайловскомъ замкѣ въ квартирѣ подполковницы Татариновой. Одна солдатская жена, В. Осипова, бывшая въ услуженіи у Татариновой, разсказала при слѣдствіи, что Татаринова уговаривала и ее поступить въ свою секту, и она при пріемѣ была положена въ постель и скоро пришла въ совершенное безпамятство, сама не знаетъ отчего; когда же очувствовалась, то явился къ ней пророкъ и началъ пророчествовать, что придетъ къ ней, В. Осиповой, скоро корабль съ деньгами въ такомъ количествѣ, что она сама будетъ раздавать бѣднымъ деньги. Г-жа А. Фрицъ открыла также, что когда она приведена была въ безчувственное состояніе, то явившійся ей пророкъ сказалъ, что вскорѣ явятся ангелы и возьмутъ ее отъ сей жизни, а потому совѣтовалъ ей, для пріобрѣтенія спасенія, быть благотворительною.... Комната, въ которой собирались хлысты, была, какъ оказалось, украшена образомъ Тайной вечери и составляла казенную квартиру Татариновой, къ которой пріѣзжала часто и мать ея изъ Остзейскаго края, полковница Буксгевденъ, заправлявшая сектою... во время собраній хлысты садились вокругъ комнаты, потомъ вставали, читали молитву Господню и что либо изъ евангелія Іоанна, затѣмъ, по прочтеніи, становились на колѣни и пѣли:

Дай намъ Господи,
Къ намъ Іисуса Христа.

Дай намъ сына твоего.
Господи помилуй насъ грѣшныхъ!
Изъ твоея полноты
Дай Создатель теплоты;
Наряди изъ насъ пророка.
Чтобы силы подкрѣпить;
Засуди судомъ небеснымъ
И не дай врагу мѣшать;
Ниспосли живое слово
Здѣсь просящимъ всѣмъ сердцамъ.
Ты Христосъ, ты нашъ Спаситель;
Иного Бога нѣтъ у насъ.
Твоей силой укрѣпимся,
За тобою во слѣдъ идемъ;
Прими слезы твоей твари
И поставь всѣхъ на пути...

Члены этого общества принадлежали къ различнымъ слоямъ общества: тутъ были и титулованные, и простые дворяне, и не дворяне, гвардейскіе офицеры, отставные музыканты, солдаты и т. п. Во время моленій приходящіе, послѣ взаимныхъ привѣтствій земнымъ поклономъ, усаживались по чину, мужчины по правой, женщинѣ по лѣвой сторонѣ отъ передняго угла, и всѣ составляли едино братство на томъ основаніи, что, по изрѣченію апостола: „нѣсть мужской полъ, ни женскій, вся бо едино о Христѣ Іисусѣ“ (Галат. III гл. 28 ст.). Всѣ члены общества были увѣрены, что вышеприведенный наборъ словъ, распѣваемый ими, имѣлъ высокотаинственную силу, низводившую на нихъ непосредственное наитіе святаго духа... По ихъ убѣжденію это была та самая „новая пѣснь“, которая, по апокалипсису, поется предъ престоломъ божіимъ избранниками, искупленными агнцемъ и вслѣдствіе пѣнія которой нисходитъ, будто, на кого нибудь изъ членовъ собранія духъ святый и приводитъ его въ особенное состояніе, въ которомъ онъ вскакиваетъ съ своего мѣста, становится по срединѣ комнаты и начинаетъ вертѣться кругомъ на востокъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ въ себѣ дара пророчества....

Послѣ этой одуряющей операціи, потерявшій смыслъ, вслѣдствіе непомѣрно-длиннаго и непрерывавшагося верченія, и приведенный въ нѣкоторый родъ опьяненія, подходитъ къ каждому изъ сидящихъ въ собраніи и предсказываетъ большею частію хорошее будущее....

Пророчествовали въ собраніи у г-жи Татариновой, какъ открылось по правительственному дознанію, болѣе женщины, чѣмъ мужчины и про-

рочества свои произносили на распѣвъ, скороговоркою, безъ всякаго порядка въ рѣчахъ, такъ что едва было возможно что нибудь уразумѣть. Чтобъ сдѣлаться пророкомъ, или пророчицею, не признавалось нужнымъ имѣть ни особаго приготовленія, ни какихъ-либо особыхъ знаній; всѣ члены общества, безъ различія пола, считали доступнымъ для себя это дарованіе и женщины едва ли не болѣе, чѣмъ мужчины. На это энтузіасты уполномочивали себя превратно понимаемымъ примѣромъ первенствующихъ христіанъ временъ апостольскихъ, и относившимися исключительно къ той невозвратно протекшей эпохѣ словами апостола: „Хощу всѣхъ васъ глаголати языки, паче же да пророцаете“ (1 Кор. XIV ст. 5). Пророки и пророчицы общества г-жи Татариновой увѣряли, что когда они бывали въ пророчественномъ положеніи, то не помнили себя и говорили не собою, а обитавшимъ въ нихъ духомъ святымъ, отчего, будто бы, и сами не знали, что кому предсказывали...

Изъ этого общества чаще другихъ вертѣлись и обращались въ пророковъ три лица, изъ которыхъ первые двое болѣе всѣхъ говорили и проповѣди послѣ чтенія евангелія, по смыслу чтенія. Всѣ же трое преимущественно предъ всѣми имѣли вѣру въ верченіе и вертѣлись въ собраніи съ необыкновенною быстротою на пяткѣ до изнеможенія, какъ вертятся на мусульманскомъ востокѣ дервиши, какъ вертится сибирскій шаманъ, какъ бѣснуются наконецъ сѣвероамериканскіе шекеры...

Достовѣрно неизвѣстно, были ли въ обществѣ г-жъ Татариновой и Буксгевденъ вечернія общія, такъ называемыя, „корабельныя“, которыя у хлыстовъ обыкновенно совершаются слѣдующимъ образомъ: сначала запѣвается собраніемъ церковный стихъ изъ канона пасхи: „Богоотецъ убо Давидъ, предъ сѣннымъ ковчегомъ, скакаше играя, людіе же божіи святіи образомъ сбытіе зряще, веселимся божественне, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ“. Потомъ главный учитель произноситъ изъ дѣяній апостольскихъ слова апостола Петра: „Сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Господь, излію отъ духа моего на всякую плоть и пророкутъ сынове ваши и дщери ваши и юноши ваши видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія увидятъ, ибо на рабы моя и на рабыни моя во дни оны излію отъ духа моего, и пророкутъ“ (Дѣян. 11. 16—18. Іоил. 11. 28—29). Послѣ этого и начинается верченіе. Все уносится вихремъ, все приходитъ въ буйный неистовый восторгъ; все ломается, корчится, бѣснуется, сколько хватаетъ силъ, до совершеннаго изнеможенія, до безпамятства и упаду въ буквальномъ смыслѣ... Верченіе „крестообразное“ есть родъ пере-

дышки въ этомъ безумномъ угарѣ. Тѣ, которые сохраняютъ еще нѣкоторыя силы, усаживаются по своимъ мѣстамъ, сбираются съ духомъ, и потомъ, задрожавъ, затрясшись, вскакиваютъ и пускаются снова въ работу перекрестными кадрилями, пока не истощатся совершенно. Общій законъ, необходимо наблюдаемый во всякомъ видѣ верченія, состоитъ въ томъ, чтобъ вертѣться и вообще двигаться непремѣнно „по-солонь“, т. е. слѣва направо. Хлысты во время этого бѣсованія представляютъ зрѣлище поразительное, сильно дѣйствующее на воображеніе, даже, нѣкоторымъ образомъ, страшное... Есть между ними такіе мастера, что могутъ вертѣться „какъ жорновъ“, такъ что глазъ теряетъ изъ вида человѣка,—мелькаетъ только какой-то фантастическій призракъ; отъ быстроты волосы у кружащихся поднимаются дыбомъ; на мужчинахъ и женщинахъ одежда раздувается „какъ трубы“, наконецъ все сливается въ одну неопредѣленную массу, которой замѣтно только мельканіе, сопровождаемое глухимъ топотомъ босыхъ ногъ и движеніемъ воздуха „въ родѣ вихря“. Сцена становится еще диче, когда въ разгарѣ изступленія кругъ разрывается, и каждый начинаетъ работать самъ по себѣ. Тутъ происходятъ всякаго рода неистовства. Одинъ судорожно трясется, другой толчетъ и топаетъ ногами, этотъ прыгаетъ вверхъ, тотъ скачетъ въ присядку. Изъ устъ бѣснующихся вырывается родъ дикаго „взвизгиванья“. Потъ со всѣхъ льетъ рѣкою, такъ что если вертящихся много, то полъ надо бываетъ подтирать послѣ ветошками; сами же работающіе взмокаютъ, точно выкупанные, или вышедшіе изъ бани... Подъ конецъ, когда силы истощаются, они дѣлаются блѣдны и ослабѣваютъ какъ мухи, такъ что колышатся словно тѣни, пока рѣшительно не свалятся съ ногъ. Отставной маіоръ, подпоручикъ и отставной музыкантъ болѣе всѣхъ изъ общества Татариновой были увѣрены въ томъ, что въ ихъ верченіи присутствовалъ самъ Богъ, вся святая троица, и то изнеможеніе, въ которое они приходили, тотъ потъ, которымъ они обливались, сравнивали они съ послѣднимъ моленіемъ Іисуса Христа въ саду геѳсиманскомъ, когда, по выраженію евангелія, „бысть потъ его, яко капли крове, каплющія на землю“ (Лук. XXII гл. 44 ст.); маханіе же простертыми, при верченіи, руками сравнивали съ мановеніемъ крылъ ангельскихъ... Вообще, всѣ хлысты въ неистовомъ верченіи полагаютъ высшую степень богоугоднаго подвижничества и съ тѣмъ вмѣстѣ находятъ верховное богоподобное наслажденіе. Все это объясняется весьма просто, физіологически. Напряженныя, насильственныя тѣлодвиженія, преимущественно

быстрое круговращеніе, приводятъ организмъ въ особенное раздраженіе, которое на нервы и мозгъ дѣйствуетъ еще сильнѣе, чѣмъ упоеніе крѣпкими напитками, или употребленіе другихъ наркотическихъ средствъ. Въ этомъ заключается тайна удовольствія, происходящаго вообще отъ танцевъ. Раздраженіе легкое сообщаетъ и душѣ веселость легкую; но если тѣлесное напряженіе усиливается, то усиливается и напряженіе души, такъ что она приходитъ въ состояніе восторженности, подобное тому, какое производитъ опіумъ... Хлысты сами понимаютъ это очень хорошо; доказательствомъ тому служитъ то, что верченіе называется у нихъ „духовнымъ пивомъ“; но они также хорошо понимаютъ и то, чего стоитъ имъ это духовное упоеніе, почему, съ тѣмъ вмѣстѣ, свои неистовства называютъ они работою „израильскою“...

Любопытно, конечно, знать при этомъ, откуда ведетъ начало свое въ Россіи секта хлыстовъ, отраженіемъ которой служило и общество г-жъ Татариновой и Буксгевденъ. Наши неопубликованные въ Россіи источники относятъ начало ея къ царствованію Алексѣя Михайловича, когда во Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, стародубской волости, егорьевскаго прихода, на гору Городину „спустился, будто, Богъ-отецъ съ неба въ превеликой славѣ, съ силами небесными, на огненныхъ облакахъ, въ огненной колесницѣ. Сили небесныя вознеслись, а верховный гость, превышній Богъ, сталъ видѣнъ на горѣ въ образѣ человѣка „Даніилы Филиповича“. Это сошествіе Бога-отца считается у хлыстовъ вторымъ. Содержаніе ученія этого слѣдующее: „Господь-Богъ просвѣтилъ божественнымъ ученіемъ Іерусалимъ, а Данило Филиповичъ, имѣя съ нимъ одинаковыя свойства, просвѣтилъ Россію, начавши это образованіе съ Костромы, которую и называютъ верховною страною. На этихъ началахъ создана длинная повѣсть, передаваемая въ видѣ стихъ, на память, „ибо Данило Филиповичъ, не имѣя земнаго начала, имѣетъ непосредственное сношеніе съ св. духомъ, отъ котораго получаетъ всѣ наставленія, по которымъ и творитъ чудеса. Посему явившись на землю онъ всѣ книги свои кинулъ въ Волгу, какъ ненужныя, и установилъ не имѣть книжнаго ученія, а руководствоваться преданіями его и вдохновеніями пророковъ ихъ вѣры. За 15 лѣтъ до сошествія родился у него, по предсказанію пророковъ, сынъ Іисусъ Христосъ, по имени Иванъ Тимоѳеевичъ, отъ столѣтней бабы (крѣпостной помѣщика Нарышкина), въ сорока верстахъ отъ города Мурома, въ селеніи Максаковѣ“. Объ этомъ новорожденномъ говорится много вздора. Напримѣръ: когда ему исполнилось 33 года, его поз-

валъ верховный богатый гость Данило Филиповичъ, живой богъ, Костромской губерніи, въ деревню Старую, гдѣ и далъ ему божество въ своемъ домѣ. Послѣ того оба они три дня сряду возносились на небо при свидѣтеляхъ. Іисусъ Христосъ, а въ мірѣ названный Иванъ Тимоѳеевичъ, возвратился въ свое жилище, гдѣ и началъ проповѣдывать ученіе Бога-отца, Данилы Филиповича, по 12 заповѣдямъ. Съ нимъ жила дѣвица, названная дочерью Бога. Когда эта „истинная“ вѣра начала распространяться, то, по повелѣнію царскому, Ивана Тимоѳеевича схватили и пытали съ 40 учениками; ему дали столько плетей, сколько въ сложности дали имъ всѣмъ вмѣстѣ, но не узнали, въ чемъ именно заключается вѣра. Тогда царь велѣлъ привести ихъ въ Москву; сперва допрашивалъ патріархъ Никонъ, но не успѣвъ ни въ чемъ, передалъ къ боярину Морозову, который, понявъ (будто бы) святость Ивана Тимоѳеевича, отъ допросовъ по болѣзни отказался; тогда передали его князю Одоевскому, который и пыталъ его на Житномъ дворѣ, жегъ его малымъ огнемъ, повѣся на желѣзный прутъ, потомъ жегъ въ большихъ кострахъ; пытали его также на Лобномъ мѣстѣ и наконецъ распяли на стѣнѣ у Спасскихъ воротъ, идя въ Кремль, на лѣвой сторонѣ, гдѣ нынѣ часовня... Когда Иванъ Тимоѳеевичъ испустилъ духъ, стража сняла его со креста, а въ пятницу его похоронили на Лобномъ мѣстѣ, въ могилѣ со сводами, а съ суботы на воскресенье онъ при свидѣтеляхъ воскресъ и явился къ ученикамъ своимъ въ Похрѣ. Тутъ снова онъ былъ взятъ, преданъ жестокимъ пыткамъ и вновь распятъ на томъ же мѣстѣ. Съ него была снята кожа; но одна изъ его ученицъ покрыла его простынею, которая образовала ему новую кожу и проч... Онъ снова воскресъ и еще болѣе началъ пріобрѣтать послѣдователей, называя себя богочеловѣкомъ; его же называли стародубскимъ Христомъ Спасителемъ. Наконецъ былъ онъ взятъ въ третій разъ и обреченъ на жестокія мученія; но въ этотъ разъ избѣгъ таковыхъ по случаю рожденія у царя Алексѣя Михайловича сына, Петра Алексѣевича, и это потому, что будто царицѣ было пророчествовано, что она тогда только разрѣшится благополучно, когда освободятъ Ивана Тимоѳеевича“.

Съ этого времени Иванъ Тимоѳеевичъ сталъ будто явно жить въ Москвѣ, спокойно проповѣдуя вѣру свою впродолженіи 30 лѣтъ. Домъ, въ которомъ онъ жилъ, и доселѣ называется у хлыстовъ Новымъ Іерусалимомъ. „Когда же превышній Богъ, гость богатый Данилъ Филиповичъ изъ деревни Старой, на сотомъ году, прибылъ въ Москву въ домъ возлюбеннаго сына своего Ивана Тимоѳеевича и вознесся на

небо, при свидѣтеляхъ, въ день св. Василія, то начали считать и новый годъ уже съ этого времени. Послѣ того Иванъ Тимоѳеевичъ былъ высланъ изъ Москвы и скитался 15 лѣтъ, а когда гоненіе утихло, онъ возвратился и построилъ маленькій домикъ противъ прежняго". Оба дома эти въ большомъ уваженіи у хлыстовъ. Въ 1838 году въ нихъ взято сборище хлыстовъ до 100 человѣкъ. Дома поступили подъ богоугодныя заведенія. Оставался третій домъ, съ священнымъ внутри колодцемъ, который, послѣ долгихъ усилій, въ 1845 году былъ открытъ и тамъ взяты: столъ, который уважался хлыстами на томъ основаніи, что за нимъ сиживалъ Богъ-отецъ Данило Филиповичъ и сынъ его богочеловѣкъ Иванъ Тимоѳеевичъ; на одной доскѣ портреты обоихъ въ видѣ образовъ, найдены тоже вериги и нѣкоторые другіе предметы, чтимые хлыстами и тщательно скрываемые; все это отправлено было въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ хранится въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей и донынѣ. Мнѣ доводилось лично осматривать эти вещи. Иванъ Тимоѳеевичъ умеръ въ день св. Тихона, „показавъ примѣръ своего терпѣнія и благочестія на землѣ; онъ хотя и былъ воплощенный сынъ божій, но тѣло его похоронено у церкви св. Николы-въ-Грачахъ, откуда онъ вознесся въ славѣ своей при свидѣтеляхъ для соединенія съ отцомъ своимъ и проч."

Не смотря на все сумасбродство такого дикаго ученія, оно нашло много послѣдователей. Изъ указа императрицы Анны Іоанновны, отъ 7 іюня 1734 года, послѣдовавшаго изъ святѣйшаго синода для всенароднаго извѣстія, видно, что хлыстовская ересь была уже и тогда чрезвычайно распространена, что въ числѣ послѣдователей ея „собирались въ праздники, по ночамъ, разныхъ чиновъ люди, старцы и старицы", что и прежде этого были уже извѣстны въ этой ереси „разнаго званія духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ люди обоего пола" и проч. Сверхъ того, какъ нынѣ открыто изъ подлинныхъ современныхъ дѣлъ, въ сектѣ этой находились многіе князья и княгини, бояры и боярыни и другіе разныхъ чиновъ помѣщики и помѣщицы; изъ духовныхъ лицъ архимандриты и настоятели монастырей, также цѣлые монастыри обоего пола—всѣ безъ изъятія; напримѣръ, въ Москвѣ, въ одномъ монастырѣ, при соборной церкви, были торжественно похоронены подъ особо сооруженными памятниками, въ видѣ часовень, тѣла главныхъ основателей секты, которыя впослѣдствіи именнымъ высочайшимъ указомъ императрицы Анны Іоанновны повелѣно было вырыть и предать публично сожженію на мѣстѣ казни рукою палача...

Всему этому начинаешь менѣе удивляться, когда видишь, что спустя болѣе ста лѣтъ послѣ этого указа, та же самая дикая ересь, развиваясь въ огромныхъ размѣрахъ въ народѣ, могла своею сумасбродностію покорить и присоединить къ себѣ лица, которыхъ образованіе и положеніе въ обществѣ долженствовали бы ограждать отъ того... Правительство императора Александра I выказало большое снисхожденіе въ отношеніи открытаго въ михайловскомъ замкѣ общества г-жъ Татариновой и Буксгевденъ. Собранія были прекращены, члены хлыстовскаго братства разъѣхались, и сама подполковница Татаринова, оказавшаяся дочерью лютеранина изъ Остзейскаго края, уѣхала къ матери своей, г-жѣ Буксгевденъ, въ Дерптъ. Но мѣры кротости относительно хлыстовъ, открытыхъ въ михайловскомъ замкѣ, не могли обратить ихъ къ благоразумію. Въ 1838 году въ Петербургѣ, у московской заставы, та же г-жа Татаринова съ г. Поповымъ была опять схвачена со сборищемъ, въ которомъ, кромѣ новыхъ лицъ, находились нѣкоторыя и изъ бывшихъ въ 1817 году въ михайловскомъ замкѣ. Въ томъ же 1838 году въ Москвѣ захвачено собраніе хлыстовъ въ большомъ размѣрѣ; въ числѣ ихъ были купцы 2-й и 1-й гильдіи. Отставной подполковникъ Дубровскій, богатый помѣщикъ въ разныхъ губерніяхъ, былъ ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ этой ереси, успѣвъ вовлечь въ нее не однихъ русскихъ: у него были ученики и ученицы даже изъ нѣмцевъ... Въ 1843 году въ Петербургѣ схвачено было у государственнаго крестьянина сборище хлыстовъ, состоявшее исключительно изъ гвардейскихъ нижнихъ чиновъ. Въ 1849 году опять открыты слѣды общества хлыстовъ, которымъ давали названіе адамистовъ, причемъ опять указывалось на лица, бывшія въ сборищахъ у г-жи Татариновой въ 1817 и въ 1838 годахъ. По ближайшему наблюденію за этимъ обществомъ открылось, что участвовали въ немъ лица значительныя, и, конечно, еслибъ не особенныя обстоятельства, прекратившія наблюденія полиціи, то общество это было бы взято во время исполненія своихъ обрядовъ...

Нельзя положительно доказать, что общества 1817, 1838 и 1849 годовъ произошли прямо и непосредственно отъ сумасбродныхъ преданій о Данилѣ Филипповичѣ и Иванѣ Тимоѳеевичѣ, но несомнѣнно, что они совершали обряды хлыстовщины; разница состояла только въ принятіи новыми сектаторами идей и понятій новаго европейскаго происхожденія, заимствованныхъ у разныхъ западныхъ илюминатовъ. Общество Татариновой было извѣстно подъ именемъ „Братства во Христѣ“, потомъ въ 1838 году подъ именемъ „Союза-братства“, что знаменуетъ

тем, что союзъ братьевъ и сестеръ, какъ называютъ себя хлысты... Въ 1849 г. общество г-жи Татариновой называли въ народѣ „адамистами“. Старинные хлысты складывали и пѣвали свои гимны на манеръ простонародныхъ русскихъ пѣсенъ, а у новѣйшихъ сектаторовъ пѣснопѣніе ихъ сложено уже по версификаціи Ломоносова и Державина, книжнымъ литературнымъ языкомъ, иногда же состоитъ изъ переводовъ со псалмъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ поэтовъ. Позднѣйшими хлыстами вода изъ колодца деревни Старой развозится зимою въ кускахъ, замороженною; изъ нея печется хлѣбъ, служащій хлыстамъ причастіемъ. Въ деревнѣ Старой (въ 30 верстахъ отъ Костромы) до 1847 г. жила крестьянская дѣвка Ульяна Васильева, боготворимая хлыстами потому, что была послѣднею изъ рода Данила Филиповича; они почитаютъ и нынѣ ее праведницею, именуютъ даже „богинею“. Пока она жила подъ Костромою, къ ней стекались отвсюду на поклоненіе и приносили подарки; выѣзды ея на собраніе въ Москву и другія мѣста считались особеннымъ счастіемъ. Она имѣла въ Костромѣ и другихъ мѣстахъ знакомство и связи съ значительными лицами изъ дворянъ и купцовъ, которыхъ посѣщала, а потому долго боролась съ правосудіемъ; но, наконецъ, въ 1847 году, когда всѣ дѣйствія ея обнаружились, когда вліяніе ея сдѣлалось извѣстнымъ на основаніи непреложныхъ фактовъ, она была заключена въ монастырь. Но эта мѣра не остановила прилива послѣдователей хлыстовской ереси.

Въ Москвѣ около 1780 года шла рѣчь между скопцами и хлыстами, чтобъ соединиться. Но это не состоялось и немогло состояться, потому что начала обѣихъ ересей, на которыхъ онѣ основаны, совершенно различны. По преданіямъ извѣстно, что во время преній объ этомъ учителей обѣихъ сектъ между собою, произошла ссора и наконецъ драка, и что одинъ скопецъ вышибъ глазъ противнику, отчего (будто бы) и ересь эта, именовавшаяся до того „христовщиною“, получила названіе «хлыстовщины“.

Хлысты чрезвычайно упорно отказываются отъ раскрытія своего ученія и отъ всякихъ объясненій; да и поличныхъ уликъ къ разъясненію ихъ вѣрованія трудно найти, потому что имъ воспрещено ихъ заповѣдями имѣть что либо писанное относительно ихъ исповѣданія. Новообранецъ, послѣ долгихъ испытаній и совершенія предварительныхъ обрядовъ, произноситъ присягу въ слѣдующихъ словахъ: „клянусь—соблюдать тайну о томъ, что увижу и услышу въ собраніяхъ, не жалѣя себя, не страшась ни кнута, ни огня, ни меча, ни всякаго насильства“!...

Многочисленность хлыстовъ и безпрерывное ихъ размноженіе, братство и единомысліе большой массы народа, ожидающей пророка и торжества своихъ заблужденій, не могутъ не обращать на себя вниманія, особенно когда находятся ихъ послѣдователи въ средѣ богатаго купечества и въ кругу людей образованныхъ. Самообольщеніе въ родѣ того, какъ у нашихъ хлыстовъ, составляетъ психическую болѣзнь, къ сожалѣнію, весьма свойственную природѣ человѣческой. Оно встрѣчается во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, на всѣхъ степеняхъ народнаго образованія, при всѣхъ формахъ исповѣданій; ему одолжены своимъ происхожденіемъ шаманы, морочащіе своими кривляньями грубыхъ, дикихъ сибиряковъ и образованная Анна Лисъ (Lees), основательница секты „трясучекъ“ (Shakers), которая не дальше, какъ въ концѣ прошлаго столѣтія († 1784), между соотечественниками Франклина выдавала себя за избранную, боговдохновенную, апокалипсическую жену, а также и отецъ Анфантенъ, на нашихъ глазахъ посреди Парижа, величаемый отъ сенсимонистовъ „верховнымъ отцомъ“ (père suprême). Слѣдствіями такого помѣшательства, когда оно организуется въ секту, всегда и вездѣ бываютъ: во первыхъ стремленіе къ управленію и смѣшенію всѣхъ различій между людьми, а потому и половъ; во вторыхъ, отрѣшеніе отъ всѣхъ обыкновенныхъ правилъ и приличій общественнаго и гражданскаго, а тѣмъ болѣе церковнаго порядка, и, вслѣдствіе того, съ одной стороны необыкновенная строгость и воздержность въ наружномъ поведеніи, съ другой—совершенная нравственная анархія; въ третьихъ, наконецъ, высочайшая духовная гордость, и отсюда, смотря по образованности фанатиковъ, болѣе или менѣе грубое самообоготвореніе, въ буквальномъ, матеріальномъ смыслѣ...

Примѣры подобныхъ сектъ, сущность которыхъ состоитъ въ „восторженномъ иступленіи“, стали являться въ христіанствѣ съ самыхъ первыхъ временъ его. Сюда относились въ древности многія отрасли гностицизма, особенно монтанизмъ и манихеизмъ, которыхъ позднѣйшимъ продолженіемъ была знаменитая въ среднихъ вѣкахъ ересь павликіанъ, принявшихъ между южными славянами имя „богомиловъ“. Отъ такихъ богомиловъ, прямо или косвенно, производятся всѣ новые западноевропейскіе расколы и ереси, наклонные къ изступленности (exstase, enthousiasme, illumination). Мы знаемъ что и у насъ первые еретики были изъ богомиловъ. Можетъ быть тайная, непримѣчаемая до сихъ поръ, связь соединяетъ съ ними и нашихъ „хлыстовъ“, „братьевъ христовыхъ“, „духовныхъ христіанъ“ и другихъ подобныхъ сектаторовъ!..

III

БѢГУНЪ

I.

Деревня и городъ.

Въ одной деревнѣ, одной губерніи, еще доселѣ помнятъ мальчика бойкаго, веселаго и смышленнаго, жившаго тамъ когда-то вмѣстѣ съ матерью.—Звали его Путиловымъ. Смѣлость и любознательность мальчика были извѣстны не только крестьянамъ, но даже помѣщикамъ околодка. Не было крестьянскаго мастерства, котораго бы онъ не перенялъ, не было дѣла, передъ которымъ бы онъ когда-нибудь въ тупикъ сталъ. Росъ онъ въ бѣдности страшной, но грамотѣ выучился скоро и даромъ. Воспитываясь въ средѣ раскольничьей, онъ скоро опередилъ своихъ товарищей въ ученіи. Крестьяне стали носить ему читать присылаемыя имъ отъ солдатиковъ письма, и мальчикъ, не затрудняясь, разбиралъ все. Всѣ въ деревнѣ его любили, такъ какъ онъ былъ самый расторопный и услужливый малый.

— Большимъ бы ты человѣкомъ былъ, говорилъ ему дьячекъ православный, если бы родился бариномъ, или поповичемъ и учился въ университетѣ, али въ академіи. Я такого понятнаго и въ нашемъ духовномъ училищѣ не видалъ, когда учился!

И дьячекъ начиналъ съ досады бить своего сына, довольно тупаго и крайне вялаго малаго.

— Мнѣ, дяденька, и ночи не спятся, говорилъ откровенно бойкій мальчикъ. Все мнѣ видится или большое море.... и я будто плыву на кораблѣ съ большими парусами, или темные большіе лѣса.... и я сражаюсь съ разбойниками — и побиваю ихъ однимъ ударомъ; или большіе города съ золотыми церквами и золотыми крышами на домахъ, и я

тамъ живу, и маменьку съ собой взялъ. Все-то мнѣ хочется скорѣе узнать, все видѣть на свѣтѣ, вездѣ перебывать... Вотъ такъ бы и полетѣлъ сейчасъ, еслибы крылья!

— Можетъ быть и вездѣ будешь, замѣчалъ глубокомысленно дьячокъ,—наука всему свѣтъ.

И маленькій Путиловъ торопясь хватался за раскольничью псалтырь и жадно читалъ грамоту...

Прошедши скоро всю мудрость, преподаваемую раскольничьими грамотѣями, Путиловъ поступилъ въ разсыльные подписаря въ сельскую расправу, гдѣ, за неимѣніемъ серьезныхъ занятій по должности, устроилъ изъ своей особы нѣчто въ родѣ живой почты: часто носилъ письма изъ села въ село, изъ сельской расправы въ волостное правленіе. Бѣгалъ онъ нерѣдко и въ уѣздный городъ, гдѣ выкупалъ письма, присылаемыя на имя крестьянъ своего села и приносилъ имъ для раздачи по принадлежности.

Скажутъ ему бывало: Степанъ, почта пришла! И Степанъ, какъ стрѣла, летѣлъ за 15 верстъ въ городъ, возвращаясь чрезъ три, много четыре часа. Собственно говоря городъ нравился Путилову не столько какъ предметъ путешествія за письмами, сколько тѣмъ, что онъ былъ больше села, въ немъ было больше домовъ, церквей, улицъ и людей: тамъ текла большая рѣка, съ высокими, обросшими дремучимъ лѣсомъ берегами, а по ней, съ распущенными парусами, неслись большія суда куда-то вдаль... и пропадали....

Когда черезъ годъ привиллегированный подписарь сельской расправы за пьянство былъ выгнанъ, то Путиловъ, какъ зарекомендованный человѣкъ, безъ труда уже занялъ его мѣсто, не смотря на свои 11 лѣтъ. Тутъ открылось ему довольно широкое поле для занятій и кипучей дѣятельности... Онъ получилъ въ полное распоряженіе шкафъ сельской канцеляріи, въ которомъ съ жадностію перечиталъ все, начиная отъ печатныхъ книгъ: „Наказы сельскимъ расправамъ“ и „Уставы сельскаго благоустройства“ и кончая различными сельскими распоряженіями и судебными дѣлами... Круговоръ его мгновенно расширился. Онъ пересталъ уже справлять почту, но письма читалъ всѣмъ охотно, хотя денегъ за чтеніе ужъ не бралъ. Скоро новый писарь сельскій такъ хорошо изучилъ свою грамоту, что въ 12 лѣтъ заправлялъ вполнѣ неграмотнымъ сѣдобородымъ старшиною... Между тѣмъ, мать Путилова, какъ беззащитная женщина, въ числѣ 30 человѣкъ, сослана была, изъза плутовъ раскольничьихъ коноводовъ, на поселеніе въ Сибирь... Три-

пятнадцатилѣтній сынъ убѣжалъ изъ села своего за матерью. Изъ любви къ матери, онъ не въ силахъ былъ разстаться съ нею... Недошедши до Сибири мать Путилова отъ арестантской гонки умерла. Путиловъ былъ съ дороги обратно въ свою деревню.

II.

Первые уроки.

Явившись бѣглецомъ въ деревню Путиловъ скрывался въ сосѣднемъ лѣсу, откуда по ночамъ приходилъ къ бывшему дому матери и ночевалъ около него. Вѣсть объ этихъ ночныхъ прогулкахъ разнеслась однако по околодку и бѣглецъ долженъ былъ прекратить ихъ. Тогда лѣсной жилецъ вырылъ себѣ яму, прикрылъ ее въ родѣ шалаша хворостомъ и соломою и сталъ дѣлать оттуда вылазки за пищею въ сосѣднія села и деревни. У одного стянетъ хлѣбъ печеный изъ сѣней, у другого муки и масла, у третьяго горшокъ молока. Пропажамъ дивились, но вора не находили. Скоро на лѣснаго жителя набрелъ „Бѣгунъ," послѣдователь страннической секты и всучилъ ему цвѣтникъ Евфимія, или изложеніе вѣры секты Бѣгуновъ. Путиловъ спросилъ странника:

— Какая же ваша вѣра?

Странникъ отвѣчалъ:

— Мы царя и власти считаемъ нужными, но нынѣшняго царя и власти не почитаемъ благочестивыми, ибо слуги его антихристы... Духовная разжирѣвшая власть — ложные пророки и еретики, потому что они св. отецъ правила и законы истребили, о дѣлѣ своемъ не брегутъ... Подъ сводъ законовъ не подходимъ, ибо онъ писанъ не для народа...

Ученіе это понравилось оскорбленному и раздраженному юношѣ и какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало его настроенію, и онъ сдѣлался адептомъ странника. Пріобрѣтши новаго ученика странникъ зашагалъ по Россіи далѣе...

Путиловъ жилъ съ полгода въ лѣсу и сталъ собирать у себя въ свою очередь учениковъ. Вѣсть объ этомъ дошла до начальства и Путилова рѣшили поймать. Становой прошелъ съ мужиками лѣсъ, безъ труда отыскалъ Бѣгуна и связавъ отправилъ въ острогъ. Начались судъ да дѣло, и потянулась исторія на 3 года, что и дало возможность Путилову взять первые уроки у острожныхъ по части самыхъ разнородныхъ преступленій...

*

Сообразивъ все какъ слѣдуетъ, Путиловъ скоро убѣдился, что не пропадетъ въ тюрьмахъ, если придется ему тамъ побывать. Между тѣмъ въ острогѣ случились безпорядки. Путиловъ оказался однимъ изъ главныхъ героевъ бунта и лицомъ въ грязь не ударилъ себя передъ учителями...

— Да, братецъ, ты будешь молодецъ, одобрительно говорили ему искушенные въ бояхъ арестанты, послѣ того, какъ ихъ усмирили и выпороли. Въ тебѣ будетъ прокъ!

У Путилова кровь стучала въ вискахъ отъ удовольствія при похвалахъ, и онъ нетерпѣливо ждалъ случая отличиться еще болѣе...

Случай скоро представился. Послѣ возмущенія арестантовъ въ уѣздномъ острогѣ началось новое дѣло. Возмутившихся сочли очень опасными преступниками и, за непадежностію уѣздной тюрьмы, перевели въ губернскій острогъ. Дѣло потянулось еще на 5 лѣтъ и прилежный ученикъ здѣсь довершилъ свое образованіе въ наукѣ преступленій. Онъ пріобрѣлъ тутъ сноровку и изворотливость, необходимыя для промысла, изучилъ основательно всѣ художества, начиная отъ отмычки замковъ, подѣлки паспортовъ, вырѣзыванія фальшивыхъ печатей..... и кончая чеканомъ монеты и печатаніемъ фальшивыхъ ассигнацій... Это не мѣшало ему читать арестантамъ цвѣтникъ Евфимія, догматическую книгу Бѣгуновъ!

Съ дороги въ Сибирь, куда Путиловъ былъ отправленъ по приговору суда, онъ легко бѣжалъ, и два года потомъ гулялъ на свободѣ, переходя отъ преступленія къ преступленію. На третій годъ Путиловъ очутился снова въ острогѣ, но не какъ уже ученикъ, а какъ мастеръ своего дѣла....

III.

Торныя дороги.

Два часа по полуночи. Сильный осенній дождь лилъ, какъ изъ ведра, и однообразно стучалъ въ желѣзную крышу острога. Вѣтеръ со свистомъ врывался въ люки острожнаго дома и, своимъ назойливымъ шумомъ, будилъ безпокойную мысль 23-лѣтняго Путилова. Всюду темнота необъятная, такъ что часовой, стоявшій у острога на карауле, не могъ разсмотрѣть человѣка даже на полъ-аршина. Облака, низко спустившись надъ землею и мѣшаясь съ городскимъ тяжелымъ воздухомъ, неслись стѣною надъ кровлею острога. Острожные спятъ;

стража острожная тоже дремлетъ, убаюканная мѣрнымъ стукомъ дождя въ окна и крышу. Ночники тускло горятъ кое-гдѣ по угламъ, и слабое мерцаніе огонька едва борется съ мракомъ осенней ночи. Не спитъ одинъ Путиловъ и торопливо допиливаетъ желѣзный прутъ у своей двери. Изрѣдка взвизгиваетъ его пила, но свистъ ея, заглушаемый шумомъ вѣтра, не слышенъ постороннему. Наконецъ толстый желѣзный прутъ перепиленъ, и Путиловъ, свободно пролѣзши сквозь дверь, гуляетъ не стѣсняясь по корридору острожному. Нисколько незатрудняясь, смѣло и равнодушно подошелъ онъ къ церковной двери и, искусно выдавивъ окно надъ нею, чрезъ пять минутъ очутился уже въ церкви острожной. Кругомъ молчаніе. Зажегши восковую свѣчку отъ неугасимой церковной лампады, Путиловъ отворилъ двери алтаря и вошелъ въ нихъ не дрогнувъ. Затѣмъ, снялъ пелены съ престола и жертвенника, взялъ серебряную чашу съ дароносицею и положилъ за пазуху... Два копья, служащія при священнодѣйствіи для выниманія частицъ изъ просфоръ, пособили ему разломать церковную денежную кружку. Отвергаясь всѣхъ нечестій Великороссійскія Церкви, твердилъ Путиловъ, и съ пророкомъ вопію: возненавидѣлъ церковь лукавствующихъ: горе вамъ ложные учители, яко затворяете царствіе Божіе предъ человѣки: сами не входите, и другимъ возбраняете!... Здѣсь ни приношеніе, ниже служба совершается богоугодная. Чистое тѣло и кровь Христова во днѣхъ оныхъ не имать явитися.

При тускломъ свѣчномъ огаркѣ Путиловъ пересчитывалъ спокойно деньги на коврѣ, отобралъ серебро въ одну кучу, мѣдь въ другую, бумажки въ третью и нѣсколько золота въ четвертую. Изъ всей этой добычи, золото, бумажки и серебро поступили въ его распоряженіе, а мѣдь благополучно возвратилась въ кружку, какъ металлъ, слишкомъ ничтожный для вознагражденія за опасности...

Вдругъ въ острогѣ поднялась тревога. Ближній къ церкви часовой замѣтилъ въ ней передвигавшійся съ мѣста на мѣсто огонь и далъ знакъ къ тревогѣ. Казалось бы гибель смѣльчака была неизбѣжна. Но Путиловъ давно уже оградилъ свою безопасность, и, съ перваго же шага своего въ церковь, сообразилъ обстоятельства дѣла, поторопился приставить къ паникадилу найденную въ церкви лѣстницу, употреблявшуюся обыкновенно для зажиганія его паникадила въ большіе праздники. При первомъ же шумѣ заслышанной имъ тревоги, онъ приперъ покрѣпче дверь церкви извнутри, потушилъ свой огарокъ, и мигомъ вскочивъ по лѣстницѣ на паникадило, оттолкнулъ лѣстницу на полъ

и затѣмъ по цѣпи, на которой висѣло паникадило, бойко взобрался въ куполъ церковный. Пока съ трудомъ отворили двери церковныя, и пока, отыскивая съ фонарями и факелами вора въ церкви, лазили подъ престолъ, жертвенникъ и даже трубы печныя, Путиловъ вылѣзъ чрезъ люкъ купола на крышу и по водосточной трубѣ благополучно и невредимо спустился на землю, а чрезъ полчаса былъ уже далеко отъ острога.

IV.

Сибирь.

Широки и глубоки рѣки Сибири, тѣнисты могучіе лѣса ея! Много чудеснаго наслышался Путиловъ о ея диковинкахъ: о горахъ, упирающихся въ облака, о множествѣ птицы, которая такъ жирна, что ее ловятъ рукавицами, о золотой и серебряной рудѣ, которую черпаютъ черпаками изъ земли... и т. п. Заманчивою показалась эта даль Путилову, и онъ рѣшился побывать въ отдаленныхъ сибирскихъ губерніяхъ. Одѣвшись зажиточнымъ человѣкомъ, повѣреннымъ по дѣламъ богатаго купца, онъ съ однимъ плотовщикомъ, сплавлявшимъ плоты свои до Саратова, въ качествѣ компаніона дорожнаго — на половинныхъ расходахъ—лихо отправился на почтовыхъ въ Сибирь. Въ подорожной купца значилось: „съ будущимъ“, и вотъ подъ именемъ этого-то „будущаго“ Путиловъ преспокойно, безъ всякаго предъявленія письменныхъ видовъ, доѣхалъ до обѣтованной земли. Дорогою, своими небывалыми разсказами объ успѣшности торговыхъ операцій, онъ поселилъ въ купцѣ большое уваженіе къ своей особѣ, такъ что тотъ, развѣся уши, удивлялся только его уму.

— Я, въ Сибирь, говорилъ Путиловъ, — ѣду по нѣкоторымъ важнымъ оборотамъ одного ботатаго саратовскаго купца, и со временемъ мы обдѣлаемъ съ нимъ милліонное дѣльце.

— Въ чемъ же это дѣльце-то? Нельзя ли сказать? приставалъ купецъ, разглаживая свою большую, чуть не до пояса бороду.

— Это держится пока въ большомъ секретѣ. Потому дѣло торговое, ты самъ смекай. Могутъ отбить, предупредить, подставить какъ нибудь ногу!

— Понимаемъ. Эвто истинная рѣчь. Дѣло знаемое!

— Да, а дѣльце должно удасться.

Дорогою Путиловъ въ подробности распросилъ купца о Сибири, о

людях тамъ живущихъ, т. е. какой тамъ больше народъ: простой или плутоватый, какъ подмосковный?

— Очень простой, отвѣчалъ купецъ. Люди дѣла на слово дѣлаютъ. У насъ съ бумагами и слышать не хотятъ возиться. Такъ ужъ, значитъ, заведено искони.

— Да эдакихъ я больше люблю, говорилъ Путиловъ. Душа, значитъ, какъ есть видна, на распашку.

— Именно.

Стало быть жить будетъ можно, соображалъ Путиловъ и наматалъ всѣ разсказы простодушнаго сибиряка на усъ.

И дѣйствительно, прибывши въ Сибирь, онъ долго и свободно гулялъ по этой землѣ, перебывалъ во многихъ городахъ, пересмотрѣлъ много людей и наконецъ на Ирбитской ярмаркѣ, распахнувшись чисто по-сибирски, спустилъ всѣ деньги, которыя добывалъ разными путями... Туда, сюда: пытался перехватить,—не даютъ, надуть—не поддаются. Народъ все прощалыга: изъ Москвы, Петербурга, Нижняго-Новгорода. Сами смотрятъ въ карманъ другому.

Дрянь народишко на этой ярмаркѣ! думалъ Путиловъ, Это дѣло хоть совсѣмъ наплевать выходитъ. Надобно подумать.

И вотъ одинъ вечеръ онъ подкараулилъ мѣнялу, возвращавшагося въ сумерки съ мѣшкомъ денегъ домой.

— Эка, подумаешь, своя-то ноша какъ не тяжела! заговорилъ онъ съ купцомъ. Много добра, значитъ, не надоѣстъ?

— Чаво ты, любезнѣйшій, приязываешься ко мнѣ? заговорилъ мѣняла.

— Да я такъ, значитъ, самъ съ собой разсуждаю. На языкъ вѣдь пошлины нѣтъ.

— Не о чемъ разсуждать-то.

— Какъ не о чемъ? человѣкъ разумомъ одаренъ, на что же онъ ему и данъ, какъ не разсуждать?

Купецъ поворотилъ въ переулокъ, Путиловъ за нимъ.

— Вздорные люди, которымъ нечего дѣлать, тѣ разсуждаютъ только, нехотя процѣдилъ мѣняла и отвернулся. Отъ того они ничего и не имѣютъ!

— Не богатъ да славенъ, тотъ же баринъ.

— Чаво?

— Отъ совы не родятся соколы.

— Ну такъ что-жъ?

— Да ничего; а кто не разсуждаетъ, такъ тотъ развѣ богаче бываетъ?

— Вещь понятная! дѣломъ занятъ, благосостояніе свое созидаетъ.

— Ну, братъ, стоячая вода и плѣснѣетъ. А вотъ у кольца, такъ нѣтъ конца. Кругло, поищешь не доберешься ничего.

— Ну что-жъ?

И мѣняла взглянулъ на Путилова во всю ширину своихъ глазъ.

Путилову того только и хотѣлось. Онъ мгновенно всадилъ въ нихъ цѣлую горсть припасеннаго табаку. Купчина ухватился за глаза и разинулъ было ротъ кричать, но Путиловъ всадилъ ему новую горсть табаку въ ротъ, и тотъ только заблеялъ, какъ овца.

— Что, братъ? познай, что счастіе и несчастіе на одномъ конѣ ѣздятъ! проговорилъ Путиловъ и былъ таковъ съ мѣшкомъ денегъ, брошенныхъ мѣнялою на-земь.

Скоро однако ему не посчастливилось, и онъ попался въ острогъ.

V.

Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки.

Путиловъ порядочно таки соскучился бродяжничать и, прибывъ на новое мѣсто жительства, рѣшился отдохнуть немного. И вотъ онъ въ острогѣ спитъ по цѣлымъ суткамъ и никто его не тревожитъ.

Прошелъ мѣсяцъ, прошелъ другой, и Путиловъ отдохнулъ; пора было собираться въ путь. Передъ глазами его постоянно шагалъ вооруженный часовой. Въ дверяхъ камеры арестантской было небольшое отверстіе съ маленькой рѣшоткой, черезъ которое часовые обыкновенно наблюдаютъ за арестантами. Путиловъ распѣвалъ раскольничьи каноны, изображая изъ себя святаго человѣка—

Прекрасная темница
Любезная моя дружница!
Пришелъ я тебя соглядати
Потщися мя воспріяти
И буди ми яко мати,
Со усердіемъ тебя желаю,
Прелестнаго міра отбѣгаю!

Затѣмъ, не разъ мучилъ часового, совершая въ виду его разныя чудеса. То, напримѣръ, закуритъ папиросу, Богъ знаетъ откуда доставши для этого табаку; то, будто, зарѣжется ножомъ, неизвѣстно откуда взятымъ,

и упадетъ на полъ за-мертво, и потомъ снова воскреснетъ... и т. п. Часовой то и дѣло безуспѣшно докладывалъ объ этомъ по начальству и наконецъ усталъ отъ безсильныхъ попытокъ. Да и немудрено! Система прятанія вещей преступниками въ камерахъ острожныхъ до того утончена, что для того, чтобы противодѣйствовать ей вполнѣ, нужно посидѣть для этого нарочито лѣтъ пять въ острогѣ и изучить эту грамоту такъ, какъ изучилъ ее Путиловъ... Наконецъ часовой, смѣнившійся съ караула, разсказалъ исторію дѣяній Путилова товарищамъ своимъ въ такомъ диковинномъ видѣ, что тѣ только рты разинули; разумѣется не забылъ напуганный и преувеличить все въ пятеро, такъ какъ у страха глаза велики. Кстати же часовой былъ и новичекъ.

Путиловъ этого и добивался. Разсчетъ его былъ очень вѣренъ. На новой смѣнѣ явился новый часовой, котораго нужно было также проучить, чтобы и онъ не помѣшалъ дѣлать проломъ. На этотъ разъ часовой былъ не изъ молодыхъ, и когда Путиловъ сталъ рѣзаться ножемъ въ виду его, то онъ и не шелохнулся съ мѣста.

— Вотъ что! подумалъ Путиловъ. Да ты, братъ, изъ травленыхъ. Погоди же!

Вынувъ изъ-за ремней кандаловъ пороховницу, онъ насыпалъ кучку пороху на полъ и зажегъ. Трескъ, мгновенное сильное пламя и густой, наполнившій камеру дымъ, заставили дрогнуть часового.

— Горимъ, горимъ! вскричалъ Путиловъ, и оторопѣлый часовой бросился докладывать дежурному офицеру.

Пришли, обыскали, въ острогѣ не было и признаковъ пожара. Путиловъ, сложивъ на грудь крестообразно руки, умиленно и со смиреніемъ, распѣвалъ:

Ты тюрьма моя родимая,
Помилѣй отца и матери!
Вы дозорцы люди добрые
Помилѣй мнѣ краспа золота
Подороже крупна жемчугу!
Вы залетныя мелки пташечки
Погребите мои косточки
На чужой дальней сторонушкѣ...

Обыскивавшіе пожали плечами и удалились, учинивъ выговоръ караульному... Дозорецъ, наслышавшись о святой силѣ арестанта, положилъ, наконецъ, что онъ можетъ творить всякія чудеса... Потому порѣшилъ онъ, что бы ни дѣлалъ святой арестантъ, лучше не обращать ни на что вниманія. Вслѣдствіе этого стражъ началъ солидно расхаживать

взадъ и впередъ предъ камерою Путилова и, съ чувствомъ разгадавшаго тайну, равнодушно посматривалъ на его работу, приближавшуюся къ концу съ помощію ножа. Путилову того только и хотѣлось! Кончивъ въ полночь работу свою и изрѣзавъ въ ленты матрацъ, онъ спустилъ изъ пролома сдѣланную изъ матраца веревку, конецъ которой прикрѣпилъ къ ножкѣ кровати.

— Прощай, братъ, обратился тогда святой человѣкъ къ часовому.

— Прощай, проговорилъ часовой, смѣкая про себя: чудеса творитъ для близиру...

— Не поминай меня лихомъ, если тебѣ немного поколотятъ за меня спину.

— Ладно! отвѣтилъ часовой.

— Когда я уйду отсюда, такъ ты, братъ, не сказывай скоро начальству объ этомъ, а то я не успѣю убѣжать подальше отъ острога.

— Ладно! говорилъ часовой.—Зачѣмъ сказывать?

— Не хотѣлось бы тебя вводить въ непріятность, да что дѣлать? Такъ пришлось.

— Какая непріятность! ничего.

— Ну все-таки неловко, когда эдакъ достанется на вашу.

— Пустяки. Не стоитъ и вниманія!

— А коль пустяки, такъ и калякать нечего.

И Путиловъ сталъ собираться въ дорогу. Часовой равнодушно смотрѣлъ на сборы.

— Ты не слышалъ: какой билъ часъ?

— Недавно било двѣнадцать.

— Ну, пора, значитъ,—самое время. Какъ ты думаешь?

— Да, время—улыбнувшись отвѣтилъ часовой.

— На память я дарю тебѣ мое черное бѣлье. Съ собой не стоитъ брать; и тяжело, и не зачѣмъ. Добуду другое.

— Спасибо.

— Я вотъ кладу его подъ кровать.

— Много благодаренъ за расположеніе.

— Больше бы, рабъ Божій, подарилъ за твою судьбу, да нѣтъ теперь ничего. Когда будетъ случай, можетъ быть и отплачу.

— Ладно! сдѣлаемся.

— Ну, я лѣзу, говорилъ Путиловъ, спустивъ уже ноги чрезъ проломъ наружу.

— Лѣзь!

— Ты стрѣлять въ меня не будешь?
— Зачѣмъ стрѣлять!
— Ну спасибо, братецъ.
— Не на чѣмъ!
— Такъ до свиданья?
— Съ Богомъ!

Путиловъ благополучно, въ виду часоваго, спустился чрезъ проломъ на землю, а проводившій его глазами опытный стражъ продолжалъ мѣрно расхаживать предъ пустой камерой...

VI.

Турки.

Въ одномъ большомъ уѣздномъ городѣ живутъ по преимуществу раскольники-купцы. Странники, проживалки, бродяги — богомольцы, странствующіе раскольничьи монахи постоянно проживаютъ въ этомъ городѣ, и всегда на счетъ простоты купечества... Случилось сюда завернуть и Путилову. Онъ давно, по разсказамъ, наслышался объ этой чертѣ жителей мирнаго, глухаго города — и приготовился воспользоваться ею.

— Тутъ и думать нечего! говорилъ онъ. Самъ звѣрь на ловца бѣжитъ.

И онъ изловчился.

Вечернее солнце собиралось спрятаться за горы. На золотыхъ крестахъ церквей догорали красные лучи заходящаго солнца. Купеческое семейство въ саду, подъ тѣнію липъ, пило чай и закусывало печенными кулебяками домашняго приготовленія. Раскольникъ-странствующій разсказывалъ о патріархѣ Никонѣ, объ Алексѣѣ Михайловичѣ и кстати о нападеніи на Іерусалимскіе монастыри турокъ. То былъ Путиловъ. Онъ уже три дня живетъ въ этомъ домѣ, ѣстъ, пьетъ даромъ въ волю, и кромѣ того по цѣлымъ днямъ бродилъ по городу, собирая съ кружкою рубли на раскольничьи часовни въ предѣлахъ Турціи... Собственно говоря эти мелкіе сборы для него вздоръ, но ему хотѣлось видѣть людей, посмотрѣть хорошенько городъ, побывать въ семействахъ, присмотрѣться поближе къ нравамъ и обычаямъ, попробовать людей и послушать ихъ рѣчь великомудрую...

— Такъ ты говоришь, честной отецъ, спрашивалъ купецъ хозяинъ, что нехристи турки курятъ трубки въ Іерусалимскомъ храмѣ Господнемъ?

— Курятъ.

— И ходятъ въ шапкахъ?

— И въ шапкахъ ходятъ! Но это бы еще ничего, а то и на лошадяхъ ѣздятъ въ храмахъ.

— Ужели на лошадяхъ? И испугъ, смѣшанный съ удивленіемъ, изобразился на лицахъ слушающихъ.

— На лошадяхъ!... Лошади у нихъ эдакія маленькія, арабскія. Въѣдитъ турокъ на ней верхомъ въ церкву, во время богослуженія и собираетъ съ каждаго молящагося по рублю сер., а съ монашествующихъ по два.

— Скажите!

— А то, говоритъ, сейчасъ богослуженіе прекращу и церковь запру.

— Экое удивленіе!

— Вотъ монахи ужъ и расплачиваются за молящихся, потому что гдѣ же взять иному бѣдному богомольцу, или христіянскому крестьянину рубль сер.?

— Вотъ нехристи! И отчего это ихъ не побѣдятъ?

— Богу такъ угодно. Имъ бы тогда нечѣмъ было жить и они бы съ голоду померли, какъ мухи. Страна ихъ одинъ камень, ни сѣять, ни жать; а во вторыхъ для доброхотныхъ подателей въ Россіи не было бы мѣста благочестію, не на что бы было жертвовать, и душу свою спасать...

— Точно,—и то правда!

— Не было бы и монашествующимъ дороги по Россіи собирать выкупъ отъ турокъ.

— Точно и это!

Въ полночь того же дня Путиловъ, давно ознакомившійся уже съ расположеніемъ дома, приперъ комнаты, гдѣ спали семейные, внутреннимъ замкомъ и забрался въ кабинетъ купца. Кованный сундучекъ, въ которомъ заключалась вся казна хозяина, стоялъ у изголовья его кровати. Приготовленнымъ напередъ топоромъ Путиловъ взломалъ сундучекъ, выбиралъ деньги.

— Что ты, что ты дѣлаешь, честной отецъ, вскричалъ купецъ поднимаясь съ постели?

— Это на турокъ! отозвался Путиловъ.

— Всѣ деньги-то?

— Да вѣдь и ихъ много,—не одинъ!... Съ этими словами онъ засунулъ въ ротъ купцу большой платокъ, завязалъ руки назадъ при-

готовленною веревкою и привязалъ его къ кровати ногами. Затѣмъ, въ виду его переодѣлся въ купеческое платье, а свое повѣсилъ на гвоздь, на которомъ висѣлъ хозяйскій нарядъ, и благополучно выбылъ изъ дома, самъ себѣ отворивъ всѣ внутренніе выходы.

До утра пролежалъ купецъ на полу, и когда наконецъ все открылось, Путиловъ далеко ужъ былъ въ дремучемъ лѣсу, окружавшемъ городъ, а скоро на деньги купеческія безбѣдно ѣхалъ по дорогѣ въ Костромскую губернію къ „бѣгунамъ“, откуда намѣревался быть и въ Нижегородской губерніи,—колыбели раскольничьей...

VII.

Чудо.

На этотъ разъ Путилову однако недолго пришлось быть на свободѣ. Обобравъ смиренно въ лѣсу ѣхавшаго на ярмарку купца, онъ попался въ плѣнъ крестьянамъ, успѣвшимъ окружить лѣсъ, и тѣ представили его въ мѣстный уѣздный острогъ. Отсюда, по ветхости острога, назначено было отправить Путилова, какъ извѣстнаго уже въ этой мѣстности преступника, въ губернскій острогъ подъ строжайшимъ карауломъ. Наряжены офицеръ и два солдата для его проводовъ. Путиловъ не дремалъ. Занявъ у товарищей острожныхъ пять руб. сер., онъ начертилъ, давно извѣстный ему, ходячій въ острогахъ рецептъ въ аптеку объ отпускѣ мышьяку, и подписалъ его подъ руку мѣстнаго доктора. Почеркъ руки этого доктора онъ снялъ съ аптекарскихъ сигнатурокъ, уносимыхъ обыкновенно арестантами изъ острожныхъ лазаретовъ, въ которыхъ они лечатся. Жидъ-факторъ, исправлявшій за посильную плату всякія комиссіи острожныхъ, досталъ ему изъ аптеки по этому рецепту мышьяку, и получилъ за это въ награду четыре рубля.

На дворѣ іюльскіе жары. Этапная подвода медленно тащится по столбовой дорогѣ. Въ воздухѣ не шелохнетъ. Раскаленная солнцемъ дорожная пыль стоитъ столбомъ надъ дорогою и докучливо лѣзетъ въ ротъ и носъ путникамъ. Конвойные, шедшіе съ Путиловымъ позади офицерской подводы, то и дѣло останавливались черпать въ солдатскую жестяную фляжку воду, чтобы утолить жажду. Приближались къ извѣстному холодному роднику, о которомъ конвойные еще за пять верстъ заговорили съ нетерпѣніемъ. Путиловъ хвалилъ родникъ и

говорилъ, что знаетъ его хорошо, такъ какъ въ немъ была икона, причемъ совѣтовалъ конвойнымъ не пить дрянной теплой воды, встрѣчаемой по дорогамъ, и дождаться родниковой.

Жажда конвойныхъ растетъ. Офицеръ тоже попросилъ пить, кучеръ давно уже томился жаждою. Конвойные, со словъ Путилова, рекомендовали подождать родника. Офицеръ и кучеръ согласились.

— И чудная только вода въ этомъ родникѣ. говорилъ Путиловъ конвойнымъ,—чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше хочется и здравъ бываешь.

— Будто?

— Ей Богу! Я слыхалъ, что трижды въ годъ приходитъ къ нему изъ церкви икона и плаваетъ долго, долго...

Господи помилуй!
Господи помилуй!

— Ужели?

— Право. Но вотъ что чудно! Послѣ каждаго ее плаванія въ родникѣ, вода дѣлается соленою.

— Что?

— Да. И что еще чуднѣе: почерпнутая въ чашку вода растетъ.

— Ужели растетъ?

— Такъ-таки и растетъ. А все Богъ, все Богъ! Вотъ, примѣрно, дай я покажу тебѣ на фляжкѣ, какъ она растетъ.

Конвойный подалъ Путилову фляжку, прикрѣпляемую обыкновенно къ ремню.

— Вотъ ты, напримѣръ, зачерпнешь въ нее воды на два пальца не до краевъ. Посмотришь, черезъ пять минутъ вода вырастетъ до верху.

— Неужто?

— А вотъ самъ увидишь.

При этихъ словахъ Путиловъ всыпалъ ловко мышьякъ въ фляжку и, закупоривъ крышкою, возвратилъ ее по принадлежности.

Наконецъ путники у родника, гдѣ рѣшились сдѣлать небольшой отдыхъ. Конвойный зачерпнулъ въ фляжку воды на два пальца не до краевъ. Путиловъ совѣтовалъ подождать минутъ пять, чтобы видѣть, какъ будетъ расти вода. Жаждущіе ждали, вода не поднималась, но мышьякъ растворялся. Путиловъ говорилъ, что вѣрно конвойный позабылъ перекреститься, когда черпалъ воду.

— Не перекрестился вѣдь?

— Нѣтъ.

— Ну отъ того и не растетъ. Господи помилуй! Господи помилуй!

Рѣшились однако выпить фляжку и потомъ произвести новый опытъ надъ водою.

— Дрянь какая-то! говорилъ кучеръ, вытягивая жадно третью крышку отъ фляжки, которою разливалась вода.

Конвойные повторили слышанное отъ Путилова о плаваніи иконы въ родникѣ, и рѣшили, что вѣрно недавно она плавала въ немъ.

— Вѣрно недавно! отозвался Путиловъ.

Офицеръ, вытянувъ залпомъ четыре крышки, сквозь зубы процѣдилъ: что за мерзость такая! Путиловъ не пилъ, скромно отзываясь, что подождетъ и напьется послѣ ихъ. Господи помилуй! Господи помилуй.

Мышьякъ подѣйствовалъ скоро, и чрезъ полчаса четыре жертвы безъ чувствъ лежали у ногъ Путилова.

Спровадивъ обезпамятѣвшихъ въ оврагъ и одѣвшись въ офицерское платье, Путиловъ распрягъ лошадь, сѣлъ на нее верхомъ и большимъ барономъ поѣхалъ по дорогѣ, только не столбовой...

VIII.

Старая пѣсня.

Всаднику безъ денегъ продолжать путь было нельзя, и вотъ онъ въ тотъ же вечеръ, пока не огласился его побѣгъ въ этой мѣстности, явился къ жиду Ицкѣ занять злата, написавъ предварительно въ дорожной корчмѣ въ родѣ довѣренности отъ экономa графа Б... къ ростовщику.

Дорожная лошадь, вся въ мылѣ, пришпоренная всадникомъ, бойко подкатила къ жилищу еврея. Жидъ напередъ потиралъ руки отъ удовольствія, завидѣвъ гостя-просителя.

— Здравствуй, честной господинъ! проговорилъ Путиловъ, крѣпко пожимая руки еврея.

Жидъ осклабился.

— Много милости, пане высокоименитый!

— Ты меня, можетъ быть, не знаешь, любезнѣйшій? проговорилъ Путиловъ.

— Не имѣемъ высокаго счастія! отвѣчалъ жидъ, изгибаясь въ дугу.

— Я новый управитель имѣнія графа В... Вчера только пріѣхалъ изъ Петербурга. Намъ съ тобою придется жить въ ладахъ. Иногда случится перехватить деньжонокъ. Ты, вѣдь, чай былъ пріятелемъ съ прежнимъ-то управителемъ?

— Оченно хорошій былъ человѣкъ.

— Мнѣ на первыхъ порахъ встрѣтилась необходимость въ деньгахъ. Нужно переслать графу въ Петербургъ 800 р. с. Надѣюсь, ты, достопочтеннѣйшій, не откажешься ссудить на недѣлю, или на двѣ этой суммой? Вотъ довѣренность отъ экономa, а въ деньгахъ и уплатѣ 20 процентовъ съ рубля въ мѣсяцъ я напишу сейчасъ росписку.

Жидъ сіялъ отъ 20 процентовъ и, пробѣжавъ бѣгло довѣренность, дрожащею рукою отсчиталъ 640 р. с. вычтя впередъ и проценты. Путиловъ написалъ росписку въ полученіи 800 р. с. для экономіи и просилъ жида явиться за полученіемъ долга чрезъ мѣсяцъ въ экономическую контору.

— Смѣю узнать вашъ чинъ, высокородный пане? спросилъ жидъ.

— Штабсъ-капитанъ.

— Высокій чинъ, говорилъ жидъ, изгибаясь змѣей.

— Да, ничего.

— А фамилія, смѣю спросить? Не разберу что-то на бумагѣ. Глаза плохи.

И жидъ сталъ протирать свои мѣдныя очки.

— Обдуваловъ.

— А! хорошая фамилія, льстилъ жидъ.

— Ничего себѣ.

— У меня былъ знакомый одинъ Обдуваловъ, когда я торговалъ въ полку въ турецкую войну, — высокаго чина: маіоръ, но тотъ былъ совсѣмъ дурной человѣкъ.

— Почему же?

— Не отдавалъ деньгу.

— Ну, это не хорошо!.. Хоть онъ и маіоръ, а не хорошо.

— Оченно не хорошо! говорилъ жидъ, видя въ новомъ управляющемъ человѣка строгой нравственности въ отношеніи уплаты...

— Долги надобно непремѣнно уплачивать, особливо честнымъ евреямъ! Русскому можно иногда и не заплатить, потому что тотъ легко ихъ наживаетъ, ну а еврей всегда потомъ и трудомъ наживаетъ копѣйку.

— Большимъ, оченно большимъ трудомъ! говорилъ жидъ оскла-

бась, и въ умиленіи склонивъ чорную и шершавую свою голову на бокъ.

— Я знаю это.

— Нельзя ли, пане именитый, кланялся жидъ, прибавить еще 5% на мои денежки. Трудомъ большимъ достались онѣ. Вы такой человѣкъ хорошій...

— Можно, изволь! отвѣчалъ Путиловъ. — Въ этомъ я не постою. Какъ пріѣдешь за разсчетомъ, я распоряжусь по конторѣ...

— Какой вы хорошій человѣкъ, высоковельможный пане, говорилъ чуть не ползая у ногъ Путилова жидъ, въ полной увѣренности обирать подобнымъ образомъ почаще новаго управляющаго, такого хорошаго человѣка...

— Ну, почтеннѣйшій, прощай! какъ тебя.

— Ицко Абрамовичъ.

— Честнѣйшій Ицко Абрамовичъ! Надѣюсь, будемъ друзьями.

— Много милости, вельможный пане!

И жидъ подъ руки вывелъ Путилова изъ своего жилища и подсадилъ на лошадь, подставивъ свою спину, вмѣсто стремянъ.

— До свиданія, на томъ свѣтѣ! крикнулъ Путиловъ и, давъ шпоры конямъ, мигомъ исчезъ изъ глазъ кланявшагося въ догонку жида.

Жидъ не понялъ послѣдней фразы Путилова, и возвратившись въ свою хату, на листкѣ бумажки сталъ высчитывать карандашомъ будущій капиталъ, какой онъ изъ 25% съ рубля составитъ въ годъ отъ займовъ новаго управителя, оченно хорошаго человѣка.

— Кладъ Богъ послалъ, кладъ! мысленно твердилъ жидъ, обращая глаза къ небу и, отъ избытка чувствъ, потирая руки чуть не до красноты и опухоли...

Въ ту же ночь Путиловъ, на первой же станціи, взялъ лошадей и направился по тракту на Москву, сказываясь, что онъ провожалъ арестанта въ Кіевъ и теперь возвращается въ Москву. Проѣхавъ одну губернію, онъ измѣнилъ трактъ, загладилъ совершенно свой слѣдъ, и, купивъ на одной ярмаркѣ тройку вороныхъ, съ письменнымъ видомъ офицера и подъ тѣмъ же предлогомъ продолжалъ путь въ Москву, сказывая, что возвращаться послѣ проводовъ арестантской партіи на своихъ лошадяхъ онъ находитъ выгоднѣе и спокойнѣе, чѣмъ на перекладныхъ.

IX.

Въ глуши.

Въ одной изъ внутреннихъ губерній, на песчаной и глинистой почвѣ, стояло небольшое село. Новыя затѣи новаго вѣка въ него не проникали. Люди жили больше по старинѣ: собирали лѣтомъ рябину и грибы, а зимою мирно лежали на печи и сосали лапу. Барскій домъ съ старою полинялою крышею и покосившимися заборами смотрѣлъ на свѣтъ Божій какимъ-то инвалидомъ и зарасталъ мхомъ. Владѣтельница его, вдова Перепетуя Ивановна, очень любила рябиновку и хорошо солила грибы. Румяная и дородная дочка ея, Полина, съ каждымъ годомъ перешивала платья и ползла, что называется, врозь. Съ каждымъ колокольчикомъ проѣзжаго она ожидала себѣ жениха, но жениховъ не находилось. Странные и сладкіе сны ей снились постоянно: будто она ужъ замужъ вышла, будто не одна ужъ спитъ.... будто... но проснувшись она встрѣчалась съ дѣйствительностію,—одиночествомъ и сильно томилась тоскою... Когда Путилову случилось проѣзжать чрезъ это село, то Полина горничную послала узнать, кто, дескать, проѣзжаетъ. Путиловъ смѣкнулъ дѣло и, пока отдыхали лошади, отправился познакомиться съ интересной дочкой, посылающей справляться о проѣзжающихъ офицерахъ... Его приняли, закормили, оставили ночевать, уговорили погостить, и чрезъ недѣлю онъ уже собиралъ рябину въ лѣсу съ Полиною въ качествѣ жениха. Люди показались ему черезъ-чуръ просты, и онъ рѣшился воспользоваться ихъ простотою, тѣмъ болѣе, что и деньжонки у него уже повывелись.

— И какъ это вамъ вдругъ приглянулась моя Полина? говорила Перепетуя Ивановна, сидя съ Путиловымъ за круглымъ столикомъ въ полинялой гостиной и потягивая съ нимъ рябиновку.

— Былъ бы хлѣбъ, отвѣчалъ съ ловкостію военнаго рубаки Путиловъ,—а зубы сыщутся; были бы зерна, а мыши набѣгутъ! Ваша дочка—королева писаная.

— И! что вы!

— А къ милому и семь верстъ не околица.

— Ужь подлинно странно. Вдругъ ѣхали мимо и влюбились...

— Любовь не пожаръ, загорится не потушишь. Да и то сказать: глупый ищетъ мѣста, а разумнаго и въ углу видно.

— Правда, правда, батюшка! Полина у меня умница, только вотъ не очень богата.

— Что богатство! Богатство безъ ума, что скорлупа безъ ядра. У меня свой домъ въ Москвѣ есть. А мнѣ человѣка нужно. Съ немилымъ свяжешься бѣда,—вѣкъ не развяжешься. А по моему лучше воду пить въ радости, чѣмъ медъ въ кручинѣ.

— Совершенная правда! Какъ это ты, батюшка мой, все пословицами такъ и сыплешь? Любо дорого слушать.

— Людей видалъ. Много въ жизни испыталъ. Служилъ.

— Видно, видно!

А время шло. Поговаривали ужъ о свадьбѣ. Сельскій священникъ не рѣшался однако вѣнчать безъ разрѣшенія начальства и требовалъ бумаги на бракъ. Тутъ же подвернулся и исправникъ, пріѣхавшій поздравить обрученныхъ,—и поддакнулъ попу.

— Вѣдь приноситъ же чортъ такихъ гостей, подумалъ Путиловъ, и, запечатавъ пустой листъ бумаги въ пакетъ, надписалъ: „Въ Москву, генералъ-лейтенанту Остолопову“. Кучеръ свезъ пакетъ на почту. Недѣлю или двѣ ждали разрѣшенія, и, между тѣмъ, готовились къ свадьбѣ. Въ домѣ мыли, стирали, пекли и варили. Путиловъ гулялъ каждый вечеръ вдвоемъ съ невѣстою въ ближайшемъ лѣсу, собирая съ нею грибки и рябинку.

— Ты не сорвешь вотъ эту кисть рябины, говорила Полина,—и не подашь мнѣ!

— Анъ сорву и подамъ.

И Путиловъ срывалъ кисть рябины и подавалъ Полинѣ.

— А поцѣловать за это можно? обращался онъ съ ловкостію военнаго ловеласа къ невѣстѣ.

— Можно.

И женихъ цѣловалъ невѣсту долго, долго... и прижималъ къ сердцу крѣпко, крѣпко... Прогулки съ каждымъ днемъ учащались и съ каждымъ вечеромъ удлинялись. Перепетуя Ивановна сначала поговаривала было, что долгонько гуляютъ молодые, но потомъ, махнувъ рукой, подумала про себя: вѣдь скоро будутъ мужъ и жена; все равно, чтобы ни случилось!..

А это—„чтобы ни случилось“—какъ разъ и случилось. Въ одинъ вечеръ гуляющіе возвратились слишкомъ ужъ поздно, и невѣста цѣлый день потомъ не встала съ постели, отзываясь головною болью... Ма-

менька, понавѣдавшись у дочки, хотѣла было поворчать, но подумала: вѣдь свои почти!.. Рано ли, поздно ли, все равно вѣдь нужно!..

Путиловъ намоталъ на усъ эти обстоятельства дѣла.

Ночь въ началѣ августа 1848 года. Въ деревнѣ тихо, въ домѣ барскомъ еще тише. Перепетуя Ивановна спитъ въ своей спальнѣ мирнымъ и крѣпкимъ сномъ послѣ рябиновки, которою Путиловъ угощалъ ее вечеромъ съ особеннымъ стараніемъ. Когда, послѣ сильныхъ волненій и долгаго раздумья о предстоящей свадьбѣ, заснула наконецъ и Полина крѣпкимъ сномъ, Путиловъ поднялся, ушелъ изъ спальни и забравшись въ кабинетъ (родъ кладовой), гдѣ, какъ по предварительнымъ распросамъ онъ узналъ, хранились деньги и вещи, выбралъ все, что счелъ нужнымъ: и небольшіе брилліанты невѣсты, изъ рода въ родъ переходившіе по наслѣдству, и деньги до 2,000 руб. сер. Затѣмъ, переодѣвшись въ крестьянское платье, сѣлъ на лучшую изъ вороныхъ лошадей и выѣхалъ благополучно изъ села. Къ утру онъ былъ далеко отъ рябиновки и грибовъ, а черезъ нѣсколько времени, подъ именемъ купца, на прогонной тройкѣ, уѣхалъ уже на ярмарку въ Нижній. Въ домѣ Перепетуи Ивановны, по отъѣздѣ Путилова, утромъ горничныя долго шушукались, завидѣвъ въ полурастворенную дверь спальни офицерское платье, сложенное на стулѣ передъ кроватью барышни... Далеко за полдень, а барышня все еще не вставала. Перепетуя Ивановна, услышавъ отъ кучера, оставленнаго Путиловымъ, что одной лошади нѣтъ въ конюшнѣ, рѣшила, что женихъ вѣроятно уѣхалъ кататься. Стали накрывать на столъ къ обѣду.

— Воры! воры! Батюшки мои, разбойники были! кричала Перепетуя Ивановна, увидѣвъ наконецъ разбитые сундуки и шкатулки. Домъ барскій мгновенно встревожился. Собралась дворня. Разбудили барышню, страшно переконфузившуюся отъ офицерской одежды, лежавшей въ ея спальнѣ и ощупываемой любопытными. На платьѣ нашли записку слѣдующаго содержанія: „былъ Антихристъ, число звѣрино 666“.

— Батюшки наши! Антихристъ былъ женихомъ, завопили въ домѣ. У трусливыхъ волосы стали дыбомъ. Дочка хлопнулась въ обморокъ, а матушка упрашивала дворню не сказывать никому ни о покражѣ, ни объ Антихристѣ, а говорить всѣмъ, что свадьба разстроилась сама собою, и жениху отказали потому, что онъ получилъ отказъ отъ своего начальства на женитьбу...

Два года Путиловъ былъ послѣ этого на свободѣ, посѣтилъ въ разныхъ мѣстахъ раскольниковъ, завертывалъ изъ любопытства къ Рогож-

цамъ и Преображенцамъ, надѣлалъ порядочно преступленій и, выданный однимъ товарищемъ, былъ взятъ и засаженъ подъ крѣпкій караулъ въ башню острожную.

X.

Досугъ.

Путилову не понравилось двухъ-этажная башня острога. Полъ прорывать было безполезно, потому что подъ нимъ былъ еще этажъ, гдѣ тоже содержались арестанты. Стѣны проломать не было никакой физической возможности, такъ какъ онѣ сложены были изъ огромныхъ толстыхъ глыбъ дикаго камня и тузеннаго гранита. Единственное небольшое окно башни, съ толстѣйшею рѣшеткою, зорко стереглось двумя караульными, стоявшими снаружи башни и всегда, въ добавокъ, съ заряженными ружьями. Дѣло подошло очень крутое; но не затруднило оно Путилова. Не долго думая наскоблилъ онъ ногтями пальцевъ извести со стѣнъ и растеръ ею ноги до легкихъ ранъ. Известка, посыпаная потомъ въ эти раны, произвела немедленное гноеніе ногъ. Путиловъ потребовалъ доктора, который, осмотрѣвъ больнаго, донесъ о необходимости лечить арестанта и, обреченный было судьбою на безвыходное положеніе, Путиловъ скоро очутился въ острожномъ госпиталѣ въ особой секретной комнатѣ, предназначаемой обыкновенно для важныхъ преступниковъ. Осмотрѣвши новое помѣщеніе, Путиловъ не замедлилъ сблизиться съ бывшими въ госпитальной камерѣ двумя преступниками, Шестовымъ и Шульгинымъ, и скоро подговорилъ ихъ сдѣлать подкопъ.

— За все ужъ я берусь, говорилъ онъ, и дѣло будетъ сдѣлано, какъ нельзя лучше!

— Чѣмъ же будемъ рыть-то, возразили новички въ этомъ дѣлѣ?

— Головой, отвѣчалъ Путиловъ.

— Какъ же это головой?

— Да, головой.

— Что ты?

Путиловъ расхохотался.

Затѣмъ, вынувъ гвоздь изъ кандаловъ, онъ поднялъ имъ плиту изъ пола и началъ преисправно рыть.

— Поняли?

— Поняли.

— Ну, такъ за дѣло!

И вотъ заработалъ гвоздь подъ поломъ секретной госпитальной камеры. Плита, поднимавшаяся для работъ, находилась подъ кроватью и, ловко, на случай осмотровъ, вставленная въ свое мѣсто, замазывалась известкою, соскабливаемою со стѣнъ и разводимою на слюнѣ.

На дворѣ іюнь 1850 года. Жаркіе лѣтніе дни зноемъ и духотою разслабляли члены людей самыхъ ретивыхъ и дѣлали ихъ лѣнивыми.

Въ острогѣ большая часть преступниковъ, растаявшая отъ жаровъ, спитъ и днемъ и ночью. Часовые острожные жарятся на солнцѣ въ продолженіе цѣлыхъ 18 часовъ въ сутки и вяло дѣлаютъ на караулъ проходящему начальству. Но не дѣйствуетъ природа физическая на трехъ преступниковъ, неутомимо работающихъ надъ подкопомъ. Путиловъ распоряжался работами съ умѣньемъ большаго знатока дѣла. Спѣшно рылась земля, выбирался исподъ стѣны и разбирался буть острожный. Камни, земля и кирпичи растаскивались и умѣщались аккуратно и съ большою экономіею подъ поломъ въ разныхъ мѣстахъ. Трудъ не прерывался почти ни на минуту и распредѣлился по часамъ на каждаго. Чрезъ пять недѣль досужная работа была окончена. Все готово было къ побѣгу. Наступила послѣдняя ночь на 26 іюля, въ которую трое важныхъ преступниковъ острога должны были сказать послѣднее „прости“ своему мѣсту заключенія.—Ровно часъ ночи. Небо заволокло. Въ воздухѣ тихо и вѣтеръ не шелохнетъ. Часовые на караулахъ дремлютъ, заключенные спятъ, только въ городѣ слышны, по временамъ, перекликанія уличныхъ караульныхъ, звонкое эхо которыхъ далеко переливается въ воздухѣ и тихо замираетъ близь острога.

— Кому же первому выйдти чрезъ подкопъ? Всѣмъ вмѣстѣ нельзя, говорилъ Путиловъ, имѣвшій при этомъ вопросѣ свои соображенія и планы...

Шестовъ и Шульгинъ, нетерпѣливо предвкушавшіе свободу, въ одинъ голосъ пожелали выйдти первыми. Путиловъ этого и добивался. Онъ очень хорошо зналъ, что при неудачѣ пуля часоваго попадетъ въ лобъ первому, и потому великодушничалъ предъ ними и согласился охотно на ихъ желаніе...

— Ну, а если вы успѣете уйти, а меня задержатъ и я долженъ буду остаться опять здѣсь. Что тогда?

Шестовъ и Шульгинъ мялись, не зная, что отвѣчать.

— Вѣдь трудъ то былъ раздѣленъ по-ровну на васъ и на меня!

Молчаніе.

— Что сробѣли?

Опять молчаніе.

— Но я не изъ трусовъ, продолжалъ Путиловъ. Останусь здѣсь, такъ съумѣю уйдти.

Шестовъ и Шульгинъ просіяли. Поднялась плита пола, и Шестовъ съ Шульгинымъ отправились чрезъ подкопъ. Путиловъ наблюдалъ въ окно. Чрезъ нѣсколько минутъ раздался выстрѣлъ часоваго, и пуля положила Шестова на мѣстѣ.

— Аминь! проговорилъ Путиловъ. Шульгину приходилось попасть на штыкъ, и у него съ часовымъ завязялась драка. Для Путилова настало ожидаемое, такъ вѣрно разсчитанное время. Въ одно мгновеніе, спустившись въ подкопъ, онъ воспользовался борьбою часоваго съ Шульгинымъ и, съ необыкновенною ловкостію и быстротою, проскользнулъ мимо борющейся группы.

Шульгинъ, въ результатѣ борьбы, попалъ наконецъ на штыкъ часоваго, а Путиловъ по трупамъ ихъ благополучно выбрался изъ тюрьмы и чрезъ нѣсколько минутъ былъ уже далеко отъ острога, распѣвая рескольничьи стихи:

Вы лѣса, вы кудрявые
Помилѣй мнѣ роду племени,
Вы луга, вы зеленые
Помилѣй мнѣ ярка золота,
Вы раздольица, вы широкія
Помилѣй мнѣ чиста серебра, и проч.

Судьба однако почему-то сдѣлалась немилостива къ Путилову, и чрезъ полгода онъ былъ застигнутъ въ одномъ раскольничьемъ купеческомъ домѣ, гдѣ былъ принятъ и ублажаемъ подъ видомъ странника, собирающаго съ книгою и кружкою на тайные раскольничьи монастыри... Въ пойманномъ узнали прежняго знакомаго и заключили его въ самое крѣпкое мѣсто, какое только сыскалось въ острогѣ,—въ секретную.

XI.

Азбука.

Секретная камера въ острогѣ, куда засадили Путилова, находилась въ самомъ углу кривого корридора, въ совершенно глухомъ и уединенномъ мѣстѣ. Днемъ темно, ночью безлюдно и скучно. Путилову не понравился этотъ hotel и онъ рѣшилъ проститься съ нимъ, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше.

— Отвели бы хоть попросторнѣе и посвѣтлѣе даровую квартиру-то, думалъ новый гость; по крайней мѣрѣ мѣсяцъ-другой поспалъ бы съ удовольствіемъ на свободѣ, а то чортъ знаетъ что такое, какой-то погребъ.

Итакъ, рѣшено было перемѣнить мѣсто жительства и приступлено къ дѣйствію. Планъ мгновенно созрѣлъ въ головѣ, а исполненіе его зависѣло отъ смѣлости и обстоятельствъ. Начато было съ двери. Отломавъ въ камерѣ плинтусъ отъ пола, Путиловъ вставилъ его между дверью и косякомъ такъ, что успѣлъ оттянуть отъ косяка пробой, въ который былъ вдѣтъ замокъ. Оставивъ этотъ пробой въ косякѣ до удобнаго случая, онъ въ слѣдующій вечеръ вынулъ масло изъ горѣвшаго у него въ камерѣ ночника и вымазалъ имъ петли желѣзной двери на тотъ случай, чтобъ она не вздумала скрипнуть, когда нужно будетъ отворить ее. Затѣмъ, онъ вынулъ изъ подъ окна кирпичь и привязалъ его къ концу полотенца: тѣмъ приготовленія пока и кончились! Настала ночь на 6 января 1861 года. Въ острогѣ все спало крѣпкимъ сномъ. На дворѣ вьюга и морозъ! Вѣтеръ дико завывалъ на просторѣ и лѣпилъ снѣгомъ глаза караульнымъ, стоявшимъ внѣ острога. Занесенные снѣгомъ съ ногъ до головы, часовые стояли, какъ одѣтые въ саванъ мертвецы, укутавшись въ свои бараньи тулупы и закрывши лицо воротниками. Въ полночь Путиловъ всталъ съ постели и началъ собираться. Ярко горѣлъ ночникъ въ его простѣнкѣ и будто силился ему услужить. Путиловъ потушилъ ночникъ и, обратившись къ часовому, просилъ его спуститься внизъ и принести масла. Начало было удачно. Часовой послушался и спустился внизъ, а Путиловъ между тѣмъ приготовилъ дверь свою и вынулъ изъ нея скобку. Масло подлито, камера заперта и часовой снова на часахъ.

— А что, любезный братъ, обратился къ нему Путиловъ, — тебя чай, сонъ клонитъ? поболтаемъ немного. Мнѣ что-то не хочется спать.

— Можно! говоритъ часовой, и обратился къ Путилову лицомъ.

— Ты грамотный? продолжалъ Путиловъ.

— Нѣтъ.

— Жаль.

— Что дѣлать? Не учили.

— А ты бы хотѣлъ учиться?

— Какъ не хотѣть! Да ужъ поздно, притомъ служба.

— Пустяки. Хочешь, я выучу тебя писать?

— Какъ не хотѣть, да мудрено,—не поймешь.

— Вздоръ сущій. Я выучу тебя въ одинъ вечеръ.

— Много благодаренъ буду.

— Бери въ руки уголь, и черти на стѣнѣ буквы, а я тебѣ буду подсказывать.

Путиловъ высунулъ въ отверстіе двери уголь, напередъ приготовленный.

— Да какъ же это угленъ-то?

— Самое лучшее и испытанное средство. Уголь очень помогаетъ.

— Часовой взялъ уголь и обратился лицомъ къ противоположной бѣлой оштукатуренной стѣнѣ узкаго острожнаго корридора.

— Ну вотъ пиши колесо, диктовалъ Путиловъ.

— Какъ же это колесо?

— Очень просто. Дѣлай кругъ или ободъ колесный, только безъ втулокъ и спицъ.

— Вотъ что! Ладно.

И часовой вывелъ на стѣнѣ кругъ.

— Теперь приставь къ колесу шестъ.

— Какъ же это? Такъ-таки шестъ?

— Такъ и пиши шестъ.

— Ладно.

И шестъ къ колесу приставленъ.

— Это вышло теперь буква азъ. Понялъ?

— Какъ не понять! Что-то больно просто.

— Ну вотъ. Я говорилъ, что не мудрено! Теперь пиши корыто.

— Какъ же это корыто? Ужель и вправду корыто?

— Да. Такъ-таки и пиши корыто, а потомъ въ него сядешь да и поѣдешь...

— Что ты?

— Да. Такъ-таки сядешь да и поѣдешь...

И съ этими словами Путиловъ, растворивъ желѣзную дверь своей камеры, смазанную масломъ, со всего размаху завязаннымъ въ край полотенца кирпичемъ ударилъ въ затылокъ своего ученика, и ударъ пришелся былъ такъ ловко, что тотъ, не вскрикнувъ, какъ снопъ повалился на землю...

— Аминь! сказалъ Путиловъ.

Эхъ Антихристовы дѣти
Всюду простираютъ на насъ сѣти!

Хотятъ насъ уловити
Антихристу покорити
Вѣру Христову премѣнити...

На-скоро схвативъ часоваго съ полу, Путиловъ тотчасъ же перенесъ его въ свою камеру и, ослабивъ свѣтъ въ ночникѣ корридорномъ, уложилъ покойнаго, переодѣтаго въ свое платье, на кровать, на ноги надѣвъ свои кандалы, которые разломалъ пробоемъ дверным, самъ же, нарядившись въ его шинель, сапоги и каску, сталъ съ ружьемъ на караулъ близъ своей камеры, которую плотно затворилъ и заперъ задвижкою.

Пробило 3 часа по полуночи. Глухо раздался звонокъ на гауптвахтѣ острожной, возвѣщавшій смѣну часовыхъ. Вѣтеръ по прежнему стучалъ въ переплетенныя рѣшетками окна острога. Путиловъ, ослабивъ свѣтъ ночника въ корридорѣ и надвинувъ каску пониже на глаза, ходилъ на часахъ, спокойно ожидая смѣны. Явился дежурный по карауламъ офицеръ съ партіею солдатъ, разставляемыхъ по постамъ. Путиловъ сдѣлалъ на караулъ.

— Все ли обстоитъ благополучно? окликнулъ офицеръ.

— Въ наилучшемъ видѣ, ваше высокоблагородіе!

— На караулъ! скомандовалъ офицеръ.

Солдаты сдѣлали на караулъ и одинъ изъ нихъ отдѣлился для занятія поста Путилова.

— Честь и мѣсто, сдача старая! проговорилъ Путиловъ, и, сдѣлавъ полуоборотъ, присоединился къ смѣненнымъ съ караула.

— На лѣво кругомъ—маршъ! скомандовалъ офицеръ и солдаты отправились за нимъ на гауптвахту, а съ ними въ строю пошелъ и Путиловъ.

Вышедши на дворъ, офицеръ скомандовалъ: „по мѣстамъ!“

И солдаты, смѣненные съ карауловъ, отправились въ караулку спать, а Путиловъ, подъ предлогомъ естественной надобности, отправился во всемъ нарядѣ въ отхожія мѣста, изъ коихъ чрезъ яму и выбылъ благополучно изъ острога.

Часовые долго еще потомъ караулили въ секретной камерѣ мертвое тѣло собрата...

По осмотрѣ камеры, въ которой сидѣлъ Путиловъ, нашли на стѣнѣ слѣдующую надпись, сдѣланную гвоздемъ: „выбылъ 1852 года. Генералъ-лейтенантъ Путиловъ и кавалеръ, по раскольническому же имени Бѣгунъ.“

XII.

Старость—не младость.

Черезъ 14 лѣтъ послѣ этого, въ одной тюрьмѣ сидѣлъ въ цѣпяхъ преждевременно посѣдѣвшій человѣкъ и ждалъ приговора въ каторжныя работы безъ срока. Въ лицѣ его всякій могъ прочесть усталость, утомленіе жизнью и явную физическую надорванность... Только глаза по временамъ блестѣли неестественнымъ свѣтомъ и загорались на минуту, какъ раскаленные уголья. Тѣло иногда судорожно оживлялось и готовилось какъ бы въ бой на страшную битву... Но все это тотчасъ же смѣнялось безсиліемъ и затѣмъ покорностію. Часовому не нужно было зорко сторожить свою жертву, желѣзные кандалы не рисковали больше быть разбитыми или разорванными, какъ пеньковая веревка. Силы его оставили, энергія потухла, тѣло разслабло, и преступникъ, зная объ уничтоженіи кнута и плетей, за невозможностію получить свободу, покорно приготовился послѣдніе дни своей жизни провести въ каторгѣ... Спокойно выслушавъ свой приговоръ, онъ зашагалъ по владиміркѣ, звуча однообразно тяжелыми кандалами на ногахъ и рукахъ. То былъ Путиловъ! Преждевременно посѣдѣвшая голова его, опущенная постоянно внизъ, дряблое тѣло и сгорбленный видъ показывали, что въ немъ нѣтъ уже прежней силы, что подвиги его кончились. Покорно взглядывалъ онъ на часовыхъ конвойныхъ, своихъ всегдашнихъ враговъ, и порой взглядъ его блестѣлъ какимъ-то неестественнымъ блескомъ... Но силы измѣняли Путилову, тѣло не повиновалось ему болѣе.

— Эхъ, кабы молодость! думалъ онъ. А впрочемъ на что она, когда такъ грѣшно предъ Богомъ проведена?...

Этапъ смѣнялся этапомъ, верста верстой, и партія близилась къ Сибири...

IV

СКАКУНЫ

Говорятъ, что городъ С.-Петербургъ, какъ окно, прорубленное Петромъ I изъ темнаго государства Россійскаго въ просвѣщенную Европу, не долженъ заключать въ себѣ тѣхъ сектъ, какими изобилуетъ первопрестольная, напр. темная Москва и другіе города пространной земли русской: что въ немъ если какія могутъ родиться и жить секты, такъ это секты раціоналистическія, цивилизующія, свойственныя вообще людямъ, вышедшимъ изъ невѣжественнаго состоянія и стоящимъ на извѣстной ступени цивилизаціи... По идеѣ такъ это и должно быть, но на самомъ дѣлѣ оказывается противное. Петербургъ, по исторіи, оказывается разсадникомъ, правда, не чисто русскихъ сектъ, въ родѣ, напримѣръ, Аввакумовщины, Ѳедосѣевщины, Діаконовщины и т. под., а сектъ иностранныхъ (какъ оно и подобаетъ быть, ибо и самое названіе города „Санктъ-Петербургъ“ есть иностранное названіе)—до того велемудрыхъ, что русскому мужику, при его незатѣйливой, морозами сжатой фантазіи, и не выдумать никогда такихъ сектъ... Для образчика мы можемъ указать на „секту скакуновъ,“ вошедшую свободно, чрезъ прорубленное въ Европу окно, въ Петербургъ и, наконецъ, отправившуюся благополучно разгуливать по Россіи по мужичьимъ курнымъ избамъ, наполненнымъ лѣстовками и ладоницами (у раскольниковъ), а у нѣкоторыхъ (чувашъ, мордвы и т. п.) и деревянными истуканами въ переднемъ углу...

Секта „скакуновъ“ дѣйствительно, какъ иностранная гостья, штука презатѣйливая, перешедшая же въ русскую избу мужика, вещь отвратительная. Какъ секта эта явилась въ Петербургѣ и въ какой формѣ очутилась потомъ въ избѣ мужика русскаго, мы имѣемъ случай сказать здѣсь объ этомъ нѣсколько словъ по достовѣрнымъ источникамъ.

Извѣстно, что въ Михайловскомъ замкѣ въ С.-Петербургѣ, въ томъ самомъ замкѣ противъ Лѣтняго сада, въ которомъ нынѣ помѣщается

Инженерная Академія, въ 1817 г. „общество братьевъ и сестрицъ," собравшееся въ квартирѣ урожденки Остзейскаго края полковницы Буксгевденъ, играло *во взаимныя лобызанія*, что для полковниковъ и офицеровъ гвардіи, бывшихъ членами этого затѣйливаго общества, не могло не составлять своего рода утонченнаго удовольствія... Года черезъ четыре послѣ этого въ Петербургѣ же, въ Коломенской части, гдѣ нынѣ выстроена финская церковь, въ одномъ изъ отдаленныхъ домовъ, — какъ отраженіе общества полковницы Буксгевденъ,— явилось подобное же общество въ низменныхъ слояхъ петербургскаго народонаселенія, принадлежавшаго къ финскому приходу, гдѣ, вмѣсто верченія на одной ногѣ, члены общества прямо уже скакали (отъ чего и называются скакунами) по комнатѣ и при наитіи (будто) св. Духа, во время скаканія, обнимали всякій кому кто нравился,—парни дѣвокъ, дѣвки парней; потомъ въ полночь, покончивши обниманія и братскія, во Христѣ, цѣлованія, гасили свѣчи и падали на полъ попарно, каждый съ избранною; въ какомъ положеніи и спали до утра... Вотъ какія свѣдѣнія сообщилъ правительству въ 1823 году петербургскій лютеранскій епископъ Сигнеусъ о коломенской с.-петербургской сектѣ „скакуновъ." Я посѣтилъ, говоритъ Сигнеусъ, тайное собраніе скакуновъ въ одной глухой улицѣ, въ надворномъ домѣ, и засталъ значительное число людей изъ черни, кои избѣгали дать подробное объясненіе своего ученія и, вѣроятно, не имѣли еще строго-образованной системы. Они объяснялись въ общихъ выраженіяхъ, принимали катихизисъ, признавали Библію основаніемъ вѣры и утверждали, будто бы не употребляли иныхъ назидательныхъ книгъ, кромѣ одобренныхъ надлежащею цензурою. Они ссылались, однако же, на внушенія, чувствованія и откровенія свыше, которыя они не хотѣли, да и не въ состояніи были объяснить. Невнятныя слова, произносимыя нѣкоторыми изъ нихъ безъ значенія и смысла, называли — внушеніемъ новыхъ языковъ и тѣмъ старались дѣйствовать на легкомысленныхъ и невѣдущихъ. Шумныя восклицанія, судорожныя потрясенія, скачки, безстыдныя обниманія и поцѣлуи, съ дикимъ прыганьемъ и пляскою, отличали ихъ собранія.. Въ нихъ принимали участіе мастеровые лютеранскаго исповѣданія. Собраніе продолжалось съ 8 часовъ вечера до полуночи; тогда присутствовавшіе ложились спать попарно, каждый со своею избранною... Кромѣ немногихъ исключеній, мужчины были между ними молодые холостые люди, а женщины по большей части замужнія, которыя, подъ конецъ, совсѣмъ отбились отъ своихъ мужей... Говорили сперва, что

между скакунами не происходило плотскаго сближенія, хотя они предавались вольностямъ, которыя называли слѣдствіями (изъявленіями) христіанской любви; но, по формальному дознанію, плотское сближеніе не подлежало никакому сомнѣнію... Безстыдство доходило до того, что при окончаніи общественнаго богослуженія, въ воскресные и праздничные дни, они позволяли себѣ позади финской церкви непристойныя обниманія и изъявленія любви ко всеобщему соблазну. Итакъ, къ чему „братцы и сестрицы“ въ Михайловскомъ замкѣ были близки, но до чего не дошли по порядочности тона (членами были гвардейскіе полковники, тайные совѣтники и пр.), къ тому, чрезъ три-четыре года, приблизились братцы и сестрицы изъ мастеровыхъ Коломенской части города С.-Петербурга. Въ этомъ низменномъ слоѣ общества вмѣсто стиховъ, распѣвавшихся аристократіей въ Михайловскомъ замкѣ:

Дай намъ Господи
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына твоего, и пр.,—

пѣлись подъ дикую пляску и скачку другіе уже стихи, плебейскаго сложенія какъ напримѣръ:

Скокъ, скокъ,
Мой миленькій дружокъ,
Ляжемъ бокъ о бокъ
Въ темный уголокъ!..

Собранія „скакуновъ“ были запрещены полиціею по требованію лютеранскаго духовенства. Тогда они принесли жалобу министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ которой объяснили, что „богослужебныя упражненія ихъ состояли въ миролюбивыхъ во Христѣ сходбищахъ послѣдователей Аугсбургскаго исповѣданія, въ пристойныхъ взаимныхъ привѣтствіяхъ христіанскихъ, кои сопровождались, между прочимъ, такъ называемымъ цѣлованіемъ любви, въ совокупномъ пѣніи и моленіи по обыкновеннымъ церковнымъ книгамъ евангелическаго исповѣданія, въ продолжительныхъ рѣчахъ и проповѣдяхъ библейско-назидательнаго содержанія, произносимыхъ разными проповѣдниками, которые, по внутреннему вдохновенію, возставали изъ среды собранія, приготовленные къ тому общимъ пѣніемъ и молитвою,—въ сильныхъ тѣлесныхъ потрясеніяхъ, судорожныхъ коленопреклоненіяхъ и паденіяхъ на землю съ плачемъ, воздыханіями и сѣтованіями, смотря потому, какъ то или другое вызывалось у слушателей поразительными проповѣдями, — въ

воспряданіи или пляскѣ нѣкоторыхъ слушателей, смотря по внутреннему потрясенію, или восторгу, произведенному въ нихъ проповѣданными истинами." И внушенія духовенства и запрещенія полиціи были безуспѣшны; „упражненія превратной набожности, завлекавшей въ чувственность, имѣли для „скакуновъ" неотразимую прелесть"... Не довольствуясь своими собраніями, они заботились о распространеніи секты. Вскорѣ въ окрестностяхъ С.-Петербурга въ Ропшѣ и сосѣднихъ финскихъ деревняхъ, появились подобныя сборища въ С.-Петербургѣ; далѣе сборища открылись въ Царскосельскомъ уѣздѣ. Секта пророчествующихъ и вдохновенныхъ пошла, такимъ образомъ, по народу, сопровождаемая на пути своемъ успѣхомъ. Идея секты, такъ ярко обрисовавшаяся въ стихѣ:

Мой миленькій дружокъ,
Ляжемъ бокъ о бокъ
Въ темный уголокъ...

была заманчива для черни...

Пасторъ Грунстремъ разсказываетъ въ донесеніи своемъ правительству, что онъ, по порученію начальства, собиралъ свѣдѣнія объ этой сектѣ близъ Ропши, откуда она перешла въ Петербургскій, изъ него въ Ямбургскій и Царскосельскій уѣзды и появилась въ Гдовскомъ, и дозналь, что „скакуны," по предварительному тайному извѣщенію, собирались для молитвы всегда ночью: зимою въ какой нибудь удаленной отъ жилья ригѣ или избѣ, лѣтомъ же въ глухомъ лѣсу. Къ собраніямъ допускались посторонніе, но въ присутствіи ихъ обряда скачки не бываетъ. По надлежащемъ приготовленіи къ молитвѣ главный наставникъ, стоя въ срединѣ, въ бѣлой одеждѣ, читаетъ молитвы на чухонскомъ языкѣ обыкновеннымъ голосомъ, переходящимъ постепенно въ веселый напѣвъ. Когда онъ замѣтитъ, что торжественность напѣва достаточно подѣйствовала на слушателей, то начинаетъ привскакивать... Слушатели, тоже поющіе, подражаютъ ему; восторгъ, увеличиваясь постепенно, выражается возможно высокими прыжками. Иные доходятъ до изступленія, скачутъ на четверенькахъ и кричатъ почти дикимъ голосомъ; причемъ скачутъ всегда попарно, мужчина съ женщиной, — взявшись за руки большею частію по предварительному согласію,—и когда уже сильно устанутъ и наставникъ объявитъ, что онъ слышитъ въ небѣ пѣніе Ангеловъ, то на томъ же мѣстѣ ложатся спать попарно, причемъ совокупленіе между ближайшими родственниками не считается грѣхомъ на томъ основаніи, что, по словамъ евангелія, всѣ люди братья по духу... Спятъ они послѣ скачки довольно долго и крѣпко...

Изъ таинствъ: а) бракъ совершенно отвергается ими. Опираясь на нѣкоторыя событія священнаго писанія (совокупленіе Лота съ дочерьми, 300 женъ и столько же наложницъ царя Соломона), они не признаютъ брака, и хотя для отклоненія отъ себя подозрѣній вступаютъ въ бракъ, но семейной жизни всячески избѣгаютъ. б) Крещеніе между ними неизвѣстно. Увѣряютъ, что ревностные изъ скакуновъ оскопляютъ себя. Замѣчено, что въ деревняхъ, гдѣ была развита эта секта, народонаселеніе уменьшается. в) Причащеніе существуетъ только по идеѣ и выражается въ формѣ совершенно искаженной; ревностнѣйшіе *сосутъ языкъ учителя*, другіе цѣлуются только съ нимъ, а менѣе достойные цѣлуютъ его руку, или ногу повыше колѣнъ... „Скакуны“ ходятъ въ церковь только для того, чтобъ отклонить подозрѣніе.

Доказательствомъ того, продолжаетъ Грунстремъ, что ученіе этой секты не имѣетъ никакого твердаго основанія, служитъ и то, что „скакуны“, не признавая основныхъ началъ православной и лютеранской церкви, признаютъ всѣ праздники, наканунѣ которыхъ у нихъ бываютъ собранія, достигающія иногда до 500 человѣкъ. Обыкновенныя сборища бываютъ въ избахъ, наканунѣ каждой середы и пятницы.

Сектаторы носятъ одноцвѣтную, иногда съ кожанымъ поясомъ, синюю, но больше черную одежду и избѣгаютъ цвѣтной; православные не имѣютъ на шеѣ крестовъ; дѣвки подстригаютъ волосы и не носятъ серегъ и бусъ, а замужнія и головныхъ повязокъ. Подобно скопцамъ, „скакуны“ не пьютъ горячихъ напитковъ, не ѣдятъ мяса и вообще очень воздержны въ пищѣ. Лица у нихъ блѣдныя и осунувшіяся, такъ что ревностнаго скакуна или скакунью можно узнать съ перваго взгляда.

Главный лжеучитель скакуновъ, по словамъ Грунстрема, былъ, въ 1820—1830 годахъ, крестьянинъ Петергофскаго уѣзда Іоганнъ Миккелевъ, признававшійся святымъ и преемникомъ Іисуса Христа; онъ исполнялъ таинство причащенія, давая для этого ревностнымъ сектаторамъ сосать языкъ свой... Онъ постоянно находился въ отлучкѣ, укрываясь отъ преслѣдованій правительства. Секта скакуновъ распространена была въ 1820—1830 годахъ особенно въ Петергофскомъ уѣздѣ. Замѣчательна деревня Губницы. Здѣсь оказалась принадлежащею къ сектѣ племянница пастора Аврора, жившая прежде въ Петербургѣ. Она извѣстна была за ревностную скакунью; даже самого пастора подозрѣвали въ принадлежности къ скакунамъ. Въ одномъ сборищѣ, на Вербное Воскресенье, Аврора представляла ослицу: на нее надѣли узду, за ко-

тру вели ее два человѣка, а верхомъ на ней сидѣлъ главный наставникъ; совсѣдяя съ нея онъ три раза ударилъ ее ладонью по грѣшныя частямъ тѣла, произнося слова: „возстани осля и жребя подъяремница"!..

Близъ селенія Волосова бывали ночью въ лѣсу собранія человѣкъ до 500 и близъ этого лѣса видѣли богатые экипажи, пріѣзжавшіе изъ Петербурга...

Тутъ въ столицѣ дѣйствовалъ на этой дорожкѣ нѣкто тайный совѣтникъ Поповъ и др. Въ 1825 году „скакуны" Петербургской губерніи подали всеподданнѣйшее прошеніе о дозволеніи имъ заниматься упражненіями въ библейскомъ благочестіи. Для разсмотрѣнія этого дѣла составленъ былъ комитетъ изъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій, статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ и лютеранскаго епископа Сигнеуса. Комитетъ вывелъ такія заключенія: 1) сектанты эти, изъ словъ св. писанія: „повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкамъ", заключаютъ, что они не обязаны повиноваться повелѣніямъ начальства, когда оно запрещаетъ имъ распространять ложныя ихъ понятія о религіи, которыя воображеніе ихъ представляетъ вдохновенными свыше; 2) по мнѣнію ихъ всякій, кто бы ни былъ, можетъ проповѣдывать безъ позволенія, не бывъ поставленъ въ духовный санъ и не имѣя никакого надъ собою надзора; 3) по правиламъ ихъ, величайшее благочестіе состоитъ въ громкихъ воздыханіяхъ и сѣтованіяхъ, въ сильныхъ тѣлесныхъ потрясеніяхъ, скачкахъ, паденіяхъ на землю, вспрыгиваніяхъ, плясѣ и распутномъ обращеніи лицъ обоего пола между собою; 4) бракъ почитаютъ они противнымъ религіи, которая, по ихъ мнѣнію, не препятствуетъ находящемуся въ супружествѣ лицу питать пламенную любовь къ другому, имѣющему съ нимъ одинаковыя чувствованія; это согласованіе чувствъ приписываютъ не физическимъ, не нравственнымъ причинамъ, а сверхъ-естественному дѣйствію..... Одинъ изъ лицъ находился въ плотскомъ смѣшеніи съ двумя женщинами—матерью и дочерью, а другой, отдѣливъ отъ общей связи слова св. писанія—„яко нѣсть наша брань въ крови и плоти, но къ началамъ и властямъ и къ міродержателямъ тьмы вѣка сего",—находилъ въ этомъ изрѣченіи оправданіе противозаконнымъ поступкамъ своего общества и побужденіе къ противоборству свѣтской власти и всякому, вообще, начальству. Изъ нихъ мужчины были сосланы въ крѣпости, а женщины въ рабочіе дома. Но посѣянное однажды на рыхлую почву семя всегда

даетъ свои отпрыски. Тутъ мѣры правительства безуспѣшны относительно того, чтобы сразу вырвать все семя изъ земли и не дать ему роста... Секта „скакуновъ“ бродила по Россіи сначала какъ путникъ съ посохомъ въ рукѣ, а потомъ какъ бодрый парень въ поддевкѣ, въ объятія котораго бросались молодыя молодицы и красныя русскія дѣвицы.... припѣвая голосомъ хороводнаго напѣва:

Мой миленькій дружокъ,
Ляжемъ бокъ о бокъ
Въ темный уголокъ!..

Въ Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, въ 1820—1830 г. прыгали уже „скакуны“ чисто русскаго происхожденія. Они ходили въ церковь и причащались св. тайнъ, но имѣли ночныя собранія, подъ воскресные дни и большіе праздники, въ особой избѣ, гдѣ одинъ садился на возвышенномъ мѣстѣ, а возлѣ него, по правую и по лѣвую руку, размѣщались 6 мужчинъ въ длинныхъ рубахахъ безъ штановъ; женщины и дѣвицы, числомъ около 40, въ однѣхъ исподнихъ, безъ сарафановъ, бѣлыхъ рубахахъ, схватясь за руки, топали ногами по полу, дико скакали, прыгали на четверенькахъ и пѣли пѣсни:

Погодушка подувала
Синє море всколыхала,
Всѣ мосточьки разорвала;
Всѣ святые испугались...
Одинъ духъ Святой остался
И въ гусельки заигралъ;
Всѣхъ онъ вѣрныхъ созывалъ
И въ келейну собиралъ...
Ужъ вы вѣрны, ужъ вы вѣрны,
Пріидите всѣ въ моленну;
Всѣ попарно и сходились...
Ужъ вы знайте, ужъ вы знайте,
Одѣвайте всякъ свово!..
— Ужъ мы знаемъ, ужъ мы знаемъ,
Одѣваемъ всякъ свово!

И дѣйствительно, длиннорубашные скакуны одѣвали въ полночь, когда тушили свѣчи, всякъ свово... парень дѣвку, баба парня, приговаривая ложась попарно:

Ужъ мы знаемъ,
Ужъ мы знаемъ,
Одѣваемъ всякъ свово!..

Въ собраніяхъ своихъ зарайскіе скакуны избирали изъ среды своей 4 мужчинъ и 5 женщинъ, которыя особенно прыгали „безобразно“ и били себя въ грудь; послѣ чего наступало молчаніе, и изъ другой комнаты выходила дѣвица, называла себя Богородицею, а хозяина дома Христомъ и пѣла разныя „богохульныя пѣсни“, въ родѣ слѣдующихъ:

Грядите невѣсты
Въ чертоги небесны,
Женихъ васъ встрѣчаетъ.
Любезно принимаетъ...
Онъ всѣхъ насъ урядитъ,
Близъ себя, прикрывши, посадитъ....

(Христа изображаетъ мужикъ, который потомъ и ложится съ невѣстами спать).

Лицомъ къ лицу...
И всѣхъ къ Творцу.
Ужъ вы, дѣвы, не спите
Всѣ вы темны ночи,
Не смыкая очи...

(На самомъ дѣлѣ невѣсты въ полночь, или къ утру, засыпали крѣпко съ женихами своими).

Свѣтильники вжигайте
И ихъ украшайте,
Жениха къ себѣ ожидайте;
Грядетъ онъ въ полунощи...

(Въ полночь у скакуновъ и начинается свалка попарно).

Ахъ! какъ на свѣтѣ жити,
Съ тѣломъ не грѣшити...
Лѣнивыя дѣвы
За дверьми остались,
Стали вдругъ проситься:
Гдѣ-бъ намъ помѣститься?
Женихъ имъ отвѣчаетъ,
На бракъ къ себѣ не принимаетъ:
Азъ не знаю васъ.
Вы подите прочь:
Вамъ окончилась ночь!..

(Запоздавшія скакуньи не принимаются на свалку).

Печальны дѣвы стали,
Что долго ночи спали...

Во время распѣванія такихъ пѣсенъ, присутствующіе крестились и кланялись дѣвкѣ, называя ее Богородицею; затѣмъ, она раздавала присутствующимъ даръ святаго духа, произнося, что царь на землѣ великъ, но и тотъ подъ ея властію... По утру, проспавши ночь по парно, скакуны говорили:

Ахти! добрый молодецъ загулялся
На утренней зоренькѣ спать ложился.
На восходѣ солнца пробуждался;
Съ травоньки росой умывался,
Бѣлою рубашечкою (женскою) утирался,
На всѣ на четыре сторонушки поклонялся.
Вы здоровы ли, братцы, спали-почивали? и проч.

Въ городѣ Юхновѣ, Смоленской губерніи, въ домѣ рядоваго линейной команды, „скакуны“ скакали въ разное время днемъ и ночью и начальниками секты были двѣ женщины, изъ которыхъ одна считалась имѣвшею даръ пророчества. Одинъ изъ послушниковъ монастырскихъ, узнавъ объ ихъ собраніяхъ, пожелалъ къ нимъ присоединиться и принятъ былъ въ ихъ общество такимъ образомъ: сперва онъ далъ присягу, состоявшую въ томъ, что онъ соблюдетъ въ тайнѣ „все, бываемое въ ихъ собраніяхъ, и обязанъ представить поручителя не изъ частныхъ людей, а или Христа Спасителя, или Матерь Божію, или кого либо изъ угодниковъ“, онъ избралъ поручительство Матери Божіей; по произнесеніи клятвы, его приняли въ общество при пѣніи тропари „во Іорданѣ крещающеся“, тропарь этотъ пѣтъ былъ всѣми присутствовавшими, изъ которыхъ каждый, взявъ образъ, онымъ клялся при вступленіи въ секту, и обходилъ его вокругъ три раза. Въ собраніяхъ происходило сперва пѣніе псалмовъ, потомъ дикая скачка, часто на четверенькахъ, при возвышенномъ пѣніи и крестообразно; скачка назначалась для утомленія плоти, подъ звуки пѣсень въ родѣ слѣдующихъ:

Скачу, скачу,
Христа ищу... и проч

Затѣмъ, кто чувствовалъ въ себѣ даръ пророчества, тотъ становился въ кругу, молился и, испрося отъ всѣхъ прощеніе, пророчествовалъ о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ каждаго, и не только о дѣлахъ, но и о намѣреніяхъ и будущихъ случайностяхъ; послѣ чего прорицатель опять просилъ прощенія. Въ то время прорицателями были заѣзжіе мужчины, которые предсказали послушнику, что онъ будетъ

настоятелемъ въ Юхновскомъ Казанскомъ монастырѣ, а потомъ его вновутъ въ Смоленскъ...

Въ этихъ прорицаніяхъ „скакуновъ", послѣ скаканія и прыганья на четверенькахъ по полу, играла большое значеніе риѳма, вызывающая созвучія, и стихотворный складъ, который, дѣйствительно, при камикѣ, льется самъ собою... Впрочемъ, нельзя отрицать тутъ и участія особыхъ природныхъ способностей; почему, между пророками у скакуновъ, какъ у скопцевъ и у хлыстовъ, полагается различіе и о нѣкоторыхъ, напримѣръ объ упоминаемомъ въ „Страдахъ" пророкѣ Филипповѣ, говорится, что онъ „ходилъ въ словѣ бойко". Во время этой болтовни немудрено, что иногда случайно удается сказать что нибудь такое, что въ послѣдствіи вполнѣ, или отчасти, оправдается событіями; если же пророкъ или пророчица смѣтливы и знаютъ съ кѣмъ имѣютъ; дѣло, то это можетъ случаться еще чаще: такими, безъ сомнѣнія, достоинствами владѣла знаменитая Анна Романовна, про которую въ „Страдахъ" говорится, что она „прославилась и по явности", то есть считалась великою пророчицею не у однихъ своихъ... Во всякомъ случаѣ для скакуновъ это способствуетъ твердому и непреложному убѣжденію въ святости и боговдохновенности ихъ пророковъ... Когда пророчествуется „общая судьба", то все собраніе внимаетъ въ благоговѣйномъ безмолвіи, стоя на четверенькахъ, а иные и совершенно распростертые плашмя на полу...

По разслѣдованіи юхновской секты виновные были преданы уголовному суду. Но въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, русскій человѣкъ принялъ заграничный иллюминатизмъ еще оригинальнѣе. Тамъ „скакуны во время своихъ скаканій ночныхъ являлись совсѣмъ нагіе... и производили скачку бокъ о бокъ мужики и бабы, парни и дѣвки,— отъ чего и назывались въ простонародьи „купидонами". Въ Верхотурскомъ уѣздѣ „скакуны" обратились въ ползуновъ, которые, раскинувши куски холста и легши на оные, ползутъ припѣвая:

Ползу, ползу
По новому холсту,
Къ истинному Христу,
Кто первый приползетъ
Того и холстъ!...

Въ Самарской губерніи „скакуны" упростили дѣло хожденія въ Духѣ, послѣ наитія онаго на скачущаго, или на скакунью, тѣмъ, что

скачущая, прервавъ пѣніе пѣсень, говоритъ любому мужчинѣ: братъ! пойдемъ на дворъ посовѣтуемся!... И тутъ же пара выходитъ на дворъ и, сотворивши что желала, возвращается какъ ничего не бывало.

Вотъ до какихъ формъ развился на Руси духъ западнаго иллюминатизма „вдохновенныхъ, или пророчествующихъ", обитавшій между прочимъ въ братьяхъ и сестрицахъ Михайловскаго замка, подъ покровительствомъ полковницы Буксгевденъ, заигрывавшихъ только во взаимныя братскія лобзанія во Христѣ!... Религія, вмѣшавшись у насъ въ Россіи въ отношенія половъ, и не могла не придти къ двумъ крайностямъ. Она вызвала съ одной стороны воздержаніе, скопчество, съ другой—половую свалку, скакуновство и проч. во имя той же Христовой любви, которая породила и коммунизмъ, и мормонизмъ, и которая (нѣтъ ничего новаго подъ луною!) была очень распространена еще въ древнемъ мірѣ, особливо въ Сиріи и Финикіи при поклоненіи Вакху, Адонису и Астартѣ. Россія, въ этомъ случаѣ, повторила то, что было вездѣ и во всѣ времена, хотя повторила—надобно отдать справедливость—чисто своеобразно—*по русски*...

V

ДУХОБОРЦЫ И СЕНАТОРЪ ЛОПУХИНЪ

Въ 186... году, при поѣздкахъ по Россіи для знакомства съ сектантами, мнѣ довелось посѣтить Духоборческое селеніе „Терпѣніе", на Молочныхъ водахъ. Мѣстоположеніе села довольно красивое, хотя и степное. По долинѣ течетъ рѣчка, окаймленная кустарникомъ и деревьями. Село это, нѣкогда цвѣтущее богатствомъ и представлявшее образцикъ трудолюбія и великолѣпнаго хозяйства, нынѣ представляетъ собою мѣсто запустѣнія... Почти всѣ дома кинуты и образцовые на Руси хозяева выселены на Кавказъ въ 1840 годахъ съ большимъ разореніемъ...

Вспоминая исторію цвѣтущаго состоянія Духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ", которому завидывали путешествовавшіе по Россіи многіе иностранцы, мы спросили сопровождавшаго насъ Духоборца, почтеннаго старика, убѣленнаго сѣдинами: помнитъ ли онъ погромъ, разразившійся въ 40 годахъ надъ 9-ю образцовыми цвѣтущими поселеніями „Молочныхъ водъ"?

— Какъ не помнить! отвѣчалъ старикъ. Плачь былъ вавилонскій...

Мы подошли къ колодезю, отъ котораго нужно было подниматься около 100 шаговъ на гору, и сѣли отдохнуть. Вдали предъ нами возвышался дворъ знаменитаго Капустина...

— Скажи, дѣдушка, спросилъ я, какъ вы смотрите на нынѣ царствующаго Государя Александра II?

Старикъ поднялъ брови и съ усиліемъ открылъ глаза. Онъ, кажется, не понялъ меня съ перваго раза.

Послѣ нѣсколькихъ, затѣмъ, вопросовъ, старецъ сталъ разговорчивѣе и выражался, что нынѣ царствующій государь, племянникъ великаго Государя Александра I, не даромъ носитъ имя своего дяди Александра, и что Ему суждено Богомъ быть ангеломъ-хранителемъ своего народа, который выведетъ ихъ изъ остроговъ и казематовъ, подобно ангелу,

выведшему нѣкогда св. апостола Петра изъ темницы... Почему же изъ всѣхъ царей русскихъ имя Александра I для нихъ священно и во всѣхъ книгахъ и сочиненіяхъ ихъ оно встрѣчается не иначе, какъ обставленное всевозможными благоговѣйными эпитетами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ коротокъ. Сектанты до Александра I были бичуемы немилосердно болѣе полутораста лѣтъ...

Понятно что послѣ кровавой исторіи своихъ дней сектанты приняли Александра Благословеннаго за посланника небесъ, когда прочитали въ собственноручномъ его рескриптѣ слѣдующія, *достойныя великаго государя, истиннаго христіанина и человѣка*, слова: „Просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра Церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и т. п? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю изыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею, чрезъ убѣжденіе поученіемъ, кротостію, и болѣе всего добрыми примѣрами... Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ! Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ разномыслящими, только умножали ихъ... Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о ссылкахъ и поселеніяхъ сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ, а церковь православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: „аще ли бысте вѣдали, что есть милости хощу, а не жертвы, ни коли же убо бысте осуждали неповинныхъ“. Руководствуясь духомъ симъ, духомъ истиннаго христіанина, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету. Надобно, чтобы они почувствовали, что они стоятъ подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ и тогда только можно надежнѣе ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ правительству“... (Высоч. рескриптъ).

Такой образъ воззрѣній Александра I на дѣло совѣсти религіозной естественно долженъ былъ отразиться и на его сотрудникахъ, которые

начали дѣйствовать въ отношеніи сектантовъ въ духѣ, достойномъ сподвижниковъ своего монарха... Вотъ что, напримѣръ, ему о Духоборцахъ писали знаменитые сенаторы И. В. Лопухинъ и Ю. А. Нелединскій-Мелецкій, отъ 12 ноября 1801 года, посланные для обревизованія Новороссійскаго края.“ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества имѣя повелѣніе обратить здѣсь вниманіе на всѣ предметы, заслуживающіе уваженія, особливымъ долгомъ поставили мы обратить оное на происшедшее по Изюмскому уѣзду относительно такъ называемыхъ Духоборцевъ.—Прежде нашего сюда пріѣзда, начальство здѣшнее, отъ избытка, конечно, усердія, но не проникнувъ въ прямое существо Высочайшаго о Духоборцахъ оныхъ указа Вашего, государь, предприняло ихъ увѣщевать и обращать, едва только освободившихся отъ тяжкихъ узъ, разрѣшенныхъ милосердіемъ и мудрою терпимостію, воцарившимися въ священной особѣ Вашего Императорскаго Величества.

„При ономъ нарядномъ увѣщаніи, вопросы, неискусно, конечно, сдѣланные, исторгли изъ увѣщаемыхъ отзывы, противные вѣрноподданническимъ обязанностямъ. Но весьма вѣроятно, что вновь раздраженный фанатизмъ отвѣтствовавшихъ, прежними ихъ бѣдствіями угнетенныхъ и раззоренныхъ, облекъ слова ихъ жестокостью, въ сердцахъ не существующею, или недостаточное просвѣщеніе увѣщателей превратно ихъ поняло, а предразсудокъ уже противъ говорившихъ представилъ имъ оныя въ краскахъ гораздо больше черныхъ, нежели они въ самомъ дѣлѣ суть.

„Такое заключеніе подкрѣпляемъ мы тѣмъ, что въ прилежныхъ, съ ласковостью разговорахъ нашихъ съ нѣкоторыми изъ такихъ же Духоборцевъ въ Харьковскомъ уѣздѣ несомнѣнно открыли мы, при чувствахъ особенной благодарности къ Вашему Императорскому Величеству, готовность повиноваться монаршей власти и всѣ земскія обязанности исполнять.

„Изюмскій нижній земскій судъ, движимый необдуманною ревностію и неопытностію, конечно, въ подобныхъ дѣлахъ, поспѣшилъ отправиться на мѣсто въ то селеніе, гдѣ происходило оное увѣщаніе, для изысканія и производства изъ того криминальнаго дѣла и о такомъ опредѣленіи своемъ донесъ губернатору съ нарочнымъ. Но когда губернаторъ насъ о томъ увѣдомилъ, то мы, за долгъ сочтя весьма обратить на случай сей вниманіе, сообразно думаемъ августѣйшей благотворной волѣ Вашего Императорскаго Величества и дѣйствительнымъ средствамъ сохраненія общаго спокойствія, только драгоцѣннаго отеческому сердцу

Вашему, настаивали, чтобъ все оное приписано было недоумѣнію и неискуству увѣщевателей; всякое тамъ слѣдствіе и розыскъ были бы тотчасъ пресѣчены, чтобъ никакого никому стѣсненія по сему дѣлу чинено не было, и если кто взятъ подъ стражу, то, ни мало не мѣшкавъ, былъ бы освобожденъ.

„Настояніе о такомъ поступкѣ въ случаѣ семъ отъ главнаго здѣсь начальства сочли мы за нужное, дабы не воспалить фанатизмъ, котораго лучшая пища есть бросаться въ огонь и оковы, всего болѣе его усиливающіе и распространяющіе, и дабы отвратить непремѣнное принесеніе жертвъ невинности или невѣжества крайней строгости правосудія, не могущей тутъ дѣйствовать съ пользою и успѣхомъ.

„Долгомъ также почитаемъ мы, касательно увѣщанія и вообще обхожденія съ оными духоборцами (коихъ всѣхъ здѣсь небольшое число), изъяснивъ здѣшнему начальству августѣйшую волю Вашу, Государь, изображенную въ доставленныхъ намъ о томъ документахъ, предоставлять духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истины, безъ всякаго съ ихъ стороны принужденія, не имѣть нарядныхъ въ видѣ суда, и устрашать могущихъ увѣщаній, но дѣлать то кстати, наблюдая расположеніе, стараясь въ самыхъ мѣстахъ ихъ жилищъ имѣть при церквахъ священниковъ, *не столько отличающихся блескомъ школьнаго ученія и искуствомъ въ словопреніи, какъ истиннымъ благочестіемъ и усердною любовью къ закону Божію и евангелическому ученію, жизнію своею свидѣтельствующихъ чувствованія свои и правила*... Таковые пастыри, естественно *вкореняя о себѣ доброе мнѣніе, привлекутъ къ себѣ довѣренность*, найдутъ время, случай и мѣсто къ бесѣдамъ своимъ, и самыми простыми способами откроютъ пути къ подѣйствованію на сердца ихъ и умы, желающіе просвѣщенія и къ закону Божію внутренно ревностные, но заблуждающіе лишь въ образахъ и средствахъ.“

Такія замѣчательныя слова умныхъ администраторовъ, И. В. Лопухина и Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, обязываютъ насъ удивляться свѣтлому уму и истинному христіанскому ихъ сердцу и положительно утверждать, что если бы система Александра I въ дѣлѣ борьбы съ религіознымъ разномысліемъ въ Россіи продолжалась, къ счастію, непрерывно до настоящаго времени, то мы никогда не имѣли бы до десяти милліоновъ раскола, раздутаго гоненіемъ въ страшный пожаръ... и дошедшаго, наконецъ, во многомъ до такого тупоумія, что часто въ пяти дворахъ является по пяти богородицъ Акулинъ и Матренъ!?.. Настоя-

щее наше положеніе самое печальное. Можно ожидать прогрессивнаго возрастанія десяти милліоннаго количества диссидентовъ... Страшно подумать! А система Александра I въ вопросѣ о дѣлѣ совѣсти спасительна. Покажемъ для обращика, какъ она спасаетъ и государя, и церковь, и народъ русскій. И. В. Лопухинъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ одинъ случай, который мы можемъ взять *за образецъ истиннаго дѣятеля-администратора* въ столкновеніи съ расномыслящими въ дѣлахъ вѣры... Проѣзжая, говоритъ онъ, вмѣстѣ съ Ю. А. Нелединскимъ-Мелецкимъ въ Харьковъ, остановились мы на сутки въ Бѣлогородѣ. Обѣдали у архіерея. Вспомня, что при покойной императрицѣ Екатеринѣ поручено ему было увѣщаніе находившихся въ тамошнихъ окрестностяхъ Духоборцевъ, полюбопытствовалъ я обстоятельно о нихъ узнать отъ него. Нашедъ въ семъ пастырѣ только судью имъ самаго строгаго,—коего и горячность излишняя въ разговорѣ о нихъ мѣшала ему довольствовать мое любопытство,—прервалъ я разговоръ. Тутъ же обѣдалъ одинъ чиновникъ, бывшій земскимъ исправникомъ во времена розысковъ надъ Духоборцами, который помогалъ хозяину бранить ихъ.

День былъ зимній, самый ясный. Послѣ обѣда пошелъ я по городу прогуливаться съ онымъ чиновникомъ и разспрашивалъ его на единѣ о Духоборцахъ. Повѣсть его состояла только въ брани же... Да изволите ли вы ихъ знать? спросилъ онъ меня. — „Нѣтъ“. И подлинно мнѣ тогда еще не случалось ни одного изъ нихъ видѣть. „Извольте-жъ ихъ посмотрѣть“, продолжалъ онъ; „похожи ли хоть мало на христіанъ? кровинки въ лицѣ нѣтъ. Они злодѣи, и въ церкви хаживали; да полно что въ церкви стоитъ, а не это думаетъ. Только бывало и отрада душѣ, что оттуда ихъ вытащить, да въ однихъ рубашкахъ палочьемъ дуть“.

— „Почему-жъ“, спрашивалъ я его, „знать было вамъ, что они думаютъ“?—„Какъ же-съ, это видно“, отвѣчалъ онъ мнѣ.

„Я видѣлъ, что говорить съ нимъ больше нечего, и уже довольно узналъ, какъ поступали съ этими людьми. Скоро имѣлъ я случай и съ нѣкоторыми изъ нихъ разговаривать.

Пріѣхавши въ Харьковъ, между прочими вѣдомостями потребовалъ я особенную вѣдомость о томъ, что происходило и происходитъ съ Духоборцами, живущими въ тамошней губерніи.

„Губернаторъ подалъ мнѣ вѣдомость. При немъ же читая ее нашелъ я, что въ царство покойной императрицы нѣкоторые изъ нихъ за-

ключены были въ тѣсныя заточенія и не возвратились... А при государѣ покойномъ (Павлѣ Петровичѣ) генералъ-прокуроръ, вслѣдствіе губернаторскихъ представленій, объявилъ именной указъ о ссылкѣ ихъ цѣлыми семействами въ разныя мѣста на поселеніе и на каторгу, и сослано ихъ такимъ образомъ не одно сто...

Всегда сопровождаемая мудрою терпимостью благость, воцарившаяся въ государѣ императорѣ Александрѣ I, отверзла всѣ темницы въ Россіи и страдальцы оные освободились... Велѣно было ихъ водворить въ прежнія жилища и оставить въ покоѣ, предоставляя духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истины, но безъ всякаго принужденія...

Въ августѣ возвратились они въ свои домы, или лучше сказать, на мѣста опустошенныхъ домовъ ихъ, а въ октябрѣ, по отзывамъ нѣкоторыхъ поповъ и чиновниковъ земской полиціи, начали ихъ уже опять увѣщевать. И для того отряжены были епархіальнымъ архіереемъ два ученѣйшіе, какъ въ вѣдомости сказано было, священника и земскаго суда засѣдатель съ командою...

— „Вы сдѣлаете бунтъ“, говорилъ я губернатору. „Люди не успѣли вздохнуть покойно, а ихъ опять тревожатъ“. Губернаторъ извинился тѣмъ, что распоряженіе о увѣщаніи ихъ сдѣлано въ его отсутствіе, но что, конечно, никакихъ безпокойныхъ слѣдствій имѣть оно не будетъ.

„За послѣдствія вы будете отвѣчать“, сказалъ я ему, „и прикажите командѣ возвратиться; а чтобъ священники теперь погодили трудиться, о томъ переговорите съ преосвященнымъ“.

„Это происходило у меня съ губернаторомъ ввечеру поздно.

„На другой день, который былъ почтовый, по утру, только что я сѣлъ писать на почту, вбѣжалъ ко мнѣ губернаторъ блѣдный, съ бумагою въ рукахъ и говоритъ мнѣ: „Ваше превосходительство отгадали. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ происходило увѣщаніе, бунтъ, и я пропалъ; Духоборцы не слушаются; говорятъ, что они государя помазанникомъ Божіимъ не признаютъ; Распятому Господу Іисусу Христу не поклоняются и никакихъ податей платить и государственныхъ повинностей исполнять не хотятъ. Вотъ о семъ и секретный рапортъ ко мнѣ отъ засѣдателя съ нарочнымъ (при которомъ приложенъ и напѣвъ ихъ пѣсень и псалмовъ, дурными стихами сочиненныхъ), доказывающій ихъ безбожіе. Нѣкоторые изъ нихъ взяты подъ стражу, и земскій судъ отправился на мѣсто для слѣдствія“.

Успокоивалъ я губернатора надеждою, что мы этотъ бунтъ не только

укротимъ, да и предупредимъ, совѣтовалъ ему больше остерегаться и меньше робѣть.

— „Чтожъ прикажете дѣлать“? спрашивалъ онъ меня.

„А вотъ что“! сказалъ я ему. „Повѣрьте, что все это произошло отъ того, что стали увѣщевать этихъ людей не во время, безъ нужды, неискусно ожесточили ихъ и не такъ поняли... Доказательство тому— самый присланный къ вамъ напѣвъ ихъ, читайте его. Онъ присланъ въ обличеніе ихъ невѣрія къ Спасителю, а преисполненъ благоговѣнія къ Нему. Въ напѣвѣ семъ написано было: „Поклоняемся Христу, не мѣдному, не серебряному, не золотому, не кованному и не литому, и не писанному, а Христу, Сыну Божію, Спасу міра и проч. и проч.“ Вѣрно ихъ спрашивали, что думаютъ они о коронаціи, которая недавно была? Извѣстно, что обрядовъ никакихъ они не уважаютъ, потому, конечно, и о семъ надлежащаго понятія не имѣютъ. Да какая нужда всякаго теперь мужика, который встрѣтится, спрашивать, что онъ думаетъ о коронаціи? Вѣрно ихъ заставляли кланяться образу, и они по своимъ понятіямъ не послушались. Вѣрно ихъ спрашивали, будутъ ли платить подати? Они, будучи теперь разворенные, нищіе, которые сами требуютъ помощи, ожесточились такимъ вопросомъ“, и проч.

„И такъ, вотъ что сдѣлайте. Пошлите тотчасъ туда нарочнаго. Прикажите всѣхъ, взятыхъ подъ стражу, освободить. Донесеніе объ увѣщаніи припишите тому, что не такъ ихъ поняли,— что и подлинно,— земскому суду сдѣлайте самый строгій выговоръ за то, что онъ въ такомъ дѣлѣ, не списавшись съ вами и безъ вашего наставленія, осмѣлился отправляться для слѣдствія на мѣсто; прикажите ему съ командою тотчасъ выѣхать назадъ въ городъ, а засѣдателю явиться сюда въ отвѣту. О возвращеніи же увѣщателей—священниковъ извольте отнестись офиціально къ преосвященному, а мы, на нынѣшней же почтѣ, донесемъ о всемъ томъ государю“.

Возвратившіеся увѣщатели подтвердили мою догадку.

Въ отчетѣ своемъ сказали они, что подлинно первый отъ нихъ вопросъ Духоборцамъ былъ о коронаціи. Духоборцы, не имѣющіе къ обрядамъ уваженія, не могли сдѣлать имъ отвѣта удовлетворительнаго и сказали, что они всякаго царя почитаютъ отъ Бога поставленнымъ, добраго—даромъ Божіимъ, а злаго—бичемъ за грѣхи. Поставили передъ нихъ образъ Спасителевъ и спрашивали ихъ, вѣруютъ ли они въ предстоящаго предъ нами Спасителя? Духоборцы отвѣчали: „это не Спа-

ситель, а доска расписанная"! Наконецъ ихъ спрашивали: „Будутъ ли платить они подати и рекрутъ ставить"? Они съ досадою говорили: мы пищіе, чѣмъ намъ подати платить! Какіе отъ насъ рекруты? Остался старый да малый, да изувѣченный. Мы прежде служили государю, какъ и другіе, а теперь, власть его, не можемъ"!

Скоро собралось у насъ много Духоборцевъ. Нѣсколько ихъ пришло и изъ Екатеринославской губерніи. Хотя для порядка сохранялъ я въ дѣлѣ ихъ форму секретнаго производства, однако, чтобъ не подавать видовъ, смущающихъ и привлекающихъ лишнее отъ народа любопытство, говаривалъ я часто съ ними и при всѣхъ, и обыкновенно ходили они ко мнѣ всякій день по утру. Они очень полюбили меня и говорили со мною откровенно. Кромѣ безмѣрныхъ фанатическихъ, можно сказать, предразсудковъ противъ всякой наружности и скептическаго особничества и предпочтенія себя, нашелъ я въ нихъ понятія о христіанствѣ самыя коренныя и правильныя. Сила духа вѣры въ нихъ весьма замѣчательная и общая. Никто почти изъ нихъ грамотѣ не знаетъ хорошенько; писать изъ многихъ, бывшихъ тогда у насъ, худо умѣлъ только одинъ, а всякій о законѣ говоритъ, какъ книга...

Соглашаясь съ ними, и по справедливости, въ томъ, что все существенное заключается во внутреннемъ, убѣждалъ я ихъ въ надобности и пользѣ ходить въ храмы, исполнять всѣ внѣшнія обязанности, повиноваться всѣмъ уставамъ церковнымъ. „Дѣлайте это", говорилъ я имъ, „хотя изъ любви къ ближнему, безъ которой не можно быть христіаниномъ; дѣлайте это, по крайней мѣрѣ, для того, чтобъ ближнихъ нашихъ не вводить въ грѣхъ отвращенія отъ васъ и вражды! Для чего жъ", спрашивалъ я ихъ, „перестали вы ходить въ церковь? Вѣдь вы прежде ходили и все исполняли какъ и прочіе?"

— Признаемся, отвѣчали они мнѣ, въ грѣхѣ своемъ, что перестали ходить отъ досады и теперь не можемъ переломить себя.

— Отъ какой же досады?

— Какъ насъ начали изъ церквей таскать, да въ однихъ рубашкахъ бить палочьемъ, приговаривать: въ церкви стоишь, а не то думаешь!

Что они не лгали, въ томъ я очень увѣренъ былъ отъ самого бывшаго господина исправника, который мнѣ хвалился такою палочною, противъ нихъ, войною, и который былъ изъ числа почитающихъ христіанами только тѣхъ, у кого въ щекахъ румянецъ играетъ...

Наконецъ, духоборцы подали намъ прошеніе, въ коемъ, изъявляя

свою вѣрность и усердіе къ государю, просили исходатайствовать имъ позволеніе отдѣлиться въ особое поселеніе".

Лопухинъ, тронутый столкновеніемъ своимъ съ диссидентами, писалъ отъ 3 декабря 1801 года обо всемъ своему великодушному монарху; и вотъ что государь Александръ I въ особомъ Высочайшемъ рескриптѣ отвѣтилъ своимъ достойнымъ сподвижникамъ на ихъ умныя рѣчи:

„Господа тайные совѣтники и сенаторы Лопухинъ и Нелединскій-Мелецкій! Примите истинную мою благодарность за поступокъ вашъ въ дѣлѣ Духоборцевъ. Я нахожу его столь же *сообразнымъ просвѣщенію и благороднымъ вашимъ правиламъ*, сколько и основанным на справедливости и настоящемъ положеніи сихъ людей, и вслѣдствіе того поручаю вамъ, въ продолженіе пребыванія вашего въ Слободско-Украинской губерніи, наблюсти, дабы распоряженія, вами сдѣланныя, воспріяли точное ихъ дѣйствіе и послужили мѣстному начальству и на будущее время образцомъ поведенія его съ симъ родомъ людей... Вмѣстѣ съ симъ вразумляю я губернатора, какимъ образомъ должно располагать ему назначенное при возвращеніи сихъ духоборцевъ увѣщаніе и, находя, между тѣмъ, что прежде предпринятаго тамошнимъ правительствомъ церковнаго просвѣщенія ихъ умовъ, пристойнѣе и нужнѣе было бы помыслить о ихъ пропитаніи и водвореніи, и что прежде настоятельныхъ вопросовъ о ихъ обязанностяхъ къ правительству должно бы было дать имъ почувствовать, что правительство сіе, въ разоренномъ ихъ положеніи, готово простереть имъ руку помощи и покровительства... Я предписываю ему войти въ ихъ состояніе и, описавъ ихъ нужды, представить мнѣ имѣютъ ли они домы, и если не имѣютъ, то сколько потребно будетъ на ихъ построеніе, дабы можно было дать имъ немедленно нужное пособіе". (Высоч. рескриптъ).

Да не подумаетъ, впрочемъ, благосклонный читатель, что и въ царствованіе Александра I всѣ смотрѣли одинаково по-христіански на дѣло религіознаго разномыслія. Невѣжество и узкое пониманіе христіанства несли и тогда преграду великому дѣлу Александра I и его достойныхъ дѣятелей, въ родѣ Лопухина. Объ этихъ послѣднихъ людяхъ записалъ для насъ въ своихъ запискахъ самъ же достоуважаемый умный Лопухинъ. „Поступокъ нашъ, говоритъ онъ, въ дѣлѣ съ диссидентами поставленъ былъ *за образецъ начальствамъ всѣхъ губерній*... Высочайшимъ именнымъ указомъ, который чрезъ генералъ-прокурора объявленъ всѣмъ губернаторамъ въ томъ же декабрѣ 1801 г.

„Въ публикѣ иные хвалили это дѣло, а большая часть осуждали, и всѣ критики и порицанія устремлялись на меня.

„Бранили меня нѣсколько ученыхъ монаховъ, которые думаютъ, что все, касающееся до религіи, есть ихъ монополія, и что безъ рясы и клобука не можно имѣть истиннаго просвѣщенія въ сей религіи, коея начало и конецъ есть сый, вездѣ и вся исполняй...

„Бранили меня благочестивыми слывущіе старцы, кои не пропускаютъ обѣдней и прилежно разбираютъ, рыба ли вязига и можно ли въ постные дни чай пить съ сахаромъ? въ него-де кладется кровь. Люди эти готовы въ то же время безъ разбора подписывать ссылку и всякую неправду для пріятеля, особливо для вельможи придворнаго...

„Бранили меня охотники вмѣшиваться въ политику, которые, какъ бы заботясь о благосостояніи и твердости государства, кричатъ, что секты не должны быть терпимы, хотя также не знаютъ, не вѣдаютъ, что такое секта, и въ чемъ состоитъ благосостояніе государства, и хотя они сами изъ ленточки, изъ титла какого-нибудь превосходительства, и особливо изъ знатной суммы ходячихъ достоинствъ, готовы на все пуститься... Но я убѣжденъ, что *источникъ всѣхъ почти расколовъ есть усердіе непросвѣщенное*, исканіе лучшаго образа богослуженія, которое, конечно, рождается отъ усердія къ Богу; но безъ просвѣщенія, на самомъ подвигѣ усердія сего, въ заблужденіе войдти можно... Для того же, кто, называясь христіаниномъ, во Христа не вѣруетъ, о Богѣ не помышляетъ, конечно все равно, тотъ или другой образъ поклоненія, или совсѣмъ никакого. Таковой, конечно, не уклонится ни въ какую секту, и уклоняться-то ему не отъ чего!..

„И такъ, самая ревность къ закону Божію, не свѣтомъ истиннаго разума не управляемая, заводитъ въ разнообразныя заблужденія и производитъ различные расколы и раздѣленія!

„Не постигающій силы духа и внутренняго качества христіанскаго и заключающій все въ одной внѣшности, боготворитъ ее и ею соблазняется. Разница въ литерахъ, въ какомъ нибудь обрядѣ, соблазняетъ и совращаетъ его. Онъ лучше согласится не величать Христа, нежели говорить тѣми, а не другими словами; — лучше совсѣмъ не будетъ молиться, нежели не тѣ употреблять внѣшніе знаки поклоненія, какіе употребляли его предки.

„На семъ совратившихся самое большое число! Въ подвигѣ усердія непросвѣщеннаго, при суевѣрномъ обожаніи внѣшности гораздо удобнѣе

слабостямъ человѣческимъ удовлетворяться ея исполненіями, нежели сражаться со страстями и отрицаться самолюбія.

„Другіе впадаютъ въ противное, но также въ заблужденіе, и столько же удаляются отъ пути истиннаго. Понимая, что не во внѣшности заключается существенное, но не понимая пользу внѣшности и необходимость ея, какъ средства къ внутреннему, отвергаютъ внѣшнее, презираютъ образное, но не постигаютъ истиннаго, не вѣдаютъ существенной внутренности духовнаго.

„Разными образами истязывали разномыслящихъ цѣлыми семействами, ссылали въ тяжкія работы, заключали въ самыя жестокія темницы. Нѣкоторые изъ нихъ сидѣли въ такихъ, гдѣ ни стоять во весь ростъ, ни лежать протянувшись нельзя было. Это мнѣ сказывалъ, хвалясь своимъ распоряженіемъ, одинъ изъ начальниковъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ они содержались. *Слѣпоту разума должно исцѣлять просвѣщеніемъ разума. Заблужденія духовныя исправлять надобно убѣжденіемъ духа, силою истины.* Я думаю, что одна проповѣдь евангельскаго ученія словами и книгами, при добродѣтельныхъ примѣрахъ, можетъ выводить изъ заблужденія совращающихся съ прямаго пути религіи. Исполненныхъ предразсудками противъ всякой внѣшности, или безразсудно прилѣпленныхъ къ какимъ-либо особеннымъ обрядамъ, никогда не убѣдишь въ пользѣ тѣхъ, а не другихъ. Опыты многихъ вѣковъ сіе доказываютъ! Но когда заблуждающіе въ ономъ будутъ просвѣщены и сердечно убѣждены въ существѣ животворнаго внутренняго христіанства, тогда всякая для нихъ преграда на правильный путь сама собою разрушится, и они, при истинномъ на него вступленіи, узнаютъ и необходимую при томъ пользу внѣшности и обрядовъ для людей, изъ души и тѣла составленныхъ".

На вопросъ: многіе ли понимали дѣло религіознаго разномыслія такъ, какъ понималъ его Александръ и И. В. Лопухинъ—мы, конечно, можемъ сказать утвердительно, что немногіе. Имѣя возможность ознакомиться съ донесеніями многихъ ревностныхъ, но крайне недалекихъ общественныхъ дѣятелей Александра I, мы видѣли, что имъ было приказано такъ или иначе дѣйствовать и они дѣйствовали видимо противъ воли своей и убѣжденія, потому что при каждомъ удобномъ случаѣ квартывали свое невоспитанное, грубое словцо противъ системы Александра I,—въ видѣ мнѣнія, заключенія, соображенія и т. п.,—которое доказывало яснѣе дня, что они пришиблены, и воли имъ нѣтъ, но что они все-таки остаются при своемъ мнѣніи. Такъ могуче вели-

кое слово одного лица среди 60 милліоновъ — слово государя! Конечно, послѣ цѣлыхъ столѣтій гоненія сектъ, Александръ I не могъ создать вдругъ всѣхъ губернаторовъ, исправниковъ, становыхъ и духовенство истинными христіанскими дѣятелями въ дѣлѣ сектъ, но онъ уже увѣковѣчилъ свое незабвенное царствованіе тѣмъ, что связалъ всякому недорослю-администратору руки... Какъ обращикъ среди безчисленно многихъ, мы приведемъ здѣсь одинъ случай съ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ Ланжерономъ. Сей иностранный вельможа не отличался любовію къ русскому человѣку (онъ занятъ былъ, какъ извѣстно, особенно ревностно однимъ переселеніемъ французскихъ колонистовъ въ Россію на лучшія мѣста родной нашей почвы), и когда узналъ, что любвеобильному монарху угодно было переселить Духоборцевъ на лучшія мѣста въ Таврическую губернію и оградить ихъ здѣсь всякою заботою правительства и силою законовъ, завелъ съ Духоборцами Таврическими личности, которыя они и описали своему незабвенному государю со всею простотою вѣрно поддаппическаго сердца. „Возри! писали они, милосерднѣйшій императоръ, на всеподданнѣйшее, — Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, духоборческихъ слободъ, отъ повѣренныхъ, — прошеніе правосуднымъ окомъ! Богъ, Спаситель міра, Царь небесный, милосердуя о всѣхъ обитающихъ на земномъ шарѣ человѣкахъ, милуетъ и спасаетъ. Ваше Императорское Величество, образуя на землѣ бытіе его въ Россіи, милосердуя ко всѣмъ вѣрноподданнымъ всякихъ религій и закона, высочайше изданнымъ 1801 года ноября 27 указомъ защитилъ и насъ. 1816 года февраля 11 дня, пріѣхавъ въ „слободу Терпѣніе“, мелитопольскаго нижняго земскаго суда дворянскій засѣдатель приказалъ словесно старостѣ, чтобъ слѣдующему за нимъ больше-токмацкому священнику дать подводу, которому, по требованію его, во время уже вечера, отведена была въ домѣ жителя Николая Захарова квартира, гдѣ онъ былъ въ пьяномъ видѣ, требовалъ у хозяина сего дома себѣ ужинъ, что и было въ избыткѣ исполнено; потомъ, выпрося онъ большой стаканъ и выпивъ привезенной имъ съ собою водки два оныхъ, окончивъ свой ужинъ, повалился на лавку; а когда подошла Захарова мать для собранія со стола посуды, то онъ, вскочивъ и ничего не говоря, ударилъ ее наотмашъ кулакомъ въ черепъ, отъ чего она упала и лежала на полу лишенная памяти, что хозяинъ Захаровъ прибѣжалъ по извѣщеніи съ вѣтренной мельницы и, видя то, началъ у того священника спрашивать: за что же онъ такъ родительницу его убилъ? но онъ, на сіе не отвѣтствуя ни

слова, а бросившись на его, Захарова, схватя за волосы, началъ бить нещадно, а Захаровъ, вырвавшись у него изъ рукъ, приказалъ своему работнику сбѣгать за старостою, который, пришедъ, увидѣлъ, что священникъ безчувственно пьянъ. Сбросивъ съ себя одѣяніе, снявъ рубашку, которую кинулъ на землю, и одѣвшись въ тулупъ, онъ началъ ругать и старосту неблагопристойнымъ сквернословіемъ, а потомъ, схвати съ передняго угла свою сумку, вынулъ изъ оной деревянный крестъ и ударилъ объ полъ, перешибъ оный на двое съ произношеніемъ похвальныхъ словъ, что за это мы всѣ будемъ отвѣтствовать. Когда же они, просители, вздумали по сему и по другому еще дѣлу прибѣгнуть къ военному губернатору Ланжерону, надѣясь отъ него получить защиту и покровительство, то онъ не допустилъ ихъ до себя сажень за 20 и кричалъ на встрѣчу: „Знаю, знаю, по какому вы дѣлу; не надобно!“ и ушелъ отъ нихъ въ свои нѣмецкія помѣщенія; потомъ, возвратясь спустя немного, началъ кричать: „вы не знаете Бога и императора, и если бы я былъ императоромъ, то побилъ бы васъ всѣхъ изъ пушекъ и ружей.“ (Всепод. прошеніе). Ланжеронъ, когда государь истребовалъ отъ него объясненіе по сему прошенію диссидентовъ, писалъ: „секту духоборческую (донесеніе Ланжерона чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ) я почитаю опасною для христіанской религіи и вообще для нравовъ, и остаюсь при таковомъ мнѣніи“. Затѣмъ, признавая въ томъ, что онъ кричалъ: „Не надо, не надо! вы не знаете Бога и императора!“ въ остальномъ, прописанномъ въ всеподданнѣйшей жалобѣ диссидентовъ, не признавался и просилъ взыскать съ челобитчиковъ за безчестіе его, Ланжерона. Государь Александръ I приказалъ отвѣтить Ланжерону, что „такъ какъ въ ссорѣ Ланжерона съ Духоборцами дѣйствія его клонились въ защиту христіанской религіи, то по правиламъ сей же религіи надлежитъ прощать всякую обиду.“

Но среди Ланжероновъ и т. п. Александръ I имѣлъ у себя В. П. Кочубея и М. М. Сперанскаго, которые понимали вполнѣ своего великаго государя и *были лучшимъ украшеніемъ его царствованія*. Сперанскій, какъ извѣстно, въ 1816 году былъ, какъ оклеветанный, удаленъ въ Пензу, съ назначеніемъ пензенскимъ губернаторомъ, куда и прибылъ 20 октября. Какъ личность съ просвѣщеннымъ умомъ и чистымъ сердцемъ, онъ скоро сдѣлался любимцемъ народа и всѣхъ притѣсняемыхъ и оскорбляемыхъ... Не смотря на всеобщій говоръ, что Сперанскій измѣнникъ, крестьяне тотчасъ же стали за него, отправляли за него заздравные молебны и ставили свѣчи. „Ставъ умомъ

выше всѣхъ между совѣтниками царскими, говорилъ народъ, онъ подалъ государю проектъ объ освобожденіи крестьянъ и тѣмъ возмутилъ противъ себя всѣхъ господъ, которые за это собственно и рѣшились его погубить". Какъ часто дѣйствовалъ за народъ Сперанскій, какъ губернаторъ пензенскій, мы видимъ, между прочимъ, изъ двухъ фактовъ, указанныхъ барономъ Корфомъ. Одинъ изъ пензенскихъ помѣщиковъ, съ большими связями, былъ безпощадно подвергнутъ Сперанскимъ суду, за засѣченіе до смерти своего крестьянина и сосланъ въ ссылку въ Сибирь. Тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ Пензу, Сперанскій, съ быстротою и безпощадною строгостію, окончилъ дѣло, тянувшееся 10 лѣтъ, объ одной помѣщицѣ, истыкавшей несовершеннолѣтняго своего дворового перочиннымъ ножемъ за то, что онъ не досмотрѣлъ за ея кроликомъ... Духоборцы Пензенской губерніи нашли въ Сперанскомъ умнаго и человѣколюбиваго защитника, лучшаго и достойнаго истолкователя воли и гуманныхъ намѣреній императора Александра I. Какъ на обращикъ, среди многихъ примѣровъ, мы укажемъ здѣсь на слѣдующее обстоятельство. Пензенскій епископъ Аѳанасій, по донесенію священника Наровчатскаго уѣзда, удѣльнаго села Покровскаго, требовалъ съ Духоборцами того села поступить по всей строгости законовъ и выпроводить ихъ въ Таврическую губернію (т. е. раззорить переселеніемъ). Сперанскій доносилъ министру удѣловъ, Д. А. Гурьеву, что онъ не признаетъ того, чтобы такія мѣры производили какое-либо дѣйствіе, и онъ знаетъ одно только средство къ уничтоженію сектъ,— средство это состоитъ въ томъ, чтобы въ приходы, ими зараженные, опредѣлять *священниковъ умныхъ*, *примѣрной жизни*, *кроткихъ*, *поучительныхъ и непритязательныхъ*... Лично же во всемъ этомъ дѣлѣ онъ поступилъ, какъ второй Лопухинъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уже предписано было выслать означенныхъ диссидентовъ въ Таврическую губернію, но Сперанскій донесъ министру внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву, что въ томъ разумѣ кротости и снисхожденія, въ какомъ должно быть сіе устроено, затрудняясь выборомъ способнаго человѣка и считая неудобнымъ предавать дѣло сіе обыкновенному дѣйствію земской полиціи, — онъ проситъ отложить это дѣло на два мѣсяца, когда лично на мѣстѣ онъ въ состояніи будетъ заняться этимъ дѣломъ и войти во всѣ его обстоятельства. Получивъ на сіе разрѣшеніе, Сперанскій дѣйствительно явился *лично* въ село Троицкое и умомъ, ласками и человѣколюбивыми мѣрами до того растрогалъ диссидентовъ, что они *плакали съ нимъ вмѣстѣ*, такъ

что Сперанскій донесъ уже министру внутреннихъ дѣлъ, что диссиденты села Троицкаго объявили ему рѣшеніе свое остаться на мѣстѣ и съ благодарностію приняли всѣ мѣры его, предпринятыя имъ къ огражденію ихъ отъ всякаго стѣсненія, почему ненужно будетъ никакого дальнѣйшаго распоряженія относительно ихъ, и дѣло сіе можно считать совершенно конченнымъ.

Въ настоящее время мы дожили тоже до просвѣщеннаго взгляда на свободу совѣсти, и наши послѣднія узаконенія о сектахъ показываютъ, что мы близки къ терпимости ихъ, разумѣется, безъ предоставленія кому бы то ни было права злой пропаганды, спекулятивнаго злоупотребленія простотою народа... Съ этой точки зрѣнія мы должны желать одного: передать дѣло о сектантахъ русскихъ лишь духовенству православному, помимо неумѣлой полиціи и взяточничествующихъ чиновниковъ, и если духовенство не займется съ любовію и умѣньемъ этимъ дѣломъ, тѣмъ хуже для него. Пусть оно *что посѣетъ, то и пожнетъ*!..

— Дѣдушка, а дѣдушка? спросилъ я спутника своего послѣ длинныхъ моихъ размышленій съ самимъ собою...

— Что, добрый человѣкъ? отвѣчалъ старикъ, поднявъ на меня свои сѣдыя брови.

— Такъ ты говоришь, что нынѣшній нашъ Царь—хорошій Царь?

— Христіанскій Царь! отвѣтилъ старикъ и поднялъ невольно глаза къ небу.

— Ну и слава Богу! пойдемъ же теперь на гору, кажется отдохнули.

VI

СКОПИТЕЛЬ.

I.

Западня.

Въ одно изъ первыхъ чиселъ августа 186* года солнце палило, какъ въ началѣ лѣта. Въ поляхъ у крестьянъ дѣло валилось изъ рукъ. Въ Серпячскомъ лѣсу, Петергофскаго уѣзда, кроясь отъ удушливаго зноя, спустился съ кручи 20 лѣтній крестьянинъ, и легъ подъ ракитою у холоднаго ключа на желтомъ и сыромъ пескѣ. Дубовые кусты лѣпились по скатамъ оврага и оттѣняли влажный ключъ, тихо струившійся изъ разсѣлинъ горъ. Глубокій оврагъ, вѣками просѣченный ключемъ, зеленѣлъ бархатной пушистой травой. Солнечные лучи почти никогда не касались его холоднаго, серебристаго дна. Работковъ, такъ звали молодого парня, напился берестой холодной воды, оглядѣлся кругомъ, и, вынувъ изъ кармана книгу „Указаніе пути въ царство Небесное", сталъ внимательно ее читать. По временамъ тяжелый вздохъ вырывался изъ груди его, руки складывали крестное знаменіе, глаза нерѣдко поднимались къ небу и по-долгу останавливались на синемъ небосклонѣ. Книга видимо трогала 20-лѣтняго юношу и вызывала невольно внѣшніе знаки умиленія... Наконецъ Работковъ дочитался до словъ: „Есть въ человѣкѣ такая боль грѣха, которую нельзя вылечить ничѣмъ, кромѣ вырѣзанія, или выжиганія"... и сильно задумался... Книга у него была скопческая, всѣми мѣрами втираемая насильно въ руки народу... Работковъ пашелъ ее подкинутою къ себѣ въ головы въ полѣ на жнитвѣ ни далѣе, какъ наканунѣ того дня. Смыслъ словъ вызывалъ чтеца на размышленіе о лучшей загробной жизни, въ которую ведетъ скопчество самымъ вѣрнымъ путемъ, и о царскихъ черто-

гахъ, которые уготовлены дѣтушкамъ, царемъ, будто-бы Петромъ III, который, какъ поютъ скопцы:

Оставилъ столичные грады,
Оставилъ Питеръ, Москву—
Оставилъ гранитовыя палаты
И всѣ мраморные дворцы
И высокій тронъ свой,
Пересталъ гостить на немъ
И Святымъ Духомъ заблажилъ...

и уготовилъ царскіе чертоги у Отца Небеснаго для всѣхъ оскопленныхъ.

Бѣдность мужицкая, скудная доля, тяжелый трудъ усилили въ Работковѣ чувство недовольства жизнію и распаливали страсть хоть въ будущей жизни получить себѣ мѣстечко получше...

Работковъ читаетъ слова, будто-бы, Петра III къ скопцамъ:

Что вы, вѣрные, избранные!
Я дождусь той поры времечка:
Перебирать буду всяко сѣмячко.
Я отъ чистыхъ не укроюся,
Надъ царями царь откроюся.
Завладѣю всѣми престолами
И короною съ державою...
Всѣ цари, власти мнѣ поклонятся,
И вы рядомъ со мною сядете...

Для простаго человѣка нельзя говорить простѣе, обаятельнѣе: этотъ языкъ, эти обѣщанія, эти уподобленія, эти лестныя ожиданія скопца... прямо льнутъ въ простую душу и невольно внѣдряются въ ней.

И запала въ голову молодаго парня крѣпкая дума о сидѣніи рядомъ съ царемъ Петромъ III, разширилась его умиленная душа, и, глядя на синеву небесъ, онъ уносится уже мыслію въ царство лучшее, въ царство небесное, гдѣ онъ будетъ ликовать со ангелы, и духи небесные будутъ служить ему. Чѣмъ дальше онъ читалъ книгу, тѣмъ выше парилъ мыслію и настоятельнѣе размышлялъ о пути въ царство небесное...

Солнце, между тѣмъ, начинало склоняться къ вечеру и стало заходить за тучки.

II.

Царская печать.

Съ тѣнистыхъ горъ, изъ лѣса, вдоль извилистаго оврага, съ высокимъ посохомъ въ рукѣ, спускался тѣмъ временемъ въ долину ста-

рикъ. Сѣдые волосы его ярко бѣлѣли среди темной зелени лѣса, а бѣлый, суконный, длинный кафтанъ придавалъ его фигурѣ видъ незнаного жителя. Фуражка съ большимъ прямымъ козыремъ, низко надвинутая на глаза, увеличивала странность одѣянія таинственнаго путника. Осторожно раздвигались кусты горъ, мягкою поступью скользилъ незнакомецъ по зеленой травѣ и жадно впивался стеклянными глазами въ молодое тѣло умиленнаго Работкова. То былъ извѣстный въ Петербургѣ фанатикъ-скопецъ, преданный дѣлу пропаганды до изступленія... Его желтое, безбородое лицо, осунувшіяся щеки, мутные глаза извѣстны были всѣмъ мѣнялamъ Петербурга. Съ устъ пропагандиста исходятъ слова писанія: Дамъ имъ (будто бы скопцамъ) въ дому моемъ и въ оградѣ моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣетъ. (Ис. L. VI. 5.) Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ Агнцу, аможе аще пойдетъ: сіи суть куплени отъ людей, первенцы Богу и Агнцу (Апок. XIV. 4). Изможденный давнимъ оскопленіемъ, фанатикъ искалъ себѣ жертвъ и внѣ Петербурга, въ одеждѣ скопца-пилигрима странствуя по селамъ и деревнямъ. Его острый ножъ, съ лезвіемъ бритвы, не лежалъ въ ножнахъ спокойно безъ работы. Семейное людское счастье, какъ злой старой дѣвѣ, было ненавистно давнишнему калѣкѣ, и онъ съ наслажденіемъ рѣзалъ обманутыя жертвы...

Работковъ, лежа у ключа, читалъ въ книгѣ слова:

Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтелъ мѣсяцъ,
Обогрѣй ты насъ красно солнышко.
Прикатися къ намъ государь батюшка
Съ восточной, государь, со сторонушки,
Изъ своей, государь, изъ неволюшки...
Покажи-жъ ты намъ свой пречистый ликъ.

Фанатикъ съ быстротою кошки прильнулъ къ своей жертвѣ и изсохшими устами прошипѣлъ:

Ну! Богъ помочь тебѣ, братъ!
Эка, Богъ тебѣ радъ,
Подастъ душѣ твоей много наградъ,
Ты будешъ имѣть много отрадъ,—
Пошлетъ въ нутро твое благодать.
Не изволь братъ унывать!

Работковъ онѣмѣлъ. Онъ пораженъ необычайнымъ явленіемъ.

Онъ слушаетъ льстивыя рѣчи фанатика про батюшку искупителя Петра III, про матушку Акулину Ивановну, про кораблики скопче-

ские, на которые стоитъ только сѣсть, и поѣдешь прямо въ царство небесное... и въ благоговѣйномъ умиленіи изъявляетъ желаніе поскорѣе поѣхать на скопческомъ корабликѣ въ это царство небесное...

„И дамъ ти ключи въ царствіе Божіе, сказалъ фанатикъ, положивъ предъ Работковымъ мѣшокъ съ серебряными деньгами: и утѣшатъ тя въ день печали“...

Работковъ, не имѣвшій отъ роду въ рукахъ такой кучи серебряныхъ денегъ, внѣ себя отъ радости. Онъ начинаетъ перещитывать серебряные старинные талеры и позволяетъ себя, по предложенію странника, осмотрѣть: годенъ ли онъ будетъ въ царство небесное?

Чрезъ три минуты, острая какъ булатъ, бритва фанатика внезапно скользнула по грѣшнымъ членамъ здороваго тѣла обманутаго Работкова... Совершивъ скопческую операцію, фанатикъ поднялъ упавшія на землю грѣшныя части, и, показывая ихъ впавшей въ обморокъ жертвѣ, въ фанатическомъ торжествѣ, воскликнулъ:

Вотъ, смотри
На сокрушеннаго змія!

Улыбка изступленной радости искривила его сухія уста, глаза сверкнули мутнымъ блескомъ и фанатикъ, обливъ рану ѣдко-лекарственною водою, прошипѣлъ:

Водою
и духомъ!—

и быстро исчезъ между деревъ, скрываясь отъ лежавшей въ безпамятствѣ жертвы. То была царская печать, прикладываемая скопцами къ тѣлу новой жертвы! На стемнѣвшемъ небосклонѣ, подернутомъ синей тучей, сверкнула молнія, освѣтивъ лѣсъ, долину и ручей съ покинутою жертвою фанатическаго изступленія, и какъ бережно несомая свѣчка, тихо мигая, выбивалась изъ подъ тучки вечерняя зарница.

Къ утру только, приходя въ себя, Работковъ вспомнилъ, что у него есть въ деревнѣ молодая жена... и запоздалыя слезы градомъ потекли изъ его глазъ.

III.

Сонъ богородицы.

Въ семействѣ крестьянина Іевлева, дер. Малыхъ Ижоръ, Петергофскаго уѣзда, за неимѣніемъ полезныхъ народныхъ книгъ, издавна пристально читалась скопческая книжка „Сонъ Богородицы“, принесенная извѣстнымъ уже намъ фанатикомъ-мѣнялою, крестившимъ Петер-

бургскую губернію во всѣхъ направленіяхъ и вторгавшимся въ мирныя семейства слѣпотствующихъ крестьянъ... Серебряные Павловскіе рубли, расточаемые безъ скупости среди народа бѣднаго, имѣли свое дѣйствіе. Брались деньги, брались и скопческія книжки въ родѣ „Сна Богородицы“. Книжка эта въ семействѣ Іевлева, какъ и вездѣ, гдѣ появлялась, произвела желанные результаты. Глава семейства, 50-лѣтній крестьянинъ, Кирилъ Іевлевъ, еще въ 1858 году сдѣлался жертвою петербургскаго фанатика-мѣняды, заплатившаго за это Іевлеву 40 серебряныхъ талеровъ. Изувѣрство, ворвавшись въ семейство, неудержимымъ потокомъ разлилось на всѣхъ членовъ его, не пощадивъ даже и 11-лѣтнихъ дѣтей!.. Сонъ Богородицы читался и читался, а члены семейства Кирилы Іевлева рѣзались и рѣзались. Старшій сынъ его, оскопленный уже отцомъ своимъ, Никита Кириловъ, 26 марта 1859 года, бѣжалъ изъ кронштадтскаго № 2 баталіона, и, соединившись съ оскопленною своею теткою, сестрою отца, вдовою Степанидою, подъ звуки „Сна Богородицы“, оскопилъ и малолѣтнихъ въ семействѣ своемъ. Правосудіе въ 1860 году нашло уже все семейство Кирила Іевлева повально оскопленнымъ. Жены сыновей Кирила найдены съ вырѣзанными грудями, такъ что на мѣстѣ сосковъ были только поперечные синіе рубцы, прижженные раскаленнымъ желѣзомъ...

Сѣдой фанатикъ, оставивъ Работкова, посѣтилъ домъ Кирила Іевлева, сотворилъ у него радѣніе и оставилъ нѣсколько серебряныхъ рублей, для передачи новымъ жертвамъ, уловленнымъ Іевлевымъ — Никитѣ Яковлеву и Ефиму Иванову, крестьянамъ деревни Малой же Ижоры, назначивъ имъ свиданіе въ слѣдующую ночь въ прибрежномъ лѣсу.

IV.

На берегу моря.

Синее чистое небо торжественно и необъятно стояло надъ моремъ 4 августа 186* года со всѣмъ своимъ таинственнымъ великолѣпіемъ. Мѣсяцъ высоко стоялъ на синемъ небосклонѣ и серебристымъ потокомъ разливался въ тихихъ водахъ Финскаго залива. Прибрежный тростникъ, безмолвно рисуясь на стекляннной поверхности водъ, изрѣдка шумѣлъ, колеблемый набѣжавшей волной. Свѣжій запахъ скошенной травы, насыщая воздухъ, густымъ тяжелымъ слоемъ висѣлъ надъ самой землей. Заря давно уже погасла и едва бѣлѣлъ на небосклонѣ ея послѣдній

слѣдъ. Сквозь тонкія зеленыя вѣтви деревъ слабо мигали блѣдныя звѣздочки. Такая ночь, такая природа способны смягчить душу закаленнаго разбойника, который, отлагая въ сторону преступные замыслы, сладкимъ сномъ засыпаетъ, убаюканный природою. Но красы природы, созданной Богомъ для наслажденія человѣка, не трогаютъ фанатической души ожесточеннаго скопца... Сѣдой фанатикъ, съ длиннымъ козыремъ на лбу, спѣшитъ невозмутимо на мѣсто свиданія съ новыми жертвами. Два мѣшка мѣдныхъ денегъ лежатъ уже на зеленой травѣ, хитро прикрытые верхнимъ слоемъ серебряныхъ рублей... Глаза бѣдныхъ, оборванныхъ крестьянъ Никиты Яковлева и Ефрема Иванова разбѣгаются при взглядѣ на такія сокровища. Съ обнаженною грудью сидѣлъ одинъ изъ нихъ близъ мѣшка съ деньгами и лѣниво щипалъ траву въ то время, когда фанатикъ читалъ надъ ними скопческія клятвы, заклиная нерушимо, до конца жизни, „во-первыхъ удаляться отъ обращенія съ женщинами и кинуть женъ своихъ, какъ змій ядовитыхъ, какъ самую гнусную скверну; во-вторыхъ, проклясть дѣтей своихъ, которыя не позволятъ приложить себѣ царскія печати“... При этихъ словахъ Яковлевъ, сидѣвшій полуобнаженнымъ на сѣромъ армякѣ своемъ, зашаркалъ дрожавшими ногами (у него было семеро малолѣтнихъ дѣтей) и, безпечно улыбаясь сквозь взъерошенную бороду, махнулъ одной рукой, какъ бы желая сказать: “куда ни шло! быть тому“!

— „Съ міромъ дружбы не водить, въ пріязнь не входить“, говорилъ фанатикъ своимъ жертвамъ, и поднесъ имъ въ это время причастіе изъ пузырька, оказавшееся сильными сонными каплями...

— „Не ходить къ мірянамъ ни на свадьбы, ни на крестины; ни въ праздники, ни въ будни мяснаго не ѣсть, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ“...

Слушавшіе покатились на траву въ забытьѣ; бритва фанатика мгновенно скользнула по тѣламъ ихъ. Свершилось новое злодѣйство и двѣ новыя жертвы слѣпоты и невѣжества народнаго лежали безъ памяти на свѣжей травѣ, облитыя матовымъ свѣтомъ привѣтливой луны. Обратившись къ искалѣченнымъ, скопитель произнесъ:

Оставайтесь вы, сироты,
Вы, сиротинушки, останьтесь
Живому Богу достаньтесь;
А мнѣ дайте въ помогу
Катиться въ путь дорогу!—

и покатилъ дальше въ путь-дорогу. Путникъ этотъ испортилъ свою

жизнь, ему хочется портить ее и у другихъ... Его ножъ не лежитъ спокойно въ ножнахъ, его черствая душа, потерявъ давно пониманіе прекраснаго Божьяго міра, въ слѣпомъ изувѣрствѣ можетъ наслаждаться только пролитіемъ человѣческой крови... Съ высоты горы, обернувшись лицомъ къ жертвамъ, онъ пробормоталъ, протягивая руки:

Милость, милость,
Покровъ, покровъ!—

и исчезъ въ чащѣ густаго лѣса.

И остались его сироты на окровавленной травѣ, оторванные навсегда отъ міра семейнаго и общества людскаго... Къ нимъ приложились „царскія печати“ самого батюшки-искупителя, которыя сдѣлали ихъ навсегда отверженниками неба и земли!..

Свершивъ преступленіе, фанатикъ зашагалъ далѣе по „царскому пути“ для спасенія душъ царскихъ сиротушекъ... Слабый вѣтеръ чуть-чуть потянулъ по верхушкамъ деревъ, листья тихо зашумѣли надъ головою безчувственныхъ труповъ. Съ сего часа природа и для нихъ потеряла навсегда свое обаяніе! Съ потухшимъ взоромъ, съ злобою въ душѣ, лишившись способности наслаждаться семейными радостями и спокойствіемъ общественнымъ, они скоро пойдутъ по стопамъ ихъ скопителя по „царскому пути“ ихъ батюшки-искупителя, и съ необузданнымъ изувѣрствомъ будутъ рѣзать другихъ...

Скоро совсѣмъ замолкло въ лѣсу; море не шелохнетъ; деревья почти замерли на мѣстѣ, какъ бы внимая совершонному злодѣйству, а фанатикъ, какъ „вѣчный жидъ“, шелъ все дальше и дальше. Онъ близился по „царскому пути“ къ Петербургу, къ своимъ дѣтушкамъ, петербургскимъ мѣняламъ... Тамъ у оскопленныхъ дѣтушекъ

За страданія, дарованія
Злата, серебра, крупна жемчуга,
И съ пресвѣтлыми брилліянтами—

было много ему работушки...

V.

Вѣлыя монахини.

Въ одной изъ отдаленныхъ улицъ на Охтѣ стоитъ угрюмый большой домъ. Высокій заборъ, старый садъ, огромныя ворота, глухая калитка, день и ночь запертая на цѣпь, придавали этому дому видъ монастыря. То былъ дѣйствительно монастырь скопческій! На иждивеніе знакомаго намъ мѣнялы-фанатика здѣсь содержалось тайно до 40 оскопленныхъ

дѣвицъ, жертвъ простоты и невѣденія... Ихъ покупалъ фанатикъ-скопецъ у отцевъ и матерей засеребрянные талеры Павловскаго чекана, и, затѣмъ, оскопивъ, призрѣвалъ въ своей богадѣльнѣ. Отцы разживались на серебрянные рубли, а дочери жили за готовымъ кормомъ, чего же больше русскому мужику, не понимающему ни себя, ни окружающаго?.. Скопцы твердятъ слова Апокалипсиса: И видѣхъ, и се Агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ нимъ сто и четыре десять и четыре тысящи, имуще имя Отца его написана на челѣхъ своихъ... искуплена отъ земли: сіи суть искуплени отъ людей, первенцы Богу и Агнцу (Апокал. XIV. 1, 3, 4.) и принимая число 144,000 въ буквальномъ смыслѣ, убѣждены, что когда секта ихъ будетъ простираться до этого числа, т. е. когда оскопленныхъ наберется до 144,000 человѣкъ, тогда явится во славѣ своей Агнецъ Божій, и тогда поступитъ окончательное ихъ торжество и вѣчное блаженство. Это заставляетъ скопцевъ употреблять всѣ усилія, чтобы таинственная цифра 144,000 какъ можно скорѣе осуществилась, и тѣмъ ускорить вожделѣнное время ожиданаго переворота... Отсюда явленіе подкуповъ для поступленія въ скопчество, отсюда ведутъ начало и монастыри скопческіе... Не весела жизнь въ охтенскомъ домѣ, богадѣльнѣ богатаго мѣнялы, и красотою не отличаются женщины, помѣщенныя въ немъ. Изуродованнымъ, съ вырѣзанными грудями, съ выжженными сосцами, лишеннымъ возможности быть когда-либо матерью, имъ остается одно,—распѣвать скопческую пѣсню:

Я спать лягу, мнѣ не хочется;
Животъ скорбью осыпается,
Уста *кровью запекаются*...
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,
У родимаго побывать, побесѣдовать....

Скопцы называютъ такихъ жертвъ „бѣлыми монахинями“. Въ число сихъ несчастныхъ поступила недавно и дочь знакомаго намъ крестьянина Іевлева. Самъ сѣдой мѣняла привезъ ее въ свой монастырь, и ввелъ въ соборъ скопчихъ босыми ногами. Сестры приняли ее съ зажженными восковыми свѣчами, поклонились старцу фанатику до земли и пропѣли пѣснь: елицы во Христа крестистеся...

Своими руками заперевъ тяжелую калитку богадѣльни, фанатикъ съ тою радостію на желтомъ своемъ лицѣ вышелъ за стѣны монастыря. Новая жертва увеличивала собою желанное число 144,000. Чего же ему болѣе?

Такъ, для изувѣра, положившаго на себя печать физическаго уродства, нѣтъ уже болѣе возврата, нѣтъ раскаянія и примиренія съ человѣчествомъ, котораго онъ отвергся и которое его отвергаетъ! Ему ничего не остается, кромѣ заблужденія; въ немъ заключается для него весь міръ, сосредоточивается все его бытіе. Въ такомъ состояніи единственное наслажденіе, какое доступно человѣку, есть сообщеніе другимъ собственнаго отверженія, пріумноженіе подобныхъ себѣ несчастливцевъ... Это тотъ же печальный законъ, свойственный отчаянію, по которому обреченные на смерть преступники тащатъ за собою на эшафотъ невинныхъ, чтобы страдать и умереть не однимъ... Въ нечеловѣческомъ попраніи ближайшихъ узъ природы, естественно мѣсто злорадному чувству эгоизма, которое выражается поговоркою всѣхъ, окончательно сбившихся съ пути, всѣхъ погубившихъ себя безвозвратно: „нѣтъ мнѣ, не будь и тебѣ!..“

VII

ДѢТОУБІЙСТВО

БЕЗПОПОВЦЕВЪ.

Въ политикѣ сдѣлалась уже почти общимъ мѣстомъ истина, что партія неподвижности и партія прогреса — обѣ составляютъ необходимые моменты политической жизни, пока одна изъ нихъ до того не расширитъ своей силы, что станетъ въ одно и тоже время, и тою и другою партіею, зная и различая то, что можно сохранить, отъ того, что должно уничтожить. Каждая изъ этихъ партій полезна именно недостатками другой, но особенно опозиція противной стороны заставляетъ каждую изъ нихъ держаться близко предѣловъ благоразумія и пользы. Пока мнѣнія, защищающія демократію или аристократію, асоціацію или соперничество, роскошь или умѣренность, свободу или дисциплину и всякія другія противорѣчащія идеи, не будутъ высказываться одинаково свободно, пока не будутъ нападать на нихъ, или защищать ихъ съ одинаковымъ талантомъ и энергіею, до тѣхъ поръ ни для одного изъ мнѣній нѣтъ шансовъ занять прочное мѣсто. Истина, по этому, въ важныхъ жизненныхъ вопросахъ столько зависитъ отъ соглашенія и соединенія противорѣчій, что очень немногіе имѣютъ умъ, достаточно способный и безпристрастный, чтобъ исполнить все это хоть приблизительно точно, и это можетъ быть достигнуто только трудпымъ путемъ борьбы между двумя бойцами, стоящими подъ враждебными знаменами; только съ помощью разнообразія мнѣній есть надежда на полное признаніе обѣихъ сторонъ истины. Если есть люди, которые нарушаютъ кажущееся согласіе всѣхъ по поводу какого нибудь вопроса, то, предположивъ даже, что весь міръ думаетъ вѣрно, все-таки можно полагать,

что несоглашающіеся имѣютъ сказать въ свою пользу что нибудь, заслуживающее быть услышаннымъ, и что истина хоть сколько нибудь потеряетъ отъ ихъ молчанія.

На этомъ основаніи мы всегда стояли за представленіе права нашимъ, напримѣръ, раскольникамъ высказывать свои возраженія и раскрывать свои догмы передъ обществомъ, церковью и литературою въ предѣлахъ, конечно, сдержаннаго и благоразумнаго спора. Такую же свободу преній считаетъ полезною, въ видахъ разъясненія истины, и само правительство, позволившее издавна и нынѣ не прекращающее публичныхъ религіозныхъ споровъ раскольниковъ съ православными на Кремлевской площади въ Москвѣ. Нѣкоторые печатные органы стали давать мѣсто возраженіямъ раскольниковъ и ѳедосѣевцы, напр., выступили на арену печатную...

Къ несчастію, печатный литературный дебютъ ѳедосѣевцевъ слишкомъ неудаченъ, и нѣкоторые органы печати, пріютивъ ихъ на своихъ столбцахъ, доказали тѣмъ, что они согласны давать мѣсто голосу раскола безъ разбора, хотя бы тутъ не было ничего неизвѣстнаго доселѣ и дѣйствительнымъ образомъ помогающаго дѣлу разъясненія истины, даже, еслибъ заключалась прямая, можетъ быть, намѣренная ложь. Исторія ѳедосѣевцевъ давно извѣстна, и цѣлыми сотнями офиціальныхъ дѣлъ засвидѣтельствованы факты изъ жизни этой мрачной секты — факты повальнаго разврата, вслѣдствіе основной догмы: „не женатый не женись, женатый разженись,“ и дѣтоубійства, какъ слѣдствія разврата. Одного неопровержимаго факта,—что при обслѣдованіи Преображенскаго кладбища лицами правительственными въ Хапиловскомъ пруду неводами выловлено было огромное число утопленныхъ ѳедосѣевцами дѣтей, — достаточно, чтобъ сказать публицистамъ ѳедосѣевцамъ, что они морочатъ публику, утверждая, будто дѣтоубійства не было въ ѳедосѣевской сектѣ. Дикая и противуестественная догма ѳедосѣевцевъ, что бракъ есть несчастіе и всѣ люди должны быть дѣвственниками, запечатлѣна, наконецъ, въ книгахъ, писанныхъ рукою самихъ же раскольниковъ, и хранящихся, къ уликѣ ихъ, въ императорской с. п. публичной библіотекѣ; а что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ! Самъ Ковылинъ во главу ѳедосѣевской секты положилъ слѣдующія слова: „Браки предъ Богомъ — блудъ, который будетъ наказанъ вѣчнымъ огнемъ.... и потому, если люди вступятъ въ браки, то погибли: одно расторженіе браковъ и посвященіе себя Богу можетъ спасти васъ!..“ Въ рукописяхъ, храня-

щихся въ императорской публичной библіотекѣ (№ 30-й по отд. брако-бор.), читаемъ слѣдующее ученіе ѳедосѣевцевъ:

Дѣвство каждый сохраняй,
Тайну брака не сознай:
Холостой не женися,
Староженный воздержися,
Дѣвка замужъ не ходи,
Староженка не роди.
Тайна брака истребися,
Дѣторождство запретися...
Что къ зачатью человѣка
Нынѣ въ жизни душу вѣка
Богъ Творецъ не посылаетъ
Самъ діаволъ помѣщаетъ:
Сатана зиждетъ людей
Множествомъ числомъ семей;
Въ томъ невѣрны помогаютъ (т. е. брачащіеся)
И враги тожъ пособляютъ.
Сына, дочь не сочетать.
Мать, отца забракъ изгнать.
Чистоту мы умножаемъ,
Вѣру дѣвства защищаемъ.
Навивалками не быть (повелѣваемъ),
Повиваньемъ не служить.
Вѣру твердо сохраняйте,
И въ родахъ не помогайте...
. . . . . .
Тверды въ вѣрѣ пребывайте
Жизни брачной не принайте.
. . . . . .
Страсть любовну поправляти,
Покаяньемъ очищати.
Насъ отцы (ихъ духовники) за грѣхъ простятъ,
Въ райско мѣсто помѣстять.

Болѣе благоразумные изъ ѳедосѣевцевъ, впослѣдствіи, видя всю противоестественность этой догмы, не рѣшались предаваться аскетизму и, сходясь на любовное сожитіе съ женщинами, удерживали при себѣ дѣтей, т. е. не топили ихъ въ прудахъ и не отправляли въ скиты замаливать грѣхи отцовъ. У ѳедосѣевцевъ такіе люди сдѣлались извѣстны подъ именемъ „новоженовъ“, и къ нимъ упорные сектанты стали относиться слѣдующимъ образомъ:

Новоженка сохрани (правило)
Изъ горшка (дѣтей) млекомъ корми.
А не грудію своею
И не мерзостью твоею,
Но коровьимъ молокомъ
Для спокойствія о томъ.
Мать отца ихъ (дѣтей) разлучати,
Купно жить не позволять,
По деревнямъ разгонять.
Вмѣстѣ будутъ проживати—
Ихъ дѣтей не отпѣвати
Ни крестить всегда нигдѣ...
. . . . . .
Вѣра наша (ѳедосѣевская) лучше всѣхъ
Въ чистотѣ, что въ насъ успѣхъ.
Ѳедосѣевы научили,
Вѣру дѣвства учредили,
Въ вѣрѣ нашей брака нѣтъ—
Будетъ знать хоть цѣлый свѣтъ...

Никому такъ коротко неизвѣстны, конечно, ѳедосѣевцы, какъ раскольникамъ же другихъ толковъ; между тѣмъ нѣкто Андреянъ Сергѣевъ такъ отозвался о современныхъ ему ѳедосѣевцахъ (рук. публ. библ. л. 30):

Фараонъ дѣтоубійца,
Иродъ злобный, кровопійца.
Грѣхъ тогда легчае былъ:
Мужескъ полъ одинъ убилъ;
Бракоборъ же (ѳедосѣецъ) взаконяетъ
Оба пола умерщвляетъ...

Еслибъ скопецъ принесъ заявленіе, что правительство и литература ложно взводятъ на скопцовъ обвиненіе въ скопчествѣ, бѣгунъ — что члены секты бѣгуновъ самые осѣдлые и домосѣдные люди, и редакція напечатала бы эти заявленія, то насмѣшка этихъ людей надъ публицистикою была бы очевидная. Слова нѣтъ, запрещать высказывать свои мысли кому бы то ни было, по меньшей мѣрѣ—значитъ останавливать раскрытіе истины: этимъ, если можно такъ выразиться, обкрадывается родъ человѣческій, будущія поколѣнія и настоящія, потому что если запрещаемое мнѣніе справедливо, люди лишаются возможности замѣнить ложь истиною, а если оно несправедливо, они утрачиваютъ возможность яснѣе понять и живѣе почувствовать истину, которая укрѣпляется

отъ столкновенія ея съ ложью. Но иное дѣло веденіе спора, иное мороченье!..

Правительству и публикѣ не со вчерашняго дня извѣстенъ чинъ оглашенія ѳедосѣевцевъ, написанный во времена Ковылина, а въ этомъ чинѣ говорится, напримѣръ: „ежели кто желаетъ единолично въ цѣломудріи безженно жизнь проводить, таковый пріятъ будетъ (въ секту), а инако да отвержется“... (§ 9 чин. оглаш.) „Аще бы дѣтемъ своимъ (родители) по крещеніи снискали какимъ либо образомъ бракъ, тогда они, яко пагубу дѣтемъ снискавшіе, отъ церкви божіей отвергнутся и не примутся въ сообщеніе во вся дни живота, дондеже не расторгнутъ беззаконнаго сочетанія чадъ своихъ. И даже ни при кончинѣ жизни, и по смерти такожде, никакой помощи не получатъ, ни погребенія, ни поминовенія“... (§ 8 чин. оглаш.). Не отражается ли въ этихъ доктринахъ, во всей своей полнотѣ, духъ ѳедосѣевскаго ученія и завѣтныя цѣли отшельниковъ Преображенскаго кладбища, вопреки увѣреніямъ ѳедосѣевцевъ, что правительство и публика доселѣ не знаютъ, въ чемъ состоитъ духъ ѳедосѣевской секты? Доктрины ѳедосѣевской секты — поголовное дѣвственничество (состояніе немыслимое, необходимо порождающее развратъ, слѣдствіе же разврата — сокрытіе дѣтей въ прудахъ и т. п.), до того противуестественны, до того противорѣчатъ и физической природѣ, и правиламъ духовной, гражданской и общественной жизни, до того нелѣпы въ своихъ выводахъ и аргументахъ, что нельзя не подивиться, какъ могли укорениться и держаться среди нашего общества заблужденія, столь дикія и столь несообразныя съ простымъ здравымъ смысломъ? Только безучастнымъ равнодушіемъ нашей печати и правительства къ дѣламъ раскола можно объяснить это грустное явленіе, которому краеугольнымъ камнемъ послужила одна изъ извѣстныхъ дилемъ ученія Брамы: „тотъ мудръ, кто не имѣетъ ни жены, ни дѣтей“!.. Еслибъ раскольникамъ издавна позволенъ былъ церковный споръ, свобода высказывать свои аргументы, какъ при Петрѣ I, посылавшемъ на поморье Неофита, а въ Стародубье Іосифа Рѣшилова съ предписаніемъ имѣть имъ публичныя пренія съ раскольниками, давать письменные вопросы и отвѣчать на нихъ, то, мы полагаемъ, расколъ этимъ путемъ свободнаго пренія домыслился бы до лучшихъ основъ въ своихъ узкихъ догмахъ, и дѣвственнической догмы давно бы и въ поминѣ не было на русской землѣ... Но, опять таки, повторяемъ, мы желаемъ раскольникамъ свободы откровенно защищать свои положенія, свои

догмы, а не отпираться отъ того, что засвидѣтельствовано исторіею, и тѣмъ морочить и печать, и публику.

Если ѳедосѣевцы скажутъ, что дикое и противоестественное ученіе Ковылина о томъ, что міръ долженъ быть повально дѣвственнымъ и что бракъ есть діавольское дѣло, не долго жило, и въ послѣднее время имъ они не руководствовались, то въ обличеніе и этой отговорки служитъ списокъ „Отеческихъ завѣщаній“, найденный около 50-хъ уже годовъ на Преображенскомъ кладбищѣ (заправлявшемъ, какъ извѣстно, ѳедосѣевцами, по всей Россіи разселенными) и подписанный старшимъ попечителемъ кладбища. Содержаніе завѣщаній состояло въ томъ, чтобъ браковъ никакихъ не признавать и раскольниковъ, находящихся на брачномъ союзѣ, разлучать съ женами, чтобъ въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать (вслѣдствіе чего, при свойственной человѣку слабости, у ѳедосѣевцевъ существовало и существуетъ кровосмѣшеніе), что христіане брачащіеся — суть „змѣино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его прескверное дворище“ и что, наконецъ, объ умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана, къ зачатію младенца душа дается отъ діавола... Мы можемъ привести здѣсь подлинный текстъ этой рукописи, которая доведена была до свѣдѣнія покойнаго государя императора Николая Павловича и по поводу которой послѣдовало высочайшее, 18 апрѣля 1847 года, повелѣніе о подчиненіи Преображенскаго кладбища вѣдѣнію попечительскаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, съ назначеніемъ графа Строгонова попечителемъ преображенскаго богадѣленнаго дома на мѣсто попечителей ѳедосѣевцевъ, проповѣдовавшихъ и распространявшихъ дикое и противоестественное ученіе. Вотъ подлинный текстъ этой рукописи:

„Отеческія завѣщанія изъ книги Пандекта; сочиненія блаженнаго, почившаго отца Сергія Семеновича.

1) Отъ лѣта по Рождествѣ Христовѣ 1667 (въ подлинникѣ славянскія цифры) уставленная Богомъ царская власть и начальствующая, за искаженіемъ образа Божія богомерзкимъ брадобритіемъ, упразднися и наступило царствованіе Антихриста.
2) Статью апостола Павла о бракѣ въ свидѣтельство не приводить.
3) Бракъ отъяся и запретися.
4) Староженыхъ бѣгати.
5) Половинокъ разлучать.
6) Христіанъ врачующихъ изъ церкви извергать.
7) Покаявшихся разводить.
8) Младенцевъ отъ христіанъ брачащихся не крестить.
9) Къ зачатію младенца душа отъ дьявола.

10) Христіане брачащіеся суть змѣино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его пресквернное дворище.
11) Въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать.
12) О умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана.

Надѣемся, что всякій ѳедосѣевецъ узнаетъ это знаменитое писаніе, положенное во главу ученія ѳедосѣевской секты. Въ расколѣ религіозныя вѣрованія идутъ объ руку съ политическими убѣжденіями, и нерѣдко политическое направленіе какой либо партіи было поводомъ къ ея отпаденію отъ согласія, къ которому она, по исповѣданію и правиламъ обрядности, принадлежала. Такъ случилось, напримѣръ, съ ѳедосѣевцами (Преображенскаго кладбища), отдѣлившимися, правда, еще прежде отъ поморцевъ, но расторгшими съ ними всѣ сношенія, вслѣдствіе возникшихъ послѣ самаринской комиссіи (1739 г.) споровъ о томъ, слѣдуетъ ли молиться о здравіи и долголѣтіи государя императора, какъ главы правительства, тогда какъ безпоповцы признаютъ установленныя гражданскія власти слугами антихриста. Поморцы, предводительствуемые братомъ знаменитаго Андрея Денисова, Симеономъ Мышецкимъ, постановили, что за особу государя императора слѣдуетъ молиться, потому что мы-де живемъ на его землѣ, онъ охраняетъ насъ отъ врага, печется о внутреннемъ порядкѣ, ограждаетъ наше имущество и самую личность отъ чужаго произвола. Преображенцы же, или ѳедосѣевцы, не приняли этого и даже сочли поморцевъ за отступниковъ отъ православія, именуя ихъ уже не поморянами, но самарянами, т. е. именемъ того, кому поручена была комиссія, и въ тропарѣ: „спаси, Господи, люди твоя“ замѣнили слова: „побѣды благовѣрному императору нашему на сопротивныя даруя“ словами: „побѣды благовѣрнымъ рабомъ своимъ на сопротивныя даруя“ и проч., а также на Богоявленіе Господне въ ирмосѣ 3-мъ: „крѣпость даяй Царю нашему Господи“ словами: „рабомъ своимъ“. Въ самомъ адресѣ, поднесенномъ государю императору въ 1063 году, ѳедосѣевцы (преображенцы) не упомянули о молитвѣ за царя по примѣру рогожцевъ и другихъ согласій раскольничьихъ. Исчисляя гражданскія доблести старовѣровъ, раскольники говорятъ, между прочимъ, что если старовѣры не вполнѣ достигли своихъ цѣлей и на свободу совѣсти не пріобрѣли еще права, то могутъ надѣяться, что все это имъ будетъ со временемъ. Чтобъ эта надежда исполнилась, они должны доказать, *что* они и *кто* они на самомъ дѣлѣ?.. Способные на движеніе впередъ, или окаменѣлые исповѣдатели догмъ, въ родѣ ѳедосѣевскихъ?..

VIII

НАЧАЛО И ПРОИСХОЖДЕНІЕ
МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ
ВЪ РОССІИ.

I.

Наши предки и ихъ церковно-обрядовая жизнь.—Первое появленіе религіознаго свободомыслія въ Россіи.—Религіозные раціоналисты Адріанъ и Дмитръ.—Богомилы.—Пункты догматическаго ученія Богомиловъ, сходные съ ученіемъ нашихъ Молоканъ и Духоборцевъ.

Предки наши искони любили богослуженіе и внѣшнюю обрядность, такъ что и самая жизнь ихъ получила частью характеръ церковно-обрядный. Недаромъ и послы Владиміра прежде всего плѣнились внѣшнимъ благолѣпіемъ греческаго богослуженія; построеніе и украшеніе церквей занимали всю жизнь многихъ. Получивъ отъ грековъ иконы, кресты, священные сосуды, книги и другія церковныя украшенія [1]), предки наши не задавались тонкими, учено-созерцательными изслѣдованіями принятыхъ ими догматовъ, и вѣру свою питали большею частію посредствомъ богослуженія и богослужебныхъ книгъ [2]). Благочестивые князья и княгини, бояре, духовные и міряне дорогою цѣною покупали церковныя книги, или сами проводили жизнь въ списываніи ихъ [3]).

Въ храмахъ Божіихъ учились всѣ, отъ князя и боярина до послѣдняго мірянина, а къ духовенству прибѣгали даже съ вопросомъ: что ѣсть и пить [4]), и жизнь ихъ протекала, такимъ образомъ, въ чтеніи

---

[1]) См. Акты Собр. Археол. Экспед. Спб. 1836. См. Цирк. Граматы патріарховъ къ намъ.

[2]) См. Сбозрѣніе Рус. Словесн. Шевырева въ извѣст. II Отд. Имп. Акад. Наукъ Т. III, стр. 67—105.

[3]) См. Опис. рукоп. Рум. муз. л. 408, 715, 721. Опис. рукоп. Cvнод. Библ. л. 298, 324, 299. Вкладн. подписи къ опис. рук. Рум. муз. стр. 175 397; 408, 409, 468. Опис. рук. моск. Cvнод. Библ. стр. 229, 230, 279, 296.

[4]) См. Слово о постѣ Правосл. Собес. 1858 кн. 1.

и пѣніи псалмовъ въ честь и во славу Отцу, Сыну и Святому Духу, себѣ на здравіе, а поющимъ на спасеніе [5])...

При такомъ направленіи христіанскаго благочестія въ древнемъ русскомъ народѣ, кажется, было бы страннымъ ожидать явленія какого нибудь религіознаго своемыслія; скорѣе можно было ожидать ревнителей, нежели враговъ церковной обрядности. Но извѣстно, на землѣ искони ведется такой порядокъ, что гдѣ люди сами не домыслятся до чего нибудь, тамъ помогутъ имъ другіе, даже инородцы, даже чужеземцы... Такъ случилось и съ нашими предками! Едва прошло 15 лѣтъ со времени введенія христіанства въ Россіи (988 г.), какъ въ 1004 году явился нѣкто Адріанъ монахъ [6]), отвергавшій церковь и обрядность вообще. Такимъ образомъ, русская земля еще за 750 лѣтъ до появленія нашихъ Духоборцевъ и Молоканъ огласилась догмою, которая потомъ, въ XVIII столѣтіи, легла въ основу ученія Духоборцевъ и Молоканъ... Адріанъ былъ первое лице съ характеромъ религіознаго *раціоналиста* въ исторіи русской церкви [7]). Тогдашній кіевскій митрополитъ Леонтій возсталъ противъ *вольнодумца*, и Адріанъ былъ имъ обличенъ и потомъ заключенъ въ темницу [8]). Жаль очень, что первая борьба русской церкви съ религіознымъ диссидентомъ *не обошлась безъ темницы*... Лѣтописи, впрочемъ, свидѣтельствуютъ, что Адріанъ послѣ темничнаго заключенія пришелъ въ раскаяніе [9]).

Спустя 121 годъ послѣ явленія Адріана, именно въ 1125 г., является на югѣ же Россіи другой *религіозный раціоналистъ*, нѣкто Дмитръ [10]), отвергавшій, по замѣчанію Татищева, церковные уставы [11]); но кіевскій митрополитъ Никита послалъ Дмитра въ заточеніе въ гор. Синелецъ [12]).

Адріанъ и Дмитръ держались, очевидно, нѣкоторыхъ общихъ мнѣній. Изъ какого же начала они брали и какой системы вѣрованія держались, отвергая внѣшнюю обрядность? Соглашаясь съ авторомъ Исторіи

---

[5]) См. Опис. рук. Сунод. Библ. л. 284, 335.

[6]) См. Никон. лѣтоп. ч. стр. 112.

[7]) Ист. о раскол. въ церк. рос. Игнатія архіеп. воронеж. и задонск. часть 1 Изд. 2 Спб. 1862 стр. 22. См. рукоп. отвѣты пустынно-жителей іеромонаху Неофиту, отвѣтъ 3.

[8]) См. Разсужд. о ереси и расколѣ Руднева. Москва 1838 г. стр. 29.

[9]) Степ. кн. часть 1 стр. 166.

[10]) Ист. Рос. Татищ., кн. II, стр. 228

[11]) Никон. Лѣт. ч. II. стр. 56.

[12]) Тамъ же.

ересей и расколовъ, Рудневымъ, мы думаемъ, что система эта сначала принадлежала собственно не членамъ русской церкви [13]). Слишкомъ еще мало прошло времени для того, чтобы на почвѣ, просвѣщенной христіанствомъ, могли явиться раціональные религіозные мыслители! Правда, гдѣ есть убѣжденіе, тамъ бываютъ и сомнѣнія, недоразумѣнія и заблужденія, гдѣ законъ,—тамъ и преступленіе закона, и это одинаково относится ко всѣмъ явленіямъ жизни; тѣмъ не менѣе для этого нужно было время и значительная доля свободной сознательной работы. Нужно было, чтобы разумъ выработалъ идеи, предшествующія обыкновенно фактамъ. И міръ, какъ извѣстно, не видѣлъ даже и малѣйшей перемѣны въ своемъ порядкѣ, которой бы не предшествовала, болѣе или менѣе, разумная теорія, считающаяся по справедливости тѣнью приближающихся событій. Посему справедливо полагаютъ, что раціоналистическая догма Адріана и Дмитра, огласившая дважды древнюю Русь, была ничто иное, какъ ученіе богомиловъ болгарскихъ. Богомилы же эти, какъ извѣстно, произошли отъ павликіанъ, называвшихся въ южной Франціи, Піемонтѣ, Ломбардіи и Богеміи вальденцами, а въ Провансѣ и Лангедокѣ альбигенцами (Valdenses, Albigenses). Люди эти отвергали всю внѣшность церковную со всею іерархіею, думая этимъ служить Богу духомъ и истиной [14])—любимое изреченіе также и нашихъ Духоборцевъ и Молоканъ! Богъ есть духъ, твердятъ послѣдніе безпрестанно, и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. IV. 24).

Къ сожалѣнію ересь Богомиловъ, давшая начало системѣ гностицизма, у насъ не разслѣдована, между тѣмъ какъ вліяніе ея на сосѣднія южныя области Россіи разъяснило бы много загадочнаго въ нашей исторіи [15]). „Двоевѣрныя книги“ и „болгарскія басни“ должны заключать въ себѣ много гностическаго и, быть можетъ, объяснятъ намъ то замѣчательное явленіе, что, вслѣдъ за введеніемъ христіанства, у насъ стали строиться храмы въ честь Софіи, премудрости Божіей, перваго отвлеченнаго понятія, возникшаго у гностиковъ [16]). Мнѣніе, что каждый человѣкъ есть „живая книга,“ склонность къ умерщвленію плоти, отвращеніе отъ письменнаго ученія, потому что буква мертвитъ, презрѣніе ко

[13]) Разсуж. о ерес. и раскол. Руднева, стр. 30—31.
[14]) Истор. о раскол. въ Церк. Росс. Игнатія, стр. 23.
[15]) Лѣтоп. Рус. литер. и древ. 1859 г., т. III.
[16]) См. Сборн. Прав. свѣд. о раскол. Том. III. Лондонъ, 1862 г., стр. XX.

мкой внѣшности,—все это встрѣчается какъ у Богомиловъ, такъ и у Молоканъ [17]). Дошедшая до чувственности любовь Христова, породившая божковъ Радаева, Щеглова, и др., присвоившихъ себѣ права на всѣхъ дѣвушекъ, тоже сильно напоминаетъ мистическое ученіе о сліяніи падшаго духа съ Искупителемъ. Нѣчто подобное до сихъ поръ водится у буддистовъ Ламайскаго толка, а также у нашихъ калмыковъ, бурятъ и монголовъ и едва-ли нѣтъ того же самаго у сибирскихъ шамановъ. Даже въ древнемъ мірѣ духоборческая, дошедшая до безобразія „Христова любовь“ была очень распространена, особенно въ Сиріи и въ Финикіи, при поклоненіи Вакху, Адонису и Астартѣ [18]), откуда впослѣдствіи она могла, чрезъ рядъ другихъ сектъ, попасть и къ гностикамъ.

Церковь болгарская находилась издавна въ тѣсной связи съ нашею древнею православною. Памятниками этого союза, между прочимъ, служатъ: общій той и другой церкви переводъ книгъ Священнаго Писанія, а также и прославленія у насъ памяти многихъ святыхъ мужей болгарской церкви... Болгарскій напѣвъ сохранился въ нашемъ богослужебномъ пѣніи. Поэтому естественно, что современныя движенія, происходившія въ греческой и болгарской церквахъ, отражались и повторялись и въ русской. Между тѣмъ, въ Болгаріи суждено было явиться Богомиламъ, выродившимся, какъ мы сказали, изъ павликіанъ, которые были извѣстны въ греческой церкви. Павликіяне возставали, между прочимъ, противъ обрядности священноначалія, богослуженія и отвергали таинства. Императоры константинопольскіе вооружались неоднократно противъ этихъ *вольнодумцевъ* и, по повелѣнію одной императрицы Ѳеодоры, ихъ было повѣшано, изрублено и потоплено около 100,000 человѣкъ [19]). Императоръ Цимисхій рѣшился наконецъ переселить значительную часть ихъ съ востока во Ѳракію, на границы Болгаріи. Церковь болгарская была, такимъ образомъ, поставлена въ очевидную опасность. И вотъ, въ то самое время, когда у насъ судили религіознаго вольнодумца Дмитра, въ болгарскомъ городѣ Менгелинѣ едва не всѣ жители сдѣлались жертвами павликіанскихъ заблужденій и самъ князь чуть было не отступилъ отъ православія...

Богомилы, между прочимъ, отвергали: 1, личное событіе Сына Божія

---

[17]) Тамъ же,
[18]) Тамъ же. стр. XXII.
[19]) Constant. Porphyr. Const. IV, C. 16.

и св. Духа; 2, необходимость таинства и обрядовъ; 3, чудеса Спасителя понимали духовно; 4, всѣ дѣйствія Іисуса Христа представляли духовными; 5, церковь видимую почитали чѣмъ-то среднимъ между древнимъ іудействомъ и внутреннею жизнію, къ которой считали себя принадлежавшими, называясь истинными духовными христіанами; 6, крещеніе Христово, говорили, есть крещеніе духовное и состоитъ въ воздержаніи, молитвахъ, чтеніяхъ и пѣснопѣніи. И такихъ пунктовъ было до 13-ти; всѣ они почти буквально вошли въ ученіе нашихъ Духоборцевъ и Молоканъ! Въ одной коричей, писанной въ XV, XVI вѣкѣ, изображены, наконецъ, всѣ пункты ученія Богомила [20]) довольно опредѣленно. Присоединяя къ этимъ обстоятельствамъ кочующую жизнь пропагандистовъ богомильства и тѣсную связь церкви русской съ болгарскою и греческою, мы получаемъ, такимъ образомъ, положительное основаніе видѣть въ Адріанѣ и Дмитрѣ богомиловъ [21]), а слѣдовательно и въ нашихъ Духоборцахъ и Молоканахъ законныхъ дѣтей богомильства...

II.

Явленіе религіознаго свободомыслія на Сѣверѣ Россіи.—Причины, подготовлявшія его.—Сеитъ и Стригольники.—Пункты соприкосновенія ученія Стригольниковъ съ ученіемъ нашихъ Молоканъ и Духоборцевъ.—Религіозныя движенія на Западѣ Россіи.—Неудачныя мѣры противъ онаго.—Событія, способствовавшія дальнѣйшему существованію и развитію русскаго религіознаго раціонализма.

Итакъ, религіозное своемысліе, въ первыя времена появленія христіанства на Руси, было заносное, и лица, дѣйствовавшія среди тогдашняго юнаго христіанскаго общества, были не русскіе, а пришельцы. Тѣмъ не менѣе сѣмена религіознаго раціонализма были посѣяны на русской почвѣ, и если исторія представляетъ намъ послѣ этого нѣкоторое затишье въ русской церкви до XVI столѣтія, то это случилось потому, что сѣмена не успѣли еще возрасти и принести плодовъ. Къ этому еще слѣдуетъ припомнить тогдашнія историческія обстоятельства. Тяжкія бѣдствія междоусобій князей русскихъ смѣнились еще тягчайшимъ бѣдствіемъ—игомъ монгольскимъ. Слѣды дальнѣйшаго религіознаго своемыслія мы видимъ уже не на Югѣ Россіи, а на Сѣверѣ, и неудивительно;—опустошеніе монгольское сосредоточило Русь на Сѣве-

---

[20]) Корм. рук. Моск. Дух. Акад. въ листъ на хлопч. бумагѣ.
[21]) Ист. сект. и раск. Руднева, стр. 37.

рѣ; туда перешла митрополія русская, туда перетянуло и всю жизнь народную. Новгородъ, не испытавъ разоренія отъ монголовъ, велъ обширную торговлю, и на ряду съ церквами православными въ немъ стояли и церкви гостей иноземныхъ [22]). Карамзинъ говоритъ даже объ особенной дани, собиравшейся въ Новгородѣ съ церквей нѣмецкихъ и называемой — „забожничье“ [23]).

Въ этомъ пунктѣ Россіи идеи, посѣянныя религіозными раціоналистами, могли легче чѣмъ гдѣ возродиться и придтись по вкусу. А пища къ тому же нашлась! Въ церкви явились безпорядки. Независимо отъ волненій ея ученіемъ Мартина-армянина [24]) и спорами о постѣ въ среду и пятокъ [25]), христіане волновались и отъ другихъ неурядицъ церкви и духовенства. Кіевскій митрополитъ Кирилъ, при обозрѣніи всероссійской паствы на соборѣ архіереевъ россійскихъ, бывшемъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ концѣ XIII столѣтія, говоритъ, между прочимъ, много о разныхъ неурядицахъ и безпорядкахъ церковныхъ. Послѣдніе еще тѣмъ болѣе поддерживались, что при разореніи монголами селеній, церквей, монастырей и городовъ отправленіе обрядовъ вѣры становилось затруднительнымъ и могло быть самопроизвольнымъ. При наводненіи татарами южныхъ предѣловъ Россіи, престолъ всероссійской митрополіи перенесенъ былъ изъ Кіева къ сѣверу, сперва во Владиміръ, потомъ вскорѣ въ Москву, такъ что церковное общеніе съ греческою церковью слабѣло. Представителями русской церкви начали быть уже не греки, и въ самой русской іерархіи явилось раздвоеніе. Кромѣ митрополитовъ московскихъ явились еще митрополиты и въ Кіевѣ (1414 года). Иногда бывало ихъ даже въ томъ и другомъ мѣстѣ не по одному вдругъ [26]). Словомъ, іерархія церковная, начиная съ высшей и кончая самою низшею, потряслась... А такія явленія, очевидно, уже могли прокладывать путь и къ выработыванію среди общества иныхъ религіозныхъ воззрѣній. Идеи, распространенныя на югѣ Россіи и сохранившіяся какъ историческое сказаніе въ книгахъ, тетрадяхъ и т. п., имѣли теперь готовую почву и могли, въ извѣстной степени, приближаться къ другимъ церковно-религіознымъ идеаламъ. Таково уже свойство идей и въ частности религіозныхъ! Въ

---

[22]) Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. III, прим. 153, 244.
[23]) Тамъ же прим. 324.
[24]) Ист. о раск. въ церк. руск. Игнатія, стр. 23—28.
[25]) Тамъ же стр. 29.
[26]) Истор. о расколѣ. Игнатія стр.32 .

распространенiи своемъ онѣ совершенно сходствуютъ съ распространенiемъ знанiй вообще. На такой-то почвѣ церковнаго состоянiя Россiи и не замедлило явиться уже *чисто русское своемыслiе* въ лицѣ протопопа новгородскаго Сеита и Стригольниковъ.

Сеитъ, новгородскiй протопопъ, дѣйствовавшiй за-одно съ тверскимъ епископомъ Ѳеодоромъ, напалъ на монашество, вслѣдствiе чего въ Новгородѣ многiе оставили это званiе, а iеромонахъ Карпъ Стригольникъ [27]) съ дiакономъ же Никитою (1371 г.), основываясь на безпорядкахъ духовенства, отвергъ всю iерархiю [28]).

Стригольники, между прочимъ, учили: 1) что апостолъ Павелъ заповѣдывалъ и простымъ людямъ учить, почему и выбраны были ими вмѣсто духовенства учители изъ своей среды. 2) Силу рукоположенiя замѣнили приговоромъ своего общества. 3) Вмѣсто церковнаго богослуженiя устроили собранiя въ избахъ для чтенiя и пѣнiя. 4) Проповѣдывали [29]) духовное достоинство всякаго мiрянина и 5) супружество объявили свободнымъ желанiемъ лицъ, расположенныхъ другъ къ другу, безъ таинственнаго благословенiя священника [30]). Всѣ эти пункты цѣликомъ почти находятся и въ ученiи Духоборцевъ и Молоканъ! Ученiе Стригольниковъ является, такимъ образомъ, первымъ тузеннымъ, уже чисто-русскимъ своемыслiемъ.

Достойно замѣчанiя, что за 20 только лѣтъ до явленiя стригольниковъ, т. е. въ 1350 г., въ Англiи гремѣлъ Виклефъ, богословъ оксфордскаго университета, противъ духовенства въ томъ же смыслѣ, какъ наши Стригольники... Виклефъ основалъ даже особое общество подъ именемъ Виклефидовъ, которое по смерти его перенесено было въ Германiю и въ особенности въ Богемiю, гдѣ по смежности съ Моравiею уже давно были извѣстны упомянутые нами выше валденцы и богомилы, остатокъ маркiонитовъ и манихеевъ. Ученiе Виклефа нашло здѣсь многихъ горячихъ послѣдователей, въ особенности же извѣстнаго Iоанна Гусса, предтечу германскихъ реформаторовъ. Его мнѣнiе о духовенствѣ и безполезности молитвъ за усопшихъ, поминокъ и т. п. почти

---

[27]) Нѣкоторые называютъ Карпа Стригольникомъ по ремеслу (цирюльникомъ), другiе потому, что онъ былъ растриженъ за вольномыслiе. Вопросъ этотъ положительно и ясно не разрѣшенъ и доселѣ. См. Истор. о расколѣ Игнатiя, стр. 34. См. Ист. ересей и раскол. Руднева прим. стр. 24—25.

[28]) Акты Ист. Арх. Экс. Спб. 1841 г. Т. I, стр. 63. Акт. Ист. Спб. 184 стр. 10.

[29]) Истор. о раск. Игнатiя, стр. 36.

[30]) Тамъ же, стр. 40.

слово въ слово схожи съ ученіями нашихъ Стригольниковъ; наши простолюдины только выражались грубо, а гусситы ученымъ образомъ. Все это не могло не быть извѣстнымъ въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ у насъ были прямыя сношенія съ иностранцами. Особенно еще тогда, и жизнь-то общественная была исключительно построена на церковности. Псковское наше духовенство сближалось съ иноземными смежными духовными лицами болѣе, нежели сколько нынѣ представить себѣ можно [31]).

Предвозвѣстники новыхъ началъ въ вѣрѣ: діаконъ Никита былъ лишенъ сана, Карпъ Стригольникъ брошенъ съ моста въ Волховъ [32]), всѣ ихъ послѣдователи объявлены отлученными отъ церкви [33]), вслѣдствіе чего они разбѣжались по разнымъ мѣстамъ Россіи и, конечно, разнесли еще болѣе свое ученіе... Вольнодумцевъ предавали смертнымъ казнямъ и даже положено было, по сношенію съ митрополитомъ Фотіемъ, схватить всѣхъ Стригольниковъ и заключить въ темницы [34]), что разумѣется сдѣлать было невозможно, особенно когда еще разбѣжавшіеся по Россіи стали распространять свое ученіе по городамъ и селамъ и эта ошибка произвела, какъ и слѣдовало ожидать, послѣдствія, совершенно противныя цѣли... Прозелиты новаго ученія стали провозглашать утопленныхъ, казненныхъ и умершихъ въ темницахъ страдальцами за вѣру, которая по сему самому представлялась уже вѣрою гонимою! И преосвященный Игнатій выразился по этому случаю справедливо, что въ бѣдствіяхъ человѣческихъ обыкновенно наиболѣе пристаютъ сердечнымъ участіемъ жалости къ сторонѣ терпящихъ бѣдствія и тѣ даже, до кого самое дѣло совсѣмъ не касалось бы.

Но ученію Стригольниковъ суждено было не уничтожиться и по другимъ причинамъ. Извѣстно, что духовенство русское издревле жило пошлинами съ народа: епархіальные архіереи брали ихъ съ духовныхъ и мірянъ своей епархіи, всероссійскіе митрополиты съ епархіальныхъ начальствъ, а съ митрополитовъ бралъ царьградскій патріархъ. Во время явленія Стригольниковъ были особыя усилія со стороны властей духовныхъ къ полученію этихъ пошлинъ, такъ что москвичи и новгородцы отказали въ 1392 г. митрополиту Кипріану въ поборахъ [35]). Митрополитъ пожаловался великому князю. Великій князь, требовавшій

[31]) Акты Ист. Спб. 1841, Т. 1, стр. 67.
[32]) Софійск. врем. Ч. 1, стр. 351. Никон. лѣтоп. Ч. IV, стр. 46.
[33]) Посл. Патр. и Фотія. См. Ист. ересей и раск. Руднева, стр. 76.
[34]) Ист. о раск. Игнатія, стр. 51.
[35]) Никон. Лѣт. Ч. IV, стр. 195.

себѣ отъ новгородцевъ дани, принялъ въ расчетъ и жалобу митрополита, а въ Новгородѣ сдѣлался мятежъ, даже кровопролитіе. Случай этотъ далъ пищу новгородцамъ къ новому негодованію на іерархію [36]). Въ псковской области стали принимать священниковъ изъ Литвы безъ всякихъ ставленныхъ грамотъ [37]), русское духовенство было погружено въ невыносимое невѣжество, а богослуженіе отправляли даже люди, непосвященные и двоебрачные [38]). Новгородскій архіепископъ Геннадій просилъ митрополита Симона завести училища, гдѣ бы учились дѣти по крайней мѣрѣ порядочному чтенію церковному и уставу [39]); монахи и монахини жили въ монастыряхъ вмѣстѣ [40]) и къ довершенію всего, духовенство поставлялось въ священный санъ за деньги, что сильно возмущало Стригольниковъ [41])... Соображая все это, мы приходимъ къ заключенію, что ученіе Стригольниковъ, выразившихъ собою все прежнее раціоналистическое отношеніе къ религіи, должно было, получивъ, наконецъ, видимую форму, жить, и оно жило до второй половины XV столѣтія, когда и выразилось въ новомъ, еще сильнѣйшемъ и полнѣйшемъ ученіи, съ которымъ мы сейчасъ и постараемся познакомиться.

III.

Ученіе жидовствующихъ, какъ продолженіе ученія Стригольниковъ.—Явленіе религіознаго раціоналиста Схаріи въ Новгородѣ. — Происхожденіе и образованіе Схаріи.—Новые его прозелиты.—Почва, на которой возрастало ученіе Схаріи.—Пункты ученія послѣдователей Схаріи, сходные съ ученіемъ нашихъ Молоканъ и Духоборцевъ.—Неудачныя мѣры Церкви противъ новаго ученія.

Броженіе, выразившееся въ сектѣ Стригольниковъ разнообразными раціоналистическими толками и сформировавшееся чрезъ столѣтіе въ новой вольной общинѣ, называемой „ересью жидовствующихъ," открылось въ томъ же Новгородѣ, который недаромъ назывался въ исторіи „вольнымъ Новгородомъ." Въ этой новой раціоналистической общинѣ ученіе Стригольниковъ объ обрядахъ іерархіи, таинствахъ, иночествѣ, будущей

---

[36]) Ист. о раскол. и ерес. Игнатія, стр. 43.
[37]) Акты Ист. Спб. 1841 г. Т. I, стр. 67.
[38]) Ист. о раск. Игнатія, стр. 53. Древ. Вивліоѳ. Т. XIV, стр. 244.
[39]) Тамъ же, стр. 52. Сл. Рудн. Разсужд. о ерес. и раск., стр. 89.
[40]) Руднева. стр. 89.
[41]) Акты Археол. Экспед. Т. I., стр. 484—488. Истор. Книж. Псков. Ч. III, стр. 38—39.

жизни и проч. повторилось со всею точностію, различіе только въ томъ, что новая община „жидовствующихъ," какъ поздняя, приняла въ себя элементы, порожденные новыми религіозными движеніями на западѣ, съ которымъ Новгородъ, по прежнему, былъ въ непрерывныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

Главную роль въ ереси жидовствующихъ играетъ литовскій жидъ Схарія, жившій въ Кіевѣ около 1470 г. Въ 1471 году, когда Великій Новгородъ, отстаивая отъ Москвы свою вольную жизнь, ради угрозы выпросилъ у короля Казиміра въ намѣстники брата кіевскаго князя Михаила Олельковича, или Александровича, вмѣстѣ съ Михаилом пріѣхалъ въ Новгородъ и Схарія. Схарія еще и въ Кіевѣ былъ хорошо знакомъ съ княземъ, такъ что объ этомъ знакомствѣ считалъ нелишнимъ замѣтить и преподобный Іосифъ Волоколамскій [42]). При такихъ обстоятельствахъ Схаріи нетрудно было поставить себя въ хорошія отношенія къ высшему кругу Новгорода и духовенству...

Схарія былъ человѣкъ образованный, хорошо владѣлъ діалектикой, зналъ Св. Писаніе и творенія св. отцевъ, астрологію [43]) и всякія науки, и былъ человѣкъ самаго свободнаго направленія въ вѣрѣ и жизни [44]). Онъ былъ знакомъ, наконецъ, и съ естественными науками, почему и прослылъ „чернокнижникомъ" [45]). Вслѣдствіе этого Іосифъ Волоколамскій, изображая Схарію, выразился: „сей бяше изученъ всякому изобрѣтенію, чародѣйству же и чернокнижію, звѣздозаконію и со астрологи живый въ градѣ, нарицаемомъ Кіевѣ" [46]). Къ какому жидовскому толку принадлежалъ Схарія, опредѣлительно рѣшить трудно. Сомнительно, однако, чтобы онъ былъ талмудистъ, потому что въ ученіи Схаріи нигдѣ не видно слѣдовъ талмуда. Обращаясь къ исторіи мы находимъ, что въ концѣ XIV вѣка караимы, отрасль іудейства, всегда противодѣйствовавшая талмуду, переселились изъ Крыма въ Литву и Польшу [47]) и имъ князь Витолдъ далъ особыя привиллегіи [48]). Поэтому вѣроятно, что Схарія, какъ выходецъ изъ Литвы, принадлежалъ къ толку караимовъ, отъ котораго ему было легче и естествен-

---

[42]) Просв. стр. 43. Прав. Соб. 55 гл. кн. III.
[43]) Просв. стр. 43—44. Прав. Соб. XV гл. кн. III.
[44]) Прав. Обоз. 1862 года. Т. VIII, стр. 184.
[45]) Разсуж. о ерес. и раск. Руднева, стр. 92.
[46]) Просв. кн. III. глава XV.
[47]) Запис. Одесс. Общ. Истор. и Древн. Т. I, стр. 644.
[48]) См. Луцкъ и его Древн. Перштейна.

нѣе, чѣмъ отъ талмудизма, перейти къ своему новому ученію [49]). Нѣтъ основанія отвергать, что Схарія посвященъ былъ также и въ таинства кабалистики и что кабала для народа простаго, естественно склоннаго къ чудесному, была однимъ изъ тѣхъ орудій, посредствомъ которыхъ Схарія давалъ силу своимъ дѣйствіямъ [50]). По всей вѣроятности, онъ былъ членомъ какого нибудь религіознаго общества въ Литвѣ [51]), что подтверждается и тѣмъ, что Схарія выписалъ скоро къ себѣ на помощь изъ Литвы нѣсколько жидовъ [52]).

Схарія повелъ себя впрочемъ иначе, чѣмъ Стригольники. Тѣ прямо громили духовенство, этотъ началъ самъ сближаться съ духовенствомъ и нашелъ первыхъ прозелитовъ своего вольномыслія въ лицѣ новгородскихъ священниковъ Діонисія и Алексѣя, а затѣмъ и самого софійскаго протопопа Гавріила [53]). „Многіе изъ поповъ и діаконовъ, живущіе „свинскимъ житіемъ“, сблизившись съ новымъ пропагандистомъ, начали развивать вольномысліе, оставшееся еще въ народѣ отъ Стригольниковъ, и вотъ совокупными силами образовали новое ученіе, во главѣ котораго съ одной стороны стоялъ Схарія, а съ другой — попы Діонисій, Алексѣй и самъ протопопъ Гавріилъ [54]) съ сонмомъ многихъ священниковъ и діаконовъ, знаменитыхъ гражданъ, причетниковъ, чиновниковъ города и народа [55]). Все это ученіе не составляло чего нибудь новаго, однороднаго, цѣлаго, привезеннаго къ намъ откуда нибудь, а было *объединеніемъ* многоразличныхъ, сходныхъ и противоположныхъ мнѣній и толковъ [56]), выросшихъ со времени Богомиловъ, Стригольниковъ на русской почвѣ... Считать эти движенія спавшими какъ бы съ облаковъ вдругъ и нечаянно, значитъ отрицать историческую жизнь всякой націи, во имя которой совершаются всѣ умственныя, нравственныя и религіозныя перемѣны.

Итакъ, мы видимъ, что новое ученіе, извѣстное подъ именемъ „ереси жидовствующихъ,“ быстро обхватило тогдашнее русское общество и нашло себѣ прозелитовъ преимущественно въ людяхъ книжныхъ [57]), такъ что

---

[49]) Прав. Обозр. 1862 Т. VIII. стр. 183.
[50]) Истор. Гос. Рос. Т. VI, стр. 196.
[51]) Разсуж. о ерес. и раск. Руднева, стр. 93.
[52]) Тамъ же стр. 93. Прав. Обоз. 1862 Т. VIII, стр. 185.
[53]) Ист. о раск. въ Церкви Росс. Игнатія. стр. 55. Руднева, стр. 93.
[54]) Прав. Обозр. 1862 Т. VIII, стр. 185.
[55]) Истор. о раск. Игнатія, стр. 55.
[56]) Прав. Обозр. 1862 г. Т. VIII, стр. 185.
[57]) Тамъ же, стр. 186.

въ числѣ своихъ исповѣдниковъ оно уже скоро считали Григорія Михайлова Пучина, сына знатнаго боярина, имѣвшаго великую власть въ Новгородѣ [58]), — въ Москвѣ Симіоновскаго архимандрита, а потомъ митрополита Зосиму, „извѣстнаго своею ученостію и дарованіями, придворнаго и близкаго къ царю дьяка Ѳедора Курицына. Ересь проникла даже въ великокняжескій дворъ, гдѣ ее приняла невѣстка великаго князя Елена и едва не плѣнила даже самого великаго князя [59]). Понятно послѣ того, что новое ученіе разлилось неудержимымъ потокомъ и въ массахъ и породило, по словамъ Геннадія, „ереси, ереси разныя и ереси многи.“ Іосифъ Волоколамскій говоритъ, что только простѣйшіе учили на жидовство, а многіе и не вступали въ него и научались только отъ него легко смотрѣть на божественное писаніе и спорить на торжищахъ и въ домахъ о вѣрѣ [60]). Что такое царство небесное, говоритъ Зосима, что такое второе пришествіе, что значитъ воскресеніе мертвыхъ? Ничего этого нѣтъ; умеръ такъ умеръ, по тѣмъ мѣста и былъ [61])? Іосифъ и Геннадій неоднократно упоминаютъ, что еретики „простѣйшихъ на жидовство учиху,“ предъ другими же они явно, по своему, толковали священное писаніе, порицали христіанство и ни откуда не видно, чтобы пропагандисты эти дѣлали своихъ прозелитовъ жидовствующими, а скорѣе раціоналистами, или даже пожалуй, матеріалистами [62]). Недаромъ же у провозвѣстниковъ новаго ученія, при обыскахъ ихъ, находили сочиненіе Козьмы, пресвитера болгарскаго и разбиравшаго ересь Богомиловъ, Менандра, Іисуса Сираха, логику и другія философскія книги, вывезенныя вѣроятно изъ Литвы [63]).

Принявшіе ученіе Схаріи между прочимъ говорили: 1) что у Бога Вседержителя нѣтъ Сына Богочеловѣка и Духа Святаго, какъ лицъ единосущныхъ и сопрестольныхъ ему. 2) Іисусъ Христосъ есть Іисусъ Христосъ и Сынъ Божій, но не по существу, а по благодати, такъ же какъ пророки и вѣрующіе. 3) Если правда, что въ пророческомъ писаніи говорится о послѣднемъ судѣ, воскресеніи мертвыхъ и пр.; то

---

[58]) Просвѣт. стр. 44—45.

[59]) Чтен. Общ. Истор. и Древ. 1847 г. № 1 Отд. IV. Ист. Гос. Росс. Т. VI прим. 320.

[60]) Просвѣт. стр. 60.

[61]) Тамъ же.

[62]) Прав. Обозр. 1862 Т. XIII стр. 194 прим.

[63]) Посл. Іосифа къ Архіеп. Іосифу. Посл. къ Прохору Еписк. Сирскому въ Сборн. Библ. Толстаго отд. II № 68.

судить будетъ не Іисусъ Христосъ, но Богъ Вседержитель [64]). 4) Тѣло Христово и кровь Его въ таинствѣ Евхаристіи не почитали настоящимъ тѣломъ и кровію, а простымъ хлѣбомъ и виномъ [65]). 5) Иконамъ Спасителя, Богоматери, святыхъ людей и кресту не молились, а называли это идолопоклонствомъ. То суть дѣла рукъ человѣческихъ, говорили они, уста имутъ и не глаголютъ! Богъ сказалъ: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія. Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши. Не сотворите себѣ Богъ серебрянъ и Богъ златъ, и не поклонитеся имъ [66]). 6) Храмы и другія священныя вещи рукотворенныя считали ненужными. 7) Отвергали постъ [67]), по средамъ и пятницамъ ѣли мясо и молоко. 8) Не поклонялись святымъ и не почитали вещей. Образы ихъ, говорили еретики, написуете и мертвыя кости любите [68]). 9) Отвергали монашество. Иноки, говорили они, сами изобрѣли себѣ житье, но ни пророки, ни апостолы не заповѣдали житія сего [69]). Писанія святыхъ мужей и преданія отвергали [70]). Все это цѣликомъ почти вошло въ ученіе нашихъ Духоборцевъ и Молоканъ!

На этотъ разъ, какъ и со Стригольниками, церковные наши пастыри поступили съ „жидовствующими“ также несообразно духу Христову... Геннадій самъ началъ дѣлать обыски у послѣдователей новаго ученія, преобразившись изъ служителя алтаря *въ полицейскую власть* [71]). Многіе священники преданы были имъ торговой казни [72]), и Геннадій просилъ митрополита предать всѣхъ вольномыслящихъ на соборѣ проклятію [73]); Іосифъ Волоколамскій уговаривалъ неотступно великаго князя истребить всѣхъ послѣдователей ученія Схаріи [74]). Геннадій приводилъ даже великому князю примѣръ короля испанскаго, при которомъ, по требованію папы Инокентія, инквизиція дѣйствовала со всѣмъ ужасомъ костровъ и казней [75]). „Грѣшника или еретика, гово-

---

[64]) Просвѣт. Іосиф. Волок. Слово 1, 2, 3, 4, 5.
[65]) Соф. Врем. 2, 351 и 352. Новгор. 4. лѣтоп. стр. 158 Т. IV.
[66]) Просвѣт. Іосиф. Волок. Слово 3—5.
[67]) Истор. о раск. Игнатія стр. 57. О храмахъ см. Просвѣт. слово 6 и 7.
[68]) Просвѣт. Слово 3 и 7. Руднева разсужд. о ерес. и раск. стр. 161.
[69]) Просвѣт. Слов. 1—6. Руднева стр. 165.
[70]) Игнатія Ист. раск. стр. 57. Просвѣт. Слово. 8, 9, 10.
[71]) Древ. Вивл. XIV. стр. 278.
[72]) Ист. Гос. Рос. Т. VI прим. 324.
[73]) Руднева разсуж. о ерес. и раск. стр. 100.
[74]) Тамъ же, стр. 98, 99.
[75]) Тамъ же, стр. 101.

рилъ онъ князю, руками убить, или молитвою едино есть"!.. [76]). Геннадій достигъ наконецъ того, что множество изъ принявшихъ новое ученіе были всенародно сожжены въ клѣткѣ, другимъ рѣзали языки, иныхъ навѣчно заключили въ темницы [77]). На соборѣ новые вольнодумцы были прокляты [78]), но въ Новгородѣ Геннадій велѣлъ посадить ихъ на коней лицомъ къ хвосту, вывороѣить на нихъ одежду, нарядить въ шлемы берестовые, остроконечные, въ какихъ изображаются бѣсы, съ мочальными кистями, съ вѣнцами изъ сѣна и соломы съ надписью: „Се есть сатанино воинство!" и въ такомъ положеніи ввести ихъ въ городъ, провожать изъ улицы въ улицу. Попадавшіеся на дорогѣ плевали имъ въ глаза и восклицали: враги Божіи, хульники Христа! въ заключеніе на нихъ были зажжены шлемы [79]).

Прозелиты новаго ученія, при такихъ мѣрахъ, побѣждаемые силою и мученіями, *но не убѣжденные*, разбѣжались по Россіи и со злобою въ душѣ и удесятеренною ревностію стали разносить свое ученіе, распространяя даже особыя граматы, въ которыхъ поносили Геннадія. Между тѣмъ мученичество ихъ собратій *освящало* въ глазахъ слушателей это новое ученіе, и дѣло церкви было такимъ образомъ проиграно [80])!..

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, исторію „ереси жидовствующихъ", мы позволяемъ себѣ заключить собранные нами факты слѣдующимъ выводомъ: 1) ересь, названная неправильно у насъ „жидовствующею", не была жидовство, 2) она не была что нибудь единое, цѣлое и опредѣленное, а смѣсь многихъ толковъ, объединенныхъ совершенно случайно подъ именемъ жидовства [81]), она сама по себѣ не есть начало, а есть взрывъ таившагося со временъ Богомиловъ и потомъ Стригольниковъ критицизма вѣры, взрывъ, послѣдовавшій въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка [82]).

---

[76]) Древ. Вивл. Т. XVI, стр. 423—424.
[77]) Руднева разсуж. о ерес. и раск., стр. 108.
[78]) Тамъ же, стр. 102.
[79]) Тамъ же.
[80]) Тамъ же, стр. 96, 97, 109.
[81]) Схарія былъ казненъ въ Новгородѣ Іоанномъ III.
[82]) Прав. Обозр. 1862 г. Т. VIII, стр. 304—305.

IV.

Новый религіозный раціонализмъ Матвея Семенова Башкина.—Мѣры противъ онаго правительства и церкви. — Ѳеодосій Косой — преемникъ Башкина. — Ученіе Косаго.—Вліяніе Запада на ученіе Башкина и Косаго.—Начало Субботниковъ, существующихъ въ Россіи и до сего времени.

Названный „ересью жидовствующихъ“ религіозный индиферентизмъ, подъ покровительствомъ котораго начала раціонализма жили и раскрывались, сильно распространившись по городамъ и селамъ, тлѣлъ тихо, какъ искра изрѣдка вспыхивая, но никогда не угасая... Только чрезъ полстолѣтія вспышки эти опять выразились въ новомъ религіозномъ движеніи [83]), называемомъ въ исторіи ересью Башкина и Косаго. Матвѣй Семеновъ Башкинъ явился сначала въ предѣлахъ новгородскихъ, а ученіе его сформировалось въ заволжскихъ странахъ [84]). Сторонниками ученія Башкина оказались на первыхъ порахъ Кассіанъ, епископъ казанскій [85]), игуменъ Троицкаго монастыря Артемій, монахъ Порфирій, дьякъ Иванъ Висковатый и др. [86]). Очевидно, что религіозное своемысліе, выражавшееся въ лицѣ Башкина, было уже окончательно русское, и мы видимъ такимъ образомъ, что кромѣ Москвы, Новгорода, Пскова и заволжскія страны съ заволжскими монастырями заражены были тѣмъ же духомъ... Башкинъ, пришедши разъ на исповѣдь, выразилъ желаніе разумнаго знанія вѣры, чтобы святая вѣра въ лицѣ избранныхъ служителей ея цѣйствовала плодотворнѣе на народъ [87]); въ вѣрѣ, говорилъ онъ, мало однихъ словъ нужно дѣло; весь законъ въ словеси оканчивается *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себѣ*; Христосъ всѣхъ братьею называетъ, а у насъ-де кабалы и проч. [88]). Отецъ Семенъ, къ которому обратился Башкинъ, не могъ никакъ справиться съ любопытнымъ духовнымъ сыномъ и донесъ о немъ извѣстному Сильвестру, какъ о человѣкѣ необычномъ, простирающимъ многіе вопросы недоумѣнно. Въ томъ же духѣ разсуждали и послѣдователи Башкина.

---

[83]) Прав. Обозр. 1861 г. кн. VIII, стр. 323 и 431.
[84]) Сказан. Курбск., Ч. I, стр. 177.
[85]) Истор. государства Россійскаго. Т. VIII, прим. 394. Руднева, Ист. ересей стр. 126. Чт. Общ. ист. 1847 г. № 3.
[86]) Истор. о раск. Игнатія, стр. 114.
[87]) Никон. Лѣтоп. 171, 203—205. Прав. Обозр. 1862 г. книга VIII, стр. 431.
[88]) Тамъ же.

Митрополитъ Макарій обстоятельно донесъ о новомъ еретикѣ (1552 г.) царю Іоанну Васильевичу по возвращеніи его изъ казанскаго похода, а царь въ грамотѣ къ Максиму Греку прописалъ о назначеніи собора въ Москвѣ. Башкинъ взятъ былъ на допросъ и открылъ свое ученіе иноками Іосифовскаго (Волоколамскаго) монастыря Герасиму и Ѳилофею и описалъ даже ересь, поименовавъ своихъ единомышленниковъ. Еретиковъ спрашивали открыто, то самъ государь, то митрополитъ, требовали свидѣтелей и ставили ихъ съ обвиненными „съ очей на очи“. Башкинъ съ нѣкоторыми единомышленниками былъ наконецъ по суду заключенъ. Но едва произнесено было осужденіе этой ереси, какъ уже стала возникать, въ 1555 году, новая ересь того же направленія. Это было исполнено Ѳеодосіемъ Косымъ, начавшимъ проповѣдывать въ Бѣлоруссіи и Витебскѣ до осужденія Башкина [89]).

Ѳеодосій Косой, родомъ москвитянинъ, былъ слугою одного изъ придворныхъ бояръ. Бѣжавши отъ господина своего на Бѣлоозеро, онъ постригся въ монашество и тамъ заразился ученіемъ Башкина. Зиновій, монахъ новгородскаго Отенскаго монастыря, разсказываетъ въ своей книгѣ, написанной противъ ученія Косаго, что однажды пришли къ нему въ монастырь два монаха-клирошане изъ Спасскаго новгородскаго монастыря Герасимъ и Афанасій и третій, иконописецъ, мирянинъ Ѳедоръ, прося его научить ихъ — какъ спастись? Явилось, говорили они, новое ученіе и многіе хвалятъ его почему-то. Отъ Бога ли оно и слѣдовать ли ему? — Новое ученіе было ученіе самого Косаго [90]), который и былъ въ полномъ смыслѣ продолжателемъ ученія Башкина. И тотъ и другой одинаково думали о лицѣ Іисуса Христа, объ иконахъ, о преданіяхъ и правилахъ церковныхъ [91]). Но въ исторіи явленія Косаго замѣчательно еще то, что онъ происходилъ изъ заволжскихъ старцевъ, о которыхъ и Башкинъ поминалъ, что его исхулили, утвердили въ нѣніяхъ заволжскіе старцы [92]). Что это за заволжскіе страны и старцы? Современникъ князь Курбскій вмѣсто заволжскихъ старцевъ говоритъ просто о странахъ волжскихъ. Карамзинъ, а за нимъ и другіе, пишутъ вмѣсто слова „Заволскій“ „Заволжскій“. Но едва ли не

---

[89]) Тамъ же, стр. 127. Словарь о писателяхъ духовнаго чина росс. церкви. I, стр. 191.
[90]) Руднева, стр. 126, рукопис. москов. духов. акад.
[91]) Руднева, стр. 132.
[92]) Никон. Лѣтоп. Ч. VII, стр. 204.

правильнѣе всѣхъ говоритъ Игнатій въ своей Исторіи о расколахъ [93]), полагая, что писать правильнѣе нужно „Заволочскій“ или „Заволоцкій“. Слово это весьма извѣстно въ нашей древней топографіи. Мѣстомъ Заволоцкой Чуди назывались сѣверные наши предѣлы, составляющіе нынѣ Архангельскую губернію, часть Вологодской со включеніемъ изъ Новгородской Бѣлаозера, составлявшаго прежде отдѣльное княжество. При этомъ соображеніи только и понятно, почему къ допросамъ по дѣлу Башкина требованы были между прочимъ и старцы соловецкіе: Бѣлобаевъ, Ѳеодоритъ, Савва, Исаакъ и др. [94]). Старцы эти были, вѣроятно, изъ московскихъ жителей; въ тѣ времена очень многіе знатные люди уходили изъ столицы въ Соловки по обѣщанію. Они могли, конечно, унесть съ собою и ученіе Башкина и Косаго. Для насъ въ настоящемъ случаѣ особенно важно указаніе огромныхъ мѣстностей, въ которыхъ развилось ученіе Башкина и Косаго.

Ученіе Башкина было слѣдующее:

1) Іисуса Христа онъ не признавалъ Богомъ, равнымъ Богу Отцу. 2) Въ Евхаристіи хлѣбъ и вино не считалъ за дѣйствительное тѣло и кровь Христову. 3) Церковь видимую, выстроенную, ни во что не вмѣнялъ, а подъ церковью разумѣлъ собраніе вѣрующихъ. 4) Иконы Богоматери и святыхъ называлъ идолами. 5) Покаяніе предъ священникомъ считалъ за ничто, выражаясь, что если человѣкъ перестанетъ грѣшить, то не будетъ имѣть и грѣха, хотя бы и предъ священникомъ не каялся. 6) Отеческія преданія не считалъ для себя обязательными. 7) Житіе святыхъ считалъ баснословіемъ. 8) Власти вселенскихъ соборовъ не признавалъ. 9) Священное писаніе толковалъ по своему, выражаясь, что чего въ Евангеліи и Апостолѣ не написано, того онъ не принимаетъ. 10) Молитву за усопшихъ считалъ безполезною. 11) Акафисты безъ соотвѣтственнаго молитвамъ поведенія почиталъ напрасными. 12) Въ крестномъ знаменіи не признавалъ никакой силы [95]).

Ѳеодосій же Косой училъ: 1) Таинство Св. Троицы не признавать на томъ основаніи, что законъ признаетъ одного Бога [96]). 2) Не вѣрилъ, что Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій, воплотившійся для спасенія людей, но утверждалъ, что онъ простой человѣкъ;

---

[93]) Ист. о раск. Игнат., стр. 118—119.

[94]) Акты, собр. Арх. Экп. Спб. 1836 г. Т. I, стр. 238.

[95]) Акты историч. Спб. 1841 г. Т. I, стр. 296. Акты собран. Археолог. Экспед. Спб. 1836 г. стр. 138.

[96]) См. Словарь о пис. духов. чина Рос. церкви подъ словомъ Зиновій.

ибо, говорилъ Косой, Сыну Божію не было нужды воплощаться для возстановленія Адама и Богъ можетъ непосредственно своею рукою обновить помраченный образъ Божій въ человѣкѣ. По сему, 3) не признавалъ обновленія въ человѣкѣ образа Божія чрезъ искупленіе и говорилъ, что человѣкъ точно также живетъ и пребываетъ теперь, какъ жилъ и пребывалъ до пришествія Христова [97]). 4) Всѣ писанія отеческія отвергалъ какъ человѣческое преданіе [98]), смѣшанное съ ложью. 5) Почитаніе иконъ отвергалъ на томъ основаніи, что въ писаніи нигдѣ нѣтъ заповѣди о почитаніи иконъ. 6) Отвергая иконы, Ѳеодосій отвергалъ и чудеса, бывающія отъ иконъ [99]). 7) Училъ, что не должно покланяться кресту, потому что крестъ былъ орудіемъ враговъ Христовыхъ [100]). 8) Говорилъ, что не должно молиться усопшимъ святымъ. Вслѣдствіе этого и раки святыхъ Косой считалъ неприличнымъ имѣть въ церкви, но совѣтовалъ класть ихъ въ землю [101]). 9) Уставы и правила церковные, тропари, посты, поклоны, церковныя молитвы, по словамъ Косаго, преданіе человѣческое. 10) Монашество отвергалъ, какъ установленіе человѣческое, изъясняя, что и монашескія правила Василія Велик. не принадлежатъ Василію [102]). 11) Церковь обвинялъ въ недостаткѣ единодушія, отъ чего, говорилъ, и члены ея не могутъ называться членами Христовыми [103]). 12) Говорилъ, что епископы, отвергая еретиковъ и не пріемля ихъ покаянія, преступаютъ заповѣдь Господню, повелѣвающую прощать всякому согрѣшенія, хотя бы онъ и вторично согрѣшилъ [104]).

Изъ обозрѣнія ученій Башкина и Косаго открывается, что ученіе, Косаго сходно съ ученіемъ Башкина и служитъ какъ бы продолженіемъ ученія послѣдняго, но Косой пошелъ дальше Башкина. И замѣчательно, что Косой въ своемъ своемысліи остается болѣе на почвѣ христіанской и старается или самимъ христіанскимъ ученіемъ разрушить христіанство, или сопоставляетъ идею его съ жизнію in statu quo и такимъ образомъ нападаетъ на него, какъ нападаютъ вообще раціоналисты [105]). Ученіе

---

[97]) Тамъ же, стр. 194—226.
[98]) Тамъ же, стр. 13, 14, 163.
[99]) Тамъ же, стр. 382.
[100]) Тамъ же, стр. 388, 391.
[101]) Такъ же, стр. 333, 334, 342, 343, 366, 367, 375.
[102]) Тамъ же, стр. 715, 717.
[103]) Тамъ же, стр. 730.
[104]) Тамъ же, стр. 734, 735,
[105]) Прав. Обозр. 1862 г. Кн. VIII, стр. 434.

Башкина и Косаго тѣмъ не менѣе очевидно есть видоизмѣненіе одного и того же начала. Какое же это начало? Это отчасти протестантское, отчасти кальвинское, отчасти соцініанское. Когда Лютеръ объявилъ въ церкви западной реформу, тогда духъ реформаціи наводнилъ не только большую часть запада, но распространился и въ Польшѣ, и въ Литвѣ [106]) и дальше къ востоку. Реформація открылась въ 1517 году, но соцініанство было еще прежде. Ученіе это состояло главнѣйшимъ образомъ въ томъ, чтобы не принимать ничего за истину, чего нельзя знать по разуму. Соцініанство началось въ смѣжной съ Россіею Польшѣ и, по свидѣтельству князя Курбскаго, распространилось потомъ на Волыни. Въ 1523 году Лютерова реформа уже принята была въ Ригѣ. Около 1550 года реформатскія церкви завелись даже въ Бѣлоруссіи [107]) и сюда пришли изъ Россіи три грекороссійскіе монаха: Ѳеодосій, Артемій и Ѳома, изъ которыхъ Ѳома сдѣланъ послѣ реформатскимъ пасторомъ и былъ проповѣдникомъ въ Полоцкѣ. Наконецъ реформаты имѣли своихъ пасторовъ и церкви не только въ Бѣлоруссіи, но и въ Подольскомъ, Кіевскомъ, Бѣлорусскомъ уѣздахъ. На Бихавскомъ реформатскомъ соборѣ опредѣлено было: послать въ Россію двухъ реформатскихъ проповѣдниковъ, пасторовъ. При посольствѣ отъ польскаго короля Сигизмунда II реформаты присылали къ самому царю русскому Іоанну Васильевичу пастора для переговоровъ о вѣрѣ и распространеніи ея [108]). Между тѣмъ сношенія Литвы съ Новгородомъ и Псковомъ были по прежнему непрерывны [109]). Новгородскій епископъ Евфимій посылалъ даже граматы псковскому духовенству о томъ, чтобы тамъ игумены, священники дьяконы, приходящіе изъ Руси (Бѣлоруссіи) и Литовской земли, были принимаемы со строгимъ удостовѣреніемъ въ ихъ званіи, чтобы и міряне обращались къ такимъ пришельцамъ въ своихъ духовныхъ требахъ съ крайнею осторожностію. Прежде ѣздили отъ васъ, говорилъ Евфимій псковичамъ, ставиться въ священные чины и на Русь, или въ Литовскую землю [110]). Самъ всероссійскій митрополитъ Фотій граматою напоминалъ псковичамъ, чтобы они строго держались благочинія православной церкви [111]).

---

[106]) Beiträge zu der Reformationsgeschichte in Polen und Lithauen, Zweiter Th. I B. p. 70 Kleim. Hist. Eccles Chris . T. II, p. 267, 268.

[107]) Анд. Венгер. Книга Slavonia Reformata.

[108]) Слов. о писат. Духовн. чина подъ словомъ: Зиновій.

[109]) Игнатія Истор. о раск., стр. 112, 113.

[110]) Акты Ист. Арх. Экс. Спб. 1836 г. Т. I стр. 238.

[111]) Тамъ же, стр. 68—69.

На соборѣ Иванъ Висковатый въ отвѣтахъ своихъ показалъ, что латыне говорятъ, такъ какъ онъ училъ, а Башкинъ показалъ прямо, что его научителями были римскіе католики (безъ сомнѣнія уже реформаты) — аптекарь Матвѣй Литвинъ и Андрей Хотѣевъ [112]). Отсюда понятно, почему ученіе русскихъ раціоналистовъ Башкина и Косаго однородно съ ученіями, сильно распространившимися на западѣ Россіи... Но эти обстоятельства не измѣняютъ сущности дѣла. Тѣ религіозныя своемыслія, съ которыми однородно ученіе Башкина и Косаго, на западѣ Россіи распространились въ половинѣ XVI вѣка. Ученіе же Башкина и Косаго въ полномъ развитіи является также около половины XVI вѣка и осуждается на соборѣ 1553 г. И это, повторимъ, былъ уже *чисто-русскій раціонализмъ* на русской почвѣ, который, будучи продолженіемъ ученія жидовствующихъ, принялъ въ себя еще элементы западные...

Такимъ образомъ ученіе „жидовствующихъ“ разложилось съ теченіемъ времени на двѣ половины: раціонализмъ, сохранившій элементъ іудейскій, отсюда секта Субботниковъ, которая у насъ существуетъ и до сего времени и ждетъ своего историка [113]), и раціонализмъ, исключившій изъ себя въ лицѣ Башкина и Косаго все іудейское, отсюда начало молоканъ. Въ лицѣ Башкина и Косаго мы, такимъ образомъ, можно сказать какъ бы имѣемъ первыхъ родоначальниковъ молоканства на Руси!...

Въ этой мысли мы еще болѣе убѣждаемся полнымъ сходствомъ всѣхъ 12 пунктовъ ученія Башкина и Косаго съ ученіемъ нашихъ Молоканъ, которые впослѣдствіи времени, разумѣется, добавили его нѣкоторыми другими пунктами. На это время своего происхожденія указываютъ и сами Молокане въ своемъ вѣроисповѣданіи, напечатанномъ въ Женевѣ. Во времена царствованія въ Россіи Іоанна Васильевича Грознаго, говорятъ они, вызванъ былъ ко двору въ Москву изъ Англіи какой-то лекарь, на котораго, по духу тогдашняго времени и дикости народа, смотрѣли въ столицѣ, какъ на антихриста, называя его проклятымъ и запирая отъ него ворота и дома. Фамилія этого лекаря

---

[112]) Игнатія, Истор. о раск. стр. 115.

[113]) Въ архивахъ нашихъ находится не одна тысяча дѣлъ объ этихъ Субботникахъ, называющихся то „Субботниками“, то „іудействующими“ и прямо въ допросахъ офиціальныхъ, признающихъ родоначальниками своими Схарію и его послѣдователей. Матеріалы эти требуютъ разработки и разумѣется чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

утратилась. Онъ по какому-то случаю познакомился съ бывшимъ тогда при дворѣ знатнымъ тамбовскимъ [114]) помѣщикомъ, бывалъ у него и много толковалъ о Библіи, имѣть которую въ то время въ Россіи ни кому не позволялось. У помѣщика этого былъ любимою прислугою смышленный и ученый человѣкъ, нѣкто Матвѣй Семеновъ, который понялъ библейскую истину скорѣе, чѣмъ помѣщикъ, и вскорѣ потомъ пренебрегъ обрядами греко-россійской церкви и поклоненіемъ иконамъ; досталъ славянскую Библію и началъ внушать своимъ близкимъ чистѣйшую истину о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Но въ тѣ времена было очень опасно и даже почти совсѣмъ невозможно говорить что либо противное обрядамъ. Поэтому, какъ только было узнано отступленіе Матвѣя отъ обрядовъ, то тотчасъ же доведено было до свѣденія верховной власти, и несчастный, по приговору уголовнаго суда, принялъ мученическую кончину чрезъ колесованіе [115]). Нѣкоторые изъ учениковъ его, крестьяне [116]) помянутаго помѣщика, по прибытіи въ Тамбовскую губернію на родину [117]), тоже начали съ помощію привезенной ими Библіи тихонько проповѣдывать истинное *поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ*... Ученію ихъ послѣдовало порядочное число въ разныхъ селахъ, самые же учители по тогдашней строгости и необузданной власти духовенства скоро были открыты, преданы суду и жестоко наказаны кнутомъ чрезъ палачей, съ ссылкою вѣчно въ каторжныя работы [118]). Послѣдователи сего ученія однако не переставали втайнѣ распространять оное. На сколько достовѣрно такое сказаніе Молоканъ, мы не беремся здѣсь рѣшить, но склоняемся въ пользу его на томъ основаніи, что изъ Москвы, зараженной тогда ученіемъ Башкина и Косаго, могло выдти дѣйствительно какое нибудь лице изъ крестьянъ Тамбовской области и разнести съ Библіею въ рукахъ новое ученіе по народу... Мы даже идемъ далѣе этого сказанія.

---

[114]) Тамбовская губер., какъ губернія тогда еще не существовала. Впрочемъ въ это время были давно христіанскіе храмы въ этой мѣстности и духовенство православное подвизалось на пути обращенія въ христіанство мордвовъ. См. Истор. Статист. опис. Тамб. Епархіи Хитрова, стр. 20.

[115]) Не сказано въ какомъ городѣ было это колесованіе, въ Москвѣ или еще гдѣ?

[116]) Не сказано, кто именно.

[117]) Не сказано также, почему эти крестьяне проживали въ Москвѣ въ качествѣ прислуги вельможи, или еще по какому случаю?

[118]) Это сказаніе, конечно, можетъ быть повѣрено только чрезъ архивныя дѣла того времени, если только онѣ уцѣлѣли.

Имѣя выше случай видѣть, какъ религіозный раціонализмъ этого времени охватилъ Москву, Новгородскія и Заволжскія и другія области, мы полагаемъ, что съ этого времени ученіе Башкина и Косаго разнеслось и по прочимъ областямъ Россіи разными лицами, хотя это ученіе и не называлось еще тогда „молоканствомъ“. Позднѣе, даже въ XVIII вѣкѣ, мы видимъ, что въ Москвѣ и другихъ городахъ уже невидимо жило ученіе Башкина и Косаго, поддерживаясь и развиваясь все болѣе и болѣе чрезъ вліяніе западнаго протестантизма, доколѣ не столкнулось оно съ ученіемъ квакеровъ и не произвело тотчасъ же за этимъ нашихъ Хлыстовъ и Духоборцевъ. Но объ этомъ будетъ еще рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

V.

Продолженіе русскаго религіознаго раціонализма въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ.—Наплывъ лютеранъ и протестантовъ въ Россію.—Строеніе ими своихъ церквей и свобода богослуженія.—Религіозная распущенность временъ Петра I.—Свобода раціоналистической пропаганды.—Тверитиновъ.

Въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ раціоналистическое ученіе Башкина и Косаго не только не ослабѣло, но, при вліяніи на Россію лютеранства и протестантства, упрочило за собою навсегда успѣхъ... Въ эти столѣтія Россія открыла уже дверь торговлѣ, наукамъ, искуствамъ и проч., а слѣдовательно и притоку западнаго религіознаго критицизма. Почва же на Руси была уже готова, такъ что русскимъ раціоналистамъ оставалось только протянуть руку западному критицизму. Такъ оно и случилось! Каждое поколѣніе въ исторіи человѣчества смотритъ на міровую жизнь при свѣтѣ какой нибудь своей идеи и только тѣ явленія въ области мысли признаетъ разумными и законными, которыя объясняются вполнѣ изъ этой идеи; все прочее, не подходящее подъ нее, или противорѣчащее ей представляется ему неразумнымъ, незаконнымъ. Идеи эти пользуются иногда значеніемъ обширнѣйшимъ, нежели какое можетъ принадлежать имъ по ихъ собственному внутреннему достоинству. Для тѣхъ же, кто проникнутъ такими идеями, онѣ кажутся выше критики, на что, какъ извѣстно, никакая идея человѣческая не имѣетъ права. Повинуясь этому требованію, ничѣмъ неустрашимому (ни тюрьмами, ни кострами, ни инквизиціей), люди этой новой господствующей идеи и рѣшаютъ всѣ вопросы жизни. Идея эта въ глазахъ ихъ становится закономъ, мѣрою жизни, получаетъ рѣшительное достоинство и значеніе, такъ что дальше ея они ничего не хотятъ и ви-

дѣть. Исповѣдники ея отъ наблюдаемыхъ явленій по аналогіи восходятъ къ отрицанію всего, что не объясняется этою идеей. Энтузіазмъ, возбужденный ею, отсутствіе попытокъ къ ослабленію противною стороною придавали русской идеѣ критицизма видъ новой религіи; обстоятельства же XVI, XVII и XVIII вѣковъ способствовали къ оправданію этой идеи въ глазахъ ея послѣдователей [119]). Взглянемъ же хоть мимоходомъ на эти обстоятельства.

Со времени явленія Башкина и Косаго, Москва начала заселяться исповѣдниками ученія Лютера, разными ремесленниками, художниками и врачами, вызванными великимъ княземъ Василіемъ III и сыномъ его, Іоанномъ IV. Имъ назначено было за городомъ мѣсто для поселенія, гдѣ они и завели молитвенный домъ и школу [120]). Между 1560 и 1565 годами красовалась уже въ Москвѣ церковь лютеранская; почти въ одно и тоже время заведена была въ Москвѣ и типографія, которую датскій король Христіанъ III покушался даже обратить въ орудіе проповѣди Лютерова ученія [121]). Вмѣстѣ съ прибытіемъ Голштинскаго герцога Магнуса (брата датскаго короля Фридриха II), нареченнаго жениха царской племянницы Маріи Владиміровны, число лютеранъ въ Москвѣ еще болѣе умножилось [122]). Въ домѣ герцога начало отправляться богослуженіе, а пастору Боккорну пожалована была царемъ золотая цѣпь и богатая одежда. Въ 1573 Магнусъ исходатайствовалъ наконецъ у Іоанна Васильевича дозволеніе построить церковь своего вѣроисповѣданія и торжественно совершать въ ней богослуженіе. Мѣсто для нея отведено было въ Земляномъ Городѣ, что нынѣ Чистый прудъ [123]).

Всѣ эти явленія порождали своего рода слѣдствія!.. Отечественные лѣтописцы указываютъ напр. на нѣкоего Бомелія, лютеранина, который чуть было и царя не отвелъ отъ правой вѣры [124]), а реформаторъ Сокранъ добился даже того, что Іоаннъ Васильевичъ выразился, что лютеранство будто бы гораздо ближе къ истинѣ [125]). Началамъ Баш-

---

[119]) Прав. Обзр. 1863. Кн. X, стр. 305.

[120]) Тамъ же, стр. 29.

[121]) См. въ Чтен. Общест. Истор. и Древн. Росс., Т. IV. Кн. 1 1840 г. стат. Снегирева.

[122]) Карамз. Ист. Гос. Рос. Т. IX, стр. 177, 284.

[123]) Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche von. S. B. Evot. 1. Th. Petersb. 1798 in 8.

[124]) Карамз. истор. Гос. Рос. Т. IX, стр. 138, 318; 266 прим.

[125]) Abh. von der Russischen oder Moscovitischen Religon. Leipzig 1698 in 12.

кина и Косаго суждено было, такимъ образомъ, огласить косвеннымъ образомъ и царскія палаты и найти въ нихъ далеко не враждебное противодѣйствіе... Любознательный Іоаннъ при дворѣ своемъ имѣлъ нѣмецкихъ толмачей: Треффера, Шредера и Браккеля, библіотекаря Виттермана, типографщика Ганса и самъ торжественно состязался съ настоятелемъ Моравскихъ братьевъ Рокитою о Лютеровомъ ученіи [126]), которое занимало умы русскихъ людей даже до царя и которое по сходству своему съ началами религіознаго критицизма Башкина и Косаго такъ или иначе оправдывало, усиливало права послѣдняго на вниманіе къ себѣ...

При Борисѣ Годуновѣ сынъ шведскаго короля Эриха XIV, Густавъ испросилъ у московскаго царя позволеніе воздвигнуть новую обширную кирку на Бѣломъ городѣ, у Покровскихъ воротъ, недалеко отъ церкви Св. Николая на Столпахъ. Мартинъ Беръ, пріѣхавшій въ Россію въ 1600 году, избранъ былъ пасторомъ въ лютеранскую божницу, построенную за Яузою [127]). При самозванцѣ бывшіе въ Москвѣ лютеране, кальвины и евангелики ходили въ Успенскій соборъ, гдѣ иные смѣялись, иные сидѣли во время обѣдни, а иные даже спали, облокотясь на образа [128]). Понятно, какъ все это усиливало волненіе тѣхъ, которые сочувствовали такъ или иначе ученію Башкина и Косаго. При Отрепьевѣ въ 1606 году пасторъ Мартинъ Беръ говорилъ во дворцѣ проповѣди для капитановъ, докторовъ и другихъ лицъ, которымъ далеко было ходить въ нѣмецкую слободу [129]). Царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ 1629 году пожаловалъ землю за Земляным городомъ для построенія тамъ церкви реформатамъ, которые были по большей части голландцы. Въ 1635 году лютеранамъ отведена была за Земляным городомъ слобода, впослѣдствіи названная новою иноземною, потому что въ Москвѣ находились еще двѣ иноземныя слободы, одна за Яузскими воротами, близъ Болвановки, а другая за Москворѣчьемъ у Крымскаго двора, между Бабьимъ городкомъ и Наливками [130]). Легко угадать какою находкою были эти слободы для русскихъ раціоналистовъ; они, конечно, сдѣлались лучшими друзьями и собесѣдниками новоприбывшихъ нѣкоторымъ

---

[126]) Карамз. Истор. Гос. Рос. Т. IX, стр. 442, прим. 770.
[127]) Сказан. Современ. о Дмитр. Самозв. Ч. I, Спб. 1834 въ 8.
[128]) Собр. Госуд. Граматъ и Догов. Ч. II № 140.
[129]) Снегирева Ист. Лют. Церквей въ Москвѣ, стр. 34 въ Прав. Обозр. 62. Кн. IX.
[130]) Книга приход. Патр. Приказа 1854 г.

образомъ братьевъ по религіи!.. Въ 1643 г. отъ царя Михаила Ѳедоровича лютеранская община получила еще мѣсто между нынѣшними Красными и Покровскими воротами для построенія кирки и собиранія въ ней иностранцевъ всѣхъ сословій. Въ 1652 г. въ новой иноземской сторонѣ открыта была пасторомъ Глюкомъ лютеранская гимназія [131]), а число лютеранскихъ и протестантскихъ семействъ въ Москвѣ дошло до тысячи [132]). Если сообразить служебныя и комерческія столкновенія тогдашнихъ русскихъ людей съ этою тысячью семействъ, столкновенія, иногда переходящія въ дружбу, а слѣдовательно и интимныя бесѣды о живыхъ вопросахъ, то не трудно угадать, что такія бесѣды оканчивались далеко не въ пользу православія... Въ 1647 г. прибывшій въ Москву со многими нѣмецкими офицерами генералъ Николай Бауманъ основалъ опять новую общину и новую лютеранскую церковь, построенную имъ близъ своего дворца на Яузѣ, у нынѣшняго госпитальнаго моста и проч.

Съ воцареніемъ Петра I началась эпоха, наиблагопріятнѣйшая для лютеранской и реформатской пропаганды въ Россіи. Ее тайно отстаивалъ уже Ѳеофанъ Прокоповичъ. Раціонализмъ Башкина и Косаго имѣлъ такимъ образомъ прозелита на высокой ступени іерархіи, и противъ него тщетно вооружался Стефанъ Яворскій съ книгою своею: „Камень Вѣры.“ Самъ государь въ дни богослужебные ходилъ по киркамъ и распѣвалъ тамъ даже духовныя пѣсни [133]). При немъ явилось на русскомъ языкѣ изложеніе Аугсбургскаго исповѣданія [134]) и приказаніе перевести на русскій языкъ и напечатать катехизисъ римскій, лютеранскій и кальвинскій [135]). Въ 1711 г. выходецъ изъ Гамбурга Бартольдъ Вагецій щеголялъ уже въ Москвѣ титломъ супер-интенданта всѣхъ лютеранскихъ церквей въ Россіи. Петръ, который позволилъ нѣмцамъ близъ Лефортовскаго дворца соорудить еще новую каменную кирку во имя св. Апостоловъ Петра и Павла съ колокольнею и колоколами, самъ при закладкѣ ея положилъ первый камень [136]). Понятно, что при описанномъ нами состояніи дѣлъ нашъ туземный религіозный

---

[131]) Указат. Росс. Зак. II, 7 и 58.

[132]) Oleari Corrigirte und vielvermehrte Reisebeschreibungen. Hamburg 1698.

[133]) Universa religio Ruthenica sive Moscovitica in Freystadt. 1698 p. 117.

[134]) Патр. Библ. № 352. Полагаемъ, какою находкою оно было для русскихъ раціоналистовъ, вѣрныхъ учениковъ Башкина и Косаго.

[135]) Полн. Собр. Зак. Рос. Импер. Т. VII № 4143.

[136]) Universa religio Ruthenica Freyst. 1698.

раціонализмъ, прошедшій чрезъ секты „Стригольниковъ“ и „жидовствующихъ“ и сказавшій свое послѣднее слово въ лицѣ Башкина и Косаго, прибавилъ неминуемо къ своимъ противо-церковнымъ стремленіямъ еще новыя и болѣе сильныя основанія, заимствованныя легко и безпрепятственно у протестантства. Какъ обращикъ того, какъ легко и свободно ходила тогда по Москвѣ пропаганда раціонализма и какъ велика была распущенность религіозная, мы представимъ здѣсь нѣсколько характеристическихъ чертъ изъ жизни Тверитинова, извѣстнаго въ нашихъ церковныхъ исторіяхъ подъ именемъ еретика временъ Петра I.

VI.

Московскій представитель религіознаго раціонализма Дмитрій Тверитиновъ.— Его религіозныя воззрѣнія. — Тожество его ученія съ ученіемъ Башкина и Косаго. — Сходство ученія нашихъ Молоканъ съ ученіемъ Тверитинова.— Причины способствовавшія явленію Молоканъ, какъ формировавшихся обществъ въ XVIII столѣтіи.

Тверитиновъ былъ лекарь, а такъ какъ *религіозный умъ народа* въ Москвѣ тогда совсѣмъ *расшатался*, то онъ, не стѣсняясь, смѣялся надъ православіемъ, какъ и гдѣ могъ... Просилъ ли больной у медика рецепта отъ глазной или зубной боли, Тверитиновъ иронически и со смѣхомъ совѣтовалъ ему сдѣлать серебрянный глазокъ или зубокъ и приложить къ образу св. Ипатія или Антипія чудотворца... Заставалъ ли онъ паціента своего за чтеніемъ церковной книги, то спрашивалъ: есть-ли у тебя Библія? Если есть, то не зачѣмъ и тратить время на чтеніе иныхъ книгъ: въ Библіи найдешь все нужное для спасенія! Случалось ли ему обѣдать въ постный день съ людьми, строго соблюдавшими посты, онъ тотчасъ же начиналъ говорить, что посты соблюдать незачѣмъ, ибо они суть преданіе человѣческое [137]). Приходилъ ли въ квартиру Тверитинова какой нибудь посѣтитель, то вмѣсто иконы видѣлъ на стѣнѣ раскрашенный листъ, на которомъ было написано; Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ Бозіи иніи, развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія... и проч. На другомъ листѣ было написано множество текстовъ, приводимыхъ протестантами противъ православныхъ догматовъ [138]). Удобныхъ же случаевъ для сбли-

[137]) Слѣдственное дѣло о Тверитиновѣ. См. статью: Моск. орет. при Петрѣ I въ Прав. Обозр. 1863 г. Кн. X., стр. 307.

[138]) Тамъ же, стр. 309.

женія съ русскими людьми у Тверитинова было множество, потому что званіе врача и обширная практика давали ему возможность сближаться со всѣми классами общества, съ аристократами и духовными, съ торговыми людьми и крестьянами. И мы видимъ изъ дѣла объ немъ, что у него въ числѣ ревностныхъ поклонниковъ и учениковъ были, между прочимъ, фискалъ Михаилъ Андреевъ Косой, школьникъ Законоспасскій Иванъ Максимовъ; овощнаго ряда торговый человѣкъ Никита Мартыновъ и просто торговецъ Михайно Мининъ и, наконецъ, даже цирюльники Ѳома Ивановъ и проч. [139]). У него были разныя свободныя собранія, въ которыхъ раціоналисты, не стѣсняясь, раскрывали свои отрицательныя воззрѣнія, а нѣкоторые даже считали его достойнымъ занять мѣсто тогдашняго патріарха. И кто знаетъ, можетъ быть сотня учениковъ Тверитинова изъ купцовъ и овощнаго ряда торговцевъ разнесла тогда же ученіе его по селамъ и городамъ Россіи и подкрѣпили тѣмъ ученіе? Нынѣ у насъ въ Москвѣ, говорилъ Тверитиновъ, повольно всякому: кто какую вѣру изберетъ, такую и вѣруетъ [140]), почему онъ и раздавалъ преспокойно народу тетрадки, исполненныя текстами св. Писанія съ изложеніемъ вѣры по духу Библіи; такія тетрадки нѣтъ сомнѣнія, и послужили потомъ обрядниками нашимъ деревенскимъ мужичкамъ—раціоналистамъ, получившимъ впослѣдствіи названіе молоканъ. Ученикъ Тверитинова осмѣлился даже называть иконы болванами; свѣчи отъ нихъ отнималъ и курилъ табакъ, а къ иконамъ говорилъ: стойте, такъ лучше!..

Тверитиновъ, какъ и Башкинъ съ Косымъ: 1) отрицалъ поклоненіе иконамъ. Поклоняться иконамъ не подобаетъ, говорилъ онъ, ибо нигдѣ того въ Библіи ни въ ветхомъ, ни въ новомъ завѣтѣ не написано. Свое ученіе о непочитаніи иконъ Тверитиновъ подкрѣплялъ св. Писаніемъ и соображеніями разума. Изъ св. Писанія Тверитиновъ приводилъ всѣ мѣста, которыми запрещалось многобожіе и идолопоклонничество, въ особенности часто ссылался на 1 и 2 заповѣдь Десятисловія [141]); точь въ точь какъ у нашихъ молоканъ объ иконопочитаніи, сведены были у Тверитинова такіе же мѣста св. Писанія въ одно цѣлое, и также главная ссылка на 2 заповѣди Десятословія. На первый ли Тверитиновъ написалъ въ своихъ тетрадкахъ, раздаваемыхъ народу, и

---

[139]) Тамъ же, стр. 310.
[140]) Тамъ же, стр. 312.
[141]) Тамъ же, Листъ 165.

тотъ сводъ текстовъ, который благополучно и списывается доселѣ нашими молоканами?.. Соображенія отъ разума противъ поклоненія иконамъ, Тверитиновъ и его послѣдователи приводили слѣдующія: что Богу подобаетъ кланяться духомъ, что икона только доска, и что если икону бросить въ огонь, то она сгоритъ [142]). Тѣже фразы точь въ точь повторяются нашими молоканами при формальныхъ допросахъ и изложеніи изъ ученія! И это естественно, ибо тетрадки, раздаваемыя Тверитиновымъ, были снабжены текстами и замѣчаніями, *которыя сохранились у молоканъ и досель* [143]). 2) Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догматъ о почитаніи креста Господня. Кресту кланяться не подобаетъ, говорилъ Тверитиновъ, понеже древо бездушное не имѣетъ никакой силы. Егда кто убьетъ у кого сына ножемъ, или палкой и тую палку, или ножъ како можетъ любить отецъ убитаго, понеже онымъ убитъ его сынъ? Тако и Богъ: какъ то древо можетъ любить, понеже на немъ распятъ сынъ Его [144])? Эту же фразу повторяютъ и молокане наши точь въ точь, какъ мы постоянно видимъ изъ ихъ показаній. 3) Тверитиновъ съ своими послѣдователями наконецъ отрицалъ догматъ о почитаніи св. мощей. 4) Тверитиновъ и его ученики отвергали догматъ о преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову въ таинствѣ евхаристіи. 5) Тверитиновъ отрицалъ догматъ о молитвенномъ призываніи св. угодниковъ Божіихъ. Прежде всего онъ и его единомышленники подвергали сомнѣнію святость многихъ отшедшихъ святыхъ, признаваемыхъ православною церковью. Въ особенности раціоналисты эти вооружались противъ св. Николая чудотворца, быть можетъ потому, что народъ особенно его почиталъ. Они рѣшались называть его мужикомъ деревенскимъ, самымъ простымъ, и говорили, что, оставя-де Бога, люди его почитаютъ [145]). Отрицая вообще законность и правильность канонизаціи святыхъ на томъ основаніи, что съ Богомъ никто въ бесѣдѣ не былъ и что святымъ и грѣшнымъ указу еще нѣтъ до страшнаго суда [146]), московскіе раціоналисты отрицали нужду и пользу молитвеннаго призыванія Богоматери и святыхъ и изъ другихъ основаній. Богъ и Сынъ всѣхъ святыхъ милостивѣе и заступ-

---

[142]) Слѣд. дѣло, стр. 172, 213, 15.

[143]) Тамъ же на листѣ 165 въ тетрадкахъ, взятыхъ у Тверитинова, сдѣланы надписи 1, 7, 10.

[144]) Слѣд. дѣло, стр. 175, тамъ же въ тетрадкѣ надпись 30.

[145]) Тамъ же, л. 205, 206, л. 13 на об. и л. 198.

[146]) Слѣд. дѣло, л. 3 на об. и л. 207.

никовъ себѣ никакихъ не требуетъ [147]), и всевидѣцъ-де Богъ всему Самъ, говорилъ Тверитиновъ; кромѣ единаго Бога нѣтъ инаго помощника намъ. Единъ нашъ ходатай Христосъ и того ради не подобаетъ намъ призывати и имѣти иныхъ ходатаевъ и просити ихъ во всякомъ дѣлѣ о помощи [148]). 6) Тверитиновъ, со своими учениками, отрицалъ догматъ о частномъ блаженствѣ душъ святыхъ до всеобщаго суда Христова и утверждалъ, что святые не могутъ знать молитвъ нашихъ, потому что до дня всеобщаго воскресенія пребываютъ нечувственны, въ состояніи подобномъ сну. Въ примѣръ такого состоянія Тверитиновъ приводилъ 7 ефесскихъ отроковъ [149]). Въ тетрадкахъ его надписаніе 19-е гласитъ: „яко праведніи отшедшіи отсюда, еще не пріяша обѣщанная благая“. Въ связи съ ученіемъ о нечувствіи душъ святыхъ до всеобщаго воскресенія Тверитиновъ: „древле святымъ душамъ даже до Христа во адѣ быти и Самого Христа во адъ сошествіе отрицалъ“. 7) Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догматъ о благотвореніи преставившимся, т. е. о поминовеніи и молитвѣ за усопшихъ. Поминовеніе по умершимъ не пользуетъ, говоритъ Тверитиновъ; кто что сотворилъ въ жизни, то ему и будетъ и приводилъ слова апостола: „кійждо пріиметъ взду по своему труду“. То выдумали попы своего ради прибытку, утверждалъ онъ, а инаго свидѣтельства нигдѣ нѣтъ, чтобы польза была отъ поминовенія, что творится послѣ смерти [150]). Эту же фразу, что „поминки выдумали священники для своей пользы“, цѣликомъ повторяютъ и наши молокане, что видно изъ показаній ихъ при слѣдствіяхъ! 8) Тверитиновъ и его ученики отрицали догматъ о важности священнаго и церковнаго преданія, какъ одного изъ источниковъ христіанскаго вѣроученія. Тверитиновъ говорилъ, что только тому, что написано въ Библіи, должно вѣрить, а иному и вѣрить нечего [151]). Наша вѣра православная, говорилъ Тверитинову сербскій монахъ Петръ Семляничъ, лучше всѣхъ и утверждена на твердомъ фундаментѣ самыми соборами вселенскими. Тверитиновъ отвѣчалъ: Вы твердость свою полагаете на вселенскіе соборы, а есть люди, которые свою вѣру и заповѣди содержатъ отъ самаго Христа Спасителя изъ Евангелія и Апостола, и вамъ съ своими соборами нечего будетъ говорить противъ ихъ

---

[147]) Тамъ же, л. 207.
[148]) Тамъ же л. 215 об.
[149]) Тамъ же, л. 213, 230. об.
[150]) Слѣд. дѣло, л. 169.
[151]) Тамъ же, л. 160.

правды [152]). Всѣ ваши соборы, говорилъ онъ златоустинскому архимандриту Антонію, между собою несогласны, одинъ другаго порицали глаголюще: „не добрѣ разумѣша того собора отцы“, а на сицевыхъ несогласіяхъ кто можетъ утверждатися? Ученикъ Тверитинова Михаилъ Косой книгу св. Ефрема Сирина и другія свят. Отецъ книги называлъ старческими бреднями [153]). Отвергая праздники церковные, Тверитиновъ говорилъ непристойно о праздникѣ Божіей Матери. 10) Тверитиновъ и его послѣдователи отрицали догматъ о значеніи Божественной евхаристіи, какъ умилостивительной жертвы за грѣхи людей. Это ученіе московскихъ раціоналистовъ отчасти вытекало уже изъ ученія ихъ о безполезности всякаго рода приношеній и службъ за умершихъ. Въ евхаристіи только тайна, а не божество, говорилъ Тверитиновъ. 11) Тверитиновъ и его ученики отрицали догматъ о святыхъ постахъ. Переяславскаго монастыря монахъ Макарій доносилъ, что ему, равно и его игумену, пришлось однажды во время великаго поста обѣдать вмѣстѣ съ Тверитиновымъ. Монашествующіе по уставу ѣли постное, Тверитиновъ ѣлъ рыбу и уворялъ собесѣдниковъ въ неѣденіи рыбы и съ поношеніемъ отрицалъ въ постѣ различіе брашенъ. Ученикъ Тверитинова, мкольникъ Иванъ Максимовъ, говорилъ: все предлагаемое вамъ всегда ядите, ничто же сумнящеся [154]). 12) Тверитиновъ устно говорилъ и въ своихъ тетрадяхъ писалъ противъ церковнаго суда и наказанія еретиковъ и о томъ, что клясти не подобаетъ никого же [155]), и отрицалъ даже значеніе церковнаго авторитета во имя личнаго непосредственнаго отношенія каждаго христіанина ко Христу. Я и самъ церковь! говорилъ онъ [156]). Эту послѣднюю фразу цѣликомъ повторяютъ и наши Молокане. 13) Отвергая таинство священства, Тверитиновъ выражался о немъ, что оно сдѣлано, а не отъ повелѣній Божіихъ. 14) О монашествѣ Тверитиновъ выражался, что оно сдѣлано отъ умышленія старческаго.

Такимъ образомъ русскій раціонализмъ XVIII вѣка, съ которымъ мы знакомимся въ лицѣ Тверитинова и его послѣдователей, въ основахъ своихъ совершенно тождественъ съ раціонализмомъ Башкина и

---

[152]) Л. 206. Смотр. также въ Тетр. Твер.
[153]) Надписаніе 11—14.
[154]) Тамъ же, л. 15 об.
[155]) Л. 166 об.
[156]) Тверит. надпис. 21, 22, 23, 238, Л. 171 об.

Косаго, только онъ пошелъ еще далѣе религіознаго свободомыслія послѣднихъ, точно также какъ и свободомысліе Косаго шло дальше ученіе Башкина, свободомысліе Башкина шло дальше вольномыслія жидовствующихъ и т. д. Что Тверитиновъ отразилъ на себѣ вліяніе протестантизма, это несомнѣнно и подтверждается частью тѣмъ, что въ его ученіи догмы чистаго протестантизма легли рядомъ съ извѣстными уже въ Россіи ученіемъ Башкина и Косаго. Вотъ что, напримѣръ, показалъ о немъ при слѣдствіи 1714 г. 31 августа церкви Имена Великаго въ Воротникахъ іерей Іоаннъ Іоанновъ:

Въ 1708 году былъ я на Святой Пасхѣ съ честнымъ крестомъ и иконами у матери Тверитинова Евдокіи Ивановой и сынъ ея не подошелъ къ кресту, говоря мнѣ: „Богъ сказалъ: вы есте церкви Бога жива, вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ, а они мнѣ людіе"; а на вопросъ мой: исповѣдуешь ли ты церковь соборную и апостольскую? отвѣчалъ: я-де самъ церковь. Я у матери его спросилъ: сколь давно сталъ онъ отвратенъ быти отъ святой церкви и св. иконъ? Какъ-де отъ меня отошелъ прочь, отвѣчала она, и сталъ искать науки у докторовъ и лекарей въ нѣмецкой слободѣ. Симоновскій архимандритъ Петръ Смиляничъ доносилъ, что вся вечеры приходятъ къ Тверитинову нѣкакіе люди молодые, а сказываются нѣмецкой школы ученики, которыхъ онъ, лекарь, въ своей ереси вельми поучаетъ и наговариваетъ... Но за всѣмъ тѣмъ мы ошиблись бы, если бы сказали, что Тверитиновъ былъ пропагандистъ собственно лютеранства. Доказательствомъ этого служитъ между прочимъ то, что нѣкоторые догматы протестантства, даже существенные, какъ напримѣръ *объ оправданіи одною вѣрою во Христа*, *независимо отъ добрыхъ дѣлъ*, не былъ имъ и его послѣдователями проповѣдуемъ, а своемысліе его опиралось болѣе на основы, извѣстныя еще изъ ученій предшествовавшихъ ему русскихъ раціоналистовъ, такъ что религіозный критицизмъ Тверитинова имѣлъ болѣе своеобразный характеръ, условливаемый особенностями русской церковной жизни. Лютера Тверитиновъ признавалъ человѣкомъ, который возобновилъ церковь, держалъ у себя лютеранскій катихизисъ и говорилъ—что въ ономъ написано, то-де правда, и надобно-де содержать сіе всякому человѣку и будетъ-де оправданъ Богомъ, и вообще многое мудрствовалъ по лютеранскому и кальвинскому разуму, ведя знакомство съ обитателями Нѣмецкой слободы и совѣтуясь въ затруднительныхъ случаяхъ съ учителями нѣмецкой школы; но нѣтъ сомнѣнія, что конечною дѣятельностію Тверитинова было не обра-

щеніе русскихъ въ протестантовъ, но завлеченіе ихъ посредствомъ развитія духа критицизма въ свое ученіе.

Ученіе Тверитинова и его послѣдователей окончательно почти во всемъ сходно съ ученіемъ нашихъ молоканъ, въ чемъ легко убѣдиться при сличеніи того и другаго [157]). А такъ какъ ересь Тверитинова

---

[157]) Показаніе іерея Іоаннова 1714 г. 31 авг. въ слѣдств. дѣлѣ о Тверитиновѣ. См. Прав. Обозр. 1863. Кн. X. 1.—Вотъ эти, буквально почти сходныя съ обрядниками Молоканъ, Тетрадки Тверитинова, заимствованныя нами изъ формальнаго слѣдственнаго дѣла о немъ и извѣстныя у него подъ именемъ Надписаній. Надписаніе 1 (противъ иконъ): Исх. 20, 3. Пс. 80, 9, 10, 11. Ис. 43, 10, 11, 12. Ис. 44, 6, 8. Осія 13, 4. Ис. 48, 25. Надписаніе 2 (противъ призыванія святыхъ въ молитвѣ): Пс. 24, 11, 15. Пс. 122, 1. Пс. 140, 8. Пс. 141, 6. Варух. 2, 14. Лук. 15, 18, 19. Лук. 18, 13. Надписаніе 3 (противъ заступленія святыхъ): Пс. 39, 5. Пс. 83, 6. Пс. 145, 5. Пс. 90, 1, 2, 10 13, 14, 15. Ис. 30, 15. Ис. 43, 26. Лук. 15, 20. Надписаніе 4 (противъ помощи святыхъ): Ис. 49, 15. Матѳ. 18, 12, 13. Лук. 15, 7. Лук. 11, 13. Апок. 3, 20. Пѣс. Пѣсн. 5, 2. Матѳ. 12. 49. Надписаніе 5 (доказательство, что и древніе святые никакой вѣры къ святымъ не имѣли): Сир. 46, 1, 6, 7. (Іис. Нав. 10) Сир. 46, 19, 20, 21. (1 Цар. 7). Сир. 47, 5, 6, (1 Цар. 17.) Сир. 48, 22, 23, (4 Цар. 12). Есф. 4, 17. Дан. 13, 42, 43, 44. Іак. 5, 17, 18. Надписаніе 6 (противъ святыхъ): Ис. 64, 9. 1 Іоан. 2, 1. 1 Тим. 2, 5. Дѣян. 4, 12. Пс. 117. 8, Іер. 17, 5. Іезек. 14, 13, 14, 16. 1 Кор. 3, 3—7. Надписаніе 7 (призываніе святыхъ есть многобожіе): Суд. 10, 16. Іер. 11, 12, 13. Суд. 10, 13, 14. 2 Паралип. 7, 21, 22. Дѣян. 14, 14, 15. Надписаніе 8 (противъ призыванія святыхъ): Пс. 93, 11. 2 Паралип. 6, 30, 31. Пс. 138, 1—3. 15, 16. Сир. 42, 18. Іерем. 17, 9, 10. Надписаніе 9 (противъ мощей): 3 Ездр. 8, 23, 24, Пс. 87, 11. Пс. 102. 16. Пс. 113, 26. Сир. 17, 25. Ис. 38, 18, 19. Пс. 145. 4 Еккез. 9, 5. Ис. 63, 16 Матѳ. 25. 6. Надписаніе 10 (противъ иконъ): Исх. 20, 4, 5. Лев. 26, 1. Второз. 4, 12, 15, 16, 26. Второз. 5. 8. 2 Парал. 33, 3—5. Ис. 40, 18—20, 25, 26. Ис. 46, 5—9. Іер. 10, 6, 7, 14, 15. Ис. 45, 20. Премудр. 15, 5, 6. Исх. 2, 8. Ис. 17, 7, 8. Мих. 5, 13. Іерем. 1, 5, 16. Іер. 2, 10, 12, 26, 27, Іер. 44, 15—18, 20—23. Іер. 48. 31. Вар. 6 (т. е. посл. Іереміино) 4, 5, 8, 11, 14, 16—19. 23—25. 48—50, 54. Іезек. 16, 16—18. Дан. 14, 4, 5. Ос. 2, 14. Аввак. 2, 18, 19. Дѣян. 7, 43, 47. 48. Дѣян. 17, 24, 25, 28, 29. Римл. 1, 22, 23. Прем. Сол. 13, 11—19. Прем. Сол. 14, 7—17. Надписаніе 11 (противъ преданія): Іоан. 10, 9, 27, 5. Іоан. 5, 24. Іоан. 8, 12, 51, 47. Іоан. 14, 6, 23. Надписаніе 12 (противъ отеческихъ писаній): Лук. 16, 29—31. 1 Кор. 8, 11. Ефес. 2, 20—22. 2 Петр. 1, 19. Рим. 14, 24, 25. Дѣян. 26, 22. Надписаніе 13 (противъ преданія): Пс. 11, 7. Пс. 118, 105, 92. Ис. 26, 9. Іоан. 8, 12. Надписаніе 14 (противъ преданія): Второз. 4, 2. Второз. 12, 32. Причт. 30, 6. Апок. 22, 18, 19. Галат. 3, 15. Гал. 1, 8. Надписаніе 15 (противъ чудесъ): Второз. 13, 1—3. Іер. 23, 24, 25, 32. Премудр. 17, 4. 13, 15. Сир. 36. Плач. Іер. 2, 14. Іезек. 13, 9. Іер. 14, 14. Іезек. 22, 28. Мих. 3, 6, 7. Зах. 10, 2. Іер. 23, 16. Зах. 13, 2, 4. Матѳ. 4, 24. Іуд. 8. 2 Кор. 11, 14, 15. 2 Сол. 11, 12. 2 Тим. 4, 3, 4. Тит. 1, 14. Апок. 13, 15. Ис. 65, 3, 4. Ос. 4, 11, 12. Надписаніе 16 (противъ чудесъ): Матѳ. 5, 16. Матѳ. 7, 15, 16, Лук. 16, 27, 31. Іоан. 7, 38. Іоан. 13, 35. 1 Тим. 12. 14. Матѳ. 7, 22, 23, 24. Надписаніе 17 (противъ мощей): Второз. 18, 11, Іер. 16, 18. Премудр. 13, 10. Матѳ. 23, 29, 32. Лук. 11, 47, 48. Надписаніе

считается по нашимъ церковнымъ исторіямъ послѣднею крупною и *открытою раціоналистическою ересью*, воздвигшею противъ себя соборныя преслѣдованія, и послѣ нея мы видимъ раціонализмъ плодотворно переселившимся уже въ степи, села и деревни обширной Россіи, гдѣ онъ началъ жить и развиваться тайно среди простыхъ крестьянъ, то мы съ этого времени и позволимъ себѣ производить *фактическое явленіе молоканъ въ Россіи, какъ религіозныхъ обществъ*, которыя начали группироваться по разнымъ губерніямъ и соединяться въ разные толки. Нѣтъ сомнѣнія, что изложеніе всего ученія Тверитинова въ тетрадкахъ и было причиною того,

---

18 (противъ мощей): Пс. 102, 14. Пс. 103, 28. Сир. 10, 13. Сир. 14, 18, 19. Сир. 17, 31. Дѣян. 13, 37. 1 Кор. 15, 42, 43, 36. Евр. 1, 11, 12. Надписаніе 19 (противъ призыванія святыхъ въ молитвахъ): 3 Езд. 4, 35. Премудр. 5, 15, 16. Премудр. 3, 5—7. Матѳ. 20, 8. 1 Кор. 4, 5. 2 Тим. 4, 7, 8. Евр. 11, 13, 16. 39·40. Апок. 6. 11. Апок. 11. 18. Матѳ. 13, 43. Тим. 2, 11, 12. 1 Петр. 4, 12, 19. Надписаніе 20 (противъ призыванія святыхъ): Второз. 3, 23, 26. 1 Цар. 16, 1. Іер. 7, 16. 17. Марк. 10, 35. 38. Рим. 8, 26. 2 Кор. 12, 7, 9. Надписаніе 21 (противъ клятвы): Зах. 8, 17. Іоан. 7, 47, 49. Іак. 3, 9, 12. Рим. 3, 14, 16. Лук. 6, 27, 28. Рим. 12, 14. 2 Тим. 2, 24, 25. Іуд. 9, 10. Надписаніе 22 (противъ проклинанія ересей): Пс. 61, 4. Премудр. 16, 14. Ис. 42, 3. Матѳ. 13, 28, 30. Лук. 6. 23, 27. Матѳ. 5, 44. Лук. 9, 53, 55. Іоан. 8. 39. Іоан. 16, 2. Рим. 12, 19. 1 Кор. 6, 7, 8. Гал. 6, 1. Матѳ. 18, 3. Евр. 10, 28, 30. Надписаніе 23 (противъ наказанія еретиковъ смертію): 3 Ездр. 1, 26, 32. Прич. 1, 16. Прем. 2, 18, 19, 21, 22. Ис. 1, 15. Ис. 59, 6, 7. Іер. 2, 30. Іер. 26, 7, 8. Нач. 4, 13. Іезек. 22, 3, 6. Іез. 33, 25. 26. Мих. 3, 9, 10. Матѳ. 23, 32, 35. Іоан. 9, 34. Надписаніе 24 (противъ іерархіи церковной): Ис. 3, 12. Іер. 2, 8, 13. Іер. 5, 26, 28. 30, 31. Іер. 6, 13. 14. Іер. 12, 10, 11. Іер. 22. 22. Іер. 23, 1. 2. Іер. 50, 6. Езек. 34, 3, 18, 19. Мих. 3, 5, 11. Соф. 3, 4. Зах. 11, 4, 5, 17. Мал. 2, 1, 2. 8. Рим. 16, 18. Матѳ. 23. 13, 23. 28. 2 Петр. 2, 1, 17, 19. Дѣян. 20, 29, 30. Іуд. 18, 19. 2 Кор. 11, 13, 15, 19, 20. Фил. 3, 18, 19, 2, 3. 2 Тим. 4, 3, 4. Надписаніе 25 (противъ іерархіи церковной): Матѳ. 7, 15, 16. Матѳ. 16. 5. 12. Марк. 7, 6, 7. 2 Петр. 13, 14. Рим. 16, 18. 2 Кор. 11, 3, 2 Тит. 3, 5, 7. Тим. 1, 13, 14. Іоан. 10, 1, 2. Гал. 1, 8. Матѳ. 18, 79. 1 Тим. 6, 3, 4. Апок. 2. 2, 24. Апок. 3, 9. Надписаніе 26 (противъ іерархіи): Іер. 3, 14, 15. Дѣян. 17. 18. Дѣян. 20, 24. Дѣян. 27, 22, 27. 1 Петр. 5, 2, 4. Рим. 15, 20. 16. 2 Кор. 3, 5, 6. Филип. 2, 15, 16. Ефес. 4, 1, 3. 1 Сол. 2, 7, 8. 1 Тим. 4, 12, 13. 1 Кор. 4, 12, 14. Надписаніе 27 (противъ іерархіи церковной) Матѳ. 20, 27, 28. Марк. 10, 44, 45. Матѳ. 23, 11. 12. Марк. 9, 35. Лук. 22, 25, 27. Іоан. 6, 44. Іоан. 12, 42, 43. Надписаніе 28 (противъ гоненій): Матѳ. 5, 10, 12. Матѳ. 10, 17, 18, 23, 25. Лук. 6, 22, 23. Іоан. 15, 17, 20. Іоан. 16, 2. 1 Іоан. 4, 5, 6. 1 Сол. 2, 14, 15. 1 Сол. 3, 3, 4. 1 Тим. 2. 9. 1 Тим. 3, 12. Евр. 10, 34, 35. Евр. 12. 2. Надписаніе 29 (противъ поборовъ духовенства): Дѣян. 20, 33, 35, 1 Кор. 4, 12. 1 Сол. 4, 11. 2 Сол. 3, 7, 13. 1 Кор. 9, 12, 14, 15. Филип. 4, 18. Пс. 18, 5. Апок. V, 8. Надписаніе 30 (противъ креста и крестнаго знаменія): Матѳ. X, 32. Лук. XIV, 27. Рим. V, 3. 1 Кор. 1, 18. 2 Кор. IV, 10, 11. 2 Кор. XI, 23, 30. 2 Кор. XII, 10. Гал. VI, 14, 17.

что оно не пропало безслѣдно и удобнѣе всѣхъ предшествовавшихъ ученій разнеслось по народу во всѣ концы Россіи, неукорачиваемое и неискажаемое, какъ это бываетъ при всякой устной пропагандѣ... Мы видимъ нынѣ, что многіе тексты обрядниковъ молоканъ взяты прямо изъ тетрадокъ Тверитинова, въ чемъ легко удостовѣриться изъ сличенія тѣхъ и другихъ. Отсюда сами собою являются для насъ данныя къ окончательному рѣшенію вопроса о происхожденіи нашихъ молоканъ, какъ формировавшихся уже въ XVIII вѣкѣ религіозныхъ обществъ.

VII.

Молокане, какъ формировавшіяся религіозныя общества.—Родоначальники Молоканъ.—Былъ ли Уклеинъ первымъ основателемъ секты Молоканъ въ Россіи?—„Камень Вѣры“ Стефана Яворскаго, направленный противъ лютеранъ и, въ частности, противъ Молоканъ.—Книга „Молотъ“, разбившій книгу „Камень Вѣры“.—Политическое покровительство русскому религіозному раціонализму.—Офиціальная вѣротерпимость, утвердившая политическое существованіе Молоканъ.—Духоборцы.

Вопросъ этотъ послѣ всего сказаннаго нами о началѣ и продолженіи въ Россіи религіознаго критизма представляется намъ, такимъ образомъ, разрѣшающимся въ слѣдующемъ видѣ. Мы видѣли уже, что склонность къ критикѣ церковныхъ писаній и обрядовъ, попытки найдти своимъ умомъ другія точки воззрѣнія, отличныя отъ тѣхъ, какія приняты церковью, сопоставленіе противоположностей, стремленіе къ одухотворенію церкви и пр. составляли сущность религіознаго броженія въ Россіи еще со времени ученія Богомиловъ; видѣли какъ этотъ духъ критицизма, проходя чрезъ ученіе стригольниковъ, жидовствующихъ, Башкина и Косаго и наконецъ Тверитинова, произвелъ рядъ явленій, болѣе или менѣе сродныхъ между собою въ сущности, отличныхъ въ подробностяхъ и нерѣдко противорѣчивыхъ по приложенію къ дѣлу; видѣли наконецъ и то, какъ самобытное реформаціонное движеніе русское, столкнувшись съ реформаціонными началами, развившимися на западѣ *совпало* съ этими послѣдними. До XVIII столѣтія въ лицѣ „стригольниковъ“, „жидовствующихъ“, „Башкина-Косаго“ и Тверитинова умственное броженіе это, разумѣется, не называлось еще молоканствомъ и только послѣ явленія Тверитинова, когда оно сформировалось въ отдѣльныя религіозныя общины, оно получило названіе „молоканъ“. Такимъ образомъ утверждать, что молокане произошли напр. отъ Уклеина, тамбовскаго инока, какъ это дѣлаетъ нашъ церковный историкъ Филаретъ Черни-

говскій и редакція „Православнаго Собесѣдника“ [158]), также странно, какъ сказать напримѣръ, что лютеранство произошло отъ какого нибудь лица, которое первое въ отдѣльномъ городкѣ германскомъ стало проповѣдывать начало его. Лютеранство жило еще прежде Лютера, какъ религіозный критицизмъ въ умахъ пытливыхъ, какъ протестъ противъ церковной неурядицы и несоотвѣтствующихъ духу христіанства явленій въ мірѣ церковномъ, и если назвалось „лютеранствомъ“, то совершенно случайно, по имени лица, коему суждено было дать церковную и гражданскую форму раціоналистическимъ началамъ. У насъ въ Россіи не было такого лица, которое бы приняло на себя смѣлость объединить раціоналистическія движенія умовъ въ формѣ всеобщаго политическаго отпаденія отъ православной церкви, и эта роль осталась по этому за мелкими учителями по разнымъ губерніямъ и мѣстамъ Россіи, называемыми обыкновенно „ересеначальниками“. Въ числѣ такихъ частныхъ проповѣдниковъ давно жившаго въ Россіи раціонализма и былъ Уклеинъ въ Тамбовской губерніи.

Единовременно и даже прежде Уклеина молоканство было уже и въ другихъ губерніяхъ Россіи, хотя исповѣдники его и не назывались Молоканами, а „духовными христіанами“. За тамбовскимъ обществомъ раціоналистовъ, сформированнымъ Уклеиномъ, можно оставить развѣ только первое принятіе на себя названія „Молоканъ,“ сдѣлавшаго потомъ классическимъ названіемъ, но отнюдь не право родоначальничества молоканства.

А почему именно въ XVIII вѣкѣ суждено было явиться русскому раціонализму уже въ видѣ сформированныхъ по разнымъ губерніямъ религіозныхъ общинъ, а не въ формѣ малораспространенныхъ идей, какъ было до XVIII вѣка, то причинъ на это было много и, между прочимъ, слѣдующія:

Мы видѣли выше, какъ Петръ I смотрѣлъ на лютеранство и, окруженный друзьями-нѣмцами, ставилъ православную церковь въ неловкое положеніе предъ напоромъ религіозныхъ идей Запада на Россію... Этимъ и началось XVIII столѣтіе для церкви православной! Лефортъ, другъ императора, выносилъ на своихъ плечахъ всѣхъ нѣмцевъ, бывшихъ тогда въ Россіи, и ихъ пропаганду. Въ царствованіе Анны Ивановны Биронъ, Минихъ и Остерманъ до того ревностно содѣйствовали распро-

---

[158]) Филарета Черниговскаго Исторія Русской церкви. Періодъ V. Стр. 66, 67. Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III. стр. 44, 45, 46, 47—49.

страненію въ Россіи протестантства, что не позволяли даже возвышать противъ него голосъ пастырямъ церкви русской... На это горько жаловались православные проповѣдники: Амвросій Юшкевичъ, Дмитрій Сѣченовъ и Кириллъ Флоринскій [159]); но жаловались не прежде, какъ въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, ибо тайная канцелярія до того времени налагала на ихъ уста печать молчанія. Тогда, по свидѣтельству Сѣченова, великое гоненіе было на защитителей православія, на священныхъ тайнъ служителей и чинъ духовный! Архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили и разстригали; непрестанныя почты развозили и водою, и сухимъ путемъ монаховъ, священниковъ и людей благочестивыхъ въ дальніе сибирскіе города: въ Охотскъ, Камчатку, Оренбургъ. Пастыри не смѣли и устъ отверзти. Приливъ ученія лютеранскаго въ Россію съ XVIII столѣтія такъ былъ великъ, что, соединясь съ бывшимъ доселѣ въ Россіи религіознымъ своемысліемъ, оно распространилось по всѣмъ слоямъ общества. Стефанъ Яворскій написалъ цѣлыхъ три тома противъ этого раціонализма, значитъ, въ частности, и противъ Молоканъ и назвалъ его „Камнемъ Вѣры“. Изданіе его раскупилось въ одинъ годъ и въ 1729 году оно напечатано было второй разъ, а чрезъ годъ и въ третій. Книга „Камень Вѣры“ впервые систематически ознакомила русскихъ съ систематическимъ раціонализмомъ Запада. Интересъ книги увеличился еще вдесятеро, когда въ Россіи появилось отъ имени Буддея посланіе къ другу въ Москву противъ автора ея, Стефана Яворскаго, а еще болѣе, когда явилась книга „Молотъ“ на Камень Вѣры, отвлекшая окончательно многіе умы въ противную сторону.. Время было такое, что Ѳеофану Прокоповичу, стоявшему болѣе или менѣе во главѣ тогдашняго духовенства, не нравились уже „Камень Вѣры“ и апологія его, писанная Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ [160]), такъ что Ѳеофилактъ тогда же (1730 г.) исключенъ былъ изъ числа членовъ синода и отосланъ въ Тверь [161]). По настоянію Бирона, распространенный уже въ трехъ изданіяхъ „Камень Вѣры“ былъ наконецъ запрещенъ, что окончательно привело въ смущеніе тогдашнее общество, тѣмъ болѣе, что запрещеніе его состоялось не безъ вѣдома высшей власти, слѣдовательно тайное покровительство религіозныхъ идей, опровергаемыхъ въ Камнѣ,

---

[159]) См. И. Снигирева Истор. Лютер. въ Москвѣ.

[160]) Записки учителя Евдокимова о преосвященномъ Ѳеофилактѣ.

[161]) Показаніе Маевскаго въ авг. 1730 г. См. Ист. Церкви Филар. Черниговск. Пер. V. стр. 57.

нисходило свыше [162]). Исповѣдниковъ религіознаго раціонализма уже не смѣли называть „еретиками“, какъ до этого времени, а еще менѣе судить на соборахъ. Нетрудно понять, что въ это благопріятное время сотни пропагандистовъ разнесли новое ученіе по всѣмъ губерніямъ Россіи и дали прочное основаніе молоканству. Мѣстнымъ епископамъ было уже не до борьбы противъ развивавшагося раціонализма, когда напр. самаго кіевскаго митрополита Варлаама Вонатовича, за одно изданіе „Камня Вѣры“ безъ позволенія, призвали въ тайную канцелярію и отправили въ Бѣлозерскій монастырь лишеннымъ сана, а Ѳеофилакта ни за что, ни про что, строго допрашивали въ той же канцеляріи по первымъ тремъ пунктамъ государственнымъ, три мѣсяца тайно держали со служителями подъ стражею [163]), поднимали три раза на вышку и столько же наказывали батогами безъ рубахи [164]) и наконецъ, объявивъ лишеннымъ сана и монашества, заперли въ Петропавловскую крѣпость. Въ Петербургѣ, Москвѣ и по губерніямъ на видныхъ мѣстахъ были протестанты, изъ-за которыхъ какъ высшее, такъ и низшее духовенство не смѣло возвысить голоса противъ развивавшагося все болѣе и болѣе религіознаго раціонализма. И не одинъ Ѳеофилактъ Лопатинскій умеръ страдальцемъ за противодѣйствіе лютеранству и ревность о православіи!.. Сильвестръ Казанскій, ревнитель православія, былъ отрѣшенъ 3 декабря 1731 г. Левъ, епископъ воронежскій, лишенъ сана въ 1730 г. Георгій Дашковъ, архіепископъ ростовскій, и Игнатій Смола, епископъ коломенскій, въ 1730 г. лишены сана, Иларіонъ Черниговскій отставленъ въ 1738 г., а Варлаамъ Псковскій въ 1739 г. Досифей Курскій отрѣшенъ былъ въ 1736 г. Мельхиседекъ, архимандритъ Воскресенскій, лишенъ священства въ 1736 г. и пр.

Чтобы унизить духовенство, противодѣйствовавшее введенію лютеранства въ Россіи, и лишить его довѣрія и почета въ глазахъ народа, Биронъ въ 1736 году истребовалъ повелѣніе отдать въ военную службу всѣхъ дѣтей духовнаго званія, за исключеніемъ малолѣтнихъ и учащихся, отдать туда же причетниковъ и служителей церковныхъ, вслѣдствіе чего до сент. 1737 г. отдано было въ солдаты духовныхъ лицъ

---

[162]) Штраленбергъ говоритъ, что запрещеніе состоялось по приказанію герцога Бирона, лютеранина. См. Description de la Russie Amsterdam. 1757 T. II. p. 58.

[163]) Записки Евдокимова.

[164]) Бантышъ-Каменскаго Словарь достоп. людей Т. III. стр. 624.

6557—[165]) въ 1737 г. сдѣланъ былъ другой наборъ въ томъ же видѣ, съ назначеніемъ всѣхъ отъ 15 до 40 лѣтъ [166]).

И въ 1739 г. только въ однѣхъ четырехъ епархіяхъ оказалось недостающихъ духовныхъ лицъ до 1300 человѣкъ! Во многихъ церквахъ не было ни священниковъ, ни діаконовъ и выборы дѣлать было не изъ кого; храмы стояли запертыми [167]). Петръ III въ свое царствованіе обнаруживалъ тоже особенное пристрастіе къ нѣмцамъ и лютеранству [168]), такъ что православная церковь наша объявлена Екатериною II въ манифестѣ своемъ [169]) крайне уже подверженною опасности перемѣною древняго въ Россіи православія и принятіемъ иновѣрнаго (т. е. лютеранскаго) закона. Но Екатерина II при всемъ своемъ покровительствѣ православію не могла уже уничтожить посѣяннаго въ пытливыхъ умахъ, потому что хотѣла царствовать по-европейски. Инквизиціи императрица не признала приличною для Россіи и объявила свободу вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ весь XVIII вѣкъ, сначала покровительствовавшій раціонализму русскому, а потомъ освященный офиціальною вѣротерпимостію, давалъ политическую возможность явиться молоканству нашему въ формѣ отдѣльныхъ и сформированныхъ религіозныхъ обществъ!..

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ вопросъ о происхожденіи Молоканъ въ Россіи! Теперь перейдемъ къ рѣшенію вопроса о происхожденіи Духоборцевъ.

VIII.

Время образованія въ Россіи Духоборцевъ.—Существованіе духоборчества до XVIII вѣка въ формѣ религіознаго раціонализма вообще.—Мистицизмъ силезца Квирина Кульмана въ Москвѣ.—Мистики Даніилъ Филиповъ, Иванъ Тимофѣевъ Сусловъ.—Лже-Христосъ Прокопій Лубкинъ съ 20 Апостолами.—Отношеніе Духоборцевъ къ Хлыстамъ, Людямъ Божіимъ и проч.—Отличительные пункты ученія Духоборцевъ.—Отношеніе Духоборцевъ къ квакерамъ.—Условія, при которыхъ квакерство могло породить Духоборцевъ.—Квакерство не единственный источникъ происхожденія Духоборцевъ.

До XVIII вѣка въ Россіи не было ересей кромѣ раціоналистическихъ, черезъ рядъ коихъ *религіозный критицизмъ* прошелъ какъ чрезъ разныя ступени и послѣ Тверитинова разлился окончательно въ

---

[165]) Собр. Зак. Ук. 28 сент. 1736 (№ 7070) 13 янв. и 5 марта 1737 г.
[166]) Собр. Зак. Ук. 7 сент. 1737 (№ 7364).
[167]) Истор. Русс. Церк. Филарет. Чернигов. Періодъ V, стр. 120.
[168]) См. Исторію Лютер. Церкв. въ Москвѣ И. Снегирева.
[169]) Маниф. Екат. 1762 іюля 2.

формѣ молоканства по Россіи... Идеи духоборчества, не называвшагося еще тогда этимъ именемъ, выражались въ томъ же самомъ раціонализмѣ и, говоря вообще, молоканство и духоборчество, какъ ученія сходныя въ принципахъ, жили сначала нераздѣльно и только въ XVIII вѣкѣ развѣтвились на два древа, изъ которыхъ первое возрастило Молоканъ, а другое Духоборцевъ и другія наши мистическія секты. Въ молоканствѣ религіозный раціонализмъ, зрѣвшій въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ въ Россіи, остался въ чистомъ видѣ, и они покончили тѣмъ, что библію и разумъ положили въ основу религіи; у Духоборцевъ же русскій религіозный раціонализмъ смѣшался съ мистицизмомъ Запада и образовалъ какую-то смѣсь раціонализма съ мистикою квакеровъ, анабаптистовъ, меннонистовъ и т. п. сектъ.

Намъ, такимъ образомъ, предстоитъ теперь указать то время, когда произошло смѣшеніе русскаго религіознаго раціонализма съ западною мистикою, или, иначе сказать, назвать время образованія у насъ въ Россіи Духоборцевъ.

Отличительнымъ характеромъ ученія духоборческаго является особое откровеніе отъ св. Духа; мысль о внутреннемъ совершенствѣ духа есть главная основа догматическаго и нравственнаго ихъ ученія. Понятно, что мистицизмъ, слившись съ раціонализмомъ, долженъ былъ произвести своего рода смѣсь, къ которой всѣ бывшія доселѣ въ Россіи ереси не имѣютъ прямаго отношенія. Кто же занесъ къ намъ въ Россію элементъ мистицизма? Наши памятники какъ церковные, такъ и гражданскіе, указываютъ какъ на первое ученіе съ характеромъ мистическимъ на силезца Квирина Кульмана, сожженнаго въ концѣ XVII стол. въ Москвѣ [170]). Тогда же установлены были и предосторожности при пропускѣ иноземцевъ въ Россію. Кульманъ, какъ послѣдователь ученія Бема [171]), училъ, между прочимъ, что Іисусу Христу должно еще однажды придти въ міръ въ видѣ пророка, съ великими знаменіями и чудесами, обратить всѣхъ людей на путь истинный и ввести съ собою въ свое царство: Духоборцы тоже проповѣдуютъ не внѣшнее и видимое пришествіе Іисуса Христа въ міръ, а внутреннее и сокро-

---

[170]) Сожженіе учинено 1689 г. См. Первое Пол. Собр. Законовъ Томъ III № 1358.

[171]) Бемъ (Jacob. Böhm), бывшій пастухъ въ Лузаціи, начитавшись Библіи и сочиненій Парацельса, считалъ себя за вдохновеннаго, разсказывалъ о нѣсколькихъ своихъ восхищеніяхъ Божествомъ и написалъ множество сочиненій, будто бы по побужденію внутренняго свѣта...

вѣнное снисхожденіе его въ душу каждаго человѣка [172]). Кульманъ, какъ мистикъ, былъ, конечно, прямымъ родоначальникомъ и сектантовъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ „Людей Божіихъ".

Кульманъ породилъ между прочимъ Божьяго человѣка Данила Филиповича (бѣглый солдатъ), именовавшаго себя открытымъ Богомъ и объявившаго Ивана Тимоѳѣевича Суслова Сыномъ Христомъ. Сусловъ жилъ съ дѣвкою, которую назвалъ „Богородицею" и дочерью Бога, избралъ себѣ изъ слушателей своихъ 12 апостоловъ и ходилъ съ ними по берегамъ Оки и Волги для распространенія ученія своего. Въ селѣ „Работкахъ", ниже по Волгѣ, въ ветхой и пустой церкви собиралъ онъ своихъ слушателей на моленія и принималъ отъ нихъ поклоненія. Прибывши въ Москву, онъ умеръ въ 1716 г. передавъ званіе Христа Прокопію Лубкину. Спустя немного времени нѣкто Карауловъ донесъ, что въ Москвѣ имѣются четыре дома, гдѣ чинятся непотребства и куда собираются въ праздники по ночамъ разныхъ чиновъ люди, старцы, и проч., изъ которыхъ нѣкоторые выбираются начальниками и садятся въ переднихъ мѣстахъ, а другіе по лавкамъ и, приходя къ нимъ, кланяются въ землю, цѣлуютъ у нихъ руки, собираютъ для нихъ деньги, а иные пророчествуютъ. По этому доносу открыто 78 человѣкъ и одна начальница изъ московскаго дѣвичьяго монастыря, старица Настасья, еще двѣ старицы и старикъ, которые прельщали людей пророчествами, а вмѣсто причастія св. Тайнъ подавали разрѣзанный кусками хлѣбъ, изъ стакана же давали пить квасъ и воду.

Лубкинъ (стрѣлецъ), признавъ жену свою за Богородицу и собравъ 20 апостоловъ изъ среды своихъ учениковъ, распространялъ мистическое ученіе свое по губерніямъ: Нижегородской, Владимірской, и Ярославской и въ іюнѣ 1716 г. былъ пойманъ съ апостолами въ Угличѣ, но какъ-то освобожденъ отъ суда и жилъ потомъ въ Москвѣ до 1732 г. Вдохновенная ученица его Агафія-Карповна основала общество въ Веневѣ въ 1713 г., захваченное въ 1724 г. и отпущенное потомъ за деньги изъ Коломенской консисторіи секретаремъ ея...

Мистики-сектаторы обязывались клятвою не выдавать другъ друга и своихъ тайнъ и, стараясь получить божественное вдохновеніе, вертѣлись, прыгали, махали руками, въ томъ образѣ, яко ангелы крылами, били себя во время пляски палками, отчего нѣкоторые дѣйстви-

---

[172]) О духоборцахъ соч. Новицкаго. Опыт. упражненій воспит. Кіев. Дух. Акад. стр. 11, въ Спб. Публич. Библіотекѣ.

тельно приходили въ изступленіе. По ученію ихъ человѣкъ можетъ дойти до состоянія таинственнаго воскресенія разными способами богоугожденія и таинственной смерти, и тогда самъ Богъ вселяется въ него и дѣйствуетъ въ немъ по своему обѣтованію: вселюся въ нихъ и похожду (II Коринѳ. VI гл. 16 ст.).

Такое духовное похожденіе Божіе мистики-сектаторы и снискивали себѣ радѣніемъ, и вотъ сложилось такимъ образомъ ученіе о личномъ самобоготвореніи, отчасти сходное съ пантеистической системой обоготворенія человѣка... Они не старались, согласно съ ученіемъ Христовымъ, вообразить въ себѣ духъ Христовъ, но отѣлеснить въ себѣ личность Христа; изступленіе называли вторымъ крещеніемъ, а первое крещеніе считали ненужнымъ: они отвергали тайну брака и евхаристіи и вмѣсто причастія раздавали свой хлѣбъ [173]). Своимъ мистическимъ ученіемъ они многихъ увлекли, и между прочимъ ростовскаго епископа Досифея, который, по снятіи съ него архіерейскаго сана, названъ Демидомъ [174]), и въ присутствіи самого Петра I, на Красной площади въ Москвѣ, преданъ мучительной казни: у него былъ клещами палачей разорванъ животъ на части [175]). По рѣшенію верховнаго совѣта, 116 сектаторовъ, въ томъ числѣ одинъ шведъ, наказанные кнутами, посланы были въ разныя мѣста Сибири, а распространители вдохновеннаго мистицизма, пророчица и богородица Агаѳья Карповна, пророки: Ѳедоръ Муратовъ и Тимоѳей Струковъ казнены смертью [176]). Суловъ былъ судимъ потомъ, какъ увѣряли его послѣдователи, и даже распятъ у Спасскихъ воротъ; но будто воскресъ и вознесся во славѣ къ отцу своему Даніилу Филиповичу [177]). Между тѣмъ извѣстно, что Лубкинъ погребенъ былъ въ московскомъ Ивановскомъ монастырѣ около Суслова, а когда могилы ихъ стали привлекать поклонниковъ, то въ 1739 г. октяб. 15, указомъ государыни повелѣно было палачамъ выкопать ихъ кости и выбросить за городъ на поле, а можетъ статься и совершить надъ ними такую же посмертную позорную казнь, какую совершилъ Василій Шуйскій надъ трупомъ Лже-Дмитрія, Петръ I надъ прахомъ Милославскаго, т. е. сжечь ихъ трупы и пепелъ развѣять по

---

[173]) Ист. русс. церк. Филар. Черниг. Періодъ V. стр. 61.

[174]) Истор. росс. іерарх. 1. стр. 122—123. Стат. И. Снигирева стр. 325 въ Прав. Обозр. 1862 г. кн. VIII.

[175]) Тамъ же.

[176]) Истор. русс. церкв. Филар. Чернигов. пер. 8, стр. 61.

[177]) См. стат. И. Снигирева стр. 325 о Сусловѣ и Лубкинѣ.

вѣтру [178]). Спустя 7 лѣтъ послѣ Лубкина явился въ Москвѣ новый Лже-Христосъ, Андрей Петровъ, казавшійся юродивымъ [179]).

Но отъ всѣхъ этихъ вдохновенно-скачущихъ мистическихъ броженій Духоборцы едва ли могли родиться непосредственно, какъ потому, что въ ихъ сектѣ господствуетъ раціонализмъ, сходный съ раціонализмомъ молоканскимъ, такъ и потому, что Духоборцы къ скачущимъ и бичующимся мистикамъ, явившимся въ это время подъ именемъ „Людей Божіихъ", Хлыстовъ, Скопцевъ и проч., относятся съ презрѣніемъ...

Вѣрнѣе всего допустить, что духоборческая секта хоть и образовалась изъ одного источника съ „Хлыстами", „Людьми Божіими" и т. п., но образовалась самобытно, своею особою дорогою, въ болѣе строгой, послѣдовательной, раціональной формѣ [180]). Что квакеры были тогда въ Россіи со своею пропагандою, это мы видимъ изъ памятниковъ того времени. Такъ въ 1743 г. предписано было строго наблюдать, чтобы православные не были вовлекаемы въ квакерскую ересь, а комиссія 1745 года открыла во внутреннихъ губерніяхъ до 600 послѣдователей квакерства. Но духоборчество наше отнеслось къ квакерству критически и, сохранивъ раціонализмъ, возросшій до XVIII столѣтія на русской почвѣ, заимствовалось отъ квакерства только мыслью о внутреннемъ совершенствѣ Духа и вѣрою во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка; все различіе духоборчества отъ молоканства заключалось въ XVIII вѣкѣ, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) По ученію Духоборцевъ Богъ единъ въ Троицѣ Отецъ — память, Сынъ — умъ, Духъ Святый — воля; 2) Іисусъ Христосъ, если смотрѣть на него въ ветхомъ заветѣ, былъ по своему божеству ничто иное, какъ премудрость, одѣвшаяся въ натуру, а въ новомъ завѣтѣ онъ — духъ боголюбія и цѣломудрія во плоти. Какъ историческое лице Христосъ лучшій человѣкъ, которому иные могутъ и равняться. Искупленіе его, какъ историческаго лица, немыслимо, и страданіе его только примѣръ страданія невиннаго. Онъ

---

[178]) Тамъ же, Русс. старина А. Мартынова, годъ 2. 1857 г. стр. 12.

[179]) Рукоп. о Хлыстахъ въ Истор. русс. церк. Филар. Черниг. Пер. 8. стр. 62, примѣч.

[180]) Считаемъ нужнымъ оговориться здѣсь, что сужденія наши о всѣхъ сектахъ относятся только къ XVIII вѣку, когда онѣ еще сохраняли свою послѣдовательность. Впослѣдствіи и духоборчество, и молоканство при разныхъ обстоятельствахъ уклонялись со своихъ прямыхъ дорогъ при помощи разныхъ вожатаевъ своихъ и потому догматика и нравственное ученіе ихъ получали иногда другой характеръ.

и понынѣ рождается, проповѣдуетъ, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ духовно въ сердцѣ каждаго вѣрующаго; 3) для спасенія нашего необходимо имѣть внѣшнее познаніе объ Іисусѣ Христѣ, ибо есть внутреннее слово, научающее объ немъ человѣка во глубинѣ души его, и священное писаніе, какъ внѣшнее слово, обращаетъ умъ нашъ къ внутреннему учителю Христу; 4) душа человѣческая существовала и пала до сотворенія видимаго міра на высотѣ, а грѣхъ Адамовъ есть грѣхъ личный; 5) всѣ люди равны по Христу, клятва и война— преступленіе. Царь и архіерей такіе же люди, какъ и всѣ; 6) іудеи, магометане и язычники могутъ спастись тѣмъ же внутреннимъ словомъ, живущимъ въ нихъ, какъ и христіане. Затѣмъ во всемъ остальномъ, какъ напримѣръ въ ученіи о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, о церкви, объ обрядахъ ея, о таинствахъ, объ іерархіи церковной, о преданіи и соборахъ, объ иконахъ, о почитаніи святыхъ и мощей, о постахъ и проч., Духоборцы положительно сходны съ Молоканами. Различіе въ послѣднемъ случаѣ состоитъ развѣ только въ томъ, что Молокане свои отрицанія основываютъ на самомъ священномъ писаніи, а духоборческія отрицанія выводятся изъ принциповъ... Впрочемъ Молокане и Духоборцы при всемъ видимомъ небольшомъ отличіи другъ отъ друга имѣютъ между собою вражду. Когда Молокане Тамбовской губерніи должны были поселиться (въ 1803—1805 г.) на „Молочной рѣкѣ“, то Духоборцы и руками и ногами начали обороняться противъ того, чтобы эти *духовные полубратья* ихъ не приходили въ близость съ ними...

Что духоборческая секта могла выродиться изъ столкновенія русскаго раціонализма съ мистицизмомъ квакеровъ, въ этомъ мы нѣкоторымъ образомъ убѣждаемся при сличеніи ученія квакеровъ съ заимствованнымъ ученіемъ Духоборцевъ. Въ своихъ сужденіяхъ объ Іисусѣ Христѣ, объ оправданіи вѣрою, о внутреннемъ словѣ, о будущемъ воскресеніи и въ правилахъ нравственности Духоборцы положительно повторяютъ квакеровъ. Основы ученія квакеровъ заключаются, какъ извѣстно; въ слѣдующемъ: а) единственнымъ источникомъ познанія христіанской вѣры служитъ, по ихъ убѣжденію, непосредственное внутреннее откровеніе въ каждомъ человѣкѣ Св. Духа, внутреннее слово, и въ душѣ каждаго человѣка, по мнѣнію ихъ, есть нѣкоторая частица того ума и премудрости, которую самъ Богъ имѣетъ и которая и называется внутреннимъ словомъ, внутреннимъ Христомъ, дѣйствіемъ Св. Духа и проч.; б) религія, по ученію квакеровъ, заключается въ томъ, чтобы внимать

постановленіемъ сего внутренняго слова. Она должна требовать отъ человѣка только того, чтобы онъ отвлекалъ мысль свою отъ всего внѣшняго, ослаблялъ силу чувствъ и съ крайнимъ вниманіемъ нисходилъ самъ въ себя, чтобы такимъ образомъ услышать, что говоритъ ему внутреннее слово, Христосъ, или Св. Духъ; в) священное писаніе есть слово внѣшнее и не можетъ освятить человѣка, потому что оно есть не болѣе, какъ мертвая буква, но полезно потому, что низводитъ духъ ко внутреннему слову въ училище Христа, сокровеннаго въ сердцѣ. Оно не указываетъ намъ истиннаго пути къ спасенію, но обращаетъ умъ ко внутреннему слову; г) не имѣющіе внѣшняго слова магометане, іудеи и язычники не имѣютъ только пособія, а не самаго пути къ спасенію и для достиженія спасенія нѣтъ нужды быть христіаниномъ во внѣшности. Посему весь родъ человѣческій, по ученію квакеровъ, есть общество (civitas) Христово и іудеи, магометане и язычники могутъ спастись внутреннимъ словомъ, живущимъ въ нихъ; а чтобы получить это озареніе, необходимо строжайшее внутреннее самоуглубленіе и внутренняя борьба духа съ силами тьмы; д) внѣшнія дѣла, заслуги Іисуса Христа и всю евангельскую исторію скорѣе можно принимать духовно, какъ понятіе о внутреннемъ Христѣ, его таинственномъ духовномъ рожденіи, страданіи въ смерти и воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ; е) всякій, даже и женщина, какъ скоро чувствуетъ озареніе внутренняго слова, можетъ учить другихъ; посему въ церкви можно не имѣть клира и іерархіи и поклоненіе духовному Христу и Богу, какъ духу, должно быть скорѣе духовное; ж) нельзя думать, учатъ квакеры, чтобы по избавленіи душъ нашихъ изъ темницы нашего тѣла воскресли когда нибудь сіи тѣла, и сіе воскресеніе надобно понимать скорѣе духовно; з) всѣ люди равны, а потому квакеры не даютъ присяги властямъ и отказываются отъ военной службы, потому въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ ихъ живетъ нынѣ болѣе 300,000 человѣкъ, вмѣсто присяги довольствуются ихъ словомъ, а вмѣсто рекрутства они платятъ особыя повинности; и) въ жизни квакеры воздержны до строгости и, чтобы ослабить власть тѣла надъ душею, отказываютъ себѣ во всемъ, что льститъ человѣческимъ чувствамъ, и умѣряютъ вкусъ ко всѣмъ удовольствіямъ. Отсюда произошли суровость ихъ въ образѣ жизни, простота въ одеждѣ, умѣренность въ пищѣ, отсутствіе привѣтствій во множественномъ числѣ на *вы* и неснимание шляпы предъ кѣмъ бы то ни было и т. п. [181]).

[181]) См. Энциклопед. Словарь Крайя. Кн. VI. стр. 629.

Въ послѣднемъ случаѣ наши духоборцы повторяютъ квакеровъ, ибо наши слѣдствія и дѣла офиціальныя о Духоборцахъ исполнены фактами неснимания шапки ими ни предъ исправникомъ, ни предъ становымъ, ни предъ губернаторомъ. Замѣчательно, что какъ квакеры, такъ и наши Духоборцы по трудолюбію и нравственности лучшіе подданные въ государствахъ; какъ тѣ, такъ и другіе извѣстны своимъ практическимъ умомъ, направленнымъ къ ремесламъ и торговлѣ, оттого тѣ и другіе вездѣ богаты.

Но квакерство, повторимъ мы, не могло привиться къ русскому человѣку само собою вдругъ, еслибы не нашло себѣ готовой подготовки къ раціонализмѣ, разлившемся до XVIII вѣка широкими потоками по Россіи... Квакерство естественно только удачно совпало съ жившимъ уже давно во многихъ умахъ русскихъ вольнодумствомъ и потому скоро нашло слушателей себѣ въ нихъ и русскіе прозелиты квакерства были всѣ исключительно раціоналисты, послѣдніе преемники послѣдняго слова Тверитинова, иначе прозелиты эти не имѣли бы внутренней силы отнестись критически къ квакерству, а прямо приняли бы его за чистую монету и при той несообразности и невѣжествѣ, которыя господствовали въ массахъ нашего народа въ началѣ XVIII столѣтія, образовали бы не духоборческую раціоналистически-мистическую секту, а прямо мистическую; что и случилось напримѣръ, съ Хлыстами, Скопцами, Людьми Божіими и т. п., которые, по всей вѣроятности, суть непосредственное порожденіе проповѣди квакерства на самой нѣжественной почвѣ русскаго народа, не развитой раціонализмомъ... Законъ общій, что новое ученіе религіозное тогда только принимается во всякомъ обществѣ, когда приходится по вкусу многихъ; безъ этого условія оно обыкновенно пропадаетъ навсегда, а если и рождается что нибудь, то нѣчто въ родѣ недоноска, урода и пр. [182]). Идеи Лютера, напримѣръ, потому и восторжествовали, преобразовали европейскую жизнь, что пали на готовую почву...

IX.

Мѣсто происхожденія Духоборцевъ.—Москва и Украйна, какъ пункты первоначальнаго явленія Духоборцевъ.—Первые проповѣдники духоборчества.—Духоборцы, допрошенные въ С.-Петербургѣ въ Александро-Невской лаврѣ.—Темныя

[182]) От. Записки 1862 года. Томъ 145, Ст. Альбертини.

понятія Духоборцевъ о своемъ происхожденіи.—Мнѣніе Гакстгаузена о происхожденіи Духоборцевъ.—Время образованія Духоборцевъ въ Россіи по свидѣтельству нѣмецкаго историка Фатера.—Посѣщеніе квакерами Мелитопольскихъ Духоборцевъ.

О мѣстѣ, гдѣ первоначально произошло соединеніе религіознаго раціонализма русскаго съ мистицизмомъ квакеровъ, сказать опредѣлительно трудно, за недостаткомъ историческихъ памятниковъ, хотя и можно полагать, что этимъ мѣстомъ была Москва, а потомъ одновременно, или вскорѣ за симъ, Украйна. Въ Москвѣ съ самаго начала XVIII столѣтія (1709 г.) появились впервые мнѣнія социніанъ, анабаптистовъ, кальвинистовъ и проч.; въ Москвѣ наконецъ сказано было послѣднее слово раціонализма русскаго въ лицѣ Тверитинова, ученики котораго здѣсь находились въ самомъ большомъ количествѣ. Въ Москвѣ жили и стрѣльцы, искони извѣстные гражданскимъ и религіознымъ вольномысліемъ. Стрѣлецъ Лубкинъ явился напр. однимъ изъ первыхъ представителей усвоеннаго *на русскій ладъ* мистицизма... Въ царствованіе императрицы Анны Іоановны 1733 г., время, на которое указываетъ и нѣмецкій историкъ Штраль, какъ на начало явленія Духоборцевъ въ Москвѣ, существовало духоборческое ученіе въ Москвѣ уже не какъ что-либо новое, а какъ выраженіе того, что уже было... Изъ Москвы стрѣльцами, торговыми людьми и просто ревностными пропагандистами, духоборчество конечно перенесено прежде всего въ Украйну, гдѣ оно возросло свободнѣе, укрывшись отъ своихъ гоненій. Изъ Украйны естественно разливалось оно и въ другія мѣста Россіи. Нѣтъ по крайней мѣрѣ памятниковъ, которые указывали бы на появленіе Духоборцевъ въ другомъ мѣстѣ раньше, чѣмъ въ Москвѣ и въ Украйнѣ. Въ Украйнѣ, и именно въ Харьковской губерніи, еще до 1740 г. въ селѣ Охочемъ жило одно лице, называвшее себя унтеръ-офицеромъ, которое снискало себѣ общее довѣріе проповѣдью. Это былъ проповѣдникъ вновь образовавшагося духоборчества. Въ сходкахъ крестьянъ онъ рѣшалъ ихъ недоумѣнія и подавалъ имъ совѣты; въ частныхъ неудовольствіяхъ примирялъ. Опытный другъ, безпристрастный судья, человѣкъ этотъ до конца своей жизни перемѣнялъ свое мѣстопребываніе по разнымъ домамъ, помогая всякому то дѣломъ, то словомъ; образъ жизни этаго страннаго лица былъ согласенъ съ духомъ ученія квакерскаго. Было мнѣніе, что секта духоборческая первоначально образовалась въ Тамбовской губерніи подъ именемъ „Молоканъ," и отсюда уже распространилась въ другія мѣста Россіи, посылая въ Малороссію своихъ проповѣдниковъ. Но не-

состоятельность этого мнѣнія доказывается уже тѣмъ, что Духоборцы въ 1802 году, привезенные въ Петербургъ и допрошенные въ Александро-Невской Лаврѣ о первоначальномъ происхожденіи своей секты, указали прямо на Малороссію, откуда, говорили они, пріѣзжали къ намъ въ Тамбовскую губернію разныя лица и приносили намъ это ученіе. Остается послѣ этого справедливымъ, что Духоборцы тамбовскіе вырождались между прочимъ и изъ Молоканъ. Духоборчество всюду по Россіи выраждалось изъ Молоканъ и переходы отъ духоборчества къ молоканству и изъ молоканства въ духоборчество совершалось часто. Сами Духоборцы впрочемъ положительно ничего не знаютъ о мѣстѣ своего происхожденія. Разсѣянные по всей Россіи и незнакомые съ исторіей, они не сохранили вѣрнаго извѣстія о началѣ своей секты и нѣкоторые изъ нихъ производятъ начало своей секты даже отъ трехъ отроковъ въ огненной печи, упоминаемыхъ у пророка Даніила: Ананіи, Азаріи и Мисаила (Дан. Гл. III), которые незахотѣли поклониться образу Навуходоносорову...

По самой сущности и происхожденію своему, Духоборцы имѣли у себя въ разныхъ губерніяхъ главъ или родоначальниковъ и предводителей духоборчества, коихъ мы можемъ разсматривать не больше, какъ мѣстныхъ пропагандистовъ, каковымъ напримѣръ и былъ между екатеринославскими Духоборцами нѣкто Силуянъ Колесниковъ, между харьковскими таинственный унтеръ-офицеръ, между тамбовскими однодворецъ Иларіонъ Побирохинъ и т. д.

При тогдашнихъ же гоненіяхъ ученіе духоборческое и не могло имѣть ни одной главы, ни даже большихъ сформированныхъ обществъ. Даже Петръ I, смотрѣвшій сквозь пальцы на приливъ лютеранства, никогда не терпѣлъ квакеровъ и прочихъ мистиковъ, и поэтому духоборчество распространилось болѣе тайно по городамъ и селамъ; комерческія же и другія житейскія сношенія представляли къ тому самые частые случаи. Вотъ почему мы и встрѣчаемъ напримѣръ свѣдѣнія въ родѣ слѣдующихъ: что живущимъ близъ Азовскаго моря духоборчество было проповѣдано какимъ-то господскимъ человѣкомъ, пришедшимъ изъ Россіи и достигнувшимъ тамъ глубокой старости. Духоборчество почти единовременно распространилось въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ и въ Землѣ Донскихъ Казаковъ, въ губерніяхъ Тамбовской, Саратовской, Воронежской, Курской, Калужской и Астраханской, въ Финляндіи и на островѣ Эзелѣ; явилось наконецъ въ Иркутскѣ и даже въ

Камчаткѣ [183]). Духоборцы XVIII вѣка увѣряли, что многіе изъ ихъ братьевъ находятся въ Германіи и Турціи, но что въ Германіи они больше гонимы, чѣмъ между магометанами. Ясно, что общество Духоборцевъ до половины XVIII столѣтія было общество разсѣянное по всей Россіи и едва ли гдѣ составляло изъ себя цѣлыя селенія. Ученый германскій путешественникъ, Гакстгаузенъ полагаетъ, что секта духоборческая явилась *послѣ молоканства самостоятельно* въ разныхъ мѣстахъ Россіи и съ разными оттѣнками ученія. Далѣе нѣмецкій историкъ Фатеръ относитъ время образованія Духоборцевъ въ Россіи, какъ обществъ религіозныхъ, къ началу второй половины XVIII вѣка [184]). Разрозненность Духоборцевъ была причиною того, что секта разбилась потомъ на разные толки и при необразованности русскаго народа удалялась впослѣдствіи отъ первоначальнаго своего источника все болѣе и болѣе, такъ что напр. когда въ 1816 и 1817 годахъ прибывшіе въ Россію къ своимъ близкимъ собратьямъ по вѣрѣ квакеры Линанъ изъ Англіи и Драйтъ изъ Пенсильваніи посѣтили, съ дозволенія императора Александра 1-го, Мелитопольскихъ Духоборцевъ, то не узнали ихъ... Когда былъ устроенъ начальникомъ менонійскихъ поселеній религіозный диспутъ, то на рѣшительный вопросъ квакеровъ:— вѣруете ли вы въ Бога и Сына Божія? Духоборцы отвѣчали: мы вѣруемъ, что Христосъ былъ добрый человѣкъ, и ничему больше [185])! Квакеръ, закрывши глаза рукою, воскликнулъ: тьма!.. И вскорѣ потомъ квакеры уѣхали.

X.

Происхожденіе названія Духоборцевъ.—Объясненіе этого названія.—Амвросій и Гакстгаузенъ.—Наименованіе Духоборцевъ и Молоканъ щельниками, Франкъ-Массонами и Иконоборцами.—Происхожденіе названія „Молоканъ“.

Теперь, покончивъ съ общимъ вопросомъ о происхожденіи Молоканъ и Духоборцевъ, скажемъ еще нѣсколько словъ о происхожденіи названія этихъ сектъ. Наименованіе нашихъ русскихъ сектантовъ мистико-раціоналистовъ „Духоборцами“ дано имъ было, какъ догадываются, въ Малороссіи, екатеринославскимъ епископомъ Амвросіемъ, и дано будто

---

[183]) Новицкаго о Духоборцахъ. стр. 16 Haxthausen Studien ueber Russland. Band. 1.

[184]) Allgemeine Geschichte der Christlichen Kirche von Vater. Гл. VII стр. 340.

[185]) Haxthausen Studien ueber Russland, Band. 1.

для того, чтобы выразить отличительное свойство ихъ ученія, и хотя названіе это означало собственно людей, отвергающихъ идеи духа, или вступающихъ въ борьбу противъ всего духовнаго, но въ настоящемъ случаѣ оно прилагалось къ этимъ сектантамъ въ томъ смыслѣ, что они признавали, напротивъ, особенное дѣйствіе св. Духа въ себѣ и не признаютъ его благодатнаго присутствія въ другихъ. Баронъ Гукстгаузенъ слово „Духоборцы“ толкуетъ такъ: названіе Духоборцевъ состоитъ изъ словъ „духъ“ и „бороться“, поборать, что можно принять въ двоякомъ смыслѣ, въ смыслѣ поборателей, или поборниковъ духа, и въ смыслѣ борющихся (съ православными) духомъ христіанства, признающихъ одну духовную сторону въ христіанствѣ. Въ первомъ смыслѣ, говоритъ Гакстгаузенъ, принялъ, быть можетъ, это названіе и архіепископъ Амвросій, въ послѣднемъ же они принимаютъ его сами.

Писатель XVIII вѣка (1787—1794) о расколѣ, Андрей Іоанновъ Журавлевъ, называетъ Духоборцевъ и Молоканъ „щельниками“ по той причинѣ, что они иконъ у себя никакихъ не имѣютъ, затвердивши 2-ю заповѣдь—не сотвори себѣ кумира и пр.; на этомъ же основаніи они молятся вмѣсто храмовъ въ пустой избѣ, оборотясь къ стѣнѣ и смотря будто въ щель. Извѣстія Андрея Іоаннова о сектантахъ и раскольникахъ ему современныхъ, считаются у насъ точными и справедливыми, потому нѣтъ сомнѣнія, что слово „щельники“ было употребительное въ XVIII вѣкѣ у православныхъ, въ приложеніи къ Духоборцамъ и Молоканамъ. Православный народъ самыхъ низменныхъ слоевъ называлъ Духоборцевъ и Молоканъ „фармазонами“, словомъ очень бранным въ то время въ устахъ народа, который имѣлъ дикое понятіе о заведшихся въ XVIII столѣтіи въ Россіи знаменитыхъ обществахъ русскихъ франкъ-массоновъ. Правительство сначала долгое время Духоборцевъ и Молоканъ называло „Иконоборцами“ на томъ основаніи, что они не признавали почитанія иконъ и не держали ихъ въ домахъ своихъ. Что касается до Духоборцевъ, то они всегда называли и называютъ себя просто „христіанами“, а прочихъ, мірскими людьми. Названіе же „молоканъ“ дано сектантамъ народомъ потому, что они не соблюдаютъ установленныхъ церковію постовъ, ѣдятъ въ постные дни скоромное и преимущественно молоко, какъ болѣе употребительное въ хозяйственномъ быту крестьянъ, а потому тамбовская консисторія, еще въ 1765 г., въ своемъ донесеніи св. сѵноду, секту эту назвала „Молоканіею“ за отверженіе постовъ и употребленіе молока въ среду и пятокъ.

Извѣстно, что всѣ главнѣйшія ступени, по которымъ проходилъ послѣдовательно родъ человѣческій по пути цивилизаціи, отличались своими особенностями ума, или убѣжденіями, оставлявшими свой отпечатокъ на религіи, философіи и нравственности вѣка. Каждое изъ этихъ убѣжденій было для одного періода предметомъ вѣрованія, для другаго предметомъ отверженія и посмѣянія. Одинъ народъ считалъ необходимымъ для своего круга мышленія то, что другому никогда не приходило на мысль, или даже казалось вреднымъ; каждое вѣрованіе находилось въ свое время въ такой же связи съ духомъ людей и составляло въ такой же мѣрѣ часть ихъ самосознанія, какъ и то убѣжденіе, которое нынѣ, напримѣръ, въ XIX столѣтіи высказывается человѣчествомъ о свободѣ мысли. Такимъ образомъ, вѣка также мало непогрѣшительны, какъ и индивидуумы, и если одинъ вѣкъ провозглашалъ истины, которыя слѣдующимъ были объявлены ложными, то нѣтъ основанія отрицать того, что истины, напримѣръ, и XIX столѣтія могутъ быть отвергнуты послѣдующими вѣками! Если же, поэтому, нѣтъ для различныхъ вѣковъ различныхъ мѣрилъ истины, то ясно, что свидѣтельство самосознанія человѣка въ данный моментъ не есть доказательство справедливости какого нибудь вѣрованія, и истина, значитъ, всегда будетъ отыскиваться впереди; и когда мы будемъ запрещать, подъ страхомъ наказанія, отыскивать эту истину, то будемъ останавливать движеніе человѣчества впередъ. При этомъ только условіи борьбы мнѣній и возможенъ прогресъ человѣчества!.. Если бы все человѣчество, какъ справедливо выражается одинъ изъ великихъ современныхъ мыслителей, Джонъ Стюартъ Миль, за исключеніемъ одного человѣка было извѣстнаго мнѣнія, а этотъ одинъ былъ противнаго мнѣнія, то и тогда оно имѣетъ столько же правъ заставить, не выслушавши, замолчать этого человѣка, сколько этотъ человѣкъ заставить замолчать остальныхъ людей. И это справедливо; въ противномъ случаѣ теряетъ родъ человѣческій, будущія поколѣнія, также какъ и текущія—и болѣе тѣ, которыя несогласны съ новымъ, хотя и единичнымъ мнѣніемъ, чѣмъ тотъ, кто высказываетъ его, потому что если единичное мнѣніе справедливо, что люди лишились возможности замѣнить ложь истиной, если оно не справедливо, они утратили возможность яснѣе понять и живѣе прочувствовать истину, которую породило бы ея столкновеніе съ ложью. Тѣ, которые хотятъ уничтожить мнѣнія меньшинства обыкновенно отрицаютъ ихъ истинность, но имъ не дана власть рѣшать вопросы за все человѣчество.—Отказывать выслушать что ни-

будь въ пользу извѣстнаго мнѣнія потому только, что мы увѣрены въ ложности его, значитъ выдать нашу вѣроятность за обсолютную несомнѣнность. Вотъ отчего нельзя не пожалѣть, что государства съ сотворенія міра непомѣрно много потратили безполезныхъ усилій на попытку принудить каждаго безусловно согласоваться съ ихъ понятіями въ области истинъ практическихъ, умозрительныхъ, нравственныхъ и религіозныхъ. Древніе народы и древнія республики считали себя въ правѣ, и ихъ жрецы и философы утвердили за ними это право, регулировать каждый шагъ частнаго человѣка государственною властію на томъ основаніи, что для государства будто бы очень важна физическая, умственная, нравственная и религіозная выправка каждаго изъ его гражданъ. Средніе вѣка тоже запечатлѣли память о себѣ эшафотами и кострами въ припадкѣ умственной и религіозной нетерпимости... Нынѣ, въ счастливѣйшее для человѣчества изъ всѣхъ предшествовавшихъ время, когда признана наконецъ свобода изслѣдованій и отысканія истинъ въ области ума и религіи, когда человѣчество, похоронивъ на одинъ милліонъ труповъ за разногласіе въ нравственныхъ и религіозныхъ вопросахъ, пришло къ сожалѣнію о такой потерѣ людей, мы поняли, что инерція и тожественность мысли губятъ прогресъ человѣчества и слѣдовательно останавливаютъ развитіе государства (примѣромъ этому служитъ Китай), а нетерпимость въ дѣлахъ вѣры развиваетъ только фанатизмъ, подготовляетъ ненужныя жертвы и препятствуетъ очищаться, какъ золоту въ горнилѣ, божественной истинѣ. Человѣчество поняло наконецъ и великую истину Апостоловъ: *подобаетъ и ересемъ быти, да явятся между людьми искусные въ вѣрѣ* (коринѳ. 11, 19). Только предоставивъ свободу опровергать и возражать, мы станемъ въ единственныя условія, которыя могутъ оправдать увѣренность въ справедливости нашихъ мнѣній и поступковъ относительно разномыслящихъ и породить утѣшительные результаты; ни при какихъ другихъ условіяхъ существо, одаренное способностями человѣческими, не можетъ быть убѣжденнымъ въ своей несправедливости. И это не мечта и не разрушительное начало въ государствѣ, потому что опытъ увѣряетъ насъ въ противномъ. Мы видимъ, что въ концѣ концовъ, все-таки въ человѣчествѣ одерживаютъ верхъ общественный смыслъ, раціональное поведеніе. Если же это такъ, а это должно быть такъ, иначе человѣческія дѣла были бы въ настоящее время, да и всегда, въ самомъ отчаянномъ положеніи, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣмъ этимъ мы обязаны одному качеству человѣческаго ума, источнику всего достойнаго

въ человѣкѣ, какъ нравственномъ и разумномъ существѣ, именно тому качеству, что его заблужденія могутъ быть исправлены... Но человѣкъ способенъ исправлять свои ошибки опытомъ и *свободными прениями*, которыя бы показали, какъ должно понимать опытъ, и тогда ложныя мнѣнія, ложные поступки мало по малу уступятъ мѣсто факту и доказательству. Это само собою указываетъ на необходимость изученія всего прошедшаго человѣчества, изученія ошибокъ ума и религіозныхъ вѣрованій, чтобы осязательно дойти до сознанія необходимости не повторять пройденнаго ложнаго пути. Въ дѣлѣ религіи играетъ, такимъ образомъ, большую роль изученіе религіозныхъ разномыслій—ересей и расколовъ церкви,—чѣмъ богаты другія европейскія государства и чѣмъ, къ несчастію, бѣдны мы Русскіе—и самая печальная особенность исторіи нашего религіознаго разномыслія—ересей и расколовъ—заключается въ томъ, что мы не имѣемъ этой исторіи. Кое-что изъ области этого рода разномыслія разсмотрѣно нами, кое о чемъ написано нѣсколько опытовъ изслѣдованія, отдѣльныхъ монографій и т. п., но все это можетъ почесться матеріаломъ, котораго еслибы намъ удалось составить побольше, то пришлось бы изобразить совсѣмъ другую картину и, главное, измѣнить законодательство по этому предмету. Мы еще не пытались, да и не могли, за недостаткомъ матеріаловъ и критической разработки ихъ, слить матеріалы и факты изъ области русскаго религіознаго разномыслія въ одно цѣлое, привести въ извѣстность существующую между ними связь и свести всему итоги, подобные итогамъ, сведеннымъ другими государствами, давно опередившими насъ въ этомъ дѣлѣ. Мы видимъ, что во всѣхъ отрасляхъ изслѣдованія необходимость обобщенія признана всѣми и дѣлаются благородныя усилія возвыситься надъ частными фактами, съ цѣлію открыть законы, которыми эти факты управляются. Но наши знанія русскаго религіознаго разномыслія такъ еще слабы и скудны, наши писатели о религіозныхъ сектахъ такъ еще далеки отъ усвоенія себѣ этого воззрѣнія, что въ ихъ трудахъ мы видимъ только изложеніе сырыхъ матеріаловъ, связанныхъ между собою узко-церковными разсужденіями, какія имъ представляются болѣе полезными и пригодными... Изъ всѣхъ, однако, изслѣдованій русскаго религіознаго разномыслія самыя меньшія были о Духоборцахъ и Молоканахъ, о которыхъ доселѣ существуютъ у насъ самыя ложныя и сбивчивыя свѣдѣнія. Въ настоящее время, благодаря просвѣщенной заботливости нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ, мы имѣли случай взглянуть по документамъ на историческое и

религіозное состояніе этихъ двухъ сектъ въ Россіи, называемыхъ у насъ обыкновенно *сектами раціоналистическими* и, пополнивъ хоть немного пробѣлъ нашихъ знаній, доставить будущимъ историкамъ русскаго религіознаго разномыслія хоть нѣкоторый посильный матеріалъ. На этотъ конецъ свои изслѣдованія о Духоборцахъ и Молоканахъ мы можемъ назвать лишь „опытами изслѣдованія“, вполнѣ сознавая, что исторію о Духоборцахъ и Молоканахъ писать еще рано, и что эта честь будетъ принадлежать перу историковъ слѣдующихъ поколѣній, когда, съ одной стороны, печать будетъ обладать по этому предмету не однимъ десяткомъ монографій, въ родѣ составленныхъ нынѣ нами (у насъ еще не разработаны по этому предмету московскіе архивы, архивы синодальныхъ консисторій, архіерейскихъ канцелярій, уголовныхъ палатъ, уѣздныхъ судовъ, духовныхъ правленій, секретныхъ совѣщательныхъ губернскихъ комитетовъ и т. п.), а съ другой, когда Россія будетъ имѣть иное законодательство о диссидентахъ религіозныхъ и иныя условія для независимаго, прямаго и болѣе свободнаго образа выраженія писателями своихъ мыслей.

IX

БОГАТЫЕ СКОПЦЫ СОЛОДОВНИКОВЫ.

I.

Старецъ искупитель.

Въ апрѣлѣ 1819 года, какъ значится въ запискѣ Н. Надеждина, началась, подъ покровомъ глубокой тайны, дѣятельная переписка между важнѣйшими, въ то время, государственными сановниками: министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, княземъ А. Н. Голицинымъ и с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, графомъ М. А. Милорадовичемъ. Въ этой перепискѣ переходилъ изъ рукъ въ руки, съ разными поясненіями и дополненіями, списокъ „главныхъ лицъ, окружающихъ старца, котораго общество скопцовъ въ Петербургѣ называло искупителемъ. То были: придворный лакей Семенъ Кобелевъ и мѣщане Кирила Григорьевъ и Исай Ильинъ. По собраннымъ о нихъ свѣдѣніямъ обнаружилось, что послѣдній, т. е. Ильинъ, отправлялъ въ столицѣ должность скопителя, находясь подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Кирилы Григорьева. Григорьевъ обозначаемъ былъ какъ главный распорядитель оскопленія, заманивавшій къ тому людей увѣреніями, что „оный старецъ есть истинный искупитель“, при чемъ присовокуплялось еще замѣчаніе, что „сей Кирила имѣетъ столь обширныя связи по скопческой сектѣ, что нерѣдко посылаетъ повелѣнія свои въ отдаленнѣйшіе края Россіи“ и что онъ „вообще отъ всѣхъ скоповъ, и въ особенности отъ Солодовникова, получаетъ богатые дары“. Что же касается до придворнаго лакея Кобелева, то объ немъ значилось, что онъ „увѣряетъ цѣлое общество скопцевъ, будто сей старецъ есть Петръ III; приноситъ ему ложно поклоны отъ лица Государя Императора и тѣмъ приводитъ всѣхъ въ страхъ и ложную довѣренность, отъ которой умножается скопчество“. Графъ Милорадовичъ, какъ видно, горячо взялся за это дѣло: его особенно встревожило обстоя-

тельство, въ самомъ дѣлѣ заслуживавшее особливаго вниманія и усугубленія дѣятельности, а именно: что лакей Кобелевъ „простеръ уже такъ далеко свою дерзость“, что „осмѣлился приглашать, къ такъ называемому скопцами искупителю, одного изъ молодыхъ гвардейскихъ офицеровъ“, который самъ лично о томъ „открылся графу, знавшему этого молодаго человѣка“ съ лучшей стороны. Князь А. Н. Голицынъ отвѣтствовалъ, что онъ „вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ графа о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты“, при чемъ присовокупилъ, что еще въ бытность графа П. А Толстаго с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, оба они „посѣщали, по повелѣнію Государя Императора, моленную скопцевъ у Солодовникова и объявили имъ Высочайшую волю, дабы они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а съ старика, называемаго искупителемъ, взяли тогда обѣщаніе отнюдь не позволять и самому не дѣлать ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь“; а какъ нынѣ видно, что это обѣщаніе не сдержано, то онъ вполнѣ считаетъ „благоразумною, мѣру“, предлагаемую графомъ, „т. е. удаленіе въ уединенные монастыри распространителей скопчества“, только при томъ, съ своей стороны, полагаетъ, что „такъ какъ старикъ по дряхлости своей и слабости здоровья не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служитъ орудіемъ токмо другихъ, дѣйствующихъ подъ его именемъ, то и довольно удалить только сихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, а именно: лакея Кобелева и мѣщанъ Ильина и Григорьева“: потомъ, собравъ общество скопцевъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи старика, что сіи три человѣка удалены единственно за распространеніе скопчества; за симъ же „старика оставить въ покоѣ: пускай онъ молится, и пусть собираются у него для молитвы; но искупителемъ бы только его не называли и отнюдь не принимали бы солдатъ въ свое общество“! Такъ точно и было поступлено. Всѣ предположенія князя, представленныя графомъ Милорадовичемъ въ подлинникѣ на высочайшее усмотрѣніе, Государь Императоръ почтилъ своимъ одобреніемъ; вслѣдствіе чего, Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, 13 іюня въ 4 часа пополуночи, съ соблюденіемъ особенныхъ предосторожностей, взяты и отосланы всѣ трое въ Соловецкій монастырь, съ предписаніемъ „содержать ихъ подъ тѣмъ присмотромъ, какой учрежденъ тамъ“; собранію же секты, немедленно за тѣмъ, по распоряженію графа Мило-

радовича, объявлено, что эти люди „удалены единственно за распространеніе скопчества“.

II.

Скопческій домъ Солодовниковыхъ въ С.-Петербургѣ.

Много мыслей возбуждаетъ разсказанное нами происшествіе, сохранившееся въ документахъ. Мы выскажемъ здѣсь только то, что эти документы говорятъ ясно. Изъ нихъ очевидно, что еще въ бытность с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ графа П. А. Толстаго, слѣдовательно между 1802 и 1805 годами, въ Петербургѣ сдѣлался извѣстнымъ Государю Императору наставникъ скопчества, называвшій себя „искупителемъ“, что объ немъ тогда же поручено было отъ Государя дознать лицамъ важнымъ и довѣреннымъ, именно самому графу Толстому и князю А. Н. Голицыну, бывшему въ то время оберъ-прокуроромъ св. сунода, что заблужденіе, имъ проповѣдуемое, казалось и тогда уже столь значительнымъ, что ему воспрещено было умножать своихъ послѣдователей „подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь“. Знало ли въ то время правительство, что этотъ искупитель называетъ себя еще Петромъ III, изъ документовъ Надеждина не видно. Но изъ производившагося около того же времени, именно въ 1805 г., дѣла о скопцахъ, открытыхъ въ Херсонской губерніи, оказывается, что тамъ между скопцами была распространена увѣренность, будто „Государь Петръ Ѳеодоровичъ“, про котораго „говорятъ, что онъ померъ“, находится „теперь въ Петербургѣ, при такомъ же дѣлѣ“, т. е. такимъ же скопцемъ, какъ и они. Къ кому могла относиться такая нелѣпая увѣренность, какъ не къ тому же лицу, о которомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, тоже самое чудовищное убѣжденіе является проповѣдуемымъ, съ невообразимою безбоязненностью, въ кругу гвардейскихъ офицеровъ подъ священною сѣнью самыхъ чертоговъ царскихъ?.. Принимая во вниманіе одновременность дѣла херсонскаго и обращеніе въ Петербургѣ вниманія на скопческаго искупителя, нельзя не предположить, съ удовлетворительною достовѣрностью, что между слухами, пришедшими изъ Херсона, и событіями, таившимися въ Петербургѣ, усмотрѣна была связь, возбудившая справедливыя опасенія правительства. И вотъ, безъ сомнѣнія, причина, почему кроткій Монархъ, дотолѣ столь снисходительный къ заблужденію изувѣрнаго самоизуродованія, именно по дѣлу о херсонскихъ скопцахъ, далъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалъ призна-

вать всѣхъ вообще скопцевъ *„врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ!“* Какимъ образомъ случилось, что самъ тотъ, къ кому именно отнеслось это двойное самозванство, это преступное похищеніе божественнаго имени Искупителя и священнаго имени царя, отдѣлался только обѣщаніемъ не распространять болѣе оскопленія?—Это объясняется послѣдующими у Надеждина документами, изъ которыхъ видно, что лица, посѣщавшія самозванца, были обмануты его собственнымъ и послѣдователей его запирательствомъ, которое уличить вѣрно было невозможно. Этотъ таинственный старецъ умѣлъ такъ поставить себя въ глазахъ правительства, что и при обращенномъ на него вновь въ 1819 году вниманіи, когда имена Искупителя и Петра III опять явились на сцену, его сочли только „орудіемъ другихъ, дѣйствующихъ подъ его именемъ“. Весьма замѣчательно, что въ документѣ, представленномъ на Высочайшее усмотрѣніе, имени Петра III не было вовсе упомянуто, хотя въ оффиціальныхъ приложеніяхъ къ дѣлу оно повторяется неоднократно, какъ приписываемое Кобелевымъ лже-искупителю. Впрочемъ иначе и не могло быть при томъ спокойствіи, съ какимъ въ этомъ документѣ говорится вообще о сектѣ скопцевъ, имѣющей свои собранія, своихъ старшинъ, свою общественную казну,—однимъ словомъ, всѣ качества тайнаго союза, распространяющаго вліяніе свое изъ столицы въ отдаленнѣйшіе края имперіи. Такое спокойствіе было бы непостижимо, еслибъ тутъ было признано замѣшаннымъ имя, столь важное политически. Очевидно, этому послѣднему не вѣрили, а всю сущность секты полагали только въ изліяніи религіозной мечтательности, по духу тогдашняго времени извинительной... Высшихъ сановниковъ не слѣдуетъ строго осуждать, что они при этомъ замѣчательномъ дѣлѣ ограничились поверхностію, не проникая во всю его глубину. Гораздо удивительнѣе совершенное въ этомъ случаѣ бездѣйствіе со стороны полицейскихъ властей, обязанныхъ дознавать факты, и тщательнымъ, неослабнымъ наблюденіемъ извлекать ихъ изъ мрака безсовѣстности, въ особенности такъ глубоко скрытой, какъ у скопцевъ!.. Вообще, трудно даже постигнуть легкость надзора, какой до тѣхъ поръ имѣла надъ столичными скопцами мѣстная полиція. Люди эти, Высочайше признанные „нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ“, о которыхъ 1806 года неоднократно повторялись указы, что заблужденіе ихъ есть преступленіе, ни подъ какимъ видомъ не прощаемое—эти люди безпрепятственно пло-

дились въ столицѣ, распространяя заразу своего ученія и словомъ, и дѣломъ: никто какъ будто не зналъ о томъ, или лучше не хотѣлъ знать!.. Въ скопческомъ домѣ Солодовниковыхъ рѣзали людей безъ пощады и въ этомъ же домѣ, какъ мирные гости, постоянно обращались представители полиціи!...

III.

Сообщники Солодовникова.

Недальше какъ за годъ предъ разсказаннымъ нами обращеніемъ Высочайшаго вниманія на скопчество, въ Петербургѣ, въ апрѣлѣ 1818 года, одинъ квартальный поручикъ, по фамиліи Барадулинъ, случайно производя изслѣдованіе о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, открылъ въ домѣ купца Васильева, въ потаенной каморкѣ, оскопленнаго, не больше какъ за два передъ тѣмъ дня, человѣка, и, вслѣдствіе того, осмотрѣвъ немедленно всѣхъ находившихся тутъ мужчинъ, нашелъ между ними еще трехъ оскопленныхъ, въ томъ числѣ отставнаго солдата, въ квартирѣ котораго оказались разныя снадобья, очевидно служащія къ заживленію ранъ. Арестовалъ всѣхъ изобличившихся оскопленными, Барадулинъ отрапортовалъ о томъ оберъ-полицеймейстеру, отъ котораго получилъ изустную благодарность и приказаніе развѣдать подробнѣе „о семъ важномъ дѣлѣ“; но чрезъ нѣсколько дней, когда усердный чиновникъ, „исполнивъ весьма удачно порученіе, явился съ удовлетворительнѣйшимъ донесеніемъ“, оберъ-полицеймейстеръ объявилъ, что „дѣло сіе уже оставлено и ему по оному ничего болѣе предпринимать не должно“! Въ тоже время и находившіеся подъ арестомъ скопцы были освобождены на поруки. Чрезъ годъ, при началѣ одного дѣла, обратившаго на скопцевъ Высочайшее вниманіе, графъ Милорадовичъ далъ движеніе этому открытію, приказавъ собственному своему чиновнику, вмѣстѣ съ Барадулинымъ, снять снова допросъ съ главнаго изъ обличившихся въ то время скопцевъ, отставнаго солдата Петрова, и тогда Барадулинъ, въ особой запискѣ изъяснивъ разныя подробности вообще о скопцахъ, существующихъ въ столицѣ, указалъ, что ими наполнены здѣсь многіе дома, въ особенности купцевъ Солодовниковыхъ и Васильева, сожительствующихъ между собою, изъ которыхъ въ послѣднемъ, по собраннымъ имъ извѣстіямъ, имѣетъ скрытное жительство наставница оскопленницъ женскаго пола „дѣвица рѣдкой красоты“, называемая „Богородицей“, которой скопцы „воздаютъ Божескія почести“, а въ первомъ бываютъ

еженедѣльныя скопческія сборища и какъ впослѣдствіи оказалось, жилъ обоготворяемый ими искупитель. Впрочемъ и это осталось только при дѣлѣ. Все кончилось удаленіемъ изъ столицы трехъ ничтожныхъ человѣкъ, у которыхъ, по ссылкѣ въ Соловки, всего имущества оказалось только на сто рублей ассигнаціями; а Солодовниковъ и Васильевъ, какъ люди богатые и сильные, остались неприкосновенными въ своихъ домахъ, служившихъ притонами лже-искупителю и лже-богородицѣ! Солодовниковъ принималъ вельможъ, подчивалъ ихъ на убой, сыпалъ деньгами, а подручные его скопили и скопили (правильнѣе рѣзали) подданныхъ русскаго царства... Изувѣрство скопцовъ не встрѣчало себѣ преградъ!..

IV.

Дѣвица рѣдкой красоты.

Кто же была эта „дѣвица рѣдкой красоты“, найденная въ домѣ Солодовниковыхъ? Эта дѣвица называлась у скопцевъ „богородицею,“ которой скопцы воздавали Божескія почести, и которая пріѣхала въ Петербургъ изъ Москвы. Впослѣдствіи оказалось, что эта московская лже-богородица имѣла искуство распустить и поддержать о себѣ молву, будто она не иная кто, какъ великая княгиня Анна Ѳедоровна, супруга блаженной памяти цесаревича Константина Павловича. Явленіе столь высокой особы въ кругу скопцевъ привело ихъ въ чрезвычайный восторгъ и покорило ей безусловно... Въ Петербургъ, какъ разсказываетъ Надеждинъ, пригласилъ ее самъ Селивановъ, пожелавшій лично съ ней увидѣться; впрочемъ, долженъ былъ въ томъ раскаяться, ибо лже-княгиня и лже-богородица, своей красотой и ловкостью, совершенно было отвлекла отъ него всѣхъ его „любезныхъ дѣтушекъ“. Воротясь изъ Петербурга въ Москву, она начала дѣйствовать еще отважнѣе и самовластнѣе: разъѣзжала открыто по городу, вертѣла всѣми дѣлами, распоряжалась общественною казною секты; наконецъ, вѣроятно соскучившись своей ролью, нечаянно скрылась, захвативъ съ собою значительную часть сокровищъ, которыя были ей ввѣрены глупою довѣрчивостію изувѣровъ. Эта же самая бѣглянка явилась потомъ въ 1829 году въ объясненіяхъ дезертира скопца Будылина, содержимою уже въ острогѣ, въ Раненбургѣ, уѣздномъ городѣ Рязанской губерніи, при чемъ Будылинъ показывалъ, что арестантка эта, которую онъ и другіе скопцы собирались выручить изъ острога, состояла фальшиво приписанною къ

московскому мѣщанскому обществу подъ именемъ мѣщанской дочери Елены Павловой, а въ самомъ же дѣлѣ была Тамбовской губерніи г. Лебедяни мѣщанская жена, разведенная по суду съ мужемъ за распутное поведеніе и потомъ въ двойномъ самозванствѣ, Божіей Матери и великой княгини Анны Ѳедоровны, разъѣзжавшая по разнымъ мѣстамъ для соблазна и привлеченія жертвъ въ скопческую секту. Такихъ богородицъ, какъ великая княгиня мѣщанка Елена Павлова, у скопцевъ много, по крайней мѣрѣ не меньше христовъ и предтечей. Изъ всѣхъ ихъ, преимущественно, выдаются въ исторіи скопческой секты слѣдующія богородицы. Во-первыхъ, богородица Акулина Ивановна, какъ несомнительно увѣряютъ Страды, гдѣ она представляется дѣятельно работающею при самомъ началѣ ересеначальническаго поприща Селиванова, выдавала себя за императрицу Елизавету, и говорила, что она, оставивъ престолъ, жила въ Орловской губерніи, въ саду крестьянина-скопца, у котораго имѣла пріютъ. По появленіи Селиванова, Акулина Ивановна имѣла подъ своимъ начальствомъ общество „Божіихъ людей“, заключавшее въ себѣ до тысячи человѣкъ. Впрочемъ Селивановъ, введенный къ ней, былъ открытъ и признанъ въ Божественномъ достоинствѣ не ею, начальницею общества, а находившеюся при ней главною пророчицею Анною Романовною, которая, какъ видно, всѣмъ у ней заправляла. Сама Акулина Ивановна хотя и тогда уже называлась „владычицей и царицей небесной“, является вообще не въ весьма выгодномъ свѣтѣ относительно своего ума и ловкости. Когда привели къ ней Шилова въ первый разъ, глупая баба тотчасъ разболталась передъ нимъ, что ей самой дивно, какъ „пророки поютъ, будто отъ нея сынъ Божій народился“. Это было такъ не въ попадъ, что Селивановъ съ удивленіемъ сказалъ послѣ Шилову: „Ну, любезный сынокъ, какъ она съ тобой разговорилась и про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ!“ При всемъ томъ, вѣрно вліяніе ея было весьма сильно и услуги, оказанныя скопчеству, очень велики. Селивановъ сохранилъ объ ней постоянно самое уважительное воспоминаніе, неразлучно отъ возлюбленнаго своего Александра Ивановича. Такъ разсказываетъ онъ, что въ Иркутскѣ, когда не было ему о своихъ никакого слуха, привидѣлся ему пророчески-утѣшительный сонъ, будто „нечистый хочетъ корабль его опрокинуть“; а онъ „сталъ вкругъ его ходить и столбы становить съ матушкой своей Акулиной Ивановной и съ сыночкомъ своимъ Александромъ Ивановичемъ!“ Впрочемъ дальнѣйшая судьба праматери скопчества, послѣ участія въ

первыхъ начаткахъ ереси, скрывается во мракѣ неизвѣстности. Вѣроятно, бывъ уже въ годахъ, она успѣла умереть въ продолженіе тайнаго періода двадцатилѣтней ссылки сына, которому не была матерью. Богородица Анна Романовна не избѣгла общей участи мнѣническаго „превращенія“ всѣхъ участвовавшихъ въ первоначальномъ распространіи скопчества. Изувѣры донынѣ считаютъ ее знатною придворною дамою, раздѣлявшею „инкогнито“ Акулины Ивановны и именно родною сестрою извѣстной княгини Екатерины Романовны Дашковой, которая будто бы публично гордилась, что имѣетъ такую богоугодную и боговдохновенную сестру! За богородицею Анною Романовною выдается у скопцевъ личность и нѣкоей Анны Сафоновны, дочери сосновскаго первоскопленнаго Сафона Попова, жившей въ 1847 г. въ званіи моршанской мѣщанки, въ городѣ Моршанскѣ, почти столѣтнею, обезпамятѣлою старухою, въ домѣ моршанскаго мѣщанина Артемія Евсѣева Познякова. На дѣланные ей лично вопросы, она отвѣчала одно, „ничего не помнитъ“, приговаривая притомъ: „простите меня грѣшницу“! Мѣстный врачъ, свидѣтельствовавшій ее, далъ отъ себя отзывъ, „что дѣйствительно отъ старости лѣтъ, которыхъ ей было около 90, память у ней ослабѣла, что она на вопросы не можетъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ“. Между тѣмъ, при повальномъ обыскѣ въ Сосновкѣ, ея родинѣ, многіе свидѣтели, въ томъ числѣ заштатный дьяконъ, показали, что во время проживанія ея тамъ, въ домѣ брата ея скопца Ульяна Сафонова, она считалась у скопцевъ богородицею и притомъ въ православную церковь никогда не ходила, даже бѣгала всегда изъ дома, когда приходили съ церковными требами православные священники. Сверхъ того дознано, будто у ней не было на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, средняго и безъимяннаго, отнятыхъ по второй суставъ, и какъ видно въ давнее уже время, что по показанію свидѣтелей она всячески отъ другихъ людей скрывала при Селивановѣ. Она была нерѣдко въ Петербургѣ, гостя у сестры своей Ефросиньи и пользовалась особеннымъ отъ всѣхъ уваженіемъ. Въ солодовниковомъ домѣ всѣ скопческія „богородицы“ чествовались скопцами при богослуженіяхъ... Какъ могло родиться, разрости сь и укорениться это превосходящее всѣ границы возможности и вѣроятности сумасбродство, это дикое помѣшательство на самозванствѣ, которое, какъ ясно видимъ, вошло въ основную стихію, составляетъ душу и жизнь скопческой ереси? Вопросъ этотъ, даже изъ одного состраданія къ человѣческому достоинству, заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія.

V.

Какъ наказывались богатые скопцы Солодовниковы?

Когда домъ Солодовниковыхъ сдѣлался всероссійскимъ торговымъ домомъ скопчества, у коего капитала простиралось, по свѣдѣніямъ Коммерческой газеты за 1843 годъ, на сумму 700,000 рублей, и когда жертвы скопленія покрыли все лицо земли русской, начиная отъ Иркутска, Кавказа и кончая Саратовскими степями и Финляндіею, тогда наконецъ о миссіонерской дѣятельности Солодовниковыхъ доведено было до свѣдѣнія покойнаго Императора Николая Павловича, но такъ, что Высочайшее повелѣніе о нихъ вышло въ слѣдующемъ видѣ: „Его Величество, принимая во вниманіе пользу, принесенную Солодовниковымъ обширными комерческими дѣлами, въ особенности по заграничной торговлѣ, каковыя дѣла, въ случаѣ преданія Солодовникова суду, могутъ придти въ разстройство, съ нѣкоторымъ даже вредомъ въ торговыхъ видахъ государства, въ 27 день марта 1843 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: не дѣлая формальнаго о немъ изслѣдованія, ограничится порученіемъ С. Петербургскому военному генералъ-губернатору учинить распоряженіе, какъ объ учрежденіи за Солодовниковымъ въ отношеніи скопчества строжайшаго надзора, такъ и объ увольненіи его отъ должности засѣдателя въ управѣ благочинія. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить генералъ-адъютанту Бенкендорфу и статсъ-секретарю Лонгинову, что Солодовниковъ, какъ скопецъ, не можетъ состоять въ почетныхъ званіяхъ старшины Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся и члена женскаго Патріотическаго общества.“ Замѣчательно однако, какъ правительство мало вникало въ работушку скопцовъ!... Однажды Государь пожелалъ знать, какъ оскопляются женщины? Министерство не могло даже положительно отвѣчать на этотъ вопросъ. Управлявшій министерствомъ далъ отзывъ, что „сколько изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній почерпнуть можно о средствахъ, употребляемыхъ къ оскопленію женскаго пола, онѣ состоятъ въ томъ, что нѣкоторые скопцы отрѣзываютъ у женщинъ груди до самыхъ костей; по другимъ свѣдѣніямъ, менѣе положительнымъ, вырѣзываютъ будто бы у женщинъ находящіяся подъ грудями млекопитательныя железы. Прочія женщины обыкновенно, при вступленіи въ секту, не подвергаютъ себя никакому поврежденію членовъ, но исполняютъ одни лишь обряды, введенные сектою. Первыхъ двухъ родовъ женщины скопческой ереси, какъ то оказывается изъ

представленныхъ извѣстій, не лишены способности рождать дѣтей, но не имѣютъ уже средствъ воскарливать ихъ. Впрочемъ всѣ онѣ, строго слѣдуя правиламъ секты, стараются умерщвлять плотскія похотѣнія, не употребляя въ пищу ни мясныхъ яствъ, ни горячихъ и другихъ возбудительныхъ напитковъ, и изнуряютъ себя постами, а на молитвѣ круженіемъ и бѣганьемъ." Оказалось дѣло, однако, иначе! Признаки оскопленности встрѣчаются у женщинъ, правда на грудяхъ, которыя иногда отрѣзываются начисто, иногда вырѣзываются, выжигаются, или вытравляются на нихъ только сосцы, а иногда ограничиваются вырѣзкою подгрудныхъ железокъ, въ особенности изъ подъ лѣвой груди. Но донести Императору, что тѣмъ оканчивается оскопленіе женщинъ, по меньшей мѣрѣ неполно!.. Опытные и свѣдующіе врачи признали, что если у женщины вырѣзаны обѣ груди, то это дѣйствіе должно считать лишь близкимъ къ дѣйствительному оскопленію. Это отчасти подтверждается и тѣмъ, что искаженныя, такимъ образомъ, женщины обыкновенно даже въ цвѣтѣ лѣтъ отличаются по наружности той же безцвѣтностью, вялостью и безжизненностью, какъ и оскопленные мущины. Но эти изуродованія, находимыя у скопчихъ, должно почитать только мнимыми оскопленіями, физически нисколько не способствующими предполагаемой цѣли. Они оставляютъ имъ возможность беременности, слѣдовательно не уничтожаютъ ни наслажденія, ни вожделѣнія... Дѣйствіе оскопленія женщинъ, т. е. работушка въ Россіи Солодочниковыхъ и tutti quanti заключается въ томъ, что отрѣзываютъ clytor, labia minora, а иногда и часть labiorum majorum. Но подобныя изуродованія въ сущности не могутъ имѣть того же значенія какъ у мужчинъ отнятіе, или поврежденіе testiculorum. Дѣйствительное оскопленіе женщинъ производится вырѣзкою ovariorum, и операція эта, какъ положительно удостовѣряетъ медицина всѣхъ странъ, трудна чрезвычайно въ исполненіи, ибо подвергаетъ оперируемую опасности истечь кровью; если же будетъ удачно совершена, то человѣкъ живетъ. Какое изувѣрство! – Деньги скопцовъ были, однако, сильны. Недальше, какъ чрезъ три года вдругъ послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 8 день апрѣля 1847 года Высочайше повелѣть соизволилъ: Выборгскаго 1 гильдіи купца Николая Назарова Солодовникова, оскопленнаго къ малолѣтствѣ противъ собственной воли, но вовсе не принадлежащаго къ скопческой сектѣ, освободя отъ полицейскаго надзора, не подвергать дѣйствію существу-

ющихъ, относительно скопцовъ, узаконеній." Солодовниковъ по представленію властей оказался вдругъ: во первыхъ, оскопленнымъ въ малолѣтствѣ, во вторыхъ—противъ собственной воли, и въ третьихъ вовсе и непринадлежащимъ къ скопческой сектѣ!..

VI.

Московскіе скопцы Солодовниковы.

И въ Москвѣ заиграли въ скопческую игру Михаилъ и Алексѣй Солодовниковы. Московскій домъ скопцовъ Солодовниковыхъ сдѣлался извѣстенъ Россіи... По изслѣдованіямъ правительства о московскихъ скопцахъ оскопленіе дѣлалось ими чрезъ отнятіе такъ называемыхъ скопцами „удесныхъ близнятъ".—Это дѣлалось посредствомъ отжиганія раскаленнымъ желѣзомъ,—что буквально соотвѣтствуетъ даваемому операціи мистическому имени „огненнаго крещенія"... Впрочемъ, довольствовались и просто бритвою, ножемъ или другимъ острымъ орудіемъ послѣ предварительной, крѣпкой перевязки ниткой, или тоненькой веревочкой: прижиганіе стало употребляться потомъ иногда какъ средство къ остановленію кровотеченія.—По сознанію самихъ скопцовъ, простое оскопленіе не уничтожаетъ вовсе плотскаго вожделѣнія... По сему, для достиженія совершеннаго безстрастія и полной чистоты, фанатики рѣшались подвергать себя отъятію самого membrum, называемаго у нихъ „ключемъ бездны". Эту операцію, которая большею частію производится иногда спустя много лѣтъ послѣ первой, надъ ними же совершается и вдругъ, за одинъ разъ, скопцы именуютъ „полнымъ крещеніемъ", или „наложеніемъ на себя царской печати". Орудіемъ для совершенія ея употребляется топоръ, а иногда простое долото. Послѣдняя операція уже чисто московскаго происхожденія... Москва и тутъ не ударила себя въ грязь лицомъ!.. Петербургскіе скопцы называли послѣднихъ „псами", не постигающими истиннаго разума св. писанія, повелѣвающаго скопчество якобы въ первоначальномъ только видѣ. Если вѣрить скопцамъ, то лже-искупитель Селивановъ нисколько не одобрялъ такого неистовства. Это однако сомнительно: Селивановъ едва-ли самъ не былъ полный скопецъ; иначе, какъ объяснить его приточное сказаніе о себѣ въ „Страдахъ", что „когда онъ пошелъ въ Иркутскъ, то у него было товару только за одной печатью, а какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда вынесъ товару за тремя печатями". Впрочемъ, какъ бы то ни было, расколъ этотъ ни при Селивановѣ, ни въ настоящее время,

нисколько не нарушаетъ единомыслія скопцовъ и совершеннаго согласія во всѣхъ прочихъ заблужденіяхъ ереси. Солодовниковы въ Москвѣ, когда здѣсь дѣятельность скопчества разыгралась до большихъ размѣровъ, отмѣтились высшимъ правительствомъ какъ скопцы, и преданы полицейскому надзору съ воспрещеніемъ отлучекъ изъ Москвы... Но вотъ въ 1857 году, 23 апрѣля, явилось новое Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: „По всеподданнѣйшему докладу Государю императору статсъ-секретаремъ у принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, всеподданнѣйшихъ прошеній московскихъ купцовъ-скопцовъ Михаила и Алексѣя Солодовниковыхъ, о выдачѣ имъ паспортовъ на отлучки изъ Москвы, Его императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить сіи отлучки, съ тѣмъ, чтобы просители, согласно съ мнѣніемъ московскаго военнаго генералъ-губернатора, ѣздили не иначе, какъ поочередно, испрашивая на то каждый разъ особое дозволеніе, дабы мѣстное начальство губерніи, куда они отправляются, благовременно учреждало за ними надзоръ....

VII.

Фабрики Солодовниковыхъ.

У калужской заставы въ Москвѣ стоятъ и донынѣ огромныя бумажно-ткацкія фабрики скопцовъ Солодовниковыхъ. Не одна тысяча, а можетъ быть и десятки тысячъ, слѣпаго русскаго народа, заброшеннаго въ дикомъ невѣжествѣ, не умытаго, не просвѣщеннаго ни въ школѣ государствомъ, ни въ церкви православнымъ духовенствомъ, работали и работаютъ на этихъ фабрикахъ доселѣ. Что дѣлалъ и дѣлаетъ на этихъ фабрикахъ русскій одичалый народъ нашъ, неизвѣстно, но то изъ дѣлъ архивныхъ несомнѣнно, что въ числѣ дѣтушекъ Селивановa съ царскими печатями попадались и попадаются правительству работники, изъ показаній коихъ, какъ и многихъ другихъ лицъ, имѣются слѣдующія изслѣдованія о Селивановѣ, коему поклоняются и фабричные и хозяева сихъ фабрикъ... Сей сумасбродъ, житель села Сосновки, Тульской губерніи, за скопчество въ Тулѣ содержался въ острогѣ подъ крѣпкимъ карауломъ и, по суду, очевидно на основаніи Высочайшаго указа, даннаго не за долго предъ тѣмъ по поводу орловскихъ скопцовъ, приговоренъ былъ къ наказанію кнутомъ въ Сосновкѣ, на мѣстѣ произведенныхъ имъ оскопленій; вслѣдствіе чего перевезенъ былъ въ Тамбовъ и содержался въ тюрьмѣ два мѣсяца, ожидая утвержденія

приговора высшимъ правительствомъ. Наконецъ, экзекуція произведена была въ Сосновкѣ, на сельской площади, гдѣ впослѣдствіи поставлена была деревянная церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, сгорѣвшая въ 1816 году; нынѣ же находится каменная часовня. Когда преступника везли въ Тамбовъ изъ Тулы, то народъ „всячески надъ нимъ надругался“: кто бранилъ, кто плевалъ на него. Но когда повезли его изъ Тамбова въ Сосновку, то „сосновскіе дѣтушки“, т. е. принадлежащіе къ ереси, встрѣтили его съ плачемъ и рыданіями говоря: „везутъ нашего родимаго батюшку!“ Затѣмъ, послѣ экзекуціи „дѣтушки“, т. е. скопцы Іонушка и Ульянушка выпросили себѣ его окровавленную рубашку, въ которой онъ былъ наказанъ, и надѣли на него свою бѣлую, потомъ дали ему парного молока, котораго захотѣлось ему послѣ наказанія, и въ награду получили отъ него слова утѣшенія и подкрѣпленія въ ереси. Эти Іонушка и Ульянушка были Іонъ Владиміровъ Холинъ и Ульянъ Сафоновъ Поповъ, забранные, въ числѣ первооткрытыхъ въ Сосновкѣ скопцовъ къ суду, въ Тамбовъ, но возвращенные потомъ на мѣсто прежняго жительства.

Высѣченный преступникъ шелъ изъ Сосновки до Иркутска полтора года съ прочими ссыльными, „на канатѣ“, и дорогою подвергъ себя вторичному „полному оскопленію“, которому ересеначальникъ до тѣхъ поръ могъ не быть еще подвергнутымъ. Какъ объяснить, что преступникъ, судимый и осужденный на основаніи указа 2 іюля 1772 года, вмѣсто того, чтобъ быть отправленнымъ, какъ изображено въ указѣ, „въ Нерчинскъ“ (подразумѣвается „въ каторжную работу“), остался, напротивъ, въ Иркутскѣ и тамъ жилъ на свободѣ, „ходя по городу съ блюдомъ сбирать на церковное строеніе“? Этотъ Селивановъ явился потомъ подъ именемъ Кондратья, въ петербургскую гражданскую больницу, отъ оберъ-полицеймейстера Чулкова, въ январѣ 1797 года. Но откуда, какъ и когда онъ попалъ въ Петербургъ? Скопцы увѣрены и увѣряютъ, что привезенъ онъ сюда прямо изъ Иркутска по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Павла I, нарочно посланнымъ туда курьеромъ, вслѣдствіе указанія скопца Ѳеодора Евсѣева Колесникова, иначе Масона, или Масонова. Находившійся, въ 1847 году, въ живыхъ с.-петербургскій мѣщанинъ скопецъ Савельевъ, который въ декабрѣ 1796 года, взятъ былъ подъ стражу въ Петербургѣ вмѣстѣ съ другими тремя скопцами, утвердительно говоритъ, будто видѣлъ собственными глазами, какъ Масонъ, съ коимъ состоялъ онъ въ весьма тѣсныхъ связяхъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ Государя Павла I,

прискакалъ въ Петербургъ изъ дальняго путешествія, и въ дорожномъ сибирскомъ платьѣ, съ какими то таинственными пакетами, обернутыми въ красное сукно, прямо отправился во дворецъ, гдѣ будто бы и представился Императору немедленно; въ слѣдъ за тѣмъ онъ самъ былъ задержанъ; Савельевъ и три другіе скопца, находившіеся съ нимъ въ особыхъ связяхъ, также взяты подъ арестъ, а въ Иркутскъ отправленъ нарочный курьеръ за Селивановымъ. Что тутъ есть истина, доказывается тѣмъ, что въ тоже самое время, именно 2 декабря 1796 года, вытребованъ былъ изъ Динаминда, по Высочайшему же повелѣнію, Александръ Ивановъ, „другъ и наперсникъ“ Селиванова, для принятія котораго, по оффиціальному извѣстію, присланъ былъ туда нарочно какой-то крестьянинъ Иванъ Фроловъ.—Какъ бы то ни было, оба они, Селивановъ и Александръ Ивановъ, опять въ одно же время, въ январѣ 1797 года, получили въ Петербургѣ рѣшеніе своей судьбы и отправлены: первый въ больницу, или точнѣе въ домъ сумасшедшихъ, а послѣдній въ Шлиссельбургскую крѣпость, куда съ нимъ поѣхалъ и Масонъ, и остальные четверо скопцовъ, въ томъ числѣ Савельевъ, взятые одновременно подъ стражу въ Петербургѣ. Скопцы это послѣднее объясняютъ тѣмъ, что Государь огорчился настояніемъ Селиванова, дабы онъ принялъ оскопленіе, а на Масона прогнѣвался за то, что онъ осмѣлился явиться къ нему въ дорожномъ платьѣ. Но ходъ дѣлъ, разсматриваемый безпристрастно, ясно показываетъ, что Государь точно былъ смущенъ извѣстіемъ о Селивановѣ, который въ то время, безъ сомнѣнія, уже принялъ на себя свое двойное самозванство, что между Селивановымъ и Александромъ Ивановымъ существовала относящаяся къ тому же предмету связь, къ коей соприкосновенны были и четверо скопцовъ, арестованныхъ современно въ Петербургѣ, что Масонъ лицо весьма подозрительное, но къ сожалѣнію до сихъ поръ ускользающее отъ точнаго и подробнаго проясненія ходящихъ объ немъ преданій, нашелъ средства усилить смущеніе Государя, и тѣмъ возбудить въ немъ желаніе лично увидѣть иркутскаго самозванца и его динаминдскаго наперсника, что видъ ихъ показалъ тотчасъ, что это за птицы, и Масонъ, виновникъ тревоги, получилъ достойное наказаніе за свой обманъ, а предметъ этой тревоги, Селивановъ, можетъ быть и дѣйствительно, въ пылу фанатизма и самонадѣянности, весьма естественно усиленной внезапнымъ возвращеніемъ изъ ссылки и допущеніемъ предъ очи Монарха, имѣлъ безуміе произнесть приписываемыя ему дикія слова на счетъ „принятія оскопленія“, за которыми ничего

не могло послѣдовать, какъ немедленное отправленіе его прямо въ домъ сумасшедшихъ.—Вотъ самая естественная разгадка этого, изукрашеннаго фантазіею скопцовъ происшествія, которое вдругъ, изъ глубины Сибири, перенесло въ столицу высѣченнаго кнутомъ каторжника, не прекратившаго, но усугубившаго въ ссылкѣ свое преступное самозванство!..

VIII.

Московскіе скопцы-мѣнялы:

Въ узкихъ и кривыхъ улицахъ Москвы засѣли издавна мѣнялы-скопцы. Размѣнные столы и палатки, разсѣянные по Москвѣ, обставлены желтыми фигурами изувѣровъ, со сморщенными и безбородыми лицами и тусклыми глазами. Жадно считаютъ серебро и золото эти физическіе и нравственные калѣки, а еще жаднѣе стараются пріобрѣтать его, чтобы покупать новыя жертвы для умноженія желаемаго по апокалипсису числа 144,000. Люди эти, благодаря взаимной поддержкѣ другъ друга, большею частію живутъ въ довольствѣ и зажиточности и разживаются до огромныхъ богатствъ, до милліонерства, имѣютъ въ рукахъ своихъ самый могущественный талисманъ къ завлеченію въ свои сѣти бѣдныхъ, безпомощныхъ, стѣсненныхъ неотвратимыми лишеніями и нуждами.... Что можетъ быть соблазнительнѣе для простолюдина, какъ напр., обѣщаніе избавить его отъ рекрутства, выкупить, во время оно, на волю отъ помѣщика, оказывать всегда помощь и покровительство, взять къ себѣ въ прикащики, въ наслѣдники и т. п.? Богачи скопцы, большею частію выходцы изъ простаго сельскаго или мѣщанскаго быта, убѣждаютъ родственниковъ своихъ, остающихся въ бѣдности, завидующихъ ихъ богатству, прислать къ нимъ одного изъ нѣсколькихъ племянниковъ, или внучатныхъ братьевъ, обѣщая усыновить ихъ, передать имъ все свое состояніе. Не рѣдко и у сторонннихъ бѣдныхъ родителей, задаривая ихъ, они, такъ сказать, покупаютъ дѣтей на наличныя деньги; также охотно берутъ себѣ на воспитаніе круглыхъ сиротъ и подкидышей... Такіе мальчики, воспитанные въ сознаніи, что у нихъ на одной сторонѣ вѣсовъ все, на другой — рѣшительно ничего, суть жертвы, раньше или позже обреченные неминуемому закланію! Что сказать о томъ соблазнѣ, который представляютъ имъ многочисленные, почти повсюдные примѣры, что отъявленные скопцы, извѣстные правительству, не взирая на угрозы законовъ, живутъ спокойно въ столицахъ, имѣютъ великолѣпныя палаты, фабрики, ворова-

ютъ милліонами, даже, какъ было до сихъ поръ, занимаютъ разныя почетныя должности, украшаются различными знаками отличія, не только медалями, но и орденами? Послѣ этого не должно слишкомъ дивиться легковѣрію, съ какимъ обольщаемые принимаютъ нелѣпые слухи, распускаемые соблазнителями, будто „въ сектѣ скопцевъ и нынѣ состоятъ многіе вельможи“, при чемъ вѣрованіе въ лже-искупителя, лже-царя— вѣнецъ обольщенія — получаетъ новое для невѣжественной толпы подтвержденіе.

Эгоизмъ этихъ изувѣровъ, надобно замѣтить, изобличаетъ себя злобой, которую питаютъ они ко всѣмъ прочимъ людямъ вслѣдствіе оскопленія, полагающаго между ними и остальнымъ міромъ вѣчную, непреодолимую преграду. При отсутствіи внутренняго начала любви, это чувство соединяетъ ихъ въ то тѣсное братство, которое они составляютъ своею совокупностью и которое собственно есть ни что иное, какъ заговоръ противъ всего остальнаго человѣчества.... Типъ скопца есть воплощенная ненависть ко всему, что живетъ и наслаждается удовольствіями жизни, которыя для него недоступны! Корыстолюбіе, вслѣдствіе неспособности скопцевъ ко всѣмъ прочимъ наслажденіямъ, превращается въ главную, единственную стихію ихъ жизни. Драгоцѣнный металъ имѣетъ для нихъ потому особенную, волшебную прелесть... Вотъ почему и въ пѣсняхъ ихъ безпрестанно твердится о „серебрѣ и золотѣ“, какъ о символахъ верховнаго блаженства, ожидаемаго ими отъ лже-искупителя:

«За страданія—дарованія
Злата, серебра; крупна жемчугу,
И съ пресвѣтлыми бриллiантами»...

Вотъ почему и самое лже-ученіе и вѣрованія свои они любятъ называть „товаромъ“, которому цѣны нѣтъ, и вообще все свое заблужденіе представляютъ въ образѣ торговли, которая должна сдѣлать изъ нихъ „милліонеровъ“. Въ то время, когда женщины Москвы, особливо красивыя, проходятъ мимо желтыхъ мѣнялъ, или заходятъ къ нимъ размѣнивать деньги, эти уроды изъ желтыхъ превращаются въ багровыхъ... Страсти человѣческія, при видѣ женской красоты, особливо истовой красавицы, начинаютъ подниматься со дна зачерствѣлой души; но желтый калѣка твердо помнитъ „Страды“, въ коихъ подъ клятвою запрещено, чтобы братья, т. е. скопцы, не имѣли съ женщинами „праздныхъ разговоровъ, отъ чего происходитъ уже лѣпость, т. е. вожделѣніе, которое, какъ магнитъ-камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, по врожденному свойству каждаго

близко обращающагося брата съ сестрою привлекаетъ къ себѣ, и яко моль точитъ и поѣдаетъ всю добродѣтель, и изгоняетъ благодать Божію". Желтый мѣняла, въ такихъ случаяхъ, кусаетъ себѣ губы, багровѣетъ отъ соблазнительнаго впечатлѣнія. Ясно, что тутъ надъ калѣками беретъ силу развратъ воображенія. Жалкіе люди!..

IX.

Чертова свадьба.

Въ одинъ воскресный день, когда вся Москва оглашалась гуломъ обѣденныхъ колоколовъ, намъ пришлось ѣхать по одному мосту. Вдругъ насъ обогнало нѣсколько извощичьихъ пролетокъ, въ коихъ сидѣли съ желтыми лицами скопцы, имѣя на колѣняхъ новые тюфяки. То были изувѣры, ѣхавшіе съ новою постелью вѣроятно для уловленной жертвы. Въ 12 часу дня воскреснаго, по обычаю скопческому, можетъ быть должна была совершиться въ условномъ домѣ гнуснѣйшая изъ гнусныхъ операцій надъ живымъ человѣкомъ...

Да, подумали мы, наши законы воспрещаютъ всякое соединеніе людей безъ вѣдома правительства, въ видѣ постоянныхъ „обществъ, ученыхъ товариществъ и братствъ", хотя бы въ родѣ „комитета грамотности" и т. п. собранія; но за то скопцы составляютъ у насъ въ полномъ смыслѣ „братство" или „общество", которое имѣетъ свои начала, цѣли и правила, не только не дозволяемыя, но строго воспрещаемыя законами, потому что умѣютъ остановить бдительность правительства.

— Вѣдь это ѣдутъ, пожалуй, на оскопленіе? спросили мы проходящихъ лицъ, смотрящихъ равнодушно на палачей человѣчества.

— Что же вы не остановите быть можетъ преступленія, когда есть возможность, пожалуй, спасти человѣка?

— А какъ бы это сдѣлать? отвѣтили намъ изумленные такимъ вопросомъ граждане Москвы.

— Дать знать поскорѣе кому нибудь.

— Что? Ты видно баринъ пріѣзжій, а мы здѣшніе обыватели, и знаемъ короче утинаго носа, какъ достаются эти разныя заявленія. И пословица говоритъ: „съ сильными не борись, а съ богатыми не тягайся"!..

Чтожъ тутъ было возражать на такія рѣчи, основанныя, конечно, на практикѣ?...

X.

МОЛОКАНСКІЙ ПОПЪ

I.

Богданъ Ивановъ.

Солнце стояло еще высоко на горизонтѣ, когда я, путешествуя для знакомства съ русскими сектантами, выбрался въ іюнѣ 186* года изъ безконечныхъ степей и увидѣлъ предъ собою большое молоканское село О. Г., Астраханской губерніи. Ямщикъ поѣхалъ по селу шагомъ. На улицѣ попадались мужики богато по-сельски одѣтые. Село видимо казалось полною чашею изобилія. На гумнахъ стояло по 30 копенъ хлѣба; скота глазъ не окинетъ, дома дорогой цѣны и все тесовые; предъ домами прекрасные колодцы съ водокачальнями; кабака ни одного, церкви тоже.

Чрезъ полчаса послѣ пріѣзда въ эту богатую русскую степную колонію, я сидѣлъ уже въ просторной избѣ молоканскаго попа Богдана Иванова. Лавки высокой, съ чистыми стѣнами избы, устлались бѣлыми кошмами, столъ накрылся бѣлою, какъ снѣгъ, скатертью и украсился огромною паралельною библіею временъ русскаго библейскаго общества, особливо цѣнимою Молоканами... Такая обстановка всегда употребляется Молоканами, когда они ведутъ бесѣду о предметахъ вѣры; для меня исключенія сдѣлано не было. Сѣдые какъ лунь старики усѣлись по лавкамъ на бѣлыхъ кошмахъ вокругъ стола и внимательно слѣдили за нашимъ разговоромъ.

— Такъ ты, Богданъ Ивановичъ, говоришь, сказалъ я,—что вы молоканы понимаете Бога лучше насъ?

— Я не сказалъ, отвѣтилъ Молоканскій богословъ,—что мы его лучше васъ понимаемъ, но подтверждаю, что понимаемъ его хорошо.

— Богъ открывается намъ во всемъ, внѣ насъ и внутри насъ сущемъ, какъ причина и цѣль всего; горе невидящимъ свѣта! Мы во всемъ видимъ присутствіе Его и вся красота, лѣпота и сіяніе міра

есть только отблескъ Его, единаго, красиваго, лѣпотнаго и сіяющаго во славѣ Своей.

— Но во всей полнотѣ истины своей Богъ открывается намъ въ нашемъ духѣ, ибо мы созданы по образу и по подобію Божіему, который, по словамъ апостола, состоитъ въ „правдѣ и святости истины“, и въ духѣ нашемъ Богъ открывается намъ, какъ наша сущность, начало, причина, свобода, истина и цѣль; Онъ всецѣло въ насъ пребываетъ и присущъ намъ, ибо мы „храмъ Бога живаго“, и Богъ въ насъ обитаетъ, и мы въ Немъ.

— Кромѣ этихъ двухъ откровеній, изъ которыхъ всякій, разумомъ обладающій, можетъ познать Бога, мы познаемъ его еще изъ книги называемой Библіей, ибо въ ней видимъ всю глубину божественной премудрости, и принимаемъ ее какъ непреложное руководство къ богопознанію. Библія разсказываетъ намъ судьбы народа еврейскаго, но мы кромѣ того видимъ въ ней боговдохновенный разсказъ о постепенномъ возрастаніи человѣческаго духа въ богопознаніи, и потому, хотя эта книга и давно написана, мы считаемъ ее вѣчно юною и неисчерпаемою. Послѣднею же священною книгою считаемъ Апокалипсисъ, или откровеніе святаго Іоанна Богослова.

— Вотъ наши единственные источники въ богопознаніи; въ нихъ Самъ Богъ открылъ себя намъ, они Его истинное откровеніе!

— Кромѣ поименованныхъ источниковъ для богопознанія, никакихъ другихъ не принимаемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: „хотя бы мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы вамъ благовѣствовали, да будетъ анаѳема“, потому и мы не придаемъ божественнаго значенія преданіямъ и твореніямъ отцовъ греко-россійской церкви и не почитаемъ истиннымъ ученія ихъ, „запрещающаго вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ“.

Богданъ Ивановичъ былъ ученый наставникъ молоканскій, и видимо и обладалъ теологіей... Огромная библія въ его рукахъ перелистывалась какъ азбука: такъ знакомъ былъ ему каждый листъ священной книги!

II.

Братство.

— Вы вотъ свое общество называете „братствомъ“, возразилъ я Богдану Иванову, — скажите на милость: какъ же велика у васъ

братская любовь къ ближнимъ, и какъ вы понимаете христіанскія обязанности?

— Извольте! Охотно! отвѣтилъ молоканскій теологъ. Чтобы сдѣлаться хорошими людьми, а не пьяницами, безпутниками и скотоподобными существами, мы должны быть „совершенны, какъ и отецъ нашъ небесный.“ Божественный учитель показалъ намъ своею жизнію, какъ намъ достигнуть этого совершенства; и вся жизнь Его есть только раскрытіе Его божественнаго духа, и была одною любовію къ Богу и къ ближнему. Онъ сказалъ намъ, въ чемъ состоитъ весь истинный законъ божескій и человѣческій! На вопросъ, какая есть большая заповѣдь, Онъ отвѣчалъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею,—вотъ первая заповѣдь; вторая подобная ей заповѣдь есть сія: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя, въ этомъ весь законъ и пророки; и заповѣди эти не тяжки: Богъ самъ первый полюбилъ насъ и вселился въ насъ. Онъ есть наша сущность, Онъ то, что въ насъ самаго истиннаго и разумнаго. И потому намъ легко и естественно любить его, потому что только въ любви къ Нему познаемъ себя, и дѣлаемся тѣмъ, чѣмъ мы по природѣ своей должны быть, т. е образомъ и подобіемъ Божіимъ: Любовь отъ Бога, и всякій кто любитъ рожденъ отъ Бога, потому что Богъ есть любовь „и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ“.

— Но съ заповѣдью о любви къ Богу, связана заповѣдь о любви къ ближнему, ибо „что мы любимъ дѣтей Божіихъ, сіе узнаемъ изъ того, когда любимъ Бога. Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо нелюбящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ? И заповѣдь мы имѣемъ отъ него (Христа) таковую, чтобы всякій, любящій Бога, любилъ и брата своего; кто не любитъ ближняго своего, тотъ есть врагъ Божій, понеже Богъ есть человѣколюбецъ; всякій ненавидящій брата своего, есть человѣко-убійца, а никакой человѣко-убійца неимѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей!“

— И любить мы должны не только дѣлающихъ намъ добро, но всякаго человѣка; и любить мы его должны не за какую либо пріязнь его къ намъ, но безъ разбора, какъ брата о Христѣ, какъ образъ и подобіе Божіе, и не ради собственной пользы, или наслажденія, но единственно ради любви Божіей, ибо Богъ возлюбилъ насъ за ничто и безъ всякой корысти, и потому кто любитъ ближняго своего для

своей корысти, тотъ не имѣетъ любви чистой, любви божественной. Самъ Христосъ Спаситель нашъ научилъ насъ: „любите враговъ вашихъ, благословляйте клянущихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ: да будете сынами Отца вашего небеснаго; потому что Онъ велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ добро дѣлаютъ — какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ. И если взаймы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники даютъ взаймы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите и взаймы давайте, ничего не ожидая; и будетъ вамъ награда великая, и вы будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ къ неблагодарнымъ и злымъ...“

— Но любовь наша къ ближнему должна выразится въ дѣлахъ; „любовь познали мы въ томъ, что Онъ (Христосъ) душу Свою положилъ за насъ: посему и мы должны полагать души за братьевъ. А кто имѣетъ богатство міра сего, но видя брата своего имѣющаго нужду, затворяетъ отъ него сердце свое, въ томъ гдѣ любовь Божія? Ибо чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ есть то, чтобы презирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи“. „Не словомъ или языкомъ должны мы любить ближняго, но дѣломъ и истиною“; ибо если напримѣръ братъ и сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь скажетъ имъ: подите съ міромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла, что пользы?

— Что же вы сдѣлали и дѣлаете для ближнихъ? Спросилъ я.

— У насъ нѣтъ нищихъ, отвѣтили сидѣвшіе вокругъ стола.—нѣтъ сиротъ, непрезренныхъ обществомъ. Мы сѣемъ особыя десятины для ближнихъ и неимущихъ и убираемъ ихъ общимъ трудомъ...

— Кто слушаетъ слово Божіе, заключилъ бесѣду о братствѣ Богданъ Ивановъ,—и не исполняетъ его, тотъ подобенъ человѣку видящему собственное лице свое въ зеркалѣ, который посмотрѣлъ себя, отошелъ, и тотчасъ забылъ, каковъ онъ!.. Но кто вникаетъ въ законъ совершенный и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, и исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи!...

III.

За чаемъ.

У молоканъ нѣтъ другаго угощенія, кромѣ чая и меду. Вина же они не знаютъ; не знаютъ даже и названій винъ. Понятно, что десять или пятнадцать тысячъ, которыя пропиваетъ въ одинъ годъ каждое православное село, оставаясь у нихъ въ карманѣ, возвышаютъ неимовѣрно ихъ общественное благосостояніе. Но 10 тысячъ въ годъ сохранить въ селѣ не пропитыми, значитъ въ 10 лѣтъ оставить въ карманѣ 100 тысячъ рублей. А это сумма, на которую высоко можно поднять благосостояніе народное!

Смеркалось. Намъ молоканки подали чаю. Всѣ принялись за чайныя чашки и въ разговорѣ о томъ о семъ зашла рѣчь о монашествѣ, котораго молокане не имѣютъ.

— Когда заговорилъ на эту тему Богданъ Ивановъ,—Іисусъ Христосъ говорилъ фарисеямъ о святости и ненарушимости брака, ученики Его сказали Ему: „Если такова обязанность мужа къ женѣ, то лучше и не жениться“. Онъ же сказалъ имъ: „Не всѣ могутъ снести сіе, но тѣ, коимъ дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ, и есть скопцы, которые сдѣлались скопцами отъ человѣковъ, и есть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами, ради царствія небеснаго. Кто можетъ снести тотъ неси.“

— Спаситель говоритъ тутъ о трехъ различныхъ родахъ скопцовъ, во первыхъ о тѣхъ, которые родились скопцами: это уроды, обиженые природой, которые отъ рожденія имѣютъ половые уды поврежденными и негодными къ брачному сожительству; во вторыхъ о тѣхъ, которые оскоплены людьми: ибо въ древности, и въ особенности во времена земной жизни Спасителя, между богатыми язычниками былъ обычай имѣть у себя въ услуженіи оскопленныхъ рабовъ. Такимъ людямъ давали большія деньги, и потому находилось много охотниковъ подвергать себя оскопленію. Оба эти разряда скопцовъ не преступаютъ сей моей заповѣди; но можетъ ли имъ это быть поставлено въ заслугу? Разумѣется нѣтъ, ибо что за добродѣтель не грѣшить, когда нѣтъ и возможности грѣшить? Само же добровольное членовредительство—есть грѣхъ, ибо въ священномъ писаніи сказано: „Не войдетъ въ общество Господа Бога имѣющій выдавленныя ядра, или отрѣзанный стволъ...“ И есть скопцы, говоритъ Христосъ,—которые сами сдѣлались скопца-

ми ради царствія небеснаго. О какомъ оскопленіи говоритъ тутъ Спаситель? Мы разумѣемъ, что о духовномъ, ибо ежели бы Онъ хвалилъ тѣлесное скопчество, членовредительство, то Самъ бы первый показалъ на себѣ примѣръ, ибо Божественный нашъ учитель училъ не только словомъ, но и дѣломъ. Ежели бы Спаситель хвалилъ членовредительство, то неужели не нашелъ бы послѣдователей этому ученію между своими Апостолами и учениками? Между тѣмъ изъ священнаго писанія не видно, чтобы Христосъ, или кто либо изъ святыхъ Апостоловъ Его, былъ тѣлеснымъ образомъ оскопленъ. Изъ святыхъ Апостоловъ нѣкоторые были даже женаты, напримѣръ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ послѣдователей Христовыхъ святой Апостолъ Петръ. Къ тому же Христосъ прибавляетъ: „Кто можетъ снести, тотъ неси“. Слѣдовательно, Онъ считалъ, что не легко нести это; а какая же трудность, скажемъ для примѣра, не ходить, когда ногъ нѣту; гораздо труднѣе было бы ходить! Примѣръ того, до чего можетъ довести неразумное — плотское пониманіе словъ Спасителя, представляетъ секта нашихъ безумныхъ скопцевъ. Эти люди считаютъ, что для достиженія блаженства необходимо умерщвленіе половыхъ удъ, которые они называютъ грѣхомъ. Они не хотятъ понять, что наши половые члены созданы Господомъ Богомъ точно также, какъ и всѣ прочіе члены тѣла, и что безумно называть грѣхомъ то, что создано Самимъ Богомъ... Скопческая секта есть извращеніе человѣческой природы, униженіе образа и подобія Божіяго, и потому она грѣхъ противъ Господа Бога, сотворившаго все во всѣхъ.

— Явное дѣло, что Христосъ вездѣ говоритъ о духовномъ скопчествѣ, о воздержаніи не только отъ прелюбодѣянія, но и отъ брачнаго сожительства, Онъ хвалитъ такое воздержаніе, но не говоритъ о необходимости его для всѣхъ. Онъ даже говоритъ о немъ какъ бы въ опроверженіе словъ учениковъ: „лучше не жениться“. Самъ Онъ пребывалъ безбраченъ, но врядъ ли считалъ Онъ многихъ способными къ этому подвигу,— а потому даже и не совѣтуетъ своимъ ученикамъ безбрачія. Онъ сказалъ только: „Кто можетъ снести, тотъ неси“, и слѣдовательно, кто не можетъ, тотъ и не берись, и не обѣщайся.

— Согласно этому учитъ и Апостолъ Павелъ: „хорошо человѣку не касаться женщины, но во избѣжаніе блудодѣянія каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа!“

IV.

Честное слово.

Зная, что молокане не принимаютъ присяги и само правительство наше, даже въ самыхъ важныхъ дѣлахъ уголовныхъ, довольствуется тѣмъ, что беретъ отъ нихъ „честное слово“, я послѣ этого завелъ рѣчь съ молоканами объ этомъ „честномъ словѣ“. Богданъ Ивановъ, перелистывая библію, заговорилъ на эту тему такъ:

— Въ Откровеніи говорится: „Напиши всѣмъ лжецамъ часть въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою“.

— Говорящей неправду лжецъ позоритъ святое имя Божіе и помрачаетъ въ себѣ Его образъ и подобіе, ибо этотъ образъ и подобіе состоитъ „въ правдѣ и святости истины“; а кто измѣняетъ правдѣ, кто не имѣетъ въ себѣ истины, въ томъ гдѣ образъ Божій? И пребывающій во лжи—недостойный поклонникъ Бога. „Богу должно покланяться въ истинѣ, ибо такихъ Отецъ ищетъ себѣ поклонниковъ“, а посему, говоритъ святый апостолъ, „отвергнувъ ложь, не лгите другъ на друга, но всѣ говорите истину предъ ближнимъ своимъ“.

— Языкъ, говорящій неправду—„неукротимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда“.

— „Проклятъ наушникъ и двоязычный, ибо онъ растроилъ многихъ жившихъ въ мірѣ. Треязычныя уста многихъ потрясли и изгнали отъ народа въ народъ, разрушали тверды грады и ниспровергали домы князей. Треязычныя уста изгнали мужественныхъ женъ, и лишили ихъ своихъ стяжаній. Кто преклоняетъ къ нимъ слухъ, тотъ не найдетъ покоя, и не будетъ жить въ мірѣ. Ударъ бича дѣлаетъ рубцы; но ударъ языка сокрушаетъ кости. Многіе пали отъ острія меча; но еще болѣе пало отъ языка. Блаженъ, кто сохраняется отъ него, кто не подвергается ярости его, кто не носитъ ярма его и не скованъ узами его! Ибо ярмо его—ярмо желѣзное, узы его—узы мѣдныя. Ужасна смерть—смерть его, и сноснѣе адъ, нежели языкъ. Надъ благочестивыми онъ не господствуетъ и они не горятъ въ его пламени. Оставляющіе Господа впадаютъ въ его власть; въ нихъ горитъ онъ и не погасаетъ. Онъ нападаетъ на нихъ, какъ левъ, и какъ барсъ терзаетъ ихъ. Смотри огради свое владѣніе шиповникомъ, сребро свое и злато завяжи вмѣстѣ; но и для словъ своихъ сдѣлай дверь и запоръ“.

— „Сказываю вамъ“, говоритъ Спаситель, „что за всякое праздное

слово, какое скажутъ человѣки, отдадутъ отвѣтъ въ день судный. Ибо отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься". Хуже же всего, когда мы говоримъ ложь для того, чтобы погубить человѣка. „Люби ближняго, какъ самого себя", заповѣдалъ намъ Христосъ; и самъ Богъ чрезъ Моусея: „любовь же не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ", а потому лгущій, или свидѣтельствующій ложно на человѣка, не имѣетъ въ сердцѣ любви къ ближнему и не есть исполнитель заповѣди Божіей, а напротивъ того—нарушитель ея. ибо радуется неправдѣ, а не истинѣ!

— Точно также грѣхъ противъ Бога „неправедный судъ". Вотъ какъ повелѣваетъ Господь чрезъ Моусея: „Не будете вы дѣлать неправды въ судѣ и не будете пристрастны къ особѣ убогаго, и не будете почитать великаго: справедливо ты долженъ судить товарищей твоихъ." Не совратишь ты суда, не обратишь ты вниманія на важность подсудимыхъ лицъ и не возьмешь взятки, ибо взятка ослѣпляетъ глаза мудрыхъ и извращаетъ слова справедливыхъ.

— Неправедный судья долженъ помнить, что „какимъ судомъ судитъ, такимъ судимъ будетъ", и что „тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ, Богъ воздастъ ярость и гнѣвъ."

— Не лгать и клеветать должны мы на ближняго, и притѣснять его неправосудіемъ, а напротивъ, стараться о томъ, чтобы честь его была чиста отъ всякихъ нарѣканій и всякой клеветы, „ибо доброе имя лучше, нежели большое богатство!" Посему мы считаемъ обязанностію каждаго не жалѣть трудовъ и времени, чтобъ свидѣтельствовать правду о ближнемъ, когда, напримѣръ, ближній находится подъ судомъ. Въ особенности же это относится къ тому случаю, когда ближній нашъ, почему либо, не въ состояніи самъ заступиться за честь своего добраго имени. „Отверзи уста свои для нѣмаго и немощнаго", повелѣваетъ священное писаніе!

— „Послушаніемъ истинѣ", говоритъ святый апостолъ, чрезъ духа, очистивъ души ваша къ нелицемѣрному братолюбію, усердно любите другъ друга отъ чистаго сердца, какъ возрожденные... отъ слова Божія живаго и пребывающаго въ вѣкъ. Помня все это, мы съ разборомъ призывали имя Божіе во свидѣтели. Не пріучай устъ, говоритъ священное писаніе, къ клятвѣ, и не слишкомъ привыкай произносить имя Всевышняго: ибо какъ рабъ, котораго часто наказываютъ, не освободится отъ рубцевъ, такъ и тотъ, кто клянется именемъ Господнимъ,

не будетъ чистъ отъ грѣха. Человѣкъ, клянущійся часто, умножаетъ беззаконія, и бичъ не отступитъ отъ его дома. Если онъ дѣлаетъ это по невѣденію, то навлекаетъ на себя грѣхъ; если же по неуваженію, то—грѣшникъ сугубо. Если онъ клянется напрасно, то не будетъ оправданъ, и домъ его испытаетъ посѣщеніе Божіе. Божественный Спаситель нашъ научилъ насъ вовсе не клясться. Вы слышали, сказалъ Онъ,—что сказано древнимъ: „Не нарушай клятвы, но исполняй въ чемъ клялся предъ Господомъ". А я говорю вамъ: „Вовсе не клянись ни небомъ, потому что оно престолъ Божій, ни землею, потому что она подножіе ногъ его, ни Іерусалимомъ, потому что онъ градъ великаго царя, ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ, или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ! а что сверхъ сего, то отъ лукаваго."

— На основаніи этого, заключилъ Богданъ Ивановъ, мы считаемъ себя обязанными вовсе не клясться, оставаясь и безъ клятвы вѣрны данному слову, нарушить которое почли бы за грѣхъ.

V.

Воры.

Молокане, какъ и финляндцы, не имѣютъ понятія о запорахъ и замкахъ, и въ селахъ своихъ живутъ не зная воровства. По этому поводу я завелъ рѣчь съ собесѣдниками своими о воровствѣ.

— Ни воры, отвѣчалъ Богданъ Ивановъ, раскрывая библію,—ни хищники, царствія Божія не наслѣдуютъ.

— Вотъ что мы читаемъ въ священномъ писаніи о воровствѣ: „Господь сказалъ Іисусу (Навину): встань; для чего ты палъ на лице твое? Израиль согрѣшилъ, и преступили они Завѣтъ мой, который я завѣщалъ имъ; и взяли изъ заклятаго, и украли, и утаили, и положили между своими вещами. За то сыны Израилевы не могли устоять предъ врагами своими и обратили тылъ врагамъ своимъ, ибо они подпали заклятію; не буду болѣе съ вами, если не удалите отъ себя заклятаго. Встань, освяти народъ, и скажи: освятитесь къ утру; ибо такъ говоритъ Іегова, Богъ Израилевъ: заклятое среди тебя Израиль: по сему ты не можешь устоять предъ врагами своими, пока не отдалишь отъ себя заклятаго. Завтра подходите всѣ по колѣнамъ вашимъ; колѣно же, которое укажетъ Господь пусть подходитъ по семействамъ; семей-

ство, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по одному человѣку. И обличеннаго въ похищеніи заклятаго пусть сожгутъ огнемъ, его и все что у него, за то, что онъ преступилъ Завѣтъ Господень, и сдѣлалъ беззаконіе среди Израиля. Іисусъ рано, вставъ по утру, велѣлъ подходить Израилю по колѣнамъ его; и указано колѣно Іудино. Потомъ велѣлъ подходить колѣну Іудину, и указано племя Зары; велѣлъ подходить племени Зарину по одному семейству, и указано семейство Завдіево. Велѣлъ подходить семейству его по одному человѣку, и указанъ Ахань, сынъ Хартія, сынъ Завдія, сынъ Зары изъ колѣна Іудина. Тогда Іисусъ сказалъ Ахану: сынъ мой, воздай славу Іеговѣ, Богу Израилеву и сдѣлай предъ нимъ исповѣданіе, и объяви мнѣ, что сдѣлалъ; не скрой отъ меня! Въ отвѣтъ Іисусу Ахань сказалъ: точно, я согрѣшилъ предъ Іеговою, Богомъ Израилевымъ, и сдѣлалъ то и то. Между добычей увидѣлъ я одну прекрасную Сеннаарскую одежду, и двѣсти сиклей серебра, и кусокъ золота, вѣсомъ въ пятьдесятъ сиклей; это мнѣ полюбилось, и я взялъ это; и вотъ оно спрятано въ землѣ среди шатра моего, и серебро подъ нимъ спрятано. Іисусъ послалъ людей, и они побѣжали въ шатеръ, въ станъ; и вотъ все это спрятано было въ шатрѣ его, и серебро подъ нимъ. Они взяли это изъ шатра, и принесли къ Іисусу и ко всѣмъ сынамъ Израилевымъ и положили сіе предъ Господомъ. Іисусъ и всѣ Израильтяне съ нимъ взяли Ахана, сына Зарина, и серебро и одежду и кусокъ золота, и вывели его на долину Ахоръ, и сыновей его и дочерей его, и воловъ его и ословъ его, и всѣхъ овецъ его, и шатеръ его, и все, что у него было, и вывели ихъ со всѣмъ на долину Ахоръ. И сказалъ Іисусъ: за то, что ты навелъ на насъ бѣду, Господь на тебя наводитъ бѣду въ день сей. И побили его всѣ израильтяне камнями, и сожгли ихъ огнемъ, и набросали на нихъ камни. И набросали на него большую груду камней, которая уцѣлѣла и до сего дня. Послѣ сего утихла ярость гнѣва Господня. По сему то мѣсто называется долиною Ахоръ даже до сего дня“.

— „Не будете вы воровать, повелѣваетъ Господь Богъ, и не будете вы обманывать. Не будешь ты притѣснять ближняго своего и не будешь грабительствовать: не долженъ ты оставлять у себя на ночь до утра жалованья наемника твоего“.

— „Не станешь ты притѣснять наемника, бѣднаго и убогаго, изъ братьевъ ли онъ твоихъ, или изъ гостей, которые живутъ въ землѣ твоей, въ твоихъ воротахъ. Въ самый день заработки отдашь его наем-

ную плату, и не закатится на ней солнце; ибо онъ бѣденъ и къ ней онъ стремится—чтобы не возопилъ онъ о тебѣ къ Господу, не было бы тебѣ грѣха". „Не будетъ у тебя въ сумкѣ различныхъ гирь (для взвѣшиванія большой) и малой. Не будетъ у тебя въ домѣ различныхъ мѣръ,—большой и малой. Гири правильныя и вѣрныя должны быть у тебя... ибо мерзость для Господа Бога твоего всѣ поступающіе такъ, всѣ поступающіе несправедливо". „Проклятъ передвигающій межевые знаки своего ближняго!"

— Не воровствомъ, обманомъ и мошенничествомъ должно кормиться и питаться, а работой и трудомъ. „Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, повелѣваетъ Господь, и потому всякій нетрудящійся, всякій лѣнивый, есть нарушитель заповѣди Божіей". „Умоляемъ же васъ братія, говоритъ Апостолъ Павелъ... дѣлать свое дѣло, и трудиться собственными руками, какъ мы вамъ заповѣдали". Нетрудящійся непремѣнно кого-нибудь обкрадываетъ, ибо питается, а пища „въ потѣ лица" должна быть заработана: нетрудящійся чужимъ потомъ кормится!

— Трудящійся же будетъ доволенъ тѣмъ, что добылъ трудомъ своимъ. „Будьте нравомъ не сребролюбивы, говоритъ Святой Апостолъ-довольствуясь тѣмъ, что есть", а тѣ, которые хотятъ обогатиться, впадаютъ въ искушеніе и сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и погибель. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе.

„Послушайте вы богатые, плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ предстоящихъ вамъ. Богатство ваше сгнило и одежды ваши моль поѣла Золото и серебро ваше поржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтелемъ противъ васъ и съѣстъ плоть вашу, какъ огонь; вы собрали себѣ сокровища на послѣдніе дни. Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ, и вопли жнецовъ дошли до ушей Господа. Вы роскошествовали на землѣ и наслаждались: откормили сердца ваши, какъ бы въ день закланія"....„Очистите руки, грѣшники! Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смѣхъ вашъ да обратится въ плачъ, и радость въ печаль".

Закрывая библію Богданъ Ивановъ заключилъ свою рѣчь такъ:

— Мы знаемъ законъ Божій, а что знаемъ, тому вѣруемъ и то соблюдаемъ!

VI.

Старцы и старицы.

Ученые иностранные путешественники по Россіи, особливо Гакстгузенъ, много дивились тому, что у Молоканъ нашихъ старость находится въ такомъ почтеніи, какъ нигдѣ въ Россіи. Семейный бытъ ихъ въ этомъ случаѣ чисто библейскій. Заговоривъ объ этомъ обстоятельствѣ, я просилъ Богдана Иванова сказать мнѣ, чѣмъ Молокане въ этомъ случаѣ руководствуются!

Богданъ Ивановъ охотно отвѣтилъ:

— Священное писаніе, сказалъ онъ, говоритъ: „Кто бьетъ отца своего, или мать свою, смертію пусть умретъ, и кто злословитъ отца своего, или мать свою, смертію пусть умретъ“. „Слушайте дѣти отца вашего и слѣдуйте ему, чтобы быть счастливыми: ибо Господь поставилъ отца надъ дѣтьми и далъ матери судъ надъ сыновьями. Кто почитаетъ отца, тотъ умилостивляетъ Бога за свои грѣхи; и кто почитаетъ свою мать, тотъ подобенъ человѣку, собирающему сокровища. Кто уважаетъ своего отца, тотъ будетъ имѣть радость въ своихъ дѣтяхъ, и въ день молитвы своей будетъ услышанъ. Кто почитаетъ своего отца, тотъ будетъ долголѣтенъ, и кто послушенъ Господу, тотъ успокоитъ свою мать. Кто боится Бога, тотъ станетъ почитать своего отца и будетъ служить своимъ родителямъ, какъ рабъ своему господину. Почитай своего отца словомъ и дѣломъ, чтобъ низошло на тебя его благословеніе: ибо благословеніе отца утверждаетъ домы дѣтей и проклятіе матери разрушаетъ ихъ до основанія. Не ищи славы въ безчестіи своего отца: ибо безчестіе отца не есть слава твоя. Честь отца приноситъ тебѣ славу, и обезславленная мать—позоръ дѣтямъ. Сынъ мой! прими своего отца въ его старости и не огорчай его, доколѣ онъ живъ. Если онъ становится слабъ умомъ, то имѣй снисхожденіе и не презирай его въ полнотѣ твоей силы. Милость, оказанная отцу, не будетъ забыта и пойдетъ въ плату за твои грѣхи. Въ день скорби твоей ты будешь помянутъ; какъ ледъ въ ясную погоду растаютъ грѣхи твои. Богохульникъ тотъ, кто оставляетъ своего отца, и проклятъ Господомъ, кто оскорбляетъ свою мать“. „Не призирай матери твоей: чти ее во всѣ дни жизни ея, и дѣлай какъ угодно ей, чтобы не опечалить ее. Вспомни, сынъ мой, что когда ты былъ у ней во чревѣ, она много изъ-за тебя страдала“!

— „Не должно стыдиться своихъ родителей. Помни отца своего и мать свою, когда сидишь среди вельможъ. Не забывайся предъ ними и не безумствуй въ своемъ обращеніи, чтобы желать совсѣмъ не родиться и проклинать день своего рожденія“.

— Этою же заповѣдью и родителямъ налагаются обязанности относительно дѣтей; ибо если дѣтямъ повелѣно повиноваться своимъ родителямъ и уважать ихъ, то и родители должны заботиться о томъ, чтобы имъ быть достойнымъ сего уваженія, чтобы дѣтямъ было легко, и естественно уважать ихъ и повиноваться имъ: родители должны любить и воспитывать своихъ дѣтей. „Дѣти, говоритъ св. Апостолъ, повинуйтесь своимъ родителямъ для Господа; ибо этого требуетъ справедливость. Почитай отца твоего и мать; и вы отцы „не огорчайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ“. „Кто любитъ своего сына, тотъ держитъ его подъ лозою, чтобъ впослѣдствіи радоваться о немъ. Кто строго воспитываетъ своего сына, тотъ получаетъ отъ него пользу, и среди знакомыхъ станетъ хвалиться имъ. Кто учитъ своего сына, тотъ возбуждаетъ зависть во врагѣ, и радуется о немъ предъ своими друзьями. Умеръ отецъ его: но это тоже, какъ будто онъ не умеръ; ибо онъ оставилъ подобнаго себѣ! Въ жизни своей онъ смотрѣлъ на него съ радостью и при кончинѣ не печалится. Не давай сыну власти въ юности и не пропускай его погрѣшностей. Учи своего сына и трудись надъ нимъ, чтобъ не получить огорченія отъ его безчестія“.

— „Передъ сѣдымъ долженъ ты встать и почтить лицо старика“. повелѣваетъ Господь Богъ. „Не презирай человѣка въ старости его, потому что и для насъ настанетъ старость“, „не удаляйся отъ бесѣды старцевъ, потому что и они учились у своихъ отцовъ“. “Люби быть въ ихъ обществѣ“. „Отъ нихъ пріобрѣтешь ты благоразуміе и научишься давать отвѣтъ въ случаѣ нужды“.

Что Богданъ Ивановъ говорилъ правду, и что слово у Молоканъ не расходится съ дѣломъ, въ томъ я увѣрился на другой день, видя своими глазами, какъ предъ старикомъ, шедшимъ по улицѣ, всѣ встрѣчавшіеся скидали шапки и почтительно кланялись. Въ томъ, что отецъ и мать у Молоканъ лица также священныя, я имѣлъ случай вполнѣ убѣдиться и прежде разговора съ Богданомъ Ивановымъ.

VII.

Молоканская іерархія.

Самый щекотливый вопросъ вѣрованія Молоканъ — это іерархія церковная. Какъ ни хотѣлось мнѣ обойти этотъ вопросъ, но мои собесѣдники сами навели разговоръ на эту тему. Ну, думаю себѣ, поговоримъ и объ этомъ предметѣ. Богданъ Ивановъ снова развертываетъ библію и начинаетъ такую рѣчь.

„Глава церкви есть Божественный учитель нашъ Іисусъ Христосъ, котораго Богъ, „воскресивъ изъ мертвыхъ“, посадилъ одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, какимъ именуется не только въ семъ свѣтѣ, но и въ будущемъ, и все покорилъ подъ ноги Его, и Его поставилъ превыше всего главою церкви, которая есть Его тѣло, полнота Того, который наполняетъ все всѣмъ“.

— Никакого другаго начальника вѣры и главы у истинной церкви Христовой нѣтъ и быть не можетъ, ибо если имѣемъ другую главу, то она не Христова, а ежели не Христова, то и неистинная; потому всякій, именующій себя главою церкви, тѣмъ самымъ какъ-бы хочетъ вступать въ соперничество съ одиной истинной главой церкви, со Христомъ и дѣлается противникомъ Христовымъ.

— Архіерей и первосвященникъ истинной церкви есть единственно Іисусъ Христосъ. „Мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ, но который подобно намъ испыталъ все кромѣ грѣха“, и „который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ“. Во время Ветхаго завѣта были священники изъ смертныхъ людей, и „изъ нихъ многіе были священниками, потому что смерть не допускала ихъ оставаться таковыми. А Сей, поелику пребываетъ вѣчно, и священство имѣетъ непреходящее. Посему онъ и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, дабы ходатайствовать за нихъ. Таковъ и долженъ быть у насъ первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа. Ибо Онъ совершилъ сіе однажды, принесши въ жертву Себя Самаго“.

— И не по собственному или чьему либо произволу сталъ Іисусъ

Христосъ первосвященникомъ церкви истинной, ибо „никто самъ собою не пріемлетъ сей части, а только призываемые Богомъ, какъ и Ааронъ. Равнымъ образомъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: „Ты сынъ мой, нынѣ Я родилъ Тебя"; также и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову, т, е. по избранію Божію.

— Кромѣ Іисуса Христа никакихъ архіереевъ, первосвященниковъ и священниковъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ.

— По примѣру церкви временъ апостольскихъ мы собираемся для общественнаго богослуженія и поклоненія Богу. Для наблюденія принятаго порядка при богослуженіи, для чтенія Священнаго Писанія, а также и для принесенія молитвъ, каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера, или епископа (надсмотрщика) и къ нему двухъ помощниковъ, которые, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія по другой какой причинѣ, могли бы заступить его мѣсто. Дьяконовъ, бывшихъ въ апостольскихъ церквахъ для наблюденія за соблюденіемъ внѣшняго порядка и благочинія при богослуженіи, мы не имѣемъ. Собранія наши и безъ нихъ не нарушаются никакимъ безчинствомъ, и всѣ собравшіеся строго соблюдаютъ святость Божественнаго присутствія въ собраніи. Ежели же при увеличеніи церкви нашей встрѣтится надобность въ діаконѣ, то мы изберемъ себѣ такового. При избраніи епископа или пресвитера наблюдаемъ наставленіе апостола Павла: „Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, назидателенъ, не пьяница, не убійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, безкорыстенъ, человѣкъ хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію: ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тому какъ пещись о церкви Божіей?...

— Пресвитеръ и епископъ имѣетъ обязанности и кромѣ собственно богослужебныхъ; онъ долженъ слѣдить за нравственностію церкви и заботиться объ ея духовныхъ нуждахъ. „Старцевъ (пресвитеровъ) вашихъ увѣщеваю я, говоритъ святой Апостолъ, также старецъ и свидѣтель Христовыхъ страданій и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться,—пасите Божіе стадо, какое у васъ есть, надзирая за онымъ непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божіимъ (надъ церковью), но будьте примѣромъ стада"! На основаніи этого

пресвитеры у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія, и какъ бы взяли они мзду? Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ кровь свою за церковь; такъ и пресвитеры наши считаютъ священною обязанностію безвозмездно служить Богу и церкви. Они почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе брать плату за каждую сказанную молитву...

— Мы также не считаемъ пресвитера лицомъ начальствующимъ надъ мѣстною церковью, или учителемъ церкви. „Не называйтесь учителями", говоритъ Христосъ, — „ибо у насъ одинъ учитель — Христосъ; а вы всѣ — братія; и не называйтесь наставниками, ибо у васъ одинъ наставникъ — Христосъ". Потому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, а всѣ мы равны, какъ братья, ибо собраны предъ Богомъ. Наша церковь — есть братская церковь, въ которой одинъ старшій — Іисусъ Христосъ; потому мы ее считаемъ истинною церковью.

— Для богослуженія мы не имѣемъ особыхъ помѣщеній, но собираемся въ обыкновенныхъ жилищахъ нашихъ.

— Также не употребляются при нашемъ богослуженіи пресвитерами различныя облаченія на подобіе того, какъ это дѣлается въ Греко-Рос. сійской церкви. Наши пресвитеры присутствуютъ при богослуженіи въ обыкновенныхъ своихъ одеждахъ.

VIII.

Медъ сотовый.

Было около 12 часовъ ночи, когда намъ подали закусить сотоваго меду съ бѣлымъ хлѣбомъ. Жена и двѣ дочери Богдана Иванова прислуживали намъ всѣмъ, сидящимъ за столомъ. По поводу сотоваго меда зашла у меня рѣчь о постахъ. Богданъ Ивановъ заговорилъ.

— Въ дни страданій Іисуса Христа мы соблюдаемъ постъ въ память плотскихъ мученій, которыя добровольно принялъ и претерпѣлъ нашъ Божественный учитель. Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ, и проводимъ ихъ въ молитвѣ.

— Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ Греко-Россійскою церковью, какъ-то: постъ по середамъ и пятницамъ, и прочіе, — не принимаемъ. Кромѣ страстныхъ дней Спасителя, каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно,

когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей плоти и грѣховныхъ помышленій; такой постъ длится столько, сколько постящійся полагаетъ для себя нужнымъ; правилъ, связывающихъ свободу и совѣсть—у насъ нѣтъ.

— Также не принимаемъ раздѣленія пищи на скоромную и постную; всякая пища создана Богомъ и одинаково хороша; постной же пищи быть не можетъ, ибо постъ есть воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пищи, ни питія.

— Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели не видимъ: воздержаніе отъ пищи можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, слѣлать его болѣе способнымъ къ добру: но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца нашего Небеснаго.

— Вотъ что читаемъ мы о постѣ въ священномъ писаніи у Исаіи пророка: „Взывай всею гортанью, не умолкай; какъ трубою греми гласомъ твоимъ и возвѣсти народу Моему невѣрность его, и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они изо дня въ день ищутъ Меня, и хотятъ знать пути Мои, какъ бы народъ, который поступалъ праведно, и не оставлялъ законовъ Бога своего; требуютъ отъ Меня судовъ правды; желаютъ близости Божіей". „Почему мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь?" „Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти и истите за всякія досады свои". „Се! вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы кулакомъ беззаконнымъ бить; не для того поститесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который Я люблю, день, въ который томитъ человѣкъ душу свою, когда гнететъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ себѣ власяницу и пепелъ? Это ли назовемъ постомъ и днемъ, благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который Я люблю; развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягощенныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю, и всякое обязательство неправедное разорви. Раздѣли голоднымъ хлѣбъ твой, нищихъ, не имѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагаго, одѣнь его; и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утренняя заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя, и слава Божія обниметъ тебя. Тогда воззовешь—и Богъ услышитъ тебя!"

— Вотъ въ чемъ состоитъ, заключилъ Богданъ Ивановъ, постъ

истинный, постъ пріятный Богу, а не въ воздержаніи отъ такъ называемой скоромной пищи!.. „Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ, говоритъ Св. Апостолъ, то есть, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неосквернennымъ отъ міра!“

IX.

На прощанье.

На прощанье съ своими собесѣдниками я завелъ рѣчь объ иконахъ, таинствахъ и будущей жизни.

— Второю заповѣдью, данною Моисею, отвѣтилъ Богданъ Ивановъ, запрещается дѣлать какія либо изображенія и изваянія чего бы то ни было, и какого бы рода ни было, для того, чтобы поклоняться этимъ изображеніямъ. Поэтому мы не имѣемъ никакихъ изображеній и образовъ, ни Господа Бога, ибо, „Его никто никогда не видалъ“, ни кого другаго.

— Таинствъ мы вообще никакихъ не признаемъ, ибо всякая тайна открыта съ пришествіемъ Іисуса Христа его послѣдователямъ: „Вамъ дано знать тайны царствія небеснаго“, сказалъ онъ: также точно учитъ и св. апостолъ Павелъ: „Вы можете, говоритъ онъ, читая, усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта святымъ Его апостоламъ и пророкамъ Духомъ Святымъ“. Слѣдовательно, Христосъ открылъ своимъ ученикамъ и апостоламъ тайну, и открылъ Онъ ее для того, чтобы они благовѣствовали ее всѣмъ и каждому. „Мнѣ, говоритъ апостолъ Павелъ, наименьшему изъ всѣхъ святыхъ, дана благодать сія, благовѣствовать язычникамъ неизслѣдимое богатство Христово и открыть всѣмъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ... дабы нынѣ чрезъ церковь сдѣлалась извѣстною“.

— При богослуженіи нашемъ мы не совершаемъ и обрядовъ; у насъ нѣтъ ни кажденія, ни кропленія водой, ни зажиганія свѣчей. Правда, ежели мы собираемся вечеромъ, то зажигаемъ свѣчи для освѣщенія горницы; но священнаго въ этихъ свѣчахъ ничего не видимъ!

— Мы вѣруемъ, какъ и всѣ христіане, въ жизнь за гробомъ и въ воскресеніе мертвыхъ, и потому при исходѣ души отъ тѣла молимся и поемъ псалмы, также и при погребеніи. Дѣлаемъ это по примѣру

церкви временъ апостольскихъ: „Стефана же нѣкоторые благоговѣйные мужи погребли и сдѣлали по немъ великій плачъ“. „Сынъ Мой! повелѣваетъ Священное Писаніе, пролей слезы надъ мертвымъ и какъ тяжко страдающій подними плачь. Восплачь горько, возрыдай искренно и сѣтуй по его достоинству. Вспомни о своей участи, поелику и твоя такова же; вчера мнѣ, а нынѣ тебѣ“. Еслибы мы не вѣрили, что мертвые воскреснутъ, то напрасно было бы о нихъ молиться, но такъ какъ мы знаемъ, что умершіе въ истинной вѣрѣ могутъ надѣяться на радость и блаженство, то и молимся за мертвыхъ, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ.

Бесѣда наша кончилась слѣдующими словами Богдана Иванова:

— Вотъ добрый человѣкъ наша вѣра! Хороша ли она, худа ли, — судить не намъ, но пока въ томъ, чему мы вѣруемъ, насъ еще не разубѣдили!..

— Можно записать все это для памяти? спросилъ я своихъ собесѣдниковъ.

— Мы того только и желаемъ, отвѣтили мнѣ всѣ въ одинъ голосъ, — чтобы вѣру наши описывали не одни становые и исправники....

На другой день къ вечеру, насмотрѣвшись на бытъ молоканъ села О. Г., и записавъ ихъ ученіе, обычаи и правила жизни, я выѣхалъ въ молоканскія поселенія Саратовской губерніи.

XI

РАСКОЛЬНИЧЬИ ХОДАКИ.

I.

Въ Москвѣ рубятъ, по селамъ щепки летятъ.

Утреннее солнце стояло выше дерева, когда я ѣхалъ изъ Москвы по одному изъ сквернѣйшихъ трактовъ весною 186... Лошади у ямщика были исправныя, и самъ онъ сидѣлъ на козлахъ молодцомъ. Вдали, въ огромной ложбинѣ, показалось, наконецъ, село „Замараево", по свѣдѣніямъ моимъ состоявшее въ расколѣ.

— Много раскольниковъ въ этомъ селѣ? спросилъ я ямщика.

— А что? отвѣчала возница и обернулъ ко мнѣ свое довольно смышленое лицо, съ длиннымъ и тонкимъ носомъ, сѣрыми глазами и широкими насмѣшливыми губами.

— Да такъ, говорю, любопытствую знать много ли?

— Почитай что все село! отозвался ямщикъ и поглядывалъ на меня съ боку, наблюдая, какой эфектъ произвелъ на меня его отвѣтъ.

— И ты знакомъ съ кѣмъ нибудь изъ нихъ въ селѣ?

— Какъ не знакомъ—самъ изъ этого села былъ? вотъ теперь только въ Смышляевкѣ сталъ жить, на станціи значитъ.

— Такъ и ты вѣрно раскольникъ?

— Я-то?—нѣтъ. Былъ да сплылъ! Нынѣ въ міру обрѣтаюсь, отвѣчалъ полусмѣшкомъ возница:—строгостей ужь больно много. Картофелю закусишь—эпитемію неси въ полторы тысячи поклоновъ въ день, за чай—по три тысячи поклоновъ на день клади, за трубку, аль папиросу—по тысячѣ поклоновъ въ день... Ну ихъ?

— Какъ же это такъ, спрашиваю, случилось,—давно ли?

— Да какъ родителей на тотъ свѣтъ препроводилъ, съ того времени и лѣстовки сожегъ. Да и ремесло наше ямщицкое такое, что бываешь вездѣ; все, значитъ, мірское видишь; съ ямщиками медъ, вино пьешь. Ну и разумѣй: какой же тутъ расколъ?

— Возница мой оказался, очевидно, изъ продравшихъ, наконецъ, свои мысленныя очи.

— Не знаешь ли, говорю, кто здѣсь въ селѣ коноводомъ-то у раскольниковъ?

— Да наѣзжаютъ изъ Москвы рыболовы.

— Какъ рыболовы?

— Знамо, рыболовы... А то какъ же ихъ? Удятъ да удятъ!... Вотъ и вчера вечеромъ выѣхалъ въ Замараево какой-то монахъ оттуда. Нынче, небось, учить будетъ тамъ. Я же и везъ вчера. Двугривенный на водку далъ.

— А я дамъ больше, если ты, по пріѣздѣ нашемъ въ Замараево, справишься, гдѣ онъ проповѣдуетъ и укажешь мнѣ тотъ домъ.

— Можно, отчего-жъ? съ большимъ услуженіемъ сдѣлаемъ. Дразнятся еще дурачье, какъ пріѣзжаешь къ нимъ: обмірщился, говорятъ, антихристовъ сынъ сталъ, ворчалъ про себя кучеръ. — А я тфу на это — вотъ что!...

Черезъ полчаса мы въѣзжали уже въ Замараево. Село это оказалось совсѣмъ плохимъ селомъ. По улицамъ виднѣлось много полусгнившихъ и подопрѣлыхъ срубовъ, то погнувшихся на бокъ, то вросшихъ въ землю. Окна въ домахъ были большею частію волковыя съ оторванными ставнями, а многія съ волчьими, заткутыми охлопками. Предъ дворами торчали кое-гдѣ колодцы съ развалившимися срубами, остаткомъ столба и колеса, и съ грязными, истоптанными скотиной лужами. Въ селѣ виднѣлась церковь деревянная, ветхая, несоразмѣрно маленькая сравнительно съ величиною села. Ребятишки раскольничьи постоянно прятались водворъ при проѣздѣ нашемъ по селу и изъ-подворотни выставляли потомъ свои шаршавыя головы. Предъ навѣсами дворовъ торчали телѣги безъ колесъ, прѣлыя колоды, а самые навѣсы были во многихъ мѣстахъ раскрыты.

Съ въѣзжаго двора ямщикъ мой скоро отправился на поиски монаха московскаго и черезъ полчаса отрапортовалъ, что онъ проповѣдуетъ въ домѣ мѣстнаго уставщика Козлова. Переодѣвшись, я подъ видомъ проѣзжаго вошелъ съ ямщикомъ моимъ въ избу Козлова. Никто не обратилъ вниманія на нашъ приходъ, тѣмъ болѣе, что ямщикъ часто къ нимъ завертывалъ то поругаться, то подразниться... Только одна беззубая старушонка встрѣтила моего ямщика бранью: — что скалить-то зубы лѣзешь?

— Не съѣдятъ чай! отвѣтилъ мой вожакъ: —вотъ проѣзжему взглянуть хочется...

Изба Козлова была большая и на этотъ разъ заключала въ себѣ человѣкъ до 40 народа. Кто стоялъ, кто сидѣлъ, кто тѣснился на полатяхъ и на печи. Ладону накурено было столько, что дыханіе захватывало...

Впереди, въ раскольнической монашеской хламидѣ, съ четками въ рукахъ, кто-то ораторствовалъ и возился съ книгами.

Смотрю пристальнѣе: Васька Досужевъ, что юлилъ въ Митюговомъ трактирѣ предъ раскольниками-коноводами... Любопытство мое съ этого момента еще болѣе увеличилось, и я рѣшился переслушать всѣ ораторствованія Васьки. Прислушиваюсь.

— Аще кто дерзнетъ пити чай, ораторствовалъ Васька, —тотъ отчается Господа Бога; аще кто дерзнетъ пити кофъ (кофе), въ душѣ того будетъ ковъ и лукавство...

— Ого! вотъ ты какія рацеи, другъ любезный, тутъ разводишь, думалъ я. — Хорошъ!

— Отвращаетесь ли отъ картофеля? взываетъ Васька и опускаетъ очи свои долу, а персты правой руки простираетъ къ небу.

— Отвращаемся, отвращаемся! загудѣла слѣпая толпа...

— Помните, что Бароней въ главѣ 263 говоритъ: пріидетъ антихристъ-противникъ, пріемлетъ сласти похотныя, по ихъ пойдутъ, того міръ возлюбитъ и вельми послушаетъ. Въ то время будетъ трава, есть отъ него зовома картофь, антихристова похоть, нарицаютъ то овощемъ, и распространится по лицу всея земли, и всякъ возрастъ возлюбитъ сласть великую, помраченіе человѣцы умомъ, яко пьянія: глаголетъ бо о немъ св. Симеонъ Богословъ, яко скверно, яко отъ Рима начало имать, расплодишася повсюду и въ томъ брашнѣ человѣцы осквернятся, яко древній Израиль.

Масса умильно вздыхаетъ...

— Не варитъ ли кто браги? взываетъ снова Васька. —Не соблазнился ли кто симъ отъ никоніанъ?

— Не варимъ, не варимъ? отвѣчали слушатели Васьки.

Старушонка при этомъ отвѣтѣ заходила съ ладоницею по избѣ и замахала ею въ обѣ стороны. Дымъ ладонный просто захватывалъ дыханіе...

— Разумѣйте, что сіе питіе отъ бѣса сотворено на пагубу душамъ православныхъ христіанъ и на вѣчную муку. По вознесеніи Господа

нашего Іисуса Христа ходяще ученицы Господни по земли и учаще люди заповѣдемъ Христовымъ, истиннѣй вѣрѣ христіанствѣй и закону Божію; и нача съ бѣсы бесѣдовати, како бы уловити спогубити сатана же завистію своею распаляемъ позавидѣ доброму дѣлу Божію родъ человѣческій пьянствомъ, наипаче же вѣрныхъ христіанъ. И выступи у нихъ одинъ изъ собору піаный бѣсъ, и глагола сатанѣ: азъ вѣдаю, господине, отъ чего сотворити питіе. Сатана же даде ему власть пьяную, нача съ нимъ бесѣдовати, и глагола ему бѣсъ: аще азъ вѣдаю, господине, яко осталось тоежъ травы, что прельстилъ я Ноеву жену до потопа на аравитскихъ горахъ, и азъ пойду по тое траву, и прельщу человѣка нѣкоего, его же обрящу. И вставъ сатана съ престола съ бѣсы и поклонися ему и съ чѣстію великою, и посадивъ его на престолѣ своемъ и положивъ на главѣ его вѣнецъ, и облече его въ порфиру и даде ему скипетръ царскій и нарече ему имя піаный бѣсъ... и научи человѣка, како ростити солодъ, и брагу дѣлать, дондеже воскиснетъ, и уготовиша горнъ и горшки, и поставиша кубы и наліяша браги, и накрывше и накинуша горшки и тѣстомъ замазавше струбами, и сквозь кади пропустиша, и налиша кади воды и положиша подъ кубы огня, и начаша варити, и пойде сквозѣ кади трубами, яко нѣкая хитрая вещь, и на умъ человѣку не взыде. И тако умудри бѣсъ на погибель человѣкомъ. А наипаче еже православнымъ христіаномъ... и проч.

Масса вздыхаетъ, нѣкоторые сморкаются.

— Новомодную одежду не соблазнилъ ли бѣсъ кого носити? спрашиваетъ Васька и указательнымъ пальцемъ обводитъ собраніе.

— Нѣтъ! нѣтъ! послышались голоса;—какъ можно?..

— Женщины не носятъ ли платковъ на шеѣ, яко никоніане? взываетъ Васька.

Бабы и дѣвки начали переглядываться между собою.

— Зрите, что о семъ писано въ книгахъ. Въ лѣто 1423 бысть во французской землѣ король, именемъ Евспасіанъ, нумеріаномъ зѣло славный во многихъ королевствахъ западныхъ, вельми же бысть гордъ и упойчивъ, зѣло немилосердъ ко всѣмъ подданнымъ своимъ; и въ нѣкое время ближнія его сенаторы пришедше ноцію въ ложницу его и вервію спяща его удавиша. По немъ же остася на престолѣ сынъ его юнъ зѣло, именемъ Карлусъ. И едва возмужавъ и пріиде въ разумъ и многими нѣмецкими одолѣ королевствы во одержаніе вся и воспомяну отца своего, яко не лѣпою смертію отъ сенаторовъ удавленъ бысть. Созва

всю свою область и повелѣ всѣмъ, въ воспоминаніе смерти отца своего, на шеяхъ очевидно петли со удавою носити. Того ради вси подданніи его носиша 12 лѣтъ. По семъ собрашася вкупѣ сенатори, и биша челомъ о своемъ безчестіи, еже бы повелѣлъ сняти удавы и петли, еже отъ многихъ странъ поносъ и униженіе быша; король же едва умоленъ бысть, на милость приклонися. И повелѣ вмѣсто петлей платы на шеяхъ носити, дабы поминали смертное убійство отца его, и впредь того не чинити. И тако разыдеся и по инымъ ордамъ, еже на шеяхъ платы носити. Слышали? прерываетъ Васька свое чтеніе.

Всѣ молчатъ...

— Никто же вводить новыхъ изобрѣтеній въ одѣяніяхъ, глаголетъ Офонія; зри Зерцало Мірозрительное, 19 главу на 25 листѣ; посѣщу на вся языки и на вся сыны Израилевы и на вся одѣванія ризою странною, и отлученъ бываетъ закону гражданскому и обычаямъ еллинскимъ придержайся... и проч.

Бабы и дѣвки покорно опускали очи свои долу и послушно внимали.

— А не сквернится ли кто табакомъ, симъ зеліемъ адскимъ? вопрошаетъ Васька и дѣлаетъ самую ужасную рожу изъ своего лица, причемъ обѣ руки подымаетъ къ небу.

Ужасъ и смятеніе овладѣваютъ мгновенно всѣми при этомъ вопросѣ. Слушатели какъ-будто даже удивились этому вопросу, который и давать повидимому, не слѣдовало, какъ священнику на исповѣди неумѣстно предложить дѣвушкѣ вопросъ, который приличенъ только замужнимъ... Васька замѣтилъ впечатлѣніе своего вопроса и еще громогласнѣе заговорилъ:

— Помните, что пишутъ о немъ! Когда Господь совершилъ дѣло искупленія и извелъ изъ ада съ вѣрою ожидавшихъ Господня пришествія: возстеналь адъ, лишась своихъ плѣнниковъ. Не стони, брате аде, сказалъ аду сатана, азъ вниду во адъ и возму злая семена и посѣю на землю, отъ того возрастетъ трава табунъ, еже есть табакъ, и ту траву табакъ будутъ многіе люди ясти и пити и тѣ будутъ отъ Господа Бога прокляти, и тѣми проклятыми полна адская утроба наполнена будетъ, и царствовати ими начнеши... Табакъ есть тотъ корень горести выспрь прозябаяй, о которомъ говоритъ и св. Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ гл. 12, ст. 15,—скверный корень, проклятый на семи соборахъ... Да! Слушайте. И въ книгѣ Григорія Синаида, въ главѣ 89 листѣ 403, сказано: Аще который человѣкъ начнетъ держати сію бѣсовскую, и Богомъ ненавидимую, и св. отцы отреченную

смердящую траву табакъ, и употреблять какими-либо дѣйствіями, то у того человѣка мозгъ во главѣ его укрушитъ и вмѣсто мозга внидетъ во главу его та смердящая воня, изгубитъ въ немъ мозгъ его и начнетъ тако пребывати не точію во единой главѣ, но во всѣхъ костѣхъ его, и вмѣсто мозга во главѣ его будетъ зола. Аще ли который человѣкъ нѣкоимъ улищреніемъ начнетъ творити таковое дѣло бѣсовское—табакъ класти и нюхати въ носъ, или за щеку класти, или курити пипкою,—то таковому бо человѣку не подобаетъ бо въ церковь Божію входити, ни креста, ни Евангелія цѣловати, и причастія ему отнюдь не давати, ни свѣщи, ни просфоры, ни ѳиміаму, ни всякаго приношенія въ церковь Божію отнюдь не принимати и съ людьми ему не молитися и не ясти, и не пити, дондеже престанетъ отъ таковыя мерзости; и Ангелу Божію хранителю души его преставлену по св. крещеніи не прикасающемуся къ нему и далече отъ него отступившу и плачущуся всегда за смрадную его воню, за губленіе души его, что предался въ руцѣ бѣсовъ мрачныхъ и огню негасимому, и червямъ ядовитымъ, и зміямъ лютымъ, и зубомъ скрежетанія и плачь неугасимый, и смрадъ золъ, и нѣсть имъ тама радости и покоя: аще и умретъ, то гроба ему не давати и не класти, но бросить въ яму или оврагъ на съѣденіе звѣрямъ, а въ землю его не класти, дабы земля отъ него не осквернилася. Аще который человѣкъ престанетъ отъ такого бѣсовскаго срама и пріидетъ во истинное покаяніе, со слезами сокрушеннымъ сердцемъ подастъ милостыню и смиритъ себя постомъ и молитвою: —тогда Господь проститъ душу его отъ грѣха того...

— Ну не лицемѣръ ли ты Досужевъ, мѣщанинъ города Москвы, Лефортовской части? невольно заговорилъ я наконецъ, вышедши изъ всякаго терпѣнія.—Не ты ли курилъ папиросы и сигары въ Митюговомъ трактирѣ назадъ тому три дня? не ты ли объѣдался тамъ разными жаркими съ картофелемъ съ твоими отцами-коноводами, а теперь пріѣхалъ сюда такія рацеи разводить передъ слѣпымъ народомъ?...

Васька вдругъ смѣшался, но не растерялся на столько, чтобы бѣжать, какъ дѣлаетъ обыкновенно ихъ братія при такихъ случаяхъ... Слушатели его были болѣе удивлены, чѣмъ испуганы. Глаза всѣхъ обратились на моего проводника, какъ бы съ вопросомъ: кого-де ты привелъ съ собой?

— Ну что ты шутомъ-то, говорю, гороховымъ нарядился? Что это на тебѣ за одѣяніе вмѣсто твоего щеголеватаго московскаго сюртука, въ которомъ ты разгуливаешь въ бѣлокаменной-то?

Васька выдерживаетъ себя и не теряется. — На главѣ, говоритъ, имѣю клобукъ, иже именуется херувимы и серафимы, инде ношу и камилавку, иже именуется четыре евангелиста: Лука, Марка, Матвѣй и Іоаннъ Богословъ; одѣянъ есмь въ мантію, иже именуется покровъ церковный, и ряску, иже именуется риза Господня. Аще кто пострижется сице и сохранитъ свое черничество, ангелъ у Христа будетъ въ Царствіи Небесномъ.

— А кто, говорю, *наряжается* ангеломъ-то Христовымъ, да ѣздитъ по селамъ *отравлять жизнь* и безъ того забитаго *народа*, получая за такое милое ремесло денежки отъ пославшихъ тотъ именуется мошенникъ, и наречется ссыльнымъ арестантомъ въ странахъ Сибирскихъ, во области Тобольской и Якутской... Васька ежится и начинаетъ подозрѣвать меня. Слушатели тоже трусятъ и переглядываются между собою.

— Азъ посланъ Богомъ съ небеси спасти народъ отъ развращенія, отъ власти антихриста, бормочитъ Васька.

— Ай, ай! изъ какого далека! — Не поближе ли откуда? не изъ Москвы ли отъ коноводовъ?

— Имѣемъ архіерея законнаго; почто же смущаеши нашу совѣсть? не смѣло возражаетъ Васька.

— Какого? это дворника-то? Знаю, говорю, знаю.

— У насъ въ Москвѣ есть богобоязливая вдова, адамантъ древляго благочестія, бормочитъ Васька.

— Какъ же — очень богобоязливая вдова! только слишкомъ близко отъ бѣглыхъ архіереевъ живетъ, всего чрезъ лѣстницу и на чай черезчуръ часто къ нимъ жалуетъ рано по утру, и поздно вечеркомъ...

Васька совсѣмъ сталъ теряться.

— Не благоугодно ли, говорю, будетъ ангельскому-то чину ко мнѣ пожаловать на взъѣзжій дворъ и поговорить наединѣ обо всемъ этомъ. А то тутъ неловко, народу много.

И, взявъ любезно подъ руку ангела въ иноческомъ образѣ, я вышелъ съ нимъ, дружелюбно разговаривая, изъ избы Козлова. Народъ не шелохнулся.

II.

Пропагандисты.

Когда мы очутились въ комнатѣ въѣзжаго дома, я попросилъ Ваську снять съ себя хламиду и быть тѣмъ, что онъ есть. Васька не пре-

кословилъ и, оставшись въ поддевкѣ, заговорилъ со мною осторожно.

— Ваше высокоблагородіе видно отъ начальства; за раскольниками смотрите!

— Да, говорю, отъ него, только не за раскольниками смотрю, а всматриваюсь лишь въ ихъ житье-бытье...

Васька заюлилъ на каблучкахъ своихъ московскихъ сапогъ. Росту онъ былъ немного повыше средняго, черты его загорѣлаго (вѣроятно отъ частыхъ путешествій по селамъ) продолговатаго лица, окруженнаго темнорусой бородой и такими же густыми волосами, были выразительны. Сѣрые, полузакрытые глаза, глядѣли умно и лукаво. Небольшой правильный ротъ, рѣзко обозначавшійся изъ подъ русыхъ усовъ, когда онъ улыбался, выражалъ увѣренность въ себѣ и нѣсколько насмѣшливое равнодушіе ко всему окружающему. По рѣзко обозначеннымъ жиламъ на шеѣ, лицѣ и рукахъ, видно было, что Васька человѣкъ съ энергіей.

— Что же судить меня отправить изволите? вопрошаетъ смиренно Васька.—Я готовъ за вѣру страдать...

— Послушай, говорю, Васька! Судить я тебя не отправлю, это не мое дѣло, а поговорить съ тобою посеріознѣе намѣренъ. Ну понимаешь ли ты, что дѣлаешь? Обсуждалъ ли ты когда-нибудь серіозно послѣдствія, какія терпитъ народъ отъ твоей постыдной профессіи?..

— Какъ же-съ!..

— То-то и есть что нѣтъ! Что ты за ерунду безграмотнымъ, несчастнымъ слѣпцамъ плелъ о чаѣ, кофе и картофелѣ? Ужели ты не знаешь, сколько наказаній народъ перенесъ за несѣяніе картофеля, сколько за это сослано на поселеніе; и изъ за кого же?—изъ-за вашего брата коноводовъ! Ты вотъ здѣсь намололъ чепуху-то, да и въ Москву уѣдешь кушать благополучно картофель въ трактирахъ, а народъ-то остается голодать, когда онъ могъ бы быть сытымъ не хуже тебя. Какъ же тебѣ не стыдно такія вещи дѣлать? А пріѣдетъ начальство, начнется принужденіе сѣять картофель,—кто будетъ страдать за ослушаніе? Народъ же опять, а ты будешь въ сторонѣ?

— Оно конечно, бормочетъ Васька,—конечно...

— То-то конечно! Ну что ты еще, напримѣръ, плелъ за чепуху объ одеждахъ новомодныхъ и о брагѣ? Что же ты и твоя братія, пославшая тебя, желаетъ, чтобы народъ то ходилъ въ зипунахъ, да въ полушубкахъ однихъ, когда могъ бы ходить и почище въ чемъ? А ты то самъ зачѣмъ ходишь въ Москвѣ не въ зипунѣ, а въ сюртучкѣ, а богачи-то ваши въ Москвѣ почему разгуливаютъ въ ще-

гольской одеждѣ и ѣздятъ въ каретахъ по бѣлокаменной? Не говорю уже о ихъ женахъ и дочкахъ, выѣзжающихъ въ собраніе и пользующихся всякими удовольствіями столичными...

— Оно конечно... повторяетъ машинально Васька.

— Да что ты задолбилъ одно конечно-то? Ты отвѣчай мнѣ толкомъ на мои вопросы.

— Однако же, заговорилъ наконецъ Васька,—Государь нашъ не велѣлъ трогать расколъ-то, свобода тамъ и все такое есть... Во дворецъ ѣздятъ депутаты-то наши, съ адресомъ значитъ, такъ что же бы какое кому дѣло до насъ?.. Архіереевъ своихъ имѣемъ, не ловятъ вотъ ихъ у насъ, стало быть...

— Стало-быть, говорю, вы можете таскаться по Россіи и сбивать съ толку слѣпой народъ, всѣхъ крестьянъ подданныхъ Государя очумлять всякою ерундою и бреднями для того, чтобы они въ слѣпотѣ своей молились на васъ Богу и взирали съ умиленіемъ на ваши безстыдныя очи?... Хороша плата великодушному Государю-то за то, что онъ принимаетъ вашихъ богачей во дворецъ съ адресами. Нечего сказать!

— Опять и расколъ не приказано трогать...

— Такъ что же? Ты думаешь, что великодушному Государю нашему не угодно преслѣдовать раскола потому, что расколъ такъ хорошъ и привлекателенъ, что ему слѣдуетъ покровительствовать! Ошибаешься, другъ мой, и всѣ тѣ, которые вмѣстѣ съ тобою такъ думаютъ. Государю угодно, какъ и всѣмъ благомыслящимъ вмѣстѣ съ нимъ, чтобы русскій народъ учился грамотѣ въ школахъ, отрезвлялся отъ своей слѣпоты, суевѣрія, невѣжества и предразсудковъ, чтобы онъ богатѣлъ, а не нищенствовалъ, чтобы изучалъ ремесла и земледѣліе, а не читалъ безсмысленныя каноны ересіархамъ, не спорилъ о ладонѣ, да о цѣпочкахъ на кадилѣ, чтобы жилъ въ хорошихъ и чистыхъ хоромахъ, а не въ грязи и курныхъ избахъ, чтобы шелъ стройно впередъ по пути развитія и просвѣщенія, а не таскался по лѣсамъ въ ипоческихъ вашихъ хламидахъ и не зарывался въ пещеры долбить кожаныя цвѣтники и всякую ерунду писанную, которою вы наводнили Россію въ такомъ количествѣ, что ею хоть рѣки пруди... Если же Государь и правительство снисходятъ нынѣ расколу, то потому только, что не видятъ пользы въ гоненіяхъ, и правительство наше *лишь невѣжества ради терпитъ расколъ, а не покровительствуетъ ему:* ты это твердо помни—и не будетъ никогда времени, чтобы правительство,

или Царь рѣшились покровительствовать тупоумію, невѣжеству и слѣпотѣ, а тѣмъ болѣе такимъ хватамъ, какъ ты... Всегда было и будетъ желательно, чтобы всякое государство развивалось и процвѣтало, а не кисло въ скитахъ, не долбило бабьихъ сказокъ и не ржавѣло въ пещерахъ, какъ проповѣдуетъ ваша братія, пугая воображеніе простыхъ людей какимъ-то антихристомъ и прочими пугалами...

— Опять вотъ и Антоній нашъ въ Москвѣ... бормочетъ Васька...

— Что же вашъ бѣглый архіерей Антоній? Придетъ время, когда поумнѣвшіе изъ раскольниковъ свяжутъ его сами и попросятъ правительство отправить его, соблазна ради, въ Соловецкій... И ужъ во всякомъ случаѣ никогда не придетъ то время, когда архіерей-дворникъ вашъ будетъ признанъ дѣйствительно архіереемъ, и когда всѣ ваши лоцмана, дворники и извощики въ образѣ архіереевъ будутъ признаны епископами въ Россіи и составятъ іерархію въ іерархіи... Это ты выкинь изъ головы своей однажды навсегда и разубѣди всѣхъ тѣхъ слабоумныхъ, которые вмѣстѣ съ тобою также жалко заблуждаются!... Лучшее, что всѣ ваши коноводы изберутъ, это принять единовѣріе, которое и спасетъ ихъ отъ нареканія и позора жалкой пропаганды... Благо московскій купецъ Н. М. Аласинъ устроилъ великолѣпную церковь единовѣрческую на Рогожскомъ кладбищѣ и монастырь на Преображенскомъ. Чего же лучше?

— Вотъ и литература тоже за насъ, возражаетъ Васька.

— Съ чего ты взялъ? Какая это найдется литература въ свѣтѣ, которая защищала бы глупость, бредни, буквализмъ, безжизненную схизму, и вообще ту корпорацію въ государствѣ, которая въ 200 лѣтъ ничего не выработала жизненнаго, а остановила лишь развитіе государства, которая и нынѣ твердитъ, что отъ чая человѣкъ отчается, что кофе есть ковъ, брага сатанино питіе, бракъ есть грѣхъ, а безбрачіе—спасеніе, наука и образованіе въ школахъ суть козни антихриста и проч?... Литература дѣйствительно сочувствовала расколу, но за его гоненія, которыя раздували его, и за жертвы, которыя пали отъ излишней строгости закона, не принося никому пользы; но чтобы видѣть въ расколѣ привлекательность какую и защищать его несостоятельную, тупую и узкую догму—этого никогда не было и не будетъ. Заруби ты это себѣ на носъ однажды навсегда!—Сколько ты получаешь отъ коноводовъ-то своихъ жалованья въ годъ за то, что наряжаешься шутомъ гороховымъ, да читаешь народу чепуху-то всякую?

— Пять-сотъ рублей! отвѣчалъ Васька.

— И за такую цѣну ты берешь себѣ такую обузу преступленій на душу?... А если въ острогъ еще въ добавокъ попадешься—что тогда?

— Семейство мое обезпечено, по условію, въ этомъ случаѣ...

— Не лучше ли было бы заняться тебѣ торговлею и быть честнымъ гражданиномъ! Тогда ты могъ бы не пятьсотъ имѣть въ годъ. Вѣдь живутъ же люди и богатѣютъ не отъ одной пропаганды?..

— Это конечно, отвѣчаетъ Веська,—отчегоже-съ?..

— Такъ дай мнѣ, говорю, слово, что ты нынѣ же возвратишься въ Москву, бросишь свое постыдное ремесло, разскажешь о чемъ я съ тобою говорилъ своимъ набольшимъ ходакамъ и заживешь честнымъ гражданиномъ. Ну готовъ что ли это сдѣлать?

— Можно! отвѣчалъ Васька.

— Честное слово?

— Честное слово-съ! Раскаяваюсь.

И Васька сдѣлалъ плаксивую мину, но въ тоже время на лицѣ его мелькнуло какое-то насмѣшливое выраженіе...

Я вѣрилъ и не вѣрилъ Васькѣ.

— Такъ, значитъ, судить меня не изволите теперь ваше высокоблагородіе? повторяетъ Васька.

— Ты самъ себя осудилъ когда раскаялся...

— Такъ прощенья-съ просимъ.

— До свиданія! Да помни, что я говорилъ тебѣ.

И Васька, связавъ въ узелокъ хламиду свою, вышелъ изъ комнаты, озираясь кругомъ, какъ бы не вѣря тому, что такъ дешево раздѣлался за свои продѣлки...

При переодѣваньи у Васьки оказалась тетрадка, мелкимъ полууставомъ написанная, за которую онъ, при радостяхъ, и не постоялъ, и содержаніе которой мы представляемъ здѣсь въ подлинникѣ. Это раскольничья сатирическая поэма о табакѣ, довольно любопытная въ литературномъ отношеніи и замѣчательная еще тѣмъ, что ее развозятъ начетчики раскольничьи по селамъ, какъ идеалъ высшей мудрости раскольничей и краснорѣчія... Мы печатаемъ это стихотвореніе вполнѣ, ибо это прекрасный случай убѣдиться, въ какой тьмѣ кромѣшной бродитъ нашъ народъ, какою жалкою умственной пищей питается... Съ первыхъ строкъ читатель найдетъ, что это ерунда, но это не только ерунда, но и умственная народная пища...

Вотъ какъ читается это знаменитое сочиненіе раскольническое, не бывшее еще у насъ никогда въ печати.

Бельзевулъ, бѣсовскій князь съ рогами,
Съ хвостомъ и опаленными крылами,
Презлой враждебникъ душъ и лжеотецъ,
Предвидя міру нашему конецъ
И убоясь горѣть одинъ въ геенне вѣчной,
Умыслилъ грѣхъ ввести безчеловѣчный.
Онъ думалъ въ адѣ тысячу годовъ:
Какой бы ископать глубокій ровъ,
И коимъ бы грѣхомъ могъ міръ весь погубить,
Душами грѣшными полнѣе адъ набить?...
И въ тартарѣ зубами скрежеталъ,
Какъ левъ, разверзши челюсти рыкалъ,
Рѣвелъ; всѣ адскія зданія трещали,
Отъ страха легіоны трепетали.
Съ лютѣйшею досадою онъ рекъ:
«По что крушусь, страдаю цѣлый вѣкъ?
«Ахъ! горестно душѣ моей томиться,
«Что ѳиміамъ Мессіи лишь курится.
«По что распятый Онъ Маріинъ сынъ
«Пріемлетъ днѣсь почтеніе одинъ?
«Я зрю: хотя уже развратенъ свѣтъ,
«Но мнѣ благоуханной жертвы нѣтъ.
«Уже я скверны моды издавалъ.
«Училъ піянству, драки воздвигалъ;
«Но все душа моя не насытилась,
«И новое желаніе явилось.
«Сердце какъ огонь горитъ,
«И тѣми жертвами я все еще не сытъ.
«Пущай издамъ на свѣтъ отличну моду,
«Дай отнюму молитвенну свободу,
«Отмстить Мессіи выдумкой хощу,
«Чѣмъ рану нестерпиму излечу.

. . . . . .

. . . . . .

Изрекъ сіе и безъ вѣсти пропалъ,
Какъ-будто въадѣ у себя онъ вѣчно не бывалъ,—
Въ бездонный тартаръ шумно опустился
И въ размышленіе презлое погрузился.
И долго думалъ тамъ: какой бы грѣхъ
Противить Бога могъ поспѣшнѣй всѣхъ?
Оттуда долго бѣсы его ждали,
И скрылся онъ зачѣмъ, того не знали.
Ну, и выдумалъ же тамъ сей адскій асмодей
Препагубнѣйшій грѣхъ для всѣхъ людей.

Что ж выдумалъ премерзко утѣшенье
И не раскаянно всѣмъ людямъ прегрѣшенье....
И вдругъ изъ тартара какъ огнь явился
И съ радостью въ челѣ на тронѣ очутился.
Немедленно начальство тьмы собралъ
И планъ обдуманный имъ скоро разсказалъ,
Увы! кричали всѣ, чѣмъ честь явили,
И всѣ полки знамена преклонили.
Тутъ Вельзевулъ далъ князю тьмы такое приказанье:
Достать травы, чтобь приложить старанье,
Послать за табакомъ, гдѣ бралъ Веспуцый.
Сейчасъ и полетѣлъ бѣсъ куцый;
Слуга на зло послушный и рѣтивый
И хватъ къ дѣламъ, непромахъ, торопливый,
Какъ молнія въ Америку слеталъ.
Еще принесъ вязанку онъ кореньевъ
Для сирадныхъ, мерзкихъ трубочныхъ куреньевъ,
Все это Вельзевулъ велѣлъ смолоть, подправить,
И когда бѣсъ мололъ, то въ тотъ горшокъ,
Подсыпалъ дьяволъ адскій порошокъ,
Чтобъ всѣхъ всегда манилъ и привлекалъ
И въ вѣкъ бы адской силы не терялъ...
Размолотый табакъ, приманчивый, куражный,
Навѣкъ волшебной силою преважный
Князь тьмы сперва отпробовать изволилъ самъ,
Потомъ велѣлъ подать его и всѣмъ бѣсамъ.
И вотъ съ него тогда развеселились,
Играли, прыгали, какъ будто всѣ взбѣсились;
Безъ рома, безъ шампанскаго вина,
Толпа бѣсовъ куражна и пьяна.
Пошли веселья пляски, ликованье,
Такъ точно, какъ у пьяницъ въ собраньѣ;
Какъ въ рощѣ Марьиной, иль въ маскарадѣ,
Куражились такъ бѣсы всѣ во адѣ.
Табакъ всѣ нюхали и поздравлялись,
Другъ съ другомъ всѣ по-братски обнимались —
И громко всѣ вивать! ура! кричали,
За выдумку почтенье отдавали.
Но сильно новостью тутъ Вельзевулъ занялся
И всею силою зло вымыслить старался.
Желаемый предметъ чтобъ получить,
Бѣсовской прихоти людей чтобъ научить,
Послалъ бѣсовъ къ развратному народу,

Чтобъ научить и выпустить всѣмъ моду:
Какъ нюхать въ носъ табакъ и въ чемъ его
хранить,
Какъ трубки работать и какъ табакъ курить.
. . . . . .
. . . . . .
И чтобъ скорѣй табакъ всѣ полюбили,
Отвергли Божій страхъ и Бога позабыли,
Важнѣй всего къ концу привесть успѣхъ,
Порожнимъ носъ не былъ бы чтобъ у всѣхъ,
И чтобъ нельзя было молитвы сотворить,—
Всѣхъ научили бы ртомъ трубки закурить.
Но для такой бѣсовской моды новой
Во адѣ трубки не было готовой.
Тогда дьяволъ на вѣчную насмѣшку,
Изъ ада вытащилъ горящу головешку.
Сперва чубукъ съ аршинъ къ ней прикрѣпилъ,
Потомъ и табакомъ всю крѣпко начинилъ;
Послѣ того придумалъ бѣсъ коварный
У чубука конецъ для рта янтарный;
Потомъ придумалъ въ хитрости единой
У чубука извить конецъ, какъ хвостъ змѣиный;
Затѣмъ велѣлъ, чтобъ бѣсъ больнымъ тутъ при-
творился
И хитрымъ бы обманщикомъ явился:
Чтобъ взявши въ ротъ чубукъ, по улицамъ
ходилъ,
Держа кисетъ въ рукахъ, табакъ вездѣ курилъ,
Кто ни спросилъ бы: что ты дѣлаешь такое?
«Лечусь, чтобъ отвѣчалъ,—се есть лекарство
дорогое».
—Но гдѣ ты, скажутъ, взялъ толь странное
лекарство?—
Скажи: «Ходилъ за море въ дальне царство—
«Божуся княземъ, что адомъ управляетъ,
«И коего могущество весь миръ пугаетъ. —
«Клянусь! берусь я крѣпко за него,
«Кури! ты здравый будешъ отъ него;
«Табакъ курить и нюхать въ носъ способно,
«Всегда оно для каждаго пригодно,
«Табакъ тебѣ неложный есть цѣлитель,
«А я наставникъ твой и вѣчный покровитель;
«Кто нюхаетъ хоть юнъ, хоть во сто лѣтъ,
«Бываетъ здравъ, уменъ и скуки нѣтъ;

«И въ горѣ кто, онъ тѣхъ увеселяетъ,
«И всякую болѣзнь онъ вскорѣ исцѣляетъ».
Вотъ какъ князь тьмы, правитель всей геенны,
Пустилъ куренье входъ по всей вселенной.
Коль злой обманъ придумалъ сатана!
Всѣ мнятъ: утѣха въ боли нимъ дана.
Опомнись ты табачникъ грѣховодникъ...
Уже ль нашъ Богъ грѣху виновникъ?
Въ дни мірозданія Творецъ, Богъ всѣхъ,
Ни что не сотворилъ для злыхъ потѣхъ,
Хотя жъ и произвелъ сіе твореньe,
Уже ль на грѣхъ и скверно утѣшенье?
Увы! вездѣ умножился табакъ,
И безъ него немогутъ жить никакъ...
Друзья! возрите въ путь протекшихъ лѣтъ:
Стоялъ и безъ забавъ бѣсовскихъ свѣтъ.
Бывали встарь военны полководцы,
Судьи, князья и мудры мореходцы;
Бывали князи сильны, патріоты,
Любили пить, имѣли къ роскошамъ охоты:
Немало бывало эллинскихъ софистовъ,
Зѣло ученѣйшихъ академистовъ: —
Изъ нихъ хотя и грѣшенъ кто бывалъ,
Но табака сего никто не зналъ!
Днѣсь онъ вездѣ, и паче же всего
Кто до свѣта хоть всталъ, то тотчасъ за него.
Коль злы вошли премерзкія забавы:
Игрушка сатаны, душамъ от равы!
Вездѣ въ чести пресмрадный сей табакъ,
Губитель душъ есть адскій сей мышьякъ.
Американская сія чума
Лишила міръ духовнаго ума...
Въ немъ кроется магическая сила,
Которая, какъ бездною морской, людей всѣхъ
поглотила.
Какъ злой халдейскій чародѣй,
Привлекъ табакъ навѣкъ къ себѣ людей:
Волшебно дѣйствіе въ себѣ являетъ. —
Кто нюхаетъ его, по смерть не покидаетъ.
И что приманчивѣй на свѣтѣ такъ,
Какъ мерзкій сей пресмраднѣйшій табакъ?
Кой грѣхъ душѣ вредительнѣй природѣ,
Лютѣй чумы свирѣпствуетъ табакъ въ народѣ.
Колико протекло ужъ тысячъ лѣтъ,

И наконецъ бѣсъ издалъ прихоть въ свѣтъ,
Коль зло пристрастіе, и зрѣть то слезно —
Любитель табана кричитъ свое: полезно!
Хотя на пользу намъ онъ сотворенъ,
Но въ беззаконіе употребленъ.
Ничто иное есть трава сія табакъ,
Какъ американскихъ странъ природный злакъ.
Онъ горекъ, какъ полынь: и всякъ курящій
Воняетъ такъ, какъ трупъ гнилой, смердящій;
Любимая вседневно жертва бѣсу,
Погибель вѣрная, хоть безъ корысти и интересу.
. . . . . .
. . . . . .
Табакъ змѣиный ядъ и смерти жало,
Въ геенне погрузилъ онъ и пожегъ не мало.
Табакъ табачникамъ зловредная стихія;
Коль не помрутъ, то будутъ всѣ больные.
Онъ усыпляющій зло-опіумъ,
Заснуть въ грѣхахъ приводитъ добрый умъ.
Теперь разставлена всѣмъ сѣть бѣсами:
Ихъ ловятъ всѣхъ, какъ зайцевъ тенетами.
Почто жъ въ странѣ одной табакъ Богъ сотворилъ?
Досель о семъ никто не изъяснилъ.
И Америку пока не обрѣтали,
Дотоль его народы всѣ не знали;
Лелѣялъ же его одинъ климатъ.
Не нюхали—и не былъ онъ пронятъ.
Въ послѣднее жъ пространно время
То душе-вредное и злое семя
Вездѣ рождаетъ щедрая природа
Для прихотей роскошнаго народа.
Ну, разсудите мудро, здраво всякъ:
Уже ль для носа сотворенъ сей злакъ!
И вотъ всѣ люди хвалятъ, превозносятъ,
Изобрѣтателю всѣ честь приносятъ;
Вездѣ въ міру табакъ какъ польза блещетъ,
Въ сердца губительны перуны мещетъ.
Не тѣмъ ли скверный онъ полезенъ,
Что по пристрастію для всѣхъ любезенъ?
Бѣсовскій сей таинственный магнитъ
Носамъ царей, вельможъ ужъ льститъ...
Теперь ужъ табакомъ, какъ видимъ мы,
Занялись многіе ученые умы,—

А вслѣдъ за ними по пятамъ
Легко погрязнуть въ тартарѣ и намъ.
Дивлюсь я вамъ зѣло, табакофилы:
Скажите про его цѣлебны силы?
Отъ жалости къ грѣху сему, дерзаю —
На сцену васъ ученыхъ вызываю:
Скажите мнѣ вы только мудрецы,
Иль вы вожди, священные отцы:
Вамъ мудрости ключи поручены,
Вы должному людей учить посвящены, —
Кто исцѣлился табакомъ въ припадкѣ
Иль выздоровѣть успѣлъ отъ лихорадки?
Кто отъ чахотки исцѣлился
И вожделенной жизнью обновился?
Когда табакъ въ Россіи не бывалъ,
Уже ль народъ безъ время умиралъ?
Но простотѣ своей какъ табаку не знали,
Уже ль больны въ постелѣ всѣ лежали?
И если правда, что вышній Творецъ
Произростилъ его на тотъ конецъ,
Дабы болѣзни всяки исцѣлялъ,
Веселья бъ даровалъ, кокроты изсушалъ,
Чтобъ табакомъ болѣзни всѣ цѣлились,
То какъ Юпитеру бъ тогда всѣ поклонились?
Коль вѣрно бы цѣльбу имъ получали,
То вѣрно лекарямъ во всемъ недокучали!...
Напрасно собрана тогда лекарствъ аптека,
Когда и табакъ отъ болей лечитъ человѣка.
Ахъ! ахъ! что вѣдь я болтаю
И изъ границъ ума ужъ выступаю!
Нѣтъ! мы должны благодарить природу,
Что дала цѣлительный табакъ народу,
Который всѣхъ въ болѣзняхъ здравіемъ дарить;
И въ горѣ другъ, и въ скукѣ веселитъ.
Не такъ лишь скоро имъ исцѣлѣваютъ,
И скоро отъ него весь духъ свой испускаютъ·
Но всѣ твердя напрасно ахъ! табакъ бранятъ:
Онъ любъ, хорошъ, молольщикъ виноватъ.
Полезенъ злакъ, да мелетъ кто? уродъ!
И какъ онъ можетъ пользоватьнародъ?
Вотъ мельникъ кто: или солдатъ старикъ—
Что взять на нихъ?—иль сущій пень мужикъ.

. . . . . .
. . . . . .

Пойми, чудакъ, не отъ того онъ плохъ,
Но искони его лишилъ даровъ всемудрый Богъ.
Клянусь, въ немъ пользы нѣтъ вѣдь никакой
Кромѣ потѣхи лишь бѣсовской злой.
Воззри жъ, мудрецъ въ протекшія лѣта,
И явится о табакѣ вся правда безъ отвѣта.
Во время злобной язвы моровой
Больнымъ не дѣлалъ пользы онъ собой;
Когда жъ холерой Богъ свой гнѣвъ являлъ,
Тогда табакъ ничуть не помогалъ:
Хотя кто нюхалъ въ носъ, а кто курилъ,
Но помощи никто не получилъ.
Вотъ нынѣ всѣ курятъ и носъ душатъ,
Болѣзней же нимало не тушатъ.
Коль въ мірѣ пользой онъ явился,
То отъ подагры, напримѣръ, хоть кто имъ исцѣлился?
Кто трудится, кричитъ, всю ночь не засыпаетъ,
Тотъ нюханьемъ лишь сонъ свой прогоняетъ,
И въ семъ не вижу пользы превеликой—
Весь сонъ легко прогнать и чемерикой.
Отъ ней и прочихаешься и протрезвишься
Сейчасъ, какъ будто вновь переродишься.
Я вѣрю: табакъ есть Божіе творенье, —
Тогда кроши въ уху иль щи и листья и коренья,
Имъ посыпай похлебку вмѣсто перца
Для очищенія отъ кашля, болей сердца.
Коль будешъ ѣсть его во щахъ или сухой,
То нѣтъ грѣха, проклятія долой —
И не поступитъ онъ въ такое званье,
А нюхать въ носъ—бѣсовъ очарованье.
Коль онъ не ядъ, то пей его замѣсто чая—
Пусть рвота хоть пройметъ тебя тогда лихая.
Дерзнетъ ли кто сказать хулу на пищу,
Коль данъ табакъ богатому и нищу?
Проникни, виждь, о терпѣливый Боже!
Всѣ беззаконія сіи на что похожи?
Носъ даровалъ ты запахъ обонять,
Не табикомъ же тертымъ набивать,
А люди неестественно всѣ поступаютъ
И поминутно табакомъ носы ихъ наполняютъ.
Да! выкинулъ же бѣсъ новую фигуру.
Хоть всякій злакъ на службу Богъ создалъ,
А въ носъ всыпать табакъ не приказалъ.

. . . . . .

Услышъ, вздрогни, табачникъ, и внемли:
Творишь небывшій грѣхъ на сей земли;
Пройди исторію всѣхъ странъ, вѣковъ,
Прочти всю миѳологію боговъ,—
Увидишь, что табакъ у нихъ не прославлялся,
Имъ изъ боговъ никто не забавлялся!
Дай осѣдлаю быстраго Пегаса
И съѣзжу до высокаго Парнасса
Тамъ не найду ли трубки съ чубукомъ.
Иль табакерочки забытой съ табакомъ.
Недавно можетъ боги въ ссорѣ были
И трубку и кисетъ сронили.
Оттуда ѣду, мнѣ встрѣтился поэтъ:
Видалъ, сказалъ, чудесъ тамъ тьмы, а трубокъ нѣтъ.
И правда: Хоть на Парнасѣ боги были,
Но табаку не нюхали и не курили;
Искуспый врачества богъ Апполонъ
Не изобрѣлъ ли бы куренье онъ?
Коль пользу къ здравію въ немъ увидалъ,
Въ край свѣта бъ купидона спосылалъ.
Древнѣйшій медикъ, славный Ипократъ
Искуснѣйшій, не паче всѣхъ стократъ
Онъ тонко свойство травъ всѣхъ изучалъ,
Изъ нихъ аптеку дивную собралъ,
Въ наукѣ весь свой вѣкъ препроводилъ,
Но въ табакѣ и онъ добра не находилъ:
И ни обрѣтши въ немъ ни пользы, ни веселья,
Почелъ его за сущее бездѣлье...
Египетской земли вседревніе народы—
У нихъ боговъ имѣлись огороды
Насажены, и въ весну выростали,
А табаку они не засѣвали.
Когда бъ табакъ явился тамъ какъ нова тварь,
Сейчасъ ему воздвигли бы алтарь,
И благовоніе когда бъ въ немъ находили,
Съ рогами Апису тогда бы имъ кадили:
По горькости и злому смраду,
Считали бъ дымъ сей злой подобнымъ аду.
Когда же пирамиды создавали,
Сей злакъ бы зодчимъ въ пищу раздавали.
Египтяне охочи были для приправъ,
Они приготовляли все изъ травъ

По уложенью той земли законовъ,
Тамъ травъ имѣлося до триста милiоновъ,
Родились тамъ: чеснокъ, морковь, салатъ,
Петрушка, лукъ, капуста, и шпинатъ,
Все множество всѣхъ травъ и пустарнакъ,
Но слуху нѣтъ: родился ль тамъ табакъ!
Какъ беззаконенъ не былъ Вавилонъ,
А нюхать и курить не выдумалъ и онъ.
Въ немъ роскошь всяка находилась,
Сiя же мерзость и въ ономъ не открылась.
Царь Александръ, сей обладатель свѣтомъ,
И онъ не занимался трубкой и кисетомъ.
Сей государь все воинство свое любилъ,
Тѣхъ жаловалъ, тѣхъ золотомъ дарилъ...
Квинтъ Курцiй же сего не написалъ,
Что воинамъ табакъ онъ выдавалъ.
Есть люди съ локоть именемъ пигмеи,
Ихъ обижаютъ журавли и змѣи;
Коль змѣи гдѣ всѣ въ клубъ совьются,
Тогда пигмеи всѣ полкомъ сберутся,
Вкругъ змѣй табакъ сей раскладутъ,
Зажгутъ его и змѣевъ тѣмъ пожгутъ...
Воззри съ высотъ и виждь, Царю Небесный,
Вотъ что творитъ поклонникъ твой тѣлесный!
Ты на хвалу его создалъ и славу,
А бѣсъ вручилъ ему табачную забаву...
Его Ты малымъ чѣмъ отъ ангеловъ умалилъ,
А бѣсъ и нюхать и курить его заставилъ!
Когда творилъ его, то та ли воля у Тебя была,
И ноздри твари сей на то ль она дала?
Не ѳимiамъ ли въ церкви обонять?
А онъ табакомъ привыкъ ихъ набивать.
Когда дiаконъ церковь всю кадитъ,
И у него носъ полонъ табакомъ набитъ,
То какъ же не понять,
Что ѳимiама онъ не можетъ обонять?
Иной пожалуй и лжецомъ меня сочтетъ
И съ горькою досадой мнѣ речетъ;
Почто жъ благiй Творецъ небесный Царь
Произрастилъ сiю прелестну тварь?
Опомнись ты, табачникъ! и внемли;
Для блага все создалъ Богъ на земли.
Древа и злакъ на пользу созданы,
Людями же во зло употреблены.

На то ль пенька росла и лѣсъ родился,
Чтобы Іуда въ петлѣ удавился?
На то ль росли и дубъ и кипарисъ,
Чтобъ кудрями Авессаломъ повисъ?
Своя ихъ воля въ смерти той была
И до конца презлаго довела...
Содѣланъ мечь враговъ ихъ убивать,
Разбойникъ же воленъ имъ правыхъ погублять.
Каменья, злато и сребро
Владыкой созданы намъ на добро,
Но золото вѣдь какъ цѣнится:
Кто купитъ онымъ рай, другой и въ адъ вселится.

. . . . . .

Уже ль на то древа произрастали,
Дабы жиды на нихъ Христа распяли?
О всякой вещи такъ должно судить,
Какъ спасти она, такъ можетъ и губить.
Коль тяжекъ грѣхъ! ахъ, ужасъ обнимаетъ,
Трясутся члены, сердце обмираетъ!
Страшусь писать, не знаю, что начать,
Продолжить ли, иль бросить и молчать?
Нѣтъ! бросить жаль; трудился очень много,
Дай, помощи въ томъ попрошу у Бога.
Стихъ буду за стихомъ чуть-чуть тянуть,
Пускай меня за то табачники клянутъ...
Я правильно табакъ сей охуждаю,
Въ немъ двѣ причины явныхъ обрѣтаю;
Во-первыхъ онъ соблазнъ для всѣхъ,
А во-вторыхъ, противо естества есть грѣхъ.
Прильпши языкъ къ гортани людямъ тѣнъ,
Толкуетъ кто, что нѣту грѣха въ немъ.
Коль благовѣстіе прочтемъ Христово,
Найдемъ мы тамъ разительное слово,
Которое усты святыми рекъ,
Когда былъ въ мірѣ Богъ, какъ человѣкъ;
Кто соблазнитъ единаго, сказалъ, то горе,
И лучше съ жерновомъ погрязнуть въ морѣ.
Великъ вредъ бѣсъ всей церкви учинилъ,
А все табакъ причиной послужилъ.
И коль велика пагуба случилась —
Несмѣтно душъ отъ церкви отлучилось,
Онъ тысячи симъ ядомъ соблазнилъ
И въ тартаръ огненный навѣкъ ихъ погрузилъ.

Симъ злакомъ въ мірѣ семъ всегда и всюду,
Какъ червякомъ рыбакъ, онъ ловитъ всѣхъ на
уду.
Адъ, видя, что Христосъ ужъ воплотился,
Замучилъ сатану, чтобъ вооружился
И искушать Спасителя бъ напалъ;
Христосъ же побѣдилъ его и узами связалъ.
И тысяча лѣтъ ужъ протекло,
Когда огнемъ его и жупеломъ пекло,
И лишь отъ узъ свободу получилъ,
Онъ табакуренію людей научилъ.
Людей вовлечь во адъ геенски силы
Кромѣ сихъ средствъ ничто не находили.
И вотъ теперь табакъ всѣ Ноевы потомки
И нюхать и курить начали въ перегонки.
И изъ Италіи и изъ земли нѣмецкой
По всей землѣ разнесъ его изъ аду бѣсъ дворецкій.
Коль много церковь вся о семъ скорбѣла,
Учила всѣхъ, кляла,--не одолѣла!
Россійскій государь царь, Алексѣй
Издалъ указъ по всей землѣ своей:
Табачную торговлю воспретилъ,
Ослушниковъ кнутомъ нещадно билъ;
Тогда кто нюхалъ, ноздри рвали,
На каторгу въ работу ихъ ссылали.
Такъ вздумали высокіе умы
Пресѣчь въ корню заразу сей чумы!
Такой совѣтъ изшелъ отъ устъ священныхъ,
Изъ ада чтобъ извлечь людей своихъ крещеныхъ.
О Божіе словесное творенье:
Оставь табакъ, бѣсовъ злыхъ ухищренье!
Покинь привычку злую люту,
Брось трубку изо рта хоть на минуту:
И вычистить изъ носа табакъ, утрись,
Молитву сотвори, перекрестись.
Хощу вѣщать я слово Божіе,
Какъ нюхать есть занятіе негожее.
Не сказку вамъ, а диво разскажу
Не вѣритъ кто, тѣмъ въ книгѣ укажу.

. . . . . .

Что видѣлъ древле явно мужъ святой?
Какъ жилъ во тьмѣ сей праведникъ честной?
Онъ зрѣлъ: какія всей прелести міръ несутся.
Какъ царства всѣ отъ злобы возмятутся.

И зрѣлъ онъ: вотъ вавилонская блудница
Сидитъ одѣта, какъ царица.
Сколь ни былъ святъ: зрѣлъ въ ужасѣ сію,
Сидящую на седьмо-главномъ змію.
Зрѣлъ онъ: какъ убрана она въ одежду дорогую,
Въ рукѣ держала чашу золотую,
Одѣяна въ порфиру и виссонъ,
Чѣмъ изобиленъ былъ тотъ Вавилонъ.
Зрѣлъ: какъ гордо ѣхали верхомъ,
Весь свѣтъ объѣхавши кругомъ,
Потомки Ноевы. Вотъ толпа верхомъ летитъ,
А слѣдъ за ней, ахъ! табакомъ смердитъ.
Хотя ужъ въ чашѣ той и были лишь подонки,
Но и съ нихъ пьянѣли Ноевы потомки.
Вотъ отколь табакерки круглы ваши
И вотъ почему подобны онѣ чашѣ!

. . . . . .

. . . . . .

Теперь, съ сей притчи скинемъ темну маску,
Симъ видимъ притчи сей развязку:
Что скотъ не ѣлъ, топталъ въ ногахъ,
Вотъ пынѣ то чернѣется въ носахъ.
Пчела и медъ съ цвѣтовъ сихъ не беретъ,
А скотъ отъ горькости листовъ не жретъ;
Израиль же возлюбленный Христовъ
Табакъ не выпущаетъ изъ перстовъ.
Хоть въ праздникъ, хоть и въ постъ грѣха не знаетъ
И день и ночь курить и въ носъ табакъ пихаетъ.

. . . . . .

. . . . . .

О! времена златыя бывшихъ лѣтъ!
Когда не зналъ сей страсти цѣлый свѣтъ,
Какія добродѣтели тогда сіяли,
Какъ свято праздники, посты всѣ соблюдали!
О, лютый бѣсъ! что ввелъ ты въ сихъ земляхъ?
Всѣ націи, во всѣхъ странахъ,
Будь то міряне или езуиты,
Табакомъ носы у всѣхъ теперь набиты.
Какъ чинъ планетъ смотря на все сіе стоитъ
И какъ земля отъ скверны сихъ не дрожитъ?
Во всѣхъ націяхъ молится ль кто идетъ,
Всякъ табакъ за пазухой несетъ.
Священные чины, пасторъ иль пономарь —
Всѣ съ табакомъ идутъ въ олтарь.

Когда все это я съ предками соображаю,
Не безъ вины отъ горести страдаю.
И вправду: днѣсь желѣзный вѣкъ насталъ,
То дѣлаетъ, что свѣтъ семь тысячъ лѣтъ не зналъ.
О! адскій сирадъ табакъ! грѣховъ всѣхъ злѣе,
Табакъ піянства тысячу разъ грѣшнѣе.
Пьяница, когда онъ трезвъ бываетъ,
Предъ Богомъ самъ себя въ томъ осуждаетъ,
Табачникъ же не сознается, что согрѣшилъ,
Хоть до обѣдни носъ сто разъ набилъ.
Табачники вовѣкъ не вразумятся.
Не нюхаетъ кто, то на того всѣ злятся.
Во-истину, онъ самый корень злобы,
Влекущій всѣхъ во адскія утробы!
Предвѣстникъ яко бы о немъ писалъ,
Когда таинственно все предсказалъ:
«Сей горестью, сказалъ, велику пакость сотворитъ,
»Людей тѣмъ многихъ осквернитъ;
«Онъ злобой въ мірѣ прозябаетъ
«И жаломъ всѣхъ грѣховнымъ уязвляетъ;
«Какъ въ бурно время огнь въ дровахъ родится,
«Табакъ въ народѣ такъ прихотью плодится».
Не нюхаетъ кто сирадный сей табакъ,
Всѣ говорятъ: раскольникъ тотъ или дуракъ.
Блудникъ, піяница и самый тать
Грѣшатъ они и могутъ перестать,
Табакъ же сей по смерть не оставляютъ
И въ самомъ гробѣ страстью истлѣваютъ.
Вотъ какъ о табакѣ умомъ я разсуждаю
Чѣмъ не понравлюсь никому, о томъ заранѣ знаю.
Теперь клянутъ меня ученые академисты,
И разругали въ прахъ увы! натуралисты;
Ругаютъ и попы, купцы, дворяне,
Клянутъ французы, шведы и армяне;
Клянетъ премерзкій турокъ и испанецъ,
Ругаетъ, осердясь, и пьяный итальянецъ.
И сей табачныхъ націй сирадный сбродъ,
Отъ трубокъ провонявшій сей народъ,
Боюсь, соборъ вселенскій соберутъ,
Меня анаѳемѣ пожалуй предадутъ...
Въ библейскихъ бытіяхъ нашли они и чтутъ,
Кричатъ отъ радости и громко вопіютъ:
«И виде Богъ, что въ мірѣ все добро

Блистало какъ въ горнилѣ серебро».
Послушай же ученый кабинетъ,
Крестьянскій мой смиренный сей отвѣтъ:
Змій былъ мудрѣйшій изъ всѣхъ звѣрей --
За что же проклялъ его всѣхъ Царь царей?
За что проклялъ безсмысленно творенье?
Его невинно было преступленье,
Лишь сатанѣ орудіемъ служилъ, —
За то проклятье получилъ.
Табакъ змінну должность исполняетъ
И за табачниковъ проклятье получаетъ.
Онъ какъ змій орудіе бѣсовъ.
Погибель есть людей изъ прихоти носовъ.
Изринь изъ головы пустое мнѣнье,
Которо всѣяло бѣсовское умѣнье;
Что будто малъ табачный грѣхъ,
Нѣтъ! сведетъ во адъ онъ непремѣнно всѣхъ!
Адамъ и Ева прародители
Всякихъ грѣховъ въ раю были творители,
Однако жъ за единъ плодъ пострадали,
И изъ-за яблока ихъ вонъ изгнали.
И твари всей каковъ ударъ случился!
Весь міръ тогда проклятіемъ покрылся.
Табакъ такое жъ преступленье.
Какъ яблока адамово вкушенье,
Вѣрь! за сей-то грѣхъ земля теперь страдаетъ,
Народъ отъ голода за-часто помираетъ.
Табакъ въ странахъ нашихъ явился —
Отъ вони воздухъ засмрадился.
Но Богъ грѣха сего не потерпѣлъ
И казни ангеламъ послать велѣлъ;
Немедленно державы возмутились,
Кровопролитія и войны явились,
Послалъ холеру, гладъ и людямъ моръ,
Скоту падежъ, въ религіяхъ раздоръ,
И еслибъ Богъ завѣта радугой не положилъ,
То бъ міръ за то вторично потопилъ
Теперь народъ въ табакъ совсѣмъ влюбился.
Курить и нюхать сталъ, и ахъ! совсѣмъ вздурился.
Зри всякъ, какъ послѣ тысящи осьми сотъ лѣтъ,
Когда Евангельскій просіялъ свѣтъ,
Создатель намъ въ сороковой недавній годъ
Изволилъ искусить народъ.
Велѣлъ вездѣ смертельну гладу быть,

Узнать: не могутъ ли лишь съ табакомъ пробыть?
И вотъ хотя тогда табакъ вездѣ родился,
Но съ нимъ однако же народъ бездушекъ палъ
и сокрушился,
Хоть нюхать стали въ носъ и начали курить:
Но не могли отъ табаку спасенья получить.
Какъ зла приманка въ юдоли сей земной!
Для всѣхъ прелестепъ сталъ сирадъ травяной.
Отъ табака народъ ничѣмъ не отучимъ:
Огнемъ и тартаромъ не устрашимъ:
Изъ безднъ глубокихъ океана
Удобнѣй вытащить левіаѳана.
Какъ въ сей потѣхѣ страстной
Табачникъ гибнетъ изъ прихоти опасной;
И вѣдь такую жадность всѣ къ табаку имѣютъ,
Что, какъ рыба безъ воды, умрутъ и околѣютъ;
Коль день одинъ травы той не случится,
Тоскуетъ человѣкъ по ней, крушится.
Свинья не столь зимой пожретъ мякины,
Сколь въ носъ попхаютъ сей скверныны.
Вонми! умомъ и словомъ одаренный,
Ты волей передъ животными почтенный,
Убойся табаку и вразумись,
Престань курить, жить трезво научись.
Какъ ты живешь неосторожно,
О томъ и вздумать невозможно
Взгляни: берутъ табакъ сложеніемъ трехъ перстъ,
Чѣмъ на себѣ изображаютъ крестъ:
Ужели Троицѣ досаду не творятъ,
Когда за каждый часъ персты свои скверпятъ?
Не любитъ бѣсъ молитвы и поста,
Вотъ нюхаютъ табакъ безъ знаменья креста;
Сирадъ входитъ въ мозгъ, душа гдѣ обитаетъ,
Темнитъ весь умъ и душу омрачаетъ,
И начали усы всѣ подбривать,
Когда нельзя носъ зельемъ набивать,
И кто усовъ своихъ не подбриваетъ,
У тѣхъ отъ табаку носъ подпрѣваетъ.
Теперь вообрази благоразумный всякъ,
Ужели не бѣсовской выдумки табакъ?
Кто трубку въ ротъ возьметъ курить,
Ужели можетъ онъ молитву сотворить?
Взгляни: табачники сойдутся гдѣ въ кружокъ,
Сейчасъ возьмутъ изъ пазухи рожокъ,

И буде съ сотню ихъ сберутся,
Да табака того не додерутся,
Войди въ огромные чертоги,
Гдѣ царствуютъ земные полу-боги,
Иль въ пышно убранные кабинеты,
Гдѣ въ златотканье всѣ одѣты;
Не обрѣтешь ты въ залахъ ладона, кадила —
Табачныя одни блестятъ курила.
Лишь трубокъ множество съ оправой золотой
Стоитъ на мѣстѣ кіоты Божіей святой.
И въ залахъ всѣхъ лишь трубки дь кисетъ,
Кадила же и ладона нигдѣ тамъ нѣтъ.
Слова Апокалипсиса свершились:
Отъ табаку купцы обогатились,
И для такой зловонной смрадной моды
Построили обширные заводы, —
А изъ купцовъ кто ладономъ торгуетъ,
Тотъ раззорился нынѣ и горюетъ...
Безспорно днѣсь насталъ прекрасный вѣкъ,
Какъ чисто и модно одѣтъ всякъ человѣкъ.
Всѣ о политикѣ читаютъ,
За модой моду измѣняютъ,
Отъ вѣка не было подобной красоты, —
Лишъ подъ носомъ у всѣхъ нѣтъ чистоты!
Взгляни: какъ отъ табачной вони тѣло
Отъ мозга и до пятъ ужъ просмердѣло.
Наполнится весь шаръ земной
Сей мерзостью зловоной и дрянной;
Понюхай ихъ, какъ вонь отъ нихъ есть зла:
Воняетъ табакомъ, какъ въ осень отъ козла.
О! Боже всевидящее око,
Сколь надъ бѣсами ты высоко!
Табачный злакъ Богъ на краю свѣта сотворилъ,
Пространствомъ странъ и моремъ отдѣлилъ,
А когда бы въ немъ нужда была,
Вездѣ бъ природа намъ ее произвела.
Я вѣрю, и табачный злакъ добро,
И пользуетъ, какъ въ черный день сребро,
И свойство разное ему Богъ даровалъ,
Чтобъ лютыя болѣзни исцѣлялъ;
Но выслушай мой другъ любезный,
Кому табакъ въ нуждахъ полезный?
Коль у богатаго поселянина
Разболится лѣтомъ вся скотина,

Или сказать вамъ толкомъ съ-проста—
Падетъ на скотъ вошь или короста,—
Тогда дѣйствительно варитъ онъ злы лопуши
И моетъ спину, шею всю и уши.
Еще посредствомъ сего табака
Бываетъ въ мірѣ польза велика:
Когда течетъ отъ поворотовъ Рака
И вступитъ Фебъ въ путь линій зодіака,
Тогда отъ ярости лучей
Въ скотѣ бываетъ множество червей,
Тогда табакъ тотъ трутъ и засыпаютъ.
И всѣхъ червей тѣмъ въ ранахъ заморяютъ.
Какой же бѣсъ содѣлалъ всѣмъ обманъ,
Безхвостый адскій черный сей цыганъ,
Что стыдно мудрымъ людямъ и сказать,
Увѣривъ, будто въ нюханьѣ здоровье слѣдуетъ
искать.
Ахъ! какія новости въ сей вѣкъ настали,
Какую пропасть деньгамъ изыскали!
Что воспрещали нюхать всѣмъ законы—
Теперь на то теряютъ милліоны.
Въ какую роскошь народъ весь впалъ,
Что дѣдъ и пращуръ нашъ во вѣкъ не зналъ.
Въ Россіи табаку до-прежде фунта не бывало,
Нынѣ же придетъ корабль его—и тутъ все мало.
Эхъ! алчно нюхать стали какъ носами,
Не наготовятся имъ кораблями!
И нетокмо что въ большой, но въ малый носъ
Потребно стало пудъ иль цѣлый возъ.
Вождь злой бѣсовъ тѣмъ недоволенъ былъ,
Что трубку съ табакеркой всѣмъ вручилъ,—
И издалъ вотъ еще куреніе сигарокъ,
Этотъ проклятый содомскій недогарокъ.
Дрянь эта черна не долѣе перста,
И носитъ подобіе змѣинаго хвоста.
Но люди за честь курить сигарку поставляютъ,
И зелье то дымить во грѣхъ не полагаютъ,
Не думая, что угожаютъ бѣсовскимъ тѣмъ
потѣхамъ,
Во вредъ душѣ, къ спасенію неуспѣхамъ.

. . . . . .

Вотъ какъ сатана всѣхъ нюхать обучилъ
И послѣ этого ко аду возопилъ:
«Будь веселъ адъ! я совершилъ всю злобу,

Всѣхъ мучить будь готовъ, раздвинь утробу,
Табачниковъ намъ принимать пора,
Къ намъ тучей полетятъ табачныя тѣла!...»
Да, люди! сомнительно, чтобъ рай тѣ получили,
Кои табакъ не воздержась курили:
И кто всю жизнь свою лишь носъ свой набивалъ—
Не можетъ быть, чтобъ Царство увидалъ.
Такъ грѣхъ сей мерзостью обиленъ,
Безмѣрно Духу Божію противенъ;
И еслибъ кто вселенскій былъ учитель,
Столпъ церкви, мудрый міру просвѣтитель,
И Духа Божія сподобленъ онъ, —
Табакъ весь Божій Духъ изгонитъ вонъ.
Въ табачный кто кружокъ лишь бы попалъ,
Ужъ у того умъ здравый весь пропалъ.
Вотъ мудрый приточникъ царь Соломонъ —
О женскихъ прихотяхъ писалъ такъ складно онъ,
Огонь и адъ и похоти жены
И люта смерть имъ вѣрно сравнены:
Но еслибъ былъ тогда и сей табакъ,
Навѣрно бы объ немъ прибавилъ бы онъ такъ:
«Жена, огонь и адъ все покоряютъ,
И лопухи табачные всѣмъ міромъ управляютъ»,
И правда! до той поры несытно всякъ куритъ,
Пока всю голову ему вскружитъ.
И чудо! есть такой еще народъ,
Что кладетъ табакъ за губу и жуетъ какъ скотъ.
Человѣкъ! измѣрь, сколь бездна ада глубока.
Грѣха сего столь пропасть велика!
Когда бъ чернилами содѣлалась морей всѣхъ влага,
Пространство неба было бы бумага
И въ перья звѣзды обратились,
Въ писцовъ всѣ ангелы переродились,
И всѣ писали бъ книги къ поученью, —
То табачниковъ не научили бъ отвращенью,
Отъ табака не возмогли бы отучить
И не съумѣли бъ ихъ къ спасенью обратить,
Хотя бъ огненный исподній океанъ
Грозилъ пожрать народъ табачныхъ странъ,
И адскій зѣвъ страшилъ всѣхъ поглотить.—
То и тѣмъ табачниковъ не можемъ устранить.
Тогда сей грѣхъ лишь сгибнетъ-пропадетъ,
Когда се время на косу падетъ!
И что жъ послѣдуетъ за грѣхъ потомъ

Знаком'ъ кто съ трубкой, съ мерзкимъ табакомъ?
За добродѣтель будетъ воздаянье,
А за табакъ жди адско наказанье.
Удобнѣй міру нашему въ хаосъ переродиться,
Чѣмъ слову Божію не совершиться.
А Богъ усты своими рекъ:
Когда былъ въ мірѣ ты, мой человѣкъ,
За всяко слово праздное ты дашь отвѣтъ,
Греха же табачнаго тягчаѣ въ свѣтѣ нѣтъ.
Вонми! что видно изъ сего Христова слова?
А то, что за табакъ кромѣшная готова!

Вотъ каково это велемудрое стихотвореніе, замѣчательное, съ одной стороны, нѣкоторымъ литературнымъ талантомъ сочинителя, вѣроятно грамотѣя-самоучки, а съ другой тѣмъ безнадежно-узкимъ кругомъ понятій, изъ котораго умъ, омраченный раскольничьими мудрованіями, не можетъ выступить при всѣхъ своихъ усиліяхъ, тѣмъ безжизненнымъ отношеніемъ къ данному явленію жизни, отъ котораго бѣдный сочинитель не можетъ отрѣшиться при всѣхъ своихъ благихъ намѣреніяхъ. И такою-то прелестью услаждаютъ бѣдное крестьянство раскольничьи наставники въ родѣ Досужева!

III.

Худая трава изъ поля вонъ.

Дня черезъ три, продолжая свой путь, я въѣзжалъ въ новое село по большому тракту. День былъ теплый, совершенно весенній день, что въ суровомъ апрѣлѣ было большимъ исключеніемъ. Солнечные лучи ярко падали съ синяго неба и бѣлили тесовыя крыши крестьянскихъ домовъ. Огромная стая галокъ вилась надъ садомъ обширнаго господскаго дома, окруженнаго пристройками, службами, конюшнями, каретными сараями, банями, кухнями, флигелями для гостей и управляющихъ, оранжереями и тому подобными прихотями прежняго барства, обратившимися нынѣ въ темную массу зданій съ забитыми лубкомъ окнами, почернѣвшими крышами и размытыми дождемъ, нѣкогда крашенными стѣнами. По всѣмъ видимостямъ, здѣсь жили богатые помѣщики, отправившіеся нынѣ вѣроятно въ Москву или Петербургъ, пристроиться на службу или доживать свой вѣкъ поскромнѣе въ третьемъ этажѣ какого нибудь столичнаго дома... На улицахъ тѣснился народъ и черезъ площадь направлялся къ сборной избѣ сельскаго управленія. Два десятника, съ мѣдными бляхами на груди, вели кого-то связаннымъ въ сборную избу. Ямщикъ подвезъ меня на въѣзжую квартиру,

помѣщавшуюся въ сборной избѣ, прежде чѣмъ процессія, сопровождаемая мальчишками и дворовыми собаками, приблизилась къ этому мѣсту. Остановившись на крыльцѣ, я дождался приближенія процессіи и, къ крайнему своему удивленію, въ связанномъ субъектѣ узрѣлъ Ваську Досужева, но не въ иноческой хламидѣ, а въ какомъ-то кафтанѣсо сборами назади...

— Ты ли это, говорю, другъ любезный Васька Досужевъ? Какъ это тебя угораздило въ веревки-то связаться?

Васька остолбенѣлъ отъ нечаянной встрѣчи и покривилъ какъ-то свое лицо.

— Не по закону взятъ, отвѣчалъ онъ.—Судъ разсудитъ.

— Да вѣдь ты обѣщался возвратится въ Москву, а самъ видно опять за старое ремесло принялся? Какъ же тебѣ не стыдно.

— Я и хотѣлъ ѣхать туда...

— Да не поторопился и напередъ втискался. Ну теперь пеняй на себя... Въ это время вышли на крыльцо членъ уѣздной земской управы мировымъ посредникомъ и поздоровались со мною. Всѣ трое вошли мы, наконецъ, въ комнаты въѣзжаго дома. Познакомились и разговорились. Членъ управы разсказалъ мнѣ, какъ онъ пріѣхалъ открыть школу въ селѣ – и другой день никакъ этого не можетъ сдѣлать. Васька, значитъ, сбилъ съ толку весь народъ и настроилъ его противъ ученія въ школѣ...

— Послалъ я нынѣ неприимѣтно, разсказывалъ членъ управы,—въ толпу народа, собравшуюся на одномъ крестьянскомъ дворѣ, послушать, что говоритъ народъ между собою противъ школы. Смотрятъ—а этотъ каналья разводитъ такія рецеи предъ толпою: „Государь, говоритъ, нашъ просилъ однажды миру съ Наполеономъ и писалъ: долго ли намъ воевать, долго ли силу терять, время намъ съ тобой помириться. А онъ ему пишетъ, помирюсь: ты могущество держишь по вселенной, и я по тебѣ могущество держу; положимъ съ тобой заповѣдь; что вамъ вознамѣрится содѣяти, мы вамъ не будимъ воспрещать, а что намъ вознамѣрится учинить, вы намъ не возбраняйте. Государь нашъ необмыслился сего, что напослѣдокъ будетъ, и подписался своеручно. Наполеонъ выслалъ двѣ формы: звѣриный образъ и карту землямъ, желая, да во всякомъ мѣстѣ присутствуетъ сей образъ и карта. И что учинилось у насъ?—въ судахъ и у никоніанъ висятъ звѣриные образы [1]) и карты земныя. Внимайте, говоритъ, православные! Откуда изыде корень сей? Вамъ въ школахъ карты повѣсятъ, а если карту принять, то и

[1]) То есть зерцала.

звѣриный образъ принять все равно. А по писанію карты земніи увязаніе разума, а звѣриный образъ—чанъ ярости и гнѣва Божія. А на картахъ сихъ доказываютъ, что есть число звѣрино 666".

Посредникъ расхохотался.

— Нѣтъ, какова шельма-то! Замѣтьте. Тутъ только я догадался, говорилъ членъ управы, что значило упорство народа и откуда оно взялось! Прислушиваются, однако, что будетъ дальше. Молодецъ ораторствуетъ: „Не внимайте, говоритъ, никакому никоніанскому ученію, которымъ вамъ хотятъ ослѣпить очи: ни о Богѣ, ни о землѣ, ни о солнцѣ, ни о лунѣ. Все у нихъ ложь и прельщеніе антихриста. А вотъ, говоритъ, какое обо всемъ этомъ истинное ученіе. Панагность философъ глаголетъ: солнце сотворено Божіимъ повелѣніемъ, а величествомъ болѣе всея земли, а одежда на немъ вѣнецъ царскій, а Ангелъ Божіихъ 15 тысячъ по всея дни исходятъ съ солнцемъ, и едва зайдетъ солнце на западъ, и тогда Ангели Господніи совлекутъ съ него одежду святую и вѣнецъ и на престолъ Господній полагаютъ, а у солнца остаются по три Ангела и снабдѣваютъ солнце. И далъ Богъ 100 Ангелъ облогать солнце въ царскую одежду и вѣнецъ, и егда пойдетъ солнце отъ востока и абіе огненныя птицы небесныя, нарицаемы Финитни и Халевры, летаютъ предъ солнцемъ и омокаютъ крыліе свои 90 кратъ въ водѣ океанстей и кропятъ крилома и погашаютъ солнечный свѣтъ, дабы не опалилъ лучами своими всю землю и живущихъ на ней человѣковъ, и обгораютъ отъ огня солнечнаго тѣмъ птицамъ періе и бываютъ голи, яко оскоблени, и паки егда зайдетъ солнце на западъ, и тогда купаются птенцы во океанѣ морѣ велицѣмъ и обновляются паки и опернатаютъ крыліе ихъ; того ради и пѣтелъ пророкъ именуется и имѣетъ подъ крилами своими перо оныхъ птицъ небесныхъ, и егда зайдетъ солнце отъ запада къ востоку, и тогда посвербѣетъ у пѣтела перо то, и егда же двигнутъ Ангели одежду и вѣнецъ царскій отъ престола Господня, и тогда чешетъ пѣтелъ и открываетъ главу свою и пробудится и находитъ же оныхъ птицъ крѣпкое сраженіе востепещетъ крилома, проповѣдуетъ мірови воскресеніе трижды, пойди свѣтодавче и глаголи свѣтъ всему міру. Христосъ живъ есть и вся совершаетъ, а творца своего величаетъ."

— И вы, сказалъ я члену управы,—приказали, наконецъ, этого проповѣдника взять и связать?

— Еще бы! И вотъ взяли отъ него эти листки. Это наконецъ ни на что не похоже! Мы разсуждаемъ на земскихъ собраніяхъ о всевоз-

можно скорѣйшемъ открытіи школъ, а тутъ чуть не бунты противъ школъ затѣваютъ, и чрезъ кого же?—чрезъ какихъ-то проходимцевъ. Я не знаю еще, что это наконецъ и за человѣкъ.

— Ну такъ я, говорю,—разскажу вамъ объ этой птицѣ: кто она такая и откуда сюда залетѣла.

И я подробно разсказалъ своимъ собесѣдникамъ всю исторію Васьки Досужаго, начиная съ первой встрѣчи съ нимъ въ Москвѣ въ Митюговомъ трактирѣ, и оканчивая третьею встрѣчею въ селѣ Благовѣщенскомъ. Собесѣдники мои развели руками отъ изумленія.

— Что же съ нимъ дѣлать теперь? спросилъ посредникъ. Какъ поступить?

— Очень просто, говорю. Опишите все сдѣланное Ваською подробно и препроводите его подъ арестомъ къ становому, для передачи куда слѣдуетъ. Злые пропагандисты, за доказанныя и злонамѣренныя значительныя совращенія народа, по закону другаго мѣста не должны наслѣдовать. Тутъ нѣтъ и мѣста сожалѣнью. Потому что здѣсь не убѣжденье, а ремесло, и ремесло позорнѣйшее; но прежде прикажите обыскать его.

Баську дѣйствительно обыскали, и между всевозможными рукописями найдена была интересная въ научномъ отношеніи и непохожая на глупыя до-нельзя рацеи и прокламаціи, рукопись, въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ, которую мы и прочли всѣ вмѣстѣ. Рукопись эта переполнена хулами на православную церковь.

Часа черезъ четыре, наговорившись до устали между собою, мы распростились. Я собирался проѣхать на Тверь, гдѣ долженъ былъ сѣсть на желѣзную дорогу въ Петербургъ. Но прежде чѣмъ сѣсть въ свою повозку, я имѣлъ честь видѣть, какъ Ваську, скрученнаго по рукамъ и ногамъ, провезли мимо оконъ сборной избы въ станъ.

IV.

Безъ пастуха овцы не стадо.

Минутъ черезъ десять по исчезновеніи Васьки, я отправился по селу присмотрѣться поближе къ житью-бытью обывателей. Невесело смотрѣли избенки крестьянскія, немного обѣщали и обитатели этихъ избенокъ... Прошелъ я одну улицу и остановился въ раздумьи предъ избенкою, криво и одиноко стоявшею на задахъ передняго фасада домовъ. Около нея не было ни двора, ни овина, ни амбара, только какіе-то грязные

хлѣвушки лѣпились съ одной стороны, съ другой кучею навалены были дровишки. Высокій зеленый бурьянъ росъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ когда-то былъ дворъ. Вхожу въ избенку: оказалось, что это келія старушенки-канонницы, старой дѣвки и наставницы дѣтей раскольничьихъ. Въ избенкѣ было десятковъ до двухъ дѣтей, сидѣвшихъ за столомъ. Я поздоровался съ хозяйкой избенки. Старушенка какъ будто сначала смутилась, дѣтишки съ любопытствомъ уставились на меня.

— Богъ въ помощь! говорю. Кажется здѣсь школа?

— Пожаловать добро! отвѣчала старушенка и начала торопливо покрываться чернымъ платкомъ. Костлявый оставъ ея, на которомъ надѣта была черная монашеская хламида, былъ согнутъ такъ, что хламида ея держалась больше на спинѣ, чѣмъ на плечахъ; обѣ руки старушенки, съ искривленными пальцами, были какого-то темно-бураго цвѣта и, казалось, не могли ужъ разгибаться. Изъ-подъ узкаго лба, изрытаго по всѣмъ направленіямъ глубокими морщинами, тускло смотрѣли въ землю два красные глаза, лишенные рѣсницъ. Одинъ желтый зубъ выказывался изъ подъ верхней впалой губы и, безпрестанно шевелясь, сходился иногда съ острымъ подбородкомъ. Морщины на нижней части лица и горла ея похожи были на какіе-то мѣшки, качавшіеся при каждомъ движеніи.

— Дѣтей учишь старуха? вопрошая я канонницу.

— Какъ же, человѣкъ мірской, учу! прошамкала старушенка и очень косо всматривалась въ меня.—А ты что, откуда?

— Я издалека, говорю,—вотъ поглядѣть зашелъ.

— Погляди, нехотя шамкаетъ старушенка.

Я подхожу ближе къ дѣтямъ: тѣ начинаютъ другъ за друга прятаться. Свѣженькія лица ихъ, блестѣвшія здоровьемъ, составляли поразительный контрастъ съ отжившимъ трупомъ старухи. Глаза многихъ изъ дѣтей глядѣли умно и прямо. У нѣкоторыхъ, впрочемъ, были подслѣповатыя лица, выражавшія какую-то неестественную заботливость; нѣкоторыя, сдвинувъ брови, напряженно смотрѣли на меня. Съ краю сидѣлъ мальчикъ, большіе черные глаза котораго производили невольное впечатлѣніе. Устремленный бойко на меня, онъ казалось хотѣлъ что-то высказать, для чего на языкѣ его не было словъ. Противъ него, за другимъ столомъ, робко прижимаясь къ плечамъ сосѣдокъ, сидѣла дѣвочка, прикрывшись книжкою, изъ-за которой и выставляла по временамъ свою русую, кудрявую головку.

— Что же ты милый учишь? обратился я съ вопросомъ къ черноглазому мальчику.

— Катехизисъ, отвѣчалъ тотъ.

Я взялъ у него рукописную книгу въ грубомъ кожаномъ переплетѣ и сталъ разсматривать. Боже мой! что въ этой книженкѣ было намарано! Во главѣ всего стояло:

Вопросъ. Изъ чего Богъ сотворилъ землю?

Отвѣтъ былъ: Изъ песку, а песокъ этотъ досталъ со дна моря сатанаилъ.

Далѣе шли слѣдующіе вопросы:

Вопр. Изъ чего сотворены Ангелы?

Отв. Изъ камня, изъ котораго сатанаилъ сотворилъ себѣ демоновъ.

Вопр. Чѣмъ Богъ сдѣлалъ сатанаила?

Отв. Начальникомъ демоновъ, коихъ и помѣстилъ въ десятомъ чинѣ.

Вопр. Что Богъ сдѣлалъ съ сатанаиломъ?

Отв. Когда сатана возгордился, Господь послалъ Архангела Миху и повелѣлъ ему низвергнуть съ неба сатану со всею его силою; но Миха не могъ сего сдѣлать, доколѣ не былъ сначала постриженъ Господомъ, а потомъ посхимленъ и названъ Михаиломъ.

Вопр. Изъ чего сотворенъ человѣкъ?

Отв. Тѣло человѣка сотворено отъ семи частей: отъ камня—кости, отъ чернаго моря—кровь, отъ солнца—очи, отъ облака—мысли, отъ вѣтра—дыханіе, теплота отъ духа.

Вопр. Отъ чего болѣзни въ человѣкѣ?

Отв. Болѣзни въ человѣкѣ отъ того, что діаволъ истыкалъ тѣло Адама, въ то время, когда Господь уходилъ на небо за душею.

Вопр. Что Богъ сотворилъ съ Адамомъ послѣ его сотворенія?

Отв. По сотвореніи Адама, Господь вопросилъ его: что онъ видѣлъ во снѣ? Адамъ отвѣчалъ, что видѣлъ Апостола Петра въ Римѣ, распятаго внизъ головою, Апостола Павла въ Дамаскѣ, а тебя, Христе, во Іерусалимѣ на Голгоѳѣ, на крестѣ.

Вопр. Когда сотворенъ Адамъ?

Отв. Адамъ начертанъ Богомъ 5 марта, въ 6 часу дня. Безъ души онъ пролежалъ 30 лѣтъ, безъ Евы жилъ 30 дней, а въ раю былъ всего отъ 6 часа до 9.

Вопр. Какъ прельстилъ діаволъ первыхъ человѣковъ?

Отв. Чтобы прельстить праотцевъ, діаволъ обернулся червемъ и упросилъ змія, чтобы онъ пожралъ его; когда Адамъ, по убіеніи Авеля, не зналъ, что дѣлать съ тѣломъ его, тогда прилетѣли двѣ горлицы, изъ которыхъ одна нарочито убилась, упавъ съ высоты, а другая по-

хоронила убившуюся и этимъ научила Адама, что дѣлать съ тѣломъ Авеля.

Вопр. Изъ чего Богъ сотворилъ солнце?

Отв. Солнце сотворено отъ рясы и ризы Господней, а луна изъ воздуха отъ престола Божія.

И проч., все въ этомъ же родѣ... Въ книгѣ пестрѣли и слѣдующіе вопросы:

Вопр. Когда сотворенъ адъ?

Отв. Адъ сотворенъ въ то самое мгновеніе, когда діаволъ помыслилъ сѣсти противу Бога.—Есть два ада—нижній на концѣ земли, и верхній (иначе чистилище) на высокихъ горахъ и островахъ при морѣ. Въ послѣднемъ „души мучатся, кои спасены будутъ".

Вопр. Гдѣ зародился сатана?

Отв. Сатана зародился на морѣ Тиверіадскомъ въ 9 валу.

Вопр. На чемъ стоитъ земля?

Отв. Земля основана на трехъ великихъ китахъ, питающихся райскимъ благоуханіемъ...

Вотъ она молодая-то Россія чему учится! невольно подумалъ я;—вотъ оно молодое-то поколѣніе, надежда Россіи! Ужели и эти невинныя дѣти обречены съ такихъ лѣтъ на общее невѣжество, косность и тупость, и взросши, начиненные такою чушью, скажутъ намъ, подобно отцамъ своимъ: казните и разите насъ, но мы свою вѣру не покинемъ и новизны, (т. е. просвѣщенія) не примемъ?... Грустно! А можетъ и это быть! По выстриженнымъ на дѣтскихъ головахъ маковкамъ (гуменце) они заклеймены уже были, такъ сказать, особою печатью раскольничьяго цеха, чтобы отличить ихъ отъ никоніанъ-еретиковъ, т. е. православныхъ, принимающихъ новшества—свѣтъ и науку... Начало уже значитъ сдѣлано?... Вести разговоръ съ старушенкою - канонницею не стоило, ее могла исправить только могила; дѣти же были малы для того, чтобы съ ними бесѣдовать съ пользою. Бросивъ тупоумное маранье на столъ, я поспѣшилъ выйдти изъ этой нравственной бойни.

Что же мы дѣлаемъ, что дѣлаетъ, наконецъ, наше духовенство? задавалъ я себѣ вопросы и слѣдующая картина, какъ нарочито подоспѣвшая, была нѣкоторымъ отвѣтомъ мнѣ на эти вопросы. Вдоль улицы стряпуха вела подъ руки нетрезвую особу, которой менѣе всего прилично быть пьяною... Большія крылья шляпы, порванныя въ двухъ мѣстахъ, безобразно висѣли клочками...

Ну, думаю, что же тутъ и разсуждать болѣе?—отвѣтъ на лицо!...

XII

ТАМБОВСКІЕ МОЛОКАНЕ

И

ДУХОБОРЦЫ [1]).

Тамбовская губернія одна изъ тѣхъ губерній Россіи, въ которыхъ секты Молоконская и Духоборческая особенно были распространены. Имѣя случай по достовѣрнымъ источникамъ ознакомиться съ положеніемъ этихъ сектъ въ Тамбовской губерніи, мы считаемъ возможнымъ познакомить съ ними и читающую публику, тѣмъ болѣе, что по ложному взгляду на гласность въ дѣлѣ раскольниковъ и сектантовъ, доселѣ существовавшему, вообще мало писалось у насъ о томъ, что дѣлается въ мірѣ раскольниковъ и сектантовъ русскихъ. Нынѣ взглядъ этотъ, благодаря просвѣщенному шествію Россіи по пути прогресса, миновалъ, и въ какіе нибудь три, четыре года русская публика и ученый міръ узнали по раскольничьему и сектантскому вопросамъ болѣе, чѣмъ въ 1000 лѣтъ существованія Русскаго государства! Сообщенія наши на этотъ разъ, конечно, будутъ невелики, но лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

I.

Первые слѣды Духоборчества въ Тамбовской губерніи.—Иларіонъ Побирохинъ и его значеніе къ исторіи Духоборчества.—Начало Молоканства. — Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ.—Его происхожденіе.—Значеніе Уклеина среди Молоканъ.

Въ то время, когда духоборчество, устрашенное правительствомъ, устремилось изъ Москвы въ Украйну и съ успѣхомъ распространялось въ губерніяхъ Харьковской и Екатеринославской,—около 1733 г., показываются слѣды духоборчества и въ Тамбовской губерніи. Около этого

[1]) Извлеченіе изъ документальныхъ источниковъ, составленное при личномъ знакомствѣ съ сектантами въ мѣстахъ ихъ жительства.

года въ село „Горѣлое“ [2]), тамбовскаго уѣзда, прибылъ одинъ духоборецъ, бѣглый изъ Сибири, по имени Семенъ [3]) нашедшій убѣжище въ домѣ однодворца Иларіона Побирохина [4]). Сосланный въ Сибирь, вѣроятно при Петрѣ I, изъ Москвы, или ближайшихъ съ нею мѣстъ, Семенъ нашелъ случай бѣжать оттуда, чтобы принять на себя проповѣдничество духоборческаго раціонализма, за который потерпѣлъ наказаніе. Просвѣтивъ Побирохина новымъ ученіемъ, Семенъ скрылся изъ Тамбовской губерніи, вѣроятно для распространенія своего ученія въ другихъ губерніяхъ. Основныя правила его ученія, между прочимъ, состояли въ томъ, чтобы въ церковь не ходить, таинствъ и іерархіи не признавать, постовъ не соблюдать; преданій и иконъ не почитать; въ гражданскомъ отношеніи допускалъ онъ равенство и свободу, верховныя власти называлъ притѣснителями народа [5]). Когда Семенъ оставилъ Тамбовскую губернію, Побирохинъ является уже самостоятельнымъ проповѣдникомъ и распространителемъ духоборчества въ губерніи. Скажемъ нѣсколько словъ о личности Побирохина.

Однодворецъ Иларіонъ Побирохинъ былъ торговецъ шерстью, имѣлъ торговые обороты въ уѣздахъ сосѣднихъ губерній, слѣдовательно человѣкъ бывалый, много видѣвшій и слышавшій. Еще въ бытность бѣглаго Семена, но въ особенности послѣ его отъѣзда, домъ Побирохина сдѣлался разсадникомъ новаго ученія для всѣхъ, стекавшихся послушать просвѣщеннаго учителя. Побирохинъ, какъ и до сихъ поръ еще о немъ сохранилась память въ Тамбовской губерніи, былъ человѣкъ низенькаго роста, характера увлекающагося, обладалъ даромъ слова и силою убѣжденія... Еще до принятія духоборчества онъ извѣстенъ былъ среди народа какъ большой начетчикъ, любившій разсуждать, преимущественно о дѣлахъ вѣры. Понятно, что такой человѣкъ, неравнодуш-

---

[2]) Село „Горѣлое“ стоитъ выше г. Тамбова по р. Цнѣ, на большомъ трактѣ, въ сѣверной сторонѣ Тамбовской губерніи. На спеціальной картѣ Шуберта 1853 г. оно показано среди селъ: Кускова, Козмодемьянской слободы, Солдатской Духовки, Иноземческой Духовки и Черлянова.

[3]) Тамбовскія власти называютъ этого бѣглаго полякомъ, бѣжавшимъ изъ Сибири. Но, во-первыхъ, русскій крестьянинъ, особливо степнякъ тамбовскій, никогда не приметъ поляка какъ проповѣдника новой вѣры; во-вторыхъ, поляки католики, а ученіе Духоборческое происходитъ изъ источника протестантскаго; въ третьихъ, наконецъ, и самое имя Семенъ указываетъ уже на русское происхожденіе проповѣдника.

[4]) Рукоп. преосвящен: Іакова въ нижегор. Библ. Д. Сем. за № 3775.

[5]) Тамъ же.

ный къ религіи вообще, отшатнувшись разъ отъ православія, сдѣлался для него человѣкомъ весьма опаснымъ, по давно извѣстной истинѣ, что гдѣ сильныя убѣжденія, тамъ и удобнѣйшая почва для разсужденія!.. При всеобщемъ перасположеніи народа къ Петру I, при ненависти народной къ правителямъ его въ городахъ, гдѣ большею частію управляли лишь наживавшіеся алчные нѣмцы, при упадкѣ нравственности и злоупотребленіяхъ духовенства, Побирохину и его слушателямъ нетрудно было принять духоборческое ученіе, проповѣдывавшее отрицаніе дурныхъ властей и духовенства... Конечно Побирохину не по силамъ было составить то, болѣе или менѣе духоборческое ученіе, которое мы видимъ въ послѣдствіи. Принявъ вѣру во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка, за исходный пунктъ разумѣнія дѣлъ вѣры и слова Божія, онъ при своемъ увлекающемся характерѣ, скоро дошелъ до сознанія въ своемъ лицѣ пророчественнаго учителя, а потому отвергая, какъ духоборецъ, бытіе Іисуса Христа какъ лица, училъ между прочимъ, что Христосъ пребываетъ какъ внутреннее слово въ родѣ праведныхъ, и потому всѣ праведные сыны Божіи и онъ, Побирохинъ есть также сынъ божій, въ томъ смыслѣ, въ какомъ назвалъ себя сыномъ Божіимъ Іисусъ Христосъ [6]). Библія, которую онъ называлъ „хлопотницею“, была отвергнута имъ какъ непремѣнно непогрѣшимое слово, а толкуема согласно внушенію внутренняго слова, живущаго въ человѣкѣ [7]). По примѣру проповѣдника внутренняго Бога-Слова Іисуса Христа, а можетъ быть и для того, чтобы усилить свой авторитетъ, Побирохинъ въ помощь себѣ избралъ изъ своихъ послѣдователей 12 апостоловъ, названныхъ имъ архангелами, присоединивъ къ нимъ потомъ еще другихъ 12 помощниковъ, которыхъ назвалъ „смертоносными ангелами“. На обязанности послѣднихъ было преслѣдованіе тѣхъ, которые, принявъ разъ ученіе, измѣняли ему и оставляли духоборчество. Плѣненный ученіемъ Побирохина, народъ называлъ его „пророкомъ“ и „кормильцемъ“, питающимъ его духовною пищею [8]).

Но гораздо раньше духоборчества является въ Тамбовской губерніи Молоканство. До 1765 г. оно уже разрослось въ народѣ до значи-

---

[6]) Рукопись преосвящ. Іакова бывшаго епископа Саратовскаго, хранящаяся въ нижегородской семинарской библіотекѣ за № 3775. Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III. стр. 44.

[7]) Тамъ же.

[8]) Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 45.

тельныхъ размѣровъ, такъ что вызвало, наконецъ, въ этомъ году строгія мѣры начальства. При допросахъ, Молокане въ 1765 г. объявили, что ихъ вѣра принята ими отъ предковъ [9]). Если подъ предками ихъ разумѣть даже не далѣе, какъ ихъ дѣдовъ, т. е. третье поколѣніе, отъ котораго перешло къ нимъ молоканство, то и тогда начало молоканства въ Тамбовской губерніи будетъ восходить къ самымъ первымъ годамъ XVIII столѣтія, т. е. ко времени распространенія молоканства по разнымъ губерніямъ послѣдователями Тверитинова. Безъ сомнѣнія это было въ то время, когда послѣдователи Тверитинова съ тетрадками въ рукахъ, испещренными текстами св. писанія, разносили молоканство въ нижегородское и костромское заволжье, и когда еще въ 1708 г. Дмитрій Ростовскій въ самомъ Ростовѣ встрѣтилъ уже молокана, посадскаго Трофима, который бесѣдовалъ съ нимъ лютеранскимъ и кальвинскимъ духомъ о святомъ писаніи [10]). Съ появленіемъ Уклеина молоканство выступаетъ уже съ сильнымъ главою.

Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ былъ дворцовый крестьянинъ села Уварова [11]), борисоглѣбскаго уѣзда, портной по ремеслу. Занимаясь шитьемъ одежды, онъ для этого постоянно ходилъ по разнымъ селамъ Тамбовской и Воронежской губерній и однажды забрелъ въ село „Горѣлое“. Здѣсь полюбилась ему дочь духоборческаго учителя Иларіона Побирохина. Отрекшись отъ православія и оставивъ прежнюю жену, Уклеинъ принялъ духоборчество и женился на дочери Побирохина [12]). Нѣтъ сомнѣнія, что Уклеинъ, извѣстный до сихъ поръ у тамбовскихъ молоканъ подъ именемъ „Семушки“, имѣлъ какія либо особенныя качества, которыя могли заставить Побирохина отдать дочь свою за женатаго человѣка. Дѣйствительно Уклеинъ, какъ и Побирохинъ, былъ большій начетчикъ, хорошо знакомый съ св. писаніемъ, владѣвшій увлекательною рѣчью, такъ что еще среди православныхъ извѣстенъ былъ за „блаженнаго человѣка“. Понятно, что Побирохинъ видѣлъ въ Уклеинѣ

---

[9]) Сунодальные указы въ Тамбов. консисторіи 1768 г. 18 декабря и 1769 г. 17 іюня. Историко-Статист. опис. Тамбов. епархіи Г. Хитрова, стр. 10.

[10]) Розыскъ Дмитрія Ростовскаго, стр. 67.

[11]) Село „Уварово“ стоитъ при рѣкѣ Воронѣ, въ сѣверной сторонѣ Борисоглѣбскаго уѣзда, на трактѣ изъ Кирсанова въ Новохоперскъ. На спеціальной картѣ Шуберта 1853 г. оно обозначено среди селъ: Богоявленскаго (Шиб, ряй тожъ), Боброва (Канана тожъ), Петровскаго, Кошелева, Покровскаго (Вязовки тожъ), Новоселокъ и проч.

[12]) Рукоп. преосвящ. Іакова въ нижегород. семинарской библіотекѣ № 3775 Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 45.

одного изъ самыхъ ревностныхъ и надежныхъ помощниковъ въ дѣлѣ своей пропаганды. Къ несчастію Побирохинъ при этомъ не разсчиталъ, что два медвѣдя въ одной берлогѣ не живутъ?.. Уклеинъ столь же сильный въ св. писаніи, какъ и Побирохинъ, избалованный почтеніемъ и уваженіемъ народа за свои достоинства *начетчика* и знатока слова Божія, не могъ безпрекословно выносить власти и учительскаго авторитета Побирохина и потому скоро съ нимъ разсорился [13]). Духоборческая вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, живущаго въ душѣ каждаго человѣка, представляя Побирохину право толковать св. писаніе по своему произволу, часто вносила въ его толкованіе рядъ противорѣчій и односторонних увлеченій, во многомъ совершенно противныхъ Библіи, исключая при этомъ всякую инціативу сужденія въ слушателяхъ. Уклеинъ, такимъ образомъ, съ своимъ знаніемъ св. писанія совершенно уничтожался и долженъ былъ *толкованіе Побирохина принимать за законъ.* Къ тому же оказалось, что Побирохинъ менѣе Уклеина разумѣлъ св. писаніе, поэтому первый запретилъ своимъ послѣдователямъ читать его. Такимъ образомъ Уклеинъ не иначе могъ оставаться въ согласіи съ тестемъ, какъ безпрекословно принимая его толкованія и строго держась его проповѣди; слѣдовательно, долженъ былъ отказаться отъ всѣхъ своихъ познаній въ св. писаніи, которыя часто поставляли его въ совершенное противорѣчіе съ толкованіями Побирохина. Но Уклеинъ не могъ отказаться отъ пріобрѣтенія, которымъ прежде гордился и за которое всѣ его уважали. Потому когда Побирохинъ, въ порывѣ увлеченія, сталъ однажды ослаблять въ духоборцахъ уваженіе къ Библіи, Уклеинъ разсорился съ своимъ тестемъ, а слѣдующій случай произвелъ между ними совершенный разрывъ. Однажды Уклеинъ въ собраніи духоборцевъ сильно обличалъ ихъ въ неуваженіи къ св. писанію. Узнавъ о случившемся, раздраженный Побирохинъ рѣшился отмстить своему зятю. Когда Уклеинъ шилъ одежду въ домѣ одной вдовы, туда явились три человѣка изъ числа смертоносныхъ ангеловъ Побирохина и, схвативъ Уклеина, начали его тузить. Крикъ Уклеина и хозяйки, выбѣжавшей изъ дома, произвели тревогу, и Уклеинъ спасся. Послѣ этого приключенія, Семушка Уклеинъ совершенно отдѣлился отъ Побирохина, бросилъ новую жену свою и новую вѣру [14]). Но оставивши секту духоборцевъ, Укле-

[13]) Тамъ же.

[14]) Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 46.

инъ не захотѣлъ уже воротиться къ православію; онъ перешелъ въ давно существовавшее уже въ тамбовскомъ краѣ молоканство, которое строго держалось св. писанія, и какъ большой начетчикъ въ св. писаніи надѣялся сдѣлаться тамъ главою [15]). Молокане въ тамбовской губерніи до этого времени жили разбросанно по разнымъ мѣстамъ. Уклеинъ, научившись въ школѣ Побирохина образовывать секты, скоро *объединилъ* молоканъ подъ своимъ учительствомъ. По примѣру Побирохина, онъ избралъ себѣ въ помощники тоже учениковъ, но не 12, а 70, и съ ними успѣшно организовалъ разъединенное до того молоканское общество [16]), удалившись въ моршанскій уѣздъ въ село „Рыбное“ [17]), къ дворцовому крестьянину Швецову, отцу извѣстнаго, въ послѣдующей исторіи тамбовскаго молоканства, начальника секты, шацкаго купца Семена Швецова [18]). Молокане до Уклеина говорили [19]), что они вѣруютъ въ Бога живаго духомъ своимъ, а крестнаго знаменія на себѣ не изображаютъ, и образамъ какъ Господню, такъ пречистой Богоматери и угодниковъ святыхъ, писанныхъ на доскахъ человѣческими руками, не поклоняются, но поклоняются они другъ другу, потому что писано: душа есть образъ Божій... Въ церкви, сдѣланныя руками человѣческими, ходить не желаютъ, ни также на исповѣдь къ православнымъ священникамъ; св. Таинъ у нихъ причащаться не хотятъ затѣмъ, что тѣ Тайны сотворяются человѣческими руками и преподаются священниками недостойными [20]); желаютъ же они причащаться св. Таинъ Христовыхъ, сотворенныхъ и преподанныхъ отъ самого Бога, исповѣдываться у такихъ священниковъ, которые самимъ Богомъ посвящены и кого они сами изберутъ [21]). Св. Троицу по символу исповѣдуютъ и покланяются ей духомъ, десятословіе пріемлютъ и почитаютъ, кромѣ писаннаго въ немъ о почитаніи писанныхъ образовъ, затѣмъ, что въ нихъ нѣтъ божества и святости [22]). Пречистую Матерь Божію и угодниковъ свя-

---

[15]) Тамъ же, стр. 47—48.

[16]) Тамъ же, стр. 49.

[17]) Село „Рыбное (Старое Сысоево тожъ) лежитъ къ сѣверу отъ Моршанска по большому московскому тракту на г. Шацкъ. На спеціальной картѣ Шуберта 1819 г. оно обозначено среди селъ: Телишова, Агласова, Сысоева (Островки тожъ), Скадыковки и др.

[18]) Рукоп. Іакова за № 3775.

[19]) Историко-статист, описан. Тамбов. епархіи Г. Хитрова 1861 г. стр. 24.

[20]) Тамъ же, стр. 25.

[21]) Cvнод. указъ въ Тамб. консист. 1768 г. 23 іюня.

[22]) Тамъ же; историко-статист. опис. Тамбов. епархіи Г. Хитрова стр. 25.

тыхъ они почитаютъ духомъ, но тѣломъ имъ не поклоняются [23]). Таинствъ церкви и креста не принимаютъ, а крестятся словомъ Господнимъ: во Имя Отца и Сына и Св. Духа [24]).

II.

Сближеніе Уклеина съ однимъ изъ наставниковъ секты жидовствующихъ Семеномъ Долматовымъ. — Ученіе Уклеина, извѣстное подъ именемъ ученія Семушки.

Проповѣдуя свое особенное отъ Побирохина ученіе, Уклеинъ сблизился съ однимъ наставникомъ секты жидовствующихъ [25]), Семеномъ Долматовымъ, котораго успѣлъ склонить на свою сторону. Соединивъ ученіе молоканское съ ученіемъ Долматова, Уклеинъ составилъ вмѣстѣ съ нимъ довольно полную систему молоканскаго вѣроученія, которую и изложилъ въ слѣдующемъ видѣ:

УЧЕНІЕ МОЛОКАНЪ.

по изложенію Семена (Семушки) Матвѣева Уклеина [26]).

I. *О Богѣ.*

Богъ есть духъ въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Св. Духа.

II. *О лицахъ Св. Троицы.*

Сынъ Божій и Духъ Святой, хотя единосущны Отцу, но не равны ему въ Божественномъ достоинствѣ.

III. *О воплощеніи Сына Божія.*

Сынъ Божій, для спасенія рода человѣческаго, безсѣменно родился отъ Дѣвы Маріи.

---

[23]) Synod. указъ въ Тамб. консист. 1768 г. дек. 18.

[24]) Тамъ же.

[25]) Послѣдователи новгородской „секты жидовствующихъ", разсѣянные по разнымъ губерніямъ, положили начало „сектѣ іудействующихъ", которая въ большомъ числѣ существуетъ въ Россіи и до сихъ поръ. По временамъ эта секта сливалась съ Молоканствомъ, какъ видно изъ настоящаго примѣра, или же подготовляла многихъ къ принятію Молоканства и Духоборчества.

[26]) Рукоп. преосв. Іакова № 3775; Прав. Собесѣд. 1858, кн. III, стр. 51—57.

IV. *О смерти Іисуса Христа.*

Не имѣя вполнѣ плоти человѣческой, Христосъ не умиралъ подобно всѣмъ людямъ, а умиралъ особымъ образомъ.

V. *О церкви.*

Во время земной своей жизни Христосъ основалъ церковь. Сначала ее составляли апостолы, а потомъ и всѣ увѣровавшіе во Христа.

VI. *О вселенскихъ соборахъ и отцахъ церкви.*

Истинная Христова церковь существовала только до IV вѣка, пока вселенскіе соборы и учители церкви произвольнымъ толкованіемъ библіи не извратили христіанство и не смѣшали его съ язычествомъ.

VII. *О священномъ преданіи.*

Въ настоящее время истинную Христову церковь составляютъ только истинно-духовные христіане, которые не пріемлютъ ни преданій, ни постановленій соборныхъ, ни писаній учителей, уважаемыхъ церковью, а исповѣдуютъ только то, чему научаетъ библія.

VIII. *О послѣднемъ судѣ и воскресеніи мертвыхъ.*

И они [27]), по заслугамъ Сына Божія, могутъ *получить* вѣчное спасеніе.

IX. *О таинствахъ вообще.*

Къ достиженію нравственнаго совершенства и полученію вѣчнаго спасенія духовнымъ христіанамъ подаются благодатные дары Св. Духа, но не чрезъ видимые, какіе нибудь знаки, а духовно. Поэтому таинства, возраждающія и освящающія христіанина, должны быть понимаемы духовно.

X. *О крещеніи.*

Такимъ образомъ крещеніе во Христа не должно быть водное; крестилъ водою Іоаннъ, но его крещеніе отлично отъ крещенія христіан-

---

[27]) То-есть Молокане.

скаго. Духовное крещеніе состоитъ въ наученіи отъ слова Божія, въ покаяніи и отпущеніи грѣховъ.

XI. *О миропомазаніи и елеосвященіи.*

Таинственно очищая вѣрующаго отъ грѣховъ, Божественное ученіе невидимо преподаетъ ему и духовное помазаніе [28]).

XII. *О покаяніи.*

Покаяніе есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ и исповѣданіе грѣховъ предъ Нимъ единымъ.

XIII. *О причащеніи.*

Истинное причащеніе состоитъ въ принятіи ученія Христова и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ. А если сынъ Божій заповѣдалъ намъ плоть свою ясти (Іоан. гл. 6), то подъ плотію нужно разумѣть слово, или ученіе Спасителя.

XIV. *О священствѣ.*

Священство не есть таинство, и священники, которые находятся въ церквахъ видимыхъ, не нужны; ибо мы единаго имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ (Евр. 8. 1). Впрочемъ на основаніи ученія апостола Петра (1 Пет. 5 гл. 1) христіане должны имѣть у себя старцевъ, какъ руководителей въ вѣрѣ, и имъ повиноваться.

XV. *О бракѣ.*

Бракъ также не таинство, и слова апостола: *тайна сія велика есть* (Еф. 5. 32) относятся не къ браку, а къ таинственному браку Христа съ церковью.

---

[28]) Гакстгаузенъ, бывши у Мелитопольскихъ Молоканъ, слышалъ отъ нихъ такое ученіе о елеосвященіи, издавна у нихъ существующее: „Мы никогда не прибѣгаемъ къ таинству елеосвященія, хотя очень хорошо знаемъ, что Апостолы врачевали больныхъ чрезъ помазаніе елеемъ. Подъ этимъ таинствомъ мы разумѣемъ молитвы, приносимыя Богу. Потому мы всегда и посылаемъ кого нибудь бодрствовать и молиться около больныхъ“. (Etudes sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie, par le baron Auguste de Haxthausen. 1847, premier vol. chapitre IX и XI).

Бракъ долженъ быть совершаемъ такъ, какъ показываетъ примѣръ Товита, т. е. по родительскому благословенію, а не какъ совершается онъ въ церквахъ видимыхъ: въ Св. Писаніи нѣтъ никакого повелѣнія священнику соединять брачущихся.

XVI. *О богослуженіи и обрядахъ.*

Въ Евангеліи сказано: Богъ есть духъ и иже кланяются Ему духомъ и истинною, достоитъ кланятися (Іоан. 4. 24). Поэтому все Богослуженіе должно быть не внѣшнее или обрядное, но духовное.

XVII. *О храмахъ и крестномъ знаменіи.*

Всѣ обряды богослуженія видимыхъ церквей, какъ то: крестное знаменіе, поклоны, молитвы, пѣсни и самые храмы, все это не установлено Св. Писаніемъ, но придумано людьми.

XVIII. *Объ иконахъ и мощахъ.*

Люди по своему произволу опредѣлили молиться и покланяться Богородицѣ и Святымъ мощамъ и иконамъ.

XIX. *О призываніи святыхъ.*

Святость Богородицы и Апостоловъ должно признавать, но не нужно молиться имъ.

XX. *О постахъ.*

Церковь православныхъ опредѣлила въ извѣстное время поститься. Правда, постъ весьма нуженъ для немощныхъ духомъ и нерѣдко заповѣдается въ словѣ Божьемъ, но чтобы постъ заключался въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные опредѣленные дни, о томъ въ писаніи нѣтъ заповѣди. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ тогда, когда онъ чувствуетъ свою грѣховность и преобладаніе плоти надъ духомъ; постъ же долженъ состоять въ совершенномъ воздержаніи не отъ извѣстнаго какого либо рода пищи, а отъ всякой пищи и питія, ибо такъ постились Моисей, Илія и самъ Іисусъ Христосъ.

XXI. *О пищѣ.*

Въ пищу можно употреблять все, кромѣ животныхъ, запрещенныхъ въ писаніи, какъ-то: свинины, рыбы не имѣющей чешуи и проч.

XXII. *О христіанской свободѣ.*

Идѣ же Духъ Господень, ту свобода, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ (2 Кор. 3, 17). Слѣдовательно, основаніемъ нравственной жизни истиннаго христіанина должна быть свобода, независимость отъ человѣческихъ принужденій.

XXIII. *О властяхъ земныхъ.*

Мірскія власти благодѣтельны на землѣ и поставляются Богомъ, но Господь сказалъ о христіанахъ: не суть отъ міра, яко же и Азъ отъ міра нѣсмь (Іоан. 17. 14). Посему чада свѣта сами стараются жить по заповѣдямъ Іисуса Христа.

XXIV. *О присягѣ и войнѣ.*

Исполняя заповѣди Божественныя, они [29]) не имѣютъ нужды въ человѣческихъ, и должны избѣгать исполненія тѣхъ законовъ, которые противорѣчатъ ученію слова Божія; такъ они должны напр. избѣгать рабства помѣщикамъ, войны, военной службы и присяги, какъ дѣлъ, непозволеннымъ Св. Писаніемъ.

XXV. *О страннопріимствѣ.*

Такъ какъ невозможно открыто противиться духовенству и правительству, то духовные христіане, подражая первымъ христіанамъ, могутъ скрываться отъ него, а братья ихъ по вѣрѣ обязаны принимать и укрывать ихъ, исполняя заповѣдь писанія: *стараго и младаго между стѣнами твоими сокрый* (3 Ездры 2. 22) и подражая Аврааму, принявшему къ себѣ въ кущу трехъ странниковъ, и блудницѣ Раавъ, укрывшей у себя соглядатаевъ еврейскихъ.

III.

Первоначальное отношеніе Тамбовскаго духовенства къ Молоканству.—Торжественное вшествіе С. Уклеина въ г. Тамбовъ съ 70-ю учениками.—Путешествіе Уклеина по разнымъ губерніямъ для проповѣданія Молоканскаго ученія.—Ссылка Побирохина на поселеніе.

Самое православное духовенство обольщалось новымъ ученіемъ моло-

[29]) То есть духовные христіане.

канства, и потому долгое время ничего не предпринимало противъ него [30]). Священники и діаконы этого времени сами постоянно оставляли православіе и переходили въ разныя секты, особенно въ раскольническіе толки, такъ что то и дѣло подвергались суду. Искренно раскаявшіеся изъ нихъ отсылались въ монастыри на покаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и получали прощеніе отъ Св. Сунода, упорные же лишались сана и поступали подъ надзоръ гражданскаго начальства. Нѣкоторые члены тамбовскаго духовенства даже тайно бѣжали въ раскольничьи монастыри Иргизскіе [31]). Тамбовское епархіальное начальство не умѣло дать названія „сектѣ молоканской“ даже и тогда, когда, послѣ продолжительнаго равнодушія духовенства въ продолженіе полустолѣтія, молоканская секта, наконецъ, обнаружена была правительствомъ. Смѣшивая молоканство съ раскольничьими толками, въ отличіе отъ нихъ, тамбовская консисторія, въ донесеніи своемъ Св. Суноду въ 1765 г., назвала наконецъ новую секту *„молоканіею,“* потому что, отвергая всѣ обряды православной церкви, секта эта не соблюдала никакихъ постовъ [32]). Хотя названіе это весьма мало объясняло сущность новой секты „духовныхъ христіанъ“, однако оно и до сихъ поръ за нею осталось. Увлекаясь своимъ новымъ ученіемъ и успѣхомъ среди народа, а частію и среди православнаго духовенства, Уклеинъ полагалъ, что духовная безъ-обрядная евангельская религія есть истинная христіанская религія, которой суждено наконецъ явиться въ Россіи среди суевѣрія и невѣжества неграмотнаго народа, а потому рѣшился наконецъ заявить свое учительство крупнымъ фактомъ.— Окруженный 70-ю учениками, онъ торжественно, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ г. Тамбовъ для проповѣданія новаго ученія... Но мѣстная полиція схватила его и вмѣстѣ съ учениками заключила въ тюрьму [33]). Нѣкоторые изъ учениковъ Уклеина обратились въ православіе и потому были освобождены изъ заключенія. Уклеинъ же терпѣливо оставался въ тюрьмѣ [34]).

Императрица Екатерина II, которой донесено было о такомъ поступкѣ Уклеина, повелѣла отдать его на увѣщаніе духовенства, а если

---

[30]) Историко-статист. опис. Тамб. епархіи Г. Хитрова 1861, стр. 13.
[31]) Тамъ же, стр. 27.
[32]) Тамъ же, стр. 13.
[33]) Рукоп. преосвящ. Іакова № 3775 Правосл. Собѣсѣд. 1858 г., кн. III, стр. 49.
[34]) Тамъ же.

онъ не раскается въ своемъ заблужденіи, предать суду. Не желая напрасно пропадать въ тюрьмѣ безъ пользы для своего ученія, Уклеинъ притворно обратился въ православіе, ходилъ шесть недѣль въ храмъ православный, исполнялъ всѣ церковные уставы и потому былъ выпущенъ изъ заключенія [35]).

Получивши свободу, Уклеинъ удалился въ село „Разсказаво“ [36]) Тамбовскаго уѣзда, и тамъ съ новымъ рвеніемъ началъ распространять свое ученіе. Но побывавъ разъ во власти правительства, Уклеинъ оставался уже подъ его надзоромъ, и оно начало слѣдить за нимъ. Замѣтивъ это, Уклеинъ предоставилъ ученикамъ своимъ поддерживать новое ученіе въ Тамбовской губерніи, а самъ перешелъ въ нынѣшнюю Воронежскую губернію и поселился на нѣкоторое время въ селѣ „Пескахъ“, Новохоперскаго уѣзда, гдѣ имѣлъ свой домъ. Жившіе здѣсь крестьяне приняли его ученіе и, въ свою очередь, сами стали распространять его между сосѣдями. Послѣ проповѣди въ разныхъ селахъ Воронежской губерніи, Уклеинъ возвратился было опять въ Тамбовскую губернію, но узнавъ, что здѣсь его ищутъ, поспѣшилъ тайно уѣхать въ сосѣднюю, нынѣ Саратовскую губернію и поселился въ селѣ „Дурникинѣ“ (Кисломъ тожъ). Балашевскаго уѣзда [37]). Здѣсь проповѣдь его имѣла такой успѣхъ, что болѣе половины жителей этого села скоро приняли его ученіе и даже священникъ сего села Савва Ивановъ сдѣлался молоканиномъ [38]). Священникъ этотъ совратилъ въ молоканство и двухъ дочерей своихъ, которыхъ отдалъ въ замужество за молоканъ... Два сына его Георгій и Петръ, за несогласіе съ отцомъ, должны были бѣжать изъ родительскаго дома, третій же сынъ Михаилъ принялъ ученіе Уклеина и въ послѣдствіи, когдо занялъ священническое мѣсто отца, ревностно заботился о распространеніи этого ученія между своими

---

[35]) Тамъ же, стр. 49.

[36]) Село „Расказово“ стоитъ при р. Тамбовѣ, на сѣверъ отъ г. Тамбова, по большому тракту въ г. Кирсановъ. На спеціальной картѣ Шуберта 1858 г. оно помѣщено среди селъ: Нижне-Спасскаго, Верхне-Спасскаго, Богородскаго, Никольскаго, Завидова и пр.

[37]) Село „Дурникино“ стоитъ при озерѣ Кисломъ и рѣчкѣ Караѣ, въ 26 верстахъ отъ Балашова, среди селъ: Инясева, Большаго Карая, Михайловки и др.; въ 1862 г. въ немъ значилось жителей 2618 д. мужскаго и 2633 д. женскаго пола (Спис. насел. мѣстностей Россійской Имперіи 1862 г. XXXVIII томъ. Сарат. губ.). На спеціальной картѣ Шуберта село „Дурникино“ обозначено къ сѣверо-западу отъ г. Балашова.

[38]) Рукоп. Іакова, стр. 6 обор.

прихожанами, за что и сосланъ былъ въ краснослободскій монастырь [39]). При помощи новыхъ своихъ послѣдователей, Уклеинъ пріобрѣлъ домъ въ „Дурникинѣ" и обзавелся хозяйствомъ, и изъ этого центра началъ разъѣзжать по Саратовской губерніи, проповѣдуя молоканство [40]). Во время этихъ-то разъѣздовъ, онъ познакомился и съ извѣстнымъ уже намъ Долматовымъ [41]), въ угоду котораго, безъ сомнѣнія, и принялъ въ число правилъ молоканства ветхозавѣтныя запрещенія касательно употребленія свинины, рыбы не имѣющей чашуи, и вообще пищи, запрещенной закономъ моусеевымъ [42]). Это обстоятельство въ послѣдствіи послужило поводомъ къ большимъ раздорамъ между молоканами, особенно мелитопольскими [43]). Опредѣливъ систему молоканскаго вѣроученія и правила для своей секты, Уклеинъ, не смотря на духовное ея направленіе, старался также объ устройствѣ ея внѣшняго богослуженія. Такъ, между прочимъ онъ ревностно заботился о введеніи хорошаго пѣнія. По его распоряженію молокане избирали изъ себя лучшихъ пѣвцовъ, которымъ поставлялось въ обязанность прислушиваться къ простонароднымъ пѣснямъ и на лучшіе напѣвы (мотивы) перелагать псалмы [44]). Семушка Уклеинъ, посѣщая частныя общины своей секты, слушалъ эти новые напѣвы, одобрялъ ихъ для всеобщаго употребленія и улучшалъ, назначая въ хоры пѣвицъ—дѣвушекъ, которыхъ иногда возилъ и съ собою [45]). Впрочемъ, строго держась словъ спасителя, что духомъ и истиною достоитъ кланятися, Уклеинъ не допускалъ никакихъ православныхъ обрядовъ и все богослуженіе и молитвословіе ограничивалъ только чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ и толкованіемъ св. писанія [46]). Достигнувъ своей цѣли въ трехъ губерніяхъ, Уклеинъ долженъ бы былъ успокоиться на время и наслаждаться плодами посѣяннаго ученія, но натура Семушки была энергичнѣе даже натуры тестя его Побирохина, а жажда пропаганды жгучѣе и сильнѣе... Непоколебимая вѣра въ свое призваніе повлекла его и изъ Саратовской губерніи далѣе по Россіи. Оставивъ село „Дурникино", Уклеинъ спустился на югъ Россіи, проѣхалъ губерніи Екатеринославскую, Астраханскую, землю донскихъ ка-

---

[39]) Тамъ же.
[40]) Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 50.
[41]) Тамъ же, стр. 51.
[42]) Тамъ же, стр. 321.
[43]) Отечеств. Записки, Свиньина 1828, часть XXXIII, стр. 57.
[44]) Рукоп. Іакова въ нижегор. сем. библ. № 3775, лис. 4.
[45]) Тамъ же, Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 312.
[46]) Тамъ же, стр. 311—312.

заковъ и былъ даже на Кавказѣ [47]). Успѣхъ проповѣди его былъ неимовѣрный! въ губерніяхъ Тамбовской, Саратовской и Воронежской онъ еще при жизни своей имѣлъ болѣе 5000 послѣдователей [48]). Дѣлу распространенія молоканства помогали также и ученики Уклеина, новые проповѣдники-прозелиты, а недостатка въ нихъ не могло быть, потому что еще въ самомъ началѣ распространенія секты, почти всѣ молокане съ ревностію начали учиться грамотѣ и изучать св. писаніе. Этого требовало отъ нихъ самое вѣроученіе! По ученію Уклеина, истиннаго крещенія и истиннаго причащенія сподобляется только тотъ, кто позналъ ученіе Христово, ибо духовное крещеніе есть крещеніе ученія, а причащеніе—вкушеніе Божія глагола; слѣдовательно, чтобы креститься духовно и быть причастникомъ Христа и Духа Святаго, нужно читать и изучать св. писаніе. Съ другой стороны послѣдователей Уклеина побуждала къ изученію св. писанія и страсть къ учительству: новообращенные молокане, выучившіе наизусть нѣсколько мѣстъ изъ св. писанія, брались за дѣло распространенія духовнаго ученія [49]). Послѣ годичнаго заключенія въ тюрьмѣ за торжественное вшествіе въ Тамбовъ, Уклеинъ увидѣлъ, чего можно ожидать отъ открытой проповѣди, потому круто измѣнилъ систему своего проповѣдыванія и рѣшился тайно распространять свое ученіе. Опасаясь надзора правительства и духовенства, онъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность своимъ послѣдователямъ поступать такимъ же образомъ [50]). Такъ дѣйствовало и росло молоканство! Подобно Уклеину, называвшему себя, по полученіи свободы, сыномъ церкви православной, и всѣ молокане скрывались подъ личиною православія, ходили въ церковь, исповѣдывались, пріобщались, принимали къ себѣ священниковъ, держали въ домахъ иконы и наружно исполняли всѣ обряды церкви православной, оправдывая все это, по заповѣди Уклеина, тѣмъ, что наружное богослуженіе безъ сердечнаго расположенія не вмѣняется въ грѣхъ [51]). Такимъ образомъ Уклеинъ обезоружилъ и правительство, и духовенство!

Между тѣмъ какъ Уклеинъ такъ успѣшно распространялъ молоканство и такъ искусно обходилъ правительство и духовенство, Иларіонъ Побирохинъ, обратившій на себя вниманіе полиціи и мѣстнаго началь-

---

[47]) Прав. Соб. 1858 г., кн. III, стр. 62.
[48]) Тамъ же.
[49]) Тамъ же, стр. 63.
[50]) Рукоп. преосв. Іакова. л. 142 наобор. и 131 наобор.
[51]) Прав. Соб. 1858 г. кн. III, стр. 65—66.

ства, преданъ былъ суду и сосланъ съ дѣтьми и нѣкоторыми изъ апостоловъ своихъ въ Сибирь на поселеніе [52]). Секта духоборческая лишилась, такимъ образомъ, организатора. но въ ней остался сильнымъ духъ Побирохина? Послѣдователи его были уже на столько тверды и научены имъ, что дѣло Побирохина могло продолжаться и безъ него...

IV.

Капустинъ—преемникъ учительства Побирохина.—Наружность Капустина.—Его способности и значеніе въ исторіи Духоборчества.—Ученіе Капустина.

Побирохина не замѣдлилъ замѣнить въ 70-ыхъ годахъ XVIII столѣтія сынъ его, отданный въ солдаты за духоборчество. Онъ явился въ Тамбовскую губернію изъ с.-петербургской гвардіи и поселился въ себѣ Сысоевѣ [53]), Моршанскаго уѣзда подъ именемъ Савелія Капустина [54]). Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Савелій Иларіоновъ бѣжалъ изъ войска [55]) и, чтобы безпрепятственно проживать въ Тамбовской губерніи принялъ другую фамилію, и для этого вѣроятно запасся видомъ объ отставкѣ съ званіемъ отставнаго капрала Капустина. Село „Сысоево“ было уже съ 1755 г. притономъ духоборчества [56]), слѣдовательно для Капустина представляло выгодную резиденцію. Какъ зять Семена Уклеина, женившагося на сестрѣ Капустина, потомъ оставленной, этотъ послѣдній не прерывалъ съ старикомъ Уклеинымъ родственныхъ отношеній и часто проводилъ съ нимъ время въ селѣ Горѣломъ, приводя въ систему духоборческое ученіе. Капустинъ родился въ 1743 г., а когда онъ возвратился изъ войска, ему было около 30 лѣтъ [57]). Личность Капустина въ исторіи духоборчества имѣла огромное значеніе, несравненно больше, значеніе Побирохина, такъ что едва ли кто изъ духоборческой среды достигалъ до той высоты, на которой стоялъ Капустинъ, а потому мы считаемъ долгомъ привести нѣкоторыя подроб-

---

[52]) Рукоп. пр. Іакова № 3775.

[53]) Сысоево (Рыбное тожъ).

[54]) Рукоп. Іакова № 3775.

[55]) Мѣстныя власти Тамбовскія и Таврическія называютъ Капустина, со словъ Духоборцевъ, безразлично: то отставнымъ капраломъ гвардіи, то бѣжавшимъ изъ войска дезертиромъ.

[56]) Донесеніе жандармскаго подполковника Ковальскаго графу Апраксину.

[57]) При переселеніи Капустина на Молочныя воды въ 1800 году ему было около 60 лѣтъ, такъ какъ въ 1816 г. Духоборцы въ прошеніи Государю Императору называли его 73 лѣтнимъ старцемъ.

ности о личности этого замѣчательнаго человѣка и сказать нѣсколько словъ о его значеніи въ духоборческой сектѣ вообще.

Капустинъ былъ высокаго роста человѣкъ, сложенъ молодцомъ, почему и служилъ въ гвардіи; походку имѣлъ величественную, внушающую невольное уваженіе; бороду и усы всегда брилъ [58]), вѣроятно по привычкѣ, усвоенной въ военной службѣ. Способности его были въ высшей степени замѣчательныя. Его необыкновенный умъ, краснорѣчіе, замѣчательная память, — такъ что онъ, по свидѣтельству духоборцевъ, зналъ наизусть всю библію и помнилъ все, что бы и гдѣ бы не прочелъ, и наконецъ увлекательность рѣчи, постоянно переходившая въ особенную вдохновенность, и могучее воодушевленіе, — все это побѣждало всякаго, кто только видѣлъ и слышалъ Капустина, который наконецъ властвовалъ надъ духоборцами какъ пророкъ, какъ царь [59]). Восторгъ отъ его проповѣди былъ всеобщій и увлеченіе имъ такъ велико, что никто не щадилъ своего достоянія, никто не щадилъ и личности своей, когда то нужно было Капустину. Капустинъ, по своей натурѣ и положенію, имѣлъ, такимъ образомъ, въ духоборчествѣ величайшее сходство съ Іоанномъ Лейденскимъ [60]), анабаптистскимъ королемъ въ Мюнстерѣ, религіозныя основы котораго имѣютъ большое сходство съ положеніями духоборцевъ [61]). Церковный историкъ нашъ Фила-

---

[58]) Донесеніе Херсонск. военнаго губернатора Мин. Вн. Дѣлъ.

[59]) Haxthausen, Studien Russlands, Band I. Кар. IX.

[60]) Тамъ же.

[61]) Основныя положенія Анабаптистовъ слѣдующія: 1) Церковь должна быть безпорочна. 2) Между всѣми членами ея должно быть равенство. 3) Всякій ростъ и данъ должны быть уничтожены. 4) Всякій христіанинъ имѣетъ право учить въ церкви. 5) Въ христіанскомъ обществѣ не нужно учреждать священнослужителей. 6) Не нужно терпѣть дурнаго правительства. 7) Крещеніе можетъ быть только надъ взрослымъ. 8) Богъ доселѣ является въ видѣніяхъ и открываетъ свою волю избраннымъ. 9) По истребленіи всѣхъ нечестивыхъ на землѣ наступитъ новое царство Божіе и тогда водворится между христіанами новая, совершеннѣйшая жизнь, которая не будетъ имѣть нужды ни въ какомъ дурномъ начальствѣ, потому что во всѣхъ членахъ его царства пребудетъ написанный въ сердцѣ каждаго человѣка нравственный законъ и отразится въ жизни. 10) Тогда всѣ будутъ равны болѣе или менѣе. 11) Войны и раздоры всякаго рода уже не будутъ существовать. 12) Общество, имѣвшее составиться по этому предначертанію, долженствовало представлять собою образно небесную церковь во всѣхъ отношеніяхъ. 13) Почему всѣ тѣ, которые желали быть приняты въ это общество, должны были креститься еще разъ — духомъ и огнемъ (Korte Belydenisse des Geloof 1850 г. Joh. Ris u Kubbert Praecipuorum christianae Fidei articulorum brevis confessio, изданное потомъ на голландскомъ языкѣ 1616 и 1716 гг.). Анабаптистскій катехисисъ Korte, Onderwys des christ. Geloofs (Brevis catechesis vel christ.), составленный по распоряженію собора въ Амстердамѣ 1597 г.,

ретъ Черниговскій, въ своей Исторіи Церкви, почему то поселяетъ Капустина на хуторѣ Екатеринославской губерніи [62]), тогда какъ Капустинъ дѣйствовалъ до 1800 года большею частію въ Тамбовской губерніи, а сначала XIX стол. по переселеніи его на „Молочныя Воды“ вмѣстѣ съ другими духоборцами, онъ формировалъ секту и властвовалъ исключительно почти надъ мелитопольскими духоборцами до самой своей смерти, послѣдовавшей оффиціально для правительства въ 1816 г. [63]), а на самомъ же дѣлѣ между 1816—1820 годами [64]). Капустинъ, будучи на службѣ въ гвардейскихъ полкахъ, сошелся, какъ духоборецъ, съ европейскими вольнодумцами, какъ выражается объ этомъ, со словъ духоборцевъ, мелитопольскій земскій исправникъ въ своей секретной запискѣ [65]). На досугѣ, и при помощи ихъ, онъ развилъ тѣ религіозные принципы, которыхъ держались до него духоборцы въ Россіи, составивъ въ послѣдствіи изъ духоборцевъ совершенно теократическое государство съ христіанско-гностическою религіозною основою [66]). Вотъ какъ, между прочимъ, рисуетъ значеніе Капустина у духоборцевъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ 1843 году, описывая селеніе „Терпѣніе“ на Молочныхъ Водахъ, мѣсто жительства Капустина и центръ правительства мелитопольскихъ духоборцевъ [67]): „Мѣстоположеніе „Терпѣніе“ для степной страны очень красиво. По долинѣ быстро течетъ журчащая рѣчка, въ которой спускаются довольно крутыя возвышенія, покрытыя кустарникомъ и нѣсколькими деревьями. Между этими возвышеніями и рѣчкою лежитъ деревня. Это обыкновенная русская деревня, но теперь она представляетъ глубокое запустѣніе. Почти всѣ дворы покинуты и большая часть жителей въ

въ XXVIII главахъ. Послѣднее изданіе его 1723 г. см. Schun 1. 1 p. 361. Слич. Winer C mpar. Darstell. des Lehrbegr. der chris. Hauptparth. 2 Aufl. S. 25). Вотъ идеальное с ст яніе христіанской церкви, носившееся въ воображеніи апазантистовъ, воодушевлявшее ихъ самихъ, подавшее имъ силу и тверд сть въ гоненіяхъ, распространившееся въ большей части европейскихъ и американскихъ гос дарствъ и образовавшее потомъ до 77 сектъ боле или менѣе похожихъ одна на другую. Энциклопед. словарь Крайя, Т. I, стр. 276, изд. 1847 г.; о запад. вѣроиспов̀ѣд. и сектахъ протестантскихъ, Е. Бенескриптова, 1851 г. стр. 90—92 и 144.

[62]) Ист. Церкви Филар. Черниго. Періодъ V, стр. 64.

[63]) Донесен. Таврич. гражд. губерн. Херсон. воен. губернатору графу Ланжерону отъ 18 дек. 1816 г.

[64]) Секретная записка Мелитопол. земск. исправника о духобо цахъ.

[65]) Тамъ же.

[66]) Haxth usen, Studien Russlands, Band. I.

[67]) Тамъ же.

1841 г. выселилась по приказанію на Кавказъ [68]), только немногіе семейства покорились закону, наружно обратились къ церкви православной и остались въ селѣ „Терпѣніи“. Мы подошли (съ вожатымъ изъ духоборцевъ, принявшимъ православіе), говоритъ Гакстгаузенъ, къ двору Капустина. Дворъ лежалъ влаственно въ срединѣ селенія, на возвышеніи, нѣсколько поотдаль отъ другихъ, въ разселинѣ, образуемой холмами. Внизу, на улицѣ ведущей на гору, находился колодезь, отъ котораго нужно было подниматься около 100 шаговъ. Ворота вели на обнесенный досчатою стѣною дворъ, на которомъ влѣво стояло нѣсколько хижинъ, а направо стоялъ такъ называемый малый дворъ Капустина; затѣмъ былъ входъ на второй его дворъ, въ которомъ на право стоялъ его большой домъ. Влѣво, среди двора, стояли три, имѣвшіе около 6 футовъ вышины, каменные истукана. Весь просторный дворъ обнесенъ былъ небольшими хижинами, въ которыхъ нѣкогда жили апостолы, посвященные въ мистеріи. Мы вошли въ домъ Капустина. Онъ былъ совершенно покинутъ и пустъ; двери и окна стояли открытыми, вѣтеръ свистѣлъ во всѣхъ углахъ [69]). Домъ состоялъ изъ двухъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ на одной сторонѣ находилась галерея, на которую въ извѣстные дни выходилъ Капустинъ, когда народъ весь собирался предъ домомъ его на дворъ. При каждомъ такомъ выходѣ пророка и царя своего, всѣ падали на колѣни и поклонялись Капустину. Иногда Капустинъ сидѣлъ на верху, въ залѣ, и тогда процессіею въ одну дверь входили мужчины, въ другую женщины и принимали отъ него благословеніе. Здѣсь же было и то судилище „Мука и Рай“, которымъ духоборцы такъ невыгодно прославились. [70]). Каждое мѣстечко, каждая комната, каждое отдѣленное досками пространство имѣло свое особенное значеніе и названіе, при распросѣ о которыхъ проводникъ нашъ соблюдалъ одно мрачное молчаніе. Внизу находилось большое, темное зало безъ оконъ. Это было одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ праздновались мистеріи. Было прекрасное утро, но не смотря на то вся эта мѣстность въ своей тихой необитаемости, въ своей дикой запущенности,

---

[68]) 17 февр. 1839 г. Государь Императоръ Николай I повелѣлъ, для искорененія Духоборческой секты, всѣхъ духоборцевъ, которые не пожелаютъ присоединиться къ Правосл. церкви, переселить за Кавказъ въ теченіе 1841—1845 гг. отдѣльными партіями. Собр. Пост. по части раскола, Спб. 1858 г., стр. 330.

[69]) Жилище Капустина Гакстгаузенъ осматривалъ лѣтомъ, 28 іюля.

[70]) „Мука и Рай“ было нѣчто въ родѣ инквизиціоннаго судилища, гдѣ измѣнившіе духоборческому ученію приговаривались къ наказанію.

съ тремя похожими на привидѣніе каменными истуканами, съ своими мрачными и страшными напоминаніями, производила по истинѣ ужасающее впечатлѣніе [71])".

Поставивъ себя на высокую степень учительства среди духоборцевъ, Капустинъ рѣшился упрочить свое значеніе и за потомствомъ своимъ. Для того, чтобы дѣти его не были военными кантонистами, онъ отправилъ беременную жену свою къ тестю своему Никифору Калмыкову съ тѣмъ, что если она родитъ сына, то сочесть его сыномъ тестя своего. Рожденный отъ жены его сынъ Василій дѣйствительно былъ названъ по спискамъ сыномъ однодворца Никифора Калмыкова, и подъ этимъ именемъ перешелъ, въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя Воды", вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Капустинымъ и прочими духоборцами [72]). Съ ними перешелъ на жительство на „Молочныя Воды" и Никифоръ Калмыковъ, считавшійся въ числѣ 25 наставниковъ духоборческихъ, бывшихъ подъ властію Капустина [73]). По смерти Капустина Василій Калмыковъ былъ преемникомъ [74]) учительскаго служенія отца своего и умирая въ 1832 г., въ свою очередь, оставилъ на своемъ мѣстѣ духоборцамъ 16 лѣтняго сына своего Ларіона; но духъ Капустина не почилъ на внукѣ!... Ларіонъ Калмыковъ предался пьянству и умеръ въ 1841 г. въ кавказской провинціи Ахалцыхѣ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ дѣтей, отъ которыхъ духоборцы ожидаютъ, что одинъ изъ нихъ на 30 году откроетъ себя пророкомъ [75]). Изъ всего этого видно, какимъ законодателемъ относительно пророческаго престолонаслѣдія въ своемъ родѣ является Капустинъ среди духоборцевъ!... Само собою разумѣется, что такія вещи могло сдѣлать только лицо, безотчетно властвовавшее надъ умами своихъ послѣдователей, которому стоило только сказать, что сила Божія, Духъ Христа, почивающій на немъ, можетъ переходить и въ родъ его,—и никто противъ этого не возражалъ!... Капустинъ распространялъ духоборчество во многихъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, такъ что на него, какъ на *насадителя* въ сей странѣ духоборческаго ученія, больше всѣхъ указываютъ мѣстныя власти тамбовскія и сами духоборцы.

---

[71]) Haxthausen, Studien Russlands, B. 1.

[72]) Секретная запи ка Мелитоп. земск. исправника о Духоборцахъ.

[73]) Донесеніе Херсон. воен. губерн. министру полиціи.

[74]) Есть у насъ подъ руками списокъ 25 наставниковъ Духоборческихъ, бывшихъ при Капустинѣ.

[75]) Секрет. зап. Мелитоп. зем. испр. о Духоборцахъ.

Преподавая общее ученіе духоборческое, извѣстное еще прежде въ Тамбовской губерніи, Капустинъ перетолковалъ однако нѣкоторые пункты его. Хотя и онъ училъ, что Христосъ возраждается въ каждомъ вѣрующемъ, что каждый проникается Богомъ, ибо когда Слово воплотилось, то оно, какъ всякое божественное дѣло, на вѣки стало плотію, т. е. человѣкомъ на землѣ, но, говорилъ Капустинъ, всякая душа человѣческая, по крайней мѣрѣ доколѣ стоитъ созданный міръ, есть особое недѣлимое, потому что Богъ, когда онъ, какъ Христосъ, въ первый разъ нисходитъ въ Іисуса, то отыскалъ въ немъ человѣка совершеннѣйшаго и чистѣйшаго, какой только когда либо былъ [76]), а такимъ образомъ и душа Іисуса была совершеннѣйшая и чистѣйшая изъ всѣхъ душъ человѣческихъ. Поэтому-то Богъ съ тѣхъ поръ, какъ открылъ себя въ Іисусѣ, постоянно остается въ родѣ человѣческомъ, живетъ и открываетъ себя въ каждомъ вѣрующемъ; но, душа собственно Іисусова, гдѣ она потомъ дѣвалась? Эта одаренная высокою благодатію отъ Бога предъ всѣми душами человѣческими душа Іисусова постоянно изъ рода въ родъ оживляла новое тѣло, а по своимъ высшимъ свойствамъ и по особенному и необходимому устроенію Божію она имѣетъ то преимущество, что навсегда сохранила сознаніе о своемъ прежнемъ состояніи. Каждый человѣкъ, въ которомъ она обитаетъ, знаетъ поэтому, что въ немъ душа Іисусова. Въ первые вѣка послѣ Христа, это было такъ извѣстно всѣмъ вѣрующимъ, что каждый зналъ новаго Христа, и онъ въ то время, при всякомъ случаѣ, руководилъ и управлялъ христіанами и рѣшалъ всѣ споры о вѣрѣ. Всякій разъ возрожденнаго Іисуса называли попомъ. Но вскорѣ ложные попы завладѣли престоломъ Іисуса, а истинный Іисусъ удержалъ возлѣ себя только небольшое число вѣрныхъ и истинно вѣрующихъ, какъ онъ и сказалъ объ этомъ въ новомъ завѣтѣ: „много званныхъ, но мало избранныхъ“. Это истинно вѣрующіе суть духоборцы, между которыми Іисусъ находится постоянно, и душа его оживляетъ ихъ [77])...

Такимъ образомъ ученіе духоборческое, совершенно раціоналистическое въ началѣ XVIII столѣтія и смѣшанное только съ немногими пунктами квакерскаго иллюминатизма, въ концѣ того же столѣтія превращается въ смѣшеніе возвышеннѣйшихъ мыслей и стремленій съ матеріальнымъ приложеніемъ ихъ къ обыкновенной жизни!...

---

[76]) Haxthausen, Studien Russlands, B. 1.
[77]) Тамъ же.

Духоборцы въ этомъ случаѣ напоминаютъ анабаптистовъ, развѣтвившихся изъ одного источника въ 77 сектъ, и всѣхъ тѣхъ мистиковъ, которые въ основаніе устройства своихъ сектъ берутъ одно вдохновеніе свыше. Въ такихъ случаяхъ самый остроумный мистикъ легко впадаетъ въ увлеченіе.

V.

Преемники Уклеина и распространители Молоканства въ Тамбовской губерніи.— Семенъ Андреевъ Швецовъ.—Афанасій Никитинъ.—Гавріилъ Войкинъ.—Никифоровъ Васильевъ.—Мѣста населенія Молоканскаго въ XVIII в. по Тамбовской губерніи.—Количество Тамбовскихъ Молоканъ и Духоборцевъ въ концѣ XVIII в.

Обратимся къ тамбовскимъ молоканамъ. Слушатели Уклеина и преемники его въ дѣлѣ распространенія молоканства съ жаромъ принимались за проповѣданіе новаго ученія, убѣжденные, что наконецъ люди нашли истинную стезю послѣ долгаго блужденія по непроходимымъ дебрямъ, и что теперь съ каждымъ шагомъ они ближе подходили къ истинѣ... Духъ народа вдругъ почувствовалъ себя свободнымъ отъ стѣснявшихъ его доселѣ формъ гражданской и церковной жизни и стремительно ринулся къ религіознымъ вопросамъ объ отношеніи къ Богу, къ правительству, къ церкви, къ ближе нему и т. п., черпая разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ исключительно изъ слова Божія — изъ Библіи. Всякій, выучившій нѣсколько текстовъ изъ Библіи, сталъ считать себя вправѣ въ свою очередь быть учителемъ другихъ! Съ Библіею въ рукахъ начали ходить изъ двора въ дворъ, изъ села въ село, изъ деревни въ деревню новообращенные; съ энтузіазмомъ въ груди, съ посильнымъ краснорѣчіемъ на устахъ, не боясь преслѣдованій и гоненій. То было стремленіе народа къ исканію библейской истины — раціонализмъ крестьянскій!.. Какъ велико и смѣло было это религіозное увлеченіе, мы можемъ судить по дѣйствіямъ крестьянина Швецова.

Услышавши проповѣдь Уклеина объ основаніи церкви и жизни общественной по Библіи, Швецовъ, съ Библіею въ рукахъ, явился въ базарный день села „Стараго Сысоева“ (Рыбнаго тожъ) среди народа, сталъ ходить по базару взадъ и впередъ, читалъ и толковалъ Библію и увлекъ толпу [78]). Село „Рыбное“ еще съ 1755 г. было заражено молоканствомъ [79]) и семейство Швецовыхъ было одно изъ первыхъ,

---

[78]) Рукоп. Іакова за № 3775.

[79]) Тамъ же.

принявшихъ ученіе Уклеина. Семенъ Андреевъ Швецовъ былъ первый энтузіастъ въ родѣ Швецовыхъ. Отецъ Семена Семенова Швецова, бывшаго до 1791 г. купцомъ моршанскимъ, а съ 1792 г. перечисленнаго, по указу тамбовской казенной палаты, въ шацкое купечество [80]), былъ основателемъ молоканства въ родѣ Швецовыхъ, которымъ суждено было играть столь значительную роль въ дѣлѣ распространенія этой секты въ Тамбовской губерніи. По счастливымъ коммерческимъ оборотамъ, родъ Швецовыхъ, неуклонно распространявшій молоканство до 1836 г., такъ разбогатѣлъ, что обладалъ недвижимымъ имуществомъ, мельницами и плотинами въ 200,000 р.; одного хлѣба на мельницахъ Швецовыхъ перемалывалось до 25,000 четвертей въ годъ; хлѣба на винокуренные заводы и казну заготовлялось болѣе 25,000 кулей [81]). Семенъ Андреевъ Швецовъ. съ энтузіазмомъ шелъ по стопамъ Уклеина, на равнѣ съ нимъ считая себя предназначеннымъ для одной съ нимъ цѣли. Онъ много трудился, въ свою очередь, въ дѣлѣ распространенія молоканства по Тамбовской губерніи, такъ что послѣ Уклеина это одно изъ тѣхъ лицъ, которое имѣетъ равное съ Уклеинымъ значеніе въ исторіи тамбовскихъ молоканъ... Его большая память, ловкость и умѣнье нападать на слабую сторону православія, начитанность въ Библіи, разнообразіе свѣденій, практичность воззрѣній и самоувѣренность въ словахъ давали ему право на успѣхъ въ слушателяхъ. Цитаты библейскіе изъ устъ его лились какъ бы сами собою, но болѣе всего въ рѣчи его кипѣло желаніе отыскать и высказать истину... Какъ богатый и торговый человѣкъ, онъ, по свойственной торговымъ людямъ практичности, тотчасъ же уцѣпился за капиталъ свой, какъ за средство для успѣха молоканской пропаганды, и средство это было дѣйствительное! Родъ Швецовыхъ съ того времени сталъ вмѣстѣ и ходатаемъ предъ правительствомъ за молоканство. Швецовъ, разъѣзжая среди удивленной, взволнованной и сочувствующей новому ученію толпы, восклицалъ: „Мы отыскали истину, Богъ будетъ намъ помощникомъ!“ и народъ отвѣчалъ ему: „учи насъ, мы твои!“ [82]). Молокане рыбинскіе, по мѣсту жительства Швецовыхъ, и доселѣ еще въ большомъ уваженіи у молоканъ тамбовскихъ [83]), какъ духоборцы горѣльскіе по мѣсту жительства Побирохина.

---

[80]) Тамъ же.
[81]) Тамъ же.
[82]) Тамъ же.
[83]) Рукоп. Iак. за № 3775.

Въ восьмидесятыхъ годахъ, въ качествѣ проповѣдника, распространителя и наставника молоканскаго, дѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Швецовымъ, и нѣкто Афанасій Никитинъ, удѣльный крестьянинъ спасскаго уѣзда села „Исадъ“ [84]). Онъ былъ грамотный человѣкъ, умѣлъ писать, часто читалъ Библію и желая, по его собственному выраженію [85]), познать болѣе законъ Божій и отыскать настоящую истину, поступилъ въ молоканство. Проповѣдь его имѣла всюду успѣхъ, такъ что онъ въ одинъ разъ обратилъ однажды 53 души мужскаго и женскаго пола [86]) Сущность проповѣди его была слѣдующая: въ церковь не ходить, а отправлять моленіе въ избахъ; церкви и образовъ не почитать, церковныхъ требъ у духовенства не исправлять, а за совершеніемъ требъ, какъ наприм. нареченія именъ младенцамъ, вѣнчанія, погребенія и т. п. обращаться къ наставникамъ изъ народа [87]). У Никитина была жена, Екатерина Лукьянова, которую [88]), мужъ обратилъ въ молоканскую секту. Дѣти же ея, Ирина, Авдотья и Лукьянъ научены молоканству тоже своимъ отцомъ. Афанасій Никитинъ склонилъ къ молоканству и брата своего Ивана Никитина [89]), просившаго впрочемъ въ 1824 г. присоединить его по чину снова къ православію; склонилъ онъ также значительное число удѣльныхъ крестьянъ исадскихъ и вообще насадилъ молоканство по спасскому уѣзду. Въ 1824 году, по опредѣленію комитета министровъ, онъ былъ преданъ суду и во время суда умеръ въ 1825 г. въ глубокой старости [90]).

Въ тѣхъ же восьмидесятыхъ годахъ разъѣзжалъ по моршанскому, шацкому и спасскому уѣздамъ для проповѣдыванія и распространенія молоканства нѣкто Гавріилъ Войкинъ [91]). Личность Войкина замѣчательна и въ томъ отношеніи, что онъ не былъ осѣдлый пропагандистъ и не держался крѣпко за одну тамбовскую губернію, но ѣздилъ постоянно и по другимъ сосѣднимъ губерніямъ, проповѣдуя молоканство. Какъ человѣкъ бывалый, бойкій и юркій, Войкинъ имѣлъ всюду и вездѣ несомнѣнный успѣхъ. Св. Сунодъ, признавая за Войкинымъ зна-

---

[84]) Село „Исады“ стоитъ при р. Окѣ, къ сѣверо-востоку отъ города Спасска, среди селъ: Старая Рязань, Муратово и др.

[85]) Рукоп. пр. Іакова за № 3775.

[86]) Тамъ же.

[87]) Показан. Никитина на допросѣ.

[88]) Показан. Лукьяновой.

[89]) Рукоп. Іакова за № 3775.

[90]) Тамъ же.

[91]) Историко-статист. описан. Тамбов. епархіи Г. Хитрова, 1861 г. стр. 26.

ченіе ересіарха, поручилъ тамбовскому епископу Ѳеофилу самому увѣщевать его [92]), но Войкинъ былъ не изъ числа тѣхъ, которые рѣшились бы тратить время на полемику съ духовенствомъ, угрожавшую, въ случаѣ упорства, пожалуй, и наказаніемъ... Онъ немедленно же скрылся въ сосѣднія губерніи для продолженія своего проповѣдничества, и дѣло о немъ тѣмъ въ тамбовской консисторіи и кончилось [93]).

Изъ распространителей и проповѣдниковъ молоканства въ Тамбовской губерніи съ восьмидесятыхъ годовъ извѣстенъ также нѣкто Никифоръ Васильевъ, удѣльный крестьянинъ спасскаго уѣзда села „Дмитріева Усада", возвѣстившій, между прочимъ, молоканство извѣстному уже намъ Афонасію Никитину [94]). Онъ вмѣстѣ съ Никитинымъ былъ преданъ суду въ 1824 году и приговоренъ уголовною палатою къ наказанію при полиціи 20 ударами плетьми и только во вниманіе преклонныхъ лѣтъ (ему было тогда 62 года), вслѣдствіе ходатайства министра внутреннихъ дѣлъ и Св. Сунода... по волѣ государя императора отправленъ въ монастырь на покаяніе [95])

На этомъ же поприщѣ, вмѣстѣ съ Никифоромъ Васильевымъ, подвизались Михаилъ Володинъ, Кононъ и Ѳедоръ Лысые и др. Вообще преемники Уклеина въ дѣлѣ распространенія молоканства по Тамбовской губерніи дѣйствовали съ успѣхомъ на всѣхъ пунктахъ населенія губерніи. Въ селахъ Горѣломъ, Жиделовкѣ, Лысыхъ-Горахъ и Разсказовѣ молоканство назаждено уже было еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія и подвергалось преслѣдованію въ 1766 году [96]); въ селѣ „Рыбномъ" изъ семейства Швецова оно перешло 1755 года въ семейство крестьянина того же села Гришенникова [97]), потомъ скоро распространилось по всему селу; въ селѣ „Алгасовѣ" въ концѣ 50 годовъ XVIII столѣтія оно существовало уже въ семействѣ крестьянина Трофима Букрѣева [98]), а въ концу XVIII столѣтія молоканство было въ самомъ городѣ Тамбовѣ и между прочимъ въ семействѣ мѣщанина Гавріила Матвѣева Гончарова [99]). Къ концу XVIII столѣтія молокан-

---

[92]) Указъ Сунода въ Тамбов. консисторію 1790 г. 30 янв.

[93]) Сочиненіе Г. Хитрова, стр. 26 въ описаніи Тамб. епархіи.

[94]) Рукоп. Іакова № 3775.

[95]) Въ журналѣ Комитета министровъ Государь Императоръ собственноручно написалъ: Васильева отдать въ монастырь на покаяніе. Засѣд. Комит. министровъ 2 ноябр. 1826 г.

[96]) Историко-статист. опис. Тамб. епар. Г. Хитрова, 1861 г., стр. 24.

[97]) Рукоп. Іакова за № 2775.

[98]) Тамъ же.

[99]) Тамъ же.

ство было въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Тамбовской губерніи: Тамбовскаго уѣзда въ селѣ „Срѣтенскомъ“ (Серебряково тожъ), [100]) въ семействахъ крестьянъ графа Шереметьева [101]), Михаила Петрова Челикина, Якова Алексѣева Желтова, Михаила Алексѣева Черенина, Афанасія Сергѣева Сомова и Степана Яковлева Соловьева и друг. [102]); того же села въ семействахъ крестьянъ помѣщицы Постниковой, Якова Петрова Мухортина, Герасима Денисова Сучкина и друг. [103]); Борисоглѣбскаго уѣзда села Бурнака [104]) въ семействѣ крестьянина-однодворца Мартина Кузьмина Попова, который принесъ сюда молоканство изъ села Разсказова [105]) и въ другихъ семействахъ того же уѣзда, въ селѣ Жихаревкѣ [106]) въ семействѣ Кузьми Иванова Попова, принесшаго сюда молоканство изъ села „Разсказова“, гдѣ занимался работою [107]); въ селѣ Сокольникахъ, вотчинѣ генерала отъ кавалеріи Кологривова въ семействахъ: Прасковьи Бычковой, Агафьи Ждановой и друг. [108]); Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Черлянахъ [109]) въ семействахъ однодворцевъ Сергѣя и Фрола Рыбкиныхъ и друг. [110]); въ селѣ Крюковѣ [111]) Моршанскаго уѣзда [112]) и другихъ мѣстъ.

---

[100]) Село „Срѣтенское лежало на югъ отъ г. Тамбова, близь большой дороги на Воронежъ. — На спеціальной картѣ Шуберта 1858 г. оно помѣщено среди селъ: Дальней-Липовки, Богословскаго-Посада и др.

[101]) Есть мнѣніе, что Молоканство не находило до XVIII в. пріюта въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а лишь у казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. На сколько несостоятельно это мнѣніе, мы видимъ изъ настоящаго случая.

[102]) Рукоп. Іакова № 3775.

[103]) Тамъ же.

[104]) Село „Бурнакъ“ находится на сѣверо-западѣ отъ г. Борисоглѣбска между двумя трактами изъ Борисоглѣбска на Воронежъ и изъ Тамбова въ Новохоперскъ; на спец. картѣ Шуберта 1853 г. оно помѣщается при р. Сиволѣ и Бурначкѣ среди селъ: Ендова, Александровки, Шикманскаго, Русанова, Елани и др.

[105]) Рукоп. Іакова за № 3775.

[106]) Село „Жихаревка“ лежитъ къ сѣверу отъ г. Борисоглѣбска. На спец. картѣ Шуберта 1853 г. оно помѣщено между селами: Кулябовки, Шапкина, Заполатова и др.

[107]) Рукоп. Іакова за № 3775.

[108]) Тамъ же.

[109]) Село „Черляне“ лежитъ немного выше села „Горѣлаго“, между рѣкою Цною и большою дорогою на Шацкъ. На спеціальной картѣ Шуберта 1853 г. оно показано среди деревень: Дубки, Черляновой, Голынки, Поповки и др.

[110]) Рукоп. Іакова за № 3775.

[111]) Село „Крюково“ на югѣ отъ Моршанска и близъ этого города, на большомъ трактѣ въ г. Тамбовъ. На спеціальной картѣ Шуберта 1853 г. оно обозначено среди селъ: Савольна, Питерское, Плоская-Дуброва и др.

[112]) Рукоп. Іакова за № 3775.

Всѣхъ молоканъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія состояло въ Тамбовской губерніи по спискамъ, доставленнымъ тамбовскому губернатору, *мужскаго пола:* купцовъ 10, мѣщанъ 23, однодворцевъ 719, удѣльныхъ крестьянъ 116, помѣщичьихъ 108, а всего 976 душъ; *женскаго пола:* изъ купечества 13, мѣщанства 11, однодворцевъ 795, удѣльныхъ 138 и помѣщичьихъ 110, а всего 1067 душъ; обоего же пола 2043 души [113]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ числѣ значились и духоборцы, которыхъ правительство и духовенство въ это время еще не различали и во всѣхъ бумагахъ молоканъ и духоборцевъ сливали подъ однимъ названіемъ „молоканъ". Поэтому мы настоящими цифрами опредѣляемъ количество молоканъ и духоборцевъ вмѣстѣ,—но тѣмъ не менѣе не можемъ не подивиться такому огромному развитію молоканства и духоборчества въ XVIII вѣкѣ по одной только губерніи. Каково же количество тѣхъ и другихъ было тогда по всей Россіи?...

VI.

Что обезпечивало явленіе Молоканства и Духоборчества въ Тамбовской губерніи?—Географическое положеніе Тамбовской губерніи въ XVIII столѣтіи.—Историческое состояніе Тамбовскаго края.

Что же способствовало такому успѣху простыхъ и неученыхъ крестьянъ: Уклеина, Побирохина, Капустина, Швецова и т. д. въ стремленіи къ религіозной пропагандѣ? Кому они проповѣдали новое ученіе, кто ихъ слушалъ такъ легко?... При какихъ условіяхъ такъ свободно обезпечивался ихъ успѣхъ?... Для уясненія всѣхъ этихъ вопросовъ мы должны взглянуть на историко-географическое и церковно-религіозное состояніе Тамбовской губерніи въ XVIII столѣтіи.

Тамбовская губернія, какъ губернія, до 1780 года и не существовала еще. Самый городъ Тамбовъ, получившій начало въ 1636 г. [114]), при раздѣленіи Россіи на восемь губерній въ 1708 г., былъ приписанъ къ Азовской губерніи [115]), а въ 1732 году числился провинціальнымъ городомъ Воронежской губерніи [116]), и только въ 1775 году генералъ-губернатору владимірскому и тамбовскому, графу Воронцову,

---

[113]) Тамъ же, Правит. свѣд. о Молоканахъ.
[114]) Акты Археолог Экспед III, № 268.
[115]) Полн. Собр. Зак. Т. XIII № 2218.
[116]) Тамъ же, Т. VIII, № 6233.

повелѣно было образовать тамбовское намѣстничество, составивъ его изъ 15 уѣздовъ: тамбовскаго, шацкаго, кадомскаго, темниковскаго, козловскаго, лебедянскаго, успенскаго, новохоперскаго, борисоглѣбскаго, елатомскаго, кирсановскаго, моршанскаго, спасскаго, липецкаго и гвоздицкаго, причемъ городъ Елатьма съ уѣздомъ отчислены изъ рязанскаго намѣстничества, а липецкіе желѣзные заводы, дворцовыя села: Кирсаново, Моршу, экономическое село Спасское и однодворческое Гвозды повелѣно было переименовать въ города [117]). Въ 1779 изданъ былъ штатъ тамбовскаго намѣстничества, по которому Тамбовъ назначенъ губернскимъ городомъ [118]), а присутственныя мѣста открыты только въ 1780 г. [119]). Такимъ образомъ молоканство и духоборчество въ нынѣшней Тамбовской губерніи началось и сформировалось въ то время, когда мѣстность эта была вдали отъ центра правительства, имѣвшаго пребываніе въ Азовѣ и Воронежѣ, а слѣдовательно секты эти были совершенно за глазами высшаго надзора... Коменданты и гарнизонный баталіонъ впервые явились въ этой мѣстности только въ 1780 г. 5 марта. Такъ образовалась Тамбовская губернія, которая названа впрочемъ губерніею въ 1796 г. при новомъ распредѣленіи государства на губерніи и составилась тогда изъ 10 уѣздовъ [120]); въ нынѣшнемъ же составѣ своемъ, съ нынѣ числящимися въ ней городами, явилась только въ 1803 г. [121]). Рѣзкія особенности физическаго состоянія тамбовскаго края составляли: огромные лѣса въ сѣверной его половинѣ и степи въ южной [122]). Въ глуши первобытныхъ лѣсовъ съ незапамятныхъ временъ обитали мордва (на правомъ берегу Цны) и мещера (преимущественно на налѣво отъ Цны), къ которымъ послѣ покоренія Азова донскими казаками частенько стали приходить выходцы изъ Украины [123]), и городъ Тамбовъ служилъ одною изъ станцій при сухопутныхъ сношеніяхъ Москвы съ Астраханью [124]); слѣдовательно для религіозныхъ московскихъ вольнодумцевъ XVII и XVIII столѣтій была въ этомъ мѣстѣ торная дорожка!... Когда Стенька Разинъ своими „переметными письмами“ призывалъ тамбовскихъ крестьянъ перебить всѣхъ помѣщи-

---

[117]) Полн. Собр. Зак. Т. XX, №№ 14917 и 14920.
[118]) Тамъ же.
[119]) Тамъ же, Т. XXI. № 15343.
[120]) Тамъ же, Т. XXV, № 18482.
[121]) Тамъ же, Т. XXVII, № 20774.
[122]) Городскія поселенія въ Россійской имперіи, Спб. 1865 г. Т. V. Ч. I, стр. 8.
[123]) Тамъ же, стр. 4 и 8.
[124]) Акты Истор. Т. IV, 82.

ковъ и идти на Москву на истребленіе бояръ, то бунтъ крестьянскій въ Тамбовской губерніи разгорѣлся съ большею силою [125]). Этому способствовала какъ близость тамбовской губерніи къ донскимъ казакамъ, такъ и то, что въ эту губернію, на основаніи законовъ, ссылали убійцъ по наказаніи ихъ кнутомъ и отрѣзаніи ушей [126]). Горючаго матеріала здѣсь, слѣдовательно, было много!... Не даромъ въ концѣ XVII столѣтія въ этомъ краѣ дѣйствовала шайка Васьки-Уса, впослѣдствіи одного изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Разина [127]). Послѣ погромовъ Разина, въ Тамбовѣ долго жила особая коммисія изъ Москвы, которой поручено было въ этой мѣстности переписать служилыхъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людей и пашенныхъ крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей по именамъ, съ отцы и прозвищи, по селамъ и по деревнямъ порознь, которые въ измѣнѣ были, кто на какомъ тяглѣ напередъ сего былъ и почему чего кто платилъ [128]). Все это произвело непріятное впечатлѣніе на мѣстность и возбудило непріязненное чувство къ правительству, сидѣвшему въ Москвѣ, такъ что въ 1688 г. здѣсь ласково были приняты либералы раскольники донскіе, поселившіеся даже близъ самаго Тамбова подъ начальствомъ Козьмы Косаго въ особо устроенномъ городкѣ [129]), а въ началѣ царствованія Петра I атаманы разныхъ воровскихъ шаекъ постоянно находили себѣ товарищей въ Тамбовѣ [130]). Во время походовъ Петра I къ Азову, Тамбовская губернія служила однимъ изъ главныхъ пунктовъ сбора войскъ [131]), причемъ мѣстные жители наслушались рѣчей служилыхъ людей московскихъ и казаковъ-раскольниковъ, да насмотрѣлись на строгость военной дисциплины Петра I при расправѣ въ войскахъ, получая отъ всего этого впечатлѣніе, далеко невыгодное для правительства московскаго... Это очень хорошо подмѣтилъ Мазепа и при первомъ же случаѣ отправилъ одного изъ подручниковъ Кондратія Булавина, Луку Хохлаго въ Тамбовъ, когда Булавинъ рѣшился идти

---

[125]) Город. посел. въ Рос. импер. 1865 г. Т. V. Ч. I, стр. 9.

[126]) Соловьева Истор. Россіи Т. XI, стр. 433—442. Акт. Арх. Экси. Т. IV, № 183. Дополн. къ Акт. Истор. Т. VI, № 12. Тамб. Губерн. Вѣд. 1851 г. № 44.

[127]) Тамъ же.

[128]) Полн. Собран. Зак. Т. I, № 488. Дополн. къ Акт. Истор. Т. VI, № 12

[129]) Тамб. Губ. Вѣд. 1851 г. № 44. 1860 г. № 3. Ригельмана Ист. о Донск. казакахъ, стр. 74.

[130]) Матеріалы для истор. Ворон. губ. 1, 107, 112, 119, 122, 363, 401, 439, 442.

[131]) Тамб. Губ. Вѣдом. 185: г. № 44. Ригельмана Истор. о Донск. казакахъ стр. 86—96.

на Москву рѣзать бояръ и мундирныхъ солдатъ [132]). Борисоглѣбскій уѣздъ, мѣсто родины и первоначальныхъ дѣйствій Уклеина, состоялъ въ его время изъ обширныхъ луговъ, кое-гдѣ поросшихъ перелѣсками съ разбросанными въ безпорядкѣ курганами [133]), среди которыхъ стоялъ довольно одиноко городъ Борисоглѣбскъ, основанный по мнѣнію однихъ еще Борисомъ Годуновымъ, а по мѣстнымъ преданіямъ Борисомъ Шереметьевымъ, когда онъ былъ тамбовскимъ воеводою съ 1682 по 1686 годъ [134]). Во время походовъ Петра I подъ Азовъ въ г. Борисоглѣбскѣ была одна изъ верфей, на которыхъ сооружался азовскій флотъ подъ ближайшимъ надзоромъ нѣмца Франца Тиммермана [135]), имѣвшаго подъ рукою множество рабочихъ нѣмцевъ-протестантовъ... Обстоятельство это не оставалось безъ значенія для религіознаго состоянія края!.. Въ кирсановскомъ уѣздѣ, въ началѣ XVIII вѣка, былъ открытъ крейсинскій желѣзный заводъ [136]), на которомъ работало множество мастеровъ и фабричныхъ людей, въ числѣ которыхъ были лютеране иностранцы; заводъ этотъ закрытъ только въ 1733 г. съ обращеніемъ мастеровыхъ въ дворцовое вѣдомство. Въ липецкомъ уѣздѣ издавна находились довольно богатыя чугунныя руды, а липецкіе чугунные заводы во время азовскихъ походовъ Петра I 1695—1696 г. были ближайшимъ депо всѣхъ военныхъ запасовъ и весь уѣздъ липецкій сборнымъ мѣстомъ войскъ Петра I. Устроивъ верфь въ Воронежѣ, Петръ устремилъ вниманіе на чугунныя липецкія руды и обратилъ заводъ въ казенный для отлитія пушекъ, ядеръ и другихъ артиллерійскихъ и морскихъ снарядовъ и принадлежностей, самъ неоднократно посѣщалъ заводъ, работалъ на немъ и постоянно присылалъ сюда множество нѣмцевъ-мастеровъ [137]). Въ 1755 г. липецкій заводъ окруженъ былъ уже другими подчиненными ему заводами: верейскимъ, козминскимъ, новопетровскимъ и еремшинскимъ и пожалованъ въ собственность князю Репнину, такъ что рабочее населеніе заводовъ вдругъ очутилось въ качествѣ крѣпостныхъ рабовъ Репнина,

---

[132]) Тамъ же.

[133]) Тамб. Губ. Вѣд. 1859 г. № 42.

[134]) Г. Хитрова Историко-статистическое описаніе Тамбов. епархіи, стр. 59. Тамб Губ. Вѣдом. 1848 г. № 5, 1850 № 31, 1851 № 38, 1860 № 6.

[135]) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1858, Т. XXXIII, стр. 11, 27. Устрялова Исторія Петра Великаго, Т. II, стр. 308.

[136]) Историко-статист. описан. Тамбов. епархіи Г. Хитрова 1861 г. стр. 61.

[137]) Тамб. Губ. Вѣдом. 1757 г. № 45, 1858 г. № 37.

что не могло не смутить умы сначала заводскаго населенія, а потомъ и всего уѣзда и настроило всѣхъ враждебно ко правамъ крѣпостничества... Заводы только въ 1769 году снова куплены были въ казну [138]). Въ темниковскомъ уѣздѣ во время бунта Стеньки Разина бунтовалось все населеніе противъ помѣщиковъ и государевыхъ людей, а въ городѣ Темниковѣ предводителями народа явились попъ Савва и старица Алёна, водившіе населеніе противъ государевыхъ людей, жгли дома помѣщиковъ и пытали ихъ до смерти... Присланный воевода, князь Юрій Долгорукій, попа съ товарищами повѣсилъ, а старицу сжегъ въ срубѣ [139]), но не истребилъ ненависти народной къ государевымъ людямъ и особенно къ помѣщикамъ и владѣтельнымъ мурзамъ... Крѣпостничество, тяготѣвшее надъ народомъ одного только населенія темниковскаго уѣзда, въ концѣ XVII вѣка было такъ велико, что здѣсь считалось за помѣщиками 355 дворовъ, а за мурзами и татарами владѣтельными 1061 дворъ [140]). Цифра рабства для одного маленькаго уголка тамбовскаго края огромная!.. Шацкій уѣздъ, мѣсто жительства и дѣйствій Семена Андреева Швецова, также немного имѣлъ элементовъ для спокойнаго состоянія умовъ... Еще издавна изъ Астрахани являлись въ Шацкъ, будто для торговъ, многіе боярскіе холопы и всякіе безыменные люди, которые волновали народъ, жгли помѣщичьи имѣнья и рѣзали бояръ [141]); во второй половинѣ XVII столѣтія дорога изъ Шацка до Астрахани была самою опасною; шацкіе казаки уходили на Волгу и продавали порохъ на Донъ [142]). Весь этотъ сбродъ населенія легко становился подъ знамена Разина и съ увлеченіемъ возвѣщалъ, что идетъ царевичь Нечай истребить всѣхъ приказныхъ и служилыхъ людей и помѣщиковъ [143])... Въ царствованіе Петра I въ шацкомъ уѣздѣ жили среди крестьянъ лифляндскіе и курляндскіе нѣмцы, присланные Петромъ для обученія жителей косить хлѣбъ [144]). Сближеніе протестантства съ шацкимъ кре-

---

[138]) Полунина Географическій Лексиконъ, стр 166

[139]) Соловьева Истор. Россіи Т. XI, стр. 436. 439. 441.

[140]) Акты Археогр. Экспед. Т. IV №№ 250 299. Дополн. къ Акт. Историч. Т. VIII, № 40.

[141]) Акты Историч., Т. III, № 257. Времен. Москов. Общ. Истор 1, 21; 53. Дворц. Разряды 1, 205, 210.

[142]) Акты Истор. Т. IV, №№ 82, 118, 181. Чтен. Моск. Общ. Ист. 1859 г. Т. II, стр. 37, 49, 64. Дополн. къ Акт. Истор. Т. VIII, № 30.

[143]) Исторія Россіи Соловьева, Т. XI, стр 434—441.

[144]) Тамб. Губерн. Вѣдом. 1858 г. № 38, 1859 г. №№ 36, 37. Устралова Исторія Царствов. Петра Великаго. Т, II, стр. 500.

стьянствомъ было очень опасно въ то время, при тогдашнихъ обстоятельствахъ!... Въ кадомскомъ округѣ (нынѣ заштатный городъ въ Тамбовской губерніи), во время бунта Разина, возстаніе противъ правительства и помѣщиковъ было страшное, а нѣкто крестьянинъ Чирокъ отличался особенною свирѣпостію въ разореніи помѣщичьихъ домовъ [145]); мятежъ былъ усиренъ, но умамъ народнымъ невозможно было успокоиться, потому что и послѣ того считалось въ кадомскомъ уѣздѣ за помѣщиками и вотчинниками 239, а за владѣтельными мурзами 642 двора, изъ числа 952 дворовъ, составлявшихъ все населеніе округа [146]). Цифра рабства, неимовѣрно большая!... Кадомская сторона отличалась богатствомъ своихъ произведеній, хлѣбородіемъ, обиліемъ скота и въ особенности добычею дорогихъ крупныхъ мѣховъ [147]). Это издавна привлекало сюда предпріимчивыхъ русскихъ промышленниковъ [148]) изъ разныхъ губерній и Москвы, изъ которой торговые люди при Петрѣ I особенно учащали свои поѣздки и торили въ эту мѣстность дорожку для всѣхъ тѣхъ тревожныхъ политическихъ и религіозныхъ мнѣній, которыя въ это время развозились торгующимъ людомъ по Россіи... Сближеніе съ московскимъ вольнодумствомъ сдѣлалось возможнымъ!... Наконецъ, неблагопріятно дѣйствовала на умы народа, независимо отъ крѣпостничества, и тяжелая рекрутская повинность въ тамбовскомъ краѣ; въ одномъ, напримѣръ, нынѣшнемъ лебедянскомъ уѣздѣ въ концѣ XVII столѣтія считалось 840 дворовъ, подлежавшихъ сбору людей въ полки [149]), что для малонаселенной тогда лебедянской мѣстности было большою жестокостію...

VII.

Церковныя и религіозныя дѣла. — Плачевное состояніе сихъ дѣлъ. — Почва, на коей съ успѣхомъ сѣялось новое ученіе Молоканъ и Духоборцевъ.—Бездѣятельность духовенства.—Стремленіе народа къ „невѣдомому новому“.

Церковныя и религіозныя дѣла тамбовскаго края, въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, были въ крайне-неудовлетворительномъ

---

[145]) Соловьева Исторія Россіи, Т. XI, стр. 434, 439.

[146]) Акты Археограф. Экспед. Т. IX. № 299. Дополн. къ Актамъ Историч. Т. VIII, № 40.

[147]) Карамзина Ист. Госуд. Россійск. Т. X, стр. 143.

[148]) Акты Историч. Т. III № 94, Т. V № 43.

[149]) Дополн. къ Акт. Истор. Т. VIII № 40.

состояніи. Правда, епархія тамбовская была открыта очень рано, еще въ февралѣ 1662 г. [150]), но пространство епархіи было такъ велико, что высшая духовная власть не могла не только вліять съ успѣхомъ на дѣла совѣсти народа, но даже устроить и быта своего духовенства... Вновь открытой епископской каѳедрѣ ввѣрена была въ управленіе отдаленная южная полоса рязанской Украйны, которая съ запада граничила съ югозападною частію епархіи рязанской, смежною съ митрополіею сарскою и подонскою, съ востока митрополіею нижегородскою, съ юговостока епархіею астраханскою, съ сѣверовостока городами рязанской епархіи [151]).

При такомъ пространствѣ епархіи трудно было что-нибудь сдѣлать для религіозной совѣсти народа и притомъ такого, понятія котораго давно отшатнулись въ сторону, совершенно неблагопріятную для правительства и церкви; къ этому въ добавокъ присоединились и обстоятельства постоянно отвлекавшіе епископовъ отъ пребыванія въ епархіи... Первый напр. епископъ тамбовской епархіи, Леонтій, почти и не видалъ своей епархіи, участвуя въ Москвѣ то въ погребеніи царя Ѳедора Алексѣевича, то въ коронованіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, то въ рукоположеніи епископа воронежскаго Митрофанія и др. [152]). Второй епископъ, Питиримъ (1685—1698), отличался лишь неутомимымъ усердіемъ къ богослуженію, которое каждодневно самъ совершалъ или слушалъ [153]), что трудно было соединить съ обязанностію просвѣщать народъ живыми истинами христіанства и проводить ихъ въ жизнь народную въ столь обширной епархіи; третій епископъ, Игнатій (1698—1699), самъ былъ уличенъ въ соучастіи съ раскольниками и сосланъ Петромъ I въ заточеніе, причемъ и каѳедра тамбовскаго епископа Савелія упразднена [154]), такъ что тамбовская епархія осталась на цѣлые 59 лѣтъ до 1758 г., совсѣмъ безъ епископа, находясь во все это время подъ управленіемъ то митрополита рязанскаго, то епископа воронежскаго [155]), а со времени учрежденія Синода управлялась главнымъ

---

[150]) Церк. Истор. митр. Плат. Т. II. Историко-статист. опис. Тамб. епархіи Г. Хитрова 1861 г. стр. 1.

[151]) Тамъ же.

[152]) Г. Хитрова, стр. 67 въ описаніи Тамбов. епархіи.

[153]) Тамъ же, стр. 68.

[154]) Ист. Рос. Іерарх. Ч. I, стр. 206.

[155]) Описаніе Воронеж. губ. стр. 181. Г. Хитрова описаніе Тамбов. епархіи стр. 2.

образомъ синодальною московскою конторою, которая и грамоты храмоздательныя выдавала и священно-церковнослужительскія мѣста раздавала, отправляя при этомъ ставленниковъ посвящаться то въ Коломну, то въ Рязань, то въ Воронежъ [156]). Епархіей цѣлое полстолѣтіе управлялъ на мѣстѣ, если не юридически, то фактически, вмѣсто епископа „духовный приказъ", приводя свои распоряженія въ исполненіе чрезъ „старостъ поповскихъ", которыхъ нынѣ замѣнили благочинные [157]). Управленіе духовнаго приказа выражалось въ инструкціяхъ, которыми возлагалось на обязанность старостъ поповскихъ, между прочимъ, слѣдующее: виновныхъ въ еретичествѣ самолично допрашивать и сыскивать, а потомъ въ духовный приказъ отправлять на расправу... (объ увѣщаніи въ духѣ кротости не было и помину); въ искахъ до 10 руб. вершить дѣла; съ подравшихся и изувѣчившихся духовныхъ лицъ собирать по 4 алтына и по 2 деньги съ человѣка; не отправляющихъ богослуженія въ табельные дни брать подъ караулъ и высылать въ приказъ и т. под. [158]). О религіозномъ образованіи народа въ инструкціяхъ нѣтъ и помину, даже о наблюденіи за проповѣданіемъ слова Божія съ церковныхъ каѳедръ нѣтъ ни слова, а больше трактовалось о сборѣ налоговъ, которые назначались патріаршими грамотами и раздѣлялись на окладные и неокладные, изъ которыхъ къ первымъ принадлежали: гривна съ каждой церкви въ годъ, полтина десятильничья дохода, гривна полковымъ попамъ въ подмогу, гривна милостивныхъ, полоныхъ по 8 денегъ съ двора; налоговъ съ дворовъ поповъ по 4 деньги въ годъ, съ діаконова по 2 деньги, съ причетническаго, просфирина и бобыльскаго по деньгѣ; съ дворовъ воеводскихъ, вотчинниковыхъ, гостинныхъ и суконныхъ сотенъ по 6 денегъ съ каждаго; съ дворовъ подъяческихъ и людей посадскихъ, старостиныхъ и цѣловальниковъ по 4 деньги съ двора; съ посадскихъ крестьянъ средней статьи по 3 деньги; съ дворовъ сотскихъ, стрѣлецкимъ, пушкарскихъ, воротниковыхъ и иныхъ безпомѣстныхъ людей по 2 деньги съ каждаго; съ вдовьихъ и крестьянскихъ бобыльскихъ по деньгѣ съ двора и т. п. [159]). Понятно, что тамбовское населеніе видѣло духовенство свое только ког-

---

[156]) Синод. указъ 1760, 1763 и др. годовъ. Г. Хитрова. Описаніе Тамб. епар. стр. 2.

[157]) Истор.-статист. опис. Тамб. епархіи Г. Хитрова, стр, 69.

[158]) Инструкціи Тамбов. духовн. приказа 1714. См. Описаніе Тамбовской епархіи Г. Хитрова, стр. 70—76.

[159]) Тамъ же, стр. 77.

да оно розыскивало еретиковъ, или собирало пошлины патріаршія!... А населеніе тамбовской епархіи требовало другой дѣятельности духовенства!... Ее наполняли и новообращенные въ христіанство силою гражданской власти татары, оставшіеся на мѣстѣ прежнихъ своихъ кочевьевъ и принявшіе подданство Россіи послѣ взятія Азова [160]), также язычники финскаго племени — мещера и мордва [161]), донскіе казаки, народъ издревле вольнаго духа и пытливый въ дѣлахъ гражданскихъ, особливо же въ дѣлахъ вѣры, украинскіе поселенцы, пушкари и вольные люди, но особенно необращенные еще въ христіанство иновѣрцы изъ мещеры, мордвы и татаръ, число которыхъ даже въ 1797 году простиралось въ тамбовской епархіи до 24,500 [162]); сколько же, спрашивается, христіанскаго населенія состояло въ тамбовской губерніи въ началѣ XVIII столѣтія?... Нужно ли говорить о томъ, что тамбовская епархія въ это время была скудна до крайности храмами, благолѣпіемъ церковнымъ и вообще всѣмъ, чѣмъ питается благочестіе христіанское? При такомъ состояніи религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ, въ странѣ полудикой, мѣстами лѣсистой, мѣстами пустынной, мало населенной, безпрепятственно появились издавна старообрядцы, потомъ скопцы, за ними въ началѣ 1700 годовъ хлысты, а съ ними древніе русскіе раціоналисты-молокане и духоборцы. Такимъ образомъ, Уклеину, Побирохину, Швецову и прочимъ проповѣдникамъ молоканства и духоборчества благопріятствовали многія обстоятельства, и они могли свободно увлекаться новымъ распространившимся изъ Москвы вольнодумнымъ политическо-религіознымъ ученіемъ и заставить другихъ принять его!... Въ стремленіи *„къ невѣдомому новому,“* при дурно настроенномъ состояніи умовъ и запущенности церкви, бездѣятельности духовенства, дурномъ пониманіи, или лучше сказать — совершенномъ непониманіи православной вѣры и ея обрядности, проповѣдники одного чисто духовнаго начала въ вѣрѣ и религіи, политическомъ и бытовомъ устройствѣ общества, нашли благодарную почву для своей проповѣди... Какъ сформировалось „это невѣдомое новое“ и вошло въ жизнь „искателей новаго“, — это другой вопросъ; но мы видѣли, что стремленію этихъ „искателей новаго“ въ жизни общественной и вѣрѣ христіанской некому было во-время положить преграды; когда же увлеченіе въ „иска-

---

[160]) Историко-статист. описан. Тамбов. епархіи Г. Хитрова, стр. 11.
[161]) Тамъ же, стр. 13.
[162]) Тамъ же, стр. 5 и 10. Синод. указъ въ Тамбов. консисторію 1797 г. авг. 18.

нiи новаго" овладѣло умами въ ущербъ сдержанности, тогда останавливать дѣло было уже поздно!... Простолюдина, однажды убѣжденнаго хотя напримѣръ въ томъ, что мірянинъ и ремесленникъ могутъ быть проповѣдниками, уже трудно разубѣдить въ противномъ; не въ его силахъ противиться увлеченію, однажды имъ овладѣвшему! Вспомнимъ, что религіозныя увлеченія овладѣвали не разъ философами и учеными профессорами; такъ почему же подъ часъ не увлечься и простодушному крестьянину. Карлштадъ, профессоръ виттембергскій, напр., сначала только позволилъ себѣ прислушаться къ новому ученію восторженнаго Шторха, родоначальника анабаптистовъ, а потомъ покончилъ воззваніемъ въ университетской аудиторіи: бросить науку, потому что человѣкъ, по слову Божію, „въ потѣ лица долженъ снискивать себѣ хлѣбъ." Послѣднее обстоятельство можно было бы извинить [163]) Шторху, но не глубокомысленному, разсудительному, многоученому и, слѣдовательно, благовоспитанному профессору университета! Все это было бы необъяснимо, если бы мы не знали, что вообще религіозному увлеченію трудно полагать предѣлы.

VIII.

Состояніе религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ въ XVIII вѣкѣ.—Объясненіе успѣшнаго распространенія Молоканства и Духоборчества въ Тамбовской губерніи.— Униженность духовенства. — Религіозное запустѣніе.—Консисторіи и Архіерейскія управленія.

Во второй половинѣ XVIII вѣка, когда молоканство и духоборчество уже образовались, состояніе религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ въ Тамбовской губерніи не только не улучшилось, но дѣлалось еще хуже, что само собою обезпечивало успѣхъ проповѣди Уклеина, Побирохина, Швецова и послѣдующихъ проповѣдниковъ покланяться Богу въ духѣ и истинѣ... Епархія въ 1758 г. была въ жалкомъ видѣ, приведенная въ совершенное запустѣніе 59 лѣтнимъ отсутствіемъ въ ней епископа; самый домъ архіерейскій, 59 лѣтъ празно стоявшій, занятъ былъ архивомъ воеводской канцеляріи [164]). Народъ Тамбовской губерніи въ полстолѣтіе совершенно отвыкъ отъ епископа, отвыкъ отъ ува-

---

[163]) Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation von L. Ranke Berlin 1843. Отечеств. Записки 1844 г. Т. XXXVI, XXXVII въ статьѣ, II „Реформація", стр. 98.

[164]) Историко-статист. описаніе Тамбов. епархіи Г. Хитрова 1861 г. стр. 78.

женія къ этому сану и не носилъ въ душѣ своей благоговѣнія къ сему высокому званію, привыкнувъ церковное управленіе видѣть только въ старостахъ поповскихъ, ходившихъ по дворамъ и собиравшихъ налоги... Епархія не имѣла законовъ для руководства при рѣшеніи дѣлъ, духовенство погрязло въ совершенномъ невѣжествѣ [165]). Странное состояніе дѣлъ, дающее за то удовлетворительное объясненіе быстраго развитія и образованія тогда молоканства и духоборчества въ Тамбовской губерніи!.. Къ тому же явился и наборъ съ духовенства, которое такимъ образомъ ставилось на одну доску съ мужикомъ и проигрывало послѣднее значеніе въ глазахъ народа... Уклеинъ и Побирохинъ сравнивались въ правахъ со всякимъ духовнымъ лицемъ, и потому не было причины, почему не признавать ученія Уклеина и Побирохина лучшимъ, чѣмъ ученіе православныхъ учителей вѣры, особенно когда ученіе первыхъ болѣе совпадало съ настроеніемъ народа, льстило его тенденціямъ и было даже въ матеріальномъ отношеніи выгоднѣе.... Тогдашній епископъ Пахомій, чтобы избавить нѣкоторыхъ изъ духовенства отъ солдатства, отпускалъ ихъ въ податное состояніе, другихъ дарилъ помѣщикамъ въ рабство [166]). Изъ оставшагося духовенства многіе оказывались не безвинными, и ихъ, до подробнаго изслѣдованія вины, схватывали консисторскіе служители, везли въ кандалахъ, въ виду народа, въ консисторію [167]), гдѣ опозоренные всенародно помѣщались въ консисторскій тюремный домъ на неопредѣленное время, или отправлялись въ воеводскую канцелярію для причисленія въ податное состояніе... Судъ епископскій былъ въ это время ниже всякаго суда людскаго; епископу никто не могъ приносить никакого оправданія, имъ не принимались никакія объясненія. Понятно, какъ низко тогда долженъ былъ стоять санъ епископскій въ глазахъ народа! Произволъ, неразумное, противо-христіанское обращеніе съ людьми, окончательно уронило епископа въ глазахъ народа, который началъ считать его лицомъ не только ненужнымъ, но даже вреднымъ. Стоило только внушить народу мысль объ отверженіи такой деспотической силы въ принципѣ, чтобы пошатнуть епископскую власть въ самыхъ ея основаніяхъ. Подсказчиками въ этомъ случаѣ явились, между прочимъ, Уклеинъ и Побирохинъ, и дѣло пошло удачно! Оставалось истребить послѣдніе слѣды уваженія къ низ-

---

[165]) Тамъ же.
[166]) Синод. указъ въ Тамб. консист. 1765 г. мая 5 дня.
[167]) Г. Хитрова Историко-стат. опис. Тамб. епархіи стр. 79.

шему духовенству, чтобы сдѣлать естественнѣе переходъ къ отверженію всей іерархіи церковной, и это было сдѣлано самимъ же епископомъ тамбовскимъ. Епископъ Пахомій началъ расправляться съ духовенствомъ „плетью“, а священники его по 5 лѣтъ рыли монастырскіе рвы, среди улицъ, въ виду народа носили кирпичики на колокололитный заводъ, очищали мѣста для конюшеннаго двора, били сваи на рѣкахъ для постройки архіерейской бани, таскали лѣсъ на архіерейскій домъ, возили на себѣ снѣгъ изъ монастырей [168]), и все это часто лишь за то, что не могли дать епископу 50 руб. на литіе колоколовъ, сдѣлавшееся у него болѣзненной и смѣшной страстью. Тамбовское духовенство оборвалось, стало ходить въ лохмотьяхъ и отправлялось съ жалобами въ сунодъ, часто пѣшкомъ [169]), духовенство же стало, наконецъ являться и на разбояхъ [170]). Священнослужительскія жены и дочери шли пѣшкомъ въ сунодъ искать справедливой защиты своимъ мужьямъ и отцамъ [171]). Въ представителяхъ христіанскаго ученія, такимъ образомъ, было унижено не только достоинство служителей алтаря и избраннаго сословія, но попрано даже чувство человѣческаго достоинства!.. Понятно послѣ этого и то явленіе въ исторіи тамбовскаго молоканства и духоборчества, о которомъ мы упоминали выше, а именно: что при появленіи молоканства тамбовское духовенство не только не боролось съ нимъ, но даже сочувствовало ему и обольщалось имъ [172])... Что въ это время порвана была у народа всякая связь не только съ духовенствомъ, но и съ епископомъ тамбовскимъ, доказываетъ, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство. Въ 1764 г. указомъ императрицы Екатерины II предписано было на мѣсто вотчинъ и сборовъ избрать для архіерейскаго дома 44 служителя изъ крестьянъ для отправленія службы и исправленія домашнихъ работъ при домѣ архіерея. Народъ былъ собранъ, но скоро разбѣжался, и только черезъ годъ сысканъ былъ совокупными усиліями воеводскихъ канцелярій тамбовской губерніи и шатицкой [173]). Къ довершенію униженія въ глазахъ народа сана епископскаго, въ тамбовскомъ краѣ, самъ епископъ Пахомій въ 1766 г. преданъ былъ, наконецъ, суду за своекорыстное удержаніе денегъ (во-

---

168) Указъ сунода 1766 г. 6 и 10 апр.
169) Тамъ же.
170) Указъ сунода 1756 г. дек. 23.
171) Указъ сунода 1761 г. мая и іюня.
172) Историко-статист. описс. Тамб. епархіи Г. Хитрова стр. 13.
173) Тамъ же, стр. 84.

ровство) съ вѣнечныхъ памятей и изъ жалованья инвалидовъ, получавшихъ содержаніе съ монастырей [174])..... При слѣдующемъ епископѣ Ѳеодосіи (1766—1786), къ униженію духовенства, объявленъ новый съ него наборъ (1769 г. 2 янв.), которымъ распорядились нѣкто Черкасовъ и Ерошкинъ такъ безцеремонно, что во многихъ селахъ не осталось ни одного причетника [175]). Въ церковномъ управленіи явились замѣшательства. Духовенство, и даже домашніе служители архіерейскіе, отказались отъ повиновенія своему епископу [176]), для разсмотрѣнія поступковъ котораго была прислана комисія, таскавшая постоянно церковнослужителей въ Воронежъ къ допросамъ [177]). Самъ епископъ былъ удаленъ въ Воронежъ и отданъ подъ судъ, къ смущенію тамбовскаго края, остававшагося цѣлыхъ два съ половиною года совершенно безъ епископа [178]). Къ увеличенію такого замѣшательства церковныхъ дѣлъ, сунодъ распорядился возвратить въ церковный причетъ разныхъ неспособныхъ и спасшихся бѣгствомъ изъ войска духовныхъ лицъ [179]) и поставить ихъ на духовныя мѣста, къ назиданію народа... Къ этой церковной неурядицѣ, въ добавокъ, подоспѣла и неурядица гражданская, окончательно смутившая, народные умы. Въ 1774 г. въ тамбовскомъ краѣ явился Пугачевъ и взволновалъ умы народа противъ правительства, боярства, царя и духовенства, а послѣ пугачевскаго погрома на духовенствѣ же и обрушились тяжкія послѣдствія пугачевскаго дѣла...

Въ 1776 году, вся губернія наполнилась лишенными, по замѣшательству въ бунтѣ, духовнаго сана и званія людьми, оставленными среди народа на прокормленіе... На площадяхъ городскихъ производились безцеремонныя разстриженія въ родѣ архимандрита Исаакія, со снятіемъ монашеской одежды, обритьемъ волосъ и бороды [180]), а уцѣлѣвшее духовенство, по невѣжеству, не умѣло отправлять въ церквахъ богослуженія; церковныя службы производились на разные голоса вдругъ, бабы поломойки расхаживали по алтарямъ, и нелѣпыя иконы стояли предъ глазами народа [181]). Въ тамбовской губерніи до 1720 г. не

---

174) Указъ сунода 1762 г. марта 18 дня въ Тамб. консист.
175) Указъ сунода 1771 г. окт. 11.
176) Сунода указъ 1770 г. іюня 21.
177) Историко-статист. опис. Тамбов. епархіи Г. Хитрова, стр. 93.
178) Тамъ же.
179) Сунода указъ въ Тамб. консист. 1774 г. марта 31.
180) Историко-стат. опис. Тамб. епарх. Г. Хитрова, стр. 96.
181) Тамъ же, стр. 100—101.

было даже семинаріи, и духовенство по образованію было не выше мужиковъ, а можетъ быть во многомъ и ниже ихъ... Въ 1782 г. въ первый разъ куплено азбукъ, букварей, катехизисовъ, ариѳметикъ и др. книгъ на 26 руб. [182]) для образованія тамбовскаго духовенства, котораго, въ добавокъ, и не доставало въ губерніи въ 1784 г. болѣе 292 человѣкъ (82 священниковъ, 88 діаконовъ, 162 церковно-служителей) [183]). Въ эти то именно годы, Уклеинъ съ Побирохинымъ поѣхали почти открыто по губерніи и на мѣсто духовенства начали ставить учителей изъ народа!.. Всѣ обстоятельства содѣйствовали пропагандѣ новыхъ проповѣдниковъ: консисторія архіерейская поступаетъ беззаконно, дѣлаетъ распоряженія внѣ власти своей [184]), а Уклеинъ и Побирохинъ проповѣдываютъ, что въ словѣ Божіемъ не существуетъ постановленія о необходимости архіереевъ на землѣ, а тѣмъ болѣе консисторій; по церквамъ по невѣжеству духовенства, распѣваются странныя и нелѣпыя церковныя пѣсни, поются безтолковыя напѣвы [185]), а Уклеинъ развозитъ съ собою дѣвушекъ и вводитъ стройное пѣніе библейскихъ текстовъ на напѣвы народныхъ мотивовъ [186]); болѣе половины приходскихъ церквей въ губерніи обратились праздными монахами въ монастыри, гдѣ братія живетъ совсѣмъ не по монашески, не по монастырскому уставу [187]), а Уклеинъ съ Побирохинымъ твердятъ народу, что монашество на землѣ не есть установленіе божественное, а человѣческое, совсѣмъ противное природѣ человѣческой [188]); монахи и монахини, пренебрегая уставы св. отецъ и подвижниковъ, таскаются по всей губерніи, по городамъ и частнымъ домамъ, по рынкамъ и площадямъ, такъ что епископъ тамбовскій, для возвращенія ихъ въ монастыри, требуетъ содѣйствія тамбовскаго баталіоннаго командира [189]), а Уклеинъ вводитъ церковно-семейное благочестіе въ домахъ крестьянъ на основаніи одной Библіи и твердитъ, что христіянскій монастырь долженъ быть въ душѣ человѣка [190]); монахи по монастырямъ бун-

---

[182]) Тамъ же, стр. 104.

[183]) Синод. указъ 1784 г. сент. 15.

[184]) Историко-стат. опис. Тамб. епар. Г. Хитрова, стр. 110—111.

[185]) Указъ синода 1790 г. 16 янв.

[186]) Рукоп. преосвящ. Іакова въ нижегород. семинарской библіотекѣ № 3775. Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 312.

[187]) Историко-статист. опис. Тамб. епархіи Г. Хитрова, стр. 122.

[188]) См., тоже ученіе Молок. и Духоб. о монашествѣ.

[189]) Историко-статист. опис. Тамб. епархіи Г. Хитрова. стр. 724.

[190]) См. ученіе Молоканъ о духовномъ совершенствѣ.

тують [191]), возмущенные строгостію иноческихъ правилъ, а Уклеинъ и Побирохинъ проповѣдуютъ народу о нравственно-духовной свободѣ въ жизни; епископы тамбовскіе, вмѣсто обученія народа истинамъ христіанской религіи и изведенія полу-идолопоклонническаго (мордвы, мещеры и новокрещенныхъ татаръ) населенія края отъ тьмы невѣжества и слѣпоты умственной и нравственной, льютъ колокола во все время своего управленія епархіею [192]), такъ что колокольня тамбовскаго собора отъ тяжести полуторы тысячи пудовъ колоколовъ, вылитыхъ тщаніемъ епископа Пахомія (незабудемъ цѣнности тогдашняго металла) клонилась къ паденію [193]), золотятъ крыши церквей, воздвигаютъ колокольни въ 38 сажень вышины [194]), а при правилахъ монашеской нестяжательности увеличиваютъ до громадной цифры накопленіе благороднаго металла (денегъ) [195]), какъ личную собственность, а Уклеинъ и Побирохинъ проповѣдываютъ безполезность наружныхъ церквей и соборовъ со всѣмъ ихъ великолѣпіемъ, толкуя народу, что церковь Бога живаго живетъ внутри человѣка и украшеніе ея возвеличивается по мѣрѣ духовнаго совершенства людей, для чего покупаютъ и развозятъ народу слово Божіе,—Библію, приглашая всѣхъ къ изученію ея и вразумленію истиннаго духа христіанской религіи [196]). Словомъ; не распространяясь въ дальнѣйшихъ подробностяхъ о религіозно-церковномъ состояніи дѣлъ тамбовскаго края въ эпоху начала развитія и окончательнаго образованія молоканства, мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что религіозно-церковное состояніе было тогда самое благопріятное для того *критицизма вѣры*, который въ лицѣ Тверитинова созрѣлъ до секты, и которой принесенъ былъ изъ Москвы въ тамбовскій край для насажденія его Уклеинымъ, Побирохинымъ и ихъ сотрудниками; историческое же и политическое состояніе края, какъ мы уже видѣли, пред-

---

[191]) Синод. указъ 1791 г. 17 авг.

[192]) Пахомій напр., какъ мы видѣли, уже, во все время управленія только и ознаменовалъ себя литіемъ колоколовъ, что обратилось даже у него въ болѣзненную страсть, такъ что, и по преданіи его суду и ссылкѣ въ Устюжскій, а потомъ въ Андроніевскій монастырь, онъ въ томъ и другомъ монастырѣ единственнымъ памятникомъ по себѣ оставилъ нѣсколько вылитыхъ имъ колоколовъ (Истор. Рос. Іерарх. Ч. I. Историко-статист. опис. Тамб. епархіи Г. Хитрова, стр. 85).

[193]) Г. Хитрова Опис. Тамб. епархіи, стр. 58.

[194]) Тамъ же, стр. 137.

[195]) Послѣ кончины епископа Тамбов. Феофила (1788—1811) осталось собственныхъ его денегъ 34,000 руб. См. Г. Хитрова. Описаніе Тамб. епархіи, стр. 168.

[196]) См. Ученіе Молоканъ и Духоборцевъ о церкви, о крещеніи и пр.

ставляло еще болѣе удобствъ для пропаганды духовнаго царства на землѣ по слову одной Библіи.....

IX.

Мѣры правительства и духовенства противъ Молоканъ и Духоборцевъ. — Неудачность сихъ мѣръ. — Возбужденіе фанатизма. — Всеподданнѣйшее прошеніе Тамбовскихъ Молоканъ къ императору Александру I, при вступленіи его на престолъ.

Для противодѣйствія такому направленію умовъ народа въ дѣлахъ вѣры, къ несчастію, не нашлось тогда ни въ мѣстномъ начальствѣ, ни въ духовенствѣ лица, которое употребило бы лучшее въ такихъ случаяхъ оружіе, завѣщанное Спасителемъ: духовное вразумленіе, христіанскую любовь, добрыя дѣла и чистую совѣсть!.. Никто не вымолвилъ того слова, въ которомъ сходятся всѣ вѣроисповѣданія и секты христіанскія,—слова христіанской любви. При первомъ, хотя и весьма опоздаломъ уже, оффиціальномъ открытіи молоканъ въ Тамбовской губерніи, въ 1766 г., въ селахъ: Горѣломъ, Жидоловкѣ, Лысыхъ-Горахъ, Разсказовѣ и др. послѣ неумѣлаго, а слѣдовательно и неуспѣшнаго увѣщанія священника Александра Полянскаго, молокане взрослые, въ числѣ тридцати человѣкъ, отданы были въ военную службу, а малолѣтніе ввѣрены семействамъ православныхъ [197]). Дѣло успѣшнаго обращенія сектаторовъ, такимъ образомъ, съ перваго шага было проиграно!.. Разоренные, разлученные съ женами и дѣтьми своими, несчастные, осужденные, оставляя свои кровы, пѣли священныя пѣснопѣнія, читали псалмы изъ Библіи и проповѣдывали остающимся братіямъ *ненависть къ духовенству и начальству*... Затѣмъ ни духовенство, ни мѣстное гражданское начальство ничѣмъ не заявили своей дѣятельности въ отношеніи молоканъ и духоборцевъ, кромѣ представленій ихъ со стороны перваго наказанію гражданскому, со стороны послѣдняго исполненіемъ представленій... Но зрѣлища разныхъ наказаній, которыми думали устрашить новыхъ исповѣдниковъ Христа въ духѣ и истинѣ, производили совершенно обратныя дѣйствія... Они поражали умы самыхъ православныхъ крестьянъ, которые въ сожалѣніи о гонимыхъ своихъ собратіяхъ по званію говорили: „видно ихъ вѣра и въ самомъ дѣлѣ правая, когда они идутъ за нее на мученіе и претерпѣваютъ наказаніе!..“

---

[197]) Историко-статист. описс. Тамбов. епархіи Г. Хитрова, стр. 25.

Изображая картину дѣйствія мѣстнаго начальства и духовенства въ XVIII вѣкѣ, тамбовскіе молокане писали императору Александру I по вступленіи его на престолъ [198]): „Препоручи, Августѣйшій Монархъ, изслѣдовать слезную картину дѣйствія съ нами начальства тамбовскаго на мѣстѣ, въ селеніяхъ, чрезъ нарочно присланныхъ изъ столицы, въ праводушіи испытанныхъ людей; тогда узнаешь истину, что мы умираемъ отъ побоевъ безчеловѣчныхъ и тогда раскроется предъ свѣтомъ и предъ богоподобнымъ Монархомъ свитокъ, который изобличитъ, что въ изысканіи преступленія нашего руководствуются не гласомъ закона и совѣсти, но другими видами, достойными взысканія и преграды; и неужели при толикѣ мудромъ, кроткомъ и благодѣтельномъ правленіи Твоемъ, раздѣленномъ по частямъ между избранными особами для того, чтобы они со всѣмъ усиліемъ дѣйствовали на устроеніе лучшей доли и безопасности гражданъ, должны быть оставлены безъ вниманія виновные и мы невинные не токмо волѣ обожаемаго Монарха, но мановенію его неограниченно повиноваться и всѣмъ жертвовать готовые? Высочайшею волею Ты, Государь, поставленъ ангеломъ хранителемъ благосостоянія гражданъ, и отъ Тебя зависитъ оградить ихъ всею безопасностью, и паче отъ злонавѣтствующихъ и коварныхъ; послѣдуй же ангелу, который преступниковъ изгналъ изъ эдема пламеннымъ мечемъ; изжени и Ты мечемъ правосудія изъ рая монаршей довѣренности лицъ, недостойныхъ оной. Ты оправдаешь чаяніе всѣхъ, и познаютъ тогда всѣ, что правительство высшее недремлющимъ окомъ смотритъ, дабы безчеловѣчіе и крайняя жестокость, стыдъ и укоризну наносящіе человѣчеству, не остались безъ наказанія!...“

[198]) Всеподданнѣйшее прошеніе 1803 года.

XIII

ЗАКЛАНІЕ СЫНА ВЪ ЖЕРТВУ БОГУ

Мы имѣли случай, въ качествѣ члена палаты, познакомиться съ однимъ изъ интересныхъ дѣлъ, производившихся въ Владимірской уголовной и гражданской палатѣ, именно: съ дѣломъ о дѣтоубійцѣ Куртинѣ, раскольникѣ „Спасова согласія“. Фактъ преступленія Куртина до того типиченъ, что можетъ служить достовѣрною характеристикою одного изъ толковъ раскольничьихъ, извѣстнаго подъ именемъ „Спасова согласія“. Согласіе это называется также „нѣтовщиною“ или „кузьминовщиною“,— нѣтовщиною потому, что раскольники этого толка учили и учатъ доселѣ, что нѣтъ въ мірѣ ни православнаго священства, ни таинствъ, ни благодати.... „кузминовщиною“ потому, что нѣкто Кузьма, безграмотный мужикъ, былъ первымъ основателемъ этой секты, „Спасовымъ согласіемъ“ потому, что главнымъ исходнымъ пунктомъ ученія спасовцевъ есть слѣдующій догматъ: какъ нѣтъ нынѣ на землѣ никакой святыни, то желающимъ содержать старую вѣру остается только прибѣгать къ Спасу, который самъ вѣдаетъ, какъ спасти насъ бѣдныхъ. Мужикъ Кузьма, основатель „Спасова согласія“, первый запретилъ въ безпоповщинѣ перекрещиваніе; но послѣдователи его въ этомъ отношеніи, пошли далѣе и совсѣмъ не стали крестить дѣтей своихъ въ томъ упованіи, что Спасъ и безъ крещенія можетъ спасти ихъ. Секта эта есть одна изъ самыхъ крайнихъ сектъ безпоповщины. Особенно сильное развитіе „Спасово согласіе“ получило въ Нижегородской губерніи, но еще сильнѣйшее въ Костромской, а особливо въ Ярославской, именно въ Даниловскомъ уѣздѣ. Раскольнику „Спасова согласія“ не остается ничего въ жизни, кромѣ безнадежности и упованія на Спаса, который если захочетъ, то можетъ и знаетъ, какъ спасти человѣка. Это упованіе приводитъ фанатиковъ часто къ самымъ ужаснымъ результатамъ!.. Спасовецъ, исходя изъ безотраднаго догмата,—что нѣтъ нынѣ на землѣ спасенія, и желающимъ спастись остается только прибѣгать

къ Спасу, который самъ знаетъ, какъ спасти прибѣгающихъ къ нему,— легко можетъ дойти до самоубійства, до дѣтоубійства, до женоубійства и т. п., когда какимъ либо образомъ, удостовѣрится, что это такъ угодно Спасу. И спасовцы дѣйствительно до такихъ результатовъ доходили, доказательствомъ чему служитъ нижеслѣдующій уголовный случай, бывшій въ 1855 году въ Владимірской губерніи. Разскажемъ этотъ случай по достовѣрному источнику.

Нѣкто раскольникъ „Спасова согласія", крестьянинъ деревни Слободищъ, Вязниковскаго уѣзда, Михаилъ Ѳедоровъ Куртинъ (57 лѣтъ отъ роду), находившійся въ сектѣ „Спасова согласія" съ дѣтства, зарѣзалъ сына своего 7-ми лѣтняго мальчика, Григорія, въ увѣренности, что это угодно было Спасу. „Слободищи", деревня удѣльная, Вязниковскаго уѣзда, находится при рѣчкахъ: Кетижѣ и Вощиковскѣ, въ 19 ти Верстахъ отъ уѣзднаго города и становой квартиры, имѣетъ 28 дворовъ и 83 души мужскаго, 114 женскаго пола. При деревнѣ „Слободищи" почтовая станція, по московско-нижегородскому шоссе, отъ границы Ковровскаго уѣзда къ Гороховскому. Къ рѣшимости зарѣзать сына Куртинъ пришелъ путемъ убѣжденія, что пріуготовилъ царствіе небесное своему сыну, и что эта жертва угодна была самому Спасу. Подробности всего этого кроваваго процесса ужасны, но въ тоже время очень естественны въ спасовцѣ. Вотъ какъ самъ Куртинъ разсказывалъ о своемъ дѣлѣ при слѣдствіи.

— Состою я, чистосердечно объяснилъ властямъ Куртинъ, въ расколѣ „Спасова согласія" съ издѣтства, и эту вѣру исповѣдывали мой отецъ и мать, но ученіе этой секты къ намъ перешло отъ дѣда; на исповѣди и у св. причастія, по православному обряду, я никогда не бывалъ и женѣ своей не позволялъ, обративъ ее въ свою секту. 27-го ноября 1835 года, я, въ праздникъ Знаменія Пресвятой Богородицы, долго молился и плакалъ о томъ, что нѣтъ на землѣ людямъ спасенія и всѣ должны погибнуть. Ночью печаль моя сдѣлалась такъ велика, что я не могъ уснуть ни на минуту и нѣсколько разъ вставалъ съ постели, затепливалъ свѣчи предъ иконами и молился со слезами на колѣняхъ о своемъ спасеніи и спасеніи семейства своего. Тутъ мнѣ пришла на умъ мысль спасти сына своего отъ погибели вѣчной, и такъ какъ сынъ мой, Григорій, 7-ми лѣтній, былъ очень рѣзвъ, веселъ и смышленъ не по лѣтамъ, то опасаясь, что послѣ моей смерти, сынъ мой развратится въ вѣрѣ и погибнетъ на вѣкъ въ геенѣ вѣчной, я рѣшился его зарѣзать, чтобы тѣмъ приготовить ему вѣрный

путь въ царствіе небесное". Чтобы понять яснѣе, какъ пришелъ къ этой мысли фанатикъ Куртинъ, довольно привести здѣсь слѣдующія строки ученія спасовцевъ: „Въ мірѣ нѣсть спасенія, нѣсть Бога истиннаго, но Бози многи, сирѣчь духи нечистіи, бѣсовы темніи и антихристъ скверный. Егда нечестивіе (т. е. православные) поютъ, тогда, заткнувъ уши свои, потребно есть бѣжати, дабы гласъ ихъ не слыхати; сего да бѣгаемъ и отвращаемся соборищъ ихъ и мѣсть, гдѣ еретицы (т. е. опять православные) собираются, молятся, или поютъ, или молебствуютъ, или въ церкви, или въ часовнѣ, или у креста, или на пути, или въ дому еретическая служба. И тѣ иконы водою потребно омывати, ѳиміамомъ кадити, и ту Господь не пребываетъ. Аще убо какая душа пріемлетъ отъ еретикъ крещеніе, или покаяніе, или молитву, или что духовное, или тѣлесное брашно, или благословеніе, отъ каковыхъ убо бѣсовъ своихъ мучиму будутъ во вѣки въ огнѣ негасимомъ." Понятно послѣ этого, опасеніе Куртина за своего сына, отъ одного прикосновенія, или сообщенія съ православными, могущаго, по мнѣнію фанатика, погибнуть въ огнѣ неугасимомъ! „Съ мыслію зарѣзать сына, сказалъ на допросѣ Куртинъ, я вышелъ на зарѣ въ заднія ворота и сталъ молиться на восходъ, прося у Спаса знаменія, что если, помолившись, придетъ мнѣ снова мысль эта въ голову съ правой стороны, то я принесу сына Богу въ жертву, а если слѣва, то нѣтъ, такъ какъ, по мнѣнію нашему (т. е. толкованію спасовцевъ), помыселъ съ правой стороны есть мысль отъ ангела, а съ лѣвой отъ діавола. По окончаніи длинной молитвы помыселъ этотъ пришелъ ко мнѣ съ правой стороны и съ веселіемъ въ душѣ я возвратился въ избу."

Теперь мы разскажемъ обстоятельства самаго зарѣзанія сына отцомъ.

Когда Куртинъ вошелъ въ избу съ веселіемъ въ душѣ и полною рѣшимостію зарѣзать сына своего, то сынъ и жена его, Аграфена Михайлова, сильно любившая своего сына за его необыкновенную рѣзвость и умъ не по лѣтамъ, спали крѣпкимъ сномъ. Куртинъ разбудилъ жену и, опасаясь ея препятствій при зарѣзаніи сына, послалъ ее за овчинами въ деревню Перево, а самъ остался съ сыномъ Григоріемъ наединѣ. Деревня Перево казенная, при рѣкѣ Клязьмѣ, въ двухъ верстахъ отъ „Слободища", съ 185 душами мужскаго и 242 женскаго пола. Разбудивъ сына, Куртинъ сказалъ ему:

— Встань, Гришенька, надѣнь бѣлую рубашку, я на тебя полюбуюсь!

Сынъ, не имѣя бѣлой рубахи, отвѣчалъ:

— У меня нѣтъ, тятя, такой рубахи. Мама еще не сшила!

По показанію жены Куртина, мужъ ея, за нѣсколько дней до сего, приставалъ къ ней, чтобы она сшила бѣлую рубаху сыну, но почему этого ему хотѣлось, она догадаться не могла. Ясно, что Куртинъ мысль зарѣзать сына носилъ въ душѣ давно и съ осторожностью скрывалъ ее отъ жены своей. Самое настаиваніе его на томъ, чтобы жена сшила бѣлую рубаху сыну, было очень осторожное, такъ что не могло дать повода сей послѣдней къ какимъ либо подозрительнымъ мыслямъ.

— Надѣнь хоть мою бѣлую рубаху, говорилъ Куртинъ сыну, — все равно.

— Хорошо! отвѣчалъ мальчикъ, и надѣлъ бѣлую отцовскую рубаху, приготовленную Куртинымъ.

Куртинъ объяснилъ суду, что по вѣрѣ „Спасова согласія“, умирать въ пестрядиной, или синей рубахѣ — есть грѣхъ.

— Вотъ такъ! сказалъ Куртинъ, когда надѣлъ на сына бѣлую рубаху. Теперь ляжь, умница, на лавочку: я на тебя полюбуюсь.

Сынъ легъ на лавку въ передній уголъ, Куртинъ подложилъ ему его шубу въ головы и заворотивъ вдругъ подолъ рубахи нанесъ ему нѣсколько ударовъ въ животъ ножемъ, употреблявшимся обыкновенно при столѣ и спрятаннымъ, на этотъ разъ, въ рукавѣ. Семи лѣтній мальчикъ затрепеталъ и началъ биться, но такъ, что натыкался постоянно на ножъ отца, отъ чего на животѣ его оказалось множество ранъ. Тогда дѣтоубійца, желая прекратить страданія сына разомъ, распоролъ ему животъ съ верху до низу. Мальчикъ потерялъ силу сопротивляться, но не умеръ въ тотъ же моментъ. Заря, занявшаяся на востокѣ, свѣтила дѣтоубійцѣ въ окно при совершеніи преступленія, но когда сынъ былъ зарѣзанъ, то въ окнахъ вдругъ появились первые лучи восходящаго солнца и багровымъ свѣтомъ упали на лицо невинной жертвы. Куртинъ, по его словамъ, при этой случайности встрепенулся, руки дрогнули, ножъ выпалъ изъ рукъ и дѣтоубійца — родитель упалъ предъ образами на колѣна съ молитвою, прося небо принять милостиво сію жертву.

Наши уголовныя лѣтописи представляютъ не одинъ примѣръ подобнаго умоизступленія спасовцевъ. Въ 1827 году, напримѣръ, въ селѣ Копенахъ, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ., зарѣзалось 36 душъ спасовцевъ, отъ 70 до 2-хъ лѣтняго возраста, въ числѣ коихъ нѣкто Иванъ Юшковъ является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ.

Онъ объяснилъ на допросѣ, что убѣдившись, что смерть ихъ угодна Спасу, они рѣшились зарѣзаться; тогда крестьянинъ Александръ Петровъ умертвилъ жену и дѣтей крестьянина Игнатія Никитина въ его избѣ, а крестьянина Моисея Иванова, дѣтей его и Якова Иванова въ овинѣ; когда же Александръ Петровъ пошелъ изъ овина убивать дѣтей крестьянки Настасьи Васильевой, Игнатій Никитинъ лишилъ жизни въ овинѣ самую Васильеву, Авдотью Ильину и Матрену Ѳедорову, затѣмъ Игнатій Никитинъ и самъ былъ умерщвленъ Александромъ Петровымъ; этотъ Александръ Петровъ отправился послѣ того къ снохѣ своей, Варварѣ Ѳедоровой, и уговаривалъ ее подвергнуться смерти, но она не согласилась, когда же узнала отъ Александра Петрова, что дѣти ея убиты имъ въ овинѣ, то пошла посмотрѣть тѣла ихъ; въ это время самъ Александръ Петровъ просилъ Юшкова умертвить его, что Юшковъ и исполнилъ, отрубивъ топоромъ голову, которую Александръ Петровъ положилъ добровольно на чурбанъ. И такъ Куртинъ не первый образчикъ человѣкоубійцы по вѣрѣ.

Возвращаемся къ нашему разсказу. Къ дышавшему еще сыну, обливавшемуся кровію, отецъ-убійца обротился, какъ видно изъ дѣла уголовной палаты, съ слѣдующими словами:

— Прости меня, Гришенька, Христа ради, за то, что я нанесъ тебѣ такую скорбь!..

Умиравшій, но не потерявшій еще сознанія мальчикъ отвѣтилъ:

— Прощай тятенька!

Отецъ при этомъ поправилъ сына на лавочкѣ и велѣлъ ему сказать слова: „Богъ тебя проститъ батюшка“.

Мальчикъ сказалъ: „Богъ тебя проститъ батюшка!“

„Я думалъ, говорилъ Куртинъ на допросѣ, что на томъ свѣтѣ сынъ мой назовется отрокомъ, а потому надобно ему „уставить звѣзды“. Для сего затеплилъ я тотчасъ свѣчи къ образамъ и, молясь на исходѣ души сына, велѣлъ ему повторить за собою молитву „Богородица, дѣво, радуйся“,—что онъ и исполнилъ, прочитавши ее три раза за мною слабымъ голосомъ. Послѣднія слова однако онъ не выговорилъ и вдругъ замолкъ.

Когда Куртинъ стоялъ предъ образами на колѣняхъ, а сынъ его плавалъ уже въ крови, то вошла вдругъ въ избу возвратившаяся жена его, и съ перваго слова узнавъ все случившееся, не выдержавъ, упала отъ страха и сожалѣнія на землю предъ мертвымъ сыномъ...

Дѣтоубійца, поднявшись съ пола, на которомъ стоялъ на колѣняхъ, сказалъ женѣ:

— Иди и объявляй обо всемъ старостѣ; — я сдѣлалъ праздникъ святымъ!

Когда, вслѣдствіе объявленія жены Куртина, пришли въ домъ его сосѣди, то убійца стоялъ предъ образами и молился Богу. Увидавъ сосѣдей, онъ сказалъ имъ: „я сдѣлалъ свое дѣло! поѣзжайте въ приказъ къ становому и въ земскій судъ и объявите, что я зарѣзалъ сына. Я сдѣлалъ всѣмъ святымъ праздникъ!“

Заключенный въ тюрьму Куртинъ, во время производства объ немъ дѣла, уморилъ себя голодомъ...

Такимъ извѣстіемъ смотрителя острога и оканчивается дѣло о дѣтоубійцѣ Куртинѣ, раскольникѣ „Спасова согласія“.

XIV

ИМПЕРАТОРЫ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ И НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ
У ПЕТЕРБУРГСКИХЪ И ЧЕРНИГОВСКИХЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

I.

Темный расколъ [1]), какъ порожденіе невѣжества, и крайне узкаго пониманія религіи, водворился въ С. Петербургѣ еще въ то время, когда, въ царствованіе Петра I, переводились въ новую столицу обыватели не только отдѣльно, но цѣлыми селеніями и массами. Ими-то и внесена въ С. Петербургъ *ревность къ старинѣ не по разуму!*.. Такъ слобода „Охта“ и частію „Рыбацкая“ населились почти одними раскольниками. Около 1760 г. появились сюда раскольники изъ Москвы и другихъ губерній. Они устраивали сперва моленныя въ домахъ, но въ 1760 г., на Охтѣ и въ Чернышевомъ переулкѣ, уже публично существовали ихъ деревянныя часовни. Въ слѣдующее затѣмъ время (въ 1762, 1784 и 1789 гг.) отведены были правительствомъ земли на Охтѣ и Волковомъ полѣ для ихъ кладбищъ. Тутъ раскольники, подъ видомъ карауленъ, устроили обманомъ моленныя и богадѣльни. Отводъ земель подъ кладбища распространилъ ложные слухи по Россіи, о покровительствѣ расколу въ столицѣ, и сталъ привлекать сюда раскольниковъ. Императрица Екатерина II, не желая видѣть темнаго раскола въ просвѣщенной столицѣ, предприни-

---

[1]) Источники: Истор. Минист. Внут. Дѣлъ Н. Варадинова 397—407 ст. Ч. VIII. Указъ Св. Сунода 24 дек. 1798. Историческій очеркъ единовѣрія изд. Т. А. Верховскаго стр. 101—110. Высочайшій указъ 21 нояб. 1800 г. Маякъ 1845 г. № 8. Отрывокъ изъ исторіи о старообрядцахъ въ Россіи. Сообщ. М. П. Каллистратовъ. Записки пр. Т. Верховскаго. Вѣдомость о Николаев. единов. петерб. церкви за 1865 г. Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ т. VIII стр. 560—566 и 638. Отчетъ оберъ-прокурора Св. Сунода за 1845 г. ст. 31—32 за 1864 г. стр. 28. Архив. дѣло 1852 г. № 227 и 1850 г. № 140.

мала многія мѣры для обращенія заблудшихъ, а для нравственнаго надзора за раскольниками опредѣлила, съ благословенія епархіальнаго начальства, даже особыхъ священниковъ, отличающихся умомъ и твердостію религіозныхъ правилъ. Это произвело нѣкоторыя благодѣтельныя послѣдствія; часть раскольниковъ оставили свои заблужденія и присоединились къ церкви. Первый примѣръ тому подалъ, стяжавшій себѣ въ исторіи раскола блестящую страницу, почетный гражданинъ Ив. Ив. Миловъ, который, обласканный государемъ Павломъ Петровичемъ, изъ устроенной въ домѣ своемъ моленной бѣгло-поповщинскаго согласія основалъ церковь, каковая, по прошенію присоединившихся къ ней, вслѣдствіе Высочайшей воли императора Павла I и опредѣленія св. синода отъ 11 декабря 1799 г., и освящена была во имя св. Николая. Императоръ Павелъ Петровичъ, желая лично видѣть бывшихъ раскольниковъ петербургскихъ, назначилъ свой пріѣздъ въ новую церковь Милова, и дѣйствительно 20 ноября 1800 г. явился туда лично къ обѣднѣ. Началась божественная литургія въ Высочайшемъ присутствіи. Бывшіе раскольники, молившіеся нынѣ вмѣстѣ съ царемъ своимъ въ одной освященной церкви, лили слезы умиленія и раскаянія въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ. Государь былъ растроганъ... и, по окончаніи обѣдни, приказалъ, отъ имени своего, служить благодарственный молебенъ св. Николаю Чудотворцу. То была *общая, святая молитва царя и народа его, за образумившихся подданныхъ!*... Въ знакъ своего благоволенія, царь тутъ же пожаловалъ Миловской церкви крестъ и звонъ. Радость бросившихъ темный расколъ была безгранична!

II.

Изъ церкви Миловской императоръ Павелъ Петровичъ отправился, къ невыразимой радости всѣхъ молившихся съ нимъ, въ домъ Милова, вмѣстѣ и ктитора храма, и благосклонно бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, касающихся старой вѣры и православной церкви... Пользуясь этимъ счастливымъ случаемъ, дочь Милова поднесла императору св. икону собственной работы, за что и получила отъ щедротъ его драгоцѣнный бриліантовый фермуаръ. Долго длилась дружеская бесѣда государя съ своими подданными, и умиленные слушатели лили, въ присутствіи его, слезы радости... Павелъ Петровичъ, наговорившись съ заблуждавшимися и искренно теперь раскаявшимися подданными, спросилъ ихъ на прощанье.

— Ну что, вы теперь не считаете меня *антихристомъ?*

Обильный потокъ слезъ безъ словъ былъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ государя. Всѣ присутствовавшіе пали къ ногамъ своего царя... Оставляя Милова, государь велѣлъ ему, со всѣми его прихожанами въ слѣдующее воскресенье (25 ноября) пожаловать къ нему въ гости, въ придворную церковь для слушанія божественной литургіи. И стыдно было недавнимъ собесѣдникамъ своего государя вспоминать о тѣхъ нелѣпостяхъ, коимъ они досѣлѣ вѣрили, что будто бы, напр. Богъ благословилъ Адама и Еву двуперстіемъ, что папа Формозъ выдумалъ вмѣстѣ съ діаволомъ троеперстное сложеніе, что брадобритіе измыслилъ царь Константинъ Ковалинъ и папа Петръ Гугнивый, что земля стоитъ на трехъ великихъ китахъ, питающихся райскимъ благоуханіемъ, и настоящая іерархія церкви, въ коей лишь можно спастись, есть только бѣглая іерархія, состоящая изъ безграмотныхъ мужиковъ и бѣглыхъ солдатъ...

III.

Много было приготовленій у приглашенныхъ въ гости къ царю подданныхъ его. Весь раскольничій міръ въ Петербургѣ заколыхался, какъ волны моря. Многіе не хотѣли вѣрить этому приглашенію. Наконецъ, царскіе гости одѣлись въ лучшую одежду, и по возможности новомодную, чистую и опрятную, и отправились въ царскій дворецъ. Въ назначенный часъ Миловъ, съ своимъ священникомъ, клирошанами и прихожанами стоялъ уже во дворцовой церкви. Началась литургія, которую совершалъ царскій духовникъ. Миловъ и пришедшіе съ нимъ стали творить крестное знаменіе и поклоны и только изрѣдка посматривали на усердіе молящагося императора и на все окружающее. По окончаніи литургіи и молебна (въ этотъ день отправляемо было празднованіе, по случаю бывшаго наканунѣ тезоименитства Елены Павловны), Государь ласково обратился къ Милову съ его прихожанами (ихъ было болѣе 30 человѣкъ) и попросилъ ихъ въ сосѣднюю съ церковью комнату. Прошло пять, десять минутъ, и всѣхъ гостей позвали въ государевъ кабинетъ, въ которомъ былъ при императорѣ и графъ Кутайсовъ. Еще поздоровавшись, государь спросилъ Милова и его священника:

— Понравилось ли вамъ наше служеніе?

— Весьма хорошо и благочинно! отвѣчали они.

— Какую же разность вы находите между вашимъ старымъ, и на-

шимъ, новымъ, служеніемъ и можетъ ли вашъ единовѣрческій священникъ отслужить обѣдню вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ! Павелъ Ильинъ Добрецовъ отвѣчалъ:.

— Вашему Величеству извѣстно, что мы служимъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя съ новопечатными въ нѣкоторыхъ словахъ и дѣйствіяхъ не сходствуютъ, а потому безъ предварительнаго взаимнаго соглашенія служить пожалуй нельзя.

— Я знаю, сказалъ Государь, что есть несходства и разности въ словахъ, напр. въ старыхъ книгахъ написано въ возгласѣ; *и во вѣки вѣкомъ*, а въ новыхъ: *и во вѣки вѣковъ*; также *аллилуія* въ старыхъ по дважды, а въ новыхъ по трижды; но эти и подобныя имъ разности не измѣняютъ истиннаго значенія или смысла рѣчей и не столь важны, чтобы изъ-за нихъ отдѣляться отъ единства церкви и отъ меня. При томъ же, вы сами знаете, что и въ старыхъ книгахъ разныхъ выходовъ есть также несходства и потому-то церковь соборомъ опредѣлила: всѣ книги пересмотрѣть, исправить и ввести во всемъ единообразіе. Для чего же отдаляться отъ нея и на столько толковъ?

— Но, Ваше Величество, да позволено будетъ намъ объясниться; есть разности, съ которыми мы, по маломыслію своему, трудно соглашаемся, каковы напр. отмѣна служенія на семи просфорахъ, четвероконечный крестъ, сложеніе перстовъ при крестномъ знаменіи, измѣненіе имени Исусъ на Іисусъ и пр. При всемъ томъ, мы способны вразумляться и не столько далеки отъ единства, какъ безпоповщина или перекрещеванцы, которые ни браковъ, ни священства, ни евхаристіи, и вообще никакихъ таинствъ не имѣютъ.

— Вотъ видите, сказалъ государь, въ вашихъ *отщепенцахъ* единства нѣтъ, а потому я и желаю васъ соединить въ едину церковь! А между тѣмъ хочу, чтобы въ слѣдующее воскресенье вы отслужили литургію по своимъ старопечатнымъ книгамъ, вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ; а чтобы въ служеніи было согласіе, я назначаю вамъ, котораго угодно, протодіакона. Возьмите его, согласитесь съ нимъ во всемъ какъ слѣдуетъ, и приходите ко мнѣ, согласны ли вы будете на это?

Всѣ поклонились и назначили протодіакона Ивана Александрова. Разговоръ продолжался и государь, между прочимъ, спросилъ:

— Гдѣ находятся дома изувѣровъ перекрещеванцевъ?

— Ѳедосѣева согласія въ домѣ купца Косцова, Пѣшнева на Охтенскомъ и Волковскомъ кладбищахъ, отвѣчали ему.

Въ тоже время государь обратился съ вопросомъ къ единовѣрческому священнику: кто онъ, откуда, гдѣ обучался, и кѣмъ поставленъ?

Священникъ отвѣчалъ,—что онъ поставленъ въ Новгородѣ, былъ тамъ при православномъ архіереѣ и имѣлъ счастіе видѣть государя въ церкви, во время проѣзда его на коронацію въ Москву.

Выслушавъ священника, государь сказалъ ему.

— Благослови жъ меня! — и принявъ благословеніе, обратясь ко всѣмъ, сказалъ.

— Прощайте! теперь идите съ Богомъ.

Когда Миловъ сталъ откланиваться и подошелъ къ рукѣ Павла Петровича, государь подвелъ его къ иконостасу, находящемуся въ углу кабинета, и сказалъ:

— Неугодно ли приложиться къ святымъ мощамъ и иконамъ?

И тутъ же указалъ на образъ, который имѣла счастіе поднести ему дочь Милова.

Предстоящіе, послѣ обычныхъ троекратныхъ поклоновъ, приложились къ иконамъ, и поцѣловавъ руку внимательнаго къ нимъ государя, удалились, утирая всю дорогу слезы отъ радости...

Скоро содержателей тайныхъ часовень, Косцова и Пѣшнева, съ бѣглыми отправителями богослуженія, взяли подъ стражу и убѣждали, по приказанію императора, устроить изъ своихъ часовень церкви и принять законныхъ священниковъ, какъ это сдѣлалъ купецъ Миловъ. Но упорные грубо отказались, за что одинъ изъ нихъ, болѣе дерзкій, Косцовъ, въ томъ же мѣсяцѣ ноябрѣ 1800 г., и былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость.

IV.

Съ вышеписаннаго событія присоединеніе въ Петербургѣ раскольниковъ къ единовѣрію пошло весьма успѣшно. Въ 1801 году, усердіемъ обратившихся изъ раскола въ единовѣріе, за Черною рѣчкою, устроена другая единовѣрческая церковь, во имя Срѣтенія Господня—деревянная съ таковою же колокольнею на каменномъ фундаментѣ. При сей церкви, въ настоящее время, находится еще другая, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная съ таковою же колокольнею, теплая, построенная въ 1816 году на сумму прихожанъ. Къ Срѣтенской церкви, въ числѣ другихъ зданій, принадлежитъ каменный трехъэтажный домъ, построенный въ 1827 году на сумму прихожанъ, въ коемъ помѣщается причтъ и отведена богадѣльня, гдѣ помѣщено до 38

человѣкъ разнаго званія. Начальные прихожане этой церкви (числомъ до 300 обоего пола): купцы, мѣщане и крестьяне имѣли пребываніе въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Новоладожскомъ уѣздѣ. Въ 1820 году, августа 22 дня, положено основаніе единовѣрческой церкви, во имя Николая Чудотворца, въ Грязной, нынѣ Николаевской улицѣ. Особенно дѣятельное участіе въ сооруженіи этой церкви принималъ купецъ К. З. Чуреиновъ. Это одна изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи единовѣрческихъ церквей. Зданіемъ она двухъ-этажная, каменная, съ чугунною оградою и двумя часовнями. Внутреннее расположеніе ея по образцу древнихъ храмовъ. Престоловъ въ ней пять. Прихожанъ-единовѣрцевъ, въ настоящее время, болѣе 2000 душъ обоего пола, которые живутъ во всѣхъ частяхъ столицы.

Въ 1851 г., для пресѣченія петербургскаго раскола, правительство приступило къ закрытію трехъ моленныхъ, находящихся въ столицѣ. Эта мѣра содѣйствовала умноженію числа здѣшнихъ единовѣрцевъ. Въ это время перешли въ единовѣріе—владѣлецъ одной изъ этихъ моленныхъ, а съ нимъ вмѣстѣ еще множество лицъ вошли въ составъ освященной въ 1852 г. единовѣрческой Николаевской церкви, что на Захарьевской улицѣ. Эта единовѣрческая Николаевская церковь построена и 6 мая 1852 г. освящена вмѣсто прежней—домовой Ив. Ив. Милова (на этомъ же самомъ мѣстѣ), которая по указу Св. Сунода отъ 30 октября 1818 г. была въ соединеніи съ Николаевскою церковью, что въ Николаевской улицѣ, а 15 марта 1844 г. утверждена самостоятельною. 1853 г., сентября 27 дня, освящена еще единовѣрческая церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго, на Больше-Охтенскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ. Она устроена по духовному завѣщанію шапочнаго цѣха мастера Димитрія Накушинова, на капиталъ имъ назначенный въ 600,000 р. сер. и указомъ Св. Сунода отъ 10 числа 1853 г. за № 7849, утверждена она быть кладбищенскою, самостоятельною, безъ приписи къ единовѣрческимъ церквамъ.

Съ принятіемъ единовѣрія и присоединеніемъ къ св. церкви, прежнія ложныя убѣжденія потеряли свою силу и въ возсоединившихся начинаютъ все болѣе и болѣе раскрываться потребности истиннаго знанія и уясняться сознаніе необходимости истиннаго просвѣщенія. Петербургскіе единовѣрцы нашли нужнымъ при Никольской, что на Николаевской улицѣ, церкви, устроить даже училище. Января 30-го 1865 г. происходило торжественное открытіе его, освященіе котораго совершено самимъ Митрополитомъ Исидоромъ. Замѣчательно при этомъ, что обще-

ство единовѣрцевъ отозвалось сочувственно на это учрежденіе и въ самый день освященія пожертвовало въ пользу училища 1000 р. сер.

Теперь въ Петербургѣ, съ легкой руки Императора Павла Петровича, темнаго раскола почти не существуетъ, а вся эта тьма засѣла гвоздемъ въ Москвѣ, питая богачей-коноводовъ раскольничьихъ и помогая имъ наживать громадныя фабрики и набивать золотомъ свои торговые мѣшки. *Народная религіозная тьма сдѣлалась, такимъ образомъ, дойною коровою для ловкихъ плутовъ.*

V.

Не менѣе замѣчательное столкновеніе „лицомъ къ лицу“ раскольниковъ съ своимъ царемъ было, какъ показываютъ источники, въ 1845 году. Въ этомъ году, покойный Императоръ Николай Павловичъ, проѣзжая въ Кіевъ чрезъ Черниговскую губернію, столкнулся на пути „лицомъ къ лицу“ съ раскольниками богатаго посада „Добрянки“. Узнавъ о проѣздѣ государя чрезъ Добрянку, раскольники, подъ впечатлѣніемъ событій тѣхъ дней, рѣшились вмѣстѣ съ другими православными встрѣтить русскаго царя, коего не за долго до того величали „Антихристомъ“... Усыпавъ улицы пескомъ и одѣвшись,—мужчины въ новые суконные кафтаны. а женщины въ штофныя платья и дорогія повязки, — добрянскіе раскольники рѣшились поднести государю, когда коляска его остановилась у станціи, хлѣбъ-соль.

Государь, вставши во весь ростъ въ своей коляскѣ, громко сказалъ.

— Я не приму отъ васъ хлѣба-соли до тѣхъ поръ, пока вы не будете ходить въ церковь! Мнѣ весьма непріятно видѣть васъ въ такомъ заблужденіи. Слышите-ли?

Раскольники были поражены такими словами государя какъ громомъ...

Государь, поднявъ правую руку, сказалъ:

— Въ августѣ мѣсяцѣ я буду возвращаться изъ Кіева снова чрезъ Добрянку и прошу васъ къ тому времени одуматься и оставить ваши дурачества. Вы народъ, я вижу, хорошій, зажиточный. Я выстрою вамъ, къ своему пріѣзду, церковь на свой счетъ и пришлю законныхъ священниковъ; будете ли въ ней молиться вмѣстѣ со мной?

Пораженные такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣлъ, раскольники растерялись... Они въ первый разъ были „лицомъ къ лицу“ съ своимъ царемъ! Какъ люди темные, они способны были за глаза, живя въ от-

даленномъ Черниговскомъ захолустьѣ, со словъ коноводовъ начотчиковъ, твердить, что царь русскій—„Антихристъ“, „число звѣрино 666“, но какъ люди русскіе, съ русскою кровію въ груди, они неминуемо должны поддаться впечатлѣнію момента и съ устъ ихъ сами собою вылились слова.

— Будемъ, Ваше Величество, будемъ!

И всѣ, одинъ по одному, пали на колѣна предъ коляскою.

— Вставайте! сказалъ государь. Нынѣ будемъ друзьями. Прошу слушаться и забыть все прошлое!..

Тутъ же даны были государемъ приказанія Долгорукому, чтобы обѣщанная церковь была къ сроку готова.

Отдалившись, по обычаю раскольничьему, отъ мужчинъ, женщины, въ своихъ богатыхъ нарядахъ, стояли молча въ отдаленіи.

Государь, проѣзжая мимо ихъ, сказалъ:

— А вы, бабы, придете въ мою церковь молиться?

— Придутъ, Ваше Величество, придутъ! отвѣчали за нихъ мужья. Куда мы, туда пойдутъ и онѣ!

— Ну и прекрасно! отвѣчалъ государь.

И, простившись съ новыми друзьями, выѣхалъ по дорогѣ на Кіевъ. Густыми облаками поднялась пыль по столбовой дорогѣ а на дорогу ту долго смотрѣли раскольники, провожали глазами своего царя и какъ бы невѣря тому, что съ ними въ одну минуту случилось. Дорожная пыль исчезла въ облакахъ, царскій поѣздъ давно скрылся изъ виду, а изумленные раскольники все еще стояли въ онѣмѣніи на одномъ мѣстѣ, боясь пошевелиться...

VI.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Императора Николая Павловича изъ Добрянки, закипѣла работа по постройкѣ новой церкви. Оберъ-Прокуроръ Сунода, А. И. Войцеховичъ, мѣстный генералъ-губернаторъ Долгоруковъ и Черниговскій гражданскій губернаторъ Гессе употребили всѣ средства для того, чтобы въ точности выполнить слова государя. Ночи обращены были въ дни и при яркомъ заревѣ зажженныхъ смоляныхъ бочекъ тысячи рукъ работали безъ усталости, какъ днемъ. По зареву сему раскольники со всей Черниговской губерніи стекались на постройку и изумленными очами смотрѣли на дѣло царское, для нихъ въ подарокъ приготовляемое...

Въ Сунодѣ и Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ кипѣла переписка

по этому же дѣлу; въ Москвѣ дѣлались заказы иконостаса, образовъ, церковной утвари и облаченій—и менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ въ раскольничьей „Добрянкѣ“ точно изъ земли выросла царская церковь, съ крестами, желѣзной крышей, всѣмъ внутреннимъ украшеніемъ и колоколами.

Къ пріѣзду Государя, по приказанію его, новая церковь 25 августа была торжественно освящена по старопечатнымъ книгамъ, нарочно выписаннымъ изъ Петербурга единовѣрческимъ протоіереемъ Тимофеемъ Александровичемъ Верховскимъ, а 29 числа назначенъ былъ и пріѣздъ Государя въ „Добрянку“, вмѣстѣ съ наслѣдникомъ, нынѣ царствующимъ императоромъ. Пріѣхавшій въ Черниговскій посадъ заблаговременно Т. А. Верховскій, лично извѣстный тогда Государю своимъ умомъ и преданностію, чрезъ постоянное сношеніе и многократныя съ раскольниками собесѣдованія и убѣжденія — успѣлъ ихъ такъ приготовить и расположить къ радушному согласію и обращенію въ единовѣріе, что къ пріѣзду Государя въ „Добрянку“ явились раскольники со всей губерніи, готовые вмѣстѣ съ царемъ своимъ молиться въ его великолѣпной церкви.

VII.

Въ назначенный день, 29 августа, Государь явился въ „Добрянку“ и при огромномъ стеченіи сопровождавшаго его народа подъѣхалъ прямо къ новой своей церкви. Гулъ колоколовъ, цѣлое столѣтіе не оглашавшій раскольничьяго посада, торжественно привѣтствовалъ царя русскаго, среди нѣкогда враждебныхъ его подданныхъ, испуганныхъ и обрадованныхъ необычнымъ событіемъ. Государь улыбнулся, увидѣвъ выстроенную къ сроку церковь во всей готовности и красѣ. На папертяхъ церковныхъ Его Величество встрѣченъ былъ протоіереемъ О. Верховскимъ во всемъ церковномъ облаченіи, съ крестомъ и св. водою.

Наскоро сформировавъ пѣвчихъ изъ грамотныхъ раскольниковъ, О. Верховскій обучилъ ихъ пѣнію обѣдни и переложилъ на крюки царскія входныя молитвы и пѣсни церковныя, такъ что когда Государь съ наслѣдникомъ и свитою вошелъ въ церковь, то стройный хоръ запѣлъ торжественную пѣснь:

Радуйся и веселися Сіоне
Се царь твой грядетъ къ тебѣ! и проч.

Народъ, взволнованный неизвѣданнымъ доселѣ чувствомъ, почтительно преклонился предъ своимъ царемъ.

Пришедши къ амвону, Государь окинулъ взглядомъ присутствующихъ, и замѣтивъ, что женщины раскольничьи стоятъ въ церкви позади всѣхъ, у западныхъ дверей, спросилъ стариковъ:

— Гдѣ же у васъ женщины?

— Ваше Величество! отвѣчали ему. По нашему и по древле-христіанскому обычаю женщины въ церкви должны стоять позади мущинъ.

— Неправда! сказалъ Государь. Въ древней церкви женщины стояли по лѣвую сторону, а не позади всѣхъ.

И, взявъ подъ руки двухъ женщинъ изъ среды прочихъ, Николай Павловичъ провелъ ихъ впередъ, на лѣвую сторону. За нимъ двинулись впередъ и всѣ женщины, бывшія въ церкви.

По окончаніи обѣдни, Государь съ наслѣдникомъ и свитою своею отправились въ домъ богатаго посадскаго раскольника, принявшаго единовѣріе, который вмѣстѣ съ женою своею встрѣтилъ царя своего еще на крыльцѣ, съ хлѣбомъ и солью.

По окончаніи закуски и поздравленій, Государь, прощаясь съ жителями Добрянки, еще разъ спросилъ ихъ:

— Будете ли ходить въ выстроенную вамъ церковь и оставите ли прежнія дурачества?

— Будемъ, Ваше Величество, будемъ! отвѣчали всѣ въ одинъ голосъ.

— Ну и слава Богу! прощайте же.

И царскій поѣздъ двинулся среди несмѣтнаго количества раскольниковъ, собравшихся въ Добрянку со всей губерніи. Всѣ въ благоговѣніи почтительно преклонились предъ своимъ царемъ и торжественный колокольный звонъ, провожавшій Государя, долго раздавался въ ушахъ свидѣтелей невиданнаго дотолѣ торжества.

VIII.

По отъѣздѣ Государя, сдѣланы были нужныя распоряженія о распространеніи единовѣрія по всѣмъ посадамъ Черниговской губерніи, и ловкій О. Верховскій, пользуясь обаяніемъ, произведеннымъ личнымъ присутствіемъ Государя на раскольниковъ, безъ труда обращалъ ихъ въ единовѣріе, такъ что изъ раскольниковъ города Новозыбкова и посадовъ: Клинцевъ, Злынки, Еленки, Климова и Ардонь 500 домохозяевъ изъявили тотчасъ же желаніе имѣть единовѣрческаго священника и получили на то разрѣшеніе. Въ Добрянкѣ же, кромѣ устроенной

церкви, предположена была другая, каменная, и для богослуженія опредѣлены два священника изъ Калужской епархіи. Въ слѣдующемъ, 1846 г., уже открыто правильное священнодѣйствіе въ г. Новозыбковѣ, (куда опредѣлены были два священника, и въ посадахъ: Злынкѣ, Клинцахъ, Климовой, Еленкѣ и Чуровичахъ, и въ селеніяхъ Шаломахъ и Матьковкѣ. Опредѣленные сюда единовѣрческіе священники, открывши богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, вошли во всѣ пастырскія обязанности мирно, при руководствѣ О. Верховскаго, и оказали значительные успѣхи.

Въ 1848 г. января 2-го дня, Покровскій раскольничій монастырь, чтимый не тотько окрестными раскольниками, но и раскольниками отдаленныхъ губерній, обратился въ единовѣрческій, и, по важности его среди раскольниковъ, сохраняющихъ къ нему особое уваженіе, возведенъ, по Высочайшей волѣ, въ число штатныхъ обителей I-го класса, съ окладомъ западныхъ монастырей. Обращеніе монастыря совершилось торжественнымъ образомъ, въ присутствіи гражданскаго губернатора и при участіи членовъ ратуши Климовскаго посада. Раскольники сами отворили ворота монастыря и все монастырское имущество, равно какъ и самый монастырь, бывшимъ настоятелемъ о. Рафаиломъ, сдано было вновь опредѣленному на его мѣсто единовѣрческому архимандриту. И такъ, время сдѣлалось благопріятно, и *жатва могла* возрасти на приготовленной почвѣ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, чиновники губернскіе, бѣглые попы отъ коноводовъ изъ Москвы, апатія и невѣжество мѣстнаго духовенства *погубили* все дѣло царево!..

Членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, обозрѣвая въ 1850 году Черниговскую губернію, нашелъ уже, что изъ обратившихся въ единовѣріе половина народа отпала снова въ расколъ, церкви единовѣрческія были пусты, о новыхъ присоединеніяхъ къ единовѣрію перестали и думать!... Посланный для обозрѣнія посадовъ черниговскихъ тайный совѣтникъ Арсеньевъ съ грустію донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, что нечистосердечныя дѣйствія мѣстныхъ властей и недовѣріе раскольниковъ къ мѣстному духовенству погубили въ губерніи единовѣріе... Священники продавали за деньги свидѣтельства о вѣнчаніи въ церкви въ то время, когда вѣнчаніе совершали бѣглые попы изъ Москвы въ амбарахъ; были и такіе случаи, что неходившаго въ церковь единовѣрца тащили по слободѣ и били, другихъ сажали въ полицію, откуда и выкупали ихъ за деньги, раздѣляемыя потомъ между чиновниками и духовенствомъ, а нѣкоторые священники бросали даже церкви

и, сами перебѣжавъ въ расколъ, нанимались къ раскольникамъ безпоповствовать... Къ концу концевъ, раскольничьи столбы въ Москвѣ, испуганные успѣхомъ Николая Павловича въ Черниговской губерніи, чрезъ своихъ агентовъ и бѣглыхъ поповъ, достигли чрезъ нѣсколько лѣтъ того, что и самая „Царская церковь“ въ Добрянкѣ въ одинъ прекрасный день была сожжена и обращена въ угли, по донесенію св. суноду, отъ неизвѣстной причины.

Такъ-то у насъ въ Россіи всегда бываетъ! Ужели и нынѣ, въ пору критической оцѣнки всего грустнаго прошлаго, мы не съумѣемъ воспользоваться *такими историческими уроками* и не остановимся на нихъ съ должнымъ *размышленіемъ?!*...

XV

СТРАННИКЪ.

I.

Таинственные путники черниговской губерніи.

Былъ апрѣль мѣсяцъ 185* года. Мирные жители Черниговской губерніи спѣшили на поля, чтобъ въ потѣ лица своего заработать себѣ хлѣбъ. Всюду на поляхъ замѣтно было копотливое движеніе. Но вотъ, вдоль полей, по проселочнымъ дорогамъ, движется фигура съ загорѣлымъ лицемъ, покрытымъ чернымъ клобукомъ, изъ-подъ котораго блеститъ пара черныхъ, смѣлыхъ глазъ... Грубая черная ряса покрываетъ тѣло путника, а простой кожаный поясъ довершаетъ его уборъ. Рядомъ съ этою фигурою движется малолѣтняя дѣвочка, румяная и свѣжая, едва еще вышедшая изъ дѣтскаго возраста. То были путники, прошедшіе уже большое пространство, отъ Нижняго и до Чернигова! Странникъ въ монашеской одеждѣ былъ раскольникъ-кантонистъ Антонъ Савельевъ, а молодая спутница — его родная сестра Марія. Не спокойствіе и міръ живутъ въ душѣ этаго путника, не мирныя занятія и копотливое исполненіе своего долга прирождены ему. Нѣтъ, его кипучая натура не ужилась въ этихъ рамкахъ; душа его просила простора... Не задумываясь бѣжалъ онъ изъ раскольничей Нижегородской губерніи, создавая въ душѣ своей планы одинъ другаго смѣлѣе и разнообразнѣе. Ловкій, смышленый, находчивый, смѣлый и неутомимый человѣкъ этотъ не задумывался ни передъ чѣмъ, и еслибъ черезчуръ смѣлая его, фантазія знала получше границы свободнаго полета, то онъ долго бы гулялъ по матушкѣ Россіи, наслаждаясь просторомъ, свободою и плодами своего изобрѣтательнаго ума. Но правдивая судьба, потерявъ терпѣніе свое, выдала его и вотъ онъ, попавшись въ руки правосудія, стоялъ предъ своими судьями. Не дрогнула его натура предъ этими служителями закона и онъ, въ нѣсколько показаній, сбилъ совершенно съ толка весь судящій его русскій міръ.

II.

Допросы и показанія.

Откуда и кто ты? допрашивали его въ уѣздномъ судѣ М..... уѣзда. „Родомъ я изъ Новгорода, отвѣчалъ смѣло Савельевъ и, въ одномъ изъ раскольничьихъ монастырей сей губерніи, былъ тайно постриженъ въ монахи и именованъ Аркадіемъ. Принявъ иноческій санъ, я ходилъ по разнымъ монастырямъ, а потомъ, взявъ изъ дому сестру, отправился съ нею въ Москву, на пути изъ которой и былъ задержанъ полиціей". Савельевъ хорошо расчиталъ, что можетъ прокатиться на казенный счетъ до Новгорода, и воспользовался этимъ какъ нельзя лучше. Вскорѣ послѣ сего онъ былъ представленъ въ Новгородъ и вскорѣ же бѣжалъ снова, бывъ задержанъ въ трактирѣ, при чемъ у него отобраны были деревянный крестъ, четки, восковыя свѣчи, шкатулка и ложное свидѣтельство на свободный пропускъ по россійскимъ городамъ. Изъ допросовъ хозяевъ трактира оказалось, что Савельевъ, назвавшись іеромонахомъ олонецкихъ скитовъ, показывалъ имъ шкатулку и увѣрялъ, что въ ней находятся части мощей св. великомученицы Варвары, къ каковымъ мощамъ они прикладывались, и цѣловали, при этомъ Савельеву руку и что, наконецъ, Савельевъ служилъ въ ихъ домѣ молебенъ, за что они и платили ему деньги! На вопросы судей о томъ, гдѣ онъ постриженъ и откуда родомъ, онъ, не запинаясь, отвѣчалъ, что въ монахи онъ никогда посвященъ не былъ, а носилъ монашескую одежду потому, что нѣсколько лѣтъ ходилъ по раскольничьимъ монастырямъ для богомолья, и что онъ принадлежитъ къ гренадерскому корпусу, куда и былъ затѣмъ препровожденъ.

III.

Савельевъ, іеромонахъ аѳонскаго монастыря.

Не долго былъ гренадеромъ, промѣнявшій подрясникъ и клобукъ на солдатское платье Савельевъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ уже былъ въ Новгородской губерніи и съ фальшивымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ будто бы изъ Минской духовной консисторіи на имя іеромонаха Аркадія, ходилъ смѣло по разнымъ раскольничьимъ монастырямъ, крестя Новгородскую губернію въ разныхъ направленіяхъ. Полюбились ему и тѣнистые лѣса, и привольное житье въ сихъ монастыряхъ! Вездѣ

его принимали съ почетомъ, всюду интересовались его разсказами о горѣ Аѳонѣ и ея обителяхъ. Всякій изъ раскольниковъ почти за честь считалъ видѣть въ своемъ домѣ дорогаго гостя изъ уважаемой страны Греціи и получить отъ него въ подарокъ образокъ, крестикъ, или же четки изъ костяшекъ, собранныхъ имъ на горѣ Аѳонской, и которыхъ у него было большое количество въ запасѣ. Судьба, однако, снова надсмѣялась надъ нимъ и онъ снова былъ арестованъ въ одномъ новгородскомъ раскольничьемъ монастырѣ, при чемъ были отобраны отъ него всѣ образа, кресты, четки и другія вещи въ этомъ родѣ. На допросѣ въ новгородской полиціи, Савельевъ далъ два показанія, совершенно разнорѣчивыя, и тѣмъ поставилъ въ тупикъ слѣдователя. Сначала онъ показалъ, что онъ дѣйствительно іеромонахъ аѳонскаго монастыря Аркадій, но неправильно зачисленный въ кантонисты. Почему въ Красномъ Селѣ онъ подавалъ о томъ Государю Императору прошеніе и, не получивъ резолюціи, ушелъ изъ полка, чтобы узнать о своихъ обстоятельствахъ. Потомъ на передопросѣ показалъ, что его прежнее показаніе ложно, что онъ кантонистъ, убѣжавшій изъ полка съ намѣреніемъ посѣтить Святыя мѣста и поклониться святымъ угодникамъ, и что фальшивое свидѣтельство, найденное при немъ, онъ получилъ въ дорогѣ, отъ неизвѣстнаго странника. Савельеву надоѣли проволочки суда, прискучила уже и Новгородская губернія и вотъ онъ захотѣлъ снова прокатиться въ гренадерскій запасный полкъ, гдѣ и содержался подъ арестомъ.

IV.

Романическій побѣгъ изъ тюрьмы.

Былъ декабрьскій холодный вечеръ. Вѣтеръ привольно гулялъ на просторѣ и дразнилъ заключенныхъ въ казематѣ своею свободою. Сердце Савельева тосковало о просторѣ, а раскольничьи монастыри съ своими сытными обѣдами и купцы съ своимъ подобострастіемъ къ иноческому сану стали снова пріятно щекотать его натуру, не терпящую однообразія... Уже въ головѣ его созрѣли новые планы привольнаго житья въ пространной матушкѣ—Россіи, и рядъ заманчивыхъ дней, когда онъ будетъ снова играть видныя роли въ средѣ простенькихъ, живо рисовался въ его смѣломъ воображеніи. Пробило восемь часовъ. На дворѣ стемнѣло. Въ это-то время, въ сопровожденіи двухъ конвойныхъ. Савельевъ переходилъ незастроенное пространство каземата для естественной надобности, какъ вдругъ съ ними поровнялась тройка

лихихъ лошадей, запряженныхъ въ простыя легкія сани, и управляемыхъ однимъ человѣкомъ. Савельевъ, едва поровнялся съ санями, какъ ловко вскочилъ въ нихъ и тройка стрѣлой помчалась по широкой, гладкой дорогѣ, ведущей отъ заставы за городъ и мигомъ исчезла въ ночной темнотѣ. Конвойные, въ онѣмѣніи и страхѣ, долго стояли неподвижно, боясь тронуться съ мѣста, и поплелись къ острогу уже тогда, когда въ воздухѣ замеръ послѣдній свистъ лихаго возницы и хриплый звукъ полозьевъ, прорѣзывавшихъ хрупкій снѣгъ столбовой дороги...

V.

Савельевъ архимандритъ, членъ Святѣйшаго Сунода, кавалеръ Анны 3-й степени и настоятель Китайской лавры.

Былъ февраль мѣсяцъ. По площади города Новоржева двигалась фигура въ монашескомъ платьѣ съ посохомъ въ рукахъ и въ сопровожденіи молодаго мальчика, шедшаго за путникомъ въ качествѣ послушника. Странники приблизились къ гостинницѣ мѣщанина Герасимова и скрылись за стеклянными дверями, выполнявшими роль парадная крыльца. Чрезъ нѣсколько часовъ, въ одной изъ лучшихъ комнатъ этой гостинницы, за покрытымъ чистою салфеткою и уставленнымъ лучшими блюдами столомъ, сидѣло нѣсколько человѣкъ раскольниковъ города Новоржева, не исключая молодыхъ женщинъ и старушекъ, торопливо прибѣжавшихъ въ гостинницу Герасимова послушать дивныя рѣчи русскаго архимандрита отца Аркадія, ѣхавшаго въ Китай настоятелемъ новой раскольничьей Китайской лавры, вновь открываемой имъ. Всѣ внимали сладкимъ рѣчамъ архимандрита, боясь проронить словечко. За столомъ, по срединѣ слушающихъ, сидѣлъ Савельевъ (читатель, конечно узналъ его въ этомъ пунктѣ), полураспахнувъ верхнюю рясу и давъ возможность видѣть, слушавшимъ его, свою грудь, увѣшанную крестами на разнаго цвѣта лентахъ, въ томъ числѣ и орденомъ святыя Анны 3-й степени на аннинской лентѣ. Въ разговорахъ, вскользь, въ видѣ вставочнаго предложенія, онъ то и дѣло упоминалъ, что онъ архимандритъ, посланный Сунодомъ и самимъ Государемъ въ Китай, для основанія тамъ раскольничей лавры. Вдругъ, къ общему изумленію слушавшихъ, въ дверяхъ гостинницы появилась полиція и, показавъ архимандриту предписаніе городничаго объ арестованіи, просила его въ острогъ. Шумъ, смятеніе, ропотъ, слезы и недоумѣніе собесѣдниковъ отца-архимандрита немедленно обратили прежъ

нюю мирную и торжественную бесѣду въ толкучій рынокъ. Многіе цѣловали одежду настоятеля Китайской лавры и, принимая отъ него напутственное благословеніе, лобызали его руки, обливая ихъ горячими слезами... Многіе изъявили желаніе сопровождать его въ острогъ и раздѣлять съ нимъ его заточеніе, пока недоразумѣніе городничаго объ его бумагахъ разрѣшится къ его благополучію. Хозяинъ гостинницы, при прощаніи, изъявилъ готовность доставлять архимандриту въ острогъ все содержаніе даромъ, лишь бы облегчить его участь и заслужить его вниманіе и молитву. Савельевъ торжественно всталъ изъ за стола, окинулъ презрительнымъ взглядомъ полицейскихъ и, безбоязненно, предался въ руки правосудія, выразивъ сожалѣніе о недоумѣніи городничаго на счетъ его особы и надѣясь быть скоро освобожденнымъ. Толпа сопровождала архимандрита до острога.

VI.

Савельевъ сынъ князя Урусова и кавалеръ разныхъ россійскихъ орденовъ и Большаго Креста.

Читатель, быть можетъ, желаетъ знать: по какому случаю городничій города Новоржева, заподозривъ бумаги, приказалъ архимандрита, увѣшаннаго крестами, взять подъ арестъ, тогда какъ настоятель Китайской лавры обошелъ множество раскольничьихъ монастырей и городовъ, особенно уѣздныхъ, не задержанный нигдѣ? Очень просто! Савельевъ промахнулся немного, захотѣвъ снова побывать въ Новгородской губерніи, гдѣ разъ былъ уже задержанъ въ качествѣ іеромонаха Аѳонской горы. Въ другихъ губерніяхъ его еще не знали въ лицо, но въ Новгородской слухи о подвигахъ Савельева были очень еще живы и въ Новоржевѣ, въ добавокъ, нашлись люди, которые прямо признали его въ лицо. Отъ арестованнаго архимандрита, по этому, тотчасъ же попросили видовъ и онъ не замедлилъ представить городничему два фальшивыхъ свидѣтельства; одно, выданное архимандриту и кавалеру Анны 3-й степени, а другое (на послушника), выданное, будто бы, изъ порховскаго уѣзднаго казначейства 3-й гильдіи купцу Максиму Суэтову въ полученіи съ него гильдейской подати. При этомъ, отъ Савельева было отобрано изорванное въ мелкіе куски прошеніе на имя архимандрита Аркадія, Островскаго уѣзда, крестьянки Сафоновой, просившей у сего архимандрита (?...) разрѣшенія на повѣнчаніе ея дочери. Новоржевскій уѣздный судъ журналомъ постановилъ: архимандрита

и кавалера Анны 3-й степени содержать въ слѣдственной арестантской камерѣ, а взятаго съ нимъ мальчика—въ острогѣ.

Начались допросы; Савельевъ пустился шутить съ судьями, какъ будто бы съ товарищами. По всему видно было, что онъ соскучился уже своею свободою и однообразіемъ своей роли и видимо наслаждался плодами своего ума, которому представился такой просторъ, и своимъ юморомъ, пущеннымъ въ ходъ. На первомъ допросѣ слѣдователя, на вопросы, кто онъ такой?—Савельевъ, не запинаясь, отвѣчалъ, что онъ іеромонахъ Олонецкой губерніи, странствующій по раскольничьимъ монастырямъ въ качествѣ богомольца и любознательнаго монаха. Судьи обрадовались этой нелѣпости и приготовили на передопросъ вопросы о томъ, какъ же онъ имѣетъ свидѣтельство на имя архимандрита? Дѣйствительно, послѣдній вопросъ вскорѣ данъ былъ Савельеву, и онъ, не запинаясь, отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно архимандритъ Аркадій и настоятель Китайской лавры, ѣдущій въ Китай съ своимъ послушникомъ. По разнорѣчію этого вторичнаго показанія съ первымъ, Савельеву сдѣлали новый передопросъ, и Савельевъ, не запинаясь, далъ новое показаніе, именно: что онъ сынъ князя Урусова, кавалеръ разныхъ россійскихъ орденовъ и большаго креста св. Іоанна Іерусалимскаго и что доселѣ ходилъ по разнымъ святымъ мѣстамъ безъ дозволенія начальства и безъ письменнаго вида, совершая иногда священнодѣйствія. Когда же, наконецъ, ему дали вопросы объ отобранныхъ отъ него бумагахъ, то онъ прямо показалъ, что бумаги его не дѣйствительны и писаны неизвѣстнымъ ему человѣкомъ на пути.

VII.

Савельевъ крестникъ императора Николая Павловича.

Слѣдователи дѣлали еще нѣсколько допросовъ Савельеву, и Савельевъ былъ, по прежнему, неистощимъ въ разнообразіи показаній. Въ одномъ изъ такихъ новыхъ своихъ показаній, онъ объявилъ, что онъ сынъ раскольничьяго начотчика Олонецкой губерніи, самомъ архимандритъ, и ѣдетъ настоятелемъ въ Китайскую лавру, куда везетъ съ собою образъ Божіей Матери, написанный евангелистомъ Лукою и части мощей преподобныя Анны; въ другомъ,—что онъ неизвѣстнаго рода, былъ крещенъ въ Зимнемъ дворцѣ, при чемъ воспріемникомъ его былъ императоръ Николай Павловичъ; что поступивъ въ монашество, онъ былъ въ греческихъ монастыряхъ и, наконецъ, назначенъ Св. Сv-

подомъ въ Китай. Получивъ столько разнообразныхъ свѣденій объ особѣ Савельева, судьи оставили его, на время, въ покоѣ и обратились къ раскрытію рода и происхожденія его послушника, 15-ти лѣтняго мальчика, одѣтаго тоже въ монашеское платье. Мальчикъ, на первомъ же допросѣ, показалъ истинное свое происхожденіе, такъ какъ не имѣлъ никакой нужды скрывать себя и вѣрилъ отъ всей души, что онъ ѣдетъ въ Китай. Изъ этого показанія его узнали, что онъ сынъ Лугскаго мѣщанина-раскольника и отданъ въ послушники Савельеву съ согласія своихъ родителей, у которыхъ Савельевъ былъ въ домѣ, жилъ нѣсколько дней, служилъ утрени и вечерни и выпросилъ себѣ сына ихъ съ тѣмъ, чтобъ опредѣлить его въ монашество. Обратились къ родителямъ этого мальчика, и узнали, что показанія его были достовѣрны. Родители его показали тоже самое, пояснивъ, что монахъ, называвшій себя архимандритомъ, выпросилъ у ихъ въ монашество сына ихъ, которому они и дали, вмѣсто паспорта, свидѣтельство уѣзднаго казначейства о взносѣ гильдейскаго капитала.

VIII.

Ревизія церквей и превращеніе Савельева въ природнаго китайца.

По отобраніи показаній отъ обоихъ странниковъ, слѣдователи приступили къ собранію свѣденій о дѣяніяхъ архимандрита въ городѣ. Спросили Герасимова, содержателя гостинницы, и узнали отъ него, что Савельевъ, проживая у него и прежде сего, ходилъ не разъ въ тюремный замокъ для подаянія милостины, говорилъ проповѣди раскольникамъ, стекавшимся къ нему со всѣхъ концовъ города, пѣлъ псалмы и показывалъ икону Божіей Матери, называя ее чудотворною, и хрустальную солонку, объясняя всѣмъ, что въ этой солонкѣ хранятся мощи св. Анны, и что, наконецъ, къ иконѣ и мощамъ этимъ прикладывались всѣ посѣтители и онъ Герасимовъ. Нѣсколько лицъ города Новоржева, въ томъ числѣ и одна купеческая вдова, извѣстная своею набожностію, спрошенныя слѣдователемъ о дѣяніяхъ архимандрита Аркадія, объясняли, что архимандритъ этотъ говорилъ имъ поученія о томъ, какъ должно вести себя по древнему благочестію и показывалъ имъ хрустальный сосудъ, въ которомъ будто бы находились части мощей, къ которымъ они и прикладывались, причемъ принимали благословеніе отъ архимандрита и цѣловали его руку. Одинъ начетчикъ города Новоржева показалъ еще, между прочимъ, что архимандритъ Китайской

лавры при цѣлованіи мощей народомъ, надѣвалъ епитрахиль и пѣлъ тропари Богородицѣ, при чемъ онъ ему даже прислуживалъ. Между тѣмъ, до засаженія Савельева въ острогъ, члены суда рѣшились дать ему еще разъ допросъ и прибѣгнуть къ послѣдней мѣрѣ разузнанія истинны,—священническому увѣщанію. И вотъ Савельевъ стоитъ предъ святымъ Евангеліемъ и крестомъ, въ одеждѣ инока! Близъ него священникъ въ епитрахили и съ словами увѣщанія на устахъ. Савельевъ не дрогнулъ при этой церемоніи, и вмѣсто прежнихъ, даже сколько нибудь правдивыхъ показаній, чтобы покончить дѣло съ судьями, которые, видимо, ему уже надоѣли, рѣшительно сказалъ, что онъ родомъ китаецъ и показаній на русскомъ языкѣ давать больше не можетъ.

IX.

Всенощная въ острогѣ и осѣненіе молящихся архіерейскими двукиріями.

Былъ восьмой часъ вечера. Острожные арестанты города Н. смиренно стояли въ одной изъ арестантскихъ камеръ, слушая всенощную. По срединѣ комнаты, предъ множествомъ образовъ, собранныхъ въ кучу отъ всюду, и столомъ, покрытымъ приличною пеленою, стоялъ совершитель богослуженія, одѣтый въ мантію и эпитрахиль, въ клобукѣ на головѣ и со свѣчами въ рукахъ. На клиросѣ пѣли трое раскольничьихъ пѣвчихъ, приглашенные архимандритомъ китайскимъ. По временамъ, обращаясь лицомъ къ народу, архимандритъ, одѣтый въ мантію и украшенный крестами, осѣнялъ молящихся свѣчами, сложенными на подобіе архіерейскихъ двукирій. Наконецъ богослуженіе, длившееся далеко дольше обыкновенныхъ всенощныхъ, приблизилось къ концу. Восковыя свѣчи почти всѣ догорѣли; Савельевъ (читатель, конечно, узналъ его въ лицѣ архимандрита) въ послѣдній разъ осѣнилъ молящихся двукиріями и закончилъ богослуженіе.

X.

Розыски и доносы.

Когда вѣсть о всенощной, совершенной Савельевымъ въ острогѣ, разнеслась на другой день по городу, то въ острогѣ сдѣланъ былъ немедленно обыскъ полиціею, которая, однако, не нашла ни мантіи, ни епитрахиля, ни книгъ, по которымъ совершалось богослуженіе. Изъ по-

казаній Савельева объ этомъ видно, что все это было прислано ему мѣстнымъ раскольничьимъ попомъ, но это по разслѣдованію не подтвердилось. Между тѣмъ, во время производства слѣдствія о Савельевѣ, многія лица города сообщили, при допросахъ, слѣдующія свѣденія о немъ. Содержатель одного постоялаго двора, близь города Острова, раскольникъ, показалъ, что предъ Масляной недѣлей, къ нему пріѣзжалъ, однажды, Савельевъ въ монашеской одеждѣ и пробылъ у него двое сутокъ, занимаясь чтеніемъ и уходя неизвѣстно куда изъ дома. При отъѣздѣ, монахъ этотъ подарилъ ему двѣ старинныя иконы, писанныя на доскахъ и какую-то книжку въ кожанномъ переплетѣ, за что онъ не взялъ съ него никакой платы и въ благодарность далъ ему еще на дорогу овса и денегъ около 25 рублей серебромъ. Одинъ купеческій сынъ, изъ раскольниковъ же, показалъ также, что однажды Савельевъ жилъ въ домѣ отца его, подъ именемъ инока Аркадія, склонялъ его, поступить въ монашество и ѣхать съ нимъ въ новооткрытую китайскую лавру, показывая, при этомъ, въ ихъ семействѣ, пузырекъ и увѣряя всѣхъ, что въ немъ находится масло отъ іерусалимскихъ угодниковъ Божіихъ, коимъ и мазалъ всѣмъ лобъ, уши и глаза съ приличными благословеніями. Одинъ протоіерей Троицкаго собора отозвался, что въ февралѣ мѣсяцѣ приходилъ въ соборъ, во время совершенія имъ проскомидіи, монахъ, называвшійся архимандритомъ Макаріемъ и говорилъ, что онъ ѣздитъ отъ св. синода для разузнанія нуждъ церквей и православнаго духовенства... При чемъ, вошедши въ алтарь, велъ себя какъ слѣдуетъ архимандриту и просилъ его вынуть часть изъ просфоры за здравіе Аркадія и отрока Василія, за что и заплатилъ 50 к. с. Послѣ чего стоялъ посреди церкви всю литургію прилично, но съ видимымъ любопытствомъ, впрочемъ иконамъ не молился, и по окончаніи обѣдни, осмотрѣвъ съ нимъ холодную церковь и ризницу, похвалилъ за все это протоіерея. Дьяконъ этого же собора показалъ, что однажды послѣ заутрени, подъѣхалъ къ собору монахъ, называвшійся архимандритомъ Аркадіемъ и объявилъ ему, что онъ командированъ въ Китай правительствомъ и желаетъ отслужить молѣбенъ въ соборѣ. Не имѣя причинъ отказать въ этомъ архимандриту, онъ призвалъ священника и, при содѣйствіи ихъ, торжественно отслужилъ ему молѣбенъ въ соборѣ Тихвинской Божіей Матери. Такое обстоятельство вполнѣ подтвердилъ при допросѣ и пономарь, участвовавшій при молѣбнѣ.

XI.

Допросы и сумашествіе.

Савельевъ при допросахъ. Предъ столомъ, въ присутствіи членовъ суда, онъ стоитъ свободно, но показывая видъ, что не совсѣмъ здоровъ. Онъ еще не игралъ этой роли и потому ему захотѣлось познакомиться и съ нею!... Среди допросовъ онъ развязно вынимаетъ платокъ изъ кармана и закрываетъ имъ лицо, говоря что чувствуетъ себя слабымъ и что онъ давно страдаетъ кровотеченіемъ. По закону допросы не должны были прекратиться дотолѣ, пока не будетъ ему сдѣлано медицинскаго осмотра. Чрезъ нѣсколько времени медицинскій осмотръ былъ произведенъ и, какъ оказалось, Савельевъ былъ здоровешенекъ. Прошло еще нѣсколько дней и Савельевъ, принимавшій въ острогѣ жителей города, считавшихъ его за мученика полиціи, потребованъ былъ снова къ допросамъ. Неважное дѣло, думалъ Савельевъ, еще много ролей я не испытывалъ, и представляя изъ себя сумашедшаго, сталъ говорить всякій вздоръ, а, наконецъ, и вовсе отказался отвѣчать, кивая головой и прося знаками, бумаги. Подали бумагу, и Савельевъ написалъ на ней слѣдующія слова: „я глухъ, нѣмъ и безграмотенъ, потому прошу прекратить допросы“. Снова было сдѣлано ему медицинское освидѣтельствованіе и снова Савельевъ, найденный врачемъ здоровымъ душевно и тѣлесно, отказался отвѣчать слѣдователямъ и снова потребовалъ бумаги, на которой написалъ: „я отвѣтовъ не могу дать, потому что разныя дѣлали пытки, водою холодною на голову лили и совершенно имѣю меланхолію въ головѣ, ибо простужены мозгъ и ломота“. Получая такіе письменные отвѣты, судьи прекратили допросы и перевели Савельева изъ арестантской въ острогъ.

XII.

Похожденія Савельева изъ острога

Едва перевели Савельева въ острогъ, какъ набожные жители толпами осаждали двери острога, принося разныя подаянія заключенному и вымаливая благословеніе у невиннаго страдальца. Скоро и самъ городничій, поддавшись деньгамъ, сталъ смотрѣть сквозь пальцы на похожденія Савельева. По донесенію одного благочиннаго, Савельевъ составлялъ предметъ благоговѣнія молящихся, такъ что, по окончаніи службы

въ раскольничьихъ домахъ, народъ толпами ожидалъ его при выходѣ и тѣснился принять его благословеніе, и визитаціи Савельева по городу расширились до страшныхъ размѣровъ. Приглашеніямъ его въ домы раскольниковъ не было конца. Одни приглашали его побывать въ ихъ банькѣ, а другіе осчастливить ихъ присутствіемъ при обѣдѣ, или ужинѣ, а нѣкоторые довольствовались и тѣмъ, что онъ сказалъ въ ихъ домѣ нѣсколько нравоучительныхъ и душеспасительныхъ истинъ. Между тѣмъ дѣло о китайскомъ архимандритѣ дошло и до губернатора, который командировалъ для этого, на мѣсто ареста архимандрита, чиновника особыхъ порученій. Съ пріѣздомъ этого чиновника дѣло Савельева перевернулось. Тотчасъ сдѣланъ былъ ему строгій осмотръ и по обыскѣ отобраны отъ него образочки, кресты, пелены, лампадки, восковыя свѣчи, ладонъ, разныя книжки духовнаго содержанія, записки, стихи и денегъ одна копѣйка серебромъ, какъ доказательство его безкорыстія. Надзоръ за нимъ усиленъ и всякій выходъ въ городъ воспрещенъ, хотя городничій, руководясь, по прежнему, чувствомъ благодарности за денежки, и просилъ однажды чиновника послѣ отбитія зари дозволить архимандриту сходить въ одинъ домъ раскольничій. Между тѣмъ, къ довершенію несчастія Савельева, при новомъ его обыскѣ, въ переплетѣ одной книги нашли у него заклеенымъ свидѣтельство, выданное, будто бы, изъ санктпетербургскаго сунода, на проѣздъ настоятелю Китайской лавры архимандриту Аркадію, ѣдущему съ образомъ Божіей Матери, написаннымъ евангелистомъ Лукою, и съ частію мощей святой Анны. Увидѣвъ, что пора покончить здѣсь свои дурачества, Савельевъ рѣшился бѣжать и перемѣнить мѣстность.

XIII.

Настоятель китайской лавры окончательно проваливается.

Между тѣмъ какъ Савельевъ рѣшился бѣжать и, перемѣнивъ мѣстность, продолжать свое занимательное странствованіе по морю житейскому, одно обстоятельство нечаянно измѣнило вновь весь ходъ дѣла. Одинъ рядовой инвалидной команды, увидавъ въ Новоржевскомъ острогѣ Савельева, призналъ его за кантониста 1-го учебнаго карабинернаго полка и объявилъ начальству, что съ этимъ кантонистомъ онъ однажды содержался въ Новгородскомъ тюремномъ замкѣ около мѣсяца. Навели справку въ конторѣ Новгородскаго тюремнаго замка и въ бывшемъ 1-мъ учебномъ стрѣлковомъ полку и показаніе рядоваго подтвердилось.

Дѣла Савельева съ этого времени пошли подъ гору... Немедленно его отправили подъ строжайшимъ карауломъ въ Новгородъ, предъявили его тамъ мачихѣ его и бывшему квартальному надзирателю Новгородской городской полиціи, которые признали Савельева. Дѣло выходило плохое, но Савельевъ не унывалъ! Онъ какъ будто считалъ это за шутку судьбы и надѣялся еще измѣнить свои обстоятельства. Вѣра въ себя его не оставляла и мы увидимъ сейчасъ, что онъ дѣйствительно устроилъ свои дѣла такъ, что былъ ужъ одною ногою на пути къ побѣгу.

XIV.

Манджурскій языкъ или утопающій хватается и за соломинку.

Когда Савельева предали военному суду при внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ, и члены военно-судной коммисіи приступили къ допросамъ, то Савельевъ начертилъ какіе-то знаки и сказалъ, что это напи-но по-манджурски, что онъ писать по русски не умѣетъ и перевести написаннаго не можетъ, а предоставляетъ это сдѣлать переводчику. Онъ сообразилъ, что для этого нужно будетъ давать знать азіатскому департаменту въ Петербургъ и ждать отвѣта. Дѣло тянулось таки порядочно, пока азіатскій департаментъ отвѣтилъ военно-судной коммисіи, а Савельевъ въ это время наслаждался полнымъ спокойствіемъ и придумывалъ новые планы, какъ бы подольше продолжить свое дѣло и, между тѣмъ, найти случай перемѣнить мѣстность. Наконецъ пришелъ отвѣтъ изъ азіатскаго департамента, который извѣщалъ военно-судную коммисію, что присланная ему рукопись для перевода, была разсмотрѣна какъ переводчикомъ манджурскаго языка, такъ и прочими находящимися въ вѣдѣніи департамента драгоманами, которые удостовѣрили, что она состоитъ изъ вымышленныхъ знаковъ, въ числѣ коихъ есть нѣкоторые, похожіе на арабскія буквы, но отнюдь не на манджурскія. Савельеву объявили эту бумагу и потребовали къ новымъ допросамъ, причемъ прочитали и законы относительно упорства, угрожая составить объ этомъ актъ. Но Савельеву не впервые щеголять своимъ умомъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Если такъ, подумалъ онъ, то и мы не дадимъ маху... Голова на плечахъ, а съ нею не пропадешь?

XV.

Нашла коса на камень.

Члены военно-судной коммисіи за столомъ; предъ ними Савельевъ. „Кто ты такой и откуда родомъ"? дали ему вопросы. „Я сынъ князя Урусова, отвѣчалъ не запинаясь Савельевъ, и архимандритъ Китайской лавры, Аркадій. Воспитаніе я получилъ въ С. Петербургѣ, потомъ былъ въ Турціи у раскольниковъ, и по виду, выданному мнѣ отъ туркестанскаго правительства, возвратился въ Россію. Въ С. Петербургѣ и Москвѣ я имѣлъ священнослуженіе съ архіепископами раскольничьими и ѣду въ Китай." Обо всемъ этомъ прошу военно-судную коммисію сдѣлать справки." Когда его попросили отвѣты свои подписать, то онъ отвѣчалъ, что умѣетъ только читать по русски, пишетъ же на однихъ восточныхъ языкахъ, въ томъ числѣ на китайскомъ и манджурскомъ, на какихъ, будто бы, языкахъ и подписалъ свои показанія. Савельевъ расчитывалъ, что этимъ показаніемъ затянетъ снова свое дѣло, но военно-судная коммисія составила актъ, которымъ опредѣлила: не домогаться болѣе отъ Савельева никакихъ отвѣтовъ и допросы прекратить. „Вотъ что! подумалъ Савельевъ. Если вѣтеръ подулъ въ эту сторону, то и я маху не дамъ". Онъ тотчасъ назвался больнымъ, прикинулся помѣшаннымъ и потребовалъ, чтобы его отправили въ больницу для излеченія. Противъ закона никто, какъ извѣстно, поступать не можетъ, сумашедшихъ не судятъ и приговора надъ ними не произносятъ, потому Савельевъ и поселился преспокойно въ больницѣ, гдѣ и приступилъ на досугѣ къ плану, давно задуманному имъ.

XVI.

Послѣднее покушеніе Савельева на побѣгъ.

Поступивъ въ больницу, Савельевъ, прежде всего, занялся разборомъ лицъ, его окружающихъ, чтобы вѣрнѣе идти къ своей цѣли. Въ простачкахъ, какъ извѣстно, нигдѣ нѣтъ недостатка и въ больницѣ ихъ нашлось тоже не мало. Савельевъ прежде всего заставилъ увѣровать въ свой санъ фельдшера, который доставлялъ ему бумагу съ чернилами и сбывалъ его письма, къ разнымъ лицамъ адресованныя. Одинъ изъ караульныхъ, религіозность котораго Савельевъ скоро замѣтилъ, тоже былъ забранъ архимандритомъ Китайской лавры въ свои

руки, такъ что кромѣ того, что онъ, стоя на караулѣ въ свои часы, допускалъ къ нему лицъ изъ города, но даже далъ обѣщаніе постричься въ монахи и ѣхать съ нимъ въ Китайскую лавру. Вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ больныхъ арестантовъ, раскольникъ, былъ преданъ Савельеву до того, что хотѣлъ ѣхать тоже съ нимъ въ Китай. Имѣя столько лицъ подъ рукою, Савельевъ смѣло уже приступилъ къ дѣлу. Заскрипѣли перья подъ его рукою, полетѣли письма къ лицамъ города и чрезъ нѣсколько дней существованія его въ больницѣ къ нему уже однажды пришла женщина и подала письмо со вложеніемъ 25 руб. сер. Къ его услугамъ явились хорошій шлафрокъ, сорочки и сапоги, приличные архимандриту и присланные тоже изъ города. Отовсюду стали приносить письма со вложеніемъ денегъ и вещей, начиная съ образковъ, крестиковъ, чотокъ и т. п., и хорошая пища, которою, за избыткомъ, онъ дѣлился даже съ тѣми арестантами, которые могли быть ему нужны. Пообставивши себя такимъ образомъ, Савельевъ приступилъ къ послѣдней операціи, нужной для побѣга тому, кто не хочетъ быть задержаннымъ на десяти шагахъ послѣ побѣга. Именно: онъ заготовилъ себѣ фальшивый видъ съ печатями и подписями разныхъ рукъ, выданной, будто бы, изъ красноярской духовной консисторіи на имя епископа Нифонта и 3-хъ іеромонаховъ для свободнаго пропуска по всѣмъ городамъ россійской имперіи, запасшись вмѣстѣ съ тѣмъ снимками образовъ на холстѣ, кусками деревянныхъ чашекъ съ церковными изображеніями, духовными книгами, стихами, кусками церковной пелены и всѣми, въ этомъ родѣ, принадлежностями странствующаго монаха... Послѣ всего этого осталось только назначить день побѣга всѣмъ тремъ лицамъ—и дѣло съ концомъ. Такъ и было сдѣлано! Но судьба снова впуталась въ его дѣла и испортила его планъ.

XVII.

Открытіе умысла къ побѣгу и розысканія полиціи.

Одинъ, арестантъ выписавшійся изъ больницы, въ которой содержался Савельевъ, объявилъ дежурному по карауламъ, что Савельевъ намѣренъ бѣжать и имѣетъ переписку со многими лицами города. Этотъ доносъ раскрылъ глаза начальству, которое доселѣ смотрѣло на Савельева, какъ на больнаго. Тотчасъ же въ расплохъ сдѣланъ былъ строгій обыскъ въ больницѣ комнатъ, въ которыхъ жили Савельевъ и

лица, намѣревавшіяся съ нимъ бѣжать въ Китай. У Савельева отобрали и фальшивый видъ, и церковныя вещички, и деньги, и одежду, и письма изъ города, между которыми особенно замѣчательно было письмо, написанное женскою рукою и содержавшее въ себѣ слѣдующія строки: „Мое воздыханіе къ Господу Іисусу, лежащему во гробѣ въ Китайской имперіи въ Туркестанѣ.“ Караулъ за этими лицами былъ втрое увеличенъ, и Савельевъ уже струсилъ не на шутку. По допросѣ лицъ города, вслѣдствіе найденныхъ у Савельева писемъ, одна купеческая дочь, которой принадлежали приведенныя нами сейчасъ строки, показала, что она познакомилась съ Савельевымъ около двухъ лѣтъ тому назадъ, или болѣе, когда арестантъ этотъ приходилъ въ домъ отца подъ видомъ архимандрита. Послѣ сего она видѣлась съ нимъ во 2-ой разъ, когда онъ уже содержался въ тюремномъ замкѣ, при чемъ онъ сказывалъ ей, что онъ содержится въ острогѣ за то только, что монахъ. Вполнѣ вѣря ему, она чувствовала къ нему состраданіе и готова была отдать все, лишь бы видѣть его свободнымъ. Зная ея расположеніе къ монашескому сану, онъ не разъ ей совѣтовалъ поступить въ монастырь и она, чувствуя вѣру въ его совѣты, дѣйствительно хотѣла уже бѣжать изъ дома родителей, которые не позволяли ей принять иноческаго сана. Одинъ изъ арестантовъ, содержавшихся вмѣстѣ съ Савельевымъ въ больницѣ подъ арестомъ, показалъ, что онъ видѣлъ не разъ, какъ Савельевъ рисовалъ карандашемъ на каленкорѣ плащаницу и раскрашивалъ чашечки изображеніями церковными. Одинъ купецъ 3-й гильдіи, изъ раскольниковъ, объяснилъ, что съ Савельевымъ познакомился онъ, какъ съ монахомъ изъ Петербурга, въ чемъ былъ убѣжденъ его костюмомъ и истинно монашескимъ со всѣми обращеніемъ, замѣчательнымъ даже среди монаховъ, вслѣдствіи чего и велъ съ нимъ дружескія отношенія и считалъ за долгъ отвѣчать на его просьбы и письма изъ больницы острога.

XVIII.

Подписаніе выписки изъ приговора суда.

Когда военно-судная комиссія сообразила обстоятельства дѣла Савельева, то приступила къ подписанію выписки изъ дѣла. Всѣ его похожденія были приведены въ порядокъ, и на все почти сдѣланы были нужныя справки. Потребовали Савельева въ комиссію суда и предло-

жили ему подписать эту выписку. Савельевъ, выслушавши дѣло, объявилъ, что она не полна... и что, между прочимъ, не сдѣлано сношенія о его званіи съ туркестанскимъ правительствомъ. Ему прочли законы объ упорствѣ и пригрозили строгостію ихъ за подобные поступки подсудимыхъ, объяснивъ, что въ противномъ случаѣ, составится актъ объ этомъ. Савельевъ смекнулъ, что такими вещами онъ можетъ, дѣйствительно, только портить дѣло и подмахнулъ выписку самыми разнообразными вымышленными знаками, сказавъ, что по-русски это означаетъ: архимандритъ Аркадій! Это была послѣдняя его игра съ судьями и насмѣшка надъ закономъ. Удастся-ли ему еще погулять по матушкѣ Россіи и наслаждаться плодами свободы, не знаемъ, но уголовное дѣло о немъ кончилось ссылкою въ Сибирь, съ преданіемъ церковному покаянію.

XVI

ХАРЬКОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Время появленія молоканства и духоборчества въ Украйнѣ.—Состояніе Украйны въ XVIII вѣкѣ.—Причины, вызывавшія бѣгство лицъ на югъ Россіи.—Религіозно-церковное настроеніе умовъ въ Украйнѣ. — Состояніе духовенства.—Раціонализмъ сектантскій, какъ оппозиціонное явленіе.

Духоборчество, если не единовременно, то послѣ Москвы прежде всего могло явиться въ Украйнѣ. Москва, какъ извѣстно, всегда была центромъ всякихъ религіозныхъ разномыслій, а въ частности, и нашего старообрядчества. Изъ Москвы выходили всегда толпы религіозныхъ пропагандистовъ, которые пускались въ странствованіе по Россіи, отыскивая повсюду себѣ единовѣрцевъ и утверждая свое ученіе между прозелитами [1]). Ихъ убѣжденія находили отголосокъ въ народѣ, и вновь обращенные, какъ и всегда бываетъ, дѣлались, въ свою очередь, сектаторами, нерѣдко примѣшивая къ религіознымъ догматамъ и политическія убѣжденія. Южное поволжье, Донъ и Яикъ были преимущественно любимыми убѣжищами всѣхъ бѣглыхъ людей и преслѣдуемыхъ религіозныхъ диссидентовъ. Тамъ поселены были стрѣльцы, пережившіе московскіе казни и глубоко схоронившіе въ себѣ ненависть къ правительству; тамъ жили и вольныя казачьи общины. Понятно, что бѣглецы московскіе всегда встрѣчали здѣсь радушный пріемъ и сочувствіе, напередъ увѣренные, что въ случаѣ опасности ихъ не выдадутъ [2]). По глухимъ мѣстамъ и отдаленнымъ хуторамъ и уметамъ пространной Украйны, молоканство и духоборство могли безпрепятственно поселяться вмѣстѣ съ расколомъ и рука объ руку идти путемъ распространенія. Взглянемъ

---

[1]) См. статью „Яицкое Казачество“ въ Русск. Вѣстникѣ. 1864 г. кн. VIII, стр. 607.

[2]) Тамъ же.

же на состояніе Украйны въ XVIII вѣкѣ [3]). Это огромное пространство юга Россіи издавна заселялось дворянами, кидавшими службу царскую, попами и монахами, недовольными церковною властію, приказными, недовольными правительствомъ, крестьянами, нехотѣвшими служить своимъ помѣщикамъ, и вообще всѣми недовольными какимъ либо порядкомъ вещей [4]). Въ государствѣ Московскомъ, въ началѣ XVIII вѣка, въ ту переходную эпоху, когда оно преобразовывалось въ Имперію Всероссійскую, совершалась борьба разрозненныхъ силъ Россіи. Въ народномъ быту, въ гражданскомъ устройствѣ русскаго общества была тьма противорѣчій, разлада и неурядицъ, питавшихъ разъединеніе въ духѣ народномъ, такъ что первую половину XVIII вѣка можно назвать тяжкою годиною народнаго стенанія отъ податей и повинностей, годиною преобладанія сильныхъ иностранцевъ-тирановъ, воровства и публичныхъ казней, годиною полнаго крѣпостничества, развитія аристократическаго барства, въ ущербъ другимъ сословіямъ, и грабительства народа правителями... Не даромъ передъ XVIII вѣкомъ было 14 самозванцевъ [5])! Подавляемая оппозиція такому состоянію дѣлъ стремилось постоянно въ Украйну и, поселившись здѣсь въ пространныхъ и привольныхъ мѣстахъ, вдали отъ центра Россіи, вмѣстѣ съ казачествомъ и стрѣльцами составляла, нѣкоторымъ образомъ, status in statu, государство въ государствѣ. Въ это время сбѣгало холопей съ одного боярскаго двора часто по 20 и 30 человѣкъ [6]); одинъ московскихъ нищихъ бродило по Россіи до 1000 человѣкъ [7]); по одному, напримѣръ, казанскому уѣзду въ 1723 году шло выходцевъ изъ разныхъ городовъ и уѣздовъ, посадскихъ и дворцовыхъ, отводальнаго вѣдѣнія, помѣщичьихъ крестьянъ и бобылей на 954 двора [8]). Стрѣльцы и казаки на Украйнѣ издавна жили вольно и грамотъ царскихъ и правительственныхъ часто совсѣмъ не исполняли. Когда Петръ I казнилъ и разсѣялъ огромное число мятежныхъ стрѣльцовъ и донскихъ казаковъ по Украйнѣ, то нашелъ чрезъ это себѣ въ Украйнѣ враговъ болѣе, чѣмъ ожидалъ [9]). Поголовная подушная перепись народа, ока-

---

[3]) Энциклопед. Словарь Крайя. Т. VIII, стр. 416—419.
[4]) А. Щапова, Русскій Расколъ Старообрядчества, 1859, стр. 476.
[5]) Тамъ же, стр. 469 и 471.
[6]) Полн. Собр. Закон. Т. I, стр. 369.
[7]) Ист. Госуд. Рос. Т. X, стр. 283.
[8]) Полн. Собр. Закон. Т. VII, №№ 4307 и 4162, п. 2.
[9]) А. Щапова, Русск. Раск. Старообряд. 1859, стр. 477.

завшаяся тогда въ 20,000,000 душъ, прогнала въ Украйну не одну сотню тысячъ лицъ, выведенныхъ изъ терпѣнія своевольно разъѣзжавшими по селамъ и деревнямъ гренадерами-переписчиками и подъячими [10]), думавшими болѣе о себѣ, чѣмъ о казнѣ [11]). Казнокрадство подушенное, при истязаніи крестьянъ и притѣсненіи народа сборщиками, выводило народъ изъ терпѣнія и онъ тысячами бѣжалъ въ обширныя степи Украйны, гдѣ забывалъ все и начиналъ жить свободнѣе, оставляя казну при податныхъ недоимкахъ, которыхъ при смерти Петра I уже считалось нѣсколько милiоновъ [12]). При Екатеринѣ воеводы и камериры наводнили Россію солдатами для правежа недоимокъ и народъ отъ экзекуціи опять побѣжалъ толпами на Украйну [13]). Въ царствованіе императрицы Анны недоимка была уже въ семь милiоновъ рублей тогдашнихъ или 40 милiоновъ по нынѣшнему, потому что кромѣ расхищенія казны правителями по городамъ, подушныя подати обращали и въ пользу временщика, который за недоимки заковывалъ воеводъ въ кандалы, крестьянъ голыми ногами ставилъ на снѣгъ, билъ палками по пятамъ и всякими пытками истязалъ, такъ что въ нѣсколько лѣтъ тогда разбѣжалось народу въ Украйну, Польшу, Молдавію и Валахію болѣе 250,000 душъ мужскаго пола [14]). Народъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка бѣжалъ въ Украйну и отъ страшныхъ рекрутскихъ наборовъ, которые сбили въ кучу при Петрѣ 180,000 регулярнаго войска, отъ страшныхъ налоговъ на содержаніе его, стоившее 3,170,770 р. [15]), и отъ неправды въ судахъ, особливо наполненныхъ иноземцами, нахлынувшими въ Россію, для набиванія кармановъ своихъ [16]), такъ что до судьи достойнаго челобитчику было не дойти; всюду хватали и сажали колодниковъ, а рѣшенія имъ не чинили, и, перековавъ, пускали по улицамъ просить милостыню [17]); безъ взятокъ ничего нельзя было дѣлать и за гривенное дѣло полтину брали [18]), чѣмъ все царство въ скудость и смятеніе приводилось [19]). Губернаторы временъ Петра I

---

[10]) Полн. Собр. Закон. Т. VII, № 4729.
[11]) Тамъ же, № 4826.
[12]) Тамъ же, № 5017.
[13]) Тамъ же, № 4674.
[14]) Болтинъ.—Щапова, Русск. Раск. Старообряд. 1859, стр. 490.
[15]) Полн. Собр. Зак. Т. V, № 3294.
[16]) Кошихинъ, стр. 98,
[17]) Соч. Посошкова, гл. Ш.
[18]) Посошковъ, „О правосудіи“.
[19]) Полн. Соб. Св. Зак. Т. IV, №№ 2483, 2493, 2467 и Т. V, № 3078.

были не лучше воеводъ и приказныхъ [20]). Они разъѣзжали съ псовою охотою по полямъ и сѣнным покосамъ, яровой и озимой хлѣбъ лошадьми и собаками топтали [21]) и жили часто въ селахъ по долгу для своихъ потѣхъ на счетъ крестьянъ [22]), такъ что пашни крестьянскія оставались часто не засѣянными за неимѣніемъ сѣмянъ и крестьяне шли по міру [23]). Начало XVIII вѣка было и временемъ окончательнаго укрѣпленія крѣпостничества за помѣщиками, требованія которыхъ не имѣли границъ и контроля [24]); тягости были несносны, мучительства велики [25]); крестьянину не давали обрости, но стригли его, яко овцу, до года, и такъ царство опустошалось, такъ что у инаго и козы не оставалось [26]); отчего народъ бѣжалъ, иные въ понизовыя мѣста, иные въ Украйну, иные въ Зарубежныя, тѣ страны населяя, а свои пусты оставляя.... Надъ крѣпостными женами и дочерьми крестьянскими, владѣльцы творили блудныя дѣла и у женки выбивали ребенка [27]); пришлыхъ и захваченныхъ людей, не хотя возвратить кому слѣдуетъ, потопляли въ водѣ, или инако какимъ случаемъ умерщвляли [28]), или же, наконецъ, какъ вещь, отдавали чиновникамъ въ подарокъ и вмѣсто взятки [29]). Подымались, вслѣдствіе сего, бунты [30]), но вызывали лишь вмѣсто справедливости одни обезглавленія и истязанія. Тогда оппозиція бѣжала въ Украйну, за границу и поступала въ разныя секты, такъ что въ 1719 году въ одной нижегородской епархіи было до 86,000 оппозиціонныхъ правительству разныхъ сектантовъ, въ однихъ черноременскихъ скитахъ до 40,000 душъ [31]). Яикъ и Украйна, наконецъ, и самымъ правительствомъ съ 1683 и до 1737 г. населялись оппозиціонными диссидентами разныхъ сектъ, и всякими мятежниками [32]). Въ 1702 году сосланы были на Яикъ и въ Украйну стрѣльцы, зараженіе мятежными сектами и оппозиціоннымъ духомъ вообще всѣхъ

---

[20]) Доношн. митрополита Силивестра Св. Сунеду, въ рукоп. Казан. Дух. Акад.
[21]) Полн. Собр. Зак. Т. V, № 3025.
[22]) Тамъ же, Т. IX, №№ 6570, 6653, 6682.
[23]) Тамъ же, Т. VII, № 4566; Т. IX, № 6453: Т. XV, № 11205.
[24]) Посошкова, гл. VII, стр. 182—183. Полн. Собр. Закон. Т. V, № 3294.
[25]) Кошихинъ, стр. 114.
[26]) Тамъ же.
[27]) Посошкова, стр, 85.
[28]) Записки артиллерія-маіора М. В. Данилова, Моск. 1842, стр. 34.
[29]) Полн. Собр. Закон. Т. V, № 2668; Т. IV, №№ 1820, 2310, Т. V, № 3414.
[30]) А. Щапова, Русск. Раск. Старооб. 1859, стр. 535.
[31]) Тамъ же, стр. 546, 547.
[32]) Чтен. Моск. Общ. Истор. кн. IV, стр. 81.

донскихъ и яицкихъ казаковъ [33]) и только въ 1737 году правительство прекратило ссылку въ Украйну и Украйна перестала, наконецъ, болѣе считаться ссылочнымъ мѣстомъ [34]).

Вотъ какимъ народомъ заселялась Украйна въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ. На этомъ огромномъ пространствѣ Россіи, удаленномъ отъ центровъ ея, скоплялось, такимъ образомъ, выведенное изъ терпѣнія, все оппозиціонное правительству. Но здѣсь же возрастала и скоплялась опозиція также и православной церкви съ ея духовенствомъ. Вѣра народа, съ одной стороны, не имѣя твердой животворной пищи и разумнаго основанія, съ другой,—столкнувшись съ религіозными воззрѣніями запада, давно уже колебалась въ Россіи и въ лицѣ раскольниковъ и нашихъ самородныхъ раціоналистовъ, выражалась протестомъ противъ іерархіи церковной и чистоты православія; оставалось опозиціонной сторонѣ находить подкрѣпленіе въ обстоятельствахъ времени, чтобы расти съ каждымъ годомъ,—и обстоятельства эти приспѣвали. Духовенство православное конца XVII и начало XVIII вѣка не имѣло никакого значенія въ народѣ. Его многія лица всю жизнь не принимали въ дома, къ нему не ходили на исповѣдь часто до старости лѣтъ, а иногда просто и безъ покаянія умирали [35]). Не только въ воскресные дни, но и въ большіе господніе и богородичные праздники, сами попы и діаконы не ходили въ церковь и не говѣли даже въ великій постъ [36]), а къ таинствамъ церковнымъ оказывали холодность и неуваженіе [37]). Петръ I именнымъ указомъ 17 февраля 1718 г., прибитымъ по городамъ, селамъ и деревнямъ въ печатныхъ листахъ, сгонялъ народъ въ покинутыя церкви [38]). Духовенство же занималось, вмѣсто своихъ прямыхъ обязанностей, корчемствомъ въ церквахъ [39]), почему теряло и послѣднее къ себѣ повиновеніе [40]). Ученіе лютеранъ и кальвиновъ, подоспѣвши къ такому состоянію вещей, было какъ

---

[33]) Полн. Собр. Закон. Т. IX, № 6802, стр. 574.
[34]) Акты Археогр. Экси. Т. IV, № 115.
[35]) Тамъ же, №№ 188, 321, 324.
[36]) Полн. Собр. Закон. У. I. стр. 249, 629.—Описан. Староп. Кн. Царск., стр. 136.—Дополн. къ Акт. Истор. Т. V, стр. 47.
[37]) Полн. Соб. Зак. Т. V, № 3169.
[38]) Тамъ же, Т. I, стр. 699.
[39]) А. Щапова. Русск. Раск. Старообряд. 1859, стр. 173.
[40]) Окружн. Посл. Аѳанасія Холмогорскаго, рукоп. Солов. Библіот. въ Казанск. Академіи. — А. Щапова, Русск. Расколъ Старообрядчества; 1859, стр. 175.

нельзя болѣе кстати [41]). И вотъ явились Андрей и Симеонъ Денисовы чистыми протестантами по образу мыслей [42])... Проповѣдуя безпоповщину, явилась и нѣтовщина, отвергавшая видимую церковь на землѣ и тѣмъ изобразившая въ себѣ грубое, одностороннее и безсознательное выраженіе протестантскаго духа отрицанія и свободы [43]). Умъ Данилы Викулина и стрѣльцовъ-раскольниковъ не могъ еще развить въ себѣ вполнѣ раціоналистическихъ началъ протестантизма, но стрѣльцы, казаки и тысячныя массы безпоповцевъ вообще, бѣжавшія на Украйну и не стѣсняемыя никѣмъ, представляли собою тамъ почву, готовую къ большому повороту религіозному, чѣмъ полупротестантское безпоповщинство... Тогдашняя опозиціонная, политическо-религіозная сторона въ Россіи не могла выносить корыстолюбія духовенства, продажи таинствъ за деньги недостойнымъ, незаконнаго совершенія за корысть браковъ, воровства казеннаго дохода [44]), занятія винокуреніемъ вмѣсто своихъ духовныхъ обязанностей [45]) и пьянства самого неумѣреннаго [46]). Монашество въ монастыряхъ часто дѣйствовало за одно съ разбойниками, точно такъ же, какъ недостойные попы и поповскія дѣти [47]), и пьянствовало сильно, выбѣгая часто изъ пустынь къ раскольникамъ и унося платье и книги [48]). Чернецы-бродяги и растриги по мірскимъ дворамъ волочась и изъ монастыря въ монастырь бродя, не знали никакого начала [49]), и тѣмъ раздражали только умы религіозной опозиціи въ Россіи, которой за всякій ея протестъ грозитъ кнутъ; вслѣдствіе чего, схоронивъ въ душѣ ненависть къ безпорядкамъ церковнымъ, опозиція бѣжала въ Украйну и за-границу. Что могли вынести въ душѣ своей изъ одной Москвы люди, бѣжавшіе на Украину, когда въ ней въ началѣ XVIII вѣка священники пьяные валялись въ кабакахъ [50]), по улицамъ безчинно шумѣли, ложились спать на дорогѣ,

---

[41]) А. Щапова, стр. 176.

[42]) Тамъ же.

[43]) Акт. Арх. Эксп. Т. II. № 61.—Дополн. къ Акт. Истор. Т. V, стр. 463. Акты Археол. Экспед. Т. IV, № 42; также № 105 и Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. XV, стр. 395.

[44]) Акты Арх. Экспед. Т. IV, № 116.

[45]) Арцибыш. III, прим. CXII.

[46]) Акт. Истор. Т. IV, № 202, стр. 401.]

[47]) Тамъ же, № 178, стр. 3[illegible]9.

[48]) Цвѣтъ Духовный.

[49]) Акты Истор. Т. IV, № 62, стр. 174, № 151, Т. V, № 186. Акты Арх. Экспед. Т. III, № 264, Т. IV, № 328.

[50]) Полн. Собр. Зак. Т. VI, стр. 707.

на обѣдахъ у своихъ прихожанъ ссорились по мужичьи, въ гостяхъ являлись храбры къ питью [51]), и впадали въ великія уголовныя преступленія [52])? Вообще въ XVIII вѣкѣ духовенство подверглось полной деморализаціи, унизилось предъ аристократизмомъ XVIII вѣка, на который тогда изливались милости и привилегіи, отнимаемыя у духовенства, и въ чувствѣ этого самоуниженія и раболѣпства предъ обществомъ, при отсутствіи силъ и средствъ подняться на высоту общественнаго положенія, окончательно упало нравственно, закоснѣло въ безсознательности своего назначенія и свыклось съ худымъ мнѣніемъ о немъ общества, отъ чего, безъ зазрѣнія совѣсти, не дорожило уже собою [53])... Народъ и общество московское отшатнулись, вслѣдствіи сего, отъ духовенства окончательно, и раціонализмъ, въ послѣднемъ представителѣ своемъ, Тверитиновѣ и его ученикахъ, полилъ потокомъ по Россіи... Въ Москвѣ начались гоненія и пропаганда критицитизма въ вѣрѣ понеслась бѣглецами въ Украину, которая съ массою давно жившаго здѣсь раскола и безъ того представляла въ религіозномъ отношеніи уже элементы, готовые къ принятію какого угодно широкаго ученія, лишь бы оно совпадало съ стремленіями населенія политическими и религіозными... Такимъ ученіемъ на Украинѣ и явилось, въ началѣ XVIII вѣка, духоборчество и частію молоканство.

II.

Харьковскіе Молокане и Духоборцы.—Географическое положеніе Харьковской губерніи въ XVIII столѣтіи.—Слѣды перваго появленія Харьковскаго Духоборчества.—Духоборческая пропаганда въ селѣ Охочемъ.—Что обезпечивало успѣхъ Духоборчества въ этой мѣстности?

Изъ южныхъ губерній Россіи, на Украинѣ Молоканство и духоборчество, сколько извѣстно по источникамъ нашимъ, явилось прежде всего въ губерніи Харьковской. Губернія эта, въ 1708 г. 18 декабря, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, составляла часть губерніи Кіевской, въ 1732 году часть Бѣлгородской губерніи [54]), въ 1762 году, при образованіи слободскихъ полковъ, нынѣшній городъ Харьковъ назначенъ

---

[51]) Врем. М. Ист. Общ. кн. IV, стр. 65.
[52]) А. Щапова, Русск. Расколъ Старообр. 1859, стр. 427.
[53]) Полн. Собр. закон. Т. IV, № 2218.
[54]) Тамъ же, Т. VIII, № 6999.

главнымъ городомъ Слободо-украинской губерніи [55]). Въ 1780 году, повелѣно генералъ-губернатору малороссійскому, курскому и харьковскому, генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву-Задунайскому образовать харьковское намѣстничество, составивъ оное изъ 15 уѣздовъ [56]), а въ 1796 году, при новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Харьковскую губернію повѣлено переименовать въ Слободо-украинскую [57]), при чемъ въ 1797 г. она составлена изъ слѣдующихъ 10 уѣздовъ: Харьковскаго, Сумскаго, Ахтырскаго, Богодуховскаго, Зміевскаго, Старобѣльскаго [58]), Изюмскаго, Острожскаго, Купянскаго и Богучарскаго.

Въ этой мѣстности Украины, называвшейся съ 1732 года Бѣлгородскою губерніею, въ селѣ Охочемъ [59]) съ 1730—1840 жилъ уже проповѣдникъ духоборчества, отставной унтеръ-офицеръ, имени коего не сохранилось. Мѣстность эта была въ то время пограничною съ ногайцами, крымцами и отчасти калмыками и состояла изъ „засѣкъ“ [60]), населенныхъ по большей части казаками, приписанными съ 1808 г. 18 декабря къ Азовской губерніи [61]). Удаленность отъ центра Россіи, безопасность отъ взора правительственнаго и населенность этого края казаками, бѣглецами изъ Москвы, разными диссидентами, по большей части раскольниками-безпоповцами, все это какъ нельзя больше давало право расчитывать проповѣднику на успѣхъ своего ученія [62])... Скоро успѣлъ онъ пріобрѣсть довѣренность и расположеніе жителей села Охочаго и всей мѣстности, съумѣвъ затронуть душевныя потребности населенія, пробудить его внутреннія влеченія и разработать по своему почву, сдѣлавъ ее какъ нельзя лучше производительною для своего дѣла... Его новое ученіе, что „власти не нужны, всѣ люди равны, іерархія и священство выдумка, церковь и обряды излишни, монашество—искаженіе природы человѣческой, помѣщичья кабала—позоръ для людей, царь и архіереи такіе же люди, какъ и всѣ...“ какъ

---

[55]) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1857 г. Т. XXII, стр. 38—43.
[56]) Полн. Соб. Зак. Т. XX, № 15004.
[57]) Тамъ же, Т. XXIV, № 17624.
[58]) Тамъ же, № 17948.
[59]) Нынѣ Зміевскаго уѣзда. На картѣ Шуберта 1848 г. село это обозначено по большой дорогѣ на югъ отъ Харькова къ морю, съ 459 жителями.
[60]) Историко-статист. описан. Харьков. епарх. Т. I, стр. 198, Т. IV, стр. 62, 188—191.
[61]) Перв. Полн. Соб. Зак. Т. I, № 175.
[62]) Досуги Крым. Судьи, част. I.

нельзя больше совпадало съ населеніемъ мѣстности и тогдашнимъ настроеніемъ умовъ лицъ, бѣжавшихъ въ Украину... Не удивительно, что новый проповѣдникъ скоро сталъ на мѣсто властей рѣшать дѣла въ сходкахъ жителей, вмѣсто судовъ разъяснять ихъ недоумѣнія, вмѣсто предписаній и указаній правительства подавать совѣты,—въ частныхъ неудовольствіяхъ примирять несогласія и распри, и заправлять дѣлами хозяйственными [63]). Опытный другъ, безпристрастный судья и ревностный сотрудникъ, новый проповѣдникъ ученія и духоборческаго, безъ труда, конечно, овладѣлъ умами, предрасположенными уже къ отрицанію всего—имъ отрицаемаго, и въ зимніе большіе вечера, свободные отъ занятій, поучалъ, вмѣсто нелюбимаго духовенства, новообращенныхъ въ истинахъ своего ученія... О лицѣ этомъ извѣстно также, что оно не имѣло постояннаго жилища и постоянно перемѣняло мѣсто своего пребыванія [64]), но до конца своей жизни никогда не измѣняло образа своего дѣйствованія... Что лицо это было первымъ проповѣдникомъ духоборчества въ этой мѣстности, доказательствомъ тому служитъ указанія самихъ духоборцевъ на село Охочее, какъ на мѣсто, откуда взялось начало ихъ секты [65]). Ор. Новицкій выражается объ этомъ лицѣ такъ: думаютъ, что это лицо былъ квакеръ, потому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакерскаго [66]); церковный же историкъ, Филаретъ черниговскій, называя это лицо бродягою-иностранцемъ, прямо и безъ всякихъ оговорокъ, титулуетъ уже его квакеромъ [67]). Мы же полагаемъ, что это лицо было никто иное, какъ духоборецъ, прибывшій въ Украину изъ Москвы, или сосѣдственныхъ съ нею внутреннихъ губерній, и поселившись въ селѣ Охочемъ, положилъ здѣсь первое основаніе духоборчеству, и полагаемъ такъ на томъ основаніи, что квакера иностранца, ни въ Москвѣ, ни въ Украинѣ люди русскіе, особливо раскольники, слушать съ довѣрчивостію не станутъ, а тѣмъ болѣе трудно думать, чтобы признали его своимъ религіознымъ гла-

---

[63]) Тамъ же.

[64]) Новицкаго, О духоборцахъ. стр. 10.—Досуги Крымск. Судьи, часть I.

[65]) Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ XVIII столѣт. приводитъ (Досуги Крым. Судьи, стр. 43) собственное признаніе Духоборцевъ харьковскихъ, что болѣе 60 лѣтъ назадъ ихъ секта произошла изъ села „Охочаго“. См. Новицкаго О Духоборствѣ, стр. 15 въ примѣч.

[66]) Соч. Новицкаго О Духоборцахъ, стр. 10.

[67]) Истор: Русск. Церкви Филарета Черниговскаго, 1859 г. Періодъ V стр. 61.

вою, точно также, какъ сомнительно допустить, чтобы родоначальникомъ молоканъ въ какой либо мѣстности Россіи былъ лютеранинъ, или протестантъ, т. е. нѣмецъ, а не русскій человѣкъ. Для успѣха какой бы то ни было пропаганды среди русскаго народа, какъ опытъ неоднократно показалъ, долженъ быть русскій же. Это едва ли не conditio sine qua non. Въ „Досугахъ крымскаго судьи" лицо это называется отставнымъ унтеръ-офицеромъ [68]). Это очень правдоподобно и довольно естественно, и потому мы полагаемъ, что это былъ на самомъ дѣлѣ отставной унтеръ-офицеръ и, по всей вѣроятности изъ казачьихъ войскъ, бывшихъ въ Москвѣ, или же просто бѣжавшій изъ войска московскаго казакъ, принявшій въ Москвѣ духоборчество и, по принципу ученія духоборческаго, сочтя войну и службу военную дѣломъ неприличнымъ человѣку и запрещеннымъ Богомъ, бѣжалъ въ Украину... Но признавши основателя харьковскаго духоборчества унтеръ-офицеромъ, мы должны уже будемъ назвать его самого прозелитомъ, т. е. новообращеннымъ въ Москвѣ, а не самостоятельнымъ родоначальникомъ духоборчества харьковскаго, ибо духоборчество есть продуктъ столкновенія, при которомъ раціонализмъ отнесся критически къ квакерству, слѣдовательно коренные родоначальники духоборчества неминуемо были люди довольно образованные и систематически сформировавшіеся въ свое время раціоналисты, каковымъ унтеръ-офицеру войска быть трудно. А что духоборчество скорѣе другихъ привилось къ войску въ Москвѣ, особливо казакамъ-раскольникамъ-безпоповцамъ, это объяснимое дѣло, и причины этого находятся въ самой догмѣ духоборчества, отвергающаго военную службу; характеръ же населенія Украины въ XVIII вѣкѣ, описанный нами выше, какъ нельзя больше обезпечивалъ успѣхъ всякого проповѣдника духоборчества [69])...

III.

Историческое положеніе Харьковской губерніи въ XVIII столѣтіи. — Идея правительственной регламентаціи — Распространеніе Духоборчества изъ с ла „Охочаго" по Харьковской губерніи.—Незначительность Молоканства.

Мы сказали уже, что успѣхъ ученія духоборческаго въ селѣ Охо-

[68]) Досуги Крым. Судьи, Ч. I, стр. 43.

[69]) Во всякомъ случаѣ, большія подробности явленія Духоборчества въ Харьковской губерніи могутъ выясниться только чрезъ изученіе и опубликованіе матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ московскихъ, начала XVIII столѣтія и въ дѣлахъ Харьковскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ-то: полковыхъ судовъ, духовныхъ архіерейскихъ канцелярій—начала XVIII вѣка и т. п.

чемъ и окрестностяхъ его обезпечивался населеніемъ Украины вообще и состояніемъ умовъ этихъ поселенцевъ, а также и отдаленностію этой мѣстности отъ центра Россіи и надзора правительственнаго; эти же причины обезпечивали, между прочимъ, распространеніе духоборчества и по всей мѣстности Украины, составляющей нынѣ Харьковскую губернію. Взглянемъ же подробнѣе на историческое и этнографическое состояніе въ XVIII вѣкѣ всей мѣстности, составляющей нынѣ Харьковскую губернію. По границѣ, отдѣляющей нынѣшнюю Харьковскую губернію отъ Полтавской, жили издавна казаки, оберегавшіе границы отъ набѣговъ татаръ, и служилые жившіе, въ полковыхъ и сотенныхъ городахъ, гдѣ сосредоточивались разныя управленія, а прочее населеніе, занятое земледѣліемъ, жило въ „слободахъ“ и „хуторахъ“ просторно раскинутыхъ по широкимъ и необозримымъ степямъ [70]). Самый городъ Харьковъ считаютъ получившимъ начало не ранѣе конца XVIII столѣтія и образовавшимся ихъ хутора [71]). По Харьковской губерніи близъ окрестностей нынѣшняго г. Валковъ, издавна пролегалъ „Муравскій Шляхъ“, самый торный путь изъ Крыма въ Москву и обратно [72]), что объясняетъ намъ обстоятельство болѣе ранняго явленія духоборчества въ этой мѣстности, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Украины. Близъ нынѣшняго г. Валокъ, жили въ началѣ XVIII вѣка стрѣльцы [73]), издавна вольный народъ и мятежный при Петрѣ I, отъ коего бѣжали сюда съ ненавистью въ душѣ къ царской власти и правительству...

Нынѣшній Изюмскій уѣздъ заселенъ былъ украинскими казаками и соприкосновенными съ ними донскими [74]), которые, при походахъ Петра I на Мазепу, въ началѣ XVIII вѣка, подверглись самымъ жестокимъ пыткамъ... Въ мѣстности нынѣшняго г. Лебедяни, въ 1709 году явившейся главнымъ мѣстомъ военныхъ приготовленій Петра Великаго противъ Мазепы, поселенцы Харьковской губерніи были свидѣтелями длиннаго ряда страшныхъ казней, произведенныхъ по приказанію Петра I: колесованій, четвертованій, сажанія на колъ, вѣшанія и нещаднаго рубленія головъ... Вины соучастниковъ отложенія отъ

---

[70]) Гебреля, Изюмскій полкъ, стр. 13.

[71]) Молодинъ, 1842 г., стр. 17.—Зуева, Путешествія и Замѣтки, стр. 187.

[72]) Татищева, Ист. Россійск. Т. V, стр. 423.—Карамзина, Истор. Госуд. Россійск. Т. VIII, прим. 443.

[73]) Акты Арх. Экспед. Т. IV, № 280.

[74]) Гербеля, Изюмскій полкъ, стр. 40 — 52. — Городскія Поселенія, Т. II, стр. 140.

Москвы, по свидѣтельству лѣтописцевъ, изыскивались отъ вынужденнаго признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило похвальное тогда таинство пытки, который догнатъ и понынѣ извѣстенъ изъ русской пословицы: „кнутъ не ангелъ, души не вынетъ, а признаніе скажетъ“, и которая производима была со всею аккуратностію и по указанію соборнаго уложенія, сирѣчь степенями и по порядку, батожьемъ, кнутомъ и шилою, т. е. разженнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостію или медленностію по тѣламъ человѣческимъ, которыя отъ того кипѣли, шкварились и воздымались [75]). Прошедшій одно испытаніе поступилъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, такой почитался за вѣрное виновнымъ и веденъ въ казнь, и пострадало такимъ образомъ однихъ непревозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки до 900 человѣкъ [76]). Идея царя, послѣ этихъ событій, понятно, проиграла въ Украинѣ все, что скрѣпляетъ съ нею умъ и убѣжденіе людей, что подмѣтилъ и Карлъ XII, когда, прибывъ въ Украину, разослалъ прокламацію, что пришелъ защищать казаковъ отъ насилій и жестокостей царя... [77]) Мѣстность нынѣшняго уѣзднаго города Сумы заселена была, съ XVIII вѣка, выходцами изъ-за Днѣпра отъ религіозныхъ и политическихъ притѣсненій [78]) и во время погромовъ Петра I и движенія его войскъ страшно потерпѣла въ своемъ благосостояніи [79]) получивъ, конечно, далеко не выгодное понятіе о правительственной идеѣ... Около г. Сумъ, въ 1708 году, когда явились шведы въ Малороссію, стянуты были русскія войска и долго находился самъ Петръ I, отстаивавшій, по выраженію своихъ манифестовъ 1709 года, благочестіе православной церкви и православной вѣры, давно нежалуемой казаками-раскольниками [80]), чему немногіе изъ раскольниковъ внимали. Мѣстность нынѣшняго г. Бѣловодска населена была бѣглыми крестьянами, рейтарами и другимъ на-

---

[75]) Конисскаго. Истор. Руссовъ стр. 212.—Маркевича Исторія М. Россіи, Т. II, стр. 480.

[76]) Тамъ же.

[77]) Чтен. Моск. Общ. Истор. 1859 г. кн. I, стр. 194—106, 215. 221. Ригельмана, Лѣтоп. повѣсть, кн. III, стр. 69—77.

[78]) Чтен. Моск. Общ. Истор. 1847 г. кн. VIII. Зауральскаго приложенія 17. Гопограф. опис. Харьк. намѣстн. стр. 153.—Историко-статистическое описан. Харьков. епархіи, Ч. III, стр. 281.—Матеріалы для статист. Россіи, 1839, Ч. III, стр. 101.

[79]) Историко-стат. опис. Харьков. епарх. Ч. III, стр. 330.

[80]) Чтен. Моск. Общ. Истор. 1859 г. кн. I, стр. 194—221. Ригельмана, кн. I, стр. 69—77.

родомъ, селившимся безъ государева указа и принимавшимъ участіе въ возмущеніяхъ донскихъ казаковъ, за что, по усмиреніи Булавина, 1708 г. поселенія эти и были, по приказанію Петра I, разорены, выжжены и оставлены впустѣ [81]), что не оставило, конечно, пріятныхъ воспоминаній во всей мѣстности на долго послѣ этого всеразрушающаго событія... Мѣстность нынѣшняго г. Бѣлополья, заселенная выходцами заднѣпровскими [82]), была свидѣтельницею страшнаго насилія помѣстнаго приказа при Б. П. Шереметьевѣ. Путивльскіе помѣщики закрѣпостили разными насиліями множество свободнаго населенія, которое, забунтовавъ, перешло къ казакамъ. Помѣстный приказъ предписалъ путивльскому воеводѣ привесть крестьянъ въ повиновеніе плетьми и батогами пещадно, чтобъ „другимъ было неповадно“... Притѣсняемые разбѣжались; вообще же все заволновалось, и дѣло кончилось уже при Я. Ѳ. Долгоруковѣ, воеводѣ Бѣлгородскомъ, съ явнымъ результатомъ, что погромъ правительственный произведенъ былъ незаконно [83])...

Идея правительственной регламентаціи была, такимъ образомъ, во всей огромной мѣстности Бѣлопольской сильно подорвана... Мѣстность нынѣшняго Славянскаго уѣзда, изобиловавшая соляными варницами, а слѣдовательно населенная народомъ промышленнымъ, ѣздившимъ въ разныя мѣста для торговли солью, представляла собою элементы далеко не спокойные. Еще во второй половинѣ XVIII вѣка, когда Бруховецкій задумалъ отдѣлиться отъ Россіи и приглашалъ къ тому украинскихъ и донскихъ казаковъ, то жившіе на соляныхъ Торскихъ озерахъ перебили русскихъ приказныхъ людей [84]) и долго не хотѣли потомъ принять воеводу русскаго, Маслова [85]). Правительственною грозою всей описанной нами мѣстности, составляющей нынѣ Харьковскую губерніи, была Чугуевская крѣпость, огромное населеніе которой занималось съ большимъ успѣхомъ садоводствомъ, при зачисленіи Чугуева въ военныя поселенія [86]), разбѣжалось по Украинѣ и долго не

---

[81]) Город. Поселен. Т. I, стр. 438—440.

[82]) Историко-Статист. описан. Харьк. епарх. Ч. III, стр. 407—414.

[83]) Тамъ же, Ч. III, стр. 422—424.

[84]) Тамъ же, Ч. V, стр. 126.

[85]) Акты Арх. Эксп. Т. IV. № 250.—Историко-стат. опис. Харьк. епарх. Ч. V, стр. 127.

[86]) Военно-статист. описан. Харьков. губ. стр. 250—260.—Мочульскаго, Историко-статист. опис. Харьк. епарх. Ч. IV, стр. 65—92.

могло простить правительству совершеннаго истребленія и вырубленія имъ прекрасныхъ садовъ, составлявшихъ, во всякомъ случаѣ, частную собственность мирныхъ жителей... Если мы прибавимъ ко всему этому полное отсутствіе высшаго духовнаго надзора надъ всею Украйною и, въ частности, надъ мѣстностію, составляющею нынѣ Харьковскую губернію (потому, что все огромное пространство южныхъ губерній и Украины до конца XVIII вѣка числилось принадлежащимъ къ двумъ епархіямъ, Казанской и Астраханской [87]), совершенную малочисленность и безвліятельность духовенства на пространныя мѣстности Харьковской губерніи, по большей части заселенныя хуторами и уметами,— то поймемъ, что распространеніе духоборчества по Харьковской губерніи изъ села Охочаго не представляло никакихъ препятствій...

Замѣчательно, что духоборчество съ особенною легкостію появилось въ Украинѣ, куда, между прочимъ, заманила его и строгость законовъ. Молоканство же, какъ пропаганда болѣе тихая и спокойная, въ началѣ XVIII вѣка менѣе гонимое, сравнительно съ духоборчествомъ, за признаніе царя и властей, нашло себѣ пріютъ преимущественно во внутреннихъ губерніяхъ, какъ напримѣръ Пензенской, особливо же Тамбовской губерніи. Въ нынѣшней же Харьковской губерніи, напримѣръ, до XIX вѣка мы встрѣчаемъ самые малые слѣды молоканства.

IV.

Обрядъ Молоканъ при нарѣченіи имепъ младенцамъ.—Происхожденіе сего обряда.—Особенности сего обряда, сравнительно съ таковымъ же въ Православной Церкви.—Торжественность сего обряда у Молоканъ.—Участіе народа.

До насъ дошло описаніе обряда молоканъ харьковскихъ при нарѣченіи именъ младенцамъ. Обрядъ этотъ, по всѣмъ видимостямъ тамбовскаго происхожденія, совершается молоканами въ слѣдующемъ видѣ:

---

[87]) Полн. Собр. Закон. Т. II, стр. 363.—А. Щапова, Русск. Раск. Старообрядч. 1859, стр. 356.

Обрядъ молебенъ при нарѣченіи именъ младенцамъ.

Акростихъ.

Да научатся сынове твои, ихъ же возлюбилъ сей Господь, яко не рожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово твое тебѣ вѣрующихъ соблюдетъ тебѣ.

Премудр. Солом. 16 гл. 27 ст.

(При нарѣченіи именъ новорожденнымъ младенцамъ нужно взять младенца на руки, кому поручено будетъ, произвесть нарѣченіе и глаголати молитвы нижеслѣдующія, всѣмъ вообще и родственникамъ, и другимъ кромѣ матери—и молиться)

Тако:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ—(читать до конца и потомъ псаломъ 22)—Господь насетъ мя, ничто же мя лишивъ и пр.

(Потомъ молитва съ колѣнопреклоненіемъ)

Господи Боже великій и чудный великолѣпное и славное имя Твое и не изслѣдованная премудрость Твоя и дѣло Твое въ творенію Твоемъ не постижимое всякой твари и человѣческому разуму наполнилъ еси насъ и землю, созданію дѣла руку Твоею и еще сотворилъ еси человѣка по образу Твоему и по подобію, и поставилъ еси его властелиномъ надъ всѣмъ твореніемъ Твоимъ на землѣ; опредѣлилъ еси его въ житіе благое и изобильное къ угожденію его и рекъ еси: не добро быти человѣку единому; сотворимъ ему помощницу подобную ему, и далъ еси ему жену отъ его же плоти и заповѣдалъ еси имъ хранити едину заповѣдь: не вкусить отъ единаго древа, да не смертію умрете. И они не сохраниша слово Твое, преступиша заповѣдь Твою и Ты, Господи Боже Вседержителю, изгналъ еси ихъ изъ рая сладости и далъ еси имъ житіе болѣзненное, и еще не до конца прогнѣвался еси на нихъ, удивилъ еси созданіемъ Твоимъ въ пользу временнаго живота, умножилъ еси всякія различныя сладости и тогда рекъ еси имъ: раститеся и множитеся, наполняйте землю. И совершишася слово Твое Святое. Егда умножися сѣмя человѣческое на землѣ и погордѣша предъ Тобою и совершиша злая на землѣ, и Ты, Господи, праведно наказалъ еси за грѣхи ихъ гнѣвомъ Твоимъ, навелъ еси на нихъ воду безмѣрную и потребилъ еси всякую тварь на землѣ живущую и еще всадилъ

еси на землѣ сѣмя человѣческое, егда же разпложися на землѣ живущіе и сотвориша злая, умножися грѣхи своя и далъ еси возлюбленнымъ Твоимъ заповѣди и суды оправданія Твоя на горѣ Сіонстѣй. И они ускориша забыти благодѣянія Твоя, преступиша заповѣди Твои и не послушаша рабовъ Твоихъ, пророковъ, глаголющихъ къ нимъ: ожесточиша сердца свои и не хотѣша обратитеся; и далъ еси имъ духъ заблужденія и отпустилъ еси ихъ по начинаніямъ сердецъ ихъ, но не доконца прогнѣвался еси на дѣла руку Твоею, умножилъ еси милосердіе Твое къ роду человѣческому и не пощадилъ еси единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, послалъ еси на землю взыскати и спасти погибшихъ и Онъ исполнилъ всю волю Твою Святую и опредѣлилъ себя временно пострадати за насъ грѣшныхъ и душу свою положилъ еси за паство Свое ради спасенія нашего искупилъ насъ кровію Своею отъ гнѣва грядущаго. И нынѣ, Господи Боже Вседержителю, яви милосердіе свое на насъ и очисти Господи грѣхи наши, преклони ухо твое и услыши молитву нашу и отверзи очи Твои и призри съ небеси отъ Престола Твоего Святаго: посли Господи благословеніе свое на рожденіе сѣмя человѣческое и младенца сего (имя рекъ) и возрасти сего Господи возрастомъ благимъ и управи Господи путь (его или ея) предъ Тобою, не лиши (его или ее) Господи разума познати Тебя единаго Создателя. Тогда пріиметъ онъ отъ Тебя совершенное Крещеніе,—ученіе, исповѣданіе, утвержденную вѣру въ Бога—Отца и Сына и Святаго Духа и управиши (его или ее) Господи Твоему милосердію и научи (его или ее) творити волю Твою Святую. Господи царю небеси и земли! Къ Тебѣ преклоняемъ колѣна и сердца наша и молимъ Тя, Господи Боже великій и многомилостивый дателю благія! Сотвори Господи милость Свою съ новорожденною (мъ) отрокомъ (вицею) Твоимъ (ею) и не лиши (его или ее), Господи, дара Духа Твоего Святаго и утверди Господи силою благодати Твоея благословеніемъ Твоимъ Святымъ отъ нынѣ и до вѣка Аминь!

Потомъ читать

Живый въ помощи и пр.

(Потомъ)

Молитва

(съ колѣнопреклоненіемъ):

Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, безначальный и безконечный, невидимый, непостижимый, необъятый, неосязаемый, невмѣстимый, всесильный, всекрѣпкій, всечестный, всехвальный, всепремудрый, всемо-

гущій и достойный пріятія отъ Твоея твари честь и благодареніе, сначала сотворивый вся и устроивый по благому намѣренію Твоему на единый конецъ тебѣ ради для прославленія честнаго и славнаго имени Твоего. Мы сотворены по образу и по подобію Твоему рабы Твои, Господи, днесь совершаются благословенія Твоя съ нами. О Боже нашъ! Рабы твоими для умноженія, населенія земли Твоея, рождается плодъ чрева нашего, открывается намъ радость и (величіе) веселіе въ семъ радостномъ восхищеніи сердца и прибѣгаемъ мы съ жертвами къ Тебѣ Господи, вжигаемъ невещественный огнь Святаго алтаря Твоего о чистѣйшемъ благодареніи; пламенемъ горитъ предъ Тобою сердце наше, призываемъ и молимъ Тебя Вседержителя, Господа Бога нашего; „Адонаи Господи элои Сабааеръ“: дарованный Тобою намъ дражайшій даръ, приносимъ Тебѣ, пріими (его или ее), яко жертву тебѣ Богоугодную; освяти (его или ее) во имя Твое, укрѣпи (его или ея) слабые члены, да возрастетъ предъ Тобою, яко маслина плодовита, добродѣтелями процвѣтающая, да сохрани (его или ее) Господи, проходить теченіе подвига своего благоуспѣшно, научи (его или ее) Господи оправданіямъ закона Твоего, просвѣти очи разума (его или ея) проходить въ крѣпости заповѣди Твоя. О Боже нашъ! Ты виновникъ сей любви, которая насъ соединяетъ съ дѣтьми малыми, данными намъ отъ Тебя. Пріими, Господи, молитву нашу, ею же молимся у престола милосердія твоего теплѣйшими слезами, имъ же омочаемъ Святое мѣсто Твое. Благослови труды, ихъ же прилагаемъ о воспитаніи сихъ малолѣтныхъ дѣтей, укрѣпи ихъ въ добродѣтели и вѣрѣ, не вели вдаваться стремленію развращенныхъ людей и слѣдовать съ сынами вѣка сего въ безконечную жизнь. Боже мой! Мы просимъ у Тебя, источниче просвѣщенія, всѣмъ усердіемъ, дабы сокровенную сію во естествѣ нашемъ златую дарованія твоего раду извлечь наружу и сдѣлать изъ нея драгоцѣнный сосудъ добродѣтелей. Тогда чувствительнѣйше находить будемъ утѣшеніе, когда въ семъ священномъ залогѣ любви нашей будетъ всегда продолжаться честь и слава рода нашего. Да имя наше не угаснетъ, да будетъ (въ немъ или въ ней) естество не заглаждаемое—черты Твоего изображенія—и по смерти нашей въ заимствованной отъ насъ крови нашей, вѣчно жити будутъ, да будетъ (онъ или она) подпорою нашей немощи и утѣхой нашей старости. Да сбудутся съ нами словеса премудрости Іисуса сына Сирахова: въ животѣ своемъ увидимъ, возвеселимся и при кончинѣ своей не оскорбимся; подобна бо себѣ оставимъ по себѣ врагомъ, оставимъ мѣстника другомъ

воздающа благодать. Отче всѣхъ, Создателю творенія! Самое сильное наше желаніе состоитъ въ томъ, дабы мы могли ихъ представить тебѣ въ оный великій день предъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ, въ который Ты пріидешь судити о дѣлахъ людей Твоихъ; тогда Тебѣ сказать безъ посрамленія: се азъ и дѣти, яже далъ еси Господи! Тебѣ единому поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу Аминь!

Потомъ:

(Читаютъ псаломъ 120).

Особенность этого обряда, сравнительно съ таковымъ же обрядомъ Православной церкви, состоитъ въ принятіи при семъ случаѣ участія родственниками и постороннимъ народомъ, который становится вмѣстѣ съ старѣйшиною на колѣни и молитъ Бога особенно о добродѣтельной жизни новорожденнаго. Молитвы, читаемыя на этотъ случай колѣнопреклоненнымъ старѣйшиною, въ присутствіи колѣнопреклоненнаго же народа, надъ новорожденнымъ свидѣтельствуютъ намъ, что Молокане слишкомъ дорожатъ духовною стороною человѣка, такъ что съ самаго явленія члена ихъ общества на свѣтъ онъ напутствуется преимущественно пожеланіями усовершенствованія души, какъ образа и подобія Божія...

Нельзя не обратить также вниманія на нѣкоторую торжественность сего обряда, явно показывающую, что Молокане придаютъ большое значеніе пріобщенію новорожденнаго къ духовному своему обществу, съ какого момента дитя начинаетъ уже подлежать общественной молитвѣ за него, какъ члена одной христіанской семьи. Молитвы обряда сего, по обыкновенію, наивны, совершенно безискуственны, но явно искренни и горячи...

XVII

КАКЪ РАСКОЛЬНИКИ ИСПОВѢДАЮТСЯ ПО ПОЧТѢ.

Въ Москвѣ есть мѣста и улицы, составляющія чуть ли не третью часть полумилліоннаго города, которыя невольно заставляютъ призадуматься надъ формою, въ которую сложилась жизнь обитателей по могучимъ вліяніямъ общаго хода прошлаго... Цѣлая рогожская часть съ примыкающей къ ней Таганкою, во всемъ ея широкомъ просторѣ, вплоть до Рогожской заставы, и цѣлое Замоскворѣчье носятъ на себѣ особенный характеръ, заставляющій слагать и разсказывать о нихъ чудеса въ обществѣ Тверской, Пречистенки и вообще въ такъ-называемыхъ цивилизованныхъ уголкахъ. Въ одномъ мѣстѣ рѣжутся скопцы, въ другомъ пляшутъ хлысты, въ третьемъ фанатичествуютъ раскольники, *проклиная дѣтей* своихъ за новыя моды и обычаи, налагаютъ эпитиміи за свѣтскія удовольствія. Для науки сохранился списокъ эпитимій, наложенныхъ беспоповскими наставниками „Преображенскаго кладбища“ на болѣе значительныхъ членовъ прихожанъ Ѳедосѣевскаго Преображенскаго кладбища и Покровской моленной поженившихся. Сотнями и тысячами поклоновъ они должны были заглаживать посѣщеніе клубовъ, собраній, театра и маскарадовъ, ношеніе моднаго платья, куреніе сигаръ; а одна молодая женщина, принадлежавшая къ богатому семейству, за верховую ѣзду должна была долгое время очищать себя земными поклонами. Вотъ какъ наставники распоряжались, напримѣръ, съ этими лицами. „Евстафій Петровичъ Б—нъ и жена его, Александра Сидоровна, принадлежатъ къ Покровской моленной поженившихся. Уличенія согрѣшеній: ѣзда верхомъ на сѣдлахъ нѣмецкихъ, сидѣніе Александры Сидоровны бокомъ съ сигарой, въ мужской шляпѣ, въ платьѣ съ сатанинскимъ хвостомъ (амазонка). Ѣзда обоихъ супруговъ въ конныя ристалища въ сопровожденіи наемнаго наставника конной ѣзды, гаерски одѣтаго (берейторъ). Иродіадина пляска обоихъ на сборищахъ (на балахъ и вечерахъ), соблазнительный покрой одежды

мужа и жены, питіе кофею даже съ молокомъ, яденіе травы салата. Иванъ Ѳедоровичъ Г—въ и жена его, Марья Павловна, по Покровской моленной, оба уличаются въ томъ же, въ чемъ и предыдущіе, только хотя Марья Павловна не ѣздитъ верхомъ, за то излишне предается театральнымъ зрѣлищамъ и Иродіадиной пляскѣ, порочитъ взоръ свой конскими ристалищами. Прокопій Филиповичъ К—въ и жена его, Анна Павловна, по Покровской моленной обличаются, какъ и Б—ны. Павелъ Назаровичъ Р—нъ, по Ѳедосѣевскому согласію, ради антихристовыхъ наградъ, вдался въ разныя непотребства, участвуетъ въ сонмищахъ антихристовыхъ, клубами называемыхъ, играетъ въ карты, нумерныя зерна (лото), посѣщаетъ бѣги, куритъ сигары. Иванъ Васильевичъ С—въ, по Ѳедосѣевскому согласію, куритъ сигары. Братъ его, Иванъ же Васильевичъ С—въ, по Ѳедосѣевскому согласію, предался изученію черной магіи, разгнѣвалъ демоновъ до того, что они на немъ разорвали рубашку; молитвами наставниковъ хотя и отчитанъ, но еще бѣсъ въ немъ пребывающій часто водитъ его въ театръ. Семенъ (жена его Анна Кондратьевна) и Емельянъ И—вы, по Ѳедосѣевскому согласію, обличаются въ ѣздѣ верхомъ на иноземныхъ сѣдлахъ, въ одѣяніяхъ соблазнительныхъ; Анна Кондратьевна въ стягиваніи тѣла своего ради потѣхи демонской (корсетъ, надѣваемый на балы), въ ношеніи даже, въ самой молельнѣ, иноземныхъ перчатокъ изъ собачьей шкуры (лайки), оскверненіе чрезъ это самого молитвеннаго храма. Ерофей Аѳанасьевичъ К—въ, по Покровской моленной, обличается въ ристаніи на бѣгу и въ человѣкоугодіи въ этомъ мастерствѣ. Иванъ и Павелъ Васильевичи О—вы, по Ѳедосѣевскому согласію, въ куреніи сигаръ. Аѳиногенъ Н—въ, Николай Н—въ и Ефимъ Ѳедоровичъ Г—въ, всѣ трое, по Покровской моленной, обличены въ куреніи сигаръ, питіи кофе и яденіи мяса. Книжные Преображенскаго кладбища: Кузьма В—въ и Петръ В—въ сами сознались, что при питіи водки демонъ понуждаетъ ихъ курить сигары въ сараѣ, гдѣ покойниковъ ставятъ (Ист. оч. попов. П. Мельн. стр. 20). Еще и доселѣ не многіе московскіе раскольники осмѣливаются, не слушаясь проповѣдей темныхъ начотчиковъ и не боясь ихъ эпитимій, выѣзжать въ коляскахъ подъ „Новинское“ и въ „Сокольники“, и тамъ, въ строгомъ молчаніи, созерцать шумную суету міра сего. На „Рогожскомъ кладбищѣ“ до сего времени мужчины должны ходить въ часовню не иначе, какъ въ кафтанѣ стараго покроя, а женщины въ сарафанахъ, съ головами, покрытыми платками въ роспускъ...

*

Безпоповщинская догма безбрачія и поголовнаго на землѣ дѣвственничества тысячи женщинъ облекаетъ насильно въ хламиду монашескую съ раскольничьими чотками, и вотъ какіе результаты этого противоестественнаго положенія несчастныхъ женщинъ.

Мы имѣемъ подъ руками „исповѣдь“ одной изъ тѣхъ несчастныхъ жертвъ противуестественной раскольничьей догмы повальнаго дѣвственничества, которыя насиліемъ своего положенія доводятся до омерзительнаго состоянія всѣхъ внутреннихъ помысловъ души... „Исповѣдь“ эта послана была по почтѣ начотчику, что дѣлывалось и дѣлается раскольниками, получающими тѣмъ же путемъ и разрѣшенія. Исповѣдь, написанная церковнымъ полуставомъ, начинается такъ: Г. И. Х. С. Б. П. Н. (т. е. Господи Исусе Христе Сыне Божій помилуй насъ). Простимя отче святый, согрѣшила предъ Владыкою и предъ тобою, всячески грѣшила отъ юности до сего время, кошку грудью кормила... Ходила на игрища цѣловать мужчинъ... Чужаго младенца грудью кормила... Цѣловала мужчинъ въ хороводахъ... На реляхъ (качеляхъ) качалась... О миломъ бобами ворожить ходила... На себя смерти просила отъ Бога и отчаялась... На образа гляжу, а сама мыслію блудъ творю... Съ кадила угли уронила... Мужскую одежду надѣвала, волосникъ надѣвала... Барсучьимъ саломъ мазалась... Каялась, что постриглась и скверное помышленіе всегда помышляю, какъ въ міру жены живутъ съ мужьями... Плотію разжигаюсь на всяку скотину, какъ увижу, что лижутъ... Послѣ отпуска съ кадила угли пила... Въ мантіи, во всемъ чину до вѣтру ходила, съ лѣсовками куръ щупала... Священника (т. е. начотчика) соблазнила, съ священникомъ цѣловалась тайно... Мать матушку обманула, сказала, что изъ кельи поѣду книгу куплю, а вмѣсто книги поѣду къ нему (иконописцу) и сама къ нему зайду повижусь, не вижу — тоскую... Всякія скверныя мысли одолѣваютъ, по вся минуты плотію разжигаюсь... Увы! горе душе моя, заповѣдямъ Господнимъ преступница, на Богахульница. Духа Святаго оскорбительница! Прости мя отче святый въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Аминь!“

Мы три четверти грѣховъ выпустили изъ сей „исповѣди“, такъ какъ выраженія эти совсѣмъ уже не печатныя, и когда читаемъ полную исповѣдь, то волосы дыбомъ становятся на головѣ. За человѣка страшно, страшно за сотни тысячъ женщинъ, до мозгу костей нравственно растлѣнныхъ и заживо схороненныхъ въ душныхъ раскольничьихъ кельяхъ, недоступныхъ всякому наружному свѣту и самому голосу человѣчества... благодаря нашему равнодушію къ судьбѣ этихъ несчастныхъ и сѣтямъ,

хитро разставленнымъ для нихъ „пустосвятами-начотчиками“. Единственная исключительная забота этихъ вязателей и разрѣшителей грѣховъ по почтѣ за мѣдные пятаки заключается въ томъ, чтобы подавить умственную жизнь чуть не милліона русскихъ женщинъ и довести все ихъ внутреннее существо до омерзительнаго безобразія, по каплямъ вливая въ ихъ души ядъ нравственной отравы, взятый ужъ конечно не изъ ученія Христа... и заставляя ихъ видѣть за порогомъ раскольничьей кельи вѣчную погибель, адъ кромѣшный, грозныя проклятія и небесные громы, готовые разразиться надъ головою всякой, которая осмѣлится перешагнуть чрезъ эти пороги... Въ такихъ герметически закупоренныхъ тайникахъ съ одинаковою силою поражается громами проклятій любовь поэтическая, хотя бы чистая и прозрачная, какъ горный хрусталь, одно мгновеніе счастія которой вознаграждаетъ за тысячу непріятностей, но за то за „мѣдный пятакъ“ легко отпускается стояніе предъ иконами съ помыслами о счастіи находящейся на дворѣ скотины... при взглядѣ на которую молящаяся предъ образами разжигается плотію... и на задушенную свою страсть собственноручно наваливаетъ надгробный камень, вырѣзавъ на немъ слова: „все осквернено!“

XVIII

ІОАННЪ КРЕСТИТЕЛЬ

и

ВАРВАРА МУЧЕНИЦА.

I.

Антихристъ.

Въ 1811 году, по Воронежской губерніи разнесся слухъ о явленіи Іоанна Крестителя и Варвары Мученицы на землѣ... Народъ заговорилъ о кончинѣ міра, о явленіи Антихриста. Антихристъ этотъ, какъ извѣстно, не сходитъ съ устъ русскаго человѣка еще съ Алексѣя Михайловича, со времени исправленія церковныхъ книгъ, и патріархъ Никонъ, по словамъ исторіи, былъ первый окрещенъ этимъ именемъ, а затѣмъ Антихристомъ провозглашался всякій, кто попадался подъ руку народу въ припадкѣ его озлобленія... Вотъ почему всякій, кому вздумалось бы попугать народъ Антихристомъ, могъ всегда расчитывать на успѣхъ и почетъ проповѣдника. Положеніе народа нерѣдко предрасполагало его къ воспріятію безъ разбора всякихъ слуховъ о кончинѣ міра, о пришествіи Антихриста, и стоило явиться любому Сидору, или Карпу и сказать, что наступаетъ кончина міра и явился уже Антихристъ, какъ народъ повалитъ къ проповѣднику и будетъ слушать его, разинвъ ротъ...

Предъ началомъ 1812 года, когда умы русскихъ людей были встревожены военными успѣхами французовъ и побѣдами Наполеона I, о кончинѣ міра легко могъ заговорить всякій, кому бы захотѣлось это сдѣлать, или изъ шутки, или по слѣпымъ фанатическимъ религіознымъ убѣжденіямъ. И вотъ на такой-то почвѣ, подготовленной вдобавокъ страхомъ, порождаемымъ вымышленнымъ разсказомъ о Наполеонѣ I, не замедлили въ самомъ дѣлѣ явиться предвозвѣстниками кончины

міра. Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи, въ селѣ Троицкомъ Юртѣ, изъ экономическихъ крестьянъ явился вдругъ Іоаннъ Креститель, значившійся по записямъ раскольникомъ Иваномъ Перфильевымъ, окруженный 6-ю апостолами, раскольниками же: Емельяномъ, Андреемъ и Аѳанасіемъ Абросимовыми, Иваномъ Кирѣевымъ, Кирѣемъ Костинымъ и отставнымъ солдатомъ Аникіемъ Боярищевымъ, съ 7-мъ персонажемъ, Великомученицею Варварою, оказавшеюся, по ревизскимъ записямъ, крестьянскою дѣвкою Варварою.

— Послушайте народъ русскій! заговорилъ Іоаннъ Креститель, — Приближается кончина міра, явился Антихристъ и грядетъ въ Россію, изъ страны французскія, изъ-за моря Тиверіадскаго, ему же имя Число Звѣрино 666.

— Ты съ неба? спрашивали слѣпотствующіе Іоанна Крестителя.

— Съ седьмаго неба! самъ Саваоѳъ послалъ меня возвѣстить народу объ этомъ. Вотъ и Варвара мученица ниспослана со мной.

— Молись, значитъ, народъ! чего же тутъ смотрѣть, говорили слушатели. Твори крестное знаменіе и обнажай главу отъ шапокъ. Шапки дѣйствительно летѣли съ головъ слушателей. Іоаннъ Креститель говорилъ:

— Гремятъ громы, земля обливается кровію и адъ разверзается. Народъ! твори крестное знаменіе на челѣ твоемъ и молись!

И на Ивана Перфильева, одѣтаго въ разорванный, съ лохмотьями, зипунишко, долженствовавшій изображать рубище, въ которомъ ходилъ Іоаннъ Креститель, замолились...

— Подати, значитъ, платить шабашъ? кончено? приставали съ вопросами къ посланнику неба заинтересованные этою тяжелою повинностію.

— Какія тутъ подати! о небѣ помышляй, о горнемъ разсуждай! отвѣчалъ Іоаннъ Креститель.

Варвара Мученица, одѣтая въ сѣрый сарафанъ, кивала при этомъ головою въ знакъ одобренія.

— Молись, значитъ, народъ! заговорили слушавшіе.

— О небѣ помышляй! вторили другіе.

— О горнемъ разсуждай! гудѣли третьи.

— Сборщика податей, значитъ, долой? явились голоса.

— Како тутъ! заговорили всѣ единогласно.

— Молись народъ! гудѣла толпа.

— О небѣ помышляй!

— Молись народъ!

— О горнемъ разсуждай!

Сборщикъ податей однако откуда, на бѣду, ни возмися, боясь кончины міра и пропажи податей, сталъ приставать, чтобы народъ расплатился предъ кончиною міра и очистилъ его предъ начальствомъ...

— Не слышишь развѣ, скаредъ, что міръ совсѣмъ кончается? говорили ему о небѣ помышлявшіе.—Экъ Іуда сребролюбецъ!

— Предписанія объ этомъ не имѣю отъ начальства, отвѣтилъ сборщикъ податей.

— Ахъ ты Ѳома маловѣрный, съ предписаніями тутъ лѣзетъ! кричала толпа.

— Бумагъ объ этомъ никакихъ нѣтъ, съ меня самого взыщутъ! твердилъ сборщикъ податей.

— Что?

— Деньги въ подать!...

— За что?

— Не мое дѣло! съ меня самаго взыщутъ. Засѣдателю донесу.

— Тузить его, народъ! Скаредъ эдакой...

И сборщика податей избили, оставивъ еле-жива.

— О небѣ, скаредъ, помышляй, а не о податяхъ! приговаривали тузившіе.

— О горнемъ разсуждай! вторили другіе.

Сборщикъ податей, прибитый до безпамятства, пересталъ кричать.

— Теперь молись народъ! загудѣли всѣ голоса. О небѣ помышляй!

— О горнемъ разсуждай, вотъ что!..

Сборщикъ податей валялся безъ чувствъ до слѣдующаго дня.

II.

Кончина міра.

На другой день, очнувшись, сборщикъ податей послалъ обо всемъ донесеніе въ земскій судъ, который прислалъ въ село „Троицкій Юртъ“ дворянскаго засѣдателя Румынина для производства дознанія.

Румынинъ пріѣхалъ на мѣсто.

— Почему вы податей не платите? спрашивалъ онъ слушателей Іоанна Крестителя.

— Незачѣмъ! міръ кончается, отвѣчалъ народъ.

— Что-о-о?

— Міръ кончается! отвѣчали всѣ единогласно.

— Это что за исторія?

— Ужъ это вѣрно! На тотъ свѣтъ съ собой ничего не повезешь...

— Кто вамъ навралъ объ этомъ?

— Вѣсти принесены съ седьмаго неба.

— Да кѣмъ же?

— Вотъ самъ Іоаннъ Креститель прибылъ и Варвара Мученица съ нимъ.

— Ахъ вы дурачье! кричалъ засѣдатель.

— Тише! Скинь прежде шапку-то и преклонись.

— К-а-к-ъ?

— Шапку долой, бусурманъ! святые люди предъ тобою.

Засѣдатель при такомъ оборотѣ дѣла чувствуетъ себя неловко; онъ же прибылъ безъ стражи, съ пустыми руками. Перспектива повторенія исторіи съ сборщикомъ податей стала рисоваться предъ нимъ во очію...

— Образумьтеся! сталъ увѣщевать Румынинъ, спустивши тонъ рѣчи.

— Самъ образумься!..

— Я донесу начальству высшему и вамъ будетъ худо.

— Ч-т-о-о?

— Губернатору донесу...

— Нечего теперь бояться вашего брата! Міру наступаетъ конецъ, идетъ Антихристъ. Подати всякія „шабашъ!“ Понялъ?

При этихъ словахъ Іоаннъ Креститель выступаетъ впередъ и проповѣдуетъ народу кончину міра, Варвара Мученица киваетъ въ тактъ головою, а 6 апостоловъ стоятъ розиня ротъ и хлопаютъ глазами.

— Вы кто такіе? спрашиваетъ послѣднихъ засѣдатель.

— Мы?

— Да вы?

— Мы апостолы!

— Какъ апостолы? Ужели съ неба?

— Нѣтъ, здѣшніе обыватели!...

Хохотъ... Толпа этимъ обижается и наступаетъ на засѣдателя.

— Тузить его! послышались голоса.

— Тузить... Чтобъ о небѣ помышлялъ!—Чтобъ о горнемъ разсуждалъ.

Засѣдатель едва ускользаетъ изъ толпы и скачетъ въ городъ съ донесеніемъ обо всемъ земскому суду.

III.

Гдѣ много воды, тутъ и черпаютъ.

Пріѣзжаетъ, наконецъ, и весь земскій судъ въ село „Троицкій Юртъ“ съ засѣдателями, стряпчимъ, понятыми и небольшимъ числомъ стражи.

Народъ заволновался больше.

Судъ выразилъ желаніе видѣть лично Іоанна Крестителя, апостоловъ его и Варвару мученицу. Посланному отвѣчали, что наступаетъ конецъ міра, скоро будетъ свѣту-преставленіе... и потому такія церемоніи неумѣстны теперь; неугодно ли, дескать, будетъ, самому суду пожаловать къ Іоанну Крестителю и его избранному стаду.

Судъ уступаетъ и отправляется къ дому Абросимова.

Іоаннъ Креститель, съ растрепанными волосами, въ дырявомъ одѣяніи, окруженный апостолами, Варварою мученицею, повязанною пестрымъ платкомъ, и новоизбраннымъ стадомъ своимъ, запершись во дворѣ Абросимова, не заблагоразсудилъ однако же впустить къ себѣ судъ и проповѣдуетъ народу обычную свою проповѣдь. „И родися сей нечестивецъ (т. е. Наполеонъ I) отъ колѣна Данова, отъ дѣвки жидовки чрезъ римскихъ папъ, Лютера и Никона и нарицается Титинъ преисподній, злонаставникъ невидимый, Четверопонта сынъ, имя разныхъ тиранъ, по еллински Аввадонъ, по еврейски Наполіонъ, по гречески Бонапартъ, и по словенски Антихристъ...“

Толпа: охо, хе, хо!

„И воздвигъ сей Наполіонъ ужасное кровопролитіе, и никакія силы одолѣтти его не могутъ. Только догонятъ его воины Моисеевы-казаки и ратники брадаты со крестами... (вѣроятно русскіе ополченцы). И будетъ онъ короноваться въ Парижѣ, гдѣ и возсядетъ на высочайшемъ престолѣ о 24 ступени подъ великимъ балдахиномъ. Папа же римскій, угождая врагу Божію, поредастъ ему свою власть и будетъ получать жалованья отъ антихриста 666,000 руб. Ту и послѣдуетъ кончина міра!“

— Отоприте! требовалъ судъ.

Собраніе запѣло пѣсни загробныя:

Антихристовы дѣти
Простираютъ на насъ сѣти
Хотятъ насъ уловити
Антихристу покорити!
Душе моя умилися
Уныла укрѣпися и проч.

— Отоприте, или будетъ употреблена сила! повторяетъ судъ свое требованіе.

Пѣніе усиливается.

— Отоприте же!

Пѣніе: Душе моя, душе моя
Возстане, что спиши?
Конецъ приближается,
Имаши смутитися
Возстани убо...

— Будетъ худо, если не отопрете! увѣщеваетъ судъ.

Понятые приступали къ напору въ ворота. Собраніе мгновенно перешло въ новый тонъ и велегласно запѣло:

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!

Понятые: Отоприте, мы сломаемъ двери!

Голоса: Христосъ воскресе!

— Ломаемъ.

Голоса: Христосъ воскресе!

Двери дѣйствительно стали ломаться.

Вдругъ собраніе умолкло, ворота съ шумомъ отворились и стадо Іоанна Крестителя съ пиками, топорами и косами бросается на судъ, на понятыхъ, на стражу, на православную публику, сшедшуюся посмотрѣть на зрѣлище и началась свалка. Судъ, стража и понятые, уступая силѣ, наконецъ разбѣжались. Апостоль Андрей Абросимовъ убиваетъ при этомъ до смерти понятаго изъ экономическихъ крестьянъ, Ларіона Голякова. Нѣкоторые изъ окрестныхъ жителей успѣли однако схватить послѣ нѣкоторыхъ усилій убійцу и отвезли въ слободу „Красную“, куда скрылся и разогнанный судъ. Стадо Іоанна Крестителя не унялось и устремилось за судомъ въ погоню, силясь по дорогѣ отбить схваченнаго апостола, убійцу Голякова.

— Стремись стадо мое! взывалъ Іоаннъ Креститель. Насталъ конецъ міру, пришелъ на землю Антихристъ. Сотвори брань велію.

— О небѣ помышляй! шумитъ стадо его.

— О горнемъ разсуждай!

Новоизбранное стадо Іоанна Крестителя отбиваетъ наконецъ въ погонѣ зерцало судейское, красное сукно (вещи эти въ то время возились судомъ съ собою на мѣсто засѣданій) и изрубаетъ все это топорами и косами на мелкіе куски.

Молись народъ! говорилъ апостолъ, міръ преставляется.

Голоса: — О небѣ помышляй!

— О горнемъ разсуждай!

IV.

Тюрьма.

По минованіи катастрофы, земскій судъ немедленно донесъ обо всемъ этомъ происшествіи рапортомъ воронежскому губернатору, который съ своей стороны, донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, тайному совѣтнику Осипу Петровичу Козодавлеву, изъясняя, что поведеніе раскольниковъ Новохоперскаго уѣзда, сбившихся съ толку и православныхъ, представляетъ буйство и безначаліе, выходящее изъ предѣловъ государственнаго порядка, почему онъ, губернаторъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1801 года, отнесся къ преосвященному Антонію, епископу воронежскому и черкасскому, командировать со стороны духовной депутата при производствѣ слѣдствія надъ преступниками; суду же предписалъ по прибытіи того депутата приступить къ слѣдствію, стараясь при этомъ сколько возможно снисходительными совѣтами и терпѣніемъ привести ихъ на путь истины; виновнаго же въ убійствѣ крестьянина Ларіона Голякова и зачинщиковъ бунта, а именно: мнимаго Іоанна Крестителя, съ таковыми же Варварою Мученицею и апостолами, содержать подъ стражею, въ тюремномъ замкѣ...

Государь Императоръ, на Всеподданнѣйшемъ о семъ происшествіи докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: „отправить въ село Троицкій Юртъ воинскую команду, забрать всѣхъ ослушниковъ законной власти и поступить съ ними по всей строгости законовъ“.

Дальнѣйшая участь всѣхъ лицъ, судимыхъ по этому дѣлу, по архивнымъ источникамъ не прописана.

XIX

РАСКОЛЬНИКЪ КУЗЬМА ТЕРЕНТЬЕВЪ СОЛДАТЕНКОВЪ

и

АГАФЬЯ РАХМАНОВА.

I.

Московскія затѣи.

Московскій раскольникъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ, вмѣстѣ съ Рахмановыми, считается принадлежащимъ къ тѣмъ сектаторамъ, которые, купивъ [1]) на серебряные рубли раскольничью іерархію въ Австріи состоящую, въ послѣднее время, изъ безграмотныхъ мужиковъ, чуть не дерущихся за волосы между собою изъ-за первенства причинили этимъ не малое *огорченіе всему русскому Царскому Дому*, много хлопотъ русской литературѣ, а еще больше несчастій русскому народу... Покойный императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о затѣѣ московскихъ богачей относительно устройства бѣглой заграничной іерархіи, собственноручно начертилъ на докладѣ министра иностранныхъ дѣлъ слѣдующее: сообщить г. Нессельроду, съ тѣмъ, чтобы повторилъ мое рѣшительное требованіе отъ австрійскаго правительства, чтобы мнимый

---

[1]) Записка В. А. Сапѣлкина 1860 г. стр. 13. Отчеты оберъ-прокурора Св. Синода съ 1862 — 1868 г. Расколъ, какъ орудіе враждебной Россіи партіи. Москва 1867 г. Н. Субботина. Архив. Дѣло о Кочуевѣ 1843 г. № 117, 1853 №⁶/₁₁₁. Историч. очеркъ единовѣрія 1867 г. М.—С. изд. прот. Т. Верховскаго. Архив. Дѣло 1853 г. № 62. Присоединеніе къ православію раск. епископовъ. М. 1866 Н. Субботина. Соврем. движенія въ расколѣ его же въ Русск. Вѣстн. 1861—1868 гг. Арх. слѣдств. дѣло особой Высочайшей комиссіи 1854, 1855 г. Записка Арсеньева о Рогожскомъ кладбищѣ. Сборникъ Распоряж. по части Раскола 2 т. Исторія Минист. Внутр. Дѣлъ Н. Варадинова т. VIII. Исторія распоряж. по расколу. Сбор. стар. Н. Попова. Донесенія о К. Солдатенковѣ. Арх. Дѣл. съ 1853—1865.

монастырь въ Буковинѣ былъ немедленно закрытъ, а *самозванецъ-епископъ* высланъ, *какъ бродяга* и объявить Австрійскому правительству, что ежели я не получу скораго удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, я вынужденъ буду прибѣгнуть къ инымъ, крайне мнѣ прискорбнымъ мѣрамъ". Независимо отъ сего, когда правительство русскаго государя представило ему необходимость принять мѣры къ наблюденію за „богатыми раскольниками московскими", то покойный Императоръ собственноручно же написалъ: „предъявить секретному комитету: ежели съ одной стороны подобное тайное наблюденіе представляетъ нѣкоторыя пользы, то съ другой—явныя уже дѣйствія раскольниковъ и *дерзость ихъ* требуютъ рѣшительныхъ нынѣ же мѣръ, дабы зло не расплодилось такъ, что силой его придется останавливать". Безпокойство правительства увеличивалось затѣями „московскихъ богачей" со дня на день, и все это *сильно огорчало государя*, который, въ 13 день мая 1847 года, Высочайше повелѣлъ: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, при содѣйствіи шефа жандармовъ, продолжать неослабно секретныя наблюденія за дѣйствіями раскольниковъ и принимать безотлагательно мѣры къ прекращенію вредныхъ ихъ сношеній съ Буковинскими раскольниками; при появленіи же въ нашихъ предѣлахъ заграничныхъ раскольниковъ для переговоровъ съ нашими сектаторами, брать таковыхъ, прибывшихъ изъ-за границы раскольниковъ подъ арестъ, для секретнаго изслѣдованія ихъ вредныхъ замысловъ и поступленія по существующимъ законамъ". Деньги московскихъ богачей дѣлали, однако, свое дѣло; раскольники собирали деньги съ народа, складывали десятки и сотни тысячъ въ кучу, *не взирая на огорченіе своего царя*, не щадя *безпокойства* правителей его, и въ самодовольствѣ, собирая постоянныя совѣщанія на рогожскомъ кладбищѣ, мысленно готовили слѣдующую потѣху своему самолюбію: не попа какого нибудь бѣглаго, что на сиваго жеребца церковь сѣнялъ, не какого нибудь скитскаго игумена, бродящаго за сборомъ, а самого преосвященнаго владыку изругать иной разъ можно будетъ и всякимъ инымъ образомъ его „поначалить"! Таковы разсчеты имѣли рогожскіе богачи. Между тѣмъ народъ русскій, и безъ того слѣпой, погрязшій по уши въ тинѣ невѣжества, замолился на московскихъ милостивцевъ, величая ихъ громкими именами „столповъ древняго благочестія". И забился этотъ слѣпой народъ, въ количествѣ не одного милліона, въ мрачныя молельни съ бѣглыми попами изъ бродягъ, отставныхъ солдатъ и монастырскихъ служекъ, отвергнувъ жи-

вую грамоту, живыя знанія и твердя до гроба, что все въ мірѣ осквернено, всюду печать антихриста... Затѣи московскихъ богачей вызвали нѣкоторый протестъ со стороны умныхъ лицъ изъ ихъ же среды, и для исторіи нашей сохранилось между прочимъ, слѣдующее письмо одного изъ бывшихъ раскольниковъ, потомъ перешедшаго въ единовѣріе Владиміра Андрѣева Сапѣлкина къ раскольнику Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову. Вотъ это знаменательное письмо честнаго и необычайно умнаго человѣка къ Солдатенкову.

„Любезный другъ! Не безъ особеннаго намѣренія я употребляю это названіе. Я хочу напомнить имъ о той взаимной дружбѣ, которая существовала между нами до роковаго 1854 года. Я говорю роковаго; да, этотъ годъ былъ для насъ временемъ исполненія словъ Спасителя нашего, сказанныхъ Имъ о послѣдствіяхъ Своего пришествія на землю: „не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю: не пріидохъ воврещи мйръ, но мечъ. И врази человѣку домашніи его“. Сбылись самымъ буквальнымъ образомъ сбылись надъ нами сіи слова Спасителя. Въ какихъ дружескихъ отношеніяхъ мы находились одинъ къ другому до 1854 года? Какое рѣдкое согласіе являлось въ мысляхъ и чувствованіяхъ нашихъ! Одни разсужденія о предметахъ вѣры и благочестія, одно воззрѣніе на плачевное состояніе тогдашнихъ дѣлъ любезнаго намъ старообрядчества, одна скорбь при видѣ мерзости запустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ; одна ревность противъ безпорядковъ и безчинія тогдашнихъ нашихъ духовныхъ пастырей, недостойныхъ носить на себѣ сіе великое названіе; одно неудержимое желаніе перемѣны на лучшее; одна мысль объ открытіи на Рогожскомъ кладбищѣ церкви съ правильнымъ священствомъ, мысль, къ осуществленію которой, при освященіи храма Высокопреосвященнымъ при коммерческомъ училищѣ, ты постоянно и неумолкно побуждалъ меня, являя великую къ тому ревность и обѣщая самое сильное пособіе. Но увы! все это было до тѣхъ поръ, пока я еще не выступалъ изъ среды, чтобы идти прямымъ путемъ къ достиженію предположенной цѣли; но въ то же самое время, какъ я, возбужденный и обнадеженный тобою, сдѣлалъ первый шагъ впередъ, ты первый, или въ числѣ первыхъ, сдѣлалъ отступленіе назадъ, и измѣнившись въ своихъ прежнихъ чувствованіяхъ, оставилъ меня одного бороться со всѣми трудностями и препятствіями въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ.

Я не говорю о томъ затруднительномъ положеніи, когда я остался одинъ, безъ человѣческихъ пособій, которыми былъ обнадежива-

емъ; впрочемъ, оно тебѣ очень извѣстно и, при единственной помощи Божіей, все кончилось такъ, какъ я никогда не могъ ожидать: теперь я совершенно спокоенъ, и по духу, и по внѣшнему моему состоянію. Но моя скорбь, неутѣшная скорбь о томъ, что съ сего самаго времени ты измѣнилъ ко мнѣ свои отношенія, что сіи отношенія приняли совершенно превратное направленіе, когда скрывавшійся дотолѣ между нами, старообрядцами, какъ странникъ и пришлецъ, въ бѣглыхъ священникахъ, Іисусъ Христосъ явно и открыто пришелъ къ намъ, въ лицѣ Своей церкви и съ правильнымъ священствомъ, и принесъ съ собою, по премудрому и благому своему смотрѣнію, мечъ разлученія; ты, къ несчастію, поднялъ сей роковой мечъ и разсѣкъ союзъ дружбы и единомыслія, связующій насъ, а вмѣстѣ съ симъ отсѣкъ и себя отъ единенія съ тою церковію, открытію которой вполнѣ сочувствовалъ, подавалъ совѣты и наставленія, даже побуждалъ не медлить, но приступать къ начатію предположеннаго. И вотъ уже пять лѣтъ, какъ я лишенъ счастія также сладко бесѣдовать съ тобою, какъ тогда, откровенно и безъ принужденія, изливать мысли и чувствованія души.

Не мое дѣло искать, или предполагать причины такой быстрой перемѣны въ твоихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и убѣжденіяхъ; я скажу только о себѣ, что я доселѣ остаюсь къ тебѣ одинаковъ, что во мнѣ сохранилось безъ измѣненія тѣ же чувствованія въ отношеніи тебя; и если они доселѣ не высказывались, то единственно потому, что я считалъ сіе неблаговременнымъ, даже безполезнымъ, а именно: поставленный неисповѣдимымъ Промысломъ дѣйствовать во главѣ новаго общества церкви, по дѣламъ которой я долженъ былъ принять все попеченіе и заботы, я не высказывалъ тебѣ своихъ чувствованій, опасаясь подозрѣнія въ неискренности, что голосъ дружбы будетъ принятъ за корыстныя выраженія.—Нынѣ, изъ офиціально-церковнаго человѣка, ставъ частнымъ членомъ церкви, я безъ опасенія въ подозрѣніи могу говорить съ тѣми, къ которымъ чувство дружбы сохранилось во мнѣ во всей своей силѣ.—И вотъ я хочу говорить съ тобою, какъ съ другомъ, и говорить ни о чемъ либо другомъ, но продолжать прерванное пять лѣтъ тому назадъ наше собесѣдованіе, въ которомъ ты живо сочувствовалъ мнѣ, но которое, когда начинало осуществляться, послужило потомъ, какъ я уже сказалъ, поводомъ къ нашему разъединенію.

Другъ! при твоемъ природномъ умѣ, при твоей образованности, завершенной въ послѣднее время заграничнымъ путешествіемъ, можно ли

предполагать, чтобы ты совершенно отказался отъ прежнихъ своихъ прямыхъ и правильныхъ убѣжденій о церкви, и вполнѣ принялъ *грубыя и невѣжественныя сплетенія нынѣшнихъ старообрядцевъ о лжеіерархіи* такъ называемой, *австрійской*. Не думаю, чтобы твой свѣтлый взоръ, въ этой нехитро составленной *баснѣ*, не могъ усмотрѣть козней исконнаго лжеца и врага всякой истины—діавола; чтобы въ нынѣшнемъ устройствѣ старообрядчества, *подъ хищническимъ правленіемъ австрійской лжеіерархіи*, не могъ ты видѣть измѣненіе, или лучше,—совершенное извращеніе порядка, котораго держались наши дѣды и отцы.—Нынѣшнее устройство сказаннаго старообрядчества есть совершенное отступничество отъ церкви, всецѣлое отсѣченіе отъ участія въ ея единствѣ, даже и косвеннымъ образомъ; тогда какъ въ прежнее время, какъ предки наши, такъ и мы признавали всегда единство вселенской церкви, именно той, часть которой составляетъ и Россійская Церковь, и признаніе это подверждали тѣмъ, что въ ней единой искали для себя освященія, принимая къ себѣ пастырей только въ ней поставленныхъ.—Мы находили въ ней только нѣкоторыя, кажущіяся намъ неисправности и упущенія противъ древле-свято-отеческихъ преданій въ отношеніи обрядовъ, употребляемыхъ при совершеніи богослуженія и таинствъ, что возмущало насъ и заставляло искать средства совершать ихъ по совѣсти; и мы искали эти средства не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а тамъ, гдѣ слѣдовало ихъ искать, т. е. въ той же церкви; но только какія средства? Мы, такъ сказать, *подбирали гнилые обломки*, которые церковь *извергла*, или готова была извергнуть *отъ себя*, *какъ негодные* (я разумѣю бѣглыхъ священниковъ), и изъ этихъ-то ветхостей мнили совершить прекрасное зданіе, отъ котораго чаяли себѣ спасенія.

Теперь только мы узнали, что это было дѣйствительно такъ, но тогда мы сего не понимали. И благодареніе Господу Іисусу Христу, Главѣ Церкви, который быть можетъ и за то, что мы хотя не прямо, но все-таки держались единенія Церкви, не предалъ насъ, какъ многихъ изъ несчастныхъ нашихъ собратовъ, принявшихъ австрійскую лжеіерархію, въ неискусенъ умъ творити неподобныя, но въ самой той же церкви, къ которой мы и всегда относились, указалъ намъ настоящія средства, могущія вполнѣ удовлетворить духовнымъ нашимъ потребностямъ и успокоить нашу совѣсть.—Церковь, какъ чадолюбивая мать, болѣзнуя о нашемъ заблужденіи, видя насъ всегда алчущими и жажду-

щими духовно и всегда остающимися безъ удовлетворенія, подала намъ руку помощи, вывела насъ на прямой путь, давъ намъ свободу, вмѣсто нѣкоторыхъ недостойныхъ, тайно принимаемыхъ нами, избирать изъ всѣхъ своихъ пастырей, которыхъ мы найдемъ болѣе способными удовлетворить своимъ духовнымъ нуждамъ.—При избраніи же священниковъ дается намъ право, а избранные священнослужители обязываются въ точности, безъ малѣйшаго отступленія. исполнять всѣ обряды по старымъ частнымъ богослужебнымъ книгамъ. — Сверхъ всего Церковь, вмѣсто насъ неопытныхъ сыновъ ея, бдительно наблюдаетъ за точнымъ и неупустительнымъ исполненіемъ всего того, что намъ такъ дорого, и что, какъ мы думали прежде, составляло предметъ гоненія ея противъ насъ и заставляло насъ чуждаться ея. Нѣтъ не старообрядчество преслѣдуетъ церковь, *а злоупотребленія и своеволія*, которыя совершаются подъ именемъ старообрядчества, какъ напр., *учрежденіе лжеіерархіи*, самовольное поставленіе епископовъ, священниковъ и діаконовъ и совершеніе чрезъ нихъ богослуженія и требъ, въ соблазнъ всѣхъ православныхъ; *правильное же старообрядчество она беретъ подъ свое покровительство и обезпечиваетъ законною властію.*

Такимъ образомъ. принявъ Церковь съ ея правильнымъ священствомъ, мы не только ничего не потеряли въ отношеніи старообрядчества, а напротивъ, пріобрѣли столько, что никогда не могли надѣяться получить и малѣйшей части того, что теперь имѣемъ. Прежде все зависѣло отъ капризовъ одного какого-нибудь выходца, который по своему произволу игралъ судьбою старообрядчества, отчего оно, вначалѣ единое, впослѣдствіи разбилось на множество мелкихъ частей. — Нынѣ же каждый законный старообрядческій, или что тоже—единовѣрческій священникъ за честь себѣ поставляетъ въ точности и какъ можно отчетливѣе исполнять все касающееся до старообрядчества, а еслибы и вздумалъ кто либо сдѣлать какое умышленное опущеніе, то тотчасъ, по открытіи сего, былъ бы подвергнутъ штрафу.

Послѣ сего чего желать? чего домагаться? Кому истинно дороги древле-отеческія преданія, кто только одно имѣетъ въ предметѣ, чтобы правильно исполнялась божественная служба по симъ преданіямъ, и желаетъ сего искренно и чистосердечно, тому, при теперешней материнской снисходительности церкви, ничего болѣе не остается, какъ воспользоваться сею снисходительностію и, принявъ отъ нея законныхъ пастырей, для успокоенія совѣсти, приносить чрезъ нихъ очистительную

о своихъ согрѣшеніяхъ жертву Богу, по тѣмъ обрядамъ и обычаямъ, къ которымъ мы привыкли.

Другъ! путь проложенъ надежно, дверь отворена; церковь приходящему простираетъ свои материнскія объятія. Что еще медлить, для чего оставаться въ нерѣшимости? чего опасаться? Ты уже и такъ долго медлилъ за прагомъ церкви. Неужели это медленіе еще продолжится? Нѣтъ; я увѣренъ, что мой образованной другъ, при свѣтѣ ума, имѣетъ на столько силы воли, чтобы вдругъ стряхнуть съ себя всю тяжесть невольной покорности *заблужденію, гнетующую его совѣсть*, чтобы тѣмъ же мечемъ разлученія, которымъ онъ нѣкогда, отсѣкая меня отъ своего сердца, отсѣкъ и себя отъ соединенія съ церковію, симъ же мечемъ разсѣчь и всѣ связи, которыми онъ, *противъ убѣжденія* удерживался доселѣ въ удаленіи отъ истины. Я увѣренъ въ этомъ, увѣренъ до того, что уже напередъ, въ восторгѣ сердца, поздравляю себя съ возвращеніемъ моего друга къ прежнему единомыслію со мною и къ соединенію съ давно желанною имъ церковью.

Никогда не измѣнявшійся въ дружескихъ къ тебѣ чувствахъ, сердечно преданный, съ достодолжнымъ высокопочтеніемъ.

Владиміръ Андрѣевъ Сапѣлкинъ.

II.

Предсказанія Сапѣлкина.

В. А. Сапѣлкинъ, пріобрѣтшій себѣ въ исторіи раскола *блестящую страницу*, болѣе другихъ понималъ, что продажная австрійская лже-іерархія не можетъ исправить зла и освободить старообрядчество отъ угрожавшаго ему крайняго упадка и что единственное спасеніе для старообрядчества заключается въ принятіи благословенныхъ церковью священниковъ. Эта мысль овладѣла имъ вполнѣ и онъ задумалъ въ Москвѣ, на „Рогожскомъ кладбищѣ“, основать единовѣріе съ его законнымъ священствомъ. Въ тоже время онъ понималъ и всю опасность своего предпріятія, зналъ какое множество враговъ вооружитъ противъ себя и въ сильной партіи приверженцевъ австрійскаго священства, которую составляла вся купеческая аристократія Рогожскаго кладбища, и въ не менѣе опасной корпораціи кладбищенскихъ фанатиковъ стариковъ и начетчиковъ, особенно тупоумныхъ фанатиковъ старицъ и читалокъ, которыя все спасеніе поставляютъ въ изувѣрномъ отвращеніи отъ церкви, и которыя пользуются большимъ вліяніемъ и на клад-

бищѣ и въ московскомъ старообрядческомъ обществѣ, особенно въ женской его половинѣ. Все это предвидѣлъ и все это дѣйствительно встрѣтилъ Владиміръ Андрѣевичъ Сапѣлкинъ, но все-таки не далъ австрійскому святотатственному лжесвященству завладѣть столь дорогимъ для него кладбищемъ и успѣлъ внести въ ограду его законное единовѣріе. Какъ только распространилась между раскольниками молва о его намѣреніи учредить на кладбищѣ единовѣріе, его пригласили въ контору, на общее собраніе членовъ кладбища, по особому, лично его касающемуся дѣлу. Это было нѣчто въ родѣ собора для суда надъ нимъ: болѣе 60-ти человѣкъ изъ прихожанъ кладбища собрались на соборъ. Здѣсь отъ него потребовали отчета, что такое замышляетъ онъ? Сапѣлкинъ, нисколько не стѣсняясь, объяснилъ имъ, что намѣренъ сдѣлать и по какимъ побужденіямъ. Отовсюду посыпались на него дерзкія упреки, угрозы; объявили, наконецъ, что на кладбищѣ не позволятъ ему освящать церковь и самаго оттуда выгонятъ. Сапѣлкинъ отвѣчалъ, что этого они не смѣютъ сдѣлать, что на кладбищѣ онъ имѣетъ такія же права, какъ и всѣ другіе. Потомъ онъ получилъ множество безымянныхъ ругательныхъ писемъ, въ которыхъ его называли Іудой Предателемъ, Аріемъ, еретикомъ проклятымъ и даже грозили ему смертью... Наканунѣ самаго освященія церкви, когда онъ ѣхалъ на кладбище, его встрѣтили здѣсь криками негодованія и ругательствами; во время всенощной онъ получилъ извѣстіе, что въ его домѣ выбиты окна и что грозятъ ему пожаромъ... Всѣ эти огорченія невѣждъ фанатиковъ Сапѣлкинъ переносилъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и христіянскимъ спокойствіемъ! Имѣя на своей сторонѣ многихъ изъ богатыхъ и имѣющихъ вѣсъ въ своемъ обществѣ старообрядцевъ, Сапѣлкинъ успѣлъ въ томъ, что 28-го августа 1854 г. отъ „старообрядческаго Рогожскаго общества“ подано было прошеніе на имя правительствующаго синода члена, Филарета митрополита московскаго и коломенскаго. На это прошеніе 20 сентября послѣдовала резолюція вмѣстѣ съ грамотою на строеніе единовѣрческой церкви, въ которой, по утвержденіи изложенныхъ пунктовъ, повторено прежнее разрѣшеніе отъ клятвы и 23-го сентября 1854 г. одна изъ часовень на „Рогожскомъ кладбищѣ“ была, наконецъ, освящена и на кладбищѣ явился первый единовѣрческій храмъ во имя св. Николая. Такимъ образомъ, лучшіе изъ нашихъ братій, послѣ долгой съ нами разлуки, во-время вернулись въ нашу семью!...

„Невелико было число чадъ этой юной церкви, передаетъ въ своихъ запискахъ В. А. Сапѣлкинъ: оно состояло изъ немногихъ лицъ муже-

скаго пола, съ которыми я дѣлился моими мыслями и намѣреніями и которые помогали мнѣ своимъ участіемъ въ устроеніи сего святаго дѣла; но сіи немногія были какъ бы начатками будущихъ сочленовъ церкви: ибо съ теченіемъ времени многіе охотно уже стали присоединяться къ ней. Нельзя было не видѣть, какъ новообращенные единовѣрцы, другъ передъ другомъ старались выразить свое усердіе пожертвованіемъ въ новоосвященный храмъ св. Николая. Кто приносилъ священнослужебные сосуды, кто одежды для престола и жертвенника, иной облаченія для священнослужителей, тотъ украшалъ позлащенными окладами иконы въ иконостасѣ, тотъ иконы въ другихъ мѣстахъ храма, многіе же приносили суммы денегъ для обезпеченія храма на будущее время, и онъ въ короткое время такъ былъ украшенъ, что всѣ коротко знавшіе никольскую часовню, какъ служащую для исправленія требъ, уже не узнавали ее въ православномъ храмѣ св. Николая". Въ 1855 году этотъ единовѣрческій храмъ былъ посѣщенъ въ Бозѣ почившимъ государемъ наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ и великимъ княземъ Александромъ Александровичемъ въ сопровожденіи духовника ихъ, протоіерея В. Б. Бажанова. При посѣщеніи, Государь Наслѣдникъ благодарилъ всѣхъ за присоединеніе къ церкви, и въ слѣдующемъ году вторично посѣтилъ новую церковь. Въ этомъ же году посѣщали ее: высокопреосвященный митрополитъ Григорій, архіепископы: казанскій—Аѳанасій, херсонскій—Иннокентій, ярославскій—Нилъ, рязанскій—Гавріилъ, министръ народнаго просвѣщенія А. С. Норовъ и всѣ отъ души радовались открытію здѣсь единовѣрія...

Имя Сапѣлкина никогда не изгладится изъ памяти присныхъ ему единовѣрцевъ, а его сочиненія навсегда будутъ служить памятникомъ просвѣщенной его любознательности и обезсмертятъ его имя, потому что онъ первый, и до сихъ поръ еще послѣдній, извѣстенъ намъ на литературномъ поприщѣ, а литературная дѣятельность въ единовѣрческомъ мірѣ составляетъ рѣдкость даже и въ настоящее время...

Умирая Сапѣлкинъ какъ бы пророчественно выразился, что продажная заграничная лже-іерархія, какъ „грубая потѣха московскихъ богачей", *не сноситъ себѣ головы*, что русскій народъ отъ заграничныхъ мятежниковъ *отвернется*... и придетъ, наконецъ, рано или поздно, молиться на единовѣрческое Рогожское кладбище, имъ устроенное!..

III.

Соборы московскихъ толстосумовъ.

Когда московскіе толстосумы рѣшились „не попа какого нибудь бѣглаго, что на сиваго жеребца церковь смѣнялъ, а пріобрѣсть себѣ даже владыку, котораго изругать иной разъ можно будетъ и всякимъ инымъ образомъ поначалить“, то двинулись на Москву послы изъ Вятки, изъ Стародубья, Керженца и Иргиза, изъ Саратова, Перми и Екатеринбурга, изъ Казани, Ржева, Торжка и Твери, изъ Тулы, Боровска и другихъ городовъ. Пріѣхали казаки донскіе, уральскіе и линейные, изъ Стародубья прибыли: настоятель Покровскаго монастыря Рафаилъ, и настоятель Никольскаго монастыря Сергій съ старцемъ Ипполитомъ. Съ Керженца престарѣлый Илія, игуменъ Улангерской обители и настоятель Керженскаго Благовѣщенскаго монастыря Пафнутій, гуслякъ родомъ, у котораго въ монастырѣ жилъ инокъ Деонисій, родной братъ столпа рогожскаго общества, знаменитаго нераскаяннаго фанатика Ѳедора Рахманова. Съ Иргиза явился Силуянъ, а съ нимъ нѣкто авантюристъ Кочуевъ. Въ числѣ мірянъ, представителемъ старообрядцевъ Саратовской губерніи былъ Гурій Ивановичъ Суетинъ.

Собраніе депутатовъ назначено было не въ Рождественской часовнѣ, какъ водилось дотолѣ, а въ комнатахъ конторы. Изъ рогожскаго духовенства тутъ находились: Иванъ Матвѣевичъ Арсеньевъ, Ермилычъ и другіе. Изъ московскихъ закоренѣлыхъ раскольниковъ засѣдали старшины и попечители, а именно: Антипъ Дмитріевъ Шелапутинъ, Ѳедоръ Андреевъ и Василій Григорьевъ Рахмановы, Николай Дмитріевъ Царскій, Василій Ефремовъ Соколовъ, Ѳедоръ Боковъ, Максимъ Горѣловъ, Иванъ Александровъ, Ѳедоръ Карташевъ; сынъ умершаго попа, занимавшійся дѣлами Шелапутина по Рогожскому кладбищу, Василій Акимовъ: Иванъ Васильевъ Окороковъ, Егоръ Воробьевъ, Неокладной, Свѣшниковъ, Мотылевъ и другіе. Рогожскій соборъ имѣлъ не одно засѣданіе. Кочуевъ предложилъ послать довѣренныхъ лицъ въ Турцію и Грецію, чтобы склонить къ себѣ одного изъ находящихся не у дѣлъ митрополита. Лаврентьевскій игуменъ Симеонъ заявилъ, что у него въ монастырѣ есть монахи, не по одному разу бывавшіе за границей, люди смѣлые, ловкіе, предпріимчивые, имѣющіе связи и знакомства съ монахами раскольничьихъ монастырей въ Турціи, Молдавіи и Буковинѣ. На отправленіе сихъ паломниковъ нужны были деньги. Открыли

подписку и въ самое короткое время собрали *два милiона рублей ассигнацiями.* Главными пожертвователями были Шелапутинъ, фанатики Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Ѳедоръ Карташевъ, Иванъ Окороковъ, Егоръ Воробьевъ, Николай Царскій, Неокладной и Свѣшниковъ. Собранныя деньги положили на Рогожскомъ, а распорядителемъ ихъ сдѣлался извѣстный пройдоха и плутъ Кочуевъ, переѣхавшій на кладбище, гдѣ ему дали одинъ изъ двухъ домовъ конторщика Синицына. Рѣшено было привлечь и королевское общество въ С. Петербургѣ къ участію въ этомъ дѣлѣ и къ пожертвованіямъ. Въ Петербургъ для этой цѣли вызвался ѣхать фанатикъ Ѳедоръ Рахмановъ, отъ природы очень тупой, и въ добавокъ заикавшійся на каждомъ почти словѣ.

IV.

Золотой мѣшокъ Рахмановыхъ.

По возвращенiи Ѳедора Рахманова съ Кочуевымъ изъ С. Петербурга, произведенъ былъ сборъ денегъ на покупку бѣглой iерархiи... Главными участниками были: Антипъ Шелапутинъ, толстосумы Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Ѳедоръ Карташевъ, Иванъ Окороковъ, Егоръ Воробьевъ, Николай Царскій, Неокладный, Свѣшниковъ и другіе. Сборъ производился по подпискѣ на листѣ, на которомъ каждый означалъ свое имя и количество жертвуемыхъ денегъ; частные же сборы производились по книжкамъ, съ которыми посылались довѣренныя лица. Скоро Аѳоній Кузьминъ снова былъ отправленъ рогожцами въ Петербургъ, для склоненія богатыхъ петербургскихъ раскольниковъ къ покупкѣ бѣглой iерархiи. Аѳоній останавливался у извѣстнаго петербургскаго богача Громова, въ Каретной части. При этомъ С. Петербургскіе раскольники: богачи Громовы, Дрябины, Фалины, Зиновьевскіе, купчихи Громовы и Скрябина ввѣрили Кочуеву пожертвованные имъ капиталы на ихъ жалкую затѣю... Значительный общественный и семейный капиталъ находился у коновода Ѳедора Рахманова. Понятно, что и всѣ дѣла были сосредоточены около золотаго мѣшка семейства Ѳедора Рахманова. Рахмановъ по малограмотности и крайней ограниченности ума не могъ вести переписки, ни давать какихъ либо совѣтовъ, во всемъ этомъ помогалъ ему усердный попечитель его Аѳонъ Кочуевъ. Къ Ѳедору же Рахманову обыкновенно обращались желающіе перейти изъ православія въ расколъ, вслѣдствіе чего и дѣлались имъ

распоряженія о совершеніи пустосвятскаго обряда переправленія. Главными лицами, къ которымъ также обращались съ просьбами о переправленіи были: раскольники Востряковъ, Филипченковъ, Самойловъ, Ходяковъ, Царскій, Окороковъ, Щекинъ, Боковъ, Бѣловъ, Мотылевъ, Миловъ, Брусникинъ, Гагаринъ, Картышевъ, Ѳоминъ, Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Соколовъ, Шалапутинъ, Воробьевъ, Досужевъ, Родіоновъ, Марковъ, а также и петербургскіе купцы Громовы... Особенное участіе по совращенію въ расколъ принимали инокини: Александра, Маргарита, Пулхерія, Елизавета и Деворра.

V.

Неудавшіеся замыслы раскольниковъ Рахмановыхъ.

Причины, почему московскіе пустосвяты Рахмановы старались добыть за рубежемъ самозваннаго митрополита, были тѣсно связаны съ ихъ личнымъ интересомъ, а именно: они расчитывали имѣть бѣглаго епископа изъ своей семьи и предназначили для сего Дмитрія Андрѣева Рахманова, въ иночествѣ Діонисія.—Съ этимъ намѣреніемъ они отправили инока Діонисія въ юго-западныя губерніи, чтобы доставить ему въ бѣлой Криницѣ продажный санъ бѣглаго епископа, для чего онъ и проживалъ въ Куренскомъ, или Уренскомъ скитѣ, выжидая удобнаго случая, чтобы пробраться въ бѣлую Криницу, для осуществленія желанія своихъ родственниковъ.—Съ 1847 года, Діонисій, или Дмитрій Рахмановъ, кандидатъ въ лже-епископы, жилъ большею частію въ Москвѣ, въ особыхъ секретныхъ помѣщеніяхъ своихъ братьевъ Рахмановыхъ, и говорятъ, что объ этомъ знала московская полиція... Изъ Москвы Діонисій, между прочимъ, отлучался въ разныя губерніи Россіи и на Керженецъ и вѣроятно, привозилъ сюда для сохраненія принадлежности будущаго своего бѣглаго архіерейскаго служенія, что подтвердилось при обыскѣ, произведенномъ въ Керженецкомъ скитѣ; въ іюлѣ 1848 года были найдены, между прочимъ, архіерейскіе рипиды посеребренныя, съ вызолоченными херувимами, совершенно новыя. — Діонисій Рахмановъ готовился къ поѣздкѣ за продажной хиротоніей.—Рахмановы уже написали просьбу о выдачѣ заграничнаго паспорта почетному гражданину и московскому 1-й гильдіи купцу Дмитрію Андрѣеву Рахманову, т. е. Діонисію.—Вдругъ мелочное обстоятельство, случившееся за 500 верстъ отъ Москвы, разрушило замыслы Рахмановыхъ.

У Керженецкаго монаха Тарасія, перешедшаго впослѣдствіи въ единовѣріе, украли пудъ меду. — Семеновскій исправникъ, дѣлая обыскъ у подозрѣваемаго крестьянина Арефья Иванова, превысилъ свою власть.— Ивановъ, жалуясь губернатору, объявилъ, что въ Керженецкомъ скитѣ производятся разныя безпорядки. При обыскѣ скита, найдены разныя запрещенныя вещи и фабрикованный въ Москвѣ, но переписанный рукою Діонисія *подложный Высочайшій указъ*, за подписаніемъ будто бы Государя Императора, о свободѣ раскольническаго богослуженія всѣхъ толковъ и сектъ.—Началось слѣдствіе; стали требовать рѣшившагося на *подлогъ-мошенничество* Діонисія, который по этому случаю не только не могъ получить заграничнаго паспорта, но долженъ былъ уѣхать изъ Москвы въ Рыбинскъ отъ поисковъ полиціи.—Когда слѣдователь, узнавъ о его мѣстопребываніи, снялъ чрезъ Рыбинскую полицію съ него допросъ и затѣмъ потребовалъ его въ Нижегородскую губернію для очныхъ ставокъ, то кандидатъ въ лже-епископы скрылся, и проживалъ сначала въ Москвѣ, у своихъ братьевъ, затѣмъ скрывался въ Куренскомъ, или Уренскомъ скитѣ Херсонской или Подольской губерніи, около города Балты, и по слухамъ, впослѣдствіи, перебрался будто бы за границу.—Діонисій, коему грозила *ссылка въ Сибирь за подлогъ*, такимъ образомъ не могъ получить продажнаго омофора!..

VI.

Обѣдня бѣглыхъ архіереевъ въ Москвѣ.

Когда Рахмановы оборвались въ своихъ замыслахъ, то чтобы не потерять всего, они поторопились посылкою по крайней мѣрѣ кого либо *изъ своихъ* въ Бѣлую-Криницу для полученія продажной хиротоніи.—Выборъ палъ на мужика Калужской губерніи, впослѣдствіи мѣщанина Московской губерніи, Стефана Трифонова Жирова, который содержалъ въ Москвѣ постоялый дворъ, Рогожской части, въ Бороньемъ переулкѣ, и потомъ былъ дьячкомъ при какомъ-то бѣгломъ попѣ, по имени Иванѣ.—Стефанъ Трифоновъ былъ женатъ и жена его жила до 1860 г. у него взрослая дочь дѣвица, и четыре брата, которые проживали въ Москвѣ.—Въ 1849 году 4 января, мужикъ Стефанъ Трифоновъ получилъ въ Бѣлой-Криницѣ продажную хиротонію и имя бѣглаго епископа Софронія, указавъ дорожку въ Бѣлую-Криницу и всѣмъ смѣлымъ авантюристамъ, которые получали самозванно епископскую

митру съ омофоромъ... Скоро нѣкто Досужевъ первый устроилъ самозванное архіерейское служеніе обѣдни на Рогожскомъ кладбище, въ холерной палатѣ. Обѣдня эта совершалась въ 1860 году 19 іюня, въ присутствіи богачей Рахмановыхъ, К. Солдатенкова, Досужева, пѣвчаго Рогожскаго кладбища Ивана Васильева Калинкина, жены конторщика Корнеева, Василія Борисова, и другихъ раскольниковъ.

Василій Рахмановъ, отлучаясь изъ Москвы, разъѣзжалъ по сосѣднимъ къ столицѣ раскольничьимъ селеніямъ и раздавалъ деньги своимъ единомышленникамъ. Для этихъ разъѣздовъ или, вѣрнѣе сказать, *для пропаганды*, Василій Рахмановъ, служа въ московскомъ коммерческомъ банкѣ, испросилъ себѣ отпускъ въ С.-Петербургъ и разныя губерніи.—Такова дѣятельность московскихъ богачей Рахмановыхъ съ компаніею по покупкѣ австрійской бѣглой іерархіи, отъ которой означеннымъ коноводамъ въ Москвѣ живется и доселѣ тепло, и за которую народъ, въ количествѣ не одной тысячи головъ, высиживалъ не мало лѣтъ въ душныхъ россійскихъ острогахъ, замаливая грѣхи московскихъ толстосумовъ!... Всѣ строгія мѣры покойнаго Императора Николая Павловича, глубоко огорченнаго темною и подпольною дѣятельностію невѣждъ московскихъ, *падали всею тяжестію на голову лишь бѣднаго, слѣпаго народа русскаго*! Такъ-то у насъ въ Россіи всегда бываетъ!...

VII.

Натѣшились.

Натѣшивши свое самолюбіе, пустосвяты Ѳедоръ и Алексѣй Андрѣевы Рахмановы умерли наконецъ, въ 1854 году, а третій братъ ихъ Василій Рахмановъ, долго еще не переставалъ поддерживать Буковинскую продажную лже-іерархію. Сей послѣдній числился почетнымъ гражданиномъ, состоялъ на службѣ по выбору московскаго купеческаго общества—директоромъ (?) московской конторы государственнаго коммерческаго банка, на четырехлѣтіе съ 1843 г., выбранъ былъ вновь на слѣдующее четырехлѣтіе съ 1853 г.—По избранію купеческаго же общества, служилъ онъ въ разныхъ комитетахъ для изысканія способовъ къ торговой промышленности и состоялъ 12 лѣтъ, также по избранію общества, повѣреннымъ для обсужденія общественныхъ дѣлъ (?) и имѣлъ золотую медаль съ надписью: „за усердную службу“, для ношенія на шеѣ, на анненской лентѣ... И такъ, *за что* темный, без-

грамотный, бѣдный, заброшенный, невѣжественный народъ *сажали въ остроги, за то* коноводовъ московскихъ *награждали медалями* съ надписью „за усердную службу“...

VIII.

Рахмановское завѣщаніе.

Ѳедоръ Рахмановъ, умирая, оставилъ, какъ видно изъ его завѣщанія, милліонъ рублей серебромъ... Умершій Ѳедоръ Рахмановъ назначилъ своими душеприкащиками Василія Рахманова, Алексѣя Алексѣева Рахманова, Семена Иванова Рахманова и *Кузьму Терентьева Солдатенкова.* — Случись же такъ, что Алексѣй и Семенъ Рахмановы вскорѣ же умерли; затѣмъ вскорѣ послѣ нихъ умеръ и Василій—мужъ знаменитой нынѣ въ расколѣ Аѳаѳьи Филипповой Рахмановой; капиталъ по завѣщанію, перешелъ къ послѣднему душеприкащику Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову, съ употребленіемъ его на богоугодныя дѣла *безотчетно.* Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ—двоюродный племянникъ Ѳедора и Терентія Рахмановыхъ, которыхъ было трое. Духовное завѣщаніе Ѳедора Рахманова составлено 11 іюня 1854 г., записано въ книгу Московской Палаты Гражданскаго Суда 2-го департамента 11 августа 1854 г. и явлено въ Московскомъ Магистратѣ 16 августа 1854 г. Оно содержитъ въ себѣ слѣдующія главныя статьи: 1) исполнителями назначены во всемъ *безотчетно* вскорѣ умершіе Василій Григорьевъ, Алексѣй Алексѣевъ, Семенъ Ивановъ Рахмановы и оставшійся лишь единственнымъ душеприкащикомъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ. 2) Изъ оставшагося капитала на поминовеніе души, на раздачу неимущимъ и бѣднымъ людямъ, нищей братіи, на искупленіе должниковъ содержащихся подъ стражей—употреблять такую сумму, какую душеприкащикамъ *заблаговразсудится*, съ общаго всѣхъ согласія, по ихъ благоразсмотрѣнію. 3) Домъ и вся въ немъ движимость оставлена племяннику Алексѣю Рахманову. 4) Изъ общаго, съ умершимъ братомъ Алексѣемъ, благоприобрѣтеннаго капитала по торговлѣ Ѳедора и Алексѣя, по приведеніи въ извѣстность, изъ половинной части принадлежащаго ему, Ѳедору, капитала, въ наличныхъ деньгахъ, билетахъ, долгахъ имъ, въ хлѣбномъ и прочемъ товарѣ,—изъ всего этого капитала, когда оный будетъ находиться въ наличности, получить: племяннику Алексѣю Алексѣеву Рахманову четвертую часть, четыремъ

сестрамъ его, Алексѣя, по двадцатой части и по одной иконѣ въ ризахъ серебряныхъ-вызолоченыхъ, а также выдать родной племянницѣ Ѳедора Рахманова, мѣщанкѣ Еленѣ Леонтьевнѣ Хромовой, 30 тысячъ рублей. — При запискѣ во 2-мъ департаментѣ палаты гражданскаго суда, сдѣлана наслѣдникомъ Алексѣемъ Рахмановымъ и принята слѣдующаго рода оцѣнка по совѣсти: домъ въ 20 тысячъ рублей, принадлежащая Ѳедору Рахманову часть наличнаго капитала 689,100 руб., хлѣбные и прочіе товары въ 250,000 руб., движимое имущество въ 4000 руб., долги по векселямъ и другимъ документамъ 25,221 руб., 25 к., по билетамъ кредитныхъ мѣстъ 45,078 руб, 55 к., и акцій на 1250 руб.—всего 1,061,649 руб. 80 к. Сумма, какъ видитъ читатель, немалая!

IX.

Распоряженія по Рахмановскому завѣщанію.

Изъ духовнаго завѣщанія Ѳедора Рахманова видна сумма денегъ, „благопріобрѣтенныхъ ихъ торговымъ домомъ“, куда же дѣвалась подписная сумма денегъ, жертвованная со всей Россіи отъ бѣглопоповцевъ на покупку и устройство заграничной бѣглой раскольничьей митрополіи,—это неизвѣстно... Приведемъ самые расходы душеприкащиковъ Ѳедора Рахманова, сдѣланные согласно его завѣщанію. Какъ извѣстно, послѣднимъ душеприкащикомъ, за смертію Семена, Алексѣя и Василія Рахмановыхъ, былъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ; принялъ же онъ обязанность душеприкащика потому, что по общему согласію наслѣдниковъ Рахманова, былъ уполномоченъ распоряжаться безотчетно, съ правомъ не давать никакого отчета никому изъ душеприкащиковъ, равно и они не имѣли этой обязанности. Вотъ эти расходы. Наслѣдственный раздѣлъ по духовному завѣщанію Ѳедора Рахманова былъ оконченъ въ слѣдующихъ выдачахъ: племянницѣ (Рахманова) Еленѣ Леонтьевой 30 т. руб., племяннику Евдокиму и Андрею 20 т. руб., племянницѣ Баталиной 8 т. руб., внуку Дубровину на расходы похоронъ и поминокъ до 20 т. руб., дому градскаго общества 50 т. руб., въ измайловскую богадѣльню и пересылочный замокъ для передѣлки казармы 50 т. руб., въ артельную сумму ратниковъ 9 т. руб., прощено долговъ до 16 т. руб., арестантамъ въ этапъ 4 т. руб., домашнимъ 4 т. руб. Первыя 4 суммы выданы Алексѣемъ Рахмановымъ съ общаго вѣдома душеприкащиковъ, 6. 7 и 8 частію

всѣми душеприкащиками, а частію нѣкоторыми. Прочее израсходовано Кузьмою Солдатенковымъ. Послѣ смерти Ѳедора Рахманова, капиталъ назначенный имъ на благотвореніе, по словамъ Солдатенкова, приблизительно былъ въ шестьсотъ тысячъ руб. сер., и какъ всѣ четверо душеприкащиковъ были тогда въ живыхъ, то благотворительный капиталъ распредѣлился на четыре части, т. е. каждый душеприкащикъ могъ приблизительно располагать суммою до ста пятидесяти тысячъ руб. серебромъ. Изъ числа шестисотъ тысячъ, дѣлали они, до выдѣла наслѣдникамъ частей, нѣкоторыя пожертвованія вмѣстѣ, другія же отдѣльно. Во время упомянутаго раздѣла, каждый душеприкащикъ часть, приходившуюся ему для раздачи, взялъ къ себѣ, а Солдатенковъ принялъ этихъ частей двѣ, за себя и за дядю Василія, по довѣренности, которую онъ далъ при отъѣздѣ въ С. Петербургъ. Въ послѣдствіи, по смерти Семена и Алексѣя Рахманова, и ихъ части поступили тоже къ нему; суммы эти находятся въ его распоряженіи безъ всякихъ опредѣленій на бумагѣ, какъ было положено въ духовномъ завѣщаніи, по взаимному довѣрію.

Говоря о духовномъ завѣщаніи пустосвята Ѳедора Рахманова, замѣтимъ здѣсь осторожность разныхъ родственниковъ умершаго. Со смертію Ѳедора, были приняты ими слишкомъ поспѣшныя мѣры. Они забрали всѣ бумаги и письма его, которыя, безъ сомнѣнія, могли быть *драгоцѣннымъ матеріаломъ для исторіи* Бѣлой Криницы и опредѣлили бы весь собранный по подпискѣ капиталъ на упроченіе бѣглой зарубежной митрополіи, съ именами жертвователей и мало ли что могли онѣ разъяснить для будущаго историка раскола!.. Но мы уже должны радоваться и тому, что правительство, разслѣдывая дѣло авантюриста Кочуева, успѣло собрать и тѣ факты, которые мы разсказали въ нашемъ очеркѣ, иначе всѣ мы, а съ нами и русская исторія, бродили бы и доселѣ въ потемкахъ относительно опредѣленія того, *что за люди* московскіе богачи Рахмановы и ихъ компанія, и *какое имъ мѣсто* должна отвести на страницахъ своихъ *правдивая исторія* русскаго раскола?..

X.

Раскольники на удочкѣ поляковъ.

Какъ же стала разыгрываться за границею затѣя московскихъ богачей раскольниковъ? Антирусская революціонная партія признала рас-

колъ родною себѣ силой, которою можетъ воспользоваться въ нужномъ случаѣ, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что сила эта распространена по всѣмъ концамъ Русскаго Государства. Нужно было поэтому заблаговременно войдти въ сношеніе съ раскольниками, побрататься съ ними, выразить имъ свое родственное сочувствіе и просить такого же съ ихъ стороны, чтобы приняться общими силами за общее дѣло... Такими соображеніями, конечно, руководился, въ свое время, и Адамъ Чарторыйжскій, когда самъ ли, по указанію ли кого другаго, обратилъ вниманіе на поселившихся за границей русскихъ раскольниковъ, какъ на удобное орудіе для осуществленія своихъ враждебныхъ Россіи плановъ. Послѣ революціи 1830 года онъ, какъ извѣстно, выбралъ одного изъ наиболѣе талантливыхъ молодыхъ людей между своими адептами и отправилъ его агентомъ въ Добруджу, населенную раскольниками Некрасовцами. Молодой человѣкъ, отправленный служить польскому дѣлу среди этого люда, былъ Михаилъ Чайковскій. Онъ поступилъ на службу султана, принялъ исламизмъ и усердно занялся осуществленіемъ плановъ своей миссіи, въ чемъ не менѣе усердно помогали ему его соотечественники, также переселившіеся въ Турцію для основанія и утвержденія здѣсь польской пропаганды. Въ основѣ этихъ плановъ лежала мысль о возстановленіи, при посредствѣ турецкаго султана, независимости всѣхъ славянскихъ національностей подъ знаменемъ свободной Польши. Чайковскій успѣлъ войдти въ близкія сношенія съ заграничными раскольниками, друзьями раскольниковъ московскихъ, стараясь оказывать имъ всякаго рода доброжелательство. Разнаго рода услуги, которыя въ качествѣ турецкаго паши имѣлъ онъ возможность оказывать имъ, сдѣлали эти сношенія еще крѣпче и тѣснѣе. Въ раскольникахъ была посѣяна безпокойная, тревожная мысль, которой Чайковскій служилъ проповѣдникомъ и истолкователемъ. Каждый раскольникъ являясь къ Ахмедъ-Бею, т. е. Чайковскому, прежде всего показывалъ ему половину какой-то медали съ особенною таинственностію и торжественностію, послѣ этого начинались между ними отрывистые разговоры, въ которыхъ слышались имена Дуная и Дона, Сѣчи и Москвы, князя Адама и Русскаго Императора... Въ Константинополѣ Чайковскій, вмѣстѣ съ другимъ агентомъ Чарторыйжскаго, Викентіемъ Равскимъ, хлопоталъ о возбужденіи раскольниковъ къ общему дружному возстанію за казачество и за старую вѣру, *„когда придетъ время“*...

Между раскольниками Некрасовцами пользовался извѣстностью, про-

живавшій въ Сарыкойѣ. казакъ Осипъ Семеновичъ Гончаровъ, человѣкъ предпріимчивый, притомъ же хорошо владѣющій турецкимъ языкомъ, что большая рѣдкость между раскольниками. Онъ часто ѣзжалъ въ Константинополь и, въ качествѣ передоваго человѣка, состоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Чайковскому, и другимъ проживающимъ въ Турціи членамъ польской пропаганды. Кромѣ Чайковскаго и Равскаго, Гончаровъ былъ хорошо знакомъ съ жившимъ въ Константинополѣ французскимъ банкиромъ Аліономъ, находившимся въ самыхъ дружескихъ связяхъ съ польскими пропагандистами и агентомъ пропаганды, завзятымъ полякомъ Жуковскимъ. Этотъ послѣдній, бывшій *русскимъ офицеромъ*, потомъ состоявшій на французской службѣ и, наконецъ, поступившій на службу султану, жилъ постоянно въ Тульчѣ и былъ главнымъ агентомъ Чайковскаго въ его сношеніяхъ съ задунайскими русскими и московскими выходцами раскольниками....

Ожидаемое поляками „время“ о которомъ они твердили раскольникамъ (польскій мятежъ 1863—65) еще не приходило. но полякамъ представился случай испытать заграничныхъ раскольниковъ въ турецкой войнѣ... И они этимъ случаемъ рѣшились воспользоваться.

XI.

Турецко-польско-раскольничій союзъ.

Едва ли кто желалъ такъ пламенно возбудить турецкую войну противъ русскихъ и приготовить имъ пораженіе, какъ поляки,—и не въ видахъ только униженія ненавистной имъ Россіи, но, что всего важнѣе для нихъ, въ надеждѣ возсождать на развалинахъ русскаго могущества независимую Польшу... Въ этихъ то именно видахъ и надеждахъ панъ Чайковскій съ прочими членами польской пропаганды, упрочивая добрыя отношенія раскольниковъ Некрасовцевъ къ турецкому правительству, приготовляя ихъ къ совокупному съ этимъ послѣднимъ дѣйствію противъ русскихъ, надѣялся самымъ опытомъ повѣрить степень ихъ враждебности противъ Россіи и готовности дѣйствовать во вредъ ей; усердіе съ какимъ они станутъ служить туркамъ въ войнѣ съ русскими. должно было показать, въ какой мѣрѣ можетъ онъ разчитывать на нихъ и вообще на живущихъ въ Россіи раскольниковъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ, когда настанетъ время дѣйствовать... И вотъ приготовился, такимъ образомъ, *турецко-польско-раскольничій со-*

юзъ противъ Россіи изъ элементовъ, не имѣющихъ между собою ничего рѣшительно общаго... Событія скоро вызвали его къ дѣйствительному существованію и показали его настоящую силу и прочность. Русскія войска заняли княжества и готовились къ переправѣ чрезъ Дунай. Садыкъ-паша Чайковскій, въ качествѣ давнишняго благопріятеля и благодѣтеля самъ явился набирать изъ нихъ отрядъ для турецкой арміи, причемъ Гончаровъ служилъ ему необходимымъ и дѣятельнымъ помощникомъ... Составленный изъ раскольниковъ отрядъ былъ одѣтъ и вооруженъ на счетъ самихъ раскольничьихъ обществъ. Когда этотъ раскольничій отрядъ Чайковскаго былъ окончательно устроенъ и готовъ былъ отправиться въ походъ, раскольничій, бѣлокриницкаго ставленія, архіепископъ славскій Аркадій (первый), не боясь отвѣтственности *за государственную измѣну*, отслужилъ торжественный молебенъ, окропилъ всѣхъ находившихся въ строю освященною водой и *благословилъ раскольниковъ* на ратное *противъ Россіи* дѣло... Вотъ *тьма* стала разыгрываться затѣя грубаго самолюбія московскихъ богачей! Купленная на Рахмановскія и компаніи деньги *продажная іерархія*, о позоръ! подняла *святотатственныя руки* свои для *благословенія* русскихъ людей сражаться противъ русской же крови... И въ союзѣ съ кѣмъ-же?—съ поляками и турками-мусульманами!

По прибрежьямъ Дуная происходили большею частію стычки раскольниковъ Чайковскаго съ отрядами нашихъ войскъ. Раскольники дрались за чалму и особенно вредили намъ своими неожиданными нападеніями, искусно пользуясь для того совершеннымъ знаніемъ мѣстности, и засѣвъ въ высокихъ и густыхъ камышахъ, которыми поросли берега Дуная, и въ которыхъ имъ извѣстны были всѣ недоступные другимъ входы и выходы. Они пострѣливали нашихъ солдатъ, неосторожно приближавшихся къ мѣсту засады... Однако *кровь взяла свое* и наши войска, услышавъ чистую русскую рѣчь на басурманской землѣ, встрѣтили раскольниковъ какъ земляковъ и дружелюбно съ ними поздоровывались: тогда и въ русскихъ измѣнникахъ не могло не пробудиться *чувство національнаго родства* съ Русскими, подъ вліяніемъ котораго должно было умолкнуть и самое чувство религіозной вражды... За свои позорныя дѣйствія продажный раскольничій архіерей Аркадій, Бѣлокриницкаго печенья,—продуктъ потѣхи самолюбія московскихъ пустосвятовъ, — вскорѣ былъ взятъ нашимъ правительствомъ въ приготовленное ему достойное мѣсто... Въ одно прекрасное утро русскій офицеръ явился въ скитъ и пригласилъ Аркадія немедленно отправиться

вмѣстѣ съ нимъ въ Исакчу, для свиданія съ русскимъ генераломъ Ушаковымъ, который будто бы желаетъ поговорить съ нимъ объ одномъ нужномъ дѣлѣ. Аркадій спросилъ, что можетъ онъ взять съ собой,— и сталъ собираться. Тогда же приглашенъ былъ въ келью другой лжеепископъ раскольничій Алимпій и также получилъ приказаніе немедленно собираться въ путь. Офицеръ приказалъ еще позвать іеромонаха Іакова, но Іаковъ воспользовался удобной минутой и убѣжалъ въ лѣсъ, гдѣ отыскать его не могли... Обоихъ самозванныхъ архіереевъ привезли въ Исакчу; но свиданія съ генераломъ Ушаковымъ они здѣсь не имѣли, а вмѣсто того посадили ихъ въ приготовленную для каждаго темную кибитку и отправили въ Кіевъ, откуда въ послѣдствіи они и посланы въ заточенье въ „Суздальскій Спасоевѳиміевъ монастырь“. Тогда же взятъ былъ и отправленъ въ одномъ экипажѣ съ Алимпіемъ тульчинскій попъ Ѳедоръ, человѣкъ поведенія далеко не безукоризненнаго и даже заподозрѣнный въ дѣланіи фальшивой русской монеты, каковое подозрѣніе въ послѣдствіи оказалось вполнѣ основательнымъ...

За свои услуги турецкому правительству во время послѣдней восточной войны, раскольникъ Гончаровъ получилъ отъ султана орденъ, которымъ весьма гордится... Разсказываютъ, что одному весьма замѣчательному лицу изъ русскихъ, спросившему, за что онъ получилъ орденъ, Гончаровъ съ наглостью отвѣчалъ: „за то наградили насъ, что не пустили въ Константинополь васъ!“ Турецкій вельможа, бывшій при этомъ, пришелъ отъ такого отвѣта въ величайшій восторгъ и назвалъ Гончарова „молодцомъ“....

XII.

Преступный замыселъ цареубійства.

Въ 1854 году *съ благословенія* продажной раскольничьей іерархіи, купленной и содержимой по нынѣ московскими раскольничьими тузами, и съ *соизволенія* лицемѣрныхъ пріятелей турокъ и поляковъ, нѣсколько отчаянныхъ раскольниковъ отправились изъ-за границы въ Россію съ намѣреніями въ высшей степени преступными... Они должны были, *повидавшись* кое съ кѣмъ изъ раскольниковъ въ *Москвѣ*, отправиться оттуда въ Петербургъ и выжидать случая, чтобы привести въ исполненіе чудовищный планъ цареубійства.... (см. Раск. какъ оруд. вражд. Рос. партій Н. Субботина). Въ Турціи снабдили ихъ нужными

документами, обѣщая денежное и всякое *пособіе отъ русскихъ раскольниковъ*. Съ этою цѣлію Гончаровъ и далъ имъ рекомендательныя письма къ богатѣйшимъ и болѣе вліятельнымъ между раскольниками лицамъ въ Москвѣ, а садыкъ-паша обѣщалъ чины, почести и богатство предводителю этихъ отчаянныхъ головъ, если онъ возвратится въ Турцію, удачно исполнивъ главное предпріятіе, которое, какъ видно, особенно нравилось благородному пашѣ.... Въ преступный *замыселъ цареубійства* изъ русскихъ старообрядцевъ посвященъ былъ между прочимъ и нѣкто Никита Бѣляевъ; къ нему, какъ надобно полагать, раскольничьи эмиссары заѣзжали на пути въ Россію и на его имя условлено было присылать письма изъ Россіи въ случаѣ надобности. По крайней мѣрѣ у Бѣляева, во время правительственнаго обыска, найдено было письмо одного изъ этихъ эмиссаровъ, какого-то Стефана. Изъ этого письма можно получить понятіе объ ихъ намѣреніяхъ и планахъ. Въ письмѣ говорилось между прочимъ, „когда придетъ часъ умереть, тогда помянутъ насъ сорокоустомъ... Имракъ (имя рекъ) нашъ уже въ Питери, онъ хорошо выполнитъ всю, онъ пріидетъ вездѣ, ему обѣщаны большія милости пашею, а когда онъ самъ живъ возвратится, то ему чинъ, почести и богатства велики дадутъ. Нужна лишь смерть... (Николая Павловича) и когда его не будетъ, все пойдетъ благо, и козлы (т. е. духовенство православное) уймутся... Когда Имреку Господь не поможетъ, то Василій успѣетъ аль Ѳедоръ... Они въ *Москвѣ* у первыхъ вельможъ (?) *бываютъ*. Гончаровъ имъ письма далъ, а о деньгахъ всѣ міромъ мулятъ, гдѣ ни зайдутъ они, вездѣ мулятъ, и я, благодаря Бога, имѣю ихъ ужъ довольно.... Что у васъ слышно, пиши чрезъ Димитрія. Богомолецъ Стефанъ".

Кто эти *раскольничьи вельможи въ Москвѣ*, у коихъ бывали въ домахъ *завѣдомо* подосланные *цареубійцы?* Оставшись *на единѣ съ своею совѣстію* пусть онѣ подумаютъ о своемъ раскаяніи!...

Къ счастію замыслы подосланныхъ изувѣровъ не могли привестись въ исполненіе, какъ ни были они увѣрены въ успѣхѣ, и что сталось потомъ въ рукахъ нашего правительства съ *таинственнымъ* Имрекомъ и его товарищами намъ неизвѣстно. Но тотъ фактъ, что садыкъ-паша и Гончаровъ отправляли въ Россію раскольниковъ совершить гнуснѣйшее изъ преступленій, не подлежитъ сомнѣнію и падаетъ самымъ темнымъ и на вѣки неизгладимымъ *пятномъ* на современную исторію раскола!.. (см. стр. 60 въ книгѣ „Раск. какъ оруд. вражд.

Россіи партій"). Вотъ *какіе* чудовищные *результаты* стала порождать эта бѣглая заграничная раскольничья лжеіерархія! А кто покупалъ эту продажную іерархію? Не московскіе ли пустосвяты, ѣздящіе и по-нынѣ по Москвѣ въ каретахъ, ворочающіе милліонами, и прикидывающіеся друзьями тѣхъ украшенныхъ бородами и очками простаковъ ученыхъ, которые пьютъ у нихъ шампанское... и за сіе угощеніе кричатъ и пишутъ, съ пѣною у рта, гдѣ могутъ, объ узаконеніи возвеличеніи мужичьей продажной іерархіи и *свободѣ распоряжаться всѣми подданными* Россіи, какъ *своимъ* достояніемъ.

XIII.

Жалобы раскольниковъ Наполеону III и папѣ Пію IX.

Ходъ военныхъ дѣйствій крымской войны становился болѣе и болѣе для насъ невыгоднымъ. Послѣдовала кончина императора Николая I. Открылись переговоры о мирѣ. Все это — и наши военныя неудачи, и неожиданная кончина государя, и невыгодныя для Россіи условія парижскаго трактата, принято было съ радостью заграничными раскольниками и внушило имъ надежду, что теперь при помощи турецкаго правительства и прочихъ иностранныхъ державъ, можно будетъ свободнѣе своевольничать имъ въ Россіи... Прежде всего недальновидные политики, въ туманѣ радости объ униженіи Россіи собрались потребовать у русскаго правительства *достойныхъ висѣлицы* измѣнниковъ Аркадія и Алимпія, благословлявшихъ раскольниковъ, рѣзать русскія войска и помогать тѣмъ Турціи... Пресловутый раскольникъ Гончаровъ отправился хлопотать по этому дѣлу въ Константинополь. Онъ подалъ на имя Визиря прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что правительство турецкое имѣетъ полное право требовать отъ Россіи взятыхъ во время войны раскольничьихъ архіереевъ бѣловриницкаго ставленія и покупки московскихъ толстосумовъ. Ему легкомысленно обѣщано было, что Порта не оставитъ этого дѣла безъ вниманія, войдетъ по сему предмету въ сношеніе съ русскимъ правительствомъ, и именно обѣщано, что дѣло это можетъ устроить отправляющійся въ Россію, для присутствія на коронаціи государя императора, турецкій посланникъ. Гончаровъ питалъ полную надежду на успѣхъ, и чтобъ удобнѣе слѣдить за ходомъ дѣла, поселился въ Константинополѣ. Наконецъ, возвратился изъ Петербурга и турецкій посланникъ, но привезенныя имъ извѣстія были неутѣши-

тельны для раскольниковъ. Тогда Гончаровъ обратился съ новыми настоятельными просьбами о возвращеніи бѣглыхъ раскольничьихъ архіереевъ Аркадія и Алимпія къ турецкимъ министрамъ, и они еще легкомысленнѣе рѣшились начать дѣло по этому предмету обыкновеннымъ дипломатическимъ путемъ. Дѣйствительно, въ концѣ 1857 года турецкое правительство имѣло дерзость обратиться къ управлявшему нашею миссіей въ Константинополѣ, г. Бутеневу, съ ходатайствомъ, на основаніи Парижскаго трактата, возвратить раскольникамъ взятыхъ во время войны ихъ архіереевъ. Отъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, на это странное представленіе, послѣдовалъ отвѣтъ, что „Аркадій и Алимпій, какъ *русскіе подданные*, бѣжавшіе изъ Россіи, не могутъ получить позволенія возвратиться въ Турцію“. Съ этимъ отвѣтомъ Гончаровъ пріѣхалъ въ Журиловку и, казалось бы, долженъ былъ убѣдиться въ совершенной безполезности всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ вытребовать изъ Россіи политическихъ преступниковъ „измѣнниковъ-архипастырей“. Но отступать предъ такого рода затрудненіями, какъ отрицательный отвѣтъ русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, вовсе не было въ характерѣ Осипа Семенова Гончарова. Отъ пана Чайковскаго онъ слышалъ нерѣдко, что, со времени послѣдней войны, голосъ Россіи значительно утратилъ свою силу предъ судомъ общеевропейской политики, и поэтому отвѣтъ русскаго министра онъ вовсе не расположенъ былъ считать окончательнымъ рѣшеніемъ своего дѣла... На общемъ совѣтѣ раскольники признали за лучшее перенести свое дѣло на судъ Европы, сдѣлавъ изъ него, въ нѣкоторомъ родѣ, международный вопросъ. По мнѣнію Гончарова, слѣдовало непосредственно обратиться къ главному рѣшителю всѣхъ европейскихъ вопросовъ, императору Наполеону III; но такъ какъ дѣло касалось лицъ духовныхъ и имѣло отчасти церковный характеръ, то признали за нужное перенести его и на судъ Пія IX, котораго, какъ надобно полагать, готовы были признать въ настоящемъ случаѣ такимъ же главой и верховнымъ судьей по дѣламъ церковнымъ, какимъ Гончаровъ почиталъ Наполеона III въ области всемірной дипломатіи.

Между тѣмъ бѣлокриницкую митрополію ожидала серьезная опасность со стороны австрійскаго правительства. Форштейеръ Войнаровичъ былъ крайне недоволенъ, что бѣлокриницкіе иноки и всѣ вообще липованы упорно отказываются отъ подчиненія разнымъ постановленіямъ, признаннымъ необходимыми въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ, какъ-то: не хотятъ заводить метрическихъ записей о родившихся,

вступившихъ въ бракъ и умершихъ, хоронятъ умершихъ безъ медицинскаго осмотра и полицейскаго свидѣтельства, упорно отказываются отъ прививанія оспы, равно и отъ всякихъ медицинскихъ пособій, и т. п.

О хлопотахъ митрополіи избавиться отъ веденія метрики очень любопытныя извѣстія встрѣчаемъ въ грамотѣ Кирилла, 30 окт. 1862 г., къ браиловскимъ и хуторскимъ метрикоборцамъ: „Послѣ коммиссіи начахомъ мы стараніе къ старанію прилагати во еже бы избѣжати веденія метрическихъ книгъ и не щадихомъ ни злата (московскаго разумѣется), ни самихъ себе; четырежды посылахомъ въ городъ Вѣну для личнаго съ царемъ свиданія, на что болѣе 2,000 червонцевъ издержахомъ. Но что же успѣхомъ? Отнюдь ничего“. Тогда рѣшено было окончательно привести въ исполненіе мысль — обратится къ европейскому ареопагу съ жалобою на Россію и вмѣстѣ на Австрію за оспу и метрики, Гончаровъ составилъ въ этомъ смыслѣ и прошеніе на имя главнаго изъ европейскихъ властителей — Наполеона III. Продажный бѣлокриницкій владыка Кириллъ благословилъ (чего они по мужичьему своему скудоумію не благословляютъ!) глупую затѣю тупоумныхъ политиковъ на смѣхъ Европы и стыдъ русскаго народа... Возникалъ вопросъ: какъ подать прошеніе? Нашли, что самимъ подать его невозможно: Алимпій, бывавшій во дворцѣ австрійскихъ императоровъ, не затруднился бы, конечно, проникнуть и въ Тюльери, или Сенъ-Клу; но при тогдашнихъ обстоятельствахъ ему трудно было добраться до Парижа и вообще выѣхать за границу; при томъ же въ его присутствіи дома теперь чувствовалась особенная надобность. Послѣ Алимпія, болѣе способнаго исполнить такое порученіе не находили никого, кромѣ Осипа Семеновича Гончарова. Къ нему дѣйствительно и рѣшились обратиться. Нѣкто „Хрипатый“ написалъ двѣ церкви въ лицахъ: первая, которая не приняла метрикъ, — тамъ сидитъ Христосъ и принимаетъ младенца отъ купели, а ангелъ записуетъ въ списокъ; вторая, гдѣ приняли метрики, — тамъ сидитъ діаволъ при крещеніи и принимаетъ младенца, а другой діаволъ записываетъ въ списокъ. Гончаръ явился въ Парижъ и лично подалъ Наполеону III прошеніе. Какъ происходило это великое событіе, гдѣ именно, котораго мѣсяца и числа раскольникъ Гончаровъ представлялся Наполеону, и что говорилъ ему рѣшитель судебъ Европы — свѣдѣнія обо всемъ этомъ пока неясныя... Но что представленіе могло устроиться довольно легко, въ этомъ нельзя сомнѣваться: чрезъ Чайковскаго Гончарову не трудно было найдти въ

Парижѣ людей, готовыхъ помочь ему и даже лично представить его французскому императору. Такъ, дѣйствительно, и было. Новый покровитель раскольниковъ — Наполеонъ III, конечно, не имѣлъ намѣренія дѣлать какія-либо серьезныя услуги забавнымъ чудакамъ, но могъ принять Гончарова и *нахохотаться до-сыта надъ дураками*, пріѣхавшими жаловаться чужому императору, съ картиною въ рукахъ объ оспѣ...

Жаль одного, что всѣ эти непрошенные невѣжды срамятъ русскій народъ, тяскаясь по переднимъ чужихъ государей и все вѣдь отъ имени раскольниковъ... Кто ихъ уполномочиваетъ на это? Кто проситъ объ этомъ? Знаютъ ли какія нибудь темные раскольники, жители Царевококшайска, или Чердыни, что творятъ именемъ ихъ авантюристы-невѣжды!...

XIV.

Ученое невѣжество заграничныхъ друзей раскольниковъ.

Между тѣмъ, когда въ Молдавіи мѣстная консисторія отправила нѣсколько донесеній къ ясскому митрополиту и убѣдительно просила его ходатайствовать предъ княземъ о прекращеніи *раскольничьихъ своеволій*, которые *всегда готовы учинить зло* и которые во время войны Турціи съ Россіей и Греціей *подымали противъ Россіи руки* болѣе чѣмъ Турки..., когда въ Москвѣ извѣстный невѣжда и фанатикъ самозванный архіепископъ Антоній московскій (первый) проповѣдывалъ своей паствѣ-раскольникамъ, что за русскаго царя, какъ пребывающаго въ ереси, вынимать назначенную въ служебникѣ частицу (т. е. изъ пятой просфоры) не подобаетъ, и даже составилъ о семъ предметѣ нелѣпую тетрадку, которую раздавалъ всѣмъ святотатственно рукоположеннымъ отъ него раскольничьимъ попамъ, строго заповѣдуя держаться изложеннаго въ ней наставленія, къ раскольникамъ навязались въ дружбу новые, непрошенные друзья: Герценъ (Искандеръ), Огаревъ, Бакунинъ и недоучка Вас. Ив. Кельсіевъ. Нѣкто Пафнутій (нынѣ присоединившійся къ единовѣрію), пріѣхавши въ Лондонъ и остановившись въ одномъ изъ лондонскихъ отелей, съ помощію нанятаго переводчика, отправился прежде всего отыскивать „вольную русскую типографію“, въ надеждѣ получить тамъ нужныя ему свѣденія о лицахъ, съ которыми желалъ видѣться. Отсюда его послали въ книжный магазинъ Поляка Стхоржевскаго. Этому послѣд-

нему Пафнутій объяснилъ, что онъ старообрядецъ, только что пріѣхавшій изъ Россіи, что въ Лондонѣ хотѣлось бы ему напечатать нѣкоторыя старообрядческія книги и потому онъ желалъ бы повидаться съ содержателемъ русской типографіи г. Герценомъ. Стхоржевскій, одинъ изъ интимныхъ членовъ герценовскаго братства, принялъ Пафнутія весьма предупредительно; распросилъ, гдѣ остановился, какъ устроился, давалъ совѣты относительно жизни въ Лондонѣ и выразилъ полную готовность устроить его свиданіе съ содержателемъ „вольной русской типографіи“. На третьи сутки торжественное представленіе назначено вечеромъ. Замѣтно было, что Герценъ приготовился къ принятію интереснаго старообрядца; кромѣ самыхъ близкихъ людей — Огарева и какого-то полька, служащаго при типографіи, цѣлый вечеръ у него не было никого. Разговоръ, само собою разумѣется, шелъ преимущественно о расколѣ... Чтобы придать силу своимъ словамъ, онъ распространился о своихъ обширныхъ связяхъ въ Россіи, о своемъ вліяніи въ разныхъ, даже правительственныхъ сферахъ, и тутъ же кстати сообщилъ, что не дальше, какъ въ этотъ самый день получилъ всеподданнѣйшее письмо изъ Польши, въ которомъ его просятъ уступить полякамъ Малороссію.... И это говорилось серьезно! Гостю тогда же не понравилось это самохвальство. Вечеромъ 5 января, въ крещенскій сочельникъ, Пафнутій сидѣлъ одиноко въ своей квартирѣ. Вдругъ онъ слышитъ, что кто-то, распѣвая густымъ басомъ „во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи“, тяжелыми шагами поднимается по лѣстницѣ; дверь распахнулась, и какой то незнакомецъ, сопровождаемый В. Кельсіевымъ, съ хохотомъ вошелъ въ комнату и сталъ привѣтствовать изумленнаго Пафнутія; это былъ убѣжавшій изъ Сибири Бакунинъ. Его наружность, грубая безцеремонность и это распѣванье священной пѣсни, которымъ онъ какъ будто хотѣлъ скрасить свой первый визитъ къ старообрядцу, но въ которомъ слышалось невольно самое „наглое кощунство“,— все это произвело на Пафнутія крайне непріятное впечатлѣніе. Лондонскіе друзья скоро признали за возможное дать Пафнутію для чтенія „Колоколъ“, и только что отпечатанныя книжки: „Что нужно помѣщикамъ?“ „Что нужно народу?“ Эти послѣднія даны были съ особенною цѣлью — узнать объ нихъ мнѣніе гостя, какъ человѣка, хорошо знакомаго съ русскимъ народнымъ бытомъ. Прочитавъ книжки, Пафнутій пораженъ былъ сколько, съ одной стороны, изумительнымъ невѣжествомъ сочинителей относительно всего, что касалось русскаго народа, полнѣйшимъ непониманіемъ его характера и истинныхъ интере-

совъ, столько же, съ другой стороны, крайне разрушительными началами, которыми проникнуто все содержаніе книжекъ. При первой, затѣмъ, встрѣчѣ съ Герценомъ, Пафнутій ему откровенно высказалъ свое мнѣніе объ этихъ, назначенныхъ для народа книжкахъ. „Еслибы вы хотѣли, говорилъ онъ, написать что нибудь съ особеннымъ намѣреніемъ *возстановить противъ себя народъ*, то ничего лучше этихъ книжекъ написать не могли; такъ они противны характеру и истиннымъ потребностямъ русскаго народа? Вы хотите напустить на Россію шайку разбойниковъ. Ужели не знаете вы, къ чему можетъ привести такая проповѣдь среди русскаго народа, чѣмъ грозитъ она отъ народа прежде всего самимъ этимъ проповѣдникамъ?—Висѣлицею!“...

Въ одной изъ послѣднихъ бесѣдъ Пафнутія съ Искандеромъ и Огаревымъ сіи послѣдніе серьезно строили планы объ учрежденіи въ Лондонѣ средоточія раскольничьей церковной іерархіи и повсемѣстной въ Россіи пропаганды раскола. Никто не видѣлъ особенныхъ препятствій къ осуществленію этихъ плановъ на свободной лондонской почвѣ! Уже имѣлось въ виду и удобное мѣсто для зданій будущаго раскольничьяго монастыря. Серьезно разсуждали такъ же о выборѣ кандидата на новую епископскую каѳедру и придумали сейчасъ же какъ назвать будущаго епископа; предположено было назвать его Сильвестромъ, въ память столь часто поминаемаго въ исторіи о бѣломъ клобукѣ Сильвестра папы римскаго, а по каѳедрѣ—епископомъ новгородскимъ, въ честь св. Софіи и вольнаго великаго Новгорода. Герценъ, съ своей стороны, особенно настаивалъ на томъ, чтобы поспѣшить исполненіемъ предпріятія; ему хотѣлось именно сдѣлать торжественное открытіе каѳедры во время приготовлявшейся тогда лондонской всемірной выставки. По мнѣнію Герцена, еслибы дѣйствительно удалось открыть лондонскую раскольничью каѳедру во время всемірной выставки, когда Лондонъ будетъ наполненъ представителями націй со всего свѣта, это было бы событіемъ великой важности для раскола... Воображеніе нарисовало предъ нимъ и самыя подробности будущаго открытія лондонской раскольничьей церкви съ торжественною встрѣчей во вратахъ ея будущаго новгородскаго епископа, облаченнаго въ святительскія одежды по примѣру софійскихъ владыкъ. Онъ говорилъ, что къ тому времени научится употребленію раскольничьихъ обрядовъ и самъ, одѣвшись въ длинный раскольничій кафтанъ, съ хлѣбомъ и солью встрѣтитъ владыку, при чемъ скажетъ ему привѣтственную рѣчь. Рѣчь эта, напечатанная въ переводѣ на всѣ европейскіе языки, тогда же роздана будетъ въ без-

численномъ множествѣ экземпляровъ. Торжество заключится банкетомъ, который онъ устроитъ у себя... Увлеченный краснорѣчивымъ развитіемъ этихъ фантазій предъ своими слушателями, онъ едва ли замѣчалъ, какое впечатлѣніе производили онѣ на сидѣвшаго предъ нимъ старообрядца. А онъ слушая рѣчи Герцена, думалъ про себя: „И этотъ человѣкъ, открыто проповѣдующій атеизмъ, глумящійся надъ православіемъ, презирающій церковь со всѣми ея обрядами, — надѣнетъ старообрядческій кафтанъ, станетъ креститься двумя перстами, будетъ, пожалуй, старостою старообрядческой церкви! Что-жъ это, какъ не наглое кощунство и посмѣяніе надъ тѣмъ, что мы привыкли почитать благоговѣйно?“ Ясно стало Пафнутію все безобразіе замышляемаго союза между старообрядчествомъ и герценизмомъ, и ужаснулся онъ мысли: какъ бы тогда еще старообрядчество въ самомъ дѣлѣ когда-нибудь не сдѣлалось похожимъ на г. Герцена въ раскольничьемъ кафтанѣ?.. Бакунинъ уже началъ было писать письма о поголовномъ возстаніи къ раскольникамъ. Мятежника Алимпія, напр., приглашалъ онъ снова приниматься за старое дѣло... „Отецъ Алимпій, такъ писалъ онъ къ этому послѣднему, — помнишь-ли Прагу? Что-же ты дремлешь? Пора за дѣло...“ и т. д. (Раск. какъ оруд. враж. Рос. пар. Н. Суб.).

Что ученые чудаки оказались въ дуракахъ, это они увидѣли ясно, когда прочли изданное потомъ въ Москвѣ „*окружное посланіе*“ старообрядцевъ къ старообрядцамъ же всей Россіи, въ которомъ писалось слѣдующее: „Завѣщаемъ и молимъ, вкупѣ съ верховнымъ апостоломъ Павломъ, творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, изряднѣе же о здравіи и о спасеніи, и о царствѣй побѣдѣ, иже отъ высочайшія и вседержащія Божія Десницы поставленнаго, и славою, и честію вѣнчаннаго, Самодержавнѣйшаго, Богохранимаго, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Александра Николаевича и всего Августѣйшаго Дома Его, и о всей палатѣ. и о воехъ его, о немъ же и на святой проскомидіи божественной литургіи, въ числѣ великихъ седми, пятая приносится просвира, и приноситися будетъ, яко же о немъ, тако и о будущихъ преемницѣхъ престола и скипетра его въ родъ и родъ, и до вѣка.“ Далѣе русскіе люди по крови, расчитались въ окружномъ посланіи и съ поляками, и съ турками и учеными чудаками, непонимающими народа русскаго, слѣдующими словами: „къ симъ же (писалось въ семъ посланіи) завѣщеваемъ вамъ, возлюбленніи, всякое благоразуміе и благопокореніе покажите предъ царемъ вашимъ, въ чемъ не повреждается

вѣра и благочестіе, и отъ всѣхъ врагъ его и измѣнниковъ удаляйтеся и бѣгайте, яко же отъ мятежныхъ крамольниковъ поляковъ, тако наипаче отъ *злокозненныхъ безбожниковъ*, *гнѣздящихся въ Лондонѣ* и оттуду своими писаніи возмущающихъ европейскія державы и разсѣвающихъ плевельное ученіе треокаяннаго онаго врага Христова, тмократному проклятію подлежащаго, *сосуда сатанина*, всенечестивѣйшаго Волтера, возмутившаго всю вселенную своимъ *діавольскимъ ученіемъ*, иже въ животѣ своемъ все тщаніе имѣяше, воеже како бы до конца истребити вѣру во Христа Бога, отврещи законы церковные и гражданскіе, низложити архіерейскія каѳедры, опустошити священныя алтари и превратити царскіе престолы... ввести же безначаліе, еже всѣхъ золъ послѣднѣйшее, и научити человѣки, яко нѣсть Бога, ниже промысла его, но яко міръ сей самобытенъ есть и вси, яже въ немъ, по случаю бываютъ! Его смертоносному ученію послѣдующіи учатъ тому же безбожію и именуются и суть *вольнодумы*; а въ семъ имени исполняется и число, еже въ Апоколипсіи тайно зрителю откровенное, еще есть 666, якоже гдѣ ясно зрится:

В	о	ль	н	о	д	у	мъ	число	звѣрино
в҃	о҃	л҃	н҃	ѡ҃	д҃	у҃	м҃		х҃з҃ѕ҃
2+	70+	30+	50+	70+	4+	400+	40	=	666

Имже всѣмъ: изобрѣтателю таковаго ученія, разсѣевающимъ оное и пріемлющимъ е, да возгласится отъ всѣхъ православныхъ христіанъ: *анаѳема! онаѳема!! анаѳема!!!*

Бѣгайте убо *онѣхъ треклятыхъ*, имже образомъ бѣжитъ человѣкъ отъ лица звѣрей страшныхъ и зміевъ пресмыкающихся: то бо суть *предотечи Антихристовы*, тщащіеся безначаліемъ предуготовити путь сыну погибельному. Вы же не внимайте *лаяніемъ сихъ псовъ адскихъ*, представляющихся аки-бы состраждающими о человѣчествѣ; но вѣруйте, яко Богъ есть Творецъ небу и земли, иже премудрымъ промысломъ своимъ управляетъ всею вселенною и учинилъ есть начальство въ общую пользу, безъ него же вся превратятся и погибнутъ, сильнѣйшимъ немощнѣйшихъ, пожирающимъ, и яко безначаліе всюду зло есть и сліянію виновно. Того ради, чада, Бога бойтеся и дарованнаго Имъ Царя вашего (освободителя порабощенныхъ) чтите, равную преданность и благоразуміе и къ будущимъ преемникамъ престола и скипетра его стяжите и имѣйте присно, и всѣхъ во власти сущихъ почитайте, да въ мирѣ и въ тишинѣ ихъ богоугодно

поживете во всякомъ благочестіи и честности." И такъ *русскій народный духъ*, взятый отдѣльно и отъ купленной заграничной іерархіи, и отъ проходимцевъ авантюристовъ, на все способныхъ... сказался во всей своей явственности, посмѣявшись и надъ Турціею, и надъ поляками, и надъ заграничными учеными чудаками! Иначе и не могло быть! Иную кровь въ живой государственный организмъ не вливаютъ! Не исторія создаетъ судьбы народовъ, а народы исторію...

XV.

Предсказанія Сапѣлкина сбываются.

Шагъ за шагомъ историческія событія въ Россіи дѣлали свое дѣло и наконецъ ввели въ ограду общей семьи русской почти всѣхъ лучшихъ, заграничнаго ставленія, раскольничьихъ архіереевъ. Поскитавшись всюду и все испытавши, одаренные честію и здравымъ смысломъ составили, наконецъ, изъ себя братство людей, искренно убѣдившихся въ пустотѣ раскола и проникнутыхъ однимъ общимъ желаніемъ войдти въ общую семью. Испрошено было Высочайшее прощеніе всѣмъ заблуждавшимся и чистосердечно раскаявшимся въ своихъ заблужденіяхъ и надъ возвратившимися подъ общій кровъ, наконецъ, въ Москвѣ совершенъ былъ торжественный обрядъ присоединенія къ общей церкви. Восхитившіе себѣ незаконно епископскіе сапы смиренно и добровольно сложили съ себя не принадлежавшее имъ званіе и остались простыми иноками. Московскій митрополитъ Филаретъ озаботился тотчасъ же мыслью объ основаніи въ Москвѣ мужскаго единовѣрческаго монастыря, въ которомъ новоприсоединившіеся иноки могли бы имѣть мѣстопребываніе, болѣе соотвѣтствующее ихъ положенію, и въ которомъ находили бы вѣрный пріютъ себѣ и тѣ изъ старообрядцевъ, которые, какъ можно надѣяться, послѣдуютъ ихъ доброму примѣру. На благую мысль архипастыря съ сочувствіемъ отозвалось и общество московскихъ единовѣрцевъ. По его благословенію общество рѣшилось ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на предполагаемое учрежденіе монастыря. Въ августѣ 1865 года во время пребыванія Государя Императора въ Москвѣ, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, графъ Д. А. Толстой, входилъ по сему предмету съ представленіемъ къ Его Величеству; 17-го числа того же мѣсяца, когда Государю Императору угодно было принять депутацію отъ московскихъ единовѣрцевъ и когда одинъ изъ

депутатовъ, обезсмертившій себя въ исторіи единовѣрія, Ник. Мат. Аласинъ, въ рѣчи своей обратился къ Его Величеству съ просьбой, объ оказаніи покровительства дѣлу объ устройствѣ монастыря, Государь Императоръ милостиво отвѣчалъ: „Проэктъ устройства единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ мнѣ извѣстенъ. Я одобряю эту мысль, а о средствахъ исполненія велѣлъ сдѣлать соображеніе. Надѣюсь, дѣло это легко устроится.“

Вмѣстѣ съ депутатами отъ единовѣрцевъ имѣли счастіе быть представленными Его Величеству и всѣ новоприсоединившіеся. Каждаго изъ нихъ Государь Императоръ милостиво и ласково спрашивалъ о мѣстѣ рожденія, воспитанія, прежнихъ занятіяхъ, и ко всѣмъ вмѣстѣ обратилъ слѣдующія, незабвенныя для нихъ, слова: „Радуюсь, васъ видѣть между единовѣрцами! Я увѣренъ, что присоединеніе ваше, было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ же какъ и Я, въ правотѣ нашей православной церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе!“

XVI.

Раскольница Агафья Филипова Рахманова.

И такъ, царь русскій не злопамятенъ! Не злопамятны и всѣ люди русскіе! Всѣ охотно простятъ и невѣжеству тѣхъ раскольничьихъ самозванцевъ, которые, никѣмъ не уполномоченные, *таскаютъ съ позоромъ „имя русское“*... по переднимъ турецкихъ султановъ, австрійскихъ императоровъ и Наполеоновъ III, и тѣхъ безграмотныхъ самозванныхъ архіереевъ, которые святотатственными руками благословляютъ русскихъ людей проливать на войнѣ кровь своихъ соотечественниковъ и тѣхъ, наконецъ, кто затѣялъ и покупалъ для потѣхи самолюбія продажную, заграничную іерархію, кто ее поддерживалъ и кто нынѣ поддерживаетъ сей одряхлѣвшій трупъ, лишь бы заблуждающіеся пришли къ чистому раскаянію и не позорили предъ Европою безсмыслицами ни своей, ни нашей головы... Теперь скажемъ два, три слова объ раскольницѣ Агафьѣ Рахмановой. По смерти Василія Рахманова, злаго раскольника, причинившаго столько огорченій царствующему дому нашему и столько безпокойства правительству русскому, осталась вдовою Агаѳья Филипова Рахманова. Она и доселѣ здравствуетъ

въ Москвѣ, имѣетъ въ домѣ своемъ, у Ильи Пророка. на Земляномъ Ѣалу, богатую моленную, гдѣ постоянно отправляетъ богослуженіе самозванный іерархъ Антоній, изъ безграмотныхъ мужиковъ и гдѣ. купно съ Иваномъ Петровымъ Бутиковымъ, Ѳедоромъ Яковлевымъ Свѣшниковымъ, Винокуровымъ, Морозовыми и другими столпами раскольничьими, присутствуютъ и члены земскихъ управъ... въ родѣ К. Т. Солдатенкова. Слѣпая толпа вмѣстѣ съ сими богачами благоговѣйно внемлетъ бѣглымъ попамъ изъ солдатъ, прасоловъ, лоцмановъ и дворниковъ, увѣренная, что благодать священства только и почіетъ на выстриженныхъ маковкахъ самыхъ зазорныхъ бродягъ, и все прочее, т. е. всѣ мы обречены погибели въ геенѣ огненной, ибо всѣ мы, о ужасъ! безблагодатные... А между тѣмъ К. Т. Солдатенкову стоитъ сказать одно слово: „довольно! и я оставляю, по примѣру В. А. Сапѣлкина, Н. М. Аласина, Гучковыхъ и проч. раскольничью тьму!“ и сотни тысячъ слѣпыхъ раскольниковъ въ Россіи тотчасъ же послѣдуютъ его примѣру! Ужели никогда не придетъ это время для московскаго раскольника Кузьмы Терентьева Солдатенкова?...

XX

СКОПЧЕСКІЙ БОГЪ КОНДРАТІЙ СЕЛИВАНОВЪ

I.

Сумасбродныя вѣрованія скопцевъ.

Всѣ вѣрованія, надежды и мечты скопческой ереси сосредоточиваются на странномъ существѣ, которое у скопцевъ величается „Искупителемъ", „Сыномъ Божіимъ", „Христомъ", и вообще всѣми именами, приписываемыми истинною Христіанскою Церковью ея Божественному Основателю [1]). Этотъ Искупитель и Христосъ, этотъ Сынъ Божій, есть, по мнѣнію ихъ, никто другой, какъ тотъ самый таинственный старикъ Селивановъ, который проживалъ въ Петербургѣ и потомъ сосланъ въ Суздаль; старикъ же этотъ, въ своемъ видимомъ уничиженіи, таитъ подъ собою то самое лицо, которое царствовало на всероссійскомъ престолѣ, подъ именемъ блаженной памяти императора Петра III Ѳедоровича! Столь дикая нелѣпость разрослась у скопцевъ въ обширную сказку, гдѣ евангельское ученіе объ Христѣ Спасителѣ и историческія преданія объ императорѣ Петрѣ III перепутались и обезобразились до невообразимо-чудовищнаго баснословія. Скопцы вѣруютъ, что искупитель ихъ, Кондратій Селивановъ, воплотился отъ блаженной памяти императрицы

---

[1]) Источники: Записка архим. Досифея о скопцахъ.—Записка Барадулина графу Милорадовичу.—Архив. дѣло 1825 г. № 11 —Записка Д. С. С. Липранди Мин. Вн. Дѣлъ.—Слѣд. дѣло о Моршанскихъ скопцахъ 1829 г. — Записка П. П. Надеждина въ Т. III Сборн. Правит. Свѣд. о Расколѣ.—Архивн. дѣло 1820 г. № 11.—Донесен. Орловск. Губернат. 1844 г. за № 208 Мин. Вн. Д.—Дѣло Госуд. Арх. 1800 г. №№ 48. 123.—Полн. Собр. Закон. Т. XX, № 14233.—Высоч. Коммиссія о скопцахъ 1844 г.—Отношен. С.-петербургскаго Приказа Обществ. Призр. отъ 8 апр. 1844 г. и Конторы С.-петерб. Градск. Богадѣльни отъ 1 апр. 1844 г.—Отнош. С.-петерб. Духовн. Консист. 24 апр. 1844 г. за № 1647.—Письмен. показан. скопца Хорошкѣева—Коммиссіи о Скопцахъ 1844 г. — Отнош. Суздал. Городничаго 4 іюня 1844 г. и Земск. Исправ. 7 іюля 1844 г.—Отнош. С.-петерб. Воен. Генер. Губерн. Мин. Вн. Д. 24 мар. 1844 г. за № 292.

Елисаветы Петровны, согласно съ евангеліемъ, не отъ похоти плотскія, но отъ Духа Святаго. Наиболѣе распространено между ними мнѣніе, что императрица Елисавета разрѣшилась отъ бремени въ Голштиніи и, по возвращеніи затѣмъ въ Россію, будучи предызбрана къ житію святому и подвижническому, дѣйствительно царствовала только два года; иные же говорятъ, что и вовсе не царствовала, но, оставивъ вмѣсто себя на престолѣ одну изъ своихъ наперсницъ, имѣвшую совершенное съ нею сходство, какъ въ чертахъ лица, такъ и въ свойствахъ душевныхъ, сама удалилась въ Орловскую губернію, гдѣ, поселясь въ домѣ одного крестьянина скопца, подъ именемъ простой женщины Акулины Ивановны, провела остатокъ жизни своей въ постничествѣ, молитвѣ и благотвореніяхъ, а по кончинѣ, похоронена тамъ же въ саду, гдѣ мощи ея почиваютъ до нынѣ... У другихъ скопцевъ разсказывается, что разрѣшеніе Елисаветы Петровны отъ бремени послѣдовало въ Россіи, и сынъ ея, Петръ III, искупитель, немедленно по рожденіи былъ отправленъ въ Голштинію, гдѣ, достигнувъ отрочества, принялъ оскопленіе. Когда по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, Петръ Ѳеодоровичъ, возвратясь въ Россію, вступилъ въ бракъ и потомъ по смерти Елисаветы на императорскій престолъ, то, по преданіямъ скопцовъ, онъ былъ спасенъ отъ угрожавшей ему опасности преданностію одного изъ скопцовъ, который добровольно пожертвовалъ собой за царя-искупителя, давъ ему тѣмъ способъ укрыться и спастись для спасенія всего рода человѣческаго. Между тѣмъ истинный Петръ III долженъ былъ всячески скрываться, преслѣдуемый поисками Екатерины, онъ провелъ три дня безъ пищи, сидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, проживалъ потомъ у колонистовъ въ окрестностяхъ Петербурга, а наконецъ добрался до Москвы, гдѣ утвердилъ въ Вѣрѣ, то есть въ скопчествѣ, первыхъ своихъ учениковъ. Оттуда удалялся онъ, по сказанію скопцевъ, за предѣлы Россіи, въ западныя государства, и тамъ всюду проповѣдывалъ, что онъ есть истинный Христосъ, пришедшій въ міръ для спасенія людей посредствомъ „огненнаго крещенія“, т. е. оскопленія, подтверждая свою проповѣдь безчисленными чудесами.

Возвратясь потомъ обратно въ Россію, онъ установилъ свое пребываніе въ Тульской губерніи, гдѣ главнымъ его помощникомъ и сотрудникомъ въ проповѣданіи и совершеніи оскопленія явился Александръ Ивановичъ, котораго одни изъ скопцевъ называютъ графомъ, другіе княземъ, всѣ же вообще величаютъ „Предтечею Искупителя“. Тутъ онъ былъ наконецъ схваченъ, и съ Предтечею, и, по претерпѣніи мно-

гихъ испытаній „отъ Іудеевъ и фарисеевъ“ (такъ злословятъ скопцы существующія власти: гражданскую и духовную), подвергся подъ именемъ Селиванова, публично торговой казни, Тамбовской губерніи въ селѣ Сосновкѣ, а потомъ самъ сосланъ былъ въ Иркутскъ, „Предтеча“ же его отправленъ въ Ригу. Это называется у скопцовъ „страданіемъ и распятіемъ Искупителя“...

II.

Скопческій Богъ изъ высѣченныхъ кнутомъ каторжниковъ.

Кто же на самомъ дѣлѣ этотъ скопческій богъ? Жилъ въ Тулѣ, въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, одинъ „кіевскій затворникъ“ и проповѣдывалъ сумасбродное ученіе. Это былъ Кондратій Селивановъ. Происхожденіе его было не высокое, что доказывается тѣмъ, что онъ, по свидѣтельству лично знавшихъ его скопцевъ, былъ безграмотный... Былъ онъ родомъ изъ села Столбова, Орловской губерніи и другой современный ему ересеначальникъ дѣйствовавшій вокругъ Орла, Андрей Ивановъ, уроженецъ той же губерніи села Брасова, сосѣдняго Столбову, былъ ему земляkомъ и другомъ. По показаніямъ сосновскихъ скопцовъ, содержавшихся въ Динаминдѣ, Кондратій Селивановъ, когда они были ему представлены, жилъ въ Тулѣ уже въ качествѣ признаннаго наставника секты, имѣвшаго себѣ ревностныхъ сотрудниковъ въ Емельянѣ Ретивомъ и Александрѣ Ивановѣ. Но прежде чѣмъ возвысился онъ на эту степень, скитался онъ по всѣмъ городамъ, въ нищенскомъ образѣ, не имѣя гдѣ головы преклонить, скрываясь отъ преслѣдованія правосудія. Преслѣдованіе это не могло быть за скопчество, на которое въ то время еще не было обращено вниманіе правительства; слѣдовательно, онъ имѣлъ *другія причины* бояться и избѣгать строгости законовъ... Какъ бы то ни было, мы видимъ его скрывающимся предпочтительно у особаго рода пристанодержателей, которыхъ онъ называетъ „божьими людьми“. Эти божьи люди, очевидно, были не что иное, какъ сектаторы же, у которыхъ были сборища, называемыя „кораблями“, и въ этихъ сборищахъ учительствовали наставники и наставницы, называвшіеся „пророками и пророчицами“. Но сектаторы эти вовсе не были скопцы; напротивъ, они ненавидѣли скопчество, проповѣдуемое ничтожнымъ, презираемымъ ими бродягою... Селивановъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ, ходя на „бесѣды“ ихъ съ какимъ то Мартынушкою, котораго (безъ сомнѣнія по единомыслію), называетъ своимъ

„братцемъ“, былъ „молчаливъ и несмѣлъ“, въ собраніяхъ „садился всегда у самаго порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ, и не слышалъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ“ за что и прозванъ былъ „молчанкою“. Но въ глубинѣ этого молчаливаго смиренія, онъ работалъ неусыпно о распространеніи между божьими людьми своей „чистоты“, т. е. скопчества, и такимъ образомъ приготовлялъ въ сектѣ ихъ образованіе новой секты, въ коей предоставлялъ себѣ роль главнаго наставника. Это возбудило къ нему личную злобу со стороны бывшихъ въ сектѣ наставниковъ и наставницъ. Одна дѣвица-пророчица хотѣла убить его камнемъ изъ-за двери, а братъ ея нѣсколько разъ подстерегалъ его на дорогѣ, чтобы застрѣлить изъ ружья. Другой, какъ видно сильный своимъ вліяніемъ, пророкъ Филимонъ, который „ходилъ во словѣ бойко“, пригрозилъ ему накрѣпко, чтобъ онъ „не отвращалъ отъ него людей“, прикидываясь смиреннякомъ... Все это происходило гдѣ-то неподалеку отъ Тулы, куда Селивановъ говоритъ, что онъ „хаживалъ на праздники“. Возставшее на него, такимъ образомъ, ожесточеніе принудило его искать убѣжища у одного, тоже божьяго человѣка, по имени Аверьяна, который скрылъ его въ своей житницѣ, тайно отъ жены и отъ всей своей семьи. Этотъ Аверьянъ былъ никто другой, какъ Емельянъ Ретивой, писарь лугининской фабрики въ Тульской губерніи, впослѣдствіи одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ ересеначальника. Селивановъ разсказываетъ, что этотъ Аверьянъ долго колебался принять предлагаемую ему „чистоту“, т. е. оскопленіе, „боясь умереть“, но наконецъ поддался убѣжденію, что „не умретъ, а паче воскреситъ душу свою“. Кажется, и пророкъ Филимонъ успѣлъ между тѣмъ поладить съ новымъ ересеначальникомъ, ибо онъ обращалъ къ нему маловѣрнаго и малодушнаго Аверьяна для подкрѣпленія въ рѣшимости оскопиться. Но главнѣйшую подпору нашелъ онъ себѣ въ „Акулинѣ Ивановнѣ“, содержательницѣ большаго корабля, въ которомъ божьихъ людей было до тысячи человѣкъ... У этой Акулины Ивановны была „первая и главная пророчица“, по имени „Анна Романовна“, славившаяся во всей окрестности даромъ предвидѣть и предсказывать, каковъ будетъ урожай хлѣба и уловъ рыбы. Она-то, неизвѣстно почему, обратила особенное вниманіе на Селиванова, еще темнаго и безвѣстнаго, и разъ торжественно, въ сборищѣ, состоявшемъ изъ семидесяти человѣкъ, объявила его „Богомъ“, а потомъ наединѣ, сразясь съ нимъ въ силѣ духовной, признала себя побѣжденною и сказала въ пророческомъ вдохновеніи, что онъ „по протерпѣніи великихъ

нуждъ и страданій", прославится по всей вселенной, какъ „Богъ надъ Богами, царь надъ царями и пророкъ надъ пророками". Все это происходило между 1770 и 1775 годами, незадолго до открытія сосновскихъ скопцовъ правительствомъ. Съ этого времени начинаются „страды", т. е. преслѣдованіе, поимка и наказаніе Селиванова по всей строгости законовъ. Открытъ онъ былъ въ Тулѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе въ домѣ „жены-грѣшницы", т. е. не принадлежавшей еще вполнѣ къ ереси, по имени Ѳедосьи Іевлевой, скрываясь у ней „въ подпольѣ" подъ тремя полами. Тутъ на него „доказали" и „подвели солдатъ" божьи люди, которые, значитъ, въ массѣ не переставали его ненавидѣть. Слѣдствіе и судъ производились надъ нимъ въ Тулѣ же, гдѣ онъ содержался въ острогѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ. По суду, на основаніи высочайшаго указа, даннаго незадолго предъ тѣмъ по поводу орловскихъ скопцовъ, онъ приговоренъ былъ къ наказанію кнутомъ въ Сосновкѣ, на мѣстѣ произведенныхъ имъ оскопленій, вслѣдствіе чего переведенъ былъ въ Тамбовъ, и содержался въ тюрьмѣ два мѣсяца, ожидая утвержденія приговора отъ высшаго правительства. Наконецъ, экзекуція произведена была въ Сосновкѣ, на сельской площади, гдѣ впослѣдствіи поставлена была деревянная церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, сгорѣвшая въ 1816 г., нынѣ же находится тамъ каменная часовня.

Построеніе церкви въ Сосновкѣ, на мѣстѣ казни скопческаго ересеначальника, въ нѣкоторыхъ спискахъ „страдъ" представляется якобы предсказаннымъ отъ наказаннаго преступника немедленно послѣ экзекуціи. По произведенному въ 1844 году мѣстному дознанію оказалось, что церковь эта дѣйствительно построена спустя лѣтъ восемь или десять послѣ открытія въ Сосновкѣ скопческой ереси, слѣдовательно послѣ наказанія Селиванова, а до тѣхъ поръ не было тутъ вовсе церкви, и въ Сосновкѣ находилась только одна старая церковь, во имя великомученика Никиты, которая особо существуетъ донынѣ; для этой же вновь строившейся деревянной церкви, заготовленіемъ лѣса и прочихъ матеріаловъ занимался въ особенности крестьянинъ Владиміръ Холинъ, отецъ скопца Іона Холина. Все это даетъ поводъ заключать, что между построеніемъ этой церкви и исторіею скопческаго ересеначальника есть нѣкоторая тайная связь, на что очевидно намекается и въ „страдахъ" упоминовеніемъ обстоятельства, иначе нисколько не любопытнаго для скопцевъ. Самовидѣцъ наказанія Селиванова, старикъ Семенъ Поповъ, въ своемъ объясненіи показалъ, что наказанный преступникъ,

послѣ экзекуціи, былъ помѣщенъ въ стоявшемъ на площади домѣ крестьянина Семутина, гдѣ онъ самъ видѣлъ его въ окно: тутъ могли дѣйствительно, случиться разсказываемые въ „страдахъ“ анекдоты о перемѣнѣ рубашки и о парномъ молокѣ, но живыхъ свидѣтелей тому, за выморочностью всего дома Семутиныхъ, въ настоящее время не отыскалось. Впослѣдствіи каторжникъ отправленъ былъ въ Сибирь и шелъ изъ Сосновки до Иркутска полтора года.

III.

Скопческое баснословіе о богѣ-каторжникѣ Селивановѣ.

Помѣшанные скопцы составили объ этомъ каторжникѣ слѣдующую сказку: Тридцать лѣтъ, говорятъ они, прошло, какъ высѣкли кнутомъ бога ихъ Селиванова. Наконецъ на престолъ вступилъ государь императоръ Павелъ I, который послалъ немедленно въ Сибирь гонца съ повелѣніемъ привести царя-искупителя. Въ тоже время послано было также повелѣніе въ Ригу относительно предтечи, съ которымъ государь видѣлся будтобъ и говорилъ еще прежде, когда бывши великимъ княземъ, вмѣстѣ съ супругою проѣзжалъ черезъ Ригу за границу. При видѣ искупителя, привезеннаго изъ Иркутска, императоръ, намѣревавшійся уступить ему свой престолъ, спросилъ: „точно ли онъ ему отецъ?“ На это возвращенный отвѣтствовалъ будто бы, что онъ признаетъ его за сына только тогда, когда тотъ „приметъ его дѣло“, т. е. оскопится. Это разгнѣвало государя, и свиданіе кончилось тѣмъ, что искупителя повелѣно было содержать въ одной изъ петербургскихъ богадѣленъ, а предтеча отправленъ былъ въ Шлисельбургъ, гдѣ вскорѣ потомъ умеръ въ заточеніи, но, по смерти, погребенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, съ необычайнымъ великолѣпіемъ и пышностію на подгородной преображенской горѣ, на которой впослѣдствіи и явились будто бы его мощи. Между тѣмъ искупитель дожилъ въ богадѣльнѣ до воцаренія императора Александра I, при которомъ воспослѣдовало его полное освобожденіе и соединеніе съ учениками. Слѣдовавшее затѣмъ время, когда онъ, для соблюденія формы приписанный къ с. петербургскому градскому обществу подъ именемъ мѣщанина Селиванова, жилъ въ столицѣ спокойно и безпрепятственно, съ вѣдома, какъ увѣряютъ скопцы, не только высшихъ властей, но и самаго монарха, распространяя ученіе свое словомъ и дѣломъ, собирая вокругъ себя многолюдныя торже-

ственныя собранія и въ нихъ пріемля отъ поклонниковъ своихъ честь, подобающую Богу и царю, — это время скопцы называютъ „воскресеніемъ искупителя“, своимъ „краснымъ и теплымъ лѣтомъ“, своимъ „златымъ временемъ“. Они баснословствуютъ, что тогда самъ блаженныя памяти государь Александръ I пріобщился къ лику „избранныхъ“, т. е. къ ихъ скопческому братству. Но впослѣдствіи „слуги искупительскіе“, т. е. приближенные къ искупителю скопцы, возгордясь своимъ земнымъ величіемъ, начали сами „жить слабо“, а надъ прочими собратіями „вести строго“, удаляя ихъ отъ искупителя. Тогда будто государь, разгнѣвавшись, услалъ прежде недостойныхъ „слугъ“, а потомъ, для устрашенія и вразумленія „слабыхъ“, отнялъ у нихъ самого искупителя, отправивъ его въ Суздаль. Скопцы вѣруютъ, что близокъ часъ, когда искупитель-царь явится снова, и явится „со славою и силою“, приведетъ отъ „восточной страны“, т. е. изъ Сибири „полки полками“ *придетъ въ Москву*, и тамъ, „зазвонивъ въ Успенскій колоколъ“, соберетъ къ себѣ всѣхъ скопцевъ „миліонами, биллліонами“, *возсядетъ на Всероссійскомъ престолѣ*, а потомъ, въ Петербургѣ, откроетъ всеобщій судъ міру, будетъ судить „живыхъ и мертвыхъ“, т. е. скопцевъ и не скопцевъ... Въ этомъ полагаютъ они „второе пришествіе искупителя“ и „Страшный судъ“, предвозвѣщенный въ Евангеліи. Тогда, говорятъ они, всѣ цари и владыки земные падши поклонятся искупителю, повергая къ стопамъ его свои короны и скипетры и изъявляя глубокое сокрушеніе, что не познали такого сокровища, обрѣтавшагося между сынами человѣческими, не удостоились принять благодати оскопленія (?). Въ своемъ неизреченномъ милосердіи, искупитель снизойдетъ къ этому смиренному раскаянію, и во всѣ концы вселенной пошлетъ своихъ апостоловъ и пророковъ имѣющихъ „одинаковые дары“, т. е. подвергнувшихся однообразному оскопленію, состоящему въ отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ, а ими, по фигурному выраженію скопцевъ, „въ каждой землѣ посѣется по зернышку пшеницы, и каждое зернышко произраститъ пшеницы на пятдесятъ кораблей“, что означаетъ вообще оскопленіе рода человѣческаго. Совершивъ, такимъ образомъ, „дѣло свое“ на землѣ, Царь-искупитель скончается естественною смертію, и тѣлесные останки его будутъ положены въ Невской Лаврѣ, въ ракѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, гдѣ, по увѣренію скопцевъ, нынѣ мощей никакихъ не находится, а рака эта, по предопредѣленію Божію, устроена слѣпотою невѣрующихъ, т. е. православныхъ христіанъ, для принятія земнаго тѣла непознан-

наго ими богочеловѣка-искупителя и царя. Послѣ того, міръ сей, и въ немъ родъ человѣческій, очищенный окончательно отъ „всякой нечистоты“, т. е. *состоящій изъ однихъ скопцевъ*, будетъ существовать „во вѣки вѣковъ“. Такъ какъ предъ вторымъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя вѣра истинныхъ христіанъ ожидаетъ явленія антихриста, то скопцы, нетерпѣливо чающіе своего торжества, увѣрили себя, что антихристъ уже явился въ лицѣ французскаго императора Наполеона III, про котораго, въ свою очередь, баснословствуютъ, что онъ былъ побочный сынъ императрицы Екатерины II, которая, воспитавъ его первоначально въ императорской россійской академіи, отправила потомъ во Францію, гдѣ онъ своимъ высокимъ разумомъ достигъ императорскаго престола, причемъ прибавляютъ еще, что Наполеонъ I живъ еще до сихъ поръ, скрываясь въ Турціи, откуда при общемъ судѣ міру явится, обращенный въ истинную вѣру, т. е. въ скопчество, и будетъ „великимъ сосудомъ благодати Божіей“.

Этимъ-то именно блаженствомъ тѣ изъ людей, которыхъ страшный судъ застигнетъ въ живыхъ, будутъ наслаждаться вѣчно на „сей землѣ“; а тѣ, которые до того умерли, станутъ блаженствовать своими душами въ седьмомъ небѣ, куда, по совершеніи великаго дѣла очищенія и спасенія всего рода человѣческаго, возвратится и Сынъ Божій, Христосъ-Искупитель, воплотившійся, пострадавшій и пребывающій нынѣ на землѣ, въ лицѣ императора Петра III.

IV.

Подлинная исторія каторжника Селиванова.

Между тѣмъ вотъ подлинная исторія этого каторжника,—бога скопческаго. Въ январѣ 1797 г., Селивановъ С.-Петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ Чулковымъ отправленъ былъ, по вытребованіи его изъ Сибири, въ домъ сумашедшихъ, гдѣ и сидѣлъ во все время царствованія Павла Петровича. Въ 1802 г., онъ переведенъ былъ изъ дома сумашедшихъ въ богадѣльню, находящуюся при Смольномъ монастырѣ. Въ мирномъ пріютѣ богадѣльни Селивановъ провелъ только около четырехъ мѣсяцевъ, съ 6 марта по 23 іюля 1802 г.; въ это же послѣднее число предписано было отъ С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія богодѣльному надзирателю коротко и просто: „находившагося въ богадѣльнѣ, Орловской губерніи села Стол-

бова крестьянина Кондратья Селиванова, отобравъ отъ него казенныя вещи, уволить (къ) просителю, Статскому Совѣтнику Алексѣю Елянскому. Этотъ Елянскій вскорѣ былъ сосланъ по Высочайшему повелѣнію въ Суздальскій Спасо-Евѳиміевъ монастырь, гдѣ онъ, подъ именемъ поляка Алексѣя Михайлова, содержался, съ 1804 г. по мартъ 1813 годъ, „за разглашеніе скопческой ереси.“ Вотъ каковъ былъ „проситель“, къ которому лоскуткомъ бумаги изъ Приказа предписано было „уволить“ отъявленнаго ересеначальника! Явно, что Елянскій былъ только орудіемъ секты, къ которой очевидно принадлежалъ, и которая конечно рада была пользоваться для своихъ цѣлей его громкимъ титуломъ Камергера и Статскаго Совѣтника... Селивановъ былъ принятъ симъ Елянскимъ изъ богадѣльни только на бумагѣ, дѣйствительно же—поступилъ онъ сначала къ богатому купцу, скопцу Сядору Ненастьеву, а потомъ перешелъ въ домъ также богатаго купца, и также скопца, Андрея Иванова Кострова, считавшагося мужемъ Ефросиньи Софоновой Поповой, дочери Сосновскаго первоскопленика Софона Попова, родной сестры лжепророчицы Анны Софоновы. Осьмнадцать лѣтъ прожилъ каторжникомъ Селивановъ въ Петербургѣ, боготворимый своими поклонниками... Жизнь его въ это время не была ознаменована никакими особыми приключеніями: она протекла въ мирномъ, однообразномъ, ничѣмъ не возмущаемомъ наслажденіи оказываемыми ему почестями... Иногда поднимались нѣкоторыя юридическія бури на предводительствуемое имъ общество; но богатые и сильные скопцы владѣли могущественнымъ золотымъ талисманомъ, который заставлялъ ихъ стихать немедленно... Во всѣхъ этихъ случаяхъ, собственное лице каторжника Селиванова ограждалось, какъ мы видѣли уже, его глубокою старостію, граничившею съ дѣтствомъ. Жилъ онъ въ домѣ купца Михаила Назарова Солодовникова, богача, ворочавшаго милліонами и украшеннаго разными знаками отличія, въ томъ числѣ и орденами, у котораго Селивановъ жилъ послѣднее время, до роковаго 1820 года, когда мѣра долготерпѣнія правительства исполнилась и Селивановъ наконецъ подвергся вторичной ссылкѣ и заточенію въ Суздаль. Ссылка каторжника изъ Петербурга въ Суздаль, совершившаяся 7 іюля 1820 года, произведена была съ особенными предосторожностями и нарочно съ необыкновенною внимательностію. Самъ тогдашній оберъ-полицеймейстеръ пріѣхалъ къ нему на квартиру въ часъ по полуночи, взялъ его къ себѣ въ карету и, не объявляя настоящей надобности, отвезъ съѣзжій домъ Московской части.

откуда во второмъ часу по полуночи, онъ былъ отправленъ въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый до городской заставы оберъ-полицеймейстеромъ. Изъ рапорта сопутствовавшаго ему до мѣста назначенія слѣдственнаго пристава Путвинскаго видно, что, въ слѣдъ за высланнымъ, поскакали тотчасъ скопцы—купцы Солодовниковы и Кузнецовъ, и настигли его на станціи Тоснѣ, гдѣ обратились къ приставу съ усильными просьбами дозволить имъ проститься съ изгнанникомъ. „Опасаясь, какъ выражается въ рапортѣ приставъ, сдѣлать пріѣздъ ихъ гласнымъ чрезъ ропотъ въ случаѣ несогласія на ихъ просьбу“ онъ дозволилъ имъ свиданіе въ Селивановымъ при себѣ; и эти изувѣры, бросаясь предъ нимъ на колѣни, съ благоговѣніемъ осыпали поцѣлуями его руки и обливали ихъ горячими слезами, между тѣмъ какъ этотъ „благословлялъ ихъ и давалъ имъ послѣднія наставленія и ободренія.“ По пріѣздѣ въ Москву, по причинѣ слабости своего здоровья, Селивановъ убѣдилъ пристава остановиться съ нимъ въ трактирѣ, а на другой день усильно просилъ его остаться еще въ Москвѣ дня на три, или покрайней мѣрѣ дозволить ему увидаться съ тамошнимъ скопцомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Онуфрія Ефимова Прохорова, обѣщалъ ему за то, какъ отъ Прохорова, такъ и отъ прочихъ собратій его въ Москвѣ и въ Петербургѣ, такую награду, которая можетъ быть для него весьма значительною; на что, впрочемъ, тотъ никакъ не согласился. Это все, между прочимъ, даетъ поводъ заключать, что вѣтхій, столѣтній старецъ совсѣмъ не былъ такое „дитя“, какимъ представляли его въ Петербургѣ. Относительно содержанія Селиванова въ назначенномъ для пребыванія его Суздальскомъ Спасо-Ефиміевскомъ монастырѣ, дано было слѣдующее секретное наставленіе мѣстному настоятелю, Архимандриту Парееніо, подписанное митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Михаиломъ: „1) По Высочайшему повелѣнію, препроводится на жительство въ монастырь, управленію вашему ввѣренный, подъ присмотръ, старикъ, начальникъ секты скопцевъ, именующій себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемый „искупителемъ и спасителемъ“; 2) По Высочайшему же повелѣнію, сообщается въ наставленіе Ваше слѣдующее: принять его въ монастырь, имѣя надъ нимъ такой присмотръ, какой предписанъ будетъ отъ Правительства; 3) Приставить къ присмотру и услугъ ему людей немолодыхъ и въ христіанскихъ правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, дабы не могли они быть совращены отъ него въ пагубное скопчество; 4) Посторонныхъ къ нему не допущать, дабы не было у него тайнаго сношенія съ единомышлен-

никами его и чтобы онъ не могъ распространять ложнаго ученія своего; 5) не допуская посторонних видѣться съ нимъ, не принимать и не доставлять ему писемъ и присылокъ подъ видомъ милостыни и приношеній, а поступать съ нимъ узаконеннымъ порядкомъ, или какъ назначено будетъ отъ правительства; 6) Вамъ, по настоятельской должности и по обязанности духовнаго званія, надобно часто посѣщать его и бесѣдовать съ нимъ о истинныхъ средствахъ ко спасенію; 7) Для сего назначить ему изъ братіи духовника, человѣка благонравнаго и свѣдущаго, который бы также, по временамъ посѣщая его, располагалъ къ чтенію Слова Божія и къ молитвѣ, занимаясь съ нимъ таковымъ чтеніемъ и отправляя у него келейное монашеское правило; 8) При употребленіи таковыхъ къ обращенію его изъ настоящаго заблужденія средствъ, примѣчать, какъ за наружнымъ поведеніемъ его, такъ и за внутреннимъ расположеніемъ, испытывая совѣсть его и мысли его, доводя до откровенности въ разсужденіи сердечныхъ чувствованій его благоговѣйными духовными бесѣдами съ нимъ; 9) И въ какомъ положеніи когда онъ будетъ находиться, по секрету доводить до свѣденія г. министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князя Голицына, по третямъ года." Послѣдствія показали, что мѣры строгости, предписанныя въ этомъ наставленіи, были не безполезны но отъ мѣръ кротости и снисхожденія, имѣвшихъ цѣлію обращеніе ересеначальника, не послѣдовало желаемыхъ успѣховъ. Въ первомъ донесеніи своемъ мѣстному начальству, отъ 25 августа 1820 года, Архимандритъ писалъ, что въ Суздаль пріѣзжали съ Макарьевской ярмарки, 15 августа—петербургскій купецъ Солодовниковъ, а 20 августа—тамошній же мѣщанинъ Михайловъ (вѣроятно Кононовъ) съ какимъ-то крестьяниномъ, кои, подъ видомъ богомоленія, приходили въ монастырь и просили у Архимандрита позволенія „посмотрѣть арестантовъ и раздать имъ милостыню по рукамъ," но онъ Архимандритъ замѣтилъ, что они „хотятъ узнать мѣстопребываніе начальника скопческой секты," почему выслалъ ихъ вонъ изъ монастыря и снесся съ мѣстнымъ городничимъ о немедленномъ удаленіи ихъ изъ города; въ разсужденіи же самого заключенника извѣщалъ, что онъ убѣдилъ его 8 августа исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, чего тотъ, по собственному признанію, „осьмнадцать лѣтъ (т. е. все время славы своей въ Петербургѣ) не дѣлалъ; впрочемъ, „совершеннаго раскаянія въ грубомъ и вредномъ его расколѣ" не замѣчаетъ. Затѣмъ извѣстно, что каторжникъ Селивановъ, отягченный лѣтами, умеръ въ 1832 году, съ 19

на 20 февраля и погребенъ въ томъ монастырѣ. Людямъ остается удивленіе, что безвѣстный и безыменный бродяга, невѣжда, не знавшій грамоты, каторжникъ, высѣченный кнутомъ, въ продолженіи стольких лѣтъ, на глазахъ правительства, могъ играть и доиграть до конца такую невообразимо чудовищную роль: роль самозванца царя и самозванца бога!..

V.

Скопческіе страды.

Сумазбродный каторжникъ Селивановъ оставилъ скопцамъ свои прощальныя „страды", которыя они имѣютъ *вмѣсто Евангелія* и читаютъ какъ божественное писаніе во вся дни... Нѣкоторые изувѣры носятъ ихъ на снуркѣ на груди, зашитыми въ ладонку. Какъ историческій документъ секты скопческой, мы представляемъ здѣсь эти „страды" въ ихъ подлинномъ видѣ, чтобы дать возможность *всякому здравомыслящему читателю удостовѣриться* въ полномъ безуміи сумазбродовъ нашихъ, скопцовъ... Вотъ какъ читаются страды.

Страды.

Начало страданія о возлюбленномъ нашемъ государѣ-батюшкѣ, искупителѣ нашемъ, который пришелъ во-вторы на землю души на путь спасенія забрать, а грѣхъ весь изодрать. И онъ своею волею къ намъ пришелъ, а кромѣ его некому эту чашу пить, и этому дѣлу такъ и быть.

И я не самъ пришелъ. А прислалъ меня самъ Отецъ Небесный, и матушка Акулина Ивановна, пречистою утробою, которая грѣха тяжкаго недоточная грѣхамъ никакимъ, и была великая милліонщица; прикащики у ней были по всей вселенной, торговали, да ужъ жили не горевали, а только грѣхъ весь изъ себя выгоняли, и на крестъ свой люди отдавали въ руки Іудеямъ. И на крестъ меня отдали божьи люди. А жилъ я въ городѣ Тулѣ, въ домѣ у жены мірской, у Федосьи Іевлевны грѣшницы, у ней въ подпольѣ тамъ и жилъ. Она меня приняла, а свои не приняли, и они же доказали, и привели къ ней въ домъ команду солдатъ, однако она въ это время не обробѣла. И я въ это время былъ въ подпольѣ, и стали говорить и доказывать: „Ломайте полъ! онъ тамъ, въ подпольѣ"! И стали ломать и не нашли

меня: такъ и въ два раза приходили, и не нашли. И сказали: „пойдемте въ третій разъ, и найдемте его“! И стали ломать полъ, и другой: „ломайте полъ третій: онъ въ подпольѣ, и найдемте и отдадимте въ руки на муки“! И вытащили меня за святые волоса, и Бога не страшась, и тутъ всѣ били, кто чѣмъ попало, безъ всякой пощады; и поясокъ съ меня сняли, и крестъ, и ручки назадъ завязали, и назади гири привязали. И повели съ великимъ конвоемъ, и шпаги обнажили, и со всѣхъ сторонъ меня ружьемъ примкнули; однимъ ружьемъ въ грудь, а другимъ сзади, и по моимъ обѣимъ сторонамъ; только что меня не закололи. Привели меня въ Тулу и посадили меня на крѣпкомъ стулѣ. И препоясали меня шелковымъ поясомъ, желѣзнымъ, фунтовъ въ пятнадцать, и приковали меня къ обѣимъ стѣнамъ, и за шейку, и за ручки, и за ножки, и хотѣли меня тутъ уморить. И было завсегда четыре драгуна на часахъ; и въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которые на меня доказали, и было сказано по утру сѣчь ихъ плетьми. Но мнѣ ихъ стало жаль, и я со креста сошелъ, и всѣ кандалы съ меня свалились, а драгуны въ это время всѣ задремали и меня не видали, какъ я прошелъ. И я своихъ дѣтушекъ нашелъ, и говорилъ имъ: „дѣтушки, не бойтесь! Ничего вамъ не будетъ, и будете отпущены. А я ужъ одинъ пойду на страды за всѣхъ своихъ дѣтушекъ, прославить имя Христово и побѣдить змѣя злова, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ дѣтушекъ не поѣдалъ“! И тутъ меня хватились, и всѣ злые удивились, а иные устрашились, и по всѣмъ мѣстамъ бросились. И нашли меня на дворѣ; и я по двору гуляю: изъ желѣзъ я ушелъ, а со двора не пошелъ. Отецъ небесный мнѣ не велѣлъ, а приказалъ мнѣ сію чашу пить: мимо меня оной нейтить. И тутъ мнѣ отъ нечистыхъ великъ былъ допросъ. И ротикъ мнѣ драли, и въ ушкахъ моихъ смотрѣли, и подъ носомъ глядѣли, говорятъ: „Глядите вездѣ! Есть у него гдѣ нибудь отрава“! И тутъ мнѣ въ личико плевали и всѣ тутъ меня били, кто чѣмъ попало, и тутъ мою головушку сургучемъ горячимъ обливали. И приказъ былъ отданъ, чтобы „близко къ нему не подходить, чтобы на кого нибудь не дунулъ или не взглянулъ: вишь онъ великій прелестникъ, и чтобы не приворотилъ“. И великимъ назвали волхвою, такъ, какъ прежде Господа назвали волхвою: „Онъ всякова прельститъ; онъ и царя прельститъ, не довольно что насъ! Ево-бы надо досмерти убить, да указъ не велитъ! Смотрите, кормите его, да бойтесь, и подавайте ему хлѣбъ на шестикѣ“! И хлѣбовье подавали, ложка была сдѣлана аршина

полтора: „Подавайте ему, да прочь отворачивайтесь“! И повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ. И народу было нечисленно: кто бранитъ, кто плюетъ, а Господь это и любитъ; хоть не любишь, да такъ Отецъ Небесный все велѣлъ съ радостію принять, не для себя, а для всѣхъ дѣтушекъ. А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ. И привезли меня въ Тамбовъ, и посадили въ тюрьму. И тутъ я содержался два мѣсяца. И опять повезли меня въ Сосновку, съ великимъ конвоемъ меня наказывать. Народъ за мною шелъ полки полками. И ружья, и шпаги у солдатъ были на-голо, а у мужиковъ было у всякаго въ рукахъ по палкѣ. Тутъ меня сосновскіе дѣдушки встрѣтили, и говорятъ: „Везутъ нашева роднова батюшку!“ И плакали всѣ слезно. И тутъ вдругъ поднялась великая буря и сдѣлался въ воздухѣ шумъ и пыль, что за тридцать сажень никово не видать было, не довольно Батюшку, и народъ весь не разглядишь! И привезли меня въ Сосновку, и стали наказывать меня кнутомъ, и сѣкли долгое время, такъ что не родись человѣкъ на свѣтѣ. И мнѣ стало весьма тошно, и сталъ я просить всѣхъ своихъ вѣрныхъ и праведныхъ: „О вѣрные и праведные! Помолитесь за меня и помогите мнѣ вытерпѣть сіе тошное наказаніе. О! Отецъ мой Небесный! Не оставь ты меня безъ своей помочи, и помоги мнѣ все опредѣленное отъ тебя вынести на моемъ тѣлѣ, и если да поможешь, то наступи на злова змія и разори всю лѣпость до конца!“ Тогда мнѣ стало полегче, и тогдажъ указъ подоспѣлъ, чтобъ до смерти не засѣчь. И эти Іудеи, по ненависти, заставили моихъ дѣтушекъ меня держать: за мѣсто древа держалъ мой сынъ Іонушка, а Ульянъ за головушку держалъ. И тутъ мою рубашечку всю окровенили, съ головушки и до ножекъ: вся стала въ крови, какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли. И тутъ я имъ сказалъ, что я съ вами увижусь со всѣми. И тутъ мнѣ стало очень тошно; и сказалъ я имъ: „Не можно ли мнѣ дать парнова молочка?“ Но злые сказали: „Вотъ еще, лечиться хочетъ!“ Однако умилились, отыскали и мнѣ дали. И какъ я напился, мнѣ стало полегче, и сказалъ: „Благодарю Бога!“ И тепереча въ Сосновкѣ, на которомъ меня мѣстѣ сѣкли, по-явности, поставлена церковь, а тогда мои дѣтушки были люди бѣдные. И я имъ сказалъ: „Только храните чистоту, и всѣмъ будете довольны, тайнымъ и явнымъ. Всѣмъ васъ Отецъ мой Небесный наградитъ, и оградой оградитъ, и нечистой не будетъ къ вамъ ходить. А чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте!“ И повезли меня изъ Сосновки въ Иркутской. И посадили меня въ повозку, и ножки мнѣ ско-

вали, и ручки сковали по обѣимъ сторонамъ телеги, а за шейку желѣзомъ къ подушкѣ приковали. Приказывали: „Смотрите не упустите!“ Злой нечистому приказывалъ: „такова еще не было и не будетъ: хотъ кого обманетъ!“ И повезли за строгимъ конвоемъ, на-гало шпаги: у мужиковъ, у всякаго была палка въ рукахъ, а деревенскія провожали отъ деревни до деревни. Въ ту пору, когда Пугачева везли, и онъ на дорогѣ мнѣ встрѣтился. И его провожали полки полками, и тожъ подъ великимъ везли карауломъ его, а меня вели вдвое того больше, и весьма строго везли. И тутъ который народъ меня провожалъ, за нимъ пошли, а которые его прожаволи, за мной пошли. Ѣхавши я дорогой, и помыслилъ: „Напрасно я людей скоплялъ, а скопилъ-бы самъ себя, и спасалъ бы свою душу!“ И гдѣ ни взялся турка, и схватилъ съ моей головушки престолъ, и унесъ въ канаву. А я за нимъ: „отдай турка, да отдай же! А не отдашь, разорю на землѣ всю лѣпость, и не дамъ ей нигдѣ мѣста на землѣ, такъ головушку и срублю!“ И взялъ самъ турка, на головушку мнѣ и надѣлъ: „На вотъ изволь! только насъ не трогай:“ И тутъ престолъ несъ до самаго Иркутска, и держалъ ручками на головушкѣ. И во время дороги нашли у меня, данныя дѣтушками моими, зашитыя въ платье, деньги сорокъ рублей. И тутъ меня офицеръ крѣпко билъ ефесомъ и палашемъ по всѣмъ моимъ составамъ, продолжая оное во всю дорогу, такъ что я во время наказанія кнутомъ не принялъ столько муки, какъ отъ него. Ибо онъ всѣ члены мои разбилъ, и притомъ говорилъ: „Ты праведный! тебѣ не надо имѣть деньги, а ты имѣешь!“ и взялъ оныя себѣ и меня приказалъ каждый день бить, и хотѣлъ до смерти убить; отъ чего у меня и нынѣ правая рука и всѣ члены болятъ. Но господь его наказалъ. И во всякомъ городѣ былъ мнѣ допросъ великій: никакому душегубцу и никакому разбойнику не было такова, какъ мнѣ. И везли меня полтора года, сухимъ путемъ и водою: шелъ съ прочими невольниками по канату. И прибывши въ Иркутской, жилъ не малое время, и увидѣлъ во снѣ про Сосновскихъ дѣтушекъ, будто хочетъ нечистый духъ мой корабль опровергнуть, а я кругъ своего корабля ходилъ и столбы становилъ, съ матушкой своей съ Акулиной Ивановной, и съ сыночкомъ своимъ съ Александромъ Ивановичемъ, и съ Романомъ Родивоновичемъ, и со всѣми своими дѣтушками. И мнѣ про своихъ дѣтушекъ по-явности слуху не было пять лѣтъ: ни мнѣ объ нихъ, ни имъ обо мнѣ.

И нарядилъ Богъ дочку мою Анну Сафоновну, и стала пророчить. И сталъ изъ ней духъ выходить, какъ Отца Искупителя находить и

кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить. И нарядилъ Богъ судьбой своей Алексѣя Тарасьича и Марея Карповича. И говорилъ духъ мой, посланный Отца моего, чрезъ уста Анны Сафоновны: „ступайте дѣтушки за своимъ Батюшкомъ"! И ей отвѣчали: „куда мы, матушка, поѣдемъ, и гдѣ намъ ево найтить?" Она вторично чрезъ судьбу Божію прогласила: „поѣзжайте! Окромѣ васъ некому ѣхать. Не вы будете его искать, онъ васъ искать будетъ!" И, благословясь всею обителью, помолились Богу, и всею обителью, собрали на дорогу: тогда за суету не стояли. Такъ и поѣхали въ Иркутской городъ. И пріѣхали, и лошадей поставили на постоялый дворъ, и говорятъ между собою: „Ну вотъ братъ. Что намъ дѣлать?" И вздумали идти на базаръ. А я тогда ходилъ по городу съ блюдомъ, и собиралъ по-явности на церковное строеніе. И увидѣлъ ихъ и говорю имъ: „Здравствуйте! Никакъ вы россійскіе?" Они и признали меня, и залились горькими слезами. Я имъ говорю: „молчите, молчите! Подите на постоялый дворъ, гдѣ вы стоите! Я къ вамъ приду!" Такъ ночь прошла. Я къ нимъ и пошелъ, и пришелъ, отъ радости у нихъ и ночевалъ, обо всемъ переговорилъ. Они мнѣ говорили: „мы за тобой, государь батюшка, пріѣхали!" И я сказалъ: „Нѣтъ! Я видѣлъ будто у васъ на дорогѣ разослано веретье, и нѣтъ мнѣ дороги къ вамъ. Еще мнѣ Отецъ Небесный велѣлъ поплакать. Да и вы когда наплачете чанъ воды, тогда Отецъ мой Небесный къ вамъ отпуститъ. И я вамъ еще скажу: какъ поѣдете къ себѣ въ домъ, то нападутъ на васъ разбойники; не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ! Только вы смотрите ночи не спите и у Бога милости просите: такъ Отецъ мой заступитъ!" Поѣхали они отъ меня домой. И не доѣзжая верстъ пять до той деревни, гдѣ разбойники живутъ, такъ и ѣдутъ по дорогѣ. И возмолился: „Господа купцы! Не можно ли меня довезти верстъ пять до моего двора. Я самъ васъ за это не оставлю, вы сами увидите, какую я вамъ сдѣлаю добродѣтель!" И они его взяли и посадили въ повозку въ хорошее мѣсто. И привезли его къ нему въ домъ, такъ и братья ево выскочили на дворъ изъ горницы съ такою радостію: „Экъ нашъ братъ какихъ подхватилъ купцовъ!" И какъ скоро увидѣли, что братъ безъ ноги, и приопечалились. И дѣтушкамъ моимъ пришлось у нихъ ночевать, и они сердцами своими почувствовали страхъ, что глаголъ батюшкинъ исполнился: „что нашъ батюшка говорилъ, вотъ дѣло-то тепереча и пришло такъ!" И они къ нимъ на дворъ не поѣхали, повозку поставили на улицѣ, подъ окошкомъ, и говорятъ: „Ну, братъ, смотри же, чтобъ намъ по глаголу батюшкину, ночку не спать, а ля-

жемъ, одинъ въ горницѣ, другой въ повозкѣ!“ Такъ и ночь проходитъ. Это ево прикащики собираются и говорятъ промежъ собою: „Ну братья, приготовляйтесь! Берите кому что надо, и смотрите не плошайте, и гостей не упущайте!“ И услышалъ вдругъ ихъ набольшій, что они хотятъ дѣлать и пріѣзжихъ убить; то онъ имъ и сталъ говорить: „Нѣтъ, братья! оставьте, не трогайте, и ничего этого не дѣлайте, и ничего имъ не говорите! А завтра ихъ по утру проводите честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и до той благочестивой деревни, гдѣ ихъ ничѣмъ не тронутъ?“ Пріѣхали въ деревню и тутъ ихъ стали спрашивать: „Которой вы дорогой ѣхали и гдѣ ночевали?“ „Мы вотъ тутъ ѣхали и тутъ ночевали!“ И стали дивиться: „Какъ васъ Богъ пронесъ этой дорогой! Тутъ недовольно проѣзжимъ ѣхать, и мы ближніе боимся и пройти мимо этого мѣста!“ Еще я вамъ скажу. Шелъ я одинъ разъ по дорогѣ на пустомъ мѣстѣ, и гдѣ ни взялся блаженный, меня палкой по плечамъ ударилъ: „Что сталъ, глядишь? Ступай, куды посланъ! Ты назвался отцемъ, еще учитель!“ Еще же я скажу. Когда я былъ въ Тулѣ, сидѣлъ на стулѣ, и тамъ есть монастырь Задвиженье. И я ходилъ на колокольню, и во всѣ колокола звонилъ, и всѣхъ дѣтушекъ манилъ, и въ трубу трубилъ: „Подите мои дѣтушки на корабль и я вамъ буду всѣмъ рабъ!“ Еще скажу. Пасъ я отецъ и самъ влѣзъ на дерево кедръ. Волку сказалъ: стереги отецъ! И на древѣ сидѣлъ, крестомъ благословляя ва всѣ четыре стороны. Еще я пишу вамъ. Когда я шелъ въ Иркутской, было у меня товару за одной печатью: изъ Иркутска пришелъ въ Россію, вынесъ товару за тремя печатьми. И тутъ меня стали спрашивать цари и короли, и архіереи, и всякова чину: „Покажи намъ товаръ!“ Я имъ отвѣчалъ: „Не покажу, сами догадайтесь! Я товаръ добывалъ все трудами своими: свѣчи мнѣ становили, по плечамъ и по бокамъ, все дубинами: а свѣтильни были воловыя жилы!“ Еще. Когда я имѣлъ нужду по всѣмъ городамъ ходить, потому что не могъ нигдѣ головушки преклонить: ходилъ я въ нищенскомъ образѣ, и часто перемѣнялъ платье на себѣ. Однажды, не пивши, не ѣвши, сидѣлъ трое сутокъ въ ямѣ, гдѣ бросали всякую падаль. Да во ржи былъ я десять сутокъ, отчего очень утомившись, легъ и заснулъ; а когда проснулся, то увидѣлъ, что возлѣ меня лежитъ волкъ и на меня глядитъ. Но я сказалъ ему: „Поди на свое мѣсто“! И онъ послушался меня, и пошелъ. А потомъ я проживалъ въ соломѣ двѣнадцать сутокъ, и пищи было со мною только одинъ маленькой кувшинчикъ водицы, которую употреблялъ я по ло-

жечкѣ въ сутки. Послѣ онаго перешелъ я къ Божьему человѣку. Но и тутъ на меня доказали, и пришли со мной съ обыскомъ. Меня же тогда спрятали и завязали въ пеньковый снопъ. А которые искали, сказали хозяину: „Что у тебя это какой большой снопъ“? А я велѣлъ хозяину пробѣжать на задъ двора, въ полѣ лечь. Послѣ того и еще меня искали. А я былъ въ другомъ мѣстѣ, тожь у Божьяго человѣка, и мнѣ дѣваться было некуда. Велѣлъ покрыть себя свинымъ корытомъ, и тутъ меня отецъ мой покрылъ и не нашли. И еще. Когда я ходилъ въ Тулѣ, въ нищенскомъ образѣ, и вздумалось мнѣ идти въ село Тифинъ на ярманку, и тамъ стихи пѣть. И братъ мой Мартынушка меня не пущалъ и говорилъ: „Государь батюшка, не ходи туда, тебя тамъ поймаютъ“! Однако я пошелъ туда, и говорилъ Мартынушка: „Смотри же братъ встрѣчай меня“! И пришелъ я на ярманку, а на ней стоялъ полкъ солдатъ. И у меня были три сумки, двѣ я набралъ, да хотѣлъ набрать и третію, и самъ себѣ думаю: „тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большею добычею“! И пошелъ къ солдатамъ просить милостыню. И они меня схватили, и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телегу меня привязали кушакомъ, и крѣпко караулили. А наибольшій говорилъ имъ: „Не вѣрьте, онъ уйдетъ! Остригите ему половину головы“! Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головки. И пришла ночь, и солдаты всѣ полегли вокругъ меня, а меня положили въ серединкахъ. И я шибко захрапѣлъ, будто бы уснулъ; а солдаты промежду себя и говорятъ: „этакъ старикъ намаялся тотчасъ и заснулъ“! Потомъ и они всѣ уснули. Такъ я взявши головушку свою тряпочкой обвязалъ и, чрезъ нихъ перепрыгнувши, ушелъ въ рожь. А они меня хватились и „кричали: „Бѣжалъ, бѣжалъ“! Да уже негдѣ взять: только видно было гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась. И говорятъ: „если пѣшкомъ бѣжать, не догонишь, а на лошади ѣхать, то всю рожъ поломаешь“. И бѣжалъ я двадцать пять верстъ все рожью, да рѣчками; потому ежели на большую дорогу вытти, нельзя; схватятъ и увидятъ, что полголовки острижено. И такъ я стороной бѣжалъ къ братцу своему Мартынушкѣ, и постучался подъ окномъ. И онъ выскочилъ и обнялъ меня крѣпко, и сказалъ: „О, о, братецъ, братецъ! говорилъ я тебѣ, чтобы не ходилъ“! — „А что? Я слава Богу! — А гдѣ же тебѣ полголовки остригли“? А я ему отвѣчалъ: „я тебѣ сказалъ, что я къ тебѣ приду; а волосы выростутъ, объ этомъ не тужи“! И онъ меня весьма крѣпко любилъ и во всемъ берегъ. Я былъ молчаливъ и несмѣлъ: такъ куды мы съ нимъ пойдемъ

и гдѣ намъ дадутъ блинковъ, то онъ меня все кормилъ, и подкладывалъ, и говорилъ: „На; ѣшь, да ѣшь же“. А я молча кушалъ. И мы съ нимъ ходили по Божьимъ людямъ. И въ одно были мы на бесѣдушкѣ, и одна дѣвица Пророчица, по ненависти, стала съ камнемъ у дверей, поднявши руку, и какъ подняла, такъ и окаменѣла у ней рука. А я пошелъ и легъ въ ясли, и лежалъ въ нихъ трое сутокъ, не пилъ, и не ѣлъ, а крѣпко плакалъ. И просилъ Отца Небеснаго: «О Отецъ мой Небесный! Заступи ты за меня сироту и поддержи подъ своимъ покровомъ!“ И Отецъ мой за меня вступился. И она видѣла во снѣ, что ее Ангелы наказывали жезлами, и все ее избили, и велѣли просить у меня прощеніе, и сказали: „Если онъ тебя не проститъ, то все будетъ тебѣ такое мученіе“. Тогда она у меня просила прощеніе и говорила: „Прости меня, что я дерзнула на тебя поднять камень: я не сама собою, а меня люди научили. И видѣла я во снѣ, что меня Ангелъ жезломъ наказывалъ, и всѣ кости во мнѣ изломаны и болятъ. И онъ велѣлъ мнѣ у тебя просить прощенія, и если тобою прощена не буду, то все такое мученіе принимать стану“. И тутъ я ее простилъ. А еще братъ ея хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья. Когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, то каждый праздникъ, когда я приду, то онъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и стрѣлялъ по мнѣ шесть разъ; но ружье, по промыслу Божьему, не выстрѣлило ни одного раза, И послѣ того возстали на меня всѣ Божьи люди, возненавидѣли чистоту мою и жаловались учителю своему, Пророку Филимону, который ходилъ въ славѣ бойко. И онъ про чистоту мою въ духѣ пѣлъ, а такъ ненавидѣлъ меня, и призвавши говорилъ: „На тебя всѣ жалуются, что ты людей отъ меня отвращаешь!“ А я ничего не говорилъ, и все молча былъ. И онъ сказалъ: „Вишь, какой ты: даромъ что молчишь, смотри опасайся!“ И мнѣ въ то время пристать было негдѣ, потому что всѣ меня погнали. Тогда я пошелъ стороною, лѣсомъ, къ Божьему человѣку Аверьянову, и пришедши къ нему говорилъ: „Любезный Аверьянушка! не оставь ты меня сироту, призри и утаи отъ семейства и отъ посестріи своей, чтобъ никто не зналъ! Пусти меня въ житницу, за что тебя Богъ не оставитъ!“ И онъ меня призрѣлъ, и ходилъ ко мнѣ тихонько отъ своихъ. И я ему объявилъ о чистотѣ, но онъ сказалъ: „Боюсь, чтобъ не умереть!“ И я ему говорилъ: „не бойся, не умрешь, а паче воскресишь душу свою; и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь, какъ на крыльяхъ, летать: духъ къ тебѣ переселится, и душа въ тебѣ обновится!“ Поди къ учителю своему, Про-

року Филимону, и онъ тебѣ тоже пропоетъ, и скажетъ, что „въ твоемъ домѣ самъ Богъ въ тайнѣ живетъ, и никто объ ономъ не знаетъ кромѣ тебя“. И онъ пропѣлъ все то самое, что я ему говорилъ. И тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, пришелъ и поклонился, и принялъ мою чистоту. И, по приказанію моему, объявилъ посестріи своей, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ учитель ихъ обо мнѣ въ словѣ провѣстилъ, что „самъ Господь живетъ у насъ въ домѣ тайно и я его принялъ.“ И еще, въ одно время, былъ и въ кораблѣ у матушкѣ своей Акулины Ивановны, у которой было Божьихъ-людей тысяча человѣкъ. У ней была первая и главная пророчица Анна Романовна. Она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ и въ поляхъ хлѣба урожай: почему, и по-явности, она прославилась. И узнавши объ ономъ, многіе изъ міру къ ней приходили, и спрашивали: сѣять-ли нынѣшній годъ хлѣбъ, а также и о рыбѣ; и ѣздить ли ловить или нѣтъ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ или ловить рыбу, то много въ томъ году уродится хлѣба и рыбы поймаютъ; а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ и хлѣбъ не родится. И какъ я вступилъ въ Соборъ, а она тогда ходила въ славѣ, и людей было съ семдесятъ, вдругъ все встрепенулось. И оборотясь ко мнѣ говорила: „Самъ Богъ пришелъ! Теперь твой конь бѣлъ и смиренъ!“ И, взявши крестъ, ходила по порядку по всѣмъ въ Соборѣ людямъ, давала каждому въ руки, дошла до меня послѣдняго, потому что я садился всегда у самаго порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ, и не слышалъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ, и отдала мнѣ. И говорила потомъ Пророкамъ: „Ступайте по кругу, и угадайте: у кого Богъ живетъ?“ Тогда Пророки вошли, искали по себѣ, и по другимъ богатымъ, и у первыхъ людей: ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала имъ: „Для чего же вы меня, бога, не нашли, гдѣ я пребываю?“ Взяла у меня крестъ и показала всѣмъ, „Вотъ гдѣ Богъ живетъ!“ И всѣмъ сдѣлалось противно и злобно. Потомъ велѣла она выдвинуть на средину Собора сундукъ, и сѣла на ономъ крѣпко, и меня возлѣ себя посадила, и говорила: „Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары. И будутъ у тебя оный спрашивать, то ты никому не давай, и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя хотятъ теперь же всѣ продать. Но хотя ты и будешь сосланъ далеко, наложатъ на тебя оковы на руки и ноги, но по претерпѣніи великихъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ Пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ су-

домъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, всѣ Короли и Архіереи поклонятся, и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками". И, въ одно время, взявши она меня въ особую горницу, сказала: „Я давно съ тобою хочу побесѣдовать. Садись возлѣ меня!" И посадя, схватила крестъ, и хотѣла привести меня, и говорила: „Приложись ко кресту". А я взялъ отъ нее, и сказалъ: „Дай-ка я тебя приведу самое снова!" И она, неслыхавши отъ меня никогда словъ, удивясь оному, сказала: „Ахъ! и ты говоришь! что ты съ кѣмъ говорилъ?" И тутъ накатилъ на нее мой духъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, упала на полъ. А я испугался, будто бы Богъ мой ничего не знаетъ: взялъ подулъ за нее своимъ духомъ. И она, какъ отъ сна пробудилась, встала и перекрестилась, сказала: „О Господи! что такое со мною? О! куда твой Богъ великъ! Прости меня!" Взяла и приложилась ко кресту, и говорила: „Ахъ! какъ что я про тебя видѣла!" А я сказалъ: „А что такое видѣла? Скажи, такъ и я тебѣ скажу!" И тогда она стала мнѣ сказывать, что отъ меня птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ возвѣстить, что я Богъ надъ Богами, и Царь надъ Царями, и Пророкъ надъ Пророками. Тутъ я ей сказалъ: „Это правда! смотри же, никому объ этомъ не говори, а то плоть тебя убьетъ!" Но всего моего похожденія и страдовъ не можно перомъ описать, и человѣческаго ума не постигнетъ. А скажу вамъ только вкратцѣ о возлюбленномъ моемъ сыночкѣ Александрѣ Ивановичѣ, который былъ мнѣ другъ и наперсникъ. И родился съ благодатію, и еще въ мірѣ Бога узналъ. Произошелъ всѣ вѣры, и былъ прекрещенецъ, и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: „Не истинна наша вѣра и постоять не за что. О еслибы я нашелъ истинную вѣру Христову, то бы не пощадилъ своей плоти. Радъ бы головушку за оную сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить?" Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощники. И потому я говорилъ, чрезъ искупительскія уста свои, сыночку Романушкѣ: „Поди любезный, къ одному человѣку, зовутъ его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему объ моемъ спасеніи и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ оной, и желаетъ на путь истинный прійтить." Романушка послушалъ, пошелъ къ нему и сталъ говорить: „Александрушка! не можно ли какъ получше пожить?" А онъ ему въ отвѣтъ: „Нѣтъ, еслибъ ты самого того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, то я бы съ нимъ поговорилъ, а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ

грѣховный узелъ развязать.“ И пришедши отъ него ко мнѣ, Романушка говорилъ: „Ну, государь! Да вѣдь онъ никакъ приведенъ? Недовольно намъ его учить, но и онъ насъ научитъ. Пришли, говоритъ, того, отъ кого ты посланъ, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать.“ И пошелъ я къ нему самъ, и только подхожу къ его дому, а онъ меня и встрѣтилъ. И говоритъ: „вотъ, кого надо, и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, вотъ и идетъ! Ты-то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся, и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся; и тебѣ я съ крестомъ поклонясь! Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить, и на мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ хочетъ, а я тебя почитаю за Сына Божьева. И ты поживи на землѣ, а я прежде тебя сойду. Тебѣ много еще надо на землѣ дѣлъ сдѣлать: свою чистоту утвердить, и всю лѣпость истребить, всѣхъ пророковъ сократить, и всю гордость и грѣхъ искоренить.“ Тутъ я его благословилъ крестомъ и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ, и сказалъ: „Вотъ тебѣ мой мечъ! Ты будешь у многихъ древъ сучья и грѣхи сѣчь!“ И много съ нимъ бесѣдовалъ, и ни съ кѣмъ такъ много не бесѣдовалъ, какъ съ нимъ. И посылалъ его на первую бесѣду къ матушкѣ своей Акулинѣ Ивановнѣ, и велѣлъ поклониться съ крестомъ: а тогда еще съ крестомъ не кланялись. И сказалъ ему: „что мы теперь съ тобой бесѣдовали, то и пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ; и какъ скоро ты взойдешь въ соборъ, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя.“ И онъ поклонился мнѣ, и пошелъ. И какъ скоро вступилъ въ соборъ, такъ пророкъ и обратился къ нему. А онъ взошелъ въ соборъ и поклонился три раза съ крестомъ матушкѣ моей, царицѣ небесной, а потомъ и всѣмъ на четыре стороны. И тутъ всѣ удивились и говорили: „никакъ онъ давно уже приведенъ! да кто его научилъ съ крестомъ кланяться?“ и сказали про меня: „Этотъ научилъ его молчанка.“ И съ того времени стали всѣ съ крестомъ поклоняться. А пророкъ ему запѣлъ: „Поди-ка, братъ молодецъ! Я давно тебя дожидалъ: ты мнѣ Богу и Духу Святому надобенъ. Благословлю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ. Вотъ тебѣ отъ самаго Сына Божьева мечъ, и много будешь грѣхи сѣчь, только изволь Сына Божьева беречь! Да дастся тебѣ книга Голубина, отъ Божьева сына: ты самъ объ оной знаешь, и, съ кѣмъ бесѣдовалъ, знаетъ. Отъ васъ много народу народится: знать опять старинка хочетъ явиться!“ Тутъ Матушка Акулина Ивановна взяла его къ себѣ, и изволила спрашивать: „ Кто

*

тебя сюда прислалъ и какъ ты приведенъ?“ — „Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного всѣ приведены Сына Божьева, да еще отъ Владычицы?“ — „Знаю, знаю! Поди же теперь, и поклонись отъ меня ему!“ — И онъ пришелъ ко мнѣ, поклонился, и говорилъ: „О государь батюшка! что вы все изволили говорить, то и пророки пѣли, и матушка Акулина Ивановна изволила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыночекъ, что всѣ пророки мнѣ поютъ, будто отъ меня сынъ Божій народился, я этому и сама дивлюсь!“ А я ему сказалъ: „ну любезный сыночекъ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, и отецъ искупитель много силъ, и порубишь много осинъ! Когда ты Сына Божьева просилъ, жалуетъ тебя Богъ Ригою, да тюрьмою. И благодаритъ тебя отецъ и сынъ и святой духъ за ревность твою и за вѣрное неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня сложить. Ты хочешь животъ и сердце надсадить, да и сады мнѣ насадить: такъ я благословлю тебя идтить въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, и будетъ у насъ между собою истекать одинъ живой истокъ; духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки пребывать, и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобою хотя будемъ плотями въ розь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ. И кому будетъ ночь, а тебѣ день, и не возьметъ тебя никогда лѣнь. Послужимъ ради Бога и не пощадимъ своихъ плотей, такъ и Богъ послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣстъ. О любезный мой сыночекъ! помоги мнѣ лѣпость изогнать! Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ, и поглядѣлъ: но всѣ лѣпостью перевязаны, братья и сестры; того и норовятъ, гдѣ бы братъ съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть. Ужъ змѣю бить, такъ бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!“ А онъ мнѣ былъ вѣрный другъ, и великой помощникъ, непобѣдимый воинъ. Отъ начала до конца въ жизни своей, ревностно воевалъ противу грѣха, и много мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ такова помощника, и нигдѣ не могу избрать: ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ людей, но все нѣтъ такова, каковъ былъ онъ. Онъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго богатства, и не занимался суетою. Не щадилъ своей плоти, и жизнь истощалъ свою ради Отца своего искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, и имѣлъ чистый непорочный сосудъ духу святому. Онъ по благословенію отца своего небеснаго, пошелъ на станъ освятить всю вселенную, и истребить въ Божьихъ людяхъ всю лѣпость, и побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ на пути идущихъ моихъ дѣтушекъ!

Ну любезныя дѣтушки! Скажу еще вамъ, и что-то Богъ поспѣшатъ! Отецъ искупитель явился: то которые приведены Александромъ Ивановичемъ и бѣлыя рубахи надѣли, и тутъ я ихъ живыхъ засталъ, а многіе въ морѣ потонули, который по шею, который по поясъ. Отецъ искупитель явился, всѣхъ изъ моря вытащилъ и расковалъ; а на старыхъ учителей нечево пенять.

Изъ всего сказаннаго нами оказывается, что вся суть скопчества состоитъ въ смѣшеніи религіознаго изувѣрства съ сумасбродствомъ, имѣющимъ цвѣтъ *политическій*... Какъ ни смѣшно можетъ показаться это послѣднее выраженіе въ отношеніи къ такимъ уродамъ, какъ скопцы, оно однако буквально точно и совершенно справедливо. Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ скопцевъ, политическіе интересы берутъ даже ясно верхъ надъ религіозными. Цѣль ихъ фанатическаго изступленія не въ небесахъ, а на землѣ, они ждутъ себѣ торжества и блаженства не тамъ, въ другомъ, лучшемъ духовномъ мірѣ, но здѣсь, въ этомъ свѣтѣ, въ этой жизни, даже въ этомъ самомъ быту, который существуетъ теперь, съ перемѣною его только въ пользу ихъ, скопцевъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь русскую, скопцы не умѣютъ себѣ представить этого утвержденія для нихъ царства небеснаго на землѣ, иначе какъ въ воцареніи на россійскомъ престолѣ императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ сыномъ Божіимъ, живымъ до нынѣ. Онъ-то долженъ придти къ нимъ съ Восточной иркутской стороны, зазвонить въ Успенскій колоколъ, созвать своихъ дѣтушекъ, *завладѣть короною съ державою*, и потомъ совершить надъ всѣми страшный судъ. „Этому дѣлу не миновать!“ говорятъ скопцы: и это должно произойдти не тихо и смирно, а съ „громомъ страшнымъ и преужаснымъ“, подъ предводительствомъ лже-царя, придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ! Мечта самая дикая, самая сумазбродная! Но скопцы вѣруютъ въ нее, во всей наготѣ буквальнаго смысла, или вѣрнѣе — безсмыслія... Это основный догматъ ихъ вѣроученія! Можно смѣяться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость, но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ, нѣтъ никакой возможности. Невольно рождается теперь вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ не су-

щественно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть. Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа; нѣтъ нелѣпости, которая не нашла бы къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было убѣдить его! Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая напримѣръ о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое теперь служитъ основою сумасшествію скопцевъ, было присвоено простымъ казакомъ, и народъ увлекся вслѣдъ за нимъ мятежными волнами, и нашлись даже православные священники, которые потому только не исполняли безумнаго приказанія самозванца поминать на эктеніяхъ супругу его, благовѣрную государыню императрицу Устинью Никифоровну, что не имѣли на то указа отъ синода. Изувѣрное злоупотребленіе священнымъ именемъ царя, составляющее душу скопческой ереси и ей только исключительно принадлежащее, какъ оно ни безсмысленно, можетъ угрожать существенно-пагубными послѣдствіями отъ самихъ скопцевъ и, распространяясь чрезъ нихъ въ народѣ, не можетъ не возбудить справедливыхъ опасеній въ разсужденіи общественной тишины и государственнаго спокойствія, которое, какъ доказали неоднократные опыты, ничѣмъ такъ легко у насъ, не возмущается, какъ самозванствомъ... Противъ всякаго другаго заблужденія, могутъ съ пользою быть употреблены мѣры увѣщанія, наставленія, вразумленія; скопчество, напротивъ, по самой сущности своей, состоящей въ невозвратномъ отторженіи отъ человѣчества, есть язва, которую можно лишь искоренить, но излечить нельзя!

VI.

Какъ каторжникъ Селивановъ изображалъ собою бога у скопцевъ.

Опишемъ со словъ очевидцевъ, какимъ образомъ богомоленіе скопцевъ совершалось въ Петербургѣ, когда самъ каторжникъ Селивановъ здѣсь присутствовалъ. Въ то „золотое время“ скопчества, домы, въ которыхъ имѣлъ пребываніе лже-искупитель и куда собирались къ нему на поклоненіе его чтители, были настоящими „святилищами“: они и называли себя „святыми обителями“, „благословенными церквами“. Послѣдніе годы самозванецъ жилъ въ домѣ купца Михайла Солодовникова. Тогда этотъ домъ былъ снаружи запертъ кругомъ на глухо, дабы, по выраженію скопцевъ, „никто изъ Іудеевъ и фарисеевъ не могъ проникнуть въ него ни зрѣніемъ, ни слухомъ“, денно и нощно держали

вокругъ него строгій караулъ скопцы изъ отставныхъ солдатъ; сектаторы, собираясь на богомолье по ночамъ, сначала должны были позвонить у воротъ въ колокольчикъ, и потомъ впускались не иначе, какъ опрошенные, размѣнявшись съ карауломъ извѣстными словами „на подобіе пароля“. Такія необыкновенныя предосторожности не могли не обращать на себя вниманія, и дѣйствительно, нѣкоторые изъ петербургскихъ гражданъ разсказываютъ, что, бывъ тогда еще дѣтьми, они, напуганные носившимися слухами, боялись проходить мимо этого таинственнаго дома, особенно вечеромъ, послѣ сумерекъ. Селивановъ жилъ во второмъ этажѣ дома; зала собранія скопцевъ, или моленная находилась подъ нимъ въ нижнемъ этажѣ. Эта зала была весьма обширна, да и не могла не быть такою, когда собиралось въ ней до трехъ сотъ человѣкъ. Недоходившая до потолка перегородка раздѣляла ее на двѣ половины: одну для мужчинъ, другую для женщинъ. Каждое отдѣленіе украшалось богатыми иконами, предъ которыми висѣли лампады и паникадила со свѣчами; на общемъ обоимъ отдѣленіямъ потолкѣ, изображено было всевидящее Око, для Селиванова было устроено особое „сѣдалище“, или „ложе“, называемое „престоломъ“, оно стояло между обоими отдѣленіями, такъ что онъ и самъ могъ видѣть всѣхъ, и былъ видимъ ото всюду. До появленія его, собравшіеся братья и сестры занимались, кто какъ умѣлъ и кто какъ хотѣлъ, одинъ радѣлъ, другая пророчествовала, третьи попивали чаекъ... Сношествіе самозванца возвѣщалось громкимъ возгласомъ: „*катитъ нашъ батюшка катитъ нашъ Сынъ Божій*!“ Тогда все собраніе, въ глубочайшемъ благоговѣніи, преклоняло колѣни, и привѣтствовало входъ Бога-искупителя и царя. Каторжникъ Селивановъ являлся обыкновенно на божескомъ престолѣ въ богатомъ левантиновомъ *халатѣ*, *въ колпакѣ и въ спальныхъ сафьянныхъ сапогахъ* (?). Величественно восходилъ онъ на свой царскій престолъ, и, сидя, или *лежа*, обкладенный подушками, благословлялъ обѣими руками собраніе, объявляя, что теперь присутствуетъ посреди дѣтей онъ самъ „живый Богъ“, и приговаривая протяжно: „Милость, милость! Покровъ, покровъ!“ Затѣмъ открывалось „общее радѣніе“. Самъ Селивановъ, по глубокой старости и хилости, не радѣлъ и не пророчествовалъ. Онъ, и вообще говорятъ, былъ „несловесенъ“ или, по крайней мѣрѣ, „несловоохотенъ“. Всѣ его несогласія и предсказанія состояли обыкновенно въ нѣсколькихъ короткихъ словахъ, произносимыхъ тихимъ голосомъ; да и на такую короткую бесѣду рѣшался онъ только у себя на верху, куда приглашалъ избранныхъ, хорошо извѣстныхъ ему ста-

рыхъ скопцевъ, или допускалъ до принятія благословенія новыхъ поклонниковъ, пріѣзжавшихъ нерѣдко изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Отпуская отъ себя, особенно послѣднихъ, онъ напутствовалъ изъ своихъ рукъ подарками, состоявшими обыкновенно въ маленькомъ образкѣ, или въ простомъ бумажномъ платкѣ. Эти дары расвозились всюду, какъ неоцѣненная святыня, съ которой ничто не имѣло сравненія въ глазахъ скопцевъ, удостоиться же получить отъ самозванца ручной осьмиконечный крестъ, значило быть признаннымъ въ достоинствѣ учителя, съ присвоеніемъ права предсѣдательствовать въ скопческихъ собраніяхъ, принимать приводимыхъ новичковъ и *совершать операцію оскопленія*... Затѣмъ, верхомъ благодати, сокровищемъ изъ сокровищъ, почиталось пріобрѣтеніе какихъ нибудь крохъ отъ трапезы лже-искупителя, или другихъ вещей, находившихся въ его личномъ непосредственномъ употребленіи, какъ-то: носимаго имъ платья, спальнаго бѣлья, даже *грязной воды съ мыломъ, которою онъ умывался*; тѣмъ большую цѣну имѣли частички отъ него самаго, именно вычесанные изъ головы и бороды волосы, или остриженные ногти, которые по нынѣ отыскиваются всюду у скопцевъ, зашитые въ ладонкахъ, носимыхъ благоговѣйно на тѣльномъ крестѣ... Нельзя сомнѣваться, что самозванецъ каторжникъ самъ содѣйствовалъ распространенію и утвержденію такого *идолопоклонническаго суевѣрія* ко всему, что до него относилось... Извѣстно, что въ Ригу, городъ освященный пребываніемъ его „возлюбленнаго“ Александра Иванова Шилова, самъ онъ отправилъ свой сѣрый кафтанъ, въ которомъ былъ нѣкогда наказанъ чрезъ палачей кнутомъ и шелъ въ Сибирь; даръ этотъ, предметъ глубочайшаго благоговѣнія изувѣровъ, хранится въ рукахъ скопца Пищулина, чиновника 14 класса, брата котораго, скопецъ же, былъ царско-сельскимъ казначеемъ, а сынъ, тоже скопецъ, находился смотрителемъ гатчинскихъ казармъ. Теперь прошли эти „красные дни“! Искупителя нѣтъ уже между „дѣтушками“! Впрочемъ, они сѣтуютъ о томъ, но нисколько не унываютъ. До конца царствованія императора Александра I, въ домѣ Солодовникова оставалось неприкосновеннымъ „ложе“, на которомъ возсѣдалъ, или возлегалъ самозванецъ, и вокругъ него, предъ портретомъ самозванца, совершались обряды богомоленія скопческаго, если не съ тѣмъ же весельемъ, то съ тою же, какъ и прежде, торжественностію. Отсюда разсылались, по прежнему, святыни, безъ сомнѣнія выдаваемыя за остатки вещей, облагодѣтельствованныхъ прикосновѣніемъ изгнанника. Другіе болѣе ревностные и усердные обращались

прямо въ Суздаль, гдѣ отъ имени заключенника раздавались подобныя же драгоцѣнности большей частью подложныя. Настали другія времена; правительство стало смотрѣть бдительнѣе: скопцы присмирѣли. Но ихъ оживляетъ надежда скораго возвращенія къ нимъ государя-батюшки, Искупителя, смерти котораго они никакъ не хотятъ вѣрить. Все возможное ускореніе этой вожделѣнной минуты составляетъ нынѣ главный предметъ ихъ моленій; и многіе увѣрены, что искупитель и теперь иногда удостоиваетъ являться на нѣкоторыя избранныя сборища, ради утѣшенія и одобренія ожидающихъ... Изувѣры увѣрены несомнѣнно, что каторжникъ-богъ ихъ скоро возвратится къ нимъ опять съ силою и славою, сядетъ на принадлежащій ему россійскій императорскій престолъ, *ниспровергнетъ существующій порядокъ вещей*, и здѣсь, на сей землѣ, въ Россіи, утвердитъ полное торжество и вѣчное блаженство своихъ послѣдователей... Для сего скопцы скидываютъ въ груды золото, начиная съ самаго стариннаго чекана, и копятъ сотни милліоновъ въ тайникахъ у разныхъ въ Россіи лицъ для будущаго своего царя, министровъ его и новой, имѣющей быть вмѣсто нынѣшней, администраціи государственной... Этимъ золотомъ они находятъ случай подкупать правительственныя лица, а иногда и литературу русскую!..

XXI

ПРОПАГАНДИСТЪ МЯСНИЦКІЙ.

Желая раскрыть ослѣпленныя очи несчастной массы раскольничьей, идущей слѣпо за своими ходаками, древле-благочестниками, вопреки желаніямъ всѣхъ благомыслящихъ людей, мы рѣшаемся очертить нѣкоторыхъ *торгашей религіознымъ чувствомъ* слѣпаго русскаго народа... (мы не знаемъ ничего постыднѣе торговли этими чувствами!) во главѣ коихъ выдается изъ всѣхъ въ Москвѣ преимущественно одинъ, другъ многихъ ученыхъ московскихъ и коноводъ раскольничій. Сіяя въ глазахъ несчастныхъ слѣпцовъ-раскольниковъ древле-благочестіемъ, крупно поддерживая купленную бѣглую іерархію раскольничью, возясь съ бѣглыми попами и дурача народъ древними 500-лѣтними иконами собранными во множествѣ, онъ въ тоже время содержитъ француженку, для которой и купилъ домъ у башни. Нынѣ этой француженкѣ лѣтъ 40, но тогда, когда она плѣнила сердце древле-благочестника, она была молода, ловка и красива. Древле-благочестника сего можно видѣть и за кулисами у актрисъ... и жадно созерцающимъ ноги балетницъ въ театрѣ и въ кое-какихъ уголкахъ Москвы возящимся съ пикантными дѣвочками изъ Риги и француженками, что почище 40 лѣтней француженки. Богобоязливому древле-благочестнику съ лысиною на затылкѣ пріятно проводить время въ эмпиреяхъ... но не хочется выпустить изъ рукъ и темной массы раскольниковъ. Какъ разстаться съ почетомъ, великимъ именемъ *столпа древняго благочестія*, а главное, набиваніемъ кармана на счетъ слѣпотствующихъ?.. И вотъ онъ ловко сочетаетъ и то и другое! Онъ дѣлаетъ даже слѣдующія возмутительныя вещи, для того, чтобъ изъ-за француженокъ не потерять званія столпа древляго благочестія: купивъ у одного художника, отличающагося даровитостью и вмѣстѣ пасквилями, картину съ пасквилью на православіе, онъ снимаетъ съ нея въ раскольничьей фотографіи (раскольники имѣютъ свою абонированную фотографію, гдѣ сни-

ваютъ портреты съ своихъ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ и разсылаютъ ихъ по Россіи) не одну тысячу фотографическихъ копій и разсылаетъ повсюду слѣпому народу изъ раскольниковъ и православныхъ, чтобъ окончательно смутить и безъ того смущенную всякими баснями совѣсть простолюдиновъ... Вотъ какими штуками промышляютъ московскіе столпы древляго благочестія, содержатели француженокъ, друзья близорукихъ ученыхъ, ѣздящіе частенько за-границу!... Спрашиваемъ: какимъ именемъ можно назвать этихъ господъ, такъ дерзко и такъ *святотатственно* посягающихъ на чистоту души русскаго крестьянина, который имѣетъ лучшее сокровище—невозмутимую совѣсть въ дѣлѣ своей религіи? Думаютъ ли эти люди о томъ, что одинъ экземпляръ такой картины сослалъ, быть можетъ, не одну тысячу несчастныхъ жертвъ въ Сибирь, и все это могло сдѣлаться очень просто? Картина эта натурально производитъ сильное впечатлѣніе на простой и довѣрчивый умъ крестьянина. Онъ совращается въ расколъ, его судятъ, таскаютъ по судамъ и острогамъ; его семейство, безъ главы дома, бѣдствуетъ, раззоряется; въ острогахъ совращенный ожесточается, не признаетъ властей, называетъ ихъ антихристами, съ устъ его срываются дерзости, оскорбленія начальства и т. п. И вотъ онъ кончаетъ ссылкою на поселеніе. И куча несчастныхъ, совершенно невинныхъ дѣтей, и мать семейства съ грудянымъ младенцемъ идутъ по сибирской дальней дорогѣ вслѣдъ за главою семейства, раззоренные, обнищалые, убитые физически и морально, тогда какъ все это честное семейство крестьянское могло жить и спокойно, и въ возможномъ довольствѣ. За что же вся эта семья почти погибла и пришла въ раззореніе?..

Намъ однажды случилось быть въ воскресенье въ московскомъ Кремлѣ на раскольничьихъ спорахъ и дать вопросъ одному старику-раскольнику: почему раскольники не пускаютъ дѣтей своихъ въ гимназіи и университеты учиться? Раскольникъ съ азартомъ заговорилъ: „Незачѣмъ! потому что всѣ науки есть осквернепіе антихристово,—на всемъ лежитъ печать Антихриста! Мы двѣсти лѣтъ не учимся этому еретичеству и дѣтей своихъ не пустимъ. У меня ихъ трое, а я ни одного изъ нихъ не пущу въ ваши школы!..“

— Это не столпы-то ли древляго благочестія, что живутъ въ Мясницкихъ частяхъ въ Москвѣ, напѣли тебѣ эти пѣсни? говорилъ я.

— Да хоть бы и они! Они это дѣло знаютъ лучше насъ съ тобою: бываютъ и въ царскихъ дворцахъ съ депутаціею, ѣздятъ по

начальству высокому, у генералъ-губернаторовъ и въ министеріяхъ ходы (лучше сказать пороги) знаютъ, стало быть намъ съ тобою не учить ихъ...

И благодарятъ за все это такими дѣлами, подумалъ я,—какъ пропагандистъ Мясницкій... Хороша отплата! А вѣдь дѣти этаго ослѣпленнаго старика могли не хуже, если не лучше, племянничка Мясницкаго пропагандиста учиться въ университетѣ, быть, пожалуй, свѣтилами науки, не хуже другаго; теперь же останутся въ слѣпотѣ и невѣжествѣ, сидящіе по горло въ тинномъ болотѣ, и придавятъ ихъ еще въ добавокъ эксплуататоры ходаки раскольничьи въ этомъ болотѣ... Вотъ вамъ и будущее Россіи... Грустно!

По нашему мнѣнію, слѣдуетъ въ Россіи по всѣмъ епархіямъ въ церквахъ открыть духовенству бесѣды съ раскольниками. Прямой долгъ духовенства—выводить людей изъ религіознаго заблужденія; ужели же мы въ двѣсти лѣтъ не домыслились до этого?... Священниковъ, изучившихъ расколъ и подвизающихся въ публичныхъ состязаніяхъ въ церквахъ съ раскольниками слѣдуетъ щедро награждать и отличать для прочаго соннаго духовенства, слѣдуетъ изъ synода, или на счетъ суммъ епархіальныхъ и церковныхъ, снабжать всевозможными раскольничьими книгами, чтобъ они могли давать отвѣты всякому вопрошающему, тотчасъ же, на мѣстѣ. Шкафъ съ такими книгами могъ бы помѣщаться въ церкви и служить противо-раскольничьей библіотекой. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, равнодушно смотрѣть, какъ въ нашихъ глазахъ гибнутъ въ невѣжествѣ и совращаются въ расколъ тысячи народа? Пора подумать объ этомъ серьезнѣе и пожалѣть народъ! Пропаганда раскольничья, набивая карманы золотомъ, не спитъ; неужели же мы должны отвѣчать на ея дѣятельность и энергію сномъ?...

Существенная и безотлагательная потребность Россіи состоитъ въ школахъ—народныхъ и приходскихъ. Самымъ лучшимъ дѣломъ было бы открыть подписку, кому слѣдуетъ, для заведенія народныхъ училищъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ особливо пропагандируютъ раскольники, учатъ дѣтей каноннцы и злые фанатики, и готовятъ изъ этихъ мѣстностей будущее сплошное поселеніе раскольничье... Спасти тысячи дѣтей отъ невѣжества и изувѣрства—подвигъ благородный, и для отечества нашего жертвованія на такой предметъ были бы, конечно, благотворны въ особенности. Не потеряло бы денегъ и земство русское, еслибъ удѣлило на эти мѣстности для школъ народныхъ нѣкоторую сумму. Вѣдь эти деньги воспитали бы для отечества добрыхъ буду-

щихъ гражданъ, а не изувѣровъ, невѣждъ и фанатиковъ, которые тревожатъ правительство цѣлыя 200 лѣтъ, и съ которыми доселѣ правительство няньчится, какъ съ блажнымъ ребенкомъ, хотя у этого ребенка давно отросли острые зубы и ему стукнуло недавно два столѣтія отъ рожденія. Ребенокъ этотъ начинаетъ уже замышлять кое о чемъ... Онъ купилъ для себя бѣглую іерархію за границею, таскается по передникъ турецкихъ султановъ и польскихъ агентовъ, фабрикуетъ бѣглыхъ архіереевъ, благословляющихъ цареубійцъ... и въ грубомъ невѣжествѣ своемъ мечтаетъ задарить правительство деньгами (пустая, конечно, мечта!), чтобъ получить утвержденіе его бѣглой іерархіи. Замѣчательно, что московскіе коноводы всевозможными письмами и посланіями во всѣ концы Россіи, увѣряютъ слѣпой народъ, что это время близко, и потому-де стойте и крѣпитесь въ своемъ фанатизмѣ и невѣжествѣ, не ходите въ школы, заводимыя нынѣшнимъ земствомъ и, поклоняясь столпамъ древляго благочестія въ Москвѣ, ждите, когда мы все для васъ устроимъ! Кто-жъ, однако, не понимаетъ, что *никогда этого времени не будетъ въ Россіи*, что никакое правительство не можетъ покровительствовать невѣжеству, тупости, фанатизму, слѣпотѣ и такимъ религіознымъ обществомъ, гдѣ, по самой догмѣ, исключается всякое образованіе, всякій прогресъ. Говорить, что бѣглая раскольничья іерархія можетъ быть когда бы то ни было утверждена Государемъ и Сѵнодомъ—значитъ ни слова не понимать въ церковной русской исторіи... Допустить подобную нелѣпость—значитъ *зачеркнуть всю исторію русской Церкви* и съ позоромъ разрубить православіе на двѣ части... въ то время, когда на русскую церковь устремлены нынѣ взоры всего свѣта, какъ на одинъ изъ чистыхъ источниковъ христіанской вѣры, значитъ, создать два главенствующихъ Сѵнода и пустить по Россіи безпрепятственно пропаганду тьмы, невѣжества и фанатизма... Что же въ перспективѣ будетъ ожидать такое раскольничье государство? Когда однажды, въ Кремлѣ, въ воскресенье, мы дали вопросъ одному раскольнику: хорошо ли было бы то государство, гдѣ всѣ подданные были бы раскольники и такія невѣжды, какъ нынѣ, т. е. отвергающіе всякую науку, считающіе гимназію, университетъ и всѣ другія высшія учебныя заведенія антихристовыми забавами, то онъ отвѣчалъ съ фанатизмомъ: „Да этакое государство и должно быть на землѣ, и будетъ время, когда вся Россія сдѣлается такою!“ Кого изъ насъ не поразятъ какъ громомъ такія слова, пророчащія всеобщее очумленіе Россіи? Что придется отвѣчать на нихъ

намъ жаждущимъ скорѣйшаго увеличенія числа народныхъ школъ и ожидающимъ, чрезъ всеобщее образованіе массы, великихъ мыслителей и государственныхъ людей изъ народа, какъ это бываетъ въ Англіи, Америкѣ и т. п.?

Но намъ особенно нравится въ раскольникахъ практичность ихъ. Они, напримѣръ, съ удовольствіемъ отсыпятъ деньги становому, исправнику, губернатору, его правителю канцеляріи, или кому бы то ни было — и тотчасъ же наверстаютъ эту сумму десятерицею. Положимъ, напримѣръ, они дадутъ кому нибудь хоть 5,000 руб. сер. и на другой же день пишутъ во всѣ концы Россіи о присылкѣ 15,000 руб. для пополненія кассы раскольничьей. За такую легкую операцію, какой нибудь коноводъ получаетъ въ свою пользу, значитъ, 10,000 руб. сер.

Намъ кажется, что скоро въ Москвѣ составятся компаніи на акціяхъ для пріобрѣтенія капиталовъ въ свою пользу чрезъ пристанодержательство бѣглыхъ архіереевъ и поповъ, и мы дивимся, что эти операціи не приняли до сихъ поръ такихъ же размѣровъ, какъ ссуда денегъ подъ залоги, разросшаяся въ Петербургѣ и Москвѣ. А комерція выгодная! Бѣглые архіереи и попы будутъ служить, совершать требы и собирать кучами деньги (по 300 р. за свадьбы берутъ, по 200 р. за обѣдни), а акціонеры будутъ отъ нихъ эти деньги получать и пускать въ обороты; для раздачи же дивиденда, по окончаніи года, собирать церковные соборы...

Неужели коноводы раскола вѣрятъ, что помимо правительства русская литература будетъ отстаивать безобразіе, невѣжество, фанатизмъ, узкость догмы, моральную окаменѣлость. Да разувѣрятся однажды навсегда въ этомъ! Русская литература *жалѣетъ* обманутый народъ, и потому желаетъ ему одного — скорѣйшаго просвѣщенія наукою и поднятія уровня его образованія, чтобъ онъ, стряхнувъ поскорѣе съ себя 200-вѣковыя путы невѣжества и рутины, которыми опутали его богачи-коноводы, нажившіе милліоны на счетъ слѣпыхъ крестьянъ и щеголяющіе нынѣ въ каретахъ по Москвѣ, пошелъ вслѣдъ за призывомъ Царя, который желаетъ всѣмъ свѣта, свѣта, и свѣта, а не тьмы и невѣжества...

Разоблачать дѣятельность коноводовъ раскольничьихъ, особливо современныхъ и нынѣ дѣйствующихъ, есть самое благотворное дѣло. Для нихъ сколько не издавай строгихъ узаконеній, они чрезъ нихъ, съ помощію денегъ, шагаютъ также легко, какъ чрезъ соломенку... Чрезъ гласность же печатную не перешагнешь такъ легко! Вотъ почему мы

увѣрены, что *гласность по расколу самое острое и самое вѣрное противъ него оружіе*... Жаль, что мы домыслились до этого чрезъ 200 лѣтъ, только недавно! А все раскольничьи денежки дѣлали! сколько вреда надѣлали одни неумѣлые писаки о расколѣ? А объ этихъ писакахъ раскольничьи коноводы съ презрѣніемъ отзываются такъ: на нашъ вѣкъ дураковъ этихъ еще хватитъ! постановимъ имъ ящики шампанскаго, ну и заорутъ за насъ... Да еще какъ, Всѣ газеты и журналы заперятъ. Писалъ же безъ разбору за насъ недавно одинъ редакторъ съ пѣною у рта за 6000 р. сер. годоваго содержанія и готовую въ Москвѣ квартиру!

XXII

РАСКОЛЬНИКИ САВВА И ТИМОФЕЙ МОРОЗОВЫ.

I.

Елисова вѣра.

Въ Москвѣ у Ильи пророка на земляномъ валу стоитъ домъ, извѣстный всей Россіи, какъ домъ главы раскольниковъ, Елисѣя Савича Морозова. Сначала Бѣглопоповецъ, потомъ Ѳедосѣевецъ, и наконецъ Поморецъ, — Елисѣй Морозовъ всю жизнь свою пробылъ фанатикомъ и умеръ не разставшись, къ несчастію, своими заблужденіями... Самое продолжительное упорство Елисѣя Морозова было во время пребыванія его въ Ѳедосѣевской сектѣ. Кто бы повѣрилъ, что русскій милліонеръ, владѣлецъ извѣстныхъ ситцевыхъ морозовскихъ фабрикъ, первостатейный московскій купецъ, жилъ въ такомъ жалкомъ ослѣпленіи, что не на шутку вѣровалъ, что съ православными нельзя ни пить, ни ѣсть, ни на молитвѣ стоять, въ банѣ изъ единыхъ сосудовъ во оскверненной водѣ не мытися, но имѣти сосуды особые, аще ли обрящется кто мыющіеся изъ мірскихъ, сей да творитъ поклоновъ 300 до земли при соборѣ... Какъ назвать вѣрованіе, не принимающее браковъ, считающее женъ погаными сосудами, а дѣтей щенятами, которыя, если придутъ въ возрастъ и восхотятъ быти со христіяны, то жити имъ слѣдуетъ въ особныхъ храминахъ и стряпать самимъ на себя, которыя же въ бракѣ будутъ дѣтей раждати, о таковыхъ наказывати отцамъ духовнымъ за перваго полгода отлучать, за втораго годъ, за третьяго два лѣта, а за очистительныя молитвы три тысячи поклоновъ до земли... Въ мрачной сектѣ Ѳедосѣевской есть слѣдующія правила, полученныя правительствомъ изъ вѣрнаго источника: „блудная жизнь терпима, дѣтоубійство не преступленіе; общая присяга считается антихристовою“. Разрѣшая прелюбодѣяніе, фанатики основываются на слѣдующемъ умозаключеніи: „по правиламъ Кормчей книги за прелюбодѣяніе опредѣлено тягчайшее наказаніе, чѣмъ за блудъ; бракъ есть прелюбодѣяніе, слѣ-

довательно лучше блудить съ чужими женами и дѣвками...“ Въ шестидесятыхъ годахъ Елисѣй Морозовъ сдѣлался Поморцемъ и пропагандировалъ „свою вѣру“ между старообрядцами, которые и теперь слывутъ „по Елисовой вѣрѣ“.

II.

Профессоръ по части антихриста.

Помѣшавшись на Антихристѣ, Елисѣй Морозовъ всю жизнь свою собиралъ и изучалъ все что только писано было объ этомъ предметѣ. Послѣ долголѣтнихъ розысканій, онъ пришелъ къ убѣжденію, что Антихристъ долженъ явиться въ чувственномъ образѣ. Плодомъ этого убѣжденія было обширное сочиненіе его объ Антихристѣ, которое, однакожъ, авторъ почему-то не издалъ, хотя по содержанію своему оно и не могло, кажется, встрѣтить препятствій къ напечатанію.

Какъ важенъ былъ для Морозова вопросъ объ Антихристѣ, показываетъ, между прочимъ, разсказанный въ газетахъ случай. Однажды въ 1861 году Елисей вошелъ въ книжную лавку Т. Ѳ. Большакова и встрѣтилъ тамъ извѣстнаго библіографа В. М. Ундольскаго, котораго онъ зналъ какъ знатока древней письменности. — Не теряя времени, Морозовъ обратился къ Ундольскому, ни съ того ни съ сего, съ своимъ любимымъ разговоромъ объ Антихристѣ.

— Эхъ, Елисѣй Савичъ, прервалъ его Ундольскій, охота тебѣ вѣчно толковать объ Антихристѣ! Ну что такое Антихристъ? Сказано въ Св. писаніи: сынъ погибели; значитъ просто „сукинъ сынъ!“ Молча, какъ темная ночь, вышелъ Елисѣй Савичъ изъ лавки. На другой день, часу въ шестомъ утра, Ундольскій былъ разбуженъ въ своей квартирѣ звонкомъ. Входитъ Морозовъ.

— А! Елисѣй Савичъ, что такъ рано? спросилъ Ундольскій.

— Послушай, Вуколъ Михайловичъ, врачно заговорилъ фанатикъ Морозовъ. Неужели ты и въ самомъ дѣлѣ такого мнѣнія объ Антихристѣ?

Закоренѣлый раскольникъ не спалъ всю ночь, услыхавъ на капунѣ такой презрительный отзывъ о предметѣ своихъ долголѣтнихъ думъ и безплодныхъ изысканій.—Зачитавшись сочиненіями Иполита папы римскаго объ Антихристѣ, Елисѣй Морозовъ пришелъ къ убѣжденію, что Антихриста должно разумѣть въ „мундирѣ“ администраціи края, т. е. съ красными обшлагами и свѣтлыми пуговицами!?. За такія и сим

подобныя великія открытія Морозовъ названъ старообрядцами „профессоромъ по части Антихриста“.

III.

Чѣмъ занимается наше купечество?

Какъ образчикъ той чепухи, которою занимается наше темное купечество вмѣсто того, чтобы заниматься дѣломъ и усовершенствовать свои фабрики и заводы, на которыхъ все еще толкутъ деревянныя толчеи, мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ изъ разглагольствованій ихъ объ Антихристѣ.

— Како мудрствуеши: чувственно или нечувственно былъ и будетъ Антихристъ? вопрошаетъ обыкновенно купчина въ родѣ Елисѣя Морозова, собрата по комерціи.

Комерсантъ отвѣчаетъ:

— Антихристъ есть и будетъ по реченному Апостоломъ, и откроется человѣкъ грѣха сынъ погибели, противникъ превозносяйся выше всякаго бога, или чтилища, яко сѣсти ему въ церкви Божіей, яко Богу, показующи себя, яко Богъ есть; и неизрѣченныхъ таинъ зритель вопіетъ: слышасте, яко Антихристъ грядетъ и нынѣ уже въ мірѣ есть; и паки поклоняются ему всѣ живущіи на земли, яко Богови святому, имъ же имена не написана въ книгахъ животныхъ отъ сложенія міра; и паки егда исполнится тысяща лѣтъ, тогда разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея. Сіе число таинственно самому Богу извѣстно.— Тысящу лѣтъ не всяко числомъ разумѣвати благоразумно есть. Тысяща лѣтъ сирѣчь совершенное число отъ перваго Христова пришествія.— Егда не начаша Римомъ царя владѣти, оттолѣ начася и Антихристово царство и пр.

— О печати Антихристовой какъ мудрствуеши! вопрошали Елисѣя Морозова пустосвяты.

— Святіи, отвѣчалъ обыкновенно Елисей, овогда крестъ печатію нарицаютъ, иногда миропомазаніе и сложеніе перстовъ съ крестнымъ воображеніемъ; тако и Антихристову печать не единообразно мудрствовати подобаетъ. — По реченному: даде Господь вѣрующимъ въ него знаменіе честный и животворящій крестъ; и паки: начертаетъ змій свое знаменіе за крестъ спасовъ, даетъ бо на десней руцѣ человѣку, да не имать власти знаменатися знаменіемъ Христа Спасителя, ни крестомъ его; число же печати змѣя 666. – Отъ сего нынѣ познавается, по

исполненіи числа сихъ лѣтъ, великороссійская церковь, ея же патріархъ Никонъ, злодерзостно съ клятвословнымъ и не изчетнымъ ругательствомъ отверже сіе знаменіе Спасителя вмѣсто же его предаде знаменатися тремя персты, въ нихъ же заповѣданіе новоузаконенное изнесе и уже Троицу и воплощеніе въ трехъ перстахъ истолковавъ, противно древле-православной церкви и ратоборствуя со св. Богословцы, предавшими вышеписанное перстовъ сложеніе и въ немъ двухъ превеликихъ сихъ таинствъ исповѣданіе, къ сему же не истинный крестъ Христа Спасителя, по ученію Богословцевъ, на себѣ воображати умствуютъ, на нѣкое четверорожіе, сице глаголюще: егда полагаемъ знаменіе на главу—касается ея вышній рогъ креста, егда же на чрево — нижній рогъ, такожъ и на правое плечо и на лѣвое, еже знаменуетъ два концы; но и сіе ихъ новопреданіе, елико святымъ Богословцемъ, истый крестъ Христа Владыки на себѣ воображати научающимъ, противно, толико древле-православной церкви ратоборно, исповѣдаше бо пречистаго Владыку страдавша не на четверорожіи нѣкоемъ, но по пророчествіи Богогласнаго Исаіи, на тредревесномъ крестѣ, имущемъ въ четвертыхъ дщицу, Пилатомъ положенную, того видотвореніе на просфорахъ уготованныхъ къ совершенію пречистаго тѣла полагаху и подъ симъ пречестнѣйшимъ видотвореніи агнца закалаху.

— Зри со вниманіемъ, кого въ вышеписанномъ чинѣ отрицаются, кого проклинаютъ и кому покланятися повелѣваютъ: Разумѣвай, да разумѣешь!

Какъ не пожалѣть о такихъ „Профессорахъ объ Антихристѣ“, которымъ неизвѣстно было ни грозящее пониженіе тарифа, ни тарифныя комиссіи, недавно заставившія пустосвятовъ возстать отъ вѣковаго сна, умыться, продрать глаза и отложить книги объ Антихристѣ на время въ сторону? — Время пришло тугое! остается или заняться наукою дѣльною и усовершенствовать фабрики и заводы, или же, занимаясь сочиненіемъ жалкихъ книгъ объ Антихристѣ, приготовить тѣ фабрики и заводы къ продажѣ съ аукціоннаго торга...

IV.

Морозовскіе фабрики и молельни.

Утверждаютъ, что фабриками Елисѣя Морозова, всю жизнь изучавшаго похожденія Антихриста, управляла больше жена его, одаренная торговою смышленностію, самъ же „профессоръ по части Антихриста“

занимался болѣе размноженіемъ молельныхъ и пропагандированіемъ своей „Елисовой вѣры“.—Плотный, коренастый мужчина съ полусѣдою бородою, нависшими бровями и взглядомъ изъ подлобья, Елисѣй Морозовъ былъ типомъ завзятаго раскольника. Въ своемъ кабинетѣ, за раскольничьими работами, Елисѣй Морозовъ большею частію бывалъ въ бѣлой холщевой рубахѣ, подпоясанный поясомъ ниже брюха и съ открытымъ воротомъ на груди.—Заложивъ руки за поясъ рубахи, русскій „Вагнеръ“ просиживалъ ночи за полууставною чепухой, которая не стоила выѣденнаго яйца, и въ этомъ видѣ принималъ гостей и собесѣдниковъ своихъ.—Изъ молелент его особливо извѣстны Зуевская, въ селѣ Зуевѣ, Владимірской губерніи, на ситцевыхъ его фабрикахъ, и домашняя его молельня, что у Ильи Пророка на Земляномъ валу, въ собственномъ его домѣ.—Кто не слыхалъ о Зуевѣ и Зуевскихъ ситцевыхъ фабрикахъ Морозовыхъ? На этихъ-то фабрикахъ работали и работаютъ „Елисовцы“, за ткацкими станками пропагандируя жалкое ученіе, исполненное бредней и книжной безплодной схоластики... Долго не видти изъ-за этихъ ткацкихъ станковъ ни свѣжей мысли, ни умному стремленію къ наукамъ, къ движенію впередъ, къ прогрессу!.. „Елисовцы“, должны остаться вѣчными вьючными рабочими своихъ хозяевъ, адептами ихъ религіозныхъ бредней, набивателями золотомъ чужихъ мѣшковъ, если время и общій потокъ разливающагося цивилизирующаго начала по Россіи не проникнетъ какъ нибудь въ это мрачное логовище и не дастъ сильнаго толчка мысли жалкихъ и слѣпыхъ труженниковъ —Отвернувшись отъ „Елисовыхъ вѣръ“, бросивши полууставныя книги, паче же кожаныя, работники могутъ взяться за полезную науку, пойти въ слѣдъ за производительно-мыслящими гражданами Россіи и, быть можетъ, построитъ себѣ свои собственныя фабрики по началамъ науки, по образцу заграничному, но когда настанетъ это вожделенное время, — одному Богу извѣстно?.. Нынѣ же пока всѣ эти „Елисовцы“, въ тысячѣ экземпляровъ за ткацкими станками на морозовскихъ фабрикахъ, скованные по рукамъ и ногамъ жалкою и тупою догмою, ни больше, ни меньше, какъ жалкія человѣческія силы, находящіяся въ положеніи „вьючнаго животнаго“.—Грустно!

V.

Похороны Елисея Морозова.

На Елисѣя Морозова имѣлъ огромное вліяніе нѣкто Павелъ Пру-

.скій, нынѣ присоединившійся, наконецъ, къ православной церкви.— Лицо это въ высшей степени замѣчательное по своему уму и образу жизни.—Павелъ Прусскій мірское имя носилъ—Петръ Ивановъ Ледневъ; родился онъ въ 1820 году въ городѣ Сызрани, Симбирской губерніи, крещенъ былъ въ православной церкви и съ раннихъ лѣтъ воспитывался въ правилахъ Ѳедосѣевскаго толка и ученія Ѳеодосія. Живя въ родной семьѣ, иноку Павлу еще малолѣтнему, часто приходилось выслушивать самыя жаркія пренія о вѣрѣ и разномыслія въ ихъ старовѣрской средѣ. Поводомъ къ такимъ спорамъ было ученіе Ѳедосѣевцевъ о пришествіи въ міръ Антихриста, о необходимости разрыва, ради спасенія своей души, всякихъ связей съ міромъ и о безбрачномъ сожитіи ихъ послѣдователей.—Подобныя бесѣды на Павла имѣли такое вліяніе, что онъ на 18-мъ году жизни пожелалъ навсегда отказаться отъ міра и уединенно поселился въ небольшой кельѣ, построенной, съ согласія отца его, въ саду.—Здѣсь однимъ изъ наставниковъ Павелъ принятъ былъ въ Ѳедосѣевское согласіе и перекрещенъ, съ обязательствомъ не „мірщить“ себя съ инославными.—Черезъ годъ отшельникъ, не довольствуясь своимъ уединеніемъ, переселился на „пасѣку“ своего отца, за десять верстъ отъ города, на рѣку Крымзу.—Въ этомъ пустынномъ, среди лѣса уединеніи инокъ прожилъ шесть лѣтъ.—Жизнь Павла среди подвижничества „по древнему благочестію“ скоро доставила ему громкую извѣстность въ средѣ Ѳедосѣевцевъ, которые относились къ нему съ уваженіемъ и даже обращались за помощью въ отправленіи разныхъ духовныхъ требъ. Обдумывая въ уединеніи ученіе своей секты, Павелъ понемногу началъ приходить къ убѣжденію, что все ученіе Ѳедосѣевцевъ шло въ разладъ съ дѣйствительною ихъ жизнію, а потому пожелалъ заняться болѣе серьезнымъ изученіемъ основаній Ѳедосѣевскаго ученія. Снабженный въ значительномъ количествѣ книгами, иконами и другими богослужебными вещами, онъ поѣхалъ въ Прусскій скитъ „Григорьичевъ“ чрезъ Черниговскую губернію, гдѣ проѣздомъ прожилъ около двухъ мѣсяцевъ въ Злынскомъ безпоповскомъ монастырѣ, Новозыбковскаго уѣзда, среди старцевъ Ѳедосѣева согласія.—Въ Пруссію онъ пріѣхалъ въ февралѣ 1847 года.

Чѣмъ болѣе Павелъ изучалъ ученіе Ѳедосѣевскаго толка, тѣмъ яснѣе представлялась ему невѣрность этого ученія. Болѣе всего возмущало его понятіе Ѳедосѣевцевъ, а также и Филиповцевъ, о семейной жизни. По ихъ ученію, бракъ законнымъ не признавался; жена, живущая съ мужемъ, считалась блудницею и младенецъ, происшедшій отъ такого брака,

послѣ крещенія не долженъ былъ питаться материнскою грудью, дабы не оскверниться... Въ случаѣ такого осквернснія, младенецъ считался отлученнымъ и если онъ умиралъ въ это время, то лишался обычнаго погребенія. Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Павелъ сочиненіями учителей церкви и выписками изъ старообрядческихъ сочиненій, доказываетъ законность брачной жизни, необходимость введенія молитвы за царя. Результатомъ многолѣтней дѣятельности трезваго ума Павла Прусскаго было презрѣніе къ раскольничьей Ѳедосѣевской догмѣ и присоединеніе 23 іюня 1867 г., въ Николаевскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, къ православной церкви. Павелъ былъ могущее лицо въ расколѣ и Елисѣй Морозовъ боялся его и благоговѣлъ предъ нимъ. Въ 1866 году Павелъ возвратился изъ своего путешествія по разнымъ мѣстамъ Россіи въ свой прусскій заграничный скитъ къ братіи и въ скоромъ времени заявилъ ей, что онъ уже по духу не принадлежитъ къ ихъ ученію, почему и слагаетъ съ себя званіе ихъ „настоятеля“. Эта страшная вѣсть какъ громомъ поразила учениковъ Павла!... Начались слезы, мольбы, совѣщанія, и общая молитва за отца настоятеля. Павелъ былъ непоколебимъ въ своемъ намѣреніи оставить расколъ; ученики его не могли перенести потери своего наставника, послѣдовали за нимъ въ Россію и введены ихъ пастыремъ въ лоно общей православной церкви. Когда Елисѣй Морозовъ узналъ о рѣшимости Павла бросить мрачный расколъ, то, какъ утверждаютъ, кричалъ: „Павелъ, Павелъ! бери что хочешь, полъ-Зуева отдамъ, только не переходи въ православную церковь!“ Честный и умный Павелъ былъ непреклоненъ... Замѣчательно то, что въ тотъ самый день, когда Павелъ съ многочисленными учениками своими присоединялся къ православной церкви, въ стѣнахъ преображенскаго кладбища, во вторую половину сего кладбища, занятую и доселѣ мрачными Ѳедосѣевцами,—несли для похоронъ тѣло фанатика Елисѣя Морозова... Ужасъ объялъ всѣхъ свидѣтелей сихъ двухъ знаменательныхъ церемоній. Два друга, въ одинъ день и почти въ одни часы, входили въ разныя врата, одинъ во врата раскаянія и новой жизни, другой во врата могилы и *нераскаяннаго фанатическаго заблужденія*... Странный рокъ судьбы и потрясающее сочетаніе фактовъ!

VI.

Тимоѳей Морозовъ.

По смерти Елисѣя Морозова остались дѣти, изъ коихъ, между про-

чимъ, одна дочь въ замужествѣ за раскольникомъ поморцемъ Иваномъ Семеновымъ Рудаковымъ, богатымъ московскимъ купцомъ, доселѣ путающимся въ раскольничьей тьмѣ кромѣшной... Изъ братьевъ у Елисѣя остались Абрамъ Савичъ, раскольникъ поморской секты, и Тимоѳей Савичъ, раскольникъ бѣглопоповской секты, извѣстный богачь московскій. Послѣдній представляетъ собою неразгаданное явленіе... Въ домѣ его съ золотою крышею, невдалекѣ отъ Земляного вала, купленномъ у извѣстнаго богача, нынѣ впрочемъ павшаго, В. А. Кокорева, собираются доселѣ бѣглые попы раскольничьи, служитъ въ образѣ архіерея Гучковскій дворникъ, именуемый Антоніемъ, богословствуютъ неучи изъ отставныхъ солдатъ, дворниковъ, бродягъ, спившихся монастырскихъ служекъ и затѣмъ, послѣ этихъ мрачныхъ картинъ, даются великосвѣтскіе балы важнымъ лицамъ московскимъ; поддевки и хламиды раскольничьи замѣняются мундирами адъютантовъ и пышными платьями великосвѣтскихъ дамъ; вмѣсто архіерейскаго ладана, воскуряемаго Гучковскимъ дворникомъ, купно съ бѣглыми попами изъ спившихся монастырскихъ служекъ — кашеваровъ, домъ Т. Морозова наполняется тончайшимъ амбре... Самъ хозяинъ Тимоѳей Савичъ Морозовъ, прозванный въ Москвѣ „англичаниномъ," ѣздитъ постоянно за границу, обращается въ клубахъ и театрахъ и въ то же время съ темною массою вѣруетъ въ догмы, которыя безмыслiемъ своимъ и тупостію поражаютъ всякаго мыслящаго человѣка... Какъ все это понять? Если это преддверіе къ тому пути, на который вступилъ недавно честный и умный Павелъ Прусскій, или это „игра въ религіозное чувство народа," нужная для работы на ткацкихъ фабрикахъ въ селѣ Зуевѣ? Вопросъ этотъ мы ставимъ такъ потому, что отъ разрѣшенія его зависитъ участь можетъ быть сотенъ тысячъ темныхъ раскольниковъ въ Россіи, нашихъ, однако, братій и соотечественниковъ... Стало быть публицистика имѣетъ право ставить *открытыми* такіе важные вопросы, касающіеся подданныхъ Государя, всегда огорчавшагося и нынѣ огорченнаго „безсмысленною игрою въ покупное австрійское бѣглое священство, святотатственно благословляющее, наконецъ, фанатиковъ на цареубійства..." Послѣднее слово нашего царя, выразившееся въ утвержденіи постановленія комитета министровъ только *„терпѣть расколъ"*, какъ грустную необходимость, какъ *дань жалкому невѣжеству*, въ надеждѣ, что тьма рано или поздно освѣтится лучами образованія. Это рѣшеніе великодушнаго русскаго царя и его правительства понятно относительно дѣйствительно темной, невѣжествен-

ной массы, ходящей въ дубленыхъ полушубкахъ и дырявыхъ лаптяхъ; понятно оно и въ отношеніи фанатиковъ, въ родѣ Елисѣя Морозова, но какъ оно приложимо въ отношеніи первостатейнаго владѣльца фабрикъ, московскаго раскольника, богача Тимооея Савича Морозова? Для насъ понятно великое значеніе гуссовъ и лютеровъ среди католичества, понятно значеніе и всякихъ *цивилизующихъ сектъ*, дѣйствительно разрабатывающихъ христіанство и двигающихъ человѣчество впередъ, но что могутъ выработать наши раскольничьи секты, *суть* коихъ найдетъ дальше выстриженныхъ маковицъ на затылкахъ бѣглой іерархіи?—Ничего, кромѣ *окаменѣлыя народнаго*, что и доказалъ уже двухсотъ вѣковой опытъ ихъ существованія на землѣ русской!

Въ Европѣ было время, когда, по словамъ Іоанна де-Торквемады, сомнѣваться въ могуществѣ и непогрѣшимости Папы было все равно, что сомнѣваться въ священномъ писаніи; у насъ въ Россіи существуетъ нынѣ время, когда темная и достойная сожалѣнія необразованная раскольничья масса считаетъ для себя преступленіемъ сомнѣваться въ святости и непогрѣшимости своихъ раскольничьихъ большаковъ и отцовъ-благодѣтелей, хотя бы они содержали француженокъ и актрисъ и, развалившись по мужичьи въ креслахъ театральныхъ, смѣялись съ пріятелями отъ души надъ жалкою толпою, закупоренною въ молельняхъ на кожанныхъ Іосифовскихъ книгахъ... Въ началѣ XVI вѣка человѣчество въ Европѣ доходило до того, что церковь, по словамъ доминиканца Ѳомы Гаэтскаго, сдѣлалась природною рабынею Папы, который если былъ дуренъ, то церковь могла противодѣйствовать ему одною только молитвою, въ Россіи во второй половинѣ XIX вѣка по крайней мѣрѣ пять милліоновъ темныхъ людей—религіозныя свои убѣжденія привязали къ ткацкимъ станкамъ и золотымъ мѣшкамъ своихъ милостивцевъ, ворочающихъ милліонами въ Москвѣ и Саратовѣ, въ Екатеринбургѣ и на Дону, и всюду, гдѣ только есть *матеріальное нищенство и непроглядная умственная тьма*... Скоро ли же будетъ всему этому конецъ? для Папы, какъ извѣстно, онъ уже настастъ!..

XXIII

МОЛОКАНСКАЯ ОБѢДНЯ.

Если не касаться нѣкоторыхъ сторонъ догматическаго ученія молоканъ, то въ правахъ и обычаяхъ ихъ много образцоваго. Живя среди ихъ, мнѣ удалось посвятить нѣкоторую часть одного лѣта изученію бытовой стороны молоканъ, ихъ жизни общественной и домашней, во многихъ отношеніяхъ сложившейся лучше, чѣмъ гдѣ нибудь, даже и не у сектантовъ. Молокане доселѣ еще мало извѣстны нашему обществу; въ литературѣ объ нихъ совсѣмъ почти ничего не говорилось, между тѣмъ секта молоканская, довольно многочисленна въ Россіи, по своимъ раціоналистическимъ тенденціямъ, заслуживаетъ серьезнаго вниманія и ученаго историческаго изслѣдованія. У молоканъ, для живущаго среди ихъ, все обращаетъ на себя вниманіе, начиная съ постройки домовъ. Войдите въ домъ къ любому молокану — у каждаго найдете особаго рода внутреннее расположеніе. Направо, при входѣ, въ домахъ ихъ всегда устроена особая комнатка, большею частью въ одно окно, противъ которой налѣво, кухня: затѣмъ уже идетъ общая большая комната, у многихъ перегороженная на двое. Первая комнатка противъ кухни всегда назначается для стариковъ: родители они, или дѣды, или родственники. Въ ней старики живутъ особо отъ всѣхъ прочихъ, читаютъ молитвы, пьютъ чай и принимаютъ къ себѣ прочихъ членовъ семейства, для наученія и наставленій. Изъ одного этого уже видно, что старость у молоканъ вообще въ почотѣ. Но они, говоря справедливо, того и заслуживаютъ. У молоканъ старикъ не будетъ пьянствовать, ругаться на улицѣ, безобразничать публично и какъ часто бываетъ не у молоканъ, даже съ раскрашеннымъ до крови лицомъ, возвращаться торжественно изъ кабака... Нѣтъ, типъ старика у молоканъ сложился вѣками и солидность ихъ безпримѣрная въ крестьянскомъ быту въ Россіи...

Вина молоконы не пьютъ никакого, отъ этого у нихъ и кабаковъ нигдѣ не найдете. Даже посуды: штофовъ, полуштофовъ, рюмокъ и т. п., не увидишь ни въ одномъ домѣ. Пьянство считаютъ они, во-первыхъ, грѣхомъ по слову писанія, во-вторыхъ неприличнымъ человѣку, созданному по образу и подобію Божію... „Намъ дивятся православные — разсказываютъ молоканы — что изъ насъ никто не пьетъ вина, а мы не надивимся имъ, что они пьянствуютъ“. Понятно послѣ этого, почему, между прочимъ, молоканы всѣ живутъ зажиточно; деньги, проживаемыя, напримѣръ, православными, остаются всегда въ молоканскихъ селахъ цѣлыми, къ увеличенію ихъ благосостоянія. Изъ любопытства, мы собрали нѣсколько справокъ въ сосѣднихъ съ молоканами православныхъ селахъ и нашли, что среднимъ числомъ, пропиваются въ такихъ селахъ всѣмъ населеніемъ до 10,000 р. с. въ годъ, въ 10, значитъ, лѣтъ 100,000 р. с. тогда какъ эти 100,000 р. въ 10 лѣтъ въ молоканскихъ селахъ сохраняются цѣлехонькими въ карманахъ хозяевъ и возвышаютъ благосостояніе села замѣтнымъ образомъ...

Не говоримъ уже о томъ, что трудолюбіе молоканъ вошло на Руси въ пословицу. Шесть дней въ недѣли они всѣ, отъ мала до велика, въ работѣ, седьмой же день (воскресенье) проводятъ въ неменьшей работѣ, только духовной. Вотъ какъ проводятъ они воскресенье. Съ утра т. е. часовъ съ 8, собираются на молитву (по нашему, къ обѣднѣ), которая окачивается около часа. Послѣ этого обѣдаютъ, и затѣмъ въ каждомъ домѣ раскрывается библія и читается кѣмъ либо изъ старшихъ, но такъ, что всѣ въ домѣ, отъ мала то велика, обязаны слушать библію и толкованіе, заучивать правила вѣры и жизни наизусть и вообще умственно работать. Эту работу они и называютъ работою для Бога. Праздность изгнана изъ ихъ общества навсегда, и даже самое слово: „праздность“ считается на ихъ языкѣ смѣшнымъ терминомъ. Къ такому трудолюбію молоканы подготовляются съ дѣтства. У нихъ ребенокъ лишенъ съ самой колыбели развлеченій. На вопросъ: отчего у дѣтей ихъ самаго малаго возраста, даже начинающихъ только ходить, не видно никакихъ игрушекъ? отцы и матери отвѣчаютъ: эти забавы пріучаютъ человѣка къ праздности, къ разсѣянности; дѣти, возрастая, будутъ требовать забавъ и игрушекъ, а человѣкъ созданъ совсѣмъ не для этого. „Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“ сказалъ Богъ.

Мало этого, дѣти у молоканъ не играютъ и на улицахъ ни въ ка-

кія игры, не поютъ пѣсенъ, не веселятся въ хороводахъ, не качаются на качеляхъ, не покупаютъ закусокъ, конфектъ, пряниковъ и т. п. лакомствъ, даже не грызутъ подсолнечныхъ сѣмячекъ и орѣховъ.

— Что же вы находите грѣшнаго въ грызеніи, напримѣръ, орѣховъ? Вѣдь это, кажется, такое безвинное время препровожденіе? спрашивали мы у отцовъ и матерей.

— Да какъ вамъ сказать, добрый человѣкъ, отвѣчали старики:— грѣха мы въ этомъ не находимъ, это правда, но обычай-то безполезный; смотришь, человѣкъ сидитъ безъ дѣла и только шелушитъ, да шелушитъ, а время-то идетъ даромъ. Ну, онъ нынѣ такъ пошелушитъ, завтра пошелушитъ, послѣ завтра пошелушитъ, а въ году-то и много такого времени пропадетъ безъ пользы и для хозяйства и для души... Намъ противно даже смотрѣть, какъ это дитя, напримѣръ сидитъ, да шелушитъ, а толку никакого... Нѣтъ! это намъ не по душѣ. Есть время свободное: бери книгу, да читай, да размышляй, правилами жизни запасайся — вотъ это и есть по нашему, грызть сѣмечки!

— Ну, а игра хоть бы въ козны-то мальчикамъ чѣмъ вредна? Вѣдь моціонъ дитяти необходимъ, это потребность его возраста? спрашивали мы.

— И тутъ также не видимъ ничего, кромѣ вреда для мальчика— отвѣчали молокане: — нынѣ онъ играетъ въ козны, завтра захочетъ того же послѣ завтра того же, а тамъ глядишь впослѣдствіи захочетъ въ орлянку поиграть, а тамъ и еще хуже что-нибудь... Всякая праздность—мать порокамъ!

Такой пуританизмъ не можетъ не казаться уже черезчуръ крайнимъ. Всматриваясь, однако, въ лица мальчиковъ и дѣвочекъ молоканскихъ, мы думали подмѣтить, нѣтъ ли на нихъ слѣдовъ маломощности, малоразвитости физической и т. п., и къ удивленію, должны были убѣдиться, что мальчики и дѣвочки молоканскія всѣ пресвѣжія дѣти, полныя и румяныя и большею частію довольно красивыя. Ключъ къ разрѣшенію этой загадки хранится въ постоянномъ занятіи дѣтей домашними и полезными работами: они шесть дней въ недѣлѣ проводятъ наравнѣ съ большими на воздухѣ и помогаютъ имъ во всѣхъ занятіяхъ. Это и составляетъ для нихъ моціонъ; этимъ они и удовлетворяютъ потребности возраста. Мы лично были свидѣтелемъ слѣдующаго приложенія этой теоріи физическаго развитія дѣтей къ практикѣ. Молокану нужно было запречь намъ лошадей въ сосѣднее село — это было въ праздничный день; старшій сынъ хозяина вывелъ лошадей, сыновья

поколоже надѣли на нихъ хомуты, малые ребятишки подавали кто дугу, кто возжи, дѣвочки несли съ повѣти сѣна въ телѣжку, укладывали подушки, сак-вояжъ и т. п., старики же, отецъ и мать, сидѣли на крылечкѣ и только смотрѣли.

— Къ чему это весь домъ-то вы подняли на ноги? спросили мы стариковъ.

— Это у насъ всегда такъ водится, отвѣчала они. — Къ хозяйству пріучаются, къ труду; кабы въ козны-то играли на улицѣ дѣти наши, такъ и тебя, добрый человѣкъ, не кому было бы собрать, или пришлось бы намъ подъ старость этимъ заниматься; а это не порядки.

Пуританизмъ молоканъ въ воспитаніи дѣтей доходитъ до того, что у нихъ женщины лишены даже права носить женскія украшенія, серебряныя и золотыя и т. п., такъ что серегъ, перстней и колецъ не увидишь ни на одной молоканкѣ и молоканской дѣвочкѣ; о прокалываніи ушей у дѣвочекъ для серегъ они и понятія не имѣютъ.

— Неужели ваши дочери не завидуютъ православнымъ дѣвочкамъ въ украшеніяхъ? спросили мы. —Вѣдь дѣвичій возрастъ такой, что онѣ любятъ рядиться и украшаться?..

— Наши дочери любятъ украшаться душою, и не серьгами и кольцами. Какая изъ нихъ раньше грамотѣ выучится, да больше читаетъ, больше знаетъ слова Божія и лучше другихъ поетъ въ собраніи, тѣ и считаются у насъ красивѣе другихъ...

Впрочемъ, надобно сказать, что молоканскія дѣвочки всѣ не дурны собою; особенно же ярко бросается въ глаза ихъ женственность, стыдливость, застѣнчивость и какое-то тихое, спокойное, даже меланхоличное выраженіе лица... Если лицо—зеркало души, то въ лицахъ молоканскихъ дѣвочекъ свѣтится хорошая душа, выправляемая воспитаніемъ. Отличная хозяйка, вѣрная жена и умная мать предвидится къ каждой изъ дѣвочекъ молаканскихъ. Выраженіе лица мальчиковъ, воспитываемыхъ въ такомъ спартанскомъ пуританизмѣ, совсѣмъ другое. Первая черта, которая проглядываетъ въ нихъ—это повиновеніе старшимъ, потомъ какая-то напряженная пытливость ума и сосредоточенность въ себѣ... манеры ихъ скромны, но застѣнчивости никакой; они вездѣ съ большими, и общества, собственно дѣтскаго, у нихъ нѣтъ. Даже при гостяхъ, напримѣръ, при насъ, они не выходили никогда изъ избы и внимательно слушали (хотя ихъ никто къ этому не принуждалъ) разговоръ большихъ. Мы, однакожъ, не замѣтили,

чтобъ дѣвушки молоканскія одѣвались небрежно. Чистыя платья, чистые бѣлые рукава, часто съ вышитыми воротничками и т. п., считаются у нихъ приличнымъ нарядомъ, какъ они выражаются, для христіанской дѣвочки; прочія же каменныя и металическія украшенія считаютъ они обычаемъ языческимъ. „Христіанская дѣвушка должна украшаться христіанскою думою—вотъ это такъ!“ При разговорѣ съ матерями, мы были изумлены начитанностію ихъ и знаніемъ наизустъ тысячи правилъ жизни, основанныхъ непремѣнно на текстѣ. На вопросъ, какъ они обращаются съ дѣтьми и бьютъ ли ихъ за проступки, матери отвѣчали, что „дѣтей надобно учить собственнымъ примѣромъ, а вразумлять словомъ (и сейчасъ же текстъ на это подвели); только для самаго негоднаго дитяти велѣно употреблять жезлъ (привели текстъ и на это); но мы къ этому почти никогда не прибѣгаемъ. Наши дѣти и безъ того послушны!“

Вообще положеніе женщины у молоканъ очень хорошее. Ребенкомъ еще она обучается непремѣнно граматѣ матерью (грамота обязательна у молоканъ, и они всѣ поголовно почти грамотны), потомъ дѣлается пѣвчею въ собраніяхъ, и когда выходитъ замужъ, то ея спокойствіе гарантируется церковнымъ собраніемъ, не говоря о томъ, что она считается равною по догмѣ молоканъ. Церковное собраніе у молоканъ—это народный трибуналъ, имѣющій страшную власть надъ всѣми.. Если мужъ измѣнитъ женѣ, или оскорбитъ ее сильно словомъ, а тѣмъ болѣе если побьетъ, жена прямо заявляетъ о томъ церковному собранію, и собраніе на первомъ же моленіи вызываетъ къ отвѣту виновнаго, разбираетъ дѣло публично... и затѣмъ налагаетъ наказаніе. „Мужъ долженъ любить жену, какъ Христосъ возлюбилъ церковь“—твердятъ молокапы—„а развѣ Христосъ оскорбляетъ когда нибудь церковь?“ Такимъ образомъ молокане, эти русскіе раціоналисты-сектанты, не руководствуются въ своей жизни нашими господствующими законами и имѣютъ свои практическіе кодексы законовъ: церковныхъ, уголовныхъ и гражданскихъ. Нашихъ господствующихъ законовъ они и не читаютъ... Положившись на библію, молокане, съ помощію текстовъ, составили себѣ свое священное законодательство, коимъ и управляются неуклонно не одно уже столѣтіе.

Намъ удалось быть при одномъ общественномъ богослуженіи молоканъ. Молокане никогда и ничего не откроютъ православному священнику, становому, квартальному и губернскому чиновнику, но охотно довѣряются ученому, когда не увидятъ на немъ ни форменной фу-

ражки, ни форменныхъ пуговицъ на платьѣ, и когда гость докажетъ имъ своими знаніями разныхъ вѣръ, что онъ изъ ученыхъ побужденій желаетъ проникнуть въ ихъ тайны. Вотъ по какому обряднику совершалось у нихъ общественное богослуженіе, называемое у насъ „обѣднею“. Какъ драгоцѣнный матеріалъ для исторіи русскихъ сектъ въ Россіи, мы приводимъ здѣсь этотъ обрядникъ цѣликомъ безъ измѣненія.

ОБРЯДЪ

Молитвеннаго Богослуженія Молоканъ называемаго:

„моленіемъ овщимъ“.

Акростихъ.

Аще убо принесеши даръ твой къ олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ и тогда пришедъ принеси даръ твой. Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣющи руки безъ гнѣва и размышленія. 1) Тимоф. гл. 11 ст. 8) Матф. гл. V ст. 23.

Молитвы Господніи церкви духовныхъ христіанъ

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь?

Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе! Хвалимъ Тебя, Господи Боже Вседержителю; живъ Господь Богъ вышнихъ, спаси Спаситель нашъ и душъ нашихъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

(Потомъ)

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ... (читать до конца)

(Потомъ)

Молитва.

Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго? Тебя единаго Ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа праведника, той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ и не о нашемъ точію, но и всего міра! Тебя Господи просимъ и Тебя Бога молимъ; излей Господи духа благодати отъ Престола Твоего Святаго на сердца наша и да научимся Тебѣ единому творити волю Твою Святую! Ты Господи изъ-начала рекъ еси: идѣже

бо есте два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь и Азъ посреди ихъ; и нынѣ Господи удостой насъ рабовъ и рабынь Твоихъ помолитися всепресвѣтлѣйшему лицу Твоему и поклонитися пречистому образу Твоему. Аминь?

(еще)

Молитва.

Господи, Господи Царю Боговъ! Не погуби людей Твоихъ и наслѣдія Твоего, ѥже избралъ еси отъ всѣхъ языкъ во спасеніе себѣ, стяжалъ еси кровію Своею отрока Своего Іисуса, рукою Твоею крѣпкою и мышцею высокою! Помяни Господи клятву Твою; ею же клялся еси отцамъ нашимъ Аврааму и Исааку, и Іакову, и не раззори завѣта Твоего Святаго и не презри Господи на жестокость нашу и на грѣхи наши; но призри Господи на молитву рабовъ Твоихъ, молящихся предъ Тобою въ собраніи людей Твоихъ! Доколѣ Господи гнѣваешися на молитву рабовъ Твоихъ, напитаеши насъ хлѣбомъ слезнымъ и напоиши насъ слезами въ мѣру; врази же наши попраша насъ, имени ради Твоего святаго, поношенія пріяхомъ, и кто избавитъ насъ отъ насилія ихъ? Аще не Ты Господи обратиши лице Твое на насъ и милостію Твоею покрыетъ насъ Десница Твоя и спасемся? Молимся Ти Господи Боже Израилевъ, пошли намъ миръ многолюбящимъ законъ Твой, избави насъ отъ власти темныя, да поработаемъ Тебѣ единому подъ игомъ единымъ въ правдѣ и въ преподобіи истины; и положи Господи страхъ Твой въ сердца наши, да научимся боятися имени Твоего Святаго отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

(Потомъ)

Молитва.

(съ колѣнопреклоненіемъ)

И нынѣ Господи возглаголю о всякомъ человѣцѣ, Ты паче вѣси о людяхъ Твоихъ, о нихъ же азъ болѣзную, о наслѣдіи Твоемъ, его же ради азъ рыдаю, и ради Израиля, о немъ же скорбенъ есмь, и Іакова ради, о немъ же азъ болѣзную. Сего ради, начну молитися за мя и за нихъ; яко вижу паденіе наше, ѥже обитаетъ на землѣ, но слышахъ Судія, ѥже пріидетъ. Сего ради услыша гласъ мой и разумѣй слово мое! Возглаголю предъ Тобою начало словесъ моихъ, прежде нежели взятъ бысть и реку: Господи, ѥже обитаеши во вѣкъ, Твои же

очи вознесенны на вышнихъ и на воздухѣ, и Твой же престолъ безцѣнный есть и слава непостижимая: Тебѣ же продстоятъ Ангельстіи съ трепетомъ, ихъ же сохраненіе въ вѣтрѣ и огнѣ обращается; Твое же слово истинно и глаголы вѣчны, Твое же повелѣніе крѣпко и разсмотрѣніе страшно, Твой же зракъ изсушаетъ бездны и гнѣвъ растаявати творитъ горы, и истина свидѣтельствуетъ. Услыши молитву раба Твоего и во ушѣхъ пріими моленіе творенія Твоего! Егда бо живу, глаголати буду, егда разумѣю, отвѣтити буду; не смотри на людей Твоихъ грѣхи, но иже Тебѣ во истинѣ служатъ. Не вмѣни нечестивымъ языковъ начинаніямъ, но иже Своя свидѣнія съ болѣзнію сохранили; не помысли иже предъ Тобою лживо пожиша, но помяни сихъ, иже по волѣ Твоей страхъ познаша, ниже хощи погубити, иже скотскіе обычаи имѣша; но воззри на тѣхъ, иже закону Твоему ясно учиша! Не прогнѣвайся на нихъ, иже звѣрей горши осуждени суть, но возлюби сихъ, иже всегда на правду Твою надѣятся и славу. Яко мы и отцы наши таковыми болѣзньми изчезаемъ, Ты же ради насъ грѣшныхъ милосердъ наречешися. Аще бо пожелаши, да насъ помилуеши, тогда милосердъ наречешися, не имѣющимъ намъ дѣлъ правды; праведніи бо, ихъ же суть дѣла многа представлена, отъ своихъ дѣлъ пріимутъ мзду.—Кто бо есть человѣкъ, да на него прогнѣваешися, идѣже родъ растлѣнъ, да тамо огорченъ будеши на него. Во истину бо никто же отъ рожденныхъ есть, иже бы нечестиво не сотворилъ, и отъ исповѣдующихся, иже бо не согрѣшилъ! Въ томъ бо возвѣстится правда Твоя Господи, егда милосердъ будеши намъ, еже не имѣемъ существа благихъ дѣлъ. Не прогнѣвайся на насъ, Господи, но прости людямъ Твоимъ и помилуй наслѣдіе Твое! Ты твореніе Твое милуеши, помилуй и насъ Господи. Спаси Спаситель нашъ душъ нашихъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

(послѣ сего псалемъ 26-й).

(потомъ)

Молитва

(съ колѣнопреклоненіемъ)

Благословенъ еси Господи Боже нашъ и благословенно имя Твое святое и честное во вѣки! И да благословитъ Тя вся дѣла Твоя во вѣкъ! Се Господи азъ очи мои и лице мое къ Тебѣ дахъ. Яви намъ Господи милость Твою и гласъ спасенія Своего! Изнеси отъ сокровищъ

Твоихъ благоволенія, и укрѣпи въ насъ Господи образъ свой во благонравіи и тука хотѣнія своего. Благослови насъ Господи именемъ Твоимъ святымъ, отрока твоего Іисуса, и благоволи въ насъ Господи славу Христа Твоего въ сердца наши, и подаждь намъ Господи гласъ въ образъ подобія твоего, и осѣни насъ Господи и духомъ страха Твоего и облецы насъ Господи яко въ ризу свѣтомъ спасенія Своего и укрѣпи насъ Господи духомъ силою спасенія Твоего и пошли къ намъ Господи съ небеси отъ престола Твоего Спасителя и всѣхъ утѣшителя, нашего духа истиннаго и той поставитъ насъ предъ престоломъ славы Твоея, яко свѣтильникъ горящъ и возвыси Господи судъ кроткій съ высоты, славы десницы Твоея, покрый насъ Господи отъ звѣря страшнаго и соблюди насъ Господи отъ прелести зміиной, и изми насъ Господи изъ устъ вражіихъ и сохрани насъ Господи отъ бездны и пролитія крови, изнеси Господи трапезу Твою предъ нами во исполненіе тука хотѣнія Своего, и умасти Господи главы наша елеемъ радости во исповѣданіи силъ и возвышеніи славы имени Твоего и да не оскудѣютъ отъ праведныхъ суть, и да благословятъ Тя вси святыя Твои, яко велія и дивна сотвори Господь во избранныхъ Твоихъ; небеса созданія Твоя, уповаютъ на Тя и призовутъ Тя и восхвалятъ имя Твое въ вышнихъ и вси Ангели Твои вознесутъ славу Твою до небеси во облацы, яко чудо быхъ многимъ; и Ты покровитель нашъ крѣпокъ избраннымъ, щедроты Твоя многи, и сотвори съ нами Господи милость и сотворши животъ нашъ во здравіе съ веселіемъ милостіею Твоею, спаси насъ и помилуй насъ. Аминь!

(послѣ псаломъ 50-й).

(потомъ)

Молитва.

(съ колѣнопреклоненіемъ)

Господи Боже небесный, великій и крѣпкій и страшный, храняй завѣтъ Твой и милосердіе любящимъ Тя и хранящимъ заповѣди Твоя! Да будутъ уши Твои внемлющіи и очи Твои отверзты на молитву раба Твоего, ею же азъ молюся предъ Тобою днѣсь. Господи, Господи, яко во власти Твоей сія вся есть и нѣсть противу мудрствуяй Тебѣ егда восхощеши спасти израиля! И нынѣ Господи возвыси всевышнюю руку Твою и пошли ю съ небеси отъ престола Твоего и собери все сѣмя

избранныхъ Твоихъ въ соединеніи вѣры и постави Господи страхъ Твой окрестъ насъ въ огражденіе, яко стѣну (крѣпку и мѣдяну) и воздвигни Господи руку Твою на всѣхъ, призывающихъ Тя! Въ силахъ слова свѣтильника Твоего и съ гласы громными и спусти намъ Господи яко молнія блистанія, гласъ спасенія своего, и освѣти намъ Господи очеса сердечныя и соверши насъ Господи въ Лонѣ шествія Твоего и явися намъ Господи въ знаменіяхъ Твоихъ и въ повелѣніяхъ яко въ столпѣ облачнѣ и укрѣпи насъ Господи въ славу имени Твоего, яко стѣну крѣпку и мѣдяну, и положи Господи знаменія Твои на облацѣхъ въ явленіяхъ пришествія сына царева и да вознесется дивная десница Твоя и чудное имя Твое будетъ славно во избранныхъ Твоихъ, и прійдетъ всякая плоть поклониться предъ Тобою Господи и вознесутъ славу Твою во исповѣданіи имени Твоему! Введи насъ Господи во храмъ святой во обновленія скиніи свидѣнія Твоего и покрый насъ Господи десницею Твоею, яко Ты Господи сотворивый небо и землю, и вся удивляемыя поднебесныя и нѣсть, иже воспротивится руки Твоея Господи, яко Ты Господи покровитель и защититель, крѣпость и держава всему роду избранному, отъ нынѣ и во вѣкъ Аминь!

(послѣ псаломъ 85-й).

(За симъ)

Молитва.

(съ колѣнопреклоненіемъ)

Сподоби насъ Господи отроковъ и отроковицъ Твоихъ, стати во образѣ подобія Твоего, уготови насъ Господи, яко же анфраксъ камень Твой, избери насъ Господи во основаніе Твое, яко же сапфиръ, утверди Господи въ забрало Твое, яко же асписъ, и очисти насъ Господи, яко же камень кристальный, и научи насъ Господи духомъ Твоимъ Святымъ; спаси спаситель нашъ и душъ нашихъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

(потомъ псаломъ 87-й).

(Послѣ)

Молитва.

(съ колѣнопреклоненіемъ)

Призри Господи съ небеси на смиреніе наше и пріими отъ насъ

Господи моленія наша и умилосердися Господи на приношенія, яко же на Авелеву жертву и пріими отъ насъ Господи угожденія наша, яко же Эноха! Сохрани насъ Господи отъ потопа мыслоннаго, яко же Ноя, и соблюди отъ огня и жупела; яко же Лота отъ Содомлянъ! Явися намъ Господи Духомъ Твоимъ Святымъ, яко же Отцу нашему Аврааму и подаждь намъ Господи завѣтъ Твой, яко же Исааку, и прослави насъ Господи яко же отрока Твоего Израиля! Напиши Господи на сердцахъ нашихъ оправданія и суды, яко же Моусею на горѣ Синайстѣй и проведи насъ Господи сквозь источники водные, яко же Моусея свозкь моря; избави насъ Господи отъ меча летяща, яко же Давида отъ меча Голіафа! Сокруши Господи предъ нами идолы, яко же во дни Иліи пророка сокрушилъ еси Ваала. Пошли намъ Господи съ небеси отъ престола Твоего благодѣтельницу матерь нашу премудрость изведи насъ Господи отъ бездны глубокой и отъ ада преисподнѣйшаго и отъ прегрѣшеній нашихъ и постави насъ Господи на горнѣй Твоей лѣствицѣ, оправданій нашихъ судовъ, и спаси Спаситель нашъ и душъ нашихъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

(потомъ псаломъ 114).

(послѣ)

Молитва

съ колѣнопреклоненіемъ.

Усмири Господи, усмири отроковъ и отроковицъ твоихъ; очисти Господи прегрѣшенія наши, вольныя же и невольныя! ущедри Господи, ущедри святыя твоя посланники; освяти насъ Господи, освяти на насъ имя твое святое! Огради насъ, Господи, огради святыми твоими Ангели, да ополченіемъ ихъ будемъ соблюдаемы отъ всякаго врага и супостата и отъ всѣхъ духовъ непріязненныхъ и наставляемы на всякую добродѣтель и истину, и спаси спаситель нашъ душъ нашихъ отъ нынѣ и до вѣка!

(за симъ псаломъ 129).

(послѣ)

Молитва

съ колѣнопреклоненіемъ.

Къ Тебѣ Господи преклоняемъ колѣна наша Господу сотворившему небо и землю. Господи прости насъ отъ всякаго грѣха! Господи очи-

ти насъ отъ всякія скверны! Господи освободи насъ отъ темницы вѣчныя! Господи соблюди насъ отъ прелести змѣиной! Господи покрый насъ кровомъ крылъ твоихъ отъ ярости вражія? Господи избави насъ отроковъ и отроковицъ Твоихъ отъ вѣчнаго мученія! Господи спаси насъ спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ! Господи освяти насъ предъ всѣми языки, яко Ты Господи возлюбитель всѣхъ святыхъ Твоихъ. Возлюби насъ Господи и пріими моленіе наше отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

(еще псаломъ 140).

(потомъ)

съ колѣнопреклоненіемъ.

Устрой насъ Господи, устрой отроковъ и отроковицъ Твоихъ! Управи Господи, управи предъ Тобою путь нашъ, яко Ты Господи долготерпѣливъ и многомилостивъ о согрѣшеніяхъ нашихъ, прощаеши всякаго человѣка, кающагося къ тебѣ отъ чистаго сердца! И нынѣ Господи прости насъ и освободи отроковъ и отроковицъ Твоихъ отъ вѣчнаго мученія и помилуй насъ. Аминь!

(засимъ псаломъ 142).

(потомъ)

Молитва.

Благословенъ Господь Богъ Ізраилевъ отъ вѣка и до вѣка Господи Боже Отецъ нашъ, Авраамовъ, Исааковъ и Яковль! Пошли намъ Господи съ небеси Духа Твоего Святаго на рабы Твоя; и нынѣ Господи Вседержителю пріими сіе моленіе наше и прошеніе отъ устъ нашихъ! И собравшимся намъ въ Храмѣ Святыни Бога нашего, и преклонимъ намъ колѣна къ Пресвятому Агнчу; и нынѣ Господи Боже Творецъ небеси и земли, соедини насъ Господи къ единому стаду дому Ізраилеву и пошли намъ Господи пастыря единаго Господа нашего Іисуса Христа, и той упасетъ насъ рукою Твоею крѣпкою и мышцею высокою! Положи насъ Господи на хребтѣ Твоемъ праведномъ и пріими насъ Господи въ обитель Святую Твою и воззри на насъ Господи всевидящимъ Твоимъ и пречистымъ окомъ, и обрати къ намъ Господи пресвѣтлое лице свое и пріими Господи взываніе отъ сердецъ нашихъ, и расторгни въ насъ Господи сердца пламенныя, да

послѣдуемъ Тебѣ единому истинному Богу и Господу нашему Іисусу Христу. Тебѣ единому возсылаемъ честь и славу и благодареніе, и поклоняемся духомъ. Аминь!

(потомъ пѣть всѣмъ)

Сподоби насъ Господи святымъ твоимъ.
И соедини, насъ Господи
Ко Святой твоей церкви
И не остави насъ Господи
Во вѣкъ вѣка! (цѣловать другъ друга),

(Пѣть)

Цѣлуютъ другъ друга лобзаніемъ святымъ (къ Римл. гл. 16 стр. 16.)

(потомъ)

Молитва.

(Съ колѣнопреклоненіемъ)

Се нынѣ прославляемъ тя и преклоняемъ колѣна наша Господу, сотворившему насъ! Хвалимъ все святое имя твое и превозносимъ безплотныхъ силъ Ангелъ и Архангелъ, херувимъ и серафимъ и послѣдуемъ святымъ твоимъ пророкамъ и Апостоламъ мученикамъ избраннымъ твоимъ, яко сподобилъ еси насъ Господи по молитися все пресвѣтлѣйшему и честнѣйшему святому имени твоему, и пречистому образу твоему! И нынѣ Господи сподоби насъ отроковъ и отроковицъ твоихъ вселиться съ лицомъ твоимъ въ Царствіе Небесное во вѣкъ и вѣка. Аминь!

(и еще)

Молитва Господня.

Господи, Господи, небесный царь царствующій и Владыко живота нашего! Собери насъ Господи всѣхъ рабовъ и рабынь твоихъ во едино избранное твое стадо отъ конецъ небесъ и до конца ихъ; и пріими отъ насъ Господи моленіе наше и прости намъ Господи согрѣшенія наша, вольныя и не вольныя, елико согрѣшихомъ въ житіи семъ, и очисти беззаконія наша! Ты убо Господи Боже Вседержителю рекъ

еси: аще обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душею вашею, и азъ обращуся къ вамъ; и нынѣ Господи буди милостивъ рабамъ твоимъ по словеси твоему и пріими отъ насъ Господи жертву нашу отъ всеобщаго нашего собраній приносимую тебѣ во множествѣ отроковъ и отроковицъ твоихъ; и научи насъ Господи разуму и премудрости, духу кротости, воздержанія, терпѣнію, братолюбія, вѣры, надежды и любви, и соверши насъ Господи яко же Ты совершенъ есть, чтобы намъ познать Тебя единаго Бога и хвалиться твоимъ превѣчнымъ святымъ именемъ и славить царя вѣковъ единаго премудраго Господа Саваоѳа! Спаси Господи люди твоя и благослови достоянія твоя! Упаси насъ, и возьми отъ нынѣ и до вѣка! Спаси Господи рабовъ и рабынь твоихъ, милующихъ и питающихъ и страждущихъ, скорбящихъ и болящихъ и въ темницахъ сидящихъ. Избави насъ Господи отъ дома темническаго и отъ селенія веліярова, и пріими отъ насъ Господи всеобщія моленія наши и пошли намъ Господи Духа твоего святаго и той уклонетъ насъ отъ всѣхъ беззаконій нашихъ и наставитъ насъ на всяку истину. Аминь!

(читать послѣ моленія) [1])

Сія нынѣ принадлежитъ намъ и приличествуетъ, чтобы намъ очистить самихъ себя отъ всякія скверны плоти и духа и совершить святыню въ страхѣ Божіемъ: устроенный намъ домъ достоинъ небеснаго жительства: онъ есть; люби, знай другъ друга, воздадите хвалу Богу небесному: воздадите ему славу и честь и спасеніе! И вы тимпанецы: дѣвы прекрасны, Господа Бога исповѣдайте: велій Господа и хваленъ зѣло, праведенъ и преподобенъ, вельми пресвѣтенъ, святъ и пресвятъ, честенъ и пречестенъ истинный Богъ нашъ во святыхъ почиваетъ; велія сила Господня смиренными хвалится. Мнози суть высоцы и славны, но кроткимъ открываются тайны. Воздадите тому Бого-сладкія устенъ пѣнія, много-сочныя и плодовитыя. Подвизайтесь другъ ко другу смиренномудріемъ въ кротости духу, ко спасенію не прежде чуждія вины взирайте; но смотрите, гдѣ бревно лежитъ: потому и сучецъ изъемлите: благо бо спасеніе съ молчаніемъ! А грѣшникамъ и нечестивымъ скорбь и тѣснота на всяку душу человѣку; въ Богѣ бо есть чувства, и братолюбіе, тому Господу поклонимся. Аминь!

---

[1]) Вѣроятно нѣчто въ родѣ церковныхъ поученій?

(Конецъ моленію) [1]).

Молитва напутственная.

Господи Боже отецъ нашъ, отче владыко живота моего! Ты еси покровитель нашъ, Ты еси прибѣжище мой, къ Тебѣ Господи духъ нашъ предаемъ и Тебя Господи Творца всея вселенныя призываемъ! Воспомяни насъ Господи, и несотвори мщенія о грѣсѣхъ нашихъ, и непомяни Господи грѣховъ юности нашей, и невѣденія нашего Господи непомяни! Господи, Боже вседержителю: Ты обѣщалъ еси людямъ Твоимъ милосердіемъ Своимъ послати избраннымъ Твоимъ посѣтителя въ роды вѣчныя, наставника и утѣшителя Духа Твоего Святаго, и нынѣ Господи Боже Творецъ еси всея вселенныя и всея твари; и Ты Господи управляви Твоею правостію. Молю Тя Господи Боже мой! помози намъ, неимѣющимъ помощи, кромѣ Тебя единаго, и очисти грѣхи наша и омый насъ отъ беззаконія нашего и пошли намъ Господи съ высоты Своея Духа Твоего Святаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ во исправленіе намъ предъ Тобою сердцемъ нашимъ и на умовеніе совѣсти и тѣла нашего отъ всякаго грѣха, тогда вси вкупѣ принесемъ жертву духовнаго исповѣданія и хваленія отъ устенъ нашихъ, совсѣми, призывающими имя Твое Святое отъ чистоты сердца, и да совершится моленіе нашѣ предъ Тобою Господи отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

Молитва о Царѣ и властяхъ.

Молимъ Тебя Господи Боже Вседержителю за Царя нашего Императора (имя рекъ) и за всю Его Царскую фамилію и за князи и за вся, яже во власти суть, да въ тихомъ и безмолвномъ житіи поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ! Господи услыши молитву нашу и пошли намъ съ небеси отъ престола Твоего Святаго Духа премудрости и откровенія познати волю Святую Твою и просвѣти имъ Господи очеса и сердце наше озарѣніемъ и знаменіемъ отъ обѣтованія Духа Твоего Святаго. Тогда вся вкупѣ Царіи и Князіи земстіи при-

[1]) Въ обрядникѣ помѣщаются въ концѣ моленія богослужебнаго еще пять молитвъ, кои невидно изъ обрядника, когда читаются послѣ ли моленія заразъ. или вставляются въ самое моленіе по усмотрѣнію наставника. По смыслу сихъ молитвъ кажется, можно думать, что ими заканчиваютъ моленія. Молитвы эти мы при семъ также прилагаемъ подлинникомъ.

несутъ исповѣданіе имени Твоему и созиждутъ храмъ духовный и на всякомъ мѣстѣ принесутъ жертву духовную и благопріятну Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. И пошли Господи Царю и Князомъ его съ высоты всесильную десницу Твою, и утвержденіе исправленіе престола. И поставятъ они себя непорочна предъ славою Божіею, единому премудрому Богу и Господу нашему Іисусу Христу; Ему же возсылаемъ честь и славу и нынѣ и вся вѣки. Аминь!

Молитва темничная.

Господи Царю небесе и земле и Владыко всякаго созданія! Услыши молитву избранныхъ Твоихъ и призри Господи на моленіе наше! И нынѣ Господи обратися къ намъ отъ храма Святаго Твоего, и отъ престола пламеннаго; и услыши Господи молитву рабовъ и рабынь Твоихъ и сотвори Господи милость съ созданіемъ Твоимъ, яко же сотворилъ еси со Израилемъ, услышалъ еси стѣнаніе ихъ во Египтѣ и послалъ еси имъ рабовъ Твоихъ Моусея и Арона, и далъ еси въ руку ихъ знаменія и чудеса велія: избавилъ еси ихъ отъ злобныхъ и руки Фараоновой, и звелъ еси люди Твоя изъ Египта въ радости и веселіи и освятилъ еси предъ ними море Черное и провелъ еси ихъ сквозь пустыню непроходимую, гонящаго же прегордаго Фараона, съ вой его погубилъ еси на водѣ зельной! Тогда избавленныя твои видѣша славу Твою, воспѣша пѣснь и похвалиша имя Твое святое, но скоро забыша благодѣяніе Твое, яже сотворилъ еси въ Египтѣ и въ Черномъ морѣ и превратишася въ лукъ развращенъ и возропташа на избранныя Твоя Моусея и Арона, и похулиши имя Твое великое въ пустынѣ при рѣкѣ Аморійстіей. Но Ты Господи тогда милостивъ былъ еси имъ, не огнь за хуленіе далъ еси имъ: но вложилъ еси древу и сотворилъ еси воду сладку и благонадежну и напоилъ еси родъ избранныхъ своихъ. И нынѣ Господи Боже отецъ нашъ Авраамовъ, Исааковъ и Яковль и сѣмени ихъ праведнаго; сотвори милости съ рабами Твоими, яко прославлено имя Твое святое по вси Вселенной? Мы же познахомъ Тебя единаго и нѣтъ у насъ развѣ Тебя, Господи. И нынѣ, Господи Боже Царю небеса и земли! буди покровитель намъ безнадежнымъ, избави насъ отъ мукъ страшныхъ и пошли намъ, Господи, Духа Твоего святаго, и той освободитъ насъ отъ темницъ земныхъ и наставитъ на всякую добродѣтель истинну. И даждь Господи рабамъ Твоимъ съ дерзновеніемъ проглаголати тайну, и пошли намъ, Господи, отъ пре-

стола твоего благодѣтельницу матерь нашу „премудрость“, да трудится съ нами и проведетъ насъ въ законѣ Господнѣ во языцѣхъ. И нынѣ Господи Боже нашъ, послушай насъ, якоже послушалъ еси святаго твоего пророка Илію во время бездождія: послалъ еси огнь съ небесе на жертвенникъ твой и погубилъ еси вся пророки студныя! Тако сотвори съ нами Господи милость свою и послушай избранныхъ твоихъ, расточи враги наша и покрый насъ отъ сонма лукавнующихъ, дане когда вознесется рогъ грѣшныхъ на люди Твоя; избави насъ отъ врагъ нашихъ, отъ нынѣ и до вѣка! Аминь.

Молитва объ обидящихъ.

Господи, Господи, Царю небесный и Владыко всякаго созданія. Святаго во святыхъ, единоначальниче, Вседержителю! Вонми намъ вопіющимъ къ Тебѣ, и призри Господи отъ престола святаго Твоего и славы Твоея; не помяни намъ, Господи, согрѣшенія наши, буди Господи милостивъ на молитву рабовъ твоихъ, исповѣдающихся имени Твоему святому, не предаждь насъ Господи въ руки обидящихъ насъ, избави насъ отъ рукъ вражіихъ! Ты, Господи, обѣщалъ если избраннымъ Твоимъ въ брани и реклъ еси: Аще будетъ вамъ злоключенія и обыметъ васъ тѣснота, обратитеся ко Мнѣ азъ услышу вы! И мы Господи молимся Тебѣ: услыши молитву нашу, избави насъ отъ рукъ оскорбившихъ; и Ты убо Господи вѣренъ еси и истиненъ и понеже многажды прежде бывшимъ отцемъ нашимъ въ скорбѣхъ многихъ помогалъ еси имъ, и избавилъ еси ихъ отъ великихъ бѣдъ. Се убо нынѣ святый Царю многихъ ради и великихъ нашихъ грѣховъ страждемъ и повинуемся смиренно обижающимъ насъ. Но да не похвалятся обижающіе и въ гордости своей неглаголютъ: не избавитъ ихъ Господь! Господи! остави грѣхи наша и разруши неправости наша и обрати лице свое на насъ въ милости и не прогнѣвайся на насъ до конца. Не погуби насъ Господи со беззаконіями нашими! Помяни Господи клятву твою: ею же клялся еси отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку и Іакову и сѣмени ихъ праведнаго довѣка! И нынѣ Господи буди милостивъ людямъ, молящимся къ Тебѣ отъ нынѣ и довѣка Аминь!

Молитва отпустительная.

Господи Савао̀ѳъ, Боже Израилевъ, сѣдяй на херувимѣхъ! Ты еси Богъ единъ и Царь всякаго царства и всея Вселенной. Ты сотворилъ еси небо и землю. Преклони Господи ухо Твое и отверзи очи Твои и

услыши съ небеси святаго Твоего! Призри Господи на молитву рабовъ Твоихъ и рабынь, исповѣдающихся имени Твоему святому, великому и страшному. Буди Господи милостивъ людямъ Твоимъ, согрѣшившимъ Тебѣ; не помяни намъ Господи согрѣшеній нашихъ и яви намъ Господи путь благъ, къ нему же пойдемъ. И нынѣ Господи Боже Израилевъ буди милостивъ на словеси раба Твоего отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

(Конецъ сему моленію)

По сличеніи настоящаго „обряда общаго моленія молоканъ“ съ таковыми же обрядами моленій молоканъ разныхъ губерній, оказывается, что онъ тожественнѣе съ моленіемъ молоканъ Тамбовской губерніи, что указываетъ, само собою, и на его происхожденіе отъ молоканъ тамбовскихъ, какъ старѣйшихъ по своему появленію въ Россіи.

Лица, совершающія богослуженіе у молоканъ, простые міряне, избираемые или изъ своей среды за отличное знаніе св. писанія и примѣрно-нравственную жизнь. Это лице называется у молоканъ пресвитеромъ, но никакихъ обрядовъ при постановленіи его въ это званіе не бываетъ.

Ни ризъ, ни какихъ другихъ облаченій при Богослуженіи молокане не имѣютъ и пресвитеры ихъ присутствуютъ при Богослуженіи въ обыкновенной крестьянской одеждѣ. Нигдѣ не видно, говорятъ молокане, чтобы св. апостолы для богослуженія надѣвали особыя одежды. Это дѣлали лишь ветхозавѣтные священники, а не апостолы. Мѣстомъ богослуженія у молоканъ бываетъ простая изба и видимыхъ церквей они не строятъ никогда.

Каждое селеніе, гдѣ живутъ молокане, имѣетъ своего наставника, или мужа избраннаго. Зная, что правительство особенно преслѣдуетъ такихъ людей, молокане тщательно скрываютъ ихъ и ни въ какихъ случаяхъ не выдаютъ, хотя бы черезъ то угрожала опасность цѣлому селенію; но если, не смотря на бдительность, наставникъ подвергается за что нибудь суду, или тюремному заключенію, а потомъ, хотя бы и чрезъ долгое время, освободился и возвратился на прежнее жительство, то такому страдальцу молокане отдаютъ большую честь.

Возвратившись изъ моленной и простившись съ молоканами, охотно позволившими осмотрѣть все ихъ цвѣтущее хозяйство, я выѣхалъ изъ молоканскаго села по тракту въ другую губернію. Выѣзжая изъ села мы долго любовались живописною обстановкою „сектаторской колоніи“. Прадѣды жителей, пришедши въ это мѣсто лѣтъ 50 назадъ изъ Тамбовской губерніи, своими руками насадили первые фруктовые сады съ липовыми аллеями. Теперь сады (наполненные и пчельниками) и липы росли себѣ на славу, и окруженные распаханными полями, гласили племени о прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ. Прекрасное дерево— старая липа! Ее щадитъ даже безжалостный топоръ русскаго мужика... Листъ на ней мелкій, могучія сучья далеко раскинулись во всѣ стороны, вѣчная тѣнь подъ ними. А подъ этой тѣнью по силѣ разума своего богословствуютъ русскіе люди, незримо для насъ богатѣютъ, мирно благоденствуютъ и крѣпко-на крѣпко держатъ слово Божіе (библію) въ рукахъ...

XXIV.

АДАМАНТЪ БЛАГОЧЕСТІЯ.

Пріятно слышать, а еще болѣе видѣть и убѣдиться лично, что печать имѣетъ вліяніе на нашу общественную жизнь. Пусть скептики твердятъ, что нашъ рутинный складъ жизни, нашъ застой моральный—отлились въ такія вѣковыя огнеупорныя формы, что пушками не прошибешь,—мы имъ не повѣримъ, и не повѣримъ потому, что убѣждаемся въ противномъ. За примѣрами ходить недалеко. Какъ-то въ печати было заявлено, что въ Москвѣ живетъ одна баба-ханжа, въ утробѣ коей сохранилось древлее благочестіе, и на чердакѣ дома которой живутъ частенько бѣглые раскольничьи архіереи. Объ этомъ прочла вся Москва и стала указывать на бабу-ханжу пальцемъ... Адамантъ благочестія (такъ величаютъ раскольники эту бабу) смутилась, и увы! пригрозила раскольникамъ уйти отъ нихъ подъ большіе колокола—выраженіе раскольничье, означающее переходъ въ православіе, подъ кремлевскій звонъ, въ православныхъ соборахъ Успенскомъ и др. Раскольники завопили объ адамантѣ и стали вступить предъ вопросомъ: гдѣ же будетъ храниться благочестіе древлее, если оно *исчезнетъ изъ благоутробія адаманта?* Въ самомъ дѣлѣ, есть надъ чѣмъ поломать голову! А благочестіе древлее дѣйствительно изчезаетъ изъ утробы адаманта съ каждымъ днемъ. Бѣглые архіереи, вмѣсто дома адаманта, стали больше жить на Остоженкѣ: бѣглые попы въ поддевкахъ стали рѣже приниматься адамантомъ, и сама адамантъ начала выѣзжать въ свѣтъ почаще. Нынѣ видятъ адаманта разряженную часто въ пухъ и прахъ по послѣдней модѣ... Что сказали бы раскольники, еслибъ увидѣли своего адаманта, разодѣтую въ плюшкѣ послѣдняго фасона и палевыхъ перчаткахъ? Бѣдные! Они все еще до поту лица надрываются въ Кремлѣ въ доказываніи, со всею искренностью, вредности и безполезности образованія вообще въ нашихъ школахъ,

гимназіяхъ и университетахъ и въ злокозненности и душепагубности мірскихъ удовольствій... Дай-ка Богъ, чтобъ адамантъ поскорѣе сознала, что играетъ очень глупую роль въ расколѣ, что нельзя совмѣстить модную шляпку, французскій языкъ и палевыя перчатки съ хламидою раскольничьею и гнусеніемъ каноновъ ересіархамъ въ присутствіи бѣглыхъ архіереевъ съ братіею, и что всего лучше выпутаться съ честью изъ этого позорнаго положенія,—адамантъ сліетъ въ Москвѣ притчею и предметомъ разговоровъ въ каждомъ домѣ и даже въ трактирахъ,—уйдти поскорѣе подъ большіе колокола... Времена нынѣ измѣняются! Общественное мнѣніе ростетъ, и ростетъ къ лучшему. Да погибнутъ же всѣ темные люди со всѣми ихъ темными дѣлами! да приметъ это къ свѣденію и „адамантъ благочестія!“ Ея дѣянія въ расколѣ позорны, она играетъ общественную роль среди мильоновъ раскола и поэтому дѣла ея подлежатъ общественному обсужденію. Изъ ея дома посылаются телеграммы къ заграничнымъ бѣглымъ архіереямъ, въ ея домѣ раскольничья консисторія... У ней фабрикуются ставленыя грамоты бѣглымъ попамъ. Съ своей стороны мы скажемъ, что печать не оставитъ ее въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока она или, запершись въ молельной, будетъ въ самомъ дѣлѣ дѣйствительною раскольницею по убѣжденію (убѣжденій мы не трогаемъ, какъ бы они ни были тупы и узки), или убѣдившись, что выѣзжать въ собранія, по человѣчески одѣваться, обучать родственницъ свѣтскимъ пріемамъ, во всякомъ случаѣ несравненно приличнѣе, чѣмъ пустосватствовать, покупать продажное заграничное архіерейство, возиться съ бѣглыми архіереями и попами, — перейдетъ подъ большіе колокола. Средняго пути между этихъ двухъ дорогъ не можетъ существовать! Ни лѣстовки, ни бѣглые архіереи не дѣлаютъ человѣка истинно честнымъ въ широкомъ значеніи этого слова, а слѣдовательно, и благочестнымъ (безъ чести нѣтъ благочестія), но наука и дѣйствительное просвѣщеніе души образованіемъ всестороннимъ. Вотъ истина, въ которой давно бы пора увѣриться нашимъ раскольникамъ!

XXV

ФАБРИКАЦІЯ
МОСКОВСКИМИ РАСКОЛЬНИКАМИ
ПОДЛОЖНЫХЪ
ВЫСОЧАЙШИХЪ УКАЗОВЪ.

Было время, когда на расколъ установляли взглядъ недоучившіеся бр. Кельсіевы, когда одинъ изъ бѣглецовъ Россіи, прославившійся, впрочемъ, болѣе грошовымъ либерализмомъ, чѣмъ серьезнымъ радикализмомъ, Василій Ивановъ Кельсіевъ, въ предисловіи къ пропавшимъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ документамъ, отпечатаннымъ, однако, имъ въ Лондонѣ, писалъ слѣдующее (см. предисл. къ 1 вып.) въ поученіе русскому народу: „Всякій споръ о превосходствѣ сектъ одна передъ другою совершенно праздное дѣло; что пресвитеріанство, аввакумовщина, католицизмъ, поморщина—разницы нѣтъ никакой.“ И такъ *цивилизующее* пресвитеріанство и *отупляющая* поморщина одно и тоже. Логично! „Мы не видимъ, почему бы слѣдовало гнать раскольниковъ за *изувѣрство* и запрещать имъ слѣдовать своимъ *безобразнымъ* ученьямъ. Нелѣпо запрещать людямъ сжигаться, рѣзаться, скопиться, если они имѣютъ на то желанье“. Такимъ образомъ, если бы Вас. Ив. Кельсіевъ былъ императоръ русскій, то непремѣнно бы изрекъ въ законѣ: рѣжьтесь мои подданные и рѣжьте другихъ въ моемъ царствѣ сколько угодно, ибо для меня совершенно не обидно, и нисколько не конфузно предъ Европою называться „императоромъ скопческаго государства.“ „Мы (т. е. Вас. Ив. Кельсіевъ) видимъ въ существованіи раскола великій залогъ будущаго развитія Россіи.“ Вотъ какъ хватилъ! Честный и глубоко-образованный человѣкъ Н. И. Надеждинъ въ своей прекраснѣйшей запискѣ „о заграничныхъ раскольникахъ“ выразился, что мысль объ учрежденіи бѣгло-епископской каѳедры нелѣпость, „которая, къ сожалѣнію, увѣнчалась успѣхомъ“. „Почему

нелѣпость, восклицаетъ либералъ В. Кельсіевъ, и почему она, къ сожалѣнію, увѣнчалась неожиданнымъ успѣхомъ? — намъ рѣшительно непонятно".

Если Вамъ непонятно г. изгнанникъ, щеголяющій и нынѣ плащемъ „эмигранта" (такъ значится на обложкѣ книгъ Вашихъ), почему честный и умный Надеждинъ назвалъ мужичью затѣю московскихъ богачей о покупкѣ бѣглой австрійской іерархіи нелѣпостью, то просимъ припомнить, между множествомъ другихъ, хотя два факта изъ позорной исторіи этой продажной іерархіи, — торжественное благословеніе самозваннымъ раскольничьимъ архіереемъ, московской покупки и австрійскаго ставленія, Аркадіемъ Славскимъ, въ недавнюю крымскую войну, раскольниковъ на стрѣляніе въ русскихъ своихъ братій... и подсылка убійцъ на цареубійство, завѣдомо московскихъ богачей раскольниковъ (См. прекрасную книгу: расколъ, какъ орудіе враждеб. Россіи партій, Н. Субботина. Москва 1867 г.). Польская исторія. либеральничаетъ В. И. Кельсіевъ, не только что позорить русское имя въ глазахъ цѣлаго свѣта, но въ насъ самихъ подрываетъ всякую связь съ нашимъ правительствомъ и утягиваетъ его въ пропасть, выдти изъ которой ему не будетъ возможности". Пророчество это, однако, не сбылось. Правительство Русское Вас. Ив. Кельсіева не послушалось, полякамъ Западную Россію вплоть до Кіева не соблаговолило отдать, и связь свою съ русскимъ народомъ чрезъ это нисколько не порвало! „Оно позоритъ себя въ этомъ дѣлѣ, восклицаетъ Ив. Кельсіевъ, такъ точно, какъ на-вѣки себя опозорилъ одинъ изъ его агентовъ — Надеждинъ предательствомъ, записаннымъ его же рукой въ желчномъ доносѣ (т. е. составленной прекрасно запискѣ о заграничныхъ раскольникахъ). Кто его толкалъ? во имя чего онъ дѣйствовалъ? На немъ остается страшное клеймо, одно изъ тѣхъ, которыя не смываются никакими заслугами, даже и большими помѣщенья въ Телескопѣ письма Чаадаева." Н. И. Надеждинъ оставилъ по себѣ имя честнаго и глубокообразованнаго человѣка, свѣтлое имя труженика и добросовѣстнаго правительственнаго и общественнаго дѣятеля; никакого страшнаго клейма на его, высокочтимомъ всѣми учеными нашими, имени не осталось; но *какое клеймо* поставилъ на своемъ имени экъ-эмигрантъ Вас. Ив. Кельсіевъ, написавшій безсмысленныя изъ безсмысленныхъ предисловія къ *пропавшимъ* изъ Министер. Внутр. Дѣлъ документамъ о раскольникахъ и нынѣ хотя объявившій, что онъ раскаивается въ своихъ прошедшихъ заблужденіяхъ, но считающійся по прежнему „дру-

гонъ раскольниковъ", и старающійся всѣми мѣрами въ литературѣ нашей проводить прежніе, самаго *дешеваго либерализма*, дикіе взгляды на вопросъ раскольничій? „....Орловъ, либеральничаетъ В. Кельсіевъ, Несельроде, Перовскій и К° являются какими-то наглецами, грозятъ силой слабому, подсылаютъ шпіоновъ, перелюстровываютъ письма, схватываютъ двухъ монаховъ (т. е. покупщиковъ бѣглой іерархіи), доставляютъ ихъ прямо въ штабъ, судятъ и заключаютъ въ крѣпости, въ монастыри. И все безъ нужды, такъ, по любви къ искусству." И эти воззванія Кельсіевскія читались простодушными русскими мужиками, ибо мы самолично видѣли въ безчисленныхъ молельняхъ раскольничьихъ сборники В. Кельсіева (вѣрнѣе не его, а правительственные) на полкахъ церковныхъ, и дикія предисловія Вас. Кельсіева читались тамъ народомъ русскимъ, какъ верхъ мудрости, послѣ богослужебныхъ книгъ... „Если бы въ русскомъ правительствѣ была жизнь и хоть одна общая капля крови (?) съ русскимъ народомъ, оно разрѣшило бы вопросъ о расколѣ безъ помощи всякихъ секретныхъ комитетовъ. Оно объявило бы полноправіе и свободу всѣхъ исповѣданій безъ исключенія." Рѣжь, значитъ, скопцы кого хочешь по всей Россіи, Безпоповцы топи дѣтей въ Хапиловскихъ прудахъ сколько угодно... Что за безсмыслица! „Отецъ Кириллъ (мужикъ самозванный, Бѣлокриницкій митрополитъ) поселился бы, либеральничаетъ В. Кельсіевъ, въ Москвѣ рядомъ съ отцомъ Филаретомъ (т. е. митрополитомъ московскимъ) и само правительство избавилось бы отъ вѣчнаго страха: что скажутъ раскольники?" Какъ это выходитъ картинно! Бурлакъ не грамотный поселится рядомъ съ свѣтиломъ науки, преосв. Филаретомъ московскимъ, а позади ихъ поселятся покупщики и торгаши бѣглой іерархіи, московскіе коноводы раскольничьи, взывая къ Россіи: зря на насъ, чтите въ нашей особѣ творцевъ новой митрополіи въ Россіи (хотя и бурлацкой); мы историческія лица (это вѣрно, только въ дурномъ смыслѣ!), мы покупщики и пр. Но довольно о существовавшихъ у насъ жалкихъ взглядахъ на расколъ. Въ тонъ недоучившагося купеческаго сына Вас. Кельсіева кричала до послѣдняго времени почти вся наша русская литература и безпощадно осмѣяла напр. многіе капитальные труды по расколу дѣйствительныхъ знатоковъ его, профессоровъ И. Нильскаго и Н. Субботина. Нынѣ время это, слава Богу, миновало и, надѣемся, безвозвратно. Наступила пора устанавливать взглядъ на расколъ знатокомъ дѣла, а не грошевымъ либераломъ, не умѣющимъ часто отличить поповца отъ безпоповца... и мы, не стра-

шась дешеваго либерализма рецензій и фельетонныхъ завываній о настоящей своей книгѣ, заключимъ ее статьею о фабрикаціи фальшивыхъ документовъ, выпускаемыхъ изъ Москвы по народу московскими коноводами раскола. Въ тѣхъ знатныхъ раскольничьихъ домахъ, гдѣ фабрикуются и *фальшивые* правительственные *документы*, съ которыми подробнѣе мы познакомимъ публику русскую въ другое время, и изъ которыхъ въ настоящее время можемъ передать печати одинъ подложный Высочайшій указъ московской фабрикаціи, слѣдующаго содержанія:

„По Высочайшему повелѣнію.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената Г. Управляющему Астраханскою губерніею.

Правительствующій сенатъ въ общемъ собраніи слушали положеніе комитета гг. министровъ относительно испозѣданія старообрядческой вѣры издревле содержащими ихъ потомками, а также и вновь ежегодно размножающимися послѣдователями этой вѣры, какъ это усмотрѣно изъ вѣдомостей, доставляемыхъ правительствующему сенату! А потому комитетъ гг. министровъ, разсмотрѣвъ догматы, относящіеся до обрядовъ съ законами Его Императорскаго Величества, нашелъ, что книги какъ стараго завѣта, такъ и новаго послѣдовали отъ писателей по внушенію св. Духа, то и послѣдователи ихъ, если уже они такъ крѣпко соблюдаютъ и почитаютъ завѣтъ свой, что несмотря на всѣ предпринимаемыя мѣры правительства къ искорененію старообрядцевъ и къ обращенію въ единовѣріе, т. е. православной кафолической вѣры, остаются неудобоприклонными, — то должны быть ограждаемы законами Его же Императорскаго Величества, въ чемъ и составленъ планъ относительно старообрядческой вѣры, которой былъ на разсмотрѣніи Его Императорскаго Величества, рукою котораго написано: „быть по сему“; а положеніе комитета гг. министровъ есть слѣдующее: 1) всѣхъ послѣдователей старообрядческой вѣры, содержащихъ таковую до изданія сего положенія, оставить свободными отъ всѣхъ притязаній со стороны правительства относительно исповѣданія ихъ вѣры; 2) тѣхъ, которые хотя издревле содержали эту вѣру, или же отпавшіе отъ православія и правительствомъ преданы суду, учинить свободными; 3) въ губерніяхъ, а также въ городахъ и уѣздахъ, гдѣ будутъ послѣдователи этой вѣры въ числѣ не менѣе 500 душъ дать полную свободу по ихъ обрядамъ богослуженія, для чего по усмо-

трѣнію гг. начальниковъ губерній отвести имъ мѣсто соотвѣтственное, какъ послѣдователямъ Христа Спасителя, на которомъ бы они могли построить молитвенные дома, гдѣ нѣтъ таковыхъ; и чтобы какъ на новыхъ, такъ и на старыхъ ихъ моленныхъ были отличія, какъ напримѣръ крестное знаменіе по ихъ обряду; 4) вмѣнить въ обязанность старообрядцамъ, чтобы они изъ среды своей общины избрали одно лицо, которое бы во всѣхъ бумагахъ и дѣлахъ подписывалось какъ настоятель старообрядческой общины (такой-то). И тѣ, которые находятся въ губерніи обращались со всѣми требами до таинствъ по ихъ обрядамъ, относящимися, къ нему одному, и всѣ требы до богослуженія касающіяся должны быть отправляемы въ устроенныхъ для сего моленныхъ. Для тѣхъ же, которые въ уѣздахъ или городахъ, то это уже на обязанности этого наставника по усмотрѣнію своему назначить въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ находятся старообрядцы такое же лицо, которое бы могло исполнять требы и всѣ таинства, а также какъ настоятелю, такъ и назначенному отъ него въ городахъ или уѣздахъ лицамъ вмѣнить въ обязанность, чтобы они всѣхъ, находящихся подъ ихъ паствами единовѣрцевъ имѣли вѣдомости бракамъ сочитавшихся и умершихъ, чрезъ каждые полгода доводили бы до свѣденія мѣстной полиціи; 5) надъ тѣми, кои окажутся отпавшими отъ православія послѣ сего положенія,—по произведеніи слѣдствія, не дѣлая ни въ какомъ судебномъ мѣстѣ приговора, а прямо слѣдствіе представлять отъ лица начальника губерніи въ правительствующій сенатъ; и такимъ образомъ изложивъ все вышеозначенное,—правительствующій сенатъ предписываетъ всѣмъ начальникамъ губерній, и вамъ г. управляющему Астраханскою губерніею, означенное положеніе комитета гг. министровъ привести въ исполненіе не ранѣе, какъ по полученіи сего чрезъ годъ, впредь до особаго указа правительствующаго сената. 20 мая 1859 года."

Эта грамота, разсылаемая московскими самодурами въ тысячахъ экземплярахъ по всей Россіи, не одно сто простодушныхъ гражданъ подвела подъ лишеніе правъ и къ высылкѣ въ отдаленныя губерніи, съ разореніемъ, разумѣется, въ разоръ... Сколько честныхъ, но слѣпыхъ гражданъ увела она въ тюрьмы при полномъ сознаніи простаковъ, что они терпятъ заключеніе за настоящую волю царя?... А что *художники фальшивыхъ документовъ?* Да ничего! поживаютъ себѣ благополучно въ Москвѣ, ѣздятъ въ каретахъ и никогда, конечно, не думаютъ о томъ, какой потокъ слезъ пролили они по всей Рос-

сіи, тѣша свое грубое самолюбіе въ качествѣ столповъ и заправителей раскола!... Мы не называемъ ихъ имени, но предаемъ ихъ *угрызенію своей совѣсти*, если только она у нихъ, хоть въ какомъ нибудь количествѣ, осталась... Люди честные знаютъ эти дома, знаютъ хозяевъ этихъ домовъ... которые морочатъ публику разными благотвореніями и приношеніями, разсуждая такъ: Россія еще страна невѣждъ и въ этомъ государствѣ можно что угодно дѣлать, съумѣй только быть членомъ— благотворителемъ разныхъ обществъ, брось голодной литературѣ нѣсколько рублей на изданіе книгъ, или газетишкѣ какой на голодные зубы, ну и закричитъ... эта литература! Голь вѣдь перекатная! Будутъ унижаться даже, почетные дипломы разные подносить, въ переднихъ торчать. А мы будемъ въ мутной водѣ рыбу ловить...

Все это читатель, къ несчастію, правда!

XXVI

ДОЛГО ЛИ БУДЕТЪ ВИСѢТЬ ПОРТРЕТЪ СКОПЦА МИХАИЛА ГЕРАСИМОВИЧА СОЛОДОВНИКОВА ВЪ ЗАЛѢ МОСКОВСКОЙ КУПЕЧЕСКОЙ УПРАВЫ?

I.

Во время разгара „Плотицынскаго дѣла", когда друзья М. Плотицына пытались хлопотать въ Петербургѣ..., въ Москвѣ таковые же друзья, изъ милліонеровъ-скопцовъ, совѣтывались съ опытными, московскими дѣльцами... которые вотъ какой совѣтъ дали Плотицыну, какъ писалъ [1]) изъ Моршанска, нарочито посланный туда изъ Москвы корреспондентъ. „Заподозрѣнный-де Плотицынъ увлеченъ въ секту съ малолѣтства; покровительствовалъ сектантамъ, но это, при свободѣ исповѣданій, не есть преступленіе. Если девять женщинъ оскопленныхъ и найдено въ домѣ Плотицына, это еще ничего не доказываетъ. Всякую прислугу всякій держать воленъ, и никто не обязанъ и не имѣетъ права свидѣтельствовать неповрежденность ихъ организма, а тѣмъ менѣе розыскивать, какой они держатся вѣры. О бумагахъ, которыя найдены въ домѣ Плотицына и которыя могутъ быть обращены въ изобличеніе, слѣдуетъ сказать: не знаю, какъ онѣ попали: можетъ быть самъ же полицеймейстеръ при обыскѣ подложилъ ихъ по злобѣ; а заварилъ дѣло — надобно оправдаться, не даромъ де началъ. Между тѣмъ несомнѣнно де, что Плотицынъ былъ постояннымъ и усерднымъ посѣтителемъ православныхъ церквей, исповѣдывался, причащался, о чемъ значится и въ исповѣдныхъ росписяхъ. „Но между тѣмъ и до московскихъ скопцовъ, друзей М. Плотицына, стали добираться, такъ какъ они оказывались явными пособниками М. Плотицыну... Московскихъ скопцовъ стали перебирать и съ ними случилась метаморфоза. Вотъ

[1]) Корреспонденція изъ Моршанска отъ 12 февраля 1869 г. въ № 43 „Современныхъ извѣстій".

какъ описалъ эту метаморфозу, одинъ изъ жителей Москвы [2]) въ печати. „Съ московскими скопцами мѣнялами, съ которыми я имѣю по торговой части сношеніе; и которыхъ поэтому всѣхъ близко знаю, случилась, по случаю моршанскаго погрома, метаморфоза, которая доказываетъ, что они струхнули не на шутку. Они какъ будто ждутъ чего себѣ недобраго, послѣ вольной жизни послѣдняго десятилѣтія, когда они благоденствовали, подъ ослабленнымъ надзоромъ, и успѣли не только удвоиться, но и учетвериться. Выпущенные ими въ послѣдніе четыре года *бѣлые голубки* (такъ они называютъ каждаго вновь поступившаго къ нимъ), съ которыми они запечатлѣваютъ союзъ острой бритвой, — теперь всѣ эти голубки попрятаны въ дальнія гнѣздушки темныхъ улицъ г. Риги. Быть имъ здѣсь теперь навиду нельзя, потому что они не успѣли еще попасть въ списокъ извѣстныхъ правительству скопцовъ, т. е. еще свѣжи знаки недавняго союза; нельзя сказать, что я „не помню, когда со мной случилось“ или „какъ сталъ себя помнить, всегда былъ такимъ“, а то такъ: „сказывали мнѣ, что меня такимъ родители сами родили“,—и тому подобныя увертки.—И такъ надобно до поры до времени посидѣть въ темныхъ гнѣздушкахъ; и такихъ голубковъ улетѣло изъ Москвы штукъ до двадцати.—При допросѣ о нихъ отвѣчаютъ, что поѣхали по комерціи въ Петербургъ, а то: „на родину родныхъ повидать“. Да и голубицъ тоже всѣхъ развезли, отъ одной извѣстной скопчихи Я....пой съ конной увезли ихъ подводы три ночью. У нея главный скопческій монастырь въ Москвѣ. Да не одни голубки съ голубками попрятались, но попрятали скопцы и капиталы свои; капиталы всѣ собраны въ однѣ руки, а нѣсколько милліоновъ увезли за границу, въ Тульчу, гдѣ проживаютъ скопцы эмигранты“.—Русская пресса, справедливо *пристыженная* заграничною печатью..., по поводу Плотицынскаго дѣла, требовала отрезвленія общества... На поминала правительству о не подкупныхъ судьяхъ, гражданъ же призывала *къ развитію общественнаго зла* путемъ печати. Въ это время, московскими гражданами, поднятъ былъ вопросъ о портретѣ извѣстнаго милліонера московскаго-скопца Михаила Герасимова Солодовникова.

II.

„Многоуважаемый редакторъ! писалъ одинъ изъ купцовъ г. Москвы

---

[2]) См. № 60 „Современныхъ Извѣстій“ отъ 3 марта 1869 г.

въ Московскую газету [3]). Сейчасъ я прочиталъ, въ уважаемой вашей газетѣ, письмо о портретѣ г. Солодовникова, и беру перо, чтобы дополнить моей замѣткой письмо, которое всѣми честными людьми прочтено съ искренней благодарностію автору. Портретъ г. Солодовникова поставленъ, не по общему желанію Московскаго купечества, въ присутствіи Московской купеческой управы, а по происканъ Московскихъ скопцевъ, чрезъ лицъ сочувствующихъ имъ и болѣе обязанныхъ имъ по коммерціи; прочее же купечество не очень-то довольно тѣмъ, чтобы воздавать небывалую почесть живому, хотя и *мертвецу* въ извѣстномъ смыслѣ... Изъ этого факта вы можете судить, какъ сильно у насъ скопчество и какъ оно глубоко пустило корни, не гдѣ нибудь на окраинахъ Россіи, а въ самыхъ столицахъ, гдѣ оно съумѣло, *разными благотвореніями*, такъ ловко обставить себя почетомъ и уваженіемъ цѣлаго общества. Смотрите, говорятъ скопцы, какимъ почетомъ пользуется нашъ хранитель Солодовниковъ? А между тѣмъ г. Солодовниковъ, въ совершенныхъ лѣтахъ, и уже женатымъ, оскопился, и увлекъ за собою все семейство, жену и братьевъ... Любопытно знать, есть ли на постановленіе его портрета высшее соизволеніе, или это успѣли сдѣлать такъ по домашнему, келейно, разсчитывая на то, что у насъ народъ смиренный и сора изъ избы не вынесутъ?

„Ежели присные люди, по духу, хотѣли воздать г. Солодовникову почесть, то все-таки приличнѣе бы было его поставить не въ купеческой Управѣ, а въ устроенной имъ Богадѣльнѣ. Тамъ бы онъ былъ пожалуй на своемъ мѣстѣ, и призрѣваемые имъ, смотря на его портретъ, молились бы за него, *чтобы Богъ простилъ ему вольное его согрѣшеніе*... Есть слухъ, что нѣкоторыя лица хотятъ просить офиціально, чтобы портретъ былъ перенесенъ изъ Управы въ Богадѣльну, а на его мѣсто былъ поставленъ, опять портретъ, великаго преобразователя Россіи Петра, который такъ неприлично перенесенъ въ мѣщанское училище. Странный въ самомъ дѣлѣ случай, что *гонитель* скопчества долженъ былъ *уступить мѣсто портрету сектанта!* Дай Богъ, чтобы слухъ объ обратномъ перенесеніи портрета не остался слухомъ.“

Въ это же время, по поводу московскихъ скопцовъ, писали въ газеты [4]), изъ г. Бѣлева Тульской губерніи, слѣдующее: „Скопцы и

---

[3]) См. № 53 «Современныхъ Извѣстій» 1869 г.

[4]) См. № 47 „Современныхъ извѣстій“ за 1869 г.

мѣнялы московскіе и петербургскіе довольно хитры и скрытны въ своихъ изувѣрскихъ дѣлахъ. Мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что они въ настоящее время *рыжутъ*, оскопляютъ своихъ служащихъ: прикащиковъ, дворниковъ и кучеровъ. Отмѣчаютъ ихъ загородъ и отправляютъ ихъ въ Калужскую губернію. Тамъ сидитъ въ острогѣ злой фанатикъ; онъ называется у изувѣровъ „самовольнымъ мученикомъ, охотникомъ Божіимъ, ловящимъ бѣлыхъ голубей.“ Онъ показываетъ о себѣ, будто онъ скопилъ до 200 человѣкъ невинныхъ, ради царствія небеснаго. Новооскопленные тайно имѣютъ свиданіе со лжескопителемъ. Онъ научаетъ показывать показанія фальшиво передъ судомъ. Они показываютъ показанія всѣ одинаково: „ходилъ въ такой-то монастырь шелъ лѣсомъ; онъ меня нечаянно оскопилъ.“ А онъ - де вовсе и не оскоплялъ и не знаетъ какъ въ руки взять ножъ. Когда набираетъ показанное число невинныхъ жертвъ фанатиковъ, тогда они судятся по закону.—Эти 200 человѣкъ прощаются и отпускаются на свободу, а тотъ несчастный и невинный фанатикъ, *продавшій* себя мѣняламъ *за деньги*, лишается всѣхъ правъ состоянія и посылается въ каторжную работу. А *виноватые* мѣнялы *остаются правы, для распространенія гнусной операціи.* — Скопцы въ двадцатый разъ дѣлаютъ такія штуки, въ теченіи восьми или десяти лѣтъ. Нѣсколько тысячъ фанатиковъ судилось. Рѣзанныхъ судили судомъ въ городѣ Курскѣ и въ Орлѣ. Не мѣшало бы правительству эти дѣла преслѣдовать хорошенько; обратить на каждую мѣняльную лавочку вниманіе, сколько лѣтъ она существуетъ у скопца? и кого онъ держалъ въ услуженіи въ продолженіи десяти, или пятнадцати лѣтъ? Тутъ найдется величайшее зло: нѣсколько десятковъ оскопленныхъ жертвъ; тогда рѣдкій мѣняла не окажется виноватъ. У насъ въ губерніи идетъ у скопцовъ страшная *рызня*... Въ настоящее время можно еще спасти нѣсколько десятковъ человѣкъ. Бѣлевскій лжеоскопитель понабралъ еще 200 человѣкъ. Должно бы воспретить ему больше набирать новыхъ жертвъ.“

III.

И такъ русскіе люди сами стали подавать публично голосъ по поводу гнусной секты скопческой въ Россіи!... Въ числѣ такихъ лицъ, безбоязненно рѣшившихся высказываться въ печати о скопцахъ, былъ и нѣкто московскій житель изъ купцовъ, первый поднявшій вопросъ о портретѣ московскаго скопца М. Г. Солодовникова.

„Милостивый государь! писалъ онъ къ редактору „Современныхъ извѣстій“ [5]). На дняхъ пріятель нарочито завелъ меня въ купеческую Управу Московскую, что помѣщается въ Юшковомъ переулкѣ, указать портретъ *Михаила Герасимовича Солодовникова*, повѣшенный въ залѣ засѣданія Купеческой Управы. Существованіе этого портрета на таковомъ *важномъ мѣстѣ*, получаетъ очень важное значеніе въ настоящіе дни. Г. Солодовниковъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ. Я не вѣрилъ разсказамъ о такомъ почетѣ для вышеупомянутаго портрета до тѣхъ поръ, пока самолично не посмотрѣлъ *диковинки*.... Третьяго дня я разсматривалъ портретъ своими глазами и убѣдился, что онъ дѣйствительно виситъ въ огромной золотой рамѣ, *на томъ мѣстѣ* въ залѣ засѣданія, *гдѣ подобаетъ только быть портрету царя*. Тутъ и былъ, какъ мнѣ сказывали, прежде портретъ Петра Великаго, но *замѣненъ* портретомъ г. Солодовникова. Портретъ Петра перенесенъ въ мѣщанское училище... Для чего однако, и какъ попалъ этотъ портретъ въ залу засѣданія? И потомъ портретъ живаго человѣка, проживающаго и понынѣ благополучно въ Кунцовѣ, и въ Москвѣ? Такой чести долженъ удостоиваться лишь избранный изъ избранныхъ гражданъ, люди доблести и *примѣра для гражданъ*.

Указывая мнѣ въ числѣ московскихъ замѣчательностей на портретъ г. Солодовникова, висящій въ залѣ купеческой управы, проводникъ говорилъ: я не вижу здѣсь портретовъ знаменитыхъ гражданъ Москвы— Алексѣя Аѳоновича Хлѣбникова, Михаила Иваповича Титова и Андрея Петровича Шестова, достославныхъ гражданъ,—да будетъ имъ вѣчная память въ родъ и родъ. И то чудо: г. Солодовниковъ, кажется не вполнѣ избавленъ отъ нѣсколько исключительнаго положенія въ отношеніи къ *полицейскому надъ нихъ надзору*, а его *портретъ* красуется *на царскомъ мѣстѣ въ присутственной храминѣ!* Что за чудо? За что такую честь за живо отдаетъ московское купечество? Говорятъ, что г. Солодовниковъ устроилъ богадѣльню въ Москвѣ. Это дѣло его дѣйствительно похвальное. Но и почесть-то не въ мѣру! Если М. Плотицынъ выстроитъ изъ 30,000,000 руб. своего капитала богадѣльню въ 200,000 руб., тогда и его портретъ тоже повѣсятъ за живо въ залѣ засѣданія? Вотъ какъ скопцы россійскіе *успѣваютъ* среди насъ простаковъ?... Неприлично, не-

[5]) См. № 67 „Современныхъ извѣстій“ за 1869 г.

прилично! *Недостаточно чувствуемъ мы свое достоинство...*"

„Какъ правительство не запретитъ московскимъ скопцамъ, писало другое лицо [6]) изъ старожиловъ г. Москвы, „набирать несовершеннолѣтнихъ мальчиковъ для лавочной прислуги, а скопчихамъ набирать несовершеннолѣтнихъ дѣвочекъ для домашней прислуги и для работъ на своихъ поясныхъ заведеніяхъ? Извѣстно, что главная промышленность скопчихъ поясныя заведенія; на нихъ онѣ работаютъ шолковые и бумажные пояса и тесемку. На такихъ заведеніяхъ работаетъ отъ 20 до 50 дѣвочекъ и по времени онѣ всѣ оскопляются; *пора догадаться* и запретить скопцамъ брать къ себѣ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Запрещеніе это послужило бы къ искорененію этой секты. Мальчики и дѣвочки эти большею частію питомцы Московскаго воспитательнаго дома, отдаваемые на воспитаніе въ деревни; тамъ скопцы *покупаютъ ихъ* у воспитателей рублей за сто серебромъ,—дорогую цѣну для мужика. Въ деревнѣ ихъ показываютъ умершими, а у скопцовъ они живутъ подъ другими именами и съ другими паспортами; *скопцы великіе мастера обдѣлывать* такія *дѣла*, да съ вольными деньгами у насъ и труда большаго нѣтъ это обдѣлать. Будетъ удивительно, если и въ нынѣшній разъ все это ускользнетъ отъ глазъ тѣхъ высоко поставленныхъ лицъ, которыя производятъ въ настоящее время слѣдствіе по скопческому дѣлу. Удивительно, если слѣдствіе кончится только Моршанскомъ, а петербургскіе и *московскіе пособники* останутся въ сторонѣ, незамѣченными, укрываясь за свои милліоны...."

IV.

Теперь кстати, въ качествѣ матеріаловъ для исторіи, приведемъ нѣкоторые факты о томъ, какъ скопцы вообще въ Россіи успѣваютъ устроивать свои дѣла среди насъ простаковъ... Людорѣзы—скопцы, Высочайше признанные [7]) еще при Александрѣ I „*нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ*", о которыхъ съ 1806 года неоднократно повторялись Указы, что заблужденіе ихъ есть преступленіе, ни подъ какимъ видомъ не прощаемое? эти люди безпрепятственно плодились въ столицѣ, распространяя заразу своего ученія

---

[6]) См. № 67 „Соврем. извѣстій" за 1869 годъ.
[7]) Полное собраніе законовъ том. XXXIII, 26, 484.

и словомъ и дѣломъ: никто, какъ будто, не зналъ о томъ, или лучше не хотѣлъ знать. Они рѣзали людей преспокойно въ столицѣ Русскаго государства, дѣлали грошевыя благотворенія, заводили разныя благотворительныя заведенія *для отведенія глазъ правительству* и приглашали правительственныхъ лицъ на пышные обѣды, по случаю какого нибудь благотворительнаго своего дѣла, чтобы потомъ сказать между собою: „какъ легко еще жить въ Россіи и какъ немного нужно „для того, чтобы помощію благотвореній, которыя намъ ничего не „стоятъ, окружить себя почестями, такъ, чтобы высшія лица у насъ „обѣдали и жали намъ дружески руку... А затѣмъ при этой обста„новкѣ, кто помельче, смѣетъ ли раскрыть противъ насъ ротъ?... При„шибемъ сразу?“ Въ апрѣлѣ 1818 года, въ Петербургѣ [8]), какъ мы уже говорили въ IX очеркѣ настоящей книги, одинъ квартальный поручикъ, по фамиліи Барадулинъ, случайно производя изслѣдованіе о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, открылъ въ домѣ купца Васильева, въ потаенной коморкѣ, оскопленнаго, не больше какъ за два дня передъ тѣмъ человѣка, и въ слѣдствіе того, осмотрѣвъ немедленно всѣхъ находившихся тутъ мущинъ, нашелъ между ними еще трехъ оскопленныхъ, въ томъ числѣ отставнаго солдата, въ квартирѣ котораго оказались разныя снадобья, очевидно къ заживленію ранъ. Арестовавъ всѣхъ изобличившихся оскопленными, Барадулинъ отрапортовалъ о томъ оберъ-полиціймейстеру, отъ котораго получилъ изустную благодарность и приказаніе развѣдать подробнѣе о „семъ важномъ дѣлѣ,“ но черезъ нѣсколько дней, когда усердный чиновникъ, „исполнивъ весьма удачно порученіе, явился съ удовлетворительнѣйшимъ донесеніемъ, оберъполиціймейстеръ объявилъ, что „дѣло сіе оставлено и ему по оному ничего болѣе предпринимать не должно“... въ тоже время и находившіеся подъ арестомъ скопцы были освобождены на поруки. Чрезъ годъ, при началѣ дѣла, обратившаго на скопцовъ Высочайшее вниманіе, графъ Милорадовичъ далъ движеніе этому открытію, приказавъ собственному своему чиновнику, вмѣстѣ съ Барадулинымъ, снять снова допросъ съ главнаго изъ обличившихся въ то время скопцовъ, отставного солдата Петрова; и тогда Барадулинъ, въ особой запискѣ, изъяснивъ разныя подробности вообще о скопцахъ, существующихъ въ столицѣ, указалъ, что ими наполнены здѣсь многіе дома, въ особенности купцовъ Солодовни-

[8]) Дѣло Архив. С. Петербург: полиціи 1819 г. № 12. См. выше IX очеркъ „Богатые скопцы Солодовниковы“.

кова и Васильева, смежные между собою; все окончилось удаленіемъ изъ столицы трехъ ничтожныхъ человѣкъ, у которыхъ по ссылкѣ въ соловки, всего имущества оказалось только на сто рублей ассигнаціями; а Солодовниковъ и Васильевъ, люди богатые и сильные, остались неприкосновенными въ своихъ домахъ. Вотъ съ такихъ еще поръ скопцы Солодовниковы играли важныя роли въ столицахъ! Когда скопческаго Бога, каторжника Кондратія Селиванова, по Высочайшему повелѣнію, сослали въ Сибирь, то въ январѣ 1823 поступило на Высочайшее имя прошеніе отъ купца Солодовникова, который, прикрываясь всячески умышленною таинственностью выраженій, тѣмъ не менѣе, опредѣлительно испрашивалъ въ немъ освобожденія и возвращенія, продолжалъ послѣ того жить въ Петербургѣ, и своимъ богатствомъ простиралъ зловредное вліяніе къ споспѣшествованію скопческой ереси даже въ отдаленныхъ пустыняхъ Сибири: объ этомъ, по донесенію командира Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генерала отъ инфантеріи Коцебича, началось было въ 1825 году формальное слѣдствіе въ Петербургѣ, которое такъ и осталось неоконченнымъ. Замѣчательно, что дѣло [9]) это началось донесеніемъ генерала Коцебича военному министру, что къ рядовому Нижнеудинской Инвалидной команды, скопцу Осипу Потапову, въ 1824 году присланы были изъ Петербурга 400 рублей ассигнаціями, которыя, по собраннымъ справкамъ, оказались отправленными на имя Потапова отъ петербургскихъ купцовъ Солодовникова и Агѣева; причемъ присовокуплено было, что Потаповъ полученными такимъ образомъ деньгами *обольщаетъ* другихъ нижнихъ чиновъ къ оскопленію себя, за что и преданъ военному суду. По произведеніи о томъ, вслѣдствіе отношенія министра къ с.-петербургскому генералъ-губернатору дознанія, Солодовниковъ отозвался, что онъ „дѣлая Потапову сіе пособіе, какъ христіанинъ (a la Максимъ Плотицынъ) руководствовался единственно сердечнымъ желаніемъ подавать по возможности помощь нуждающимся“. Военное министерство не удовольствовалось такимъ отзывомъ, просило произвесть новое подробное изслѣдованіе для открытія истины: это новое изслѣдованіе кончилось тоже ничѣмъ. Послѣ ссылки Селиванова въ Сибирь бразды [10]) главнаго правленія не только петербургскимъ обществомъ, но и всѣмъ скопческимъ міромъ въ государствѣ, сосредоточивались въ сильныхъ рукахъ купца Михаила Назарова Солодовникова,

---

[9]) Дѣло Архив. С.-Петербург. полиціи. 1830 г. № 11.

[10]) Записка Н. Надеждина стр. 173. Лондон. изданіе.

который умеръ только въ 1840 году. Солодовниковы, со всѣми скопцами въ Россіи, составляли союзъ крѣпкій, могучій, поддерживаемый дѣятельными пособіями другъ другу, на всемъ пространствѣ государства, по которому они разсѣяны. Изъ Петербурга въ Сибирь, изъ Сибири внутрь Россіи, и вездѣ они пересылались взаимно письмами, совѣтами, наставленіями и —деньгами! Чтобы маскировать себя, скопцы начали было строить храмы. Такихъ храмовъ доселѣ извѣстно три: бывшая, Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ, деревянная (въ 1816 г. сгорѣвшая) приходская церковь, построенная при главномъ участіи тамошнихъ скопцовъ Холиныхъ, ископленниковъ еще самаго Селиванова; каменная кладбищенская церковь на Преображенской горѣ въ Шлиссельбургѣ, сооруженная скопцомъ Борисовымъ и украшенная богатыми вкладами отъ разныхъ здѣшнихъ сектаторовъ, въ особенности почетнаго гражданина Садовникова и купчихи Красниковой, посѣщаемая отвсюду стекающимися скопцами, наконецъ, великолѣпный соборъ въ городѣ Моршанскѣ, на сооруженіе котораго скопцомъ *Плотицынымъ* пожертвовано 300,000 руб. Но тутъ, чтобы понять истинную причину такого усердствованія, стоитъ только обратить вниманіе на мѣста, гдѣ эти церкви поставлены. Сосновская на той самой площади, гдѣ совершалось наказаніе кнутомъ лже-искупителя; Шлиссельбургская, близъ могилы его лже-учителя (названнаго у изувѣровъ св. Александромъ Невскимъ). Моршанскій же соборъ въ городѣ, гдѣ по преданію лже-предтеча, до отправленія въ Динаминдъ, былъ наказанъ публично батожьемъ. Вотъ и разгадка этой блистательной щедрости! Построеніемъ этихъ трехъ храмовъ, равно какъ и особымъ къ нимъ благоговѣніемъ, скопцы чествуютъ мѣста, имѣющія для нихъ особенную святость. Въ придачу же къ тому зашибаютъ и славу добрыхъ христіанъ, ревностныхъ споспѣшествователей благолѣпію святой церкви!..

Во время Плотицынскаго дѣла въ Москвѣ, скопцы [11]) вдругъ, по описанію одного мѣстнаго жителя Москвы, сдѣлались всѣ усердными сынами православной церкви; каждое воскресенье стали ходить въ кремль въ соборы; одинъ изъ нихъ даже просилъ приходскаго священника выдать ему свидѣтельство, не только за подписью священника и причта, но даже и прихожанъ, что онъ дѣйствительно православный и

---

[11]) См. № 60 Соврем. Извѣстій. 1869 г.

усердный сынъ церкви... Другіе пошли еще далѣе: одинъ заказалъ въ своемъ приходѣ ризы на мѣстные образа, и обѣщалъ вылить новый колоколъ; другой учреждаетъ училище. И въ трактирахъ стали ѣсть мясное, тогда какъ они никогда прежде не ѣли мяснаго, и ѣдятъ молоко и рыбу, и въ трактирахъ требуютъ ее себѣ всегда въ скоромные дни. Стали являться въ театрахъ, катались подъ новинскимъ на тройкѣ, въ воскресенье 23 февраля, что по ихнему скверно изъ скверныхъ, все равно, что быть на свадьбѣ. И до того простерли свое расположеніе къ публичнымъ увеселеніямъ, что трое были 19 февраля въ театральномъ маскарадѣ; но все это не на долго. Вотъ только поутихнетъ погромъ, а онъ кажется наведенъ на такой путь, что на житейскомъ морѣ уставится опять таже тишь, да гладь, да божья благодать,—тогда скопцы вознаградятъ себя съ лихвою за всю скверность и осквернепіе. Вылетятъ опять голубки и голубицы и пойдутъ работать, разные Ѳ. Т....чи и М....ы и прочіе, темной своей работой въ темномъ нашемъ царствѣ. Въ это-то время Москва вдругъ огласилась и такимъ извѣстіемъ, что московскіе скопцы, Солодовниковы, устраиваютъ училище для православныхъ, благодѣтельствуя изъ сострадавія темнымъ и непросвященнымъ православнымъ людямъ, крайне нуждающимся въ образованіи народномъ...

V.

Извѣстіе это скопцы Солодовниковы печатали цѣлыхъ полмѣсяца *крупнымъ шрифтомъ* на самомъ видномъ мѣстѣ, въ Полицейскихъ вѣдомостяхъ и нѣкоторыхъ другихъ газетахъ въ г. Москвѣ, исключая тѣ, которыя сихъ объявленій на столбы свои не приняли.... Объявленіе это было слѣдующаго содержанія. „Третьяго апрѣля сего года, имѣетъ быть открыто въ Москвѣ, при богадѣльнѣ Солодовниковыхъ, начальное училище, учрежденное съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія братьями: *мануфактуръ-совѣтникомъ* Михаиломъ и *потомственными почетными гражданами* Алексѣемъ и Василіемъ Солодовниковыми, въ память спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича 4 апрѣля 1866 года.

Училище это будетъ состоять изъ 35 воспитанниковъ, изъ нихъ, съ Высочайшаго соизволенія, пять будутъ именоваться стипендіатами Государя Великаго Князя Николая Александровича и трое стипендіатами Осипа Ивановича Комиссарова-Костромскаго.

По проекту устава сего училища, разсмотрѣнному и утвержденному

уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ города Москвы, въ училищѣ будутъ преподаваться по программѣ, положенной для начальныхъ училищъ, слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика и счисленіе на счетахъ, чистописаніе и черченіе.

Училище, въ хозяйственномъ отношеніи, будетъ находиться въ завѣдываніи учредителей, а въ учебномъ—въ завѣдываніи уѣзднаго училищнаго Совѣта города Москвы. Желающіе помѣстить дѣтей своихъ въ означенное училище, а равно и заявившіе уже на то желаніе, могутъ представить ихъ, вмѣстѣ съ документами о званіи ихъ, 12 числа сего марта, въ домъ училища, состоящій Серпуховской части, 3 квартала при богадѣльнѣ братьевъ Солодовниковыхъ.

Попечитель училища, мануфактуръ совѣтникъ Михаилъ *Солодовниковъ*."

Въ этомъ объявленіи не сказано было, что благодѣтельное училище открываютъ *скопцы* Солодовниковы, а только повторялись громкіе титулы: „потомственные почетные граждане" „мануфактуръ-совѣтники" и проч. и вмѣшались даже имена русскаго царствующаго дома. Прочитавъ это объявленіе жители Москвы цѣлый мѣсяцъ покачивали головами въ недоумѣніи... и въ каждомъ домѣ только и говорили, что о... Но мы не можемъ здѣсь напечатать того, что говорила и говоритъ доселѣ Москва по поводу училища скопцовъ Солодовниковыхъ, открытаго почему-то именно во время разгара Плотицынскаго дѣла, ни прежде ни послѣ. Приведемъ только описаніе состоянія скопцовъ московскихъ, въ это время, со словъ одного православнаго купца, московскаго жителя, который писалъ въ московскихъ газетахъ [12]), „что по случаю плотицынскаго дѣла и переборки скопцовъ въ Москвѣ, у нихъ въ домашнемъ быту измѣнилось многое, но все это разумѣется на время погрома; такъ теперь у нихъ вмѣсто скопческихъ образовъ висятъ наши православныя иконы. Я на дняхъ былъ у одного извѣстнаго скопца, какъ говорятъ, даже отрѣшеннаго *ключа бездны* (полное оскопленіе). Дома у него въ углу висѣли три скопческіе образа, и на стѣнѣ картина и два потрета; теперь ихъ нѣтъ. Я много разъ видѣлъ эти образа, и картины и портреты, и очень хорошо помню ихъ. Передамъ вамъ, что они изображаютъ: средній образъ изображаетъ гору; на горѣ бѣлый барашекъ; рядомъ съ нимъ юноша въ сра-

[12]) См. № 67 Соврем. Изв. за 1870 г.

чицѣ бѣлой выше колѣнъ, съ длинными волосами, ноги у него обвиты красными лентами крестъ на крестъ. Стоитъ, изогнувши нога на ногу и держитъ одной рукой переднюю лапку барашка, а другою обвиваетъ его около шейки, а свою голову приклонилъ къ головѣ барашка, и тутъ же лежитъ прислоненный къ горѣ жезлъ, на верху жезла крестъ четвероконечный, и перевязанъ онъ бѣлымъ полотенцемъ. Фонъ свѣтлый; на сіяніи надписи нѣтъ. Другой образъ: облако, на облакѣ дитя въ бѣломъ балахонѣ, подпоясанное; на верху дитяти голубь бѣлый; отъ него прямо лучь на голову дитяти; кругомъ кучками маленькіе херувимы, какіе пишутся и у насъ. Фонъ свѣтлый, надписей и сіяній нѣтъ. Третій образъ: скопецъ распятый на крестѣ, надъ нимъ лицо, съ руками въ сіяніи, въ одной рукѣ книга, въ другой вѣнокъ; съ боковъ двѣ фигуры въ родѣ Архангеловъ. У распятаго въ рукахъ по сосуду, въ одномъ огонь, въ другомъ паръ, или дымъ. Надпись разобрать трудно, только помню двѣ, внизу съ одной стороны: „плоть“, съ другой „миръ“. У скопца сердце открыто, тамъ хартія съ надписью; по сторонамъ волны; одинъ стоитъ, другой верхомъ на конѣ съ копьями и стрѣлами; копья держутъ къ распятому; распятый въ бѣлой рубашкѣ длинной, внизу креста маленькая хоругвь и фигура діавола съ крыльями летучей мыши и странная зеленая птица съ огромнымъ клювомъ. Образа — письма новаго; передъ ними лампада, только не зажженная. Картина изображаетъ могильный камень гробницей, на облакахъ; на ней надпись: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа, подъ симъ камнемъ погребено тѣло, крещеніемъ совершеннымъ совершенное, рабъ Божій“ и буквы А. И. Ш. [13]). Портреты изображали одинъ свѣтлорусаго мужика съ рѣдкой небольшой бородой, длинными волосами, прямымъ носомъ, большими тупоумными глазами въ темномъ подрясникѣ, одна рука прижата къ груди, другая поднята къ верху; сидитъ въ креслѣ, обитомъ зеленой матеріей, другой весь сѣдой съ длинными волосами и чуть замѣтной бородой, лицо противное, звѣрское; сидитъ въ креслѣ, обитомъ краснымъ, въ лиловомъ халатѣ, опушенномъ соболемъ; видна красная кумачная рубашка, бѣлый галстукъ съ большимъ бантомъ; передъ нимъ круглый столъ, покрытый краснымъ сукномъ, на столѣ корзина съ фруктами, онъ въ одной рукѣ держитъ кисть винограда [14]); надписей нѣтъ. Портреты

---

[13]) Т. е. скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ.

[14]) Кондратій Селивановъ, скопческій Богъ Шиловъ.

хорошей работы въ золотыхъ рамахъ. Теперь ничего нѣтъ, ни картинъ, ни портретовъ, ни образовъ, комната даже оклеена другими обоями, образа православные и лампадка другая и не горитъ. Исчезли образа и портреты, исчезъ съ ними и мальчикъ, прислуживавшій хозяину.—Мальчикъ былъ лѣтъ 15, поступилъ къ хозяину года два, свѣженькимъ румянымъ, къ лавкѣ не ходилъ и былъ только при домѣ. Прошлой весной исчезъ, мѣсяца чрезъ четыре явился опять, и увы!—уже съ полными знаками, что сыгралъ съ собой чортову свадьбу, хотя хозяинъ и говоритъ про него, что на побывкѣ, народинѣ, онъ закупался до лихорадки.—Вотъ какимъ красавцемъ сталъ, да ничего—поправится, опять молодецъ будетъ. Дѣлать объ этомъ извѣстныхъ во время нельзя, да и неслѣдуетъ намъ людямъ коммерческимъ, *потому что какъ разъ самъ въ острогъ попадешь*, если и судебные слѣдователи за скопцовъ сидятъ въ острогѣ, такъ куда же намъ? на это у насъ есть духовенство. Неужели оно, посѣщая квартиры скопцовъ со святыней, не замѣчаетъ этихъ образовъ. Есть и полиція, которой видѣть все это не трудно, потому что скопцы всѣ состоятъ безъ исключенія подъ надзоромъ ея. Если полиція не опускаетъ изъ виду замѣтить на дворахъ обывателей лишній снѣгъ, или переполненную помойную яму, то какъ же она невидитъ, что на этихъ же дворахъ уродуютъ людей и играютъ чортовы свадьбы?..."

VI.

Но возвратимся къ Солодовниковымъ.

И такъ Москва созывалась скопцами Солодовниковыми на торжественное пиршество, подъ предлогомъ благодѣяній жалкимъ православнымъ дѣтямъ, для которыхъ не нашлось даже училища въ Россіи, построеннаго правительствомъ, или самими добрыми гражданами... Но въ это же время эти граждане писали въ газеты [15]) слѣдующее: „Съ удивленіемъ прочитали мы послѣднія извѣстія изъ Моршанска по скопческому дѣлу. Да какъ и не удивляться, что моршанскіе граждане предлагаютъ торжественный обѣдъ начальнику, пріѣхавшему изъ Петербурга на уголовное слѣдствіе! По какимъ и какимъ случаямъ у насъ недаются торжественные обѣды, а это кажется первый случай торжества: Обѣды на уголовномъ слѣдствіи! Разумѣется, какъ и слѣдовало

[15]) См. № 74 „Совр. Извѣст. 1869 г.

ожидать, начальникъ губерніи его не принялъ, но все-таки въ Моршанскѣ на слѣдствіи былъ же торжественный обѣдъ [16]), да еще съ тостами. Даже московскіе скопцы смѣются да говорятъ: вишь, какъ нашимъ тамъ весело, шлютъ, да шлютъ отсюдова туда транспорты разной гастрономіи; даже туда уѣхалъ изъ Москвы одинъ извѣстный мастеръ кулинарнаго искуства! Скопцы еще стали веселѣе и говорятъ, что со слѣдствіемъ, мы Богъ милостивъ, управимся, на насъ всегда Богъ былъ милостивъ, всегда на насъ насылаетъ людей добрыхъ, которые скорѣе 9 виноватыхъ простятъ, чѣмъ одного не виноватаго осудятъ; намъ бы только передохнуть маленько, а тамъ все будетъ постарому, и не при такомъ царѣ милостивомъ, и не при такихъ слѣдствіяхъ уцѣлѣли, всѣ эти слѣдователи по милости Божіей нашими послѣ благопріятелями были.

Многихъ удивляетъ, что Плотицынъ на слѣдствіи оказался не оскопленнымъ; я знаю такой же примѣръ, что въ Москвѣ банщикъ подъ новинскимъ былъ Дмитрій Семеновъ *Лепехинъ*, принадлежавшій къ обществу скопцовъ, извѣстный въ Москвѣ подъ именемъ хлыстовскаго крестителя, три раза былъ освидѣтельствованъ 1835—36 и 38 годахъ и каждый разъ оказывался не оскопленнымъ, и каждый разъ праздновалъ свое оправданіе торжественнымъ обѣдомъ со властями... Онъ былъ человѣкъ самъ не очень богатый, но чрезъ руки его проходили значительные куши денегъ; онъ былъ у скопцевъ въ Москвѣ тоже, что Ковылинъ на Преображенскомъ кладбищѣ, т. е. какъ чрезъ того, такъ и чрезъ другаго обдѣлывались дѣла темныя... Лепехинъ являлся всегда, во всѣ праздничные и высокоторжественные дни, въ Успенскій соборъ, въ регаліяхъ, и со всѣми былъ на „ты“. Ему очень покровительствовалъ извѣстный въ свое время московскій оберъ-полицеймейстеръ А. С. Шульгинъ. Лепехинъ чрезъ его ходатайство получилъ медаль на Андреевской лентѣ, осыпанную бриліантами. Каждое Воскресенье, къ ранней обѣдни, онъ ѣздилъ къ Тремъ Святителямъ; Шульгинъ тамъ былъ старостой; онъ жилъ въ домѣ, гдѣ теперь Мясницкая часть и самъ ходилъ (о! тонкая политика!) собирать съ тарелкой на церковное строеніе; Лепехинъ всегда клалъ 25 руб. ассигнаціями въ угодность такому старостѣ; онъ даже своею набожностію надувалъ самаго извѣстнаго архимандрита Фотія и чрезъ него пользо-

[16]) Который принялъ Огаревъ, посланный на слѣдствіе изъ Петербурга.

вался благоволеніемъ графини А. А. Орловой-Чесменской. Скопцы притворною набожностію перещеголяютъ любаго іезуита и любаго ксендза... Лепехинъ умеръ въ 1848 году. Нужно если человѣку денегъ въ займы, отказу не будетъ, и это знали всѣ нужные люди. Говорятъ, что скопцы въ послѣднія 10 лѣтъ сами скопить перестали, и если дѣлаютъ это, то гдѣ нибудь въ глуши, и то ради особой нужды, чтобы не упустить жертву. Скопцы сознали, что имъ самимъ скопить опасно. На всякій случай, если жертва вздумаетъ отступиться, то можетъ, не пожалѣвъ себя, донести и доказывать на оскопителя и участниковъ оскопленія. Ежели же является оскопитель не изъ нихъ, жертва видитъ его въ первый разъ и не знаетъ кто онъ, тогда и концы въ воду. Не жалѣя денегъ скопцы нашли себѣ такихъ пособниковъ. Первые, какъ я слышалъ, подали эту мысль и осуществили рижскіе скопцы въ 1857 году, послѣ одного слѣдствія надъ ними. Они подыскали какого-то врача, выгнаннаго изъ службы съ однихъ заводовъ, поляка, и поселили его въ Ригѣ, подъ видомъ какого-то комиссіонера. Успѣшность операціи и скорое поправленіе послѣ нея подало мысль петербургскимъ и московскимъ скопцамъ имѣть таковыхъ операторовъ изъ врачей. Удивляться этому нечего, что сыскиваются такія личности между врачами... Семья, какъ говорится, не безъ урода; не знаю, правду ли сказалъ одинъ фельетонистъ петербургскихъ газетъ, что послѣ умершаго такого врача-оператора осталось 9 домовъ доходныхъ, нажитыхъ этимъ ремесломъ, но кажется такой врачь былъ и дѣйствительно умеръ не очень давно, такъ что послѣдняя серія бѣлыхъ голубей въ Петербургѣ и Петербургской губерніи, работы уже Рижской, выпущена недавно. Въ Москвѣ есть тоже, говорятъ, личность такого рода при московскомъ скопческомъ соборѣ. Личность эта, бывшая когда-то врачемъ, за неуспѣхомъ въ леченіи, занялась ремесломъ лошадинаго барышника, что и способствовало скопцамъ, охотникамъ тоже до лошадей, съ нимъ познакомиться. Личность эта, благодаря Бога, носитъ не русскую фамилію и хоть этимъ не маретъ имя русскихъ врачей. Онъ все около скопцовъ, даже съ ними бываетъ и сопровождаетъ ихъ въ путешествіяхъ изъ Москвы въ края далекія. Я не утверждаю объ этомъ, какъ несомнѣнномъ фактѣ; но подозрительно то, что не имѣя коммерческихъ занятій и маскируясь только лошадиной охотой, онъ находитъ удовольствіе быть около нихъ. Быть около скопцовъ все равно, что быть около разложившихся труповъ, а ему, я думаю трупы надоѣли въ свое время въ анатомическомъ театрѣ. Чѣмъ такъ увлекли и привязали его къ

себѣ эти живые мертвецы? Разумѣется одними деньгами! Скопцы умѣютъ маскироваться, и многихъ умѣютъ располагать къ себѣ сострадательностію, даже и лицъ высокодуховныхъ, которыя не отказываются ихъ посѣщать [17]), и пить у нихъ чай, принимать отъ нихъ приношенія въ видѣ фруктовъ, отпѣвать ихъ, принимать пожертвованія...

При этомъ я не могу не помянуть добрымъ словомъ покойнаго митрополита Филарета, который *очень держалъ себя далеко* и высоко *отъ скопцовъ*, тогда какъ напротивъ съ старообрядцами старался сблизиться и былъ доступенъ. Покойный митрополитъ даже отказался, подъ видомъ болѣзни, освящать скопцовъ Солодовниковыхъ богадѣльню, хотя уѣхалъ наканунѣ въ Лавру и въ самый день освященія служилъ въ Лаврѣ. И сколько послѣ не старались Солодовниковы, чтобы онъ посѣтилъ ихъ богадѣльню, но онъ всегда находилъ благовидный предлогъ уклониться. Такъ и не былъ!

Другой былъ случай, извѣстный мнѣ и касающійся покойнаго митрополита. Извѣстно, что московскіе скопцы хоронятся на Даниловскомъ кладбищѣ. Лѣтъ 15 тому назадъ тамъ они на двухъ скопческихъ могилахъ создали часовню съ глухими окнами, съ чугунными дверьми, наставили туда своихъ образовъ и стали туда собираться и по своему затворясь служить; мѣстное духовенство молчало, мѣстная полиція знала объ этомъ, или не знала—не знаю, только митрополиту сдѣлалось все это извѣстнымъ. Послѣдовало распоряженіе сломать часовни и замѣнить ихъ простыми памятниками; духовенство тоже не осталось безъ наказанія отъ митрополита. И что же скопцы? дерзнули *подкупать* митрополита, чтобы онъ оставилъ эти часовни и чрезъ одно лицо, которому подарили 10,000 руб. сер., предлагали ему капиталъ во сто тысячъ руб. сер. для обезпеченія скита, имъ устроеннаго. Разумѣется митрополитъ не принялъ, и предлагавшее лицо было имъ *выгнано* и оставлено заподозрѣннымъ въ сочувствіи скопцамъ. Я ѣздилъ смотрѣть, какъ ломали эти часовни. При этомъ было одно лицо изъ полицейской администраціи, которое очень роптало на митрополита, что онъ притѣсняетъ [18]) этихъ кроткихъ и незлобныхъ старичковъ, которые только

---

[17]) Недавно при похоронахъ скопца Солодовникова (одного изъ братьевъ Солодовниковыхъ) одно высокопоставленное лицо, генералъ въ звѣздахъ, рыдалъ на всю церковь... а о чемъ, публикѣ неизвѣстно.

[18]) У насъ въ Москвѣ издается даже скверненькая газетка „Развлеченіе“ малограмотнымъ нѣмцемъ Ѳ. Миллеромъ, цѣлый годъ печатающимъ рекламы за скопцовъ... и нагло позорящимъ имена лицъ, честно открывающихъ всѣ гнусности скопческія.

тѣмъ и виноваты, что хотятъ по своему Богу молиться. Какія подумаешь были у насъ прежде добрыя и сострадательныя сердца въ полицейской администраціи!

Покуда въ рукахъ скопцовъ будутъ милліоны, скопчество никогда не только что не исчезнетъ, но будетъ все усиливаться, благодаря тѣмъ же милліонамъ, которые такъ явно ослабляютъ надзоръ за ними и даютъ имъ возможность покупать себѣ жертвы...

P. S. Портретъ г. Солодовникова до сихъ поръ находится въ присутствіи московской купеческой управы.

Скопцы, говоритъ Н. Н. Надеждинъ, особливо въ столицахъ, умѣютъ устраивать свои дѣла такъ, что разживаются до огромныхъ богатствъ, до милліонерства, имѣютъ въ рукахъ самый могущественный талисманъ къ завлеченію въ свои сѣти бѣдныхъ, безпомощныхъ, стѣсненныхъ не отвратимыми лишеніями и нуждами. Что можетъ быть соблазнительнѣе для простолюдина, какъ напримѣръ обѣщаніе избавить отъ рекрутства, выкупить на волю отъ помѣщика, оказывать всегда помощь и покровительство, взять къ себѣ въ прикащики, въ наслѣдники, и т. п. Они обыкновенно убѣждаютъ бѣдныхъ, завидующихъ ихъ богатству, прислать къ нимъ одного изъ нѣсколькихъ племянниковъ, или внучатныхъ братьевъ, обѣщая усыновить ихъ, передать имъ все свое состояніе. Не рѣдко и у сторонніхъ бѣдныхъ родителей, задаривая ихъ, они такъ сказать покупаютъ дѣтей на наличныя деньги; также охотно берутъ себѣ на воспитаніе изъ училища круглыхъ сиротъ и подкидышей. Такіе мальчики, воспитанные въ сознаніи, что у нихъ на одной сторонѣ вѣсовъ все, на другой рѣшительно ничего, суть жертвы, раньше или позже обреченныя неминуемому закланію. Отъявленные [19]) скопцы, извѣстные правительству, не взирая на угрозы законовъ, живутъ спокойно въ столицахъ, имѣютъ великолѣпныя палаты, фабрики, ворочаютъ милліонами, даже занимаютъ разныя почетныя должности, украшаются различными знаками отличія, не только медалями, но и орденами? Послѣ этого, недолжно слишкомъ дивиться легковѣрію, съ какимъ обольщаемые принимаютъ нелѣпые слухи, распускаемые соблазнителями, будто „за секту скопцовъ и нынѣ стоятъ многіе вельможи“, при чемъ вѣрованіе въ лже-искупителя, лже-Царя, вѣнецъ обольщенія, получаетъ новое для невѣжественной толпы подтвержденіе. Такая благовидная, и даже можно

[19]) Тамъ же стр. 214.

сказать привлекательная наружность, служитъ главною приманкою для тѣхъ, кои въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ разсужденіи добровольно рѣшаются на пріобщеніе къ скопческому братству. Ею обманывались и обманываются и самые представители правительства, отъ чего въ отношеніи къ скопцамъ дѣйствуютъ съ излишнею снисходительностію. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это одна только наружность, подъ которою таится глубочайшее нравственное развращеніе... Ко всѣмъ православнымъ [20]) скопцы преисполнены самой лютой злобы, которая тѣмъ живѣе и не укротимѣе, чѣмъ безоружнѣе и безсильнѣе скопецъ себя чувствуетъ. Міръ для нихъ есть *проклятый*, церковь *мурашиное гнѣздо;* правительство—*черные враны*; всѣ мы православные—*Іудеи* и *Фарисеи*, *злые злодѣи*. *лютые звѣри*, на которыхъ они призываютъ судъ Божій, долженствующій принести совершенное истребленіе всѣмъ и всему, что непринадлежитъ къ ихъ сектѣ: того они только и ждутъ, о томъ только и молятся въ своихъ „радѣніяхъ“. Производившіяся о скопцахъ правительствомъ дѣла показываютъ, что они любятъ особенно заниматься обработкою и сбытомъ драгоцѣнныхъ металловъ; спускаютъ воровскія вещи изъ золота и серебра и переплавливаютъ ихъ въ ломъ, чтобы схоронить концы покражи; производятъ, воспрещенную закономъ, потаенную торговлю золотомъ, въ неклейменныхъ слиткахъ и самородкахъ, похищаемыхъ воровски съ заводовъ; покушаются на вытравливаніе государственной монеты и ея передѣлку; наконецъ, сами дѣлаютъ золотыя и серебряныя деньги и ассигнаціи, и пускаютъ ихъ въ оборотъ посредствомъ собратій въ сектѣ. Не рѣдко алчность ихъ развертывается въ весьма обширныхъ размѣрахъ, вредящихъ общимъ государственнымъ интересамъ. Въ качествѣ мѣнялъ, разсѣянные по всѣмъ почти значительнымъ городамъ, они владѣютъ въ нихъ денежною торговлею, и, стакиваясь между собой, изъ каждаго новаго постановленія, относящагося до монетной, кредитной и вообще финансовой части, умѣютъ извлекать свою пользу ко вреду народа... Отказываясь наприм. по взаимному согласію, принимать монету стараго чекана подъ предлогомъ, что она истерта, они вдругъ роняютъ ее въ курсѣ, потомъ скупаютъ за безцѣнокъ и, опять поднявши, пускаютъ въ оборотъ. Одно время они занимались ввозомъ въ имперію золотой французской монеты съ повышеніемъ нарицательной цѣнности

[20]) См. пѣсни скопцовъ № 2, 4, 32, 33, 43 въ допол. № 2 и 3 томъ 3. Лондон. сборникъ о раскольн. Записк. Надеждина о скопцахъ.

ея свыше настоящей: противъ чего министерство финансовъ должно было неоднократно принимать мѣры. Все это преступленія, и преступленія тяжкія, подлежащія сужденію и наказанію по всей строгости государственныхъ законовъ.

VII.

Недавно въ № 105 сѣренькихъ „Русскихъ Вѣдомостей" издаваемыхъ въ Москвѣ нѣкіимъ Н. С. Скворцовымъ (имени этого въ числѣ русскихъ литераторовъ читатель никогда не отыщетъ) жители Москвы прочли, изумительное краснорѣчивое и понамарски напыщенное, описаніе „училища скопцовъ Солодовниковыхъ". Такъ какъ этотъ документъ мы считаемъ *знаменательнымъ фактомъ въ исторіи скопцовъ* въ Россіи, то и приведемъ его здѣсь цѣликомъ.

Въ училищѣ, описываютъ „Русскія Вѣдомости", открытомъ въ прошломъ году братьями Солодовниковыми, не сказано, что скопцами, при ихъ богадѣльнѣ, близъ Серпуховскихъ воротъ 30 апрѣля и 1 мая были произведены годичные экзамены въ присутствіи предсѣдателей уѣзднаго училищнаго совѣта города Москвы, князя В. А. Оболенскаго и М. П. Захарова, а также инспектора народныхъ училищъ Московской губерніи А. В. Краснопѣвкова и многихъ другихъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ были посѣтителями и попечительницы нѣкоторыхъ начальныхъ и другихъ московскихъ училищъ, члены комитета грамотности и общества распространенія техническихъ знаній. Отвѣты учениковъ были настоль удовлетворительны, что нѣкоторые изъ присутствовшихъ посѣтителей не хотѣли вѣрить, что мальчики, поступившіе въ училище едва знающими азбуку, сдѣлали такіе успѣхи въ теченіи одного года. Экзамены продолжались два дня. Затѣмъ 3 мая, послѣ обѣдни, въ богадѣленной церкви; въ зданіи училища, въ присутствіи гг. московскаго губернатора И. С. Фонъ-Визина, московскаго оберъ-полицеймейстера Н. У. Арапова и многихъ другихъ почетныхъ лицъ, совершенно было благодарственное молебствіе, поокончаніи котораго провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему дому. Законоучитель училища А. В. Смирновъ сказалъ соотвѣтствующую торжеству рѣчь. Послѣ молебствія, учителемъ русскаго языка, Н. И. Коровинымъ, прочтенъ былъ годичный по училищу отчетъ, изъ котораго видно, что училище основано братьями: мануфактуръ совѣтникомъ Михаиломъ и потомственными почетными гражданами Алексѣемъ и Василіемъ Герасимовичами Солодовниковыми, опять несказано, что скопцами... въ па-

нять чудеснаго спасенія Государя Императора 4 апр. 1866 г. и открыто, 14 апр. 1869 г. для 35 бѣднѣйшихъ мальчиковъ, изъ которыхъ съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, пятеро именуются стипендіатами Государя Великаго Князя Николая Александровича и трое стипендіатами Осипа Ивановича Комисарова-Костромскаго. Училище помѣщается въ особомъ для него устроенномъ домѣ, всѣ ученики живутъ въ училищѣ на полномъ содержаніи учредителей.—По истеченіи же 4 лѣтъ дальнѣйшее существованіе училища обезпечивается на вѣчныя времена капиталомъ въ 36 тыс. руб. сер. Курсъ преподаванія въ училищѣ—трехъ-годичный; предметы преподаванія, по программѣ для начальныхъ училищъ: законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе, рисованіе и церковное нотное пѣніе.—На каждый изъ этихъ предметовъ учредителями приглашены особые преподаватели, руководствующіеся въ обученіи новѣйшими методами преподаванія. По прочтеніи отчета, предсѣдателемъ 2 округа уѣзднаго училищнаго совѣта, М. П. Захаровымъ, были вызваны лучшіе ученики, которымъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта, московскимъ губернаторомъ И. С. Фонъ-Визинымъ, были розданы награды, состоящія изъ книгъ и похвальныхъ листовъ. Затѣмъ воспитанники, хоромъ пропѣли гимнъ „Боже Царя Храни," послѣ чего всѣ посѣтители были приглашены, попечителемъ училища М. Г. Солодовниковымъ, въ рекреаціонную залу училища къ обѣденному столу, за которымъ были предложены тосты за здоровье Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, сопровождавшіеся единодушнымъ продолжительнымъ Ура, причемъ воспитанники снова пропѣли нашъ народный гимнъ. Затѣмъ въ концѣ обѣда, княземъ В. А. Оболенскимъ, предложенъ былъ тостъ за здоровье (?) учредителей училища.—Этимъ и кончилось празднованіе годовщины училища, основаннаго братьями Солодовниковыми."—[2])

Кто изъ насъ читатель незнаетъ, что тысячи экзаменовъ не только въ училищахъ, но и гимназіяхъ православныхъ проходятъ безъ всякаго описанія въ газетахъ, безъ обѣдовъ и безъ титулованныхъ лицъ, созванныхъ со всей Москвы? Не таково училище *скопцовъ московскихъ*! Оно публикуетъ о себѣ краснорѣчіемъ пономарскимъ... и съ трубнымъ звукомъ оповѣщаетъ Россію, что у скопцовъ Солодовниковыхъ обѣдало полъ Москвы... Нашлись и газеты, „Русскія Вѣдомости" и редакторы Н. С. Скворцовы, обязательно напечатавшіе забавно краснорѣчивую рекламу объ училищѣ

а) См. № 105 „Русскихъ Вѣдомостей" за 1870 г.

скопцовъ Солодовниковыхъ.—Другія газеты не сочли возможнымъ перепечатывать этого знаменательнаго факта... и украшать имъ свои столбцы... И отъ чего же, въ самомъ дѣлѣ, скопцамъ не напечатать съ трубнымъ звукомъ о своихъ благотвореніяхъ на всю Русь, когда имъ это быть можетъ нужно и когда есть въ Россіи редакторы Скворцовы?....

VIII.

Ученый знатокъ Н. Надеждинъ сказалъ [22]), что въ отношеніи правительственномъ, самую вѣрную и полную характеристику скопцовъ содержатъ слова Высочайшаго указа, объявившія ихъ *„врагами человѣчества, развратителями нравственности, законовъ Божіихъ и человѣческихъ“*. Они суть точно враги человѣчества; ибо оскорбляютъ человѣческую природу изуродованіемъ, слѣдствія котораго простираются не на одно тѣло, но и на душу. Разрушеніемъ брака, главнаго условія семейнаго союза, оскопленіе подрываетъ первыя основанія общественной нравственности; и тѣмъ болѣе, что чрезъ производимую тѣлесную неспособность, развратъ сладострастія не укрощается, но напротивъ, свирѣпѣетъ и ожесточается до звѣрской дикости.—Невозвратное же погашеніе всѣхъ естественныхъ чувствъ и стремленій, слѣдующее за оскопленіемъ, соединенное съ духомъ секты, поставляетъ сектаторовъ въ непримиримо враждебныя отношенія къ существующимъ условіямъ общественнаго союза и гражданскаго порядка: что сопровождается безпрерывными нарушеніями законовъ, не примѣтными (для простаковъ) только потому, что онѣ совершаются втайнѣ... Противъ всякаго другаго заблужденія, могутъ съ пользою быть употреблены мѣры увѣщанія, наставленія, вразумленія; скопчество, напротивъ, по самой сущности своей, состоящей невозвратномъ отторженіи отъ человѣчества, есть *язва*, которую можно искоренить, но излечить нельзя...

А что же портретъ скопца Михаила Герасимова Солодовникова, спроситъ читатель, долго еще будетъ висѣть въ залѣ Московской купеческой Управы? Да полагаемъ до того времени, когда какой нибудь иностранный ученый путешественникъ, въ родѣ недавно проѣхавшаго чрезъ Москву Диксона [23]) обозрѣвая Москву и, между прочимъ, пор-

---

[22]) См. записка Н. Надеждина, писанная для Министра Внутрен. Дѣлъ стр. 239.

[23]) Диксонъ объѣхавъ Россію въ 1869 году, напечаталъ уже въ нынѣшнемъ

треты въ залѣ Московской купеческой Управы, гражданъ, выставленныхъ на царскомъ мѣстѣ, *какъ напримѣръ, достойный подражанія всѣхъ*... взглянувъ на портретъ желтолицаго скопца М. Е. Солодовникова, выходя изъ залы, о россіянахъ не скажетъ: по Сенькѣ и шапка!

Что же касается до насъ лично, то если бы мы имѣли сына, нуждающагося въ училищѣ, мы сказали бы ему: „Сынъ! я непозволяю тебѣ унизиться до того, что бы воспитываться въ *училищѣ скопцовъ*... обязательно бросающихъ крохи со своего стола для умственнаго прокормленія православныхъ... Россія еще не страна нищихъ, что бы не могла сама завести своихъ училищъ и образовать своихъ подданныхъ! Мы дождемся того времени, когда въ Россіи зародится гражданская гордость и *граждане будутъ наконецъ цѣнить выше* свое гражданское достоинство... и непримутъ ни скопческихъ церквей, ни скопческихъ училищъ!“ Единственный родъ публичнаго благотворенія, по нашему мнѣнію, болѣе всего приличенъ скопцамъ, это постройки богадѣленъ и то съ тѣмъ только, чтобы въ этихъ богадѣльняхъ призрѣвались лишь оскопленные, изрѣзанные калѣки... и замаливали до конца дней своихъ какъ за себя, такъ и за своихъ оскопителей... Тогда несчастныя жертвы оскопленія не сгнивали бы во всѣхъ концахъ Россіи въ сырыхъ подвалахъ и меньше распространяли бы свое несчастіе на другихъ. Но и за подобныя богадѣльни все таки крестами скопцовъ увѣшивать не зачто, и портретовъ ихъ вѣшать на царское мѣсто неслѣдуетъ, ибо подобный родъ благотворенія есть ихъ *долгъ*; православныхъ же гражданъ отечества призрѣвать въ богадѣльняхъ Россія должна сама, *неунижаясь до подачьки отъ скопцовъ*... Вотъ наше личное на этотъ щетъ мнѣніе! Съ нимъ многіе могутъ, пожалуй, не соглашаться. Но что дѣлать? Всѣ мыслить одинаково не могутъ... заявлять же свои мнѣнія и воззрѣнія на дѣла общественныя имѣютъ право всѣ.

1870 г. 2 тома „Free Russia“, въ которыхъ зло смѣется надъ невѣжествомъ Россіи и особливо надъ дикостію нашихъ сектъ. Книга Free Russia переводится на всѣ Европейскіе языки.

XXXII

КАКЪ СУПРУГА МОСКОВСКАГО РАСКОЛЬНИКА БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ И 1-й ГИЛЬДІИ КУПЦА ИВ. ПЕТР. БУТИКОВА, ЕКАТЕРИНА АФИНОГЕНОВНА, ЗАПРАВЛЯЕТЪ БЕЗОБРАЗНЫМЪ БОГОСЛУЖЕНІЕМЪ САМОЗВАННЫХЪ АРХІЕРЕЕВЪ И ПОПОВЪ РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ.

Авторъ статьи, напечатанной въ № 32 (9 авг. 1870 г.) Москов. Епар. Вѣдомостей, говоритъ, между прочимъ, что къ числу несомнѣнныхъ доказательствъ, что И. П. Бутиковъ состоитъ въ расколѣ, что давно уже извѣстно въ печати (Чит. „Совр. Лѣтоп. раскол. вып. 1-й изд. Н. И. Суббот. М. 1869 г. въ прил. №№ 12, 14 и 31 [1]), мы имѣемъ достовѣрно передать, что въ домѣ, на чердакѣ моск. купца И. П. Бутикова существуетъ раскольничья моленная, со всѣми принадлежностями, подобающими храму; здѣсь не рѣдко служитъ обѣдню раскольничій самозванецъ архіерей Антонъ (Шутовъ) и служитъ не для одного семейства Бутикова, но для всѣхъ, кому угодно изъ раскольниковъ помолиться. Въ моленную Бутикова, при совершеніи въ ней богослуженія, входъ безпрепятственно открытъ для всѣхъ; по этому случаю 8 ноября прошедшаго 1869 года, ради любопытства былъ въ ней нѣкто изъ православныхъ. Пришедши домой онъ начертилъ карандашемъ все расположеніе Бутиковской домовой церкви и описалъ самое служеніе, сколько могъ припомнить. Это описаніе не лишено интереса, и мы передадимъ его безъ всякаго измѣненія, по имѣющейся у насъ подлинной рукописи. „Ноября 8 дня, утромъ въ 8 часовъ, пришли мы къ дому купца Бутикова, находящемуся на берегу Москвы рѣки, близъ Зачатейскаго монастыря. При входѣ на дворъ вмѣстѣ съ другими неизвѣстными намъ богомольцами мы пришли къ аркѣ, въ которой пришли узкою лѣстницей въ кухню; прошедши ее, вошли въ корридоръ; тутъ подошли къ узкой лѣстницѣ, ведущей на чердакъ, пройдя которую, очутились въ другомъ корридорѣ; изъ него вошли въ комнату, увѣшанную иконами; въ этой комнатѣ стояли одни женщины, и

[1]) Моск. 1-й гильдіи купецъ И. П. Бутиковъ самъ писалъ къ бѣлокриницкому митр. Кириллу отъ 2-го августа 1863 года, между прочимъ, слѣдующее: „Давыдъ Антиповъ въ собраніи, бывшемъ въ моемъ домѣ, предъ всѣми произнялъ крестъ сей (четверооконечный) безсильнымъ, ничтожнымъ, дико еретическимъ... порожнею фигурою“ (Совр. Лѣт. раск. вып. 1, стр. 89, приложеніе 12).

намъ указали еще дверь; открывъ ее, мы увидали еще комнату, на двѣ ступеньки выше той, которую занимали женщины. Мы какъ-то робко вошли въ эту комнату, имѣющую аршинъ 10 длины и аршинъ 15 ширины. Лѣвая сторона отъ входа увѣшана иконами по подобію, какъ дѣлаются иконостасы въ православныхъ храмахъ; а на правой сторонѣ три окна, изъ коихъ видъ на Москву рѣку. Отступая нѣсколько отъ стѣны поставлена палатка изъ розовой штофной матеріи съ осьми-конечнымъ крестомъ вверху, съ царскими дверями и сѣверною дверью изъ золоченой парчи съ розовыми цвѣтами; по сторонамъ царскихъ дверей повѣшены на крючкахъ нѣсколько маленькихъ иконъ; по правую и лѣвую сторону палатки стоятъ четвероугольныя хоругви на шестахъ съ осьмиконечными крестами: среди палатки, въ растворенныя царскія двери видѣнъ престолъ, покрытый розовою штофною матеріею. Въ этотъ день служилъ обѣдню ихній самозванный архіепископъ Антоній, одинъ безъ діакона,—мужчина высокаго роста, лѣтъ 70 на видъ, съ сѣдой большой, густой, окладистой бородой; на немъ былъ надѣтъ саккосъ глазетовый съ зелеными крестами и омофоръ бѣлый глазетовый съ вышитыми золотыми крестами; на головѣ была низенькая, опушенная бѣлымъ горностаемъ митра, богато убранная жемчугомъ. Этотъ архіерей въ служеніи очень бодръ и проворенъ. Когда мы вошли въ церковь, тогда пѣли уже 102 псаломъ, „Благослови душе моя Господа“ (Поютъ на правой сторонѣ мужчины, а на лѣвой мужчины и женщины). Народу было человѣкъ 70. Когда мы взошли и стали въ уголкѣ, слышенъ былъ какой-то шопотъ. Стоятъ больше всѣ просто, крестятся и кланяются очень рѣдко, но часто озираются по сторонамъ; шопотъ и говоръ не умолкали въ продолженіи всей обѣдни. Когда сталъ самозванскій архіерей осѣнять свѣщами, трикиріемъ въ правой рукѣ, а дикиріемъ въ лѣвой, всѣ предстоящіе кланялись въ землю, и когда онъ благословлялъ, всѣ дѣлали земной поклонъ, кромѣ насъ, чѣмъ мы видимо смутили архіерея; онъ послѣ этого сталъ особенно торопиться, и на насъ озираться. Но для насъ больше всего было замѣчательно распоряженіе какой то довольно толстой женщины, лѣтъ 55; (послѣ намъ сказали, что это—сама Бутиха, Екатерина Аѳиногѣновна). Она руководила всѣмъ уставомъ. На эктеніяхъ поминалъ Антоній митрополита Кирилла, а за нимъ *страждущихъ епископовъ Саввати и Генадія съ братіею* [2]) и другихъ. По окончаніи причастнаго

[2]) Содержатся среди сумасшедшихъ въ Спасс-Ефиміевскомъ монастырѣ въ г. Суздалѣ, Владимир. губерніи.

стиха пѣвцы запѣли было аллилуія, но вдругъ раздался громкій голосъ толстой женщины:

„Стой!! стой!“.... И за этимъ растворились царскія двери, и подвели къ причащенію двухъ дѣтей младенцевъ.

По отпускѣ хотѣли пѣть „Крестомъ Твоимъ“, но опять раздался тотъ же голосъ.

„Стой! пѣть: другое...“ Когда прикладывались къ кресту, тогда возлѣ архіерея стоялъ человѣкъ съ тарелочкой; этотъ сборъ шелъ на архіерея.“

Нужно ли что нибудь прибавлять къ этому наглядному безобразію богослуженія раскольниковъ? Желали бы мы предложить имъ одинъ вопросъ къ размышленію: по какому правилу дозволяется толстой *женщинѣ* въ церкви, при совершеніи литургіи, кричать какъ на фабрикѣ, останавливать пѣвцовъ и распоряжаться *по своему* усмотрѣнію.

По какому это случаю толстая женщина останавливаетъ богослуженіе Архіерейское сколько хочетъ и когда хочетъ... и несчастный Архіерей молчитъ, какъ замолчалъ бы кучеръ во время ѣзды на лошадяхъ, или сновальщикъ на фабрикѣ во время работы при голосѣ хозяина!.. Въ этомъ-то обстоятельствѣ и кроется *секретъ* затѣямъ Московскихъ богачей раскольниковъ о покупкѣ бѣглой заграничной Австрійской іерархіи. Они покупали ее, чтобы потѣшить свое самолюбіе... Бывшіе у нихъ архіереями, а нынѣ перешедшіе въ православное единовѣріе, разсказываютъ, что богачи раскольники, которые большею частію вышли чуть не изъ бурлаковъ... принимали ихъ часто въ передней, приговаривая прислугѣ:

— Ничаво! Пущай подождетъ въ передней. На наши денежки вѣдь живетъ. Купили, ну и могимъ значитъ распоряжаться, какъ хотимъ.

Одинъ невѣжда Московскій богачъ требовалъ, чтобы его разулъ ихъ Архіепископъ при людяхъ. Понятно послѣ этого поведеніе и Бутихи (Екатерины Аѳиногеновой), описанное однимъ очевидцемъ въ № 32 вышеупомянутой нами газеты.

— Стой Архіерей! *Погоди маленько!*.. кричала баба и все богослуженіе Архіерейское останавливается... Вотъ что намъ нравится, вотъ что насъ тѣшитъ! Ну-ка сдѣлай это въ православной церкви, такъ отправятъ въ Томскую губернію на житье, а тутъ ничего... Церковь-то значитъ наша? Что хотимъ, то и дѣлаемъ...

Что за безобразіе!..

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А)

МАКСИМЪ КУЗМИНЪ ПЛОТИЦЫНЪ

и

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВО АДВОКАТЪ СКОПЦОВЪ

князь А. И. Урусовъ.

Было время — и времени этого сосчитываетъ исторія цѣлыхъ сто лѣтъ, когда *организованный заговоръ людорѣзовъ-скопцовъ противъ всего человѣчества...* имѣлъ просторъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и люди на Руси, особливо простонародье, рѣзались скопцами какъ бараны, когда золото скопческое жадно, собираемое желтолицыми фанатиками на воцареніе на Руси новаго скопческаго царя, имѣющаго прійдти изъ Иркутска и возсѣсть на *престолъ русскихъ царей. вмѣсто нынѣ царствующаго дома*, неустанно подкупало правосудіе, принимавшее иногда мѣры къ наказанію виновныхъ въ людорѣзничествѣ. Нынѣ времена эти измѣнились. Пробилъ на Руси часъ, когда подкупъ правосудія сдѣлался почти немыслимъ, когда правительство русское, вступивъ на новую дорогу, смываетъ съ себя пятно, которое наложило на него исторія и заграничная печать, и съ каждымъ днемъ кредитъ его ростетъ все болѣе и болѣе во мнѣніи народномъ. Въ это-то время открылось знаменитое „Плотицынское дѣло“. Какъ знакомаго по службѣ своей въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ съ исторіею скопчества и вообще сектъ въ Россіи, насъ просили лица честныя и вполнѣ благонамѣренныя принять участіе въ раскрытіи правды въ моршанскомъ дѣлѣ и не допустить торжества подкупу скопцовъ, хвалившихся во все-услышаніе, что ихъ милліоны сотрутъ съ лица земли всякое лицо, которое рѣшится ихъ тронуть, что не такія дѣла начинались со скопцами, но кончались ни чѣмъ... и даже погибелью лицъ, доносившихъ на нихъ. Зная, какъ знакомый съ исторіею скопчества въ Россіи, что эти похвальбы людорѣзовъ основаны на исто-

рін и совершенно справедливы, мы, признаемся, колебались вмѣшаться въ это дѣло въ качествѣ посторонняго публициста. Но въ то же время мы почему-то вѣрили въ *новое лучшее время на Руси*, когда милiоны нестоль уже сильны топить правду въ тинѣ подкупа, какъ прежде, и когда явилось наконецъ хоть какое нибудь общественное мнѣніе на землѣ русской, на которое можно опереться въ случаѣ неудачи, и мы рѣшились взяться за „Плотицынское дѣло“ и довести его съ честію до конца, чего бы это намъ ни стоило... Повторяемъ, мы вѣрили въ смыслъ народный, въ достоинство правительства русскаго, въ силу общественнаго мнѣнія, которое и тогда бы насъ не осудило, если бы дѣло скопческое взяло верхъ надъ правдою. Заручившись вѣрными и неопровержимыми источниками по этому дѣлу, мы избрали для своихъ статей, хотя еще юную, но извѣстную своею честностію и неподкупностію газету „Современныя Извѣстія“ и подписывались подъ статьями своими псевдонимомъ „никакъ не скопецъ“. И такъ, „никакъ не скопецъ“ были мы, и всѣ наглыя вылазки газетъ и журналовъ противъ этого имени мы принимали терпѣливо до конца. Теперь М. Плотицынъ и К° осуждены безвозвратно. Золото скопческое обогатило только тѣхъ, кто его безцеремонно бралъ, но не принесло никакой пользы обвиняемымъ... Правда восторжествовала! Правительство поддержало свое достоинство, общественное мнѣніе удовлетворено. Стало быть и намъ пришло время расчитаться съ тѣми, кто низко и нагло, изъ какихъ-то побужденій, конечно въ угоду скопцамъ, чернилъ наше имя. Публика русская прочла въ газетахъ офиціальный докладъ въ правительствующемъ сенатѣ по „Плотицынскому дѣлу“ и конечно увидѣла, что все писанное нами была сущая истина. Правда, „Правительственный Вѣстникъ“, когда мы опубликовали имена эмиссаровъ польскихъ и ихъ связь съ „Плотицынскимъ дѣломъ“, прикрылъ этотъ политическій эпизодъ и назвалъ свѣдѣнія наши преувеличенными, но мы понимаемъ побужденія правительства такъ поступить. Эмиссары могли воспользоваться этимъ оглашеніемъ и остановиться въ своихъ замыслахъ, а слѣдовательно и не попасть въ руки правительства. Мы были въ этомъ случаѣ дѣйствительно нѣсколько неосторожны. Но когда дружелюбныя скопцамъ газеты подхватили это обстоятельство, и чтобы *ослабить* впечатлѣніе „Плотицынскаго дѣла“ заключили, что все писанное нами доселѣ въ „Современныхъ извѣстіяхъ“ ложно, то „Современныя Извѣстія“ объявили заразъ же на столбцахъ своихъ, что они попрежнему утверждаютъ, что эмиссары

польскіе, ихъ имена и замыслы *фактъ не опровержимый*, и ни кто ихъ не можетъ заставить отказаться отъ этого утвержденія. И такъ, „Плотицынское дѣло“ кончилось, и кончилось съ честію для правосудія! А какъ оно началось, какъ продолжалось и какъ слушалось въ Правительствующемъ сенатѣ, это видно изъ доклада сената, который мы и приводимъ здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ докладъ сената:

Изъ дѣла видно, что 20 декабря 1868 года Тамбовскій губернаторъ далъ предписаніе моршанскому полиціймейстеру Тришатному произвести обыскъ въ домахъ потомственнаго почетнаго гражданина Максима Кузмина Плотицына, вслѣдствіе дошедшихъ до министра внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о томъ, что весь городъ считаетъ Максима Плотицына принадлежащимъ къ скопческой сектѣ. Вслѣдствіе этого предписанія губернатора, моршанскій полиціймейстеръ, въ 8 часовъ вечера 24 декабря, отправился дѣлать обыскъ въ домахъ Плотицына. Въ актѣ, составленномъ объ этомъ обыскѣ, значится, что когда полиціймейстеръ, вмѣстѣ съ штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ и понятыми приблизились къ дому Плотицына, то изъ него выѣхалъ оказавшійся впослѣдствіи крестьянинъ Григорій Зеляпукинъ, вслѣдъ за которымъ ворота тотчасъ же были заперты полиціймейстеромъ и понятыми Зеляпукинъ былъ задержанъ. Затѣмъ, не смотря на стукъ пришедшихъ, ворота не отпирали, такъ что понятые должны были перелѣсть чрезъ заборъ и сами отпереть ворота. По входѣ въ домъ, Максимъ Плотицынъ былъ найденъ лежащимъ въ постели и сказался нездоровымъ. По осмотрѣ домовъ, кладовыхъ и другихъ помѣщеній, подозрительнаго ничего не найдено. Вслѣдъ затѣмъ моршанскій полиціймейстеръ призналъ необходимымъ пригласить врачей для освидѣтельствованія какъ самого Максима Плотицына, такъ и оказавшихся проживающими у него въ домѣ нѣсколькихъ женщинъ.

Изъ свидѣтельства врачей оказалось: 1) Моршанскій потомственный почетный гражданинъ и 1-й гильдіи купецъ Максимъ Плотицынъ, 63 лѣтъ, въ половыхъ органахъ ничего подозрительнаго не найдено; 2) Татьяна Егорова Плотицына, 70 лѣтъ, дѣвица, клитора и гимена нѣтъ; на лѣвой грудной желѣзѣ рубецъ съ лѣсной орѣхъ; 3) Екатерина Яковлева Глинчикова, крестьянка села Грязнова, 26 лѣтъ, дѣвица, части малыхъ губъ и клитора нѣтъ, грудныя желѣзы атрофированы, гимена нѣтъ; 4) Екатерина Степанова Глинчакова, моршанская мѣщанка, 35 лѣтъ, дѣвица, клитора нѣтъ, груди величиною въ яб-

локъ, но около сосковыхъ кружковъ нѣсколько рубцовъ въ горошину; бѣлаго цвѣта, гимена нѣтъ, 5) Акулина Егорова Попова, моршанская мѣщанка, 70 лѣтъ, дѣвица, малыхъ губъ и клитора нѣтъ, груди нормальныя, соски малые, гимена нѣтъ; 6) Ирина Федорова Невѣрова, моршанская мѣщанка, 60 лѣтъ, дѣвица, малыхъ губъ и клитора нѣтъ, входъ во влагалище съуженъ; 7) Марья Алексѣева Шепелева, крестьянка деревни Сосновки, 27 лѣтъ, дѣвица, малыхъ губъ и клитора нѣтъ, гименъ цѣлъ, на лѣвой сторонѣ лѣвой груди бугроватые рубцы, величиною въ пятикопѣечную серебряную монету; на правой сторонѣ на правой груди тоже рубцы; 8) Марфа Филипова Попова, крестьянка Атианова-Угла, 19 лѣтъ, дѣвица, малыя губы очень малы, клиторъ очень малъ, гимена нѣтъ, на лѣвой груди рубецъ въ горошину, на правой груди два маленькіе рубца, груди малы.

Затѣмъ у остальныхъ лицъ, бывшихъ въ услуженіи у Максима и Татьяны Плотицыныхъ, по осмотрѣ ихъ никакихъ поврежденій не оказалось.

31 Декабря былъ произведенъ новый обыскъ въ помѣщеніяхъ Плотицына и при этомъ, какъ значится изъ акта обыска, въ домѣ Плотицына взяты четыре портрета, фотографическая карточка, книга „Христіанскій Памятникъ," переписка, волосы, сухарь и разныя бумаги, найденныя частью въ кладовыхъ, находящихся подъ домомъ. Того же дня, т. е. 31 декабря, вечеромъ полиціймейстеромъ составленъ актъ слѣдующаго содержанія: 1868 г. 31 декабря, моршанскій полиціймейстеръ маіоръ Тришатный составилъ сей актъ въ томъ, что будучи въ гостяхъ у штабсъ-капитана Шкота, гдѣ находились колежскій ассесоръ Ежевскій. городской голова купецъ И. И. Афремовъ, губернскій секретарь И. А. Аникіевъ, титулярный совѣтникъ Ломовскій и поручикъ князь Гагаринъ, для встрѣчи новаго года, извѣщены были г. полиціймейстеромъ о пріѣздѣ отъ Максима Плотицына служащаго у него крестьянина Григорія Зеляпукина съ предложеніемъ полиціймейстеру 10,000 рублей, чтобы за это освободить изъ подъ ареста, изъ числа заарестованныхъ сего числа полиціею, 3 женщинъ, означенныхъ въ прилагаемой запискѣ, привезенной Зеляпукинымъ вмѣстѣ съ деньгами, именно Е. Степанову, Е. Яковлеву и М. Филиппову, взятыхъ по дѣлу о подозрѣніи ихъ въ скопленіи. Вслѣдствіе этого полиціймейстеръ просилъ гостей собраться въ сосѣднюю комнату, отдѣлявшуюся отъ гостиной одной матерчатой драпировкой, для того, чтобы они могли все видѣть и слышать. Послѣ этого Зеляпукинъ былъ позванъ въ гостиную, гдѣ предложилъ маіору

Тришатному связанную пачку ассигнацій, говоря, что въ ней 10,000 руб., и при этомъ записку, и полиціймейстеръ просилъ тотчасъ же всѣхъ присутствующихъ засвидѣтельствовать все видѣнное и слышанное ими изъ-за драпировки.

Назначенная для производства по настоящему дѣлу особая слѣдственная комиссія, произвела 4, 5 и 6 января сего года новый обыскъ въ домахъ Плотицына и найденныя при этомъ обыскѣ бумаги присоединили къ дѣлу. При допросахъ комиссіи, Максимъ Плотицынъ показалъ, что къ скопческой сектѣ онъ не принадлежалъ и не принадлежитъ, знакомства съ скопцами не имѣетъ и оскоплены ли проживавшія въ его домѣ восемъ женщинъ—не знаетъ; что женщины эти проживаютъ въ его домѣ со времени смерти Е. И. Плотицына, отца Татьяны Плотицыной. Родственница Максима Плотицына, Татьяна Плотицына, показала, что она къ скопческой сектѣ также не принадлежитъ и никого изъ скопцовъ не знаетъ; что хотя докторъ, осматривавшій ее, и нашелъ какія-то поврежденія, но хоть бы нѣсколько докторовъ ее осматривали, но она признаетъ, что никакихъ поврежденій у нея не было и нѣтъ. Проживавшія у Плотицыныхъ женщины, Екатерина Яковлева и Екатерина Степанова Глиничковы и Акулина Егорова Попова отозвались, что онѣ оскоплены не были и скопцовъ никакихъ не знаютъ: что хозяева ихъ точно также не оскоплены, что они находятся въ услуженіи у Максима и Татьяны Плотицыныхъ и получаютъ отъ нихъ за то нѣкоторое вознагражденіе, именно по 2 р. сер. въ мѣсяцъ; что Плотицыны ведутъ жизнь тихую, ничего подозрительнаго у нихъ не замѣчали; собраній и моленій никакихъ не бываетъ; что всѣ они, а также и хозяева, изъ мяснаго ничего не употребляютъ; наконецъ, всѣ заявили, что сообщенія съ мужчинами они не имѣли и не имѣютъ. При этомъ Марфа Филипова Попова заявила, что рубцы, найденные у нея на грудяхъ, произошли отъ бывшей болѣзни. Прочія лица изъ прислуги Плотицыныхъ показали: кухарка Серафима Некрасова, что она живетъ у Плотицыныхъ впродолженіе 8 мѣсяцевъ, и когда еще поступила къ нимъ, то ей говорили, что будущіе ея хозяева скопцы, но правда ли это она не знаетъ: вообще она замѣтила, что хозяева ея ведутъ жизнь скрытную, уединенную; гости пріѣзжаютъ рѣдко; бывалъ только старецъ Іовъ Зыкинъ и иногда бываетъ по вечерамъ Ермилъ Кунавинъ. Относительно проживающихъ у Плотицыныхъ женщинъ, Некрасова отозвалась, что она часто имъ говорила, отчего у нихъ нѣтъ грудей; что когда онѣ ходили въ баню, то никогда ни ее, Некрасову, ни другихъ

женщинъ изъ прислуги не брали съ собою и, наконецъ, что всѣ онѣ мяснаго ничего не ѣдятъ. Другая кухарка, приготовлявшая пищу для проживающихъ у Плотицына восьми женщинъ, отозвалась, что она живетъ только два мѣсяца и обстоятельнаго ничего сказать не можетъ. Кучеръ Матѳей Кушиновъ и работникъ Иванъ Пузинъ показали, что они про своихъ хозяевъ ничего не знаютъ и подозрительнаго ничего у нихъ не замѣчали; принадлежатъ ли Максимъ Плотицынъ или кто изъ проживающихъ въ его домѣ къ скопческой сектѣ—не знаютъ; при этомъ первый изъ нихъ добавилъ, что онъ не умѣетъ даже отличить мерина отъ жеребца, а второй, что онъ знаетъ, что есть птица скопецъ, а другаго значенія этого слова онъ не знаетъ. Затѣмъ была допрошена слѣдственною комиссіею, бывшая кухарка Плотицыныхъ, Авдотья Калмыкова, которая показала, что она 13 лѣтъ тому назадъ жила у Плотицыныхъ, которые и въ то время вели жизнь чрезвычайно скрытную и уединенную; что у нихъ бывалъ Іовъ Зыкинъ по вечерамъ и читали священныя книги; что Максимъ и Татьяна Плотицыны часто читали книги и вели бесѣды о чистотѣ тѣлесной и душевной, о свѣтѣ батюшкѣ—Христѣ. Задержанный при обыскѣ, 24 декабря, у воротъ дома Плотицына, крестьянинъ Григорій Зеляпукинъ показалъ, что ничего подозрительнаго у своихъ родственниковъ Плотицыныхъ онъ никогда не замѣчалъ, и принадлежатъ ли онѣ къ скопческой сектѣ—не знаетъ; самъ же онъ къ этой сектѣ не принадлежитъ. Относительно 10,000 руб., которые онъ, Зеляпукинъ, будто бы передавалъ полиціймейстеру Тришатному, Зеляпукинъ отозвался, что никакихъ 10,000 р., онъ непередавалъ полиціймейстеру, а что пришелъ къ нему только съ запиской отъ Максима Плотицына и что дѣйствительно, когда передалъ записку, то полиціймейстеръ вызвалъ изъ сосѣдней комнаты находившихся тамъ лицъ и объявилъ имъ, что онъ, Зеляпукинъ, будто бы давалъ ему 10,000 рублей. Подписавшіеся на актѣ 31 декабря относительно передачи означенныхъ денегъ лица, допрошенныя подъ присягой, показали: купецъ Афремовъ, что будучи 31 декабря, для встрѣчи новаго года, съ своими знакомыми у полиціймейстера Тришатнаго, онъ слышалъ какъ ему сказали, что пришелъ Зеляпукинъ; тогда Тришатный попросилъ всѣхъ удалиться въ другую комнату, отдѣленную отъ первой драпировкою; затѣмъ онъ, Афремовъ, видѣлъ, какъ вошелъ Зеляпукинъ и подалъ пачку денегъ Тришатному, который спросилъ Зеляпукина: сколько тутъ денегъ? Послѣдній отвѣчалъ: „сосчитайте сами". На вторичный вопросъ о количествѣ денегъ, Зеляпукинъ отвѣтилъ, что

тутъ 10,000 рублей, „это вамъ благодарность". Тогда полицiймейстеръ попросилъ находившихся за драпировкой выйдти и составилъ означенный актъ. Князь Гагаринъ, Ежевскiй, Аникiевъ и Ломовскiй подтвердили это показанiе Афремова.

8 марта 1869 года, слѣдственная коммисiя произвела осмотръ всѣмъ вещественнымъ доказательствамъ, собраннымъ при обыскахъ 31 декабря, 4, 5 и 6 января, причемъ найденные пять портретовъ оказались: три отца, дяди и дѣда Татьяны Платицыной: Ивана, Егора и Харлампiя Плотицыныхъ; портретъ Петра III, особеннымъ образомъ нарисованный, находившiйся въ комнатѣ Татьяны Плотицыной; портретъ Селиванова, висѣвшiй надъ постелью Максима Плотицына, и карточка съ надписью: „Анна Сафоновна". Затѣмъ книга „Христiанскiй памятникъ", въ которой вниманiе коммисiи обратили на себя надписи, сдѣланныя на первой и послѣдней страницахъ рукою Максима Плотицына. Надписи эти слѣдующаго содержанiя: на первыхъ 2-хъ страницахъ: 1) 1858 года февраля въ первыхъ числахъ скончалась Полюшка паша. 2) 26 ноября 1858 года Анна Петровна Загороднова. 3) 8 ноября 1858 г. скончался Степанъ Еремѣевичъ Кузнецовъ; 4) 28 октября 1859 года скончался Артемъ Евсѣевъ Поздняковъ; 5) Агафья Ефимовна, Петербургъ; 6) 17 августа 1861 года скончался Ефимъ Понкратовъ Загородный, житiя его было 99 лѣтъ: 7) 17 iюля 1862 г. скончался тулупникъ Алексѣй Петровъ, а супруга его декабря 18-го 1862 г.; 8) скончался тулупникъ Василiй и Васильевна 1863 г. въ январѣ; 9) Петръ Васильевичъ, декабря 1863 г.; 10) Праскофья Васильевна 1865 года въ маѣ мѣсяцѣ; 11) въ декабрѣ 1867 г. скончалась Екатерина Ѳедоровна Колесникова и Кузьма Ивановичъ и Афонасiй; 12) 27 iюня 1861 года домъ нашъ сгорѣлъ въ небытность мою дома, причинено мнѣ убытковъ до полумiлiона ассигнацiями; 13) февраля дня 1866 года скончался Иванъ Гавриловъ, тулупникъ. Въ концѣ книги, къ нѣкоторымъ замѣчанiямъ о погодѣ, приписано было въ мартѣ 1855 г., *„я дождусь новаго словесника и трехъ государей"*. Кромѣ того, были найдены бумаги, составляющiя выписки изъ дѣлъ, производившихся о сектантахъ: а) переписка на 36 листахъ, въ копiяхъ, по жалобѣ купеческаго племянника Котельникова на Максима Плотицына въ 1862 года, за покушенiе послѣдняго оскопить перваго. Переписка эта озаглавлена на оберткѣ рукою Максима Плотицына: „по дѣламъ умышленно злопамѣреннаго Лбова"; б) копiя съ показанiя Харлампiя и Егора Плотицыныхъ по дѣлу о скопцахъ

*

города Моршанска въ 1825 году, на двухъ листахъ; в) копія на 12 листахъ съ производства 1812 г. февраля 27, о принадлежности къ скопческой сектѣ моршанскаго купца Трофима Понкратова Загороднаго; г) переписка на 4 листахъ, о задержанномъ въ г. Царицынѣ лицѣ, называвшемся Григоріемъ Плотицынымъ, который, какъ видно изъ бумагъ, показалъ, что онъ оскопленъ Максимомъ Плотицынымъ; д) копія съ рѣшенія правительствующаго сената, безъ года, на 5 листахъ, по жалобѣ Дехтярева на Егора и Максима Плотицыныхъ, Давыда Загороднаго, Артемія Позднякова, Абрама Попова, Гаврила Корнюгина и Ермила Кунавина за намѣреніе ихъ оскопить его; е) копія за скрѣпою, на 3 листахъ, съ рѣшенія моршанскаго городоваго магистрата 1826 г. по дѣлу о скопцахъ г. Моршанска, въ коемъ упоминается, что всѣ означенныя лица признаны скопцами, но отъ суда освобождены по Всемилостивѣйшему манифесту, и ж) копія съ рѣшенія тамбовской уголовной палаты въ 1810 г. о скопцахъ Корнюгинѣ и другихъ на 2 листахъ. Вторая категорія найденныхъ бумагъ заключаетъ въ себѣ духовныя завѣщанія разныхъ лицъ, а именно: 1) домашнее духовное завѣщаніе 1865 года, отъ имени моршанской мѣщанки Дарьи Яковлевой на имя такой же мѣщанки Анисьи Степановой, обвиняемой по настоящему дѣлу; 2) крѣпостное духовное завѣщаніе отъ имени моршанской мѣщанки Анны Петровой на имя моршанскаго мѣщанина Трофима Понкратова Загороднаго, составленное 10 ноября 1858 года; 3) черновое духовное завѣщаніе, безъ года, отъ имени означеннаго Загороднаго на имя Дарьи Яковлевой и Анисьи Степановой съ тѣмъ, чтобы онѣ заплатили Максиму Плотицыну столько, сколько скажетъ сей послѣдній, по долгу, безъ документовъ; завѣщаніе это несомнѣнно, какъ заявили понятые, написано рукою Максима Плотицына; 4) проектъ завѣщанія, безъ года, отъ имени Татьяны Егоровой на имя Максима Плотицына; 5) росписка 1840 г., выданная Егоромъ Плотицынымъ въ томъ, что отъ него за завѣщаніе въ пользу Татьяны и Максима Плотицыныхъ приняты пошлины, и таковая же росписка, выданная въ 1801 году Максимомъ Плотицынымъ по поводу представленія имъ завѣщанія, Егору Плотицыну, гдѣ сумма завѣщеннаго имущества обозначена въ 50,000 руб.; 6) домашнее духовное завѣщаніе отъ имени моршанскаго купца Даниды Баршова на имя сына его Матвѣя и 7) черновое духовное завѣщаніе отъ имени моршанскаго мѣщанина Сафрона Павлова, сына Сергѣева, обвиняемаго по настоящему дѣлу, на имя Анисьи Степановой и Даниды

Фетисова. Завѣщаніе это также писано, по видимому, рукою Максима Плотицына.

Затѣмъ найдены письма, въ которыхъ обратили на себя вниманіе коммисіи слѣдующія выраженія: въ письмѣ отъ петербургскаго купца Третьякова къ Максиму Плотицыну, отъ 9 іюля, въ концѣ приписано: „а о портретѣ А. С. лично поговоримъ;“ въ письмѣ отъ 21 января упоминается о поклонѣ, который Третьяковъ проситъ передать старцу съ семействомъ; далѣе въ письмѣ отъ 31 декабря, безъ года, на внутренней сторонѣ письма написано: „Курская партія 104 человѣка окончена, опрошена, оставлена безъ преслѣдованія. Мнѣ говорилъ Болотинъ, будто бы по его ходатайству крюковскій молодецъ прощенъ и выдана ему копія. Что-то я не вѣрю. Желалъ бы знать эту хвастовскую правду. Купцамъ московскимъ паспорты выдаютъ съ оговоркой: не далѣе жить дозволено, какъ въ славномъ Питерѣ, а увольненія поселянамъ выдаютъ куда угодно, безъ означенія срока; затѣмъ, письмо отъ 12 декабря слѣдующаго содержанія: „я удивился до крайности, что вы неполучили очки; они посланы 28 ноября. Увѣдомьте меня; если нѣтъ, то я наведу справку. Что-то я слышалъ, но за вѣрное не ручаюсь, будто бы думаютъ васъ побезпокоить. Третьяго дня я писалъ...“ слѣдуетъ особый росчеркъ. „12 декабря солнца поворотъ.“

Далѣе, въ числѣ другихъ писемъ, доложенныхъ правительствующему сенату, есть два письма изъ Якутской области, отъ Трипыхъ и Григорьева, въ которыхъ они пишутъ, что они люди простые, бѣдные, молятъ Бога о благополучіи своего благодѣтеля (М. Плотицына), называя его единственнымъ доброжелателемъ, попечителемъ и благодѣтелемъ, и просятъ прислать отъ его трудовъ на хлѣбушекъ. Далѣе, записка на листѣ бумаги, написанная измѣненнымъ почеркомъ, въ которой упоминается, между прочимъ: „мягкая постель оказалась подлѣющая“ послѣдовалъ апоплексическій ударъ, злѣе перваго, быстрѣе проволки онъ проникъ за 80 верстъ; кажется теперь конецъ.“ Была также найдена молитва, начинающаяся словами: „душе моя,“ которая была отослана въ департаментъ общихъ дѣлъ, увѣдомивши коммисію, что эта молитва не можетъ быть отнесена къ скопческимъ. Затѣмъ, въ записной торговой книжкѣ Максима Плотицына, между прочимъ упомянуто, объ отсылкѣ въ Шенаху *нѣкоему Попову* 100 руб. Далѣе найденъ особый пакетъ, въ которомъ заключались волосы, завернутые въ нѣсколькихъ бумажкахъ и на одной изъ нихъ надписано: „волосы Мак-

сина Плотицына;" затѣмъ сухарь и, наконецъ, три миндалинки съ какими-то надписями.

Всѣ эти вещи были отправлены на заключеніе департамента общихъ дѣлъ, который отозвался, что волосы и сухарь не могутъ служить доказательствами принадлежности къ скопческой сектѣ, но что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, волосы и ногти сохраняются приверженцами скопческой секты въ тщательности. Относительно значенія словъ въ письмахъ Третьякова о Курской партіи, департаментъ общихъ дѣлъ отозвался, что 1867 г. производилось дѣло, по которому 106 человѣкъ, уличившихъ оскопителей своихъ, были отъ суда освобождены.

По предъявленіи Максиму Плотицыну найденныхъ у него предметовъ, онъ отозвался, что кого изображаетъ портретъ, висѣвшій надъ его постелью, онъ не знаетъ, и изъ всѣхъ портретовъ знаетъ только Егора Плотицына, въ домѣ котораго онъ жилъ; что надпись на карточкѣ: „Анна Софроновна" сдѣлана, быть можетъ, имъ, но кто она такая — не знаетъ; что переписку съ Третьяковымъ онъ велъ, но что означаютъ обратившія на себя вниманіе коммисіи выраженія - не помнитъ. О прочихъ предметахъ объяснить ничего не можетъ.

Вслѣдствіе требованій коммисіи, отъ Шемахинскаго уѣзднаго исправника была получена телеграмма, которою исправникъ доноситъ, что Поповъ совершенно дряхлый старикъ, что онъ Плотицына не знаетъ, и что вообще между тамошними скопцами происходило волненіе при началѣ настоящаго дѣла.

Татьяна Плотицына относительно портретовъ отозвалась, что ей извѣстны портреты только Егора, Харлампія и Ивана Плотицыныхъ, а чьи остальные — она не знаетъ.

Слѣдственная коммисія составила относительно найденныхъ вещей заключеніе (прочитанное докладчикомъ), въ которомъ указывала, что нѣкоторые изъ этихъ предметовъ убѣждаютъ въ принадлежности Плотицыныхъ въ скопческой сектѣ.

Затѣмъ Максимъ и Татьяна Плотицыны просили о переосвидѣтельствованіи другими врачами всѣхъ освидѣтельствованныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого, врачебное отдѣленіе тамбовскаго губернскаго правленія произвело новое освидѣтельствованіе, о чемъ и составленъ протоколъ, изъ котораго видно: 1) что у большей части изъ нихъ найдены на грудяхъ рубцы и какъ бы срѣзанныя верхушки сосковъ; 2) истощеніе и малость самыхъ грудныхъ желѣзъ; 3) у нѣкоторыхъ недостаточность волоса большихъ губъ, а у другихъ большой недостатокъ малыхъ губъ; 4) у

нѣкоторыхъ уменьшеніе rime pudendorum, доходящее по измѣренію до $1^1/_4$ дюйма длины; 1) у одной, Ирины Невѣровой—даже совершенное изглаженіе слѣдовъ клитора, уздечки и малыхъ губъ, представляющее собою узкій до безобразія входъ во влагалищѣ. Всѣ эти признаки, вмѣстѣ взятые, по мнѣнію докторовъ Николаева и Тридещеева, нельзя признать за случайное явленіе или аномалію половыхъ органовъ, но должно полагать, что это произведено искуственно; а такъ какъ подробныхъ и полныхъ описаній о скоичествѣ и указаній о томъ въ законѣ и въ судебной медицинѣ, въ особенности о женщинахъ, не имѣется, то они случай этотъ считали необходимымъ представить на разрѣшеніе медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Докторъ Икавитсъ не раздѣлялъ этого заключенія и выразился, что если оскопленными считать тѣхъ, которые посредствомъ операціи лишаются какой либо части наружныхъ дѣторолныхъ органовъ, которымъ вырѣзываютъ часть грудныхъ желѣзъ, срѣзываютъ и прижигаютъ соски и подобными дѣйствіями болѣе или менѣе обезображиваютъ, то осмотръ упомянутыхъ въ актѣ женщинъ, какъ это видно изъ подробнаго описанія этого осмотра, не показалъ никакихъ признаковъ поврежденій наружныхъ дѣторолныхъ частей и сосковъ, а слѣдовательно никакихъ признаковъ оскопленія. Доктора Лазаревъ и Коганъ, съ своей стороны, нашли, что „не имѣя въ законоположеніяхъ яснаго указанія относительно признаковъ оскопленія, при освидѣтельствованіи этихъ женщинъ мы были вынуждены, условившись касательно этихъ признаковъ по личному нашему пониманію и согласію въ настоящемъ случаѣ, принять за положительное доказательство оскопленія искуственное и умышленное (поверхностное и глубокое) поврежденіе органовъ, относящееся въ половой сферѣ (собственно дѣторолныхъ частей и груди), соединенное съ нарушеніемъ ихъ отправленій или безъ нарушенія, и при томъ безъ ясно-врачебной цѣли, мы пришли къ заключенію, что искуственное поврежденіе, относящееся къ половой сферѣ, безъ ясно-врачебной цѣли, мы можемъ признать, съ большой увѣренностью, лишь у одной женщины—у Марфы Филиповой Поповой.

Слѣдственная комиссія, 28 января 1869 г. разсмотрѣвъ актъ осмотра Тамбовской врачебной управы, въ виду разногласія мнѣній врачей, не могла придти ни къ одному выводу относительно поврежденій, найденныхъ управою у осмотрѣнныхъ ею девяти женщинъ, а потому комиссія постановила: сообщить копіи съ акта осмотра врачебной управы въ медицинскій совѣтъ на согласованіе разнорѣчія медиковъ, буде пред-

ставится къ тому возможность, относительно существованія поврежденій; при чемъ присовокупила, что по мнѣнію ея, должно было бы сдѣлать новое переосвидѣтельствованіе всѣхъ этихъ лицъ.

Затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ, согласно ходатайству слѣдственной комиссіи, произвести освидѣтельствованіе женщинъ чрезъ члена медицинскаго совѣта, въ слѣдствіе чего и предписалъ директору медицинскаго совѣта, г. Пеликану, отправиться безотлагательно въ г. Тамбовъ для освидѣтельствованія этихъ женщинъ и свое заключеніе внести на обсужденіе Медицинскаго Департамента. Для содѣйствія Пеликану назначенъ былъ акушеръ С.-Петербургскаго врачебнаго управленія, г. Мержеевскій. Директоръ медицинскаго департамента г. Пеликанъ 21 февраля представилъ въ медицинскій совѣтъ произведенное имъ, переосвидѣтельствованіе Плотицына и 9 женщинъ, по которому у Плотицына члены оказались нормальными!

По предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, съ цѣлью обсужденія дѣла о 9-ти женщинахъ, подозрѣваемыхъ въ оскопленіи, предварительно внесенія въ медицинскій совѣтъ акта переосвидѣтельствованія, составлена была особая комиссія изъ спеціалистовъ по части акушерства: Киттера, Красовскаго, Хотовицкаго и Шмидта, и, сверхъ того, бывшаго профессора судебной медицины Пеликана и профессора Заблоцкаго-Десятовскаго, а также профессора анатоміи Груббера и ученаго секретаря Ленца, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Медицинскаго Совѣта.

Означенная комиссія, разсмотрѣвъ явленія поврежденій, найденныхъ при троекратномъ освидѣтельствованіи женщинъ, подозрѣваемыхъ въ оскопленіи, и высказанныя по поводу ихъ различныя мнѣнія, пришла къ слѣдующему заключенію:

1) Оказавшіеся у Татьяны Плотицыной бѣлесоватые рубцы на обѣихъ грудяхъ, ограничивающіеся только толщью кожи, по своей неправильной формѣ, гладкой поверхности, подвижности, отсутствію затвердѣнія подъ ними и сращенію ихъ съ подлежащей клѣтчаткой, со всей вѣроятностью указываютъ на травматическое ихъ происхожденіе, вслѣдствіе порѣзовъ или прижиганій; мѣсто же нахожденія рубцовъ съ наружной стороны грудей, ихъ симетричность и тождественность въ очертаніи свидѣтельствуютъ, что травматическое поврежденіе это сдѣлано не съ врачебною цѣлью.

2) Присутствіе у Екатерины Глинчиковой на лѣвой малой губѣ двухъ выемокъ и между ними твердоватаго бугорка съ болѣе свѣтлыми краями, и плоская, совершенно гладкая поверхность передняго края

малой губы съ побѣлѣвшимъ краемъ, съ большою вѣроятностью могутъ быть разсматриваемы какъ послѣдствія операціи, произведенной рѣжущимъ инструментомъ, и именно, какъ предполагаетъ директоръ медицинскаго департамента, такимъ образомъ, что правая малая губа была срѣзана и во время операціи рѣжущій инструментъ задѣлъ, въ двухъ мѣстахъ, верхній край лѣвой малой губы. Врачебною цѣлью подобной операціи и ея необходимости объяснить невозможно, особенно принявши въ расчетъ, что Глинчикова,—невинная дѣвица и что она сама отрицаетъ всякую болѣзнь, бывшую у нея на дѣторождныхъ частяхъ. Что же касается до особой формы заднихъ краевъ малыхъ губъ, заворачивающихся вверхъ и наружу, то въ этомъ явленіи коммисія не видитъ ничего особеннаго и оно можетъ быть признано какъ природное; найденному небольшому пятнышку на лѣвой груди нельзя придавать никакого значенія въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

3) Свойство бѣлесоватыхъ рубчиковъ на обѣихъ грудяхъ у Екатерины Степановой Глинчиковой, ихъ твердость, подвижность, отсутствіе приращеній къ подлежащей клѣтчаткѣ и линейная форма не могутъ быть объяснены, какъ послѣдствія нарывовъ и пустулезной сыпи: ихъ симетричность и нахожденіе на грудяхъ невинной дѣвушки, всего вѣроятнѣе, объясняются травматическимъ поврежденіемъ рѣжущимъ орудіемъ, и врачебной цѣли подобныхъ поврежденій невозможно допустить.

4) Приведенные у Аграфены Поповой, поперечно сидящій на внутренней поверхности лѣвой большой губы трехъугольный лоскутъ, продолговатое возвышеніе съ небольшимъ уплотнѣніемъ на внутренней поверхности правой большой губы, составляющей остатки малыхъ губъ, съ большою вѣроятностью суть послѣдствія травматическаго поврежденія этихъ послѣднихъ, а именно—ихъ вырѣзываніе, особенно при томъ условіи, что Попова сама отрицаетъ всякую болѣзнь, бывшую у нея на дѣторождныхъ частяхъ; врачебную цѣль такого травматическаго повреждения ничѣмъ объяснить нельзя.

5) У Ирины Федоровой Невѣровой найдены слѣдующіе признаки: а) на лобкѣ, на одинъ сантиметръ вправо отъ соединенія лобковыхъ костей и нѣсколько ниже нижняго края лонной дуги, углубленіе величиною въ монету пятнадцати копѣекъ; б) нѣсколько ниже этого углубленія бѣловато-желтоватая рубцовая ткань не покрытая волосами, длиною 14 милиметровъ и шириною 11 милиметровъ, которая книзу входитъ между большими губами, направляясь нѣсколько влѣво; в) большія губы на серединѣ своей, длиною приблизительно на 3 милиметра

выше отверстія мочеиспускательнаго канала, соединены между собою бѣлесоватымъ, на ощупь плотнымъ, бугристымъ рубцомъ, въ видѣ трехъугольника, который, расчепляясь на многочисленные отростки, идетъ по наружной поверхности большой губы, а верхній, болѣе острый уголъ, нѣсколько какъ бы извиваясь, истончается и, направляясь вверхъ и вправо, переходитъ въ вышеописанную ткань у лонной дуги; г) значительное съуженіе входа во влагалище, представляющееся, при раскрытіи большой губы, въ видѣ продольнаго овальнаго углубленія длиною 2 сантиметра 7 милиметровъ, шириною одинъ сантиметръ 7 милиметровъ и глубиною около одного сантиметра; д) отсутствіе клитора, и е) остатки малыхъ губъ на внутренней поверхности большой правой губы, въ видѣ неправильнаго сосцевиднаго бугорка, величиною въ маленькую горошину, на ощупь довольно плотнаго и покрытаго розовою слизистою оболочкою, цвѣтомъ не отличающеюся отъ сосѣдней слизистой оболочки, а на внутренней поверхности лѣвой большой губы — въ видѣ продолговатаго лоскута, трехугольной формы, съ округленными краями, длиною въ одинъ сантиметръ. Всѣ эти явленія несомнѣнно доказываютъ, что Иринѣ Невѣровой произведена была операція рѣжущимъ инструментомъ, посредствомъ котораго отдѣлены у нея малыя губы съ клиторомъ и верхней половиной внутренней стороны большой губы. Само собою разумѣется, что врачебной цѣли въ подобной операціи предполагать невозможно. Сращеніе верхней части большой губы несомнѣнно явилось результатомъ обильнаго нагноенія, какъ послѣдствіе вышеупомянутой операціи, вслѣдствіе чего и входъ во влагалище представляется съуженнымъ; легкое утолщеніе поверхности правой большой губы и на ней плотный на ощупь бугорокъ, составляющій остатокъ малой губы послѣ травматическаго ея поврежденія и послѣдовавшаго за нимъ суппуративнаго процеса, указываютъ, что процесъ этотъ интенсивнѣе на этой губѣ, нежели на лѣвой его внутренней поверхности, не утолщенной, гладкой.

6. Оказавшіеся у Марфы Шепелевой рубцы на обѣихъ грудяхъ почти одинаковаго вида и величины, по ихъ симетричности, мѣстонахожденію, формѣ, цвѣту, плотности и удобоподвижности, со всею вѣроятностью должно признать за рубцы травматическаго происхожденія; невѣроятность происхожденія ихъ отъ натологическихъ причинъ доказывается подвижностью рубцовъ, отсутствіемъ подъ ними затвердѣній и отсутствіемъ сращенія ихъ съ подлежащей клѣтчаткой: Происхожденіе этого поврежденія врачебною цѣлью объяснить нельзя.

7. Рубцы на обѣихъ грудяхъ у Марфы Филиповой Поповой своею формою, расположеніемъ, гладкостью, подвижностью и отсутствіемъ затвердѣній подъ ними, съ большею вѣроятностью указываютъ на травматическое ихъ происхожденіе и притомъ весьма недавнее, судя по розовому цвѣту покрововъ, окружающихъ рубцы. Такое предположеніе, относительно травматическаго происхожденія, получаетъ особое вѣроятіе, касательно рубца на лѣвой груди, происшедшаго вслѣдствіе линейныхъ нарѣзовъ, произведенныхъ острымъ рѣжущимъ орудіемъ. Взявши въ расчетъ лѣта Поповой (19 лѣтъ), крѣпкое тѣлосложеніе и то обстоятельство, что она невинная дѣвица, невозможно допустить никакой врачебной цѣли въ произведеніи описанныхъ поврежденій.

Медицинскій совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, 25 февраля вполнѣ раздѣлилъ вышеизложенное мнѣніе означенной комиссіи.

Здѣсь мы опускаемъ доложенные правительствующему сенату многочисленные обыски, произведенные у разныхъ лицъ въ г. Моршанскѣ и нѣкоторыхъ окрестныхъ селахъ, допросы многихъ свидѣтелей и повальный обыскъ. Изъ ряда обысковъ приведемъ лишь слѣдующій, какъ освѣщающій нѣкоторымъ образомъ религіозныя отправленія скопцовъ. Въ селѣ Лашкахъ былъ произведенъ внезапно слѣдственною комиссіею обыскъ въ домѣ крестьянина Прокофія Ануфріева, по которому оказалось, „что такъ какъ на стукъ обыскныхъ дверь не была имъ отперта, то была сломана и они застали въ комнатѣ человѣкъ 9 въ бѣлыхъ рубашкахъ, передъ кіотомъ, съ зажженными свѣчами; верхнее ихъ платье лежало въ углу той же комнаты, окна которой были занавѣшены. При входѣ обыскныхъ, произошло смятеніе; затѣмъ обыскные отправились въ другой домъ крестьянина Назарова и тамъ, при входѣ ихъ, свѣчи были потушены; двое понятыхъ удостовѣрили, „что слышали, при приближеніи къ дому Назарова, какое-то пѣніе.“ Лица, бывшія въ домѣ Ануфріева, при допросѣ показали: Прокофій Ануфріевъ — что онъ не оскопленъ, но лѣтъ 10 какъ не живетъ съ женою, мяса не ѣстъ. Застали ихъ во время обыска молящимися послѣ вечерняго чая. Акулина, Авдотья, Марія и Анна Ануфріевы показали, что они живутъ у Прокофья въ отдѣльномъ домѣ, не оскоплены и въ тотъ вечеръ молились послѣ чаю. Іона Кузнецовъ, что оскопилъ себя года 4 назадъ для спасенія души; имъ же были оскоплены на пчельникѣ, гдѣ онъ живетъ лѣтомъ, братья его Василій и Дмитрій, дѣти Андрей и Татьяна, племянница Домна и кромѣ того, Матвѣй, Дѣевъ и три другія лица. Женщинамъ онъ рѣзалъ на грудяхъ, но не внизу.

Максима Плотицына онъ не знаетъ. Тутъ же оказались и другія лица, признавшія себя оскопленными. Въ домѣ Назарова найденъ подъ домомъ подвалъ, который снаружи заваленъ; одинъ изъ понятыхъ, проникнувъ въ этотъ подвалъ, кричалъ тамъ, но его крика оставшимся внѣ подвала слышно не было. Назаровъ, между прочимъ, показалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ ходилъ въ лѣсъ и встрѣтился тамъ съ старикомъ, съ которымъ завелъ разговоръ о религіи; этотъ старикъ сталъ читать ему евангеліе и, прочитавъ 12 главу Матеея, убѣдилъ для спасенія души оскопиться; онъ повѣрилъ и согласился на оскопленіе, которое и было произведено старикомъ черезъ вырѣзываніе. Одна изъ дочерей Назарова показала, что прошлымъ лѣтомъ 1868 года она оскоплена было одною знакомою старушкою, на оскопленіе она согласилась потому, что не пользовалась любовью отца, а старушка обѣщала оставить ей въ наслѣдство имущество; сначала старушка рѣзала ей внизу, потомъ, чрезъ полгода, рѣзала на грудяхъ. Отъ этой операціи она очень болѣла, такъ что старушка должна была при другой операціи привязывать ее; при этомъ старушка взяла съ нее клятву, что она никому объ этомъ не разскажетъ, потому что, по скопческому ученію объ оскопленіи слѣдуетъ знать только тому, кто скопитъ и кто оскопленъ. При этомъ Назарова добавила, что скопцы бываютъ различные; есть нѣкоторые скопцы по духу, какъ, напримѣръ Максимъ Плотицынъ. Наконецъ, мѣстный приходской священникъ отозвался, что Плотицыны исполняютъ всѣ обряды православной церкви; ежегодно бываютъ на исповѣди и у Св. Причастія, ходятъ по праздникамъ въ церковь и даже на дому у нихъ иногда отправляются требы; при чемъ у нихъ незамѣтно лицемѣрія, а дѣйствительное усердіе къ церкви.

Затѣмъ прочитано было рѣшеніе тамбовской уголовной палаты слѣдующаго содержанія:

„Разсмотрѣвъ, 13-го мая 1869 года, обстоятельства настоящаго дѣла и принявъ во вниманіе возраженія довѣреннаго Плотицына, князя Урусова, находившагося при докладѣ, бывшая тамбовская уголовная палата, между прочимъ, нашла: 1) хотя изъ привлеченныхъ по настоящему дѣлу лицъ, моршанскій 1-й гильдіи купецъ почетный гражданинъ Максимъ Кузьмичъ Плотицынъ не сознаетъ себя виновнымъ ни въ принадлежности къ скопческой сектѣ и покровительствѣ скопцамъ, ни въ тайномъ распространеніи этой секты, и по медицинскому освидѣтельствованію не имѣетъ наружныхъ признаковъ оскопленія, но произ-

веденнымъ изслѣдованіемъ обнаружены къ изобличенію его слѣдующія обстоятельства: а) въ домѣ Плотицына при обыскѣ найдено пять портретовъ, изъ коихъ онъ назвалъ четырехъ лицъ, именно: Егора и Харлампія Плотицыныхъ и отца ихъ, а также императора Петра III; о портретѣ же основателя скопческой секты, Селиванова, отозвался, что не знаетъ чье это изображеніе; но въ виду очевидной неправдоподобности такого объясненія,—потому что Максимъ Плотицынъ, какъ хозяинъ дома, не могъ не знать имени личности, висѣвшей въ головахъ его постели со времени самаго владѣнія домомъ, т. е. съ 1841 года,—нѣтъ сомнѣнія, что изображеніе Селиванова было хорошо извѣстно Плотицыну; а такъ какъ значеніе Селиванова въ скопческомъ ученіи также не можетъ не быть извѣстно каждому, равно какъ извѣстно и то вѣрованіе, которое соединяютъ скопцы съ именемъ императора Петра III; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ изъ документовъ, найденныхъ у Максима Плотицына, видно, что Егоръ, Харлампій и отецъ ихъ, Иванъ Пименовъ Плотицыны признаны были судебными рѣшеніями за скопцовъ, то нахожденіе у Максима Плотицына упомянутыхъ портретовъ Селиванова и Петра III не можетъ быть названо случайнымъ, и въ этомъ обстоятельствѣ усматривается вещественное доказательство о принадлежности къ скопческой сектѣ; б) въ столовой Плотицына, на шкафу, найденъ фотографическій портретъ Анны Сафоновой, имѣющей такое значеніе для дѣла, какъ и портретъ Селиванова; ибо извѣстно, что въ скопческомъ ученіи имя Анны Софоновой, бывшей крестьянки села Сосновки (мѣста родины Плотицына), равносильно пророчицѣ; в) въ помѣщеніяхъ Плотицына отысканы бумаги, относящіяся къ разнымъ дѣламъ о скопцахъ. О бумагахъ этихъ Плотицынъ отозвался, что, вѣроятно, онѣ достались ему отъ предковъ; но въ виду того, что часть этихъ бумагъ, какъ оказывается изъ обыска 31 декабря и заявленія бывшаго при томъ понятымъ купца Сысоева, найдена въ подвалѣ, въ сундукѣ съ деньгами, а другая часть въ собственномъ кабинетѣ Плотицына, т. е. въ мѣстахъ наиболѣе ему извѣстныхъ и безопасныхъ,—нельзя не признать, что и содержаніе этихъ бумагъ было хорошо знакомо Плотицыну, и если онѣ тщательно сберегались имъ, то, очевидно, были для него почему нибудь дороги, а это обстоятельство, въ свою очередь, указываетъ на связь Максима Плотицына съ скопческою сектою; г) въ домѣ Плотицына отыскана также переписка, доказывающая тѣсную связь его съ скопцами, какъ-то: Пелагеею Невѣровою, Прокофьемъ и Иваномъ Туриными, сосланными по суду въ Сибирь, съ С.-Петербургскимъ купцомъ Ермолаемъ Третьяковымъ и

другими. Объясненія Плотицына относительно смысла нѣкоторыхъ найденныхъ у него писемъ, не заслуживаютъ вѣроятія, ибо изъ объясненій этихъ видно, что будучи въ состояніи разъяснить, напримѣръ, извѣщеніе петербургскаго купца Третьякова объ очкахъ, въ письмѣ послѣдняго отъ 12 декабря 1868 года, онъ, Плотицынъ, не можетъ разъяснить другаго извѣщенія, заключающагося въ томъ же письмѣ, о какомъ-то готовящемся для него безпокойствѣ и т. п., тогда какъ по обстоятельствамъ дѣла и заключенію слѣдственной коммисіи не трудно убѣдиться, что смыслъ нѣкоторыхъ писемъ къ Плотицыну заключается въ слѣдующемъ: въ письмахъ Третьякова рѣчь идетъ предполагавшемся въ декабрѣ мѣсяцѣ обыскѣ у Плотицына и портретѣ Анны Сафоновой, о старцѣ Іевліѣ Степановичѣ — скопцѣ, обвиняемомъ по настоящему дѣлу. Въ письмахъ Нежданова говорится о фальшивыхъ доносахъ на скопцовъ. Письма изъ Якутской области, очевидно, написаны скопцами, давно знающими Плотицына. Въ письмѣ отъ неизвѣстнаго, отъ 2-го марта 1866 года, гдѣ извѣщается о смерти старца изъ тулупниковъ, очевидно, съ намѣреніемъ не упоминается имя старца, съ замѣною его неизвѣстнымъ, но часто встрѣчающимся въ письмахъ выраженіемъ тулупника. Во всѣхъ остальныхъ письмахъ рѣчь идетъ о лицахъ и событіяхъ, которыя, по смыслу писемъ, несомнѣнно извѣстны Плотицыну, но имъ съ намѣреніемъ не объясняются; между тѣмъ, оказавшіяся на найденной у Плотицына книгѣ „Христіанскій Памятникъ“ надписи, которыя, по объясненію Плотицына, можетъ быть сдѣланы и имъ самимъ, во многомъ совпадаютъ съ событіями, описываемыми въ означенныхъ письмахъ, какъ, напримѣръ, о кончинѣ тулупника Ивана Гаврилова февраля дня 1866 года—въ книгѣ и то же извѣстіе—отъ неизвѣстнаго; д) кромѣ портретовъ, бумагъ и переписки, въ домѣ Плотицына найдены пять бумажекъ съ волосами; три съ волосами темнокоричневаго цвѣта, а двѣ съ волосами бѣлыми съ желтымъ отливомъ; молитва на листѣ сѣрой бумаги и четыреугольный цѣлый сухарь, о которыхъ департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ отзывъ, что въ министерствѣ имѣются положительныя свѣденія о томъ, что волосы и ногти своихъ ересеначальниковъ скопцы сохраняютъ, какъ святыню, сухари же и пряники имѣютъ у нихъ значеніе какъ бы причастія; молитва признана скопческаго содержанія, касающаяся, повидимому, ихъ лжеучителя Селиванова. Тщательное храненіе въ домѣ Плотицына подобнаго рода предметовъ, относящихся къ скопческой сектѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ слу-

чайности, но служитъ подкрѣпленіемъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ о дѣйствительной принадлежности его къ скопческой сектѣ; е) независимо отъ сего, при формальномъ слѣдствіи моршанская мѣщанка Авдотья Архипова Мякинина (объявленная скопчиха), пользующаяся отъ Плотицына даровою квартирою, заявила, что ей извѣстна принадлежность Максима Плотицина къ скопческой сектѣ уже болѣе 10 лѣтъ; ж) Серафима Конобѣевская, кухарка Плотицыныхъ показала о тайной и секретной жизни въ домѣ его и о частныхъ посѣщеніяхъ Плотицина скопцами, преимущественно Іевліемъ Зыкинымъ, признаваемымъ ими, по слухамъ, за архіерея и апостола, и, въ письмахъ купца Третьякова къ Плотицыну, именуемымъ старцемъ Іевлеемъ, — каковыя посѣщенія Максимъ Плотицынъ положительно отрицаетъ; з) задержанный въ предѣлахъ Тамбовской губерніи арестантъ Удовенко, осужденный, за оскопленіе себя и другихъ, къ ссылкѣ въ каторжныя работы, при которомъ найдено письмо, адресованное на имя Плотицына, въ показаніи своемъ объяснилъ, что онъ знаетъ Плотицына, какъ сектанта; и) спрошенныя объ образѣ жизни Плотицына обыскныя лица подъ присягой удостовѣрили, что онъ ведетъ жизнь отличную отъ другихъ; изъ нихъ купецъ Иванъ Афремовъ положительно заключаетъ о принадлежности его къ скопческой сектѣ. Акимъ Филипповъ удостовѣряетъ, что самые дома Плотицыныхъ называются „Сосновскими,“ т. е. какъ будто они особые какіе. Крестьяне же села Ламокъ считаютъ Максима Плотицына атаманомъ скопцовъ; і) покровительство Максима Плотицына скопцамъ выражается,—какъ значится изъ найденныхъ въ домѣ его писемъ,—посылкою къ нимъ вспомоществованій и тѣмъ, что онъ одинъ изъ своихъ домовъ отдавалъ въ безвозмездное пользованіе скопцамъ и даже съ правомъ получать въ свою пользу доходы съ квартиръ, отдававшихся въ его домѣ, какъ значится о томъ изъ показаній Авдотьи Мякининой, Маріи Егунковой и Дарьи Яковлевой; к) затѣмъ обнаружено, что изъ находящихся въ домѣ его, Плотицына, лицъ, оказались съ признаками наружнаго оскопленія, сверхъ родственницы его, почетной гражданки Татьяны Егоровой Плотицыной, изъ числа 8—6-ть проживавшихъ у него въ услуженіи дѣвицъ, преимущественно родственницъ, а именно: Екатерина Яковлева и Екатерина Степанова Глипчиковы, Акулина Егорова Попова, Ирина Ѳедорова Невѣрова, Марфа Алексѣева Шепелева и Марфа Филиппова Попова. Принимая во вниманіе, что принадлежность означенныхъ лицъ къ сектѣ скопцовъ не могла быть не-

извѣстна Плотицыну, какъ хозяину дома; что по арестованіи этихъ дѣвицъ, Плотицынъ принималъ въ нихъ живое участіе и, для освобожденія трехъ изъ нихъ изъ-подъ ареста, черезъ служителя своего Григорья Зеляпукина, послалъ моршанскому полиціймейстеру Тришатному 10,000 руб., представленныхъ г. Тришатнымъ въ распоряженіе правительства; что находившаяся и прежде сего въ услуженіи у Плотицына солдатка Калмыкова, по освидѣтельствованію оказалась имѣющею также признаки оскопленія, и что, по отзыву медицинскаго совѣта, изъ числа проживавшихъ у Плотицына шести дѣвицъ, Марфа Филиппова Попова имѣетъ поврежденія на обѣихъ грудяхъ весьма недавнія. Въ виду обнаруженныхъ предметовъ, доказывающихъ совершенно скопческую обстановку дома Плотицына,—не представляется никакого сомнѣнія, при совокупности всѣхъ взятыхъ обстоятельствъ, придти къ заключенію, что Максимъ Плотицынъ, будучи самъ тайнымъ послѣдователемъ и покровителемъ скопческой ереси, привлекалъ къ себѣ на жительство такихъ лицъ, которыя подвергались оскопленію, а потому онъ является и распространителемъ скопческой секты, тѣмъ болѣе, что случайное поступленіе къ нему на жительство разнаго сословія дѣвицъ, оказавшихся съ признаками оскопленія, ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ. Примѣняя къ Плотицыну силу закона, оказывается, что, на основаніи 197 ст. улож. о наказ. (изд. 1866 г.), онъ долженъ подлежать за принадлежность и распространеніе скопческой ереси,—по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, а также и медалей и ордена св. Анны,—къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири съ порученіемъ его строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства; 2) родственница Плотицына, моршанская 1-й гильдіи купчиха, почетная гражданка Татьяна Егорова Плотицына, хотя также упорно скрываетъ принадлежность свою къ скопческой сектѣ, отзываясь, что она никогда оскоплена не была, но такъ какъ по медицинскому освидѣтельствованію на обѣихъ ея грудяхъ найдены бѣлесоватые рубцы, по заключенію Медицинскаго Совѣта, со всею вѣроятностію указывающіе на травматическое ихъ происхожденіе, вслѣдствіе порѣзовъ или прижиганій, а не съ врачебною цѣлью, то въ виду этого удостовѣренія Медицинскаго Совѣта, а также неразъясненія Плотициною о причинѣ явленія ней тѣхъ рубцовъ, при доказанной уже скопческой обстановкѣ дома Плотицыныхъ, за силою 328 ст. XV т., не представляется никакого сомнѣнія признать Плотицыну положительно оскопленною и скрывающею оскопителя.

Независимо сего, она же, Плотицына, какъ хозяйка дома за привлеченіе къ себѣ на жительство разныхъ лицъ, оказавшихся съ признаками оскопленія,—чего, конечно, она не могла не знать, какъ подобная же сектантка,—должна быть признана виновною и въ распространеніи содержимой ею ереси. За эти преступленія она должна быть подвергнута наказанію, опредѣленному въ 197 ст. и 201 улож. о наказ., т. е. по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири съ порученіемъ ея строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства; 3) находившіеся въ домѣ Плотицыныхъ въ видѣ слугъ: крестьянка деревни Грязной Екатерина Яковлева Глинчикова, моршанскія мѣщанки: Екатерина Степанова Глинчикова, Акулина Егорова Попова, Ирина Ѳедорова Невѣрова, крестьянка села Сосновки Марфа Алексѣева Шепелева и крестьянка села Атманова-Угла Марфа Филиппова Попова, хотя объясняютъ въ показаніяхъ своихъ, что онѣ никогда оскоплены не были и къ сектѣ скопцовъ не принадлежатъ, но такъ какъ у всѣхъ этихъ дѣвицъ, по медицинскому осмотру, оказались поврежденія на грудяхъ и дѣторадныхъ органахъ, и медицинскій совѣтъ сдѣлалъ о нихъ такое заключеніе, что присутствіе у Екатерины Яковлевой Глинчиковой на лѣвой малой губѣ двухъ выемокъ и между ними твердоватаго бугорка съ болѣе свѣтлыми краями и плоская, совершенно гладкая поверхность передняго края первой малой губы съ побѣлѣвшимъ краемъ, съ большею вѣроятностью могутъ быть разсматриваемы какъ послѣдствія операціи, произведенной рѣжущимъ инструментомъ и именно, какъ предполагаетъ директоръ медицинскаго департамента, такимъ образомъ, что правая малая губа срѣзана и во время операціи рѣжущій инструментъ задѣлъ въ двухъ мѣстахъ верхній край лѣвой малой губы. Врачебную цѣль подобной операціи и ея необходимость объяснить невозможно, особенно принявши въ разсчетъ, что Глинчикова невинная дѣвица и что она сама отрицаетъ всякую болѣзнь, бывшую у нея на дѣторадныхъ частяхъ. Свойство бѣлесоватыхъ рубчиковъ на обѣихъ грудяхъ у Екатерины Степановой Глинчиковой, ихъ твердость, подвижность, отсутствіе приращенія къ подлежащей клетчаткѣ и линейная форма не могутъ быть объяснены, какъ послѣдствія нарывовъ пустулезной сыпи. Ихъ симетричность и нахожденіе на грудяхъ невинной дѣвушки всего вѣроятнѣе объясняется травматическимъ поврежденіемъ рѣжущимъ орудіемъ и врачебной цѣли такого поврежденія допустить нельзя. Найденный у Акулины Егоровой Поповой поперечно сидящій на внутренней поверхности большой губы

трехъугольный лоскутъ и продолговатое возвышеніе съ небольшимъ уклоненіемъ на внутренней поверхности правой большой губы, составляющіе остатки малыхъ губъ, съ большею вѣроятностью суть послѣдствія травматическаго поврежденія этихъ послѣднихъ, а именно ихъ вырѣзыванія, особенно при томъ условіи, что Попова сама отрицала всякую болѣзнь, бывшую у нея на дѣторождныхъ частяхъ; врачебную цѣль такого травматическаго поврежденія ни чѣмъ объяснить нельзя. Найденныя у Ирины Федоровой Невѣровой явленія несомнѣнно доказываютъ, что ей произведена была операція рѣжущимъ инструментомъ, посредствомъ которой отдѣлены у нея малыя губы съ клиторомъ и верхнею половиною внутреннихъ сторонъ большихъ губъ. Само собою разумѣется, что врачебной цѣли въ подобной операціи предполагать невозможно. Рубцы на обѣихъ грудяхъ Марфы Алексѣевой Шепелевой, со всею вѣроятностью, должно признать за рубцы травматическаго происхожденія не съ врачебной цѣлью. Рубцы на обѣихъ грудяхъ у Марфы Филиповой Поповой, съ большею вѣроятностью, указываютъ на травматическое ихъ происхожденіе и притомъ весьма недавнее. Такое предположеніе касательно травматическаго происхожденія, получаетъ особенное вѣроятіе относительно рубца на лѣвой груди, происшедшаго вслѣдствіе линейныхъ порѣзовъ, произведенныхъ острымъ орудіемъ. Взявши въ разсчетъ лѣта Поповой (19 лѣтъ), крѣпкое тѣлосложеніе и то обстоятельство, что она невинная дѣвица, невозможно допустить никакой врачебной цѣли въ произведеніи описанныхъ поврежденій. При такомъ отзывѣ медицинскаго совѣта,—принимая во вниманіе, что всѣ эти дѣвицы чуждались браковъ, жили уединенно и не употребляли въ пищу мяснаго, что свойственно лицамъ скопческой секты,—не представляется никакого сомнѣнія признать ихъ положительно оскопленными и, потому, какъ скрывающія своихъ оскопителей, они должны подлежать наказанію, опредѣленному по 2 ч. 201 ст. улож. о наказ. 4) Въ домѣ моршанскаго мѣщанина, объявленнаго скопца, Іевлія Степанова Зыкина, оказались на жительствѣ моршанскія мѣщанки: Татьяна Никифорова Плотицына и Матрена Давыдова Казначеева, которыя, хотя не признаютъ себя принадлежащими къ скопческой сектѣ, но такъ какъ по медицинскому освидѣтельствованію у обѣихъ ихъ найдены поврежденія половыхъ органовъ,—о которыхъ медицинскій совѣтъ отозвался, что они представляютъ очевидные слѣды нагноительнаго процесса, послѣдовавшаго вслѣдствіе отнятія малыхъ губъ, клитора и даже части большихъ губъ, по всему вѣроятію какимъ либо острымъ орудіемъ, произшедшіе отъ того язвенные и мѣ-

стами затвердѣлые рубцы ясно указываютъ на давнишнее происхожденіе этихъ поврежденій безъ врачебной цѣли,—по сему въ виду отзыва медицинскаго совѣта и нахожденіе обвиняемыхъ на жительствѣ у объявленнаго скопца, нѣтъ сомнѣнія признать ихъ принадлежащими къ скопческой сектѣ съ укрывательствомъ своихъ оскопителей. Затѣмъ Плотицына и Казначеева должны подлежать наказанію по 201 ст. улож. Объявленный же скопецъ Зыкинъ, за продерживаніе у себя въ домѣ означенныхъ женщинъ, укрывавшихъ принадлежность свою къ скопческой сектѣ, долженъ быть подвергнутъ наказанію, опредѣленному въ 202 и въ 201 ст. улож. 5) Въ домѣ объявленнаго, скопца моршанскаго мѣщанина Сафона Павлова Сергѣева, проживаетъ моршанская мѣщанка Арина Федорова Саяпина. Она въ принадлежности къ сектѣ скопцовъ не созналась; но, по медицинскому свидѣтельству, Саяпина имѣетъ поврежденія половыхъ органовъ, произведенныя, по отзыву медицинскаго совѣта, по всему вѣроятію какимъ либо острымъ орудіемъ безъ врачебной цѣли; посему означенную Арину Саяпину, за принадлежность къ скопческой сектѣ и укрывательство оскопителя, слѣдуетъ подвергнуть наказанію по 201 ст. улож. 6) Въ домѣ моршанскаго мѣщанина Ермила Иванова Кунавина, объявленнаго скопца, оказалась на жительствѣ троюродная сестра его, моршанская мѣщанка Татьяна Никифорова Кунавина. Татьяна Кунавина, хотя и отвергаетъ также принадлежность свою къ скопческой сектѣ, но какъ по медицинскому свидѣтельству половыхъ органовъ оказались такія поврежденія, о которыхъ медицинскій совѣтъ сдѣлалъ заключеніе, что онѣ произведены, по всему вѣроятію, какимъ либо острымъ орудіемъ безъ врачебной цѣли, посему означенная Татьяна Кунавина за принадлежность къ скопческой сектѣ, съ укрывательствомъ своего оскопителя, а Ермилъ Кунавинъ—за продерживаніе въ домѣ своемъ родственницы, оказавшейся съ признаками оскопленія, должны подлежать отвѣтственности по 201 и 202 ст. улож. 7). При слѣдствіи по настоящему дѣлу обнаружено, что въ одномъ изъ домовъ Максима Плотицына проживали: моршанскіе мѣщанки Марія Ефимова Егункова и объявленная скопчиха Авдотья Архипова Мякинина, у которыхъ также квартируютъ мѣщанки Дарья Яковлева Яковлева и Акулина Егорова Попова 2-я. Что касается до Дарьи Яковлевой, то какъ въ половыхъ ея органахъ найдены слѣды поврежденія, по отзыву медицинскаго совѣта, ограничивающіяся ровнымъ, какъ бы симетрическимъ срѣзываніемъ малыхъ губъ, посему и слѣдуетъ признать ее имѣющею признаки оскопленія и, за укрывательство принадлежности къ скопческой сектѣ и

*

оскопителя, подвергнуть наказанію по 201 ст. улож. 8). При освидѣтельствованіи проживающихъ въ селѣ Сосновкѣ, моршанской мѣщанки Агафьи Малафѣевой Поповой и крестьянки Марфы Филиповой Невѣровой, чрезъ моршанскаго земскаго врача, оказалось, что у обѣихъ замѣчается въ дѣтородномъ органѣ недостатокъ клитора, а также большихъ и малыхъ губъ, которыя, какъ надо предполагать, отрѣзаны. Хотя Попова и Невѣрова и не сознались въ принадлежности къ скопческой сектѣ, но, въ виду незаслуживающаго никакого вѣроятія отзыва Поповой, что поврежденіе у нея дѣтороднаго органа произошло отъ того, что она наткнулась на колъ, и удостовѣренія городоваго врача, что поврежденія у Марфы Невѣровой суть травматическія, произведенныя, вѣроятно, рѣжущимъ орудіемъ, и существуютъ какъ надо полагать многіе годы,— онѣ, Попова и Невѣрова, должны быть признаны принадлежащими къ скопческой сектѣ и, за сокрытіе этой принадлежности и оскопителя, подлежатъ наказанію по 201 ст. улож. 9). При дальнѣйшихъ розыскахъ оказались также, по медицинскимъ освидѣтельствованіямъ, оскопленными нижеслѣдующія лица: проживающій въ селѣ Сосновкѣ отставной рядовой Ипатъ Алексѣевъ Назаровъ, его дочери, Анисья и Василиса Ипатовы Назаровы, крестьянки села Ламокъ, Ольга и Авдотья Антоновы Прибытковы, села Ярославки Елена Никитина и дочь ея Екатерина Васильева Андросовы, села Сосновки Иванъ и Тимофей Максимовы Зеляпукины. Всѣ эти лица, при слѣдствіи, добровольно признались въ принадлежности къ скопческой сектѣ и въ данныхъ показаніяхъ объяснили: Ипатъ Назаровъ — что его оскопилъ въ 1866 г. неизвѣстный человѣкъ въ то время, когда онъ ходилъ въ лѣсъ за грибами, близъ села Сосновки; Анисья Назарова — что она оскоплена въ 1868 г. умершею старушкою Ульяною Яковлевою; Василиса Назарова — что она оскоплена года два тому назадъ, тою же старушкою Ульяною Яковлевою; Ольга и Авдотья Прибытковы — что онѣ оскоплены еще въ малолѣтствѣ старушкою Матреною, уже умершею; Елена и Екатерина Андросовы — что онѣ оскоплены: первая назадъ тому лѣтъ пять, а послѣдняя года три назадъ Сосновскою крестьянкою Ульяною Яковлевою (умершею въ 1868 г.); Иванъ и Тимофѣй Зеляпукины — что они оскоплены еще въ малолѣтствѣ дѣдомъ Лукою, уже умершимъ. Принимая во вниманіе, что при опредѣленіи наказанія скопцамъ, какъ установлено 588 ст. XV т. не пріемлется въ оправданіе, когда они при допросѣ показывать будутъ, что оскоплены тѣми людьми, которые уже умерли, или оскоплены въ младенчествѣ, слѣдуетъ подвергнуть всѣхъ

означенныхъ лицъ наказанію, опредѣленному въ 201 ст. улож. за оскопленіе самихъ себя. 10) Крестьянки села Правыхъ-Ламокъ: Марина Тарасова Ануфріева, Пелагея Семенова Ананьева, Прибытковскаго хутора, Авдотья Фелосѣева Прибыткова, солдатская дочь, проживающая въ селѣ Сосновкѣ, Авдотья Яковлева Семыкина и крестьянка села Атманова-Угла Василиса Агапова Жданова въ принадлежности къ скопческой сектѣ хотя не сознались, но какъ по свидѣтельству врача, изъ нихъ Марина Тарасова имѣетъ рубцы на половыхъ органахъ, какъ послѣдствіе продолжительнаго нагноенія, происшедшаго отъ поврежденія какимъ либо рѣжущимъ орудіемъ, вѣроятно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ; Пелагея Семенова Ананьева въ половомъ органѣ имѣетъ не полный видъ малыхъ губъ, въ особенности съ правой стороны, и эти поврежденія произведены искуственно какимъ либо рѣжущимъ орудіемъ; у Авдотьи Федосѣевой Прибытковой оказались поврежденія въ половомъ органѣ, произведенныя искуственно рѣжущимъ орудіемъ; въ половомъ органѣ Авдотьи Яковлевой Семыкиной найдено раздѣленіе крайней плоти на два лоскута, произведенное, по всей вѣроятности, какимъ либо рѣжущимъ оружіемъ, конецъ котораго задѣлъ и правую сторону крайней плоти, отчего образовался линейный рубецъ; передняя часть правой малой губы, передняя часть лѣвой, вѣроятно, тоже уничтожены были искуственно; у Василисы Агаповой Ждановой обрѣзаны малыя губы и клиторъ; — по сему, на основаніи медицинскихъ заключеній, какъ не противорѣчащихъ обстоятельствамъ дѣла, слѣдуетъ признать всѣхъ означенныхъ лицъ виновными въ принадлежности къ скопческой сектѣ и за укрывательство этой принадлежности и оскопителей, подвергнуть наказанію, опредѣленному въ 201 ст. улож. Вслѣдствіе сихъ соображеній палата, между прочимъ, опредѣлила: 1) Моршанскихъ 1 гильдіи купцовъ, почетныхъ гражданъ, Максима Кузьмина, 63 лѣтъ, и Татьяну Егорову, 70 лѣтъ, Плотицыныхъ, за принадлежность къ скопческой сектѣ, покровительство скопцамъ и распространеніе ереси, и изъ нихъ Татьяну Плотицыну — за укрывательство ея оскопителя, на основаніи 197 и 201 статей улож., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, и изъ нихъ Максима Плотицына 3-хъ медалей и ордена Святыя Анны, сослать на поселеніе въ отдаленный край Восточной Сибири съ порученіемъ строжайшему надзору гражданскаго начальства, о чемъ въ отношеніи ихъ увѣдомить тамбовскій приказъ о ссыльныхъ. II. Крестьянку Екатерину Яковлеву Глинчикову, 26 лѣтъ, моршанскихъ мѣщанокъ: Екатерину Степанову Глинчикову, 35 лѣтъ, Акулину Егорову Попову-

рову, 60 лѣтъ, крестьянокъ: села Сосновки Марфу Алексѣеву Шепелеву, 27 лѣтъ, и села Атманова-Угла, Марфу Филипову Попову, 19 лѣтъ; моршанскихъ мѣщанокъ: Татьяну Никифорову Плотицыну, 71 года, Матрену Давыдову Казначееву, 60 лѣтъ, Анисью Федорову Саянину, 70 лѣтъ, Татьяну Никифорову Кунавину, 61 года, Дарью Яковлеву Яковлеву, 60 лѣтъ, Агафью Малафѣеву Попову, 75 лѣтъ, крестьянку села Сосновки Марфу Филипову Невѣрову, 70 лѣтъ, Анисью Ипатову Назарову, 27 лѣтъ; крестьянокъ села Ламокъ: Ольгу, 57 лѣтъ, и Авдотью, 65 лѣтъ. Антоновыхъ—Прибытковыхъ, села Ярославки Елену Никитину, 60 лѣтъ, и дочь ея Екатерину Васильеву, 27 лѣтъ, Андросовыхъ, села Сосновки Ивана, 34 лѣтъ, и Тимофея, 17 лѣтъ, Максимовыхъ Зеляпукиныхъ, села Правыхъ-Ласнокъ Марину Тарасову Ануфріеву, 55 лѣтъ, Прибытковскаго хутора Авдотью Федосѣеву Прибыткову, 45 лѣтъ, проживавшую въ селѣ Сосновкѣ солдатскую дочь Авдотью Яковлеву Семыкину, 61 года, и крестьянку села Атманова-Угла Василису Аганову Жданову, 84 лѣтъ, за принадлежность къ скопческой сектѣ и укрывательство своихъ оскопителей, на основаніи 201 ст. улож. лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ отдаленный край Восточной Сибири съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства; но такъ какъ изъ нихъ АкулинаЕгорова, Ирина Федорова Невѣрова, Татьяна Никифорова Плотицына, Матрена Давыдова Казначеева, Анисья Федорова Саянина, Татьяна Никифорова Кунавина, Дарья Яковлева Яковлева, Агафья Малофѣева Попова, Марфа Филипова Невѣрова, Ольга и Авдотья Прибытковы, Елена Андреева, Марина Тарасова Ануфріева, Пелагея Семенова Ананьева, Авдотья Яковлева Семыкина, и Василиса Аганова Жданова имѣютъ уже преклонныя лѣта и со всею вѣроятностью подвергались оскопленію въ давнишнее время, то на основаніи примѣч. къ 154 ст. улож. по утвержденіи рѣшенія г. губернаторомъ ходатайствовать предъ правительствующимъ сенатомъ объ отмѣнѣ имъ наказанія за давностью преступленія. III, Моршанскихъ мѣщанъ, объявленныхъ скопцовъ: Іевлія Степанова Зыкина, 79 лѣтъ, и Ермила Иванова Кунавина, 67 лѣтъ, за продерживаніе въ домахъ своихъ женщинъ, оказавшихся оскопленными, и укрывавшихъ принадлежность свою скопческой сектѣ,— на основаніи 201 и 202 ст. улож., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу на заводы каждаго на 4 года, о чемъ Тобольскій приказъ о ссыльныхъ увѣдомить; но такъ какъ Зыкинъ и Кунавинъ продерживали у себя женщинъ многіе года, которыя, со всею вѣроятностью, подверг-

лись оскопленію въ давнишнее время, то ходатайствовать также у правительствующаго сената объ отмѣнѣ Зыкину и Кунавину наказанія за давностью. По утвержденіи рѣшенія начальникомъ губерніи, объ объявленіи онаго Максиму Кузьмину и Татьянѣ Егоровой Плотицынымъ, на основаніи 2 пункта 45 статьи Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г. правилъ, съ правомъ отзыва, а также Марфѣ Филиповой Поповой, по несовершеннолѣтію ея, также съ правомъ отзыва, — предписать моршанскому уѣздному полицейскому управленію. По вступленіи рѣшенія въ законную силу въ отношеніи Максима Плотицына, не приводя онаго надъ нимъ въ исполненіе, приговоръ палаты представить г. министру юстиціи для испрошенія Высочайшаго соизволенія на снятіе съ него медалей и ордена Св. Анны. Въ отношеніи: Акулины Егоровой Поповой, Ирины Федоровой Невѣровой, Татьяны Никифоровой Плотицыной, Матрены Давыдовой Казначеевой, Анисьи Федоровой Саяпиной, Татьяны Никифоровой Купавиной, Дарьи Яковлевой Яковлевой, Агафьи Малафѣевой Поповой, Марфы Филиповой Невѣровой, Ольги и Авдотьи Прибытковыхъ, Елены Андросовой, Марины Тарасовой Ануфріевой, Пелагеи Семеновой Ананьиной, Авдотьи Яковлевой Семыкиной и Василисы Агаповой Ждановой, Іевлія Зыкина и Ермила Кунавина — объявить имъ рѣшеніе безъ права аппеляціи и, не приводя въ исполненіе, ходатайствовать предъ правительствующимъ сенатомъ объ отмѣнѣ имъ наказанія за давностью; Тимофею Максимову Зеляпукину, несовершеннолѣтнему, рѣшеніе объявить въ присутствіи палаты, съ правомъ аппеляціи, и объ исполненіи, если останется доволенъ или не подастъ отзыва, сообщить въ Тамбовское губернское правленіе. Содержащимся въ Тамбовскомъ тюремномъ замкѣ арестантамъ: Ивану Зеляпукину, Екатеринѣ Андросовой, Анисьѣ Назаровой рѣшеніе объявить въ присутствіи палаты, безъ права аппеляціи, и объ исполненіи изъ нихъ надъ Екатериною Андросовою, Иваномъ Зеляпукинымъ, Анисьею Назаровою рѣшенія сообщить въ Тамбовское губернское правленіе, а объ исполненіи рѣшенія надъ прочими предписать Тамбовскому уѣздному полицейскому управленію. Затѣмъ сообщить въ губернское правленіе также объ объявленіи, безъ права аппеляціи, и объ исполненіи рѣшенія надъ слѣдующими подсудимыми: Екатериною Яковлевою Глинчиковою, Екатериною Степеновою Глинчиковою, Марфою Алексѣевою Шепелевою, Авдотьею Федосѣевою Прибытковою. Пропущенное губернскимъ прокуроромъ безъ протеста, настоящее рѣшеніе уголовной палаты было представлено, на основаніи 40 статьи Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 года

мнѣнія государственнаго совѣта, на утвержденіе Тамбовскаго губернатора, который на рѣшеніе это изъявилъ свое согласіе.

Сенатъ, какъ извѣстно, призналъ рѣшеніе уголовной палаты правильнымъ и утвердилъ оное. Такимъ образомъ М. Плотицынъ и вся К° получили должное возмездіе!.. Но для насъ любопытны усилія прессы русской въ пользу М. Плотицына. Нѣкоторыя газеты вели себя до того безобразно, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи процитовать эти безобразія...

Первый и самый чувствительный ударъ нанесъ „плотицынскому дѣлу“ высокоуважаемый публицистъ, М. Н. Катковъ. Прежде всѣхъ обманутый скопцами, подославшими ему *ложное извѣстіе* о какомъ-то Болотинѣ, будто плѣнившимъ, вмѣстѣ съ полиціею, прекраснаго и невиннаго гражданина М. Плотицына (читатели, надѣемся, помнятъ эту газетную утку, пущенную скопцами при началѣ плотицынскаго дѣла), Катковъ, въ передовой статьѣ № 51 „Московскихъ Вѣдомостей,“ выразился по плотицынскому дѣлу такъ:

„Вотъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ предметомъ разговоровъ во всѣхъ кругахъ общества служатъ, — кто бы подумалъ? — скопцы! Дѣло идетъ о раскрытіи зла, которое издавна гнѣздится въ нашемъ народѣ, о сектѣ въ полной мѣрѣ противуобщественной, число приверженцевъ которой повидимому не только не уменьшается, но возрастаетъ. Само собою разумѣется, что относительно скопческой секты не должно быть рѣчи о вѣротерпимости, которая не можетъ такъ далеко простираться, чтобы во имя ея была допускаема организованная пропаганда секты, подрывающей самыя основы человѣческаго общежитія. При самой широкой свободѣ ни одно цивилизованное общество не можетъ терпѣть въ своихъ нѣдрахъ подобную секту, если она пріобрѣтаетъ власть и становится вооруженною организаціей. Именно интересъ самой свободы требуетъ энергическаго противодѣйствія темнымъ властямъ, которыя заводятся въ обществѣ и захватываютъ людей въ свои сѣти. При самой полной религіозной свободѣ, великая за-антлантическая республика не потерпѣла у себя секты Мормоновъ только потому, что ученіе этой секты о многоженствѣ противно кореннымъ основамъ христіанскаго цивилизованнаго общества. Законодательство Соединенныхъ Штатовъ стало преслѣдовать Мормоновъ съ того момента, какъ ученіе основателя секты перешло изъ области теоріи въ практику, и послѣдователи его составили изъ себя организованное общество; ибо все что носитъ на себѣ отпечатокъ общественной организаціи, подлежитъ контролю государ-

ственной власти. Ученіе Мормоновъ сравнительно весьма невинно, если сопоставить его со скопческою сектой. Канцелярская тайна, говорятъ, необходима во время производства предварительнаго слѣдствія. Но плотицынское дѣло, насколько оно до сихъ поръ стало извѣстнымъ, лучше всего доказываетъ, какъ мало основательно это отжившее свой вѣкъ правило.

Напротивъ, въ дѣлахъ особенной важности, въ исходѣ которыхъ непосредственно заинтересована вся публика, лучшее средство къ обезпеченію успѣха слѣдствія есть полная гласность,—гласность въ томъ смыслѣ, чтобы каждое *оконченное* дѣйствіе слѣдствія, каждый достигнутый имъ результатъ, дѣлался немедленно достояніемъ публики.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ положительныхъ свѣдѣній о моршанскомъ дѣлѣ, мы рекомендуемъ вниманію публики вполнѣ достовѣрныя сообщенія, начало коихъ печатаемъ, о слѣдствіи, происходившемся, года три предъ симъ, въ Таврической губерніи, также по дѣлу о скопческой сектѣ. Эти свѣдѣнія, исполненныя живаго интереса и характеристическихъ подробностей, быть можетъ, бросятъ полезный свѣтъ и на моршанское дѣло. Дѣло это о „Таврическихъ скопцахъ“ дѣйствительно познакомило читающую публику со многими ужасами организованнаго скопческаго людорѣзничества... Съ этого времени и во все продолженіе „Плотицынскаго дѣла“ „Московскія Вѣдомости“ держались на высотѣ правды... и безпристрастнаго разоблаченія замысловъ скопцовъ потушить или, по крайней мѣрѣ, ослабить дѣло моршанское деньгами... Мы лично (надѣемся, съ нами и безпристрастная публика) вполнѣ раздѣляли всѣ мнѣнія по „Плотицынскому дѣлу“ умнаго публициста М. Н. Каткова, и много благодарны ему за поддержаніе насъ въ борьбѣ съ моршанскими скопцами...

Столь же справедливо и безпристрастно отнеслась къ „Плотицынскому дѣлу“ газета „Вѣсть.“ Въ передовой статьѣ № 75 „Вѣсти,“ редакторъ выразился о „Плотицынскомъ дѣлѣ“ такъ:

„Кто бы подумалъ, что у насъ, въ концѣ девятнадцатаго столѣтія, будетъ играть такую видную роль скопчество; кто бы могъ вообразить, что въ вѣкъ религіознаго, повидимому, индеферентизма, всплываетъ на поверхности житейскихъ интересовъ—самая фанатическая, самая изувѣрная секта; что въ правительственныхъ сферахъ, въ обществѣ, въ печати будетъ еще происходить борьба противъ явленій, считавшихся безумными и отвратительными не только въ средніе вѣка, но даже въ эпоху отдаленной древности, и борьба horribile dictu — безу-

спѣшная.... а въ настоящее время, когда поразительная моршанская исторія обратила общее вниманіе на это уродливое явленіе,—дѣло это снова *ускользаетъ изъ рукъ на нашихъ же глазахъ*...

Что же этому причиной? ловкость ли скопцовъ или наше *неумѣніе* взяться за дѣло, наша непрактичность, наша апатія...

Тамъ, гдѣ достаточно знать одни крупныя явленія, которыя у всѣхъ въ памяти и на глазахъ, мы, вмѣсто того, чтобы немедленно и энергически приступить къ искорененію язвы, начинаемъ диллетантически изучать ее, какъ туристы изучаютъ рѣдкости въ европейскихъ музеяхъ вмѣсто того, чтобы поражать завѣдомаго врага, пользуясь выгодами; нашего положенія, мы впадаемъ въ манію отвлеченныхъ соображеній, сомнѣній, діалектическихъ тонкостей.

Правда, не первый разъ возникаетъ у насъ скопческое дѣло и каждое изъ нихъ имѣло ту же судьбу, которая какъ бы рокомъ *предуказуется* и моршанскому дѣлу. Но прежнія скопческія дѣла возникали и кончались во мракѣ канцелярій, въ рукахъ чиновниковъ стараго закала; тогда была канцелярская тайна, тогда негласные доходы даже отъ откупщиковъ считались безгрѣшными; тогда не было, наконецъ, свободы печати, которой не могутъ не бояться темныя дѣла. Теперь же и печатная гласность, и образованные чиновники, и обличительная литература.... а милліоны Плотицына пропали съ глазъ властей въ теченіи какихъ нибудь сутокъ, а слѣдствіе о скопцахъ еще сосредоточено только въ Моршанскѣ, а изъ *Москвы*, *Петербурга* и другихъ скопческихъ притоновъ птички, какъ слышно, уже давно спорхнули.

И все это произошло, несмотря на то, что первый обыскъ въ домѣ Плотицына произведенъ былъ мѣстной администраціей съ энергіею, осмотрительностію и неподкупностью безпримѣрными.

Что такое скопчество?

На этотъ вопросъ можно дать множество отвѣтовъ, разсматривая скопчество то съ исторической, то съ религіозной, то съ физіологической стороны; но все это не даетъ намъ отвѣта живаго и настоятельнаго, отвѣта практическаго.

Намъ нужно знать, что такое скопчество въ отношеніи государственномъ и общественномъ.

Разъясненіе скопчества съ этихъ двухъ сторонъ прямо ведетъ къ дѣлу.

Но неужели скопчество съ этихъ двухъ сторонъ недостаточно уже извѣстно?

Едва-ли. Мы думаемъ, что всякій, дѣлающій себѣ подобный вопросъ, отвѣчаетъ на него утвердительно.

Кто не видалъ скопцевъ, кто не знаетъ, что они держатъ въ своихъ рукахъ мѣняльный промыселъ, что они испоконъ вѣку скучиваютъ въ *своей средѣ огромныя богатства*, что они, даже не скрываясь, ведутъ свои дѣла открыто и въ обѣихъ столицахъ, и въ Ригѣ и въ Тамбовѣ, и въ Сибири и въ другихъ болѣе или менѣе значительныхъ мѣстностяхъ?

Кто не знаетъ, что всѣ скопцы между собою *солидарны*, что неоднократно была захватываема переписка между скопцами, проживающими въ самыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ? Кто не знаетъ, что они всегда давали дружный и *успѣшный отпоръ* попыткамъ обнаружить ихъ солидарность, ихъ преступленія? Кто не знаетъ провербіальной опасности производства слѣдствій надъ скопцами, ихъ увертливости отъ кары закона, ихъ умѣнья сживаться съ обрядами православія и представителями *администраціи*?

Какъ не знаетъ ихъ духа пропаганды, ихъ молоденькихъ, безбородыхъ, какъ и самые старцы-хозяева, прикащиковъ, ихъ одутловатыхъ лицъ, изъ стекляннаго взгляда, указывающаго на насильственную утрату ими способности къ дѣторожденію! Кто не слыхалъ объ оскопленныхъ женщинахъ? Кто, наконецъ, не знаетъ, что для отвода подозрѣній, скопцы физическіе группируются около скопцевъ духовныхъ, не изуродованныхъ физически, но пропитанныхъ *ядомъ* той же секты?

Кто не слыхалъ отъ петербургскихъ сторожиловъ о Кондратіи Селивановѣ, проживавшемъ на *свободѣ*, *въ роскоши и въ дружбѣ* съ главнымъ начальствомъ столицы, въ первой четверти текущаго столѣтія, вернувшагося предъ тѣмъ какъ бы чудомъ изъ сибирской ссылки, куда онъ попалъ еще при Екатеринѣ второй, послѣ публичнаго наказанія кнутомъ въ деревнѣ Сосновкѣ, находящейся по сосѣдству съ получившимъ въ послѣднее время такую знаменитость Моршанскомъ?

Кто, наконецъ, не помнитъ знаменитаго и столь знаменито оконченнаго, въ началѣ сороковыхъ годовъ, слѣдствія г. Липранди, *теперяшняго просвѣтителя газеты Голосъ*!

Подвиги дѣйст. стат. совѣт. Ив. Липранди въ пользу скопцевъ Моршанскихъ мы изложили въ особомъ очеркѣ въ нашей книгѣ. Ре-

дацкія „Вѣсти“ какъ видитъ читатель, зло смѣется надъ этими странными и трудно объяснимыми подвигами...

Слово скопецъ, продолжаетъ редакція „Вѣсти“, солидарность скопцовъ, ихъ пропаганда, собираніе *для этой пропаганды громадныхъ средствъ*, безсиліе передъ скопцами *властей*—все это понятія почти нарицательныя.

Обязанность общества и власти вести борьбу съ этимъ изувѣрнымъ status in statu, съ этимъ *вылитымъ изъ денегъ колоссомъ общественнаго развращенія*—никогда не подлежала сомнѣнію.

Мириться съ скопчествомъ *невозможно*. Съ этой *изувѣрной и подземной пропагандой* можно только бороться, бороться энергически и неутомимо.

Условіемъ этой борьбы—отысканіе и преслѣдованіе враговъ и ихъ денежныхъ *арсеналовъ*.

Это и было сдѣлано мастерски въ Моршанскѣ. Мѣстный скопческій папа и его курія были открыты, его переписка схвачена, его капиталы—это главнѣйшее орудіе скопческой пропаганды для достиженія царства „людей Божіихъ“ арестованы.

Что затѣмъ оставалось дѣлать власти?—Энергически преслѣдовать это дѣло.

Что оставалось дѣлать обществу?—*Настаивать* на энергическомъ преслѣдованіи этого дѣла.

Вмѣсто этого, что было сдѣлано?

Общество и печать, кромѣ „*Современныхъ Извѣстій*“. интересуются подробностями и частностями этого дѣла, сентиментально разсуждаютъ о томъ, что такое скопцы—какъ будто они только что вышли изъ земли; какой-то адвокатъ спѣшитъ создать изъ этого дѣла новую Калифорнію; г. Липранди—знаменитый слѣдователь сороковыхъ годовъ, пишетъ чуть не плачевную статью о томъ, что моршанское дѣло раздуто; безкорыстный и патріотическій *Голосъ* эту статью печатаетъ; общаго, единодушнаго крика негодованія по поводу исчезновенія скопческихъ милліоновъ, медленности и не энергичности веденія дѣла, столь *блистательно* начатаго моршанскими властями,—но рѣшительныхъ указаній на причины и виновниковъ неудачъ и проволочекъ, на государственное вообще значеніе этого дѣла, на опасность отъ продолженія скопческой пропаганды, на скрытые милліоны—почти не слышно.

И такая апатія, по такому капитальному вопросу, выказывается

когда же? Когда существуетъ гласность, свободная печать, когда права общественныя расширены, когда сама власть призываетъ гражданъ къ участію въ дѣлахъ общихъ. Но что сдѣлали органы власти? И здѣсь, съ грустію, мы должны замѣтить, что послѣ перваго натиска энергіи, послѣдовала дѣятельность самая ординарная; обстоятельства исчезновенія скопческаго капитала ясно уже доказали, до какой степени такая дѣятельность не отвѣчала потребностямъ минуты.

Полиція налагаетъ арестъ,—замѣтьте, не конфискацію, а арестъ на Плотицынскіе милліоны, арестъ предварительный, слѣдовательно подлежащій въ свое время установленному закономъ судебному разсмотрѣнію, и что же?—тамбовскій губернскій прокуроръ, въ этомъ дѣлѣ государственной важности, торопится, собственною властію, не сообразуясь съ видами ни губернатора, ни центральнаго правительства, снять арестъ съ открытыхъ милліоновъ—въ нѣжной заботливости, не останавливать теченіе торговыхъ дѣлъ г. Плотицына.

Черезъ сутки получается изъ Петербурга приказъ вновь наложить арестъ на милліоны; но они уже улетучились,—на какое дѣло—про то знаемъ не мы.

На дняхъ напечатанъ былъ въ газетахъ приказъ о причисленіи къ министерству юстиціи тамбовскаго губернскаго прокурора г. Дегая. Если эта мѣра въ связи съ исторіею о снятіи ареста съ Плотицынскихъ капиталовъ, то нельзя не сознаться, она не лишена знаменательнаго интереса.

Для отысканія скрывшихся милліоновъ, посылаются довѣренныя лица изъ Петербурга; но извѣстно, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ отысканіе пропавшихъ денегъ.

Для слѣдствія надъ Плотицынымъ и его послѣдователями, назначается изъ Петербурга коммисія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ самыхъ дѣльныхъ товарищей прокурора здѣшняго окружнаго суда, г. Баженова. Здѣсь слѣдователю придется бороться не съ обыкновеннымъ единичнымъ уголовнымъ фактомъ, но съ цѣлой преступной организаціей, окрѣпшей въ теченіи цѣлаго вѣка, разсѣянной по всей Россіи и опирающейся на милліоны. Силы обыкновеннаго слѣдователя не могутъ не быть слабы для подобной борьбы. Самое іерархическое его положеніе на служебной лѣстницѣ будетъ для него непреодолимымъ препятствіемъ: его отношенія къ разнымъ другимъ властямъ, его нравственное вліяніе на прикосновенныхъ лицъ не будетъ имѣть точки опоры. Наконецъ, слѣдователемъ въ такомъ дѣлѣ, мы въ томъ убѣждены,

должно быть лицо, которое не только нельзя подкупить — мы безусловно, повторяемъ, вѣримъ въ безкорыстіе г. Баженова, — но противъ котораго, по его матеріяльной обстановкѣ, даже въ глазахъ сектаторовъ, не могло бы возникнуть самой мысли о возможности подкупа.

Возникшее въ Моршанскѣ, но общее для всей Россіи, скопческое дѣло по всей относительной важности нельзя даже сравнивать ни съ покражею на 1½ милліона казенной соли въ Нижнемъ Новгородѣ, а на это слѣдствіе былъ командированъ одинъ изъ членовъ консультаціи министерства юстиціи (бывшій прежде директоромъ одного изъ департаментовъ морскаго министерства), — ни съ дѣломъ о симбирскихъ пожарахъ, по которому былъ посланъ покойный сенаторъ Ждановъ съ полномочіями ревизующаго губерніи сенатора. Дѣло моршанское представляетъ такой же организованный заговоръ, какъ каракозовское; если послѣднее превосходитъ первое, ибо было сопряжено съ посягательствомъ на драгоцѣнные для Россіи дни Монарха-Освободителя, то первое, т. е. скопческое, имѣетъ то преимущество, что сателлиты Каракозова и по своему житейскому опыту, и по времени существованія ихъ заговора, и по ничтожности ихъ матеріальныхъ средствъ, являются недорослями, въ сравненіи съ скопцами и ихъ милліонами. Для слѣдствія надъ скопцами необходима твердая и неподкупная, рѣшительная и опытная рука, къ родѣ покойнаго графа М. Н. Муравьева. Только подъ непосредственнымъ руководствомъ такого человѣка, талантливые прокуроры, какъ г. Баженовъ, или опытные слѣдователи столичной сыскной полиціи, могутъ быть полезными исполнителями. Только человѣку, съ качествами и положеніемъ гр. М. Н. Муравьева, можетъ быть по плечу отвѣтственность по Плотицынскому дѣлу и — передъ правительствомъ, и передъ обществомъ, и даже передъ потомствомъ.

„Вѣсть“, къ чести ея сказать, во все продолженіе „Плотицынскаго дѣла“ держалась съ достоинствомъ на почвѣ преслѣдованія правды... и здраваго взгляда на дѣло... За это нельзя не сказать ей большаго „спасибо“.

Столь же здраво и умно держались во все время по „Плотицынскому дѣлу“ и „Биржевыя Вѣдомости“. Неутомимо разъясняя скопчество въ Россіи и безъ послабленія относясь къ моршанскому дѣлу, онѣ между прочимъ напечатали и слѣдующія интересныя данныя о торговомъ домѣ Плотицынскомъ.

Домъ этотъ объяснили „Биржевыя Вѣдомости“, въ 39, постоянно занимается въ Моршанскѣ покупкою сала и отправляетъ оное въ Пе-

тербургъ; также покупаетъ воскъ и медъ, которые посылаетъ въ Москву. Покупая товаръ чрезъ „прасоловъ“, въ февралѣ и мартѣ, при отправленіи ихъ на „линію“ за покупкою скота, М. Плотицынъ выдаетъ имъ деньги, причемъ проценты вычитаетъ напередъ, а осенью получаетъ съ нихъ капиталъ саломъ по декабрскимъ или январскимъ цѣнамъ, со скидкою 10—20 к. съ пуда; иногда, когда прасолы не сходятся въ условіяхъ, М. Плотицынъ позволяетъ имъ продавать сало въ другія руки, и капиталъ получаетъ деньгами. Скопческая пропаганда производится обыкновенно такъ: скопцы для мѣняльныхъ лавокъ своихъ стараются со своей родины (изъ деревень) брать мальчиковъ, но чтобы исключительно они были изъ сиротъ, или имѣли бы родственниковъ самымъ дальнихъ. Вибираютъ мальчиковъ наиболѣе красивыхъ. Найдя такого подходящаго имъ мальчика, они пріучаютъ его къ лавкѣ и къ своему образу жизни, отнюдь не допуская его до отлучекъ изъ дому и до развлеченій. И когда мальчикъ начинается дѣлаться прекраснымъ юношею (это ихъ выраженіе), тогда они стараются не упустить времени, соблазняютъ его къ оскопленію разными обѣщаніями богатства. Это имъ почти всегда удается! Оскопивъ, они его вылечиваютъ, потомъ посылаютъ его къ мѣняламъ въ Ригу или Петербургъ, смотря потому, какъ по обстоятельствамъ они найдутъ удобнѣе. Проживъ 5—6 и болѣе лѣтъ (тоже смотря по обстоятельствамъ), этотъ юноша новокрещенный (какъ они называютъ оскопленіе) является въ Москву къ своему прежнему патрону (или даютъ ему хорошее мѣсто у другаго) уже взрослымъ мужчиною и выработаннымъ купчиною. Онъ является здѣсь совершенно за новое лицо, такъ что иногда и сосѣди по лавкѣ съ трудомъ узнаютъ бывшаго въ немъ хорошенькаго мальчика! Та же участь постигаетъ и дѣвочекъ „сиротъ“, только этихъ послѣднихъ по обрѣзаніи, оставляютъ большею частью здѣсь же, въ своихъ вертепахъ домахъ. А сколько умираетъ отъ этой проклятой ихъ операціи малолѣтковъ и взрослыхъ! Живутъ эти люди, по виду, тихо и смирно, какъ будто ангелы настоящіе, зла никому ни дѣлаютъ. А на самомъ дѣлѣ эта еретическая лига—есть общество, кощунствующее надъ духомъ и плотію человѣка и большею частію производящее свои варварскія операціи надъ человѣкомъ въ такихъ лѣтахъ, когда онъ не имѣетъ еще полнаго сознанія въ той потерѣ, которую ему причиняютъ“.

Такъ же благоразумно и правдиво держалась во все продолженіе „Плотицынскаго дѣла“ газета „Новое время.“ за что нельзя не отдать этому органу печати должной справедливости.

тербургѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ домъ сумашедшихъ. Казалось бы, тому и быть. Но вотъ, 21 іюля 1852 года, вдругъ нѣкто статскій совѣтникъ, польскій дворянинъ, Алексѣй Михайловъ, сынъ Елянскій, просилъ „отдать Селиванова на его пропитаніе и содержаніе съ тѣмъ, что онъ содержаться будетъ со всякой благопристойностью и ни до какихъ дурныхъ поступковъ допущенъ не будетъ. Не станемъ изъяснять, какъ этотъ г. Елянскій оказался обманщикомъ, какъ открылись его сношенія, съ содержавшимся сперва въ Шлиссельбургѣ и потомъ въ Соловкахъ, скопцами, и какъ сей же Елянскій *изчезъ невѣдомо куда*. Дѣло въ томъ, что Селивановъ, при концѣ своей жизни, оказывается живущимъ въ домѣ купца Михаила Назарова Солодовникова, богача, ворочившаго милліонами и украшеннаго разными знаками отличія, въ томъ числѣ орденомъ. Три или четыре раза возникали тогда *значительныя уголовныя дѣла*, касавшіяся скопческаго общества; но они всѣ были погашаемы въ самомъ началѣ, потому, что оказывались будто слѣдствіями ложныхъ клеветъ и неосновательныхъ доносовъ.

Пойдемъ еще и еще далѣе. Въ 1829 году показанія нѣкоего Будылина, въ Моршанскѣ, представили правительству цѣлый лабиринтъ преступленій, совершавшихся у тамошнихъ скопцовъ. Бѣглый писарь Ждановъ, играющій въ нихъ одну изъ главныхъ ролей, между прочими законопреступными художествами, владѣлъ также и мастерствомъ дѣлать фальшивыя деньги во всѣхъ видахъ, къ чему приглашалъ и Будылина; въ производствѣ этого ремесла покровительствовали ему купцы Поповъ и *Плотицынъ*—оба скопцы: послѣдній тотъ самый, который въ послѣдствіи сдѣлалъ блистательное пожертвованіе 300,000 руб. асс. на сооруженіе Моршанскаго собора. Особая коммисія своими изслѣдованіями напала на слѣды *огромной шайки*, занимавшейся преступною торговлею золотомъ въ слиткахъ и крохахъ, и близкую связь этой шайки съ главнѣйшими и богатѣйшими изъ скопцевъ. Всѣ дѣла эти кончились *нулемъ*, и даже, кажется, *погибелью лицъ*, содѣйствовавшихъ открытію преступленій.

Строгій, неумѣстный приговоръ, произнесенный Тамбовскою палатою надъ Максимомъ Плотицынымъ, показываетъ, что эти времена, когда все могло оканчиваться ничѣмъ, благодаря, главнымъ образомъ, богатству, прошли, прошли безвозвратно. Какъ не радоваться этому?

Но хуже всѣхъ держались во все время „Плотицынскаго дѣла“, это „Русскія Вѣдомости,“ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ и „Дѣятель-

ность," осрамившіяся, конечно, въ виду рѣшенія сената, на славу... Подвиги этихъ газетъ за моршанскихъ скопцовъ, наперекоръ здравому смыслу, перейдутъ въ будущую исторію скопчества въ Россіи.

А въ чемъ заключались эти мрачные подвиги, возбудившіе во всей Россіи полное негодованіе, мы постараемся разсказать сей часъ.

Едва только началось Плотицынское дѣло, какъ на другой же день послѣ возвращенія изъ г. Моршанска его сіятельства князя А. Н. Урусова, появилась въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" статья, разъяснявшая, что извѣстіе газетъ о томъ, будто найдено 50 милліоновъ въ тайникахъ М. Плотицына — преувеличено, но что капиталъ этотъ простирается до 30 милліоновъ... Статья наполнялась такими подробностями и явилась такъ быстро, въ „Русск. Вѣд." что мы имѣемъ основаніе думать о происхожденіи ея изъ устъ или рукъ его сіятельства князя Урусова. Но авторъ статьи, признавшійся публично въ существованіи капитала М. Плотицына въ 30 милліоновъ, ошибся въ одномъ. Ему не было извѣстно, что въ этотъ же день, экстреннымъ путемъ, мы получили увѣдомленія о плотицынскомъ дѣлѣ неопровержимыя, на основаніи коихъ и разбили въ прахъ въ „Современ. Извѣст." наполненныя исковерканными фактами, и подобранныя къ защитѣ М. Плотицына извѣстія. Авторъ этой первой статьи, пущенной въ „Русск. Вѣд." въ защиту Плотицына, кажется не подозрѣвалъ, что найдутся люди, которые не позволятъ ему коверкать фактовъ въ пользу Плотицына и имѣютъ данныя къ уличенію его во всякой лжи... Послѣ разобла. ченія нами лжи, пущенной въ пользу М. Плотицына, „Русскія Вѣдомости",—газета волостныхъ правленій, кабаковъ и мелочныхъ лавочниковъ, въ № 33, накинулись на насъ съ азартомъ и напечатали слѣдующую противъ насъ *пакость*...

Въ обществѣ, изволили безцеремонно выразиться онѣ, бываютъ люди, встрѣчаясь съ которыми, стараешься избѣжать ихъ поклона; въ журналистикѣ бываютъ публицисты съ такими пріемами, что не разъ пожалѣешь, когда судьба натолкнетъ васъ на нихъ. По несчастію, журнальное ремесло таково, что не всегда позволяетъ обходить этихъ господъ молчаніемъ. Мы вынуждены сказать нѣсколько словъ автору статьи „о моршанскихъ скопцахъ", явившейся въ московской газетѣ „Современныя Извѣстія", по поводу недавно напечатанной у насъ корреспонденціи изъ Моршанска. Извѣстны подробности, пущенныя въ печать объ арестѣ Плотицына, при помощи выше названной московской газеты, тѣмъ самымъ лицомъ, съ которымъ мы теперь имѣемъ дѣло.

Съ безцеремонностью полицейскаго сыщика, онъ объявляетъ нашего корреспондента „другомъ скопцовъ“. Пріемъ чисто литературный; въ современномъ вкусѣ его сомнѣваться нельзя; жаль только, что онъ пахнетъ передней становаго пристава прежнихъ временъ, гдѣ, вѣроятно, г. авторъ получилъ свое первоначальное литературное воспитаніе, которое оканчиваетъ теперь въ *Современныхъ Извѣстіяхъ*. Напрасно онъ накидывается на скопцовъ съ такимъ азартомъ. Они приходятся ему съ родни, даже съ очень близкой,—онъ такъ же оскопилъ себя отъ всякихъ приличій какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ.

Понимаетъ ли читатель всю ядовитость статьи, направленной на насъ за раскрытіе, на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ „исторіи Моршанской?“ И такъ, мы стали *поперегъ дороги* скверной сѣрой газеткѣ, вообразившей, а можетъ и давшей слово скопцамъ Моршанскимъ, что она ихъ непремѣнно вывезетъ? Но ужасъ! Планы скверной сѣрой газетки разбиты въ прахъ. Нашлось лицо, которое ей утерло носъ... И вотъ, безграмотная газетка, смыслъ которой никогда не простирался выше смысла сельскаго писаря и мелочнаго лавочника, начинаетъ клеймить позоромъ наше имя. Она изрыгаетъ дерзости, утверждая, что наши правдивыя слова о Моршанскомъ дѣлѣ пахнутъ передней становаго пристава прежнихъ временъ, гдѣ, вѣроятно, я получилъ первоначальное литературное воспитаніе. А гдѣ получилъ воспитаніе тотъ невѣжественный редакторъ, хотя и скверной сѣрой газетки, который не имѣетъ настолько мозгу въ головѣ, чтобы понять, что защищать правду во всякомъ дѣлѣ, особливо гдѣ все направлено къ подкупу и одураченію правительства и публики, есть дѣло чистое патріотически благородное. Это обязанность всякаго публициста, не могущаго оставаться равнодушнымъ къ безобразіямъ, совершающимся вокругъ него. По смыслу г. Скворцова выходило, что публицисты, писавшіе съ негодованіемъ о соляномъ дѣлѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ и о дѣлѣ Гаевскаго, получили воспитаніе въ переднихъ становаго пристава... Что за скудоуміе? Уже ли редактору, хотя и скверной сѣрой газетки, неизвѣстно, что въ Англіи и Америкѣ при всякомъ дѣлѣ, въ родѣ Плотицынскаго, журналистика поднимаетъ голосъ первая противъ зла... и ведетъ съ нимъ борьбу до конца, докладывая публикѣ обстоятельно обо всемъ. И никто не называетъ такого дѣла безчестнымъ. Но г. Скворцовъ находитъ эти пріемы безчестными. Мы, впрочемъ, и не удивляемся такому сужденію г. Скворцова. Мы всегда считали его образованіе не выше образованія наборщика типографіи и знаемъ коротко, по какимъ случайностямъ

послѣ покойнаго Павлова, онъ сдѣлался вмѣсто наборщика редакторомъ „Русскихъ Вѣдомостей“. Пусть не обижается сей Сворцовъ на наши отзывы объ немъ! своими дерзостями и оскорбленіями насъ въ своей сѣрой безграмотной газеткѣ, онъ давно потерялъ всякое право на подобную къ намъ претензію...

Проходимъ молчаніемъ многоразличныя вылазки, которыя дѣлала сія сѣрая газетка, защищая, по какимъ-то побужденіямъ, „Плотицынское дѣло“ во все время, пока оно длилось. Но мы не можемъ опустить безъ вниманія тѣ послѣднія *конвульсивнаго движенія* этой сѣрой и безграмотной газетки, когда дѣло плотицынское приближалось къ концу. Въ № 106 редакторъ Скворцовъ напечаталъ вдругъ докладъ плотицынскаго дѣла въ Тамбовской уголовной палатѣ, *подслушанный*, какъ объявилъ сей Скворцовъ, однимъ корреспондентомъ сквозь щель дверного замка присутствія... На самомъ же дѣлѣ полагаемъ, что этотъ документъ доставленъ въ редакцію сѣрой газетки самимъ защитникомъ М. Плотицына, его сіятельствомъ княземъ А. И. Урусовымъ. Иначе никакъ нельзя объяснить того обстоятельства, чтобы, со всѣми годами, числами, именами и въ полномъ порядкѣ, какой-то корреспондентъ, съ длинными ушами, могъ *въ замочную скважину подслушать* весь докладъ, занявшій чуть не цѣлый № „Русскихъ Вѣдомостей“.

Вотъ перлы, разсыпанные рукою кн. Урусова или еще кого, доподленно не знаемъ, на столбцахъ № 106 малограмотной сѣрой газетки Скворцова.

Въ Тамбовѣ заговорили, что, по распоряженію министра юстиціи, моршанское дѣло будетъ производиться въ старой уголовной палатѣ и должно быть окончено къ 15 числу. Любопытные граждане Тамбова встрепенулись и поднялись на ноги...

— Ну, что узнали новаго, восклицаетъ одинъ гражданинъ, обрѣтая другаго. — „Мало“, отвѣчаетъ тотъ, таинственно оглядываясь, „но сторожъ палаты очень возбужденъ противъ Плотицына. Говоритъ, непремѣнно его осудить надо, во всякомъ случаѣ, для примѣра“...

И такъ, неизвѣстный составитель статьи *оплевалъ* палату, вопло-тивъ ее въ лицѣ сторожа палаты. Это понятно и очевидно для всякаго: *за что же оплевалъ?* А видите ли за что: почему палата не уважила рѣчи его сіятельства князя А. И. Урусова въ пользу М. Плотицына, рѣчи, состоящей изъ всякаго набора фразъ и пустыхъ словъ?.. Другаго эпитета этой рѣчи, *мы лично* дать не можемъ.

Можетъ быть малограмотные скопцы и считаютъ ее перломъ ума и краснорѣчія? Но малограмотные скопцы намъ въ этомъ случаѣ не указъ!

Въ началѣ мая, говорится далѣе въ статьѣ, сдѣлалось извѣстно, что въ Тамбовъ пріѣхалъ изъ Моршанска г. Введенскій, повѣренный Плотицына по его гражданскимъ дѣламъ, получившій полномочіе въ отсутствіи кн. Урусова заняться разсмотрѣніемъ производства, собираніемъ копій и справокъ по дѣлу.

Знаемъ мы этого г. Введенскаго! это ловкій чиновникъ, выпровоженный губернаторомъ тамбовскимъ изъ службы за дѣла... за кои, обыкновенно, выпроваживаютъ лицъ, не достойныхъ службъ казенныхъ... Введенскому самому, полагаемъ, хорошо извѣстно, *за что* ему было предложено убираться изъ службы?.. И сей то Введенскій, на одной доскѣ съ его сіятельствомъ кн. Урусовымъ, вокругъ добродѣтельнаго и мудраго Плотицына... Пара!

Читаемъ далѣе. Пріемная уголовной палаты помѣщается въ огромномъ зданіи разныхъ присутственныхъ мѣстъ, внутри какого-то лабиринта вонючихъ лѣстницъ и камеръ.

И такъ, обрушены даже стѣны палаты уголовной, не внявшей жалкому набору словъ его сіятельства! Стѣны названы по этому случаю *вонючими*... мы полагаемъ, что они *провоняли* потому, что вокругъ ихъ терлись *вонючіе скопцы!*.. Безъ этого имъ нѣтъ причины быть вонючими.

11-го или 12-го мая разнесся слухъ, что пріѣхалъ адвокатъ кн. Урусовъ, что онъ немедленно обратился къ г. Туру съ просьбою дозволить ему прочесть дѣло, что предсѣдатель ему *отказалъ* наотрѣзъ, на томъ будто бы основаніи, что теперь уже поздно, а что въ день засѣданія ему будетъ некогда! Кн. Урусовъ энергически протестовалъ противъ такого положенія.

И такъ, на предсѣдателя палаты г. Туръ—честность и неподкупность коего извѣстны хорошо министерству юстиціи, иначе бы оно не ввѣрило ему такого дѣла, какъ Плотицынское,—взведена напраслина въ томъ, что онъ беззаконно стѣснилъ его сіятельство кн. Урусова. Да позволено намъ будетъ сказать, что его сіятельство изволили опоздать пріѣхать въ Тамбовъ къ докладу и пріѣхали 12 мая, а 13 назначенъ былъ докладъ въ палатѣ. Какое же присутственное мѣсто, наканунѣ доклада, выдаетъ документы защитникамъ, хотя бы они были и сіятельные? Могъ ли иначе и поступить г. Туръ? и что за персона коллеж-

скій секретарь князь Урусовъ, ради коего вся *палата* должна остаться наканунѣ доклада безъ документовъ и подлиннаго дѣла? „Князь Урусовъ, пишется въ статьѣ, *энергически* протестовалъ противъ этого положенія". Противъ чего же прочіе законности? Мы полагаемъ, что это протесты, да еще *энергическіе* какіе-то... только смѣшили палату своей безъосновательностью съ примѣсью энергичности... сказавши о томъ, что министръ юстиціи, графъ Паленъ, сдѣлалъ распоряженіе о слушаніи *скоромнаго дѣла* скопческаго при закрытыхъ дверяхъ. Авторъ статьи выражается:

Какъ бы то ни было, но передъ носомъ публики захлопнулись двери храма тамбовскаго правосудія и гласность одѣта была въ дырявую хламиду канцелярской тайны.

Вотъ каковъ авторъ статьи № 106 Русскихъ Вѣдомостей! Даже министра срѣзываетъ...

Громкій голосъ адвоката явственно слышенъ былъ за замкнутыми дверями присутственной камеры.

Этими словами, какъ видитъ читатель, объясняется, почему докладъ, слушавшійся при закрытыхъ дверяхъ, вдругъ явился въ № 106 скверной газетки „Русскія Вѣдомости". Не правда ли: остроумная вѣдь выдумка? Подслушать въ дверь докладъ на цѣлый № газеты... Въ докладѣ помѣщенъ разсказъ о томъ, какъ Григорій Зеляпукинъ привезъ Тришатному записку Плотицына, съ приложеніемъ 10,000 руб., прося отпустить изъ острога арестованную женскую прислугу. Свидѣтели, въ томъ числѣ кн. Гагаринъ, пишетъ авторъ статьи, спрятались и подслушивали, потомъ выскочили, чѣмъ привели Зеляпукина въ большое смущеніе.

И такъ *оплеваны* свидѣтели, по чести и чистой совѣсти показавшіе о подломъ подкупѣ, къ коему прибѣгнулъ знаменитый М. Плотицынъ. Они, въ числѣ ихъ и князь Гагаринъ, изображены выскочившими, точно разбойники изъ-за кустовъ въ лѣсу,—и тѣмъ приведшими коренастаго мужика, предназначавшагося преемникомъ скопческихъ капиталовъ Зеляпукина, въ большее смущеніе...

Читатель! чувствуешь ли ты всю обидность положенія лицъ *за честное показаніе предъ лицомъ суда* къ открытію истины *оплеванныхъ* чьею-то рукою... и конечно ужъ подкупленною золотомъ скопческимъ? Даромъ подобныхъ оперзительныхъ статей не будетъ, полагаемъ, сочинять никто!.. Чувствуешь ли ты презрѣніе къ рукѣ, бросающей публично грязью въ лицо тѣмъ гражданамъ, которые

по долгу присяги и совѣсти, утвердили то, что имъ случайно привелось увидѣть? Чувствуешь ли ты *благородное негодованіе* въ груди своей на того редактора, который не нашелъ въ своей головѣ на столько смыслу, чтобы воздержаться въ своемъ усердіи къ защитѣ М. Плотицына отъ оплеванія лицъ, виновныхъ только въ томъ, что они поступили такъ, какъ и мы съ тобою, читатель, поступили бы по долгу совѣсти и присяги? Мы увѣрены, что чувствуешь, если только твоя совѣсть не заглушена скопческими деньгами!...

Идемъ далѣе:

Перечисляя факты, съ пятаго на десятое, изъ доклада, и передергивая ихъ такъ, какъ хочется, неизвѣстный авторъ статьи № 106 „Русск. Вѣдомостей“ говоритъ:

На основаніи этихъ данныхъ, тов. прокур. с.-петербургскаго окружнаго суда, Баженовъ, прикомандированный къ моршанской комиссіи (состоящей изъ гг. Дуракова, Скотта, Тришатнаго и др.), вѣроятно въ качествѣ особенно опытнаго и свѣдущаго юриста, вывелъ такія заключенія: 1) Плотицынъ—главное лицо въ тайномъ распространеніи секты. 2) Какъ средство къ тому—онъ сосредоточивалъ у себя капиталы скопцовъ путемъ духовныхъ завѣщаній. 3) Съ цѣлью распространенія скопчества, онъ призрѣвалъ у себя неимущихъ, увлекаемыхъ имъ въ ересь денежными выгодами.

Еще *оплеванъ* жандармскій штабъ офицеръ Шкоттъ, названный, конечно умышленно, перековерканною фамиліею Скоттомъ, т. е. читай *скотомъ*... Этотъ за что оплеванъ? За то, что честно и неутомимо довелъ дѣло до конца и тѣмъ поддержалъ въ нашемъ обществѣ довѣріе къ власти, коею онъ облеченъ? Читатель! что же это, наконецъ, дѣлается въ странѣ нашей и когда же? Во 2 половинѣ XIX вѣка!

Идемъ далѣе. Всѣ свѣдѣнія, говорится въ статьѣ, о 14-ти или 30-ти милліонахъ, о которыхъ распространялись „никакъ не скопцы,“ представляются совершеннымъ вздоромъ, чѣмъ впрочемъ они и вначалѣ казались сколько нибудь благоразумнымъ людямъ, не поставленнымъ въ необходимости промышлять розничною продажею газетныхъ утокъ.

Оплеваны, значитъ, честныя газеты, относившіяся съ негодованіемъ къ скопческому моршанскому дѣлу и опубликовавшія свѣденія, вполнѣ подтвердившіяся докладомъ сената. Ихъ честное служеніе обществу въ раскрытіи *зла общественнаго*... названо „промысломъ розничной продажи“... И такъ, всѣ газеты въ Англіи, напр., или Америкѣ, дружно возстающія противъ какого нибудь *общественнаго*

недуга... дѣлающія вѣрную оцѣнку *общественному злу*, и предупреждающія подкупъ намѣренное затемнѣніе истины, все это дѣлаютъ подло, изъ за промысла розничною продажею... Логично!

Но всего омерзительнѣе въ статьѣ неизвѣстнаго автора № 106 „Русск. Вѣдомостей," эта возмутительная выходка противъ *насъ лично*. Представьте себѣ, читатель, до чего *унизился* авторъ этой статьи? Онъ *насъ* назвалъ сообщникомъ М. Плотицына, бывшимъ съ нимъ въ перепискѣ. Пересчитывая письма, найденныя у М. Плотицына, онъ говоритъ: „Въ письмѣ служащаго въ Петербургѣ Попова говорится о полученіи денегъ и о хлопотахъ по поводу ордена Плотицыну. Въ письмѣ Ливаленскаго (?) сообщается готовность помочь Плотицыну, въ случаѣ если противъ него снова возбуждены будутъ недобросовѣстныя обвиненія.

Письмо это писано чиновникомъ какого-то судебнаго мѣста.

Въ статьѣ: слово *„Ливаленскаго"* украшено знакомъ вопроса, т. е. понимай, молъ, россійская публика, что г. Ливановъ, недающій нынѣ его сіятельству князю Урусову затемнить правду, самъ былъ въ перепискѣ съ организаторомъ скопцовъ, М. Плотицынымъ, и изъявлялъ готовность помочь ему, если противъ него возбуждены будутъ недобросовѣстныя обвиненія. Такъ какъ изъ I тома книги нашей, „Раскольники и Острожники," хотя и случайно извѣстно публикѣ, что мы служили членомъ одной палаты уголовной и гражданской, то авторъ прибавилъ къ своей инсинуаціи слѣдующую разсчитанную строку: письмо это, т. е. *Ливаленскаго*, къ М. Плотицыну писано чиновникомъ какого-то судебнаго мѣста... Неправда ли, остроумно? Вѣдь авторъ статьи видѣлъ въ дѣлѣ, что это былъ уѣздный судья моршанскій, но онъ скрылъ слово судья, а счелъ лучшимъ назвать его чиновникомъ какого-то судеб. вѣдомства; вотъ что мы должны повѣдать публикѣ противъ этой низкой клеветы. Изъ справокъ нашихъ въ подлинныхъ бумагахъ, на что мы имѣли право, какъ оклеветанный, оказалось, что въ протоколѣ осмотра за № 17, отъ 8 марта 1869 г., между прочими лицами, имѣвшими письменное сношеніе съ М. Плотицынымъ подъ буквою ф) занесены въ протоколъ четыре письма бывшаго моршанскаго судьи Ливанскаго о томъ, что онъ имѣетъ сообщить Максиму Плотицыну что-то весьма нужное... Изъ этихъ 4 строкъ авторъ статьи № 106 „Русск. Вѣдомостей" сдѣлалъ въ прозрачной формѣ грязный доносъ на насъ публикѣ русской и рѣшился *очернить наше имя*... Въ нѣкоторой степени онъ этого достигъ! Послѣ этой статьи насъ

спрашивали многія лица: вы пишите ли въ газетахъ, переписывались съ М. Плотицынымъ и комиссіею найдены ли у него ваши письма? Представьте себѣ читатель мой ужасъ при этихъ вопросахъ! Мы даже отвратительнаго имени М. Плотицына не слыхали до того времени, какъ началось о немъ дѣло, и вдругъ насъ окрестили пріятелемъ его... Сколько трудовъ и траты времени намъ стоило розыскать подлинное дѣло и навести справки о томъ, что за фамилія *„Ливаленскаго,“* замѣшенная въ дѣлѣ М. Плотицына? И что же оказалось? Фамилію какого-то моршанскаго судьи Ливонскаго, умышленно перековерковъ, пустили подъ фамиліей, близкой къ нашей фамиліи, и наставили знаковъ вопроса, чтобы публика обратила вниманіе на это обстоятельство...

Омерзительно!

Но это еще не все. Эта *месть* за плотицынское дѣло только цвѣтики. Намъ приходилось еще не то терпѣть за свои труды въ печати, чтобы поддержать правду и достоинство правительства въ дѣлѣ моршанскихъ скопцовъ. Но объ этомъ рѣчь впереди. Теперь же перейдемъ къ рѣчи кн. Урусова, которую онъ произнесъ въ правительст. сенатѣ въ защиту своего М. Плотицына. Вотъ эта рѣчь въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ органѣ министерства юстиціи: „Судебный Вѣстникъ.“

Защитникъ Максима Плотицына и Марфы Поповой, кандидатъ правъ князь Урусовъ. Гг. сенаторы! Я буду имѣть честь представить вамъ мои объясненія по предмету обвиненія Максима Кузьмина Плотицына и Марфы Поповой въ принадлежности къ скопческой ереси и въ распространеніи этой ереси. Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ объстоятельствъ, которыя заключаются въ настоящемъ дѣлѣ, я считаю необходимымъ обратить ваше вниманіе на то, что въ настоящемъ случаѣ, по обвиненію Максима Плотицына, представляется та особенность, что Плотицынъ, не будучи ни оскопленнымъ, ни изобличаемымъ въ томъ, чтобы онъ кого-либо когда-либо оскопилъ, признанъ виновнымъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ,—признанъ виновнымъ по такимъ признакамъ, которые сами по себѣ не составляютъ несомнѣннаго, опредѣленнаго доказательства принадлежности къ скопческой ереси, но изъ которыхъ комиссія вывела заключеніе, что, при совокупности такихъ данныхъ, принадлежность лица къ скопческой сектѣ несомнѣнна. Если бы подобнаго рода заключеніе имѣло значеніе чисто случайное, отвлеченное, про-

тивъ него можно бы было спорить, что при настоящемъ положеніи вопроса о томъ, что такое скопчество, въ чемъ заключается его вѣроученіе, — разрѣшеніе этого вопроса на основаніи однихъ обстоятельствъ, собранныхъ слѣдственной комисіей, — во всякомъ случаѣ, слишкомъ недостаточно; но когда рѣчь объ этомъ вопросѣ заходитъ на судъ, то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что вопросъ о томъ, что такое скопчество и что такое скопцы, долженъ разрѣшаться на основаніи точныхъ, опредѣленныхъ данныхъ. Съ точки зрѣнія научной вопросъ о скопчествѣ разработанъ весьма мало, можно сказать, что только со вчерашняго дня документы, оставшіеся въ тайнѣ, выступили на свѣтъ, сдѣлались предметомъ научнаго изслѣдованія и разработки, до этого же времени всѣ дѣла о скопчествѣ были покрыты глубочайшей тайной и недоступны научному изслѣдованію, и въ настоящее время состояніе научныхъ изслѣдованій, съ чѣмъ я полагаю согласятся и спеціалисты по этому предмету, не представляетъ тѣхъ точныхъ, опредѣленныхъ данныхъ, по которымъ можно бы было сказать, что оскопленіе не составляетъ несомнѣнной принадлежности къ скопческой ереси. Что оно составляетъ несомнѣнную ея принадлежность, въ этомъ убѣждены такія компетентныя лица, какъ напр. профессоръ Надеждинъ, который въ 1845 году издалъ изслѣдованіе о скопческой ереси, напечатанное по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, но до настоящаго времени не находящееся въ обращеніи. Затѣмъ, конечно, для суда требуются опредѣленныя, совершенно ясныя доказательства того, что такое скопчество. *Что же оно такое въ самомъ дѣлѣ?* Съ точки зрѣнія юридической, скопчество есть преступленіе, преслѣдуемое закономъ, — закономъ, спеціально для этого установленнымъ, закономъ строгимъ, который караетъ членовредительство, въ высшей степени вредное и опасное, имѣющее цѣлью уничтожать въ человѣкѣ половыя потребности, половые инстинкты и функціи и, такимъ образомъ, уничтожать возможность дѣторожденія, — слѣдовательно, скопчество, съ точки зрѣнія закона, есть членовредительство, за которое отвѣтственность усиливается въ законѣ потому, что это есть дѣйствіе фанатизма и отступленіе отъ религіи. Слѣдовательно, первый признакъ принадлежности къ ереси есть оскопленіе. Въ подтвержденіе этого мнѣнія, такъ какъ для суда необходимо установить точные предѣлы разбираемаго вопроса, я прошу позволенія прочесть краткую выписку изъ книги Надеждина, на стр. 198: „Изуродованіе тѣла, посредствомъ „оскопленія“, составляетъ главный отличительный признакъ

скопческой ереси, отъ котораго она получила и имя свое. Мы видѣли, что къ этому преступному посягательству человѣческой природы поводъ и расположеніе приготовляется изувѣрной вѣрой въ тѣлесную чистоту, господствующую въ особенности между хлыстами; но у хлыстовъ оно не имѣетъ характера непреложно обязательнаго; оно у нихъ чтится, или почти только терпится, какъ чрезвычайное исключеніе, какъ высочайшая степень религіознаго совершенства, достижимая не для всѣхъ." У настоящихъ же скопцовъ, прибавляетъ профессоръ Надеждинъ, напротивъ, въ этомъ полагается необходимое условіе или, лучше сказать, вся сущность дѣйствительнаго спасенія. По этому, оскопленіе называется у нихъ огненнымъ крещеніемъ и даже, по злоупотребляемой невѣжествомъ игрѣ словъ, считается за одно съ искупленіемъ.

То, что намъ извѣстно изъ исторіи скопчества, изъ быта скопческихъ ересіарховъ, доказываетъ, что лица эти были не только оскоплены, но и сами, въ свою очередь, скопили другихъ, и что,— не смотря на всю таинственность, въ которую облечены обряды этой секты, — государству, располагающему такими огромными средствами, какъ правосудіе и всѣ его отправленія, предварительное слѣдствіе и т. п., всегда почти удавалось открыть, что эти лица были и оскопители и оскопленные въ одно и тоже время. Наконецъ, въ самомъ дѣлѣ, которое вамъ доложено, вы могли усмотрѣть, что настоящіе скопцы, какъ напримѣръ: Зыкинъ, Кузнецовъ и другіе, въ особенности отставной солдатъ, арестованный въ числѣ другихъ, дѣйствительно нисколько не скрываютъ принадлежности ихъ къ сектѣ, точно также, какъ и лица, оскопленныя ими, прямо указываютъ на нихъ, какъ на ихъ оскопителей, даже и тогда, когда они находятся въ ближайшихъ родственныхъ отношеніяхъ. Никто изъ настоящихъ скопцовъ не скрываетъ принадлежности ихъ къ сектѣ, потому что въ этой принадлежности, въ обладаніи высшею духовною и тѣлесною чистотою, они видятъ такую доблесть, такой подвигъ для угожденія Богу, выше котораго они ничего не могутъ себѣ представить. Слѣдовательно, *черта религіознаго тщеславія* составляетъ одинъ изъ исключительныхъ признаковъ скопчества. Но, въ настоящемъ случаѣ, обвиняемое лицо, называемое главой скопчества, Максимъ Плотицынъ, никакъ не могъ быть лицомъ, живущимъ какъ обыкновенные люди, т. е. не очистившимся оскопленіемъ, не принявшимъ „огненнаго крещенія".

Законъ относительно скопчества содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе, которое я считаю необходимымъ привести въ нѣсколькихъ

словахъ, такъ какъ на немъ основывается все обвиненіе Плотицына. Статья 197 говоритъ: „Послѣдователи сектъ, именуемыхъ духоборцами, иконоборцами, молоканами, іудействующими, а равно и другіе принадлежащіе къ ересямъ, которыя, установленнымъ для сего порядкомъ, признаны или впослѣдствіи будутъ признаны особенно вредными за распространеніе своей ереси и совращеніе въ оную другихъ, по совершенномъ изобличеніи въ семъ преступленіи, подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и, по лишеніи ихъ, скопцы отправляются изъ всѣхъ мѣстъ въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства.“ Слѣдовательно, законъ требуетъ: для того, чтобы совершилось преступленіе, предусмотрѣнное 197 ст. улож. о наказ., ересь была бы распространяема, и лица, совращенныя въ нее были бы изъ православныхъ; затѣмъ, чтобы оба эти признака были совершенно изобличены. Законъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду, что такого рода дѣйствіе, какъ религіозная пропаганда, облекается въ форму таинственности, но въ то же время онъ очень хорошо понималъ, что одна таинственность не можетъ быть уликой, что о тайнѣ можно говорить на судѣ тогда только, когда она раскрыта, и нельзя говорить, что человѣкъ преступенъ потому, что дѣйствія его составляютъ тайну: пока она не разоблачена, пока съ личности не сдернута завѣса таинственности, до тѣхъ поръ не можетъ быть прямаго обвиненія. Я полагаю, что пока коммисія не доказала, что Плотицынъ дѣйствительно преступникъ, то мнѣніе ея о томъ, будто онъ прикидывался частнымъ человѣкомъ, не можетъ быть принято, такъ какъ законъ о скопчествѣ требуетъ тѣхъ признаковъ, которые я имѣлъ честь указать.

Въ настоящее время, заручившись нѣкоторымъ предварительнымъ опредѣленіемъ о скопчествѣ, я считаю возможнымъ перейти къ разсмотрѣнію фактовъ. Задача суда будетъ заключаться въ томъ, чтобы въ разсматриваемомъ дѣлѣ найдти признаки и доказательства того, что Максимъ Плотицынъ распространялъ скопческую ересь, совращалъ въ нее другихъ и въ этомъ совершенно изобличенъ; если же этихъ признаковъ не окажется, то, по силѣ 197 ст. улож. о наказ., Плотицынъ виновнымъ въ преступленіи быть признанъ не можетъ. Основаніемъ къ заключенію уголовной палаты о виновности Плотицына служатъ не столько доказательства распространенія ереси, совращенія въ нее и полнаго изобличенія въ этомъ, сколько совершенно постороннія обстоятельства, которыя, безъ сомнѣнія, могутъ имѣть значеніе для обвиненія тогда, когда имѣются до-

казательства болѣе совершенныя, но сами по себѣ не составляютъ еще рѣшительно никакой улики. У Максима Плотицына производится внезапный обыскъ, находятъ у него нѣкоторые предметы, которые несомнѣнно доказываютъ, что въ его домахъ жители были скопцы. Затѣмъ находятся письма, доказывающія, что Плотицынъ *переписывается съ нѣкоторыми скопцами*, но о чемъ переписывается, уголовная палата на это не обратила достаточнаго вниманія. Въ этихъ письмахъ дѣйствительно, заключается указаніе на то, что такого-то скопца или знакомаго постигло такое-то несчастіе, что одинъ родился, другой померъ, третій сосланъ, — есть свѣдѣнія о скопцахъ, но нѣтъ и слѣда той обширной кореспонденціи, которая извѣщала бы Плотицына о томъ, что происходитъ во всемъ скопческомъ мірѣ. Письма эти носятъ характеръ только торговыхъ сношеній; отдѣльныя же фразы указываютъ лишь на то, что Плотицыну были интересны вопросы, касающіеся скопцовъ. Затѣмъ комиссія раскрыла, какъ она выражается, самыя вещественныя доказательства принадлежности Плотицына къ скопческой ереси. Во 1-хъ, по вопросу о томъ, что такое вещественное доказательство преступленія, обозначеннаго 197 ст. улож. о наказ. Если бы найдены были орудія оскопленія, снадобья, какіе либо предметы спеціально—скопческаго богослуженія и если бы при этомъ были поименованы цѣли, которымъ они служатъ,—я понимаю, что эти предметы могли бы быть названы вещественными доказательствами принадлежности къ ереси. Но комиссія причисляетъ къ вещественнымъ доказательствамъ что же?—имѣніе у Плотицына портрета Селиванова. Но портретъ Селиванова находился въ домѣ, котораго Плотицынъ не покупалъ, котораго Плотицынъ не выстроилъ, въ которомъ не онъ обзаводился хозяйствомъ, для котораго не онъ пріобрѣлъ этотъ портретъ. Домъ этотъ, какъ видно изъ дѣла, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній переходилъ отъ одного скопческаго поколѣнія къ другому.—Этотъ домъ принадлежитъ Егору и Харлампію Плотицынымъ, объявленнымъ скопцамъ, и по завѣщанію достался Максиму и Татьянѣ Плотицынымъ. Вся старинная мебель и обстановка комнатъ принадлежатъ ко времени Егора и Харлампія Плотицынныхъ; слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что въ числѣ предметовъ оказались и такіе, которые бываютъ у скопцовъ. Мнѣ кажется, что имѣніе Плотицынымъ у себя этого портрета никакъ не можетъ выставляться на судѣ, какъ доказательство принадлежности Плотицына къ скопческой ереси, потому что нахожденіе одного предмета было бы слишкомъ легкимъ способомъ къ обвиненію,

и комиссіи слѣдовало бы удостовѣриться, что портретъ пріобрѣтенъ дѣйствительно Плотицынымъ, но этого не было сдѣлано. Затѣмъ въ упрекъ Плотицыну ставится только то, что онъ не знаетъ, чей этотъ портретъ. Но изъ этого, очевидно только то, что этотъ отвѣтъ не отличался полной откровенностью: но такой характеръ носило на себѣ все поведеніе Плотицына во время слѣдствія. Онъ велъ себя съ большимъ достоинствомъ, но не отвѣчалъ ни на одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые носили характеръ понудительный; но едва ли и это можно ставить ему въ упрекъ, потому что законъ нашъ не дозволяетъ наказывать за неоткровенные отвѣты и не дозволяетъ вынуждать ихъ никакими мѣрами. Онъ не отвѣчалъ на вопросы, посредствомъ которыхъ забирались въ его внутренній міръ. Я нахожу, что онъ поступилъ хорошо и достойно. Затѣмъ Максиму Плотицыну поставлены также, въ видѣ упрека, три портрета: Ивана, Егора и Харлампія Плотицыныхъ. Но весьма естественно, что человѣкъ, который былъ близкимъ родственникомъ названныхъ лицъ, который получилъ состояніе, имѣлъ у себя портреты этихъ лицъ. Спрашивается: почему же эти портреты могутъ доказывать принадлежность его къ скопческой ереси? Наконецъ, найдены предметы совершенно безразличные, какъ наприм., какіе-то миндалинки, какіе-то волосы, которые вовсе не хранились въ ладонкахъ или въ тѣльникахъ на крестахъ, какъ обыкновенно у скопцовъ, а просто въ бумажкѣ, съ сдѣланными на нихъ какими-то надписями. Департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ по этому предмету далъ заключеніе, что скопцы берегутъ живыя мощи, но опять таки недоказано: во 1-хъ, чтобы эти предметы береглись какъ мощи и были пріобрѣтены самимъ Плотицынымъ, и во 2-хъ, если бы даже дѣйствительно это были его вещи, то, гг. сенаторы, я прошу васъ обратить ваше вниманіе на то письмо, полученное Максимомъ Плотицынымъ изъ Петербурга отъ Третьякова, въ которомъ извѣщаютъ его о вѣроятности имѣющагося скоро быть у него обыска. Напрасно уголовная палата не обратила вниманія на протоколъ, составленный при первомъ обыскѣ у Плотицына. Въ этомъ протоколѣ сказано, что Плотицынъ объявилъ полицейскимъ чинамъ, что ему заранѣе было извѣстно, что у него долженъ производиться обыскъ. Это извѣстіе совершенно совпадаетъ съ письмомъ Третьякова, и я полагаю, что если Плотицынъ дѣйствительно имѣлъ какіе нибудь предметы подозрительнаго свойства или дорогіе для него, священные, то онъ постарался бы устранить ихъ; между тѣмъ

какъ обыскъ засталъ у него все въ томъ же видѣ, какъ оно находилось до обыска.

Другія вещи, которыя выставлены противъ него уликами, заключаются, между прочимъ, въ книгѣ съ загадочной надписью. Но загадочная надпись не можетъ быть истолкована никакимъ образомъ на судѣ, хотя дѣйствительно она заключаетъ въ себѣ совершенно понятный смыслъ. Но почему предполагать, что онъ преступенъ? Не дѣло суда разгадывать загадки. Обязанность слѣдствія состояла въ томъ, чтобъ раскрыть этотъ смыслъ; а коль скоро онъ не раскрытъ, то и надпись эта не можетъ имѣть значенія улики, потому что, по общимъ юридическимъ правиламъ, всякое сомнѣніе толкуется въ пользу, а не противъ подсудимаго. Кромѣ того, я позволю себѣ обратить ваше вниманіе на то, что домъ Плотицына никакимъ образомъ не можетъ считаться принадлежащимъ только ему одному. Домъ этотъ, по купчей крѣпости,—при дѣлѣ она есть,—принадлежалъ не ему только, а ему и двоюродной сестрѣ его, дочери объявленнаго скопца Егора Плотицына, Татьянѣ Плотицыной. Затѣмъ коммисія отыскала нѣсколько дѣлъ, въ которыхъ, заключается нѣсколько свѣдѣній о процессахъ бывшихъ скопцовъ,—и имѣніе у себя этихъ дѣлъ,—которыя были для него интересны уже потому, что они касались частью близкихъ родственниковъ его, частью его знакомыхъ,—коммисіей поставлено точно также въ доказательство принадлежности его къ скопческой ереси, и, по 197 ст. улож. о наказ., принято за улику по обвиненію его въ распространеніи скопческой ереси и совращеніи въ нее другихъ. Гг. Сенаторы могутъ убѣдиться изъ разсмотрѣнія однихъ этихъ вещественныхъ доказательствъ, изъ разсмотрѣнія того сухаря, который долженъ быть представленъ въ числѣ вещественныхъ доказательствъ, что всѣ эти доказательства, взятые вмѣстѣ, не могутъ привести къ заключенію, чтобы здѣсь было преступленіе, предусмотрѣнное 197 ст. улож. о наказ.— Въ числѣ этихъ существенныхъ доказательствъ нѣтъ ни одного, которое могло бы привести къ несомнѣнному заключенію о принадлежности Плотицына къ скопческой ереси.

Изъ остальныхъ фактовъ, имѣющихъ значеніе по настоящему дѣлу, я позволю себѣ указать на то, что всѣ спрошенные свидѣтели показали, что никогда моленій никто изъ нихъ у Плотицына не видѣлъ и не присутствовалъ при этомъ, и никто не показалъ, что Плотицынъ когда либо и кого либо совращалъ изъ православія въ скопческую ересь. Между тѣмъ, извѣстно, что несомнѣнныя доказательства принадлежно-

сти къ скопчеству суть именно извѣстныя религіозныя церемоніи, какъ напримѣръ, такъ называемое радѣніе съ общей круговой пляской, съ распѣваніемъ священныхъ пѣсенъ и т. п. Отсутствіе доказательствъ по этому вопросу не оставляетъ, мнѣ кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что Плотицынъ не принадлежитъ къ скопческой сектѣ. Что нибудь одно изъ двухъ: или онъ былъ оскопленъ или не былъ.—Если же онъ не былъ оскопленъ, то нужно доказать, что онъ, по крайней мѣрѣ, присутствовалъ на скопческомъ Богослуженіи, и тогда можно было бы подумать, что онъ намѣренъ впослѣдствіи оскопиться. Затѣмъ, остальныя свѣдѣнія, добытыя отъ нѣкоторыхъ допрошенныхъ лицъ, что они слышали, будто Максимъ Плотицынъ покровительствуетъ скопческой сектѣ, не заслуживаютъ никакого уваженія. Показанія эти, какъ данныя по слуху, естественно, въ глазахъ суда, не могутъ имѣть никакого значенія, на основаніи 215 ст. 2 ч. XV тома.

Изъ числа документовъ, прочитанныхъ передъ вами, я позволю себѣ указать и напомнить въ настоящее время только объ одномъ: это—о старомъ дѣлѣ, рѣшеніе по которому найдено у Плотицына. Дѣло это сенатское, безъ означенія года; тамъ было сказано, что нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ Максимъ Плотицынъ, признаны скопцами и освобождены отъ отвѣтственности по высочайшему манифесту. Я считаю необходимымъ указать здѣсь на то, что тотъ Максимъ Плотицынъ, о которомъ упоминается въ этомъ дѣлѣ, не есть Максимъ Кузьминъ Плотицынъ, подсудимый въ настоящее время, а Максимъ Назаровъ Плотицынъ, что видно изъ подлиннаго дѣла (вещественнаго доказательства № 35, листъ 1, оборотъ).—Я считалъ необходимымъ указать на это обстоятельство, потому что могло произойти недоразумѣніе относительно того, который Плотицынъ былъ признанъ объявленнымъ скопцомъ.

Затѣмъ въ числѣ дѣлъ упомянуто было также и о дѣлѣ, которое было возбуждено противъ Плотицына по обвиненію его въ оскопленіи. По рѣшенію суда лицо, которое обвиняло Плотицына въ покушеніи на оскопленіе, признано было лживымъ доносчикомъ. И дѣйствительно, просматривая это дѣло въ настоящее время, нельзя не придти къ убѣжденію, что и оно было только попыткою къ эксплуатированію Плотицына, взведя на него небывалое обвиненіе. — Это дѣло Холопова, въ которомъ онъ, по убѣжденію священника, взялъ свой оговоръ назадъ и объявилъ, что онъ Плотицына оклеветалъ. По дѣлу же Котельникова, на которое также есть ссылка въ справкѣ о прежней судимо-

сти Плотицына, состоялось рѣшеніе, по которому Плотицынъ совершенно оправданъ.

Затѣмъ другая группа доказательствъ, представленныхъ противъ Плотицына, заключается въ томъ, что противъ него выставлено нѣсколько свидѣтельскихъ показаній, какъ они названы въ рѣшеніи уголовной палаты. Во главѣ обвинительныхъ свидѣтельскихъ показаній, стоитъ показаніе Мякининой, такъ что можно сказать, что это единственное показаніе, заключающее въ себѣ какъ бы намекъ на переходъ Плотицына въ скопческую секту. Но считаю не лишнимъ привести это показаніе въ подлинникѣ: „моленій у насъ въ домѣ не бываетъ: Максимъ Плотицынъ, уже болѣе 10 лѣтъ, какъ перешолъ въ скопчество. Да что это вы все меня спрашиваете? Мое дѣло дѣвичье. Спросите его: онъ вамъ самъ скажетъ; а можетъ, онъ и не скопецъ.“ Очевидно, что такого рода показаніе никакимъ образомъ не можетъ выставляться какъ улика противъ Плотицына, потому что, при отсутствіи точныхъ свѣдѣній о сектантскихъ моленіяхъ, свѣденій о томъ, что Плотицынъ перешелъ въ ересь уже болѣе 10 лѣтъ, и, можетъ быть, онъ еще не скопецъ, это есть свѣдѣнія, данныя по слуху, основанныя на молвѣ, слѣдовательно, по закону не имѣющія ровно никакого значенія доказательства. Остальныя свидѣтельскія показанія, выставленныя противъ Плотицына, говорятъ только о томъ, что Плотицынъ велъ образъ жизни скрытный, т. е. не принималъ къ себѣ гостей, былъ посѣщаемъ изрѣдка и былъ знакомъ съ нѣсколькими скопцами,— что онъ самъ не любилъ посѣщать другихъ, но иногда на общественныхъ обѣдахъ бывалъ. Эти показанія сами по себѣ не имѣютъ значенія уже потому, что, взятыя въ совокупности, они представляютъ чрезвычайно обыкновенную картину жизни богатаго человѣка, не имѣющаго знакомыхъ, живущаго въ такомъ глухомъ городѣ, какъ Моршанскъ. Впрочемъ, такое же мнѣніе выражено съ достаточною ясностью и въ рѣшеніи палаты.—Въ повальномъ обыскѣ было показано, что Плотицынъ ведетъ образъ жизни уединенный, скрытный; но я имѣю честь указать, что изъ 11 спрошенныхъ человѣкъ только одинъ Афремовъ высказался противъ Плотицына; всѣ же остальные сказали: или, что они не могутъ сказать ни дурнаго, ни хорошаго,—или, что Плотицынъ поведенія одобрительнаго.

Я полагаю, что эти данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мнѣніе, будто бы Максимъ Плотицынъ есть глава всего скопчества, лишено всякаго основанія.

Въ заключеніе своего рѣшенія, уголовная палата нашла возможность

ходатайствовать объ избавленіи настоящихъ скопцовъ, сознавшихся и несомнѣнныхъ, отъ всякаго наказанія за давностью. Максимъ же Плотицынъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя я имѣлъ честь изложить предъ вами, признанъ виновнымъ и приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь. Конечно, здѣсь всякаго можетъ поразить съ перваго раза такое странное противорѣчіе.—Человѣкъ, который и по медицинскому осмотру оказался не скопцомъ, о которомъ и мѣстное духовенство сообщило весьма благопріятно; открытое же прошлое и общественная дѣятельность его и заслуги также несомнѣнны, какъ и отсутствіе доказательствъ въ совершеніи преступленія—человѣкъ этотъ почитается рѣшительно изобличеннымъ въ томъ, что онъ распространялъ ересь и совращалъ въ скопческую секту другихъ лицъ; другія же лица, несомнѣнно принадлежащія къ скопчеству, сами оскопившія себя, слѣдовательно, несомнѣнные преступники по закону, — объ этихъ лицахъ палата ходатайствуетъ, чтобы наказаніе имъ было отмѣнено за давностью; но, конечно, ходатайство это не можетъ быть уважено потому уже, что на основаніи 602 ст., давность не распространяется на подобныя преступленія. Это обстоятельство, очевидно, было упущено палатою изъ вниманія.

Я надѣюсь, что по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, правительствующій сенатъ не найдетъ возможнымъ утвердить рѣшеніе уголовной палаты. Какъ бы ни было гнусно названіе того преступленія, въ которомъ обвиняется человѣкъ, какъ бы ни были извращены его понятія, какія бы ни представлялись постороннія соображенія, я увѣренъ, что равенство всѣхъ предъ судомъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, существуетъ и для Плотицына. За тѣмъ я совершенно убѣжденъ, что изъ основаній, собранныхъ слѣдственною коммисіею и выставленныхъ палатою, нѣтъ возможности придти къ убѣжденію, что существуютъ какіе-то духовные скопцы. И что такое духовный скопецъ? Если это человѣкъ, который посвящаетъ жизнь размышленіямъ, отличается цѣломудріемъ, человѣкъ, не совершающій никакого преступленія и только имѣющій на извѣстные предметы свое воззрѣніе,—можетъ ли человѣкъ этотъ за свои убѣжденія идти въ Сибирь? Я полагаю, что, во всякомъ случаѣ, къ такому заключенію не возможно придти. Дѣйствительно, исторія скопчества представляетъ страшныя наказанія за эту ересь; было время, когда скопцовъ жестоко преслѣдовали; императоръ Юстиніанъ предавалъ ихъ смертной казни и отдавалъ ихъ имущество на разграбленіе; хотя ихъ теперь и не казнятъ, но разграбленіе имущества все-таки можетъ происходить иногда.... Но въ настоящее время—

*

когда за убѣжденія, за мысль, за понятія мистическія, можетъ быть совершенно извращенныя, но не приведенныя въ исполненіе, люди такимъ суровымъ наказаніямъ уже не подвергаются,—можно сказать, что въ высшей степени было бы прискорбнымъ явленіе, если бы человѣкъ страдалъ за самыя ложныя мнѣнія, потому что страданія его придавали бы особенное значеніе его мнѣніямъ въ глазахъ народа.

Изложеннаго я считаю совершенно достаточнымъ для того, чтобы указать правительствующему сенату на невозможность примѣненія 197 ст. уложенія къ настоящему дѣлу и заключаю просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія палаты во всемъ его составѣ.

Прочитавъ эту рѣчь его сіятельства, отличающуюся довольно безсвязнымъ и пустымъ наборомъ словъ, мы удивлялись одному, какъ князь Урусовъ рѣшился предстать предъ сенаторами (вѣдь это не уголовная палата, и не окружный судъ), и заручившись ни точными знаніями скопческой секты, хоть бы по книжкѣ Н. Надеждина,—съ которою подъ мышкой, какъ школьникъ, онъ предсталъ предъ высшее судилище въ Россіи,—ни здравою логикою. Ну, можно ли публично говорить и въ высшемъ судебномъ учрежденіи Имперіи такія напр. вещи, что *„никто изъ настоящихъ скопцовъ не скрываетъ принадлежности ихъ къ сектѣ“*. Его сіятельство даже не потрудился со вниманіемъ прочесть и книжки Н. Надеждина (полагаемъ, единственномъ источникѣ его смышленности скопческихъ дѣлъ), изъ которой бы ясно увидѣлъ, что, напротивъ, нѣтъ скопца, который бы самъ открывался правительству; всегда ихъ обнаруживали чрезъ судъ и всегда они были упорны въ запирательствѣ до безстыдства. Можно ли доходить до такой *беззастѣнчивости*, чтобы утверждать на судѣ, и притомъ высшемъ въ Имперіи, что у М. Плотицына найдены письма, *доказывающія лишь*, что онъ переписывался съ нѣкоторыми скопцами, но *о чемъ* переписывался, уголовная палата на это не обратила (?) достаточнаго вниманія, и что письма эти носятъ характеръ *только торговыхъ сношеній*? Нельзя же въ защитѣ вмѣсто знанія и логики съѣзжать на спинѣ присутственныхъ мѣстъ, особливо такихъ, какъ Тамбовская палата, изучившая „дѣло Плотицынское“ не лучше адвоката князя Урусова. Ужели слѣдующая напр. переписка съ сибирскими и кавказскими скопцами, прослѣженная комиссіею и разсмотрѣнная тамбовскою уголовною палатою, доказываетъ только торговыя сношенія М. Плотицына?

Вотъ, напримѣръ, подлинное письмо скопцевъ якутскихъ, подписанное 21 лицемъ:

„Милостивому нашему государю и единственному доброжелателю и *попечителю* нашему Максиму Кузмичу, господину Плотицыну!

„При помощи Божіей пожелаемъ вамъ засвидѣтельствовать наше сердечное и душевное почтеніе и низкій поклонъ отъ лица и до стопъ ногъ вашихъ, и благодаримъ мы васъ за ваши святыя и праведныя молитвы. Желаемъ мы вамъ на сырой землѣ много лѣтъ поздравствовать и благодаримъ васъ за прежнюю вашу добродѣтель, что *вы насъ тамъ не покидали* сиротъ; извѣстные вамъ Прокофій Петровъ, Иванъ Петровъ Турины. Мы старички бѣдные за васъ завсегда и за ваши семейства Богу со слезами молимся; а о вашемъ благополучіи и о добромъ здравіи, какъ мы люди самые простые и притомъ же бѣдные и неимущіе. При семъ мы васъ со слезами, добрѣйшій нашъ благодѣтель Максимъ Кузьмичъ, молимъ, не оставь ты насъ своею милостію и добродѣтелью, не откажи нашей просьбы, пришли ты намъ отъ своихъ трудовъ праведныхъ, пришли намъ на хлѣбушекъ, сколько вамъ Господь по сердцу положитъ, за что мы васъ слезно будемъ благодарить и за васъ Богу молить, а вамъ Господь пошлетъ во стѣхъ, кромѣ, больше сего. Вы изволите, Максимъ Кузьмичъ, намъ пенять, якобы мы васъ утрудили и закидали своими письмами, но мы за людей не можемъ ручаться; мы люди слѣпые и неграмотные, можетъ отъ именъ нашихъ вамъ пишутъ, а мы совсѣмъ не знаемъ. Вотъ мы вамъ пишемъ сейчасъ, что у насъ есть благодѣтель, и онъ намъ постоянно пишетъ, только развѣ его когда нибудь; его звать Ивей Яковлевичемъ.

Милостивому государю Максиму Кузьмичу отъ сего писаря низкій вамъ поклонъ отъ души моей и сердца; я самый тотъ, можетъ вы очень хорошо знаете *Степана Еремѣевича Кузнецова* и Михаила Алексѣевича Жилки. Я его двоюродный братъ, с.-петербургскій мѣщанинъ, былъ, когда вы изволили быть у насъ въ гостяхъ, я вашей милости чай подносилъ, я тогда былъ маленькій мальчикъ. Вотъ, нашъ доброжелатель Максимъ Кузьмичъ, пишу я вамъ: самыхъ бѣдныхъ людей Турины 2 человѣка Егоръ Ѳедоровъ, Сергѣй Филиповъ старш. Дмитрій Аркадьевичъ, Андрей Клейменой, Дмитрій Ивановъ Заморскій, Иванъ Трофимовъ и Степанъ Ивановъ, Гаврила,

Марка старикъ, Марка Александровъ Урдя, Григорій Мельниковъ, Елисей Филиповъ, Галактіонъ Филиповъ, Леонтій Григорьевъ, Григорій Артюковъ, старушка Аксинья Рязанская 90 лѣтъ, Матрена Семенова 80 лѣтъ, Марина Егорова 95 лѣтъ и Ѳедора. Онѣ бѣдныя питаются еле и васъ со слезами просятъ, чтобы вы имъ сотворили свою ради Христа милостину, за что мы будемъ за васъ вѣчно Богу молить. По сіе письмо; прощайте, доброжелатель нашъ М. К. Г. П.

Если ваша будетъ милость прислать къ намъ гостинчекъ, то адресъ пишите въ городъ Олекминскъ, Якутской области, въ собственный мой домъ Ильѣ Яковлевичу Кузѣеву.

Всего 21 человѣкъ.

1869 г. апрѣля среди Страшной недѣли".

А вотъ и другое письмо, тоже отъ сосланныхъ въ Сибирь скопцовъ, величающихъ Максима Плотицына нѣжнымъ именемъ *„дядинька"*.

„Великій благодѣтель
Дражайшій дядюшка!

При всѣхъ первыхъ сихъ горько-оплаканныхъ строкахъ, свидѣтельствуемъ вамъ наше искреннее почтеніе съ истинною любовію нижешенько вамъ кланяемся отъ лица до земли и желаемъ вамъ отъ милосердаго Господа всякаго блага, какъ душевнаго такъ и тѣлеснаго, и всѣхъ милостей Божіихъ. И при семъ увѣдомляемъ васъ, дорогой и добрый нашъ благодѣтель, что мы, какъ вамъ извѣстно, подавали Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе, о дозволеніи намъ переселиться изъ Якутской области, въ одну изъ южныхъ губерній Сибири, то намъ правительство форменно отказало, и оставили насъ навѣчно близь Якутска, въ 10 верстахъ отъ города на Урочищѣ Мархѣ, съ дозволеніемъ въѣзжать въ городъ только на кратковременный срокъ, и то за строгимъ полицейскимъ присмотромъ. При всемъ этомъ: строжайше принуждаютъ строиться и заводиться хозяйствомъ, не смотря на нашу бѣдность. И такъ, незабвенный нашъ благодѣтель, просимъ васъ изъ глубины нашего сердца; будьте такъ великодушны и милостивы къ намъ сирымъ на чужой сторонѣ: пошлите хотя сколько нибудь на первоначальное наше обзаведеніе, т. е. на постройку скромнаго домика! За что мы будемъ молить за васъ милосерднаго Бога, по гробъ нашей жизни, и болѣе никогда не будемъ безпокоить вашу старость. Многоуважаемый нашъ дядинька! простите наше дерзновеніе, съ которымъ осмѣливаемся просить вашей милости. Слова небеснаг

Спасителя,— „просите и дастся вамъ“ осмѣлили насъ припасть къ стопамъ вашего великодушія. Дорогой нашъ дядинька! вѣдь вы хорошо знаете, что *у насъ родныхъ и близкихъ никого нѣту*, мы круглые сироты; одна у насъ надежда на Бога и на вашу щедрую и великую душу. Такъ какъ *мы нерѣдко пользовались вашею милостью и прежде*, то и теперь вполнѣ увѣрены и надѣемся, что не будемъ оставлены, отъ великаго нашего благодѣтеля. Болѣе мы ничего не просимъ, такъ только поможите намъ, построить убѣжище, отъ лютаго пятидесяти градуснаго мороза! Итакъ, добрѣйшій нашъ дядинька! если мы будемъ удостоены вашего драгоцѣннаго для насъ отвѣта, то покорнѣйше васъ просимъ, адресуйте въ городъ Якутскъ на урочище Марку, переселенцу Евлампію Григорьеву.

Истинно любящіе васъ, всегдашніе ваши доброжелатели и покорные слуги; остались живы и здоровы: Евлампій и Василій Григорьевы, Иванъ Дмитріевъ“ и проч.

Это о сибирскихъ скопцахъ. А вотъ что о кавказскихъ. 11-го марта сего 1869 года, по требованію коммисіи надъ М. Плотицынымъ, получена была отъ шемахинскаго уѣзднаго начальника телеграмма, и въ ней значилось, что скопецъ Поповъ (на котораго указаніе нашлось въ бумагахъ М. Плотицына), сосланный изъ Петербурга въ 1849 г. за оскопленіе себя по рѣшенію с.-петербургской уголовной палаты, Мак. Куз. Плотицына хорошо знаетъ *и получилъ отъ послѣдняго 3,080 р. сер.* и писалъ ему о полученіи.

Представьте себѣ, читатель: правительство открываетъ, напр., ну, хоть шайку разбойниковъ, стоящихъ съ ножами на большой дорогѣ... и ссылаетъ ихъ въ Сибирь и на Кавказъ. Какой нибудь Терентій Пафнутьевъ, въ родѣ Максима Кузьмина Плотицына, знаетъ объ этой организованной шайкѣ въ государствѣ и если самъ съ ножемъ на большой дорогѣ не рѣзалъ проѣзжающихъ, то разсылаетъ деньги членамъ шайки, пойманной правительствомъ и сосланной въ Сибирь и на Кавказъ. Ужели это не есть прямое покровительство нетерпимой и осужденной правительствомъ шайки?

Князь Урусовъ забавно далѣе, напр., утверждалъ предъ сенаторами, что имѣніе Плотицынымъ у себя этого портрета никакъ не можетъ выставляться на судѣ, какъ доказательство принадлежности Плотицына къ скопческой ереси, и что напрасно въ упрекъ Плотицыну ставится то, что онъ не знаетъ, чей этотъ портретъ. Но изъ этого очевидно только то, что этотъ отвѣтъ не отличался полной откровенностью; но

такой характеръ носило на себѣ все поведеніе Плотицына: во время слѣдствія онъ велъ себя съ большимъ достоинствомъ, онъ не отвѣчалъ на вопросы, посредствомъ которыхъ забирались въ его внутренній міръ. *Я нахожу, что онъ поступилъ хорошо и достойно.* Ну, ужъ подобныхъ словъ, полагаемъ, даже мало-мальски смышленый гимназистъ не скажетъ! Кто не знаетъ, что подсудимый, съ образованнымъ умомъ и честію въ груди, всегда говоритъ на судѣ правду, если придется ему быть застигнутымъ за что нибудь правосудіемъ: этого требуетъ *достоинство порядочнаго человѣка!...* И, напротивъ, лишь одни мазурики и мужики, въ родѣ сосновскаго мужика М. Плотицына, могутъ съ наглостію отпираться отъ такихъ вещей, которыя, ясно какъ день, уличаютъ ихъ въ виновности съ упорствомъ дубовымъ говоритъ правосудію, подобно завсегдашнимъ обитателямъ нашихъ остроговъ: *знать не знаю, вѣдать не вѣдаю!* Мы находили, напротивъ, что поведеніе М. Плотицына во время слѣдствія было отвратительно и вполнѣ естественное въ сосновскомъ мужикѣ. А, можетъ быть, принять на себя такую безсовѣстную маску кто нибудь и не научилъ ли его?... Далѣе: виситъ портретъ Селиванова надъ головою М. Плотицына цѣлую его жизнь и Плотицынъ вдругъ не знаетъ, чей этотъ портретъ? Допустишь ли ты, читатель, возможнымъ висѣть надъ твоею головою портрету какого нибудь разбойника, напр., съ самою отвратительною рожею (портретъ Селиванова, мы его знаемъ и имѣемъ, самый отвратительный по фигурѣ), ни съ того ни съ сего, и никогда не придетъ тебѣ въ голову узнать, что это за рожа?... Полагаемъ, что только больной куриною слѣпотою можетъ позволить себѣ такое поведеніе. Слѣдствіемъ, наконецъ, обнаружено, что въ домѣ М. Плотицына постоянно бывали скопцы и даже пріѣзжіе изъ Петербурга. Ужели ни одинъ изъ этихъ скопцовъ не узналъ въ портретѣ, висѣвшемъ надъ кроватью М. Плотицына, своего бога Кондратія Селиванова? Вѣдь тутъ смыслу никакого нѣтъ! Представляемъ себѣ, сколько смѣха произвели въ сенатѣ слова его сіятельства князя Урусова, торжественно утверждавшаго, что въ числѣ *вещественныхъ доказательствъ нѣтъ ни одного*, которое могло бы привести къ несомнѣнному заключенію о принадлежности Плотицына къ скопческой ереси.

Вообще вся рѣчь его сіятельства въ сенатѣ за своего М. Плотицына есть ничто иное, какъ наборъ словъ, не связанныхъ не только знаніемъ дѣла, о которомъ говорилось, но даже и здравою логикою,

и потому публика, прочитавъ эту шумиху фразъ въ газетахъ, назвала все это „ворохомъ соломы“. Мы, съ своей стороны можемъ сказать, что *стыдимся за стѣны сената*, огласившіяся пустымъ наборомъ словъ его сіятельства въ дѣлѣ Плотицынскомъ. И неудивительно, если почтенные сенаторы не уважили *ни одного слова* изъ рѣчи его сіятельства.

А между тѣмъ неугодно ли, читатель, посмотрѣть, какія *мѣры* предпринимались *кѣмъ-то* предъ докладомъ „плотицынскаго дѣла“ въ сенатѣ? „Русскія Вѣдомости“, „Дѣятельность“ и „Петербургскія Вѣдомости“, какъ Гоголевскій „Ноздревъ“, трубили объ этомъ докладѣ на всѣхъ перекресткахъ, подготовляя сенаторовъ къ *умиленію* надъ невиннымъ, прекраснымъ человѣкомъ М. Плотицынымъ... Даже, къ ужасу нашему, мы вдругъ прочли въ № 224 „Голоса“, доселѣ твердо державшагося на почвѣ справедливости, отвратительную будто корреспонденцію изъ Моршанска, на самомъ же дѣлѣ полный докладъ сенату, съ *оплеваніемъ* всѣхъ лицъ, которые потрудились въ открытіи „моршанской исторіи“. Признаемся, въ это время дрогнуло даже „общественное мнѣніе“ за благополучный исходъ дѣла плотицынскаго въ сенатѣ. Стало быть *сила велика*, твердила публика, когда вдругъ ни съ того, ни сего газеты, даже сильныя, даже говорившія доселѣ противъ Плотицына, запороли дичь... въ пользу Плотицына! Вся записка, названная „корреспонденціею изъ Моршанска“, думаемъ, хотя и не утверждаемъ, написана кн. Урусовымъ и имъ же помѣщена въ газетахъ, въ которыя онъ нашелъ возможнымъ открыть себѣ, въ *важную минуту* предъ докладомъ сената,—доступъ... Въ этой докладной запискѣ, пущенной къ свѣдѣнію сенаторовъ, о Моршанскѣ и изъ Моршанска почти ни слова нѣтъ, кромѣ общихъ мѣстъ. Она вся занята разборомъ плотицынскаго дѣла: отыскиваетъ показанія, благопріятныя Плотицыну, умалчивая, разумѣется, о неблагопріятныхъ; ловитъ противорѣчія, гдѣ они могутъ служить въ пользу обвиняемому; уличаетъ и докторовъ, и коммисію въ неумѣлости; нападаетъ на печать, и именно на *Современныя извѣстія*, за содѣйствіе къ обвиненію; выходитъ изъ себя, что находились какіе-то именные и безыменные доносщики: хвалитъ и торжествуетъ, что имъ не давали хода. По мѣстамъ это пересыпано мелкими ораторскими украшеніями, ссылкою на канцлера Даггесо, негодованіями „противъ обскурантизма“ и „фанатизма“, и воззваніями къ „реальной наукѣ“. „Это крайнее развитіе фанатизма“,— восклицаетъ ходатай, говоря о свободѣ,—освобождая,

повидимому, совершенно Максима Плотицына отъ подозрѣнія въ этой ереси: не можетъ жить среди свѣта дѣйствительности. Оно осуждено на смерть, какъ скоро столкнется съ реальною наукою, проповѣдующею, что природа—цѣль человѣческаго познанія, что она благодать, а не грѣхъ, что наслажденіе жизнію—разумная цѣль общественнаго развитія, а не мерзость. Что женщина и любовь—идеалы индивидуальнаго счастія, и что дьявольскія козни состоятъ въ томъ, чтобъ отвращать человѣка отъ живой дѣйствительности, запрещая ему наслажденіе и замыкая въ узкій кругъ мертвыхъ символовъ. Обскурантизмъ—вотъ истинное наслажденіе духа тмы, отца лжи, обольщающаго бѣднаго труженика лживыми надеждами на вознагражденіе".

Видите, тутъ и „фанатизмъ", и „обскурантизмъ", и „идеалы индивидуальнаго счастія", и „узкій кругъ мертвыхъ символовъ!" Чего еще? Гимназисту за всѣ эти цвѣты краснорѣчія можно было бы поставить похвальный баллъ, но съ предостереженіемъ, чтобы онъ употреблялъ впредь не одни слова, но не пренебрегалъ и мыслію, и въ особенности избѣгалъ положительныхъ безсмыслицъ, каково, напримѣръ, выраженіе, что „природа есть цѣль человѣческаго познанія",—употребленное въ видѣ доказательства нелѣпости скопчества. Скопцы скопятся, не понимая, невѣжды, что природа есть цѣль человѣческаго познанія! Каково сочетаніе!

Все это говорится собственно въ *оттѣненіе* Плотицына, который примѣшанъ къ скопчеству совершено напрасно, тогда какъ въ дѣлѣ есть дѣйствительный, не только признанный, но и признавшійся скопецъ, и даже скопитель. Это—Іона Кузнецовъ. Его-то и засыпаетъ ходатай этими самыми цвѣтами краснорѣчія. Самъ же Плотицынъ, если вѣрить докладной запискѣ, есть не болѣе какъ набожный старичекъ, нѣсколько, правда, мистическаго направленія, и въ этомъ своемъ качествѣ уважающій и принимающій разныхъ *блаженныхъ*, въ томъ числѣ и смыслѣ, вѣроятно, и—скопцовъ. Кстати же въ Моршанскѣ и былъ настоящій блаженный, Иванъ Васильевичъ Ильинъ, умершій въ 1853 году. Составитель записки, очевидно, потрудился собрать о немъ свѣденія, да вмѣстѣ, для пущей доказательности, воспоминаетъ о блаженныхъ и юродивыхъ другихъ губерній. Въ простомъ мистическомъ смыслѣ и должно быть объясняемо все, признанное за письменныя улики противъ Плотицына; а сухарикъ, найденный у него, и признанный за скопческое причастіе, это просто англійскій бисквитъ, полученный Плотицынымъ отъ своего петербургскаго комиссіонера. Ходатай называетъ

этого коммисіонера даже по имени: это Густавъ Ивановичъ Штейнеръ. Далѣе, съ большимъ негодованіемъ опрокидывается докладчикъ на печать, и именно, и даже исключительно, на *Современныя извѣстія*. Онъ не щадитъ здѣсь выраженій: сравниваетъ писавшихъ съ Ноздревыми, видитъ въ сообщенныхъ извѣстіяхъ и „важность“, и „глупость“; находитъ вообще чуть-чуть не преступленіемъ, что печать передавала публикѣ свѣденія о ходѣ дѣла, и, въ довершеніе, пугаетъ *Современныя Извѣстія* судомъ за клевету.

По поводу этой записки, редакторъ „Совр. Извѣстій“ въ № 225 выразился, что, по повторенному обращенію въ сравненіи съ „Ноздревымъ“, мы готовы предположить, что авторъ „записки докладной“ есть тотъ же, кто писалъ отчоты о „плотицынскомъ дѣлѣ“ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и потомъ вдругъ въ „Голосѣ“. Если это дѣйствительно одно лицо, то мы можемъ поздравить автора, что онъ, по крайнѣй мѣрѣ, нѣсколько исправился: на сей разъ онъ воздержался отъ слабости говорить о князѣ Урусовѣ (т. е. полагаемъ, о самомъ себѣ) и притомъ ставить его (т. е. самого себя) на пьедесталъ... Но довольно пока о семъ губернскомъ секретарѣ кн. Урусовѣ, вполнѣ насрамившемся своею рѣчью въ сенатѣ и пріемами, какіе употреблялъ въ печати, чтобы вѣрнѣе получить свой огромный гонорарій съ скопцовъ... о чемъ ходили баснословные толки.

Переходимъ къ рѣчи втораго защитника „моршанскаго дѣла“, нѣкоего В. Д. Спасовича. Вотъ какую рѣчь произнесъ г. Спасовичъ, въ защиту моршанскихъ скопцовъ.

Защитникъ Татьяны Плотицыной и Іова Зыкина, присяжный повѣренный Спасовичъ. Настоящее дѣло о моршанскихъ скопцахъ есть, конечно, одинъ изъ эпизодовъ въ исторіи скопчества въ Россіи. Посему, да будетъ мнѣ позволено сказать нѣсколько словъ изъ исторіи скопчества: данныя я заимствую изъ книги Надеждина, на которую сослался и защитникъ Плотицына. Скопчество выродилось изъ такъ называемой хлыстовщины, появившейся въ 1733 году, въ царствованіе Анны Іоановны. Начало скопчеству положилъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, Кондратъ Селивановъ, выдававшій себя за Петра III и за Христа. Онъ проповѣдывалъ свое ученіе въ Моршанскѣ, въ Сосновкѣ, въ той самой Сосновкѣ, о которой упоминается столько разъ въ дѣлѣ Плотицынскомъ; здѣсь онъ наказанъ былъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь. Въ царствованіе Павла I онъ былъ вызванъ изъ ссылки и посаженъ въ домъ сумасшедшихъ. Въ 1802 году онъ былъ выпущенъ;

въ періодъ религіозной терпимости, въ первые годы царствованія Александра I, снова дѣйствовалъ. Съ 1802 г. по 1820 г. заводилъ круги и братства, наконецъ, въ 1820 г., заточенъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и умеръ. Въ числѣ его послѣдователей была Анна Софоновна скопческая пророчица, дочь Софона Попова изъ Сосновки, одного изъ первыхъ послѣдователей Селиванова. Она жила еще въ Моршанскѣ въ то время, когда Надеждинъ писалъ свою книгу, т. е. въ 1844 году. Такимъ образомъ, Моршанскъ и вся мѣстность вокругъ, суть та почва, которая породила и выростила скопчество. Когда начались преслѣдованія, то верхушки ереси были срѣзаны, но корни остались; потомъ о нихъ и забыли.—Нынѣ, когда вновь моршанскимъ дѣломъ было обращено вниманіе общества на скопчество, то оказалось, что оно не истреблено и существуетъ, хотя нѣтъ данныхъ, чтобы оно особенно распространялось.—Число скопцовъ, по Надеждину, въ сороковыхъ годахъ было въ Россіи отъ 8 до 10 тысячъ; можетъ быть ихъ и теперь не меньше. Оказалось по настоящему дѣлу, что въ Моршанскѣ, Сосновкѣ, Правыхъ-Ломкахъ, Атмановомъ Углѣ, есть цѣлыя гнѣзда скопческія, которыя не значатся въ спискахъ правительства.—Если бы розыски пошли далѣе этой стороны, то, можетъ быть, обнаружилось-бы больше неизвѣстныхъ правительству скопцовъ.—Такъ, за послѣднее время сдѣлалось извѣстнымъ по газетамъ, что скопчество распространяется въ средѣ крестьянъ Петербургской губерніи, даже между лютеранами. Но слѣдствіе съ перваго раза было озабочено не тѣмъ, чтобы какъ можно больше раскрыть и привлечь лицъ, приверженцевъ скопчества, а чтобы ударить на главныя центры скопчества. Мнѣ кажется, что дѣло не приняло бы такихъ размѣровъ, если бы съ перваго раза не было направлено противъ человѣка, который дѣйствительно выходилъ изъ ряда простонародья по своему положенію въ обществѣ, и о которомъ молва гласила, что онъ весьма богатый человѣкъ, обладаетъ цѣлыми милліонами. Этотъ человѣкъ—Максимъ Плотицынъ, живущій купно съ двоюродною сестрою, которую считаютъ скопчихою. Хотя слѣдствіемъ обнаружено, что Плотицынъ далеко не имѣетъ тѣхъ несмѣтныхъ сокровищъ, о которыхъ гласила молва; хотя оказалось, что онъ вовсе не скопецъ, и не воспріялъ ни огненнаго крещенія, ни такъ называемой царской печати; хотя ни у кого изъ живущихъ въ домѣ его мужчинъ не найдено, чтобы они были изувѣчены; хотя даже женщины, которыя были найдены въ его домѣ, весьма сомнительныя скопчихи, а относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можно положительно сказать, что онѣ

ничуть не оскоплены; хотя не доказано, что Плотицынъ кого либо совращалъ, а жилъ весьма уединенно, такъ что нѣтъ собственно никакихъ признаковъ, по которымъ можно-бы было причислить его къ распространителямъ ереси. Дѣйствительно, у него и у его сестры были найдены нѣкоторые предметы, но изъ нихъ можно заключить не о принадлежности его къ скопческой сектѣ, но лишь о связяхъ, знакомствѣ съ скопцами или, пожалуй, даже о нѣкоторомъ сочувствіи ихъ ученію.—Онъ и живущіе въ его домѣ люди странные: не ѣдятъ мяса и живутъ затворнически; въ домѣ его, надъ его кроватью, найденъ портретъ Селиванова; у Татьяны портретъ Петра III съ мистическимъ ореоломъ и факелами. Попались и другія вещи, довольно загадочныя, какъ-то волоса, миндалины, молитвы, замѣтка въ книгѣ: „дождусь словесника и трехъ государей". Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ образуетъ то, что уголовной палатѣ угодно было назвать скопческой обстановкой; но я никакъ не могу согласиться на это наименованіе и называю всѣ эти вещи только признаками, по которымъ можно заключить лишь о связяхъ Плотицына съ скопцами, о его общеніи съ ними. Допустимъ даже, что эти признаки изобличаютъ его вполнѣ въ личномъ его сочувствіи къ ученію скопчества. На основаніи одной только этой, такъ называемой неправильно, скопческой обстановки, Плотицыны привлечены и преданы суду, надъ ними виситъ строгая кара закона, преслѣдующаго распространеніе сектантскихъ ересей въ Россіи.

Гг. Сенаторы! Вы должны примѣнить законъ, какъ бы онъ строгъ ни былъ; вы судъ, а судъ не милуетъ: онъ только примѣняетъ законъ. Но самый законъ долженъ быть примѣненъ съ тѣмъ и разумѣніемъ; одно толкованіе даетъ закону жизнь и смыслъ; толкованіе его можетъ быть широкое и можетъ быть узкое; то толкованіе истинно, которое ближе всего подходитъ къ цѣли и намѣреніямъ законодателя. Вотъ почему, предварительно разсмотрѣнія вопроса, — идутъ ли тѣ законы, которые установлены для скопцовъ, къ Плотицынымъ, — да будетъ мнѣ позволено остановиться на вопросѣ: какъ цѣль руководила законодателемъ при установленіи такихъ строгихъ законовъ о скопчествѣ, ради чего преслѣдуются скопцы? Изъ за вѣры-ли? Я думаю, что нѣтъ. Въ настоящее время грѣшно сказать, что могутъ быть какія либо преслѣдованія за вѣру. Не намъ, людямъ XIX вѣ.., возстановлять память о прежнихъ гоненіяхъ, пятиться въ средніе вѣка, намъ законъ: святая вѣротерпимость, неприкосновенность личныхъ убѣжденій. Не намъ принуждать къ единенію въ вѣрѣ человѣка, какъ бы онъ ни былъ

странно убѣжденъ, коль скоро онъ никому не вредитъ. Я полагаю, что таково отношеніе государства ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ: оно терпитъ и евреевъ, и магометанъ, и раскольниковъ. Я полагаю, что такъ относится къ расколу и наша православная церковь; извѣстно, что она не отличается особеннымъ духомъ гоненія. Я просилъ бы вспомнить прочитанный при докладѣ отзывъ протоіерея Коптевскаго о Плотицыныхъ. Протоіерей моршанскаго собора свидѣтельствуетъ, что Максимъ Плотицынъ, его сестра и всѣ живущіе въ ихъ домѣ исполняли весьма ревностно всѣ обязанности, всѣ обряды христіанской вѣры, и что онъ, священникъ, вообще считаетъ Плотицыныхъ хорошими христіанами. Конечно, не могли не дойти до духовенства слухи, что Плотицынъ принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ, не могло оно не имѣть въ виду, не посѣщаетъ-ли онъ церквей страха ради іудейска; но такъ какъ онъ никого не совращалъ, то духовенство разсуждало: пускай живетъ затворнически, монашески, и онъ и его сестра со своими дѣвицами. — Скучная, пасмурная жизнь, безъ всѣхъ тѣхъ радостей, безъ которыхъ жизнь бы опостыла; тѣмъ менѣе вѣроятности, что найдутся послѣдователи, которые пойдутъ тою же стезею.

Если преслѣдованіе не проистекаетъ изъ религіи, то не совершается ли оно изъ видовъ политическихъ, потому, что скопцы вредны въ государственномъ отношеніи? Я полагаю, что этотъ взглядъ дѣйствительно когда-то господствовалъ у насъ; подъ его вліяніемъ сложились законы о скопцахъ, имъ противна книга, писанная Надеждинымъ. Онъ говоритъ, что эти люди богатые образуютъ тѣсное братство, что они толкуютъ о пришествіи Христа своего, который придетъ изъ страны Иркутскія и ударитъ въ колоколъ Успѣнскій; что этимъ вѣрованіемъ крамольники наши могутъ воспользоваться и произвести безпорядки. Этотъ взглядъ теперь всѣми оставленъ. Исторія послѣднихъ лѣтъ доказала, что вообще расколъ въ Россіи нисколько не опасенъ, не имѣетъ никакого значенія, даже никакого элемента политическаго, что онъ не поддается искушеніямъ и навѣтамъ, что раскольники такіе же вѣрные слуги государства и государя, какъ и православные, и даже тѣ изъ нихъ, которые отвергаютъ государства, исполняютъ однако по долгу и совѣсти всѣ государственныя повинности и обязанности.

И такъ, во имя чего же должны быть преслѣдуемы скопцы? Во имя человѣческой природы, во имя чувствъ человѣческихъ, оскорбляемыхъ жестокимъ изувѣрствомъ. Государству нѣтъ дѣла до того, во что кто вѣруетъ, но оно можетъ сказать: живите смирно, не смѣйте колѣчить

другъ друга, не смѣйте вредить другъ другу, не смѣйте и сами себя колѣчить. Всякаго нарушителя этого запрета государство вправѣ подвергнуть самому строгому наказанію, все равно съ какою бы цѣлью онъ ни сдѣлалъ это нарушеніе. Я полагаю, что эта точка зрѣнія самая вѣрная, самая раціональная. Я не могу сказать, чтобы она была точка зрѣнія нашего законодательства, потому что если бы наше законодательство стояла на ней, то оно отнесло бы оскопленіе къ разряду тяжкихъ увѣчій, между тѣмъ какъ законы о скопцахъ помѣщены въ раздѣлѣ улож. о преступленіяхъ противъ вѣры. Но я полагаю, что точка зрѣнія, которой я осмѣливаюсь дать названіе раціональной, не далеко однако отъ той, на которой стоитъ наше законодательство. Я заключаю это, во 1-хъ изъ того, что законъ (1477 ст. уложенія), за тяжкое изувѣченіе, за лишеніе дѣторолныхъ частей, полагаетъ наказаніе совершенно такое же, какое положено и за оскопленіе, слѣдовательно, законъ называетъ одинаково увѣчье, съ какою бы цѣлью оно ни было сдѣлано! съ цѣлью религіозною или не религіозною. Во 2-хъ, изъ того, что законодательство (201 и 202 ст. улож.) главное вниманіе обращаетъ на матеріальный фактъ оскопленія, а не на исповѣданіе скопческихъ догматовъ. Въ этихъ статьяхъ полагается наказаніе не за принадлежность къ скопческой сектѣ, а за самое оскопленіе себя и другихъ. Всѣ законоположенія о скопцахъ сводятся къ слѣдующимъ 5 пунктамъ: 1) всякій, оскопившій себя, наказывается ссылкою въ Восточную Сибирь; 2) всякій, найденный оскопленнымъ, если не укажетъ оскопителя, считается оскопившимъ себя самъ и ссылается въ Восточную Сибирь; 3) всякій, оскопляющій другихъ, подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы на срокъ до 6 лѣтъ; 4) *хозяинъ скопецъ*, держащій у себя другихъ, не обозначенныхъ въ паспортѣ скопцами, считается оскопившимъ ихъ, и подвергается наказанію какъ оскопитель; 5) наконецъ, тотъ, кто распространяетъ скопческую ересь и совращаетъ въ оную другихъ, подвергается, по 197 ст. улож., ссылкѣ въ отдаленныя мѣста Восточной Сибири. Но здѣсь законъ прямо говоритъ: если онъ кого совратилъ въ свою вѣру. Такимъ образомъ, для того, чтобы подвести кого либо подъ дѣйствіе законовъ о скопцахъ, необходимо, чтобы подводимый или а) оскопилъ себя, или б) оскопилъ другихъ, или в) распространялъ скопческое ученіе и совратилъ другихъ въ эту ересь.

Все, что могло быть сказано о Максимѣ Плотицынѣ, исчислено моимъ товарищемъ по защитѣ, которымъ словъ и доводовъ я повторять

не смѣю; но тѣ же вопросы должны быть разрѣшены и относительно Татьяны Плотицыной? Спрашивается, можно ли сказать, что они оскоплены или оскопляли другихъ? Спрашивается, что такое оскопленіе, въ особенности въ примѣненіи къ женщинамъ? Мнѣ кажется, что прямой смыслъ закона, ст. 201 и 202 улож., есть тотъ, что оскопленіе есть лишеніе способности у мужчины оплодотворять; у женщины рожать. У мужчинъ крещеніе огненное и наложеніе царской печати, но у женщинъ какъ? Это вопросъ весьма спорный. Мужчина у котораго не отрѣзаны дѣторолныя части, не можетъ считаться оскопленнымъ. Но можетъ ли Татьяна Плотицына считаться оскопленною?

Здѣсь я долженъ обратиться къ предмету весьма непріятному — къ актамъ медицинскихъ свидѣтельствованій и переосвидѣтельствованій обвиняемыхъ по настоящему дѣлу женщинъ. Хотя я имѣю большое уваженіе къ представителямъ медицинской науки въ Россіи, но не могу не замѣтить, что акты, которые я назвалъ, оставляютъ самое странное впечатлѣніе. Свидѣтельствуются нѣсколько разъ однѣ и тѣже женщины экспертами—людьми знающими дѣло: результаты же этихъ освидѣтельствованій выходятъ совершенно противоположные, до такой степени, что каждое изъ послѣдующихъ переосвидѣтельствованій совершенно отрицаетъ результаты другихъ, и разноголосица эта касается такихъ простыхъ и элементарныхъ вопросовъ, какъ напр. есть ли у женщины дѣвственная плева или нѣтъ, имѣется ли у нея клиторъ или нѣтъ. Я изложу сначала результаты освидѣтельствованій восьми женщинъ, проживавшихъ въ домѣ Плотицына, а потомъ Татьяны Плотицыной. При первомъ освидѣтельствованіи въ Моршанскѣ гг. Либерманомъ, Миткевичемъ и Брауномъ оказалось, что у всѣхъ 8 женщинъ гимена нѣтъ, клитора и малые губы отрѣзаны и знаки на грудяхъ, — словомъ безобразіе страшное. Въ такомъ видѣ поступило дѣло на разсмотрѣніе врачебнаго отдѣленія тамбовскаго губернскаго правленія, которое произвело новое освидѣтельствованіе въ составѣ 5 врачей и единогласно признало, что всѣ женщины дѣвицы, за исключеніемъ одной Акулины Поповой, у которой было сильное воспаленіе въ дѣторолныхъ органахъ, вслѣдствіе котораго могъ исчезнуть и гименъ. Но затѣмъ врачи вошли въ самые горячіе споры относительно состоянія грудей. Одни изъ нихъ доказываютъ, что соски должно быть отрѣзаны, потому что они плоски и побѣлѣли; другіе же — что груди совершенно нормальны. Разногласіе такъ и остается не рѣшеннымъ. Затѣмъ относительно замѣченныхъ рубцовъ на грудяхъ выходитъ тоже споръ: одни говорятъ, что рубцы

могли произойти отъ порѣзовъ; другіе же — что они могли образоваться естественнымъ образомъ отъ нарывовъ или сыпи. Наконецъ врачи разошлись и по вопросу о состояніи дѣторолныхъ органовъ; большинство говорило, что у нѣкоторыхъ женщинъ есть слѣды порѣзовъ на малыхъ губахъ, у нѣкоторыхъ — можетъ быть у двухъ; трехъ: меньшинство же совершенно отрицало существованіе порѣзовъ. Въ окончательномъ результатѣ оказалось слѣдующее: два эксперта, военные врачи Лазаренко и Коганъ, стали, по моему мнѣнію, на совершенно вѣрную почву, сказавъ, что по ихъ мнѣнію, хотя и есть какіе-то знаки, какіе-то порѣзы на дѣторолныхъ частяхъ и грудяхъ, но такъ какъ главный вопросъ: оскоплены ли женщины или нѣтъ, и такъ какъ они не знаютъ, что слѣдуетъ разумѣть по закону подъ словомъ *оскопленіе* у женщинъ, то они отказались отъ всякаго положительнаго заключенія и отвѣта. Скажите намъ, что такое оскопленіе у женщинъ, думали гг. Казаренко и Коганъ, и тогда мы скажемъ, оскоплены ли женщины, проживающія у Плотицыныхъ.

Два другіе врача нашли, что есть механическія поврежденія грудей и дѣторолныхъ частей у нѣкоторыхъ женщинъ и совершенно обошли вопросъ объ оскопленіи. Наконецъ, послѣдній изъ докторовъ, Иковицъ, нашелъ, что ясныхъ признаковъ, какихъ бы то ни было искуственныхъ поврежденій, нѣтъ. Въ такомъ видѣ представлялось дѣло, когда отъ медицинскаго совѣта въ Тамбовъ командировано свѣтило судебной медицины, докторъ Пеликанъ и вмѣстѣ съ нимъ акушеръ Мержіевскій. Это послѣднее освидѣтельствованіе имѣетъ капитальную важность и самое рѣшительное значеніе. Я изложу его въ главныхъ чертахъ. Во 1-хъ, оно совершенно утвердило взглядъ втораго переосвидѣтельствованія относительно дѣвственности всѣхъ женщинъ, проживавшихъ въ домѣ Плотицына, кромѣ одной только Акулины Поповой, у которой было воспаленіе въ дѣторолныхъ частяхъ: во 2-хъ, соски найдены у всѣхъ женщинъ въ совершенной цѣлости, ни у одной не срѣзаны; затѣмъ только три женщины заподозрѣны въ порчахъ на дѣторолныхъ частяхъ: у Акулины Поповой, старухи у которой гимена нѣтъ, но у которой было воспаленіе, заключено, что оно, вѣроятно, произошло отъ рѣзанія малыхъ губъ; у Екатерины Яковлевой Глинчиковой и Невѣровой найдены при цѣлости гимена: у одной — отрѣзаніе малыхъ губъ, у другой — малыхъ губъ и клитора. Затѣмъ у многихъ изъ 8 женщинъ, проживавшихъ у Плотицыныхъ, но однако не у всѣхъ, найдены были шрамы и пятна на грудяхъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сосковъ; эти пятна

найдены не только у тѣхъ женщинъ, которыя теперь привлечены къ суду, но даже и у тѣхъ, которыя потомъ отпущены по не прикосновенности ихъ къ скопчеству, напр. у кухарки Колобѣевской, которая имѣетъ двухъ дѣтей, въ горошину рубецъ, точно также пятно въ 3 копѣйки и у кухарки Некрасовой, имѣющей 6 дѣтей. Подобное же пятно, притомъ розоваго цвѣта, недавняго происхожденія, найдено у 19 лѣтней Марфы Поповой, которая въ ту минуту, когда совершалось освидѣтельствованіе, была подвержена мѣсячному очищенію — ясное доказательство того, что она не была лишена возможности совокупляться. Эксперты, производившіе третіе освидѣтельствованіе, констатировавшіе эти внѣшніе травматическіе знаки на грудяхъ, произведенные, по ихъ мнѣнію, не съ врачебною цѣлью, не сдѣлали окончательнаго вывода относительно того, дѣйствительно ли можно считать оскопленными женщинъ, имѣющихъ шрамы, рубцы и пятна. Въ этомъ видѣ актъ переосвидѣтельствованія былъ представленъ въ медицинскій совѣтъ, который его и утвердилъ.

Такимъ образомъ, остается неразрѣшеннымъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ считать за оскопленіе у женщинъ, можно ли считать его совершившимся, при обнаруженіи шрамовъ на грудяхъ, происшедшихъ вслѣдствіе порѣзовъ кожи, но безъ потери вещества? Этотъ вопросъ не разрѣшенъ до нынѣ, а потому, въ интересахъ истины, я просилъ бы, поддерживая просьбу моего товарища по защитѣ, дополнить настоящее дѣло спросомъ компетентныхъ лицъ и властей относительно того, по какимъ признакамъ распознавать женщинъ оскопленныхъ. Вотъ все то, что относится къ женщинамъ, проживавшимъ въ домѣ Плотицына.

Обращаюсь къ Татьянѣ Плотицыной. При третьемъ освидѣтельствованіи Татьяны Егоровны Плотицыной, обнаружилось слѣдующее: она женщина крѣпкая, тучная, съ клочьями волосъ на подбородкѣ и верхней губѣ, съ отвислыми грудями, съ сосками совершенно цѣлыми, дѣторождныя части въ совершенномъ порядкѣ, дѣвственная плева цѣла, малыя губы удлинены, и на всемъ тѣлѣ только два подозрительныя пятна, находящіяся симетрично на обоихъ грудяхъ, снаружи бѣлыя, подвижныя, происшедшія отъ прижиганій или порѣзовъ, совершенно зажившія. И вотъ, на основаніи только этихъ шрамовъ или пятенъ, Татьяна Плотицына причислена къ сектѣ скопцовъ и сочтена оскопленною. Я полагаю, что, на основаніи такихъ признаковъ, можно зачислить въ скопчихи всѣхъ почти женщинъ. У всѣхъ почти про-

лоты уши для ношенія серегъ,— значитъ есть травматическія поврежденія, произведенныя не съ врачебною цѣлью. Равнымъ образомъ, скопцами слѣдовало бы признать всѣхъ тѣхъ, которые бы стали себѣ прокалывать носъ, ставить на себя клейма, а также многихъ солдатъ, имѣющихъ на рукахъ и груди разные искуственные татуажи. Мало того, если бы оказались знаки поврежденія на дѣторолныхъ частяхъ, то все таки нельзя безъ разбора всякое поврежденіе относить къ числу признаковъ скопчества. Я обращаю вниманіе на то, что есть два вѣроисповѣданія: іудейское и магометанское; у насъ есть секта іудействующихъ, у которыхъ дѣлается операція обрѣзанія на дѣторолныхъ частяхъ, но никому и въ голову не приходитъ называть ихъ скопцами.

Такимъ образомъ, если Татьяна Плотицына не оскоплена, о чемъ едва даже слѣдуетъ спрашивать медицинскій совѣтъ, если она не имѣетъ ни малѣйшихъ признаковъ оскопленія, то тотчасъ же падаютъ всѣ тѣ обвиненія, которыя противъ нея выставлены. Она не оскоплена—слѣдовательно, сама себя не оскопила; она не оскоплена—слѣдовательно не укрывала своего оскопителя; она и не обвиняется въ передержательствѣ другихъ оскопленныхъ женщинъ, по 202 ст. улож. о наказ. Но если даже у нея и проживали такія женщины, у которыхъ оказались бы знаки на дѣторолныхъ частяхъ, то все таки къ ней не можетъ быть примѣнена 202 ст. улож. о наказ., потому что эта статья говоритъ, что если *у хозяина скопца* окажется на жительствѣ или въ услуженіи оскопленный, и въ паспортѣ этого не будетъ оговорено, то виновные подвергаются такому то наказанію. А такъ какъ *хозяиномъ* былъ Максимъ Плотицынъ, а не Татьяна Плотицына, и притомъ ни онъ, ни она ни скопцы, то и объ обвиненіи въ передержательствѣ не можетъ быть и рѣчи. За что же будетъ судиться Татьяна Плотицына?—за свои религіозныя убѣжденія; за то, что не ѣла мяса; за то, что жила вмѣстѣ съ дѣвами, которыя вели такую же жизнь, какъ и она, затворническую, скучную жизнь; за то, что была совершенно чужда помышленій о плотскомъ совокупленіи—за то, что называется скопчествомъ по духу и за добровольное воздержаніе отъ похоти? Но это такое явленіе, которое было во всѣ времена исторіи. У евреевъ были іессеи; средніе вѣка исполнены такихъ цѣломудренниковъ и цѣломудренницъ; есть они и теперь въ Европѣ. Да что же, наконецъ, такое монастыри, какъ не учрежденія, установленныя съ тою же аскетическою цѣлью? Здѣсь невольно напрашивается

*

сравненіе. Есть любопытная книжка, переведенная на всѣ европейскіе языки: „Новая Америка“, Диксона, въ которой описываются поселенія такъ называемыхъ шекеровъ или трясушекъ. Въ сѣверной Америкѣ существуютъ совершенно явно цѣлыя общины мужчинъ и женщинъ, исполняющихъ догматы, очень близко подходящіе къ скопческимъ: живя вмѣстѣ мужчины съ женщинами въ безбрачіи, они думаютъ, что ихъ братство и есть второе пришествіе Христа, не ѣдятъ мяса, молятся стихами. Никто не думаетъ ихъ преслѣдовать, и Диксонъ полагаетъ, что они имѣютъ значительное вліяніе на религіозную жизнь въ сѣверной Америкѣ.

Мало того, если Татьяна Плотицына будетъ наказана, то нельзя сказать, чтобы она подвергалась наказанію за ея убѣжденія (это скорѣй можетъ быть у Максима Плотицына): она будетъ казнена только за свою преданность семейнымъ воспоминаніямъ; вся семья у нея скопческая: отецъ ея скопецъ, дядя скопецъ. Но за это невозможно наказывать, и я полагаю, что правительствующій сенатъ не примѣнитъ къ ней тѣхъ строгихъ уголовныхъ законовъ, которые примѣнила уголовная палата.

Кромѣ того, я долженъ сказать нѣсколько словъ еще о другомъ моемъ кліентѣ—объ Іовѣ Зыкинѣ. Онъ 80-лѣтній старикъ, совершенно дряхлый, воинъ наполеоновскихъ временъ, оскопленъ въ 1809 году, а въ 1838 году получилъ разрѣшеніе жить въ Моршанскѣ и въ скопческую ересь никого не совращать. Но изъ дѣла оказывается, что въ домѣ его жили уже 30 лѣтъ три женщины, оказавшіяся не объявленными скопчихами, но по совершенно такимъ же признакамъ, какія имѣетъ Татьяна Плотицына и друг., такъ что еще сомнительно, могутъ ли онѣ быть признаны скопчихами. Къ нему примѣненъ законъ о передержательствѣ безъ паспортовъ. Но надо замѣтить, что всѣ три женщины живутъ у него 30 лѣтъ и перешли къ нему вмѣстѣ съ домомъ, въ которомъ проживалъ Зыковъ и въ которомъ проживали родители одной изъ этихъ трехъ женщинъ. Затѣмъ, когда домъ перешелъ къ г. Зыкину, то и женщины остались жить въ этомъ же домѣ. Паспортовъ у нихъ не было, да и не могло быть, такъ какъ онѣ моршанскія мѣщанки. Уголовная палата проситъ объ отмѣнѣ Зыкину наказанія за давностью,—я же прошу того, о чемъ ходатайствуется, въ видѣ милости, въ видѣ строгой справедливости.

Какъ видитъ читатель, г. Спасовичъ въ своей рѣчи *логичнѣе* кн. Урусова, но отличается тѣмъ же незнаніемъ дѣла, о которомъ го-

ворить, и хотя *совѣстливѣе* въ своихъ выводахъ и требованіяхъ предъ сенатомъ, но тѣмъ не менѣе наговорилъ лишь слова и слова... нисколько не ослабляющія доклада сената. Незнаніе г. Спасовичемъ предмета, о которомъ онъ говоритъ, до того поразительно, что онъ смѣшиваетъ даже *раскольниковъ* съ скопцами. Утверждая, что скопцы не опасны въ политическомъ отношеніи, онъ доказываетъ свою мысль такъ: исторія послѣднихъ лѣтъ доказала, что расколъ Россіи нисколько не опасенъ, не имѣетъ никакого значенія, даже никакого элемента политическаго; что онъ не поддается искушеніямъ и навѣтамъ, что раскольники такіе же вѣрные слуги государства и государя, какъ и православные, и даже тѣ изъ нихъ, которые отвергаютъ государства, исполняютъ, однако, по долгу и совѣсти, всѣ государственныя повинности и обязанности.

Раскольники отличаются отъ насъ только узкимъ пониманіемъ христіанской религіи и, въ слѣпотѣ своей, придаютъ преувеличенное значеніе обрядамъ. Но скопцы есть *организованная шайка людорѣзовъ*, ждущая изъ Иркутска своего царя. Кажется, тутъ есть большая разница!

Г. Спасовичъ напиралъ въ своей рѣчи преимущественно на слабыя стороны слѣдствія. Онъ напираетъ на отзывъ протоіерея моршанскаго собора, Коптевскаго, который, къ удивленію русской публики, по какимъ-то побужденіямъ изволилъ засвидѣтельствовать, что Максимъ Плотицынъ, его сестра и всѣ живущіе въ ихъ домѣ исполняли весьма ревностно всѣ обязанности, всѣ обряды христіанской вѣры, и что онъ, священникъ, вообще считаетъ Плотицыныхъ хорошими христіанами. Конечно, не могли не дойти до духовенства слухи, что Плотицынъ принадлежитъ къ сектѣ скопцовъ, не могло оно не имѣть въ виду, не посѣщаетъ ли онъ церквей страха ради іудейска; но такъ какъ онъ никого не совращалъ, то духовенство разсуждало: пускай живетъ затворнически, монашески, и онъ и его сестра со своими дѣвицами — скучная, пасмурная жизнь, безъ всѣхъ тѣхъ радостей, безъ которыхъ жизнь намъ бы опостыла; тѣмъ менѣе вѣроятности, что найдутся послѣдователи, которые пойдутъ тою же стезею. Странно, что протоіерей, живущій среди общества, которое нѣсколько десятковъ лѣтъ называетъ М. Плотицына *главою* скопцовъ, далъ такой отзывъ... Впрочемъ, изъ исторіи раскола и скопцовъ мы знаемъ, что духовенство русское всегда, изъ денежныхъ побужденій и алчности, предавало свои отзывы, когда таковые отъ нихъ формально требовались. Говоримъ это не о

протоіереѣ Коптевскомъ, ибо мы не знаемъ, взялъ ли онъ и сколько взялъ съ М. Плотицына денегъ за свой по *дѣлу священства* отзывъ, но вообще о духовенствѣ русскомъ. Впрочемъ, желательно было бы, чтобы на мѣстѣ О. Коптевскаго въ г. Моршанскѣ былъ другой, менѣе—коротко знакомый съ М. Плотицынымъ, протоіерей.

Г, Спасовичъ напираетъ потомъ на противорѣчивые отзывы докторовъ объ освидѣтельствованныхъ скопчихахъ. Врачи, говоритъ онъ, вошли въ самые горячіе споры относительно состоянія грудей. Одни изъ нихъ доказываютъ, что соски должно быть отрѣзаны, потому что они плоски и побѣлѣли; другіе же—что груди совершенно нормальны. Разногласіе такъ и остается нерѣшеннымъ. Затѣмъ, относительно замѣченныхъ рубцовъ на грудяхъ, выходитъ тоже споръ: одни говорятъ, что рубцы могли произойти отъ порѣзовъ; другіе же—что они могли образоваться естественнымъ образомъ отъ нарывовъ. Послѣдній изъ докторовъ, Иковицъ, нашелъ, что ясныхъ признаковъ какихъ бы то ни было искуственныхъ поврежденій нѣтъ.

Какъ видитъ читатель, мѣстные эскулапы дошли, въ угоду М. Плотицыну и К°, до абсурдовъ: явное оскопленіе называли естественнымъ явленіемъ природы. Къ несчастію для нихъ и къ счастію для истины, посланъ былъ Тамбовскимъ губернаторомъ засѣдать среди этихъ эскулаповъ вице-губернаторъ Абаза, который оказался самъ знатокомъ медицины и имѣющимъ дипломъ *доктора медицины*... Абаза только изумлялся дерзости отзывовъ, особливо нѣкоего *Иковица*, одна фамилія котораго уже показываетъ, что онъ не принадлежитъ къ русской семьѣ, и далъ мысль губернатору обратиться къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою прислать г. Пеликана, а изъ эскулаповъ мѣстныхъ нѣкоторыхъ уволить по 3 пункту. Понятно, г. Спасовичъ этою медицинскою катавасіею воспользовался въ своей рѣчи... Но выводы г. Спасовича, что, на основаніи изрѣзанія грудей Татьяны Плотицыной, можно зачислить въ скопчихи всѣхъ почти женщинъ—по меньшей мѣрѣ смѣшны... У всѣхъ почти женщинъ—утвердилъ г. Спасовичъ предъ сенаторами—проколоты уши для ношенія серегъ,—значитъ есть травматическія поврежденія, произведенныя не съ врачебною цѣлью. Равнымъ образомъ, скопцами слѣдовало бы признать всѣхъ тѣхъ, которые бы стали себѣ прокалывать носъ, ставить на себя клейма,—также многихъ солдатъ, имѣющихъ на рукахъ и груди разные искуственные татуажи. Подобныя рѣчи, понятно, производили только смѣхъ сенаторовъ, потому что кому же неизвѣстно, что между ушами,

прокалываемыми для серегъ, и между изрѣзанными грудями, такъ близко связанными съ дѣторолными частями, большая разница! Вообще же рѣчь Спасовича не произвела никакого впечатлѣнія ни на сенаторовъ, ни на публику, прочитавшую эту рѣчь въ газетахъ. Видно только ясно одно, что оба защитника, рѣшившіеся связать свое имя въ исторіи моршанскаго скопчества, явились въ сенатъ только для того, чтобы получить скопческій гонорарій за свои труды, хотя и ничтожные.

Здѣсь, кстати, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ услугахъ, которыя оказывала *защитникамъ моршанскаго скопчества* жалкая и ничтожная, сѣрая и голодная газетка, по фамиліи „Дѣятельность". Безобразія этой малограмотной газеты, отличающейся полнымъ скудоуміемъ, превзошли, въ усердіи своемъ къ защитѣ милліонера М. Плотицына, всякія предѣлы совѣсти, такъ что Москва, выведенная изъ терпѣнія отвратительнымъ и возмутительнымъ поведеніемъ этой голодной газеты,—къ стыду Россіи величающейся *органомъ миссіонерскаго общества*, покровительствуемою Государынею Императрицею,—послали адресъ въ „миссіонерское общество," для свѣдѣнія Императрицы, за надлежащимъ подписомъ лицъ разныхъ сословій, слѣдующаго содержанія. Мы имѣемъ случай привести здѣсь для читающей публики этотъ адресъ въ подлинникѣ.

Вотъ этотъ адресъ:

„Издающаяся въ С. Петербургѣ торговая газета „Дѣятельность" объявляетъ на каждой почти своей страницѣ, что она принята органомъ миссіонерскаго (т. е. противусектантскаго) общества. Понимая всю необходимость миссіонерскихъ обществъ въ Россіи,—странѣ, исполненной поразительной религіозной слѣпоты,—и глубоко сочувствуя успѣхамъ этого общества, созданнаго, если не ошибаемся, по мысли нынѣшней августѣйшей императрицы Маріи Александровны, мы, нижеподписавшіеся жители г. Москвы, симъ протестуемъ противъ безобразныхъ поступковъ газеты „Дѣятельность", точно по подряду скопцовъ, упорно защищающей эту гнусную секту людорѣзовъ. Такіе поступки газеты „Дѣятельность" профанируютъ святую цѣль „миссіонерскаго общества", унижаютъ самое это общество и подрываютъ довѣріе къ нему русскихъ гражданъ, изъ коихъ многіе намѣреваются даже сложить съ себя званіе членовъ этого общества, если не прочтутъ въ газетахъ формальнаго извѣщенія, что упорная и весьма неблагопріятно проявляемая всѣми защита скопцовъ—людорѣзовъ газетою „Дѣятельность" происходитъ помимо желаній и полномочія миссіонерскаго общества. Но тогда

рождается вопросъ: для чего же „миссіонерскому обществу“ избирать своимъ органомъ такую газету, которая упорно защищаетъ секты людорѣзовъ и не только унижаетъ самое общество, но даже русскій печатный станокъ?“ Сей протестъ подписали (слѣдуютъ подписи).

Теперь познакомимъ читателя, хотя въ небольшихъ выдержкахъ, съ отвратительными безобразіями газеты „Дѣятельность“ въ отношеніи пошлой и беззастѣнчивой донельзя защиты М. Плотицына и К°.

„Моршанскіе скопцы не новость, говоритъ редакція въ № 28 своей свудоумной газеткѣ: литература разбирала подробно всѣ стороны этой секты, не составляющей секрета; въ экономическомъ отношеніи указывала даже на трезвость ихъ и трудолюбіе, съ естественными отъ этого послѣдствіями—матеріальнымъ благосостояніемъ тѣхъ мѣстностей, которыя населены скопцами. Намъ помнится, еще недавно въ какой-то газетѣ мы читали довольно энергическое заявленіе о томъ, что преслѣдованіе скопцовъ, поселенныхъ на Кавказѣ, имѣло благопріятныя послѣдствія для экономическаго развитія той мѣстности, откуда они были переселены“.

Вонъ оно куда пошло! Страна благоденствуетъ, гдѣ процвѣтаетъ скопчество (людорѣзничество), а правительство, дескать, и газеты преслѣдуютъ этихъ милыхъ барашковъ, коими должна дорожить и гордиться страна... Что за чушь! Въ этомъ же № 28 редакція называетъ „газетнымъ гаерствомъ“ честное разоблаченіе газетами моршанскаго дѣла и усилія предупредить скопческіе подкупы. Гаерство! И такъ, усилія газетъ, возмущенныхъ „Нижегородскимъ соляным дѣломъ“—тоже гаерство? Строгость американскихъ и англійскихъ, напр., газетъ ко всякому возмутительному явленію въ государствѣ тоже—„гаерство?“... Что за младенческія понятія, свойственныя лишь какому нибудь мелочному лавочнику!...

Въ № 29 таже редакція обругала русскую публику, ищущую будто „скандаловъ, возбуждающихъ сильныя ощущенія и удовлетворяющихъ праздному любопытству „ротозѣйства“ въ моршанскомъ дѣлѣ. Какъ это вамъ покажется, читатель? Пресса всякаго государства хлопочетъ о томъ, чтобы пріучить массу интересоватся общественными дѣлами и не относиться къ нимъ равнодушно, какъ къ дѣлу постороннему. Открыто гнѣздо людорѣзничества въ государствѣ. Общество заинтересовалось этимъ открытіемъ и выражало явно свое негодованіе на слабость правительства, дозволившаго разростись въ гидру этому общественному

злу... и вотъ, является газета, которая называетъ встревоженное общественное мнѣніе „ротозѣйствомъ“. Что за галиматья!...

Исторія Плотицынская, продолжаетъ редакція въ томъ же 29 №, „отчасти начинаетъ разъясняться моршанскимъ корреспондентомъ „Русскихъ вѣдомостей“. Онъ пишетъ, что распространившіеся въ печать извѣстные толки о купцѣ Плотицынѣ, въ большей части ихъ, лишены всякаго основанія. Вѣрно только то, что состояніе его дѣйствительно доходитъ до 30 милліоновъ руб. сер.“.

Вотъ оно что! Рыбакъ рыбака видитъ издалека.... „Дѣятельность“ протягиваетъ руку „Русскимъ Вѣдомостямъ“ и начинаетъ идти по одной съ ними дорогѣ. Понимаемъ! Деньги 30 милліоновъ, продолжаетъ редакція (вѣримъ, что 30 милліоновъ),—по просту принадлежатъ лично и безраздѣльно самому М. К. Плотицыну; значительную часть ихъ онъ получилъ въ наслѣдство отъ своего родственника. и затѣмъ устроилъ или учетверилъ ихъ своими огромными торговыми оборотами и своею даже черезъ-чуръ расчетливою 65-ти лѣтнею жизнію. Тутъ ужъ и смыслъ человѣческій потерянъ. Ужели сосновскій мужикъ М. Плотицынъ, будучи 8 дней, напр., отъ роду, еще въ пеленкахъ лежа, учетверилъ свой небольшой капиталъ и возвелъ его до 30 милліоновъ?

Въ № 36 таже редакція, обрывая „Современныя Извѣстія“ въ возбужденіи въ публикѣ празднаго любопытства по „Плотицынскому дѣлу“, выражается: „Мы говоримъ это съ полнымъ убѣжденіемъ, имѣя въ рукахъ письменное доказательство, о которомъ до времени умолчимъ“. Что же это за ужасное *письменное доказательство*? А вотъ какое! Считаясь корреспондентомъ изъ Москвы, газету „Дѣятельность“ (разумѣется, не ожидая отъ нея того направленія, которое она приняла по Плотицынскому дѣлу) мы продупредили письменно изъ самыхъ благородныхъ побужденій редактора Долинскаго, чтобы онъ не попался въ просакъ, по „плотицынскому дѣлу“, и держался бы „Современныхъ Извѣстій“, имѣющихъ самый „неопровержимый источникъ“ свѣдѣній по этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что явятся скоро газеты, которыя за скопческое золото занесутъ всякую дичь... И вотъ, изъ этого дружелюбнаго, совершенно благонамѣреннаго предупрежденія Долинскій дѣлаетъ событіе и грозитъ редакціи „Современныхъ Извѣстій“ какимъ-то письменнымъ доказательствомъ... Неправда ли, читатель, *благородны* такія поступки? Возмущенные такою *предательскою* (дружественныя письма къ редакторамъ пишутся не для дурнаго ихъ употребленія) угрозою, мы написали къ Долинскому второе письмо, коимъ

просили его прекратить высылку намъ газеты „Дѣятельность“, грязные и съ возмутительнымъ направленіемъ листы которой, мы не желаемъ впредь видѣть даже и на порогѣ нашей квартиры... Вотъ и вся исторія письменныхъ доказательствъ противъ насъ!

Въ № 37 таже редакція, обративъ снова вниманіе на организованную шайку людорѣзовъ въ Россіи, спрашиваетъ велемудро; „въ чемъ именно заключается обнаруживающееся *зло* — неизвѣстно, такъ какъ скопчество не составляетъ въ Россіи новости; оно существуетъ искони, и во времена преслѣдованія раскола, казалось болѣе, чѣмъ другія ереси“. Находите вы тутъ какой нибудь смыслъ, читатель? Въ извѣстномъ уѣздѣ, напр., существуетъ извѣстная шайка разбойниковъ или дѣлателей фальшивыхъ ассигнацій. Правительству, наконецъ, это скопище попалось въ руки. Вдругъ газета спрашиваетъ: въ *чемъ же* заключается тутъ *зло*? Дѣлатели фальшивыхъ ассигнацій или разбойники существуютъ въ этомъ уѣздѣ давно...

Можно защищать, по извѣстнымъ побужденіямъ, всякую дичь, но защищать съ такимъ отсутствіемъ здраваго мышленія, признаемся, значитъ ронять прямо въ грязь то, что защищаешь, и возбуждать къ себѣ сожалѣніе...

Въ томъ же № 37, редакція продолжаетъ: стоя на почвѣ практической, мы видѣли въ газетныхъ статьяхъ преднамѣренное искаженіе истины. Простительно ли вдаваться въ такой очевидный обманъ? простительно ли, пользуясь возбужденіемъ празднаго любопытства, забавлять его, поддерживая небылицы, съ цѣлію успѣшной разпродажи газеты отдѣльными нумерами? Насъ возмущала подобная цѣль, разсчитанная на неразвитость толпы, читающей газеты для удовлетворенія празднаго любопытства. *Никакъ не скопецъ*, преслѣдуя свои цѣли, ввелъ газеты въ обманъ, для заблужденія довѣрчивыхъ читателей. Мы по опыту знаемъ такихъ фокусниковъ, расчитывающихъ на легковѣріе русской публики. Какъ видитъ читатель, тутъ опять обругиваются газеты и публика, и мы въ частности. Зная хорошо, что „никакъ не скопецъ“ *мы* (мы уже сказали выше, что письменно извѣщали о семъ Долинскаго) и что наши источники свѣдѣній по моршанскому дѣлу *неопровержимыя*, Долинскій не устыдился при этихъ обстоятельствахъ называть насъ „обманщиками“, „фокусниками“, расчитывающими на легковѣріе русской публики. Спрашивается: какія были *побудительныя причины* прибѣгать къ такому безстыдству! Мы думаемъ, что эти побужденія были *велики*, иначе люди не рѣшаются

изъ *за малыхъ причинъ* такъ отвратительно поступать!.. Читатель изъ „доклада сената“ видитъ, справедливы ли были наши статьи въ „Совреи. Извѣстіяхъ“ по Плотицынскому дѣлу, или нѣтъ. Всѣ статьи наши почти слово въ слово согласны съ этимъ докладомъ.

Въ маѣ заговорили въ обществѣ о приготовляющемся докладѣ „плотицынскаго дѣла“ въ тамбовской уголовной палатѣ. „Русскія Вѣдомости“ напечатали извращенный докладъ, *подслушанный* будто кѣмъ-то *въ замочную скважину двери* присутствія. Какъ рыбакъ рыбака... и пр., „Дѣятельность“ хватается за этотъ докладъ, и въ № 81 кричитъ: „считая очень вреднымъ всякаго рода возбужденія, поселяющія разладъ, неудовольствія, ожесточенія однихъ противъ другихъ, мы не могли оставить безъ вниманія направленія къ тому, сознательно или безсознательно стремленіе нѣкоторыхъ газетъ, разсчитывавшихъ на увеличеніе уличной продажи своихъ нумеровъ. Вотъ оно куда дѣло то пошло! Преслѣдованіе и правительствомъ, и общественнымъ мнѣніемъ „организованной шайки людорѣзовъ“ въ Россіи, есть непозволительное возбужденіе, вооружающее однихъ противъ другихъ, точно дѣло идетъ объ остзейскихъ нѣмцахъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Далѣе та же „Дѣятельность“, и въ томъ же № 81, съ пѣною у рта кричитъ: у насъ газетное гаерство доходитъ иногда до безстыдства въ искаженіи фактовъ, преслѣдуя какія либо личныя неблаговидныя цѣли. Господа, до чего человѣкъ можетъ дойти! Называть безстыдствомъ честныя редакціи газетъ, неусыпно боровшіяся со зломъ, для скопческихъ денегъ разливающимся... и молчать о своемъ безстыдствѣ, выражающимся въ самой дикой и безсмысленной защитѣ того, что младенцу даже съ перваго раза очевидно, это ужъ сверхъ *дѣйствительнаго*, а невоображаемаго (въ другихъ газетахъ) *безстыдства*!

Статью свою о скопцахъ въ № 81, авторъ заключаетъ такъ: „Для удовлетворенія любознательности читателей, неупустимъ изложить: какимъ образомъ составилось дѣйствующее доселѣ законодательство о скопцахъ и въ какой степени удовлетворяетъ оно современнымъ общимъ взглядамъ, въ ряду новыхъ законодательныхъ реформъ.“

Едва только началось „Плотицынское дѣло“, когда мы совѣтывали князю Урусову (у насъ съ нимъ тогда еще не было оставлено желаніе издавать вмѣстѣ газету „Русская правда“; газета, къ счастію, не состоялась; иначе, при такихъ различныхъ воззрѣніяхъ на вещи, у насъ была бы катавасія въ сотовариществѣ) не марать своего имени въ такой срадной исторіи, какъ людорѣзничество моршанское. Помнится,

князь Урусовъ выражалъ намѣреніе въ это время (чтобы, конечно, заручиться шансами къ успѣху своего моршанскаго дѣла) писать рядъ статей въ газетахъ о томъ, въ какой степени удовлетворяется наука современнымъ законодательствомъ о скопцахъ. Ужъ не тотъ ли же самый князь Урусовъ писалъ всѣ статьи въ „Дѣятельности", безобразіе которыхъ мы сейчасъ читали?

Принявъ *чепуху*, помѣщенную въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" авторами, будто подслушавшими докладъ палатскій въ замочную скважину, „Дѣятельность", по солидарности своей съ сими „Вѣдомостями" относительно М. Плотицына, въ № 83, прокричала на всю Русь. Оказывается, что *гора родила мышь*. Каково же теперь положеніе тѣхъ газетъ, которыя своимъ гаерствомъ возбуждали общественное мнѣніе противъ скопцовъ, выставляя ихъ какъ бы государственными преступниками! Только теперь, когда оглашаются факты, возможно спокойное и съ полнымъ достоинствомъ обсужденіе ихъ, а не преждевременное допущеніе на свои страницы искажающихъ истину вымысловъ, чтобы возбуждать массу однихъ противъ другихъ. Интересно знать, какъ теперь изворотятся эти газеты, ставшія въ такое неловкое положеніе ради временнаго усиленія уличной продажи своихъ номеровъ?

А каково теперь, послѣ „доклада сенатскаго" (а не Тамбовскаго) и полнаго осужденія М. Плотицына и К°, „Дѣятельности," допускавшей на свои страницы омерзительное безобразіе не ради временнаго усиленія уличной продажи своихъ нумеровъ, а ради еще чего-то?... Какими глазами она теперь смотритъ на свѣтъ-то Божій? А?

Но довольно объ этой, шлепнувшейся со всего размаха въ грязь лицомъ, газетѣ... Мы довольны уже тѣмъ, что, послѣ протеста въ „миссіонерское общество," состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, мы не встрѣчаемъ болѣе ярлыка на этой газетѣ, что она есть *„органъ миссіонерскаго общества"*, ярлыка, такъ *позорившаго* миссіонерское (противусектантское-то!) общество...

Возвратимся къ послѣднему слову, произнесенному въ правительствующемъ сенатѣ въ защиту скопцовъ Моршанскихъ. Это послѣднее слово сказалъ князь Урусовъ.

Князь Урусовъ. Я прошу, позвольте мнѣ, въ дополненіе моихъ объясненій, сказать нѣсколько словъ относительно Марфы Поповой. То, что правительствующій сенатъ выслушалъ отъ моего уважаемаго товарища по защитѣ, было до такой степени полно и ясно, бросило такой яркій свѣтъ на все дѣло, что я считаю излишнимъ что либо допол-

нять по вопросу о томъ, что такое скопчество. Я позволю себѣ указать только на то особенное несчастіе Марфы Поповой, которое постигло ее, дѣвушку 19 лѣтъ, признанную преступницею и приговоренную къ ссылкѣ въ Сибирь, и за что же? За то только, что на груди у нея оказались два небольшія пятна. Это заключеніе палаты находится въ совершенномъ противорѣчіи съ ея же собственнымъ рѣшеніемъ по этому же дѣлу. По этому же дѣлу судилась, между прочимъ, женщина, которая имѣетъ совершенно тѣже признаки поврежденій, какъ и Марфа Попова. Я прошу замѣтить, что фамилія этой женщины—Калмыкова, бывшая кухарка Плотицыныхъ. По медицинскому осмотру у нея найдены такія же два пятна на груди, происхожденіе которыхъ, по мнѣнію врачей, не можетъ объясниться медицинскою цѣлью. Эта женщина, по заключенію комиссіи, признана также оскопленною: такъ какъ, по ея мнѣнію, коль скоро пятна находятся на лицо, то оскопленіе несомнѣнно. Но вдругъ обнаружилось обстоятельство, которое, въ другомъ случаѣ, не столь прискорбномъ, могло бы показаться забавнымъ, — именно оказалось, что скопчиха эта имѣетъ многочисленное семейство. Слѣдовательно, если бы Марфа Попова, дѣвушка 19 лѣтъ, оказалась беременною, или вышла бы замужъ, то совершила бы такое дѣяніе, которое, по мнѣнію палаты, поставило бы ее въ условіе невмѣняемости; между тѣмъ, въ Уложеніи такого условія невмѣняемости, сколько мнѣ было извѣстно, не находится. По этому, заключеніе палаты, что Марфа Попова должна быть признана оскопленною, опровергается самой же тамбовской палатой.—Затѣмъ, уголовная палата, рѣшившая дѣло съ быстротою, которая, къ сожалѣнію, замѣчательна только по своей небрежности, назвала одну изъ найденныхъ у Плотицыныхъ молитвъ скопческою, и отнесла ее къ доказательствамъ принадлежности Плотицына къ скопчеству. Палата могла бы усмотрѣть, что молитва, признанная ею скопческою, была найдена не у Плотицына, а у совершенно другаго лица вмѣстѣ съ портретомъ Петра III, именно у Егуновой; а что молитва, найденная у самаго Плотицына, въ помѣщеніи его сестры, начинается словами: „душа моя,“ то она, по заключенію департамента общихъ дѣлъ, признана не скопческаго содержанія. Между тѣмъ, эта молитва также поставлена въ улику Плотицыну. Затѣмъ палата совершенно опустила изъ виду, что кромѣ женщинъ, оскопленіе которыхъ весьма сомнительно и не доказано, у Плотицыныхъ жили еще и другія женщины, совершенно не оскопленныя и признанныя таковыми самою палатою—двѣ старушки Колесниковы, осмотръ которыхъ помѣщенъ на

401 ст. 2 т. дѣла. Старушки эти жили нѣсколько лѣтъ у Плотицына: онѣ были просто нищія; — вотъ доказательство того, что Плотицынъ былъ человѣкъ добрый, дававшій у себя пріютъ нищимъ безъ различія того, принадлежатъ ли они или нѣтъ къ какому-либо вѣроученію. Затѣмъ палата оставила безъ вниманія и то, что не только самъ Плотицынъ оказался не оскопленнымъ, но и всѣ мужчины, живущіе у него въ домѣ и на пчельникѣ, въ числѣ которыхъ родственники и другіе найдены съ совершенно нормальными членами, и къ тому же при такихъ условіяхъ, которыя отвергаютъ всякую возможность враждебныхъ противъ нихъ предположеній. Странно, что противъ Плотицына выставлена такая улика, какъ уединенная жизнь. Я думаю, что не трудно было бы дойти логическимъ путемъ до того, что тотъ, кто совращаетъ, кто проповѣдуетъ, долженъ быть человѣкомъ дѣятельнымъ, подвижнымъ, долженъ заводить большое знакомство, переѣзжать съ мѣста на мѣсто. Исторія скопчества, дѣйствительно, представляетъ намъ примѣры такихъ переѣздовъ. Между тѣмъ Плотицынъ живетъ постоянно на одномъ мѣстѣ, окруженный людьми, не имѣющими ничего общаго со скопчествомъ. Хороши были бы заслуги его въ глазахъ скопцовъ, если бы онъ самъ, не оскопленный, предоставилъ имъ еще вдобавокъ и домъ, въ которомъ ни одинъ человѣкъ не оскопленъ. Конечно, по заключеніямъ комиссіи, послѣдствія которыхъ были такъ тяжелы, что Плотицынъ теперь уже лишился весьма значительной части своего состоянія, — не ея заключеніямъ, все это одно только притворство. Если онъ ходилъ въ храмъ, то притворялся; если онъ не оскопилъ себя, онъ притворялся; чѣмъ болѣе онъ старался исполнять постановленія закона, тѣмъ болѣе онъ притворялся. Когда судъ считаетъ нужнымъ закрадываться въ душу человѣка, смотрѣть, какія надписи онъ дѣлаетъ на своихъ книгахъ, и, на основаніи этого, постановлять приговоры, то я полагаю, что такіе приговоры составляютъ въ наше время *аномалію;* устранить которую зависитъ отъ правительствующаго сената. Голосъ Плотицына былъ затушенъ: дѣло не было дано для прочтенія, срокъ былъ произвольно и противозаконно сокращенъ на три дня, которые для палаты ничего не значили, но для защиты могли быть равнозначительны отнятію права говорить. Я вполнѣ ожидаю отъ сената, который имѣетъ несомнѣнное цивилизующее значеніе для Россіи, что онъ покажетъ, что въ настоящее время не возможенъ приговоръ, носящій на себѣ характеръ инквизиціонный.

Какъ видитъ читатель, его сіятельство князь Урусовъ и въ послѣд-

ней своей рѣчи такъ же *младенчествующъ* въ познаніяхъ дѣла, о которомъ говоритъ, и такъ же *не здравомыслящъ* въ своихъ заключеніяхъ, какъ и въ первой своей рѣчи... Обругавъ снова уголовную палату тамбовскую (дерзость, еще не доказательство) за какую-то минмую небрежность, кн. Урусовъ восклицаетъ: „Я думаю, что не трудно было-бы дойдти логическимъ путемъ до того, что тотъ, кто совращаетъ, кто проповѣдуетъ, долженъ быть человѣкомъ дѣятельнымъ, подвижнымъ, заводить большое знакомство, переѣзжать съ мѣста на мѣсто. Между тѣмъ М. Плотицынъ живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ". Ну, можно ли говорить такія вещи въ Сенатѣ? Да генералъ ордена Іезуитовъ, напр., развѣ долженъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто для того, чтобы распространять и увеличивать свой орденъ? Сидя въ кабинетѣ за столомъ своимъ и ворочая деньгами, развѣ онъ не отлично управляетъ всѣми іезуитами, разсыпанными по лицу земли? Вѣдь смѣшно даже слушать такія рѣчи!

„Когда судъ, взываетъ далѣе кн. Урусовъ, считаетъ нужнымъ закрадываться въ душу человѣка, смотрѣть, какія надписи онъ дѣлаетъ на своихъ книгахъ, и на основаніи этого постановлять приговоры, то я полагаю, что такіе приговоры составляютъ въ наше время аномалію, устранить которую зависитъ отъ правительствующаго сената". Ну, это что за галиматья? Правосудіе нашло, напр., собственноручную запись въ книгѣ дѣлателя фальшивыхъ ассигнацій, и изъ этой записки очевидна виновность преступника, выразившагося, положимъ, въ собственноручной записи, что столько-то Ивану Иванову въ такой-то городъ отпущено сдѣланныхъ имъ фальшивыхъ ассигнацій: ужели это доказательство виновности фальшиваго монетчика будетъ аномалія? Просто, курамъ на смѣхъ!

Я вполнѣ ожидаю, выразился въ заключеніе своей рѣчи кн. Урусовъ, отъ Сената, который имѣетъ несомнѣнное цивилизующее значеніе для Россіи, что онъ покажетъ, какъ въ настоящее время не возможенъ приговоръ, носящій на себѣ характеръ инквизиціонный.

И Сенатъ, дѣйствительно, доказалъ *несомнѣнное цивилизующее значеніе свое въ Россіи*, не поддавшись залогу скопческому и не уваживъ *ни одного слова* изъ того пустаго, оглашавшаго стѣны Сената набора словъ, который по справедливости можно назвать „ворохомъ пустой соломы..."

И такъ его сіятельство адвокатъ князь А. И. Урусовъ не защитилъ М. Плотицына, хотя и произносилъ въ прав. сенатѣ и тамб. двѣ

напыщенныя рѣчи, исполненныя совершеннаго незнанія сектантскихъ дѣлъ... Эти неумѣлыя защиты, наполненныя пустыми фразами, производили обратное дѣйствіе на судей и сенаторовъ... и мы даже думаемъ, что его сіятельство, своимъ образомъ дѣйствій во все производство Плотицынскаго дѣла, скорѣе *утопилъ* М. Плотицына, чѣмъ защитилъ. Печатное гаерство невѣжественныхъ газетъ, въ коихъ съ помощію кого-то... нахально защищался М. Плотицынъ, только раздражали публику и судъ... Заручившись неопровержимыми данными и печатая статьи по „Плотицынскому дѣлу“ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ “подъ псевдонимомъ „никакъ не скопецъ“ мы смѣялись въ душѣ надъ тою болтовнею, которая разсыпалась въ газетахъ противъ насъ по заказу кого-то... Нынѣ дѣло кончено. Высшій судъ въ имперіи, правительствующій сенатъ, опубликовалъ свой окончательный приговоръ по „Плотицынскому дѣлу“ и публика можетъ рѣшить наконецъ, кто изъ насъ правѣе былъ въ этомъ дѣлѣ: мы ли, скромно и неустанно возставлявшіе цѣлый годъ въ печати правду... или его сіятельство, старавшійся, по какимъ то побужденіямъ, отыскивать правду тамъ, гдѣ мы ее не видали...

Для наглядности публики, и чтобы запечатлѣть для потомства знаменательное рѣшеніе правительствующаго сената по Плотицынскому дѣлу, мы въ своей книгѣ приводимъ его въ подлинникѣ.

Вотъ въ какомъ видѣ объявлено подлинное рѣшеніе правительствующаго сената о М. Плотицынѣ и его компаніи.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ тамбовской палаты уголовнаго и гражданскаго суда моршанскому городскому полицейскому управленію. Палата уголовнаго и гражданскаго суда слушали указъ правительствующаго сената отъ 1-го ноября 1869 года за № 2759, слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества правительствующій сенатъ слушали предложеніе г. министра юстиціи 20 октября 1869 года за № 16,747, слѣдующаго содержанія: по всеподданнѣйшему докладу имъ, г. министромъ юстиціи, опредѣленія правительствующаго сената по дѣлу о потомственномъ почетномъ гражданинѣ Максимѣ Плотицынѣ, судимомъ за принадлежность къ скопческой сектѣ, Государь Императоръ, въ 16-й день сего октября, Высочайше повелѣть соизволилъ на снятіе съ осужденнаго Максима Плотицына, согласно означенному опредѣленію, пожалованныхъ ему медалей и ордена св. Анны, о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, онъ, г. министръ юстиціи, предлагаетъ правительствующему

сенату къ надлежащему исполненію. И справку, по коей оказалось: приступивъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла и принявъ въ соображеніе изложенныя какъ въ апелляціонныхъ отзывахъ и жалобахъ, такъ и присутствовавшими при докладѣ дѣла повѣренными 4-хъ изъ подсудимыхъ объясненія, правительствующій сенатъ прежде всего нашелъ необходимымъ обратить вниманіе на допущенныя при производствѣ дѣла отступленія отъ указаннаго закономъ порядка судопроизводства, а именно: рѣшеніе бывшей тамбовской уголовной палаты, вопреки указаннымъ въ приложеніи къ 6 ст. 2 ч. XV т. Св. (по продолженію 1868 г.) правилам уголовнаго судопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, было объявлено подсудимымъ Марфѣ Поповой и Тимофею Зеляпукину на правѣ отзыва, тогда какъ означенныя лица имѣли, согласно 47 ст. тѣхъ же правилъ, право жалобы. Обращаясь затѣмъ къ существу настоящаго дѣла и признавая, что разсмотрѣнію правительствующаго сената въ немъ подлежатъ: 1) апелляціонные отзывы потомственныхъ почетныхъ гражданъ Максима Кузьмина и Татьяны Егоровой Плотицыныхъ; 2) жалобы подсудимыхъ: Марфы Поповой, Тимофея и Ивана Зеляпукиныхъ, Екатерины Яковлевой, Екатерины Степановой Глинчиковыхъ, Марфы Шепелевой, Анисьи Назаровой, Екатерины Андросовой и Авдотьи Федосѣевой Прибытковой, и 3) ходатайство уголовной палаты объ отмѣнѣ за давностью положеннаго ею наказанія подсудимымъ: Іову Зыкину, Ермилу Кунавину, Акулинѣ Поповой, Иринѣ и Марфѣ Невѣровымъ, Татьянѣ Никифоровой Плотицыной, Матренѣ Давыдовой Казначеевой, Анисьѣ Саяпиной, Татьянѣ Кунавиной, Дарьѣ Яковлевой, Агафьѣ Поповой, Ольгѣ и Авдотьѣ Антоновымъ Прибытковымъ, Еленѣ Андросовой, Маринѣ Ануфріевой, Пелагеѣ Ананьевой, Авдотьѣ Семикиной и Василисѣ Ждановой,—правительствующій сенатъ, прежде обсужденія данныхъ, послужившихъ уголовной палатѣ къ признанію вышеупомянутыхъ лицъ виновными, считаетъ необходимымъ уяснить: а) предусмотрѣнныя въ Уложеніи о наказ., имѣющія отношеніе къ настоящему дѣлу, преступныя дѣянія, б) значеніе употребляемаго нашимъ законодательствомъ выраженія „оскопленіе“. А) Во второмъ отдѣленіи 2 главы „о преступленіяхъ противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій“ предусмотрѣны въ Уложеніи относительно послѣдователей скопческой ереси слѣдующія, караемыя закономъ, преступныя дѣянія: 1) распространеніе скопческой ереси и совращеніе въ оную другихъ (3 ч. 197 ст.); 2) оскопленіе другихъ и самого себя (201 ст.); 3)

принадлежность къ ереси, соединенной съ противонравственными и гнусными дѣйствіями (203 ст.). Кромѣ того, закономъ караются: продерживаніе хозяиномъ скопцомъ въ своемъ домѣ лицъ, которыя по свидѣтельству окажутся оскопленными, между тѣмъ какъ въ паспортахъ, или видахъ ихъ нѣтъ объ этомъ оговорки (202 ст.); сокрытіе принадлежности къ скопческой сектѣ при приписке къ городскимъ обществамъ, гдѣ сіе запрещено, или вступленіе въ должности по общественнымъ выборамъ и не означеніе оскопленія въ видахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ скопцамъ (198 и 202 ст.); подъ распространеніемъ скопческой ереси и совращеніемъ въ оную другихъ, предусмотрѣнными 197 ст. Улож., законъ разумѣетъ проповѣдываніе тѣхъ вѣрованій, которыя составляютъ сущность скопческаго ученія, уговоры, убѣжденія и склоненія другихъ къ послѣдованію и присоединенію къ этой сектѣ, что явствуетъ изъ самаго текста вышеприведенной статьи относительно молоканъ и прочихъ вредныхъ сектъ, и одинаково примѣняется къ послѣдователямъ скопческой ереси. Самый же актъ встрѣчающагося у этихъ сектантовъ оскопленія самихъ себя или другихъ предусмотрѣнъ особою 201 ст. Изъ соображенія 588 и 589 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак. слѣдуетъ, что, кромѣ того, закономъ предусмотрѣна наказуемость скопцевъ, неуказавшихъ и неуличившихъ своихъ оскопителей. Хотя самый актъ оскопленія посредствомъ другаго лица, при неуказаніи и неуличеніи послѣдняго, ближе подходитъ къ предусмотрѣнному закономъ акту оскопленія самого себя, но указанное въ 588 ст. 2 кн. XV Свод. Зак. наказуемое укрывательство оскопителя, какъ преступленіе продолжающееся, не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 2 ч. 201 ст. улож., относящейся къ единичному преступному дѣянію, покрывающемуся давностью, а должно подходить подъ дѣйствіе 3 ч. 197 ст. улож., которая, какъ слѣдуетъ заключить изъ ея редакціи, имѣетъ двоякое примѣненіе къ распространителямъ скопческаго вѣроученія и совратителямъ въ оное другихъ и къ скопцамъ, укрывающимъ своихъ оскопителей. Принадлежность къ скопческой сектѣ, несоединенная съ физическимъ изуродованіемъ и несопровождаемая доказанными на судѣ распространеніемъ ереси и совращеніемъ въ оную другихъ, подлежитъ, по мнѣнію правительствующаго сената, дѣйствію 1 ч. 203 ст. улож., такъ какъ съ одной стороны, существованіе послѣдователей означенной ереси, физически неизуродованныхъ, удостовѣряется сущностью этого ученія, насколько оно выразилось въ производившихся по подобнымъ дѣламъ изслѣдованіяхъ, а съ другой — изъ текста 203 ст. улож. слѣдуетъ,

что дѣйствію ея подлежатъ тѣ изъ раскольниковъ (т. е. и упоминаемые въ 19 п. улож.), которые, хотя и не изобличены въ совращеніи другихъ, но принадлежатъ къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь, или же съ противонравственными и гнусными дѣйствіями; скопческая ересь, какъ предписывающая своимъ агентамъ, между прочимъ, ради спасенія души, производить гнусныя и противонравственныя поврежденія, очевидно относится къ упоминаемымъ въ 203 ст. улож. ересямъ. Притомъ законъ, требуя условіемъ наказуемости подобной принадлежности совершенное изобличеніе въ томъ, подъ послѣднимъ выраженіемъ разумѣетъ изобличеніе въ принадлежности, а не въ сопровождающихъ оную и особо наказуемыхъ въ свирѣпомъ изувѣрствѣ на жизнь, или противонравственныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ во 2 ч. этой же 203 ст. улож. предусмотрѣны особо смертоубійство и покушеніе на убійство подъ вліяніемъ фанатизма, которыя наказываются отдѣльно отъ принадлежности къ ереси, соединенной съ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою, или другихъ. Такая наказуемость принадлежности къ признаннымъ особенно вредными и соединенными съ разными противонравственными дѣйствіями ересямъ, объясняется, по мнѣнію правительствующаго сената, тѣмъ соображеніемъ, что при неимѣніи фактовъ изобличенія подобныхъ сектантовъ въ гласной пропагандѣ своихъ вѣроученій, за которую они подлежали бы дѣйствію 197 ст. улож., законъ не можетъ оставить безъ кары послѣдователей такихъ ересей, которыя по самому существу своего ученія соединены съ вредными и опасными для общества дѣяніями. Это соображенніе вполнѣ прилагается къ послѣдователямъ скопческой ереси. Б) Что касается значенія слова „оскопленіе“, то слѣдуетъ замѣтить, что въ техническомъ отношеніи это слово означаетъ искуственное лишеніе возможности дѣтозарожденія, которое можетъ быть достигнуто, какъ признано наукою, лишеніемъ органовъ, выдѣляющихъ сѣмя, а именно: вырѣзываніемъ у мужчинъ яичекъ и сѣмянныхъ канатиковъ, а у женщинъ яичниковъ. Улож. о нак. нигдѣ не опредѣляетъ, какое значеніе слѣдуетъ придавать употребляемому въ немъ выраженію „оскопленіе“ но что законъ не придаетъ слову „оскопленіе“ того значенія, какое оно имѣетъ въ техническомъ смыслѣ, явствуетъ изъ того, что операція вырѣзыванія яичниковъ у женщинъ признана наукою почти за невозможную, и Высочайше утвержденное 10-го января 1820 года мнѣніе государственнаго совѣта, въ первый разъ предписавшее подвергать наказанію скопившихъ себя

*

женщинъ, „яко вредныхъ для общества,“ не могло придавать этому выраженію такого значенія, которое въ дѣйствительности почти никогда неосуществимо. Поэтому слѣдуетъ признать, что подъ выраженіемъ „оскопленіе,“ въ томъ значеніи, какое ему придается самими сектаторами, какъ видно изъ показаній ихъ по настоящему и другимъ дѣламъ, и въ томъ значеніи, какое связываетъ съ нимъ законъ, разумѣется всякое поврежденіе половыхъ органовъ, а у женщинъ и грудей, которое направлено къ вышеозначенной цѣли; такое наложеніе клеймъ на дѣторо дныхъ частяхъ, или грудяхъ, дѣлая вслѣдствіе религіозной цѣли и и обязывая „обѣлившихся“ къ отчужденію отъ браковъ и половыхъ сообщеній, достигаетъ, такимъ образомъ, основной цѣли скопческаго вѣроученія. Изъ обзора раскрытыхъ настоящимъ изслѣдованіемъ данныхъ видно, что у 23-хъ освидѣтельствованныхъ по сему дѣлу женщинъ, поврежденія заключались въ срѣзаніи частей клитора, малыхъ и большихъ губъ, съ нахожденіемъ на мѣстѣ недостающихъ органовъ рубцовъ; у 5-ти женщинъ въ травматическихъ рубцахъ на грудяхъ, и 11-ти мужчинъ въ вырѣзаніи яичекъ. Множественность почти тождественныхъ случаевъ травматическихъ поврежденій дѣторо дныхъ частей и грудей у женщинъ и половыхъ органовъ у мужчинъ, въ связи съ показаніями этихъ лицъ при слѣдствіи, что не ѣдятъ мяса и чуждаются браковъ и половыхъ сообщеній, съ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ томъ, что оскоплены, и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ нихъ были застигнуты въ селѣ Правыхъ-Ламкахъ во время моленія въ бѣлыхъ рубахахъ, которыя слѣдственная комиссія находила почти при всѣхъ произведенныхъ ею обыскахъ; и которыя употребляются подобными сектаторами, не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно цѣли найденныхъ у нихъ поврежденій. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію виновности привлеченныхъ по настоящему дѣлу лицъ, правительствующій сенатъ нашелъ; I. Потомственный почетный гражданинъ Максимъ Кузминъ Плотицынъ, рѣшеніемъ уголовной палаты признанъ виновнымъ въ принадлежности къ скопческой сектѣ, покровительствѣ скопцамъ и распространеніи этой ереси, причемъ палата считаетъ доказательствами принадлежности: скопческую его обстановку, сношенія со скопцами и оговоръ его въ томъ нѣкоторыми лицами, покровительство скопцамъ, привлеченіе на жительство въ свой домъ послѣдователей этой секты и распространеніе ереси, такъ что привлеченные имъ на жительство лица подвергались оскопленію. Эти преступныя дѣянія Плотицына уголовная палата подводитъ подъ дѣй-

ствіе 3 ч. 197 и 201 ст. Улож. о наказаніяхъ. Имѣя въ виду вышеизложенныя объясненія о предусмотрѣнныхъ относительно послѣдователей скопческой ереси и караемыхъ закономъ преступныхъ дѣяніяхъ и останавливаясь на раскрытыхъ настоящимъ изслѣдованіемъ обстоятельствахъ, правительствующій сенатъ призналъ, что къ распространенію скопческой ереси подсудимый Максимъ Плотицынъ вовсе не изобличается, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ ни одного факта, указывающаго на то, чтобы онъ проповѣдывалъ это ученіе, оскоплялъ и убѣждалъ другихъ къ присоединенію къ ереси. Въ доказательство своего обвиненія уголовною палатою приводится то обстоятельство, что привлеченныя Плотицынымъ на жительство въ его домъ женщины подвергались оскопленію; что съ одной стороны, если подъ этимъ выраженіемъ подразумѣвать, что Максимъ Плотицынъ участвовалъ самъ въ ихъ оскопленіи, т. е. участвовалъ въ предусмотрѣнномъ 1 ч. 101 ст. улож. преступленіи, то виновность въ томъ подсудимаго ничѣмъ по дѣлу не доказывается; съ другой же стороны, самое выраженіе, что проживающія у Плотицына женщины подвергались оскопленію во время проживанія ихъ въ домѣ Плотицына, ибо найденныя на нихъ поврежденія большею частію отнесены экспертами къ давнему времени, не давнее же происхожденіе, по заключенію экспертовъ; „рубцовъ на грудяхъ Марфы Поповой“ не можетъ вполнѣ достовѣрно свидѣтельствовать о происхожденіи ихъ во время проживанія ея у Плотицына въ виду недавняго ея пребыванія въ его домѣ.— Переходя ко второму обвиненію Плотицына—покровительству сонцамъ, выразившемуся, по мнѣнію палаты, въ привлеченіи послѣдователей этой секты на жительство въ свой домъ, нельзя не признать, что такъ какъ законъ не ставитъ такое покровительство въ разрядъ самостоятельныхъ преступленій, то обвиненіе въ томъ не можетъ имѣть мѣста. — Хотя же 2 ч. 202 ст. улож. предусматриваетъ принятіе хозяиномъ скопцомъ на житье въ свой домъ лицъ, которыя окажутся оскопленными безъ оговорокъ о томъ въ паспортахъ, но означенная статья къ Максиму Плотицыну не можетъ быть примѣнена, потому что, по мнѣнію правительствующаго сената, подъ выраженіемъ „хозяинъ скопецъ“ законъ подразумѣваетъ уже извѣстнаго правительству физическаго скопца.—Послѣднее обвиненіе уголовною палатою Максима Плотыцина составляетъ обвиненіе въ принадлежности къ скопческой сектѣ.—Въ такой принадлежности подсудимый, по мнѣнію правительствующаго сената, изобличается вполнѣ слѣдующими раскрытыми слѣдствіемъ данными: а) въ комнатѣ Плотыцина оказался висящимъ надъ его постелью портретъ

извѣстнаго лжеучителя скопческой секты Кондратія Селиванова, а въ домѣ его найдена фотографическая карточка скопческой богородицы Анны Сафоновны, съ надписью на ней ея имени рукою самого Плотицына; б) въ комнатахъ подсудимаго, а также въ денежномъ сундукѣ его кладовой найдены выписки и копіи съ рѣшеній по дѣламъ о скопцахъ и между ними переписка 1862 года по обвиненію Котельниковымъ Максима Плотицына въ покушеніи оскопить его (съ надписью на ней рукою Плотицына). Относительно этихъ предметовъ подсудимый отозвался, что кто изображенъ на портретѣ и карточкѣ — не знаетъ, бумагъ же онъ не видалъ, вѣроятно онѣ достались отъ предковъ; какъ же попала переписка о Котельниковѣ ему неизвѣстно,—но такое объясненіе является очевидно несправедливымъ.—Невозможно предполагать, чтобы Плотицынъ не зналъ значенія, какое связывается въ скопческомъ ученіи съ означенными изображеніями, такъ какъ его родственникъ, у котораго онъ, по его собственнымъ словамъ, жилъ—Егоръ Плотицынъ, братъ послѣдняго, Харлампій, и отецъ ихъ Иванъ Плотицыны, были признанные скопцы.—При знаніи же имъ значенія Селиванова нельзя допустить случайности нахожденія его портрета надъ постелью подсудимаго, а скорѣе въ этомъ можно видѣть уваженіе къ связанному съ его именемъ ученію. Сохраненіе же бумагъ о скопцахъ въ хорошо извѣстныхъ Плотицыну мѣстахъ, и притомъ вмѣстѣ съ хорошо извѣстной ему перепиской 1862 г. по обвиненію его Котельниковымъ, лишаетъ всякаго вѣроятія его объясненіе, что онъ тѣхъ бумагъ не видалъ; в) въ комнатѣ Плотицына взята переписка его со скопцами; она заключается въ письмахъ къ нему отъ петербургскаго скопца Ермолая Третьякова, отъ скопцовъ изъ Якутской области Туриныхъ и Григорьевыхъ.—Въ письмахъ Третьякова, кромѣ свѣдѣній о торговыхъ дѣлахъ, сообщаются поклоны какому-то старцу, упоминается объ Іовѣ Зыкинѣ (объявленномъ скопцѣ), о портретѣ „А. С.“, причемъ значеніе буквъ „А. С.“ съ большею вѣроятностью объясняется комиссіею начальными буквами имени Анны Сафоновны; увѣдомляется (12 декабря 1868 г.), что Плотицына хотятъ побезпокоить, сообщается о курской партіи въ 104 человѣка, которые допрошены и оставлены безъ преслѣдованія, что, какъ увѣдомилъ Департаментъ общихъ дѣлъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, по всей вѣроятности относится къ бывшему въ 1867 году въ разсмотрѣніи курской уголовной палаты дѣлу о 106 лицахъ, оказавшихся оскопленными, но указавшихъ и уличившихъ крестьянина Черныхъ, какъ своего оскопителя, вслѣдствіе чего онѣ оставлены безъ

преслѣдованія.—Въ письмахъ Григорьевыхъ и Турминыхъ (послѣднее отъ 12 апрѣля 1867 г.) первые, рекомендуясь бѣдными старичками, просятъ у него пособія, Турины же обращаются къ нему какъ къ своему благодѣтелю, называя его дядинькой, просятъ прислать денегъ, причемъ упоминается, что Плотицынъ уже писалъ имъ.—По справкѣ оказалось, что Турины знаютъ Плотицина и осенью 1867 года получили изъ Моршанска деньги; кромѣ того, въ найденной у подсудимаго записной книгѣ значится посылка денегъ 100 р. въ Шемаху Попову, который, какъ увѣдомилъ шемахинскій уѣздный исправникъ, скопецъ и знаетъ Плотицына; г) въ домѣ Плотицына оказались духовныя завѣщанія скопцовъ Трофима Загороднаго, Сафона Сергѣева, на имя оказавшихся по настоящему изслѣдованію оскопленными: Дарьи Яковлевой и Анисьи Саяпиной; въ книгѣ Плотицына „Христіанскій Памятникъ“ имѣются собственноручныя его отмѣтки о времени кончины скопцовъ, напримѣръ: Загороднаго, Пазулякова. Спрошенный о знакомствѣ со скопцами, Максимъ Плотицынъ на первомъ допросѣ показалъ, что никого изъ скопцовъ не знаетъ, и ни съ кѣмъ изъ нихъ ни знакомства, ни переписки не имѣлъ, а между тѣмъ изъ показаній прислуги его Некрасовой и Калмыковой видно, что къ нему приходятъ только объявленные скопцы Зыкинъ и Кунавинъ, что подтвердили и эти послѣдніе. По предъявленіи Плотицыну найденныхъ у него писемъ, онъ далъ неправдоподобный отзывъ, что не знаетъ ни значенія обратившихъ на себя вниманіе мѣстъ въ письмахъ Третьякова, ни того, какимъ образомъ къ нему попали письма изъ Якутской области, такъ какъ онъ сношеній съ ними не имѣлъ, равно и о живущемъ въ Шемахѣ Поповѣ отозвался незнаніемъ; нахожденіе же духовныхъ завѣщаній у него надлежащимъ образомъ объяснить не могъ; д) въ домѣ Плотицына оказались проживающими женщины, которыя, какъ будетъ объяснено ниже, найдены при освидѣтельствованіи оскопленными, и объ освобожденіи изъ подъ ареста трехъ изъ нихъ подсудимый ходатайствовалъ у моршанскаго полиціймейстера, предложивъ ему за то, чрезъ посредство крестьянина Григорія Зеленукина, 10,000 руб., что несомнѣнно удостовѣрено присяжными показаніями свидѣтелей этого событія; хотя подсудимый отрицаетъ свое знаніе объ оскопленіи жившихъ у него женщинъ, но это отрицательство едва ли можетъ быть принято въ уваженіе въ виду постояннаго отрицанія имъ знанія такихъ фактовъ, несомнѣнное знаніе имъ которыхъ слѣдуетъ признать доказаннымъ. Изъ совокупности вышеозначенныхъ раскрытыхъ слѣдствіемъ фак-

товъ слѣдуетъ съ полною достовѣрностью заключить, что значеніе портретовъ Селиванова и Анны Сафоновны было Плотицину вполнѣ извѣстно, почему и нахожденіе портрета Селиванова надъ постелью не было случайнымъ, и что изъ переписки, значеніе которой ему было вполнѣ извѣстно, изъ нахожденія у него на жительствѣ оскопленныхъ женщинъ и оказываемаго имъ пособія скопцамъ, положительно явствуетъ участіе его въ дѣлахъ скопцовъ и покровительство имъ. Вслѣдствіе этого и удостовѣреннаго показаніями Серафимы Некрасовой, Ивана Афросимова, Василья Николаева, Акима Филинкова и Константина Попова, уединеннаго, отдѣльнаго отъ всѣхъ скрытаго образа жизни Плотицына, его посѣщенія скопцами Зыкинымъ и Кунавинымъ, пріобрѣтаютъ силу достовѣрности показанія скопчихъ Авдотьи Мининиой и Василисы Назаровой о томъ, что Максимъ Плотицынъ — послѣдователь скопческой ереси, или, какъ выражается Назарова, скопецъ по духу. Обращаясь къ даннымъ, заключающимся въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимаго и изложеннымъ въ защитительной рѣчи его повѣреннаго и не входя въ разсмотрѣніе оправданій относительно обвиненія въ распространеніи скопческой ереси и въ покровительствѣ скопцамъ, какъ самостоятельномъ преступленіи, правительствующій сенатъ усмотрѣлъ, что оправданія противъ обвиненія въ принадлежности къ ереси опираются на слѣдующихъ данныхъ: 1) Максимъ Плотицынъ не оскопленъ, слѣдовательно, и не можетъ принадлежать къ сектѣ, считающей, какъ объясняетъ защитникъ, ссылаясь на сочиненіе г. Надеждина, главнымъ атрибутомъ принадлежности физическое изуродованіе огненнымъ крещеніемъ; 2) приводимыя уголовною палатою такъ называемыя вещественныя доказательства не относятся къ предметамъ, или орудіямъ оскопленія и потому не могутъ быть приняты какъ доказательства принадлежности къ сектѣ, а только свидѣтельствуютъ о ого сношеніяхъ со скопцами. Но противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что, съ одной стороны изъ откровеній самихъ адептовъ скопческой секты явствуетъ, что послѣдователями оной могутъ быть лица физически не изуродованныя, а съ другой предусмотрѣнная въ 203 ст. Улож. принадлежность къ скопческой сектѣ не должна сопровождаться физическимъ изуродованіемъ, которое, какъ было объяснено выше, подходитъ подъ дѣйствіе особыхъ 201 и 197 ст. Уложенія. Найденные же у подсудимаго предметы свидѣтельствуютъ только о его принадлежности къ сектѣ, тогда какъ если бы у него оказались какія либо орудія оскопленія, то на него могло падать подозрѣніе въ участіи въ производствѣ оскопленій. На-

конецъ, что касается указанія на удостовѣренное мѣстнымъ священникомъ исполненіе подсудимымъ обрядовъ православной церкви, то таковое наружное исполненіе обрядовъ, какъ то показываютъ изслѣдованія о скопцахъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ никакого значенія. Признавая по симъ даннымъ апелляціонный отзывъ Максима Плотицына незаслуживающимъ уваженія, правительствующій сенатъ считаетъ его изобличеннымъ въ принадлежности къ скопческой ереси и подлежащимъ за то, на основ. 1 ч. 203 ст. Улож., лишенію всѣхъ правъ состоянія и отсылкѣ въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ его строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, съ послѣдствіями въ 22, 23, 26 — 28 ст. Улож. опредѣленными, причемъ на снятіе пожалованныхъ ему медалей и ордена св. Анны слѣдуетъ, на основаніи 455 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе. II. Потомственная почетная гражданка Татьяна Егорова Плотицына признана уголовною палатою виновною въ распространеніи скопческой ереси, покровительствѣ скопцамъ, принадлежности къ скопческой сектѣ и укрывательствѣ своего оскопленія. Но въ распространеніи ереси она не можетъ быть признана виновною за неимѣніемъ въ дѣлѣ данныхъ, изобличающихъ ее въ томъ; за покровительство же скопцамъ она не можетъ подлежать особому наказанію, такъ какъ законъ не считаетъ это самостоятельнымъ преступленіемъ. Что касается до обвиненія въ принадлежности къ скопческой сектѣ и укрывательствѣ оскопителя, то изъ настоящаго дѣла усматривается, что на обѣихъ грудяхъ Плотицыной, по осмотру экспертовъ, найдены бѣлесоватые рубцы, которые, по заключенію медицинскаго совѣта, со всею вѣроятностью указываютъ на травматическое ихъ происхожденіе вслѣдствіе порѣзовъ или прижиганій, причемъ это травматическое поврежденіе сдѣлано не съ врачебною цѣлію. Примѣняя вышеизложенное заключеніе, что всякое поврежденіе у женщинъ дѣторожныхъ частей, или грудей сдѣланное съ цѣлью оскопленія, считается по закону, подобно тому, какъ и въ общежитіи, оскопленіемъ, такъ какъ оскопленіе женщинъ въ техническомъ значеніи этого слова почти немыслимо, слѣдуетъ признать найденныя у Татьяны Плотицыной поврежденія оскопленіемъ. Воззрѣніе это подтверждается и раскрытыми, какъ при настоящемъ, такъ и при прежде бывшихъ изслѣдованіяхъ о скопцахъ, данными о производствѣ надъ женщинами операцій оскопленія; изъ нихъ видно, что наложеніе клеймъ оскопленія производится какъ вырѣзываніемъ большихъ и малыхъ губъ и кли-

тора, или отрѣзываніемъ клитора и части малыхъ губъ, такъ и отрѣзываніемъ сосковъ, или порѣзами на грудяхъ. Самъ Іоаа Кузнецовъ, оскопившій, какъ видно изъ настоящаго дѣла, 11 человѣкъ, показалъ, что „обѣлялъ“ женщинъ только рѣзаніемъ грудей, но не отнималъ ничего въ дѣторолныхъ органахъ; и дѣйствительно, одна изъ оскопленныхъ имъ женщинъ, его дочь Татьяна Кузнецова, по свидѣтельству врача оказалась имѣющею половые органы нормальными и только порѣзы на грудяхъ. Такимъ образомъ, признавая вѣроятное, по заключенію медицинскаго совѣта, травматическое происхожденіе порѣзовъ на грудяхъ Татьяны Плотицыной, въ виду множественности подобныхъ поврежденій и притомъ у лицъ, сознавшихся въ оскопленіи, за достовѣрное, и принимая на видъ нахожденіе у подсудимой эмблематическаго портрета Императора Петра III и карточки Анны Сафоновой, имѣющихъ у скопцовъ особое значеніе, образъ ея жизни и проживательство у нея лицъ, оказавшихся оскопленными, что ей не могло не быть извѣстно, правительствующій сенатъ пришелъ къ полному убѣжденію, что порѣзы на грудяхъ ея были сдѣланы именно съ цѣлью оскопленія, почему Татьяну Плотицину, при необличеніи и даже при неуказаніи ею своего оскопителя, согласно 588 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., слѣдуетъ считать скопчихою и подвергнуть за то наказанію по 3 ч. 197 ст. Улож. Изложенныя въ апелляціонномъ отзывѣ Татьяны Плотицыной и защитительной рѣчи ея повѣреннаго объясненія заключаются главнымъ образомъ, во-первыхъ, въ отрицаніи возможности признанія найденныхъ у нея поврежденій за оскопленіе, такъ какъ подъ оскопленіемъ, по мнѣнію ея, слѣдуетъ разумѣть лишеніе возможности дѣторожденія, и во-вторыхъ, преданность ея семейнымъ преданіямъ, такъ какъ отецъ и дѣдъ ея были скопцы. Находя первое объясненіе, за вышеизложенными доводами, незаслуживающимъ уваженія, нельзя не замѣтить, что послѣднее обстоятельство, т. е. что отецъ и дѣдъ подсудимой были скопцами, подвергшимися преслѣдованію и суду, тѣмъ болѣе обязывало ее удержаться отъ тѣхъ заблужденій, за которыя пострадали ея родственники, вслѣдствіе чего правительствующій сенатъ нашелъ отзывъ незаслуживающимъ уваженія.—III. Проживавшія въ домѣ Максима Плотицына Марфа Филипова Попова, Екатерина Степанова Глинчикова, Марфа Алексѣева Шепелева, Екатерина Яковлева Глинчикова, Акулина Егорова Попова, Ирина Федорова Невѣрова и Дарья Яковлева Яковлева, оказались по медицинскому освидѣтельствованію, имѣющими слѣдующія поврежденія:

у первыхъ двухъ оказались рубцы на обѣихъ грудяхъ, которые, по заключенію медицинскаго совѣта, съ большею вѣроятностью указываютъ на травматическое ихъ происхожденіе, причемъ врачебной цѣли подобныхъ поврежденій допустить невозможно, у прочихъ пяти найдены травматическія поврежденія половыхъ органовъ, состоящія въ срѣзаніи части, или всѣхъ малыхъ губъ и клитора, врачебной цѣли которыхъ допустить невозможно. Такія поврежденія, при множественности ихъ, даютъ вѣроятности травматическаго происхожденія ихъ полную достовѣрность, и въ связи съ удостовѣреніемъ ихъ объ отчужденіи отъ браковъ и неяденіи мяса—свидѣтельствуютъ о ихъ приверженности къ ученію скопческой секты. Вслѣдствіе вышеизложеннаго приводимыя въ жалобахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ объясненія, что онѣ никогда оскоплены не были, лишены всякаго основанія, почему, признавая жалобы ихъ незаслуживающими уваженія, правительствующій сенатъ призналъ ихъ подлежащими, какъ укрывающихъ своихъ оскопителей, по руководству 588 и 589 ст. 2 кн. XV т. Свод. Зак. наказанію по 3 ч. 197 ст. улож.—IV. Братья проживавшаго въ домѣ Максима Плотицына Григорія Зеляпукина, Тимофей и Иванъ Зеляпукины проживавшая въ с. Сосновкѣ Анисья Назарова, въ с. Ярославкѣ Елена и Екатерина Андросовы, и въ с. Правыхъ-Ламкахъ Ольга и Авдотья Антоновы Прибытковы, признались въ томъ, что были оскоплены, ради спасенія души, первые двое умершимъ ихъ дѣдомъ Лукою, Назарова и Андросовы умершею старушкою Ульяною Яковлевою, а Прибытковы умершею старухою Веденеевою. Свидѣтельствовавшіе означенныхъ лицъ врачи, основываясь на отсутствіи у Зеляпукиныхъ яичекъ въ мошонкѣ и присутствіи на ней рубцовъ, заключили, что яички удалены искуственно, о рубцы произведены рѣжущимъ орудіемъ; совершенное же отсутствіе у Назаровой и Андросовыхъ сосковъ, вмѣсто которыхъ находится рубцовая ткань, величиною въ серебряный рубль, а у первой, кромѣ того, а также у обѣихъ Прибытковыхъ, отсутствіе клитора, и части малыхъ губъ, съ рубцами вмѣсто нихъ, привели врачей къ заключенію, что эти поврежденія произошли отъ отрѣзыванія этихъ частей посредствомъ какого-либо рѣжущаго орудія. Такимъ образомъ, вслѣдствіе собственнаго ихъ признанія и медицинскаго удостовѣренія, всѣхъ ихъ слѣдуетъ признать оскопленными, и, признавъ изложенныя въ ихъ жалобахъ объясненія, что онѣ указали своихъ оскопителей, за силою 588 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., незаслуживающими уваженія, подвергнуть, какъ неподходящихъ подъ условія 589 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак. скопцовъ, опре-

дѣленному въ 3 ч. 197 ст. улож. наказанію.—V. Проживавшія въ г. Моршанскѣ у объявленныхъ скопцовъ Зыкина, Сергѣева и Кунавина—Татьяна Никифорова Плотицына, Матрена Давыдова Казначеева, Анисья Федорова Саяпина и Татьяна Никифорова Кунавина, проживавшія въ с. Сосновкѣ Агафья Малафѣева Попова, Марфа Филипова Невѣрова и Авдотья Яковлевлева Семикина, въ с. Правыхъ-Ламкахъ—Марина Тарасова Ануфріева, Палагея Семенова Ананьева и въ Прибытковскомъ хуторѣ—Авдотья Федосѣева Прибыткова и въ с. Атмановѣ-Углѣ—Василиса Агапова Жданова, хотя не признались въ томъ, чтобы когданибудь были оскоплены, но по медицинскому ихъ освидѣтельствованію у нихъ оказалось: у первыхъ четырехъ слѣды такого нагноительнаго процеса въ половыхъ органахъ, которые послѣдовали вслѣдствіе отнятія какимъ либо рѣжущимъ орудіемъ малыхъ губъ, клитора и части большихъ губъ, причемъ врачебной цѣли такихъ поврежденій допустить не возможно; у Поповой и Невѣровой—недостатокъ малыхъ губъ а у Поповой, кромѣ того, клитора и большихъ губъ, съ нахожденіемъ на мѣстѣ ихъ рубцовъ, каковыя поврежденія признаны травматическаго происхожденія, произведенными рѣжущимъ орудіемъ; у Семикиной — недостатокъ части малыхъ губъ и разрѣзъ крайней плоти, происшедшіе, по заключенію врача, искуственно, отъ какого либо рѣжущаго орудія; у задержанной въ домѣ Прокофія Ануфріева, во время моленія, Марины Ануфріевой — отсутствіе клитора и неправильная форма малыхъ губъ, съ нахожденіемъ на нихъ рубцовъ, признанныхъ врачемъ происшедшими отъ поврежденія какимъ либо рѣжущимъ орудіемъ; у Прибытковой и Ананьевой—недостатокъ малыхъ губъ съ нахожденіемъ на мѣстѣ ихъ рубцовъ происшедшій, по заключенію эксперта, отъ искуственнаго вырѣзыванія губъ: наконецъ, у Ждановой найдено отсутствіе малыхъ губъ и клитора, которые, по медицинскому заключенію, обрѣзаны, вслѣдствіе чего при продолжительномъ нагноеніи образовался на мѣстѣ ихъ рубецъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ заключеній экспертовъ и собственныхъ удостовѣреній этихъ лицъ объ образѣ ихъ жизни, а равно и повальныхъ о нихъ обысковъ, признавая оказавшіяся у нихъ поврежденія сдѣланными съ цѣлью оскопленія, а потому ихъ самихъ—оскопленными,—правительствующій сенатъ, не признавая оправданія ихъ заслуживающими уваженія, считаетъ ихъ подлежащими, по руководству 588 ст. 2 кн. XV т. свода зак., наказанію по 3 части 197 статьи улож.—VI. Обвиняемые скопцы: моршанскіе мѣщане: Іовъ Зыкинъ и Ермилъ Кунавинъ, оказываются виновными по настоящему дѣлу въ продержаніи

у себя въ домѣ лицъ, оказавшихся скопленными, безъ оговорокъ о томъ въ паспортахъ или видахъ ихъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч, 202 ст. уложенія. Хотя въ жалобахъ своихъ означенныя лица объяснили, что не знали о существованіи у проживавшихъ у нихъ женщинъ поврежденій и не считали себя обязанными, изъ чувства стыдливости и въ силу будто-бы Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 18 января 1849 г. по дѣлу Анисима Жилина, удостовѣряться въ существованіи поврежденій, причемъ сослались на то, что не принимали этихъ женщинъ къ себѣ на житье, а сами поселились у нихъ; но эти объясненія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ ссылка ихъ на Высочайше утвержденное 18 января 1849 г. положеніе комитета министровъ оказалось несправедливою, сами же проживавшія у нихъ женщины удостовѣрили, что онѣ поселились въ домахъ Зыкина и Кунавина, а не принимали послѣднихъ къ себѣ на житье; кромѣ того, законъ, запрещая объявленнымъ скопцамъ, подъ страхомъ наказанія какъ за оскопленіе, продерживать у себя въ домахъ необъявленныхъ скопцовъ, не поставляетъ имъ въ обязанность лично свидѣтельствовать проживающихъ у нихъ лицъ, но непринятіе ими мѣръ къ освидѣтельствованію тѣхъ лицъ установленнымъ порядкомъ, не освобождаетъ ихъ, когда лица сіи окажутся оскопленными, отъ дѣйствія вышеизложеннаго закона. Признавая, посему, оправданія Зыкина и Кунавина незаслуживающими уваженія, правительствующій сенатъ считаетъ Зыкина, какъ имѣющаго болѣе 70 лѣтъ отъ роду, подлежащимъ, на основаніи 2 ч. 202, 201 и 74 ст. улож., лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а Кунавина, на основ. 2 ч. 202, 201 и 7-й степ. 19 ст. улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, съ послѣдствіями по 25 ст. уложенія.— VII. Обращаясь къ ходатайству уголовной палаты объ отмѣнѣ нѣкоторымъ подсудимымъ, имѣющихъ отъ роду болѣе 50 лѣтъ, слѣдующаго имъ по закону за принадлежность къ скопческой ереси, укрывательство ими своихъ оскопителей и держаніе объявленными скопцами у себя на жительствѣ необъявленныхъ скопчихъ, наказанія за давностью, — правительствующій сенатъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что, съ одной стороны, примѣненіе давности къ преступленіямъ ясно опредѣлено положительнымъ закономъ (ст. 158 улож.), а потому не можетъ быть предметомъ ходатайства, а съ другой — принадлежность къ какой бы то ни было ереси, укрывательство оскопленными своихъ оскопителей и

держаніе объявленными скопцами у себя на жительствѣ необъявленныхъ скопчихъ, составляя продожащіяся преступленія, никакою давностью покрываться не могутъ (ст. 162 улож.). Изъ показаній лицъ, о которыхъ палата ходатайствуетъ, видно, что всѣ они мяся не ѣдятъ, чуждаются браковъ и половыхъ сообщеній, и объясняютъ эти, сами по себѣ неимѣющія особаго значенія, дѣйствія своими скорбями, или ставятъ ихъ непонятнымъ образомъ въ зависимость одно отъ другаго; но эти показанія, взятыя въ связи съ найденными у всѣхъ ихъ поврежденіями, и при соображеніи ихъ съ сущностью скопческихъ заблужденій, приводятъ къ заключенію, что, не смотря на давнее, какъ отозвались врачи, просхожденіе у нѣкоторыхъ изъ нихъ поврежденій, лица эти не оставляли своихъ заблужденій и ни чѣмъ не доказали своего отъ нихъ отреченія; одна же изъ нихъ (Марина Ануфріева) была застигнута въ домѣ Прокофія Ануфріева во время моленія.—VII. Наконецъ, что касается до распоряженія тамбовской уголовной палаты относительно найденныхъ у подсудимыхъ по сему дѣлу трехъ портретовъ императора Петра III, то правительствующій сенатъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что нахожденіе ихъ у лицъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ скопческой ереси, нельзя назвать случайнымъ, и въ виду соединяемаго послѣдователями этой секты съ означенными изображеніями особеннаго значенія, призналъ болѣе цѣлесообразнымъ передать упомянутые портреты въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній правительствующій сенатъ опредѣляетъ: 1) признать, что бывшею тамбовскою уголовною палатою и тамбовскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда былъ нарушенъ въ настоящемъ дѣдѣ порядокъ судопроизводства въ отношеніи объявленія подсудимымъ Марфѣ Поповой и Тимофею Зеляпукину, подходящимъ подъ условія, указанныя въ 45 ст. приложенія къ 6 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак. (по продолж. 1868 г.), своего рѣшенія на правѣ отзыва, а не на правѣ жалобы. 2) Признавъ апелляціонные отзывы моршанскихъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Максима и Татьяны Плотицыныхъ незаслуживающихъ уваженія,—перваго изъ нихъ (63 лѣтъ), за принадлежность къ скопческой ереси, на основ. 1 ч. 203 и 3 ч. 197 ст. улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія сослать въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ его строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, испросивъ, согласно 455 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., на снятіе пожалованныхъ ему медалей и ордена Св. Анны Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, а вто-

рую (70 лѣтъ), какъ скопчиху, не подходящую подъ условія 589 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., по руководству 588 ст. тѣхъ же тома и книги, на основ. 3 ч. 197 ст. улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія сослать въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ея строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, съ послѣдствіями для обоихъ, въ 22, 23, 26—28 ст. улож. опредѣленными, причемъ находящіеся въ моршанскомъ отдаленіи государственнаго банка капиталъ Плотицына и прочее имущество ихъ передать въ вѣдѣніе тамбовскаго губернскаго правленія, впредь до выдачи оныхъ законнымъ наслѣдникамъ Максима и Татьяны Плотицыныхъ, и подвергнуть обоихъ подсудимыхъ, согласно 483 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., взысканію гербовыхъ пошлинъ. 3) Признавъ жалобы подсудимыхъ: Марфы Филиповой Поповой (19 лѣтъ), Тимофея (17 лѣтъ) и Ивана (34 лѣтъ) Максимовыхъ Зеляпукиныхъ, Екатерины Яковлевой (26 лѣтъ) и Екатерины Степановой (35 лѣтъ) Глинчиковыхъ, Марфы Алексѣевой Шепелевой (27 лѣтъ), Анисьи Ипатовой Назаровой (27 лѣтъ) Екатерины Васильевой Андросовой (27 лѣтъ), и Авдотьи Федосѣевой Прибыткокой (45 лѣтъ), незаслуживающими уваженія, всѣхъ, какъ скопцовъ, неподходящихъ подъ условія 589 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., по руководству 588 ст. тѣхъ же тома и книги, на основаніи 3 ч. 197 ст. улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія сослать въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства, взыскавъ со всѣхъ нихъ, согласно 49 ст. прилож. къ 6 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак. (по продол. 1868 г.), гербовыя пошлины, съ зачетомъ, присемъ, Марфѣ Поповой представленныхъ ею въ видѣ апелляціонныхъ пошлинъ 3 р. 60 к. 4) Признавъ ходатайство бывшей тамбовской уголовной палаты объ отмѣнѣ наказанія за принадлежность къ скопческой ереси, укрывательство оскопителей и продерживаніе объявленными скопцами у себя на жительствѣ необъявленныхъ скопчихъ, за давностью незаслуживающимъ уваженія, мѣщанина Іова Зыкина (79 лѣтъ) за продержаніе въ своемъ домѣ оскопленныхъ женщинъ, непринадлежащихъ къ числу объявленныхъ скопчихъ, на основаніи 2 ч. 202, 201 и 74 ст. улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири; мѣщанина Ермила Иванова Кунавина (69 лѣтъ) за таковое же преступленіе, на основаніи 2 ч. 202, 201 и 7 степ. 19 ст. улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія сослать въ каторжныя работы на заводахъ на четыре года, съ послѣдствіями, въ 25 ст. улож.

опредѣленными, а прочихъ лицъ, о коихъ уголовная палата ходатайствуетъ, а именно: Акулину Егорову Попову (70 лѣтъ), Ирину Федорову Невѣрову (60 лѣтъ), Татьяну Никифорову Плотицыну (71 года), Матрену Давыдову Казначееву (60 лѣтъ), Анисью Федорову Саяпину (70 лѣтъ), Татьяну Никифорову Кунавину (61 года), Дарью Яковлеву Яковлеву (60 лѣтъ), Агафью Малафѣеву Попову (75 лѣтъ), Марфу Филипову Невѣрову (70 лѣтъ), Ольгу (57 лѣтъ) и Авдотью (65 лѣтъ) Антоновыхъ Прибытковыхъ, Елену Никитову Андросову (60 лѣтъ), Марину Тарасову Ануфріеву (55 лѣтъ), Пелагею Семенову Ананьеву (55 лѣтъ), Авдотью Яковлеву Семкину (61 года) и Василису Агапову Жданову (84 лѣтъ), какъ скопчихъ, неподходящихъ подъ условія 589 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак., по руководству 588 ст. тѣхъ же тома и книги, на основаніи 3 ч. 197 ст. улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія сослать въ отдаленный край Восточной Сибири, съ порученіемъ ихъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства. 5) Имѣющіеся при дѣлѣ три портрета императора Петра III передать въ министерство внутреннихъ дѣлъ. 6) Въ разсмотрѣніе прочихъ частей рѣшенія бывшей тамбовской уголовной палаты, какъ ревизіи правительствующаго сената неподлежащихъ, не входить.—Приказали: о точномъ и немедленномъ исполненіи вышеизложеннаго Высочайшаго повелѣнія и рѣшенія правительствующаго сената тамбовской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла, приговора и производства ея, а также представленныхъ ею при описи приложеній, кромѣ трехъ портретовъ императора Петра III, предписать указомъ, при каковомъ передать г. министру внутреннихъ дѣлъ вышеизложенные три портрета императора Петра III. На производство по сему дѣлу употреблено вмѣсто гербовой сто шестьдесятъ шесть листовъ простой бумаги. Давая о семъ знать, палата предписываетъ моршанскому городскому полицейскому управленію объявить вышеупомянутое рѣшеніе правительствующаго сената подсудимымъ, кромѣ Максима Плотицина, Тимофея и Ивана Зеляпукиныхъ, Анисьи Назаровой, Екатерины Андросовой, Ермила Кунавина, Ольги и Авдотьи Прибытковыхъ, Марины Ануфріевой и Пелагеи Ананьевой съ тѣмъ, чтобы подписки въ объявленіи рѣшенія представлены были въ палату.

Б.)

РАСКОЛЬНИЧЬИ АДВОКАТЫ.

I.

Адвокаты-ищейки.

Римскій писатель Амміанъ Марцеллинъ (Amm. Marc. lib. XXX, IV. Anno 374) повѣствуетъ въ своихъ запискахъ объ адвокатурѣ Римской слѣдующее: „Въ Римѣ бродятъ повсюду толпы адвокатовъ, которые осаждаютъ богатые дома и, не хуже спартанскихъ, или критскихъ ищеекъ, разъискиваютъ тяжбы. Интригующіе кляузники входятъ въ частные дома, съ цѣлію запутать отношенія и получить гонорарій отъ искуственно вызванной тяжбы. Они не знаютъ опасенія сгубить миръ, потрясти уваженіе и дружбу между людьми. Жадность подобныхъ адвокатовъ ненасытна.“

Въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ тоже бродятъ повсюду толпы адвокатовъ, которые осаждаютъ богатые дома, кого бы вы думали, читатель? Дома раскольниковъ и изувѣровъ скопцовъ. Здѣсь существуетъ цѣлая шайка ищеекъ, составленная то изъ отставныхъ редакторовъ разныхъ безграмотныхъ и давно скончавшихся грошевыхъ газетокъ, то изъ сотрудниковъ нѣкоторыхъ существующихъ нынѣ убогихъ и скандальныхъ газетъ, продающихъ свои тупыя перья и подлый языкъ за гроши.... то изъ отставныхъ письмоводителей, выгнанныхъ изъ мировыхъ учрежденій, то изъ адвокатовъ *жидковъ*, сидящихъ на „кагалѣ“ и съ девизомъ „подлаго жидишки“ подвизающихся на поприщѣ ищеекъ раскольничьихъ и скопческихъ пятаковъ.... (Мы бы совѣтовали не при-

нимать въ составъ „присяжныхъ повѣренныхъ“, если попросятся, жидовъ, исповѣдующихъ грубое іудейство). Эта свора ищеекъ задняго двора адвокатуры спеціально избрала себѣ задачею *обнюхивать* раскольничьи и скопческіе дома и молоть, какъ базарная торговка, въ судѣ окружномъ за своихъ паціентовъ всякую наглую чушь... Разсужденія ихъ на этотъ счетъ очень кратки и практичны. „Мы не способны, разсуждаютъ они, на серьезныя дѣла адвокатуры; намъ никто ничего порядочнаго не довѣритъ; но намъ нужно жить, а жить мы можемъ только эксплуатируя дураковъ.... Дураковъ этихъ въ Москвѣ есть много, особливо въ образѣ раскольниковъ, скопцовъ, хлыстовъ и всякой темной черни. Изберемъ же себѣ девизомъ *спеціальныхъ защитниковъ* сихъ дураковъ... и будемъ жить сыто.“ И дѣйствительно Московскія ищейки этаго сорта живутъ себѣ ничего—сыто! О римскихъ ищейкахъ Марцеллинъ говоритъ, что за деньги охотно давали они юридическое отпущеніе въ убійствѣ родной матери... Московскія ищейки охотно даютъ соизволеніе скопцамъ, напр. рѣзать людей и, если скончается жертва ножа, то будутъ съ удовольствіемъ, какъ *спеціальные адвокаты сектантскихъ дѣлъ* вообще, вводить во владѣніе живыхъ рѣзателей... къ оставшемуся капиталу зарѣзанныхъ.... Это отребье адвокатуры, впрочемъ, неизбѣжно, какъ натуральная оспа, какъ болячки общества, какъ гнилой наростъ на здоровомъ тѣлѣ.... Отпоръ и презрѣніе общественнаго мнѣнія не страшны ему. Будешь гнать его въ дверь, оно пролѣзетъ въ окошко, будешь гнать его со двора, оно придетъ въ лабазъ, въ мучную лавку хозяина—купчины и самымъ безсмысленнымъ образомъ толковать ему о свободѣ совѣсти, т. е. о свободѣ рѣзать людей... наряжаться въ ризы архіерейскія и, на потѣху человѣчества, благословлять толпу двукиріями и трикиріями. Безъ зазыва и крика ищейки эти ловятъ добычу на распутьяхъ и, какъ вампиры, сосутъ ея кровь. Нѣкоторые императоры римскіе вооружались противъ ищеекъ задняго двора адвокатуры... строгими указами, въ коихъ изъясняли, что сословіе, которое держится подлой кляузой, алчною корыстью и лицемѣрной фразой... не должно имѣть правъ гражданства; но усилія ихъ были напрасны. И римскій историкъ Тацитъ справедливо выразился, что когда въ государствѣ будетъ меньше дураковъ, тогда спросъ на вышеописанныхъ ищеекъ будетъ такъ же малъ, какъ спросъ врачей для здороваго народа...

II.

Пастухъ ищеекъ.

Мелкіе воришки, чтобы быть болѣе крѣпкими и устойчивыми въ своемъ промыслѣ, имѣютъ обыкновенно атамановъ, какъ и войска полководцевъ. Московскіе адвокаты-ищейки, чтобы безбоязненнѣе, прибыльнѣе и съ большимъ апломбомъ вести раскольничьи дѣла, имѣютъ у себя пастуха, большаго барина по кличкѣ, наглаго по пріемамъ и безнравственнѣйшаго по дѣйствіямъ.... Этотъ пастухъ распоряжается сворою собакъ-ищеекъ совершенно безцеремонно. Притягиваютъ напр. къ суду какого нибудь бѣглаго попа раскольничьяго, мошенничавшаго среди народа напропалую... Ищейки-собаки пронюхиваютъ объ этомъ и докладываютъ пастуху. Пастухъ приказываетъ справиться, сколько бѣглый у раскольниковъ наворовалъ денегъ... и сколько можетъ дать ему за краснорѣчивую защиту... Если цѣна хороша, т. е. выше ста, или пяти сотъ рублей, то ищейки передаютъ бѣглому, что самъ препрославленный пастухъ будетъ его защищать. Пастухъ обыкновенно возметъ половину денегъ впередъ, наболтаетъ... съ развязностію и пустотою французика, всякой чуши, въ судѣ, по большей части бѣглеца-пройдоху не защититъ (судьи давно уже узнали цѣну болтовнѣ этаго хвата), но денегъ взятыхъ сотню, другую, третью не возворотитъ... На другой день ищейки снова принимаются за туже работу разнюхиванія сектантскихъ дѣлъ и начинается тоже стриженіе шерсти съ дураковъ... Дележъ въ этой шайкѣ спеціальныхъ московскихъ защитниковъ раскольничьихъ дѣлъ такой: Пастухъ за то, что онъ большой баринъ и адвокатъ, что онъ можетъ болтать безъ умолку въ судѣ и что онъ величается „ваше наглое вельможество,“ беретъ себѣ девять частей, а десятую отдаетъ ищейкамъ за ихъ труды.... Завтра начинается таже исторія, послѣ завтра таже и т. д. Въ круглый годъ получится для этихъ операцій довольно круглая цифра: тысячъ въ тридцать, сорокъ сер. Недавно, какъ извѣстно изъ печати, умеръ въ Петербургѣ докторъ, который избравъ себѣ *спеціальностью* рѣзаніе грѣшныхъ частей... у скопцовъ и скопчихъ, оставилъ послѣ себя нѣсколько домовъ въ Петербургѣ, но умеръ не умѣя написать рецепта для просту-

ды. Онъ въ свое время разсудилъ такъ: „Такъ какъ я невѣжда въ медицинѣ и умру пожалуй съ голода, а между тѣмъ могу имѣть дома и лошадей, если изберу спеціальность производить скопческія операціи.., то я и рѣшаюсь на послѣднее.“ Пастухъ ищеекъ прежде всего большой баринъ, по кличкѣ, науку юридическую изучать лѣнь... и непривыкъ; ищейки бездарны на столько, что никогда видными быть не могутъ въ адвокатской средѣ; не ясно ли, что имъ нужно соединиться во едино, составить шайку и прилѣпивъ къ своимъ лбамъ ярлыкъ: спеціальный защитникъ раскольничьихъ и сектантскихъ дѣлъ загребать лопатой деньги... Они такъ и сдѣлали! Что же можно ожидать отъ шайки имѣющей во главѣ своей Пастуха-барина? обозрѣвъ всю адвокатскую дѣятельность этого пастуха, можно сказать, что это скорѣе промышленникъ, чѣмъ адвокатъ, скорѣе шарлатанъ, чѣмъ защитникъ правды и добра,—одинъ изъ тѣхъ гаеровъ, которые прикрываютъ свою нравственную скудость притворнымъ сочувствіемъ къ народу... Либерализмъ его взятъ на прокатъ, точно также, какъ и его образованіе, въ сущности же это презрѣнный фатъ, и глубокій невѣжда безъ всякихъ высокихъ нравственныхъ убѣжденій, кромѣ того, что необходимо быть джентельменомъ, со стеклышками на глазахъ имѣть красивыхъ содержанокъ и собственную карету... Въ этомъ фатѣ живутъ не убѣжденія серьезной мысли, а убѣжденія брюшной полости и затылка... Мы бы посовѣтовали ему познакомиться съ образцами великихъ людей, чтобы глубже почувствовать свои несовершенства и дойти до спасительнаго раскаянія и желанія исправиться... И въ судилищѣ, какъ на полѣ битвы, не всѣ средства дозволительны для спасенія жизни.

Я хорошо помню, говоритъ Цицеронъ (De orator. 1, 45) какъ Малій-Манилій расхаживалъ взадъ и впередъ по форуму. Такимъ способомъ заявляли юристы о желаніи своемъ давать совѣты согражданамъ... Являлись къ нимъ также для консультаціи, когда сидѣли они, по старому обычаю у порога домовъ своихъ. Московскія ищейки ходятъ по порогамъ трактировъ и домовъ богатыхъ раскольниковъ, вынюхивая процессы для доклада пастуху своему и взывая къ простакамъ такъ: о! нѣтъ судьи, который бы могъ глядѣть безъ умиленія на чело нашего пастуха, увѣнчаннаго стеклышками... Гдѣ тотъ, кто неподчинится его краснорѣчію, (похожему въ сущности на толченіе воды... и взмыливаніе мыльныхъ пузырей) цвѣтистому? Заплачетъ присяжный засѣдатель (особливо если онъ изъ мужиковъ, или лавочниковъ), если онъ прикажетъ, будетъ веселъ противъ воли своей, если это нужно

нашему препрославленному пастуху и т. д. И дураки всѣмъ этимъ завываніямъ вѣрятъ и наполняютъ кассу шайки спеціальныхъ защитниковъ раскольничьихъ...!.

III.

Редакторскіе колпаки.

Маркъ Туллій, какъ извѣстно, не взялъ денежнаго гонорарія за защиту Сицилійцевъ противъ Верреса, а роздалъ народу громадное количество пшеницы, которую прислали ему кліенты. Но вопервыхъ щедрая и своевременная подачка черни могла пригодиться въ избирательныхъ комиціяхъ, во-вторыхъ потомству извѣстна любовь знаменитаго адвоката къ завѣщаніямъ отъ богатыхъ кліентовъ, въ третьихъ объ этомъ газеты протрубили, а это М. Туллію и было нужно. Онъ дѣлалъ девятнадцать самыхъ темныхъ дѣлъ и за огромную цѣну, а двадцатое безденежно, чтобы зажать ротъ тѣмъ, кто смѣлъ бросить тѣнь на 19 темныхъ дѣлъ... Московская свора ищеекъ, съ пастухомъ своимъ во главѣ, взяла за образецъ тактику М. Туллія и не ошиблась въ расчетѣ! Вельможный пастухъ пристроилъ многихъ ищеекъ въ разныя подлыя и продажныя газеты въ качествѣ сотрудниковъ, и ищейки эти адвокатскія либерально-грошовыя рѣчи пастуха своего по дѣламъ безденежной защиты тотчасъ же сообщаютъ въ эти литературныя помойныя ямы, умалчивая всегда *о подлыхъ дѣлахъ и темныхъ процессахъ* его... Редакторы, что съ дурацкими колпаками на головѣ (умные редакторы не подпускаютъ ищеекъ и къ порогамъ дверей своихъ) умиляются предъ французскими талантами и взятыми на прокатъ доблестями пастуха ищеекъ, который за это предлагаетъ всегда симъ литературнымъ дуракамъ даровую защиту... собственныхъ ихъ процессовъ, особливо когда на редакторовъ сихъ заявляются кляузы въ судѣ объ оскорбленіяхъ ими въ печати частныхъ лицъ...

— Г. Ливановъ въ своихъ книгахъ *„раскольники и острожники“* разоблачаетъ темныя дѣла раскольниковъ... и ихъ адвокатовъ... говоритъ напр. пастухъ ищеекъ своей сворѣ; онъ намъ мѣшаетъ; нужно его разругать въ такой то и такой-то газетѣ (слѣдуетъ перечень подлыхъ, продажныхъ и глупыхъ газетъ и выпустить нѣсколько отдѣль-

ныхъ брошуръ въ публику, въ которыхъ слѣдуетъ мстить ему непремѣнно (Публикѣ извѣстны эти пасквильныя книжонки на насъ). И ищейки стремятся въ редакціи этихъ помойныхъ ямъ и строчатъ всякія пасквили на насъ, а редакторскіе колпаки весь этотъ вонючій продуктъ, коимъ разрѣшаются отъ бремени пастухъ и его ищейки, обязательно прикрываютъ своимъ редакторскимъ колпакомъ и изготовляютъ съѣстное блюдо для публики, которая разумѣется отплевывается отъ этой подлой и продажной стряпни...

Жалкое заблужденіе! Эта свора со своимъ пастухомъ забываетъ, что надѣвая такимъ способомъ дурацкіе колпаки на простодушныхъ редакторовъ, она въ то же время другою рукою надѣваетъ, сама того не замѣчая, такіе же колпаки на свои пустыя головы...

Скоро ли въ Россіи грянетъ громъ *общественнаго презрѣнія къ публичнымъ ворамъ и общественнымъ мошенникамъ?* Ужели этаго вожделѣннаго времени намъ еще долго ждать?

КОНЕЦЪ.

ВЪ ТИПОГРІИ Д-РА М. ХАНА, ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ, ВЪГРАФСКОМЪ ПЕРЕУЛК., № 5, БЛИЗЪ НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА, МЕЖДУ ВЛАДИМІРСКОЮ ЛИЦЕЙ И ТРОИЦКИМЪ ПЕРЕУЛКОМЪ, И ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Природа и жизнь Америки, и ихъ отношеніе къ междоусобной войнѣ, Д. В. Дрэпа. Ц. 2 р. 50 к.

Капиталъ и соціализмъ, профессора Шефле, австрійскаго министра торговли, 2 т. Ц. 3 р. 50 к.

Роковое искушеніе романъ Рида. Ц. 2 р.

Очерки Англіи, И. Тэна, Ц. 1 р. 50 к.

Политическіе романы: Будущее поколѣніе женщинъ Магвайра и Грядущая раса, одинъ томъ, Ц. 2 р. 50 к.

Жизнь мормоновъ въ Юта, Бидля, Ц. 2 р. 50 к.

Степная жизнь въ Сибири, Д. Кенана, Ц. 1 р. 25 к.

Исторія Соединенныхъ Штатовъ, сочиненіе профессора Э. Лабулэ 3 тома, цѣна 5 р.

Временщики и фаворитки, сочиненіе Кондратія Биркина. Томъ первый 2 р. 50 к.—Томъ второй 2 р. 50 к.—Томъ третій 2 р. 50 к.

Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра, съ рисунками. Томъ первый, 1 р. 50 к. Томъ второй, 2 р. 50 к. Т. третій 1 р. 50 к. Томъ четвертый, 2 р. 50 к. Томъ пятый 1 р. 50 к. Т. шестой 2 р. 50 к.

Трудъ, его ложныя требованія и законныя права, его настоящее положеніе и возможная будущность. Соч. Торнтона, съ статьею Д. С. Милля, цѣна 2 р. 50 к.

Владѣніе и пользованіе землею, Ц. 1 р. 50 к.

Первобытный человѣкъ, сочиненіе Л. Фигье съ 126 рисунками и 5 картинами, цѣна 1 р. 50 к.

Желѣзная маска, изъ исторіи эпохи Людовика XIV, цѣна 1 р. 25 к.

Лондонская башня (государственные преступники Англіи), историческій очеркъ В. Диксона, автора „Свободной Россіи.“ Томъ первый 2 р. 50 к. Томъ второй 2 р. 50 к.

Усмокъ, историческій романъ, Т. Т. Ежа. Цѣна 2 р.

Дѣти вѣка, романъ І. Крашевскаго, Ц. 2 р.

Нѣмецкая гордость и венгерская стойкость, романъ М. Іокая и **Бесѣда звѣрей**, разсказъ А. Фиренцуоло, одинъ томъ, Ц. 1 р. 50 к.

На судъ, романъ Боборыкина 1 р.

Ледяной городъ, романъ Каратыгина 1 руб. 50 коп.

Граждане лѣса, сказка Ахшарумова 1 р.

Отсталый и передовой, романъ Каратыгина 1 р. 50 к.

Повѣсти и Разсказы, цѣна 1 р. 50 к.

Собраніе разсказовъ и повѣстей (около 100 листовъ), Ц. 2 р. 50 к.

Жизнь многокопытныхъ и морскихъ млекопитающихъ животныхъ. Брема, 1 томъ съ рисунками, 1 р. 25 коп.

Книга природы, соч. Ф. Шедлера, перев. съ 15 изданія, 4 тома слишкомъ 100 л. съ тысячею рис., содержащіе въ себѣ всѣ отрасли естественныхъ наукъ, популярно изложенныхъ. Цѣна за всѣ 4 тома 6 р.

Полные практическіе курсы французскаго и англійскаго языка для самоучекъ и учителей, по особой новой системѣ съ ясными указаніями произношенія всѣхъ словъ и ключами для задачъ, сост. д-ромъ

М. Хапомъ. Каждый курсъ продается отдѣльно по. 35 коп.—Эти курсы полезны для учителей, какъ справочныя книго полнотѣ ихъ содержанія, а для самоучекъ по удобопонятности изліія.

Дива природы въ нѣдрахъ земли, соч. М. Хан9 л. съ 39 рис.), 1 р. 50 к.

О племенахъ земнаго шара, соч. М. Хана, 3 том: л. съ 164 рис.), цѣна 5 руб.

Судебная медицина Бріана съ рис. (76 л.). 6 р.

Замѣтки, о Франціи, Бельгіи, Италіи и Голландіи, Асенко Отрѣшкова Ц. 2 р.

Честные люди, романъ Витнякова, Ц. 2 р.

Загадочныя личности, Ф. Бюляу, Ц. 1 р. 25 к.

Начало цивилизаціи и первобытное состояніе человека Д. Лэбока, съ рисунками, Ц. 1 р. 25 к.

Очерки Татаріи, Ярканда и Кашгара, соч. Ша. Ц р. 50 к.

Раненый. романъ изъ послѣдней франко-прусской воі. Ц. 1 р. 50 к.

РАСКОЛЬНИКИ

и

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

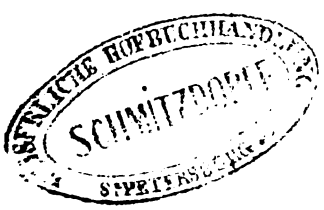
сочинен.

Федор. Васил. Ливанова

ТОМЪ II

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Вновь пересмотрѣнное и исправленное



Типографія М. Хана. Графскій переулокъ, д. № 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1872

Slav 4346.1.11

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

		Стр.
	Отъ автора.	V
I.	Русановъ, бѣглый раскольничій Архіерей	1
II.	Екатеринославскіе Молокане и Духоборцы	50
III.	Хлыстовская Богородица Акулина Тимофѣевна. . .	81
IV.	Разсказъ Андреянова о скопцахъ	87
V.	Хвалынскіе раскольничьи тузы	105
VI.	Московскіе хлысты.	117
VII.	Херсонскіе Молокане и Духоборцы	136
VIII.	Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ	168
IX.	Старцы молоканскіе	178
X.	Какъ ругаются между собою раскольничьи Архіереи .	207
XI.	Таврическіе Молокане и Духоборцы	217
XII.	Украинскій философъ Григорій Савичъ Сковорода и его значеніе среди Молоканъ и Духоборцевъ. . . .	232
XIII.	Молоканскія свадьбы	242
XIV.	Астраханскіе Молокане и Духоборцы.	255
XV.	Моршанская Богородица Анна Сафоновна	272
XVI.	Юридическое положеніе женщины у Молоканъ и Духоборцевъ	279
XVII.	Саратовскіе Молокане и Духоборцы	297
XVIII.	Посланіе скопческаго бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ.	321
XIX.	Самарскіе Молокане и Духоборцы.	330
XX.	Раскольничьи безобразія въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова	359
XXI.	Воронежскіе Молокане и Духоборцы.	370
XXII.	Симбирскіе Молокане и Духоборцы	389
XXIII.	Скопческая Царица Небесная Акулина Ивановна . .	406

Стр.

XXIV. Рязанскіе Молокане и Духоборцы 414
XXV. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты. 428
XXVI. Пензенскіе Молокане и Духоборцы 442
XXVII. Англійскіе квакеры у Молоканъ и Духоборцевъ на «молочныхъ водахъ» 455
XXVIII. Новгородскіе и Орловскіе Молокане и Духоборцы. . 473
XXIX. Раскольничій Племянничекъ 480
XXX. Владимірскіе, Полтавскіе, Курскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы 486
XXXI. Проклятый раскольничій сыновъ. 491
XXXII. Московскіе и Донскіе Молокане и Духоборцы . . . 498
XXXIII. Бѣлоризцы 506
XXXIV. Архангельскіе, Финляндскіе, Пермскіе и Иркутскіе Молокане и Духоборцы 513
XXXV. Тобольскіе, Оренбургскіе и Кавказскіе Молокане и Духоборцы 527
XXXVI. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди и скопцы 532
XXXVII. Раскольничья дочка 542

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А. Скопцы Чумаковы и ихъ адвокатъ его сіятельство князь А. И. Урусовъ 587
Б. Принцъ-Пудель 594
В. Какъ раскольникъ Бѣглопоповской секты Московскій фабрикантъ Ив. Петровъ Бутиковъ, купно съ мѣщаниномъ Петромъ Антоновымъ Юркевичемъ - Литвиновымъ жаловались въ судъ на автора книги: «Раскольники и Острожники». . 603

ОТЪ АВТОРА.

Выпуская второй томъ вторымъ изданіемъ, мы должны сказать, что въ этомъ томѣ заканчиваемъ Исторію Молоканъ и Духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ. Въ послѣдующихъ томахъ идетъ разработка сихъ сектъ съ царствованія Императора Александра I. Можемъ сказать безъ преувеличенія, что въ изданіяхъ нашихъ **въ первый разъ является въ Россіи и за-границею** разработка извѣстныхъ доселѣ только по слуху сектъ Молоканской и Духоборческой, и разработка по документальнымъ источникамъ, слѣдовательно неопровержимымъ... Мы коротко знаемъ, что изданныя нами книги по своимъ источникамъ и разработкѣ оныхъ послужатъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ послѣдующихъ изслѣдованій сихъ любопытныхъ сектъ, и книги наши проживутъ, какъ и оффиціальный VIII томъ о раскольникахъ Н. Варадинова, столѣтія; потому не намъ обращать серьезное вниманіе на завыванія бездарныхъ рецензентовъ—неучей, имѣвшихъ дерзость кричать безъ смыслу и чести на наши книги въ пользу темнаго раскола и, можетъ быть, въ угоду золотымъ мѣшкамъ раскольничьимъ... Мы душевно благодарны тѣмъ дѣйствительнымъ знатокамъ раскола и сектъ русскихъ, въ числѣ коихъ многимъ профессорамъ, почтившимъ насъ печатнымъ разборомъ и привѣтственными письмами, которые съ умомъ, знаніемъ и добросовѣстностію отнеслись къ нашимъ изданіямъ. Многими изъ ихъ замѣчаній мы воспользовались съ благодарностію и впредь воспользуемся съ охотою. Мы цѣнимъ также лестные, письменно къ намъ обращенные отзывы о нашихъ трудахъ Епархіальныхъ Епископовъ, Ректоровъ Семинарій и Губернаторовъ, запасшихся значительнымъ количествомъ нашихъ книгъ для подвѣдомственныхъ ихъ управленію лицъ. Мы больше всего опасались нареканій отъ православнаго духовенства за «Молоканъ и Духоборцевъ» и, къ чести онаго сказать, никто изъ этого духовенства не привѣтствовалъ наши труды иначе, какъ съ благодарностію. «Ваши книги, писало, напр., намъ одно изъ просвѣщенныхъ высшихъ духовныхъ лицъ, извѣстное въ Россіи своими учеными, по сектантскимъ дѣламъ, трудами, — доставляютъ намъ истинное удовольствіе; онѣ важны не для насъ только, но и для всѣхъ русскихъ людей, проникнутыхъ сочувствіемъ къ родному просвѣщенію. Онѣ вносятъ новый свѣтъ въ наши взгля-

ды, и за нихъ Вы получите много благодарностей отъ Россіи». Наконецъ сами бывшіе раскольники въ журналѣ «Истина» отозвались съ большою похвалою о нашихъ изданіяхъ и искренно благодарятъ за безбоязненное раскрытіе правды во всей ея наготѣ... Вотъ этотъ честный голосъ самихъ раскольниковъ для насъ дорогъ!... Онъ доказываетъ ясно, что честные люди способны прямо взглянуть правдѣ въ лицо, не обижаясь ея суровостію.... Только торгаши расколомъ, скопчествомъ и т. п. могутъ, какъ кроты, немогущіе сносить свѣта солнечнаго, рыть противъ насъ подземныя мины... съ помощію продажныхъ писакъ литературныхъ... И такъ людямъ умнымъ, дѣйствительнымъ знатокамъ раскола, публикѣ, способной оцѣнить правду, лицамъ высшей администраціи въ Россіи и, наконецъ, самимъ бывшимъ раскольникамъ мы понравились. Кому же мы не понравились? Не понравились бездарности литературной да коноводамъ раскола, коихъ мы дѣйствительно бьемъ по самому чувствительному мѣсту, по карманамъ... Мы отвлекаемъ отъ нихъ массу народную, изъ которой они высасываютъ кровь и которую топятъ въ тинѣ невѣжества и тьмѣ кромѣшной... снимаемъ съ пьедесталовъ жалкіе кумиры, на которые, въ слѣпотѣ своей, масса молилась... Литературные неучи накидываются на насъ за то, что мы взгляды, господствовавшіе доселѣ въ литературѣ, назвали дикими и круто повернули съ «раскольничьимъ вопросомъ». Мы смѣялись надъ тѣми невѣжественными писаками, которые, по скудоумію и блаженному невѣденію, писали, что расколъ есть сила... надежда Россіи... великое будущее въ государствѣ. Расколъ былъ дѣйствительно сила, хотя и темная, но теперь онъ дойная корова милліонеровъ плутовъ и ловкихъ безнравственныхъ пройдохъ, взявшихся вмѣсто поденщины на рынкѣ за архіерейскія митры... Краснорѣчивѣе всего ваши слова подтверждаютъ постоянные въ послѣднее время переходы лучшихъ людей изъ раскола въ единовѣріе и православіе, искренно признающихся нынѣ, что не поддерживай литература безъ толку и смыслу ихъ невѣжества прежде, они давнымъ бы давно оставили мрачныя заблужденія... были бы давно, быть можетъ, профессорами въ университетахъ, двигателями науки, представителями администраціи, жрецами искуствъ. А теперь они представители лишь тьмы и больше книгъ кожанныхъ ничего не знаютъ. Но прежней литературѣ нашей расколъ былъ нуженъ какъ «вѣшалка», на которую всякій, въ порывѣ либерализма, навѣшивалъ что хотѣлъ и что ему было нужно... Теперь же времена грошовыхъ либераловъ прошли: нынѣ могутъ быть слушаемы только либералы умные, знающіе, сильные здравымъ смысломъ и солидностію своихъ воззрѣній. Не отцы, такъ дѣти и внуки раскольничей массы, выбравшись изъ тьмы кромѣшной, изъ за ткацкихъ станковъ бурлаковъ - милліонеровъ, скажутъ намъ впослѣдствіи искреннее «спасибо» за нашу имъ помощь... Въ очеркахъ «Проклятый раскольничій сынокъ», и «Раскольничья дочка» мы наметили тотъ путь, по которому должно идти молодое поколѣніе раскольниковъ, и увѣрены, что типы, въ сихъ очеркахъ нами очерченные, будутъ впослѣдствіи не новость въ землѣ Русской... Исторія государствъ, въ которыхъ есть свободное печатное слово

доказываетъ намъ, что каждый изъ гражданъ такого государства можетъ считать свою репутацію довольно безопасною, не смотря на то, что его враги имѣютъ полную возможность безнаказанно сплетничать и клеветать у него за спиною... Вѣковой опытъ народовъ другихъ государствъ убѣждаетъ насъ, что противъ распространенія лжи и клеветы есть одно средство—это такое развитіе общества, при которомъ ни одинъ порядочный человѣкъ не будетъ слушать нелѣпыхъ сплетенъ... А въ такое развитіе русскаго общества мы вѣримъ!

РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

I

РУСАНОВЪ

БѢГЛЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХІЕРЕЙ

Въ 186* году довелось мнѣ быть въ селѣ Бѣлый Ключъ и остановиться по дѣламъ дня на два, на три. Село расположено среди распаханныхъ полей, близь оврага, опушеннаго лѣсомъ; нѣсколько кустовъ ракитъ, березъ и ветельника составляли все богатство растительной природы края. Мужики этого села были большіе краснобаи, и разсказамъ ихъ о прежней жизни не было конца... Жили они послѣ 19 февраля 1861 года на волѣ и значительно пооправились. Въ селѣ виднѣлось много новыхъ сосновыхъ срубовъ. Всѣ обыватели глядѣли смѣлѣе, занимались торгомъ, чему способствовало положеніе села на большой дорогѣ, и носили, вмѣсто прежнихъ лаптей, сапоги, смазанные дегтемъ. Избы ихъ видимо стояли какъ-то прямѣй, ворота плотно запирались, плетни и заборы не вываливались наружу и не звали въ гости всякую прохожую свинью. Въ избѣ, занимаемой мною и стоявшей на краю села, было довольно чисто. На стѣнахъ красовались картины: объ освобожденіи крестьянъ, молитва православнаго народа въ 19-е февраля и т. п. Между бревнами и по косякамъ оконъ не скиталось рѣзвыхъ пруссаковъ и не скрывалось задумчивыхъ тараканъ. Я сѣлъ къ растворенному окну за вечернимъ чаемъ и глядѣлъ улицу. Молодой парень, собиравшійся въ ночную съ лошадьми, по-

явился на завалинѣ съ большой бѣлой жестяной кружкой, наполненной хорошимъ квасомъ, съ огромнымъ ломтемъ пшеничнаго хлѣба и дюжиной соленыхъ огурцовъ въ деревянной чашкѣ. Онъ поставилъ всѣ эти припасы на скамейку, прислонился къ забору и началъ уписывать, съ улыбкой поглядывая кругомъ. Мальчикъ, лѣтъ четырнадцати, кудрявый и краснощекій, ѣхалъ верхомъ на водовой и съ трудомъ удерживалъ пѣгаго жеребца. Противъ моей квартиры, близъ опушки оврага, на расчищенной и разработанной полянѣ стоялъ одиноко этапъ, обнесенный желтымъ высокимъ заборомъ. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сосновыхъ срубовъ, выкрашенныхъ желтою краскою. У воротъ этапа инвалиды тревожно посматривали на большую дорогу и видимо кого-то ждали. День былъ лѣтній и тихій. Дневной знойный воздухъ давно замеръ, вечерній холодокъ живительно стлался по селу и пахнулъ мнѣ въ растворенное окно.

— Этапные, этапные идутъ! раздалось вдругъ на улицѣ.

И улица мгновенно наполнилась высыпавшими изъ домовъ ребятишками. Мужики, прислонившись къ заборамъ, ожидали партіи. Бабы высовывали головы въ окна и кричали на ребятишекъ. На улицѣ показалась партія ссыльныхъ и звукъ кандаловъ ихъ тоскливо раздавался въ вечернемъ рѣдкомъ воздухѣ. Сѣрые армяки запестрѣли предъ окнами и поворотили круто къ этапу. Партіонный офицеръ, взглянувъ на мое растворенное окно и стоявшій на столѣ самоваръ, какъ-то странно улыбнулся и будто полукивнулъ головой. Я тотчасъ догадался, что онъ радъ былъ этой встрѣчѣ; и едва ворота этапа затворились, какъ я уже былъ у партіоннаго, славнаго малаго, и бесѣдовалъ съ нимъ. Черезъ пять минутъ мы оба пили чай въ моей квартирѣ. Среди разговора о томъ, о семъ, онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что у него въ партіи идетъ въ Сибирь арестантъ *раскольничій архіерей*, съ которымъ онъ не разъ говорилъ и который, по его наблюденію, замѣчательная личность.

— Можно съ нимъ говорить? спросилъ я партіоннаго.

— Отчего нѣтъ? Онъ заинтересуетъ васъ.

— А есть и еще замѣчательные субъекты въ вашей партіи?

— Какъ вамъ сказать? отвѣчалъ партіонный. — Есть два головорѣза, три убійцы своихъ женъ, одна дѣвушка, утопившая своего дитя, и человѣкъ десять поджигателей лѣсовъ. Прочіе все, кажется, мазурики — кто судился за взломъ амбаровъ, сундуковъ, кто просто за конокрадство.

— Вы сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе, сказалъ я офицеру этапному, — если бы позволили раскольничьему архіерею побывать у меня здѣсь, разумѣется, въ сопровожденіи надлежащаго караула.

— Сдѣлайте милость? отвѣчалъ офицеръ.

Чрезъ полчаса нашей бесѣды я распрощался съ партіоннымъ, а чрезъ часъ сидѣлъ въ моей квартирѣ и раскольничій архіерей, по фамиліи Русановъ. Я далъ караульнымъ на водку и предложилъ имъ расположиться на крыльцѣ, или въ сѣняхъ, какъ они найдутъ для себя удобнѣе. Солдаты, довольные подачею, расположились на крыльцѣ. Мы остались съ Русановымъ въ избѣ двое, и я предложилъ ему чаю. Русановъ распоясалъ свой сѣрый армякъ и сѣлъ къ столу. Мнѣ рѣдко приходилось встрѣчать физіономію замѣчательнѣе Русановой. Онъ былъ лѣтъ 40. Широкая борода его закрывала до половины бѣлое лицо; изъ подъ сросшихся бровей смѣло глядѣли большіе глаза. Носъ, заостренный книзу, придавалъ его физіономіи выраженіе *смышленное и бойкое*. Русановъ слегка оперся руками на столъ и сидѣлъ въ позѣ человѣка, далеко *не арестантской*... При малѣйшемъ его движеніи на стулѣ, ножныя кандалы издавали непріятный звукъ, и лязгъ желѣза производилъ тяжелое впечатлѣніе на душу. Русановъ вздрагивалъ при этомъ звукѣ и его какъ будто коробило. Долго у насъ разговоръ не клеился. Русановъ скрытничалъ, отнѣкивался, отдѣлывался полусловами, полурѣчами и наконецъ, когда я, своимъ *участливымъ* разговоромъ, своимъ неподозрительнымъ обращеніемъ и дружескимъ тономъ произвелъ на него впечатлѣніе благопріятное, онъ проговорилъ:

— Дѣлать нечего, такъ и быть, я разскажу вамъ исторію моей жизни безъ утайки! Вы человѣкъ, я вижу, знающій, ну и я *понамотался*-таки,—стало быть *понимать васъ могу*!

И Русановъ началъ свой разсказъ, который мы передаемъ читателямъ, раздѣливъ его на главы.

I.

Распроклятое житье.

Жилъ я, сударь мой, въ 1845 г. въ р—ской губерніи и былъ помѣщичьемъ *рабомъ*, не простымъ, однако, мужикомъ, а конторщикомъ въ конторѣ князя Б...го. Скверный, скажу вамъ, былъ человѣкъ этотъ князишка: мотъ, тиранъ, развратникъ, въ деньгахъ счету не зналъ и разорялъ крестьянъ своихъ не приведи Господи какъ! Въ городѣ жи-

*

ветъ бывало — только и знай, что денегъ тысячами посылай ему изъ конторы; въ село пріѣдетъ — крестьянскимъ дѣвкамъ нѣтъ житья, а муживовъ и бабъ по цѣлому дню деретъ въ конюшнѣ, даже часто изъ *собственныхъ рукъ*... Какъ бойкій малый, я былъ отданъ имъ, по двѣнадцатому году, въ губернскій городъ для обученія конторскому занятію и вывезенъ потомъ въ деревню двадцати-трехъ лѣтъ, гдѣ и сталъ заправлять конторою барскою. Привелъ я эту контору князишкѣ въ порядокъ и зажилъ-было ничего — лучше крестьянскаго, но одно обстоятельство повредило тутъ мнѣ навсегда. Полюбилась мнѣ старостина дочка Прасковья Борисовна, да такъ полюбилась, что мы жить другъ безъ друга не могли; дня, не свидѣвшись, не могли пробыть! Личикомъ она была бѣленькая, глаза черные, коса полная, ручки совсѣмъ барскія. Говорила она мало и словно крадучись, а на людей смотрѣла всегда въ половину глазъ, изъ подъ рѣсницъ. Отецъ ея былъ хотя и староста, но человѣкъ небогатый, ну, и въ рукахъ барина! Челядь барская вся за ней гонялась и не давала покоя, но Параша, бывало, какъ сдвинетъ свои густыя брови, да какъ взглянетъ этакъ *гордо* изъ подъ черныхъ рѣсницъ на нахаловъ, такъ тѣ и не шелохнутся. Съ однимъ мною она была ласкова и привѣтлива. Ну, и я цѣнилъ ея любовь! День и ночь не выпускалъ ее изъ мыслей и дарилъ ей все, что только попадалось подъ руку въ городѣ. Стали мы и о свадьбѣ было поговаривать, какъ пріѣхалъ послѣ Пасхи на лѣто въ село князишка, которому наговорили про *гордость* Параши, про ея красоту и любовь ко мнѣ сердечную. Вскипѣлъ этотъ князишка желаніемъ увидѣть Парашу и отбить у меня... Какъ увидѣлъ онъ ее, такъ и сказалъ: „не видать, говоритъ, этому свиному рылу такой дѣвочки прежде меня!“ Два гайдука князишки схватили однажды вечеромъ Парашу на улицѣ и привели въ спальню къ барину... Сказываютъ, что она сильно билась и молила что было силъ — ничто не помогло! Когда съ Парашей остался одинъ гайдукъ, а другой пошелъ докладывать князишкѣ, что вотъ молъ *усобствовали* вашему сіятельству эту дѣвчонку, Параша, не будь дурна, рванулась у гайдука въ сѣни, приперла его въ спальнѣ и, бросивъ свѣчку въ кудель, что была въ сѣняхъ, сама чрезъ гумно, да въ лѣсъ. Какъ овинъ сухой вспыхнулъ барскій домъ и гайдукъ чуть было не сгорѣлъ. Парашу кинулись искать. Привезли наконецъ ее въ село, заковали въ кандалы и посадили въ арестантскую. Что только было со мной, скажу вамъ, сударь, когда я увидѣлъ ее въ кандалахъ! Весь свѣтъ помутился у меня въ глазахъ...

Лишился я хлѣба совсѣмъ, когда производили слѣдствіе о Парашѣ. Князишкѣ въ одинъ мѣсяцъ выстроили другой домъ; въ домѣ этомъ пьянствовали приказные до разсвѣта, и дѣло обдѣлали такъ, что черезъ годъ вышло рѣшеніе Парашѣ въ Сибирь. Я во все время слѣдствія ночевалъ каждую ночь у нея подъ окномъ и изнывалъ объ ея несчастной судьбѣ. Льетъ она, бывало, слезы ночью, а сама все проситъ меня не терзать себя и идти домой. „Простудишься“, говоритъ. Когда отправили ее въ острогъ, я не вытерпѣлъ и уѣхалъ за ней въ городъ. А самъ все думаю: не жить мнѣ безъ Параши одному, не покину я ее изнывать въ тюрьмѣ и Сибири! Думалъ, думалъ я, да и рѣшился *бѣжать*... Тутъ услышалъ я, что Парашу выгнали уже въ дорогу. Отецъ, мать и семья ея воротились изъ города и ревутъ благимъ матомъ, инда земля стонетъ... „Живую, говорятъ, въ землю зарыли.“ Махнулъ я тогда рукой, перекрестился на крестъ своей церкви, тяпнулъ всю находившуюся казну въ конторѣ князишки, сѣлъ на верховую лошадь и уѣхалъ сначала въ лѣсъ, гдѣ скрывался недѣли двѣ, а потомъ и наѣхалъ на слѣдъ Параши. Гляжу, идетъ она въ партіи арестантской на работы въ заводы сибирскіе, я въ землю взоръ вперила; сѣрый армякъ подпоясанъ ремнемъ, рука скована съ рукой другой бабы. Облилось у меня сердце кровью. Однако я выдержалъ, и проѣхалъ благополучно мимо *сибирныхъ*. У этапа въ деревнѣ я остался въ сторонѣ у воротъ поджидать Парашу. Долго показалось мнѣ время до вечера, когда въ сумерки, наконецъ, приблизилась партія къ этапу. У меня замерло сердце. Всѣ стали разбираться, кто въ этапъ, кто во дворъ.

— Здравствуй, говорю, Параша!

Какъ взглянула, сударь мой, она на меня, такъ и остолбенѣла. Зашаталась даже.

— Я обнялъ ее и припалъ къ груди дѣвической.

Караульные спросили меня, кто я? я сказалъ, что братъ Параши.

— Иди прочь, тутъ не время растобаривать.

Однако я выпросилъ у нихъ за три рубля серебромъ видаться съ Парашею.

Тутъ разсказалъ я ей все и условился видѣться съ нею на этапахъ, то подъ видомъ путешественника, то богомольца, то идущаго на заработки.

Наконецъ мы разстались, и я шелъ за Парашей, какъ условился, до Сибири.

На работахъ Параша вяла-вяла, и словно свѣчка *догорѣла*.... Я былъ на похоронахъ ея, своими руками вырылъ ей могилу, снесъ на своихъ плечахъ ея гробъ и не помню, какъ самъ замеръ на сырой землѣ. Меня подняли, допросили, потребовали вида и заподозрили *совсѣмъ*. Я разсказалъ всю правду, въ горячахъ, начальству. Меня засадили въ острогъ какъ бѣглаго и начали судъ да дѣло... *Озлился* я тогда до немоготы.

— Ужъ коли такъ, думаю, вы не хотѣли уважить моей горькой судьбы и страданій и засадили еще въ острогъ, такъ не достанусь же я вамъ! Будетъ, что сгубили одну душу. Выбралъ я ночь потемнѣй, разобралъ кирпичи у рѣшетки оконной, пустилъ кирпичемъ въ голову караульному, и убѣжалъ изъ тюрьмы уѣздной сначала въ лѣсъ, а потомъ совсѣмъ долой изъ Сибири. И сталъ я, значитъ, *совсѣмъ ужъ бѣглымъ*.

II.

Отшельникъ.

Ходилъ я долго изъ губерніи въ губернію, изъ лѣса въ лѣсъ, скитаясь точно Каинъ, убившій брата своего Авеля. Днемъ и ночью не зналъ спокоя. Ляжешь, бывало, въ лѣсу подъ сосенкою, вздремнешь и только забредишь, какъ кто нибудь стукнетъ въ лѣсу, или вязъ отъ жару хрястнетъ, ну и обомлѣешь. Вотъ тебя точно хватаютъ сзади и хотятъ заключить въ острогъ. Скверная эта *жизнь бѣглаго*, доложу вамъ! Лучше бы скорѣе гдѣ нибудь повѣсили. Пройдешь иногда по какому нибудь селу вечеркомъ и заглянешь въ избы. Всѣ сидятъ передъ лучиною—хозяинъ плететъ лапти, жена прядетъ, дочь шьетъ что нибудь, ребятишки клѣтки изъ щепокъ строятъ. Изба хоть, напримѣръ, не большая—не царскія хоромы, а какъ подумаешь, что въ ней люди живутъ себѣ въ теплѣ и никого не страшатся, такъ и зависть сейчасъ возметъ. Наконецъ, бродя вездѣ и проклинаючи свою жизнь, я наткнулся въ костромской губерніи въ одномъ лѣсу на отшельника. Жилье его я сначала принялъ за берлогу медвѣжью. Въ полугорѣ, близь ручья, подъ густыми кустами, видѣлась дверь не дверь, а что-то похожее на западню. Спрятавшись въ кусты, я рѣшился подкараулить, кто тутъ живетъ? Пролежалъ день. Вечеромъ, какъ закатилось солнце, смотрю: вышелъ изъ западни сѣдой, какъ лунь, старикъ и погрузившись въ воду три раза одѣлся, поклонился на четы-

ре стороны и скрылся опять въ западню. На другой день то же. На третій день я рѣшился познакомиться со старцемъ. Солнышко сѣло. Лѣсъ затемнѣлъ и загудѣлъ подъ вечеръ. Явилась на небѣ первая звѣздочка. Старикъ вышелъ по прежнему изъ западни, искупался въ ручьѣ, поклонился на четыре стороны и хотѣлъ идти въ свою пещеру. Я вылѣзъ вдругъ изъ-за кустовъ и сказалъ:

— Старецъ праведный! вижу, что ты стяжаешь себѣ вѣнецъ праведника. Не оставь меня твоимъ ласковымъ словомъ.

— Кто, говоритъ, ты такой? какъ сюда попалъ?

А самъ точно испугался и остолбенѣлъ.

— Не удивляйся, говорю; я—смирный человѣкъ и не бойся меня.

— Ты не разбойникъ, не тать?...

— Нѣту.

— Кто же ты?

— Бѣглый, но тихій и кроткій человѣкъ.

— Отъ кого же ты бѣгаешь?

— Отъ Сибири.

— Отъ Сибири? отъ *геенны земной*?

— Да, говорю, отъ нея. Не отвергни!

Старецъ взялъ меня за руку и спросилъ:

— А какой ты вѣры?

— Самъ не знаю какой! не то православной, не то никакой.

— А хочешь, говоритъ, познать вѣру истинную?

— Хочу.

— Ну, иди со мною.

И мы вошли въ пещеру. Смотрю: горница просторная, но темная и мрачная. Полъ, стѣны и потолокъ деревянные, лавки каменныя и столъ каменный, а на немъ лежатъ книги кожанныя. Въ углу горитъ лампада предъ мѣдными складными образами. Кровати нѣтъ, а вмѣсто нея три шаршавые камня, покрытые кожей. У образовъ лѣстовки и ладонница. Окошко самое маленькое, выходитъ изъ подземелья наружу прямо въ кустъ, и величиною не больше четверти аршина. Въ углу изъ глины сложена печь и вязанка дровецъ лежитъ за печью. Высѣченное изъ камня блюдцо стоитъ на шесткѣ, и кузовокъ тутъ же съ хлѣбцемъ и грибами. Старецъ посадилъ меня на камень и сталъ разспрашивать о моемъ житьѣ-бытьѣ. Я разсказалъ ему все безъ утайки, отъ начала до конца.

— Вижу, говоритъ человѣкъ Божій, — что ты несчастенъ, что ты

въ царствѣ сатаны гибнешь и страдаешь ни за што ни про што. Хочешь ли *миръ* душѣ обрѣсти и царствіе себѣ Божіе уготовить?

— Хочу.

— Ты грамотный?

— Грамотный.

— Божественныя книги читалъ?

— Нѣтъ.

— Ну, все равно! Я разскажу тебѣ все.

И старецъ, сѣвши на другой камень, началъ свою рѣчь:

— Я, сынъ мой, долго искалъ вѣры, *пыталъ* разныя вѣры, и наконецъ увидѣлъ, что истинной вѣры нѣтъ нигдѣ... Всѣ бродятъ въ слѣпотѣ... и *нищенствуютъ духомъ*... Начальственныя лица *враждебны* къ намъ, почему изображаютъ собою истинныхъ слугъ антихриста. Народъ не знаетъ, что дѣлать съ собою. Да, сынъ мой! нѣтъ на землѣ истинной вѣры—я это чувствую, и, не нашедши нигдѣ чистой вѣры, ушелъ отъ людей въ пещеру и хочу спасаться одинъ. Не знаю, права ли будетъ моя вѣра, но чувствую, что постомъ, молитвою и трудами я буду угоденъ Богу. Будетъ ли когда вѣра истинная на землѣ — не знаю, но по крайней мѣрѣ я умру съ спокойною совѣстію, что не осквернялся въ мірѣ и выбралъ себѣ на землѣ *жизнь по разуму*. Попытай ты теперь разныя вѣры; можетъ гдѣ и найдешь истинную вѣру; ты моложе меня, а если не хочешь пытать, то разумѣй, что истинная вѣра будетъ та, если ты послѣдуешь моему примѣру. Пусть бѣжитъ народъ въ лѣса и пещеры отъ неправды, отъ разоренія, отъ нищеты... пусть бѣжитъ отъ власти антихриста.

— Что же мнѣ дѣлать, старче праведный? сказалъ я.

— Прежде всего отрекись отъ царства сатаны и послѣдуй мнѣ, если не найдешь гдѣ нибудь истинной вѣры. Я чту древнюю церковь, когда архіереи и пастыри не были *наемники*, а истинные слуги христовы. Благочестивѣйшими и благовѣрными царя и всю царскую фамилію признаю тогда, когда они освободятъ народъ отъ притѣсненія начальства—слугъ антихристовыхъ, отъ разорительныхъ податей, отъ скверныхъ правителей, отъ невѣжества, лѣни и своекорыстія духовенства. О благоденствіи и долголѣтіи царя и царской фамиліи молюсь, но Богъ и безъ моей просьбы милуетъ царей своихъ, когда царь бываетъ любъ народу своему; за неимѣніемъ настоящихъ хорошихъ законовъ, я признаю одинъ законъ Христовъ. Вотъ, сынъ мой, моя вѣра! Хочешь, прими ее, не хочешь—поищи другой, лучшей!

Всю ночь я не уснулъ послѣ этихъ словъ старца, который простоялъ до утра на острыхъ камняхъ и битомъ стеклѣ голыми колѣнями. По утру, на зарѣ, онъ вышелъ изъ пещеры и, окунувшись трижды въ ручьѣ и поклонившись на четыре стороны — востоку, западу, сѣверу и югу, прилегъ часа на два. *Смутился* духъ мой тогда совсѣмъ! Я припоминалъ слова старца, повѣрялъ ихъ, соображалъ и видѣлъ, что онъ *сердитъ* очень на міръ весь и хочетъ другой жизни...

Вольному, думаю, воля, спасеному рай! Но слова его не выходили у меня изъ памяти. Такихъ словъ я еще никогда нигдѣ не слышалъ и не зналъ, что подумать объ нихъ.

Солнышко вошло въ дерево, какъ старецъ поднялся съ своей постели каменной и сталъ на утреннюю молитву.

Я смотрю на его длинную сѣдую бороду, на сухія руки и исхудалое тѣло. Слышу, высохшія кости его трещатъ при каждомъ поклоненіи. Глаза, постоянно обращенные къ небу, свѣтились кротостію и смиреніемъ. Длинная бѣлая рубаха, подпоясанная веревкою, ноги, обутыя въ деревянныя сандаліи, лѣстовицы въ рукѣ, лампады, горящія въ темнотѣ пещеры—все это понравилось мнѣ и такъ подѣйствовало на меня, что я захотѣлъ *подражать* старцу въ житіи. „Уйду изъ этого міра нечестиваго, отъ распроклятой жизни своей въ пещеру и буду спасать свою душу“, мысленно сказалъ я себѣ, когда принялъ благословеніе старца и простился съ нимъ. „По крайней мѣрѣ въ бѣгахъ никого бояться не буду... мирный пріютъ себѣ на землѣ найду и какую хоть нибудь вѣру обрящу“!

III.

Пытаніе себя.

И запала у меня, сударь ты мой, послѣ этого, крѣпкая дума, какъ въ дебряхъ пустынныхъ постомъ и молитвою спасти свою душу, замолить прощеніе за убійство часоваго, за ограбленіе конторы. Стала чить меня эта дума и, глядя на синеву дремучаго лѣса, я только помышлялъ о томъ, какъ бы въ этомъ лѣсу келійку поставить и въ змятежной пустынѣ Богу молиться, какъ бы дивіимъ овощемъ питься и честнымъ житіемъ вѣкъ свой подвизаться, не ложась и колѣнъ преклоняя, отъ персей рукъ не откладывая и очи съ неба не спу-

ская. Войду я, бывало, въ лѣсъ, вперю вдаль очи свои, стою и самъ ничего не слышу, а на душѣ такая сладость разольется, что инда слезы закапаютъ на сырую траву. Спустится ночь на землю, яркія звѣздочки, одна за другой, начнутъ вспыхивать на небѣ, полный мѣсяцъ выкатитъ изъ-за лѣса и серебристыми лучами разсыплется по лугамъ и рѣкѣ, а я не чувствую ни голода, ни холода,—стою на луговинѣ, и все думаю свою думу о спасеніи. Наконецъ я рѣшился вырыть себѣ пещеру въ коломенскомъ уѣздѣ, московской губерніи и поселиться въ ней. Съ мѣсяцъ я рылъ эту пещеру и однако кончилъ. Сдѣлалъ въ ней стѣны, полъ, потолокъ, лавки и смазалъ изъ глины печку. И наложилъ я на себя прежде всего постъ велій, такъ что кромѣ хлѣба да воды въ ротъ ничего не сталъ брать; насыпалъ у себя на полу битыхъ кремней и стеколъ и стоялъ на нихъ на колѣняхъ по трое сутокъ не вставая—по три тысячи поклоновъ въ сутки клалъ. День пошелъ за днемъ, годъ за годомъ. Прошло цѣлыхъ три лѣта, какъ я началъ подвизаться къ пещерѣ и славу ужъ пріобрѣлъ у людей. Стали меня посѣщать люди разные, чтобы бесѣду мою слушать—и о спасеніи души поговорить. Я принималъ къ себѣ всякаго, кто ни постучится у пещеры, кто ни возвѣститъ о себѣ именемъ христовымъ. Много всякаго народа насмотрѣлся я тутъ, и увидѣлъ, что всѣ-то *ходятъ въ потемкахъ*... ничего-то *не понимаютъ*... всѣ спрашиваютъ объ истинной вѣрѣ, а я и самъ не знаю ее! Смотрю, у меня борода длинная отросла, а мнѣ тогда еще было всего тридцать пять лѣтъ. Всѣ твердили, гдѣ ни послышишь, что воцарился антихристъ и *великое нечестіе по всей земль распространилось*; всѣ говорили о томъ, что нѣтъ правды на землѣ, всѣ люди, и судьи особенно, стали латинскую одежду носити и *пакости* на землѣ *творити*; что попы и архіереи православные небрегутъ о своей вѣрѣ, и сдѣлались не пастыри, а наемники, которые лишь толстѣютъ и деньгами карманы набиваютъ, что вѣры правой нѣтъ на землѣ и надо искать ее въ лѣсахъ и пустыняхъ! И *плачетъ народъ* такъ, что жалко смотрѣть! Что же это такое, думаешь, бывалъ куда дѣваться, гдѣ искать вѣры истинной? И станешь молиться с поту кроваваго и просить Бога, чтобы открылъ очи слѣпыя. Такимъ то образомъ я трудился до тѣхъ поръ, пока въ одинъ вечеръ не просвѣтилъ меня отецъ Антоній, прослышавшій про меня отъ сосѣднихъ жителей, особенно раскольниковъ, которые считали меня почему-то своего, хотя я кромѣ лѣстовокъ на рукахъ ничего не имѣлъ раско-

ничьяго, да и не зналъ хорошенько, что такое за раскольники! Думалось мнѣ только, что не ихъ ли вѣра въ самомъ дѣлѣ правая, не лучше ли вѣра у людей разныхъ, которые именуются всякими названіями сектантскими? Постучался этотъ Антоній ко мнѣ въ пещеру и молитву сотворилъ. Я впустилъ его и онъ, обнявъ меня, сталъ разсказывать про вѣру раскольничью, называя ее истинною вѣрою на землѣ. Антоній былъ высокаго роста мужчина, съ большими глазами. Одѣтъ онъ былъ въ широкое, плотно застегнутое на мѣдныя шарообразныя пуговицы, суконное полукафтанье, съ малыми сборами назади. Голова его была тщательно причесана; длинные, гладко примазанные волосы, спускались съ головы небольшими кудрями. Походка была тихая, осторожная и *смиренная*; рѣчь томная, вкрадчивая. Хотя онъ и называлъ себя старцемъ, но былъ еще весьма нестаръ, звалъ всегда себя грѣшнымъ Антоніемъ. Сперва онъ допытывался у меня: какого я толку, какъ душу свою спасаю, *отчего* въ пустыню пошелъ? Я разсказалъ ему про свою жизнь въ Сибири, про свои грѣхи тяжкіе, убійство... сомнѣнія въ вѣрѣ... про свиданіе съ отшельникомъ и говорилъ, что *пытаю вѣру* и прошу Бога открыть мнѣ, какая вѣра правая, гдѣ люди живутъ по божески и гдѣ можно грѣшному человѣку спастися вѣрнѣе? Долго слушалъ меня Антоній и наконецъ заговорилъ:

— Всякимъ людямъ, чадо, уготована часть въ царствіи небесномъ: внидутъ въ селенія праведныя и тати, и разбойники, и блудники, и сластолюбцы, аще добрымъ покаяніемъ, постомъ и молитвою очистятъ грѣхи свои и по истинной вѣрѣ пойдутъ.

Ночью поздно мы стали оба на молитву. Антоній, попросившійся побыть у меня нѣсколько дней, поставилъ, въ особомъ уголку, свои мѣдные образа—моимъ онъ не сталъ молиться—и клалъ земные поклоны. Я сталъ на камни и стекла голыми колѣнями и взывалъ къ Богу. Антоній долго на меня смотрѣлъ и, наконецъ, предъ разсвѣтомъ почти, подозвалъ къ себѣ. Я подошелъ.

— Вижу, говоритъ,—что ты готовишь себѣ хорошее мѣсто и духъ божій на тебѣ почиваетъ! Въ нынѣшнія времена міръ преисполненъ ересей, благодать взята на небо и стадо избранныхъ вѣрныхъ рабовъ христовыхъ день ото дня малѣетъ. Да, чадо! заговорилъ онъ шибче и шибче: — вселенная стала пуста, нѣтъ истиннаго благочестія нигдѣ и антихристъ пустилъ по людямъ власть свою. Все осквернено имъ—и грады, и села, и стогны, и люди; какую бы строгую подвижниче-

скую жизнь ни проводили они въ трудахъ неусыпныхъ, постѣ и молитвѣ, въ милостынѣ, нищелюбіи и страннолюбіи—всуе, безъ истинной вѣры, трудиться будутъ!

— Но гдѣ же правая вѣра? спросилъ я. — Ужели и я тружусь напрасно?

— Напрасно! отвѣчалъ мнѣ Антоній.

— Такъ научи меня, какъ не напрасно можно трудиться?

— Изволь, говоритъ.

— Какъ же?

— Хочешь ли креститься въ правую вѣру?

— Хочу.—Но гдѣ же?

— Идемъ въ рѣку.

— Теперь же?

— Теперь.

И мы пошли въ рѣку. Антоній на зарѣ окрестилъ меня подъ большимъ дубомъ. Луна тихонько сіяла тогда и звѣздочки сверкали такъ привѣтливо, что я думалъ, что онѣ припали къ землѣ и смотрѣли на меня. Когда мы воротились въ пещеру и легли спать, мнѣ видѣлись чудные сны: будто меня ввели въ двери райскія, гдѣ только избранные сидѣли у молочной рѣки, а всѣ прочіе люди ходили около стѣны и золотыхъ воротъ, но въ рай не попадали. Утромъ когда мы проснулись, Антоній повелъ меня въ городъ *пріобщить къ стаду спасаемыхъ*.

IV.

Былъ бы хлѣбъ, а мыши набѣгутъ.

Городъ, куда привелъ меня Антоній, былъ довольно большой, хоть и уѣздный. Раскольниковъ въ немъ много. Въ городѣ еще всѣ спали, когда прошли мы по улицамъ и подошли, наконецъ, къ большому каменному двухъэтажному дому. Строенія занимали чуть не цѣлый кварталъ. Антоній стукнулъ три раза въ калитку и калитка отворилась! Входимъ въ домъ. Всѣ засуетились, повскакали съ постелей и кланялись Антонію въ поясъ при встрѣчѣ съ нимъ. Меня это удивило. Наконецъ, часа черезъ три, вышла къ намъ сама купчиха, хозяйка дома, Аграфена Кириловна, и поклонилась Антонію въ поясъ, назвав его *ваше преосвященство*! Я остолбенѣлъ отъ изумленія. Гляжу во всѣ глаза и дивлюсь только.

— Вотъ раба божія и овцу заблудшую я привелъ въ христово стадо, заговорилъ Антоній.—Любите и жалуйте ее!

Аграфена Кириловна поклонилась Антонію, обняла меня толстыми руками и повела въ богато убранную комнату. Я узналъ потомъ, что Антоній самолично ходилъ за мною въ пустыню и жилъ у меня для того, чтобы показать предъ раскольниками свою *ревность* объ обращеніи заблудшихъ овецъ... Въ комнатѣ было довольно народу. Хозяйка дома подала мнѣ на блюдѣ сторублевую бумажку, говоря, что это отъ Бога у нихъ дается всякому новокрещенному *на рубашку*. Я принялъ, и пошла у насъ бесѣда! Меня стали разспрашивать о житьѣ въ пещерѣ, хвалили мое спасеніе, разсказывали о моихъ подвигахъ въ постѣ и молитвѣ, и вообще бесѣдовали со мною съ большимъ уваженіемъ. Я разсказывалъ имъ о всемъ и слушалъ многое отъ нихъ. За столомъ тутъ же сидѣлъ монахъ, пріѣхавшій за подаяніемъ. Аграфена Кириловна имѣла много дочерей, которыя были розданы за богатыми раскольниками въ Москвѣ и Тулѣ, а при ней жила одна только дочь съ зятемъ, который и заправлялъ ея дѣлами; сама же она только и знала, что принимала у себя своихъ архіереевъ, поповъ и странниковъ... и слыла на многіе города благодѣтельною и *богобоязливою* вдовою. Когда кончились разспросы всѣхъ о моемъ житьѣ въ пещерѣ, въ комнату вошелъ другой монахъ, тучный старецъ—лице красное, плѣшь во весь лобъ, борода широкая и долгая, чуть не въ поясъ. Я видѣлъ въ окно, когда онъ въѣхалъ на дворъ Аграфены Кириловны, какъ отдалъ лошадь работникамъ, потомъ въ передней снялъ батрацкую одежу, распоясалъ красный мужицкій кушакъ и одѣлся въ монашеское одѣянье, хранившееся у него въ кожаной сумкѣ, надѣлъ свитку, камилавку съ кафтыремъ, взялъ въ лѣвую руку лѣстовку и сталъ какъ надо быть монаху. Вошедши въ горницу, монахъ, звавшійся Ардаліономъ, положилъ уставный семипоклонный *„началъ“*, потомъ, поклонясь въ поясъ на всѣ стороны, подошелъ къ хозяйкѣ. Аграфена Кириловна какъ ни была богата, въ какомъ почетѣ ни стояла, сотворила *„метанія“* ажды по уставу и припала къ стопамъ его, говоря: „прости, честный тче! благослови, честный отче!“

— Богъ проститъ! отвѣчалъ Ардаліонъ и, подавая письмо отъ игумена скита, повелъ рѣчь: — Добродѣтелями сіяющая, бѣднымъ и убогимъ скорая помощница, смиреніемъ, яко бисеромъ украшенная, истинная вдова Аграфена Кириловна! Сіе письмо отъ игумена нашего и всей святой братіи. Отверзи щедрую руку твою и благоволи отъ трудовъ

твоихъ праведныхъ подаяніе на монастырь учинити. Обнищали бо и къ тебѣ притекаемъ!

— Садиться милости просимъ, честный отче, отвѣчала Аграфена Кириловна;—по силѣ своей поможемъ!

Отецъ Ардаліонъ взглянулъ на бывшаго тутъ монаха-странника какъ-то искоса и потомъ сѣлъ. Каноннцы, штукъ десять, сидѣвшія вдоль стѣнъ, переглянулись между собою.

— Побесѣдуйте, честные отцы, сказала купчиха Салотопникова:— просвѣтите насъ *скудоумныхъ* своею бесѣдою! И сама велѣла кликнуть свою дочь и прочихъ странниковъ, бывшихъ въ ея домѣ. Народу набралось въ комнаты много. Монахи глянули другъ другу въ очи и, нахлобучивъ камилавки, повели бесѣду.

— Слышала ли, мать наша, заговорилъ Ардаліонъ,—что антихристъ со дня на день *усиливается*?

— Слышала, слышала, отче святый! отвѣтила Аграфена Кириловна.

— Вмѣсто престола христова установили теперь престолъ сатаны, на которомъ усиливается все больше антихристъ.

— О-о—о-хъ! послышались вздыханія въ углахъ.

Закусочку подали—икру паясную, стерлядь, вязигу, осетриковъ, водочки графинчикъ и виноградную бутылочку.

— Благословите, честные отцы—откушайте среди бесѣды! обратилась вдовица-хозяйка къ монахамъ.

— Можно! отвѣчалъ Ардаліонъ и, чинно положилъ три поклона, выпилъ стаканчикъ ерофеичу. За нимъ повторилъ и странникъ.

— Вино веселитъ сердце человѣка и усты развергаетъ благодатію, заговорилъ опять Ардаліонъ!—Не въ уста скверветъ, а изъ устъ.

Вошелъ городничій въ комнату и проговорилъ:

— А! бесѣдуете духовно?

— Бесѣдуемъ, батюшка, бесѣдуемъ, отвѣчала Аграфена Кириловна.—Людямъ соблазну не чинимъ, никого не трогаемъ и душу свою *ублажаемъ*.

— Ублажайте, ублажайте! отвѣчалъ городничій.—Я не мѣшаю.

— Водочки-то, батюшка, удостойте?

— Ладно! отвѣчалъ городничій.—Можно.

И онъ, приблизившись къ столу, выпилъ два стаканчика и икрой закусилъ.

— Продолжайте, говоритъ, продолжайте!

Старцы переглянулись между собою. Купчиха подошла къ Ардаліону и шепнула на ухо:

— Можно, честный отецъ! это свой человѣкъ, онъ знаетъ насъ ужъ давно, хлѣбъ-соль водимъ съ нимъ.

Городничій сѣлъ среди каноннцъ, тѣ засуетились было...

— Не бѣжите, не бѣжите, говорилъ городничій, покручивая усы:— не укушу!

Каноннцы присмирѣли.

— Вотъ чада божіи, заговорилъ опять Ардаліонъ: — архіереи и священники православные творятъ, такимъ образомъ, волю антихриста, покоряютъ и народъ подъ власть его; законопреступно живутъ сами, денегъ много оставляютъ послѣ смерти своей, духовенство обираютъ, женщинъ иные вдовые держатъ... И *смутился* весь міръ отъ того... смятеніе въ немъ происходитъ давно. И архіереи, и попы, и начальство не заботятся о спасеніи душъ человѣческихъ, а только стараются распространить душепагубные соблазны, чтобы всѣ шли за ними вслѣдъ сатаны, и само это начальство русское онѣметчилось, идетъ къ сатанѣ, исполняетъ волю его...

— Э, братъ! да ты завираешься, вскричалъ городничій.—А хочешь я тебя въ острогъ?

Всѣ испугались. Городничій подошелъ къ Ардаліону, да какъ вскрикнетъ:—а гдѣ у тебя билетъ?

Старецъ задрожалъ и голосъ у него прервался...

— Онъ въ *духѣ божіемъ ходитъ*! заговорила купчиха, подойдя къ городничему и ласково усаживая его.—Не безсудьте на немъ батюшка! мы ужъ ваши кормители...

— То-то кормители! Вы врите, врите, да не завирайтесь про начальство!

— Сотворите бесѣду о другомъ, старцы честные, заговорила Аграфена Кириловна.

Ардаліонъ смекнулъ дѣло и вопросилъ странника:

— Рцы ми братъ: кто умре, а не истлѣ?

Мало помедливъ, отвѣтилъ тихимъ голосомъ странникъ:

— Матерь Божія! та умре, но не истлѣ, а бысть жива взята на небо.

— А какой твари не было въ ковчегѣ Ноевѣ? вопросилъ опять Ардаліонъ?

— Рыбы! отвѣтилъ странникъ: — понеже она и въ водѣ можетъ жити и дыханіе чинити.

— Ну вотъ, давно бы такъ! сказалъ городничій:—а то завираться еще вздумали...

И городничій сталъ собираться домой.

— У васъ, я слышалъ, нынче служба будетъ происходить архіерейская? спросилъ онъ хозяйку дома.

— Будетъ, батюшка, будетъ! отвѣчала Аграфена Кириловна.—Мы отъ васъ ничего не таимъ, вы это знаете...

— Знаю, знаю. Что же до сихъ поръ вы *ублаженья*-то мнѣ не прислали? Обычай то чай знаете?

— Припасли, припасли, покровитель нашъ, только что хотѣли прислать!

И Аграфена Кириловна сунула городничему 25 рублевую бумажку.

— А ждать васъ къ христолюбивому нашему богослуженію, спросила она его на прощаньѣ.

— Сегодня нѣкогда? Я дѣтей пришлю. Новенькаго вѣдь ничего не будетъ!

— Все попрежнему совершается, батюшка.

— Ну, я видѣлъ ужъ! Вотъ дѣтей посмотрѣть пришлю. Примите ихъ и ублажите...

— Ублажимъ, сударь, ублажимъ!

— Чадо сатаны! сказалъ Ардаліонъ, когда хозяйка дома вошла опять въ зало, проводя городничаго. — Яко левъ рыкая ищетъ кого поглотити...

— Воля господня, отче святый, воля господня! отвѣчала купчиха.— Намъ надобно быть мудрыми, яко змія, а вы вотъ, честный отецъ, чуть не осердили городничаго?

— Въ лѣсахъ матушка живу, не привыкъ обращаться съ ними.

— Пора начинать обѣдню, сказалъ попъ Досиѳей, входя въ зало,—*святый* архіерей Антоній повелѣлъ чинити собраніе къ обѣднѣ.

Всѣ встали и направились въ угловую комнату. Растворились двери. Смотрю: передняя стѣна вся уставлена древними, богато-украшенными иконами, подъ которыми висѣли пелены парчевыя, бархатныя, шитыя золотомъ, низанныя жемчугомъ. Предъ иконами большія лампады и свѣчи. На скамьяхъ сидѣлъ народъ съ лѣстовками, собравшійся со всего города. Молельня была большая и человѣкъ четыреста вмѣщала. Начали обѣдню. Антоній, что былъ у меня въ пещерѣ, одѣв-

шись въ архіерейскую одежду, въ архіерейской митрѣ осѣнялъ постоянно народъ двуконіями и трикиріями, Досиѳей же въ поповскихъ, древняго покроя, ризахъ, купно съ нимъ совершалъ богослуженіе.

Въ половинѣ обѣдни послышались въ передней голоса: „пріѣхали, пріѣхали!“ Народъ разступился и двѣ дѣвочки, одна лѣтъ четырнадцати, другая—лѣтъ десяти, въ шляпкахъ, вошли въ молельню. Имъ подали два кресла и усадили противъ каѳедры архіерейской. Горничная стала позади ихъ. Длилось это богослуженіе, сударь мой, часа три, такъ-что я усталъ порядкомъ и наконецъ кончилось. Аграфена Кириловна проводила городническихъ дочекъ и подарила имъ на прощанье двѣ штуки шолковой матеріи *въ ублаженіе* за посѣщеніе ихъ, а горничной ситцу на платье. Антоній подпустилъ всѣхъ къ восмиконечному кресту и своей рукѣ. Народъ падалъ ему въ ноги и клалъ приношенія за посѣщеніе изъ города на серебряную тарелку, поставленную у клироса. Рублей 200 наклали. Досиѳей собралъ деньги, положилъ въ карманъ и народъ разошелся въ умиленіи...

Вечеромъ у купчихи опять совершилось бесѣдованіе; собрались гости ради пребыванія архіерея Антонія въ городѣ. Антоній въ полукафтанѣ чернаго атласа сѣлъ на первомъ мѣстѣ и сталъ бесѣдовать. Позади его сѣла хозяйка дома.

Въ толпѣ собравшихся слышались одобрительныя шушуканья. Многіе старцы вынули книжки кожаныя и стали записывать карандашемъ мудрыя рѣчи... Окна въ домѣ были наглухо закрыты, у дверей стоялъ караулъ. Домъ и особливо комната, гдѣ бесѣда чинилась, горѣли огнями. Меня все это очень занимало и я точно въ новое царство вступилъ изъ своей пещеры. Смотрю все и слушаю, а соображать ужъ было нѣкогда...

Долго длилась бесѣда архіерейская, за полночь, съ народомъ—его паствою. Его разспрашивали о Бѣлой-Криницѣ, о раскольникахъ иркутскихъ, саратовскихъ, о мѣрахъ правительства противъ раскола, о лицахъ, кои заправляютъ расколомъ въ министерствѣ и пр. Антоній сказывалъ имъ все, какъ по книгѣ и просилъ сборъ для правительства русскаго, которое будто ожесточилось на олонецкіе скиты и шаетъ ихъ. Всѣ изъявили согласіе и обѣщали прислать на другой ль деньги. Антоній далъ имъ и книгу для записи жертвованій, рѣпленную своею рукою и припечатанную архіерейскою печатью. Наецъ поужинали всѣ вкупѣ и разошлись съ веселіемъ въ душѣ.

Когда всѣ полегли спать, я не могъ уснуть. Все видѣнное было

такъ ново для меня, что я не зналъ, что обо всемъ этомъ подумать. У меня родилась сначала мысль: правда ли, что это настоящая вѣра? Не *надуваютъ* ли эти старцы и отцы честный народъ? Потомъ я сталъ раздумывать о единодушіи раскольниковъ, о томъ, отчего они всѣ такъ богаты сравнительно съ православными? Не въ самомъ ли дѣлѣ ихъ вѣра Богу любезная и они взысканы такъ? И прочія такія думы не давали мнѣ спать. Ударило ужъ четыре часа, а я и глазомъ не смигнулъ. Вдругъ слышу, дверь архіерея скрипнула. Антоній спалъ черезъ одну комнату со мною. Послышались шаги и направились къ его комнатѣ. Я припалъ къ двери и въ замочную дырку смотрю. Полная и бѣлотѣлая Аграфена Кириловна, со свѣчкою въ фонарикѣ, прошла въ комнату Антонія и заперлась у него... Такъ меня и обдало, точно варомъ!

„Тутъ *надуваютъ* одни другихъ, мелькнуло у меня въ умѣ, и больше ничего!“

Прибѣжавъ въ свою комнату, я зажегъ свѣчку и упалъ предъ иконою на колѣни, взывая: „Господи! не спасусь я тутъ! Зачѣмъ я вышелъ изъ пещеры?“ Въ такихъ *сомнѣніяхъ и думахъ* я провелъ всю ночь до утра, не спавши и не смыкая глазъ, такъ-что, когда Аграфена Кириловна на разсвѣтѣ прошла крадучись изъ комнаты Антонія, я выскочилъ, не помня себя, изъ комнаты своей и схватилъ ее за воротъ. Она вскрикнула охъ! и обмерла... Выбѣжалъ Антоній и, взявъ меня за руку, привелъ въ свою комнату.

— Какъ это, говоритъ, случилось, что ты *изловилъ* Аграфену-то Кириловну?

— Ты меня обманулъ! кричалъ я.—Тутъ нѣтъ правой вѣры, тутъ обманъ. Зачѣмъ ты соблазнилъ меня и взялъ изъ пещеры.

— Ну, если ты ужъ видѣлъ *грѣховное дѣло*, отвѣчалъ мнѣ Антоній,—такъ поѣдемъ со мною завтра въ Москву: я покажу тебѣ тамъ истинную вѣру и ты золотомъ будешь надѣленъ и не раскаешься. Я свожу тебя въ Австрію въ Бѣлую-Криницу и ты посвятишься тамъ въ попы, а потомъ, современемъ, и въ архіереи, какъ я... Согласенъ?

Я *сбился съ толку совсѣмъ* въ эту ночь: разъ, что не спалъ всю ночь, а другой—не зналъ, что съ собою дѣлать. Думалъ-думалъ да и сказалъ, что согласенъ. А самъ держу на умѣ: посмотрю еще Москву, Австрію, а тамъ увижу, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ я найду истинную вѣру? Ну и архіереемъ-то быть понравилось! Дума-

какъ сдѣлаюсь я архіереемъ, такъ самъ новую, самую *чистую*, самую *правую вѣру* осную, если всѣ вѣры осквернены...

Послѣ этого я заснулъ и такъ крѣпко, что проспалъ до обѣда. Когда я всталъ, домъ уже полнехонекъ былъ народу и лошадей готовили въ Москву. Глупые купцы принесли сборъ свой въ тысячу рублей серебромъ на защищеніе скитовъ черниговскихъ отъ мнимаго притѣсненія правительства и въ книгу собственноручно сборъ свой записали. Антоній взялъ деньги и книгу и спряталъ все это въ кожаную сумку. Черезъ часъ насъ проводили въ кибиткѣ на тройкѣ. Антоній одѣлся купцомъ нижегородскимъ, паспортъ купеческій досталъ, а меня нарядилъ парнемъ при себѣ и назвалъ купеческимъ сыномъ Краюшкинымъ. На станціи подъ Москвой, когда у насъ не стало бумаги завернуть икру, Антоній *вырвалъ* всѣ листы изъ книги, гдѣ записанъ былъ сборъ на черниговскіе скиты, и завернулъ въ нихъ паюсную икру...

V.

Москва—золотыя маковки.

На разсвѣтѣ подъ воскресенье мы въѣхали въ Москву. Антоній далъ кучеру три цѣлковыхъ на водку и велѣлъ направиться на Остоженку, къ одному грубому мужику, покровителю раскольниковъ, московскому фабриканту, живущему на берегу Москвы рѣки. Мы подкатили къ воротамъ, когда чуть-чуть начинало свѣтать. Сторожъ допросилъ Антонія, скинулъ шапку, поклонился до земли и отворилъ ворота. Мы поселились въ просторныхъ комнатахъ, назначаемыхъ всегда для пріѣзжихъ бѣглыхъ поповъ. Скоро къ намъ собрались учители и наставницы, и Антоній велъ съ ними долго бесѣду. Къ вечеру началась на фабрикѣ всенощная и чудаковъ собралось изъ Москвы порядочно. На другой день была обѣдня, потомъ опять всенощная.

Меня Антоній, въ качествѣ испытуемаго, всегда употреблялъ при своемъ богослуженіи и сказалъ братіи, что повезетъ меня въ Бѣлую-Криницу, гдѣ митрополитъ и посвятитъ меня въ попы.

— Ты всматривайся и изучай все *наше*, сказалъ мнѣ Антоній однажды вечеромъ, когда мы были одни.—Тебѣ нужно будетъ все знать, если хочешь быть попомъ, или архіереемъ нашимъ. Несвѣдущаго наши не примутъ. Такъ ты смекай самъ!..

Между тѣмъ временемъ я бывалъ съ Антоніемъ во многихъ домахъ

московскихъ раскольниковъ, гдѣ онъ совершалъ разныя требы, особливо на Таганкѣ. И, доложу вамъ, много денегъ набралъ онъ въ Москвѣ! Только вотъ что его огорчало. Въ Москвѣ стали у купцовъ дѣти учиться въ гимназіяхъ и пансіонахъ, почему и начали *смѣяться* надъ темною вѣрою отцовъ своихъ... Антоній всѣми мѣрами старался *искоренить это зло*, но плохо успѣвалъ.

— Растетъ несчастіе, растетъ! говорилъ онъ однажды въ домѣ купца Аллилуіева, куда мы пріѣхали совершить свадьбу его дочери.—Въ Москвѣ Антоній не осмѣливался называться Архіереемъ, а только попомъ, ибо тутъ былъ свой бѣглый насиженный архіерей, тоже Антоній.—Антихристъ правитъ царствомъ, седьмой фіалъ льется на Россію... Наши единовѣрныя, твердилъ Антоній,—дѣти измѣняютъ постановленіе согласія: маковцы ихъ заростаютъ волосами, не стыдятся носить сапоговъ съ каблуками, ходятъ въ трактиры, гдѣ, напитавшись табачнымъ дымомъ, являются потомъ въ молельню. Но не смущайтесь этимъ, братія, не обратитесь вспять, да не узримъ вашихъ плещъ! Ратоборствуйте противъ антихриста и искушеній его.

— Что это вы, ваше священство, за *галиматью* несете? сказалъ вдругъ женихъ Аллилуіевой, стрикулистъ такой, выучившійся въ училищѣ?—Это, говоритъ, смѣшно слушать! Какое, я вамъ скажу, смятеніе вдругъ сдѣлалось въ домѣ отъ этого. Ухъ! Раскольники, собравшіеся къ Аллилуіеву, какъ зарычали на этого жениха, а потомъ накинулись на тестя его. „Что ты, дескать, кого въ зятья-то принимаешь, *волка хищнаго*; да мы, говорятъ, и домъ твой прахомъ разнесемъ за это!“ Аллилуіевъ сконфузился, накинулся на зятя и велѣлъ убираться вонъ, чтобы онъ о его дочери и не думалъ. Струсилъ этотъ женихъ и растерялся.

— Помилуйте, говоритъ, я не смѣюсь надъ Антоніемъ, но такъ только спросилъ; нельзя же не спросить, когда я не понялъ словъ отца Антонія.

— Нѣтъ послѣ этого тебѣ невѣсты, рычалъ Аллилуіевъ:—убирайся вонъ! А невѣста-то, сударь мой, съ 50 тысячью приданаго и хорошенькая такая.

— Это соблазнъ, этого не попустимъ! кричали раскольники.

Малый туда-сюда заметался—нѣтъ! Онъ кланяться тестю да раскольникамъ, а Антонію тутъ же въ ноги. Кончилось тѣмъ, что Антоній, чтобы не *попустить соблазну*, опредѣлилъ этому жениху семь дней быть на эпитиміи до свадьбы, и житіями *столповъ вѣры*

поучаться. Дѣлать было нечего. Малый былъ радъ и этому! Слышно потомъ было, что получивъ купчую на домъ за невѣстою въ руки и шкатулку денегъ въ приданое, онъ на другой же день обругалъ и тестя, и всѣхъ пустосвятовъ раскольниковъ, грозилъ жаловаться на нихъ генералъ-губернатору, а Антонія заключить въ острогъ. Нынѣ онъ перешелъ и съ женою въ единовѣріе, бросилъ темный міръ раскольничій и записался даже членомъ въ благородное собраніе московское.

Однажды вечеромъ вошелъ ко мнѣ Антоній и говоритъ:—поѣдемъ на Мясницкую, къ московскому богачу раскольнику. Ты увидишь, что это за человѣкъ. Всѣ у него ѣдятъ и пьютъ на убой... Это, братъ, сила! У него будутъ гости разные ученые и мы грѣшные изъ-за двери допускаемся посмотрѣть, чтобы, значитъ, видѣли его силу, и разсказывали по Россіи объ таковой силѣ... У этого мясницкаго раскольника съ мордовской физіономіей и мышачьими, постоянно щурящимися, глазами, былъ дѣйствительно тогда вечеръ. Тутъ были и ученые простаки, восхищающіеся съ дуру поддѣльными иконами отъ девятаго вѣка, ловко мошеннически подмалеванными пьяницею художникомъ П—мъ, и сочинители книгъ и газетныхъ статей, строчащіе по найму всякую чушь въ пользу раскола и невидящіе ничего дальше своего носу и бутылокъ шампанскаго. Тутъ указывали мнѣ и одного плюгаваго редактора московской скверненькой сѣрой газетки, кушающаго хлѣбъ-соль плута раскольника... и въ своей паршивой газеткѣ защищающаго всякую пакость раскольничью, лишь бы давали деньги... Онъ не брезгуетъ даже и скопцами.

— Если татары имѣютъ узаконенную іерархію, кричалъ съ пѣною у рта господинъ въ очкахъ и съ бородою, которому раскольники обѣщали готовую квартиру и 6,000 р. с. въ годъ содержанія, когда онъ, надувши правительство, будетъ издавать въ Москвѣ большую газету въ пользу раскольниковъ и купечества вообще съ заглавіемъ славянскими буквами разрисованнымъ,—то какъ же не узаконить іерархію раскольникамъ и не дать имъ своего синода, своихъ митрополитовъ, право созывать свои соборы и предавать анаѳемѣ кого слѣдуетъ...

— Важнецки! закричалъ про себя сидѣвшій съ нами въ углу Проворъ, наперстникъ мясницкаго раскольника.—Для эвтаго малаго не жалко 6,000 руб. сер. въ годъ. Ходитъ!..

— Я скажу вамъ, шепталъ на ухо мордовской физіономіи, отвернувъ ее немного въ сторону, плюгавый редакторъ скверненькой московской газетки,—никогда противъ васъ и вашихъ бѣглыхъ поповъ не

печатаю въ своей газеткѣ, а вотъ за васъ такъ всегда щипкомъ, да урывкомъ словечко вставлю...

— Милости-съ просимъ! указывала мордовская физіономія на столъ съ шампанскимъ и всякою всячиною...

— Вотъ нынче въ министеріяхъ-то стало тугонько! замѣтилъ мясницкій раскольникъ! Бывало отсыплешь кому слѣдуетъ за всю Москву и Россію, ну и получаешь что нужно, а нынѣ капризничаютъ... Мнѣ передавали сударь, что мордовскую физіономію эту года два перестали принимать въ Петербургѣ, какъ ходатая по расколу всероссійскому. Указали, слышь, порогъ...

— Сломимъ еще! мычалъ про себя въ углу Прохоръ на жалобы мордовской физіономіи.

Бесѣда мясницкаго богача съ гостями своими длилась до полночи. Всѣ напились мертвецки пьяны, шампанскаго выпили не одинъ ящикъ. Скоро послышались одни несвязныя рѣчи... Что такое православіе, кричалъ господинъ съ бородою въ очкахъ, будущій редакторъ раскольничей газеты. Тоже что и татарство!..

— Важнецки! замѣтилъ Прохоръ, стоя у двери.

— Прохоръ, пора! вскричалъ наконецъ хозяинъ.— Мою карету и три извощичьихъ. Скоро гостей уложили въ растяжку въ четыре кареты и развезли по домамъ.

— Смѣшной, право, народъ! замѣтилъ по отъѣздѣ гостей Прохоръ. А впрочемъ кабы ихъ министрами подѣлать, важнецки бы было. Я бы тоже въ раскольничьи митрополиты произведенъ былъ, въ сунодѣ бы въ лентахъ сидѣлъ.

— А теперь пока посиди здѣсь, еще часослова не прошелъ, на складахъ сбиваешься! замѣтилъ мясницкій богачь. Вели подавать мнѣ карету къ Сухаревой башнѣ.

— Ну да и ты-то небольше меня грамотенъ! промычалъ себѣ подъ носъ Прохоръ. Такой же мужикъ, что и я. Что француженокъ-то содержишь, въ Римъ таскаешься да за кулисами въ театрахъ слоняешься, это еще не велика мудрость...

Вскорѣ послѣ этого мы съ Антоніемъ выѣхали изъ Москвы по дорогѣ въ Криницу.

VI.

Развеселое житье.

Ѣхали мы путемъ-дорогою, останавливались въ раскольничьихъ се-

лахъ, совершали гдѣ по глуше богослуженіе архіерейское, брали большія деньги и подарки... и пріѣхали, наконецъ, къ одному женскому скиту раскольничьему. Скитъ этотъ стоялъ въ лѣсу, позади одного раскольничьяго села. Тройка наша подкатила, въ самую глухую полночь, къ воротамъ. Кучеръ постучался въ калитку и караульный окликалъ: кто тутъ?

— Вашъ архіерей, сказалъ Антоній.—Поживѣй ворочайся!

Сбѣжались сейчасъ же всѣ скитницы принять благословеніе архіерея и поздравить съ пріѣздомъ. Явилась *мать матушка*, бѣлотѣлая женщина, и привела цѣлый рой скитницъ. Смотрю—такія все быстроглазыя, красивыя: на главахъ черныя манатейки плисовыя или бархатныя, сарафаны китайчатые, черные, съ крупными пуговицами, платочками въ рукахъ, а на пальчикахъ лѣстовицы. Антоній благословилъ всѣхъ по чину и отпустилъ по кельямъ. Мать-матушка Устинья Ивановна осталась съ одною послушницею бесѣдовать съ Антоніемъ о вѣрѣ и дѣлахъ раскольничьихъ. Подали закусочки съ дороги, винъ дорогихъ, лакомствъ городскихъ. Антоній кушаетъ, а Устинья Ивановна подливаетъ; меня подчуетъ скитница-послушница мать-матушки и такъ умильно поглядываетъ... Рюмочку за рюмочкой, стаканчикъ за стаканчикомъ. Смотрю—Антоній придвинулся ужъ къ Устиньѣ и этакъ прижалъ ее къ себѣ... Моя скитница сама придвинулась ко мнѣ поближе... Антоній бесѣдуетъ, а самъ давно городитъ вздоръ, мелетъ и забывается...

На утро, когда мы проспали въ четверомъ, заперевши изнутри двери, ни Устиньи Ивановны, ни молоденькой скитницы не было уже въ нашихъ комнатахъ, однѣ пустыя бутылки валялись на полу еще неприбранными; икра, вины, сардинки, и снадобья разныя стояли на столѣ попрежнему... Антоній велѣлъ мнѣ все убрать и сходить за Устиньей Ивановной. Я узналъ впослѣдствіи, что она была давно его *закадышной*, и выѣхала въ скитъ изъ Москвы, убѣжавъ отъ родителей, которые хотѣли выдать ее насильно замужъ за безобразнаго брюхана купца. Я сходилъ за Устиньей Ивановной, и какъ только вошелъ въ ея комнаты, она меня сейчасъ въ свой кабинетъ, да сторублевую въ руку. „Будьте, говоритъ, знакомы, я рада съ вами познакомиться! Навѣщайте насъ и не забывайте нашъ скитъ съ Антоніемъ, или и одни... во всякое время будемъ рады гостямъ!

Смотрю на убранство комнатъ: ковры вездѣ разостланы, чистота и довольство всюду. Келейницы шмыгаютъ взадъ и впередъ. На меня смотрятъ такъ ласково.

„Ухъ, вы плутовки, думаю! Рады видѣть мужчину съ голодку-то!..“ Въ 10 часовъ ударили въ желѣзную доску, висѣвшую близь молельни, и каноницы поспѣшали въ церковь. Антоній началъ службу въ родѣ полуденной молитвы, осѣнилъ трикиріями каноницъ и сказалъ рѣчь *о воздержаніи* и спасеніи души... Затѣмъ, мы съ Антоніемъ остались обѣдать у Устиньи Ивановны и подчиваться всякими блюдами, которыхъ перемѣняли до пятнадцати. Винъ наставлено было съ возъ всякихъ—пей не хочу! Съ этого обѣда Антоній запилъ такъ, что каждый день, впродолженіе недѣли, мы не *просыпались* хорошенько...

— Веселись, говоритъ,—стадо мое, пока пастырь вашъ среди васъ! а самъ ужъ сталъ безобразничать... Бутылками началъ въ каноницъ швырять. Житье было раздольное! Устинья Ивановна сама запила *безъ просыпу*, къ каноницамъ набѣжались ихъ любовники, которыхъ онѣ прежде принимали только *тайкомъ*, и пошла потѣха! Кружились мы, такимъ образомъ, цѣлую недѣлю, безъ всякой ужъ сноровки и осторожности. Антоній *забылся* совсѣмъ, ворота плотно замкнулись на день и ночь...

Вѣсть объ этомъ соблазнѣ разнесли вѣрно какъ нибудь по окрестностямъ, и исправникъ, хотя жилъ за сто верстъ отъ скита, однако провѣдалъ какъ-то о житьѣ нашемъ въ скитѣ и прискакалъ изловить архіерея раскольничьяго. Господи ты мой какая свалка сдѣлалась! Прикатилъ онъ въ самую полночь на воскресенье, обставилъ скитъ понятыми, и заперъ ворота своимъ замкомъ, а самъ шасть прямо въ келіи. По счастію попалъ не въ наши, а въ сосѣднія, и намъ въ одно мгновеніе дали знать. Какъ ни были мы пьяны, но когда вскричали сбѣжавшіяся каноницы, что исправникъ здѣсь и оцѣпилъ скитъ, такъ, скажу вамъ, куда у насъ и хмѣль дѣлся. Каноницы подняли одну половицу въ полу и спустили насъ обоихъ между поломъ. Это была у нихъ давнишняя западня на случай опасности ихъ поповъ и архіереевъ. Лежимъ мы и слушаемъ: вошелъ исправникъ съ понятыми и закричалъ: „шарьте вездѣ—всѣ углы и печку съ трубою, всѣ комоды и перегородки переберите и обсмотрите!“ И пошли и пошли розыски. Мы лежимъ ни гу-гу, а у меня и душа въ пятки ушла. Однако до утра проискалъ исправникъ архіерея въ скиту и ничего не нашелъ. Днемъ прикатилъ, по требованію исправника, становой, и тоже пустился помогать исправнику. Становой этотъ былъ знакомъ скиту, получалъ отъ него кучу денегъ и подарковъ ежегодно, но исправникъ былъ на новѣ и скитницы никакъ не могли съ нимъ сойдтись. Такой былъ *ревнитель*

службы, ни на какія ласки не шелъ. Въ другую ночь рѣшили полы вскрыть въ кельяхъ и стѣны перебрать, нѣтъ ли дескать двойныхъ? Исправникъ послалъ становаго за плотниками въ станъ на своей бричкѣ, а въ эту-то бричку насъ вечеромъ въ темнотѣ и уложили канонницы; меня въ сундукъ, стоявшій подъ козлами, а Антонія—въ сундукъ прикрѣпленный сзади повозки. Кучеру за это дали 25 руб. въ руку. Что же бы вы думали, сударь? Вѣдь становой-то же насъ и вывезъ благополучно изъ скита, самъ не зная, какихъ молодцовъ везетъ въ бричкѣ. Какъ выпустилъ насъ кучеръ изъ сундуковъ, такъ, скажу я вамъ, съ умиленіемъ перекрестились мы на небо!..

VII.

Бѣлая-Криница.

Теперь по порядку скажу вамъ о Бѣлой-Криницѣ.

Монастырь Бѣлокриницкій поселенъ съ боку деревни того же имени и обращенъ на улицу слободы. Вокругъ него сдѣлана ограда, а посрединѣ разведенъ садъ. Слобода Криница, или, какъ ее называютъ, Фонтана-альба, стоитъ невдалекѣ отъ буковинскаго городка Серета. Почти смежно съ ней лежитъ другая раскольничья слобода Климоуцы. Въ монастырѣ бѣлокриницкомъ двѣ церкви; старая, святителя-чудотворца Николая съ трапезою, а другая—новая во имя Покрова Богородицы, называемая соборомъ, предназначеннымъ для архіерейскаго служенія. Такъ какъ нѣмцамъ и прочимъ иновѣрцамъ дозволяется входить въ церковь и смотрѣть богослуженіе, то въ соборѣ устроены для нихъ хоры. Почти смежно съ Криницею стоятъ, кромѣ того, еще два раскольничьихъ поселенія: Миттока-Драгомирна, или Сокольницы, близь Сучивы, и деревня Мехадра, близь селенія Бергометъ, на границѣ Буковины съ Галиціею. Во всѣхъ этихъ четырехъ мѣстахъ считается жителей до 400 семействъ, что составляетъ, по меньшей мѣрѣ, до 1,000 душъ. Кельи митрополита и братіи устроены въ двуэтажныхъ корпусахъ, имѣющихъ прекрасныя залы, особливо причетническія.

— Чѣмъ же содержится этотъ монастырь? спросилъ я.

— Весь монастырь, продолжалъ Русановъ,—содержится на общемъ братскомъ иждивеніи, доставляемомъ отъ московскихъ раскольниковъ пустосвятовъ. Вѣдь въ Москвѣ дураковъ то углы не початые!... Когда мы пріѣхали съ Антоніемъ въ Криницу, намъ отвели келію и дали

прислугу. Антоній донесъ самозванному митрополиту о дѣлахъ раскольниковъ въ Москвѣ, и выдалъ пожертвованія, привезенныя съ собою до 500 р. с., изъ коихъ половину разумѣется укралъ...

— Ужели же, говорю,—нѣтъ средствъ усчитать принимателей жертвованій?

— Никакихъ, отвѣчалъ Русановъ!—Раскольники не возятъ съ собою книгъ и документовъ, а тѣмъ паче не пересылаютъ ничего въ Криницу, и изъ Криницы по почтѣ. Былъ не одинъ случай, что по книгѣ жертвователей, найденной у захваченнаго полиціей бѣглаго попа, *перебрали* всѣхъ жертвователей.

— А давно, говорю,—Кириллъ этотъ сдѣлался митрополитомъ?

— Изъ дѣлъ монастыря, отвѣчалъ Русановъ, — когда я готовился въ попы и перечитывалъ разныя раскольничьи книги и документы, я узналъ, что онъ посвященъ 6 января 1847 года первымъ митрополитомъ Амвросіемъ изъ вдовыхъ мужиковъ, и прежде назывался Куприяномъ Тимофѣевымъ. Но я вамъ, сударь, разскажу по порядку всю исторію бѣлокриницкую, если хотите: ужъ все равно, когда вамъ любопытно!

— Сдѣлай, говорю,—милость! чрезвычайно обяжешь меня.

Раскольники, еще въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, испытали три неудачныхъ попытки получить епископа изъ Молдавіи и Греціи, и наконецъ достигли своего желанія, когда Епифаній въ 1724 году рукоположенъ былъ для нихъ молдовлахійскимъ митрополитомъ. Затѣмъ имѣли епископовъ Анфиногена и Анфина и многихъ другихъ, которые, однако, какъ-то прекратились. Въ 1730, а потомъ и въ царствованіе императрицы Екатерины II, они искали посвященія въ архіереи за границей, и даже рѣшились рукоположить въ епископы кого либо изъ своихъ наставниковъ въ московскомъ успенскомъ соборѣ рукою мощей св. Іоны. Чудаки вѣдь большіе! Разуму - то не много... Съ 1782 года поиски архіерейства прекратились, ибо раскольники надѣялись, что когда осуществится дѣло единовѣрія, начатое въ этомъ году, то они получатъ епископовъ, но правилами 1800 года дозволено было имъ имѣть только священниковъ, подъ духовною властію православныхъ архіереевъ. Съ тѣхъ поръ, когда дозволенные имъ священники перемерли, новыхъ не давали, бѣглыхъ держать запретили, раскольники, потерявъ надежду на полученіе трехъ законныхъ чиновъ іерархіи, стали искать себѣ архіерея за границей—и поселившіеся изъ нихъ въ Буковинѣ, въ царствованіе императора австрійскаго Іосифа,

въ количествѣ 3.000 душъ, располагая значительными денежными средствами, присылаемыми изъ Россіи пустосвятами, избрали для ходатайства по дѣлу о *добытіи* архіерея двухъ мужей, иноковъ Алимпія Милорадова и Павла Васильева, которые въ 1843 году подали австрійскому императору прошеніе, въ коемъ, по случаю смерти всѣхъ іеромонаховъ монастыря, испрашивали привезти епископа изъ-за границы. При этомъ они добавили, что и епископъ и самъ монастырь будутъ содержаться на свой счетъ, и отъ правительства никакого пособія не потребуютъ. Кромѣ прошенія императору, уполномоченные подали о своемъ домогательствѣ такія же прошенія брату его Францу-Карлу, дядѣ его Лудвигу, министру внутреннихъ дѣлъ Коловрату, тайнымъ совѣтникамъ Истлю и Вайсу, министру Инцали и барону Миниху. Ну, нѣмцы народъ вѣдь жадный... Видятъ, что дураки ломятся сами въ объятія, потому охотно и дозволили бѣлокриницкимъ монахамъ искать за границей, кромѣ Россіи, епископа. Тогда Алимпій и Павелъ обтекли Сербію, Валахію, Молдавію, Египетъ, Александрію и Іерусалимъ, и, наконецъ, въ Царьградѣ нашли греческаго митрополита Амвросія, выгнаннаго изъ боснійской митрополіи. Этотъ Амвросій былъ природный грекъ изъ г. Еноса, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ въ своемъ родѣ 21-й священникъ. Всѣ духовные чины онъ проходилъ въ своемъ отечествѣ въ разныхъ мѣстахъ, и въ 1835 г. былъ назначенъ митрополитомъ въ Васанъ, а въ 1841 г. изъ митрополіи удалился въ Царьградъ. Когда приходили къ нему уполномоченные бѣлокритскаго монастыря, ему было тогда 63 года. Этотъ Амвросій былъ разстриженъ константинопольскимъ патріархомъ за пьянство и развратную жизнь.

Алимпій и Павелъ, продолжалъ Русановъ,—долго уговаривали Амвросія согласиться на ихъ предложеніе, представляя ему доводы старообрядческой церкви, и наконецъ убѣдили его рѣшиться пройдти до австрійской границы тѣсною струею. Тогда по письменному условію, заключенному въ Константинополѣ, Амвросій обязался поступить въ старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надъ всѣми духовными и мірскими людьми, состоящими въ расколѣ; по прибытіи въ бѣлокриницкій монастырь, принять по долгу христіанскому духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинить то, что будетъ предлагать духовникъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно съ соборнымъ правиломъ св. отецъ, а потомъ поставить себѣ въ намѣстники другаго епископа изъ бѣлокриницкаго духовенства. Съ своей стороны, мона-

стырь обязался: содержать митрополита и положить ему жалованье въ годъ по 500 червонцевъ австрійскимъ золотомъ, пока будетъ жить, и исполнять правила св. отецъ безъ нарушенія и монастырскій уставъ.... Кромѣ того перевести на свой счетъ изъ Босніи роднаго сына митрополита Георгія Поповича и его жену, купить имъ въ Бѣлой-Криницѣ въ вѣчную собственность домъ съ дворомъ и огородомъ и, въ случаѣ смерти его родителя, вознаградить по усмотрѣнію. Иноки Алимпій и Павелъ клялись митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св. евангеліемъ и цѣловали оное.

Амвросій къ раскольникамъ, такимъ образомъ, и пріѣхалъ. Сѣвши съ сыномъ своимъ и невѣсткою на пароходъ, онъ Чернымъ моремъ достигъ до Тульчи. Здѣсь встрѣтили его жители всѣхъ дунайскихъ слободъ и черезъ семь дней отправили на пароходѣ же по Дунаю въ Вѣну. Прибывъ въ столицу, Амвросій, совокупно съ уполномоченными бѣлокриницкаго монастыря, подалъ австрійскому императору прошеніе о желаніи приступить къ уставамъ раскольничей церкви, совершать по древнему чину богослуженіе и вступить въ австрійское подданство.

26-го сентября 1846 года, Амвросій прибылъ изъ Вѣны въ Бѣлую-Криницу и былъ принятъ въ монастырѣ по долгу и правиламъ святыхъ отецъ съ иконами и хоругвями, и тутъ ему поднесли многіе подарки: драгоцѣнную, брильянтами осыпанную панагію, присланную пустосвятами изъ Москвы, великолѣпныя святительскія ризы и проч. Такъ, сударь, и открылась митрополія въ Бѣлой-Криницѣ! Главными орудователями этого дѣла были, кромѣ Алимпія и Павла, еще Геронтій, который въ началѣ 1846 года, до прибытія Амвросія изъ своей земли въ Австрію, ѣздилъ въ Москву для пріобрѣтенія церковныхъ вещей и сбора пожертвованій; бумаги же всѣ къ правительству по этому предмету писалъ православный іеродіаконъ Викторъ Кокорякъ, бывшій профессоръ и ректоръ черновицкой семинаріи, сосланный за пьянство и распутство въ православный монастырь Драгомирну. Разсказываютъ, сударь, что этотъ продажный Амвросій, по прибытіи въ Бѣлую-Криницу, *проклялъ* греческую вѣру и принялъ расколъ... Проклятіе ересей произведено было по требнику, по третьему чину; проклятіе же своей вѣры, ради политики, не читалось. Дѣйствія свои Амвросій началъ тѣмъ, что Геронтія, по общему избранію и согласію, посвятилъ 3-го ноября въ иподіакона и діакона, а 8-го ноября въ іеромонаха. Послѣ того, по условію, заключенному въ Константинополѣ, раскольники требовали немедленнаго избранія другаго епископа, опаса-

ясь, что если бы митрополитъ скончался, не оставя преемника, то весь трудъ былъ бы напрасный и священноначальство, которое стало такъ *дорого*, должно бы было прекратиться. Потому раскольники избрали тотчасъ же въ кандидаты на епископа двѣнадцать человѣкъ изъ новорукоположенныхъ и монашествующихъ, и одного мірянина, сельскаго уставщика. Изъ этихъ кандидатовъ митрополитъ съ священнослужителями избралъ трехъ; двухъ священниковъ и одного мірянина, сельскаго уставщика, обнародовавъ общему собранію, что изъ этихъ трехъ лицъ епископъ будетъ избранъ по жребію. Послѣ литургіи жребій палъ на мірянина-уставщика, простаго слободскаго грубаго мужика Куприяна Тимоѳѣева, который потому и посвященъ въ епископы подъ именемъ Кирилла, а Геронтій — въ архимандриты монастыря 6-го декабря 1846 года. Съ ними Амвросій сварилъ соборное муро, и посвятилъ въ санъ священниковъ на первый разъ многихъ изъ поселянъ, но постановилъ, что впредь желающій священства обязанъ обучаться книгамъ кожанным нѣсколько времени, для чего и завелъ училище на иждивеніе общины бѣлокриницкой. При посвященіи епископа Кирилла, по разсказамъ, находилось много народа и австрійскіе чиновники. На 5-е и 7-е число января 1847 года гости были отмѣнно угощены, устраивались балы съ пальбой и огненными потѣхами. Самъ митрополитъ Амвросій, говорятъ, не разумѣлъ совсѣмъ славянскаго языка, литургисалъ на греческомъ языкѣ, а возгласы были переведены на славянскій языкъ и списаны для него греческими буквами, потому онъ, пребывая въ митрополіи, служилъ только въ большіе праздники. Чаще же, и постоянно, служилъ его намѣстникъ—мужикъ Кириллъ. Вскорѣ Амвросій этотъ поставилъ архіепископа для некрасовцевъ въ задунайскія слободы, по имени Аркадія, и открылъ епархіи въ Россіи: *Владимірскую* съ архіепископомъ, *Симбирскую* съ двумя епископами, и другія. Вотъ, сударь мой, какова эта Бѣлая-Криница-то!... Дурятъ пустосвяты эти, да и только!..

VIII.

Азбука къ мудрости ступенька.

Съ мѣсяцъ я въ Бѣлой-Криницѣ читалъ разныя старинныя книги присматривался къ правленію митрополичьему въ консисторіи его, гдѣ *судились* многіе попы раскольничьи за самозванство и злоупо-

требленія, и между прочимъ мой Антоній, который привезъ меня въ Криницу. Онъ, видите ли, оказался *половымъ* въ одной московской гостинницѣ и происходилъ изъ мѣщанъ Ростова. *Смекнувъ дѣльце раскольничье*, малый пустился въ путь-дорожку съ какимъ-то раскольничьимъ попомъ, которому представлялъ тайно изъ гостинницы дѣвку, убилъ его потомъ на дорогѣ, обобралъ у него девять тысячъ рублей, купилъ на эти деньги въ Ростовѣ домъ и завелъ торговлю чрезъ брата своего, а между тѣмъ, то подъ видомъ попа, то архіерея, являлся къ раскольникамъ и нажитыя денежки отправлялъ въ Ростовъ, гдѣ у него были жена и дѣти. Въ Криницу онъ прежде этого раза пріѣзжалъ дважды, наблошнился, знаете ли, кое-чему, чтобы умѣть съ раскольниками говорить и показать, что ему всѣ дѣла извѣстны. И наконецъ въ третій разъ попался... Когда стали спрашивать: кто его посвятилъ въ попы, онъ сослался на симбирскаго архіерея, а когда спросили, зачѣмъ онъ называется архіереемъ кое гдѣ, то онъ сталъ отпираться, однако же спутался, и его стали совсѣмъ *уличать*. Не думая долго, видя что дѣло худо повернуло, онъ убѣжалъ изъ Бѣлой-Криницы, и слѣдъ простылъ. Я, знаете ли, этотъ случай и всякіе другіе *смекалъ* про себя и на усъ моталъ. Такимъ образомъ жилъ да поживалъ я въ Криницѣ и научился уму-разуму. Кириллъ меня посвятилъ наконецъ въ попы и далъ слѣдующее наставленіе:

— Если, чадо, хищные волки изловятъ тебя гдѣ, правды не говори, ибо за правду въ острогъ посадятъ, для того и бери на душу грѣхъ—о правдѣ помалчивай. Судъ же скоро въ Россіи не дѣлается... Поволочатъ тебя года четыре, и кончится все дѣло тѣмъ, если неправду на судѣ скажешь, то пошлютъ тебя въ консисторію раза три на увѣщаніе, а коли правду скажешь, въ острогѣ насидишься и въ Закавказскій край угодишь.

Къ лѣту я выѣхалъ изъ Криницы наряженный купцомъ, и повстрѣчался на дорогѣ у этапа съ Антоніемъ. Смотрю, лошадей сѣняютъ и два жандарма около него курятъ трубки. Удивился я сильно, когда увидѣлъ Антонія, слѣзъ съ своей купеческой повозки и поздоровался съ нимъ. Антоній былъ блѣденъ, какъ полотно, и желтѣлъ отъ худобы и страху. Я подошелъ къ жандармамъ и спросилъ ихъ:

— Можно, молъ, братцы любезные, слова два сказать съ пріятелемъ?

А самъ сейчасъ въ руки имъ 5 цѣлковыхъ.

— Развѣ это твой пріятель?

— Изъ одного села.

— Ну, говори.

И сами отошли въ сторонку раздѣлять бумажку между собою.

Антоній, сударь мой, какъ схватитъ меня за руку да сожметъ.

— Христомъ-Богомъ, говоритъ, умоляю тебя: съѣзди въ село Кудахтино, гдѣ меня схватили, и тамъ, на задахъ, у Карпа Елистратова, близь яблони, вырой *дароносицу*, въ которой найдешь пять тысячъ рублей сереб., и отвези эти деньги въ Ростовъ къ моей женѣ и дѣтямъ. За труды себѣ и на проѣздъ возьми сколько хочешь. А коли грѣхъ на душу хочешь взять, то, конечно, ты и всѣ себѣ возьми; пусть все-таки не пропадутъ даромъ! Мнѣ теперь не вырваться. кажется, никогда...

— Кончили, что ли? закричали жандармы.

— Кончили.

Тройка мигомъ полетѣла съ Антоніемъ по столбовой. Жандармы сѣли по обѣимъ сторонамъ его.

— Скверная, подумалъ я, штука эта, когда втискаешься! Оно правда, *легко жить и денегъ много даютъ*, за то какъ проврешься — худо...

Однако я вернулся въ село Кудахтино, верстъ за девяносто назадъ, и нашелъ дароносицу съ пятью тысячами... Думалъ, думалъ, что сдѣлать съ деньгами? Себѣ утаить—совѣстно было передъ Антоніемъ, свезти въ Ростовъ—далеко ѣхать. Наконецъ я рѣшился съѣздить въ Ростовъ и прогналъ на почтовыхъ наскоро. Пріѣзжаю въ домъ Антонія. Палаты каменныя, торговля большая, живутъ по первой гильдіи купечества. Отдалъ я деньги, обрадовались, а какъ сказалъ, что молъ приказалъ долго вамъ жить Антоній—такъ всплакнулись! Пожилъ я въ Ростовѣ дня четыре: народъ посмотрѣлъ, позавидовалъ житью Антоніева семейства въ довольствѣ и при деньгахъ, и *захотѣлось* мнѣ самому *пойдти по его дорожкѣ*, нажить денегъ поскорѣе, купить домъ гдѣ нибудь каменный, завесть торговлю, взять къ себѣ всѣхъ своихъ родныхъ и бросить потомъ это *ремесло поповское*. Задумано и сдѣлано! И выѣхалъ я изъ Ростова въ черниговскую, костромскую, ярославскую и нижегородскую губерніи попствовать...

IX.

Русановъ попомъ у раскольниковъ.

Первымъ дѣломъ я купилъ антиминсъ въ лавкѣ и заложилъ его въ сапоги подъ кожаной стелькой, между подошвою. Раскольники, скажу вамъ, живутъ вездѣ хорошо. Во всѣхъ монастыряхъ и скитахъ прибываютъ большею частію *бѣглые*, которыхъ хозяева поятъ, кормятъ и скрываютъ, и отъ которыхъ ай-ай! какъ наживаются... Чрезъ это я позналъ, какъ *легко богатѣютъ раскольники*, особливо тузы!.. Имѣютъ, знаете ли, они дѣло съ начальствомъ, припишутъ какъ нибудь бѣглаго въ осѣдлость и доятъ его, какъ корову дойную... А чуть онъ забарахтается—такъ сейчасъ ему и ткнутъ въ глаза: ты, дескать, бѣглый, живи и цѣни, что тебя пристроили и прикрыли, а то, смотри,—становаго знаешь? Впрочемъ формальныя молельни считаются у раскольниковъ закрытыми, но они собираются въ нихъ, долбятъ кожаныя книги и просятъ совершать богослуженіе, увѣряя въ безопасности.

Въ одномъ селѣ, помню, подошла ко мнѣ келейница и вдругъ спрашиваетъ:

— Скажи, говоритъ, ваше священство, откуда *выписано* сіе писаніе?

И она подала мнѣ тетрадь, на которой написана какая-то чепуха. Я прочелъ ее, но какъ въ первый разъ видѣлъ такое писаніе, то и не зналъ, откуда это выписано.

— Не знаю, говорю.

— Какъ же ты, говоритъ, іерей Бога Вышняго, а не знаешь сихъ писаній? Видно, что *мало ученъ*. Такъ шельма вѣдь и срѣзала! Нельзя же всего перечитать и знать, сами знаете, а эти старыя дѣвки у нихъ называемыя келейницами, на томъ только и стоятъ, что *долбятъ* всякія книги раскольничьи. Цѣлыми сотнями идутъ онѣ спасаться въ кельи—небольшія избы, устроенныя обыкновенно или позади родственныхъ домовъ, или въ сторонѣ и щеголяютъ потомъ своею начитанностію въ околодкѣ, такъ что въ учености *пытаютъ* поповъ, являющихся къ нимъ. Многія изъ нихъ уходятъ даже на нѣсколько времени въ скиты, изучаютъ тамъ мудрость раскольничью и, возвратившись, играютъ важныя роли; ихъ зовутъ *матушками*, при встрѣчѣ кланяются имъ, и не только раскольники, но и православные.

Другая, помню, изъ этихъ келейницъ обратилась ко мнѣ однажды съ вопросомъ: можно ли, говоритъ, изъ православныхъ церквей *красть* старинныя иконы съ тѣмъ, чтобы, по освященіи ихъ, кланяться имъ, какъ незараженнымъ рукою антихриста!

— Воровство, отвѣчаю я, непозволительно.

— Развѣ, говоритъ, это воровство? Это—*добытіе* сокровища непонятаго другими, все равно, что добытіе руды изъ земли... и пошла и пошла!

Что же вы думаете, сударь, просто забила меня въ пухъ. На силу отвязался отъ шельмы! Она, видите ли, принадлежала къ *обществу ворующихъ* старыя иконы изъ православныхъ церквей, а я и не слыхивалъ еще объ этомъ; ну, и срѣзался предъ канальей. „Ты, говоритъ, ваше іерейство, *мало* знать *начитанъ*“. Такъ вѣдь и влѣпила въ глаза этакія слова! Однажды былъ со мной и такой случай. Ѣду я путемъ-дорогою и сталъ смѣнять лошадей въ послѣднемъ уѣздѣ на станціи. Вдругъ на станцію въѣзжаетъ полковникъ въ крестахъ, бывалый такой видно и требуетъ тоже лошадей. Съ нимъ солдатъ. Я смекнулъ дѣло, сижу на лавкѣ и ни гу-гу. Онъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ:

— Откуда борода?

— Изъ Чернигова-молъ.

— Что подѣлывалъ?

— Ничего не дѣлалъ особенно замѣчательнаго, а вотъ торговалъ шерстянымъ товаромъ.

Смотрю въ окно, а тамъ сыщикъ его, изъ подкупныхъ должно быть, шаритъ ужъ мою повозку.

— Зачѣмъ, говорю, ваше благородіе, тревожатъ мой товаръ-то въ повозкѣ?

— Это, говоритъ, ничего; такъ немножко пошарятъ только.

— Однако это обидно безъ всякаго повода рыть въ чужой повозкѣ.

— Поводъ-то, говоритъ, есть,—ну да это пустяки... и замялъ имъ рѣчь.

Я то же не погнался за этимъ. Думаю какъ бы только не втиснуться.

— Ты, говоритъ, изъ раскольниковъ, любезный?

— Нѣтъ, молъ, какой я раскольникъ?

— А знакомъ съ ними? Ты вотъ чай торгуешь среди нихъ.

— Торгую, да все-таки ихъ не знаю хорошенько. Наше дѣло такое—продашь, деньги получишь, да и конецъ.

— А не слыхалъ ли, говоритъ, гдѣ тутъ ѣздитъ попъ раскольничій—Русановъ по фамиліи. Мнѣ объ немъ донесли подробно, я знаю гдѣ и когда онъ бывалъ, но на слѣдъ не попаду. Я буду благодаренъ тебѣ, любезный.

— Нѣтъ, молъ, не знаю.

А самого, скажу вамъ, въ жаръ даже бросило.

— Говорятъ, шельма живетъ въ этой губерніи, а не попался еще ни разу. Ужъ если бы онъ попался мнѣ въ руки!

— Знать, говорю, не знаю, вѣдать не вѣдаю.

— Жаль. Не попадешь ли ты гдѣ на слѣдъ его, сообщи мнѣ письмомъ, или лично въ Черниговъ. Получишь 100 р. сер. Деньги хорошія; въ твоемъ дѣлѣ это будетъ подмога.

— Ладно, говорю, радъ стараться для вашего благородія.

И онъ сталъ собираться со станціи. Тройка лихихъ стояла ужъ у крыльца.

— Унеси ты Господи, думаю, его отсюда поскорѣй, минуй туча грозная!...

Какъ уѣхало это пугало со станціи, такъ я насилу духъ перевелъ отъ радости. Инда сперло въ горлѣ! Укатила тройка изъ виду, я на другую, и давай Богъ ноги.

X.

Торный путь.

Въ Ярославской губерніи я поповствовалъ благополучно. Тутъ я нашелъ столько вѣръ, что не успѣвалъ изучать.

Что не человѣкъ—то вѣра; что не баба—то согласіе... Просто спутаешься! Со мной встрѣтилось на дорогѣ нѣсколько поповъ—бѣглыхъ, какъ я. Спросятъ этакъ стороной:

— Не знаете ли, дескать, въ этомъ селѣ, какого толка раскольники?

— А вамъ зачѣмъ?

— Да такъ. Мы по дѣламъ торговымъ...

— Торговать-то все равно у кого бы ни было.

А самъ, знаете ли, дашь знать и понять, что разумѣемъ молъ, кто вы. Они помнутся-помнутся да и признаются...

— Ты, говорятъ, *изъ нашихъ* видно?

— Да, молъ, изъ вашихъ.

— Ну, такъ выпьемъ.

И сойдешься этакъ и покалякаешь! Нѣкоторые изъ нихъ попадались совсѣмъ ничего незнающіе въ книгахъ, должно быть—просто изъ солдатъ бѣглыхъ. Ну, сейчасъ увидишь, что за птица, и скорѣе разойдешься. А ѣздятъ вѣдь, сударь мой, крестятъ матушку Россію во всѣхъ направленіяхъ, обираютъ безпастушныхъ овецъ.

Съ однимъ мужикомъ изъ филиповцевъ мнѣ привелось говорить, въ селѣ Подосиновкѣ на станціи; въ это время проѣзжалъ чиновникъ какой-то изъ Ярославля. Мужикъ при разговорѣ съ чиновникомъ не снималъ шапки и постоянно употреблялъ слово *братецъ*. Когда чиновникъ замѣтилъ, что онъ ему не ровня, то мужикъ отвѣчалъ: „а что такое? по вашему, кто генералъ, кто ваше благородіе, а по нашему—всѣ ровные братья.“

Вотъ вы и извольте толковать съ такимъ народомъ! Теперь, сказалъ Русановъ,—я скажу вамъ, сударь, о томъ, какъ я попалъ въ острогъ въ Ярославской губерніи.

— Любопытно слышать, а еще любопытнѣе знать, какъ ты выбрался оттуда? отвѣчалъ я.

— Попался я такимъ образомъ. Когда я пріѣхалъ въ село Кр—ое на станцію, то замѣтилъ одного человѣка въ родѣ попа раскольничьяго, который то и дѣло входилъ въ общую избу изъ особенной задней горницы. На дворѣ повозка стояла распряженная. Человѣкъ этотъ, гляжу, всматривается въ меня и хочетъ что-то заговорить. Я отвертываюсь нарочно, чтобы избѣжать любопытнаго. Онъ посмотрѣлъ на меня, на мою кибитку, и что-то смекнулъ. Потомъ подходитъ и такъ вкрадчиво спросилъ:

— Что говоритъ, добрый человѣкъ, изъ торговыхъ знать?

— Да, молъ, торгуемъ понемногу, въ Нижній собираемся, товары распродали.

— И я, говоритъ, торгую понемножку, стало-быть мы *по одной дорожкѣ* ѣздимъ.

Я гляжу на него и смекаю, что онъ что-то признаетъ во мнѣ.

— Зайдемъ, говоритъ, въ мою комнату, у меня особая тутъ есть; я съ хозяиномъ коротко знакомъ и онъ мнѣ всегда уступаетъ особую горницу. Поговоримъ о дѣлахъ торговыхъ.

Входимъ въ горницу. Смотрю, у него лѣстовка виситъ на крючкѣ,

дароносица на окошкѣ, кадило у образа и раскольничья книга. *О подвигахъ страдальцевъ покровскаго монастыря, климовскаго, зыбковскаго и злынскаго посадовъ, совершившихся въ 1791 году, по переселеніи изъ Вятки.* Я спрашиваю:

— Съ вами, вѣроятно, изъ духовныхъ особъ раскольничьихъ кто-нибудь ѣздитъ?

— Я, говоритъ, самъ духовная особа раскольничья, служу попомъ у нихъ.

И самъ тотчасъ началъ разсказывать свои похожденія.

— А вы, добрый человѣкъ, не изъ нашихъ развѣ?

Я сконфузился, помялся немного, и ничего не подозрѣвая, видя его откровенность, признался ему, вотъ какъ примѣрно теперь вамъ.

— Какъ, говоритъ, вы провозите антиминсъ и чашу съ дароносицею? Я вотъ всегда антиминсъ въ шапку зашиваю, и самъ сейчасъ вынулъ антиминсъ изъ шапки своей: — вотъ только чашу и дароносицу никогда не могу хорошенько спрятать. Подъ козлами въ ящикѣ держу.

— А я, говорю, антиминсъ держу въ сапогахъ между стелькой и подошвой,—и показалъ ему правую ногу:—дароносицу, чашу, лжицу и копіе въ подушкѣ задней оси. Тамъ у меня вдолбленіе этакое есть.

— Покорно, говоритъ, благодарю, что надразумили меня. Я впредь и самъ такъ буду дѣлать!.. И самъ сейчасъ вывернулся изъ горницы. Черезъ три минуты, смотрю—онъ шасть въ горницу съ понятыми и скидаетъ съ себя верхнюю купеческую одежду. Вижу — становой изъ военныхъ и крестъ на груди. Такъ я и ахнулъ! Вотъ, думаю, чего въ жизни еще не встрѣчалъ?..

— Потрудись, говоритъ, любезнѣйшій, теперь разуть сапоги твои; мы посмотримъ, что находится между подошвами и стелькой?

Мужики вспороли сапогъ мой и вынули антиминсъ.

— Теперь, говоритъ, свяжите-ка попа-то веревками, да взломайте подушку у задней оси.

Взломали подушку оси и вынули мою дароносицу, чашу, лжицу и копіе.

— Ну теперь, говоритъ, потрудитесь ваше благословеніе сѣсть въ телѣгу и васъ свезутъ въ острогъ.

Дѣлать было нечего! Я догадался, что филиповецъ хозяинъ дома былъ въ заговорѣ съ становымъ и выдавалъ, вѣроятно, не одного меня изъ своей западни. Но было поздно поправить дѣло. Меня заключили

въ острогъ. *Торны*, думаю, *дорожки поповскія*, но и въ остроги дорога *торна*.

XI.

На кого кадять, тотъ и кланяйся.

Въ острогѣ жизнь скверная и больше всего тѣмъ несносная, что изъ острога дорожка прямая въ Сибирь. Ну и ноетъ сердце день и ночь и не даетъ покоя. Острогъ, куда меня заключили, былъ каменный и крѣпкій; дворъ занесенъ высокою каменною стѣною, рѣшетки на окнахъ въ руку толщины. Дѣло было плохое! Однако, думаю, что же? вѣдь я не простой мужикъ, а попъ раскольничій; можетъ какъ и улизну отсюда! И сталъ я подумывать объ этомъ дѣлѣ крѣпко, какъ бы *помощію этого титула* избавиться отъ темничнаго заключенія... Первымъ дѣломъ, разумѣется, мнѣ нужно было найдти друзей и почитателей въ острогѣ, потому, сами знаете, одинъ въ полѣ не воинъ. И вотъ я сталъ присматриваться, когда выпускали арестантовъ на дворъ острожный, нѣтъ ли изъ нихъ кого *попростье*. Вижу, однако, все народъ сердитый, смотритъ изподлобья. Я сталъ каноны распѣвать про себя на дворѣ — меня стали слушать; я житія и страданія раскольническихъ подвижниковъ разсказывать — меня услышали два судившіеся за плутовство раскольника, бывшіе среди арестантовъ. Я къ нимъ въ дружбу вхожу. Такъ и такъ, молъ, вотъ я кто!.. Они умилились и прослезились; товарищамъ разсказали, что вотъ-де заточена здѣсь духовная особа съ нами. Смотрю, на меня ужъ стали указывать пальцемъ и проходили мимо меня съ поклонами. Я выбралъ арестанта раскольника Никиту Карася, въ приближенные къ себѣ и открываюсь ему.

— Хочешь ли, молъ, ты спасеніе себѣ уготовить на небѣ?

— Хочу! говоритъ. Я и такъ все по острогамъ обрѣтаюсь; хоть бы въ будущей-то жизни привелось насладиться райскимъ житіемъ.

— Помоги мнѣ уйдти изъ острога; ты знаешь, что теперь паства моя безъ пастыря, овцы безъ пастуха среди волковъ хищныхъ, среди слугъ антихриста.

— Знаю, говоритъ, знаю.

— Нужно дать знать раскольникамъ, любезнымъ моимъ чадамъ, что я заточенъ и страдаю здѣсь въ тѣсной и мрачной темницѣ.

— Ужели, говоритъ, никто не знаетъ объ этомъ?

— Вотъ въ томъ-то и бѣда, что никто не знаетъ! Меня взяли тайно съ дороги и обманомъ.

И я съ прикрасами разсказалъ тутъ Карасю мою исторію съ становымъ. Смотрю, расплакался Карась и слезы полились ручьемъ... „Экіе, говоритъ, волки хищные, не даютъ они житья смиренно-мудренному и кроткому стаду божію.“ И началъ Карась причитать...

— Все это, говорю, такъ, да какъ же выбраться-то отсюда? Поможешь ли ты мнѣ?

— Все что ни захотите, говоритъ Карась.—Я за васъ въ огонь и въ воду.

— Если такъ, то узнай, кто скоро изъ острога выходить будетъ? Я съ нимъ посланіе напишу къ стаду своему.

— Извольте, говоритъ, завтра же.

— И добудь мнѣ карандаша и бумаги.

— Постараюсь!

На другой день Карась, свидѣвшись со мною на дворѣ, разсказалъ мнѣ, что одинъ мѣщанинъ города, въ которомъ я сидѣлъ въ острогѣ, отживалъ срокъ и чрезъ недѣлю выходилъ на волю, и что онъ упросилъ его снести посланіе мое къ одному богатому купцу-раскольнику Каратаеву. И бумаги при этомъ Карась принесъ мнѣ, только карандаша не досталъ, а принесъ вмѣсто него кусочекъ свинцу.

Я сталъ готовить посланіе и начертилъ свинцомъ на бумагѣ слѣдующее:

„Возлюбленные братіе!

„Да сбудется слово реченное въ священномъ писаніи: „поражу премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну.“ Изыщите средства освободить изъ темницы заключеннаго за вѣру истинную и *ваше спасеніе*. Покажите отъ вѣры вашей, что вы мудрѣе мудрыхъ и разумнѣе разумныхъ. Умудритеся и исхитьте изъ узъ заключеннаго невинно. Азъ не о себѣ пекуся на землѣ, никто же бо мой духъ одолѣетъ ни въ судахъ стародубскихъ и губернскихъ, ни въ лѣсахъ и борахъ ярославскихъ, а пекуся и болю о стадѣ моемъ, оставленномъ среди хищныхъ волковъ безъ пастыря. Имѣяй уши слышать, да слышитъ!

Заключенный іерей Русановъ.“

Вручилъ я это посланіе Карасю, а тотъ мѣщанину, отбывающему срокъ въ острогѣ. Чрезъ недѣлю смотрю—ко мнѣ прислана ватрушка

и прислана такъ, что прямо по назначенію дошла. Разламываю ватрушку—въ ней запеченъ лоскутъ бумаги съ словами: „Не бойся отче праведный! овцы исхитить своего пастыря изъ зубовъ волчьихъ, помощію божіею, съумѣютъ. Не скорби духомъ. Завтра получишь булку со вложеніемъ.“

Получивши этакое посланіе, я пріободрился и у меня отлегло отъ сердца. Авось, думаю, выберусь отсюда!

Вечеромъ сказалъ я объ этомъ Карасю.

— Отче праведный, завопилъ Карась! — Можешь ли ты съ нами сидѣть въ темницѣ? Богъ, видя съ высоты престола своего... И помелъ и пошелъ!...

— Вижу, молъ, сынъ вѣрный, твое рвеніе къ своимъ іереямъ, и Богъ пошлетъ тебѣ спасеніе за это.

На другой день получаю я булку, дошедшую опять прямо ко мнѣ по назначенію, въ которой было запечено 100 рублей бумажками *на отраду въ темницѣ*, и записка съ увѣреніемъ, что скоро я буду исхищенъ изъ зубовъ антихриста.

Я раздѣлилъ деньги съ Карасемъ и велѣлъ раздать половину заключеннымъ въ темницѣ. И пошло веселье въ острогѣ такое, что точно на свободѣ! Арестанты вина накупили, ко мнѣ съ такимъ почтеніемъ стали относиться, что когда изъ двора приходилось подниматься по лѣстницѣ въ камеру темничную, они подъ руки меня брали и сопровождали по лѣстницамъ, точно архіерея во время служенія... Караульные тоже съ уваженіемъ относиться стали. Запоешь этакъ, бывало, ирмосы, или псалмы въ своей темницѣ, а они умиляются и ружья опустятъ, точно предъ офицеромъ.

Наконецъ получаю я, подъ воскресенье, цѣлый большой калачъ. Разрѣзываю — пустой, оболочка одна, а въ немъ запечено двадцать аршинъ толстой проволоки и пилка маленькая стальная; тутъ же и записка, въ которой сказано, что ночью двое верховыхъ будутъ ждать меня у острога и чтобы я, распиливъ кандалы, спустился по проволокѣ чрезъ ретирады внизъ, а они ужъ примутъ меня. Я такъ и сдѣлалъ. Кандалы надпилилъ въ комнатѣ, и когда отправился въ ретирады, то назадъ меня ужъ не дождались. Приняли меня посланные и увезли въ лѣсъ, переряднвъ въ приготовленное платье мѣщанское. Подъ именемъ молодца привезли меня къ Каратаеву безъ всякой боязни, гдѣ я днемъ сидѣлъ въ соляномъ лабазѣ за молодца, а вечеромъ совершалъ въ домѣ его богослуженіе и деньги собиралъ... Раскольники, зная мое

заключеніе въ тюрьмѣ, ахали и вздыхали и пуще *ублажали* меня.

Такъ вѣдь ловко, сударь мой, дѣла дѣлаютъ эти раскольники! У меня, скажу вамъ, тотчасъ же и страхъ прошелъ. Сидишь въ лабазѣ и ухомъ не ведешь! По городу розыски чинятся, съ ногъ сбились городничій и исправникъ, мимо лавки проходили не разъ, а я, и въ усъ не дую; сижу да на счетахъ похлопываю. Вѣдь и прятать не стали меня!. „Зачѣмъ, говорятъ, прятать: только подозрѣніе наведешь, а вотъ сидите въ лабазѣ и прикащичье дѣло исправляйте,—больше ничего.“ Чрезъ двѣ недѣли вручили мнѣ раскольники паспортъ прикащичій и отпустили съ миромъ въ путь-дорогу вечеркомъ на тройкѣ, одаривъ щедро; даже нарочно мимо городническаго дома провезли... Кажись бы, послѣ этакой исторіи надо было мнѣ кинуть все это дѣло поповское, такъ нѣтъ вѣдь, сударь? послѣ опасности откуда явилась у меня опять охота странствовать. Не боюсь ужъ ничего, да и только!... Про нижегородскую губернію наслышался, что тамъ есть *корень всякихъ особенныхъ сектъ*, ну—и махнулъ туда.

XII.

Два попа.

Въ этой губерніи я скоро попался въ просакъ... Дѣло было такъ. Пріѣзжаю я въ домъ одного поповщинскаго раскольника, который считался главою всѣхъ раскольниковъ въ губерніи и былъ выведенъ въ люди и поставленъ на эту дорогу извѣстнымъ раскольникомъ богачомъ въ Москвѣ Со—мъ. Человѣкъ онъ, какъ я съ перваго раза увидѣлъ, былъ *пройди свѣта*, что называется. Онъ былъ изъ бѣглыхъ солдатъ, самъ долго поповствовалъ у раскольниковъ, нажилъ деньги, и сдѣлался главою и *ходатаемъ* по дѣламъ раскольниковъ. Домъ его построенъ въ два этажа, съ мезониномъ и подвалами, и устроенъ въ видѣ лабиринта, съ безчисленнымъ множествомъ выходовъ, дверей, лѣстницъ и переходовъ, съ прямою цѣлью укрывательства, на случай нечаяннаго обыска полиціи. На дворѣ живутъ старухи, богомолки и странницы, тутъ же есть и молельня. Прожилъ я день у этого главы раскольниковъ, и на другой сталъ въ молельнѣ служить. Ну, извѣстно, глупаго народу привалило съ окрестныхъ мѣстъ много; молельню освѣтили двумя пудами восковыхъ свѣчъ, я размахиваю обѣими руками и благословляю; только вдругъ, среди богослуженія, пріѣхалъ на дворъ другой попъ, который происходилъ изъ дворниковъ. У него мѣсто-то поповское было тутъ давно нагрѣто. Входитъ онъ въ молельню—въ рясѣ чер-

наго атласу, и сталъ на почетномъ мѣстѣ. Народъ, знавшій его давно, разступился предъ нимъ и далъ ему дорогу около моего мѣста. У меня сердце такъ и екнуло. Плутъ, думаю себѣ, первой степени должно быть; какъ бы онъ меня не срѣзалъ? Однако продолжаю богослуженіе и не конфужусь; только слышу, онъ шепчетъ постоянно хозяину дома, то не такъ я кажу, то не такъ благословляю. Меня кинуло въ лихорадку, и я едва кончилъ богослуженіе. Послѣ обѣдни, пришедши къ хозяину дома, засталъ я тамъ и попа пріѣзжаго на первомъ мѣстѣ. Меня посадили рядомъ съ нимъ и свели поговорить другъ съ другомъ о вѣрѣ, чтобы испытать меня, что-де я за человѣкъ. Я разсказалъ про Бѣлую-Криницу, про черниговскихъ и ярославскихъ раскольниковъ, про московскихъ тузовъ раскольниковъ: Куз. Тер. Солдатенкова, Тим. Савича Морозова, Ив. Петр. Бутикова, Ѳед. Свѣшникова, Винокурова, Муравлева, про Агафью Рахманову, у коей притонъ всѣхъ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ раскольничьихъ и о прочихъ... про книги раскольничьи и кое-какія распоряженія правительства относительно раскольниковъ. Ничего,—слушаютъ!

— А какого года и числа было посвященіе въ іереи вашего священства? спросилъ меня хозяинъ дома и переглянулся тихонько съ пріѣзжимъ іереемъ.

— 1864-й годъ, въ третью недѣлю по Пасхѣ.

— Недавно, говоритъ, недавно!

А самъ каналья точно поперхнулся. Подали ужинъ, винъ наставили и стали мы вкупѣ трапезу чинить. Явились хозяинова жена и дѣти—рожи глупыя, но всѣ въ бархатѣ; народъ изъ богатыхъ усѣлся кругомъ, вдоль стѣнъ. Попъ пріѣзжій много разсказывалъ про пустосвятовъ московскихъ и всѣ слушали его съ умиленіемъ.

Послѣ ужина, когда намъ отвели особыя комнаты для ночлега, пріѣзжій попъ постучался ко мнѣ. Я впустилъ его. Онъ со мною слово-за-слово, да потомъ вдругъ спросилъ:

— А что, говоритъ, ваше священство, вы *изъ нашихъ*, должно быть?

— Какъ же это изъ вашихъ, говорю? я что-то не понимаю.

— Какъ, говоритъ, не понять? Въ попы-то вы *сами себя* посвятили?

— Это что значитъ?

И самъ, знаете, сейчасъ въ амбицію вхожу.

— Полноте, говоритъ, ваше священство, не горячитесь! Вотъ списочекъ посвященныхъ поповъ, васъ тутъ нѣтъ и въ поминѣ.

И самъ сейчасъ изъ кармана вынулъ списокъ поповъ бѣглыхъ.

— Мы, говоритъ, на всякій случай имѣемъ эту грамотку, которую вы встрѣтите нынче у многихъ раскольниковъ, особливо главныхъ ихъ орудователей; потому предостерегаю васъ, будьте нынѣ осторожны.

— А ваше-то, говорю, священство, находитесь въ этомъ списочкѣ.

— Нѣтъ, еще не попалъ; ну да обо мнѣ-то вы не безпокойтесь, я тутъ *твердо* пока стою.

Ишь ты вѣдь шельма, думаю, какъ подъѣлъ! А самъ говорю.

— Не безпокойтесь ужъ и ваше священство; въ такомъ случаѣ я завтра же уѣду отсюда и мѣшать вамъ не буду!

— Это такъ, говоритъ, а все-таки, мало-ли что можетъ случиться?

Я догадался, что онъ задумалъ что нибудь мнѣ сдѣлать.

— Народъ вѣдь, говоритъ, глупъ, сами знаете, все-таки лучше, если поменьше людей, которые его обираютъ...

Видите-ли жалость у канальи откуда явилась!

Такъ мы и разошлись. Я далъ слово уѣхать на другой же день изъ губерніи, и дѣйствительно чѣмъ свѣтъ уѣхалъ. Только, сударь, этотъ каналья, насиженный-то іерей, далъ знать становому, съ которымъ вѣроятно былъ давно въ ладахъ и тотъ настигъ меня верстъ за 50 въ одной деревнѣ.

— Вы, говоритъ, почтеннѣйшій, ночевали у такого-то въ предпрошедшую ночь?

А самъ читаетъ по бумажкѣ мои примѣты.

— Да, говорю, ночевалъ.

— Такъ васъ-то и просили препроводить въ острогъ.

— За что же?

— Да за то, чтобы вы не *мѣшали* другимъ. И самъ этакъ примигнулъ лѣвымъ глазомъ. Я понялъ, да три 25 рублевыхъ ему въ руку.

— Э! говоритъ, мы этимъ не мараемся.

Я еще три.

— Нѣтъ, такія деньги мой писарь только беретъ.

Я еще три.

— Не могу, говоритъ. Пожалуйте въ острогъ, тогда дали бы больше, да поздно будетъ.

Такъ-таки онъ съ меня 500 р. сер. и споролъ.

И мы распростились.

Выбравшись изъ этой проклятой губерніи, я поспѣшилъ на свою родину, къ своему селу родному, взглянуть на него; пробылъ дня два въ лѣсу, а потомъ ночью постучался къ сестрѣ своей, которая была выдана за мужикомъ. Какъ увидала она меня, такъ и обмерла.

— Ты ли, говоритъ, это братецъ?

— Я, молъ, самый.

— Да мы тебя считали давно мертвымъ.

— А я живъ да и добра нажилъ...

И самъ ей сейчасъ тысячу серебромъ на столъ въ подарокъ, и разсказалъ все свое житье-бытье безъ утайки.

— А эту вотъ тысячу снеси отъ меня въ подарокъ отцу съ матерью Параши, вели имъ молиться Богу за ея душеньку, и сорокоустовъ десять заказать по церквамъ. Я съ своей стороны двѣнадцать сорокоустовъ заказывалъ ужъ по православнымъ монастырямъ...

Тутъ я ей разсказалъ, какъ Параша умерла на моихъ почти рукахъ, поплакалъ горькими слезами объ ней и увѣривъ сестру, что возьму ее скоро въ Москву жить навсегда съ собою, простился съ ней, и ушелъ въ лѣсъ опомниться и размыслить, что съ собою дѣлать? Денегъ у меня еще на лицо шесть тысячъ руб. сер. Жилъ я съ недѣлю въ пустомъ шалашѣ караульномъ, и размышлялъ день и ночь о себѣ и о томъ, что я доселѣ видѣлъ и слышалъ. Сообразивши все, я увидѣлъ одно—что худо жить на землѣ неучу мужику, и ищетъ онъ лучшей жизни, и надуваетъ его при этомъ своя же братія по той причинѣ, что онъ слѣпъ, необразованъ... Вѣру истинную я все-таки не позналъ еще, но ясно видѣлъ, что раскольники лишь дурятъ. Думалъ-думалъ я и рѣшился еще испытать вѣры, о которыхъ читалъ въ книгахъ и наслышался много отъ другихъ. Порѣшилъ я съ годикъ еще попутешествовать по матушкѣ Россіи—*испытать вѣры*, а тамъ, думаю, и успокоюсь въ какомъ нибудь мѣстѣ, которое выберу для своего жительства. Помолился я Богу въ послѣднюю ночь въ шалашѣ своемъ и воскликнулъ: „Помоги мнѣ Господи еще поискать вѣру правую! Какъ найду ее, тогда можетъ быть успокоюсь совсѣмъ.“ Зарывъ пять тысячъ въ берестовой корѣ подъ дубомъ примѣтнымъ, я съ шестою тысячью пустился снова въ путь-дорогу.

XIII.

Баловливая овца волку корысть.

Положивши себѣ, такимъ образомъ, *испытать всѣ вѣры*, я отправился изъ Рязанской въ Тамбовскую губернію, гдѣ, по разсказамъ, жили скопцы. Ѣхалъ я путемъ-дорогою и наконецъ остановился въ Моршанскомъ уѣздѣ. Село Сосновка, въ которомъ я рѣшился пытать вѣру, и о которомъ всѣ говорили, что оно самое ядро-то и есть скопцовъ—было справное село. Избы большія, всѣ крытыя тесомъ; заборы высокіе, тесовые и ворота огромныя въ каждомъ дворѣ. Я зашелъ въ избу недалеко отъ края, отворилъ дверь въ сѣни и окликнулъ хозяевъ—никто не отвѣтилъ. Кликнулъ еще разъ—послышалось шушуканье и голосъ за другой дверью. Я толкнулъ дверь ногой; черная кошка шмыгнула мимо меня, сверкнувъ зелеными глазами. Я всунулъ голову въ избу. Смотрю—мужикъ безбородый сидитъ въ углу и читаетъ книгу; двѣ бабы ворочаются по хозяйству въ чуланѣ.

— Примите, говорю, странника божія, честные люди..

— Жаловать добро, божій сынъ! проговорилъ мужикъ.—Откуда несетъ тебя духъ божій?

— Иду изъ лѣсовъ дремучихъ, а ищу вѣры истинной.

— Вѣры истинной! сказалъ мужикъ;—а какой же ты вѣры ищешь?

— Вашей, говорю.

Мужикъ всталъ и затворилъ за мною дверь. Бабы высунулись изъза перегородки.

Я раздѣлся. Мужикъ Трофимъ Зайцевъ, какъ послѣ оказалось, сталъ меня разспрашивать о всемъ. Я сказалъ ему какія пыталъ вѣры. Онъ все слушалъ. Наконецъ заговорилъ:

— Мы примемъ тебя, божій сынъ, и дадимъ тебѣ *справиться*... Живи у насъ, и когда испытаешь нашу вѣру, такъ и самъ не уйдешь.

Изъ разспросовъ и разговоровъ со скопцами я узналъ, что они имѣютъ сношенія съ тузами скопцами въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ таврической губерніи и даже съ иркутскими и тобольскими. Изъ московскихъ скопцовъ у всѣхъ не сходятъ съ языка имена: скопцовъ Соболевыхъ, Солодовниковыхъ и Кудриныхъ, которые со всѣми властями въ Москвѣ свои...

— Ну, что, нравится ли тебѣ у насъ жить? стали спрашивать меня всѣ чрезъ нѣсколько дней.

— Нравится, говорю.

— А вѣра наша?

— Да я церкви вашей не видалъ еще.

— А вотъ увидишь скоро!

Моленья ихъ, сударь мой, происходятъ большею частію наканунѣ большихъ православныхъ праздниковъ, но гдѣ—я никакъ не могъ самъ собою этого узнать: такъ тщательно они скрываютъ эти мѣста. Настала наконецъ одна ночь подъ Покровъ Пресвятыя Богородицы—и въ селѣ стали приготовляться тайно къ моленью. Ночь была темная, такъ что въ трехъ шагахъ не было видно человѣка. Мы пошли лѣсомъ за село, гдѣ находилась молельня. Наконецъ, подходимъ къ оврагу. Смотрю—съ фонарями подъ полою спускаются въ оврагъ со всѣхъ сторонъ скопцы, и ныряютъ въ западню, которая сдѣлана въ полугорѣ. Спускаюсь и я въ западню. Вижу огромный коридоръ потянулся въ глубину горы. Народъ шелъ свободно по коридору, какъ по улицѣ. Полъ настланъ изъ досокъ. Вездѣ стоятъ караульные. Наконецъ подошли мы къ двери избы. Входимъ, изба полна народу. Времени было около 12 часовъ ночи. Мужчины одѣты въ бѣлыхъ рубашкахъ, длинныхъ-предлинныхъ и широкихъ, женщины въ такихъ же рубашкахъ и въ синихъ китайчатыхъ сарафанахъ. Какъ мужчины, такъ и женщины босикомъ и держатъ въ рукахъ большіе бѣлые покровы, въ родѣ полотенцевъ. Когда мы вошли, то Трофимъ далъ знакъ, чтобы я привѣтствовалъ всѣхъ земнымъ поклономъ, и самъ бухнулся въ землю. Намъ отвѣтили тѣмъ же и мы сѣли. Трофимъ облачился тотчасъ въ бѣлую одежду и разулся, какъ слѣдуетъ скопцу. За молитвами поминали какого то Максима Плотицына, покровителя скопцовъ...

На зарѣ почти всѣ разошлись, и я воротился.

— Да-съ, сударь мой. Вотъ есть каковы вѣры-то! воскликнулъ Русановъ.— *Блажатъ* вѣдь люди, какъ вы думаете?

— Да, говорю, блажатъ...

— А все отчего?

— Отчего?

— Отъ невѣжества. *Ничему не учены, настоящей вѣры не наютъ*, ну и бродятъ въ *потемкахъ*, кто во что горазъ... Да живу властямъ доставляютъ. Сколько денегъ съ нихъ побираютъ—ами разсказываютъ! Про одного набольшаго въ губерніи Д—са разсказываютъ, что Максимъ Плотицынъ рвалъ его векселя изъ уваженья дескать... Вотъ что! Извѣстно, баловливая овца волку корысть!

XIV.

На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ.

Случилось, сударь мой, пріѣхать становому въ Сосновку. Онъ заглядывалъ къ скопцамъ частенько, но обысковъ мало дѣлалъ. Скопцы отдѣлывались за посѣщеніе его сторублевою, и онъ уѣзжалъ. Мнѣ пришла мысль указать становому мѣста оскопленія. Я думалъ такъ: сдѣлаю молъ хорошее дѣло, когда прекращу этотъ обрядъ скверный, потому что, какъ хотите, а рѣзать человѣка не годится, *дурятъ люди сдуру!* Настигъ я становаго вечеркомъ у гуменъ, и говорю ему:

— Извините, ваше высокоблагородіе; если я остановлю васъ.

— Что, говоритъ, тебѣ нужно?

— Да вотъ, молъ, желаю сообщить вамъ мѣста, гдѣ скопцы производятъ рѣзанье людей...

Становой ласково взялъ меня за руку, и началъ выспрашивать. Я росписалъ ему всѣ тайники скопцовъ.

— А кто, говоритъ, ты самъ-то?

— Не изъ ихнихъ, говорю.

— Ну, я тебя не трону. Понимаешь?

— Понимаю.

Смотрю, становой ночью же шасть съ понятыми по всѣмъ указаннымъ мною мѣстамъ. И пошла потѣха въ селѣ! Я какъ-будто и знать ничего не знаю. Становой отыскалъ у нихъ и чуланчики, и чердаки, и клѣтушки, и тайники, устроенные между накатами и обшивкой потолка, гдѣ хранились орудія оскопленія, а у Христа забралъ всѣ радѣльныя рубашки, радѣльные покровы, ладонки съ волосами и обрѣзками ногтей, сухарики, кренделькн и другія съѣдобныя крохи, составлявшія причастіе скопцовъ, мази и примочки всякія, служившія къ леченію ранъ, окровавленныя тряпки, подушки и одѣяла съ кровавыми пятнами. Боже ты мой! какъ завопили эти скопцы и все отвозили деньги въ губернскій городъ Тамбовъ одному большому взяточнику Д—су. Только, доложу вамъ сударь, они и послѣ этой переполохи такъ озлились, что готовы были весь свѣтъ изрѣзать по своему обряду.

Становой сказалъ мнѣ, чтобы я ничего не боялся и донесъ ему еще объ молельняхъ скопческихъ.

Сѣвъ верхомъ на лошадь, я однажды скаталъ къ становому еще.

— Такъ и такъ, говорю, ваше высокоблагородіе, подъ суботу послѣзавтра назначается моленье въ лѣсу и оскопленіе. Пріѣзжайте и перевяжите всѣхъ.

— Прекрасно! говоритъ.—Вотъ тебѣ 50 руб. за это.

— Въ десять часовъ, говорю, пріѣзжайте. Какъ разъ будете въ конъ.

Подходитъ суботa. Народъ, по обыкновенію, собрался со всего села. Гляжу, на мѣсто увезеннаго становымъ Христа избранъ ужъ другой мужичонка, борода опять клиномъ, какъ пишутъ у нихъ Бога Кондратія Селиванова. Свѣчи пылали въ молельнѣ, какъ и прежде, и скопцы въ бѣлыхъ одеждахъ, съ свѣчами въ рукахъ, начали, по обыкновенію, пѣть разныя пѣсни и лишь только затянули:

Благословленъ еси Христе Боже нашъ
Иже премудры ловцы ловлей...

какъ вдругъ дверь съ петлей соскочила и становой съ понятыми вошелъ въ молельню и сказалъ:

— А вотъ я васъ, сукины дѣти, и уловлю!

Господи владыко! что только сдѣлалось вдругъ въ молельнѣ?! Женщины завизжали. Мужичонку-Христа сейчасъ въ кандалы, а прочихъ становой заперъ на мѣстѣ. Къ губернатору тотчасъ послалъ нарочнаго съ донесеніемъ. Но говорятъ все кончилось денежками скопческими... Послѣ этой исторіи многихъ въ Тамбовѣ взяточниковъ посмѣняли и ждали даже новаго губернатора. Скопцы струхнули при ожиданіи новаго начальства въ губернію и въ Моршанскъ.

XV.

Кто виноватъ?

Русановъ кончилъ свой разсказъ и, вперивъ въ меня свои черные глаза ловилъ впечатлѣніе, какое произвелъ на мѣня. Я молчалъ.

— Не понравилась, должно быть, вамъ сударь, моя пѣсенка? спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, говорю, хороша; только жаль, что скоро кончилась.

— Можетъ быть вы будете *винить* меня за всѣ мои дѣла?

— За что винить?

— Соблазнъ, сударь, соблазнъ большой! Я никакъ не думалъ, что буду такъ жить! И теперь, вспомнивъ старика отшельника, стыжусь

самого себя; но что дѣлать? Глупъ народъ-то больно, *балуетъ*. Сыплетъ деньги, *ходитъ въ сльпотъ*, ну какъ тутъ устоять? Да и повадка свое беретъ, не утерпишь, такъ и *тянетъ*.

— Что же, говорю, ты теперь раскаешься въ Сибири-то?

— Хочу раскаяться, если соблазнъ *не перетянетъ*. Убѣгу отъ стражи въ лѣса и поселюсь въ пещерѣ.

И Русановъ всталъ. Кандалы звякнули на ногахъ и заставили его вздрогнуть, какъ-бы послѣ забытья. Такъ сладка ему была его пѣсня, такъ убаюкала она и его и меня, что онъ забылъ, что у него скованы ноги, а я забылъ, что сижу съ арестантомъ. Вошли караульные, выспавшись порядочно на крыльцѣ. На часахъ пробило два, когда, въ сопровожденіи трехъ конвойныхъ, вышелъ отъ меня ночью Русановъ.

Я остался одинъ и тяжелыя думы легли свинцомъ на душу.

„Кто тутъ виноватъ?“ думалъ я, припоминая весь разсказъ Русанова... „кто?... кто?...“ и ни на одно „кто“ я не могъ удовлетворительно отвѣтить; видѣлъ только, что *пора намъ проснуться и перестать жить полипами!* И понятны мнѣ стали всѣ наши нищіе странники, калѣки-перехожіе, люди божіи и всѣ сорты темныхъ раскольниковъ, разсыпанныхъ по всему лицу русской земли... „Отъ чего“, думалъ я: „у народа и сапоги, и порты, и рукавицы догматъ... и борода святая... и маковки съ благодатію?.. Кто въ этомъ виноватъ? Долго ли еще будетъ это? Долго ли Русановы будутъ нарождаться на рыхлой почвѣ и гулять по просторной Россіи? Долго ли?“

Прошло послѣ разговора моего съ Русановымъ почти полтора года. Я ѣхалъ въ сентябрѣ 1867 года по большой дорогѣ въ бѣднѣйшее село Мосты. Солнце стояло низко на блѣдно-ясномъ небѣ; лучи его давно поблекли и похолодѣли; они уже не сіяли, а разливались ровнымъ водянистымъ свѣтомъ. До вечера оставалось не болѣе получаса. Осень была въ полной своей силѣ. Порывистый вѣтеръ скользилъ мнѣ на встрѣчу черезъ желтое, высохшее жниво. Торопливо, клубясь въ воздухѣ, стремились мимо меня, черезъ дорогу, вдоль опушки небольшой рощи, желтые, сорванные съ деревъ, листья. На поблекшей травѣ, на соломенкахъ сжатыхъ хлѣбовъ, блестѣли и волновались безчисленныя нити осеннихъ паутинъ. Я задумался. Мертвенность природы уныло дѣйствовала на душу. Ямщикъ, въ дырявомъ зипунѣ, тянулъ какую-то

безконечную пѣсню, которая щемила душу. Рваная шляпенка его, тупой взглядъ, безпорядочная борода и общее неряшество придавали его фигурѣ что-то тупое, неумытое, слѣпое, ноющее, болящее... Вдругъ изъза кустовъ вывернулась почтовая тройка и мчалась къ намъ на встрѣчу. Ямщикъ, вѣроятно щедро надѣленный, гналъ лошадей почти въ упоръ. Тройка поравнялась съ нами. Въ почтовой кибиткѣ сидѣлъ, одѣтый въ бобровую шапку, купецъ съ молодою женщиною, одѣтою въ лисій, съ соболемъ, салопъ; смотрю—Русановъ.

— Здравствуйте, сударь! проговорилъ онъ, приподнимая свою шапку. Онъ все еще не отвыкъ отъ поговорки дворового человѣка.

— Куда? спросилъ *я*.—Вѣдь не хотѣлъ?

— Да вотъ нашелъ одну богородицу, ну и *рѣшился!*... И онъ, улыбнувшись насильно, покраснѣлъ отъ стыда. Тройка, со свистомъ, прокатила мимо моего экипажа и гулъ почтоваго колокольчика быстро смолкнулъ за лѣсомъ. Мой ямщикъ поглядѣлъ въ догонку тройкѣ, повернулся лѣниво на козлахъ и проговорилъ:

— Экъ шельма, словно вихорь?... А куда?

— Въ *царство тьмы*! сказалъ *я*,—*стричь безпастушныхъ* овецъ...

— *Чаво??*

— Ничего, говорю:—поймешь опослѣ!

И мужикъ опять затянулъ свою нескончаемую пѣсню, въ которой не было никакого смысла, а слышалась только одна *ноющая боль*...

II

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Этногеографическое состояніе Екатеринославской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Начало Азовскаго духоборчества.—Духоборцы села Никольскаго.—Силуанъ Колесниковъ и его значеніе въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества.—Преемники учительства Колесникова.

Нынѣшняя Екатеринославская губернія издавна была „землею вольностей славнаго запорожскаго низоваго войска", и во все продолженіе существованія этого войска, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, когда запорожцы состояли въ подданствѣ крымцевъ, главнымъ мѣстомъ ихъ управленія, Сѣчь устраивалась всегда въ предѣлахъ екатеринославскихъ [1]). Съ учрежденіемъ, 1764 г., Новороссійской губерніи и уничтоженіемъ въ 1775 г. запорожскаго войска, въ составъ новой губерніи вошла запорожская Сѣчь и земли новой Сербіи [2]). Въ 1775 г. вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній отъ Турціи, повелѣно было учредить Азовскую губернію, въ которую вошли города: Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ, Черкаскъ, всѣ жилища войска донскаго, новая днѣпровская линія, Керчь и Еникуль, Бахмутъ и Славяносербскъ [3]). Въ 1784 г. изъ нынѣшней Екатеринославской губерніи образовано было Екатеринославское намѣстничество съ 15-ю уѣздами [4]), а въ 1796 г. вмѣсто Екатери-

---

[1]) Скальковскій. Истор. Новой Сѣчи. Часть II, стр. 1—24, 56—66.
[2]) Полн. собр. Зак. Т. XVI. № 12,099. Скальковскій. Ист. Новорос.
[3]) Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14,252. Энциклопедическій словарь Крайя. Часть I.
[4]) Полн. Собр. Зак. Т. XXII, № 15.910,

нославской губерніи учреждена Новороссійская съ 12-ю уѣздами [5]), раздѣленная 1802 г. на три новыя губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую [6]). На мѣстѣ нынѣшняго Верхнеднѣпровска былъ, въ началѣ XVIII вѣка, Запорожскій Зимовникъ, по обыкновенію укрѣпленный и при этомъ Зимовникѣ съ 1780 г. учреждено было селеніе отставныхъ семейныхъ солдатъ, возраставшее до 1809 г. [7]). Въ мѣстности г. Новомосковска до 1711 г. въ урочищѣ „Сорокъ Бораковъ“ высилась крѣпость Усть-Самарская, окруженная запорожскими хуторами, въ 1736 г. возобновленная графомъ Минихомъ, подъ названіемъ самарскаго ретраншамента [8]), и сдѣлавшаяся, при возвращеніи запорожцевъ вновь подъ власть Россіи, главнымъ мѣстомъ полковаго округа [9]). Въ нынѣшнемъ Павлоградскомъ уѣздѣ, во второй половинѣ XVIII вѣка явились колоніи изъ англійскаго гарнизона [10]), поселеннаго между казаками, и именно въ то время, когда 1782 г., послѣ тяжелой семилѣтней осады, испанцы овладѣли портомъ Магономъ, на островѣ Миноркѣ, и немногочисленный гарнизонъ англійскій, удаливщійся изъ Магона, обратился съ просьбою къ императрицѣ Екатеринѣ о водвореніи его въ Новороссійскомъ краѣ [11]). Когда, въ маѣ 1784 года, переселенцы эти прибыли въ Херсонъ, то Потемкинъ изъ нихъ военныхъ причислилъ къ херсонскому гарнизону, мастеровыхъ оставилъ въ Херсонѣ, а желающихъ заняться земледѣліемъ водворилъ въ шведской колоніи близь Берислава [12]), но по просьбѣ шведовъ вскорѣ корсиканцы были выведены изъ ихъ колоніи и поселены въ Павлоградѣ, переименованномъ въ Павловскую слободу [13]). Въ половинѣ же XVIII столѣтія, когда начали переселяться въ Россію изъ Турціи и Австріи славяне, въ нынѣшнемъ Славяносербскомъ уѣздѣ поселились сербы, образовавъ особый округъ, названный Славяносербіею и переименованный въ 1764 году въ Екатерининскую провинцію Новороссійской губерніи [14]), а въ Маріупольскомъ уѣздѣ поселились выселившіе-

---

[5]) Тамъ же. Т. XIV, № 17,634.
[6]) Тамъ же. Т XXVII, № 20,439.
[7]) Скальковскій. Ист. Нов. Рос. Ч. П. стр. 143.
[8]) Собр. Госуд. Грам. и Договор. Ч. IV. стр. 605.
[9]) Скальковскій. Истор. Нов. Росс. Ч. I, стр. 136—179.
[10]) Город. Пос. въ Рос. имп. С. Петер., 1861 г. том. П. стр. 149.
[11]) Шлоссеръ. Ист. XVIII ст. Т, IV. стр. 228—271.
[12]) Скальковскій. Истор. Новор. Т. I, стр. 271.
[13]) Зап. одесск. общ. Истор. и Древ. Т. Ш, стр. 114—115.
[14]) Тамъ же. Т. I. стр. 372—374.

*

ся изъ Крыма греки, потомки древнихъ греческихъ колонистовъ [15]) и крымскіе армяне, размѣщенные между Азовомъ и Ростовомъ вокругъ урочища Полуденки, по теченію рѣки Чалтырь, и образовавшіе впослѣдствіи изъ своихъ поселеній даже цѣлый городъ Нахичевань [16]).

Въ такомъ-то краю и среди такого населенія явилось въ XVIII столѣтіи духоборчество, и явилось прежде всего въ крѣпости Азовской, нынѣ посадѣ Екатеринославской губерніи и именно съ того времени, съ котораго стали присылаться сюда ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, а мѣстомъ ссылки Азовъ сдѣланъ былъ еще съ 1699 года, когда 1 іюля повелѣно было колодниковъ, „которые по дѣламъ нынѣ есть и впередъ получатся изъ мастеровыхъ и посадскихъ людей, и къ смертной казни они по тѣмъ дѣламъ не надлежатъ, посылать въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ пожитки на вѣчное житье“ [17]). Съ 1701 года повелѣно было гречанъ цареградскихъ и иныхъ тамошнихъ и малороссійскихъ городовъ жителей пропускать въ Москву съ товарами и сказать имъ великаго государя указъ, чтобъ они и впередъ ѣздили съ товарами; для чего учреждена была ярморка въ Азовѣ съ Петрова дня [18]). Вотъ уже въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія было, такимъ образомъ, два пути къ соединенію Азова съ Москвою и внутренними россійскими губерніями, а слѣдовательно, между прочимъ, и къ переселенію религіозныхъ вольномыслій Москвы и другихъ городовъ временъ Петра I, въ Екатеринославскую губернію [19]). Въ 1703 году повелѣно было за бунтъ, измѣну и душегубство казнить смертію, а которые люди явятся опричь сихъ винъ, тѣхъ ссылать на каторгу въ крѣпость Азовскую [20]), которая только съ 1810 года была упразднена [21]). Не встрѣчая ясныхъ

---

[15]) Скальковскій. Истор. Новор. Т. I, стр. 272—277.—Зап. одесск. общ. Ист. и Древ. Т. I. стр. 201.

[16]) Скальковскій. Истор. Новор. Ч. I. стр. 139. Стат. Ист. Часть 1. стр. 285—287.

[17]) Полн. Собр. Зак. Т. III. № 1690.

[18]) Тамъ же. Т. IV, № 1826.

[19]) Тамъ же. Т. IV, № 1591.

[20]) 1708 г. 18 дек., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, г. Азовъ сдѣланъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, которая завѣдывала всѣмъ юго-западомъ тогдашней Россіи. Въ составъ ея были внесены недавнія завоеванія Петра I по взморью азовскому, жилища донскихъ казаковъ, вся нынѣшняя Воронежская губернія и часть губерній Пензенской, Тамбовской, Курской, Харьковской, Рязанской, Тульской, Орловской и Екатеринославской. Къ Азовской губерніи было приписано 77 городовъ и пригородовъ (Пол. Собр. Зак. Т. IV. № 2218).

[21]) См. городскія поселенія Россійск. имп. С.-Петерб. 1861 г. Т. II, стр. 160.

указаній на годъ появленія въ Азовѣ духоборчества, тѣмъ не менѣе, основываясь на донесеніи Екатеринославскаго губернатора, что духоборцы явились здѣсь съ того времени, съ котораго стали присылаться въ крѣпость ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, полагаемъ, что одни изъ первыхъ, открытыхъ въ Москвѣ духоборцевъ, сосланы были въ Азовъ, было ли это при жизни Петра I, или по смерти его, потому что вся исторія заселенія Азова ссыльными показываетъ, что эта крѣпость была, между прочимъ, опредѣлительнымъ и спеціальнымъ пунктомъ ссылки въ нее духоборцевъ съ самаго начала и до конца XVIII столѣтія. Такимъ образомъ явленіе въ Азовѣ духоборцевъ никакъ не могло быть позже явленія Харьковскихъ духоборцевъ и, по всей вѣроятности, было на Украинѣ, какъ ссыльное изъ Москвы, самое раньшее.

Между тѣмъ какъ Азовская крѣпость принимала въ себя духоборцевъ изъ внутри Россіи въ качествѣ ссыльныхъ, въ селѣ Никольскомъ [22]) духоборчество, около 1740 г., жило уже какъ пропаганда [23]). Тутъ дѣйствовалъ одинъ изъ усерднѣйшихъ проповѣдниковъ, который считается въ памяти народной у Екатеринославскихъ духоборцевъ мѣстнымъ родоначальникомъ Екатеринославскаго духоборчества, и на котораго состоявшіе подъ слѣдствіемъ въ 1791 г. Екатеринославскіе духоборцы указывали въ своемъ исповѣданіи вѣры, поданномъ Екатеринославскому губернатору Каховскому, какъ на основателя екатеринославскаго духоборчества [24]). Лице это называлось Силуаномъ Колесниковымъ.

Силуанъ Колесниковъ, происходившій, по всей вѣроятности, изъ казаковъ Екатеринославскихъ, былъ человѣкъ грамотный, что составляло большую рѣдкость въ то время, и что даетъ намъ право догадываться, во-первыхъ, что онъ перенялъ духоборчество у кого нибудь въ письменахъ и, во-вторыхъ, что грамотность эта была причиною подготовки его самаго къ принятію духоборчества. Какъ человѣкъ начи-

---

Нынѣ Азовъ есть ничто иное, какъ посадъ Екатериносл. губерніи. См. Списокъ насел. мѣст. Екатер. губ. 1863 г. стр. 112.

22) См. Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 7. Haxthausen, Studien Russlands. Band 1. 143. Ист. русс. церкв. Филар. Черниговск. Періодъ V. стр. 64.

23) Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 15, въ примѣчаніи.—Ист. русс. церкв. Филар. Черниг. Періодъ V. стр. 64.

24) Новицкаго о Духоборцахъ. Стр. 8. Haxthausen. Studien Russlands, B. 1. Ист. русс. церкв. Филар. Черн. Періодъ V. Стр. 65.

танный, наслушавшійся свободныхъ воззрѣній на предметы гражданскаго общежительства, а еще болѣе православія, онъ естественно могъ сдѣлаться ревностнымъ духоборцемъ, а потомъ и горячимъ проповѣдникомъ его. Въ Украйнѣ пропаганда духоборческая могла быть самая удачная и своемѣстная, и Силуанъ Колесниковъ имѣлъ дѣйствительно громадный успѣхъ. Его житейская опытность, умъ и начитанность предубѣдили тотчасъ же въ его пользу всѣхъ, кому онъ проповѣдывалъ новое ученіе; его строгій образъ жизни внушалъ къ нему невольное уваженіе, его щедрость и благотворительность привлекали къ нему сердца, а природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность и обаятельность, такъ что домъ Силуана Колесникова вскорѣ сдѣлался мѣстнымъ народнымъ, открытымъ училищемъ [25]), народною трибуною, народною церковію, куда спѣшили всѣ, желавшіе слушать приведенное въ нѣкоторую систему то ученіе, которое давно смутно жило въ ихъ умахъ... Колесникову стоило прикрыть догмою отверженіе дурныхъ властей московскихъ, тяготѣвшихъ надъ Украиною, равноправность людей предъ закономъ гражданскимъ, назвать царя и архіереевъ обыкновенными людьми, а безвліятельное духовенство, какъ бремя—ненужнымъ, и успѣхъ такого ученія могъ быть обезпеченъ въ Украинѣ! Какъ человѣкъ бывалый, много видѣвшій, практичный и ловкій организаторъ, Колесниковъ съумѣлъ олицетворить въ своемъ лицѣ лучшаго представителя своего ученія, былъ доступенъ для всякаго совѣта и суда, со всѣми ровенъ, рѣшалъ дѣла по совѣсти и открытымъ совѣтомъ установилъ свои формы гражданскаго, церковнаго и домашняго порядка, и скоро заставилъ всѣхъ убѣдиться въ достоинствѣ этихъ формъ... Воскресные и праздничные дни преимущественно были днями, въ которые онъ преподавалъ свое новое ученіе приходящимъ, и дни эти скоро сдѣлались извѣстными по всѣмъ окрестностямъ. Колесниковъ организовалъ въ Екатеринославской губерніи много общинъ новаго своего ученія, жилъ до глубокой старости, какъ пастырь среди новаго своего стада и успѣлъ такъ глубоко насадить свое ученіе въ сердцахъ своихъ прозелитовъ, что духоборчество пошло уже послѣ его смерти твердою стопою по губерніи и никогда въ ней не прекращалось [26]). Какъ велико значеніе Силуана

---

25) Тамъ же.

26) Донесеніе Екатериносл. губернатора министру внутр. дѣлъ. Арх. Дѣло. 1802 г.

Колесникова въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ огромное уваженіе къ его памяти Екатеринославскихъ духоборцевъ, сохранившееся доселѣ, и слава его среди духоборцевъ Екатеринославской губерніи такъ же и по нынѣ велика, какъ слава Побирохина среди духоборцевъ Тамбовской губерніи, или Капустина на „Молочныхъ водахъ“... На огромное значеніе Колесникова для Екатеринославскихъ духоборцевъ указывали и сами духоборцы, судившіеся въ 1791 г. за исповѣданіе своей секты [27]).

Принятая въ духоборчествѣ отъ квакеровъ вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка и дѣлающая излишнимъ внѣшнее откровеніе, естественно указывала на необходимость въ сектѣ духоборческой лицъ, особенно просвѣщенныхъ отъ Бога-Слова и слѣдовательно долженствующихъ быть наставниками, руководителями и истолкователями премудрости внутренняго Бога-Слова для менѣе просвѣщенныхъ [28]). Отсюда образовалось въ сектѣ духоборческой особое сословіе учителей, нѣчто въ родѣ особыхъ помазанниковъ внутренняго Бога-Слова и пророковъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Силуанъ Колесниковъ... Такимъ учителямъ естественно было, по догмѣ и въ собственныхъ интересахъ, стремиться и къ утвержденію этого права въ своемъ родѣ; отсюда въ сектѣ духоборческой явилось и преемство учительскаго и пророческаго служенія. Силуанъ Колесниковъ такъ и поступилъ, утвердивъ преемство служенія учительскаго въ своемъ родѣ... При смерти своей право учительства онъ передалъ сыновьямъ своимъ, Кириллу и Петру Колесниковымъ [29]), которые и удержали это право за собою во всю свою жизнь.

II.

Причины безпрепятственнаго распространенія духоборчества, проповѣданнаго Колесниковымъ. — Первые слѣды правительственной кары Екатеринославскаго духоборчества. — Увеличеніе количества Азовскихъ духоборцевъ чрезъ высылку ихъ изъ внутреннихъ губерній. — Образъ жизни и религіозное состояніе Азовскихъ духоборцевъ.

Какимъ образомъ спасся родъ Колесниковыхъ, при своей профессіи пропа-

---

27) Новиц. о духоборцахъ, стр. 9, исповѣд. вѣры духоборческой, поданное Екатериносл. губернатору Каховскому въ 1791 г.

28) Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III. ст. 43.

29) Haxthausen, Studien Russlands, Band 1.—Донесеніе Екатеринославскаго губернатора мин. Полиціи.

гандистовъ, отъ правительства, и какимъ образомъ послѣователи ученія Силуана Колесникова и его сыновей безпрепятственно разростались въ особое религіозное общество, такъ что только въ концѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ первые примѣры правительственной кары Екатеринославскихъ духоборцевъ,—рѣшить этотъ вопросъ было бы труднѣе, если бы мы не знали, что Силуанъ Колесниковъ проповѣдывалъ и завѣщевалъ своимъ послѣдователямъ, между прочимъ, одну изъ самыхъ практическихъ истинъ. Онъ научилъ духоборцевъ Екатеринославскихъ наружно неуклонно покоряться постановленіямъ церкви и правительства, въ какой бы губерніи и странѣ имъ ни случилось жить: въ Польшѣ покоряться властямъ польскимъ и религіи католической, въ Россіи—православной, въ Турціи и Персіи магометанской религіямъ, и только Капустинъ уже запретилъ это впослѣдствіи Екатеринославскимъ духоборцамъ, выселившимся на „Молочныя воды," боясь, чтобы наружное раздраженіе чувства посредствомъ обрядности не соблазнило какъ нибудь духоборцевъ и не увлекло къ отступничеству [30]).

Вотъ почему, между прочимъ, первые слѣды правительственной кары Екатеринославскаго духоборчества мы встрѣчаемъ только въ концѣ XVIII столѣтія, именно въ 1791 году, когда за открытое проповѣданіе противъ власти нѣкоторые изъ неосторожныхъ духоборцевъ подпадали суду при Екатеринославскомъ губернаторѣ Каховскомъ [31]), и когда въ 1799 г. 31 человѣкъ за гласное проповѣданіе, что духовныя власти въ государствѣ не нужны, заключены были въ оковы какъ возмутители общественнаго порядка и сосланы въ Екатеринбургъ на-вѣчно для разработки рудниковъ и для употребленія ихъ, скованными, на самыя тяжелыя работы, „дабы, какъ сказано было въ высочайшемъ указѣ [32]), сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предѣломъ Божіимъ постановленную, возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ то, что суть на землѣ власти, Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе" [33]).

Между тѣмъ въ то время, когда Силуанъ Колесниковъ самостоятельно образовывалъ духоборческія религіозныя общины въ Екатеринославской губерніи, въ Азовъ прибывали на казенный счетъ духоборцы изъ внут-

---

[30]) Haxthausen. Band 1.

[31]) Новицкаго, о духоборцахъ, стр. 7—8.

[32]) Указъ 1799 г. 29 августа.

[33]) Собран. постановл. по части раскола, состоявшихся по вѣдомству св. синода, стр. 771. Указъ 28 августа 1799 года.

ренних губерній въ качествѣ ссыльныхъ. Таковыми были, напримѣръ, въ 1760 годахъ, Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ Азовъ за свое вѣроисповѣданіе изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Тамбовскаго уѣзда изъ села Лысыхъ горъ, солдатская слободка тожъ [34]). Лица эти были: однодворецъ Иванъ Романовъ Суздальцевъ 89 лѣтъ, съ женою Прасковьею Антоновою 73 лѣтъ, и дочерью Ананьею 28 лѣтъ. Всѣ они сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а послѣ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской до ревизіи, безъ платежа въ казну податей, въ ревизіи же 1782 года записаны въ Азовскіе мѣщане, изъ коего званія Иванъ Романовъ взятъ въ новодонской казачій полкъ, гдѣ прослуживъ 7 лѣтъ, уволился, наконецъ, съ паспортомъ на свое пропитаніе [35]); б) Тамбовскаго уѣзда изъ села Духовки однодворецъ Дмитрій Бурлинъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, но по способности выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкатерскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе [36]); в) Тамбовскаго же уѣзда изъ села Кускова однодворцы Леонтій Астафуровъ 82 лѣтъ съ женою Ефросиньею Елисѣевою 79 лѣтъ, дочерью Пелагеею 53 лѣтъ, сыномъ Никитою 48 лѣтъ и женою Никиты Агафьею 53 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, откуда Леонтій Астафуровъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Полтавскій полкъ, изъ котораго впослѣдствіи и былъ уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ Тамбовскую губернію, гдѣ и умеръ [37]). Въ 1769 въ Азовъ сосланы были духоборцы и изъ Воронежской губерніи изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Козловскаго уѣзда села Жидиловки однодворецъ Поповъ съ женою своею Маѳеою Трофимовою 53 лѣтъ, на фортификаціонныя работы [38]), откуда, по способности взятъ былъ въ военную службу и опредѣленъ въ 1-й Азовскій гарнизонный баталіонъ, гдѣ впослѣдствіи и умеръ; б) изъ того же уѣзда и села однодворецъ Ефимъ Тимоѳеевъ Анагинъ 99

---

[34]) Донесеніе Екатер. губернатора гр. Берга министру вн. дѣлъ.

[35]) Тамъ же.

[36]) Тамъ же.

[37]) Тамъ же.

[38]) Работы фортификаціонныя для укрѣпленія стѣнъ и обороны крѣпости съ 1696 года, т. е. со взятія Азова Петромъ I у турокъ, непрерывно продолжались въ Азовѣ до тѣхъ поръ, пока турки были грозными сосѣдями Россіи. Для этихъ-то работъ употреблялись, между прочимъ, ссыльные изъ внутреннихъ губерній.

лѣтъ, съ женою своею и сестрою Настасьею Васильевою 78 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ жили до ревизіи безъ платежа въ казну податей, а въ ревизію 1782 г. записаны въ Азовскіе мѣщане, изъ коихъ впослѣдствіи Ефимъ Тимоѳеевъ переписанъ въ Новодонскій казачій полкъ, гдѣ, прослуживъ 7 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ паспортомъ и снова поселился въ крѣпости Азовской [39]); в) Карповскаго уѣзда изъ слободы Заворонежской, однодворецъ Яковъ Романовъ Черейковъ 78 лѣтъ, съ женою своею 63 лѣтъ и дочерью Матреною 43 лѣтъ сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ Яковъ Романовъ, по способности, выбранъ былъ въ военную службу, въ Волгонскій Мушкатерскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе [40]); г) Дѣвичина уѣзда села Хохла, однодворецъ Семенъ Васильевъ Гудковъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, откуда, по способности, выбранъ былъ въ Мушкатерскій полкъ и д) Козловскаго уѣзда села Жидиловки Захаръ Пичугинъ съ женою Лукерьею Ларіоновою 48 лѣтъ; и сыномъ Даніиломъ 18 лѣтъ, присланы были на фортификаціонныя же работы, гдѣ Захаръ Пичугинъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкатерскій полкъ, а потомъ за неспособностію выписанъ былъ въ Азовскій гарнизонный баталіонъ, изъ котораго 1798 года и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ крѣпость Азовскую, а сынъ его поступилъ въ инженерную Азовскую команду кондукторомъ [41]). Въ концѣ XVIII столѣтія въ крѣпости Азовской находились 38 душъ духоборцевъ обоего пола, изъ которыхъ, между прочимъ, состояло на службѣ: одинъ унтеръ-офицеръ гарнизоннаго баталіона, одинъ кондукторъ инженерной команды, одинъ капралъ, два солдата, три казака и одинъ фельдшеръ; прочіе же были переселенцы разныхъ сословій изъ разныхъ губерній [42]).

По свойству всякой пропаганды духоборцы, присылаемые въ ссылку на работу въ Азовскую крѣпость, естественно старались имѣть вліяніе на азовскихъ жителей и склонять ихъ къ принятію своей догмы. Такъ

---

[39]) Донес. Екатерин. губерн. фонъ-Берга министру вн. дѣлъ.
[40]) Тамъ же.
[41]) Тамъ же.
[42]) Тамъ же.

оно и было! Поселенцы Азова изъ православныхъ нерѣдко переходили въ духоборческую секту, и однажды даже вдругъ 15 человѣкъ мѣщанъ города Азова, послѣ долгаго скрыванія себя, объявивши себя духоборцами, перестали принимать духовенство, ходить въ церковь и пускать въ оную своихъ дѣтей [43]). При такомъ способѣ увеличенія духоборства въ Азовѣ, тѣмъ не менѣе часто встрѣчался недостатокъ въ дѣвкахъ, которыхъ неоткуда было брать, чтобы составить браки для молодыхъ мужчинъ. Духоборцы отъѣзжали для этого разновременно въ Россію и вывозили оттуда изъ духоборческихъ обществъ, особенно изъ Тамбовской губерніи, дѣвицъ, а иногда приглашали при этомъ мужиковъ и бабъ, которые терпѣли преслѣдованія властей въ своихъ мѣстахъ [44]). Обрядъ секты Азовскихъ духоборцевъ, по описанію коменданта Азовской крѣпости [45]), заключался въ пѣніи въ домахъ, которые замѣняютъ у нихъ церковь, псаломовъ изъ псалтыря и пророковъ такимъ тономъ, какъ будто нищіе; постовъ они не соблюдали, особыхъ мѣстъ для отправленія богослуженія не имѣли, лицъ которыя бы исправляли должности священниковъ, не держали; и браки совершали сами по благословленію, называя женъ своихъ вообще помощницами [46]).

III.

Вѣрованія духоборцевъ.—Исповѣданіе вѣры, поданное духоборцами Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 году.—Характеръ этого исповѣданія. — Отвѣты духоборцевъ, данные на оффиціальныхъ допросахъ.—Исчерпываютъ ли эти отвѣты все вѣроученіе духоборцевъ?—Политическія тенденціи духоборцевъ.—Измѣненіе ихъ впослѣдствіи.—Правительственный отзывъ о Екатеринославскихъ духоборцахъ.

Духоборцы не любятъ письменнаго изложенія вѣры, считая такое дѣло не нужнымъ. Впрочемъ до насъ сохранилось исповѣданіе вѣры, поданное ими Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 г. Систематическій порядокъ въ изложеніи предметовъ, нѣкоторыя латинскія слова, ссылки на латинскія пословицы и русскіе стихи, тексты священнаго писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, наконецъ мысли и сужденія самыя тонкія, хотя не свободныя

---

[43]) Тамъ же.

[44]) Донесеніе архіеп. Екатер. въ дѣлѣ 1805 г. № 4.

[45]) Донесеніе полковника Юношевскаго, коменданта Азовской крѣпости, Екатер. губернатору.

[46]) Тамъ же.

отъ заблужденія, обличаютъ въ сочинителѣ сего исповѣданія грамотѣя и человѣка образованнаго. По сходству нѣкоторыхъ мнѣній, излагаемыхъ въ исповѣданіяхъ вѣры духоборцевъ вообще, напрасно мы будемъ производить духоборцевъ непосредственно отъ древнихъ Гностиковъ, Манихеевъ и тому подобныхъ. Основательнѣе искать начало духоборцевъ не далѣе тѣхъ временъ, когда обломки восторженныхъ умствованій, послѣ реформы Лютера, достались, наконецъ, и нашимъ простолюдинамъ, которые, въ свою очередь издавна богословствовали, учили и созидали новыя секты. Можетъ быть, изъ мистицизма Бема, не всѣмъ доступнаго и понятнаго, было вынуто нѣкоторое сѣмя духоборчества. Сѣмя это было перенесено на русскую землю въ то время, когда раціонализмъ на Руси вообще развился и созрѣлъ, особенно со временъ „жидовствующихъ", Башкина, Тверитинова и другихъ, и когда иностранцы почти безъ разбора, вызывались въ Россію, или пріѣзжали сами, разсѣевая раціонализмъ западный съ смѣсью новыхъ ученій и разнося его во многія мѣста имперіи [47]). Всѣ наши расколы кореннаго русскаго начала, болѣе или менѣе, основаны на наружномъ богопочтеніи и стремятся къ сохраненію онаго; всѣ, напротивъ, секты раціоналистическаго происхожденія посягаютъ на совершенное уничтоженіе видимой церкви; это послѣднее замѣчаемъ болѣе всѣхъ у духоборцевъ. Главный и единственный не политическій догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ, есть мнѣніе, что они достигли и находятся въ верховномъ состояніи благодати, и каждый изъ нихъ, содѣлавшись храмомъ Божіимъ, имѣетъ въ себѣ присутствіе, въ большей или меньшей степени, святыя Троицы. Нужны были видимыя ея явленія — и духоборцы богословствуя толкуютъ, что Богъ-Отецъ есть — память, Богъ-Сынъ — разумъ, Богъ-Духъ святый — воля. Память, разумъ и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ; слѣдовательно, каждый изъ духоборцевъ имѣетъ и св. Троицу. Посему духоборцы называютъ себя именемъ чадъ, или „людей

---

[47]) Въ 1689 году, напр., иностранецъ Квиринъ Кульманъ проповѣдывалъ въ Москвѣ ученіе Бема и былъ тамъ сожженъ. По сему случаю изданъ 29 октября того же года указъ о наблюденіи за пріѣзжающими въ Россію иностранцами. Послѣ явилось ученіе Кальвинское, упорно защищаемое стрѣльцами подъ начальствомъ лекаря Дмитрія Тверитинова, осужденнаго съ сообщниками на послѣднемъ Россійскомъ соборѣ въ 1714 году. Съ 1715 года открылись первые зародыши ученія, близко подходящаго къ сектѣ квакеровъ, которое впослѣдствіи полнѣе раскрылось въ толкахъ стрѣльца Лупкина, и обнародовано Правительствующимъ Сунодомъ въ указѣ отъ 7 августа 1731 года.

Божіихъ“ [48]) и увѣрены, что они обладаютъ духовнымъ помазаніемъ, или, по словамъ ихъ „книгою животною“, которая всему ихъ учитъ. Яснѣе сказать: все, что они мыслятъ, говорятъ и дѣлаютъ — все это считаютъ внушеніемъ св. Троицы. Политическій протестъ ихъ противъ дурныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, крѣпостничества, и т. п. основывается, между прочимъ, на томъ же внушеніи св. Троицы. Можетъ быть самые первые основатели духоборческой секты въ Россіи принимали подобную троицу нѣсколько духовнѣе, разумѣя дѣйствія, совершаемыя Богомъ-Отцемъ въ памяти, Богомъ-Сыномъ въ разумѣ, Богомъ-Духомъ святымъ въ волѣ. Еще и нынѣ духоборцы выражаютъ св. Троицу словами: свѣтъ, животъ и покой; высота, ширина и глубина, духъ силы, духъ премудрости и духъ воли. Но какъ бы духоборцы ни желали представить свое умствованіе о св. Троицѣ дѣйствіемъ памяти, просвѣщеніемъ разума, утвержденіемъ воли въ человѣкѣ, все это есть плодъ ихъ посильнаго богословствованія.

Тамбовскіе духоборцы, сосланныя въ концѣ XVIII в. въ Азовъ, свои воззрѣнія принесли съ собою въ Украину, въ которыхъ встрѣчаются своеобразныя указанія на предметы духовные. Часть вѣровоззрѣнія духоборцевъ, полученная, между прочимъ, чрезъ допросы [49]) офиціальные, дошла до насъ въ слѣдующихъ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопросъ 1. Что вы за люди, допрашивали въ Александро-Невской лаврѣ духоборцевъ, — какая ваша вѣра, какого вы званія?

Отвѣтъ. Сія показанія наша: мы наименованные духоборцы, закона Божія, вѣры Іисусовой; состоитъ дѣло наше по блаженству, по смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

Вопр. 2. Познаете ли вы Бога единаго, всемогущаго?

Отв. Вѣруемъ, познаемъ Бога единаго, сотворшаго сія вся, Ему единому покланяемся.

Вопр. 3. Вѣрите ли вы въ воплощеніе сына Божія?

Отв. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ есть Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ.

Вопр. 4. Въ какой силѣ состоитъ существо Пресвятыя Троицы?

Отв. Пресвятая Троица состоитъ непостижима, въ человѣкѣ утверж-

---

[48]) Говорятъ, что имя „духоборецъ“ дано сектаторамъ Украины и Новороссіи преосвященнымъ Екатеринославскимъ Амвросіемъ, между прочимъ и отъ противленія ихъ духу истинны.

[49]) Сообщ. синода министр. внутр. дѣлъ, Арх. Дѣло. 1803 г.

даетъ Отецъ-Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Святый Духъ—волю. Богъ въ троицѣ единъ.

Вопр. 5. Чистая Дѣва Марія, отъ которой Господь Богъ взялъ плоть человѣческую, какъ оную почитаете?

Отв. Почитаемъ оную за свято: подражаемъ житію Ея; Она искони дѣва, до днѣсь дѣва, изъ Нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ.

Вопр. 6. Іоаннъ Креститель окрещаетъ народъ въ покаяніе, какъ оное пріемлете?

Отв. Онъ, Іоаннъ Креститель, окрещаетъ народъ въ покаяніе; мы же окрещаемся отъ Христа словомъ Божіимъ.

Вопр. 7. Крещеніе Господа Бога нашего Іисуса Христа и сошедшаго Св. Духа въ видѣ голубинѣ, какъ оное понимаете?

Отв. Такъ понимаемъ: креститься какъ Онъ крестился, намъ искать не для чего.

Вопр. 8. Постъ Христовъ 40 сутокъ, въ какомъ смыслѣ заключаетъ божество и силу?

Отв. Христосъ людямъ своимъ во плоти явился.

Вопр. 9. Какой постъ содержите во плоти духа?

Отв. Постъ есть, кто всѣ дѣла Божіи совершитъ.

Вопр. 10. Для чего Христосъ апостоловъ отъ 12 до 70 собралъ?

Отв. Онъ изъ нихъ св. церковь сотворилъ.

Вопр. 11. Какое Евангеліе проповѣдывать сему міру послалъ Іисусъ апостоловъ?

Отв. Самъ Іисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, животное; послалъ ихъ словомъ проповѣдывать.

Вопр. 12. Подлинно-ли Христосъ дѣлалъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ, слѣпымъ зракъ, глухимъ слухъ давалъ?

Отв. Вѣримъ, ибо сами грѣхами мертвы были, глухи и слѣпы. Онъ насъ оживилъ, отъ грѣха просвѣтилъ, далъ намъ заповѣди, чтобы впредь не согрѣшать, не беззаконствовать.

Вопр. 13. За что жиды возненавидѣли Христа, изгнали и на смерть его предали?

Отв. Не просто люди жидовскіе, но архіереи, книжники и фарисеи зависти ради Его изгнали и гонятъ.

Вопр. 14. Подлинно-ли Христосъ плотію распятъ былъ, для чего онъ такую постыдную смерть пріялъ?

Отв. Вѣримъ, что онъ былъ распятъ тѣмъ адъ разрушилъ, и намъ страданія образъ показалъ.

Вопр. 15. Какъ Христосъ воскресъ, какою плотію, для чего Его не познали по чудесамъ?

Отв. Онъ не міру всему, токмо вѣрнымъ явился; воскресъ въ силѣ Божества; какою плотію, мы того не знаемъ, намъ и знать не нужно. Намъ только должно знать, какъ свою душу спасти.

Вопр. 16. Кто воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, и кто на мѣстѣ Его на земли?

Отв. Тотъ воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ покоренъ; тотъ на мѣстѣ Христовомъ кто худыхъ дѣлъ удаляется.

Вопр. 17. Кто воспреемникъ апостольскихъ чиновъ и дѣлъ?

Отв. Тотъ, кто славу Божію имѣетъ и страждетъ ради Христа.

Вопр. 18. Что значитъ небо, или разница небесъ?

Отв. Первыя небеса смиреніе, 2) разумѣніе, 3) воздержаніе, 4) милосердіе, 5) братолюбіе, 6) совѣтъ, 7) любовь; тамъ живетъ и Богъ.

Вопр. 19. Какъ Христосъ вознесся на небеса?

Отв. Какъ писаніе свидѣтельствуетъ о вознесеніи Его.

Вопр. 20. Что есть Адъ, гдѣ злые духи живутъ?

Отв. Адъ есть незнающіе свѣта людіе; злые духи въ нихъ живутъ.

Вопр. 21. Для чего вы въ церковь христіанскую грекороссійскую не ходите, что вамъ противно?

Отв. Совѣсть наша ходить въ нее запрещаетъ, святости не чаемъ, Божества не заключаемъ, потому что она тлѣнная, не вѣчна.

Вопр. 22. Іоаннъ Креститель, окрещающій народы водою, что есть?

Отв. Крещеніе водою душамъ нашимъ не въ пользу, и мы окрещаемся въ Христа Св. Духомъ.

Вопр. 23. Причастіе тѣлу и крови, подъ видомъ хлѣба и вина, какъ оное разумѣваете, или особую какую силу сами составляете?

Отв. Мы такъ разумѣваемъ, что оное причастіе душамъ не способно, и мы причащаемся святымъ, божественнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ, проходящимъ сквозь костей и мозговъ человѣческихъ; то бо есть наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

Вопр. 24. Женитьба законная имѣетъ ли у васъ силу, или ее отметаете?

Отв. Желающимъ не запрещаемъ, только разумѣваемъ, что женимый печется о женѣ, а не женимый о Возѣ, души спасеніи.

Вопр. 25. Что есть душа человѣческая, чѣмъ человѣкъ честенъ, или безчестенъ предъ Богомъ?

Отв. Душа человѣческая образъ Божій, честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безумiемъ.

Вопр. 26. Чистота плоти, чистота духа, какая разница?

Отв. Мы Духомъ Святымъ молимся и постимся, тою же силою и очищаемся.

Вопр. 27. Въ какой надеждѣ всѣ преданія св. отецъ опровергаете или почитаете, и въ какомъ смыслѣ?

Отв. Отцы св. были человѣки; отъ человѣка ничто же, вся суть отъ Бога.

Вопр. 28. Какія молитвы имѣете въ собраніи своемъ?

Отв. Псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго; 2) Услыши Боже гласъ мой, когда молимся Тебѣ, отъ страха вражьяго; 3) девять блаженствъ изъ евангелія: Помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи своемъ—и проч.

Нельзя сказать, чтобы эти отвѣты составляли полное и общее мнѣніе духоборцевъ о тѣхъ предметахъ, которые въ нихъ изложены. Надобно сознаться, что трудно составить полное и общее понятіе о вѣрованіи духоборцевъ касательно всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ богопознанія, и при томъ такое понятіе, которое принадлежало бы всѣмъ равно духоборцамъ. Охотнѣе всего они толкуютъ о св. крестѣ, иконопочитаніи и храмахъ, отвергая все это, потому что считаютъ крестъ, иконы и храмы только произведеніемъ рукъ человѣческихъ, не имѣющимъ никакого духовнаго значенія.

Духоборцы, считая себя вмѣстилищемъ св. Троицы, или небесною церковію на землѣ, еще въ XVIII вѣкѣ думали, что дурныя установленія гражданскія для нихъ излишни. Слѣдуя такому убѣжденію, духоборцы не давали присяги, и въ первые годы власти гражданскія и духовныя, особенно дурныя и дѣйствующія противно ихъ видамъ, считали своими врагами... Впрочемъ, надобно сказать, что это мнѣніе духоборцевъ о дурной власти и правительствѣ, допускаемое ихъ вѣрованіемъ въ XVIII вѣкѣ, потомъ совершенно смягчилось. Теперь духоборцы молятся о благоденствіи Государя Императора и моленіе это заключается въ произнесеніи слѣдующихъ словъ: „Спаси Господи Благовѣрнаго Царя и крѣпость его“, и проч. Въ 1841 и 1842 годахъ,

при переселеніи правительствомъ нѣкоторыхъ духоборцевъ за Кавказъ, — всѣ они показали опыты совершеннѣйшей преданности и покорности волѣ правительства и распоряженіямъ начальства.

Если не касаться до догматическихъ правилъ исповѣданія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцомъ въ домашней и общественной жизни. Въ 1792 г. Екатеринославскій губернаторъ Каховскій, въ донесеніи своемъ къ бывшему тогда генералъ-прокурору Вяземскому [50]), между прочимъ представлялъ, „что послѣдователи духоборческой секты ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, пекутся неусыпно о своемъ домостроительствѣ и суть благонравны. Государственныя подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсненій всякаго рода. Лѣность и пьянство нетерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ сими пороками исключаютъ они изъ своего общества.“

Образъ воспитанія дѣтей у духоборцевъ самый простой и единственный. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать его краткимъ молитвамъ и псалмамъ; пересказываютъ что нибудь изъ священнаго писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять его изустно въ христіанскомъ законѣ; когда дѣти выучатъ уже нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія, читаютъ въ свою очередь выученныя ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы.

Впрочемъ и кромѣ родителей каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

При таковомъ воспитаніи духъ родителей мало по малу переходитъ и въ ихъ дѣтей, образъ мысли глубже въ нихъ вкореняется и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами [51]). Увѣряютъ, и очень естественно, что между множествомъ дѣтей каждый безошибочно отличить можетъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, какъ колосья пшеницы между овсомъ...

---

[50]) Донесеніе Екатер. губерн. Каховскаго генералъ прокурору Вяземскому. Архив. Дѣло 1799 г.

[51]) Тамъ же.

IV.

Догматическая и обрядовая сторона секты духоборческой.—Ученіе духоборцевъ: I) о троицѣ, II) о грѣхопаденіи, III) объ Іисусѣ Христѣ, IV) о жизни будущей, V) о церкви, VI) о священномъ писаніи, VII) о церковной іерархіи, VIII) о таинствахъ, IX) объ обрядахъ, X) объ иконахъ, XI) о святыхъ, XII) о крестномъ знаменіи, XIII) о постахъ, XIV) о священномъ преданіи, XV) о погребеніи умершихъ, XVI) о праздникахъ, XVII) о властяхъ земныхъ, XVIII) о войнѣ, XIX) о клятвахъ и присягѣ, XX) о проповѣданіи слова Божія, XXI) о религіи откровенной.

Первое мѣсто между источниками болѣе подробнаго знакомства нашего съ догматическимъ и обрядовымъ ученіемъ духоборцевъ безспорно должно занять: „писанное исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ“, поданное ими въ 1791 году бывшему Екатеринославскому губернатору Каховскому [52]). Въ исповѣданіи этомъ говорится отъ лица всего общества духоборцевъ, и въ заключеніе присоединяется извиненіе въ малоискуствѣ изложенія. „Въ языкѣ предъ всякимъ, говорится въ исповѣданіи, мы сильно косвенны, писцы дороги, а въ темницѣ намъ сидящимъ и искать ихъ неудобно; для чего и мало стройно писаніе наше. Видя то, всепокорнѣйше просимъ за непорядокъ мыслей, за неясность, неполноту выраженій и складъ въ рѣчахъ, чистоту въ словахъ не взыскивать строго. Грубо ли гдѣ одѣли мы вѣчную истину и тѣмъ опятнали лице ея, просимъ не возгнушаться за то.“ Вышеприведенный нами разговоръ въ 1802 г. Евгенія, митрополита кіевскаго, съ духоборцами, присланными въ Александро-Невскую лавру для увѣщанія [53]), составляетъ историческій памятникъ, заслуживающій полнаго вниманія. Изъ сихъ источниковъ, не включая показаній духоборцевъ правительству, заключенныхъ въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ [54]), исповѣданіе вѣры Екатеринославскихъ духоборцевъ 1791 г. безспорно весьма характеристичное. Изложенное въ немъ ученіе представлено въ нѣкоторой системѣ не только въ общности, но и въ частностяхъ. Такимъ образомъ, вотъ въ какомъ видѣ представляется, на основаніи помянутыхъ источниковъ, болѣе полное ученіе духоборцевъ.

---

[52]) Архив. Дѣло. Донесеніе Каховскаго въ 1792 г. Генералъ-прокурору Вяземскому.

[53]) Рукопись эта положена Евгеніемъ въ библіотеку Александро-Невской лавры и кіевской академіи. См. соч. О. Новицкаго о духоборцахъ въ 11 том. опыт. упражн. воспит. кіев. Дух. Акад. V курса. 1832 г. стр. 46—48.

[54]) Архив. Дѣла о духоборцахъ XVIII и начала XIX вѣка. въ М. В. Д.

УЧЕНІЕ ДУХОБОРЦЕВЪ.

I. О троицѣ.

Духоборцы признаютъ единство Бога въ троицѣ: называютъ его духомъ, но понимаютъ троичность своимъ особеннымъ образомъ: — Богъ есть Духъ силы, Духъ премудрости, Духъ воли, говорили послѣдователи Силуана; а *Тамбовскіе духоборцы*—на вопросъ: признаете ли святую троицу?—отвѣчали: св. троица существо непостижимое: Отецъ—свѣтъ, Сынъ—животъ, а Духъ святой—покой, и въ человѣкѣ утверждается: Отецъ память, Сынъ разумъ, Духъ св. воля. Богъ въ троицѣ единъ.

II. О грѣхопаденіи.

Душа человѣческая есть образъ Божій, и ликъ небесный; сей образъ *есть не иное что въ насъ*, какъ память, разумъ и воля. Душа существовала до сотворенія міра видимаго и еще прежде сотворенія—пала вмѣстѣ съ другими, тогда падшими, духами въ мірѣ духовномъ—въ высотѣ. По сему паденіе Адама и Евы, описанное въ св. писаніи, не должно быть понимаемо въ смыслѣ обыкновенномъ. Это картина, въ коей изображается: а) паденіе человѣка прежде, нежели онъ пришелъ въ сей міръ, въ свѣтѣ высокой чистоты Духа, б) паденіе повторено Адамомъ въ началѣ дней міра сего образно, въ наше понятіе; в) паденіе и нынѣ повторяется нами духовно и плотски, и будетъ повторяемо до разрушенія міра. Первоначально у насъ паденіе отъ любви къ себѣ самимъ и отъ произвольнаго возношенія; въ Адамѣ отъ прельщающаго змія, т. е. злой испорченной воли плоти; и нынѣ происходитъ въ насъ отъ прельщенія того же змія и вкушенія заповѣданнаго древа—славолюбія въ духѣ и роскоши въ плоти; нынѣ падаетъ всякъ, когда, забывая о своемъ ничтожествѣ и величіи творца, ищетъ не славы Божіей, а своей собственной, не предаетъ себя Богу въ духѣ любви, а въ ослѣпленіи самолюбія старается угождать себѣ самому.

Слѣдствіемъ начальнаго паденія была—потеря образа Божія: память человѣка ослабѣла, и нынѣ онъ забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; разумъ помрачился, воля развратилась. Такимъ образомъ Адамъ явился въ міръ сей съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ прежнемъ, безъ свѣт-

лаго ума и правой воли. Грѣхъ его, происшедшій отъ паденія, повтореннаго имъ на земли, не переходитъ къ его потомству: всякъ грѣшитъ, или спасается самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключается не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго, никто изъ людей не изъятъ отъ паденія и грѣха; ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде, и принесъ съ собою наклонность къ паденіямъ новымъ.

Послѣ паденія нашего въ высотѣ—Богъ создалъ для насъ сей міръ и по своему правосудію изъ свѣта чистоты духа изгналъ насъ въ міръ какъ темницу въ наказаніе за наше преступленіе; и нынѣ нашъ духъ, заключенный въ сію темницу, погружается въ котелъ стихій, кипящихъ въ немъ. Съ другой стороны онъ низведенъ въ сей міръ, какъ на поприще испытанія, дабы облекаясь здѣсь плотію и послѣдуя своему разумѣнію и волѣ, засѣменялся въ себѣ—или добромъ, или зломъ, и чрезъ то или получилъ бы прощеніе прежней вины, или подвергся бы конечному наказанію на цѣлую вѣчность. Когда образуется для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ свыше въ нее вселяется, и человѣкъ бываетъ. Наша плоть есть та клѣть, въ коей держится наша душа и въ коей она теряетъ память и чувство того, чѣмъ были мы нѣкогда до нашего воплощенія; въ кипящемъ котлѣ сего міра нашъ духъ долженъ переочищаться въ спиртъ чистый, вѣчный, лучшій прежняго.

III. Объ Іисусѣ Христѣ.

Поелику Богъ отъ вѣкъ предвидѣлъ, что души наши, заключенныя въ плоть, подвергаясь новымъ нападеніямъ, никогда сами не очистятъ прежней вины и не удовлетворятъ божественной его правдѣ, то, дабы явить любовь ко всѣмъ намъ, нисходящимъ въ адъ, онъ отъ вѣкъ предопредѣлилъ себѣ снити на землю, воплотиться и своимъ страданіемъ удовлетворить вѣчному правосудію, что и исполнилъ въ лицѣ своего сына; и по сему Іисусъ Христосъ, возстановитель человѣческаго рода, былъ Богъ и человѣкъ. Іисусъ Христосъ былъ сынъ Божій и самый Богъ. Но должно замѣтить, что сынъ Божій—пишутъ духоборцы Екатеринославскіе—если смотрѣть на него въ ветхомъ завѣтѣ, есть не иное что, какъ пренебесная, вѣчная и непостижимая духовная премудрость Бога Вседержителя, которая въ началѣ обреклась въ натуру міра, а потомъ въ буквы откровеннаго слова; онъ есть слово божіе, разглагольствующее съ нами въ книгѣ міра и въ писаніи: сила

сквозь солнце на твореніе и въ твари живыя чудесно просіявающая, все движущая, все живящая въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ, вездѣсущая; сила божества въ праотцахъ, какъ и нынѣ въ насъ разнообразно дѣйствуемаго. Если же смотрѣть на него въ новомъ завѣтѣ, то онъ былъ и есть ни что иное, какъ духъ воплотившейся премудрости, Бого-познанія, и истины, духъ воплотившейся любви, человѣколюбія, пріязненности, духъ свыше воплотившейся божественной, несказанной, священнѣйшей радости, утѣшенія, веселія сердца, духъ цѣломудрія, трезвости, умѣренности въ яствѣ, питіи, одѣяніи и во всѣхъ удовольствіяхъ плоти; онъ раждается въ душѣ человѣка, вселяется въ пустыню—въ плоть его; искушается отъ сатаны хлѣбомъ сластей и славою міра; укрѣпляясь, изрекаетъ глаголъ ученія, гонимый терпитъ и страждетъ до смерти крестной; полагается во гробѣ плоти; воскресаетъ тридневно во свѣтѣ славы, въ душѣ терпящихъ скорбь до часа 10-го живетъ четыредесять деньми; возжигаетъ любовь въ сердцахъ ихъ и вознесясь, возноситъ ихъ и приноситъ на престолъ славы въ жертву святу, честну, благоуханну; мы вѣруемъ, что онъ творилъ чудеса; мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, и онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ намъ заповѣдь; а тѣлесныхъ чудесъ мы не знаемъ.

Соотвѣтственно симъ понятіямъ о внутреннемъ рожденіи Іисуса Христа требуется для нашего спасенія и вѣра въ него внутренняя; безъ сей вѣры хотя бы кто по естеству былъ боголюбивъ и жилъ добродѣтельно, не можетъ быть безгрѣшнымъ, не оправдится въ вѣчности предъ правосудіемъ Божіимъ; вѣра въ Іисуса Христа необходима для спасенія. Тѣ, кои не слышали о немъ чувствомъ внѣшнимъ, могутъ познать Его чувствомъ внутреннимъ; ибо онъ самъ Евангеліе вѣчное и живое, внутреннее слово, которое и безъ помощи внѣшняго просвѣщаетъ и научаетъ каждаго человѣка.

Сіе слово, внутренній Христосъ, или называется также гласомъ Божіимъ, внутреннимъ просвѣщеніемъ, и свѣтомъ и Духомъ, изліяніемъ Духа въ сердце, свидѣтельствомъ отъ Духа и т. п. Сіе изліяніе Духа есть сверхъ-естественный Божій даръ, который не принадлежитъ къ существу человѣка, и сообщается ему не чрезъ твореніе, но вносится въ мрачную глубину человѣческаго сердца непосредственнымъ вліяніемъ Божественнымъ. Оно всегда есть одно и тоже съ Богомъ и Христомъ, изъ котораго оно исходитъ и просіяваетъ. Къ сему просвѣщенію неспособны младенцы, а только тѣ, кои въ силѣ ума, возрастные; изъ

нихъ всякъ воспринимаетъ сей внутренній свѣтъ, если только ищетъ просвѣтиться имъ и не противоборствуетъ его изліянію засѣмененіемъ зла въ своемъ сердцѣ. Внутреннее слово хотя не всѣмъ, но во всѣ времена непрерывно просвѣщало избранныхъ. Въ ветхомъ завѣтѣ Богъ просвѣщалъ лучами свѣта, сіяніемъ, огнемъ, своимъ Духомъ св. такъ называвшихся людей Божіихъ, бывшихъ въ разсѣяніи во всемъ мірѣ, а нынѣ истинные поклонники несказанно славно помазуются въ сердцахъ внутреннимъ изліяніемъ духа, и существуютъ въ мірѣ подъ разными титлами исповѣданій. Тотъ только и есть истинный христіанинъ, кто вновь рожденъ въ сердцѣ изъ духа слова и св. таинъ, кто пріемлетъ свыше свидѣтельство, дающееся его духу, что онъ точно есть чадо Божіе. Въ дѣйствіи непосредственнаго изліянія Богъ, какъ Отецъ, укрѣпляетъ нашу память обширную многодержащую и мысль въ безконечность стремящуюся,—какъ Сынъ, рождаясь въ насъ, просвѣщаетъ нашъ разумъ, различающій что затверженно въ память,—какъ Духъ, изливаясь въ насъ, освящаетъ злую волю нашу своими дѣйствіями. Посему у мудрецовъ по естеству здравый разумъ происходитъ отъ натуры неба. Молніе подобно свыше просвѣщаемые мудрецы читаютъ судьбы и дѣйствія Господни, бывшія до сложенія сего міра, совершающіяся и долженствующія сбыться въ вѣчности, какъ бы настоящія; для сихъ просвѣщаемыхъ мудрецовъ всѣ свѣтила небесныя, всѣ звѣри, птицы, рыбы, горы, растенія на земли—суть буквы, живо начертанныя рукою Господнею, которыя они читаютъ по роду различныхъ даровъ, сходящихъ свыше. Умъ, озаренный внутреннимъ свѣтомъ, есть Авель, а плотской Каинъ; умъ Христовъ старается покорить плоть подъ вѣчный законъ свой, подъ законъ вѣры, надежды и любви и посему терпѣніе, кротость, смиреніе, страхъ Господень и другія добродѣтели въ человѣкѣ служатъ признакомъ того, что онъ просвѣщенъ Христомъ, или внутреннимъ свѣтомъ.

IV. О жизни будущей.

Просвѣщенные Христомъ воскреснутъ, имѣющіе воскреснуть возстанутъ духомъ, но не плотію, говорили духоборцы Тамбовскіе и Екатеринославскіе; по воскресеніи людей измѣнится настоящій міръ изъ тлѣннаго и нечистаго въ вѣчный и свѣтлый. Сіе перерожденіе будетъ подобно потопу, но не потоки воды проліются тогда, а воды пламенны придвинувшись къ землѣ, проліются и потекутъ по различнымъ ро-

данъ туковъ, находящихся въ мірѣ; тогда облекшись въ вѣчное тѣло, всякое животное и всякое растеніе и все по своему роду и чину преобразится съ сынами Вышняго, отъ вѣкъ скончавшимися, для составленія новаго, вѣчнаго царства Агнца. Основаніе для будущаго блаженства, или мученія, лежитъ въ засѣмененіи себя въ сей жизни добромъ или зломъ, ибо если чрезъ любовь къ Богу засѣменимся здѣсь въ нашемъ духѣ духомъ Господнимъ, самимъ Іисусомъ, то въ вѣчности будемъ несказанно славны, богоподобны, если же засѣменится наша душа злостію сатаны, то ввержена будетъ въ разнородные, стихійные огни ада, которымъ будетъ настоящій міръ, непрестанно горящій и никогда не сгорающій. Засѣмененіе зла въ духѣ произведетъ въ немъ мученія несравненно высшія чувственныхъ. Засѣмененіе есть всякое пристрастіе къ чему либо въ семъ мірѣ и сколько есть пристрастій слуха, зрѣнія, благовонныхъ обаяній, нечистыхъ осязаній, столько сѣменъ для будущаго мученія. Если желаніе почестей терзаетъ нынѣ честолюбца, пристрастіе мучитъ пьяницу, то какъ ихъ должны мучить и терзать страсть въ будущей жизни, когда не будетъ возможности удовлетворять имъ, а между тѣмъ они станутъ возрастать болѣе и болѣе, подобно тому, какъ возрастаютъ онѣ въ человѣкѣ и въ сей еще жизни; но всѣхъ подробностей возрастанія ихъ въ вѣчности невозможно объяснить словами. Какъ малое яблочное зерно заключаетъ въ себѣ сокровеннымъ образомъ цѣлое дерево, его высоту, ширину, вѣтви, цвѣты, плоды, такъ всякая страсть заключаетъ въ себѣ полноту будущихъ мученій; но въ настоящемъ мірѣ, сколько бы она ни была сильна, есть не болѣе, какъ малое сѣмя ада, долженствующее возрасти въ вѣчности въ свою мѣру.

V. О церкви.

Церковь есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ взываетъ изъ среды людей мірскихъ, да ходятъ въ свѣтѣ и жизни. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ, не соединены въ одно отдѣленное отъ другихъ обществъ, не связаны никакими общими знаками богослуженія; они составляютъ церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титлами исповѣданій. Такимъ образомъ въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются и не знаютъ объ Іисусѣ Христѣ, къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями находятся члены сей церк-

ви—тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются засѣменяться добромъ.

VI. О св. Писаніи.

Св. писаніе все дано отъ Бога, но многое должно понимать въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ таинственномъ, подъ буквальными и словами Ветхаго и Новаго завѣта находится часто таинственное зломенованіе, только картины, въ коихъ должно видѣть выраженіе духовнаго. Такъ напримѣръ: Исторія Каина есть изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную церковь, или Авеля. Вавилонское смѣшеніе есть не иное что, какъ раздѣленіе церквей; потопленіе фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ,—есть образъ будущаго потопленія дьявола со всѣми его силами на Черномъ морѣ, чрезъ которое невредимо пройдутъ избранные. И въ новомъ заветѣ, напр. претвореніе на бракѣ Іисусомъ Христомъ воды въ вино означаетъ, что Христосъ на таинственномъ бракѣ съ нашею душою претворятъ въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія, въ священно-райское, духовное вино, въ нектаръ ангельскій, питіе всякой радости, всякихъ утѣхъ; притча о разбойникѣ выражаетъ то, что при первоначальномъ въ высотѣ паденіи, всякая душа, возлюбивши себя впала въ разбойники, изъязвляющаяся злыми пристрастіями; левиты и священники не исцѣливъ ее прешли; одинъ Господь подъялъ ее своимъ страданіемъ на крестѣ, смылъ своею кровію и исцѣлилъ. Всѣ описанія, повѣствованія, притчи, чудодѣйствія, начертанныя во внѣшнемъ писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указанія на то, что должно происходить внутри въ человѣкѣ, въ духѣ и вѣрѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ разнообразно изобразилъ цѣлаго, совершенно новаго человѣка Іисуса, свою премудрость, которую христіанинъ долженъ ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ; духовно понимать слова Господни, притчи, изображенія, дѣянія и всѣ выраженія, научаетъ самъ Господь Іоанна, говоря, что всѣ мои выраженія и дѣло предъ всѣми суть духъ и животъ; иногда выражались притчи не нравственно только, а во всей ихъ полнотѣ, какъ напр. о сѣятелѣ и о сѣменахъ (Лук. VIII, 5—15), о хлѣбахъ (Іоанна VI) и о двухъ сынахъ Авраама (Гал. IV, 22 и 9). По сему чада Божія все свое стараніе направлять должны къ тому, чтобы, начаясь изліяніемъ свыше въ сердца Всесвятаго Духа, духовно понимать и живо писать въ себѣ всѣ картины и фигуры, искусно начертанныя въ откровенномъ словѣ Господнемъ. Вмѣстѣ съ симъ открывается, что

при изъясненіи писанія не должно руководствоваться только сужденіями собственнаго разума, а тѣмъ менѣе общепринятыми мнѣніями внѣшней церкви; правиломъ и мѣриломъ истолкованія внѣшняго слова должно быть внутреннее просвѣщеніе, изліяніе свыше Духа въ сердцѣ человѣка; и слѣдовательно сіе внутреннее просвѣщеніе, или слово, по своему достоинству выше св. писанія.

VII. О церковной іерархіи.

Внутреннее слово сколько необходимо для истолкованія слова внѣшняго, столько же необходимо и для священства. Іисусъ Христосъ, какъ самое слово, одинъ есть архіерей и священникъ, отъ котораго должно ожидать спасенія душамъ; равнымъ образомъ и наслѣдникомъ его въ священствѣ можетъ быть только тотъ, кто внутри себя самого ощущаетъ дѣйствія слова; и поелику сіе слово не останется въ человѣкѣ безплоднымъ, а выражается въ самой его дѣятельности: то преемникомъ Іисуса долженъ быть только тотъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ удаленъ. Дабы дѣйствительно быть священникомъ внутренней церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и простаго желанія и согласія другихъ, не нужно принадлежать къ какому либо извѣстному званію и сословію, хотя необходимо иногда внѣшнее приготовленіе себя, или умственное образованіе. Истинный священникъ есть тотъ, кого призываетъ внутреннее побужденіе свыше, кого избираетъ самъ Іисусъ изъ простолюдиновъ ли, или изъ священниковъ внѣшней церкви, или изъ властей міра и кого пріуготовитъ самъ невидимый дѣйствователь Христосъ, непосредственно просвящая умъ его и сердце; такимъ образомъ призываніе, избраніе и самое пріуготовленіе къ священству должно быть болѣе внутреннее, а не только внѣшнее.

Истинный священникъ поставляется въ сію должность тогда, когда различныя дары Св. Духа свыше изливаются въ душу его, существенно помазуютъ его, какъ и Христа, святятъ его и даютъ ему умъ преестественный, напротивъ служители внѣшней церкви поставляются только обрядно и ни мало не посвящаются въ умѣ отъ совершеннаго надъ ними внѣшняго обряднаго дѣйствія; посему архіереевъ и прочихъ служителей церкви, рукотворенныхъ, не должно почитать безусловно тѣмъ, чѣмъ ихъ признаютъ обыкновенно, принимать въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у мірскихъ христіанъ. Должность истиннаго

священнослужителя состоитъ въ томъ, чтобы проповѣдывать другимъ то слово, которое онъ самъ чувствуетъ внутренно, дабы своею бесѣдою явить заблудшему его заблужденіе, привести умъ его въ чистое вѣденіе и сердце въ искреннее раскаяніе. Служитель рукотворенной церкви совершаетъ только наружные обряды, читаетъ народу различныя проповѣди, или произноситъ свои собственныя, но поелику онъ самъ не имѣетъ внутренняго свѣта, то и поученія его остаются недѣйствительны и безполезны, и народъ при нихъ закоснѣваетъ въ невѣжествѣ и слѣпотѣ, останавливая все свое вниманіе на однихъ обрядахъ. Посему священники внѣшней церкви, не имѣющіе внутренняго просвѣщенія, не могутъ вести ко спасенію.

VIII. О таинствахъ.

Истинная церковь, все возводя къ внутреннему дѣйствователю Христу, не имѣетъ особенной нужды во внѣшнемъ богослуженіи, и самыя таинства должны быть понимаемы духовно, ибо внѣшность ихъ не имѣетъ силы.

а) О крещеніи.

Такимъ образомъ крещеніе, водою только совершаемое, у христіанъ мірскихъ безполезно и излишне, особенно когда преподается дѣтямъ малолѣтнимъ. Обрядно крещаемые въ младенчествѣ не понимаютъ и не чувствуютъ ничего, что образуется ихъ крещеніемъ; возрастая остаются также безъ познанія Іисуса, безъ отреченія себя отъ міра и діявола, и безъ хожденія въ жизни новой; какую же пользу крещеніе принесетъ имъ по смерти, когда они не окрещены духомъ и огнемъ и не возрождены въ памяти, умѣ и волѣ? Крещеніе водное бываетъ истинно, когда младенецъ, пришедши въ совершенный возрастъ и познавши, кто онъ и кому обязанъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ души, самъ креститъ себя словомъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа; только тогда онъ невидимо и существенно окрещается дѣйствіемъ истиннаго священника Іисуса, въ духѣ и огнѣ неизреченно великой божественной любви; только тогда онъ омывается отъ всякой скверны, погружается не въ воду, но въ кровь господню, отрекаясь самого себя и обѣщаясь жить единому Богу; только симъ внутреннимъ крещеніемъ онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаетъ въ новую тварь и запечетлѣвается въ духѣ въ вѣчные сыны Богу Отцу.

б) О мvропомазаніи.

Наружно лишь совершаемое мvропомазаніе, безъ помазанія отъ Св. Духа, также не производитъ ничего, и Богъ знаетъ, будетъ ли оно имѣть какую либо силу за гробомъ. Истинно мvропомазываются тогда, когда всѣ дары Господни въ живомъ крещеніи свыше изливающіеся въ тѣло, душу и духъ во вѣкъ запечатлѣваются Св. Духомъ въ памяти, умѣ и волѣ.

в) Объ исповѣди.

Что касается до исповѣди, то церковь не имѣетъ власти вязать и рѣшить грѣхи; истинная исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и можно иногда исповѣдывать свои согрѣшенія другъ предъ другомъ.

г) О причащеніи.

Причастіе наружное не сильно одно спасти человѣка, ибо Іисусъ Христосъ хочетъ отъ людей не знаковъ, но силы ихъ; а истинное живопричащеніе животворящихъ тайнъ самому Христу бываетъ чрезъ слово, мысль и вѣру:—ибо тогда только вѣрою и любовію мы ощущаемъ, что мы оправданы, очищены пролитою за насъ кровію Іисуса и по мѣрѣ даровъ духа пораждаемъ въ нашей плоти и крови вѣчнаго царя славы—внутренняго Христа.

д) О бракѣ.

Бракосочетаніе можетъ совершаться безъ всякаго обряда,—требуется только воля пришедшихъ въ возрастъ, взаимная любовь сочетающихся, и клятва въ душѣ предъ всевышнимъ Богомъ, что бракосочетающіеся пребудутъ вѣрными и не разлучными; наружный обрядъ бракосочетанія, безъ внутренняго, не значитъ ничего, производитъ развѣ то дѣйствіе, что будучи совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей, поддерживаетъ связь супруговъ спасеніемъ стыда.

е) О священствѣ.

Священство не есть таинство. Учительство можетъ быть принимаемо нѣкоторыми нарочно избираемыми.—Служителей какъ особаго сословія можетъ и не быть; истинно просвѣщенный словомъ христіанинъ можетъ долженъ отправлять моленіе Богу самъ за себя.

ж) Объ обрядахъ.

Богослужебные обряды всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, различныя ихъ учрежденія, всѣ чины ихъ служителей, ихъ одежды и дѣйствія вымышлены разновременно, послѣ апостоловъ; сами въ себѣ они суть не иное что, какъ мертвые знаки, онѣ фигуры, выражающія наружно ту священно-таинственную, невидимую, живую и умную силу чистѣйшаго существа Бога, которая въ подобіи свѣтосолнечныхъ лучей свѣтится и изливается въ душу избранныхъ, живетъ въ нихъ и дѣйствуетъ. По сему всѣ церковные обряды суть дѣйствія безразличныя и чадамъ Божіимъ можно оставить всѣ сіи наружныя учрежденія, кои суть только сѣнь живыхъ, вѣчныхъ благъ, такъ какъ и ветхозавѣтная Моисеева скинія. Послѣдователи Силуана Колесникова говорятъ, что Христосъ членамъ своей церкви, во всемъ мірѣ для насъ сущей, позволяетъ входить въ разные храмы—папскіе ли, греческіе, лютеранскіе или кальвинскіе, и свободно ходить въ ихъ наружныхъ учрежденіяхъ, образующихъ благо: Онъ не запрещалъ и ученикамъ своимъ ходить въ исполненіи отцовскихъ преданій; самъ былъ обрѣзанъ, самъ ходилъ въ тлѣнные храмы, крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ и пр. Но онъ не обязывалъ никого къ исповѣданію наружныхъ обрядныхъ дѣйствій богослуженія. Какъ вещь малополезную ихъ гораздо лучше оставить; Господь ни къ какому времени, мѣсту, ни къ какимъ обрядамъ и ни къ чему никогда не привязанъ и быть не можетъ. Пусть нѣкоторые обряды имѣютъ свое духовное знаменованіе? Но вотъ бѣда, почти всѣ, особенно простолюдины, думая, что отъ исполненія наружныхъ обрядовъ зависитъ спасеніе, останавливаясь на нихъ, вовсе не понимаютъ, что творятъ, и такимъ образомъ встрѣчаютъ въ нихъ преграду для себя приближаться умомъ къ Господу, отъ познанія коего непремѣнно послѣдовало бы у нихъ житіе святое. Отселѣ то между знаменующимися именемъ христовымъ и сохраняющими внѣшніе знаки богослуженія, родятся, размножаются и наполняютъ міръ существенные идолопоклонники, обрядопоклонники, не имѣющіе въ умѣ познанія Господа и себя самихъ,—безстрашны и скоры на всякое зло. Такимъ образомъ наружные церковные обряды производятъ пожалуй больше вреда, нежели пользы.

Спаситель сказалъ: ты же егда молишься, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери помолися Отцу Твоему.

IX. Объ иконахъ.

Объ иконахъ Богъ заповѣдалъ чрезъ Моусея: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія и т. д. идолы бо сребро и злато суть дѣла рукъ человѣческихъ.

X. О святыхъ.

Угодниковъ Бога не должно величать святыми и призывать въ молитвахъ. Ангеловъ и прочихъ великихъ подвижниковъ можно уважать только за добродѣтели, и за то, что, будучи людьми добрыми, они угодили Богу и себѣ. Богородица родила Бога слово, а потому пріемлемъ ее, какъ родившую Христа Спасителя рода человѣческаго.

XI. О крестномъ знаменіи.

Знаменія креста на себя духоборцы не налагаютъ, потому что моленіе угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ мысль, духъ и слово.

XII. О постахъ.

Постъ, говорятъ духоборцы, весьма нуженъ для насъ немощныхъ и душевный и тѣлесный, но понимаютъ его не въ смыслѣ общепринятомъ. Постъ душевный по ихъ мнѣнію есть соблюденіе Божіихъ заповѣдей, отреченіе отъ злыхъ похотѣній, убѣганіе праздности, пустословія и пр., постъ тѣлесный есть воздержаніе отъ пьянства и всякой роскоши, удаленіе отъ игръ, богопротивныхъ плясокъ и проч. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуетъ въ своей душѣ присутствія жениха (Мат. IX, 14, 15); а чтобы содержать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные дни, о томъ, говорятъ Духоборцы нигдѣ нѣтъ заповѣди.

XIII. О священномъ преданіи.

Преданіе, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ духоборцы признаютъ истинными, но не принимаютъ ихъ: ибо онѣ по ихъ словамъ происходятъ отъ людей; а отъ людей нѣтъ ничего священнаго; таковое возможно отъ Бога; церковь, говорятъ духоборцы, не имѣетъ также власти судить и осуждать кого либо въ адъ, ибо никто не можетъ познать, какимъ духомъ кто водится во всѣхъ своихъ дѣ-

лахъ; духомъ или любви къ себѣ самому или къ Богу; и засѣменяется ли внутри его благъ Господь. Одинъ Богъ, испытующій сердца и утробы, ясно видитъ человѣка и всѣ дѣла его; ему одному и принадлежитъ судъ. Но Богъ не хощетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ того, чтобы мы возлюбили Его и убѣгали зла; а за неточности понятій и нѣкоторыхъ мѣстъ откровеннаго слова, за незнаніе какихъ либо предметовъ естественныхъ, мы твердо вѣруемъ, что онъ не судитъ никого и не осуждаетъ на погибель. Посему несправедливо поступаютъ тѣ, которые не слѣдуютъ въ семъ Господу, и которые принуждаютъ ближняго слѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ.

XIV. О погребеніи умершихъ.

При погребеніи у духоборцевъ не бываетъ особенныхъ обрядовъ; распрощавшись съ умершимъ съ чувствомъ соболѣзнованія и любви къ ближнему, они предаютъ успокоившагося землѣ, съ пѣніемъ разныхъ псалмовъ и съ присовокупленіемъ моленія о принятіи его въ царство небесное.

XV. О праздникахъ.

Каждый день у духоборцевъ есть 7-й или суботный, по духовному смыслу; и посему праздниковъ непремѣнныхъ не имѣютъ, а почитаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія, и тогда они провожаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Впрочемъ иногда они отличаютъ праздники Христовы и даже воскресные дни, и въ продолженіе ихъ, освобождаясь отъ трудовъ, мужчины и женщины провождаютъ время въ пѣніи псалмовъ, въ бесѣдованіи и поученіи другъ друга изъ св. писанія; на всѣ вопросы относительно вѣры отвѣчаютъ словами изъ священнаго писанія; научаютъ своихъ дѣтей при разговорѣ опровергать ихъ правила текстами св. писанія, и съ сею цѣлью изучаются ему. Опираясь на понятіи о своемъ духовномъ богопочитаніи, духоборцы считаютъ себя просвѣщеннѣе всѣхъ, несогласно съ ними думающихъ и стараются выставить себя таковыми предъ прочими русскими поселянами въ своемъ обхожденіи съ ними и образѣ жизни.

XVI. О властяхъ земныхъ.

Духоборцы говорятъ, что должно повиноваться властямъ и господіямъ сего міра, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ,

повиноваться всѣмъ, хотя бы и въ зломъ дѣлѣ, насильно. Духоборцы Екатеринославскіе распространяются о властяхъ обширнѣе. Человѣческое общество, писали они, исполнено людей злыхъ, движимыхъ мятежными, зловредными страстями: общество злыхъ стоять не можетъ, одни злые истребили бы взаимно другъ друга; по сей-то причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власти, дабы онѣ удерживали безпутства: въ семъ отношеніи власти благодѣтельны и поставляются на землѣ для сыновъ міра самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: Азъ отъ міра нѣсмь, и мои отъ міра несуть; а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны. Чада божія (т. е. духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ, они сами стараются жить такъ, какъ заповѣдалъ имъ Іисусъ Христосъ; посему онъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ законовъ, относительно ихъ воли: онъ даетъ имъ свой духъ святой, творящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ потребъ—по плоти и богоугодныхъ дѣлъ, по духу безъ всякаго ихъ принужденія. Духоборцы Тамбовскіе осмѣливались дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличать ихъ происхожденіе; милостивые отъ Бога, твердили, а немилостивые неизвѣстно отъ кого. Мелитопольскіе духоборцы не разсуждали о происхожденіи властей, а прямо утверждали, что на землѣ нужно быть царю надъ злыми, лютыми и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ. Посему хотя они и не возстаютъ противу учрежденныхъ властей, но на что тому суды, говорятъ, кто самъ вовѣкъ не захочетъ кого либо обидѣть?

XVII. О войнѣ.

Этотъ духъ миролюбія духоборцы хотятъ простирать и на враговъ общественныхъ, и войну признаютъ непозволительною, утверждаясь на евангельскомъ ученіи любви къ врагу (Мат. V 38 и 9).

XVIII. О клятвѣ и присягѣ.

Непозволительна клятва, по слову Божію, а посему духоборцы отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ.

XIX. О проповѣданіи слова Божія.

Духоборцы признаютъ своимъ долгомъ защищать свое ученіе, ибо

чада божіи, по ихъ увѣренію, имѣютъ повелѣніе отъ отца ихъ учить другъ друга и рабъ Господень всегда и всемѣрно тщится отдать въ долгъ не имущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой вмѣстить его возможетъ (Мат. XXV, 14—30).

XX. О религіи откровенной вообще.

Понятіе духоборцевъ о религіи откровенной вообще обнаруживается въ духѣ направленія всего ихъ ученія. Сія религія есть, по ихъ мнѣнію, не иное что, какъ познаніе Бога по внутреннему чувствованію и по опыту— вразумленіе человѣка въ Богѣ, вдохновенія свыше объясняющее для него самого ту религію, которая открыта человѣку непосредственно чрезъ слово божіе, или св. писаніе. Таковая религія, по мнѣнію духоборцевъ, не есть удѣлъ всего человѣчества, и святое писаніе понятно и вразумительно только при свѣтѣ откровенія непосредственнаго. Религія, порождаемая симъ откровеніемъ, доступна всякому, кто только способенъ къ ея принятію.

III

ХЛЫСТОВСКАЯ БОГОРОДИЦА АКУЛИНА ТИМОФЕЕВНА.

I.

Во Владимірской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ 1867 году производилось и 24 іюля въ бытность нашу членомъ оной слушалось дѣло о хлыстовской богородицѣ Акулинѣ Тимофеевой. Передъ судомъ общественной нравственности „хлыстовство“ есть заблужденіе, достойное болѣе состраданія, чѣмъ всякаго другаго чувства. Если судить по наружности, по тѣмъ правиламъ, которыя хлысты проповѣдуютъ, и по тѣмъ чертамъ, которыми они сами себя описываютъ, то это люди самые тихіе, невинные, глупые, безвредные, посвятившіе себя и принесшіе все въ жертву единственной мысли, единственному попеченію о спасеніи душъ своихъ. Такая благовидная и даже, можно сказать, привлекательная наружность служитъ главною приманкою для того, кто въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ разсужденіи добровольно рѣшается на пріобщеніе себя къ сектѣ хлыстовъ. На счетъ ея характера обманывались иногда и самые высшіе представители правительства, отчего въ отношеніи къ хлыстамъ дѣйствовали не разъ съ излишнею снисходительностью. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это одна только наружность, подъ которою таится не малая доля нравственнаго развращенія. По собственному признанію людей, принадлежавшихъ къ обществу хлыстовъ, они вовсе не такъ чужды страстей и пороковъ, какъ иные воображаютъ, а они проповѣдуютъ. Напротивъ, страсти развиваются въ нихъ какъ вслѣдствіе вообще измученности тѣла, такъ въ особенности вслѣдствіе операціи круженія у пророковъ ихъ и пророчицъ, у христовъ и богородицъ. Соперничество хлыстовъ доходило до кулачныхъ побоищъ, до „святыхъ волосъ,“ изъ за спора: въ комъ болѣе духовной святости и благодатной силы, или, какъ они сами говорили, кто изъ нихъ „больше Богъ?“ Наблюденія надъ хлыстами въ простомъ, не офиціальномъ съ ними обращеніи доказываютъ, что они, ни за что не выдавая другъ друга относительно ереси, весьма охотно распространяются о личныхъ порокахъ и недостаткахъ своихъ

собратій. Своекорыстіе и плутовство весьма имъ не чужды... Акулина, напримѣръ, Тимофеева, сорокалѣтняя крестьянская дѣвка, владимірскаго уѣзда, деревни Лубянкиной, разыгрывавшая роль „хлыстовской богородицы," сильно любила приношенія, и слѣпой народъ тащилъ ей и день и ночь муку, крупу, медъ, пшено, деньги и проч., такъ что изъ титула „богородицы" сорокалѣтняя крестьянская дѣвка составила себѣ *карьеру* не трудовой жизни, но сытой, прибыльной и почетной...

II.

У всякаго мыслящаго человѣка, при знакомствѣ съ хлыстовскою сектою, рождается вопросъ: стоитъ ли эта горсть жалкихъ изувѣровъ того, чтобы обращать на нихъ особенно строгое вниманіе? Стоитъ! Хлыстовская богородица Акулина Тимофеева, собирая даровыя приношенія съ народа, проповѣдывала стекающимся къ ней простакамъ, что подати платить не слѣдуетъ... Въ уѣздѣ дѣйствительно стало останавливаться отправленіе государственныхъ повинностей. Изъ этого явствуетъ, что община хлыстовъ всегда готова воспользоваться обстоятельствами, направляя свои вѣрованія и дѣйствія по произволу своихъ учителей, наставниковъ и пророковъ, а потому эта община должна почитаться за религіозно-политическое согласіе, подчасъ враждебное существующему порядку. Въ неудачахъ своихъ хлысты принимаютъ видъ смиренія, еще болѣе вреднаго, чѣмъ самые ихъ поступки, ибо предъ пустыми и грубыми единовѣрцами своими не престаютъ повторять, съ какимъ-то религіознымъ торжествомъ: „понесемъ мученическій вѣнецъ", или „несемъ крестъ"—выраженія ожесточающія противу правительства массу послѣдователей этихъ толковъ, внушая имъ, что они гонимы за вѣру. Мировой посредникъ владимірскаго уѣзда, въ предупрежденіе безпорядковъ, возникавшихъ среди крестьянъ при отбываніи государственныхъ повинностей, вынужденнымъ нашелся просить Владимірскаго губернатора объ удаленіи „хлыстовской богородицы" Акулины Тимофеевой изъ губерніи. Губернаторомъ Владимірскимъ по этому поводу и наряжено было формальное слѣдствіе.

III.

Обряды нашего православія хотя хлысты исполняютъ, но только въ такой степени, въ какой это нужно имъ, чтобъ избѣжать вниманія власти гражданской и духовной. Изъ обрядовъ хлыстовъ видно, что

они предъ тѣмъ, какъ идутъ къ св. причастію, принимаютъ свое причастіе, имѣютъ свой обрядъ крещенія св. духомъ, своего бога Данилу Филиповича, котораго изображаютъ со сходствомъ лица въ видѣ Господа Саваоѳа, и эти образа находятся въ каждой ихъ молельнѣ;— своего Іисуса Христа спасителя, свою богородицу—мать Ивана Тимофеевича „блудницу дѣвку“ Ирину Нестерову; ее изображаютъ въ видѣ Знаменія Пресвятой Богородицы и день имянинъ ея празднуютъ 3-го апрѣля; ее величаютъ „блаженной“, а сверхъ того имѣютъ еще своихъ святыхъ, своихъ пророковъ, пророчицъ и учителей, которыхъ чтутъ и на которыхъ молятся. Каждый изъ послѣдователей этой ереси имѣетъ надежду сдѣлаться, въ свою очередь, самъ пророкомъ, или учителемъ. Благовѣніе ихъ ко всему, что только происходило отъ живаго бога ихъ Данилы Филипповича и его сына, выше всякаго воображенія... На этомъ только основаніи они чтутъ нѣкоторые наши храмы, какъ напр. церковь Николы на Грачахъ въ Москвѣ, при которой похороненъ былъ ихъ Іисусъ и откуда, по ихъ мнѣнію, онъ вознесся. Прочіе же православные храмы, подобно скопцамъ, они называютъ „мурашиными гнѣздами“, а священниковъ „поганцами, смутниками, любодѣями“, или „гнѣздниками“, потому что они женаты, также „іудейскимъ отродьемъ“ и т. д. Бракъ и крещеніе хлысты считаютъ за осквернѣніе; въ особенности вступающихъ въ бракъ почитаютъ погубившими душу свою и пр. Хлысты собираются въ извѣстные дни на общее моленіе съ ранняго утра и продолжаютъ его до глубокой ночи, садятся вокругъ комнаты, старшіе въ переднемъ углу. Учитель читаетъ молитву, потомъ допускаетъ цѣловать крестъ, при чемъ каждый имѣетъ въ рукахъ полотенце, иные по два, которыя называютъ знаменами, и бѣлыя длинныя рубахи, въ память той, которою покрывали Ивана Тимофеевича, когда съ него содрали кожу. Поютъ разныя свои духовныя пѣсни, начинаютъ же всегда съ извѣстной: „Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа!“ и пр. Потомъ въ нѣкоторые дни снимаютъ одежду и вертятся подобно скопцамъ. Для начала этого называемаго радѣнія, старшій пророкъ произноситъ слѣдующія слова: „порадѣйте и помолитесь объ успѣхѣ имѣющаго быть пророчества!“ Послѣ сего начинаютъ пророчества общія и частныя; потомъ садятся за столъ и послѣ ужина, продолжающагося часа четыре, одни расходятся, а другіе остаются на ночь, и обыкновенно всѣ ложатся спать вмѣстѣ въ одной, или двухъ и трехъ комнатахъ, смотря по количеству собравшихся и простору помѣщенія. Мясо не совсѣмъ запрещается, но хмѣль-

*

ное и табакъ изгоняются положительно и безусловно жизнь ведутъ безбрачную; беременность почитается у нихъ нарушеніемъ закона, и потому если хлыстовка забеременитъ, то она старается или вытравить зародышъ, или по рожденіи забросить куда-либо ребенка. Беременная дѣвица отдаляется изъ своего круга и возвращается въ оный послѣ родовъ. Въ 1845 году около 100 дѣвицъ найдено въ Москвѣ на сборищѣ, при чемъ каждая имѣла одного покроя сарафанъ, такъ что пуговицы онаго, сжимая постепенно болѣе и болѣе груди, наконецъ дѣлали ихъ совершенно мягкими, отвислыми, съ тою цѣлію, какъ объясняли онѣ, „чтобъ не одолѣвала ихъ похоть...“ При собраніяхъ въ домѣ хлыстовской богородицы Акулины Тимофеевой, какъ обнаружилось по слѣдствію, во время пѣнія пѣсенъ:

Хлыщу, хлыщу,
Христа ищу и проч.

Акулина начинала припрыгивать, потомъ хлопать въ ладоши, наконецъ вертѣться и плясать. За нею то же начинали дѣлать и другіе, такъ что молельня обращалась въ страшное зрѣлище безстыдства и безобразія. Женщины полунагія начинали ходить на четверенькахъ, а Акулина Тимофеевна прыгать на нихъ верхомъ и производить омерзительныя безчинства...

IV.

Въ сектѣ хлыстовской, составленной, за немногими исключеніями, преимущественно изъ грубыхъ, необразованныхъ, безграмотныхъ простолюдиновъ, уже по этому одному нельзя ожидать полнаго и стройнаго развитія какой либо системы вѣроученія... Но видно таково устройство человѣческой природы, что въ самыхъ уродливѣйшихъ и безобразныхъ уклоненіяхъ ея отъ нормальнаго состоянія, въ высшей степени умственнаго разстройства и помѣшательства, даже если угодно, въ самомъ горячечномъ бреду, сохраняется нѣкоторый видъ послѣдовательности. Вотъ почему и у хлыстовъ, представляющихъ, можно сказать, послѣднюю степень умственнаго уничиженія, есть свой родъ дикой системы нелѣпыхъ мудрствованій. Этой системы основныя черты, заимствованныя частію изъ сознаній раскаявшихся сумасбродовъ, частію же изъ пѣсенъ и другихъ письменныхъ документовъ, слѣдующія: главное основаніе христіанскаго вѣроученія есть священное писаніе Ветхаго и Новаго завѣта, но хлысты отвергаютъ его въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно принимается церковью, то есть какъ живое и истинное слово Божіе.

Еще менѣе уважаются ими постановленія соборовъ, писанія святыхъ отцовъ и всѣ прочія церковныя книги. У родоначальниковъ хлыстовъ господствуетъ глубокая непріязнь ко всему книжному, что написано, то, по мнѣнію ихъ, „все вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняется къ развращенію;“ посему учители запрещаютъ имъ предаваться чтенію, говоря, что книги „затмѣваютъ умъ, вводятъ человѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія.“ Хлысты прибавляютъ еще къ тому, что священное писаніе, какъ оно сохраняется нынѣ въ церкви, не есть настоящее, но испорченное съ умысломъ христіанами еще со временъ императора Константина Великаго, и что въ немъ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ церковныхъ книгахъ, истинный духъ вѣры христіанской искаженъ и святые Божіи, въ своихъ дѣйствіяхъ и наставленіяхъ, „оболганы.“ Вслѣдствіе того, если они и читаютъ ихъ, то читаютъ только для того, чтобы находить подтвержденія своимъ заблужденіямъ, особенно при завлеченіи въ сѣти своихъ жертвъ; прочее же все, чего нельзя обратить въ свою пользу, считаютъ за явную ложь, или толкуютъ въ иносказательномъ, къ ихъ сумасбродству приноровленномъ, разумѣется дикомъ и безобразномъ, смыслѣ. Въ глупой самонадѣянности, хлысты, какъ и скопцы, относятъ къ себѣ изреченіе Христа, сказанное апостоламъ: „вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ;“ и тутъ, подъ именемъ „прочихъ,“ разумѣютъ всѣхъ православныхъ, которыхъ потому называютъ жалкими, несчастными, слѣпыми. За всѣмъ тѣмъ и при такомъ посягательствѣ на смыслъ, они считаютъ всякое книжное писаніе „мертвою буквою.“ Единственная „живая книга Святаго Духа,“ по ихъ мнѣнію, есть вздоръ, проповѣдываемый ихъ учителями и пророками. Совершенная духовная и тѣлесная „чистота,“ по толкованію хлыстовъ, была первая заповѣдь, которую первозданные люди получили въ раю отъ Бога. По ихъ изъясненію, Гавріилъ архангелъ, слетѣвшій съ небесныхъ круговъ для возвѣщенія дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея сына Божія, былъ ни кто иной, какъ „хлыстъ“. Хлысты чрезвычайно упорны въ сознаніи и разъясненіи ученія своего, да и изложеніе ихъ вѣрованія рѣдко найдти можно потому, что имъ воспрещено заповѣдями своими имѣть что либо писаное относительно ихъ исповѣданія. Новообращенецъ, послѣ долгихъ испытаній и совершенія предварительныхъ обрядовъ, произноситъ присягу въ слѣдующихъ словахъ: „...соблюдать тайну о томъ, что увидитъ и услышитъ въ собра-

віяхъ, не жалѣя себя, не страшась ни кнута, ни огня, ни меча, ни всякаго насильства!“ При допросахъ Акулина Тимофеева съ своимъ стадомъ лишь отнѣкивалась, а апостолъ Петръ, нѣкто крестьянинъ Иванъ Викуловъ, притворился нѣмымъ и лишь мычалъ предъ слѣдователемъ, испуская одни нѣмые звуки гим!.. гим!.. Больше отъ апостола Петра ничего слѣдствіемъ не добыли.

V.

Личность Ивана Викулова рисуется по формальному дѣлу весьма характеристичною. Онъ былъ сынъ зажиточнаго отца и сулилъ родителямъ своимъ хорошаго хозяина и семьянина, но, увлекшись ученіемъ хлыстовскимъ, бросилъ хозяйство, началъ ходить лѣтомъ и зимою босикомъ и издавать странные звуки, похожіе на пророчанія, за что и названъ былъ хлыстами „апостоломъ Петромъ.“ Никакое собраніе хлыстовское въ домѣ Акулины Тимофеевой не обходилось безъ этого апостола. Такъ какъ этотъ апостолъ при слѣдствіи не далъ никакого показанія и на всѣ допросы слѣдователей испускалъ одно лишь непонятное мычаніе, то къ нему нельзя было примѣнить инаго закона, кромѣ закона о юродствующихъ... Викуловъ не носилъ никакой одежды, кромѣ бѣлой рубахи, въ которой ходилъ зиму и лѣто и возбуждалъ удивленіе хлыстовъ, которые благоговѣли предъ Акулиною Тимофеевою еще болѣе, изумляясь тому, что она довела до такой степени духовнаго совершенства Ивана Викулова. Въ то время, когда хлысты начинали пѣть пѣснь:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына твоего.

Иванъ Викуловъ взбирался на лавку, притопывалъ ногами и, растопыривъ руки, махалъ ими надъ стадомъ богородицы Акулины Тимофеевой. Полунагія женщины начинали ходить на четверенькахъ, Акулина Тимофеева ѣздить на нихъ верхомъ, а апостолъ Петръ, Иванъ Викуловъ, скакалъ на лавкѣ съ распростертыми руками.

Акулина Тимофеева, по 197 и 203 ст. уложенія о наказ. изд. 1866 года, Владимірскою Палатою уголовнаго и гражданскаго суда приговорена была къ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ закавказскій край, но по протесту Владимірскаго губернскаго прокурора, нашедшаго по старой теоріи доказательствъ улики къ изобличенію „хлыстовской богородицы“ недостаточными, оставлена въ подозрѣніи и обращена снова въ мѣсто жительства подъ надзоръ полиціи.

IV.

РАЗСКАЗЪ АНДРЕЯНОВА О СКОПЦАХЪ.

Въ комиссіи о скопцахъ [1]), въ С. Петербургѣ, предъ членами оной, стоялъ однажды нѣкто Иванъ Андреяновъ, Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осочинскаго волостнаго правленія, слободы Успенской, крестьянскій сынъ, бывшій долгое время въ сектѣ скопцовъ и рѣшившійся повѣдать объ оной все правительству. Оскопленія онъ избѣгнулъ, такъ какъ въ Петербургѣ вліяніе скопцовъ на него уменьшилось и его окружили другіе люди, съ иными взглядами и убѣжденіями.

Андреяновъ былъ человѣкъ начитанный, очень грамотный и, судя по его описанію скопческой секты правительству, надобно думать, что онъ получилъ образованіе у какого либо лица духовнаго изъ православныхъ.

Андреяновъ повѣдалъ правительственной власти о скопцахъ слѣдующее:

I.

— „Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ скопцовъ и что видѣлъ, въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ и самъ отъ нихъ слышалъ, то и разскажу все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ: называютъ себя *вѣрными*, *праведными*, *божьими людьми;* домъ, гдѣ молятся—*соборомъ*, а скопище—своимъ *кораблемъ*; сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую, длинную коленкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ по-

---

1) Архив. Дѣло за № 15, въ М. В. Д.

ясомъ, если его имѣетъ; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично, предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю; тоже дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за государя-батюшку, избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ; потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія; по окончаніи молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими, иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ въ одинъ такъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: благослови, государь-батюшка!. Потомъ учитель приказываетъ *радѣть*, или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда радѣніе начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе и такимъ образомъ составляется большой кругъ; скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподымаясь по немногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ, съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ духъ, то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью; это радѣніе называютъ *радѣніе кораблемъ*. Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ—притомъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками; это радѣніе называется *стѣнкою*. Послѣ чего становятся на четыре угла по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ; это *радѣніе на крестикъ*. Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и помахивая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ и начинаютъ *радѣніе на кругу*, которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами, отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лице человѣка вертящагося и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: сей духъ, сей духъ, царь духъ, царь духъ, благодать, благодать! При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ „сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ,“ то говорятъ: на него благодать накатила! Во время такихъ дѣйствій ихъ, вселяется въ человѣка духъ и выходятъ *пророки*. Женщины дѣлаютъ тоже что и мужчины и изъ нихъ выходятъ *пророчицы*. Тѣ и другія имѣютъ къ радѣнію большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость. Учитель мой говор[illegible]ах,

что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непремѣнно радѣть на кругу, объясняя, что иначе благодать не вселится. Начиная радѣніе, я въ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, угодное ли Ему дѣло творится; я, во время пребыванія со скопцами, не бывалъ спокоенъ духомъ, и думалъ, что терплю безпокойство, что непостояненъ въ мнѣніи объ ихъ вѣрѣ. Я съ ними всегда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударяла меня въ сердце и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался. Вмѣстѣ съ ними я пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; но когда мнѣ приказывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ и я отказывался; удерживался также называть отца ихъ искупителемъ, а если въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ мнѣ напоминала иное. По окончаніи радѣнія, всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнямъ; потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость, чтобы Духъ Святый просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка.

II.

Слѣдователи спросили Андреянова:

— Какъ производится пророчествованіе у скопцовъ?

— Рознично, отвѣчалъ Андреяновъ.

— А именно?

— Скажу по порядку.

Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ; избранные становятся лицемъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуютъ, съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами. И сперва бываетъ *слово* всему собранію; тогда все собраніе стоитъ на колѣнахъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю. Пророки выпѣваютъ часто Господа Саваоѳа и всегда отца-искупителя: что Господь Саваоѳъ любитъ искупителя ихъ, сыномъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою; что готовятся искупителю ихъ въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста и онъ сядетъ на царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя творитъ искупитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоѳъ; искупителю много власти. Иногда выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, небесныя безплотныя силы и нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ. Пророкаютъ большія милости отъ Господа Саваоѳа, отъ Пресвятыя Богородицы,

св. ангеловъ и св. отцовъ; иногда пророкаютъ, что въ свѣтѣ будутъ большія перемѣны, что искупитель будетъ творить во вселенной великія чудеса, что будетъ страшный судъ, и чтобы дѣтушки скоро поспѣшили спасать души свои. Но всегда настоятельно и грозно увѣряютъ, что ихъ путь истинный, святый, чистый, божій путь; что пророки ихъ вѣщаютъ Духомъ Святымъ; чтобы никто не сомнѣвался въ вѣрѣ ихъ и во всемъ бы покорялся отцу-искупителю. Иногда выпѣваютъ, что у искупителя творится страшное дѣло, что искупитель приказываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молиться. И много пророкаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій. Потомъ бываетъ *слово* каждому порознь; этотъ, стоя на колѣняхъ, молится и кланяется пророку, кланяется въ землю, иногда со слезами, ибо тогда они каются предъ пророками въ грѣхахъ и пророки обличаютъ ихъ. Прочіе изъ собранія встаютъ. Иному выпѣваютъ, что

Искупитель-отецъ его любитъ,
Своего духа посылаетъ,
На золотой кругъ поставляетъ,
Въ золотую трубу трубить заставляетъ,
На бѣлаго коня сажаетъ,
На Голгоѳъ гору снаряжаетъ.

Если кто въ чемъ сомнѣвается въ вѣрѣ, то такому въ словѣ выпѣваютъ: истинно, истинно, я отецъ тебѣ пророкаю, повѣрь, повѣрь, любезный сирота, что это истинно, дѣло божіе творится, а міръ—народъ сему дивится; истинно, истинно, я отецъ тебя не покину:

Тебѣ милость покажу,
Съ грѣхомъ тебя развяжу,
Ты будешь у меня отца не пустъ,
Посажу я тя въ виноградный кустъ;
Къ тебѣ Духъ Святый будетъ прилетать,
И ты изволь его узнавать;
И я отецъ не дамъ тя въ Іудейски руки
И избавлю тебя отъ вѣчныя муки.

За невѣріе же отцу-искупителю угрожаютъ разными изреченіями, разными случаями наказанія и болѣзнями. Иногда пророки выпѣваютъ давно умершихъ изъ своихъ собратій, Александра Ивановича и духовную матушку искупителя—дѣвицу Акулину Ивановну; что они въ царствѣ небесномъ великіе люди, что они за нихъ Богу молятся и во всемъ имъ помогаютъ. Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица искупителя ихъ. Въ концѣ слова иногда выпѣваютъ:

Оставайся Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ главою
Ангелъ Божій съ трубою
Всегда ходитъ за тобою!

Прежде выпѣвали въ словѣ: возлюбленный ты мой, а теперь поютъ: любезный сирота! Изъ пророковъ многіе не учены грамотѣ. Пророчество всему собранію продолжается иногда безпрерывно до четырехъ часовъ. По окончаніи пророчествъ, учитель и всѣ остальные поютъ: Христосъ воскресе; потомъ учитель кладетъ на лавку, подъ святые образа, крестъ Господень и покровы отца-искупителя; присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся, попарно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ словѣ. Молитвы у нихъ вездѣ одинаковы.

III.

— Какія же эти молитвы? спросилъ слѣдователь.

— Разныя, отвѣчалъ Андреяновъ.

— Не можете-ли припомнить?

Разсказщикъ привелъ начальныя слова молитвъ и продолжалъ.

Учитель мой въ пророчествахъ своихъ пророкалъ мнѣ, чтобы я поскорѣе *убьлился* и чтобы въ вѣрѣ ни въ чемъ не сомнѣвался; что непремѣнно нужно скопчествомъ спустить жидовскую кровь, что кто не прольетъ крови, тотъ и не спасется. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не вѣрю ихъ чистотѣ. Учитель мой былъ отставной солдатъ Алексѣй Ивановъ. Однажды онъ разсказывалъ мнѣ объ искупителѣ такъ: искупитель изъ царскаго рода царь; духовно родился въ г. Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны; въ Орловской губерніи изволилъ долгое время катать (ѣздить) по соборамъ (моленнымъ), назывался другимъ именемъ; былъ два раза наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ; прежній Божій Сынъ былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ. Когда я это услышалъ, то ужаснулся. Учитель ихъ и они сами называютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя прежнимъ Сыномъ Божіимъ.—Учитель говорилъ: когда искупителя гнали въ Иркутскъ, то дорогою онъ увлекъ въ путь ихъ разбойника; сорокъ лѣтъ страдалъ по темницамъ; по Иркутской губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ генераломъ и тамъ жилъ у какого-то крестьянина; ночью заложили пару лошадей въ зеленую кибитку и со двора уѣхали.

За ними была погоня, настигли, да не узнали. Искупитель съ генераломъ укрылись въ деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. Послѣ искупитель пахалъ землю у какого-то крестьянина и досадилъ ему; крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но искупитель сказалъ: эдакъ ты и царя ударишь. Развѣ ты царь? спросилъ крестьянинъ; искупитель показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался, сказалъ царю: иди куда знаешь! Искупитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы, вмѣсто платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: когда ты назывался отцомъ, такъ терпи! Искупитель ходилъ тамъ по собраніямъ и пророки пророкали объ немъ, что богъ, дескать, здѣсь. Войдя въ собраніе, искупитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: вонъ богъ намъ родился! Искупитель не хотѣлъ однако объявлять себя и тайно выходилъ. Тоже повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой-то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ искупитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой, гдѣ онъ жилъ долго, за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому, у котораго жилъ до ссылки въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ Іерусалимомъ, Давыдовымъ домомъ и святымъ мѣстомъ, а искупителя называютъ живымъ богомъ, спасителемъ. Разсказываютъ, что онъ бесѣдуетъ на царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя пѣсни. Въ домѣ томъ искупителю служили сперва два пророка Кирило да Исаій. Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ. Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при искупителѣ и сильная пророчица Елена Савельева. Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ громко, что искупитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: ей, Еленушка, что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ! Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла и въ тотъ часъ отъ тѣла ея пошелъ смрадный запахъ, отъ чего тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ. Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ искупителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: милость и покровъ! Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ, давалъ обѣ руки каждому; они принимали руки на платокъ крестясь, прикладывались и, крестясь, кланялись ему въ землю. Служители искупителя раздавали нѣкоторымъ волосы съ головы его и посланіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ посланіи искупитель при

зываетъ сходиться на бесѣды, какъ на страшный судъ, молиться за духовную его матушку, пречистую дѣву Акулину Ивановну. Учитель мой такія посланія читывалъ въ собраніи и они слушали, стоя на колѣняхъ; нѣкоторые при этомъ плакали. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ даннымъ ему крестомъ присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали. Учители у нихъ бываютъ, большею частію, пророки. Учителя называютъ живымъ богомъ, агнецомъ непорочнымъ, при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: здравствуй, батюшко, красное солнышко! Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобъ просвѣтилъ ихъ словомъ, обличалъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

— Стало быть, учители играютъ у скопцовъ роль нашихъ священниковъ? спросили Андреянова.

— Какъ видите.

— И живутъ богато?

— По большей части.

— Что еще скажете о вѣрѣ скопцовъ?

Андреяновъ продолжалъ:

IV.

— Учитель мой говорилъ, что искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: убѣленъ ли такой то и умѣетъ ли радѣть, и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ:

Ну, дай, Господи, дѣтушки?
Тотъ у меня и архіерей,
Кто стоитъ у моихъ дверей,
Тотъ у меня-отца и генералъ,
Кто плоть свою не замаралъ.

Однажды жонка принесла искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣдью. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: сія жонка принесла мнѣ 10 к., но отъ усердія и оное мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія. У искупителя мало молятся Богу: только полагаютъ по три поклона въ землю и поклоняются ему или его портрету; но всѣ радѣютъ досыта, поютъ духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка слово и расходятся по своимъ мѣстамъ; а сходятся въ соборъ искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣ-

щавшій въ мірѣ искупителя, пѣлъ, что въ искупителѣ ихъ Господь Саваоѳъ и съ ручками и съ ножками.

Скопцы имѣютъ портреты искупителя тайно по соборамъ своимъ, а нѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не бываетъ скопища.

Учитель мой говорилъ: когда посылали въ ссылку изъ дому искупителя служившихъ тамъ, онъ проронъ: у меня-отца много дѣтушекъ валяется за кабаками; потомъ сказывалъ: а пьяницъ то мнѣ жаль. Учитель мой говорилъ: у Небеснаго отца слуги безплотные, такъ у государя-батюшки слуги безъ плоти. Прежніе святые бесѣдовали съ Богомъ, лицемъ къ лицу, такъ и теперь святые божьи (т. е. скопцы) бесѣдуютъ съ богомъ, лицемъ къ лицу.

V.

— Есть ли у скопцовъ образа? спрашивали Андреянова.

Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые образа. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными вранами. Восемь лѣтъ тому назадъ, ѣздили въ Петербургъ къ искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масла не возжигаютъ предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этимъ искупитель проронъ: Аринушка и Феклушка, я отецъ растворю для васъ вездѣ соборы и божьи люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ! А онѣ теперь отъ божьихъ людей прогнаны и не имѣютъ пристанища.

Учитель мой сказывалъ, что искупитель говорилъ: не видящіе меня-отца и вѣрующіе въ меня, преблажены; иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.

Скопцы со воздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при рукодѣліи произносятъ слова: охъ, свѣтъ государь-батюшко, красное солнышко, умилосердися! А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними, я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ.

Однажды учитель мой гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ священное писаніе, а самъ едва читать умѣетъ. Всеобщій потопъ—сказывалъ—былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей

провелъ народъ Израильскій не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значитъ міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ бракѣ, принималъ души грѣшныя и прощалъ имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному, не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и изцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, также духовно, т. е. воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и изцѣлялъ болѣзни грѣховъ. О воскресеніи четвероднев-наго Лазаря такъ объяснялъ: Лазарь въ человѣкѣ разумъ, сестра его Марія—душа, а Марѳа плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвитъ невѣріемъ. Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь изцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ міръ, а другою въ путь божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святый Апостолъ Петръ ходилъ по водамъ, усумнился и началъ утопать; Господь вывелъ его за руку, т. е. Святый Апостолъ усумнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣріемъ. Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній сынъ божій не все ли тоже творитъ? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прежній Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и святыхъ отцовъ, а нынѣшній не тоже ли творитъ? выводитъ изъ міра—ада пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго сына божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѳъ далъ искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что, помимо искупителя, ни одна душа не спасется. Сказано въ священномъ писаніи, что прежній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя доброе, а нынѣ государь батюшка не доброе ли сѣмя сѣетъ? Я сказалъ, что о рождествѣ Іисуса Христа Пророки пророкли за многіе годы, а учитель мой отвѣчалъ, что и о государѣ батюшкѣ пророки пророкли прежде и за многіе годы. Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что и о государѣ-батюшкѣ божьи люди, живущіе по разнымъ странамъ, пишутъ одинаково. Учитель продолжалъ: Господь Іисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е. Сынъ Божій оскопилъ ихъ. Это подтверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ скопчества и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, предавшій Господа на смерть, исшедъ удавился, т. е. Іуда женился.

Одинъ скопецъ изъ Нижняго Новгорода, унтеръ-офицеръ, говорилъ,

что Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ. Они говорятъ о вступившемъ въ бракъ: такой-то удавился, или окружился, а женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ, младенцевъ называютъ грѣшками; повивальнымъ бабкамъ—говорятъ—за дѣло ихъ и прощенія не будетъ. Учитель мой, толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что мертвые міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредимыми, т. е. они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на съѣденіе львамъ, то такіе отдаваемы были на мученіе міру, ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ львами. А которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещерахъ и пустыняхъ, то лѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ божьихъ людей (скопцовъ).

VI.

— Вѣрятъ ли скопцы чудесамъ? спросили Андреянова.

— О дѣлѣ этомъ они говорятъ различно.

— А именно какъ?

— Чудеса святыхъ скопцы объясняютъ духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангелы. Архіерей Божій Николай Чудотворецъ подавалъ трижды по узлу злата тремъ дщерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на тайный—на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи священнаго писанія, говорятъ: книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, толкуете все по-мірски! Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣримъ отцу-искупителю, то не нужно читать черныя книги, а нужно наживать себѣ бѣлую книгу, т. е. заслуживать даръ пророчества. Скопцы ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ; въ крайности пріобщаются, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны, ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

— Мой учитель говорилъ: церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь. Къ святымъ мощамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, потому что мертвыя мощи ничего не пророкутъ, а у нихъ живыя мощи и живые образы. Искупитель сказывалъ: дѣ-

тушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людямъ показывайте примѣры, а учителю моему искупитель говорилъ: Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она разбойникъ! Бесѣды свои скопцы называютъ тайными вечерями, а радѣніе духовною банею. Они увѣряютъ, что церковная служба взята съ ихъ божьяго дѣла, но попы не такъ ее отправляютъ. Учитель мой говорилъ о введеніи Пресвятыя Богородицы, что дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ путь божій и жила также, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви.

— Учитель мой предсказывалъ, что когда искупитель вознесется, то тогда на Россію возстанутъ посторонніе державы и войною побѣдятъ, тогда будутъ надъ церквами смѣяться и называть ихъ іудейскими, и будетъ новый законъ; будетъ тоже, что было роду еврейскому за прежняго Сына Божія. Въ Орловской губерніи прежде былъ такой корабль (сходбище ихъ), гдѣ скопцы, молясь Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль приклонился подъ покровъ отца-искупителя, то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были невдалекѣ отъ родины моего учителя, Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молились Богу по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали; объ нихъ учитель мой докладывалъ искупителю, который сказалъ: и они божіи люди! и приказалъ своимъ скопцамъ принимать ихъ подъ покровъ свой. Учитель мой увѣрялъ такихъ въ чистотѣ искупителя, такъ какъ они не знали его и чистоты скопцовъ. Когда я вступилъ въ путь скопцовъ, то учитель мой запрещалъ мнѣ ѣсть мясо, основываясь на словахъ искупителя, который говорилъ: дѣтушки, мяса не ѣшьте; я отецъ за всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь отвѣчать! Учитель мой хулилъ ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мяса, а хулятъ вѣру скопцовъ, но у такихъ, не увѣровавшихъ въ искупителя и чистоту скопцовъ, есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты скопцовъ. Искупитель говорилъ моему учителю: я—отецъ, знаю Данилушку, онъ былъ хорошій человѣкъ! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разнесся слухъ, что господа скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ разсказывали, что нѣкоторыхъ скопцовъ судили и послали въ ссылку до 15 человѣкъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата мо-

его учителя. Учитель мой говорилъ, что въ ссылкѣ скопцы принимаютъ людей изъ міру и получаютъ изъ Моршанска денежныя пожертвованія.

VII.

Дальше Андреяновъ исчислилъ людей, оскопленныхъ его учителемъ, и указалъ мѣстности, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили скопцы. Также далъ объясненіе объ учителѣ Максимѣ, что Максимъ по возвращеніи своемъ изъ Санктпетербурга на мѣсто своего жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея все ея имѣніе и объявилъ, что вступающій въ секту скопчества долженъ отдаваться Богу всею душею и плотію. На этомъ основаніи собирались между скопцами деньги, масло коровье, холстъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ искупителю въ Санктпетербургъ; разсказали мнѣ о Максимѣ слѣдующее:

„Въ началѣ вступленія его въ учители, многіе къ нему ходили на бесѣды и по возвращеніи сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись блаженные; въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, били нѣкоторыхъ, по полу таскали за волосы и по нимъ ходили. Не битые битыхъ не укоряли, напротивъ, говорили между собою, что то Духъ Святый наказываетъ ихъ за грѣхи и что сегодня накажетъ одного, а завтра другаго. У Максима нѣкоторые во время радѣнія, сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говаривалъ: вотъ вамъ и чашка и ложка, питайтесь досыта; объявлялъ, что учитель мой заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: въ писаніи сказано не такъ, что Христосъ родился, а Христосъ рождается; это значитъ, что Христосъ всегда рождается; онъ, Максимъ, христосъ, а братъ его апостолъ.

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему посылки, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голгоѳъ и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ—я не помню. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у скопцовъ не было пророка, почему они просили о пророкѣ искупителя, который послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Нѣкоторые приходили къ искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; искупитель отвѣчалъ: въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите; мои дѣтушки носятъ тайныя вериги!

VIII.

Я слышалъ отъ одной пророчицы, что у скопцовъ есть духовныхъ пѣсень до ста слишкомъ, которыя списалъ одинъ крестьянинъ въ Санктпетербургѣ въ соборѣ искупителя. Они утверждаютъ, что пѣсни ихъ сложены Духомъ Святымъ и хранятъ ихъ въ домахъ и въ скопищахъ секретно, никому изъ мірскихъ не показываютъ, говоря, что они воспоютъ пѣснь Господню на землѣ чужой, что они живутъ здѣсь на чужой землѣ и міръ ихъ хулитъ и гонитъ. Меня уговаривали вступить на путь ихъ, объясняя, что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что они храмъ Бога живаго. Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы о томъ не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкуя, что нельзя утаиться отъ міру, что міръ творитъ то что говоритъ, но, чтобы я ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градъ вверху горы, что вожженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если мой учитель бываетъ въ гостяхъ у кого-нибудь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь, цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ на путь ихъ, то его сперва наставляютъ что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя; вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣни и проситъ его, иногда со слезами, о принятіи въ скопище ихъ; — учитель спрашиваетъ, навсегда ли онъ обѣщаетъ молиться Богу и отдается ли Богу всею душею и плотію. Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего, въ длинной нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчь и раздаетъ присутствующимъ; потомъ беретъ въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и ставитъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно; на родины, крестины, никельшины, свадьбы и похороны не ходить; изъ таковыхъ людей бываютъ херувимы, серафимы, архангелы, ангелы, апостолы, пророки и учители; никому не сказывать, какое божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подродку, ни попу отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотя бы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять, а если божія дѣла не

сохранитъ, на пути божіемъ не устоитъ, то да побѣдитъ Господь его въ семъ свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ; въ сіе время ангелъ Божій сходилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесеніи этихъ обѣтовъ, вновь вступающій, крестясь, кланяется три раза въ землю, цѣлуетъ крестъ, кланяется опять три раза въ землю, по солнцу. Все это повторяютъ и присутствующіе и потомъ поздравляютъ новобранца съ обновленіемъ души и тѣла. Съ того времени, начинаютъ они открывать ему не вдругъ, но постепенно тайны вѣры ихъ: вѣрующаго поощряютъ, а сомнѣвающагося укрѣпляютъ текстами изъ священнаго писанія, прибавляя, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но что есть сынъ божій—вѣруйте въ него, что побѣждаемому дастся бѣлый камень, что кто съ женами не оскверняется, дѣвственницы суть, и таковые предъ престоломъ Божіимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое. Скопцы говорятъ, что Господь открываетъ тайны младенцамъ и называютъ себя младенцами, которымъ Господь открылъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ царя Давыда, который скакалъ и игралъ предъ ковчегомъ; не позволяютъ провожать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ: ибо не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу. Былъ я однажды съ учителемъ и скопцами въ гостяхъ за Волгою у единомышленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу: учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ искупителя на лавку въ тотъ уголъ, гдѣ и образа; они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговаривали меня убѣлиться (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю и что стоитъ же насъ государь-батюшка, и тотъ изволилъ страдать, а мы не хотимъ нисколько за отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николай Никифоровъ, толковалъ мнѣ, указывая на образъ Господа Іисуса Христа: вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также царскаго рода, родился по плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ пречистой Дѣвы Маріи. Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка убѣлиться и просить учителя о чистотѣ, что если я убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ. Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты искупителя съ образца, куплен-

наго въ С.-Петербургѣ у скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ; портреты эти онъ продаетъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли и я просилъ моего учителя свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто искупителя. Учитель мой охотно согласился, такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту. Дорогою учитель мой разсказывалъ, что въ Московской губерніи есть сильная пророчица ихъ, купчиха вдова, Дарья, что она очень грозна и кто прійдетъ къ ней, подумавши прежде что-либо, то она ударитъ въ щеку и скажетъ, что тотъ заочно подумалъ; что она была, одно время, въ соборѣ искупителя, но искупитель не приказалъ впускать ее туда; однажды она пророчествовала одному купцу и надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безсовѣстный поступокъ и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго августа мы пріѣхали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвицъ, гдѣ нашли пришедшихъ прежде насъ изъ разныхъ странъ скопцовъ до 10 человѣкъ, а женщинъ до 13. Они разговаривали объ искупителѣ, что онъ де изволитъ терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ, и удивлялись вольному его терпѣнію. Тутъ былъ скопецъ отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, принимающей со креста Спасителя, сказалъ: вотъ міръ-народъ дуракъ думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился! Присутствовавшіе скопцы на это молчали и никто изъ нихъ даже и видомъ не показалъ, что сомнѣвается въ томъ. Въ вечеру тотъ же скопецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ старинные, показывалъ ихъ скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ. Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говорилъ, что Государыня Императрица, изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой царскій престолъ, прежнее свое имя, назвалась Акулиною Ивановною, долгое время жила въ гор. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ въ Кромскій уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. Учитель мой сказывалъ, что искупитель, при высылкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтушкамъ, что онъ покатился отъ нихъ на 3 годочка и опять будетъ къ нимъ, и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что видно государь-батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

IX.

Учитель мой разсказывалъ, что во время шествія Наполеона въ

Москву, искупитель объявилъ своимъ, что онъ не боится француза и что если бы Наполеонъ пришелъ къ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ. Тогда, продолжалъ учитель мой, Наполеонъ желалъ видѣть бѣлаго царя, т. е. государя батюшку искупителя.

Я знаю, что скопцы называютъ своего искупителя бѣлымъ царемъ, и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что искупитель ихъ соединитъ въ одну семью россійскую, французскую и турецкую землю. Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ и ночевали тамъ у одного скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею провожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было имъ слово отъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ и учитель мой настаивалъ, чтобы я убѣлился: было бы хорошо -- думалъ онъ — если бы я убѣленный пришелъ въ Петербургъ, но я объяснилъ ему причины, почему не могу убѣлиться и онъ согласился. Отъ Шуи мы пришли въ деревню Борщово, гдѣ ночевали у скопца; изъ Борщева прибыли въ деревню Ганино къ одной дѣвицѣ, которая шла съ нами изъ Суздаля; тамъ мы гостили 7 дней. Здѣсь однажды ночью собралось скопцовъ мужескаго и женскаго пола до 45, молились мы Богу, радѣли, пѣли духовныя пѣсни и отъ учителя моего было слово всѣмъ мужикамъ, а женщинамъ отъ пророчицы ихъ. Въ домѣ этомъ при разговорахъ я замѣтилъ учителю моему, что прежде пришествія Господа нашего Іисуса Христа пріидутъ два пророка Илія и Энохъ. Учитель мой отвѣчалъ на это: кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, что у отца искупителя Илія и что Энохъ. Также я объяснилъ ему, что святой преподобный отецъ Агапій молился Богу, чтобы Господь показалъ ему рай и по молитвѣ его онъ былъ введенъ въ рай свыше птицею, а въ раю пророкъ Илія далъ ему хлѣбъ и проекъ, что преподобный тѣмъ хлѣбомъ сотворитъ чудо, а въ самомъ дѣлѣ на возвратномъ пути Агапій увидѣлъ корабль, а въ кораблѣ отъ голода мало живыхъ и тѣмъ хлѣбомъ оживилъ умершихъ. Учитель отвѣчалъ: не тоже ли значитъ, что отецъ-искупитель послалъ его на здѣшнюю землю, какъ хлѣбъ для пищи божьимъ людямъ. Въ эту деревню пріѣзжалъ къ намъ бурмистръ какой-то госпожи и позвалъ къ себѣ въ гости. Въ домѣ его, въ ту ночь, было собраніе, мужской и женскій полъ; молились Богу; при началѣ моленія бурмистръ принесъ икону Святыя Троицы, а мой учитель сказалъ ему: лучше если бы ты принесъ портретъ государя батюшки; но бурмистръ отвѣчалъ, что портретъ стоитъ въ другой избѣ и ходить туда далеко. И такъ мы молились безъ него, радѣли на всѣ манеры, пѣли духовныя пѣсни; отъ Чухлои-

ской пророчицы было тутъ слово моему учителю, мнѣ и прочимъ, а женскому полу пророчествовала дочь бурмистра. Послѣ моленія учитель мой говорилъ всему собранію: въ писаніи сказано, что пріидетъ Сынъ Божій во славѣ, пошлетъ святыхъ ангеловъ и ангелы отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, но тоже самое нынче: отецъ-искупитель пришелъ во славѣ; отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ новая земля и мы стоимъ, какъ на облацѣхъ, ибо мірскаго не творимъ. Тутъ одинъ скопецъ настоятельно уговаривалъ меня оскопиться: имъ убѣленнымъ, дескать хорошо и радостно! По окончаніи бесѣды, я просилъ учителя своего сказать, гдѣ могу найдти братьевъ въ Петербургѣ, куда я тогда отправлялся? Онъ исполнилъ мое желаніе, и я записалъ. Простившись со всѣми, я вышелъ ночью изъ деревни съ Чухломскою пророчицею. Оттуда мы шли на Галичъ. Въ Петербургѣ я встрѣтился съ знакомымъ скопцомъ, который говорилъ, что въ соборѣ государя-батюшки меня также знаютъ и то, что я не оскопленъ, и объявилъ, что не убѣленныхъ въ соборъ не принимаютъ. Онъ говорилъ, что они ходятъ въ соборъ отца каждое воскресеніе и праздничные дни; что у нихъ нижняя одежда бываетъ до подолу мокра и полъ бываетъ мокръ отъ радѣнія; они вытираютъ его полотенцами и снова радѣютъ. Здѣсь скопцы, проходя возлѣ дома, гдѣ они собираются, молятся этому дому. Другой скопецъ говорилъ мнѣ, что они сходятся въ соборъ молиться Богу по-полуночи съ седьмаго часу и пробываютъ до перваго часу; слово бываетъ съ седьмаго часу и оканчивается въ девять и потомъ молятся Богу. По полудни сходятся скопцы въ соборъ съ четвертаго часу и пробываютъ до перваго часу, за полночь. Но я въ соборѣ отца ихъ никогда не бывалъ. Привезъ однако съ собою нѣсколько волосъ съ головы искупителя ихъ и обрѣзки отъ одежды его, которые далъ мнѣ учитель мой въ замѣнъ великаго подарка, а одна пророчица дала мнѣ нѣсколько волосъ съ головы учителя моего. Петербургскіе скопцы приняли эти подарки съ великимъ уваженіемъ и называли ихъ частями живыхъ мощей.

X.

Скопцы запрещаютъ говорить и даже читать въ книгѣ слово „діаволъ“ и если начинаютъ это слово въ книгѣ, то замѣняютъ словомъ валый, или злой. Учитель мой вертится на одномъ мѣстѣ долго и удивительно скорыми оборотами. И пророчица ихъ Устинія, которая была со мною въ Суздалѣ, можетъ пророчествовать безпрерывно весьма долго,

и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы. Она иногда, просто сидя въ собраніи, много говоритъ изъ писанія и утверждаетъ въ вѣрѣ ихъ и какъ начинаетъ говорить, то часто плачетъ и со слезами уговариваетъ, чтобы они отцу-искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто вѣрили, и мнѣ отъ нея пророчества многократно бывали; при пророчествахъ она иногда обходила меня во кругъ, становилась передо мною на колѣни и выпѣвала, что это она дѣлаетъ мнѣ по власти Божіей, а не просто; пророкала мнѣ великую отъ Бога милость, что искупитель хочетъ посадить меня въ садъ, что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту, что святый Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ и молится за меня у престола Божія; часто пророчествовала мнѣ со слезами и другими изреченіями пророкала, что если я дѣлу Божію не повѣрю и сойду съ пути ихъ, то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастія; что я родился не міру служить, а Богу, чтобы потому о мірской жизни я и помышленія не имѣлъ. Однажды она сказала о себѣ, что когда вселился въ нее духъ, то она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и, долго безпрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя, и тогда начала пророчествовать. Начиная пророчество, она всегда проситъ отъ высоты благословенія и говоритъ, что она безъ воли Божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: пріими, Отецъ, духа своего въ небеси и меня, грѣшную рабу, во грѣхахъ моихъ прости и не завими! Иногда при этомъ много толкуетъ о прощеніи грѣховъ и много плачетъ, стоя передъ святыми образами на колѣняхъ."

Подпись Андреянова, на этомъ описаніи правительству секты скопческой, такая: „сіе написалъ и къ оному собственноручно подписуюсь: Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осокинскаго Волостнаго Правленія, Успенской слободы, крестьянскій сынъ Иванъ Андреяновъ"!

ХВАЛЫНСКІЕ РАСКОЛЬНИЧЬИ ТУЗЫ.

I.

Кузьмичи.

Городъ Хвалынскъ, Саратовской губерніи, недавно былъ резиденціею раскольничьихъ архіереевъ, гдѣ въ садахъ знаменитыхъ изстари раскольниковъ стояла каѳедра епископская, возсѣдая на коей бѣглые мужики, въ родѣ недавно умершаго Аѳанасія, крестьянина Вятской губерніи, управляютъ дѣлами *церкви вселенской*... Уже по такому феноменальному явленію, городъ Хвалынскъ достоинъ того, чтобъ въ немъ побывать и мы дѣйствительно посѣтили этотъ притонъ бродяжества въ 1866, 1867 и 1868 году.

Самый городъ Хвалынскъ, какъ уѣздный городъ, не заслуживаетъ особеннаго вниманія, но какъ бѣглоепископальный городъ стоитъ описанія. Почему же, спроситъ читатель, раскольники избрали г. Хвалынскъ резиденціею бѣглыхъ архіереевъ съ титломъ епископа саратовскаго и самарскаго? Потому во первыхъ, что въ Хвалынскѣ живетъ семейство Кузмичей, искони находящееся въ расколѣ, но до того богатое, что оказалось способнымъ содержать раскольничью архіерейскую каѳедру и укрывать ее отъ „слугъ антихриста“; во вторыхъ потому, что въ Хвалынскѣ оказались у этихъ Кузьмичей сады до того удобные къ укрывательству бѣглой іерархіи, что трудно еще гдѣ сыскать такую мѣстность. Представьте себѣ восьмиверстное пространство яблочныхъ садовъ, углубленныхъ въ рѣку Черемшанъ (на ней плотины во многихъ мѣстахъ), и оканчивающихся въ ущельяхъ горъ, за 10 верстъ отъ города Хвалынска; среди этихъ садовъ построено множество избъ, обращенныхъ въ мѣста пристанодержательства бѣглыхъ поповъ и иноковъ, а въ концѣ сада, въ ущельяхъ горъ, стоитъ и каѳедра архіерейскораскольничья. Верховья Черемшана сжаты со всѣхъ сторонъ очень крутыми горами, поросшими лѣсомъ. Мѣстность вообще по Черем-

шану лѣтомъ очень живописна, виды съ горъ увлекательны, воздухъ всегда свѣжъ, чистъ и даже прохладенъ. Такая мѣстность, конечно, должна была перейдти въ руки людей богатыхъ. На Черемшанѣ большинство садовъ, дѣйствительно, принадлежитъ людямъ очень богатымъ. Богатые люди эти оказались раскольники, которые въ своихъ садахъ настроили очень много помѣщеній. Такъ, переѣзжая чрезъ мостъ, на половинѣ пути отъ Хвалынска въ село Ивановку, въ саду, на правой рукѣ, вы встрѣтите, кромѣ дома, цѣлую коллекцію флигелей и флигельковъ, принадлежащихъ завзятымъ раскольникамъ, въ которыхъ проживаютъ особы женскаго пола, носящія и внѣ жилищъ черное одѣяніе. Для чего построены эти жилья въ отдаленной отъ города мѣстности? Почему и для чего проживаютъ въ тѣхъ жильяхъ все женщины? Однажды изъ г. Оренбурга чиновникъ военнаго генералъ-губернатора Шалашниковъ нарушилъ покой въ означенныхъ жилищахъ, и по обыскѣ нашелъ въ нихъ архіерейскія и священническія облаченія, по самихъ священно-дѣйствующихъ на лице не оказалось, хотя даже и свѣчи послѣ богослуженія не были погашены. Впрочемъ на Черемшанѣ укрыться немудрено. Чрезъ потаенную дверь не долго выйдти изъ домовъ въ садъ, а тутъ не далеко уже и лѣсъ. Бывшая владѣтельница сада Анна Михайлова, въ домѣ которой найдены архіерейскія и священническія облаченія, за обращеніе своего дома въ молельню и за укрывательство у себя самозваннаго священства, посажена была въ тюрьму, за что у австрійскихъ раскольниковъ и получила имя матушки. По заповѣди этой-то умершей пристанодержательницы и устроенъ въ оставшемся послѣ нея саду монастырь.

Шаговъ чрезъ десять отъ означенныхъ помѣщеній, вы опять набредете на нѣсколько флигелей, при мельницѣ нѣкоего Толстикова. Въ этихъ флигеляхъ проживаютъ мужчины, большею частію иностранцы, съ турецкими и молдавскими паспортами. Одѣяніе эти мужчины носятъ монашеское, волосы у нихъ длинные, и сами себя, даже при спросѣ въ полиціи, они называютъ „монахами“. Въ числѣ этихъ выходцевъ проживаютъ постоянно епископы австрійскаго раскольничьяго толка, и раскольники города Хвалынска и окрестныхъ селъ собираются сюда къ богослуженію. Жилье иностранныхъ выходцевъ носитъ названіе „Толстинскаго монастыря.“

Въ этомъ-то монастырѣ скончался пресловутый епископъ раскольничій Аѳанасій. Знаменитость Аѳанасія между раскольниками австрійскаго толка доходила до того, что лжемитрополитъ ихъ, Кирилъ Бѣ-

локринцкій, и партія недовольныхъ самозваннымъ архіепископомъ московскимъ Антоніемъ, при бывшемъ въ Москвѣ соборѣ (1863 г.), приглашали Аѳанасія занять мѣсто Антонія, но Аѳанасій, по смиренію, какъ говорили раскольники хвалынскіе, а вѣрнѣе по склонности къ вину, отказался отъ предложеннаго ему почетнаго мѣста.

Кто же такой былъ этотъ Аѳанасій? Аѳанасій извѣстенъ какъ бывшій уставщикъ, т. е. понамарь Иргизскихъ монастырей. Въ монастырь онъ попалъ изъ бѣглыхъ солдатъ гвардейскаго Преображенскаго полка. Послѣ обращенія Иргизскихъ монастырей въ единовѣрческіе, Аѳанасій приписался къ хвалынскому мѣщанскому обществу, изъ котораго и выданъ ему паспортъ на отлучки изъ г. Хвалынска по дѣламъ торговымъ. Вмѣсто товара Аѳанасій добылъ себѣ санъ раскольничьяго епископа, а какъ новое званіе его сдѣлалось скоро извѣстнымъ правительству, то онъ и сталъ жить въ г. Хвалынскѣ тайно, у Кузьмичей. Въ Иргизскихъ монастыряхъ помнятъ и мнѣ лично разсказывали какъ Аѳанасій этотъ выпивалъ по четверти въ день вина...

II.

Кочуевъ.

Городъ Хвалынскъ прославленъ похожденіями Кочуева. Аѳоній Козминъ Кочуевъ родился отъ родителей православнаго исповѣданія, день его ангела 2-го ноября; крещенъ православнымъ соборной церкви города Горбатова священникомъ отцомъ Михайломъ около 1804 г. Въ послѣдствіи родители Кочуева по неизвѣстной причинѣ, изъ православія перешли въ единовѣріе. Это случилось въ 10-лѣтній возрастъ Аѳонія, въ 1814 году, и съ этого времени, съ родителями своими онъ исполнялъ обязанности христіанина въ Павловской единовѣрческой церкви, до извѣстнаго времени. Семейство Кочуевыхъ состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ сестеръ. На двадцатомъ году Аѳоній Козминъ Кочуевъ, въ совершенно-лѣтнемъ возрастѣ, подлежалъ при первомъ наборѣ рекрутской очереди. Въ 1823 году Аѳоній, по усердному ходатайству (разумѣется съ вознагражденіемъ кого слѣдуетъ), выхлопоталъ себѣ увольненіе изъ Горбатовскаго мѣщанскаго общества, якобы за глухотою и нѣмотою, для поступленія въ одинъ изъ иргизскихъ монастырей. Въ свое время личность Кочуева сильно заинтересовала министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Козминъ упражнялся въ иргиз-

ских монастырях въ грамотности и адвокатурѣ по дѣламъ раскола, принималъ на себя всѣ виды промысловъ: торговалъ „благородными камнями“, церковными книгами, антиминсами и древними образами; сочинялъ въ защиту раскола книги, писалъ прошенія, и самъ ходатайствовалъ за раскольниковъ у высшаго правительства. Словомъ, для бѣглопоповцевъ онъ былъ человѣкомъ крайне необходимымъ! Когда возникла мысль о пріисканіи бѣглопоповцами архіерея, Кочуевъ, проживавшій въ Саратовской губерніи и часто навѣщавшій иргизскіе монастыри, входилъ во всѣ подробности по дѣламъ старообрядцевъ, и видимо принималъ живѣйшее участіе въ ихъ положеніи. Въ 1831 году, съ особыми рекомендательными письмами Верхне-Успенскаго монастыря настоятеля Силуана, уставщика Аѳанасія и монаха Корнилія, изъ Средне-Никольскаго монастыря, Кочуевъ, какъ человѣкъ уже „апробованный“ въ дѣлѣ раскола, прибылъ на Рогожское кладбище. Въ Москвѣ Кочуевъ свелъ знакомство съ многими почитателями русской старины, любившими попить шампанское у раскольниковъ... и, пріобрѣтя ихъ уваженіе, достигъ въ 1847 году, чрезъ ихъ посредство, званія „соревнователя московскаго общества исторіи и древностей...“ Званіе это было для него весьма полезно: прикрываясь, якобы своими учеными занятіями, онъ легко пріобрѣталъ древнія книги и иконы, столь драгоцѣнныя для раскольниковъ. Кочуевъ взялъ на себя трудъ для саратовскихъ и самарскихъ раскольниковъ, какъ депутатъ, ходатайствовать о дозволеніи имѣть поповъ и діаконовъ, но ходатайство его на столько было очевидно для высшаго правительства, что по распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ его выслали изъ Петербурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи. Потомъ, вслѣдствіе просьбы Кочуева, 7 апрѣля 1845 года, разрѣшенъ ему выѣздъ, по торговымъ дѣламъ, при полицейскомъ повсюду надзорѣ, во всѣ губерніи, кромѣ столицъ. Кочуевъ хорошо понялъ свое положеніе, и то что ему нужно быть слишкомъ осторожнымъ... Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ въ іюлѣ того же 1845 года, въ присланной изъ Хвалынска просьбѣ, онъ объяснилъ лукаво, что онъ православный, и просилъ снять съ него полицейскій надзоръ. По этому поводу собирались свѣденія отъ г. начальника Саратовской губерніи, который отозвался, что Кочуевъ живетъ въ г. Хвалынскѣ, въ домѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ Козминыхъ, занимается сочиненіемъ кляузныхъ просьбъ и прочими дѣлами у раскольниковъ, и замѣченъ полиціею въ поддержаніи у одно-сектантовъ ихъ заблужденій. Въ 1846 году, въ октябрѣ, Кочуевъ предста-

вилъ въ министерство В. Д. свидѣтельство, данное ему Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Воскресенскаго монастыря іеромонахомъ Андреемъ, о томъ, что онъ 2 октября 1846 года былъ будто бы на исповѣди и у св. причастія. Отъ начальника же Саратовской губерніи получено свѣденіе, что въ г. Хвалынскѣ, по документамъ Воскресенскаго собора, нѣтъ свѣденія объ обращеніи Кочуева въ православіе, и что онъ не значится въ исповѣдныхъ книгахъ, такъ же какъ и въ спискахъ раскольниковъ.

III.

Арестанты въ Хвалынскѣ.

Когда высшее начальство признало нужнымъ отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ и кѣмъ совершено присоединеніе его къ св. вѣрѣ, и гдѣ проживалъ онъ съ 1846 года, то по этому началась обширная переписка объ отысканіи вездѣсущаго Кочуева.

Въ октябрѣ 1851 года, Кочуевъ находился въ Уфимскомъ уѣздѣ; паспортъ для него выданъ былъ изъ малоярославецкой думы племяннику его Александру Кочуеву, и высланъ 16 февраля къ нему чрезъ почту въ Уфу мѣщаниномъ Потѣхинымъ, на имя Ефима Куликова. Вслѣдствіе этого сообщено, 8 апрѣля 1852 г., г. Оренбургскому генералъ-губернатору отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ онъ записанъ прихожаниномъ. Отвѣтъ полученъ 11 іюля 1852 г., что Кочуевъ прибылъ въ Малоярославецъ. Дали знать и Калужскому губернатору, который отозвался 1 августа, что Кочуева тамъ нѣтъ и неизвѣстно гдѣ онъ въ настоящее время. Снова начались поиски въ Уфимскомъ уѣздѣ, но до 30 ноября его тамъ не оказалось, а по слухамъ было извѣстно, что онъ въ г. Хвалынскѣ.

Въ мартѣ 1853 года, Кочуевъ былъ наконецъ взятъ въ г. Хвалынскѣ, въ саду, въ домѣ купеческой дочери Анны Козминой Михайловой (Кузьмичевой),—при произведенномъ обыскѣ, вслѣдствіе подозрѣнія, что въ то время въ этомъ домѣ должно было совершаться епископомъ богослуженіе. Въ домѣ нашли Кочуева и разныя вещи, необходимыя при раскольничьемъ богослуженіи, какъ-то: воздухи, о которыхъ Кочуевъ сказалъ, что хранитъ ихъ какъ древность, 12 частей будто бы св. мощей, вложенныхъ въ образъ, и палатку принадлежащую Кочуеву, книги и разныя бумаги.

Изъ взятыхъ книгъ почти всѣ оказались раскольническими.

Это послѣднее событіе раскольники Хвалынска считаютъ такимъ знаменательнымъ, что по этому Хвалынскъ возводятъ въ число *историческихъ городовъ по исторіи раскола вообще...*

IV.

Смерть самозванца.

И такъ разные самозванцы *прославили* г. Хвалынскъ въ глазахъ раскольниковъ, а Кузмичи содѣйствовали этому прославленію...

Впрочемъ Аѳанасій, бѣглый раскольничій архіерей, жилъ въ Хвалынскѣ только до 1865 года. Въ концѣ января 1865 года въ г. Хвалынскѣ распространился слухъ, что Аѳанасій болѣнъ водяною и что онъ едва ли не скончается. За тѣмъ, мѣсяца черезъ два, а именно въ концѣ марта, сталъ быстро распространяться слухъ, что Аѳанасій умеръ.

Такъ какъ въ Хвалынскѣ есть нѣсколько сектъ, враждебныхъ между собою и всегда готовыхъ другъ другу надѣлать кучу непріятностей, то не оставлена безъ изслѣдованія враждебными партіями и молва о смерти Аѳанасія...

Вопросъ о смерти Аѳанасія долго колебался между „да“ и „нѣтъ.“ Наконецъ большинство порѣшило, что Аѳанасій померъ именно въ Толстинскомъ саду. Затѣмъ стали изслѣдовать какъ Аѳанасій померъ,—исповѣдывался ли онъ и совершено ли надъ нимъ таинство елеосвященія?

По ходу недуговъ Аѳанасій сталъ замѣчать, что болѣзнь его окончится неблагопріятнымъ исходомъ; еще яснѣе видѣли таковый исходъ окружающіе Аѳанасія. Самъ Аѳанасій не заговаривалъ о томъ, что бы ему приготовиться по христіански къ смерти,—онъ и не думалъ раскрыть свою совѣсть предъ какимъ либо духовникомъ,—но заговорили окружающіе Аѳанасія: они стали напоминать своему архипастырю, чтобъ онъ, при сильномъ развитіи болѣзни, очистилъ свою совѣсть исповѣдью и полечился отъ тяжкой болѣзни таинствомъ елеосвященія. Отмалчивался Аѳанасій на предложеніе окружающихъ; однакоже, при повтореніи предложеній, надобно-жъ было высказать и причину —почему откладываются исповѣдь, пріобщеніе и елеосвященіе. Надеждою на выздоровленіе никого нельзя уже было обмануть. Аѳанасій къ этой уловкѣ не

сталъ прибѣгать. Онъ своимъ послѣдователямъ съ откровенностію сказалъ, что не исповѣдуется и не пріобщается потому, что не у кого исповѣдываться и пріобщаться.—Сильно озадачилъ такой отвѣтъ окружающихъ. Какъ не у кого исповѣдываться и пріобщаться, когда больной окруженъ соборомъ священниковъ съ викарнымъ епископомъ? Стали просить объясненія означеннаго отвѣта и умирающій Аѳанасій не умедлилъ дать объясненіе: „не по праву, говорилъ онъ, присвоилъ я себѣ санъ епископа, а потому и священники, окружающіе меня и отчасти мною же поставленные во священники, суть не священники, *а самозванцы*, такъ какъ и *я* не епископъ, а *самозванецъ*, предвосхитившій себѣ санъ епископства самочинно, не желающій однако-же предстать предъ Богомъ съ такимъ ужаснымъ святотатствомъ.“ Вотъ какого рода, по достовѣрнымъ свѣденіямъ, была предсмертная исповѣдь Аѳанасія!

Аѳанасій умеръ. Умершаго слѣдовало предать землѣ. Пасомые захотѣли положить своего лжепастыря на общемъ раскольничьемъ кладбищѣ. Перевозъ тѣла на кладбище случился послѣ выпавшаго въ большомъ количествѣ снѣга. Пара коней отказалась довезти покойника до послѣдняго убѣжища и Аѳанасій опять возвратился въ Толстинскій монастырь. Монахи не слишкомъ-то радушно приняли бренные останки своего лжеархипастыря;—они до болѣе удобнаго времени поставлены были подъ сарай и завалены всякимъ хламомъ. Недѣли чрезъ двѣ, когда дорога промялась, тѣло Аѳанасія, въ сѣнѣ, отвезено украдкою на кладбище. Я изъ любопытства посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ почилъ раскаявшійся лжеіерархъ. Кто-то будетъ еще на твоемъ мѣстѣ, почтенный монахъ, избравшій себѣ иноческое званіе, ради смиренія земнаго, но невольно *искушенный мошною раскольничьею*?.. Дорога тебѣ, будущій новый іерархъ, скатертью! добро пожаловать! Кто бы ни былъ ты, другъ любезный: водовозъ, угольщикъ, бѣглый солдатъ, или наконецъ безграмотный спившійся служка монастырскій, тебя примутъ охотно въ богоспасаемомъ темномъ градѣ Хвалынскѣ Кузмичи, Пономаревы, Толстиковы, Казарины и прочіе раскольничьи тузы...

V.

Столпы древляго благочестія.

Изъ лицъ, играющихъ въ городѣ Хвалынскѣ первыя роли на до-

рожкѣ раскольничьей, извѣстенъ издавна правительству М. Л. Михайловъ, богатый купецъ г. Хвалынска, считающійся главою австрійскаго раскольничьяго толка; въ его саду два монастыря мужскихъ и одинъ женскій. Тунеядцы и бродяги, собравшіеся въ эти помѣщенія, доходятъ до такой беззастѣнчивости, что разгуливаютъ по городу Хвалынску и окрестностямъ его, въ какихъ-то невиданнаго покроя хламидахъ... Губернское начальство распоряжалось сдѣлать дознаніе о лицахъ, воображающихъ изъ своихъ особъ „иноковъ“ и „инокинь“, и мѣстнымъ исправникомъ, при осмотрѣ импровизированныхъ монастырей, взяты шесть человѣкъ бродягъ, выходцевъ изъ Молдавіи, съ заграничными паспортами. Поэтому поводу открыто было, что одинъ изъ монастырей Кузмичевскихъ, называемый женскимъ, представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ лабиринта съ подземными выходами, гдѣ чуть не сорокъ сороковъ дверей и несмѣтное количество закоулковъ, называемыхъ комнатами. Я изъ любопытства осмотрѣлъ снаружи это ухищренное для бродяжничества помѣщеніе. Это и есть „хвалынскій толстинскій женскій монастырь“, которымъ, между прочимъ, завѣдуетъ почтеннѣйшая купчиха М. Л. Михайлова, но главою котораго считается нѣкая богобоязливая вдова Толстикова изъ рода Пономаревыхъ, сидѣвшая въ острогѣ за пристанодержательство бродягъ и потомъ выпущена уголовною саратовскою палатою на поруки раскольнику одной съ Кузмичами секты, П. Д. Пономареву. Въ Хвалынскѣ есть еще одно замѣчательное раскольничье лицо. Наживши, *съ помощью древляго благочестія*, полумилліонной капиталъ, ловкій раскольникъ увидѣлъ однако, что глупо съ такимъ капиталомъ сидѣть на древлеблагочестивыхъ лишь книгахъ, іосифовскаго выхода, и что дѣтямъ своимъ надобно предоставить европейское образованіе, иначе они выйдутъ чурки деревянныя, во вкусѣ раскольничьемъ... И вотъ для двухъ дочерей и двухъ сыновъ своихъ нанималъ гувернеровъ и гувернантокъ, которые обучали древлеблагочестниковъ французскому и нѣмецкому языкамъ, музыкѣ и танцамъ (а это вѣдь по догмѣ раскольничьей еретичество?) и вообще наукамъ. Дѣло похвальное и въ высшей степени желательное всѣми благомыслящими! но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ уже оставить и раскольничью пропаганду и *не топить другихъ* во тьмѣ невѣжества и слѣпоты; слѣдуетъ, наконецъ, сложить съ себя и званіе „коновода раскольничьяго...“ Зачѣмъ же, сознавъ несостоятельность догмы раскольничьей, играть среди раскола роль столпа древляго благочестія, идеалъ котораго, между прочимъ окаменѣлость и неподвижность? Изъ-за де-

негъ? Изъ набиванія кармана раскольничьими деньгами? Но вѣдь это не хорошо! Вы, почтеннѣйшій хвалынскій тузъ, составили себѣ состояніе, дѣти ваши будутъ образованы уже болѣе или менѣе по человѣчески и не пойдутъ въ молельню съ бѣглыми мужиками, облаченными въ священническія и архіерейскія ризы, зачѣмъ же поддерживать вамъ бѣглое стадо бродягъ, и, облекшись въ хламиду, притворно, *съ насмѣшкою въ душѣ*, слушать ихъ гнусливое завываніе? Вѣдь это даже комично!

VI.

Пропаганда.

Въ г. Хвалынскѣ „раскольники-коноводы“, какъ мы сами видѣли, чтобъ *сіять* въ глазахъ простаковъ благочестіемъ, раздаютъ по праздникамъ гроши и пятаки мѣдные нищимъ, такъ что дворы ихъ наполняются полками нищихъ, или лучше сказать, носящихъ и принимающихъ на время образъ нищихъ... И древлеблагочестники, обложившись этими мѣдными пятаками, раздаютъ ихъ самолично тунеядцамъ, держа на умѣ, разумѣется, слѣдующую заднюю мысль: „пусть смотритъ городъ Хвалынскъ, какъ живутъ по христіански благочестивцы, которые не то, что православные, не раздающіе бѣднымъ пятаковъ.“ Какое жалкое лицемѣріе и антихристіанское тщеславіе! Да знаютъ ли раскольники, прибѣгающіе къ этой ловушкѣ, чтобъ *завлечь въ расколъ* православныхъ нищихъ (и завлекаютъ, потому что толпа православныхъ нищихъ, получающая мѣдные пятаки во дворѣ раскольниковъ, дѣйствительно увлекается ими пятаками и чрезъ полгода, чрезъ годъ, переходитъ въ расколъ), что истинные христіане, желая сдѣлать христіанское дѣло милосердія, не раздаютъ мѣдныхъ пятаковъ всенародно, публично, чуть не при набатѣ колоколовъ, а прямо кладутъ капиталъ (который могутъ употребить на дѣло благотворенія) на имя извѣстнаго учрежденія въ городѣ, въ родѣ „Богадѣльни“ и „Дома призрѣнія нищихъ“, „Дома воспитанія сиротъ и безпомощныхъ дѣтей“, „Призрѣнія инвалидовъ“,—„дряхлыхъ и увѣчныхъ гражданъ“ и т. п., и тогда капиталъ ихъ дѣйствительно приноситъ пользу бѣднымъ и достигаетъ цѣли; когда же раскольники раздаютъ мѣдные гроши по праздникамъ 200-мъ или 300-мъ нищимъ, то чрезъ это ничего не достигается, кромѣ размноженія нищихъ (за пятакомъ идутъ и тѣ, которые никогда не пошли бы по міру за милостынею), и въ рукахъ рас-

кольниковъ такое благотворительное шарлатанство есть ловкое *средство* пропаганды...

Знаменитъ въ Хвалынскѣ и нѣкто хвалынскій купецъ, раскольничій прокуроръ, ведущій переписку раскольничью съ Криницею и московскими коноводами. Въ вопросахъ о народномъ образованіи (раскольники вообще враги просвѣщенія, потому что въ образованіи народномъ видятъ паденіе раскола, т. е. тьмы и невѣжества), объ обезпеченіи православнаго духовенства, объ украшеніи и постройкѣ православныхъ церквей, раскольники первые антагонисты; не говоримъ уже о томъ, что они большею частію всегда противъ учрежденія благородныхъ собраній въ городахъ, противъ театровъ, противъ музыки и вообще тѣхъ учрежденій, которыя необходимы для того, чтобъ вытащить человѣка изъ домовъ съ исполинскими засовами и желѣзными дверями, гдѣ люди, оторванные отъ общества, и окруженные шутами въ образѣ тунеядцевъ разныхъ породъ, каменѣютъ, вмѣсто того, чтобъ обновляться, жить свѣжею жизнію и идти впередъ за наукою, за прогрессомъ... Въ городѣ Хвалынскѣ установлена формальная связь съ Ураломъ; отсюда, посвященные бѣглыми архіереями, мужики-бродяги и искатели приключеній цѣлыми партіями отправляются въ караванахъ съ яблоками къ казакамъ на Уралъ... Читателю это кажется, пожалуй, страннымъ,—а дѣло дѣлается очень просто. Обладая огромными яблочными садами, Кузмичи отправляютъ цѣлые караваны яблоковъ на Уралъ, откуда казаки привозятъ рыбу въ городъ Хвалынскъ и обмѣниваютъ ее на яблоки. На возахъ съ яблоками разные „коноводы раскольничьи“ и препровождаютъ, въ качествѣ кучеровъ, бѣглыхъ поповъ, поставленныхъ въ чуланѣ садовой избы. Вотъ гдѣ, между прочимъ, скрывается и *объясненіе* того обстоятельства, что раскольники помѣстили бѣгло-архіерейскую каѳедру свою въ городѣ Хвалынскѣ. Здѣсь, значитъ, прорублено окно на Уралъ!... Вообще образъ торговли и промышленности раскольниковъ въ Россіи—прелюбопытная статья, стоющая серьезнаго изученія. У нихъ всѣ роды торговли и промышленности подобраны и направлены такъ, что они ими должны *одолжать* православныхъ, подъ условіемъ перехода въ ихъ вѣру и распространять-чрезъ это пропаганду... Пора намъ наконецъ изучить пристальнѣе и безпристрастнѣе этотъ механизмъ, стоящій коломъ въ общемъ механизмѣ государственнаго благоустройства,—этотъ status in statu, замышлявшій недавно о повальномъ омраченіи и безъ того слѣпаго, и заброшеннаго народа русскаго...

VII.

на разсвѣтѣ.

Мы всегда были того мнѣнія, что расколъ *не живучь* и при свѣтѣ образованія изчезнетъ съ лица русской земли, какъ залежавшійся снѣгъ предъ весеннимъ солнцемъ... И въ Хвалынскѣ съ 1869 года расколъ начинаетъ отживать свою исторію. Городъ этотъ доходилъ до того, что въ немъ оставалось до 7 дворовъ православныхъ въ приходахъ у православныхъ священниковъ. Нынѣ другой годъ, какъ протоіерей, бывшій профессоръ Саратовской Семинаріи, Егоръ Никитичъ Никольскій, открылъ въ соборѣ публичныя противураскольничьи бесѣды и, изучая пристально раскольничьи книги, разоблачаетъ суевѣрную тьму раскола... Расколъ началъ слабѣть. Даже православные прихожане, наслушавшись бесѣдъ о. протоіерея въ церкви, явились хорошими помощниками ему и поражаютъ пустосвятовъ на улицахъ, площадяхъ, въ домахъ и всюду, гдѣ только бываетъ удобный случай. Странно, что духовенство наше домыслилось до этого плодотворнаго способа ослабленія раскола только недавно... А что если бы сто лѣтъ тому назадъ были открыты по церквамъ подобныя проповѣдническія бесѣды съ раскольниками? На сколько уменьшился бы темный расколъ на Руси! А быть можетъ его и въ поминѣ бы уже не было... Съ легкой руки достойнаго священника Пятницкой (что въ Охотномъ ряду въ Москвѣ) церкви, Іоанна Виноградова, открывшаго первые публичные дебаты съ раскольниками въ своей церкви, и по губерніямъ начинаютъ нынѣ открываться такія миссіонерскія церковныя каѳедры. Но все еще ихъ мало! Духовенство наше все еще въ сладкой дремотѣ... и плохо сознаетъ свои насущныя обязанности. Оно даже враждуетъ, какъ намъ извѣстно, напр. противъ упомянутыхъ нами о. Виноградова и протоіерея Никольскаго. Въ такомъ случаѣ долгъ Епископовъ примѣрно отличать такихъ достойныхъ лицъ наградами предъ другими, ничего не дѣлающими. Но мы и этой тактики не видимъ! О. Виноградовъ напр. доселѣ простой священникъ, тогда какъ помимо его, конечно, возведено въ протоіереи не мало лицъ,—и быть можетъ за спокойный сонъ?... Но покончимъ съ г. Хвалынскомъ.

Въ недавній проѣздъ нашъ чрезъ этотъ городъ, мы узнали, что изъ дома давнишнихъ раскольниковъ Михайловыхъ, Марья Лаврентьевна вышла за мужъ за Дмитрія Степановича г. Глазенапъ, нынѣ

помѣщика Саратовской губерніи. Стало быть тутъ расколу конецъ!. Дочь древней раскольницы вдовы Агафьи Кузминой, Анна Сергѣевна вышла замужъ за полковника артиллеріи г. Максимова... Стало быть и тутъ расколу аминь! Изъ дома древнихъ раскольниковъ Кузмичей, дочь Анна Львовна вышла замужъ за учителя Хвалынскаго уѣзднаго училища Алексѣя Васильева. И тутъ расколу смерть! Правда, всѣ эти браки были не безъ большихъ препятствій со стороны раскольниковъ; но *время беретъ свое*. Сердце дѣвушекъ, хотя въ окно увидѣвшихъ свѣтъ просвѣщенія, ищетъ уже другой жизни... другихъ лицъ, помимо поддевокъ, знающихъ однѣ только книги кожанныя... Да здравствуетъ же просвѣщеніе, да разсѣется двухъ сотъ вѣковая тьма!...

VI

МОСКОВСКІЕ ХЛЫСТЫ.

I.

Москва искони была родоначальницею всевозможныхъ сектъ [1]). Въ ней, между прочимъ, издавна, еще съ царствованія Алексѣя Михайловича, существовала и „хлыстовская секта“. Нелѣпыя религіозныя мудрованія Ивана Тимофеева Суслова, Даніилы Филиппова и Прокопія Лупкина въ Москвѣ были приняты за чистую монету. По ученію этихъ лицъ, человѣкъ можетъ дойдти до состоянія таинственнаго воскресенія разными способами богоугожденія и таинственной смерти. Такое духовное похожденіе Божіе выражалось у нихъ чувственно хлыстаніемъ себя по тѣлу, круженіемъ, или такъ называемымъ „радѣніемъ“, посредствомъ котораго они мечтали снискать себѣ духъ святый. Такимъ образомъ, на превратномъ пониманіи и толкованіи словъ святаго апостола, сложилось ученіе о личномъ самообоготвореніи, отчасти сходное съ пантеистическою системою обоготворенія человѣчества и съ воплощеніями Кришну у индійцевъ. Хлысты не старались, согласно съ ученіемъ христовымъ, вообразить въ себѣ духъ христовъ, но отѣлесить въ себѣ только личность Христа и своимъ лжеученіемъ увлекли многихъ. Между прочими, къ этому дѣлу прикосновенъ былъ и сынъ ростовскаго епископа Досиѳея, который, по снятіи съ него архіерейскаго сана, названъ Демидомъ и, въ присутствіи самого Петра I, на Красной Площади въ Москвѣ, преданъ мучительной казни — клещами палачей живой разорванъ

---

[1]) Правител. свѣденія о раскольникахъ, 2 тома. Издан. М. В. Д. Архив. Дѣла XVIII и XIX стол. о Хлыстахъ.

на части. Сусловъ неоднократно былъ судимъ, пытанъ, и, какъ увѣряли его послѣдователи, даже распятъ у Спасскихъ воротъ; но достовѣрно, что онъ былъ погребенъ въ Ивановскомъ монастырѣ, близъ котораго жилъ сообщникъ его, Прокопій Лупкинъ. Тамъ, вѣроятно, они, при жизни своей, находили себѣ особое сочувствіе и пристанище, а по смерти ихъ чтились и могилы ихъ, которыя привлекали такое множество поклонниковъ, что правительство, наконецъ, вынужденнымъ нашлось велѣть выкопать палачамъ ихъ кости и выбросить за городъ въ поле, совершивъ надъ ними такую же посмертную позорную казнь, какую совершилъ Василій Шуйскій надъ трупомъ Лжедимитрія, а Петръ I надъ прахомъ Милославскаго, т. е. сжечь ихъ трупы и пепелъ развѣять по воздуху.

II.

Но смертью Суслова и Лупкина не истребилась ихъ секта: метемпсихозскіе христы являлись одинъ за другимъ въ Россіи, подобно лжецарямъ-самозванцамъ; даже въ началѣ царствованія Екатерины II, предшествовалъ Лжепетру III-му Лжехристъ Андрей, привлекшій къ себѣ многихъ послѣдователей изъ разныхъ сословій, пребывавшій то въ Варсонофьевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, то въ церкви св. Ксеніи на Черкасскомъ огородѣ, гдѣ нынѣ Шереметевская больница.

Что гнѣздо ученія Суслова еще оставалось въ Ивановскомъ монастырѣ, тому доказательствомъ служитъ указъ 1733 года, іюня 17-го. Чрезъ два года по вступленіи императрицы Анны Ивановны на престолъ, разбойникъ Семенъ Карауловъ открылъ въ этой обители притонъ и сходбища „хлыстовъ“. Тутъ въ кельи, у старицы Настасьи, сбирались они по праздничнымъ днямъ, въ томъ числѣ были мужчины и женщины, свѣтскіе и монахи. При отправленіи своихъ обрядовъ, какъ и впослѣдствіи дѣлалось, надѣвали они на себя бѣлыя рубахи, подпоясанныя алыми лентами, въ память того, что будто бы съ Ивана Тимоѳеева у Спасскихъ воротъ была содрана кожа. По благословенію и подъ предводительствомъ своего наставника (въ указѣ не сказано, какого именно), мужчины и женщины кружились по кеніи и хлыстали себя по голому тѣлу, съ увѣренностью будто Духъ святой одушевлялъ ихъ; нѣкоторые изъ нихъ били себя толстыми прутьями до крови, другіе, будто движимые духомъ, нѣчто пророцали, потомъ, вмѣсто причастія, принимали изъ рукъ предводителя куски хлѣба и пили изъ

стакана квасъ, или воду. Такое дѣйствіе они вмѣняли въ таинственное крещеніе Духомъ святымъ. Затѣмъ слѣдовало у нихъ утѣшеніе—пиршество. Выдавая брачное ложе за плотскую скверну и великій грѣхъ, они допускали безпорядочное плотское смѣшеніе: мужчины съ женщинами ночевали въ одномъ мѣстѣ... У самой ересеначальницы Настасьи, *представлявшей Богородицу*, найдены, подъ крышею ея кельи, на чердакѣ, двуспальныя постели, и одна старица при допросѣ созналась, что, вслѣдствіе такого смѣсительнаго ночлега, она прижила ребенка... По розыску и приговору канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Настасья и съ нею растрига Агаѳья Карпова, іеромонахъ Высокопетровскаго монастыря Филаретъ, и еще три растриги казнены смертью, а прочіе наказаны кнутомъ и сосланы въ дальніе монастыри въ тяжкую работу на вѣчно.

III.

Тѣмъ кончилась судьба этого таинственнаго толка въ Ивановской обители; но онъ не умеръ и доселѣ на почвѣ русской. Еще и донынѣ послѣдователи Суслова, извѣстные подъ именемъ „хлыстовъ“, ходятъ тайно поклоняться мѣсту страданія его, къ Спасскимъ воротамъ и мѣсту его погребенія—къ церкви св. Николая въ Грачахъ. Въ образѣ Спасителя они мечтаютъ видѣть своего Лжехриста Суслова, а въ иконѣ св. Николая—сына Филиппа Даниловича, Ѳеодора, котораго отецъ пожаловалъ въ „николинъ образъ“.

Въ 1812 году былъ въ этой сектѣ въ Москвѣ нѣкто мѣщанинъ Евграфовъ, увлеченный купцомъ Жихаревымъ и кучеромъ его Филипповымъ. Этотъ Евграфовъ впослѣдствіи попался въ руки правительства и сообщилъ на формальныхъ допросахъ о сектѣ, „московской хлыстовщинѣ“, весьма любопытныя подробности. По его словамъ, правила „московской хлыстовой секты“ состояли въ томъ, чтобъ жить, боясь Бога, употреблять пищу простую, хмѣльнаго не пить, простонародныхъ пѣсенъ не пѣть, на свадьбы, крестины и пиршества не ходить, скрывать происходящее въ моленной, переносить для Бога страданія и поношенія, въ православную церковь насильно ходить и усердно для близиру исполнять всѣ ея обряды; въ установленное время посѣщать ихъ собранія, чтобъ достигнуть веселія и духа святаго и узнать о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Достигавшіе этого веселія назывались у нихъ пророками. Въ его время было два такихъ пророка. Онъ,

Евграфовъ, достигъ дара пророчества еще въ моленной Жихарева, лѣтъ черезъ десять по вступленіи въ секту, и достигъ будто посредствомъ хлыстанія себя по голому тѣлу и круженія во время собранія. Онъ приходилъ посредствомъ радѣнія въ непостижимое для него чувство, бывалъ тогда внѣ себя отъ радости и всѣмъ бывшимъ въ собраніи говорилъ въ затмѣніи что-то, но что̀ именно, не помнилъ. Ѳомина достигла пророчества также въ моленной Жихарева. Обрядъ принятія въ секту хлыстовъ состоялъ въ слѣдующемъ: желавшій приводился къ настоятелю, который дѣлалъ ему поученіе какъ жить, и читалъ житіе св. отцовъ, для чего употреблялись прологъ Алексія, божія человѣка, и дѣянія св. апостоловъ Варлаама, Павла, Ѳомы и другихъ угодниковъ; потомъ дѣлалось распоряженіе о введеніи вступающаго въ моленную при собраніи хлыстовъ; для этого назначалась дѣвица, которая заботилась, чтобъ вводимый, или вводимая, были надлежащимъ образомъ одѣты. Дѣвица эта руко̀водила вступавшаго въ секту, при входѣ его въ моленную, и называлась „вводною матерью“. Настоятель давалъ ей восковую свѣчу и самъ съ прочими зажигалъ свѣчи въ моленной, въ ожиданіи вступавшихъ. Всѣ садились. Между тѣмъ, вводная мать, приготовивъ вновь вступающаго, зажигала данную ей свѣчу и, подойдя къ моленной, произносила три раза: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. Послѣ третьяго раза, назначенный для того „хлыстъ“ отвѣчалъ въ моленной „аминь!“ и отворялъ дверь. Въ моленной тогда всѣ вставали съ мѣстъ; вводная мать отдавала свѣчу настоятелю, полагала нѣсколько земныхъ поклоновъ, кланялась на всѣ четыре стороны и, указывая на приведеннаго, говорила: „сей рабъ (или раба) желаетъ душевнаго спасенія.“ Настоятель опять дѣлалъ ему наставленія и требовалъ отъ него въ исполненіи наставленій поручительство самого Бога. Приведенный клялся Богомъ исполнять все требуемое. Тогда настоятель бралъ крестъ и свѣчу; предъ нимъ вводная мать и вступавшій клали земные поклоны и цѣловали крестъ и свѣчу. Затѣмъ всѣ садились, и начиналось исполненіе хлыстовскихъ обрядовъ. Тутъ пѣли три раза: „все упованіе мое на тя возлагаю, Матерь Божія, всели въ насъ духъ святый и покрой насъ кровомъ своимъ; пресвятая троице, слава тебѣ!“ Затѣмъ слѣдовала хлыстовская молитва:

«Дай намъ, Господи, къ намъ
Іисуса Христа! и проч.

IV.

Въ прежнія времена у „московскихъ хлыстовъ," передъ этою сакраментальною пѣснею пѣвались и настоящіе церковные гимны, какъ-то: „Царю небесный, утѣшителю душе истины!" „Святый Боже!" „Пресвятая троице!" За этою пѣснею слѣдуетъ у новѣйшихъ хлыстовъ непосредственное обращеніе къ лжеискупителю, сопровождавшееся при жизни его поклоненіемъ ему самому, а нынѣ поклоненіемъ его изображенію, съ испрашиваніемъ собственно у него благословенія и ниспосланія святаго духа. Вслѣдствіе этого сугубаго призыванія, по вѣрованію хлыстовъ, въ то же самое время нисходитъ, или, какъ они говорятъ, „сокатаетъ" на нихъ духъ святый, и это приводитъ ихъ въ особенное дикое состояніе, въ которомъ они, говоря ихъ же языкомъ, начинаютъ „*блажить*," что обнаруживается двумя особыми видами дѣйствій: такъ-называемою „бесѣдою" или „хожденіемъ въ словѣ," и собственно моленіемъ, или, какъ они говорятъ, „радѣніемъ." По окончаніи пѣнія хлыстовскихъ пѣсенъ, по словамъ Евграфова, пророчествующій, сдѣлавъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, становился среди моленной безъ штановъ и начиналъ радѣть, т. е. кружиться на одномъ мѣстѣ въ правую сторону, крестясь безпрестанно, присѣдая, сильно ударяя въ полъ ногами, и хлыща себя по тѣлу, чрезъ что приходилъ въ потъ и сильнѣйшую усталость, а чтобъ удобнѣе радѣть, имѣлъ на плечѣ полотенце. При радѣніи пророка, прочіе, сидя, пѣли:

Пресвятая Богородица! упроси свой свѣтъ объ насъ,
Свѣтъ сына твоего, Бога нашего.
Свѣтъ тобой спасенъ. Государь души нашей,
Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ, на матушкѣ,
На сударынѣ, кормилицѣ...

Это пѣлось сначала тихо, потомъ скорѣе и скорѣе, и наконецъ, до невозможности скоро, такъ что нѣкоторые отъ того плакали... Пѣніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока пророкъ, ударивъ ногою въ полъ, останавливался и говорилъ: Братцы! „во мнѣ богъ и духъ святый!" Тогда всѣ, по очереди, со страхомъ и трепетомъ подходили къ нему, полагали передъ нимъ по три земныхъ поклона съ крестнымъ знаменіемъ, а онъ предсказывалъ каждому будущее...

Пророкъ болтаетъ всякій вздоръ, какой ему приходитъ въ голову, и какъ ни попало. Болтовня эта сначала бываетъ общая, относящаяся ко всему собранію, и содержитъ въ себѣ изложеніе и поясненіе общихъ вѣрованій и надеждъ, общія наставленія и общія обѣтованія всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Собраніе отвѣчаетъ на то пѣснями, въ которыхъ выражаются ожиданія и мечты, и это взаимно электризуетъ *„разблаживишихся“* говоруна и слушателей.

„Пророчицы хлыстовскія“ обыкновенно бываютъ въ собраніяхъ съ ручнымъ деревяннымъ крестомъ и, сверхъ того, отличаются еще тѣмъ, что нарядная молельная ихъ рубашка застегивается у нихъ сверху не на лѣвую, а на правую сторону, и поясъ, которымъ они подпоясываются, бываетъ не просто бѣлый, а пестрый, съ примѣсью цвѣтовъ краснаго и зеленаго. По словамъ Евграфова, собранія у московскихъ хлыстовъ бывали особенно въ великіе праздники, какъ-то: въ Рождество Христово, на другой день Пасхи, въ Троицынъ день, на сырной недѣлѣ и въ день имянинъ настоятеля. По медицинскому освидѣтельствованію, никто изъ открытыхъ московскихъ хлыстовъ не оказался оскопленнымъ. Главные сектаторы сосланы въ монастыри, нѣкоторые, принимавшіе какое либо особенное участіе въ обрядахъ, въ Закавказскій край, а прочіе оставлены на мѣстѣ жительства. Чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находившійся въ то время въ Москвѣ и наблюдавшій за производствомъ этого дѣла, нашелъ третій, такъ называвшійся у хлыстовъ „божій домъ“, съ потаеннымъ при немъ священнымъ колодцемъ; въ домѣ этомъ онъ взялъ столъ, который хлысты называли *престоломъ* и считали святынею, потому что за нимъ бесѣдовали главный богъ ихъ, Данило Филипповичъ, сынъ божій, Иванъ Тимоѳеевичъ, и ихъ матери. На одной доскѣ были портреты обоихъ въ видѣ образовъ, вериги и нѣкоторые другіе предметы, чтимые хлыстами и тщательно скрываемые. Все это отправлено было въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ и донынѣ, какъ мы лично видѣли хранится въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей.

V.

Самое огромное скопище московскихъ хлыстовъ было открыто въ Москвѣ въ 1838 году, причемъ, по произведенному слѣдствію, оказалось, что, при наружномъ исполненіи обязанностей православной церкви, при уваженіи будто бы къ священству и одобрительномъ, въ большей

части, поведеніи, московскіе хлысты имѣли тайныя безобразныя собранія въ особыхъ своихъ молельняхъ; моленія ихъ сопровождались пѣніемъ стиховъ, кружеміемъ, хлыстаніемъ себя по голымъ ляшкамъ и изреченіемъ пророчествъ въ нелѣпыхъ выраженіяхъ; кромѣ Бога Отца и Іисуса Христа, они признавали *господомъ* Богомъ такъ называемаго ими великаго богатаго гостя Данила Филиппова, учредителя толка, изъ крестьянъ Костромской губерніи, бѣглаго солдата, и *Іисусомъ Христомъ* стародубскаго хлыста Ивана Тимоѳеева, разсказывая чудесное появленіе перваго и неестественное рожденіе втораго во Владимірской губерніи. По ихъ понятіямъ, оказалось, что, при посредствѣ избранныхъ ими пророковъ, можно сообщаться съ небомъ и видѣть божество въ человѣчествѣ; книжное чтеніе есть порча нравственная, помрачающая разсудокъ и затемняющая истину. Основатели толка и пророки обольщали простодушныхъ изъ видовъ корысти и прикрывали себя таинственностью. Взаимное ловкое вспомоществованіе, денежные вклады, значительный сборъ денегъ въ самые дни ихъ сходбищъ на моленье, передача имуществъ единомышленникамъ мимо родныхъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, стараніе привлекать къ своему ученію благотворительностью, особенно выкупомъ изъ крѣпостнаго состоянія, и пріучиваніе дѣвочекъ къ своему толку съ малолѣтства умножали московское хлыстовство. Замѣчено было также между ними отвращеніе отъ брака, и большая часть открытыхъ съ 1838 года московскихъ хлыстовъ были холостые, или дѣвицы, а женатые обязывались отчужденіемъ, постановлялось правиломъ воздержаніе отъ горячихъ напитковъ; вслѣдствіе чего они вели жизнь скромную и крайне осторожную и оставались въ обществѣ мало замѣченными. Первоначальное ученіе этого кружка хлыстовъ, по ихъ словамъ, укоренилось въ Москвѣ между людьми, переселившимися изъ окрестностей Санктпетербурга (селъ Пулкова, Славянки, Кузьмина и другихъ); главные же сектанты происходили изъ окрестностей города Костромы, откуда изъ деревни Старой происходила крестьянка Ульяна Васильева, почитавшаяся главою ихъ хлыстовскаго кружка „*богинею*“ и послѣднею отраслью Данилы Филиппова.

Послѣдователи хлыстовской секты 1838 г., въ незначительномъ, впрочемъ, числѣ, нашлись, по дознанію слѣдствіемъ, во Владимірской, Костромской, Симбирской, Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Главныхъ изъ нихъ размѣстили по монастырямъ, а надъ прочими учрежденъ былъ секретный надзоръ. Первые изъ нихъ почти всѣ раскаялись въ

своемъ заблужденіи и возвращены изъ монастырей на мѣста ихъ прежняго жительства въ 1841 году.

VI.

Одинъ изъ раскаявшихся московскихъ хлыстовъ, въ 1838 г. открытыхъ, представилъ замѣчательное объясненіе на формальныхъ допросахъ, именно: что онъ родился въ Рыбинскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, еще въ малолѣтствѣ отданъ былъ отцомъ своимъ красильщикомъ въ работники къ московскому фабриканту, съ 1811 г. приписался въ московское городское общество, а послѣ 1812 г., когда, при нашествіи французовъ, фабрика его хозяина въ Москвѣ была разорена и все имущество разграблено, онъ перешелъ къ другому фабриканту московскому, у котораго надсматривалъ за рабочими, плотниками и столярами; занимаясь этимъ дѣломъ, онъ покупалъ строительные матеріалы и для постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и для купеческой дѣвицы Ульяны Васильевой, въ домѣ которой жили мастеровые его хозяина; когда онъ пріобрѣлъ довѣріе Васильевой, то впослѣдствіи самъ, при пособіи отца своего и одного родственника изъ духовнаго званія, завелъ бѣлильню полотенъ. Желая распространить заведеніе, онъ просилъ взаймы денегъ у Васильевой, которая дала ему 2,000 руб. безъ всякихъ договоровъ; онъ тогда производилъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ, расплатился съ долгами и нажилъ тысячъ до 15-ти р., потомъ купилъ мѣсто въ Москвѣ и построилъ на немъ домъ, на что опять бралъ у Васильевой деньги взаймы; при этомъ случаѣ Васильева уговаривала его не строить дома: „Кому у васъ въ домѣ жить? у васъ семья малая; а мы бы желали васъ взять къ себѣ въ домъ вмѣсто сына и *учинить наслѣдникомъ всего нашего имѣнія*, ибо мы стары и родственниковъ никого не имѣемъ.“ Онъ отказался отъ предложенія, ожидая отца своего и мать въ Москву, которые, однако, по пріѣздѣ въ Москву, черезъ годъ умерли. Послѣ того онъ принесъ Васильевой взятыя у нея заимообразно деньги; тогда Васильева и сестра ея стали его уговаривать снова переѣхать къ нимъ въ домъ и написали духовное завѣщаніе на значительную сумму; онъ переѣхалъ въ домъ Васильевой, и мѣсяца черезъ три Васильева начала просить его оставить свое бѣлильное заведеніе и заняться снурочнымъ ея мастерствомъ, которое она производила тысячъ на двѣсти въ годъ; онъ согласился завѣдывать этимъ дѣломъ, не оставляя и своего; но Васильева на-

чала уговаривать принять ихъ вѣру, жить боясь Бога, быть божьимъ человѣкомъ, а они называли себя „божьими людьми“; онъ отвѣчалъ, что Бога боялся всегда, а ихъ называлъ не божьими людьми, но хлыстами; Васильева сказала, что и на Іисуса Христа произносили разныя хулы и что божій человѣкъ долженъ терпѣть хулы и поношенія. Продолжая уговаривать его принять ихъ вѣру, она объявила, что *безъ того нельзя* утвердить духовнаго завѣщанія въ его пользу: онъ не соглашался болѣе года; тогда Васильева сказала: „Видишь, мы стары и нездоровы, а ты упрямишься; развѣ мы тебѣ погибели желаемъ? Нѣтъ, мы желаемъ, чтобъ ты, боясь Бога, спасъ свою душу, а когда умремъ, насъ поминалъ бы!“ Онъ сталъ разспрашивать объ обрядахъ хлыстовъ. но Васильева отказалась объяснить, объявивъ, что прежде вступленія въ ихъ секту онъ этого узнать не можетъ: „впрочемъ, у насъ худаго нѣтъ, какъ міръ говоритъ, повѣрь Богу и ангеламъ!“ Тогда онъ согласился на предложеніе, и въ день Даніила пророка, въ декабрѣ, назначенъ былъ пріемъ его въ секту хлыстовъ. Пріемъ происходилъ такъ: посадили его одного въ особой комнатѣ; спустя нѣсколько времени, вошли туда мужикъ Савва съ иконою Іоанна Крестителя и съ зажженою восковою свѣчею и Ульяна Васильева; они повели его въ моленную и когда вошли, то все собраніе встало; они помолились Богу и всѣмъ поклонились; Савва сказалъ: „Богъ помочь вамъ, братія святая!“ Они отвѣчали: „спасибо на божьей помочи!“ Тогда другой мужикъ принялъ икону, поставилъ ее къ прочимъ иконамъ и сталъ спрашивать, зачѣмъ пришли съ незнакомымъ человѣкомъ, послушать, или послушаться? Савва отвѣчалъ: „послушать и послушаться и душу спасти“. „Хорошо“, сказалъ другой: „но обѣщается ли онъ терпѣть, что міръ говоритъ про насъ не хорошо, а за нами худыхъ дѣлъ нѣтъ, и что здѣсь увидитъ, того никому не повѣдаетъ и священнику на духу, хотя придется и кнутъ и огонь терпѣть; обѣщается ли?“ Ему приказано было отвѣчать: „помолитесь, Бога ради, за меня грѣшнаго!“ Тогда всѣ стали молиться въ землю и молились долго; потомъ сѣли по лавкамъ, перекрестились и запѣли: „Святый Боже“. Пропѣвъ три раза, затянули протяжнымъ голосомъ: „Дай намъ Господи, и пр.“ Пѣли очень долго. По окончаніи пѣнія, три мужика сняли съ ногъ обувь и штаны, распустили полотенца, положили концы за плечо и за поясъ и пошли вертѣться по полу по одиночкѣ; одинъ изъ нихъ, подойдя къ новообращаемому, взялъ за руку, вывелъ на середину, перепоясалъ полотенцемъ, взялъ за концы, водилъ кругомъ и пѣлъ: „бла-

годатный Богъ. попусти Богъ, съ нами пробудь Богъ, съ нами до скончанія вѣка!“ Потомъ второй и третій мужики вертѣлись и пѣли тоже; наконецъ подвели его къ Саввѣ и Ульянѣ Васильевой и сказали: „Вотъ вамъ крестникъ, любите и учите, какъ душу спасать, а ты, крестникъ, почитай ихъ, паче родныхъ отца и матери; тѣ родители тебѣ на грѣхъ, а эти привели на спасеніе души!“ Сняли икону Іоанна Крестителя и велѣли приложиться. Когда онъ исполнилъ, ему объявили, что онъ принялъ присягу по доброй волѣ, стали кланяться и поздравлять Савву и Васильеву съ крестникомъ и другъ друга съ новорожденною душею. Прежніе мужики пустились опять вертѣться, а сидѣвшіе на лавкахъ пѣли:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа!
Дай намъ сына твоего!

И припѣвали подъ голосъ каждому человѣку. Онъ спросилъ одного изъ нихъ, кто ихъ такъ научилъ пѣть и вертѣться? Ему отвѣчали: духъ святый! Когда мужики перестали пѣть, дѣвки съ поднятыми подолами начали пѣть и безчинно вертѣться. Его не вертѣли, а только подходили къ нему съ пѣніемъ, но онъ не разобралъ что пѣли. По окончаніи празднованья, помолились Богу и сѣли обѣдать. Послѣ того онъ былъ въ ихъ безчинныхъ собраніяхъ еще два раза, въ новый годъ и въ Богоявленье; пѣли то же. По прошествіи этихъ праздниковъ, названная его крестная мать, Ульяна Васильева, объясняла ему, что домъ ихъ называется божіимъ, у нихъ колодезь святой; самъ Богъ съ гостемъ богатымъ костромскимъ Даниломъ Филипповичемъ и со избраннымъ сыномъ Иваномъ Тимоѳеевичемъ жили въ немъ и ученіе правое божіимъ людямъ воздавали, и такихъ древнихъ по всей землѣ только три: первый въ Костромѣ, второй ихъ, въ Москвѣ, третій въ Стародубьѣ, гдѣ родился избранный сынъ Иванъ Тимоѳеевичъ. Онъ спросилъ, гдѣ Стародубье? Васильева отвѣчала: когда проживетъ онъ 10 лѣтъ и вѣровать будетъ съ истиною, тогда побываетъ въ Костромѣ и Стародубьѣ въ божьихъ домахъ; прежде 10 лѣтъ не велѣно сказывать въ какихъ мѣстахъ, а ѣздить строго запрещено! Тогда онъ спросилъ: какимъ образомъ Богъ былъ въ Москвѣ и въ ея домѣ жилъ — тогда и Москвы вовсе не было, Богъ былъ въ Іерусалимѣ 1820 лѣтъ назадъ, а не въ Москвѣ? Васильева отвѣчала на это: „Любопытствовать грѣхъ, а правду сказывать рано; ты еще ничего не понялъ, да дѣлать нечего, надобно тебя увѣрить правдою, что было второе при-

шествіе Христово на землю, а міръ тому не повѣрилъ, повѣрили одни „божьи люди“ и Христосъ пребывалъ въ Москвѣ въ нашемъ домѣ, и въ Костромѣ, и въ Стародубьѣ“. На вопросъ его, сколько лѣтъ тому? Васильева отвѣчала: „У божьихъ людей грамотныхъ очень мало, записывать некому, а вѣримъ съ истиною; только знаемъ, что Іисуса Христа мучили въ Москвѣ при Алексеѣ Михайловичѣ и при Никонѣ патріархѣ“. Тогда онъ сказалъ рѣшительно: „Неправда, что Іисуса было второе пришествіе; васъ обманули; я этому вѣрить совершенно не могу, да и вамъ на старости лѣтъ не совѣтую.“ Услышавъ такой отвѣтъ, обѣ сестры Васильевы начали плакать, доказывать свою истину, грозили данною имъ присягою, судомъ божіимъ и своимъ проклятіемъ, что онъ на вѣки погибнетъ; но онъ окончательно отказался отъ ихъ толка. Тогда Васильева такъ заплакала, какъ по умершемъ сынѣ, говоря, что онъ ввелъ ихъ въ смертный грѣхъ предъ Богомъ и въ большой стыдъ предъ „божьими людьми“, за что она, Васильева, не взяла бы изъ доброй воли и ста тысячъ рублей; приказала выѣзжать ему немедленно изъ дому и изорвала духовное завѣщаніе. Онъ выѣхалъ изъ дому, а „хлысты“ перевели свои моленія въ другой домъ черезъ улицу. Узнавъ однажды о днѣ собранія ихъ, онъ далъ знать двумъ чиновникамъ московской полиціи, которые съ цѣлою комиссіею накрыли ихъ въ родительскую суботу, въ октябрѣ 1827 года. Но дѣлу не дано было хода, и оба чиновника за деньги сдѣлались друзьями хлыстовъ, объявили кто донесъ на нихъ, чрезъ что ввергли его въ ужасное бѣдствіе и убытокъ, такъ что онъ и въ 1838 году оплачивалъ еще убытокъ съ процентами. Просили бывшаго въ комиссіи пристава застращать его, припутать къ какимъ-либо дѣламъ и сослать въ Сибирь. Приставъ, призвавъ его къ себѣ, началъ бить по лицу, вышибъ четыре зуба, ругалъ всячески и приказалъ унтер-офицеру свести его въ часть, сковать желѣзами и никого къ нему не допускать. Въ такомъ положеніи онъ находился девять мѣсяцевъ и совершенно разорился: заведеніе его бѣлильное разстроилось, работники, человѣкъ 40, перепортили товаръ, перегноили его, разобрали съ хозяиномъ дома, гдѣ оно находилось, и разошлись по другимъ мѣстамъ. Одинъ изъ московскихъ первой гильдіи купцовъ, узнавъ обо всемъ случившемся, выручилъ его изъ-подъ стражи, а приставъ взялъ отъ него подписку, чтобъ добрыхъ людей не обижалъ и начальства не безпокоилъ. Убытку онъ понесъ всего болѣе восьми тысячъ рублей; потерялъ довѣріе и кредитъ, для

уплаты долговъ заложилъ свой домъ и до 1838 г. продолжалъ уплачивать долги...

VII.

Обрядъ вступленія въ секту; святость, приписываемая хлыстами дому Васильевой и еще двумъ домамъ одной мѣщанки въ Москвѣ; возрожденіе секты въ Москвѣ, близъ Костромы и въ Стародубьѣ, Владимірской губерніи, — подтвердили при слѣдствіи и другіе хлысты. Два чиновника (одинъ служившій въ штатѣ московской полиціи, а другой состоявшій въ корпусѣ жандармовъ) объявили строго взявшемуся за дѣло высшему правительству, — что дѣйствительно, въ 1827 году, хлыстъ донесъ имъ о сборищѣ секты, и, по ихъ донесенію, назначена комиссія, которая и захватила въ молельнѣ 80 человѣкъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ: на мѣстѣ былъ произведенъ имъ разборъ, но всѣ были потомъ распущены... О томъ, что полиція открыла въ 1828 году сборище хлыстовъ, показали при слѣдствіи и другіе члены этой секты; но въ дѣлахъ полиціи не оказалось потомъ никакихъ свѣденій по этому предмету... При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ, въ 1838 г., одинъ изъ нихъ принесъ слѣдователю 20,000 руб., прося о снисхожденіи къ главнѣйшимъ лицамъ этой секты. Слѣдователь представилъ деньги начальству; на нихъ куплены два дома, гдѣ, въ послѣднее время, собирались хлысты для совершенія своихъ обрядовъ, и обращены правительствомъ въ пользу московской военной богадѣльни.

Изъ хлыстовскихъ радѣній въ Москвѣ на сборищахъ ихъ, сколько дознано офиціально, употребительнѣе всѣхъ были радѣнія: одиночное, корабельное и крестообразное. Радѣніе „одиночное“ состояло въ томъ, что каждый, или каждая, изъ присутствующихъ начинаетъ вертѣться на голой пяткѣ правой ноги, и вертится на одномъ мѣстѣ, съ постепенно усиливающеюся быстротою; такому дѣйствію предавались иногда по нѣскольку человѣкъ въ одно время, но каждый порознь, независимо одинъ отъ другого. Другой способъ радѣнія, называемый „корабельнымъ“, есть общій, совокупный: всѣ присутствующіе, ставъ, какъ говорятъ они, „въ стѣнку“, то-есть, другъ возлѣ друга, начинаютъ бѣгать босыми ногами одинъ за другимъ кругообразно, потомъ, останавливаясь другъ передъ другомъ, скачутъ, хлыщутся по голому тѣлу, вертятся, коверкаются разными манерами, и послѣ опять пускаются кружиться вмѣстѣ; въ серединѣ такого круга, обыкновенно толчется одинъ или двое главныхъ хлыстовъ. Третій видъ радѣнія „крест-

образно"; оно имѣетъ особое мистическое названіе „Петрова креста"; и состоитъ въ томъ, что радѣющіе хлысты становятся другъ противъ друга на крестъ, и такимъ образомъ прыгаютъ по полу и крутятся. Всѣ эти виды моленія слѣдовали одинъ за другимъ безъ всякаго порядка или череды, а какъ припадетъ охота.

Обыкновенно хлысты начинали съ радѣній „одиночныхъ", которыми непремѣнно открывается всякая бесѣда, или пророчество. Мужчина или женщина, сбираясь пророчествовать, сначала непремѣнно радѣетъ, то-есть, вертится безумно посреди собранія, чѣмъ, безъ сомнѣнія, приводитъ себя въ нѣкоторый родъ опьяненія, напрягающаго воображеніе и развязывающаго языкъ. Изъ устъ бѣснующихся вырывается родъ дикаго „гоготанья, или взвизгиванья", въ которомъ слышатся таинственныя слова: „ой духъ! ой духъ! ой духъ! царь богъ! царь богъ! царь богъ! царь духъ! царь духъ! царь духъ!" или просто звуки: „о го-го! о го-го! о го-го"!.. Присовокупите къ тому бѣлыя, широкія одѣянія, подобныя саванамъ на полуголомъ тѣлѣ, глухую ночную пору, когда обыкновенно бываютъ радѣнія, тусклое, едва мерцающее освѣщеніе, поддерживаемое въ обширной избѣ двумя или тремя повѣшенными на стѣнахъ фонарями, наконецъ, воображеніе уже подготовленное и раздраженное, — тогда весьма понятно, что на зрителей, особенно новыхъ, все это „наводитъ невольный ужасъ."

VIII.

Хлысты увѣрены, что радѣніемъ открывается въ нихъ „полное" присутствіе святаго духа, что тогда „скатаетъ" на нихъ „весь Богъ", „вся святая троица". То изнеможеніе, въ которое они приходятъ, тотъ потъ, которымъ они обливаются, сравниваютъ они съ послѣднимъ моленіемъ Іисуса Христа въ саду геѳсиманскомъ. Поэтому кругъ, въ которомъ они вертятся, называется у нихъ „вертоградомъ", а составляющіе его — „вертоградными и садовыми древами"; называютъ также самый кругъ духовною „купелью", а проливаемый потъ духовнымъ „крещеніемъ". Сами себя, въ это время, они уподобляютъ „ангеламъ, парящимъ вокругъ престола божія", и маханіе руками, которымъ сопровождается круженіе, сравниваютъ съ „мановеніемъ крылъ ангельскихъ"...

Устройство хлыстовской секты, съ которою такъ близки и скопцы, было и остается, можно сказать, „безсоюзнымъ". Не смотря на свое

[illegible] единомысліе и совершенное согласіе въ вѣрованіяхъ и обрядахъ; [illegible] по сосѣдству мѣстопребыванія, или по сродству первоначальнаго происхожденія, составляютъ иногда отдѣльныя, самостоятельныя, другъ отъ друга независимыя общества, управляемыя своими наставниками и наставницы не любятъ, чтобъ приверженцы ихъ ходили въ другія общества, и если дозволяютъ это, то развѣ въ крайней, неизбѣжной нуждѣ.

Хлысты весьма уважаютъ своихъ наставниковъ и бабъ, но предпочитаютъ [illegible] по преизбытку [illegible] благодати святаго духа. Для пріобрѣтенія дара пророческаго и учительства у нихъ не требуется никакихъ особенныхъ способностей и свѣдѣній; почему въ это званіе поступаютъ весьма часто [illegible] совершенно безграмотные, [illegible] еще гордятся [illegible] называя себя, подобно апостоламъ, [illegible] безграмотныя архіереи [illegible] просвѣщенные самимъ Богомъ, умудренные! Впрочемъ, главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію даровъ духовныхъ и благодати божіей почитается [illegible] ревность и успѣхъ въ постоянномъ [illegible] въ сектѣ „подруги богородицы“ [illegible] также въ [illegible] жертвы, [illegible] въ радѣніи [illegible] особенно, [illegible]

Хлысты [illegible] связаны между собою узами [illegible] женія, попеченія и радѣнія другъ о другѣ во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и общественныхъ. Они молятся другъ на друга, не только въ своихъ тайныхъ сборищахъ, но и вездѣ, гдѣ ни сойдутся, лишь бы „чистъ былъ полъ“, то-есть не было людей „черныхъ“, „нечистыхъ“, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ. Въ ознаменованіе соединяющаго ихъ духовнаго братства, они зовутъ другъ друга не иначе, какъ ласковыми уменьшительными именами: Романушка, Ульянушка, Иванушка и т. д., и это не ограничивается одними словами. Братство *хлыстовъ*, какъ вполнѣ разслѣдовано оффиціальными дѣлами, есть союзъ крѣпкій, могучій, поддерживаемый дѣятельными пособіями другъ другу, на всемъ пространствѣ государства, по которому они разсѣяны. Изъ Петербурга въ Сибирь, изъ Сибири внутрь Россіи, вездѣ они пересылаются взаимно письмами, совѣтами, наставленіями и деньгами. Подвергаемыхъ суду и наказанію, въ мѣстахъ изгнанія ихъ, не оставляютъ утѣшеніями, наставленіями и *денежными пособіями*; отъ нихъ же взаимно получаютъ ободренія и подкрѣпленія, которымъ придаютъ большую силу, какъ происходящимъ отъ своихъ мучениковъ...

IX.

Въ естественномъ, обыкновенномъ порядкѣ вещей, столь тѣсно соединенное братство, уже по одному религіозному сепаратизму, который лежитъ въ его основаніи, должно бы было рѣзко выдаваться. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ совершенно противное. Одною изъ главныхъ тому причинъ служитъ весьма примѣчательное обстоятельство, что хлысты какъ и скопцы по наружности исполняютъ всѣ обряды и постановленія господствующей въ государствѣ православной церкви, и въ этомъ отношеніи даже нерѣдко отличаются особеннымъ хитро расчитаннымъ усердіемъ. Они ходятъ во всей Россіи, особливо въ Москвѣ, исправно въ православные храмы, отправляютъ, какъ слѣдуетъ, ежегодно долгъ покаянія и причащенія, принимаютъ къ себѣ въ домы православныхъ священниковъ для совершенія обычныхъ церковныхъ требъ, держатъ у себя настоящія святыя иконы, словомъ ловко кажутся во всѣхъ отношеніяхъ христіанами безукоризненнаго православія. Все это, однако, есть не болѣе, какъ личина, носимая, по собственному выраженію сектаторовъ, „страха ради іудейска", т. е. во избѣжаніе преслѣдованія, опредѣляемаго существующими законами противъ нихъ. Но всего хуже то, что хлысты иногда позволяютъ себѣ оскопленіе. Такъ, одна мѣщанка хлыстовка судилась за оскопленіе и именно за отрѣзаніе себѣ сосцовъ обѣихъ грудей и присуждена къ оставленію въ подозрѣніи, не смотря ни на явные признаки оскопленія, ни на заключеніе врача, подтвержденное физикатомъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ доказывало, что притворное соблюденіе обрядовъ православія для одного только вида предписывается у хлыстовъ самыми правилами секты, и что соблюденіе этихъ обрядовъ, со стороны судимой мѣщанки, при явныхъ признакахъ оскопленія, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности ея къ православію. Вслѣдствіе того, *хлыстовну-скопчиху* эту велѣно сослать въ Закавказскій Край. Тогда начался со стороны ея и родныхъ ея цѣлый рядъ происковъ и уловокъ à la М. Плотицынъ... Соумышленники и заступники ея старались, разными путями, обратить на дѣло вниманіе высшихъ лицъ и, объясняя мошеннически въ превратномъ видѣ весь ходъ дѣла, представляли скопчиху невинною жертвою. Повелѣно было одному изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ разсмотрѣть дѣло вновь, и, по всеподданнѣйшему докладу его, признано было ходатайство объ освобожденіи скопчихи отъ наказанія

незаслуживающимъ уваженія. Послѣ того приняли участіе въ дѣлѣ люди, извѣстные своими христіанскими подвигами и благотворительностью. Поступило много просьбъ объ оказаніи ей снисхожденія. Главнымъ доказательствомъ невинности приводилось удостовѣреніе одной *духовной почтенной особы* о принадлежности подсудимой къ православію. Признано было снова разсмотрѣть дѣло, и когда снова убѣдились въ виновности этой мѣщанки, повелѣно было исполнить приговоръ о ссылкѣ ея. „Зная весь ходъ дѣла (говорится въ официальномъ документѣ), нельзя не обратить вниманія на упорные происки этой *хлыстовки-скопчихи* и ея единомышленниковъ, а также на притворное благочестіе и христіанское смиреніе женщины, которой одно уже тѣлесное изуродованіе достаточно доказывало принадлежность ея къ вредной и губительной сектѣ“.... Нѣкоторые примѣры официальнаго происхожденія еще разительнѣе выставляютъ подобный обманъ. Даже доселѣ въ Москвѣ хлысты и скопцы ловко отводятъ глаза правительству разными благотвореніями, въ родѣ постройки богадѣленъ, училищъ и церквей въ госпиталяхъ... за что, по представленію начальства, даже награждаются орденами... Понятно, что такое дураченіе правительства бросается въ глаза всѣмъ благомыслящимъ людямъ.

X.

Хлыстовка Ульяна Васильева изъ Костромской губерніи, почитаемая хлыстами *богородицею*, была заключена въ 1838 году въ Кіево-Фроловскій монастырь на увѣщаніе. Оттуда она была отпущена на мѣсто жительство, вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства о принесенномъ Васильевою будто бы полномъ раскаяніи въ прежнемъ ея заблужденіи. Но, вслѣдъ затѣмъ, при ревизіи Костромской губерніи, дознано, что тамошніе хлысты, по прежнему, признаютъ ее богородицею, и что она, въ противность Высочайшему повелѣнію, живетъ въ самой Костромѣ, а не въ деревнѣ Старой, гдѣ ей повелѣно жить, и гдѣ домъ ея служилъ, по прежнему, сборищемъ окружныхъ хлыстовъ; въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что она ѣздила ежедневно въ Москву, для присутствованія на тамошнихъ хлыстовскихъ сборищахъ, гдѣ также почиталась богородицей, и даже народомъ названа *хлыстовскою богинею*.

Одинъ мѣщанинъ Чистопольскій былъ сосланъ, въ 1838 году, за принадлежность къ хлыстовской сектѣ, въ Кирило-Бѣлозерскій мона-

стырь, а въ 1843 году, по изъявленному притворно раскаянію, освобожденъ и возвращенъ въ Москву. Тутъ онъ снова продолжалъ участвовать въ собраніяхъ хлыстовъ, былъ у нихъ настоятелемъ и пророкомъ и въ 1844 году былъ взятъ вновь въ самомъ сходбищѣ хлыстовъ съ 23 другими.

Изъ архивныхъ дѣлъ о московскихъ хлыстахъ видно, что одного самаго упорнаго сектатора, мѣщанина Князева, приходскій священникъ считалъ за ревностнаго православнаго, потому что онъ, каждый годъ, бывалъ на исповѣди. Наконецъ, въ послѣднее время, одинъ московскій протоіерей свидѣтельствовалъ о принадлежности къ православной церкви двухъ богачей хлыстовъ, которые предлагали вызолотить на свой счетъ главы церкви...

Московская хлыстовщина издавна пустила отпрыски по многимъ губерніямъ Россіи и, между прочимъ, открыта не очень давно въ Самарской губерніи, подъ именемъ „секты смѣхорыдающихъ“. Обряды ея, называющіеся въ народѣ, который имѣлъ темное о нихъ понятіе, *свальныхъ грѣховъ*, обнаружены ясно. Слѣдователю удалось захватить въ одномъ хлыстовскомъ семействѣ книгу „Размышленія на апокалипсисъ“, писательницы де-Ламот-Гіонъ, переведенную съ французскаго и напечатанную въ московской университетской типографіи, въ 1821 году. Тамъ изъяснено, что три возраста опредѣляются въ церкви, равно какъ и три состоянія въ душѣ. Первый возрастъ былъ тогда, когда Іисусъ Христосъ былъ путемъ когда всѣ ходили по сторонамъ его: вѣкъ мучениковъ. Ему сопротивлялись язычники и іудеи. Во второмъ возрастѣ Іисусъ былъ яко истина, и сей вѣкъ былъ вѣкомъ исповѣдниковъ, кои не были мученики, но утверждали истину въ писаніяхъ. Ему сопротивлялись христіяне неправедные. Третій возрастъ имѣетъ прійдти и придетъ вскорѣ. Въ немъ Іисусъ Христосъ будетъ жизнью. Онъ сдѣлаетъ всѣхъ людей внутренними.“ „Сообразно съ первыми двумя возрастами, сектаторы дѣлятся на хлыстовъ (мучениковъ) и скопцовъ (проповѣдниковъ истины) въ ожиданіи послѣдняго возраста?“. „Іисусъ Христосъ всегда пребываетъ посреди седми даровъ св. духа. Подиръ, или длинная риза, покрывающая его, означаетъ его чистоту и непорочность, а поясъ златой—любовь его.“ На этомъ основаніи хлысты, при богослуженіи, надѣваютъ длинныя рубахи съ поясами, „Завѣщаю тебѣ купити одѣяніе бѣло, да облечешися и да не явится срамота наготы твоея. Аще же будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю.“ Хлыстовскія рубахи дѣлаются изъ бѣлаго полотна. „И позѣ

его подобны халколивану, и гласъ его, яко гласъ водъ многъ. Ноги его изображаютъ человѣчество его; звонъ есть вопль грѣховъ всего міра. Ему нанесены удары за грѣхи наши." Хлысты бѣгаютъ и наносятъ другъ другу удары. „И предъ столомъ море стеклянно, подобно кристалу. „Это море знаменуетъ крайнюю чистоту, которую имѣть должно, чтобъ достигнуть престола и единства святыхъ и церкви. Она есть едина, какъ многія капли воды составляютъ одно море." Хлысты, среди молебныхъ своихъ, ставятъ чаны съ водою. „И егда видѣхъ его, падохъ къ ногамъ его, яко мертвъ." Хлысты падаютъ въ изнеможеніи, когда является къ нимъ, по ихъ мнѣнію, божественный Спаситель. Когда душа достигаетъ всего совершенства, она приходитъ въ состояніе воспѣть пѣснь новую, пѣснь чудную, которая вѣдома одному Богу и душѣ, его поющей, пѣснь спасенія и радости, блаженства и услажденія, пѣснь, о которой ничего сказать нельзя, кромѣ того, что она неизъяснима. Хлысты бѣснуются, дѣлая неистовыя восклицанія.

XI.

Переходя къ высшую степень, т. е. въ Божество, объясняется слѣдующимъ толкованіемъ: „Нѣтъ такихъ развращенныхъ областей, въ которыхъ бы не находилось и святыхъ людей; и часто изъ такихъ мѣстъ, гдѣ наиболѣе владычествуетъ развращеніе, выходятъ величайшіе святые. Побѣждаяй, той облечется въ ризы бѣлыя, т. е. тотъ, въ комъ все упразднено, умерло и уничтожено, въ комъ новый Адамъ упразднилъ и побѣдилъ перваго Адама, и возстановляется въ первую благодать, которая совершеннѣе, нежели состояніе невинности. Такая мысль можетъ показаться дерзкою; но если, по сл. Павлу, искупленіе наше избыточествовало и даже преизбыточествовало, то оно должно человѣка возстановить въ первое его состояніе и притомъ съ такими преимуществами, которыхъ человѣкъ прежде не имѣлъ. Душа, въ которой благодать искупленія имѣетъ все пространство своего дѣйствія, получаетъ состояніе невинности совершеннѣйшее перваго. Изъ устъ его мечь обоюду остръ изостренъ исходяй. Мечь сей глаголъ Божій. Онъ отсѣкаетъ грѣхъ и все, что противится его дѣйствію. Онъ разсѣкаетъ самого грѣшника, потому что только отсѣченіемъ всего того, что находится въ насъ отъ жизни адамовой, Богъ водворяется въ душѣ. Двѣ смерти пройдти надобно: таинственную и естественную. Никто не можетъ побѣдить иначе, какъ чрезъ смерть таинственную. Онъ не

имать вредится отъ болѣзни смерти вторыя; вторая смерть для таковыхъ есть радость и обновленіе. Не сказано, что они не умираютъ, но только не имутъ вредится отъ смерти вторыя, хлысты потому иногда и скопятся... Какъ бы то ни было, секты хлыстовская, въ соединенныхъ съ нею поученіяхъ, правилахъ и обрядахъ, весьма обольстительна для простаго народа... Уже окружающая ее таинственность должна сильно дѣйствовать на воображеніе простолюдина. Ему говорятъ: „Хочешь спастись? можно: ступай къ намъ и увидишь какъ!“ Это слышитъ отъ лицъ, которыхъ наружное поведеніе озарено всѣми признаками благочестія и святости, которые не чуждаются церкви, принимаютъ въ домѣ своемъ правительственныхъ лицъ, угощаютъ ихъ на славу и получаютъ кресты на грудь свою.... и между тѣмъ, живутъ не какъ прочіе, обыкновенные христіане, постятся, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, спятъ, дѣлаютъ все, что, по народнымъ понятіямъ, ведетъ прямо въ царство небесное... По вступленіи въ секту обольщеніе тѣмъ болѣе усиливается. Въ самомъ физическомъ дѣйствіи радѣній нельзя не признать могущественной силы на тѣло и на душу, въ родѣ магнитическаго очарованія, или, сказать проще, въ родѣ опьянѣлости, привычка, къ которой, особенно въ грубыхъ натурахъ, превращается весьма легко въ непреодолимую страсть, въ неизлечимый „запой“... Припомнимъ также и привлекательную близость къ простому народному быту, которая составляетъ душу всѣхъ завѣтныхъ обрядовъ секты: языкъ всѣмъ понятный; пѣсни, которыхъ складъ и напѣвъ взятъ прямо изъ жизни; проповѣди и пророчества, резукрашенныя всѣмъ извѣстными общелюбимыми присказками и прибаутками. Наконецъ, не забудемъ и того братскаго равенства, той полной воли и видимой независимости помощію денегъ ни отъ какой власти, которую въ нѣдрахъ секты присваиваетъ себѣ и сознаетъ всякій сектаторъ... Все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много соблазна, особенно когда окончательная цѣль секты вначалѣ отъ новичковъ скрывается.

VII.

ХЕРСОНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Иностранныя поселенія въ Херсонской губерніи.—Прусскіе меннониты.—Переселеніе ихъ въ Херсонскую губернію.—Чешско-Болгарскіе переселенцы.—Вѣрованіе меннонитовъ Херсонскихъ.—Вѣрованіе Чехо-Болгаровъ Херсонскихъ.—Сходство сихъ вѣрованій съ вѣрованіемъ молоканъ и духоборцевъ.

Первый примѣръ земледѣльческаго водворенія у насъ иностранцевъ относится ко времени императрицы Елисаветы; онъ находится въ прямой связи съ тогдашней политикой нашей въ отношеніи Польши и Турціи. Херсонская губернія представляла въ XVIII вѣкѣ пустыню и колонизаторы [1]) ея изъ русскихъ были дворяне, убѣжавшіе отъ парской службы, попы, монахи и сектаторы, гонимые давленіемъ Москвы; крестьяне, которымъ крѣпостная кабала становилась не въ могуту [2]). Весь этотъ сбродъ или сливался съ вольнымъ казачествомъ, или селился особыми слободами, хуторами и уметами, въ мѣстахъ возможно глухихъ и отдаленныхъ отъ враждебной Москвы. Но тутъ же колонизаторы эти сталкивались съ кочевыми хозяевами степей, уступавшими свои привольныя пастбища только силѣ и конечно не даромъ, а слѣдомъ Москва, шагъ за шагомъ, раздвигая свои рубежи, вновь захватывала бѣглецовъ и „нещадно“ гнула ихъ, по прежнему, подъ свое желѣзное ярмо. О томъ, чтобы воспользоваться собиравшимися въ краѣ колонизаціонными силами, организовать этотъ матеріалъ гражданственно, и, упрочивъ благосостояніе населенія, помирить его съ собою, объ этомъ правительство стало сильно заботиться. Это побудило [3]) импе-

---

[1]) Наши колоніи. Соч. А. Клауса. С.-Петербургъ, 1869, стр. 5.

[2]) Тамъ же.

[3]) Указъ 29 Дек. 1751 г. Жалован. грамота генералъ-маіору Хорвату 11 Янв. 1752 г. Указы 1752—1798 г.

ратрицу Елисавету поручить австрійской службы полковнику *Хорвату* навербовать заграницею полки изъ сербовъ. Онъ дѣйствительно не замедлилъ привести въ Россію два полка: Гусарскій и Пандурскій, состоявшіе изъ сербовъ, грековъ, венгерцевъ, болгаръ, молдаванъ и валаховъ. Ихъ поселили „на Украинѣ за Днѣпромъ“, около бывшей польской границы, особыми округами. Самая мѣстность, ими занятая, часть нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской губерній, получила наименованіе „Новой Сербіи“. Временамъ императрицы Екатерины II и императора Александра I выпало на долю окончательно утвердить наше владычество съ одной стороны до Яика, или Урала, а съ другой до Кавказа, Чернаго моря, Прута и Дуная. Всѣ эти вновь пріобрѣтенныя, громадныя степныя пространства предстояло оживить осѣдлымъ земледѣльческимъ населеніемъ и, водворивъ тамъ гражданственность, сдѣлать ихъ пріобрѣтеніемъ выгоднымъ, прочнымъ, безопаснымъ. Для осуществленія этого не доставало у насъ ни людей вообще, ни собственно надежныхъ колонизаторовъ. И вотъ явился манифестъ 22 Іюля 1763 г. [4]), послужившій краеугольнымъ камнемъ всей нашей колонизаціи.—Въ 1764 году былъ составленъ и Высочайше конфирмованъ общій планъ о заселеніи Новороссійскаго края [5]). На основаніи его, частнымъ лицамъ раздавались земли „для заселенія, скотоводства и насажденія“ въ нынѣшней губерніи Херсонской. Срокъ для заселенія былъ назначенъ 10-ти лѣтній; за земли, розданныя для заселенія и скотоводства въ Херсонской губерніи, между Бугомъ и Днѣпромъ, не требовалось никакой подати, если поселенные на нихъ жители были надѣлены „не сверхъ 30 десятинъ на душу“ [6]). Въ 1782 году князь Потемкинъ водворилъ въ Херсонской губерніи партію шведовъ съ острова Даго, положившую начало нынѣшнему Шведскому колонистскому округу [7]). Къ нимъ, вслѣдъ затѣмъ, присоединилась не большая партія плѣнныхъ шведовъ. Съ 1787 г. началось переселеніе въ Новороссію „меннонитовъ“ изъ окрестностей Данцига, въ западной Пруссіи, продолжавшееся въ теченіи 30 лѣтъ безостановочно, а также другихъ нѣмецкихъ колонистовъ [8]). Такимъ образомъ въ Но-

---

[4]) Пер. Полн. Собр. Закон. Т. XVI № 11, 738.
[5]) Наши колоніи, Клауса, № 106.
[6]) Тамъ же. Энциклопед. Словарь Крайя, стр. 303.
[7]) Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 109—120. Город. посел. Россійск. Импер. См. губер. Херсонская.
[8]) Полн. Собран. Зак. № 22, 293. Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 20.

вороссійскій край [illegible] бродягами [illegible]. Приводимъ [illegible] болѣе или менѣе воспитанныхъ при строгихъ семейныхъ [illegible] изъ честныхъ средствахъ [illegible].

Для водворенія прибывшихъ изъ заграницы переселенцевъ было отведено въ распоряженіе колоніальнаго начальства пустопорожнихъ участковъ въ губерніи Херсонской — 263,000 десятинъ [9]. Скоро пустынныя степи Херсонской губерніи ожили. Дюкъ де-Ришелье, военный губернаторъ Херсонскій, писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что „сказать Вамъ о нашихъ колонистахъ? Меннониты удивительны, болгары безподобны, но нѣмцы [illegible]. Только послѣднихъ была лучше опредѣлена [illegible] нѣмцевъ будетъ [illegible] по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые около Одессы [10]. Но несчастные нѣмцы удалось въ скоромъ времени поправить свое состояніе и даже далеко опередить безподобныхъ болгаръ“. Итакъ, нѣмецкіе меннониты и болгаре составляли въ XVIII вѣкѣ значительное поселеніе въ Херсонской губерніи.

Кто же это были „меннониты“ и въ чемъ заключалось ихъ вѣрованіе? Меннониты связываютъ довольно тѣсно церковно-общинное устройство съ гражданскимъ устройствомъ, основывая то и другое предпочтительно на текстахъ Св. писанія [11]. У нихъ власть духовная совершенно отдѣлена отъ власти гражданской, и притомъ въ такой комбинаціи, что послѣдняя вполнѣ подчиняется общимъ порядкамъ управленія, а семейно-гражданское право ихъ имѣетъ основаніемъ своимъ принципъ равноправности [12]. Исторія „меннонитскаго братства“ восходитъ до временъ реформаціонныхъ. Братство это составляетъ преобразовавшуюся отрасль „анабаптистовъ“, или перекрещенцевъ, появившихся, въ видѣ особой секты, въ Германіи, одновременно съ Лютеромъ. Изъ числа послѣдователей секты анабаптистовъ отличались особенною ревностію извѣстные „цвиккаускіе пророки“ въ Саксоніи, во главѣ ихъ, не менѣе извѣстные въ исторіи того времени Ѳома Мюнцеръ, Николай Шторхъ, Мартынъ Целларіусъ и другіе.

9) Тамъ же, стр. 21.

10) Энциклопед. Словарь Краевск. T. VIII, стр. 83.

11) Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 105. Historiae Mennonitarum plenior deductio. Herm. Sclyn, Amst. 1729 г., стр. 79.

12) Тамъ же, стр. 106—107. Новая Америка. Соч. В. Диксона. С.-Петербургъ, 1857 г. Historia christianorum, que in Belgio Foederato Mennonitae appellantur lib. I, p. 85.

церъ, современникъ и конкурентъ Лютера, является въ бытовой исторіи человѣчества личностью въ высшей степени замѣчательною, мыслителемъ, по идеямъ своимъ, опередившимъ тогдашнее общество на многія вѣка. Могучее слово этого реформатора подняло на защиту своихъ правъ народныя массы тѣхъ именно мѣстностей Германіи, изъ которыхъ впослѣдствіи вышелъ главный контингентъ нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ, и гдѣ, по словамъ Циммермана (исторіографа великой крестьянской войны), спустя долго послѣ смерти Мюнцера, его идеи сохраняли много тайныхъ приверженцевъ, живя и до сихъ поръ въ хижинѣ поселянина, посѣщая мыслителя въ полуночный часъ и звуча повсюду въ устахъ справедливаго заступника народа [13]). Планы Мюнцера (продолжаетъ Циммерманъ), стремившіеся пересоздать церковь и государство, были плодами генія, задачею всей жизни котораго было довести идею свою до общественнаго сознанія, сдѣлать ее понятною, доступною человѣчеству, и доставить ей господствующее вліяніе. Для достиженія этой цѣли, Мюнцеръ жертвовалъ всѣмъ, даже жизнію; но этого самоотверженія не могли понять обыденные люди, узкость взглядовъ которыхъ, не исключая и самого Лютера, мѣшала имъ допытаться истины. Нѣкоторыя изъ идей Мюнцера приведены въ исполненіе, и этимъ положено основаніе счастью народа и величію страны. Еще и теперь всякое движеніе, религіозное или политическое, бродящее въ обществѣ, опирается на идеи Мюнцера, какъ на свою исходную точку; время очистило нѣкоторыя изъ нихъ; другія не достигли еще зрѣлости, а потому и кажутся намъ скорѣе заблужденіемъ, нежели истиной [14]). И все то, что смутно бродило въ народѣ, что вѣками поддерживало въ немъ надежду на лучшую будущность, — все это нашло себѣ талантливаго преданнаго защитника и толкователя въ Ѳомѣ Мюнцерѣ. Проповѣдь его врѣзывалась прямо въ сердца обездоленныхъ, освѣщая яркимъ свѣтомъ все безобразіе ихъ бытовой обстановки, уясняя органическія причины ихъ страданій и, въ тоже время, указывая средства выйти на путь свободы и гражданственности.

Появленіе Лютера дало первый рѣшительный толчекъ пробужденію всѣхъ; но Лютеръ не шелъ далѣе религіозной реформы, тогда какъ народъ жаждалъ свободы сколько въ церкви, столько же, если не бо-

[13]) Истор. крестьян. войн. Соч. Циммерманна. Том. 1.

[14]) Наши колоніи. Соч. Клауса. 1869 г., стр. 107. Bentheims holl. Kirchen-stat r. 845.

лѣе, и въ своемъ гражданскомъ быту. Этому-то двойному ожиданію, несравненно болѣе чѣмъ Лютеръ, удовлетворяли живое слово странствующихъ проповѣдниковъ и множество воззваній, появлявшихся въ 1521—1554 годахъ, настраивая народъ въ извѣстномъ смыслѣ [15]). Возобновились времена гуситизма; недоставало пока только новаго Гуса, и имъ то не замедлилъ сдѣлаться Мюнцеръ.

Родившись между 1490 и 1493 годами въ Штольбергѣ, у подножія Гарца, окончивъ свое образованіе въ Виртенбергѣ и Лейбцигѣ, Томасъ Мюнцеръ выступилъ въ роли реформатора гораздо раньше Лютера, и притомъ такъ рѣшительно, что сразу отдѣлился отъ государственной церкви и вступилъ съ нею въ борьбу. Еще до Лютера, онъ считалъ библію единственнымъ источникомъ познаванія и религіознаго ученія; онъ полагалъ, что существованіе верховной главы видимой церкви, его высшихъ и низшихъ служителей, противорѣчитъ тому идеалу Христовой церкви, который указанъ въ библіи. Въ этомъ смыслѣ Мюнцеръ проповѣдывалъ: съ 1515 года въ Фрозѣ близъ Ашерслебена; въ 1519 въ Вейтицкомъ женскомъ монастырѣ близъ Вейсенфельза, а съ 1520 года въ Цвикауской церкви Богоматери [16]). Въ то время онъ былъ въ восторгѣ отъ Лютера, но убѣдясь, что послѣдній не дѣлаетъ ни шагу къ полному преобразованію государства на новыхъ началахъ, Мюнцеръ тѣмъ усерднѣе сталъ подготовлять себя къ самостоятельной дѣятельности, увлекаясь въ своихъ проповѣдяхъ все далѣе. Онъ понималъ, что церковная реформація должна обратиться въ національную революцію, хотя публично этого пока не высказывалъ, быть можетъ потому, что самъ еще не вполнѣ уяснялъ себѣ многаго. Но съ Лютеромъ Мюнцеръ разошелся окончательно уже въ это время. Онъ называлъ Лютера человѣкомъ изнѣженнымъ, любящимъ тѣшить плоть на пуховикахъ, и упрекалъ его въ томъ, что для него вѣра все, а дѣло ничего, что онъ оставляетъ народъ въ его прежнихъ грѣхахъ [17]).

Въ концѣ 1522 года Мюнцеръ сдѣлался проповѣдникомъ въ Альтштедтѣ, въ Турингіи, но изгнанный отсюда по настояніямъ Лютера, онъ осенью 1524 года перешелъ въ сосѣдній имперскій городъ Мильгаузенъ, въ которомъ не замедлилъ разыграться прологъ великой крестьянской войны. По прибытіи въ Альтштедтъ, Мюнцеръ все не поки-

---

[15]) Тамъ же, стр. 109.

[16]) Исторія крестьян. войны Циммермана, томъ 1.

[17]) Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 108 — 109. Oly 7—tax 1729. Schyn l.b. 1 p. Vorstellungen von den Principal-articklen. Dodwech 1632 r.

далъ надежды расположить въ пользу своихъ идей владѣтельныхъ князей; въ особенности онъ расчитывалъ на саксонскаго курфистра Фридриха Мудраго, которому въ планахъ реформатора предназначалась императорская корона „единой Германіи“. Но увидавъ тщету этихъ надеждъ, Мюнцеръ всецѣло обратилъ свою пропаганду на народъ, убѣждая его пособить самому себѣ и требуя, чтобы библію понимали и толковали по духовному разумѣнію. Библійскому авторитету Мюнцеръ даже прямо противопоставлялъ разумъ человѣческій, какъ чистѣйшій, непосредственнѣйшій источникъ истины для человѣчества [18]). По иниціативѣ Мюнцера и его ревностныхъ сотрудниковъ — анабаптистовъ, учреждались общества, члены которыхъ торжественною клятвою обязывались дѣйствовать заодно, общими силами, съ цѣлью основать новое царство Божіе, возвративъ христіанскую церковь къ ея первоначальному характеру и устройству. Для осуществленія этой цѣли, агитаторы признавали необходимымъ уничтожить все, „губящее правленіе Христово“, все то что повергаетъ народъ въ бѣдствіе и держитъ его въ нищетѣ: господъ, священниковъ и деспотію буквы. Мюнцеръ 1525 года сложилъ непокорную голову на плахѣ; остальные ратники, лишенные правильной, связующей организаціи и способныхъ вождей, погибли въ потокахъ крови, раздѣляя общую участь своихъ предшественниковъ [19]). Вскорѣ однако апостолы реформы стали вновь пріобрѣтать послѣдователей по Рейну, въ Сѣверной Германіи и Нидерландахъ. Ученіе ихъ сильно поднялось, когда явились между ними, въ качествѣ реформаторовъ, братья Уббо и Менно Симонсъ, — именемъ коего и называются апостолы вышеозначенной религіозной реформы, т. е. „меннонитами“. Менно Симонсъ родился въ Фрисландіи. Съ 1524 года, онъ состоялъ на родинѣ своей приходскимъ священникомъ. Въ 1536 году Менно формально отрекся отъ католизма, окрестился по обряду анабаптистовъ и сдѣлался духовнымъ старшиною ихъ въ Гренингенѣ. Поставивъ себѣ задачею склонить, по возможности, всѣхъ новыхъ единовѣрцевъ своихъ на такую внутреннюю организацію, которая доставила бы имъ если не покровительство, то терпимость со стороны правительственныхъ властей, Менно Симонсъ объѣзжалъ для этой цѣли Нидерланды, Прирейнскія земли, Ганзейскіе города и Пруссію. Неутомимой пропагандѣ его удалось собрать разбро-

---

[18]) Тамъ же, Memorabilia hist. Eccles 11, 602. orte Belydenisse des Leloo 7. на 1580 г.

[19]) Тамъ же, стр. 110—111.

санныхъ въ этихъ мѣстностяхъ анабаптистовъ въ особыя общины. Менно умеръ въ 1561 году, въ Голштиніи [20]).

Ученіе своё Менно Симонсъ изложилъ въ „Fundamente der seligmachenden Lehre unsers Herrn Jesu Christi, aus Gottes Wort kurz zusammengefasst von Simons Menno“. Онъ отвергаетъ іерархію и особое священство, также присягу и всякаго рода возмездіе. Брачный разводъ допускается въ случаѣ нарушенія супругами взаимной вѣрности. Далѣе Менно доказываетъ, что церковь, какъ общество святыхъ, слѣдуетъ поддерживать въ соотвѣтственной тому чистотѣ. Вообще же, отождествляя вполнѣ понятія „церковь“, „общество святыхъ“ и „причастную общину“, онъ причисляемаго къ меннонитамъ требуетъ и практическаго примѣненія весьма строгихъ правилъ церковно-общиннаго благочинія [21]). Въ этомъ смыслѣ онъ не только сохраняетъ за каждымъ членомъ общины право, но и обязываетъ его придерживаться исключительно того прихода, который болѣе всего соотвѣтствуетъ собственному, личному убѣжденію каждаго. Крайнимъ дисциплинарнымъ средствомъ благочинія указывается церковное отлученіе, и при томъ въ такой формѣ, что примѣненіе строгаго отлученія это влечетъ за собою ограниченіе, или даже временное лишеніе отлученнаго, косвеннымъ путемъ, но фактически, гражданскихъ правъ. Мѣра эта состоитъ не только въ устраненіи отлученнаго совершенно отъ церкви и церковнаго общенія, но и въ запрещеніи всякому другому меннониту имѣть съ такимъ лицомъ какое бы то ни было сношеніе и соприкосновеніе даже въ частной гражданской жизни. По принципу, отлученнаго оставляютъ его слуги, даже семейные отъ него отворачиваются, соседи и не удостоиваютъ ни отвѣта, ни привѣта лучшіе друзья его; онъ — личность безусловно всѣми отверженная, пока не принесетъ должнаго покаянія [22]). Еще во время польскихъ королей, преимущественно около 1540 года, во время Сигизмунда I, значительное число меннонитовъ перешло изъ нидерландовъ въ окрестности города Данцига, въ западной Пруссіи. Здѣсь, въ устьяхъ Вислы, они заняли Маріенвердерскую низменность, состоявшую въ то время изъ болотъ, песковъ и солончаковъ, заливаемыхъ то рѣкою, то моремъ. Эту безлюдную низменность братство оградило отъ рѣки и

[20]) Энциклопед. Словарь Крайя, Томъ, VIII. смотр. Меннониты. Kort Onderwys des christ. Gelo 78. Амстердамъ 1697 и 1723 года.

[21]) Наши колоніи. Соч. Клауса, стр. 115 Conceptus Colon. 1 мая 1591 го. и.

[22]) Тамъ же, стр. 14,

моря грандіозными искуственными сооруженіями и земляными плотинами, осушило болота, вывело пески и солончаки, и обратило такимъ образомъ всю эту мѣстность въ цвѣтущій садъ, богатыя нивы и т. д.[23]). До 1780 года, меннониты западной Пруссіи, пользуясь правами собственниковъ данной имъ земли, не были принуждаемы къ военной службѣ; но съ этого времени, взамѣнъ рекрутской повинности, на нихъ наложили сборъ въ 5,000 таллеровъ на содержаніе кульмскаго кадетскаго корпуса. Девять лѣтъ спустя, прусское правительство лишило ихъ права пріобрѣтать поземельную собственность[24]); право это возвращалось лишь тѣмъ изъ нихъ, которые обязывались подчиняться рекрутской повинности. Настоящимъ распоряженіемъ братство было приведено вскорѣ въ стѣсненное положеніе. Правда, указанные выше хозяйственные успѣхи достигнуты меннонитами еще въ то время, когда и въ самой Пруссіи поселянское хозяйство стояло на, сравнительно, весьма низкой степени, такъ что культура братьевъ давно уже утвердила за ними славу лучшихъ хозяевъ[25]). При такихъ условіяхъ, для прусскаго правительства было не совсѣмъ пріятною неожиданностью, когда самые образцовые и зажиточные хозяева королевства — меннониты, стали готовиться къ выселенію въ Россію. Правительство наше обратило вниманіе на этихъ меннонитовъ и дало имъ разрѣшеніе на переселеніе къ намъ, въ неограниченномъ числѣ, на слѣдующихъ условіяхъ[26]): 1) Имъ отвело земли близъ Берислава, въ Новороссійской (нынѣ Херсонской) губерніи, по 65 десят. на семейство, независимо отъ числа душъ въ семействѣ; 2) принявъ подданство Россіи, меннониты и потомство ихъ пользуются свободою вѣроисповѣданія и правомъ приносить присягу „по ихъ правиламъ" изустнымъ „да"; они навсегда свободны отъ воинской и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; 3) имъ предоставляется льгота „отъ всякихъ податей" на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цѣхи; 4) на переѣздъ и первоначальное обзаведеніе имъ даются: а) подводы „отъ границы до Берислава"; б) кормовыя деньги не суточно, именно: во время пути отъ 2 до 25 коп. а затѣмъ, до перваго урожая, по 10 коп. на душу своего пола; в) сѣмянной хлѣбъ „съ возвращеніемъ его по времени";

[23]) Энцикл. Словарь Крайя, т. V. См. Меннониты.

[24]) Наши колоніи, соч. Кляуса, стр. 115.

[25]) Тамъ же, стр. 116.

[26]) Полн. Собр. Зак., т. XXVI, № 19372.

ссуда на каждое семейство по 500 руб. „чрезъ 5 мѣсяцевъ по прибытіи въ Ригу“ и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, а на все общество перваго транспорта—еще 6 жерновыхъ камней и нужный на выстройку двухъ мельницъ лѣсъ. Съ своей стороны, меннониты обязывались давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ черезъ ихъ селенія войскъ; содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель; а по истеченіи льготныхъ лѣтъ, возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать „навсегда“ по 15 коп. съ одной десятины надѣла. Въ 1789, въ 1793 — 1796 годахъ меннониты переселились въ Херсонскую губернію, образовавъ изъ себя особый округъ иностранныхъ поселеній [27]).

Теперь взглянемъ, кто такіе были переселившіеся въ Херсонскую губернію Чехи-Болгары?

Первое офиціальное переселеніе задунайскихъ выходцевъ въ Новороссійскомъ краѣ происходило, какъ мы видѣли, около 1752—1754 годовъ. Тогда, вмѣстѣ съ полковникомъ Хорватомъ, впервые вышли изъ за границы до 620 семействъ, которыя были поселены въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи, въ Новоархангельскѣ, Синюхиномъ Бродѣ и другихъ „ротахъ“ сербскаго гусарскаго полка, тянувшихся по рѣкѣ Синюхѣ [28]). Другая, гораздо меньшая партія задунайскихъ переселенцевъ, вышла въ южную Россію, между 1764—1769 годами, уже вслѣдствіе извѣстныхъ манифестовъ 1762 и 1763 годовъ.

Со временъ Екатерины II, рѣшительные успѣхи нашего оружія, внеся лучи надежды въ сердца изнемогавшихъ подъ турецкимъ деспотизмомъ христіанъ, усиливали ихъ тяготѣніе къ намъ; въ то же время татарско-мусульманскій элементъ отступалъ отъ насъ. Съ 1760 по 1791 годъ началось, и почти безостановочно продолжалось, болѣе или менѣе значительное переселеніе татаръ изъ Бессарабіи въ Турцію, а болгаро-славянъ въ Бессарабію, готовившуюся уже въ то время къ соединенію съ Россіею; тогда перешло ихъ до 2000 обоего пола душъ, которыя поселились въ крѣпостяхъ Измаилѣ, Килiи, Бендерахъ и Аккерманѣ (гдѣ оставались нѣкоторое время русскіе гарнизоны), въ

---

27) Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, соч. Н. Варадинова, т. 1. стр. 237—2

28) Энциклоп. Словарь Крайя, см. „Меннониты“. Городскія поселенія Рос ской Имперіи, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. См. Херсонскую губернію.

родахъ Кишиневѣ и Рени, на земляхъ молдавскихъ бояръ, и наконецъ, вмѣстѣ съ ногайцами, въ усадьбахъ Буджака [29]).

Въ 1773 году, жители с. Флатарь, близъ Силистріи, въ числѣ до 400 семействъ перешли въ Бобринецкій уѣздъ Херсонской губерніи, поселившись на рѣкѣ Синюхѣ, въ селѣ Ослышанкѣ, близъ Ольвіополя. „Въ 1818 году, вмѣстѣ съ Бугскими казачьими селеніями, они обращены въ военное поселеніе, и составляютъ нынѣ 3-ю волость 12 округа Новороссійскихъ военныхъ поселеній, имѣющихъ болѣе 300 домовъ и нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ“ [30]).

Такимъ образомъ образовались болгаро-греческія колоніи въ Херсонской губерніи: Большой Буялыкъ, Малый Буялыкъ и Кубанка, Одесскаго уѣзда; Аатаржина и Парканы Тираспольскаго уѣзда, и Терновка уѣзда Херсонскаго [31]). Просторъ и плодородіе, равно какъ и разнокачественность почвы, дали возможность Новороссійскимъ болгарамъ развить всѣ отрасли своего сельскаго хозяйства. Почти всѣ они, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занялись еще огородничествомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ и шелководствомъ [32]).

Огородничествомъ, которое такъ любятъ болгары, занимались они не только для собственнаго потребленія, но и на продажу. Капуста, огурцы, фасоль и большая часть другихъ овощей, производимыхъ и до настоящаго времени, они ввели во всеобщее употребленіе [33]). Около этого времени на всемъ пространствѣ отъ Буга до Одессы нельзя было найдти ни кочня капусты, ни боченка соленыхъ огурцевъ, не говоря уже о плодахъ болѣе нѣжныхъ, каковы земляныя груши и т. п. Хозяйки весьма часто приготовляли свой борщъ, или щи изъ уксусу, или яблоковъ, если только кислыхъ яблоковъ можно еще было достать. На базарахъ Одессы хорошій картофель, зеленые бобы и фасоль были столь же рѣдки, какъ теперь фазаны, или земляника. Болгары и меннониты были главными основателями на югѣ огородничества, и доселѣ болѣе всѣхъ другихъ поддерживаютъ его въ хорошемъ видѣ. Они первые завели въ краѣ поливальныя машины и указали средства и мѣстности для заведенія хорошихъ огородовъ и „баштановъ“ [34]).

---

29) Тамъ же.
30) Наши Колоніи, соч. А. Клауса. С.-Петербургъ, 1869 г.
31) Тамъ же.
32) Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, Н. Варадинова, т. 1.
33) Тамъ же.
34) Наши Колоніи, соч. Клауса, Выпускъ 1. С.-Петербургъ, 1869 г.

Семейный бытъ колониста-болгарина былъ патріархальнымъ. Глава семейства—отецъ, иногда дѣдъ, или даже прадѣдъ, сохраняетъ свою власть надъ домочадцами во всю жизнь. Вообще семейные раздѣлы не въ обычаѣ и болгары ихъ не долюбливали. Чистота супружеской жизни и дѣвичья скромность—святыня для нихъ, такъ что прелюбодѣйство у нихъ явленіе крайне рѣдкое и встрѣчается обыкновенно только у грековъ и представителей другихъ національностей [35]).

Вѣрованіе Чеховъ, Моравовъ, Сербовъ и Болгаръ Новороссійскихъ близко совпадало съ вѣрованіемъ меннонитовъ, потому тѣ и другіе охотно выселялись въ одинъ край; и правительство наше имѣло все это въ виду, гарантируя для себя религіозное спокойствіе новыхъ поселенцевъ,—нечаянныхъ сосѣдей. Чехія и Моравія служили издавна, въ теченіе значительнаго періода средневѣковой жизни Запада, главнѣйшимъ центромъ тяготѣнія всѣхъ реформаціонныхъ движеній въ сферахъ религіозной, общественно-экономической и политической [36]). Здѣсь Чехи и Моравне на крайнемъ западномъ рубежѣ славянской семьи вели вѣковую, отчаянную борьбу противъ латинства съ его папою, и противъ союзниковъ папы—нѣмцевъ, съ ихъ мадьяро-нѣмецкими королями и императорами во главѣ; здѣсь они, какъ самобытная славянская народность, отстаивали свою автономію политическую, безъ которой немыслимо вполнѣ свободное народное развитіе,—свое устройство общественное, основанное частью на религіозныхъ вѣрованіяхъ, частью же, если не по преимуществу, на унаслѣдованныхъ отъ отцовъ обычныхъ понятіяхъ, и наконецъ, свою свободу совѣсти и вѣры, несовмѣстную съ духомъ и сущностію ученія латинской церкви о верховномъ главенствѣ папы. Здѣсь же, въ борьбѣ двухъ національныхъ элементовъ по воззрѣніямъ религіозно-соціальнымъ и политическимъ, — слѣдуетъ искать главнѣйшій корень тѣхъ общинно-экономическихъ комбинацій, представителями которыхъ является напр. „Евангелическое братство“ и т. д. Въ продолженіе многихъ вѣковъ, начиная съ Вальденсовъ и Альбигойцевъ, всѣ недовольные на западѣ находили въ Чехіи и Моравіи не только вѣрное убѣжище отъ преслѣдованій за вѣру, но вообще и самое горячее сочувствіе. Только здѣсь слагались окончательно ихъ программы, и ученія сектаторовъ развивались въ болѣе или менѣе законченныя системы, обнимавшія уже весь строй человѣческаго общежитія [37]). Только

[35]) Тамъ же.
[36]) Соч. А. Гильфердинга, томъ I. Наши Колоніи. соч. А. Клауса стр. 57.
[37]) Клаусъ, стр. 58.

здѣсь именно, а не среди нѣмецкихъ или романскихъ народностей, тиролецъ Гуттеръ могъ основать свою общину; отсюда же горсть бѣглецовъ, скрываясь въ подобную, уже въ то время полуонѣмеченную славянскую землю—Лузацію, могла осуществить ту общинную комбинацію какую мы находимъ въ обществѣ „евангелическихъ братьевъ."

Въ началѣ гуситскихъ войнъ, главнѣйшія Чехо-Моравскія партіи, не смотря на религіозно-соціальныя разногласія между ними, стояли дружно противъ общаго врага — римскихъ папъ и римско-нѣмецкихъ императоровъ: борьба велась одновременно не только за свободу вѣры, но и за славянскую народность, за ея политическую автономію. И едва ли бы удалось латинству и нѣмцамъ одолѣть своихъ противниковъ, еслибъ они не успѣли уловить коренную розпь въ нѣдрахъ Чехо-Моравскаго народа, которою и воспользовались для своихъ цѣлей.

Битва при Беништродѣ рѣшила дѣло. Остатки гусистовъ, главнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ славянскаго элемента, удалились къ границамъ Силезіи и Моравіи. Тамъ, преимущественно въ помѣстьяхъ извѣстнаго въ исторіи Георга Подѣбрада, они, около 1457 г., образовали особыя общества, именуя себя братствомъ Закона Христова, братьями, или братскимъ обществомъ [38]). Сначала Георгъ Подѣбрадъ, бывшій прежде въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ гуситами, оказывалъ покровительство и послѣдователямъ ихъ, спасшимся послѣ Беништродской катастрофы. Но видя, что политическая роль ихъ кончена, и будучи избранъ земскими чинами въ 1451 г. намѣстникомъ Богеміи, Подѣбрадъ присоединился окончательно къ партіи каликстинцевъ, а въ 1461 г., по жалобамъ католиковъ и въ угоду папѣ, издалъ даже повелѣніе объ окончательномъ изгнаніи изъ предѣловъ королевства какъ таборитовъ, такъ и иныхъ мелкихъ сектъ. Протестантизмъ, говоритъ г. Гильфердингъ [39]), былъ раціоналистическимъ преобразованіемъ церкви; гуситство — стремленіемъ возсоздать въ ней то, что существовало въ народѣ, какъ дѣйствительное преданіе минувшаго.

Не смотря, однако, на гоненія, скромныя общины гуситовъ не ослабѣвали: по мѣрѣ усиленія внѣшняго гнета, онѣ все болѣе пріобрѣтали внутренней стойкости и силы; безукоризненная же нравственность братьевъ привлекла на ихъ сторону большое число послѣдователей. Брат-

---

[38]) Исторія крестьянской войны, соч. Циммермана. Том. I.
[39]) Том. I. стр. 358—359. СПБ. 1868 г.

ство имѣло цѣлью возстановить въ своей средѣ „истинное христіанство въ первоначальной чистотѣ и простотѣ его.“

Въ 1474 году, „старая братская церковь“ отрядила въ разныя стороны четырехъ депутатовъ, съ цѣлью убѣдиться „о состояніи христіанства вообще“ и въ томъ именно: „существуетъ ли гдѣ свободная отъ ложныхъ ученій церковь, основанная и устроенная строго по ученію Христа и проникнутая жизненностью, дабы можно было братству соединиться съ нею.“ Но всѣ депутаты, и въ томъ числѣ Маврусъ Гаконецъ, бывшій въ Москвѣ и другихъ славянскихъ земляхъ, возвратились съ отрицательнымъ отвѣтомъ.

Сто лѣтъ спустя, мы въ Россіи снова встрѣчаемъ одного изъ братьевъ, именно: консеньора богемскихъ братьевъ Іогана Рокиту. Въ качествѣ проповѣдника, онъ сопровождалъ посольство короля Сигизмунда Августа III къ царю Ивану Васильевичу IV. Но попытки Рокиты найдти въ Россіи пріютъ для братства были тщетны [40]). Наконецъ, въ преданіяхъ сохранились свѣденія о потомкахъ моравскихъ братьевъ, изгнанныхъ около 1481 г. изъ Венгріи и ушедшихъ будто бы чрезъ Трансильванію, Молдавію и Турцію въ Кавказскія горы [41]).

Понятно, что вызовъ въ Новороссію одушевилъ сихъ сектантовъ и они въ числѣ другихъ иноземцевъ поселились сюда, особливо въ виду указа 11 февраля 1764 г., въ которомъ сообщалось во всеобщее свѣденіе заключеніе св. Сунода о догматическомъ ученіи общества и его уставахъ, и разрѣшалась братьямъ поселеніе во всей имперіи, съ правомъ свободно отправлять свою вѣру и принимать присягу по своимъ обычаямъ [42]). Болгары занесли съ собою богомольство въ Новороссію, гдѣ никто не препятствовалъ имъ отвергать таинства, и открыто твердить, что крещеніе Христово есть духовное, и состоитъ въ воздержаніи, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ: сіи послѣднія сопровождаемы были у нихъ всеобщимъ возложеніемъ рукъ и Евангелія Іоаннова на крещаемаго,—что Литургіи и Евхаристіи Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ, что хлѣбъ пріобщенія есть молитва: Отче нашъ; чаша пріобщенія—завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; что тайная вечеря ни что иное, какъ пріобщеніе обоихъ; что почитаніе иконъ и мощей святыхъ есть идолослуженіе; поклоненіе кресту—поруганіе надъ Іисусомъ Хри-

---

[40]) Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс. Т. IX, стр. 442, примѣч. 770.
[41]) Наши колоніи, соч. А. Клауса. стр. 63.
[42]) Тамъ же, стр. 68.

стомъ, что храмы видимые лишняя роскошь; Іерархія учрежденіе человѣческое, а монашество совсѣмъ богопротивно [43]), ученіе чисто молоканское. Какъ меннониты, такъ и Болгарскіе богомилы какъ земледѣльцы по призванію, въ принципѣ чуждые фанатической религіозной пропаганды, неуклонно слѣдовали своему девизу: „культивировать праздныя мѣста“, и развивать ремесла, промыслы и торговлю не иначе, какъ въ неразрывно тѣсной связи съ хлѣбопашественно скотоводнымъ хозяйствомъ, сообразовываясь при этомъ прежде всего съ потребностями послѣдняго.

II.

Естественность явленія молоканъ и духоборцевъ среди нозыхъ пришельцевъ—сосѣдей въ Херсонской губерніи. — Обрядникъ молоканскій, распространенный въ Херсонской губерніи.—Правительственныя свѣденія о молоканахъ Херсонскихъ.—Хозяйство меннонитовъ и болгаръ.—Перениманіе этого хозяйства молоканами и духоборцами.

Сблизимъ же теперь ученіе меннонитовъ и Болгарскихъ богомиловъ съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ, чтобы понять естественность охотнаго появленія послѣднихъ среди новыхъ пришельцевъ сосѣдей въ Херсонской губерніи.

Мы, отвѣчали меннониты, Херсонскому Военному Губернатору, основываемъ наше ученіе и устройство нашего общества на священномъ писаніи стараго и новаго Завѣта [44]), которое признаемъ за откровеніе Божіе и источникомъ всего святаго. За образецъ устройства нашего общества мы принимаемъ первую христіанскую общину, какъ она описана въ главахъ 12, 13 и 14, 1 пос. къ Коринѳянамъ. По примѣру этой общины, мы избираемъ себѣ старшину и наставника изъ способнѣйшихъ и наиболѣе добродѣтельныхъ мужей, а эти послѣдніе, согласно дѣяніямъ Апост. 14, 23, выбираютъ сами старѣйшинъ и учителей. Наше богослуженіе состоитъ въ подражаніи примѣру Спасителя и основано на посл. къ Римл. Гл. 12, ст. 1. „И такъ, умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣлеса ваши въ жертву живую,

---

[43]) Anna Komnena in Alexiade, pag. 486 Слово Косьмы Пресвитера, Рукоп. Моск. Дух. Акад. Зс. Іоанна. Экзар. Болгар. Изд. Калайд. стр. 100. Разсужд. о ересяхъ и расколахъ. Соч. Руднева, 1838 г., стр. 33—39.

[44]) Донесеніе Херсонск. Воен. Губерн. Мин. Вн. Дѣлъ. Арх. Дѣло М. В. Д.

святую, благоугодную Богу", и т. д. Мы жертвуемъ наше тѣло и всѣ наши помышленія на исполненіе воли Всевышняго. Для возбужденія насъ къ такому настроенію, мы имѣемъ публичныя собранія, въ которыхъ избранныя обществомъ лица читаютъ Библію и проповѣди... „И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получить утѣшеніе" (1 посл. къ корине. 14, 20—31). Браки совершаются въ присутствіи общества предъ Богомъ; дѣти, согласно посл. въ Коринѳ. 7, 14, по рожденію принадлежатъ къ обществу и представляются въ собраніи Господу Богу, получая при этомъ благословеніе. Уходъ за больными, согласно дѣяніямъ Апостоловъ 5, 14 — 18, лежитъ на особенной обязанности старѣйшинъ общества. О свѣтской власти, мы убѣждены, что нѣтъ власти, которая не была бы отъ Бога, и что гдѣ власть, тамъ она установлена Богомъ (къ Римл. 13, 42) [45]). На этомъ основаніи мы повинуемся власти во всемъ, что не противорѣчитъ ясному и откровенному слову Божію. Присягу мы, по словамъ Еванг. Матѳ. 5, 34, 37 и Іоанна 5, 12, считаемъ воспрещенною, но обязуемся во всѣхъ случаяхъ говорить по чистой совѣсти и ничего не утаивать. Воспитаніе дѣтей составляетъ, по нашему убѣжденію, важнѣйшую потребность общества. Для того дѣтей обучаемъ, которыя должны вынести изъ Библіи убѣжденіе, что ихъ назначеніе вести жизнь справедливую, Богу угодную и людямъ полезную." Нѣмецкій ученый баронъ Гакстгаузенъ, осматривавшій поселеніе меннонитовъ, въ Новороссійскомъ краѣ, писалъ, что церковное устройство меннонитовъ основано на пресвитеріальныхъ порядкахъ. Въ дѣлахъ духовнаго призрѣнія и церковнаго благочинія, они вѣдаются духовными старшинами или наставниками, избираемыми каждымъ приходскимъ обществомъ пожизненно, духовные старшины исполняютъ свои обязанности или безвозмездно, или за ничтожное вознагражденіе. Иной церковной власти меннониты не признаютъ и не подчиняются [46]). Колоніи ихъ раздѣлены на приходы, каждый съ своимъ старшиною. Но приходское дѣленіе не имѣетъ и не можетъ имѣть опредѣленныхъ границъ, такъ какъ каждый меннонитъ лично, по собственному усмотрѣнію, вступаетъ въ тотъ приходъ, къ которому онъ желаетъ принадлежать.

---

[45]) Тамъ же.

[46]) Наши колоніи. Соч. А. Клауса. Спб. 1869 г., стр. 157.

Спокойный религіозный характеръ меннонитовъ, ихъ безупречное трудолюбіе и рачительность къ хозяйству, обезпечивали за ними свободу вѣры въ Россіи. „Нигдѣ, основанное на религіозныхъ началахъ, равенство людей не проявляется такъ наглядно, какъ у меннонитовъ.“ Основываясь на текстѣ Библіи: „въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“, меннонитъ можетъ быть только трудящимся гражданиномъ; ни медалей, ни мундира, ни вообще какихъ бы то ни было знаковъ наружнаго отличія онъ не принимаетъ. Всякій промыселъ, ремесло, родъ торговли подчиняются этому основному понятію; они неразрывно связаны съ земледѣліемъ, какъ главнѣйшимъ призваніемъ меннонита, и состоятъ въ зависимыхъ отношеніяхъ отъ требованій скотоводно-хлѣбопашественнаго хозяйства. Даже духовные старшины и проповѣдники братства никто иные, какъ тѣ же крестьяне-хозяева.

Храмомъ, церковью, по мнѣнію меннонитовъ, именуется „общество вѣрующихъ“, но не богослужебное зданіе, называемое у нихъ „молитвеннымъ домомъ.“ Дома эти ничто иное, какъ болѣе или менѣе обширныя залы, безъ всякаго убранства. Съ каѳедры проповѣдникъ говоритъ свое слово общинѣ, сидящей передъ нимъ или стоящей на колѣняхъ [47]).

На сколько близки къ ученію меннонитовъ и болгарскихъ богомиловъ наши молокане, мы предоставляемъ судить читателю, когда онъ прочтетъ доставленное Хэрсонскому Генералъ-Губернатору вѣроученіе молоканъ [48]). Написано оно въ слѣдующемъ видѣ:

ОБРЯДЪ

духовныхъ христіанъ, называемыхъ „молоканами“.

СТАТЬЯ I.

О Богѣ.

Вѣруемъ во единаго Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Какъ Павелъ апостолъ говоритъ къ

---

[47]) Тамъ же, стр. 158. Haxthausen, Studien über Russland, Band 1.
[48]) Арх. Дѣло Донес. Херсон. Воен. Губер. Министерства Внутр. Дѣлъ.

ефесеямъ въ гл. 2 ст., 20. На здани бывше на оснаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу; и Христосъ сказалъ у Матѳ. 28 гл., 19 ст. шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

СТАТЬЯ II.

О молитвѣ.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія ученикамъ Его, какъ написано въ Евангеліи отъ Матѳ. глав. 6 ст. 9: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, отъ Луки гл. 11, стихъ 2: егда молитеся, глаголите: Отче нашъ, иже на небесѣхъ; „Къ ефесеямъ гл. 6, ст. 18. Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ. „Отъ Луки, гл. 22, ст. 41. Іисусъ поклонь колѣна молящеся Отцу своему; Павелъ апостолъ, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскія гл. 21, ст. 5: Преклонше колѣна, при брезѣ молился. „Даніилъ Пророкъ, какъ видно изъ гл. 6, ст. 10, преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ. „Въ Евангеліи отъ Іоанна, гл. 4, ст. 23 написано, что Спаситель сказалъ женѣ Самарянкѣ: грядетъ часъ, егда истиніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему. Духъ есть Богъ; и иже кланяется Ему духомъ и истиною достоитъ кланятися. „Въ посланіи Іудина, гл. 1 ст., 20, пишется также: Вы же возлюбленніи святою вашею вѣрою назидающе себе Духомъ Святымъ молящеся.

СТАТЬЯ III.

О церкви.

Церковію почитаемъ людское собраніе по свидѣтельству Апостола Павла во 2 посланіи къ Коринѳянамъ гл. 6, ст. 16: Вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе. Въ Дѣяніяхъ, главѣ 17, стихѣ 24 говорится: Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ. О семъ же свидѣтельствуется и въ слѣдующихъ мѣ-

стахъ: 1 Коринѳянамъ гл. 14, ст. 26: Егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать, вся же къ созиданію да бываютъ.—Въ 1 посланіи Петра гл. 2, ст. 5: И сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, вознесити жертвы духовны благопріятны богови Іисусъ Христомъ; Ко ефесеямъ гл. 3, ст. 10: Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія. Ко ефесеямъ глава 5, стихъ 27: Да представитъ ю себѣ славну церковь, неимущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна. Въ Дѣяніяхъ, глава 20, ст. 8 и 11: Апостолъ Павелъ простре слово до полунощи... въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани... бесѣдовавъ даже до зари и тако изыде. Апостолъ Іоанъ въ Апокалипсисѣ гл. 19, стихъ 5: И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси ради Его и боящіяся Его и маліи и велицыи. И къ Евреямъ, гл. 9, стихъ 24: Не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ.

СТАТЬЯ IV.

О крестномъ знаменіи.

Видимаго крестнаго знаменія на себя не возлагаемъ, но знаменуемся обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, по свидѣтельству св. писанія: Премудр. Солом. гл. 16, стих. 6: Знаменіе имѣюще спасенія на воспоминаніе заповѣди закона твоего. Обративыйся бо не вещію зримою цѣляшеся, но тобою всѣхъ спасителемъ. Исаіи пророк. гл. 66., стих. 19: И оставляю на нихъ знаменіе и послю отъ нихъ спасенныхъ во языки. Дѣян. Апост. гл. 11, ст. 28: Востав же единъ отъ нихъ именемъ Агавъ, на знаменаши духомъ. Матѳ. гл. 28, стих. 19: Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ефес. гл. 4: ст. 30: не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имъ же знаменастеся въ день избавленія.

СТАТЬЯ V.

Объ иконахъ.

Иконамъ рукотворнымъ, дѣламъ рукъ человѣческихъ, не поклоняемся слову писанія 4 царств. 17 гл., 41 ст.: Бяху языцы... изваяніемъ своимъ служаще... тако творятъ и до сего дне; Псалом. 113

ст., 12—17. Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ и не возглаголютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ, ноздри имутъ и не обоняютъ, руцѣ имутъ и не осяжутъ, нозѣ имутъ и не пойдутъ, не возгласятъ гортанемъ своимъ. Подобни имъ да будутъ творящіи я и вси надѣющіися на ня; тоже и псалом. 134 ст., 15—18. Въ премудр. Солом. гл. 13, 10, назваша Боги дѣла рукъ человѣческихъ злато и сребро, гл. 14, ст. 8: рукотворенное же и тлѣнное Богомъ именовася. Въ равнѣ бо ненавидимы суть Богу; Исаіи гл. 44, ст. 12—18: Да посрамятся и устыдятся... яко избравъ древодѣль древо... сотвори е аки образъ... и постави е въ дому... и преклоняется ему и молится ему; Іерем. 2 гл., 27 стих. Древу рекоша, яко отецъ мой еси ты; Апокал. 9 гл. 20 стих. Отъ дѣлъ рукъ своихъ да не поклонятся; Премудр. Соломон. 14 гл., 27 ст. недостойныхъ бо имене идоловъ служеніе начало всякаго зла: Апостолъ Павелъ къ римл. 1 гл. 22, 23 ст. сказалъ глаголющеся быти мудри, объюродѣша. И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна... Посему вмѣсто образовъ тлѣнныхъ мы имѣемъ образъ неоцѣненный Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла. Колос. посл. гл. 1, стих. 15: Иже есть образъ Бога не видимаго, первороженъ всея твари. Римл. Гл. 8 ст. 29. Ихъ же бо предъ увѣде, тѣхъ и предъустави сообразныхъ быти образу сына своего. 1 посл. Петр. гл. 2, ст. 21. Запе Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ да послѣдуетъ стопамъ его. Посл. Іаков. гл. 5, ст. 10. Образъ пріимите братіе моя, злостраданія и долготерпѣнія... Къ Филип. посл. гл. 3, ст. 17. Подобни ми бываите... якоже имате образъ насъ 1 посл. къ Тимоѳ. гл. 4, ст. 12: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Къ Титу посл. гл. 2, ст. 7: о всемъ же самъ себѣ подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи; слово здравое не зазорное, да противный постramится. Къ Евреямъ послан. гл. 1, ст. 3. Иже сый сіяніе славы и образъ упостаси его; 2 посл. Сол. гл. 3, ст. 9: но да себѣ образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ.

СТАТЬЯ VI.

Объ архіереяхъ и священникахъ.

Священника и архіерея имѣемъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бог той есть сынъ Божій, глава церкви. Ефес. 5 гл., 23 ст: и божествен

ный учитель, котораго Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, посадивъ одесную себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства... и того даде главу выше всѣхъ церкви, Ефес, 1 гл., 20, 21 и 22 стих. О немъ Богъ сказалъ Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Псалом. 2, ст. 7: ты іерей во вѣкъ по чину мелхиседекову. Псалом. 109 ст. 4 Евр. 5 гл., ст. 4—6: и нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину мелхиседекову. Еврее. 5 гл., 10: ст. сего архіереемъ и священникомъ и мы нарицаемъ по слову писанія: Евр. гл. 4, ст. 14—15 имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамы бо архіерея, немогуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію развѣ грѣха. Гл. 7, ст. 26. Таковъ бо намъ подобаше архіерей преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывый, иже не имать по вся дни нужды, яко же первосвященницы. Гл. 8, стих. 1. Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Апостолы подражали Христу и очищены были отъ Духа Святаго. Дѣян. гл. 20, стих. 28. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святый постави епископы пасти церковь. Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Ефес. гл. 4, ст. 11. Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Каковые и въ нашей вѣрѣ значатся во образѣ мужа, или старцевъ по слову писанія Іисуса Сына Сирах. гл. 33, ст. 15. Но токмо съ мужіемъ благовѣйнымъ присно буди его же сице познаеши соблюдающа заповѣди Господни. Іерем. прор. гл. 5, ст. 1, аще обрящете мужа, творящаго судъ и ищущаго вѣры и милосердъ буду ему; гл. 9, ст. 12: Мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе; и къ нему же слово устъ господнихъ, 1 посл. Тимоѳ. гл. 2, ст. 8. Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ; 1 посл. Оетр. гл. 5, ст. 1, 2. Старцы иже въ васъ молю... пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ.

СТАТЬЯ VII.

Объ облаченіи ризъ.

Облаченія ризъ не имѣемъ, ибо св. Апостолы не имѣли для богослуженія особыхъ одеждъ, и Іисусъ Христосъ не устанавливалъ оныя. Какъ св. Апостолы ходили въ простыхъ одеждахъ, такъ и мы молим-

ся въ обыкновенномъ одѣяніи. Облаченіе же ризъ полагаемъ облачатися всегда во спасеніе и одѣватися правдою по слову писанія. Ефес. гл. 6, ст. 14. Облецытеся въ брони правды. Еккл. гл. 9, ст. 8: во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣетъ. Исаіи прор. гл. 59, ст. 17: Одѣяся правдою, яко щитомъ; гл. 61, ст. 10: Да возрадуется душа моя о Господѣ; облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя. Къ Ефес. гл. 6, ст. 14: Станите убо препоясани чресла ваша истиною и облекшеся въ брони правды. Апокал. гл. 3, ст. 4—5: Иже не осквернища ризъ своихъ ходити имутъ со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть. Побѣждаяй, той облечется въ ризы бѣлыя... и исповѣмъ имя ето предъ отцемъ моимъ.

СТАТЬЯ VIII.

О приношеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ; плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахіи прор. гл. 1, ст. 11. На всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится имени моему, и жертва чиста. Къ Евреямъ гл. 13, ст. 15, 16. Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія сыну Богу, сирѣчь плодъ утенъ, исповѣдающихся имени его. Благотворенія же и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. У Давида въ псал. 50 ст. 19 пишется: жертва Богу, духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно. Въ псал. 39 ст. 7: Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси; въ псал. 49, ст. 14: Пожри Богови жертву хвалы, воздаждь Вышнему молитвы твоя, о семъ же пишется у Даніила пророк. гл. 3, ст. 38: Нѣсть во время сіе князя и пророка и вождя: ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже пожрети предъ тобою и обрѣсти милость: но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ. У Исаіи прор. гл., 56, ст. 7: Всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны... домъ бо мой, домъ молитвы наречется; гл. 66, ст. 20: Рече Господь, аки бы принесли сыновѣ израилевы жертвы сво мнѣ со псалмы въ домъ Господень; къ Ефес. гл. 5, ст. 2: Христос придате себе за ны, приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія Къ Евр. посл. гл. 9, ст. 26: Христосъ... жертвою своею явися. Ка ковымъ жертвамъ и мы подражаемъ.

СТАТЬЯ IX.

О престолѣ.

Престолъ свидѣтельствуемъ мужа разумна, по слову Божію: Исаіи прор. гл. 16, ст. 5: И исправится съ милостію престолъ, и сядетъ на немъ со истинною; прич. гл. 12, ст. 23: Мужъ разумивый престолъ чувствія. Іереи. прор: гл. 14, ст. 21: Престолъ славы... Езекіиля прор. гл. 43, ст. 7: И рече ко мнѣ; сыне человѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола моего, и мѣсто стопы ногъ моихъ; и даже вселится имя мое средѣ дому Израилева. Захар. прор. гл. 6, ст. 13: И сядетъ и возбладаетъ на престолѣ своемъ. Прич. Солом. гл. 25, ст. 4: И исправится въ правдѣ престолъ его. Іерем. гл. 3, ст. 17: Наревутъ Іерусалима престолъ Господень. Апокал. гл. 21, ст. 3: Се скинія Божія съ человѣки, и вселится съ ними: и тіи людіе его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними, Богъ ихъ.

СТАТЬЯ X.

О кадилѣ и ѳиміамѣ.

Ѳиміамъ и кадило полагаемъ въ молитвѣ, по слову писанія: псал. Дав. 140 ст. 2. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою; Ефес. 5, гл. ст. 2: Жертва Богу въ воню благоуханія. Апокал. гл. 8, ст. 3: Даны быша ему ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ... и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ и въ 2 посл. Коринѳ. гл. 2, ст. 14: Благодареніе... творящему... воню разума его являющу нами во всякомъ мѣстѣ; яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ.

СТАТЬЯ XI.

О сосудахъ.

Сосудами при богослуженіи считаемъ устнѣ разумныхъ, по слову св. писанія. Прич. Солом. гл. 20, ст. 15: Сосудъ честенъ устнѣ разумны; псал. 70, ст. 22: Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи, въ сосудѣхъ псалмскихъ истину твою Боже. Исаіи прор. гл. 52, ст. 11: Носящіи сосуды Господни. Дѣян. Апост. гл. 9, ст. 15: рече Господь къ Павлу: иди, яко сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя мое предъ языки.

1 послан. Корино. гл. 10 ст. 16. Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть.

СТАТЬЯ XII.

О крещеніи.

Крещеніе полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ по свидѣтельству писанія, Марк. гл. 1, ст. 4: Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія, во отпущеніе грѣховъ, гл. 16, ст. 16 иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ. Дѣян. гл. 13, ст. 23: Воздвиже Израилю спасеніе Іисуса, проповѣдавшу.... крещеніе покаянія; гл. 22, ст. 15: Востав крестися и омый грѣхи твоя, призвавъ имя Господне Іисуса Римл. гл. 6, ст. 3: Яко елицы Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся. 1 посл. Корине. гл. 1, ст. 17: Не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити ст. 18. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть; къ Евр. гл. 6. ст. 2. Крещеній ученія.... и проч. Христосъ сказалъ: Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имаете креститися духомъ святымъ не по мнозѣхъ сихъ днехъ. Дѣян. 1 гл., ст. 5: Іоаннъ Креститель сказалъ: Азъ убо водою крещаю вы: грядетъ же крѣпляй мене, ему же нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу его: той вы крститъ Духомъ святымъ и огнемъ. Лук. гл. 3, ст. 16: Апостолъ Павелъ говоритъ: не посла бо мене Христосъ крестити водою, но благовѣстити... слово бо крестное... спасаемымъ намъ сила Божія есть 1 кор. 1 гл. 18 ст.

СТАТЬЯ XIII.

О нареченіи именъ младенцамъ.

Въ нареченіи младенцамъ именъ мы поступаемъ по свидѣтельству слова Божія. Лук. гл. 1, ст. 59. И бысть въ осьмый день пріидоша обрѣзати отроча и нарицаху е именемъ отца Его Захарію; и отвѣщавши мати его рече: ни, но да наречется Іоаннъ; кн. исход. гл. 2 ст 2' И нарече имя ему Еліезеръ. Такъ подражаемъ и мы. Въ которое час. родится младенецъ. отцы. или матери и сродство нарекаютъ новорожденнымъ имена.

СТАТЬЯ XIV.

О мiропомазанiи.

Муропомазаніе свидѣтельствуетъ елей радости, по слову Божію; Дав. псал. 44, ст. 8: сего ради — помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ. Авакум. прор. гл. 3, ст. 13. Изшелъ еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя твоя. Дѣян. гл. 4., ст. 27. Собрашася бо во истинну во градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси, гл. 10., ст. 38. Яко помаза его Богъ Духомъ святымъ. 1 посланъ Іоанн. гл. 2, ст. 20. И вы помазаніе имаете отъ святаго. 2. Коринѳ. гл. 1, ст. 22: помазаный насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша.

СТАТЬЯ XV.

О причащенiи.

Причащеніе полагаемъ въ причастіи божественныхъ и животворящихъ таинъ по слову писанія. Псал. 118, ст. 63. Причастникъ азъ есмъ всѣмъ боящимся тебѣ и хранящимъ заповѣди твоя; къ Евр. гл. 6. ст. 4. И вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола; гл. 3, ст. 1. Тѣмъ же братіе святая, званія небеснаго причастницы; ст. 14. Причастницы бо быхомъ Христу. Гл. 12, ст. 10. Да причастимся святыни его; Моис. 5 кн., гл. 8, ст. 3. Яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ живъ будетъ человѣкъ; Притч. Солом. гл. 12, ст. 14. Отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ; Премудр: Солом. гл. 16, ст. 26. Яко нерожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово твое тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ; Іисус. сын. сирах. гл. 15, ст. 2. Ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ и Еван. Іоан. гл. 6, ст. 28. Дѣлайте небрашно гибнущее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ дастъ и ст. 63. Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ни чтоже; — псал. 33, ст. 9. Вкусите и видите, яко благъ Господь; псал. 118, ст. 50. Яко слово твое живи мя; 1 посланъ. Коринѳ: гл. 10, ст. 17. Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло мы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся, гл. 10, ст. 30. Еще азъ благодатію причащаюся, почто хулу пріемлю.

СТАТЬЯ XVI.

О покояніи.

Покаяніе свидѣтельствуемъ крещеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству писанія. Давид. псал. 110, ст. 1. Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ; псал. 118, ст. 62. Полунищи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея; Іоан. 1 соборн. послан. гл. 2, ст. 1. Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы, ко отцу, Іисуса Христа праведника; и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ; къ Евр. гл. 3, ст. 1. Разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа; послан. Іаков. гл. 5, ст. 16. Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете.

СТАТЬЯ XVII.

О бракѣ.

Въ брачное сожительство мы обручаемся въ правдѣ милости, щедротахъ и вѣрѣ. Самъ Богъ сказалъ первому мужу и женѣ: Раститеся и множитеся и наполните землю. Быт. 1 гл., 28 ст. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть едину. Быт. 2 гл., 24 ст. Матѳ. 19 гл., ст. 3 и 9. Апостолъ сказалъ Ефес. 5 гл., 22 — 24, ст. Жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже господу... Якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ... ст. 25. Мужіе любите своя жены, яко же и Христосъ возлюби церковь. Обручаемся же мы по свидѣтельству кн. Товита гл. 7., ст. 10, 11, 12. Когда Товія женился, то сказалъ Рагуилъ: яждь, пій и благодушествуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти... пойми ю отъ нынѣ по обычаю... и призва Сарру дщерь свою и емь руку ея предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моусееву пойми ю и отведи къ отцу твоему. Апостолъ Павелъ говоритъ: 1 Коринѳ. въ гл. 7, ст. 27. Привязался ли еси женѣ; не ищи разрѣшенія. Такъ же и мы дѣлаемъ. Къ совокупленію сочетанія брака предстанутъ женихъ и невѣста предъ собраніе людей и обручатся въ вѣрѣ и правдѣ въ вѣкъ, въ милость, въ щедротах, и между ихъ заключается клятвенное обѣщаніе, чтобъ между себя не разлучаться и состарѣтися вмѣстѣ. Что совершается при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ. Тогда и познаются мужъ и жена.

СТАТЬЯ XVIII.

О вѣнцахъ.

Вѣнцы полагаемъ въ противленіи похотѣмъ и вѣнчаемъ животъ свой соблюсти правду и надѣяться получить вѣнецъ живота, радость и надежды, и многоразличныя жертвы по слову писанія Іисус. Сирах. гл. 1, ст. 11, гдѣ вѣнцами называется вѣнецъ радости... въ стих. 18, вѣнецъ мудрости... Еще же говорится въ словѣ Божіемъ Сир. гл. 19 ст. 5, противляяйся же похотѣмъ, вѣнчаетъ животъ свой; гл. 25, ст. 8. Вѣнецъ старцемъ многоразличное искуство; Ис. прор. гл. 28, ст. 5. И будетъ Господь вѣнецъ надежды... 2 послан. къ Тимоѳ. гл. 4, ст. 8. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды; Апокал., гл. 2, ст. 10 и дамъ ти вѣнецъ живота.

СТАТЬЯ XIX.

Объ очищеніи и окропленіи.

Очищеніе и окропленіе полагаемъ не вещественныя, но думаемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа окропленіемъ сердца отъ совѣсти лукавой, какъ говорится о семъ въ писаніи къ Евр. гл. 10, ст. 22. Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердцы отъ совѣсти лукавыя; 2 послан. Коринѳ. гл. 7, ст. 1, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи; Исаіи прор., гл. 45, ст. 8, да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду; гл. 4, ст. 4. Омоетъ Господь скверну сыновъ и дщерей сіонскихъ и кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя; Іерем. пророк., гл. 4, ст. 14. Омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме, да спасешься, гл. 6, ст. 16. Видите, кій есть путь благъ и ходите по нему, и обрящите очищеніе душамъ вашимъ; 1 послан. Коринѳ., гл. 6, ст. 11. Но омыстеся, но освятистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего. Къ Ефес., гл. 5, ст. 26. Очистивъ банею водною.

СТАТЬЯ XX.

О постахъ.

Посты содержимъ по примѣру Іисуса Христа, Пророкъ и Апо-

столъ. Даніилъ Пророк., гл. 10, ст. 2, бѣхъ рыдая три седмицы дней; хлѣба вожделѣннаго не ядохъ... до исполненія трехъ седмицъ дней; въ кн. Ездр. гл. 6, ст. 14 говорится, что Ездра постился семь дней. Постился и Давидъ, какъ видно изъ Псалм. 108, ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися елея ради; у Іоиля пророка Богъ говоритъ гл. 2, ст. 12: Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; у Захаріи Пророк., въ гл. 8, ст. 19, самъ Богъ называетъ постъ чертвертый и постъ пятый и постъ седмый и постъ десятый... Таковымъ постамъ и мы подражаемъ и постимся, по своей возможности, дня по четыре и по пяти и по седмицѣ, хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядимъ во вся дни, по свидѣтельству писанія кн. Левит., гл. 11, ст. 3, всякъ скотъ, раздвояющъ копыто... да ясте; 1 послан. Тимоѳ., гл. 4, ст. 3. Яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину. ст. 4. Зане всякое созданіе Божіе добро и ничто же отмѣтно со благодареніемъ пріемлемо. Освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою. ст. 6. Прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не принимаемъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія; Исаіи прор., гл. 58, ст. 3—9. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястми смиреннаго; вскую мнѣ поститеся... Не сицеваго поста азъ избрахъ... ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды... отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой, аще видиши нага, одѣй... и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя.

СТАТЬЯ XXI.

О погребеніи умершихъ.

По усопшимъ, по исхожденіи души отъ тѣла, имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и пѣніи съ чтеніемъ псалтыря; равно и при погребеніи провожаемъ тѣло умершаго съ плачемъ и псалмопѣніями по слову писанія, Псал. 145 ст. 1—3. Хвали, душе моя, Господи: восхвалю Господа въ животѣ моемъ; пою Богу моему; дондеже есмь; Псал. 23, ст. 1. Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней, Псал. 83, ст. 3. Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни.

Дѣян. 8 гл., 2 стихъ. Стефана погребоша мужіе благоговѣйніи и сотвориша плачъ велій надъ нимъ.. Іис. сын. Сирах. 38 гл., ст. 16. Надъ мертвецомъ источи слезы... ст. 17, горекъ сотвори плачъ и рыданіе тепло... яко же ему достоитъ; ст. 23. Въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о немъ во исходѣ духа его.

СТАТЬЯ XXII.

О воскресеніи мертвыхъ.

Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ и по смерти надѣемся быть въ другой плоти и возстать, по свидѣтельству писанія, 2 посл. Коринѳ. гл. 5, ст. 1: Вѣмы бо, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ; 1 посл. Коринѳ., гл. 15, ст. 50. Сіе же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе не тлѣнія наслѣдствуетъ... ст. 51. Вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ во мгновеніи ока. Захар. Пророк. гл. 14, стихъ 12. Истаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса имъ истекутъ изъ обочій ихъ, и языкъ ихъ истаетъ во устѣхъ ихъ; 3 кн. Ездр. гл. 14, ст. 34. Поучите сердце ваше, живи содержани будете, и по смерти милость наслѣдите. Іисусъ Христосъ сказалъ: Марк. гл. 12, ст. 26, о мертвыхъ же, яко возстаютъ, нѣсте ли чли въ книгахъ Моусеевыхъ... Самъ Богъ сказалъ, стихъ 27: Азъ Богъ Авраамовъ... и нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; Іоан. 5 гл. 28—30 въ Евангеліи сказано: грядетъ часъ, во онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота; а сотворшіи злая въ воскресеніе суда. Еван. Іоан. пишетъ въ Апокал. 20 гл., ст. 12: И видѣхъ мертвецы малыя и великія, стояща предъ Богомъ; 21 гл., ст. 1—4: И видѣхъ небо ново и землю нову... Се скинія Божія съ человѣки и вселится съ ними... И отмететъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ и смерти не будетъ къ тому.

СТАТЬЯ XXIII.

О поминовеніи усопшихъ.

По усопшимъ поминовеніе творимъ и молимся, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ, примѣръ чему видимъ въ словѣ Божіемъ. Іуда Маккавей принесъ жертву объ умершихъ. 2 кн. Маккав., гл. 12, ст. 43.

*

Посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву. Варух. Пророк., гл. 3, стих. 3, 4, 5. Господи Вседержителю Боже Израилевъ, не помяни неправдъ отецъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое въ сіе время.

СТАТЬЯ XXIV.

О седьмомъ днѣ.

Седьмой день недѣльный почитаемъ, по свидѣтельству писанія 3 кн. Моис. Левит., гл. 23, ст. 3. Въ день седьмый, покой нареченный, святъ Господеви всякаго дѣла не сотворите; Софон. прор., гл. 3, ст. 8. Сего ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего. Марк., гл. 16, стихъ 9. Воскресъ же Іисусъ заутра въ первую субботу. Сей день посвящаемъ мы молитвѣ и добрымъ дѣламъ по слову писанія колос. 3 гл., ст. 16 во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ. Ефес., гл. 5, ст. 18, 19. Назидаемъ самихъ себя словомъ Божіимъ, стараясь быть познавателями слова, а не слушателями только. Іаков., 1 гл., стихъ 22.

СТАТЬЯ XXV.

О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ по свидѣтельству слова Божія: Притч. Солом., гл. 8, стихъ 15. Мною Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду: мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю. Римлян., гл. 13, стихъ 1. Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; 1 послан. Петр., гл. 2, стихъ 17. Но яко раби Божіи... всѣхъ почитайте: братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чтите. 1 послан. Тимоѳ., гл. 2, стихъ 1. Молю убо прежде всѣхъ творити... моленія... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Обрядникъ этотъ едва ли вновь составлялся въ Херсонской губерніи, но принесенъ сюда, по всей вѣроятности, частію переселявшимися молоканами изъ Екатеринославской и Тамбовской губерній, частію странствующими по всей Россіи проповѣдниками молоканства, выразителями того весьма распространеннаго тогда стремленія многихъ русскихъ людей, которые ставили себѣ цѣлью, среди всеобщаго упадка церкви, возстановить первоначальную простоту и апостольскую чистоту ея, въ

составѣ эзотерическихъ (тайныхъ) союзовъ [49]). Припомнимъ Вальда, который, не отвергая ни ученія, ни каноновъ церкви, тоже въ свое время обратился для отысканія истинной къ библіи; и въ этомъ направленіи Вальда тогдашняя іерархія видѣла главнѣйшую опасность, дабы библейская проповѣдь частныхъ лицъ не открыла вопіющаго противорѣчія сущности христіанства съ крайнимъ невѣжествомъ и нравственною распущенностью большинства тогдашняго духовенства, и съ тѣмъ вмѣстѣ не подорвала бы и авторитетъ церкви, которымъ такъ дорожила тогдашняя іерархія ради корыстныхъ, честолюбивыхъ цѣлей своихъ. Въ ново-открытую Херсонскую губернію молоканская и духоборческая пропаганда устремилась тогда свободно.

Изъ числа распространителей духоборчества, въ Херсонскомъ Губернскомъ Правленіи судились въ концѣ XVIII вѣка, какъ указываютъ источники, духоборцы Екатеринославской губерніи, Маріупольскаго уѣзда, о коихъ губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ [50]), что ихъ окружаютъ постоянно толпы народа на улицахъ, коимъ они проповѣдуютъ свое ученіе. „Я съ сожалѣніемъ увѣрялъ ихъ, писалъ губернаторъ, что они сумасшедшіе и что имъ нужна помощь, чтобъ возвратить имъ разсудокъ, а потомъ далъ предложеніе Губернскому Правленію отправить ихъ для излеченія въ больницу, гдѣ накрѣпко надъ ними учредилъ надзоръ, дабы *сими способомъ* перемѣнить мнѣніе о нихъ простаго народа...“ Въ 1801 году по Высочайшему рескрипту освобождено было изъ Сибири множество духоборцевъ Херсонскихъ и водворено въ Новороссійскомъ краѣ [51]). Молокане Тамбовской губерніи, пріѣзжавшіе обозрѣвать земли Херсонскія, дивились хозяйству меннонитовъ и охотно селились по близости ихъ, перенимая быстро ихъ хозяйство. А хозяйство у Херсонскихъ переселенцевъ въ это время уже цвѣло. Поселившіеся въ Херсонской губерніи, читаемъ въ правительственномъ описаніи [52]), колонисты, благодаря попеченію правительства, даровавшаго всѣ способы къ ихъ благосостоянію, преуспѣваютъ годъ отъ году и живутъ нынѣ въ совершенномъ изобиліи. Съ 1803 года вышло оныхъ на водвореніе въ семъ краю 3,137 семей, которыхъ число составляетъ 15,120 душъ. Они расположены въ 12 селеніяхъ, наилуч-

---

[49]) Наши колоніи, соч. Клауса, 1869 г.
[50]) Архив. Дѣло 1806 г., № 2.
[51]) Архив. Дѣло 1802 г., № 10.
[52]) Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова, 1858 г., Часть I, стр. 236 и 237.

шимъ образомъ устроенныхъ. Сіи колоніи, при отличныхъ успѣхахъ земледѣлія, имѣютъ весьма хорошее и многочисленное скотоводство; а нѣкоторыя занимаются еще садоводствомъ и даже разведеніемъ винограда, котораго 20,000 лозъ. Домы ихъ частію каменные, частію же изъ битой земли и деревянные. Есть у нихъ мельницы, на коихъ выдѣлывается самая лучшая мука; есть также и запасные хлѣбные магазины. Сверхъ того построены для нихъ и строятся еще отъ казны церкви для каждаго исповѣданія, которыя стоятъ немаловажныхъ суммъ [53]). Для ихъ церквей выписаны, на счетъ казны, священники и также пасторы, коимъ, до истеченія колонистамъ отъ всѣхъ податей десятилѣтней льготы, производится жалованье отъ 360 до 400 рублей ежегодно, кромѣ необходимыхъ на первый случай вспоможеній [54]). Въ семъ же краю водворено еще не малое число Болгаровъ и Грековъ, изъ Турціи вышедшихъ, кои особенно отличаются своимъ трудолюбіемъ. Они не болѣе, какъ чрезъ два года по приходѣ въ Россію, развели у себя хлѣба, особливо пшеницы-арнаутки, такое количество, что за собственнымъ продовольствіемъ отпускаютъ оную на продажу за море. Меннониты особливо могутъ хвалиться своимъ благосостояніемъ: кто видѣлъ прежнее ихъ житье и хозяйственныя заведенія въ Данцигскомъ и Эльбинскомъ округахъ, тотъ найдетъ большія выгоды въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, при столь знатномъ количествѣ земли, изобилующей лучшими пастьми, сѣнокосами и весьма удобной къ произведеніямъ всякаго рода. Они завели у себя хорошіе фруктовые, а нѣкоторые и виноградные сады, занимаются разведеніемъ шелковичныхъ деревъ и даже выдѣлкою шелка, имѣютъ лучшей породы лошадей и рогатый скотъ, который еще съ собою привели и который почти ежегодно вновь выписываютъ для размноженія, принялись потомъ и за овцеводство, къ чему правительство оказало имъ нарочитое пособіе, подареніемъ до 100 овецъ Гишпанской породы [55]). Пчеловодство составляетъ также важную статью въ сельскомъ ихъ хозяйствѣ. Сверхъ того они устроили общественную винокурню, пивоварню и солодовню и завели водяныя и вѣтряныя мельницы. Продукты свои сбываютъ они въ ближайшихъ городахъ за весьма выгодную для себя цѣну. Промышленность же меннонитовъ столь далеко простирается, что они строятъ уже суда и пла-

[53]) Тамъ же.
[54]) Первое Полное Собран. Закон. Том. XXX, № 23, 773.
[55]) Сѣверн. Почта, 1810 г., № 22,

ваютъ на нихъ даже до Одессы по Черному морю съ своими произведеніями, которыя отвозятъ также и сухопутно въ портовый городъ Таганрогъ, за 500 верстъ отъ нихъ отстоящій [56]). Вотъ гдѣ кроется объясненіе той разгадки, что молокане и духоборцы Новороссійскіе, поселившись бокъ о бокъ съ переселенцами, скоро сдѣлались такими же искусными плантаторами, какъ и колонистскіе поселенцы, чѣмъ, какъ молокане, такъ и духоборцы удивляли русское правительство и всѣхъ православныхъ христіанъ...

---

[56]) Сѣверн. Почта, 1810 г., № 23. Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова. Том. I, стр. 239.

VIII

СКОПЧЕСКІЙ ПРОРОКЪ И ПРЕДТЕЧА

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВЪ ШИЛОВЪ.

I.

У скопцовъ, умопомраченіе которыхъ, за *искальченіемъ* тѣлеснаго организма, не подлежитъ сомнѣнію, помимо своего бога-каторжника Кондратія Селиванова, есть и свой предтеча, нѣкто Александръ Ивановъ Шиловъ [1]). Скопческая миѳологія величаетъ его княземъ и графомъ: княземъ Дашковымъ, который будто сопутствовалъ Императору Петру III въ бѣгствѣ и скитальничествѣ, а графомъ Чернышевымъ, Иваномъ Григорьевичемъ; у нѣкоторыхъ скопцовъ называется онъ еще—инженернымъ полковникомъ. Этой послѣдней сказкѣ объ инженерномъ полковникѣ какъ будто есть нѣкоторый поводъ: изъ объясненія, представленнаго архимандриту Досиѳею содержавшимся въ Соловецкомъ монастырѣ унтеръ-офицеромъ Кузьминымъ, видно, что въ 1799 году въ Динамиитской крѣпости находился какой-то инженерный полковникъ, который завлекъ его, Кузьмина, въ иконоборческую ересь; скопцы, вѣроятно, смѣшиваютъ этого чиновника съ своимъ Александромъ Ивановичемъ, бывшимъ также въ Динамиитѣ. Въ дѣйствительности же этотъ пророкъ и предтеча, Александръ Ивановъ Шиловъ, былъ не другой кто, какъ простой мужикъ [2]), уроженецъ Тульской губерніи, села Маслова, гдѣ, до оскопленія, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ, по имени Епифанъ, былъ будто бы на него и доносчикомъ по скопчеству. Имя и отчество, подъ которымъ онъ вездѣ и

---

1) Сборникъ Правител. свѣденій о расколѣ. Лондонъ. Выпускъ III, стр. 99. Донесенія коменданта шлиссельбургской крѣпости. Арх. Дѣла XVIII вѣка и начала XIX.

2) Записки изъ бумагъ Волкова, производившаго слѣдствіе о Сословскихъ скопцахъ. Арх. Дѣла.

всегда былъ извѣстенъ, есть одно и то же, которое посему и можно считать за подлинное. Но, по прозванію въ рапортѣ Динаминтскаго коменданта, означенъ онъ *Ѳомичевымъ*; а потомъ, вездѣ и всегда, постоянно звался и зовется *Шиловымъ*. Это послѣднее, кажется, достовѣрно, ибо подтверждается тѣмъ, что скопецъ Иванъ Шиловъ, содержавшійся нѣкогда въ Соловецкомъ монастырѣ, а потомъ проживавшій и умершій въ Петербургѣ, показавшій себя при допросѣ и судѣ бывшимъ дворовымъ человѣкомъ полковника Маслова, оскопленнымъ отъ жившаго съ нимъ въ сосѣдствѣ крестьянина Александра Иванова, того самого, о которомъ идетъ рѣчь, въ послѣдствіи причитался ему въ племянники. Въ предписаніи князя Алексѣя Куракина, при которомъ Александръ Ивановъ Шиловъ препровожденъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, именованъ онъ „экономическимъ крестьяниномъ“ (какого села—не сказано); такъ по крайней мѣрѣ извѣстно изъ оффиціальныхъ справокъ, изложенныхъ въ отношеніи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 марта 1844 года, № 292. Село Маслово, впрочемъ, не экономическое, а помѣщичье, находится въ Тульской губерніи и въ Тульскомъ уѣздѣ, въ 7 только верстахъ отъ г. Тулы. Есть въ той же губерніи и другія, тоже всѣ помѣщичьи, но не села, а сельца, носящія имя Маслова: одно въ уѣздѣ Каширскомъ, въ 24 верстахъ отъ Кашира, другое въ уѣздѣ Алексинскомъ, отъ Алексина въ 15 верстахъ. Какъ бы то ни было, но второй герой скопчества послѣ Селиванова былъ, какъ видно изъ показаній его созаключенниковъ въ Динаминтѣ, мужикъ такъ же безграмотный, какъ Селивановъ. Въ Страдахъ говорится, что онъ „произошелъ всѣ вѣры, былъ перекрещенъ“ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, только ни которою вѣрою не былъ доволенъ, все говорилъ: „неистинна вѣра и постоять незачто“! Селивановъ самъ началъ съ Шиловымъ сношеніе чрезъ Романушку, и, послѣ перваго свиданія, послалъ его въ корабль Акулины Ивановны, гдѣ совершилось его торжественное пріобщеніе къ скопческой сектѣ. Какъ спутникъ и помощникъ Селиванова въ скопленіи Сосновскихъ изувѣровъ, Шиловъ схваченъ былъ въ 1775 году, при открытіи преступленія, и по суду высѣченъ батожьемъ и сосланъ въ Ригу. Есть преданіе, что, во время производства надъ нимъ суда, полковникъ Волковъ, который былъ главнымъ судопроизводителемъ, конечно выведенный изъ терпѣнья его дерзостью или упрямствомъ, выкололъ ему глазъ тростью; по увѣренію видавшихъ Шилова, онъ точно былъ кривой,

но чтители его охотнѣе вѣрятъ и увѣряютъ, что онъ вырвалъ себѣ глазъ самъ, добровольно, якобы изъ ревности по вѣрѣ и чистотѣ... Въ Ригѣ Шиловъ жилъ съ прочими Сосновскими скопцами, употребляемый на работу въ кузницѣ, и въ это время не только не раскаялся (по показанію скопца Алексѣева), но заподозрѣнъ былъ главнымъ распространителемъ скопчества между тамошними солдатами и женщинами, за что въ 1789 году снова, съ прочими Сосновскими скопцами, былъ высѣченъ батожьемъ и отправленъ для содержанія въ Динаминтскую крѣпость. Несмиряемый фанатизмъ долженъ былъ обратить на Шилова особенное вниманіе начальства; посему нисколько неудивительно, если Государь Императоръ Павелъ I, проѣзжая заграницу чрезъ Ригу еще Великимъ Княземъ, видѣлъ его тамъ и удержалъ его въ своей памяти. Истребованный въ Петербургъ при восшествіи на престолъ Павла I, въ одно время, и потому, безъ сомнѣнія, въ соприкосновенности съ Селивановымъ, Шиловъ былъ отправленъ отсюда въ Шлиссельбургскую крѣпость съ пятью другими арестованными въ Петербургѣ скопцами, куда везенъ былъ въ одной повозкѣ съ масономъ, или Колесниковымъ; прочіе же скопцы только видѣли его при перемѣнѣ лошадей на станціяхъ между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Скопцы, взятые [3]) тогда въ Петербургъ и отправленные въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были: Ѳедоръ Евсѣевъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михайло Агѣевъ и Михайло Савельевъ. Ѳедоръ Евсеевъ Колесниковъ былъ родомъ изъ Москвы, но пребываніе имѣлъ почти постоянно въ Петербургѣ, гдѣ, какъ болтаютъ скопцы, будто бы пользовался особенною благосклонностію при Высочайшемъ дворѣ; Гаврило Матвѣевъ былъ мѣщанинъ Ревельскій, и, во время взятія его подъ арестъ, находился въ Петербургѣ гостемъ у Агѣева и Савельева; Савельевъ также былъ родомъ изъ Ревеля и принадлежалъ къ Ревельскому мѣщанскому обществу, но жилъ постоянно въ Петербургѣ; остальные оба, Агѣевъ и Даниловъ, были осѣдлые Петербуржцы. Какъ это, такъ и другія обстоятельства удостовѣряютъ, что скопчество въ Петербургѣ шло отчасти чрезъ Ревель, куда распространилось изъ Риги. Что же касается до Москвы, то тамъ оно находилось въ связяхъ тѣснаго родства съ внутренними губерніями. Въ 1791 году открыты были сно-

---

з) Списокъ Сосновскихъ скопцовъ, приложенный къ дѣлу въ Госуд. Архивѣ, 1800 г., № 123.

шенія съ Александромъ Шиловымъ отставного солдата Ивана Шилова, имъ же оскопленнаго еще въ 1773 году до ссылки, который, живучи тогда въ городѣ Софіи у присяжнаго Матвѣя Горячкина, занимался созываніемъ къ себѣ по вечерамъ дѣвокъ и женщинъ для толкованія имъ о скопчествѣ, за что, равно какъ и за сношенія съ Динаминтскимъ заключеннякомъ, былъ тогда же взятъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, для содержанія подъ крѣпкимъ присмотромъ. Въ 1792 году [4]) высланъ былъ изъ Риги мѣщанинъ г. Пошехонья, Ярославской губерніи, Иванъ Кислятниковъ, уличенный также въ письменныхъ сношеніяхъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ и притомъ двукратно; причемъ повелѣно было Пошехонскому магистрату имѣть его подъ строжайшимъ надзоромъ, не выпускать его никуда изъ города и крѣпко наблюдать, чтобы онъ не сообщался съ преступниками, на вѣкъ въ тюрьму посаженными. Кондратій Селивановъ пріѣзжалъ [5]) въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова Шилова, и здѣсь въ домѣ Сафона Попова, оскопилъ сына его Попова, уже женатаго, имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человѣкъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина; чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали назадъ домой, отецъ Семыкина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ, преданы суду и, по наказаніи батожьемъ, въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ числѣ 9 человѣкъ.

II.

Судьба не дала сумасбродному фанатику А. И. Шилову дожить до торжества скопчества, котораго онъ былъ такимъ ревностнымъ поборникомъ. Отъ глубокой старости и горячки кончилъ онъ жизнь свою въ Шлиссельбургской крѣпости съ 5 на 6 января 1799 года. Впрочемъ, на счетъ времени этого примѣчательнаго въ исторіи скопчества фанатика находится противорѣчіе между оффиціальными справками и единогласными показаніями скопцовъ. По первымъ (отнош. С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора къ Министру Внутр. Дѣлъ отъ 23 марта 1844 года за № 292) онъ показанъ умершимъ 6 января

---

4) Записка при дѣлѣ въ Государств. Архивѣ 1800 г., № 48.

5) Записки Н. И. Надеждина о скопцахъ въ выпуск. III лондонскаго изданія, стр. 35.

не 1799, а 1800 года. Но скопцы, сидѣвшіе вмѣстѣ съ Шиловымъ въ Шлиссельбургѣ, положительно утверждаютъ, что это было въ 1799 году, ибо очень хорошо помнятъ, что сами они послѣ того оставались въ заключеніи еще полтора года. Съ 6-го ноября 1796 года по 12 марта 1801 года царствовалъ императоръ Павелъ I. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ причины къ особенной строгости, которую съ самаго восшествія на престолъ оказывалъ и потомъ постоянно соблюдалъ въ отношеніи къ изувѣрамъ скопцамъ во все время своего царствованія. Съ воцареніемъ Государя Императора Александра I, система дѣйствованій правительства относительно скопцовъ вдругъ совершенно измѣнилась. Чрезъ 6 дней по вступленіи на престолъ Монарха, именно въ 18 день марта 1801 года, воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лопухина, коимъ повелѣвалось Калужскихъ скопцовъ оставить отъ суда свободными. Тогда же и Сосновскіе скопцы, сосланные въ Шлиссельбургъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были освобождены изъ крѣпости. Объ освобожденіи этихъ скопцовъ изъ Шлиссельбурга и разсылкѣ по монастырямъ производство было въ 1801 году по канцеляріи генералъ-прокурора въ общемъ дѣлѣ касательно освобожденія арестантовъ при восшествіи на престолъ Государя Императора. Разосланы они были въ монастыри: Алексѣевъ—Новгородской губерніи, Олонецкаго уѣзда, въ Александровскій; Сафонъ Поповъ — С.-Петербургской губерніи, Ладожскаго уѣзда, въ Зеленецкій; Топорковъ—Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, въ Каламскій; Семыкинъ—той же губерніи Кексгольмскаго уѣзда, въ Коневскій. О постриженіи ихъ въ монашество, согласно изъявленному ими (сначала Топорковымъ и потомъ Семыкинымъ и Сафономъ Поповымъ) желанію, дѣло, начатое, по сношеніи тогдашняго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Амвросія съ генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ, 8 марта 1802 года, хранится въ государственномъ архивѣ, 1802 года, № 7.—И такъ Александръ Шиловъ не дожилъ до торжественнаго освобожденія своего изъ крѣпости и не пожиналъ новыхъ лавръ въ *рѣзаніи людей*... и ублаженіи з аэто сумасбродами-скопцами! Но если благоговѣнію скопцовъ не суждено было излиться въ живыхъ на столь великаго, въ глазахъ ихъ, подвижника, то оно не оставило его въ покоѣ мертваго.—Вообще посмертная исторія Александра Иванова Шилова гораздо богаче приключеніями, чѣмъ его жизнь, которой, впрочемъ, въ тѣснотѣ крѣпостнаго заключенія, негдѣ было и развернуться. Скопцы, сидѣвшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Шлиссельбургѣ,

увѣряютъ, что въ самый день смерти его, 6 января, прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о его и всѣхъ клевретовъ его освобожденіи. Александръ Ивановичъ, разсказываютъ скопцы, лежалъ уже мертвый.—Крѣпостное начальство не рѣшалось выполнять повелѣнія, котораго нельзя было выполнить во всей буквальной точности; и курьеръ, будто бы, долженъ былъ скакать обратно въ Петербургъ одинъ. Двѣнадцать дней тѣло Александра Иванова Шилова лежало будто безъ погребенія, въ ожиданіи новаго объявленія Высочайшей воли; наконецъ пришло разрѣшеніе похоронить его внѣ крѣпости, у подошвы такъ называемой „Преображенской горы“, близъ берега Невы. Оставшимся въ Шлиссельбургѣ скопцамъ прислано было съ курьеромъ дозволеніе отдать послѣдній долгъ прощанія усопшему. Александръ Ивановъ умеръ 6 Января, а на погребеніе тѣла его послѣдовало предписаніе генералъ прокурора Беклешова 18 января: слѣдовательно, точно чрезъ 12 дней его смерти; преданъ же онъ землѣ, прибавляетъ мѣстное начальство въ оффиціальномъ донесеніи, *съ надлежащею скрытностію*. Вотъ подлинная исторія [6]), сумасброднаго скопца А. Ив. Шилова.

III.

Между тѣмъ скопцы сочинили про этого сумасброда А. И. Шилова кучу нелѣпыхъ сказокъ, достойныхъ ихъ *больного воображенія*... Года черезъ три послѣ смерти Шилова, говорятъ они, тѣло его, съ дозволенія коменданта, было снова вырыто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перенесено на верхъ горы, гдѣ опущено въ новую могилу, съ торжественною духовною процессіею; при этомъ, говорятъ, покойникъ, который былъ вскрытъ, оказался совершенно неповрежденнымъ, какъ живой, только на одномъ пальцѣ ноги почернѣлъ ноготь, что, впрочемъ, скопцы относятъ къ тѣснотѣ сдѣланнаго ему гроба. По расчисленіи времени, это должно было случиться уже тогда, когда скопчество взяло силу въ Петербургѣ и Селивановъ былъ въ полномъ блескѣ своего торжества, предсѣдательствуя въ сонмищѣ скопцовъ, которымъ онъ постоянно проповѣдывалъ объ Александрѣ Ивановичѣ, какъ о своемъ наперстникѣ и другѣ, заставляя *молиться ему*, какъ великому угоднику Божію. Большую часть этихъ чудныхъ анекдотовъ

[6]) Тамъ же.

разсказываетъ скопецъ Савельевъ, сохраняющій глубочайшее благоговѣніе къ памяти Александра Иванова Шилова. Комендантъ, который будто питалъ почтительную дружбу къ Александру Иванову, былъ, какъ оказалось нынѣ по оффиціальнымъ справкамъ, покойный генералъ-маіоръ Плуталовъ, поступившій въ эту должность вскорѣ по привозѣ туда скопцовъ, на мѣсто полковника Кулебякина, „человѣка“, какъ говорятъ сами скопцы, „строгаго и крутого“. Плуталовъ былъ еще тогда только полковникомъ. Осматривая въ первый разъ ввѣренную ему крѣпость и находящихся въ ней арестантовъ, онъ, говорятъ скопцы, едва только подошелъ къ той камерѣ, гдѣ находился Александръ Ивановичъ и не успѣлъ еще отворить дверей, какъ тотъ сказалъ ему: „прошу покорно, Григорій Васильевичъ (такъ назывался Плуталовъ); будьте только милостивы къ несчастнымъ людямъ, и Богъ кольми паче будетъ милосерднѣе къ вамъ!“ На это Плуталовъ спросилъ: „какъ ты знаешь меня и какъ слышалъ о моемъ назначеніи?“ Александръ же Ивановичъ отвѣчалъ: „у государя около престола людей много; а у Господа Бога есть свои люди, живущіе на землѣ!“ Потомъ, говорятъ скопцы, прибавилъ Шиловъ для него доброе предсказаніе, что черезъ двѣ недѣли будетъ ему царская милость. И точно, черезъ двѣ недѣли Плуталовъ получилъ будто бы генеральство, крестъ и 400 душъ крестьянъ! Такое вранье даже и не остроумно! Правда, Плуталовъ оказывалъ нѣкоторое расположеніе къ скопцамъ, и въ особенности къ Савельеву и Агѣеву, товарищамъ заключенія Александра Иванова Шилова, которые, конечно, не безъ подарковъ, часто ѣзжали къ нему въ Шлиссельбургъ; не менѣе того расположенъ былъ къ Александру Иванову и Шлиссельбургскій плацъ-маіоръ Югаревъ. Но это было совсѣмъ по другимъ побужденіямъ и, конечно, *денежнымъ* [7])... Кто же тогда изъ начальства Петербургскаго и Московскаго не былъ *подкупаемъ* скопцами?...

IV.

Въ настоящее время на верху „Преображенской горы“, среди рощи, саженяхъ въ полутораста отъ кладбищенской церкви Преображенія Христова, которая, равно какъ и находящійся при ней каменный домъ, выстроены въ 1818 году С.-Петербургскимъ почетнымъ гражданиномъ

---

[7]) Тамъ же.

скопцомъ Борисовымъ, возвышается окруженная деревянною, довольно хорошаго вида, выкрашенною, съ дверцами на петляхъ, рѣшеткою монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся вызолоченныя надписи, гласящія, что „здѣсь погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи, села Маслова.“ Тутъ же означено, что этотъ памятникъ сооруженъ 1829 года: но кѣмъ именно, того, при всѣхъ усиліяхъ, дознать было невозможно. Собраны правительствомъ только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла Александра Иванова поставлена была здѣсь обширная деревянная часовня, но какъ сюда начали сходиться скопцы и въ тиши кладбищнаго уединенія, *на могилѣ* праведника, стали *совершать операціи оскопленія*.... надъ уловляемыми въ секту жертвами, то часовня, будто бы по настоянію благоразумнѣйшихъ изъ самихъ скопцовъ, была сломана, и на мѣстѣ ея С.-Петербургскими купцами Борисовымъ (который построилъ кладбищенскую церковь) и Шметовымъ (также, какъ и Борисовъ, скопцомъ) сначала сдѣланъ надъ могилою прочный каменный сводъ, а потомъ въ 1729 году воздвигнутъ и нынѣ существующій памятникъ съ надписями съ одного [8]) бока: „Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь! Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова“. Съ другого противоположнаго бока: „Предате духъ свой въ руцѣ Божіи въ 1799 году, января 6 дня, по полуночи въ 2 часа, житія его было 87 лѣтъ, уроженецъ Тульской губерніи, села Маслова“. Въ ногахъ: „памятникъ сей сооруженъ 1729 года“. Какъ бы, впрочемъ, ни случилось, выходитъ, что лже-предтечѣ А. Шилову по смерти досталась честь, какой не сподобился даже самъ лже-христосъ Селивановъ, прахъ котораго тлѣетъ въ заслуженной безвѣстности, безъ памятника и даже безъ всякаго признака, за недоступною оградою Суздальской обители, Владимірской губерніи...

Все это было бы смѣшно, если бы не было, въ нѣкоторой степени, опасно...! Скопчество не просто изувѣрство, но имѣетъ цвѣтъ и политическій. Какъ ни смѣшно можетъ показаться это послѣднее выраженіе

---

[8]) Въ рапортѣ М. В. Д. отъ 11 апр. 1844 г. за № 297 представлено было правител. чиновникомъ описаніе гробницы А. И. Шилова и съ рисунками.

въ отношеніи къ такимъ уродамъ, какъ скопцы, оно однако буквально точно и совершенно справедливо. Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ скопцовъ политическіе интересы берутъ ясно верхъ надъ религіозными; цѣль ихъ фанатическаго изступленія не въ небесахъ, а на землѣ: они ждутъ себѣ торжества и блаженства не тамъ, въ другомъ, лучшемъ, духовномъ мірѣ, но здѣсь *въ этомъ свѣтѣ*, въ этой жизни, даже и въ этомъ самомъ быту, который существуетъ теперь, съ перемѣною его только въ пользу ихъ, скопцовъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь, скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе этого утвержденія для нихъ царства небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на россійскомъ престолѣ императора Петра III, котораго они считаютъ живымъ донынѣ. Онъ-то долженъ прійдти къ нимъ вмѣстѣ съ Селивановымъ съ восточной Иркутской стороны, зазвонить въ Успенскій московскій колоколъ, созвать своихъ скопцовъ дѣтушекъ, *завладѣть* царственною короною со державою и потомъ надъ всѣми живыми людьми совершить „страшный судъ“... Этому дѣлу не миновать! говорятъ скопцы; и это должно произойдти не тихо и смирно, а съ громомъ страшнымъ и преужаснымъ: подъ предводительствомъ лже-царя, придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но скопцы вѣруютъ въ нее, во всей наготѣ буквальнаго смысла или, вѣрнѣе, безсмыслія... Это основной догматъ ихъ вѣроученія! Можно смѣяться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается, говоритъ Н. И. Надеждинъ [9]), вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ-ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть. Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая, напримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда то-же самое имя Петра III, которое теперь служитъ основою сумасшествію скопцовъ, было присвоено простымъ казакомъ, и народъ увлекся

[9]) Записки Н. И. Надеждина въ Лондонскомъ сборникѣ о раскольникахъ, III томъ, стр. 229.

вслѣдъ за нимъ мятежными воинами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безумнаго приказанія самозванца поминать на ектеніяхъ супругу его, благовѣрную государыню *императрицу Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то указа отъ синода. Народъ русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго царствующаго дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе разсказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны; и именно никакъ не удостовѣряется иногда въ кончинѣ царей, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ, но только до поры до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію немаловажныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, есть искра, которой никакъ нельзя допускать тлѣться въ народѣ... Но должно замѣтить, что у скопцовъ съ этою мыслію соединяется еще, конечно, робкое и затаенное, но тѣмъ не менѣе глубоко вкорененное чувство преступнаго недоброжелательства къ августѣйшимъ преемникамъ Петра III, коихъ всѣхъ вообще они называютъ не иначе, какъ „только явными“, т. е. такъ почитаемыми отъ другихъ, но не отъ нихъ, царями...

IX

СТАРЦЫ МОЛОКАНСКІЕ.

I.

Молоканская колонія.

Молокане изстари любятъ жить въ привольныхъ степяхъ, при живописныхъ угодьяхъ. Они понимаютъ цѣну мѣстности... и села ихъ рѣзко отличаются отъ селъ православныхъ населеній. Къ одной изъ такихъ молоканскихъ колоній мы подъѣзжали нынѣ въ іюлѣ 1869 года въ Саратовской губерніи. Круглые, живописные холмы, распаханные и засѣянные до верху, разбѣгались широкими волнами; заросшіе кустами овраги вились между пашнею; продолговатыми островами разбросаны были небольшія рощи; отъ села до деревни шли узкія дорожки, между полями сверкала рѣчка, въ четырехъ мѣстахъ перехваченная плотинами; далеко въ полѣ гуськомъ торчали кулики; двѣ мельницы съ службами и гумнами стояли на пруду. За селомъ холмы все мельче и мельче, деревъ почти не видать; тамъ безграничная, необозримая саратовская степь!

Въѣхали мы въ село З... часовъ въ девять утра, въ Воскресенье, и остановились у молоканскаго старосты Моисея Романова. Изба его просторная, чистая, свѣтлая, перегороженная, какъ у всѣхъ молоканъ, на трое. Хозяинъ дома скоро познакомился со мною и повелъ меня на „молоканское собраніе," которое у нихъ замѣняетъ нашу обѣдню. Огромная изба молоканскаго старца Іакова была наполнена собравшимися на богослуженіе. Ближе къ столу сидѣли дѣвицы и замужнія женщины съ псалтырями въ рукахъ. Онѣ первыя начинали всякое пѣніе. Было уже около часу дня и богослуженіе кончалось, когда мы пришли въ собраніе. Я просилъ старцевъ удѣлить часокъ на бесѣдованіе о ихъ вѣрѣ. Старцы охотно согласились, разумѣется, увѣрившись напередъ, что я не полицейскій, а просто любознательный человѣкъ, занимающійся ихъ вѣрою. Народъ усѣлся въ избѣ, кто на полу, кто на лавкахъ, кто на

окнахъ, кто у стола, кто за столомъ. Старцы, человѣкъ десять, съ длинными и окладистыми бородами, большею частію сѣдыми, усѣлись вокругъ стола, на которомъ сейчасъ же явились три большія параллельныя библіи.

— Ты хочешь, почтенный человѣкъ, заговорилъ старецъ Абрамъ Іоновъ,—знать нашу вѣру. Она не мудрена. Вотъ въ этой книгѣ она вся заключается...

Старикъ указалъ при этомъ на библію, которая подъ пальцами его мгновенно зашелестилась.

„Возлюби Бога и ближняго своего, какъ себя самого,—вотъ и *вся наша вѣра!*.. Просящему у тебя дай и хотящаго занять у тебя не убѣгай. Трудись, дѣлая полезное, своими руками, чтобы можно было удѣлить нуждающемуся. Будь милостивымъ къ ближнему, помогай нуждающемуся, не притѣсняй не имѣющаго, все это повелѣваетъ намъ самъ Господь Богъ.

„Когда ты жнешь свою жатву въ полѣ твоемъ и забудешь на полѣ снопъ — не иди назадъ брать его; онъ долженъ быть для гостя, для сироты, и вдовы для того, чтобы Господь Богъ твой благословилъ тебя во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ. Если денегъ дашь ты кому нибудь, говоритъ Богъ, изъ народа моего бѣдному, который при тебѣ, — не долженъ ты быть заимодавцемъ для него, не наложишь ты для него росту, и если убогимъ сталъ братъ твой и опустилися руки его при тебѣ, то помочь долженъ ты ему, гость-ли то, или жилецъ, чтобы могъ онъ жить при тебѣ; денегъ не будешь ты давать съ лихвой и въ ростъ не будешь давать ему пищу. Если въ закладъ возьмешь платье ближняго твоего, къ заходу солнца возвратить ему долженъ. Ибо единственное платье его, это одежда для кожи его: въ чемъ ляжетъ онъ? и какъ возвоветъ онъ ко мнѣ, то услышу его, ибо милостивъ я. Когда ты даешь взаймы своему ближнему, говоритъ Іегова—не входи въ его домъ, чтобъ взять его залогъ: стой за дверьми, и тотъ, кому ты даешь взаймы, вынесетъ къ тебѣ залогъ за двери. И если это бѣдный человѣкъ, то ты не ляжешь спать въ залогѣ. Тебѣ непремѣнно слѣдуетъ отдать ему назадъ залогъ при закатѣ солнца, чтобы онъ легъ въ своемъ платьѣ; и онъ благословитъ тебя, и тебѣ будетъ это справедливостію предъ Господомъ Богомъ твоимъ.

„Кто оказываетъ милосердіе, тотъ даетъ взаемъ ближнему; и кто подкрѣпляетъ руку его, исполняетъ заповѣди. Давай въ заемъ ближнему во время нужды; но и назадъ возвращай ближнему въ свое время.

*

Ради заповѣди помоги нищему и въ нуждѣ его не отпускай его отъ себя ни съ чѣмъ. Лучше потерять серебро для брата и друга, нежели ржавѣть ему подъ камнемъ и истлѣть. Отлагай себѣ сокровище по заповѣди Всевышняго и оно принесетъ тебѣ болѣе пользы, нежели золото. Запри милостыню въ сокровищницѣ своей, и она избавитъ тебя отъ всякаго несчастія, лучше крѣпкаго щита и лучше твердаго копья защититъ тебя противъ врага. Когда же придетъ сынъ человѣческій во славѣ своей и всѣ святые ангелы съ нимъ,—тогда сядетъ на престолъ славы своея; и соберутся предъ нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, такъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую свою руку, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ царь стоящимъ по правую руку его: придите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра! Ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили меня; былъ нагъ, и вы одѣли меня; болѣнъ былъ, и вы посѣтили меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ. Тогда праведники, отвѣтствуя Ему, скажутъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили; или жаждущимъ и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли; или нагимъ и одѣли? Когда видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ и посѣтили Тебя? Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали. Тогда скажетъ стоящимъ и по лѣвую руку: подите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня, былъ странникомъ, и вы не приняли Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ Онъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику не сдѣлали вы сего одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

„Да будетъ между вами братолюбіе“, говоритъ Апостолъ Святый; „Не забывайте страннопріимства; ибо нѣкоторые не зная угостили Ангеловъ. Помните язычниковъ, какъ бы и вы съ ними были во узахъ, и страждущихъ, такъ какъ и вы сами находитесь въ тѣлѣ.“ „И будетъ это справедливо предъ Господомъ Богомъ.“

Изъ всего говореннаго старцемъ Абрамомъ никто не проронилъ ни слова. Въ келленной было слышно, какъ пролетитъ муха...

II.

не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто.

— Вы не имѣете храмовъ внѣшнихъ, спросилъ я старцевъ;—неужели же вы не завидуете благолѣпію нашихъ церквей? Простая изба вѣдь не то, что великолѣпный храмъ?

— Да какъ тебѣ сказать, добрый человѣкъ, отвѣчалъ на это другой старецъ Матѳей, развертывая другую библію, лежавшую у него подъ руками.—Мы знаемъ коротко пословицу, что „не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто.“ Церковь Христова, или храмъ Божій, есть общество вѣрующихъ въ Бога, согласно ученію, преподанному Іисусомъ Христомъ и святыми его Апостолами. Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ, говоритъ Святой Апостолъ; и еще: Не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога.

„На основаніи этого, собственно въ зданіяхъ и украшеніяхъ ихъ мы никакой святости, ни божества не признаемъ. Какая совмѣстность между храмомъ божіимъ и идолами? говоритъ Святой Апостолъ, ибо вы храмъ Бога живого, такъ какъ сказалъ Богъ: вселюся въ нихъ, и буду ходить, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ моимъ народомъ.

„Забывъ священное писаніе или не желая брать его въ руководство, греко-россійская церковь святость своихъ храмовъ полагаетъ, кажется, въ антиминсѣ. Это шелковый платокъ, съ изображеніемъ положенія во гробъ Христа Спасителя, съ написаннымъ символомъ вѣры греко-россійской церкви и съ подписью мѣстнаго архіерея, а иногда и съ зашитымъ кусочкомъ мощей. Этотъ кусокъ тафтицы полагается на такъ называемомъ престолѣ, и въ немъ, а не въ людскомъ собраніи, сошедшемся для молитвы своему Богу, заключается, кажется, по мнѣнію многихъ, важность храма; такъ что, ежели вынести изъ храма этотъ антиминсъ, то молящееся людское собраніе не имѣетъ уже въ себѣ никакой святости, въ немъ нѣтъ присутствія Божія, и потому нарушить молитву какимъ либо безчинствомъ не будетъ святотатство и поруганіе имени Божьяго; Храмъ Божій святъ, говоритъ Святой Апостолъ, а сей храмъ—вы.

„Учредитель и начальникъ церкви есть самъ Іисусъ Христосъ. Гдѣ соберутся двое и трое во имя Мое, сказалъ онъ, тамъ и Я посреди ихъ.

И Я умолю отца Моего и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ. Послѣ вознесенія Христа Спасителя на небо, при наступленіи пятидесятницы, всѣ они (апостолы) были единодушно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ небеси, какъ бы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра, и исполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И исполнились всѣ Духа Святаго.

„Вотъ начало церкви Христовой! Самъ Христосъ предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ водною баней, посредствомъ слова, чтобы представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо такого, но дабы она была свята и безпорочна. И такъ, приступая къ нему (Христу), камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, гласитъ священное писаніе, и сами вы, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный. Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены; и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. И вы тѣло Христово, а порознь члены. Посему вы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу, будучи утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе стройно возрастаетъ въ храмъ, посвященный Господу, на которомъ и вы устрояйтесь въ жилище Божіе духомъ.

„Слѣдовательно, Христосъ и священное писаніе суть единственныя основы, на которыхъ зиждется истинная христіанская церковь; община Христова и всякое общество, въ основаніи котораго не лежитъ ученіе Христово, не есть истинная церковь, потому что истинная церковь одна, ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ, и одно тѣло и одинъ духъ... одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Посему мы не гнушаемся послѣдователями ни греко-россійскаго, ни старообрядческаго, ни западно-римскаго согласія и считаемъ ихъ принадлежащими къ истинной церкви Христовой, если они въ душѣ истинные христіане...

III.

Завистники.

— Видя, что вы богаты, желалось бы знать, сказалъ я, — не корыстолюбивы ли вы чрезчуръ, не сребролюбцы ли безъ мѣры?

— Мы не терпимъ пьяницъ и бездомниковъ, отвѣтили мнѣ старцы въ одинъ голосъ,—вотъ почему мы и зажиточны; но чтобы благосостояніе наше происходило изъ худыхъ источниковъ, этого никто не скажетъ. „Блаженны чистые сердцемъ“, сказалъ намъ Божественный Учитель. Кто же чистъ сердцемъ, тотъ не пожелаетъ зла ближнему своему, не позавидуетъ его счастью. Любовь не завидуетъ и потому завидующій ближнему не любитъ его, какъ то повелѣваетъ намъ Христосъ.

„Іисусъ Христосъ никому не завидовалъ; напротивъ того, Онъ душу Свою положилъ за насъ, невинный принялъ крестную смерть: для того, чтобы показать намъ путь ко спасенію и блаженству; мы же должны слѣдовать пути, указанному намъ Самимъ Христомъ Божіимъ. Теперь же пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь, но любовь изъ нихъ больше, ибо всѣ заповѣди заключаются въ слѣдующемъ словѣ: люби ближняго своего! Но недостаточно исполнять какую нибудь заповѣдь или нѣсколько заповѣдей, а слѣдуетъ исполнять ихъ всецѣло, ибо кто сохранитъ весь законъ, говоритъ Святой Апостолъ, и въ одномъ въ чемъ нибудь согрѣшитъ, тотъ становится виновенъ во всемъ. Ибо Тотъ же, Кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ и не убій. Почему, если ты не сдѣлаешь прелюбодѣянія, но убьешь, то ты все же преступникъ закона. И говоритъ Богъ чрезъ Моисея: Люби Господа Бога твоего, всегда соблюдай храненія Его, и постановленія Его, и заповѣди Его. Положите на сердце свое и душу свою эти изрѣченія Мои, и навяжите ихъ знакомъ на руки свои, и пусть будутъ они повязками между глазъ вашихъ, и научайте имъ сыновей вашихъ, произноси ихъ, когда сидишь въ домѣ своемъ, и когда идешь дорогой своей, и когда ложишься, и когда встаешь.

„Смотри, говоритъ Іегова, сегодня я ставлю передъ вами благословеніе и проклятье. Благословенье, когда будете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего, которыя я вамъ сегодня заповѣдываю. — Проклятье, если не станете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего и уклонитесь съ пути, который Я вамъ сегодня заповѣдываю, ходя за другими богами, которыхъ не знали вы. Если ты будешь слушаться голоса Господа Бога твоего, благословенъ ты въ городѣ, и благословенъ ты на полѣ; благословенъ плодъ твоей утробы, и плодъ твоей почвы, и плодъ твоей скотины, благословенна корзина твоя и квашня твоя; благословенъ ты при входѣ твоемъ и благословенъ ты при твоемъ выходѣ. Но если ты не будешь слушаться голоса Господа Бога твоего,

храненьемъ и исполненьемъ всѣхъ Его заповѣдей и уставовъ, которые Я тебѣ заповѣдываю сегодня, то придутъ на тебя всѣ эти проклятія и постигнутъ тебя; проклятъ ты въ городѣ, и проклятъ ты въ полѣ; проклята корзина твоя и квашня твоя, проклятъ плодъ твоей утробы и плодъ скотины твоей, точимое твоими коровами и порождаемое твоими овцами; проклятъ ты при входѣ твоемъ и проклятъ ты при твоемъ выходѣ. Проклятъ не подтверждающій изрѣченій этого закона исполненіемъ ихъ. Ибо Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его: тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія—жизнь вѣчную; а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ—ярость и гнѣвъ. Горе и бѣда всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое... Напротивъ того, слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе! Исполняющій заповѣди, повинующійся Господу дѣлается свободнымъ, ибо законъ Божій есть законъ свободы; кто не рабъ Божій, тотъ согрѣшаетъ и есть рабъ грѣха, а истинная свобода въ томъ и есть, чтобъ быть рабомъ Божіимъ и во всемъ Ему повиноваться, ибо гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. И такъ, говоритъ Святой Апостолъ, да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, такъ чтобы вы не повиновались ему въ похотяхъ его. Не предавайте членовъ тѣла вашего грѣху и орудію неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившія отъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудія правды. Грѣхъ не долженъ имѣть надъ вами власти, ибо вы не подъ закономъ, а подъ благодатію (со времени ученія и смерти Христа Спасителя). Что же: грѣшить ли намъ потому, что мы не подъ закономъ, а подъ благодатію? Никакъ! Или вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, тому вы и рабы, смотря потому, кому послушны, или грѣху къ смерти, или послушаніемъ къ праведности? Благодареніе Богу, что вы, бывъ прежде рабами грѣху, сердечно стали послушны образу того ученія, которое приняли. Освободясь же отъ грѣха, вы стали рабами правды. Ибо когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ правды. Какіе же плоды вы имѣли тогда? Такіе, какихъ теперь сами стыдитесь, ибо конецъ ихъ смерть. Но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вамъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная. Возмездіе за грѣхъ—смерть; а даръ Божій—жизнь вѣчная въ Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

IV.

Браки.

Свадьбы молоканскія не похожи на православныя. Молокане не признаютъ брака таинствомъ, но тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось знать библейское ученіе о немъ молоканъ.

Мое любопытство на этотъ разъ удовлетворилъ одинъ изъ собесѣдниковъ моихъ—старецъ Лука.

— Брачное сожительство, сказалъ онъ, — установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю и сказалъ Господь Богъ: нехорошо быть человѣку въ одиночествѣ его, я сдѣлаю ему помощника, соотвѣтствующаго ему... И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у человѣка, женщину, и привелъ ее къ человѣку, и благословилъ ихъ и сказалъ имъ: плодитесь и множьтесь и наполняйте землю! И сказалъ человѣкъ... теперь эта кость отъ костей моихъ и тѣло отъ тѣла моего. Потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тоже самое подтверждаетъ и Іисусъ Христосъ.

„Но брачное сожительство не должно быть только плотскимъ, тѣлеснымъ сожительствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, совокупляются единою плотію. Для человѣка же, для образа и подобія Божія, такое только плотское совокупленіе есть униженіе и безчестіе. Союзъ между мужемъ и женою долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ; св. Апостолъ уподобляетъ брачный союзъ союзу Христа съ церковію: какъ церковь повинуется Христу, говоритъ онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья любите женъ своихъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь. Союзъ же Христа съ церковію есть союзъ чисто духовный, а не тѣлесный.

„Но брачный союзъ не долженъ также быть только духовнымъ союзомъ, ибо Богъ сказалъ: плодитесь и множьтесь, и потому мужъ отдавай женѣ должное, подобно и жена мужу; жена не властна надъ своимъ тѣломъ, а мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, а жена.

„Житейскія отношенія мужа и жены установлены самимъ Священнымъ Писаніемъ: Жены, говоритъ Святой Апостолъ, своимъ мужьямъ повинуйтесь, какъ Господу. Мужья, любите женъ своихъ, какъ Христосъ

возлюбилъ церковь. Такъ мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любящій свою жену любитъ самого себя. Такимъ образомъ, каждый изъ васъ долженъ любить свою жену, какъ себя самого, а жена должна бояться своего мужа. И потому преступникъ противъ Божіей Заповѣди тотъ мужъ, который дурно обращается съ своей женой, напримѣръ, бьетъ ее: онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея труднымъ приказаніе повиноваться своему мужу: повиновеніе легко въ любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь? а безъ любви она становится не помощницей мужу, какъ установлено самимъ Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. По этому самому и бракъ насильственный, по принужденію отца или матери, противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи нѣтъ и не можетъ быть любви: насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе! Худое обращеніе мужа съ женой легко можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе; и тогда, хотя и жена не будетъ безъ вины передъ Господомъ Богомъ, но мужъ самъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему было повелѣно любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь; а Христосъ Самого себя предалъ за нее, чтобъ освятить ее.... чтобы представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ!

V.

Разводы.

На вопросъ мой о разводахъ брачныхъ, пресвитеръ молоканскій отвѣчалъ:

— Расторженія брака, или развода, Священное Писаніе не допускаетъ и считаетъ за прелюбодѣяніе. Вступившимъ въ бракъ, пишетъ Святой Апостолъ, повелѣваю не я, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ, также повелѣно и мужьямъ. Соединенъ ли ты съ женой, не ищи развода. Расторгнутъ бракъ можетъ быть только тогда, когда онъ уже расторгнутъ прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ, но не иначе. Тоже самое сказалъ и Христосъ Спаситель, когда фарисеи спросили Его: по всякой ли причинѣ можно человѣку разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій человѣка вначалѣ, мужа и жену сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей,

и будутъ два одна плоть. А посему они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ. Сказали ему (фарисеи): какъ же Моисей заповѣдалъ дать разводное письмо и развестись съ одною женой? Христосъ сказалъ имъ: Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; сначала же не было такъ. Но я вамъ говорю: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. На этомъ основаніи и мы не легко допускаемъ у себя разводы. Послѣ же смерти одного изъ супруговъ, другой можетъ вступить въ новый бракъ: жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умеръ, свободна выйдти за кого хочетъ, говоритъ Святой Апостолъ.

— Однако же, спросилъ я, — за несоблюденіе чистоты брака и по жалобѣ супруговъ за притѣсненія и побои вы смѣло разрѣшаете разводы?

— „Зачѣмъ же насиловать сожительство? разрѣшаемъ, отвѣтили мои собесѣдники. — Но мы твердо знаемъ слово Божіе о чистомъ житіи на землѣ. Разводовъ потому у насъ и мало, что мы ихъ допускаемъ...

Бѣгайте блуда, говоритъ Святой Апостолъ, — ибо всякійгрѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противу собственнаго тѣла. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? И такъ отниму ли я члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Сохрани Богъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею; сказано: два будутъ одна плоть, а соединяющійся съ Господомъ становится одинъ духъ съ Господомъ? Не знаете ли, что тѣло ваше есть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога, и уже вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога въ тѣлѣ вашемъ и въ духѣ вашемъ, которые суть Божіи. Не ходи на встрѣчу распутной женщинѣ, чтобъ не попасть въ ея сѣти. Не предавай души своей блудницамъ, чтобъ не погубить наслѣдія своего. Не озирайся на улицахъ города и не броди по переулкамъ. Отврати свое око отъ красивой женщины и не засматривайся на чужую красоту. Красою женскою многіе уловлены: любовь загорается отъ нея, какъ огонь. Съ замужнею женою совсѣмъ не садись и не будь съ ней въ пирушкѣ за виномъ, чтобы душа твоя не преклонилась къ ней, и твоя похоть не ввергла тебя въ погибель.

„Два рода людей умножаютъ грѣхи, и третій навлекаетъ наказаніе;

душа горячая какъ огонь жгучій; она не погаснетъ, доколѣ не пожретъ всего: человѣкъ, блудодѣйствующій на тѣлѣ плоти своей; онъ не перестанетъ, доколѣ горитъ огонь: блудному человѣку сладокъ всякій хлѣбъ; онъ не успокоится, доколѣ не умретъ: человѣкъ, который оставляетъ свое брачное ложе, говоритъ въ душѣ своей: кто меня видитъ? вокругъ меня тьма, и стѣны закрываютъ меня; никто меня не видитъ; кого мнѣ бояться? Всевышній не будетъ вспоминать о грѣхахъ моихъ. Только очей человѣческихъ боится онъ и не знаетъ, что очи Господни въ милліонъ разъ свѣтлѣе солнца, и видятъ всѣ дѣйствія человѣческія, и смотрятъ въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ. Еще прежде, нежели было создано что, ему все было извѣстно; такъ и по сотвореніи всего. Такой человѣкъ на градскихъ улицахъ будетъ наказанъ, и гдѣ онъ не думалъ, будетъ пойманъ. Такъ и жена, оставляющая своего мужа и рождающая наслѣдника отъ чужаго: ибо, во первыхъ, она не повиновалась закону Вышняго; во вторыхъ, согрѣшила противъ мужа своего; въ третьихъ, совершила прелюбодѣяніе и отъ чужаго мужа родила дѣтей—срамъ ея не изгладится! Но не только самое прелюбодѣяніе есть грѣхъ: Вы слышали, говоритъ Спаситель, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на женщину съ похотью, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ и потому, если кто не можетъ воздержаться, пусть вступаетъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться. Хорошо человѣку не касаться женщины, говоритъ Святой Апостолъ, но во избѣжаніе прелюбодѣянія, каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ соединяйтесь опять, чтобъ сатана не искушалъ васъ невоздержаніемъ вашимъ.

VI.

Не убій.

— Есть письменныя донесенія, сказалъ я собесѣдникамъ своимъ,— что молокане убійцы и ненавистники православныхъ. Правда ли это?

— Что тебѣ, гость нашъ, сказать на это, отвѣтилъ Абрамъ Іоновъ.—Нѣтъ клеветы на землѣ, какой бы не возводили на насъ полицейскіе чиновники и духовенство православное. Богъ имъ судья! Когда нибудь да придетъ то время, когда и насъ узнаютъ, какъ мы есть, а не какъ объ насъ доносятъ люди, ничего не понимающіе въ

нашей вѣрѣ. Ужъ если кто, то мы тверже другихъ помнимъ шестую заповѣдь божію: не убій! Въ книгѣ бытія сказано: проливающій кровь человѣка, кровь его пролита будетъ, ибо по образу своему Богъ сдѣлалъ человѣка. Потому всякое убійство, какое бы оно ни было и гдѣ бы оно ни совершалось, есть грѣхъ противъ Господа Бога, и никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной.

„Человѣкъ есть слава Божія и кто же посмѣетъ умалить славу Бога своего, убивъ человѣка? Только одинъ Всевышній Господь Богъ, Творецъ неба и земли и всего, что есть въ нихъ, имѣетъ право надъ жизнію и смертію человѣка, и кромѣ никто, ибо всѣ мы братія о Христѣ, и всякій убивающій человѣка, или дозволяющій, или повелѣвающій убійство, есть братоубійца. Каинъ убиваетъ брата своего Авеля, а Каину Господь сказалъ: голосъ крови брата твоего взываетъ ко мнѣ съ земли, и теперь проклятъ ты на землѣ, которая открыла ротъ свой принять кровь брата твоего отъ руки твоей! Когда будешь воздѣлывать землю, она не будетъ больше давать тебѣ силы своей! Бродягой и бѣглецомъ будешь ты на землѣ!

„Человѣкъ достоинъ смерти только тогда, когда худою жизнію и грѣхами своими изъ славы Творца своего дѣлается ему позоромъ, когда своими дѣйствіями безславитъ Его святое имя и затемняетъ въ себѣ его образъ и подобіе. Изъ священнаго писанія мы видимъ, что такъ было передъ потопомъ, такъ было съ жителями городовъ Содома и Гоморы, такъ было и съ Кореемъ, Дафаномъ и Авиромъ, но всѣ эти люди осуждены были самимъ Господомъ Богомъ, пали по Его волѣ и были поражены Его праведнымъ гнѣвомъ, а изъ человѣковъ кто можетъ сказать брату своему: ты не достоинъ жизни, данной тебѣ Богомъ, или: ты долженъ умереть? Кто скажетъ брату своему — „безсовѣстный“, подлежитъ геенѣ огненной, тѣмъ болѣе же осуждающій брата своего на смерть. Не судите, чтобъ не быть судимыми, сказалъ намъ Божественный Учитель, — ибо какимъ судомъ судите, такимъ судимы будете; и потому, кто осудитъ брата своего на смерть, можетъ ли онъ надѣяться, что Господь Богъ помилуетъ его? и предающій человѣка смерти можетъ ли ожидать отъ Господа жизни вѣчной? Да не ждетъ и не надѣется, ибо какимъ судомъ судитъ, такимъ судимъ будетъ: никакой же человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной! Человѣкъ есть храмъ божій, говоритъ Святой Апостолъ, и если кто раззоритъ храмъ божій, того погубитъ Богъ, ибо храмъ божій святъ.

„И убійца не можетъ оправдываться такъ: я убилъ человѣка для

спасенія собственнаго живота, или имущества, ибо такое оправданіе есть безуміе; когда воины и служители первосвященниковъ пришли, чтобы взять Христа, дабы предать его смерти, Симонъ Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его и ударилъ имъ первосвященническаго раба и отсѣкъ у него правое ухо. Тогда Іисусъ сказалъ ему: вложи мечъ твой въ ножны его, ибо всѣ поднявшіе мечъ мечемъ погибнутъ.

„И убійца не будетъ помилованъ, ежели скажетъ: я убилъ не брата своего, а иноплеменника, иновѣрца, человѣка, не вѣрующаго во Христа, не знающаго истиннаго Бога, ибо всякій человѣкъ созданъ Богомъ и по образу и по подобію Божіему и всякій призванъ Христомъ ко спасенію и жизни вѣчной. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Ефесеямъ: я, Павелъ, сдѣлался узникомъ Іисуса Христа за васъ, язычниковъ, какъ вы слышали о домостроительствѣ благодати божіей, данной мнѣ для васъ, потому мнѣ чрезъ откровеніе показана тайна, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта Святымъ его Апостоламъ и Пророкамъ Духомъ святымъ, чтобъ и язычникамъ быть сонаслѣдниками, составляющими одно тѣло, и соучастниками обѣтованія его во Христѣ Іисусѣ. Какъ-же послѣ этого можемъ мы умерщвлять язычника, укоротить его жизнь, можетъ быть, отнять у него возможность обратиться къ истинному богопознанію и тѣмъ самымъ лишить его вѣчнаго блаженства, сонаслѣдія въ царствіи божіемъ? Ежели же въ древнемъ завѣтѣ Господь Богъ и повелѣвалъ евреямъ истреблять язычниковъ, такъ то повелѣвалъ самъ Богъ, а теперь съ пришествіемъ Іисуса Христа Богъ этого болѣе не повелѣваетъ; а Христосъ сказалъ намъ: любите враговъ вашихъ.

„Всѣхъ же изъ страха, раболѣпства, малодушія, лицепріятія и тщеславія сражающихся и убивающихъ прости, Господи; не вѣдаютъ бо, что творятъ! Война между народами есть безумство...

„Но худшее убійство есть духовное убійство, т. е. когда мы убиваемъ не плоть человѣка, а вводимъ его въ беззаконіе и грѣхъ. Не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, а бойтесь паче могущаго и душу и тѣло погубить въ гееннѣ, сказалъ Божественный Учитель, поэтому мы должны заботиться о томъ, чтобы не вводить въ соблазнъ брата нашего, который, ежели соблазнится, и согрѣшитъ, то навлечетъ на себя праведный гнѣвъ Господа своего, но открывается гнѣвъ божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, которые губятъ другого, подавляютъ истину неправдою.

„Согрѣшившіе помрачили въ себѣ образъ и подобіе божіе и поелик

они не обращали вниманія къ тому, чтобы имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства... Они знаютъ праведный судъ божій, что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ. И за все сіе они должны будутъ дать отвѣтъ въ день страшнаго суда и не помилуетъ ихъ Господь, и не даруетъ имъ жизни вѣчной, и отвратитъ отъ нихъ лице Свое, и отыдутъ они въ тьму и смерть вѣчную, иде же плачъ и рыданіе, и скрежетъ зубовъ. А совратившій ихъ, введшій ихъ въ соблазнъ, неужели оправдается передъ Господомъ? Онъ сугубо согрѣшаетъ, лишивши человѣка вѣчнаго блаженства; не большій ли онъ грѣшникъ, чѣмъ лишившій его тлѣннаго тѣла? Человѣкоубійца онъ; никакой же человѣкоубійца не наслѣдуетъ жизни вѣчной.

И всякій, сокращающій жизнь человѣка худымъ обращеніемъ, гнѣвомъ, угрозою, бранью, ненавистью, повиненъ въ преступленіи заповѣди. Самъ Господь Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: никакую вдову и сироту не угнетайте, если же угнетать будешь ты ихъ, и крикомъ закричатъ онѣ мнѣ, то слухомъ услышу я вопль ихъ и запылаетъ гнѣвъ мой, и побью васъ мечемъ, и будутъ жены ваши вдовами и дѣти ваши сиротами. Всякій, учитъ нашъ Божественный Учитель, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду, а кто скажетъ брату своему: пустой человѣкъ, подлежитъ верховному судилищу; кто же скажетъ: безсовѣстный, подлежитъ геенѣ огненной, и всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца. Гнѣваясь, не согрѣшайте, говоритъ Святой Апостолъ, да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчіе, и всякая злоба должны быть удалены отъ васъ, но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.

Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божіими нарекутся.

Вотъ что мы твердо помнимъ, добрый человѣкъ, заключилъ свою рѣчь мой собесѣдникъ...

VII.

День праздничный и посты.

— Какъ вы проводите дни воскресные? спросилъ я старцевъ молоканскихъ.

— Посвящаемъ ихъ молитвѣ и добрымъ дѣламъ ,отвѣчали мнѣ молокане.— Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: „Научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, съ благодатію воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. Но будьте же исполнителями слова, а не слушателями только.“ На основаніи этого, мы не считаемъ, что тотъ, кто творитъ добрыя дѣла въ седьмой день, нарушаетъ святость его, ибо многократно Богъ научалъ насъ словомъ своимъ дѣлать добрыя дѣла. Къ тому же имѣемъ еще примѣръ Самого Христа Спасителя: Онъ не видѣлъ спасенія въ фарисейскомъ соблюденіи субботы; Онъ никогда не считалъ изцѣленіе больного или какое-либо другое доброе дѣло, совершенное въ день отдыха, нарушеніемъ заповѣди Божіей. Проходилъ Іисусъ въ субботу засѣянными полями; ученики Его взалкали и начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидѣвъ это, сказали Ему: вотъ, ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу! Онъ же сказалъ имъ: развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ храмъ Божій и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, а только однимъ священникамъ? Или не читали вы въ законѣ, что въ суботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу, однако невиновны? но говорю вамъ, что здѣсь, тотъ, кто больше храма. Если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновныхъ. Ибо сынъ человѣческій есть господинъ и суботы. И, отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ. И вотъ, тамъ былъ человѣкъ, имѣющій сухую руку; и спросили Іисуса, чтобы обвинить Его: можно-ли изцѣлять въ суботы? Онъ же сказалъ имъ: кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ее и не вытащитъ? Сколько же лучше человѣкъ овцы! И такъ можно въ суботы дѣлать добро. Тогда сказалъ человѣку тому: протяни руку твою; и онъ протянулъ; и стала она здорова, какъ другія.

„Но ежели не грѣшно дѣлать въ этотъ день добро, то особенно непозволительно дѣлать зло или предаваться разврату и пьянству. Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, говоритъ Святый Апостолъ, но исполняйтесь духомъ, назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ. И потому мы съ сожалѣніемъ и скорбію видимъ, что сыны греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго безчинства и распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія мерзости творятъ; рѣдкій празд-

ничный день проходитъ у нихъ безъ ссоры и драки. Ктому же священники православные мало заботятся о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе; греко-россійскіе священники сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня иногда угощенію себя виномъ, причемъ нерѣдко напиваются до пьяна, вѣроятно, въ назиданіе своей паствы и для большаго утвержденія ея въ достодолжномъ богопочитаніи...

„Древніе евреи праздновали седьмой день въ суботу, что значитъ по еврейски „отдыхъ.“ Теперь-же, въ память воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя нашего Іисуса Христа, бывшаго, по свидѣтельству Священнаго Писанія, въ первый день послѣ суботы, христіане всѣхъ исповѣданій празднуютъ уже не суботу, а день воскресный. Согласно этому, и мы празднуемъ и святимъ не суботу, а воскресеніе, ибо истинно вѣруемъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Это правило существуетъ со временъ Апостольскихъ. Въ первый день недѣли... Павелъ бесѣдовалъ съ народомъ и продолжалъ слово до полуночи, гласитъ Священное Писаніе.

„Кромѣ воскреснаго дня мы хранимъ еще слѣдующіе праздные дни: Благовѣщеніе, Рождество, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Воскресеніе, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Всѣ же остальные праздники греко-россійской церкви не соблюдаемъ, ибо они установлены въ память событій или вовсе не бывалыхъ, или не имѣющихъ въ себѣ ничего особенно священнаго.

„Въ дни страданій Іисуса Христа мы соблюдаемъ постъ въ память плотскихъ его страданій и мученій, которыя добровольно принялъ и претерпѣлъ нашъ Божественный Учитель. Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ и проводимъ ихъ въ молитвѣ.

„Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ греко-россійскою церковью, особливо постовъ по средамъ и пятницамъ, не принимаемъ, кромѣ страстныхъ дней Спасителя; каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно, когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей плоти и грѣховныхъ помышленій; и такой постъ длится, сколько постящійся полагаетъ для себя нужнымъ: правилъ, связывающихъ свободу и совѣсть, у насъ нѣтъ.

„Также не принимаемъ сдѣланнаго греко-россійскою церковью раздѣленія пищи на скоромную и на постную; всякая пища создана Богомъ и одинакова хороша, постной же пищи быть не можетъ, ибо постъ есть

воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка лишь рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пищи, ни питія.

„Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели мы не видимъ: воздержаніе отъ пищи можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца Нашего Небеснаго.

„Вотъ что читаемъ мы о постѣ въ Священномъ Писаніи у Исаіи Пророка: Взывай всею гортанью, не умолкай, какъ трубою гремі гласомъ Твоимъ и возвѣсти народу Моему невѣрность его и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они изо-дня въ день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Моя, какъ бы народъ, который поступалъ праведно и не оставлялъ закона Бога своего, требуютъ отъ меня судовъ правды, желаютъ близости Божіей. Почему мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь? Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти и истите за всякія досады свои. Се! вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы кулакомъ беззаконнымъ бить, не для того поститесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который Я люблю, день, въ который томитъ человѣкъ душу свою, когда гнететъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ себѣ власяницу и пепелъ? Это ли назовемъ постомъ и днемъ, благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который я люблю: развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягощенныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю и всякое обязательство неправедное разорви. Раздѣли голоднымъ хлѣбъ твой, нищихъ, не имѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагого, одѣнь его; и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утренняя заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя и слава Божія обыметъ тебя. Тогда воззовешь, и Богъ услышитъ тя.

„Вотъ въ чемъ состоитъ, заключилъ мой собесѣдникъ Аникій Ивановъ,—постъ духовный, истинный, постъ пріятный Богу; а не въ воздержаніи отъ такъ называемой скоромной пищи. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ, говоритъ Святый Апостолъ, есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра! Молиться же въ эти дни научилъ насъ Самъ Божественный Спаситель такъ: Просите и дастся вамъ, ищите и найдете; стучитесь и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій

получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворяютъ. Есть-ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ у него попроситъ хлѣба, подалъ бы ему камень? И когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него. Молясь же не говорите лишняго, какъ язычники, ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. Молитесь же вы такъ: Отче нашъ! сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да пріидетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, какъ на землѣ, такъ на небѣ; хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не предай насъ искушенію, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь!

„Изъ этой молитвы видно, въ чемъ должна заключаться истинная молитва и какова она должна быть. Мы должны обращаться къ Богу съ любовію, безъ страха, ибо Онъ Отецъ нашъ; и прежде всего заботиться о славѣ Божіей, о Царствѣ Божіемъ, о томъ, чтобы повсюду исполнялась Его святая воля, ибо слава Божія есть наша большая слава,, Царство Божіе есть наше высшее благо и подчиненіе волѣ Божіей есть наша наисовершеннѣйшая свобода. Ищите, во первыхъ, Царствія Божія и правды Его, говоритъ Спаситель, и все сіе (т. е. всякія благополучія) приложится вамъ: Когда мы просимъ Бога, чтобы Онъ далъ намъ нашъ насущный хлѣбъ на сегодняшній день, то мы преимущественно просимъ Его о хлѣбѣ духовномъ, ибо Спаситель сказалъ: говорю вамъ, не заботьтесь душею вашею, что вамъ ѣсть и что пить; ни тѣломъ вашимъ, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ... Отецъ Вашъ питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? И на сегодняшній день только просимъ мы духовной пищи оттого, что завтрашній (день) самъ будетъ заботиться о своихъ нуждахъ. Довольно для каждаго дня своей заботы. Проси Бога объ отпущеніи намъ долговъ, т. е. согрѣшеній нашихъ, мы не иначе можемъ надѣяться на милость Божію, какъ ежели мы сами милостивы къ обидѣвшимъ насъ и къ должникамъ нашимъ. Если будете прощать человѣкамъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Христосъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а ежели не будете прощать человѣкамъ согрѣшеній ихъ, и Отецъ вашъ не проститъ согрѣшеній вашихъ. Далѣе мы просимъ Бога, чтобы онъ не давалъ намъ искушенія превыше силъ нашихъ, чтобы избавилъ насъ отъ всякаго со-

блазна. Кто думаетъ, что стоитъ, говоритъ Святый Апостолъ, берегись, чтобы не упасть. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое, и вѣренъ Богъ, который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ; но при искушеніи даетъ и облегченіе, такъ, чтобы вы могли его перенести. И во всей молитвѣ каждый долженъ молиться не за себя только, но за всѣхъ людей; оттого и въ молитвѣ Господней говорится не „избави меня“, а „избави насъ“; молиться за другихъ обязываетъ насъ любовь къ ближнему. Въ концѣ молитвы говорится славословіе Богу, ибо, по словамъ Псалмопѣвца: „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“.

VIII.

Камень преткновенія.

Камнемъ преткновенія за молоканами считается ихъ взглядъ на иконы, которыхъ они не имѣютъ.

— Поклоненіе иконамъ, заговорилъ на вопросъ мой старецъ Матѳей, — можетъ произойдти только отъ незнанія Священнаго Писанія, ибо оно все преисполнено запрещеніями поклоняться различнымъ изображеніямъ. Вотъ главнѣйшія изъ мѣстъ Священнаго Писанія, въ которыхъ говорится объ идолопоклонствахъ и служеніи разнымъ изображеніямъ.

„Въ книгѣ Царствъ: И были народы эти боящіеся Господа и въ тоже время служащіе своимъ изваяннымъ (идоламъ); точно также и сыны ихъ и сыны сыновъ ихъ, какъ творили отцы ихъ, такъ творятъ и до сегодня.

„Въ Псалмахъ: Идолы язычниковъ серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Рты имѣютъ и не говорятъ; глаза имѣютъ и не видятъ; уши имѣютъ и не слышатъ; ноздри имѣютъ и не обоняютъ; руки имѣютъ и не осязаютъ; ноги имѣютъ и не ходятъ; и не возносятъ гортанью своею. Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ надѣющіеся на нихъ. Въ книгѣ премудрости Соломона: Окаянные они, и въ мертвомъ упованіи ихъ, назвали богами дѣла рукъ человѣческихъ, золото и серебро, изобрѣтеніе искуства, и подобіе животныхъ, камень негодный, дѣло руки древней. Ежели какой либо плотникъ, столяръ, хорошее дерево срубивши, очиститъ искусно всю кору съ него и, хитрствуя, красиво сдѣлаетъ полезную посуду для хозяйства, остатки же отъ сдѣланнаго, употребивъ на изготовленіе пищи, насытится; остатокъ же отъ нихъ, ни къ чему не пригодный, дерево красивое и сучковатое, взявъ, изваяетъ со стараніемъ праздности своей, и искуствомъ своимъ

дастъ ему очертаніе, и сдѣлаетъ его похожимъ на образъ человѣческій или на какое нибудь ничтожное животное и, помазавъ красками различными, дастъ ему красивый видъ, замазавъ всякій порокъ, какой въ немъ есть, и, сдѣлавъ ему обиталище, достойное его, поставляетъ его на стѣнѣ, прикрѣпивъ желѣзомъ; ужели вы будете почитать все это дѣломъ рукъ человѣческихъ? Онъ идолъ и требуетъ помощи. И когда молитеся объ имуществѣ, о женѣ и о дѣтяхъ своихъ, не стыдитеся къ бездушному говорить. И здоровья вы просите у немощнаго, и о жизни молите мертвое, и въ помощь безпомощнаго призываете. И о счастливомъ путешествіи просить ходите не могущаго, и о пріобрѣтеніи, о своемъ промыслѣ, объ укрѣпленіи въ рукодѣліи, некрѣпкаго руками, мужества просите у того, что всего немощнѣе.

„Сего ради идолы будутъ казнены: ибо они изъ созданія Божія въ мерзость сотворены, и въ соблазнъ душамъ человѣческимъ, и въ сѣть ногамъ ихъ. Ни отъ начала ихъ не было, ни на вѣки не останутся; но тщеславіемъ человѣческимъ взошли въ міръ, и потому скоро будетъ ихъ конецъ.

„Въ книгѣ пророка Исаіи говорится: Се! всѣ участвующіе въ этомъ (въ сотвореніи идоловъ), останутся въ стыдѣ; и художники, будучи сами изъ людей же, всѣ будутъ собраны, станутъ и устрашатся, и всѣ вмѣстѣ стыдомъ покроются. Кузнецъ выдѣлываетъ изъ желѣза топоръ и работаетъ подлѣ уголья, и молотами обдѣлываетъ его, и работаетъ надъ нимъ рукою своею сильною до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды и томится. Плотникъ на одномъ изъ бревенъ протягиваетъ снурокъ, проводитъ замѣтки на немъ остроконечнымъ орудіемъ, потомъ обдѣлываетъ его пилою и чертитъ на немъ циркулемъ, и выдѣлываетъ изъ него ликъ человѣка, съ человѣческимъ благообразіемъ, чтобы поставить въ дому. Нарубивъ себѣ кедры и набравъ сосны и дуба, онъ еще укрѣпляетъ за собою дерева въ саду, садитъ, а дождь возращаетъ. Все это годно человѣку на отопленіе, и онъ часто изъ этого употребляетъ на то, чтобъ ему было тепло и разводитъ огонь и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ Бога и кланяется ему, дѣлаетъ идола и повергается предъ нимъ. Половину дерева сожигаетъ въ огнѣ, на половинѣ варитъ мясо въ пищу себѣ, жаритъ жаркое и ѣстъ до сыта, между тѣмъ грѣется и говоритъ: какъ хорошо! я согрѣлся, съ наслажденіемъ вижу огонь. А изъ остатка его дѣлаетъ Бога, идола своего, кланяется ему, повергается передъ нимъ, молится ему и говоритъ: защити меня, ибо ты Богъ мой! Невѣжды

они, безразсудные они; ибо глаза ихъ ослѣплены, чтобъ не видѣли, и сердца ихъ, чтобъ не слышали. И не возьметъ онъ себѣ на сердце и нѣтъ столько смысла и разсудка, чтобъ сказать: половину его я сжегъ на огнѣ и на угольяхъ его спекъ хлѣбъ, сжарилъ мясо и съѣлъ; какъ же я изъ остатка его дѣлаю Бога—и куску дерева кланяюсь.

„Въ посланіи Іереміиномъ пишется: За грѣхи, которыми согрѣшили передъ Богомъ, отведетесь вы въ Вавилонъ Навуходонесоромъ, царемъ Вавилонскимъ. Пришедши же въ Вавилонъ, будете тамъ много годовъ и долгое время, до семи поколѣній; потомъ же изведу васъ оттуда съ миромъ. Теперь же увидите въ Вавилонѣ боговъ серебряныхъ и золотыхъ, каменныхъ и деревянныхъ, которыхъ носятъ на плечахъ и которыхъ язычники боятся. Остерегайтесь же, чтобы и вы не стали подобны иноплеменникамъ и не убоялись бы ихъ: видя народъ, кланяющійся имъ спереди и сзади, скажите въ умахъ вашихъ: тебѣ слѣдуетъ кланяться, Владыко! Ибо мой Ангелъ съ вами, онъ распоряжается думами вашими. Языкъ ихъ выструганъ плотникомъ, они посеребрены и позолочены, и потому они ложны и не могутъ говорить. И какъ на корыстолюбивую дѣвицу, продающуюся за деньги, возлагаютъ вѣнцы на главу боговъ своихъ. И такъ, жрецы крадутъ у нихъ золото и серебро и на себя употребляютъ. Даютъ изъ него и блудницамъ, живущимъ въ домахъ ихъ, а боговъ украшаютъ ризами, какъ людей, боговъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ. И одѣваютъ въ багряницу тѣхъ, которые не уцѣлѣютъ отъ моли и ржавчины. Стираютъ съ лицъ ихъ пыль, во множествѣ насѣвшую на нихъ въ храмѣ. И скипетръ имѣетъ Богъ этотъ, какъ человѣкъ и какъ судья одного не убьетъ согрѣшающаго противъ него. Имѣетъ и мечъ въ рукѣ и топоръ, а самъ себя ни отъ войска, ни отъ разбойниковъ не отниметъ: отсюда видно, что они не боги: не бойтесь же ихъ. Какъ разбитая человѣческая посуда никуда не годна, такъ и боги ихъ; когда они поставлены въ домахъ, глаза ихъ наполнены пылью отъ ногъ входящихъ. Зажигаютъ имъ свѣчи, и въ большемъ числѣ, чѣмъ самимъ себѣ, и они съ ними ничего видѣть не могутъ. Ибо они какъ бревна въ домѣ; и земляные черви точутъ сердца ихъ, и одежду ихъ, они же этого не чувствуютъ. Лицо ихъ почернѣло отъ дыма въ хороминѣ; по тѣлу и по головѣ ихъ летаютъ летучія мыши, и ласточки, и птицы. Изъ этого узнайте, что они не боги; не бойтесь же ихъ.

„Объ идолопоклонствѣ говоритъ и Іоаннъ Богословъ въ откровеніи: Прочіе же люди, которые не умерли отъ сихъ язвъ, не раскаялись

въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ чтобы не поклоняться золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить.

„Къ чему намъ еще говорить объ иконахъ, когда само Священное Писаніе такъ ясно изобличаетъ идолопоклонство?

„Поклоненіе идоламъ само обличаетъ свою грѣховность, ибо поклоняющіеся деревянному богу сами знаютъ, что деревянный или нарисованный идолъ не можетъ наказать ихъ, и потому творятъ всякія беззаконія, не боясь гнѣва Божьяго; истиннаго Бога не знаютъ, а деревяннаго не боятся. По словамъ Соломона, служеніе идоламъ есть начало, причина и конецъ всякаго зла. На это указываетъ и Апостолъ Павелъ: Называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога обратили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ. А потому Богъ и предалъ ихъ похотямъ сердецъ ихъ, нечистотѣ, чтобъ сквернили собственныя тѣла. Они обратили истину Божію въ ложь и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки. Аминь.

„Что же касается до такъ называемыхъ нерукотворенныхъ образовъ, то мы этому не вѣримъ; ибо знаемъ, что Богъ есть Духъ, а не человѣкъ, а потому и не станетъ заниматься выдѣлкою образовъ, и тѣмъ паче, что онъ самъ людямъ запрещаетъ это дѣлать.

„Точно также, на основаніи нашего разума и всего Священнаго Писанія, мы отвергаемъ поклоненіе мощамъ. Не въ тѣлѣ мощь человѣка, а въ духѣ; духъ есть образъ и подобіе Божіе, а не плоть. А если мы считаемъ за грѣхъ противъ Господа Бога поклоняться даже и духу обыкновеннаго человѣка, подобнаго намъ, то во сколько же разъ грѣховнѣе поклоняться его высушенному тѣлу? Поклоненіе человѣческимъ тѣламъ есть явное богоотступничество, которымъ уничтожается вѣчный, ископный глаголъ живого Бога: Земля еси и въ землю отыдеши!

„Мы гордимся и хвалимся только Господомъ и Его Единаго молимъ: да просвѣтитъ онъ разумъ людей.

IX.

Мудрость.

Молокане истинную мудрость полагаютъ въ изученіи Слова Божія, которое и называютъ „духовнымъ крещеніемъ“.

— Мы находимъ, говорилъ намъ пресвитеръ молоканскій, — что обученіе слову Божію есть истинное духовное крещеніе. Крещеніе же погруженіемъ въ воду, или обливаніемъ, есть обрядъ, который съ пришествія Іисуса Христа отмѣненъ, ибо Самъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ; и когда чрезъ нѣсколько дней Апостолы были всѣ вмѣстѣ собраны, то они исполнились Святаго Духа и пошли проповѣдывать Евангеліе. Потому и мы полагаемъ, что теперь, послѣ пришествія Христова, истинное крещеніе заключается въ обученіи слову Божіему, въ духовномъ крещеніи, а не въ погруженіи въ воду. Самъ Іоаннъ крестилъ, когда проповѣдывалъ крещеніе погруженіемъ въ воду, говоря: я крещу васъ водою, но грядетъ сильнѣйшій меня (Христосъ)... Тотъ будетъ крестить васъ Духомъ святымъ и огнемъ; слѣдовательно и Іоаннъ Креститель зналъ, что крещеніе водою, которымъ онъ крестилъ, продолжится только до пришествія Христова, послѣ котораго будетъ крещеніе духовное. Вѣдь не приняла же грекó-россійская церковь слово „огнемъ," въ тѣсномъ смыслѣ и не творитъ надъ своими сынами обряда крещенія обжиганіемъ въ огнѣ. Отчего же не приняла она всего крещенія въ духовномъ истинномъ смыслѣ, какъ погруженіе въ слово Божіе и любовь Божію? Также духовно понимали крещеніе и Святые Апостолы. Апостолъ Павелъ говоритъ: Христосъ послалъ меня не крестить (водою), а благовѣствовать, ибо слово о крестѣ (Евангеліе) для насъ спасаемыхъ есть сила Божія. Ужели же вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Іисуса Христа, погружались въ смерть Его? И такъ погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ въ Немъ, чтобъ исчезло тѣло грѣха, дабы намъ не быть рабами грѣху. Кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣримъ, что намъ и жить съ Нимъ, зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Когда Онъ умеръ однажды для грѣха, то, оживши, Онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя для грѣха мертвыми, а живите для Бога во Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ.

„О какомъ крещеніи говоритъ тутъ Святой Апостолъ, о плотскомъ или о духовномъ? Мы разумѣемъ, что о духовномъ, ибо кре-

ститься въ смерть Христову, дабы потомъ вмѣстѣ съ нимъ воскреснуть, значитъ умертвить въ себѣ всѣ грѣховныя помышленія и жить въ добродѣтеляхъ и по закону Божіему, неужели же этого можно достигнуть омовеніемъ въ водѣ? Омовеніе даетъ намъ только тѣлесную чистоту; духовной же чистоты и непорочности достигнуто имъ быть не можетъ; духовная чистота достигается богопомазаніемъ и изученіемъ слова божія,— вотъ истинное крещеніе! Такъ понималъ его Христосъ, такъ понимали его Апостолы, такъ и мы его понимаемъ.

„И напрасно будутъ стараться утвердить ученіе о плотскомъ, водномъ крещеніи на словахъ, сказанныхъ нашимъ Божественнымъ Учителемъ Никодиму: если кто не родится отъ воды и духа, то не можетъ войдти въ царствіе божіе, ибо какъ понималъ Христосъ слово „вода“, видно изъ его разговора съ женщиной самарянкою. Онъ говоритъ ей: всякій, пьющій воду сію (т. е. воду, которая течетъ въ ручьяхъ и колодцахъ), возжаждетъ опять, а кто будетъ пить воду, которую я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ, но вода, которую я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Понятно, что подъ словомъ „вода“ Христосъ разумѣлъ свое ученіе.

„По ученію греко-россійской церкви, крещеніе есть таинство, мы же никакой тайны въ немъ не видимъ, напротивъ, мы считаемъ, что крещеніе есть обнаруженіе, раскрытіе тайны, ибо для не знающаго слова божія, для духовно некрещеннаго, слово божіе есть тайна, а крещеніе въ томъ и состоитъ, чтобы онъ научился божественной истинѣ, чтобы она перестала быть для него тайной. Самъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все что я повелѣлъ вамъ, ибо нѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узнано.

„Изъ истиннаго познанія Бога вытекаетъ и истинное поклоненіе Богу. Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся должны поклоняться ему въ духѣ и истинѣ.

„Кто знаетъ Бога, тотъ его любитъ ибо Богъ есть любовь, а кто любитъ Бога, тотъ исполняетъ заповѣди его и для любящаго Бога заповѣди его не тяжки, ибо гдѣ духъ любви, духъ Господень, тамъ свобода. Вы, братія, призваны въ свободу, говоритъ Святой Апостолъ, только чтобы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но по любви служите другъ другу. Ибо весь законъ заключается въ одномъ словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Когда же мы

исполняемъ волю Божію, мы тѣмъ самымъ любимъ Бога, и тогда намъ нечего его бояться, ибо страха нѣтъ въ любви, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, и въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви, а мы тщимся о томъ, чтобы быть намъ совершенными во всемъ, какъ и Отецъ нашъ Небесный совершенъ.

„Сею-же заповѣдію полагается намъ въ обязанность ходить предъ Богомъ, т. е. имѣть всегда въ душѣ незапятнаннымъ образъ Его; потому согрѣшаетъ противъ Господа Бога помрачающій разумъ и сердце пьянствомъ, развратомъ, или другимъ чѣмъ либо. Въ разумѣ и сердцѣ содержится въ насъ образъ и подобіе Божіе, и, помрачая разумъ и сердце свое, помрачаемъ образъ и подобіе Божіе въ себѣ, и тѣмъ дѣлаемся недостойными назваться сынами Отца нашего Небеснаго; быть-же сынами Божіими есть наше высшее благо, счастье, цѣль и слава.

„Но недовольно намъ познавать Бога, вѣровать въ Него и исполнять волю Его въ тайнѣ: мы должны безбоязненно исповѣдывать Святую Божію истину передъ людьми, что̀ бы намъ не пришлось за то претерпѣвать; Самъ Божественный Учитель нашъ, Іисусъ Христосъ, заповѣдалъ намъ: куда придете, проповѣдуйте, говоря: близко царствіе небесное. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется; но не бойтесь убивающихъ тѣло, а не могущихъ убить души; и то, что̀ говорю я вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и то, что̀ сказывается вамъ на ухо, провозглашайте съ крышъ домовъ; ибо кто отречется отъ Меня передъ человѣками, отрекусь и Я отъ него предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ, и всякаго, кто исповѣдаетъ меня предъ человѣками, исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ. Блаженны гонимые за правду, — ибо ихъ есть царствіе небесное. Блаженны всѣ, когда будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить васъ неправедно за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ. Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, находящимся въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣками, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго; ибо кто сотворитъ заповѣдь и научитъ человѣковъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ.

X.

При разставаньи.

Бесѣда наша сдѣлалась длинною. Слушавшіе, особливо дѣвушки, стали утомляться, хотя никто не высказывалъ этого. Я поднялся съ мѣста и сказалъ:

— Такъ вы, кромѣ одного Бога, никому не поклоняетесь?

— Богъ намъ сказалъ, отвѣчали мои собесѣдники, тоже поднявшись съ мѣстъ, но не выпуская библіи изъ рукъ: Я Господь, Богъ твой, не должно у тебя быть Боговъ другихъ предъ лицемъ Моимъ.

„Этою заповѣдью повелѣвается намъ признавать единаго Бога и Ему единому поклоняться. Поэтому заповѣдью этою запрещается отдавать божескія почести и молиться кому бы то ни было, кромѣ какъ Единому Богу.

„Нигдѣ въ священномъ писаніи, ни въ ветхомъ, ни въ новомъ Завѣтѣ, не видно, чтобы Богъ когда либо повелѣвалъ или дозволялъ поклоняться кому-либо, кромѣ Себя. И въ древности были мужи, угодившіе Богу добродѣтельною жизнію и вѣрою своею: былъ Моисей, удостоившійся, по свидѣтельству Священнаго Писанія, разговаривать съ самимъ Богомъ; было много и другихъ святыхъ мужей и Пророковъ, содѣлавшихъ Божіею благодатію и своею вѣрою многія и различныя чудеса для спасенія своего народа; Іоаннъ креститель, объ которомъ Іисусъ сказалъ, что онъ больше Пророка: были Апостолы, ученики и священники Христовы, разнесшіе потомъ по лицу земли Его Евангеліе. Священное писаніе описываетъ намъ всѣ ихъ дѣянія и подвиги, и нигдѣ намъ не показано, чтобы имъ когда либо поклонялись, какъ Богу, или чтобы мы должны были кланяться и молиться на нихъ.

„Когда Апостолы Варнава и Павелъ ходили по народамъ благовѣствовать евангеліе, зашли они въ Ликоонскій городъ Листру. Въ Листрѣ сидѣлъ нѣкто не владѣвшій ногами, который, будучи хромъ отъ рожденія, никогда не ходилъ. Онъ слушалъ говорящаго Павла; и когда Павелъ, взглянувъ на него, что онъ имѣетъ вѣру получить изцѣленіе, то сказалъ громко: тебѣ говорю именемъ Господа Іисуса Христа, стань ногами прямо; и онъ вскочилъ и сталъ ходить. Народъ, увидя, что сдѣлалъ Павелъ, поднялъ крикъ и говорилъ по ликоонски: боги въ человѣческомъ образѣ сошли къ намъ. И называли Варнаву Юпитеромъ, а Павла Меркуріемъ, потому что онъ первенствовалъ въ словѣ. Жрецъ

же (священникъ) идола Юпитерова, находившагося при входѣ въ городъ, приводилъ къ воротамъ воловъ и, принесши вѣнки, вмѣстѣ съ народомъ хотѣлъ совершить жертвоприношеніе. Апостолы Варнава и Павелъ, услышавъ о семъ, разодрали на себѣ одежды и, бросясь въ народную толпу, кричали и говорили: — братья, что вы это дѣлаете? И мы человѣки, подобные вамъ, мы проповѣдуемъ, чтобы вы отъ сихъ ложныхъ боговъ обратились къ живому Богу, который сотворилъ небо и землю и все, что есть въ нихъ.

„Когда апостолъ Петръ входилъ, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его.

„Петръ же поднялъ его, говоря: встань! и я такой же человѣкъ.

„Іоаннъ въ Апокалипсисѣ говоритъ: я, Іоаннъ, видѣлъ и слышалъ сіе; когда же услышалъ и увидѣлъ, палъ къ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему. Но онъ сказалъ мнѣ: не дѣлай сего, ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ Пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сія: Богу поклонись! Ежели же святые апостолы Христовы не позволяли, чтобы имъ при жизни отдавали божескія почести и молились имъ, то тѣмъ менѣе прилично и дозволительно дѣлать это послѣ ихъ смерти. И ежели и самимъ Ангеламъ запрещено и потому грѣшно поклоняться, то тѣмъ болѣе грѣшно поклоняться такъ называемымъ святымъ, которыхъ народъ уважаетъ иногда болѣе, нежели самого единаго Господа Бога. Не поклоняться и отдавать божескія почести надо людямъ, угодившимъ Богу, а подражать ихъ добродѣтельному житію; они же никогда никому не кланялись, кромѣ какъ Единому Богу.

„И просить о заступничествѣ и ходатайствѣ передъ Богомъ никого нельзя, кромѣ Іисуса Христа, ибо всякій, читавшій Священное Писаніе, знаетъ, что сказано: одинъ ходатай между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ.

„Но для того, чтобы поклоняться Господу Богу, должно познать Его. Познать же его можно во всемъ, и весь міръ исполненъ дѣлами Господними, ибо все сотворилъ Господь. И потому слѣдуетъ изучать всякими науками міръ и учиться великимъ истинамъ, которыя въ немъ содержатся. Человѣкъ, просвѣщенный въ разныхъ наукахъ и обучавшійся имъ, несравненно лучше и глубже можетъ постигнуть истину божества, нежели человѣкъ, не наставленный ни въ какихъ наукахъ, какъ, напр., невѣжественные, живущіе вокругъ насъ раскольники и всѣ темные люди изъ православныхъ. Поэтому мы находимъ, что не слѣ-

дуетъ боятся никакой науки, а что, напротивъ, слѣдуетъ искать ее, ибо всякая наука отъ Бога и можетъ только освѣтить наше понятіе о немъ. Всякая премудрость отъ Господа и съ нимъ во вѣкъ, и всякое знаніе и истина отъ Бога. Священное писаніе говоритъ: Сынъ мой! въ юности возлюби ученіе, и ты до старости пріобрѣтешь мудрость; какъ оратай и сѣятель, трудись надъ землею и ожидай добрыхъ плодовъ ея. Въ обработываніи ученія немного потрудишься и скоро будешь вкушать плоды его. Невѣждамъ наука кажется тяжкою, и безсмысленный не пребываетъ въ ней. Она для него какъ пробный камень, и онъ не медлитъ отвергать ее. Мудрость имя ея. и немногимъ она открыта. Слушай, сынъ мой, прими мои наставленія и не отвергай моихъ совѣтовъ! Вложи свои ноги въ оковы ея и выю свою въ цѣпь ея. Преклони рамена свои и носи ее, и не скучай узами ея! Всею душою своею прилѣпись къ ней и всею силою твоею сохраняй пути ея; слѣди за нею, ищи ее и она дастъ тебѣ узнать себя, а когда найдешь, не оставляй ея. На послѣдокъ ты обрѣтешь въ ней успокоеніе, и она обратится тебѣ въ радость. Ея оковы будутъ для тебя крѣпкимъ огражденіемъ и цѣпь ея на выи пышнымъ украшеніемъ; ибо на ней златое украшеніе и узы ея гіацинтовая ткань! Ты одѣнешься ею, какъ пышною одеждою, и возложишь ее на себя, какъ вѣнецъ радости. Сынъ мой! если хочешь, то научишься, и если предашь ей свою душу, то будешь уменъ. Если съ любовію будешь слушать ее, то пріобрѣтешь ее. и если преклонишь къ ней ухо свое, то будешь мудръ!

„Болѣе же всего слѣдуетъ изучать самое слово Божіе, переданное намъ въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, и при свѣтѣ его всѣ науки будутъ ясны, ибо все священное писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ. Вотъ почему знать священное писаніе есть священная обязанность каждаго христіанина, но въ особенности обязанность пастыря и пресвитера церкви. Онъ долженъ не только самъ хорошо знать слово Божіе, но долженъ заботиться о томъ, чтобы и другіе его знали. Между тѣмъ не видно, чтобы греко-россійское духовенство считало своей обязанностью обучать народъ слову Божію. Богослуженіе въ грекороссійской церкви состоитъ изъ безконечнаго множества обрядовъ, ничего не объясняющихъ и почти никому непонятныхъ и, по нашему разумѣнію, да и по словамъ священнаго писанія, совершенно

излишнихъ, ибо Богу слѣдуетъ поклоняться духомъ и истиною, а не обрядами; обряды лишніе только затемняютъ смыслъ истиннаго богооткровенія. Правда, читается въ церкви греко-россійской и слово Божіе, но весьма мало и то на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже съ ошибками, съ исковерканіями надувающимися дьяконами и, какъ пустой символъ, брящающій пономарями пьяными. Человѣкъ непросвѣщенный ничего не можетъ вынести изъ такого преподаванія слова Божія, да даже и самый ученый немного пойметъ изъ того, что читаетъ въ греко-россійской церкви во время богослуженія дьячекъ. Такое чтеніе мы считаемъ поруганіемъ надъ словомъ Божіимъ: какая же отъ него можетъ быть польза? Только пустая трата времени. И что пользы въ томъ, что народъ услышитъ слово Божіе, а не пойметъ его? Хорошо бы сдѣлали, ежели бы прочти и вразумились тѣмъ, что пишетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ. Онъ говоритъ: Если я теперь приду къ вамъ, братья, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъяснюсь вамъ, или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, какъ-то, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, то какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусляхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ. А потому, говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись и истолковывай!“

Къ вечеру мы выѣхали изъ села З..., простившись съ „русскими Евангеликами“, которыхъ извѣстный въ Европѣ ученый, нѣмецкій путешественникъ, баронъ Гакстгаузенъ, назвалъ „философами въ сермягѣ“, когда лично познакомился съ ними во время своихъ путешествій по Россіи.

Читатель увидитъ изъ прочтеннаго, что въ изложенномъ ученіи молоканъ есть увлеченія, можетъ быть, неправильныя пониманія Слова Божія, но обличать ихъ въ этомъ — дѣло православнаго духовенства. Мы же пишемъ не полемику, а историческое повѣствованіе о сектѣ молоканской. Нужно знать сначала заблужденія, для того, чтобы съ успѣхомъ опровергать его.

X

КАКЪ РУГАЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЮ

РАСКОЛЬНИЧЬИ АРХІЕРЕИ.

Въ Москвѣ, какъ извѣстно, *безобразничаютъ* у раскольниковъ два самозванныхъ архіерея, и оба называются Антоніями, изъ коихъ одного раскольники величаютъ „Антоніемъ, первымъ архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ," а другого „Антоніемъ, вторымъ епископомъ московскимъ." Антоній первый [1]) есть никто иной, какъ в иноцѣ московскій цеховой Андрей Лаѵіоновъ Шутовъ. Родился онъ въ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Подберезинской волости, въ селѣ Настасьинѣ, отъ крестьянина Ларіона Терентьева Шутова и крещенъ былъ въ православной церкви. По возрастѣ своемъ, отдѣлившись отъ родителей и женившись на почтмейстерской дочери Екатеринѣ, перешелъ въ безпоповское согласіе и крестился въ другой разъ на Преображенскомъ кладбищѣ, въ Хапиловскомъ пруду; послѣ того перечислился изъ крестьянъ въ московское цеховое общество, перешелъ въ поповщинское согласіе и, столкнувшись съ чудаками раскольниками, пристроился ихъ архіереемъ, ради корысти денежной... Нынѣ онъ по уголовной палатѣ значится *бродягою*, потому что въ цеху восемь лѣтъ не беретъ паспорта, боясь, чтобъ его не задержали [2]). Антоній второй есть никто иной, какъ монастырскій служка раскольничьяго монастыря изъ мужиковъ, убѣжавшій изъ епархіи самозваннаго Антонія за границу и возведенный 26 іюля 1864 года въ лжеепископы московскіе купцами Муравлевымъ и Крючковымъ. Понятно, что два полу-

---

[1]) См. Чтенія въ Император. обществѣ истор. и древност. Росс. при Москов. Университ. 1868 г. книг. Ш. стр. 3.

[2]) См. Документы къ очерку Исторіи поповщины съ 1846 г. въ книгѣ III 1865 г. Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древност. россійск. стр. 39. Письмо В. А. Сапѣлкина.

грамотные мужика, явившись *соперниками* на одномъ и томъ же московскомъ quasi-престолѣ, скоро начали ругаться между собою, какъ настоящіе мужики... И ругаться они начали даже площадно. Вотъ что мы читаемъ въ опубликованныхъ недавно въ печати документахъ раскольничьихъ о безобразіяхъ этихъ двухъ самозванныхъ Антоніевъ.

Антоній второй, т. е. служка раскольничьяго Куреневскаго монастыря, пишетъ, напр., Антонію первому, т. е. мужику Коломенскаго уѣзда, Подберезинской волости, села Настасьина, слѣдующее [3]) епископское посланіе: „Божіею милостію смиренный Антоній, епископъ московскій, преосвященнѣйшему господину архіепископу московскому и владимірскому Антонію!

„Брату, союзнику и сослужебнику нашему посылаю миръ и союзъ святительской (?) любви. Союзомъ любви связуемы были апостолы: тако и намъ подобаетъ пребывати въ любви между собою и имѣть благое сердце. А ты, Антоній, возгордился противъ своей власти, Богомъ поставленной, возгордился противъ законнаго (?) своего архипастыря, пренебрегъ имъ и вышелъ изъ его повиновенія. Когда высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кирилъ (тоже самозванный крестьянинъ) посвятилъ тебя на владимірскую каѳедру, послалъ въ Россію и поручилъ тебѣ на время, вмѣсто Софронія, епископа сибирскаго, править московскимъ престоломъ, тогда ты послалъ за границу своихъ посланниковъ клевретовъ: епископа Іустина и іеродіакона Ипполита, *съ кучами золота*, чтобы *ослѣпить* имъ боголюбивыхъ нашихъ епископовъ и исходатайствовать себѣ мѣсто на Московскій престолъ. Клевреты твои сперва обратились къ архимандриту и намѣстнику Бѣлокриницкаго монастыря, епископу Сергію, священноиноку Іоасафу и іеродіакону Филарету, которые были тогда еще православными, и просили ихъ, чтобы они исходатайствовали у архіепископа Кирила тебѣ мѣсто на Московскій престолъ, *смущая и соблазняя ихъ златомъ*. Но какъ сказанные служители не приняли твое гибельное злато и не согласились обольстить и обмануть своего архипастыря, тогда твои споспѣшники отправились въ городъ Цилли смущать господина митрополита Амвросія, лежавшаго на одрѣ болѣзни. Амвросій, по своей слабости, не могъ бесѣдовать съ ними. Они *подкупили* его сына, Георгія Андреевича, и дали ему кучу

[3]) Тамъ же.

червонцевъ. Сынъ митрополита Амвросія принялъ ихъ съ великою честію *за червонцы*.... Владыко Антоній! за твои столь *низкія, неблагородныя* и *богопротивныя дѣла* ты сталъ подобенъ Симону волхву, который принесъ дары Петру Апостолу, и тотъ не принялъ ихъ. Устыдись, Антоній! вспомни свое *безчиніе* и смертный часъ [4])! Когда ты, въ 1861 году февраля 7 дня, предъ всѣми боголюбивыми епископами добровольно отказался отъ Московскаго престола и подписался, что „болѣе не желаешь быть въ Москвѣ правителемъ церкви Христовой," въ чемъ ты торжественно давалъ клятву и отреканіе предъ святымъ Евангеліемъ, и, сдавши Московской престолъ бывшему епископу Онуфрію, выѣхалъ изъ Москвы,—въ то время нѣкоторые изъ ревностныхъ гражданъ московскихъ, видя святую церковь Христову, обуреваемую раздоромъ и несогласіемъ, послали за границу двухъ спутниковъ: Софронія, епископа калужскаго и уральскаго, бывшаго тогда архимандритомъ Вѣлокриницкаго монастыря, чтобы просить господина митрополита въ Москву, для уничтоженія Окружнаго посланія и для избранія на Московскій престолъ законнаго епископа. Митрополитъ Кирилъ, данною грамотою, избралъ на Московскій престолъ Аѳанасія, епископа саратовскаго, и для вспомоществованія поручилъ ему двухъ присланныхъ епископовъ, Софронія и Сергія. Но когда посланные благополучно возвратились въ Москву съ данною грамотою, ты въ то время былъ уже въ Москвѣ, успѣлъ убѣдить и подговорить на свою сторону нѣкоторыхъ *неблагонамѣренныхъ* (?) гражданъ московскихъ и, *ослѣпивши златомъ* Аѳанасія, епископа саратовскаго, и всѣхъ прочихъ *простодушныхъ* епископовъ, архимандритовъ и весь священническій чинъ, какъ заграничныхъ, такъ и россійскихъ, кромѣ трехъ епископовъ: Софронія, Сергія и Виталія, которые остались вѣрными своему долгу, ты незаконно и противъ святыхъ апостолъ, *татски и щельми вопхался и возлѣзъ* на Московскій престолъ... Владыко Антоній! *погибнешь ты чрезъ свое проклятое злато*: Іуда былъ первый Апостолъ у Христа, и тотъ погибъ чрезъ злато. Ты глаголешь, что „на всякую губернію поставлю по епископу." Не восхищайся этимъ: ты наставишь епископовъ не для мира церковнаго, но для большаго раздора (это совершенная правда!) и раскола, отъ которыхъ и теперь страждетъ наша святая

[4]) См. Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древност. росс. при Московск. Университ. 1868 г. книг. III., стр. 7.

церковь. Всѣ *о тебѣ понимаютъ очень низко*, какъ *о самозванцѣ*... *Ты* какъ *Гришка Отрепьевъ*, который похитилъ московскій престолъ Дмитрія царевича, а ты похищаешь мой (?) престолъ, порученный мнѣ промысломъ судьбы Божія. Хотя ты и гордишься своимъ саномъ, но *всѣ признаютъ тебя* не за истиннаго архипастыря, но *за хищнаго волка* въ одеждѣ овчей, *губящаго* словесное стадо Христово... [5]).

„Вспомни еще, Антоній, всѣ свои *душепагубныя дѣянія*, за которыя ты подлежалъ церковному суду, бывшему на соборѣ въ 1861 году въ Москвѣ, въ домѣ купца Анисимова. Тебя судили два архіепископа и восемь епископовъ. *Ты клятвопреступникъ*, а клятвопреступникъ епископствовать не можетъ; ты дважды былъ крещенъ: въ Великороссійской церкви и на Преображенскомъ кладбищѣ. Въ заключеніе сего моего посланія скажу тебѣ откровенно и чистосердечно: прочитай со вниманіемъ сію бумагу, вникни попристальнѣе въ сущность ея содержанія, затверди все это потверже въ своей памяти и расточи свое гибельное и проклятое злато, и тогда благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа будетъ со всѣми нами присно и во вѣки. Аминь! Москва. Августа 30 дня 1865 года [6]).

Смиренный Антоній, Епископъ Московскій“.

Что можетъ быть кощунственнѣе этого епископскаго посланія, начинающагося словами: „*Смиренный* Антоній, епископъ Московскій“ и оканчивающагося воззваніемъ къ благодати Іисуса Христа? Посланіе, достойное по содержанію своему письменной перебранки цѣловальника изъ-за стойки съ своимъ пріятелемъ!

Но посмотримъ, что отвѣчаетъ обозванный „*клеветникомъ, мошенникомъ и святокупцемъ*“ Антоній первый, т. е. крестьянинъ Коломенскаго уѣзда, Антонію второму, т. е. служкѣ монастырскому.

„Отвѣтное посланіе архіепископа московскаго и владимірскаго къ Антонію второму, епископу московскому [7]).

„Божіею милостію, смиренный Антоній, архіепископъ московскій и владимірскій. Боголюбивому Антонію, епископу московскому, миръ посылаю и благословеніе отъ Господа! Ты, Антоній, прежде съ Еоимомъ Ѳедоровымъ Крючковымъ ушелъ изъ моей епархіи безъ моего

---

[5]) Тамъ же, стр. 8.
[6]) Тамъ же, стр. 10.
[7]) Тамъ же, стр. 11.

благословенія за границу. Всѣмъ извѣстно, что ты былъ постриженъ въ иноческій чинъ не *законно* бѣглецомъ, священноинокомъ Серапіономъ, который, желая самопроизвольно властвовать, бѣжалъ отъ своего игумена, епископа Варлаама Балтовскаго, за что и воспрещено ему было священнодѣйствовать и жить въ своей епархіи. За таковое твое *беззаконное постриженіе* подлежишь ты запрещенію и даже отлученію отъ церкви. О, Антоній! Вѣдь *ты на Муравлевскія деньги купилъ себѣ архіерейскій чинъ*: за твое поставленіе Крючковъ далъ митрополиту Кириллу 1,000 рублей, священнику Сысою за церковь 300 руб., церковному старостѣ 150 руб., чтецу 25 руб. и еще кое-кому, какъ ты и самъ знаешь, 25 руб., а всего стало ему, Крючкову, 1,500 р. сер. *Ты* себя ясно оказываешь *клеветникомъ* и пишешь, что я будто бы татски и щельми влѣзъ на московскій престолъ; неправда: не я, а *ты*, съ помощію Крючкова, *влѣзъ въ санъ святительскій* и *по милости Муравлева* возведенъ на Московскій престолъ. Всѣмъ извѣстно, что ты тайно бѣжалъ изъ моей епархіи и, пробравшись за границу, проживалъ тамъ въ монастырѣ у инокини (?!) матери Евпраксіи, и послѣ того митрополитомъ Кирилломъ, безъ всякихъ свидѣтелей, поставленъ въ епископы. Ты самъ знаешь 8-е правило перваго вселенскаго собора, которое гласитъ сице: во единомъ градѣ нельзя быть двумъ епископамъ, а *ты*, *яко тать*, влѣзъ въ мою епархію и тамъ самопроизвольно епископствуешь; у Муравлева служишь купчихамъ (?) заказныя обѣдни и *поставляешь за деньги бѣлыхъ бродягъ* (?) *во священники и діаконы*, а на какихъ правилахъ, и самъ не знаешь. Да какъ тебѣ и знать правила святыхъ отецъ, какъ человѣку *полуграмотному*, когда *ты не распозналъ кондитерской лавки съ аптекою* и спрашивалъ въ кондитерской лекарства отъ кашля! Хорошъ архипастырь Московскій и благовиденъ выборъ Крючкова съ Муравлевымъ! Пророкъ глаголетъ: ядый хлѣбы моя возвеличи на мя пяту. Сіи слова прямо относятся къ тебѣ, потому что *ты ѣшь хлѣбъ моихъ прихожанъ*, да и *прихожане*, по своему невѣденію и *слабоумію*, дѣлаютъ глупо, что пріемлютъ тебя за епископа... *Ты* былъ и *есть ничто иное, какъ бѣлый инокъ и самозванецъ*, котораго, по правиламъ святыхъ отецъ, должно предать извержению: пріемляй чуждаго причетника—да извержется.

„Ты сравниваешь меня съ самозванцемъ, Гришкою Отрепьевымъ. Подумай прежде о себѣ и сообрази свои дѣянія съ самозванцемъ. *Ты*

*

болѣе на него походишь: Отрепьевъ былъ монахъ Чудова монастыря, который, бѣжавши въ Польшу, назвалъ себя царемъ и, возвратившись въ Россію, съ помощію поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, какъ-то Басманова и прочихъ единомышленниковъ, завладѣлъ московскимъ престоломъ и послѣ погибъ злою смертью, и ты также былъ монахъ Кореневскаго монастыря, бѣжалъ въ Австрію, оттуда возвратился въ Россію епископомъ и *похитилъ* у законнаго архіепископа *московскій престолъ*. Разница между вами небольшая: одинъ, съ помощію поляковъ, влѣзъ въ русскіе цари, а другой, съ помощію Муравлева и Крючкова, *влѣзъ* въ Московскіе епископы... Ты видишь въ чужомъ глазу сучокъ, а въ своемъ и бревна не видишь [8]). Ты велишь мнѣ затвердить потверже въ памяти Номоканонъ и правила Св. Отецъ и Святыхъ Апостолъ. Я давно уже затвердилъ ихъ, а ты затверди потверже въ умѣ своемъ, *что значитъ аптека и* что значитъ *кондитерская лавка*. Я тебѣ *поясню*: въ аптекѣ отпускаютъ лекарства для больныхъ, а въ кондитерской продаютъ печенья и разныя конфекты для сластолюбцевъ.

„Владыко Антоній! оставь лучше свое епископство и отправься въ монастырь, къ матери Евпраксіи, или удались отъ своихъ клевретовъ и враговъ церкви Христовой, Крючкова, Муравлева, Пискарева и прочихъ распространителей раскола въ нашемъ Христіанствѣ; ибо *тіи и сами не вѣдятъ, что творятъ*. О Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ всякая слава и держава во вѣки. Аминь! Сентября 4 дня 1865 года.

Смиренный Антоній, Архіепископъ Московскій и Владимірскій.“

Не правда ли, читатель, — хороши епископскія посланія мужика и служки? Кто кого изъ нихъ превосходитъ въ площадномъ *безобразіи?*

Этихъ двухъ документовъ, кажется, было бы достаточно, чтобы видѣть, *какого полета птицы* раскольничьи самозванные Московскіе епископы... Но мы не можемъ не представить читателямъ еще хоть одинъ обмѣнъ ругательныхъ епископскихъ посланій Коломенскаго мужика и служки монастырскаго, чтобы не подумалъ кто, что безобразія ихъ случились только разъ. Нѣтъ! Безобразія эти безконечны... Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ! Чего-же можно ждать отъ полуграмотныхъ

---

[8]) Тамъ же, стр. 12, 13.

мужика и служки? Вотъ какъ, напр., отвѣчалъ далѣе опозоренный Антоній второй позорившему его Антонію первому.

„Отвѣтное увѣдомленіе отъ Антонія втораго, епископа московскаго, къ Антонію первому, архіепископу московскому и владимірскому.

„Отъ епископа московскаго Антонія къ архіепископу московскому и владимірскому Антонію [9]). Не подобаетъ епископу клеветникомъ быти и не должно свидѣтельствовать на наше смиреніе, что мы будто бы избраны мірскими людьми.—Напрасно вы сіе глаголете и обвиняете неповиннаго. Вы читали о семъ во второмъ пунктѣ этой бумаги, что я избранъ священными лицами, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго (?) митрополита Кирила Бѣлокриницкаго монастыря. Но позвольте спросить васъ, владыко Антоній, почему же вы о себѣ умалчиваете и не глаголете сущей истины о своемъ избраніи и поставленіи? И вы тоже приняли хиротонію отъ того же митрополита другой области, Кирила, отъ котораго и я былъ посвященъ, а избраны были не епископами, не священно-іереями и не мірскими людьми, но токмо единымъ инокомъ... Мнѣ не слѣдовало бы писать о семъ, но вы сами на это вызвались. А какъ вы сами напросились въ санъ епископа и, по убѣжденію вашему, были избраны единымъ инокомъ, то, приведенными вами правилами Святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ, для моего обвиненія, *вы* сами *подлежите* церковному суду, *отлученію и конечному извержению*, и не можете болѣе именовать себя епископомъ, за ваше противозаконное избраніе. Вы пишете, что митрополитъ Кирилъ прислалъ вамъ грамоту 24 февраля 1863 года объ утвержденіи въ Москвѣ собора и объ извержении епископа Софронія. Владыко Антоній! Зрите свое *лукавое беззаконіе*, хитросплетенный *обманъ* и *клеветы* на своего святителя. Митрополитъ таковой бумаги никогда не присылалъ и даже не думалъ писать. Клеветницы епископы не бываютъ. Для чего вы *подложною* грамотою клевещете на митрополита Кирила, будто бы онъ согласенъ былъ съ вами на извержение епископа Софронія?

„Сколько *вы ложныхъ бумагъ составили* отъ имени митрополита Кирила *за фальшивою* (?) *подписью* его руки и *приложеніемъ тожъ фальшивой именной его печати*, наполняя таковыя бумаги разными лжами, клеветами, хулами и порицаніями на санъ святительскій, и послѣ разсылали нашимъ христіанамъ, которые, по невѣденію своему, впадали въ заблужденіе, или въ сомнѣніе, или

[9]) Тамъ же, стр. 18.

даже многіе обращались къ единовѣрію! Таковыя богопротивныя дѣянія ваши ведутъ васъ къ конечной погибели. Еще вы пишете, что я будто бы изъ зависти порочилъ Пафнутія, епископа казанскаго и коломенскаго. Нѣтъ, я его не порочилъ, вы вмѣстѣ съ нимъ сами себя опорочили, отдавши святительскій санъ на позоръ мірскихъ судей. Вы спрашиваете, ваше смиреніе, почему я не являюсь на вашъ соборъ? Разсматривая церковныя дѣянія ваши и сообразаясь съ правилами соборныхъ постановленій, я считаю, что именуемый вами *соборъ не есть законный*, достаточный. А равно возстановленіе уничтоженныхъ вами довѣрительныхъ грамотъ и снятіе наложеннаго запрещенія, учиненныя вопреки священныхъ каноновъ, признаю *противозаконными*; также переведеніе и возведеніе на Московскій престолъ вашего высокопреосвященства епископа Онуфрія и всѣхъ прочихъ священныхъ лицъ, находящихся подъ вашимъ управленіемъ, полагаю *недѣйствительными* и несогласными съ правилами святой соборной и апостольской церкви, а потому таковыя дѣянія ваши не могутъ быть признаны никогда моимъ смиреніемъ за правильныя и дѣйствительныя. Клеветникъ аще есть причетникъ, да извержется отъ своей степени. Вспомните о себѣ, сколько разъ вы съ епископомъ Пафнутіемъ *клеветали другъ на друга* и разсылали между христіанами *лживыя бумаги*, наполненныя *извѣтами и клеветами*, за что въ 1861 году вы съ Пафнутіемъ были судимы освященнымъ соборомъ, который, снисходя на ваше раскаяніе, простилъ васъ и заповѣдалъ впредь сего не творити! Читая ваши клеветы *и лживыя донесенія другъ на друга*, нельзя, безъ сокрушеннаго сердца, изобразить оныя перомъ (это вѣрно). Сколько вы написали на Георгія обвиненій, всѣ они впослѣдствіи оказались ложными. Теперь о вашемъ неправильномъ и неблагословенномъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ, и о всѣхъ вашихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. *Кто не посмѣется вашему собору* (это правда), который собранъ былъ самопроизвольно, безъ благословенія митрополита Кирила, а равно и безъ его разрѣшенія, на священнодѣйствіе запрещенному епископу Онуфрію, который, будучи простецъ, присутствовалъ на соборѣ яко епископъ; таковый соборъ не можетъ быть пріятенъ Богу, не подобаетъ его нарицати освященнымъ соборомъ, а развѣ *сонмище удейское*... (Правда и это!). Какому наказанію удостоились вы? Ничему иному, по церковнымъ правиламъ, какъ слѣдуетъ предать васъ церковному отлученію и *вѣчному проклятію*, какъ еретиковъ и богопротивниковъ...

„Образумься, Антоній! Находясь въ запрещеніи, ты не внимаешь гласу церкви: самовольно священнодѣйствуешь; дерзаешь поставляти во священники и діаконы и раздираешь церковь Христову, яко еретикъ и *самозванецъ*... Таковое *безчиніе* подобаетъ ли творити архіепископу, къ тому же отрекшемуся отъ сана своего и погубившему оный своими дѣяніями. Еще вы, владыко Антоній, поставили во священники одного крестьянина Нижегородской губерніи, именемъ Захарія, 26 лѣтъ, на какомъ основаніи? Вѣроятно, по окружному посланію!... Священникъ Захарія въ одно время отрекся своего сана, а вы, вмѣсто должнаго извержения, дали ему токмо заповѣдь не ясти мясо и дозволяли ему священнодѣйствовать. Это тоже, видно, на основаніи окружнаго посланія!.. Священникъ Аркадій [10]), до своего поставленія, вѣнчанъ былъ на вдовѣ, и теперь священнодѣйствуетъ, яко достойный іерей. Священникъ Матѳей Новозыбковскаго прихода, въ прошломъ году *подписавшись* въ одной бумагѣ *чужимъ именемъ*: — Матѳеемъ Кушеревымъ, нынѣ служитъ обѣдни и исправляетъ разныя требы. Коломенскій священникъ, Павелъ Никифоровъ, избившій родную свою сестру и подбившій ей глаза, священнодѣйствуетъ. Бронницкій священникъ, Ермилъ Яковлевъ, избивши свою попадью, о чемъ донесено было вашему высокопреосвященству, нынѣ также священнодѣйствуетъ. Антоній! *ты* явился не блюстителемъ благочестія и церковныхъ преданій, но разорителемъ свято-отеческихъ и Апостольскихъ правилъ, какъ *еретикъ* Максимъ Куникъ, который, раздравъ церковь Божію многими мятежами и раздорами, готовъ былъ прощати вся согрѣшенія человѣкамъ. Ты уподобился [11]) оному еретику Кунику и, также раздравши святую церковь на многія части, готовъ *прощати за деньги* вся согрѣшенія своимъ священникамъ; да воздастъ вамъ Господь Богъ и праведный Судья по дѣламъ вашимъ! Апрѣля 26 дня 1866 года.

Смиренный Антоній, епископъ московскій.“

Раскольники привыкли въ послѣднее время говорить, что на нихъ все пишутъ напраслину. Мы нарочито въ настоящей статьѣ своей говоримъ объ нихъ *устами ихъ же епископовъ*, которые при первомъ же случаѣ, какъ въ извѣстной Крыловой баснѣ, подрались изъ-за брошенной кости... Возражать тутъ противъ насъ, кажется, не въ чемъ! Самозванство и невѣжество обоихъ епископовъ Московскихъ оче-

---

[10]) Тамъ же, стр. 33.
[11]) Тамъ же, стр. 36.

видно для всякаго. Остается удивляться, что въ Россіи есть люди, до того слѣпые, что преклоняются предъ субъектами, третирующими *публично* самихъ себя, какъ *мошенниковъ*, *клеветниковъ*, *святокупцевъ*, *мастеровъ фальшивыхъ печатей и пр.*.. Просто уголовщина!..

Мы понимаемъ явленіе глубоко-ученыхъ Гуссовъ, Лютеровъ и прочихъ реформаторовъ, вносившихъ *новый свѣтъ* среди народовъ, но не понимаемъ жалкаго сидѣнія на какомъ-то мнимомъ Московскомъ престолѣ двухъ безграмотныхъ лицъ: мужика Коломенскаго уѣзда и служки монастырскаго, чуть не дерущихся за волосы изъ-за купцовъ и купчихъ московскихъ во имя набиванія кармана... и играющихъ въ высокій санъ епископа на всеобщій позоръ и удивленіе всѣхъ благомыслящихъ людей!

И среди этихъ-то *публично опозорившихся людей*, которымъ законное мѣсто (особливо за фальшивыя печати) на скамьѣ подсудимыхъ въ окружномъ судѣ, путаются первостатейные московскіе купцы, величающіеся „почетными гражданами“, разные Кузьмы Терентьевы Солдатенковы, Тимофеи Савичи Морозовы и пр. Непостижимо!...

XI

ТАВРИЧЕСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Состояніе молоканства и духоборства въ XVIII вѣкѣ въ Таврической губерніи. Происхожденіе Туврическихъ духоборцевъ. Историко-географическое состояніе Таврической губерніи въ XVIII вѣкѣ. Перекопскій уѣздъ. Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Перекопскомъ уѣздѣ. Сужденіе 34 Перекопскихъ духоборцевъ. Отношеніе правительства къ духоборцамъ въ XVIII вѣкѣ.

Явленіе духоборчества въ Таврической губерніи принадлежитъ, сколько показываютъ наши источники, къ немного позднему времени, послѣ того, какъ оно началось въ Екатеринославской губерніи, именно къ семидесятымъ годамъ XVIII столѣтія. Мѣстныя власти [1]) происхожденіе духоборцевъ приписываютъ ученію меннотиновъ, занесенному сюда возвратившимися изъ Пруссіи, послѣ семилѣтней войны, солдатами. Въ Пруссію же предъ тѣмъ дѣйствительно переселены были меннониты, гдѣ они не могли оставаться, чуждаясь, согласно ученію своему, натуральной военной повинности. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что явленію и распространенію въ Таврической губерніи духобочерства если не положило основаніе, то способствовало скорѣе сосѣдство Екатеринославскихъ духоборцевъ, явившихся въ этой послѣдней губерніи еще въ 1740—1750 годахъ [2]). Какъ бы то ни было, но въ концѣ 70-хъ годовъ въ селѣ Васильевкѣ были уже дохоборцы изъ крестьянъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Попова [3]).

Перекопскій уѣздъ былъ одною изъ мѣстностей, въ коихъ преимущественно предъ другими уѣздами развилось, въ концѣ XVIII вѣка,

---

[1]) Донес. мин. Внутр. Дѣлъ Тавр. губернат. въ 1804 г. Записка Тарасевича.

[2]) Сов. Новицкаго о духоб., стр. 7. Ист. русск. церкви Филар. Черниг. V., стр. 64.

[3]) Дон. министр. Внутр. Дѣлъ въ 1804 г. Записка Тарасевича.

духоборчество. Уѣздъ этотъ открытъ былъ въ 1784 году [4]), и Перекопъ считался уѣзднымъ городомъ Таврической области до 1797 г., когда съ упраздненіемъ Таврической области присоединенъ былъ въ качествѣ уѣзднаго же къ Новороссійской губерніи [5]). Заселеніе его было совершено религіозными диссидентами. Въ 1785 году, 13-го августа, состоялся на имя генералъ-фельдмаршала князя Потемкина высочайшій рескриптъ, съ повелѣніемъ (въ 9 пунктѣ) для поселенія старообрядцевъ назначить мѣста, лежащія между Днѣпромъ и Перекопомъ, съ тѣмъ, что они будутъ получать поповъ своихъ отъ архіерея, въ Таврической области опредѣляемаго, приписавъ къ епархіи его и слободы ихъ, въ Черниговскомъ и Новгородско-сѣверскомъ намѣстничествахъ лежащія, и дозволяя всѣмъ имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ; а дабы, сказано было въ рескриптѣ, разсѣянныхъ внѣ границъ имперіи старообрядцевъ вызвать въ Россію, вы можете (относилось къ Потемкину) опубликовать сіи свободы, имъ дозволенныя [6]). Быть можетъ, изъ поселившихся въ Таврическомъ краѣ возвратившихся изъ за границы раскольниковъ, особливо безпоповцевъ, были уже многіе, предрасположенные къ религіозному раціонализму, явившемуся тогда въ Таврической губерніи въ формѣ духоборцевъ, и сдѣлались прозелитами духоборцевъ. Какъ бы то ни было, но въ Перекопскомъ уѣздѣ духоборцы такъ усилились въ 80-хъ годахъ, что обратили на себя вниманіе правительства.

Изъ показаній преданныхъ суду Перекопскихъ духоборцевъ, мы узнаемъ отчасти о той вѣрѣ, за которую они судились. На допросахъ суда они показали: 1) что въ церковь они не ходятъ; 2) у исповѣди священниковъ не бываютъ; 3) святыхъ таинъ не принимаютъ; 4) рукою креста на себя не возлагаютъ; 5) кресту и иконамъ, дѣланнымъ подобными имъ человѣками, не поклоняются, ибо осѣненіе рукою себя крестомъ, равно и хожденіе къ моленію въ церковь, созиждennую человѣкомъ, запрещаетъ Богъ; 6) крещаются они словомъ Божіимъ, произнося слова: во имя Отца, Сына и св. Духа, аминь; 7) молятся чрезъ чтеніе и пѣніе псалмовъ Давидовыхъ изъ псалтири; 8) исповѣди не дѣлаютъ, но исповѣдуются словомъ Господнимъ, читая псаломъ изъ

---

[4]) Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXII, №№ 15, 624, 15, 989.

[5]) Тамъ же, т. XVI № 18,117.

[6]) Высоч. рескриптъ 13-го августа 1785 г. см. Собр. Постан. по части раскольн. Спб. 1858 г., стр. 4.

псалтири: „Исповѣмся Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его“; 9) не пріобщаются, потому что хлѣбъ дѣлается изъ пшеницы, а вино изъ винограда, и то и другое не преобразуется въ настоящую плоть и кровь Спасителя, посему они признаютъ, что, вѣруя истинно Богу, они пріобщаются отъ него словами: „Ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ пребуду въ немъ“, „Слово бысть плоть“; 10) церковь почитаютъ мысленно соборную и апостольскую небесную, каковое мнѣніе имѣютъ отъ просвѣщенія разума по благодати Божіей; 11) почтеніе къ власти самодержавной и установленной отъ оной имѣть не отрицаются; 12) къ праздничнымъ днямъ почтенія не имѣютъ; 13) постовъ не соблюдаютъ; 14) святымъ не поклоняются и 15) моленіе совершаютъ, собираясь въ одно мѣсто, по своему обряду изъ псалмовъ Давидовыхъ [7]).

Правительство восьмидесятыхъ годовъ, явно покровительствуя другимъ расколамъ, въ тоже время было жестоко къ духоборцамъ. Въ свою очередь, раскольники и православные, среди коихъ жили духоборцы, относились къ симъ послѣднимъ самымъ презрительнымъ образомъ, особливо зная ихъ караніе закономъ, тогда какъ раскольники, напр., считали себя привилегированными предъ властію, въ силу указовъ Екатерины. Какъ жестоко было тогдашнее правительство къ духоборцамъ Таврическимъ, мы можемъ судить по рѣшенію дѣла о 34 духоборцахъ Перекопскаго уѣзда. Въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, послѣ длиннаго производства слѣдствія, перекопскій уѣздный судъ, наконецъ, заключилъ по дѣлу о 34 судимыхъ духоборцахъ такъ: „Какъ вышепоименованные подсудимые за внушеніемъ и увѣщаніемъ (всемѣрно) отъ уѣзднаго суда (?) и протопопомъ остались непреклонными, то, дабы отвратить впредь у людей, имъ подобныхъ, суевѣріе, и самимъ имъ воздать за отверженіе отъ церкви, ея таинствъ и святыхъ мщеніе, сихъ преступниковъ, именно: алешковскихъ, лагерскихъ, чалбурскихъ и днѣпровскихъ, въ Днѣпровкѣ наказать, публично мужчинъ *кнутомъ* по тридцати, а *женщинъ плетьми* по сорока ударовъ, *дочерей* же духоборцевъ Якова Лактева — Катерину, и Ивана Шалаева — Настасью, какъ несовершеннолѣтнихъ, по силѣ указа 1765 г. мая 2 дня, *высѣчь* первую въ Алешкахъ, а послѣднюю въ Днѣпровкѣ *розгами*, и, по наказаніи всѣхъ сихъ преступниковъ, отправить ихъ въ Сибирь на поселеніе, имѣніе же ихъ описать, съ публичнаго торга

[7]) Тамъ же.

продать, и вырученныя деньги для записки въ казенный доходъ отправить въ перекопское уѣздное казначейство, исполненіе чего возложить на перекопскій земскій судъ." Уголовная новороссійская палата была снисходительнѣе нѣсколько къ духоборцамъ. Она опредѣлила: „Подсудимыхъ, обличенныхъ въ духоборческой ереси, сослать закованныхъ въ желѣза, безъ наказанія, въ Екатеринбургъ вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей, о воспитаніи дѣтей ихъ ниже десяти лѣтъ коихъ въ православной вѣрѣ въ городѣ — градскому, а въ уѣздахъ волостному головамъ обще съ духовенствомъ имѣть попеченіе, а имѣніе судимыхъ отдать родственникамъ, буде имѣются, православной вѣры, тоже для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей, и въ пользу ихъ употребить имъ принадлежащее; а когда родственниковъ не окажется и малолѣтнимъ оное не принадлежитъ, то продать оное съ публичнаго торга и вырученныя деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія." Это рѣшеніе представлено было на утвержденіе новороссійскому губернатору, который и утвердилъ его.

II.

Мелитопольскіе молокане и духоборцы. — Молочныя воды. — Догматическія разсужденія Таврическихъ духоборцевъ.—Домашняя и общественная жизнь.— Толкованіе семи дней недѣли.—Двѣнадцать духоборческихъ друзей.

Уѣздъ Мелитопольскій въ Таврической губерніи есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, куда суждено было съ начала XIX вѣка собраться духоборцамъ и молоканамъ со всей Россіи. Правительство наше нашло, что съ переселеніемъ духоборцевъ и молоканъ въ одно мѣсто изъ всей Россіи, именно въ Мелитопольскій уѣздъ на *Молочныя воды*, могутъ быть, наконецъ, отняты поводы къ раздорамъ, постоянно возникавшимъ между ими и поселянами православными въ разныхъ губерніяхъ Россіи, и что, по водвореніи ихъ въ одномъ мѣстѣ, и самый надзоръ за ними сдѣлается дѣятельнѣе. Со времени высочайшихъ указовъ о семъ, въ началѣ нынѣшняго XIX вѣка Мелитопольскій уѣздъ и его рѣка Молочная сдѣлались такимъ образомъ, знаменитостію... Что же касается до положенія самаго уѣзда въ XVIII вѣкѣ, то мѣстность эта была малонаселенная. Впрочемъ, Мелитопольскій уѣздъ явился уже съ 1783 г., со времени открытія Таврической области, но съ 1802 года управле-

міе перенесено было въ Орѣховъ [8]) и оттуда только въ 1841 году снова перешло въ Мелитополь. Въ мѣстности нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда въ половинѣ XVIII вѣка были запорожскіе зимовники [9]), но русскіе познакомились съ этимъ краемъ несравненно ранѣе. Еще со времени утвержденія здѣсь крымской орды, сюда ѣздили, кромѣ гонцовъ и пословъ, люди торговые и сторожевые; разъѣзды простирались тогда до р. Молочной [10]). Духоборцы въ XVIII вѣкѣ были также въ этомъ уѣздѣ, какъ и въ Перекопскомъ, и, соединившись потомъ въ XIX вѣкѣ съ переселенцами, составили изъ себя значительныя и богатыя селенія.

До насъ дошло описаніе Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII вѣка. Вотъ въ какомъ состояніи находилось духоборчество въ Таврической губерніи въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX, по этому описанію [11]):

Главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборцевъ—есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. „Всякую наружность, яко ненужную въ дѣлѣ спасенія“, они отвергаютъ.

Они не знаютъ никакого символа вѣры, но говорятъ только о себѣ, что они—закона Божія, вѣры Іисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ немъ признаютъ за истину, но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единаго, неисповѣдимаго. Вѣруютъ, что памятію мы уподобляемся Богу-Отцу, разумомъ Богу-Сыну, волею Богу-Духу Святому, также первое лице, свѣтъ — Отецъ Богъ нашъ; второе лице, животъ—Сынъ Богъ нашъ, и третье лице, покой—Святъ Духъ Богъ нашъ; изображеніе Тріипостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ высота, Сынъ широта, Духъ Святый глубина. Это же берутъ и въ нравственномъ смыслѣ: Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возглаголать; Сынъ широкъ разумомъ, глубины его никто не можетъ испровѣдать.

Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано, по ихъ убѣжденію, на евангельскомъ ученіи; они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданіе: но утверждаютъ, что все, что ни содержится въ евангеліѣ, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ, Христосъ долженъ въ насъ зачаться, родиться, возрастать, учить, стра-

---

[8]) Втор. Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 15,193.

[9]) Карамзинъ, И. Г. Р., т. VII, прим. 301. Т. IX, стр. 124, прим. 406.

[10]) Тамъ же.

[11]) Лѣтопис. русской литературы и древности. Изд. Тихонравова, т. IV, 1862 г., стр. 4—16, въ статьѣ о духоборцахъ.

дать, умереть, воскреснуть и вознестись, и въ этомъ-то полагаютъ они процессъ новаго рожденія или обновленія человѣка. Они говорятъ, что самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылалъ оное словомъ проповѣдывать. Онъ Самъ есть слово и пишется въ сердцахъ.

Ко спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа, но вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ какъ и дѣла безъ вѣры; вѣра живая одна и есть сердечное принятіе евангелія.

Въ разсужденіи крещенія говорятъ, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Крещеніе сіе совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ, желаннымъ сердцемъ и взываетъ къ Богу; тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Сіе едино крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и тоже. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человѣка. Впрочемъ, крещеніе имѣетъ, по ихъ мнѣнію, 7 состояній или степеней: первое крещеніе есть оставленіе грѣховъ; второе — помазаніе мура, т. е. познаніе міра или разумѣніе пути Господня; третье — реченіе слова Господня или глаголъ Божій; четвертое — елеосвященіе или освященіе молитвы; пятое — исповѣданіе духовное; шестое — причащеніе духовное, седьмое — кровемученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова Божія. Эта же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагаютъ седьмую степень духовнаго крещенія или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ, и таковой духовными очами можетъ зрѣть и ангеловъ. Наружное крещеніе водою почитаютъ безполезнымъ и говорятъ, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

Духоборцы полагаютъ, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его даваемое, а другое духовное, которое нарицаетъ ему небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи, соотвѣтственно его дѣламъ. Это послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, благому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшенія молитвами. Въ грѣхахъ

противъ своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ узнаютъ, почитается у духоборцевъ великимъ преступленіемъ: если по троекратномъ увѣщаніи таковой не усовѣстится, то они его отвергаютъ изъ общества. Они сильно охуждаютъ то, когда человѣкъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ этого родъ похвальбы и ложнаго смиренія, и какъ бы извиняя себя тѣмъ, но притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ палъ, то тотчасъ долженъ возстать, просить у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами остерегаться, чтобы снова не впасть въ подобный грѣхъ.

Что касается до причащенія, то духоборцы причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ Христовымъ тайнамъ, во оставленіе грѣховъ, духовно, внутренно, воспріятіемъ въ себя слова Божія, которое есть Христосъ, и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, проницаетъ человѣческій разумъ сквозь костей и мозговъ; таинство причащенія тѣла и крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, не пріемлютъ, говоря, что хлѣбъ и вино входятъ въ уста, какъ обыкновенная пища, и ничего души нашей не пользуютъ.

Постъ полагаютъ они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они „признавать ихъ дѣло.“

Бракъ у нихъ не почитается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Такъ какъ нѣтъ между духоборцами никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамиліи, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ при томъ не бываютъ никакихъ, довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда объявляютъ они о семъ родителямъ и братіи, и живутъ вмѣстѣ. Какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться имѣть ее и своею женою, въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергнутся и прелюбодѣи, если бы случились такіе. Независимо отъ развода, если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то, конечно, это зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ

снова вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однакожъ почти не бываетъ примѣровъ. Они говорятъ: „христіанинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать.“

Усопшихъ поминаютъ духоборцы добрыми дѣлами, и никакого уже другого поминовенія по нимъ не творятъ: праведныхъ самъ Господь помянетъ во царствіи своемъ. Кончину христіанина не называютъ они смертію, но изміненіемъ, а потому и не говорятъ, что братъ нашъ умеръ, но братъ изміенился. При погребеніи усопшихъ обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ, также никто объ нихъ и не плачетъ, кромѣ дѣтей, но и въ тѣхъ почитается это слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлались они явны, то хоронили умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

Сотвореніе перваго человѣка исповѣдуютъ они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ священномъ писаніи, т. е. что тѣло его взято отъ земли и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія онъ былъ чистъ и непорочепъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія, или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ (видѣ) тѣлѣ. Паденіе перваго человѣка полагаютъ они въ преступленіи заповѣди божеской.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила, сила въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.

Разсуждая о грѣхѣ наслѣдственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частію родятся и злыя дѣти; но притомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая, говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словеси, и что души праведныхъ въ рукѣ Божіей, а потому не прикоснется къ нимъ мука, въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада, — что грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе скорой погибели. О переселеніи душъ послѣ смерти разсуждаютъ, что человѣкъ дѣломъ оправдается и дѣломъ погибнетъ, что дѣло каждаго приводитъ въ свои мѣста. Что же касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденія о томъ не входятъ, предоставляя то единому Богу.

Вообще духоборцы неохотно, или вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми, мало имъ извѣстными. Они говорятъ,

что теперь еще не время открывать такія вещи, и что оныя скоро всѣмъ извѣстны будутъ.

Дабы человѣку спасти душу свою, для того не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ; они говорятъ, что дѣло приводитъ къ спасенію, и для того нужно только уразумѣть путь Господень и исполнять его.

Въ убранствѣ покоевъ духоборцы не поставляютъ никакого грѣха; напротивъ того, говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опрятно, чѣмъ они и сами, по ихъ увѣренію, отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ; нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ такимъ убранствамъ... Тоже думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже объ изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины и образа служатъ украшеніемъ дома и пріятны для глазъ, но поклоняться имъ отнюдь не должно и это есть смертный грѣхъ.

О бритьѣ бородъ и употребленіи табаку они говорятъ, что поелику ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ, ни въ другомъ не полагаютъ они ни малѣйшей важности. Если бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично было ходить безъ бородъ, то они бы безъ всякаго затрудненія согласились себѣ ихъ выбрить.

Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды и установленія грекороссійской церкви; но такъ какъ внутренно они ихъ ни мало не уважали, то, чтобы не обнаружить образа своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію, давали они свои назначенія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ; напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что первая просфора—есть согласіе православной вѣры, вторая—любовь нелицемѣрная, третья—поученіе въ правомъ достоинствѣ, четвертая—принятіе святыхъ таинъ, пятая—просвѣтитель.

Пріобыкнувъ къ такому выраженію мыслей, духоборцы придаютъ нравственное значеніе и многимъ другимъ предметамъ. Такъ, напримѣръ, каждому дню седмицы приданы у нихъ слѣдующія значенія, въ родѣ нравоучительныхъ наставленій: Понедѣльникъ—вся дѣла Господня повѣдай. Вторникъ—второе рожденіе человѣка. Среда—зоветъ Господь людей ко спасенію. Четвергъ — чтите Господа со святыми Его. Пятница—пой, прославляй имя Его. Суббота—бойся суда Господня, дабы

не погубить душу свою въ неправдѣ. Воскресеніе—воскресни отъ мертвыхъ дней и пріиди къ царствію небесному.

Седмь небесъ означаютъ у нихъ седмь евангельскихъ добродѣтелей, такимъ образомъ: первое небо есть смиреніе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь, тамъ живетъ и Богъ [12]).

Подобно тому, двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у духоборцевъ въ видѣ двѣнадцати друзей. Эти друзья суть: 1) Правда—она человѣка отъ смерти избавляетъ. 2) Чистота—она человѣка къ Богу приводитъ. 3) Любовь — тѣлу честь и душѣ вспоможеніе. 5) Послушаніе—скорый путь ко спасенію. 6) Неосужденіе—безъ труда человѣку спасеніе. 7) Разсужденіе—всей добродѣтели свыше. 8) Милосердіе—отъ того человѣка самъ сатана трепещетъ. 9) Покореніе—Самого Христа Бога нашего дѣла. 10) Молитва съ постомъ—они человѣка съ Богомъ соединяютъ. 11) Покаяніе—нѣтъ такого закона и заповѣди свыше. 12) Благодареніе—радостно Богу и ангеламъ Его.

III.

Нравственная и обрядовая сторона Таврическихъ духоборцевъ. — Донесенія Таврическихъ властей генералъ-прокурору Вяземскому.—Молитвенныя собранія духоборцевъ.—Братолюбіе и страннопріимство.—Общественное самоуправленіе.—Семейная жизнь.—Пѣсни молоканъ.

Не менѣе любопытно описаніе нравственной и обрядовой стороны Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Это описаніе можетъ относиться къ духоборцамъ Таврическимъ XVIII вѣка и начала XIX столько же, сколько болѣе или менѣе и ко всѣмъ вообще духоборцамъ южной Россіи, жившимъ въ разныхъ губерніяхъ Украины и Новороссіи до начала XIX вѣка и въ 1801 году начавшимъ переселяться, по волѣ правительства, въ Таврическую губернію. Сколько извѣстно по нашимъ источникамъ, духоборцы, явившіеся изъ разныхъ губерній Россіи въ Таврическую губернію на жительство, узнали другъ друга, какъ по ученію догматическому, такъ и по обрядовой и нравственной сторонѣ и не сошлись только съ одними молоканами, отъ кото-

12) Замѣчательно, что такое же почти толкованіе добродѣтелей извѣстно въ употребленіи и у молоканъ подъ именемъ 12 друзей.

рыхъ неминуемо и отдѣлились. Вотъ въ какомъ видѣ представляется нравственная и обрядовая стороны у духоборцевъ.

Мѣстныя власти Таврической Украины въ донесеніяхъ своихъ къ бывшему въ 1792 году генералъ-прокурору Вяземскому [13]) между прочимъ представляли, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, неусыпно пекутся о своемъ домостроительствѣ и суть благонравны. Государственныя подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсненій всякаго рода. Лѣность и пьянство нетерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ этими пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Для молитвы они дѣлаютъ между собою частыя собранія изъ своихъ собратій, однако же не имѣютъ для того особо назначеннаго какого-либо въ родѣ церкви мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ никакой святости, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаютъ также для того и особыхъ какихъ-либо дней, почитая ихъ всѣ равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякій день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія. Впрочемъ, собранія эти большею частію бываютъ въ обыкновенные церковные и царскіе праздники, когда прочіе мірскіе люди не работаютъ, потому что если бы стали они работать во время такихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства мірянъ и могли бы подвергнуться истязанію за пренебреженіе государственныхъ установленій. Такимъ образомъ всякій изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе, когда захочетъ, приглася къ себѣ свою собратію. Если же такое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣетъ чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочіе доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу, или иногда приносятъ ее съ собою, ибо въ собраніяхъ они и ужинаютъ.

Пришедши въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, мужчины — мужчинъ, а женщины — женщинъ, взявшись другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и цѣлуясь троекратно, причемъ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное цѣлованіе дѣлаютъ они во имя Трипостаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отогнанія гордости, рука за руку берутъ въ знакъ союза

13) Донесенія генералъ-прок. Вяземскому въ 1805 г. Арх. Дѣлъ.

любви, благовѣщанія, познанія разума, познанія тайнаго Бога внутри себя.

Въ продолженіе собранія читаютъ молитвы одинъ послѣ другого, какія кто знаетъ, поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову Божію. А какъ не всѣ изъ нихъ умѣютъ читать, а потому и не имѣютъ у себя и книгъ, то все это производится въ собраніяхъ изустно. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ, они признаютъ священника единаго, праведнаго, не лживаго, не сквернаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ. Онъ же единъ и учитель ихъ. И такъ, въ собраніяхъ поучаются они слову Божію другъ отъ друга. Всякій можетъ говорить, что знаетъ, къ назиданію своей собратіи, даже женщины изъ того не исключаются, ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ. Молятся стоя или сидя, какъ случится. По окончаніи собранія, также бываетъ у нихъ троекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ, и послѣ того вся братія расходится по своимъ домамъ. Наиболѣе уважаемая въ обществѣ духоборцевъ добродѣтель есть братолюбіе.

Странноприимство также не послѣдняя между ними добродѣтель, ибо съ проѣзжающихъ чрезъ ихъ селенія не берутъ они ничего ни за постой, ни за пищу.

Къ ближнему духоборцы сострадательны: мѣстныя начальства, при всѣхъ взводимыхъ на нихъ (духоборцевъ) православными клеветахъ, не одинъ разъ засвидѣтельствовали предъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываютъ ближнимъ пособіе и великія благотворенія; они жалостливы даже къ домашнему скоту, ибо никогда почти не бьютъ его.

Строго также наблюдается между ними почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя старшіе и даже родители не присвояютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными. Наказаній между духоборцами нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и это исключеніе бываетъ за такіе только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что въ исключенномъ потерянъ духъ христіанства, и они могутъ подать соблазнъ и другимъ братіямъ. Но прежде такого исключенія, каждый изъ братіи, какъ скоро замѣтитъ въ комъ подобный поступокъ, по точному смыслу священнаго писанія, напоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если проступившійся отъ того не усовѣстится, то увѣщеваютъ его при двухъ, или трехъ братіяхъ; если не послушается трехъ,

то обличается въ цѣломъ собраніи, но если и тогда останется упорнымъ, то рѣшительно уже исключается изъ общества.

Бываютъ однако же примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братіи, не сдѣлавъ явно никакого проступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ его, безъ сомнѣнія, для того, чтобы пожить по своей волѣ, безъ всякаго принужденія; случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они не удерживаютъ, но даютъ имъ свободу, надѣливъ при томъ и имуществомъ по возможности. Впрочемъ, исключенные изъ общества и сами собой отдѣлившіеся могутъ и опять приняты быть въ него, если совершенно раскаются предъ нимъ въ своихъ проступкахъ и оставятъ развратную жизнь, чему также нерѣдко бываютъ примѣры.

Упражненія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, въ какомъ кто изъ нихъ находится. Такимъ образомъ, торговецъ занимается торговлею, а земледѣлецъ—земледѣліемъ, но какъ большая часть изъ нихъ земледѣльцы, то и обыкновенное ихъ упражненіе есть земледѣліе; нѣкоторымъ образомъ они предпочитаютъ это древнее благородное упражненіе всѣмъ прочимъ. Въ обществѣ духоборцевъ совершенно нѣтъ никакихъ такъ называемыхъ чиновныхъ людей, кои бы управляли и распоряжались обществомъ, но общество управляетъ всѣми и каждымъ; письменныхъ постановленій и правилъ также нѣтъ у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простого народа, въ обществѣ духоборцевъ должно бы, кажется, быть разногласіе и безпорядокъ, однакожъ такого безпорядка никогда у нихъ не замѣчено.

Что касается до семействъ, въ частности взятыхъ, то слабость и нужды женскаго пола, неопытность юношей и воспитаніе не пришедшихъ еще въ возрастъ дѣтей, конечно, требуютъ уже другого порядка. Въ каждомъ семействѣ, натурально, долженъ быть старшій, и этотъ старшій есть родитель по плоти, — долгъ его промышлять о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону Божію. Когда умираетъ родитель, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ братьевъ, а въ случаѣ неспособности его въ управленіе семейства вступаетъ другой способнѣйшій. Каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

Въ заключеніе очерка о Таврическихъ молоканахъ и духоборцахъ

мы можемъ привести нѣкоторыя пѣсни Украинскихъ молоканъ, которыя они распѣваютъ по домамъ.

I.

Потомъ страшный умножался
Народъ, видѣвъ, испугался:
Гнѣвъ идетъ.
Видѣвъ воды многи, люты,
Всѣ сбѣгали въ горы круты—
Тамъ спастись.
Водой дебри наполнялись,
Всѣ животны собирались
На верхъ горъ.
Крѣпость, лютость премѣнили,
Одинъ другого не вредили
Левъ съ овцой.
Всѣ смотрѣли очевидно,
Какъ земли стало невидно—
Пользы нѣтъ.
Всѣ ихъ силы прекратились,
Сами въ воду повалились
Въ тотъ потокъ.
Кои плавали водами,
Покрывало ихъ волнами
Всѣхъ на смерть.
Другъ съ другомъ обнимались,
Въ часъ послѣдній разлучались
Мужъ съ женой.
Братъ съ сестрою разставались,
Мать съ дочерью разлучались
Въ горькій часъ.
Ной въ ковчегѣ сохранялся.
Пока потопъ продолжался—
Земли нѣтъ.
Ковчегъ волны поднимали,
Враны на землю летали—
Пользы нѣтъ.
Голубица день летала
И гулянье продолжала—
Вѣсти нѣтъ.
День на вечеръ преклонныя
Голубица возвратилась
Съ маслиной.

На землѣ суша явилась,
Дверь въ ковчегѣ отворилась
Съ радостью.
Ной съ своими сыновьями
Хвалу Богу воздавали
Пламенно.
Всѣ изъ ковчега выбирались,
По всей землѣ разселялись—
И всему родъ.

II.

Кому повѣмъ мою печаль,
Кого къ рыданью призову,
Токмо тебѣ, Владыко Царь,
Мои печали вознесу.
Моего Творца Создателя
Буду просить о милости,
Всѣхъ благъ Подателя
Умолять о крѣпости.
Кто-бъ мнѣ далъ источникъ слезъ,
Кто-бъ далъ мнѣ голубицу,
Я бы плакалъ день и ночь
И каждую зорницу.
Я-бъ послалъ ее въ Іакову
Возвѣстить о мнѣ,
Разсказать отцу Израилю,
Какъ тяжко жить мнѣ на землѣ,
Отче, отче Іакове,
Пролей слезы къ Господу;
Святый мужъ Израилю,
Внемли сыну Іосифу.
Меня гонятъ на землѣ...
Меня братья продали,
Не даютъ свободы мнѣ,
Въ ровъ меня пизринули.

Напѣвъ пѣсенъ простонародный. Молокане нашихъ скверныхъ пѣсенъ совсѣмъ не знаютъ и, кромѣ религіозныхъ, никакихъ не поютъ. Эти характерныя черты служатъ пробнымъ камнемъ консервативныхъ силъ общества молоканскаго.

XII

УКРАИНСКІЙ ФИЛОСОФЪ

ГРИГОРІЙ САВИЧЪ СКОВОРОДА

и

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ СРЕДИ МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Имя Сковороды извѣстно всему ученому люду русскому. И это понятно, потому что Сковорода считается двигателемъ и вмѣстѣ выразителемъ украинской умственной жизни прошлаго вѣка [1]). Объ немъ написано множество историческихъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, критическихъ изслѣдованій [2]) и т. под. Но есть сектанты въ Россіи, у которыхъ имя Сковороды считается чуть не *Апостольскимъ* и которые цѣнятъ его *высокія христіанскія качества*, можетъ быть, болѣе, чѣмъ мы... Сектанты эти—молокане. Сковорода всю жизнь свою положилъ на то, чтобы осуществить въ себѣ идеалъ строгаго христіанина, неуклоннаго исповѣдника истинъ библейскихъ и безпощаднаго карателя *суетнаго человѣка*,—и этого было достаточно для того, чтобы молокане узнали его и оцѣнили по своему... Скажемъ же нѣ-

---

[1]) Украинск. старина, соч. Данилевскаго, 1866 г., стр. 2.

[2]) Сіонскій Вѣстникъ, 1806 г. Украинскій Вѣстникъ, 1817 г. Отечеств. Записки, 1823 г. Час. XVI, № 42, 43. Bulletin du Nord 1828 г. стр. 149—156, 270, 275. Телескопъ Н. Надеждина 1831 г. час. VI, стр. 578 — 582. Ученыя Записки Москов. Универс., 1833 г. час. I, стр. 695. Утренняя Заря. Харьковъ, 1834 г. кн. 1, стр. 67—92. Телескопъ, 1835 г. част. XXVI, № 5, 6, стр. 3 — 12, 151 — 178. Московскій наблюдатель 1836 г. час. VI, стр. 205 — 238, 435—468, 721—739. Картины Свѣта 1836 г. А. Вельтманъ, л. 24, стр. 373 — 380. Исторія русской философіи Арх. Гавріила 1869 г. час. VI, стр. 53 — 80 § 154. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. XXX час. Отд. VI, стр. 11 — 14. Москвитянинъ, 1842 г., час. I, стр. 117 — 119. Молодикъ, Литер. Сборникъ. Изд. Н. Бецкимъ, 1843 г., стр. 229 — 244. Иллюстрація 1847 г. IV том., стр. 24. Москвитян. 1849 г. XXIV част., стр. 68. Кіевскія Губерн. Вѣдомости 1855 г. № 42, 43, 44. Памят. книжка Кіевской, губ. 1852 г., стр. 105 — 122. Воронежскій Литер. Сбор. 1861 г., стр. 249—264.

сколько словъ изъ родословной Сковороды. Онъ родился въ Малороссіи, Кіевскаго намѣстничества, Лубенскаго округа, въ селѣ Чернухахъ въ 1722 году [3]). Родители его были простолюдины: отецъ козакъ, мать козачка. Мѣщане по состоянію, они были недостаточны; но ихъ честность, гостепріимство и миролюбіе были извѣстны въ околодкѣ. Попавши въ число пѣвчихъ придворныхъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и затѣмъ получивъ увольненіе съ чиномъ придворнаго уставщика, онъ остался въ Кіевѣ продолжать ученіе. Тамъ молодой Сковорода занялся ревностно еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ языками, упражняясь при томъ въ краснорѣчіи, философіи, метафизикѣ, математикѣ, естественной исторіи и богословіи [4]). Но онъ совершенно не имѣлъ расположенія къ духовному званію, для котораго преимущественно отецъ назначалъ его; и не потому возымѣлъ молодой ученый отвращеніе къ духовному званію, что эта профессія была ему не по душѣ, напротивъ, онъ всю жизнь свою былъ *„Апостоломъ христіанства“*, но потому, что сословіе это въ его время, забывши цѣль и назначеніе свое, изображало собою, какъ выражался Сковорода, „гробы повапленные“... И эта нерасположенность возрасла въ Сковородѣ до такой степени, что онъ, замѣчая желаніе кіевскаго архіерея посвятить его въ священники, прибѣгнулъ къ хитрости, — притворился сумасброднымъ, перемѣнилъ голосъ и сталъ заикаться... Почему архіерей выключилъ его изъ бурсы, какъ непонятливаго, и, признавъ неспособнымъ къ духовному званію, позволилъ ему жить, гдѣ угодно. Кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ Кіевѣ, показался Сковородѣ недостаточнымъ и онъ пожелалъ видѣть чужіе края. Скоро представился къ этому поводъ и Сковорода воспользовался имъ охотно. Отъ двора отправленъ былъ въ Венгрію генералъ-маіоръ Вишневскій, который, для находившейся тамъ греческой церкви, хотѣлъ имѣть церковниковъ, способныхъ къ службѣ и пѣнію. Сковорода, извѣстный уже знаніемъ музыки, голосомъ и желаніемъ своимъ быть въ чужихъ краяхъ, также знаніемъ нѣкоторыхъ языковъ, представленъ былъ Вишневскому и взятъ имъ подъ покровительство [5]). Путешествуя съ генераломъ Вишневскимъ, онъ получилъ позволеніе и помощь къ обозрѣнію Венгріи, Вѣны, Офена, Пресбурга и другихъ мѣстъ Австріи [6]), гдѣ изъ любопытства старал-

[3]) Украин. старина, Даниловскаго. 1866 г., стр. 14.
[4]) Тамъ же.
[5]) Ковалѣнскій, стр. 20, Украинск. Старина.
[6]) Гессъ-де-Кальве, стр. 108—110.

ся знакомиться болѣе съ людьми учеными. Сковорода говорилъ чисто и хорошо по латыни и по нѣмецки и понималъ греческій языкъ, почему легко могъ пріобрѣсть знакомство и расположеніе ученыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новыя познанія, какихъ не имѣлъ и не могъ имѣть на своей родинѣ. Въ Польшѣ, Пруссіи, Германіи и Италіи, куда сопровождала путешественника нужда и отреченіе отъ всякихъ выгодъ, Сковорода замѣтилъ, что не въ Россіи только, но и вездѣ, богатому поклоняются, а бѣднаго презираютъ; видѣлъ, какъ глупость предпочитаютъ разуму, какъ шутовъ награждаютъ, а заслуга питается подаяніемъ; какъ развратъ нѣжится на мягкихъ пуховикахъ, а невинность томится въ мрачныхъ темницахъ [7]). Наконецъ, обогатившись нужными познаніями, Сковорода пожелалъ возвратиться въ свое отечество. Надѣясь всегда на проворство ногъ, онъ пустился назадъ. Какъ забилось сердце его, когда онъ издали увидѣлъ деревянную колокольню родимой своей деревушки! Здѣсь онъ узналъ, что всѣ его родные переселились въ царство мертвыхъ, кромѣ одного брата, коего пребываніе было ему неизвѣстно. Побывавши въ своей деревушкѣ, Сковорода взялъ опять свой странническій посохъ и многими обходами пошелъ въ Харьковъ, Кіевъ, Одессу, Херсонъ и другіе города Украины. Тутъ Сковорода вполнѣ обнаружился человѣкомъ самостоятельнымъ, съ большою стойкостью нравственныхъ убѣжденій, безпощаднымъ въ протестахъ противъ тогдашнихъ злоупотребленій властей и духовенства, и ненавидимый и гонимый всѣми, кому выгодно было царство мрака и всякой нравственной лжи... Не смотря на свой нерѣдко неясный слогъ, Сковорода умѣлъ однако на практикѣ въ своей чисто стоической жизни стать совершенно понятнымъ и вполнѣ *народнымъ человѣкомъ* во всей Украинѣ тогдашняго времени [8]). И въ этомъ отношеніи съ дѣятельностію Сковороды имѣетъ большое сходство дѣятельность питомца другой школы, Новикова.

Новиковъ работалъ въ типографіяхъ, въ журналахъ, на ораторскихъ каѳедрахъ литературныхъ обществъ и въ избранныхъ кружкахъ Москвы, давно дохнувшей вѣяніемъ всего, что тогда выработали наука и общество на западѣ Европы... У него было состояніе, много сильныхъ и самостоятельныхъ друзей и уже подготовленная почва. Сковорода былъ голышъ и бѣднякъ, но дѣйствовалъ въ томъ же смыслѣ. Видя всю

---

[7]) Тамъ же.

[8]) Украинская старина, Данилевскаго, 1856 г. стр. 21.

извращенность окружающей духовенство среды, откуда выходили лишь схоластики и тупицы, онъ самовольно отказался отъ чести кончить курсъ въ Кіевскомъ духовномъ коллегіумѣ и, обошедши съ палкой и съ сумой за плечами Европу, сталъ самостоятельно *апостольствовать* въ полѣ, на сходкахъ въ деревняхъ, у куреней уединенныхъ хуторовъ, въ домахъ богатыхъ предразсудками всякаго рода тогдашнихъ помѣщиковъ, на городскихъ площадяхъ и въ бѣдныхъ избахъ поселянъ. Въ это время Сковорода обратилъ вниманіе свое на молоканъ и духоборцевъ украинскихъ [9]). Безплодность духовенства, въ смыслѣ вліянія на народъ, объясняла ему то явленіе, почему молокане и духоборцы, ревностные искатели духа христіанскаго, враги формы религіозной, не признавали духовенства православнаго... Напрасно на дверяхъ духовныхъ семинарій изображались тогда символы степеней науки: на первой двери символъ грамматиковъ — нарисованный „мудрецъ съ долотомъ и молоткомъ, обтесывающій пень въ пригожаго подпоясаннаго ученика, съ книгами подъ рукой", на второй двери символъ піитовъ и риторовъ — „колодезь съ воротомъ надъ нимъ о двухъ ушатахъ, изъ которыхъ одинъ опускается порожній, а другой выходитъ такъ полонъ воды, что она струями проливается" и на третьей двери символъ философовъ и богослововъ — „большой размахнувшійся орелъ, далеко оставившій землю и парящій прямо противъ солнца" [10]). Грамматики тогдашніе были порядочными „пнями невѣденія", піиты и ритеры мало почерпали знаній изъ колодезя черствой реторической науки и философы далеко не походили на орловъ. Большинство духовенства оставалось въ полномъ невѣжествѣ и, въ добавокъ, съ самыми извращенными понятіями о своихъ обязанностяхъ. Это сословіе представляло собою нѣчто замкнутое, стоящее въ сторонѣ и особнякомъ отъ народа, сосредоточенное въ своихъ исключительныхъ интересахъ, отдѣленное отъ народа всѣмъ своимъ воспитаніемъ, всѣмъ своимъ управленіемъ, всей своей внѣшней обстановкой и относящееся къ нему по стольку, по скольку того требовали личныя, матеріальныя нужды. Съ другой стороны, какъ неизбѣжный результатъ такого анормальнаго положенія духовенства, было отчужденіе отъ него народа, убѣжденіе, что все, что ни дѣлаетъ духовенство, оно дѣлаетъ изъ личныхъ видовъ, изъ-за ко-

---

[9]) Въ Архив. Дѣлахъ встрѣчаются показанія на Сковороду. Дѣло 1802 г. № 32.

[10]) Украинск. сторона, 1866 г., стр. 9.

рыстныхъ расчетовъ; отсюда отсутствіе довѣрія и, какъ прямое послѣдствіе этого, недостатокъ нравственнаго вліянія его на народъ [11]). Къ чему велъ весь этотъ разладъ? Народъ лишенъ былъ духовно-нравственнаго воспитанія и образованія. Въ своемъ вѣрованіи, въ своихъ религіозныхъ обязанностяхъ, онъ доходилъ до самыхъ уродливыхъ крайностей, всѣ ихъ сосредоточивая въ одной внѣшности, въ безжизненной обрядности. Поставитъ этотъ народъ въ полпуда свѣчу къ образамъ и мошенничаетъ, сколько угодно; сходитъ къ обѣднѣ, выспится въ церкви мало толику и считаетъ себя истиннымъ христіаниномъ, не зная часто даже ни одной молитвы христіанской... Семинаристы, наполнивъ себя схоластикою, заучивши множество учебниковъ, въ которыхъ многое и не понимали, но видя, что мужики ничего этого не знаютъ, имѣли очень высокое мнѣніе о своей учености относительно даже и не мужиковъ однихъ. И потому особенно вели себя гордо относительно плебеевъ-прихожанъ, любили въ обращеніи съ ними подражать помѣщикамъ, старостамъ и чиновникамъ... Мужикъ, конечно, молчалъ, хотя и не всегда, но *на усы свои наматывалъ* и далеко разъединился съ своими отцами духовными. Онъ пошелъ въ секты молоканскую и духоборческую, гдѣ кастоваго духовенства нѣтъ и въ поминѣ [12]) и гдѣ духъ христіанства разработываютъ и проводятъ въ жизнь на практикѣ... Сковорода, какъ знатокъ музыки, сочинялъ духовные концерты, положа нѣкоторые псалмы на музыку, также и стихиры, пѣваемые на литургіи. Эти вещи были исполнены гармоніи простой, но важной и проникающей въ душу. Знаніемъ музыки и пѣніемъ Сковорода, можетъ быть, и ненамѣренно, послужилъ и для молоканъ, которые и донынѣ нѣкоторые псалмы изъ библіи поютъ его напѣвомъ. Намъ случалось встрѣчать въ домахъ молоканъ [13]), между другими, слѣдующіе стихи Сковороды, распѣваемые въ домахъ ихъ въ дни праздничные:

Всякому городу нравъ и права.
Всяка имѣетъ свой умъ голова.
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому горлу свой вкусъ есть каковъ.
А мнѣ одна только въ свѣтѣ душа,
А мнѣ одно только не идетъ съ ума! и пр.

Изъ печатныхъ сочиненій Сковороды въ большомъ употребленіи у

---

11) Украинск. Вѣстникъ 1817 г.
12) Смотри обрядн. молоканск. объ іерархіи.
13) Преимуществ. южныхъ губерній.

молоканъ: 1) *Библіотека духовная, содержащая въ себѣ дружескія бесѣды о познаніи самого себя* (3 части, С.-Петербургъ, 1798 г.); 2) *Начинальная дверь къ христіанскому добронравію, 1766 г.* (въ „Сіонскомъ Вѣстникѣ“ за 1806 г.); 3) *Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ.* (Москва, 1837 г.). Самый журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“ до того популяренъ у молоканъ, что въ свое время онъ быстро ими скупался и нынѣ экземпляры этого „періодическаго изданія“, кромѣ публичныхъ библіотекъ, по преимуществу можно встрѣтить у молоканъ [14]). При обыскѣ домовъ многихъ молоканъ, „Сіонскій Вѣстникъ“ отбирался въ числѣ другихъ книгъ и отправлялся въ консисторіи и архивы разныхъ присутственныхъ мѣстъ [15]).

Въ простонародной свиткѣ, съ торбою за плечами, съ дудкою за поясомъ, съ палицею въ рукахъ, ходилъ Сковорода по селеніямъ, просвѣщалъ народъ, погруженный въ тьму, не льстилъ временщикамъ, и при богатствѣ внутренняго самодовольствія, почитая всякую почесть мышеловкою для души своей, говаривалъ: „я все пока ничто; какъ стану что, то съ меня ничто! Добрый человѣкъ вездѣ найдетъ насущный хлѣбъ и людей, а воду даетъ ему земля безъ платы; лишнее не нужно. Прошу господъ не заказывать мнѣ своихъ вощаныхъ чучелъ, я ваяю не изъ воску, а изъ мѣди и камня. Мнѣ не нужны подорожныя: я отважно вступаю въ море не для прогулки, чтобы вилять изъ губы въ губу, но чтобы объѣхать землю, и для открытія новаго свѣта“ [16]). Энтузіазмъ Сковороды часто простирался до такой степени, что по нѣкоторымъ частнымъ явленіямъ его жизни можно было почесть его за теоманта, испытавшаго всѣ переходы вдохновенія... Съ раскрытіемъ въ Сковородѣ внутренняго сознанія, какъ народнаго мыслителя и наставника, раскрылась вмѣстѣ и потребность пріобрѣсть простонародность.—Потому Сковорода оставилъ учительство въ школѣ, проводилъ жизнь, какъ старецъ, преимущественно въ селеніяхъ, кои онъ называлъ пустынями, въ тихой и смиренной долѣ, и, обращаясь въ кругу простаго народа, старался изучить его природу, его волю, его языкъ и обычаи: ибо, по его мысли, учитель не учитель, а толь-

---

[14]) Цѣнность этого изданія и между самими молоканами нынѣ простирается до 50—100 р. сер.

[15]) Изъ консисторіи попадали они къ протопопамъ, изъ архивовъ снова въ руки молоканамъ. Въ Арх. М. В. Д. есть не одна переписка объ этомъ.

[16]) Истор. философіи арх. Гавріила. Казань. 1840 г. Част. VI., стр. 59—70.

ке служитель природы.—Мысль эту относилъ Сковорода и къ знанію законодателя, и она прекрасно развита имъ чрезъ уподобленія.—Таково было педагогическое искуство Сковороды въ образованіи простого народа, не имѣвшаго никакого понятія о христіанствѣ, и отъ того жизнь и всѣ созданія Сковороды цѣломудренны и свободны, какъ Библія. Сковорода самъ называлъ ученіе свое тканкою и плетком простонародною [17]), а себя называлъ другомъ поселянъ, чуждымъ для тѣхъ ученыхъ, кои такъ горды, что не хотятъ и говорить съ поселяниномъ, и онъ гордился именемъ *народоучителя*, презирая кривые толки и насмѣшки педантовъ своего времени. „Надо мною позорются, говорилъ онъ: пускай позорются; о мнѣ говорятъ, что я ношу свѣчу предъ слѣпцами, а безъ очей не узрѣть свѣточа: пускай говорятъ; на меня острятъ, что я звонарь для глухихъ, а глухому не до гуду: пускай острятъ; они знаютъ свое, а я знаю свое и дѣлаю мое, какъ я знаю и моя тяга мнѣ успокоеніе. Барская умность—будто простой народъ есть черный, видится мнѣ смѣшная, какъ и умность тѣхъ названныхъ философовъ, что земля есть мертвая. Какъ мертвой матери рождать живыхъ дѣтищъ? И какъ изъ утробы чернаго народа вылупились бѣлые господа? [18]) Мудрствуютъ: простой народъ спитъ; пускай спитъ, и сномъ крѣпкимъ богатырскимъ; но всякъ сонъ есть пробудный, и, кто спитъ, тотъ не мертвечина и не трупище околѣвшее. Когда выспится, такъ проснется; когда намечтается, такъ очнется и забодрствуетъ.“ Сочиненія Сковороды списывали профессоры и ученики духовныхъ академій, старики помѣщики и тѣ досужіе люди, которые цѣнили Сковороду; нѣкоторые списывали и держали ихъ просто, какъ произведенія человѣка страннаго, причудливаго, непонятнаго, о которомъ ходило столько споровъ и толковъ и котораго со всѣми его странностями имъ удавалось видѣть лично. Но сознательнѣе всѣхъ списывали и читали сочиненія Сковороды наши молокане [19]). Они сразу увидѣли въ Сковородѣ тотъ идеалъ человѣка, суроваго христіанина и неуклоннаго поборника истинъ и правды библейской, о которомъ они мечтаютъ и къ осуществленію котораго стремятся всѣми силами... Духовные и сатирическіе канты Сковороды, переложенные на музыку, распѣвались бродячими слѣпцами-бандуристами на торгахъ и

---

[17]) Украинск. старина, Данилевскаго, 1866 г. стр. 79.

[18]) Тамъ же, стр. 80.

[19]) При слѣдствіяхъ эти тетрадки отбирались у молоканъ и приплетались къ дѣлу, какъ улики. Арх. Дѣла М. В. Д. 1762—1809 г.

перекресткахъ дорогъ, — и тотчасъ же попадали въ кругъ любимѣйшихъ канъ молоканъ [20]), т. е. въ кругъ такихъ, которые они считали какъ бы своею собственностію, дополняли ихъ, передѣлывали и сокращали по собственному своему произволу, по врожденному чутью и вкусу. Пѣснямъ этимъ внимали на торгахъ и перекресткахъ жители украинскихъ селъ и мѣстечекъ, поселяне и казачество, чумаки, бурлаки и далеко не грамотные еще тогда мѣщане, среди которыхъ жилъ и сильнѣе всякихъ прозаическихъ и риѳмованныхъ произведеній своихъ собственною личностію дѣйствовалъ на массы Сковорода... Вотъ почему мы должны смотрѣть на Сковороду, какъ на дѣльца и бойца своего вѣка, который бесѣдами и примѣромъ своей жизни, горячею, почти суевѣрною любовью къ просвѣщенію и слову Библіи и какимъ-то вдохновеннымъ убійствомъ плоти своей во имя духа и мысли, убійствомъ ветхихъ стремленій ветхаго человѣка, закованнаго въ формы и обрядность, во имя божественныхъ цѣлей высшей правды и разума, добра и свободы, — пробуждалъ дремавшіе умы своихъ соотечественниковъ, зажигалъ ихъ на добрыя дѣла, выяснялъ духъ христіанской религіи и чего ни касался, все просвѣтлялъ какимъ-то новымъ, яснымъ свѣтомъ... [21]) Что же мудренаго, что у молоканъ онъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ „*Апостола христіанства*“? Сковорода, какъ и молокане, не любилъ монашества. Разсказываютъ, что однажды монахи Печерской лавры напали на него неотступно, говоря: „Полно бродить по свѣту! Пора пристать къ гавани! Намъ извѣстны твои таланты! ты будешь столпъ и украшеніе обители! — Ахъ! отвѣтилъ Сковорода: — довольно и васъ, столбовъ неотесанныхъ!“ [22]) Понравилось также Сковородѣ въ молоканахъ суровое презрѣніе къ золотымъ и серебрянымъ вещамъ и вотъ онъ ставилъ ихъ нѣкоторымъ суетнымъ изъ православныхъ въ примѣръ. Это дало клеветѣ поводъ называть Сковороду развратителемъ народа и даже начаться нѣкоторымъ секретнымъ дѣламъ противъ него [23]). Но Сковорода не обращалъ на это вниманія и въ крайней бѣдности продолжалъ проходить по Украинѣ изъ одного дома въ другой и учить всѣхъ примѣромъ непорочной жизни и зрѣлымъ наставленіемъ. Говорятъ, что одежду

---

[20]) Въ послѣднее время канты эти исчезаютъ изъ памяти ихъ и попадаются списки, сильно перемѣненные.

[21]) Украинск. стар., Даниловскаго, 1866 г, стр. 76.

[22]) Тамъ же, стр. 28.

[23]) См. Арх. Дѣла М. В. Д. полицейскія донесенія.

Сковороды составляла сѣрая свита, пищу—самое грубое кушанье. Проживши нѣсколько времени въ одномъ домѣ, гдѣ всегда ночевалъ лѣтомъ въ саду подъ кустарникомъ, а зимой въ конюшнѣ, бралъ онъ свою еврейскую библію, въ карманъ флейту, и пускался далѣе, пока попадалъ на другой предметъ. Никто во всякое время года не видалъ его иначе, какъ пѣшимъ; также малѣйшій видъ награжденія огорчалъ его душу [24]). Легко понять, отчего Сковорода въ глазахъ другихъ пустыхъ людей, заслуживалъ часто имя чудака, если даже не юродиваго. Сковорода жилъ среди людей, изучая ихъ, какъ изучаетъ естествоиспытатель произведенія земли.—Этотъ *духъ всеиспытующаго сатиризма*—самая разительная черта его характера!...

На старости Сковорода говорилъ окружавшимъ его: „страхъ смерти нападаетъ на человѣка всего сильнѣе въ старости его. Потребно благовременно заготовить себя вооруженіемъ противу врага его не умствованіями, но мирнымъ расположеніемъ воли своей. Такой душевный миръ пріуготовляется издали, тихо, въ тайнѣ сердца ростетъ и усиливается чувствомъ сдѣланнаго добра. Это чувство вѣнецъ жизни!“

Ищите прежде Царствія Божія,
Возвратися въ домъ твой!
Царствіе Божіе внутрь васъ есть,
Омый прежде внутренность стакана!

Предъ смертію своею, по образцу молоканъ, Сковорода отказался выполнить нѣкоторые обряды, положенные церковью, но потомъ, представляя себѣ *совѣсть слабыхъ*, исполнилъ все по уставу и совершенно здоровый сталъ спокойно приготовляться къ смерти. Въ деревнѣ у помѣщика Ковалѣнскаго комнатка, окнами въ садъ, отдѣльная, уютная, была послѣднимъ его жилищемъ. Былъ прекрасный день. Къ помѣщику собралось много сосѣдей погулять и повеселиться.

Послушать Сковороду было также ихъ цѣлію. Его всѣ любили слушать. За обѣдомъ Сковорода былъ необыкновенно веселъ и разговорчивъ, даже шутилъ, разсказывалъ про свое былое, про свои странствія, испытанія. Изъ-за обѣда встали, будучи всѣ обворожены его краснорѣчіемъ. Сковорода скрылся. Онъ пошелъ въ садъ. Долго ходилъ онъ по извучистымъ тропинкамъ, рвалъ плоды и раздавалъ ихъ работавшимъ мальчикамъ. Такъ прошелъ день. Подъ вечеръ хозяинъ самъ пошелъ искать Сковороду и нашелъ его подъ развѣсистой липой. Солнце уже заходило;

---

24) Ковалѣнскій, стр. 20—28. Украин. старина.

послѣдніе лучи его пробивались сквозь чащу листьевъ. Сковорода, съ заступомъ въ рукѣ, рылъ себѣ могилу.— Что это, другъ Григорій, чѣмъ это ты занятъ? сказалъ хозяинъ, подошедши къ старцу. — Пора, другъ, кончить странствіе! отвѣтилъ Сковорода: пора успокоиться! — И, братъ, пустое! Полно шутить, пойдемъ! — Иду! но я буду просить тебя, пусть здѣсь будетъ моя могила... [23]). И пошли въ домъ. Сковорода не надолго въ немъ остался. Онъ пошелъ въ „комнатку," перемѣнилъ бѣлье, помолился Богу и, подложивши подъ голову связки своихъ сочиненій и сѣрую свитку, уснулъ сномъ праведника, сложивши накрестъ руки. Долго его ждали къ ужину. Сковорода не явился. На другой день утромъ къ чаю тоже, къ обѣду тоже. Это изумило хозяина. Онъ рѣшился войдти въ его комнату, чтобъ разбудить его; но Сковорода лежалъ, давно холодный...

Сковорода завѣщалъ сдѣлать себѣ слѣдующую надпись на могилѣ:

Міръ ловилъ меня,
Но не поймалъ!

Тѣло Сковороды похоронили на возвышенномъ берегу пруда, близъ рощи, на любимомъ его мѣстѣ, гдѣ по зарямъ игрывалъ онъ на своемъ завѣтномъ флейттраверсѣ псалмы. Черезъ двадцать лѣтъ, тѣло его было перенесено оттуда и похоронено въ саду священника, близъ памятника владѣльцевъ, по старанію одного изъ его учениковъ, который прибылъ послѣ смерти его изъ Петербурга и издалъ впослѣдствіи его портретъ, весьма цѣнимый нашими молоканами...

---

23. Украинская старина, стр. 65, 66, 68.

XIII

МОЛОКАНСКІЯ СВАДЬБЫ.

Общественная и домашняя жизнь молоканъ сложилась иначе, сравнительно съ образомъ жизни православнаго русскаго крестьянина вообще. У молоканъ все своеобразно, начиная съ воспитанія дѣтей и кончая самыми обыденными привычками. Обряды религіозные совершенно отличны отъ нашихъ обрядовъ, начиная съ крещенія младенцевъ и кончая свадьбою. Обряды эти до того любопытны и до того еще публикѣ нашей мало извѣстны, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь подробности одного изъ такихъ обрядовъ, имѣющіяся у насъ подъ рукою, именно: „обрядъ молоканскаго брака“ въ томъ видѣ, какъ онъ совершается у молоканъ. Въ неоднократныхъ поѣздкахъ своихъ по разнымъ губерніямъ Россіи, для знакомства съ сектантами на мѣстѣ, мы имѣли случай провѣрить этотъ обрядникъ въ бесѣдахъ съ молоканскими старѣйшинами (по нашему, попами) и убѣдиться, что этотъ обрядникъ ближе всего—тамбовскаго происхожденія. Всего замѣчательнѣе въ молоканскомъ бракѣ вообще торжественное совершеніе его, иногда въ полѣ, въ домѣ, а чаще всего среди двора подъ открытымъ небомъ, при огромномъ стеченіи народа (обыкновенно цѣлаго села или околодка молоканскаго), причемъ для благословенія брака выбирается самый старѣйшій человѣкъ изъ всего села, убѣленный сѣдинами... Картина бываетъ замѣчательно торжественная и патріархальная, когда какой нибудь 90 или столѣтній старецъ, бѣлый какъ лунь, то возлагаетъ свои дрожащія руки на главу новобрачныхъ, то поднимаетъ ихъ къ небу, призывая благословеніе небесъ на чету среди колѣнопреклоненнаго народа, обращающагося взорами своими къ тому же открытому небу. Въ бракѣ молоканскомъ замѣчательно и то обстоятельство, что въ немъ принимаютъ участіе, въ качествѣ *дѣйствующихъ лицъ*, и равнѣ съ совершающимъ бракъ старѣйшиною, *родители* новобра

ныхъ, возлагая руки на чету, молясь о ней и изрекая публичныя наставленія и заклинанія... Нѣтъ сомнѣнія, что эти торжественныя и публичныя клятвы брачущихся предъ народомъ, короткія, назидательныя и глубоко западающія въ душу при торжественной обстановкѣ наставленія родителей, также публичныя, и, наконецъ, трогательные совѣты и наставленія старѣйшинъ, производя сильное впечатлѣніе на брачущихся, заставляютъ ихъ сохранять вѣрность супружескую до гроба и дѣлаютъ семейный бытъ молоканъ вообще замѣчательно устойчивымъ и крѣпкимъ, не смотря на то, что онъ не освящается санкціею таинства. Любовь и уваженіе другъ къ другу, завѣщаемыя старѣйшиною и родителями новобрачущихся, вѣрность до гроба, завѣщаніе трудолюбія, страха Божія, честности въ жизни и любви къ труду, воспитанія дѣтей въ страхѣ Божіемъ, послушаніи и почитаніи новыхъ родителей по бракѣ и проч., дѣлаютъ бракъ молоканъ во всякомъ случаѣ актомъ не противухристіанскимъ. Вотъ въ какой формѣ совершаются молоканскіе браки:

ОБРЯДЪ БРАКА У МОЛОКАНЪ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Молиться Богу небесному „Отче нашъ“ и прочими молитвами. Потомъ же слѣдуетъ отцу и матери благословить своего сына и проводить къ невѣстѣ, также и невѣсту благословить родителямъ, присемъ жениху или невѣстѣ стать на колѣна и спросить благословенія тако: простите меня и благословите благословеніемъ вѣчнымъ отъ Бога, во вѣки нерушимымъ, и подайте мнѣ миръ и благословеніе; и нынѣ и всегда приношу вамъ сердечное покореніе и тѣлесное поклоненіе.

(Потомъ отцу и матери возложить руцы свои на главу его и благословить тако:)

Буди, чадо наше, благословенно Богомъ небеснымъ, и да благословитъ тя Господь отъ росы небесной свыше и отъ тука земного, и да благословитъ тя Господь отъ Сіона узрити благая отъ Іерусалима и узрѣти сыны сыновъ твоихъ, миръ на Израиля, и вѣнецъ благодати Божіей да почіетъ на главахъ вашихъ! Чадо! помяни сотворшаго тя во днѣхъ юности твоея и вся дни живота Господа Бога нашего, да не похощеши согрѣшити и преступати заповѣди Господни; правду твори во вся дни живота твоего. Внемли себѣ чадо отъ всякаго блудодѣянія. Вступивъ вы во святое и Богомъ благословенное супружество, по-

чтите оное исполненіемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благословитъ тя Богъ и узриши чадъ своихъ и плодъ чрева своего. Привлеки на себя благословеніе Божіе и мирное житіе! Сего ради и благословеніе наше на васъ да пребудетъ; да благословитъ васъ Богъ небесный пріять супружество и сохранить оное въ чистотѣ. Сего усердно желаемъ, а буди благословеніе наше на васъ, и призываемъ имя Бога милосерднаго; буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ, во вѣки. Аминь!

(Потомъ, когда придетъ женихъ къ невѣстѣ въ домъ и когда невѣсту выведутъ въ собраніе людей, должно молиться тако:)

Во имя Отца и Сына и Святаго духа, аминь, и „Живый въ помощи“... Потомъ молитва: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ и воздвиже рогъ спасенія намъ. Господи Боже мой, услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся о рабѣхъ твоихъ и не лиши ихъ, Господи, милости Твоея, предвари ихъ, Господи, благословеніемъ благостыннымъ; положивимъ, Господи, на главы ихъ вѣнцы отъ камене честна; велія слава его спасеніемъ Твоимъ, славу и велелѣніе возложиши на нихъ, яко ты, Господи, даждь имъ благословеніе во вѣкъ вѣка. Величаемъ тебя, Господи, и возносимъ имя Твое вкупѣ. Господи! взыщемъ Тебя, услыши насъ, отъ всѣхъ скорбей нашихъ избави насъ. Господи! просвѣти насъ, да не постыднмся; ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, избавляющи ихъ, яко благъ Господь, и взыскающій Господь не лишится всякаго блага. И нынѣ, Господи, услыши молитву мою, ею же азъ молюся предъ тобою и даждь имъ видѣти дни блага и возвеселятся. Господи! Ты благословиши вѣнецъ лѣта благостію Твоею и поля ихъ исполни тука. Помяни насъ, Господи, благословеніемъ людей Твоихъ, спаси насъ спасеніемъ Твоимъ, сподоби видѣти благости избраннымъ Твоимъ и возвеселиться въ веселіе языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ. Господи, Боже силъ! помяни завѣтъ Твой, его же обѣщалъ еси избраннымъ твоимъ и всѣмъ призывающимъ имя твое святое, спаси насъ, Господи Боже нашъ, и собери насъ отъ языковъ, да исповѣмся имени Твоему Святому, и похвалится во хвалѣ Твоей. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка. Господи Боже пашъ, Авраамовъ, Исааковъ, Іаковлевъ и сѣмени ихъ праведнаго! Пошли, Господи, съ небеси вѣнцы на рабы твоя, и нынѣ, вседержителю, пріими сіе моленіе отъ устѣнъ нашихъ, собравшихся во храмъ Святой Бога нашего, преклонше колѣна къ престолу Агнчу. Воззри на насъ, Господи, всеви-

дящимъ твоимъ окомъ и обрати пречистое свое лице къ намъ. Тебя единаго, Господи, призываемъ и молимъ: просвѣти сердца наша истиннымъ познаніемъ и вѣрою въ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы намъ исполнять заповѣди твои святыя, ихъ же заповѣдалъ издревле отцамъ нашимъ и благослови, Господи, рабовъ твоихъ принять супружество и союзъ любви отнынѣ и до вѣка, Тебѣ, Господи, единому поклоняемся, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ взять отцу за руку дочь свою и отдать ее жениху).

Се даю дщерь мою тебѣ въ жену по закону Моисееву. Пойми ю и отведи ю къ отцу твоему, да благопоспѣшитъ вамъ Богъ милостію своею во благая, миръ съ вами, и да благословитъ васъ Господь до вѣка. Аминь!

(Потомъ взять жениха, вкупѣ и невѣсту, соединить обоихъ предъ людьми въ собраніи и допросить ихъ обоихъ купно ихъ желаніе тако:)

И ты, женише, желаешь-ли принять себѣ въ супружество (имя рекъ) и быть ея мужемъ съ непринужденною волею своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ всей братіи и говорить невѣстѣ тако:)

И ты, невѣста, желаешь ли посягнуть замужъ за (имя-рекъ) и быть ему женою не принужденною волею, но своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ братіи и глаголати самому жениху тако:)

Се не пойму иныя жены, юже азъ поемлю жену сію по закону Божію безъ нарушенія, обѣщаюсь сохранитися отъ блуда и прелюбодѣйства и не лишати себя другъ друга. Аминь!

(Невѣстѣ глаголати тако:)

Се не пойму иного мужа, за него же посягаю по закону Божію, обѣщаюсь безъ нарушенія сохранити себя отъ блуда и прелюбодѣйства и не оставлять мужа своего до вѣка. Аминь!

(Потомъ прочитать имъ законъ и заповѣди и клятвенное обѣщаніе). Аминь!

(За тѣмъ говорить обонмъ тако:)

Мы же поименованные рабы Божіи обѣщаемся предъ Всемогущимъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангеліемъ и предъ Его церковію въ томъ, что, по Закону Божію и по благословенію насъ родителей нашихъ, и по собственному нашему желанію, желаемъ совокупиться законнымъ бракомъ, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіихъ заповѣдей и нашего обѣщанія между ними соблюдена была вѣрность и ложе не скверно. Удаляться отъ блуда и прелюбодѣйства до скончанія нашей жизни во вѣкъ полагаемъ вѣрность. Аминь!

(Потомъ должно имъ вычитать, какъ Павелъ Апостолъ говорилъ о союзѣ любви).

Да благословитъ Васъ Господь Богъ небесный и да утѣшитъ сердца ваши; миръ и любовь съ вѣрою отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, благодать со всѣми любящими Его! Братіа! прилѣпляяйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ; бѣгайте блудодѣянія, всякъ бо грѣхъ, его же аще сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога. Добро человѣку чуждей женѣ не прикасатися, но блудодѣянія ради кійждо жену свою да имать и кояждя жена своего мужа да имать. Женѣ мужъ должную любовь да воздастъ, такожде и жена мужу. Жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена. Не лишайте себѣ другъ друга, по согласію до времени соблюдете трехдневнаго ложа вашего, да пребывайте въ постѣ и молитвѣ, и паки вкупѣ молитеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ безбрачны, аще же не удержатся, да посягаютъ, лучше бо жениться, нежели разжигатися. А оженившимся завѣщеваю не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися; аще же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ и мужу жену не отпущати. Аще который братъ жену имать невѣрну и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ее, и жена аще имать мужа не вѣрна и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его, святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ, добро человѣку тако быти. Привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія, отрѣшился еси отъ жены, не ищи жены. Аще ли же и оженившися, не согрѣшилъ еси, и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть; добрѣ творитъ такъ же вдаяй браку свою дѣву. Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея. Аще же умретъ мужъ ея, свободна есть за него же хощетъ посягнуть, и вы себя не лишайте другъ друга и будете благословенны Богомъ до вѣка. Аминь!

Еще:

Благодаряще всегда о всѣхъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, Богу и Отцу, повинующеся другъ другу въ страхѣ Божіи, жены,

своимъ мужамъ повинуйтеся, яко же Господу, зане мужъ глава есть женѣ, яко же и Христосъ глава церкви и той есть спаситель тѣла; но яко же церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужьямъ во всемъ; мужіе, любите своя жены, яко же Христосъ возлюби церковь и себя предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною, въ глаголѣ, да представитъ ю славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна; тако должны суть мужіе любити своя жены, яко же своя тѣлеса. Любяй свою жену, себя самого любитъ, никто же бо когда свою плоть возненавидитъ, но питаетъ и грѣетъ ю, яко же и Господь церковь, зане уды есмы тѣла его, отъ плоти его и отъ костей его. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою, и прилѣпится женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину; тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь. Обаче и вы по единому кійждо свою жену сице да любитъ, яко же и себе, а жена да боится своего мужа и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ онь же и звани бысте во единомъ тѣлѣ и благодарни бывайте. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самихъ во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви; и вся, аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца; тѣмъ жены повинуйтеся своимъ мужьямъ, яко же подобаетъ о Господѣ, мужіи, любите жены ваша и не огорчайтеся къ нимъ, такожде и жены во украшеніи лѣпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ, да украшаютъ себе не въ тлѣніяхъ, ни златомъ, или бисеромъ, или ризами многоцѣнными, но еже подобаетъ женамъ, обѣщевающимся благочестію дѣлы благими. Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ, женѣ учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи. Адамъ бо прежде созданъ, потомъ же и Ева, и Адамъ не прельстися, жена же прельстившися въ преступленіи бысть; спасется же чадорожденія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и въ любви и во святынѣ съ цѣломудріемъ. Еже убо Богъ сочетаетъ, человѣкъ да не разлучаетъ; тѣмъ же да будетъ невиннѣйшія плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота. Тако иногда и святыя жены, уповающія на Бога, украшаху себя, повинующеся своимъ мужьямъ, яко же Сарра послуша Авраама, господиномъ его зовуща. Мужіе, такожде вкупѣ живущіе съ своими женами по разуму, яко же немощнѣйшему сосуду женскому, воздавайте честь, яко сонаслѣдницы

благодатной жизни, во еже не прекращатися молитвамъ вашимъ. Братія! молю васъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, пребывайте въ молитвахъ и моленіяхъ и не преступайте заповѣдей Господнихъ, которыя заповѣданы вамъ, сія храните, и благословенны будете во вѣкъ. Аминь!

и еще:

И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, къ женѣ, и приведе ее къ Адаму и рече Адамъ: се нынѣ кость отъ кости моея и плоть отъ плоти моея. Сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человѣкъ отца и мать свою; прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину. Адамъ, Сиѳъ, Енохъ—сіи упова призывати имя Господа Бога, и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка.

Яко же бѣ Ной человѣкъ праведенъ, совершенъ, сіи въ родѣ своемъ Богу угоди: Ной, Симъ и Афетъ; и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ благословенны Богомъ и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Тако и васъ благословитъ Господь, и чада ваша до вѣка. Моисей и Ааронъ благословенны предъ Богомъ и чада ихъ по нихъ до вѣка. И заповѣдано бысть Моисею; не прелюбы сотвори, не пожелай жены искренняго твоего. Тако и вы соблюдите заповѣди и будетъ сѣмя ваше благословенно предъ Богомъ до вѣка.

Тако вы должны любовь между собою имѣти и собраніе не оставляйте, пребывайте въ постѣ и молитвѣ, сіе бо угодно предъ Богомъ и Господемъ. Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога Израилева, благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ, благословенно исчадіе чрева твоего и плоды земли твоея. Благословенъ ты, егда входити тебѣ, и благословенъ ты, внегда исходити тебѣ. Аще соблюдете заповѣди Господни, да благословеніе наслѣдите предъ Богомъ до вѣка, аминь!

(Потомъ старѣйшина брака глаголетъ тако:)

Вы, братія и Богомъ сочетанныя двоица, дали обѣщанія предъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангеліемъ, и предъ церковію Божіею, а Церковь есть людское собраніе, и приняли благословеніе отъ родителей вашихъ! Соблюдите обѣщаніе свято, не преступайте закона Божія, это есть клятвопреступленіе. Почему писано есть: кто преступаетъ законъ или нарушитъ клятву, не наслѣдуетъ Царства Небеснаго, онъ пре-

ступникъ закона. Страшно бо впасть въ руцѣ Бога живаго, такъ привлекайте благословеніе Бога небеснаго, да наречется чадами Божіими, а не чадами тьмы вѣка сего. Чтите родителей вашихъ, писано бо есть: чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли. Благословенія отчія утверждаютъ домы. Клятва матерня искореняетъ до основанія; милость отчая незабвенна будетъ. Ты, честная супружница, чти свекра и свекры твоя, тіи нынѣ родители твои суть. И помни законъ Божій, который данъ между нами, и не забывайте клятвы вашей до скончанія вашей жизни. Аминь!

(Потомъ должно новобрачную повязать женою, а между тѣмъ пѣть псаломъ 102).

Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя, имя святое Его и пр...

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ иже еси на небесѣхъ...

Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, всесвятая, единодушная и животворящая Троица, едино Божество и Царство, да благослови ихъ и подаждь имъ долголѣтія и благочадія, и преспѣванія живота вѣры! да ниспосли имъ, Господи, всѣхъ благихъ, сущихъ на землѣ, и да сподоби ихъ обѣщанныхъ твоихъ благъ воспріятія всегда и нынѣ во вѣки. Аминь!

МОЛИТВА

съ колѣнопреклоненіемъ.

Боже пречистый и вся твари создавый, ребро праотца нашего Адама за твое человѣколюбіе въ жену преобразивый и благословивый ихъ и рекшій: роститеся, множитеся и обладайте землею, и обою ею удъ единъ показавый сопряженіемъ! Сего бо ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится женѣ своей; яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Ты раба твоего Авраама благословивый и разверзый ложе сна Саррина и отца множеству языковъ сотворивый. Ты Исаака Ревекѣ даровавый и рождество ея благословивый. Ты Іакова Рахили сочетавый, изъ него двападесять патріарховъ показавый. Ты Іосифа и Асенефу сопрягій и плодъ дѣтотворенія имъ Ефрема и Манассію даровавый. Ты Захарію и Елизавету пріемый и Предтечи рожденіе имъ показавай. Ты отъ корени Ессеова, по плоти Израилева Приснодѣву изъ нея воплотивыйся и родивыйся во спасеніе рода человѣческаго. Ты

за неизреченный твой даръ и многую благость, пришедый въ Кану Галилейскую и тамошній бракъ благословивый. Да явиши, яко твоя есть воля законное супружество и еже изъ него чадотвореніе! Самъ Владыко пресвятый Господи! пріими моленія наша и услыши молитву рабовъ твоихъ, яко же тамъ и здѣ пришедъ невидимымъ своимъ представительствомъ. Благослови бракъ сей и подаждь рабамъ твоимъ симъ (имя рекъ) животъ миренъ, долгоденствіе, цѣломудріе другъ ко другу въ союзѣ мира, сѣмя долгожизненное и въ чадѣхъ благодать, неувядаемый славы вѣнецъ! Сподоби ихъ, Господи, видѣти чада чадовъ, яже не навѣтно соблюди. И даждь имъ отъ росы небесной свыше и тука земного, исполни домы ихъ пшеницы, вина и елея и всякія благостыни, да преподаютъ и требующимъ. Даруй купно и сущимъ съ ними и ко спасенію прошенія, яко ты Богъ милости, щедротъ и человѣколюбія во вѣки вѣковъ. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Господи Боже нашъ, иже тайнаго и честнаго брака священнодѣйствователю и тѣлесному законоположителю, нетлѣнія хранителю, житейскихъ благъ строителю! Самъ и нынѣ Владыко Господи въ началѣ создавый человѣка и положивый его яко царя твари и рекій: недобро быти человѣку единому на землѣ, сотворимъ ему помощницу по нему, и вземъ едино изъ ребръ его, создалъ еси жену, юже видѣвъ Адамъ рече: сія нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея, сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть, яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучитъ; ниспосли благодать Твою небесную на рабы Твоя и даждь рабѣ сей во всемъ повиноваться мужу, и рабу Твоему сему быти во главу женѣ, да поживутъ по волѣ Твоей! Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Авраама и Сарру. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Исааку и Ревекку. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Іакова и вся патріархи. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Іосифа и Асенефу. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Моисея и Сепфору. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Іоакима и Анну. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Захарію и Елисавету. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ Ноя въ ковчегѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же

сохранилъ еси Іону во чревѣ китовѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ еси отроки твоя святыя Ананію, Азарію и Мисаила; ниспосли имъ росу съ небеси и да пріидетъ на нихъ радость оная. Помяни ихъ, Господи Боже нашъ, якоже помянулъ еси Святыя твоя мученики, ниспославый имъ съ небеси вѣнцы. Помяни, Господи Боже нашъ, раба твоего (имя рекъ) и рабу твою (имя рекъ) и благослови ихъ и даждь имъ плодъ чрева: доброчадіе, единомысліе душъ и тѣлесъ, и возвыси ихъ, яко кедры ливанскіе, яко розу благорозную; даруй имъ сѣмя класяно, да всякое самодовольствіе имуще изобилуютъ и всякое дѣло благое и тебѣ благоугодное и узрятъ сыны сыновъ, яко новосажденія масличная, окрестъ трапезы ихъ. Господи, подаждь имъ благая Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА

съ колѣнопреклоненіемъ.

Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ и благословенно Имя Твое Святое и Славное во вѣки! Да благословятъ Тя небеса и вся созданія Твоя! Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе жену, отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты, Господи, рекъ еси: не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу, подобную ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянія ради поемлются обоя сія между собою, но по истинѣ Твоей. Повели помилованнымъ вкупѣ состарѣтися! Благословенъ еси Ты, Боже, во всякомъ благословеніи чистомъ, и да благословятъ Святыя Твоя и вся созданія Твоя и вси Ангели Твоя, избранныя Твоя, да благословятъ Тя во вѣки, по многой милости Твоей! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость, и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею, спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣкъ. Аминь!

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ и сѣмени ихъ праведнаго до вѣка! Ты, Господи, сотворилъ еси праотца нашего Адама и ввелъ его въ рай сладости, наложи на него изступленіе и успѣ; и вземъ едино отъ ребръ его, сотворилъ ему помощницу, даде ему жену и отъ тѣхъ родися сѣмя человѣческое. И нынѣ, Господи Боже отецъ нашихъ, не блудодѣянія ради поемлетъ (имя

рекъ) сестру себѣ въ жены, но плода ради праведнаго, да благословеніе наслѣдятъ. Господи Боже нашъ, Вседержителю Боже Израелевъ, приклони ухо Твое и отверзи очи Твои на молитву рабовъ Твоихъ. Сотвори съ нами по множеству милости Твоея! Соблюди ихъ, Господи, въ заповѣдѣхъ Твоихъ и даждь имъ состарѣтися въ мирѣ и любви, и хранити заповѣди Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА.

съ колѣнопреклоненіемъ.

Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославленно имя Твое Святое. Да благословятъ Тя небеса и земля и вся созданія Твоя! Тебя трепещутъ вси вои Ангельстіи и поклоняются предъ Тобою. И нынѣ, Господи Боже Израилевъ, призри на молитву рабовъ Твоихъ, сотвори милость Твою и научи творити волю Твою Святую состарѣтися въ старости, благо хранити заповѣди Твоя, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Ты Боже во всякомъ благословеніи чистомъ и Святомъ и да благословятъ Тя Святыя Твоя и вся созданія Твоя, избранныя Твоя, да благословятъ Тя во вѣки! По многой милости Твоея сотвори съ нами, Господи, да помилуеши рабъ Твоихъ, нынѣ сочетавшихся! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею; спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣки. И нынѣ, Господи Боже нашъ, воззри на насъ всевидящимъ Твоимъ Пречистымъ окомъ, и пріими отъ насъ моленіе наше и прошеніе наше, и уклони ихъ (имя рекъ) Господи отъ всякой нечистоты и скверны и соверши союзъ любви ихъ отъ нынѣ и до вѣка, да поклоняются Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ старѣйшина брака долженъ повторить приказанія о жизни брачущихся и говоритъ тако:)

Благочестивая и правовѣрная о Христѣ Господѣ сочетанная двоица, вступившая во святое и Богомъ благословенное супружество! Почтите оное исполненіемъ обязательствъ, каковыя съ вами Богъ соединитъ и благословитъ. Сохраните между собою любовь и согласіе, яко едина душа въ двухъ тѣлахъ живущая. Паче же сохраните любовь къ Богу и почитаніе Его закона, яко Богъ любы есть. Кто пребываетъ въ

любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; идѣже нѣсть любви Божіей и страха, тамо всякое разстройство и злая вещь, взаимность ложа вашего соблюдите свято и не посрамите онаго злымъ ревнованіемъ и безчестною страстію. Убойтеся когда либо быть вамъ преступниками торжественнаго обѣщанія вашего, сотвореннаго вами предъ лицемъ Бога и его церкви; блудниковъ бо и прелюбодѣевъ судитъ Богъ; во управленіи дома и въ другихъ житейскихъ дѣлахъ будьте не лѣнивы, но прилежны и трудолюбивы, и взаимно другъ другу раченіемъ и совѣтомъ усердно вспомоществуйте; для того бо наричаетеся супружники, яко едино житейскихъ попеченій бремя великодушно влекущіе. Егда благословитъ васъ Богъ, узрите чадъ своихъ— плодъ чрева своего, за первѣйшую предъ Богомъ и предъ людьми должность почтите — доброе доставить имъ воспитаніе; въ младенческое ихъ сердце впечатлѣйте страхъ Божій и почитаніе закона Его; научите ихъ уразумѣть прежде честность и вдохновите въ нихъ любовь къ трудамъ, отвращеніе отъ праздности, лжи и обмана. Все же сіе въ нихъ утверждайте собственнымъ своимъ примѣромъ и отъ злыхъ остерегайте ихъ супружествъ; ибо нравы благія тлятъ бесѣды злыя. Ты, супружниче честный, возлюби жену свою, яко тѣло свое, и не забудь снисхожденія женствей немощи! и ты, честная супружница, почти мужа своего, яко главу свою, да будетъ тебѣ въ мысли по апостолу: не внѣшнія плетенія ризъ, но потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно! Таковымъ образомъ вамъ житіе препровождать; а таинство супружества сохраняется въ чистотѣ совѣсти и привлеченіи на себя благословенія Божія. Да будетъ мирное житіе, благодѣйственное и долгожизненное пребываніе и обильно самихъ себя и дома вашего содержаніе! И будетъ благоуспѣшность въ трудахъ вашихъ, и узрите сыны сыновъ вашихъ, яко вѣтвіе масличное, окрестъ трапезы вашей! Сего азъ усердно желаю и призываю на васъ имя Бога милосерднаго, буди на васъ благословеніе господне всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Потомъ новобрачныхъ отцу и матери обоимъ дать общія благословенія и благословить тако:)

Буди, чада наша, благословенны Богомъ вышнимъ! Да благословитъ васъ Богъ отъ росы небесной свыше и отъ тука земнаго, и да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима и сыны сыновъ вашихъ; миръ божій на васъ пребудетъ и вѣнецъ благодати да почіетъ на главахъ вашихъ, отнынѣ и во вѣки. Аминь!

Еще:

Се нынѣ мы приносимъ свое моленіе къ престолу Всевышняго Творца, Бога израелева и Господа Саваоѳа, дабы Господь съ небеси излилъ на васъ свою неизреченную благодать и милость, отнынѣ и до вѣка. Аминь!

(Потомъ новобрачнымъ поклониться отцу и матери въ землю и встать, а отцу и матери невѣстиной говорить тако:)

Чадо! уповай на Господа, Господь небеси и земли да дастъ тебѣ радость вмѣсто печали твоея! уповай на Господа, да благословитъ васъ Господь, чада, Богъ небеси, прежде умрети намъ; чти свекровь твоихъ, — тіи нынѣ родители твои суть. И да слышимъ о тебѣ слухъ добръ и возвеселимся.

(Тутъ облобызать отца и матерь новобрачнымъ. Потомъ отецъ и мать невѣстины мужу ея рекутъ тако:)

Брате возлюбленный! да благословитъ тя Господь небеси, и да дастъ намъ видѣти чада твоя отъ дщери нашея. Да возвеселимся предъ Господемъ! Се отдаемъ тебѣ дщерь свою, и да не опечалиши ея.

(Потомъ ему облобызать ихъ.)

Пѣть псаломъ 127: Блажени вси...

(и конецъ.)

XIV

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Явленіе Уклеина въ Астраханской губерніи. — Удобства, представлявшіяся здѣсь къ безмятежному поселенію молоканъ.—Начало молоканства въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Село Пришибъ. — Явленіе молоканъ-переселенцевъ въ Астраханской губерніи. — Молокане селъ: Вязовки, Солодникова и Свѣтлаго Яра.—Черноярскій уѣздъ при явленіи въ немъ молоканства.—Молокане г. Астрахани. — Способъ распространенія молоканства.—Количество молоканъ Астраханскаго края въ XVIII столѣтіи.—Астраханское духоборчество. Гавріилъ Сорокинъ. Исповѣданіе вѣры молоканъ „Села Прибишъ". Правительственный отзывъ о молоканахъ Астраханскихъ.

Указомъ Екатерины II. 14 декабря 1762 года. дозволено было бѣжавшимъ за границу и внутри Россіи находящимся диссидентамъ всякаго рода селиться въ Сибирской губерніи близь Тобольска, на Карабинской степи, въ вѣдомствѣ „Усть-Каменогорской" крѣпости [1]), по рѣкамъ Убѣ. Эльбѣ. Берцовкѣ. Глубокой и по прочимъ притокамъ Иртыша; *въ Астраханской губерніи* отъ Саратова вверхъ по Волгѣ въ урочищѣ Раздорахъ, Заумойской, Рвойкѣ. при рѣкѣ Тишанѣ, Вертубани, Иргизѣ, Березовкѣ; по Волгѣ отъ Саратова ниже рѣчки Мухаръ-Тарлика, Меньшаго Тарлика, Большаго Тарлика, между этимъ послѣднимъ и Камышевымъ Буеракомъ, при самомъ этомъ буеракѣ, при Ерусланѣ и Яблонномъ Буеракѣ [2]); въ Оренбургской губерніи по рѣкѣ Сакмарѣ, Самарѣ, по Волгѣ отъ г. Самары до устья Иргиза [3]), въ Бѣлгородской губерніи въ Войцискомъ уѣздѣ по рѣчамъ Журавкѣ. Деркулу, Биткѣ и Осколу [4]). Имѣя въ виду этотъ

---

[1]) Перв. Полн. Собр. Закон. том. XVI, № 11,725.
[2]) Тамъ же, Исторія М. В. Д., томъ VIII, стр. 31.
[3]) Тамъ же.
[4]) Слѣдственное дѣло 1808 года. Архив. М. В. Д.

указъ, Укленъ предпринялъ путешествіе въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія по Саратовской и Астраханской губерніи, съ пропагандою своего ученія соединяя и цѣль осмотрѣть мѣста этихъ губерній, особенно Астраханской, какъ самой удаленной отъ центра Россіи, и слѣдовательно обѣщавшей нетревожное житіе желающимъ переселиться туда, гонимымъ во внутреннихъ губерніяхъ молоканамъ. Прибывъ въ Астраханскую губернію, вотъ какія удобства нашелъ онъ въ ней для переселенія и водворенія здѣсь молоканъ.

Губернія Астраханская прежде всего заселена была и заселилась самыми пестрыми племенами: армянами, татарами, киргизами, калмыками, туркменами, каракалпаками, мордвою, чувашью, персіянами, грузинами, греками, поляками, евреями, нѣмцами и только незначительною частію малороссіянъ и русскихъ [5]), что уже само собою обѣщало спокойное отправленіе среди сихъ народовъ вѣры молоканской, подвергавшейся часто насмѣшкамъ православныхъ во внутреннихъ губерніяхъ и преслѣдованію духовенства мѣстнаго, даже сельскаго начальства. Рѣка Ахтуба, вдоль которой проѣзжалъ Укленъ, въ параллельномъ теченіи своемъ съ Волгою, постоянно развѣтвлявшаяся въ Астраханской губерніи на многіе притоки, орошала обширныя плодоносныя долины, разширявшіяся часто на 50 верстъ и усѣянныя озерами, протоками, ериками [6]), въ кои упиралось, вдобавокъ, множество балокъ [7]) съ водою. Здѣсь стучали уже колеса мукомольныхъ мельницъ (издавна любимое занятіе молоканъ), и собирался хлѣбъ въ невиданно счастливомъ изобиліи; обширныя дубовыя дубравы, окаймляя берега Ахтубы, сулили прекрасную постройку поселенцамъ; осокорь, осина, тутовникъ и тальникъ раскинуты были всюду между озерами и по долинамъ [8]); необыкновенно рослыя травы, сѣно по нѣмъ не косившееся, огромныя рыбныя ловли, тучныя степи,—все это, выказывая щедрость природы, обѣщало самое богатое существованіе переселенцамъ, которые здѣсь могли называть собственностію все то, что свободная рука можетъ взять и употреблять на свою пользу... При

---

5) Списки насел. мѣстъ Росс. Импер., томъ II, стр. XII.

6) Матер. для статист. Росс. Импер., изданн. при статист. отд. сов. Мин. Внутр. Дѣлъ. СПБ. 1839 г., стр. 97.

7) Балка—глубокая степная долина, которой дно служитъ руслomъ весеннихъ или осеннихъ текучихъ водъ, ручья или рѣчки. См. списки насел. мѣстъ Росс. Имп. томъ II, СПБ. 1861 г., стр. XIV.

8) Мат. для стат. Росс. Импер., СПБ., 1839 года, стр. 97.

Ахтубѣ въ Царевскомъ уѣздѣ, въ прекрасной низменной долинѣ, красовался шелковичный садъ въ 10 десятинъ земли, насаженный волжскими болгарами и процвѣтавшій особенно во времена могущества золотой орды [9]). Петромъ I въ 1720 году здѣсь устроенъ былъ шелковичный заводъ и для шелковичнаго производства основаны селенія изъ людей безродныхъ, бѣглыхъ и ссыльныхъ „Верхне-Ахтубинское“ и „Средне-Ахтубинское“. Молокане, выселившіеся сюда впослѣдствіи, были одними изъ лучшихъ шелководовъ. По обширнымъ долинамъ между Ахтубой и Волгой росъ въ изобиліи самородный тутовникъ, зрѣлые плоды коего, оставляемые безъ всякаго употребленія, падая на землю и разносимые весенними водами вмѣстѣ съ иломъ, порождали новыя деревья. По срединѣ Царевскаго уѣзда, по направленію къ Елтонскому озеру по такъ называемому „солевозному тракту“, виднѣлись одинокіе уметы, или хутора малороссіянъ, мордвы, чувашъ, приписанныхъ къ разряду соленоломщиковъ [10]) и представлявшихъ, особенно послѣднее, заманчивую перспективу при отсутствіи православныхъ церквей и духовенства для обращенія ихъ въ молоканство, чего впослѣдствіи переселившіеся сюда молокане дѣйствительно и достигли... Уѣзды Красноярскій и Астраханскій состояли болѣе изъ одинокихъ поселковъ [11]), жители коихъ мало знали и видѣли властей и духовенство, и проживали среди озеръ, поросшихъ камышами, подъ сѣнью тѣнистыхъ рощей, совершенно свободными людьми. Все это подѣйствовало заманчиво на Уклеина, который, возвратившись въ Тамбовскую губернію, самыми привлекательными красками описалъ молоканамъ Астраханскій край, особливо мѣстности, орошаемыя р. Ахтубою, и совѣтовалъ переселиться сюда на безпятежное жительство. Молокане послѣдовали его совѣту и съ этого времени молоканскія поселенія Ахтубинскія стали считаться для нихъ завѣтнымъ Эльдорадо, куда стремились они усиленно и впослѣдствіи [12]); время безпятежнаго житія въ сихъ мѣстахъ считается и доселѣ молоканами золотымъ вѣкомъ [13]).

---

[9]) Тамъ же, стр. 118.

[10]) Списки насел. мѣст. Росс. Импер. томъ II, СПБ., 1861 г., стр. 10.

[11]) Поселокъ—маленькое поселеніе при рыбныхъ ватагахъ и промыслахъ.

[12]) Въ 1809 г. Тамбовскіе, Воронежскіе, Рязанскіе и Саратовскіе молокане неимовѣрно усиливались къ переселенію на Ахтубу и утруждали многочисленными прошеніями Императора Александра I и Министра Внутреннихъ Дѣлъ. См. Ар. Дѣла М. В. Д. съ 1801—1815 г.

[13]) Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ, томъ VIII, стр. 616.

Въ какихъ мѣстахъ Астраханской губерніи и сколько лицъ обратилъ Уклеинъ въ молоканство во время своего путешествія, за недостаткомъ источниковъ, мы точныхъ указаній сдѣлать не можемъ, но достовѣрно то, что въ селѣ Пришибѣ [14]), Царевскаго уѣзда, онъ имѣлъ не малый успѣхъ [15]). Царевскаго уѣзда, впрочемъ, какъ уѣзда, въ это время, т. е. при путешествіи Уклеина по Астраханской губерніи, не существовало еще. Онъ открытъ только въ 1835 году [16]) и составлялъ уѣздъ Саратовской губерніи до 1850 года, когда, наконецъ, при образованіи Самарской губерніи, отчисленъ къ Астраханской губерніи [17]) Самое основаніе слободы Царевской, переименованной потомъ въ городъ, относится ко времени позднѣйшему послѣ Уклеина, именно къ 1805 году, когда выходцы изъ Павловскаго уѣзда Воронежской губерніи, поселенные первоначально въ Волгскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. перешли на Ахтубу и, зачисленные въ возчики Елтонской соли, водворились на этомъ мѣстѣ [18]). Но мѣстность, на которой основалась эта слобода, принадлежитъ къ важнѣйшимъ историческимъ. Здѣсь была столица хановъ Золотой орды, „Сарай“, основанный Батыемъ въ первой половинѣ XIII столѣтія, о существованіи коего свидѣтельствуютъ и доселѣ курганы, разсѣянные вокругъ церкви верстъ на 20 отъ села Пришиба до деревни Растягаевки, или Колобовщины [19]).

Что же касается села „Пришибъ,“ то оно состояло во время прибытія въ оное Уклеина изъ казаковъ и бѣглыхъ людей разныхъ губерній, кои и были первыми слушателями новаго ученія Уклеина... По переселеніи на Ахтубу молоканъ Тамбовскихъ, село „Пришибъ“ сдѣлалось корнемъ молоканства Ахтубинскаго и уважаемою мѣстностію по воспоминанію о личномъ пребываніи здѣсь Уклеина и насажденію имъ первыхъ сѣмянъ молоканства... Съ того времени Пришибскіе молокане

---

[14]) Село „Пришибъ“ стоитъ на большой дорогѣ въ г. Царевъ, недалеко отъ сего города близъ рѣки Ахтубы. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г., оно помѣщено между селомъ Заплатнымъ и г. Царевымъ; по списк. населен. мѣстностей Росс. Импер. Томъ II, стр. 20; въ 1861 г., въ селѣ „Пришибѣ“ считалось жител. 7441 души обоего пола.

[15]) Слѣдств. дѣло 1849 г., № 278, стр. 50—60.

[16]) Полн. Собр. Закон. Том. X, № 8634.

[17]) Тамъ же. Том. XXV, № 24738.

[18]) Журн. Министр. Внутр. Дѣлъ 1845 г. Том. X, стр. 173.

[19]) Никол. Лѣтоп. VII, 210 книги бол. чертежа изд. Спасскаго, стр. 153. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1845 г., кн. IX и X.

играли важную роль среди молоканъ Астраханскихъ до позднѣйшихъ временъ и подавали правительству за всѣхъ молоканъ Астраханскихъ одно за другимъ „исповѣданіе вѣры“, изъ которыхъ [20]) одно мы приведемъ ниже.

Въ 80-хъ годахъ, когда привлекательныя и выгодныя для молоканъ мѣста Астраханской губерніи сдѣлались извѣстны имъ чрезъ Уклеина въ губерніяхъ: Тамбовской, Воронежской и Рязанской, то молокане сихъ губерній, съ позволенія и безъ позволенія начальства, стали переселяться на р. Ахтубу и Алтату [21]) и образовывать хуторскія поселенія среди поросшихъ глухими кустарниками озеръ, соединявшихся между собою узкими и неглубокими проливами на мелкихъ возвышеніяхъ, образуемыхъ р. Волгою и Ахтубою, и представляющихъ обширную дельту безчисленныхъ острововъ [22]), поросшихъ камышемъ, такъ что въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, по берегамъ рѣкъ Ахтубы и Алтаты, виднѣлись уже многія поселенія молоканскія [23]). Въ это же время по Узенямъ и Иргизу нынѣшней Самарской губерніи селились раскольники, возвращавшіеся изъ Польши и въ губернію Астраханскую на казенный счетъ; селились и казенные крестьяне изъ губерній Воронежской, Тамбовской, Рязанской и другихъ, причемъ многіе участки земли и морскихъ водъ раздавались имъ безденежно въ собственность [24]). Въ 1785 году указомъ 9 мая повелѣно было Генералъ-Губернатору Саратовскому и Кавказскому-Потемкину нарочито и особенно усилить заселенія степей между Царицынымъ, Черкаскомъ и Казанскою линіею [25]). Такимъ образомъ, при столь усиленномъ спросѣ на поселенцевъ, здѣсь не разбирали уже строго выходцевъ изъ другихъ губерній и не спрашивали о томъ, съ позволенія или безъ позволенія явившіеся для населенія края

---

20) Слѣдствен. дѣло 1816 г., № 20. Арх. М. В. Д.

21) Рѣка Алтата беретъ свое начало въ степяхъ Новоузенскаго уѣзда, тамъ, гдѣ отчасти замѣтны возвышенія и розсыпи общаго сырта, и кончается въ губерніи Астраханской, теряя свое теченіе въ большомъ озерѣ Мордѣ, окруженномъ страшными камышами и топями (Матер. для стат. Росс. Импер. 1839 г., ст. 104). Главныя молоканскія поселенія на этой рѣкѣ: Орловъ-Гай, Александровъ-Гай и друг., лежатъ въ нынѣшнемъ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, потому о сихъ поселеніяхъ на р. Алтатѣ мы скажемъ подробнѣе въ свое время, при обозрѣніи молоканства Самарской губерніи.

22) Матер. для статист. Росс. Импер. 1830 г. стр. 84—123. Списки населен. мѣст. Росс. Имп. Т. II., стр. IX.

23) Донес. Министра Внутр. Дѣлъ. Дѣло Архив. 1803 года. М. В. Д.

24) Списки насел. мѣст. Росс. Импер. СПБ. 1861 г., Томъ II, стр. IX.

25) Тамъ же.

уходили изъ прежнихъ своихъ мѣстъ; оттого край заселялся и разными служилыми людьми, ссыльными и бродягами, безродными и безпутными [26]), бѣглыми раскольниками и не дававшими о себѣ никому знать духоборцами и молоканами. Послѣдніе, поселившись въ разныхъ мѣстахъ губерніи, скоро оказали уже и свое вліяніе на многія села обращеніемъ жителей въ молоканство. Въ 90-хъ годахъ, какъ видно изъ донесенія Астраханскаго Губернатора [27]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, молоканство было уже, между прочимъ, въ слѣдующихъ селахъ Астраханской губерніи: Солодниковѣ [28]), Свѣтломъ-Яру [29]), Вязовкѣ [30]) и др., изъ коихъ въ Солодниковѣ оффиціально объявилось въ 1792 году, въ Свѣтломъ-Яру въ 1796, а въ Вязовкѣ въ 1797 годахъ [31]), а неоффиціально слѣдовательно оно было раньше. Такимъ образомъ независимо отъ Царевскаго и Черноярскій уѣздъ въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія имѣлъ уже молоканъ, и не въ одномъ мѣстѣ.

Въ какомъ же состояніи находился во второй половинѣ XVIII столѣтія уѣздъ Черноярскій? При появленіи въ немъ въ 80-хъ годахъ Уклеина, онъ былъ уже уѣздомъ Астраханской губерніи [32]), заселеніе же его, особливо г. Чернаго-Яра, восходитъ къ XVII вѣку, когда въ 1627 году онъ основался присланными изъ Москвы воеводами Андреемъ Глуховымъ и Матвѣемъ Львовымъ и служилъ крѣпостію, или какъ назывался тогда „Острогомъ," назначеніемъ коего было ограждать русскіе волжскіе караваны отъ нападеній кочевыхъ народовъ и разбойничьихъ казачьихъ шаекъ [33]).

---

[26]) Тамъ же, стр. VIII обозр.

[27]) Слѣдств. дѣло 1811 г., № 18. Арх. М. В. Д.

[28]) Село «Солодники» Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Дубовой Волжкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ семъ значится 2641 душа обоего пола. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г. с. Солодники обозначено на большомъ трактѣ въ г. Астрахань, между селомъ Рай-городъ и деревнею Ушаковой.

[29]) Село Свѣтлый-Яръ Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Волгѣ, на большомъ трактѣ въ г. Астрахань. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г. оно помѣщено между Сарептою и Рай-городомъ, противъ г. Царева, находящагося на другой сторонѣ Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ Свѣтломъ-Яру значится 1808 душъ обоего пола.

[30]) Село Вязовка стоитъ на большомъ трактѣ въ г. Астрахань при р. Вязовкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 25, въ немъ значится 1503 души обоего пола. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г. Вязовка обозначена между селами: Каменнымъ-Яромъ и Подашн.

[31]) Слѣдствен. дѣло 1811 г., № 18. Архив. М. В. Д.

[32]) Пол. собр. зак. Томъ XXII, № 16, 125.

[33]) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836 г. № 12. Акт. истор. полъ №№ 209. 220, 221.

Въ 1717 году уѣздъ Черноярскій былъ въ первый разъ открытъ подъ именемъ уѣзда Астраханской губерніи [34]), гражданское же управленіе въ немъ открыто съ возложеніемъ онаго на мѣстнаго коменданта только 1769 года [35]). Въ 90-хъ годахъ при распространеніи въ семъ уѣздѣ молоканства, сіе послѣднее находило исповѣдниковъ своихъ преимущественно между государственными крестьянами [36]).

Въ 90-хъ же годахъ XVIII столѣтія явились молокане и въ самомъ г. Астрахани, между коими извѣстны были нѣкто кузнецъ Василій Старовъ, уроженецъ г. Астрахани, и отставной солдатъ и садовникъ мѣщанинъ Акиндинъ Соколовъ [37]).

Городъ Астрахань былъ въ это время (съ 1785 года) штатнымъ городомъ Кавказскаго Намѣстничества [38]), губернскимъ же городомъ сдѣлался только въ 1802 году, съ подчиненіемъ военному начальству Кавказскаго края и Грузіи [39]).

Въ началѣ XVIII вѣка, въ Астрахани не было даже никакой высшей администраціи и городъ сей въ 1708 году значился штатнымъ городомъ Казанской губерніи [40]).

Молокане распространяли въ концѣ XVIII вѣка по Астраханскому краю свое ученіе тайно, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе удачно и успѣшно. Съ библіею въ рукахъ, являлись они то на хуторъ, то на ватагу рыболовную и заводили разговоръ о вѣрѣ, причемъ начинали читать библію и толковать мѣста [41]), на коихъ утверждалось ихъ ученіе. Подумайте, говорили — и донынѣ говорятъ [42]) обыкновенно молокане при разговорѣ съ православными,—кѣмъ и для чего выдуманы у васъ обряды и уставы церковные? ихъ придумали ваши попы для своей наживы. Родится у васъ младенецъ, вы платите попу деньги за крещеніе; а мы сами читаемъ молитвы, нарекаемъ имена и деньги остаются въ карманѣ; за вѣнчаніе, за похороны, за молебны вы платите попамъ деньги, а мы это дѣлаемъ сами, и безъ всякихъ расходовъ. Къ одному изъ крестьянъ Астраханской губерніи, Садовскому, [43]) какъ онъ самъ объ-

---

[34]) Полн. собр. зак. Томъ V, № 3119.
[35]) Тамъ же, Томъ XVIII, № 13389.
[36]) Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Архив. М. В. Д.
[37]) Тамъ же, донес. Астрахан. Губернат. Министр. Внутр. Дѣлъ.
[38]) Полное собран. Св. Зак. Томъ XXII, № 16, 195.
[39]) Тамъ же, Томъ XXVII, № 20,511.
[40]) Тамъ же, Томъ IV, № 2218.
[41]) Слѣд. дѣло 1805 г. № 1. Архив. М. В. Д.
[42]) Слѣд. дѣло 1849 г. № 278, стр. 57—86. Архив. М. В. Д.
[43]) Слѣд. дѣло 1805 г. № 1. Архивъ М. В. Д.

явилъ начальству, пришли однажды, когда онъ находился на ватагѣ, молокане съ книгами, начали прочитывать оныя и толковать библію. — Садовскій выслушалъ чтеніе и толкованіе; но объявилъ о приходящихъ начальству [44]). Какъ велико было количество молоканъ въ Астраханскомъ краѣ въ прошедшее XVIII столѣтіе, мы не имѣли точныхъ указаній, но полагать надобно, что количество ихъ съ переселившимся изъ внутреннихъ губерній было довольно значительное, что можно заключить, между прочимъ, по тому факту, что въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго XIX столѣтія, по донесенію губернатора, въ одномъ селѣ Пришибѣ [45]) значилось молоканъ 722 души обоего пола [46]). Слѣдовательно, если мы предположимъ, что одна только третья часть изъ сего количества существовала въ концѣ XVIII вѣка въ селѣ Пришибѣ, а двѣ части явились въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка, то и тогда въ одномъ этомъ мѣстечкѣ должно было до 1800 года находиться молоканъ болѣе 200 душъ.

Какъ велико было количество духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Астраханской губерніи, мы сказать опредѣлительно не можемъ, по тому обстоятельству, что молокане и духоборцы смѣшивались здѣсь и правительствомъ, и народомъ за одну секту [47]). Впрочемъ, мы имѣемъ указаніе на существованіе духоборчества въ Ставропольскомъ уѣздѣ, входившемъ тогда въ составъ Астраханской губерніи. Здѣсь въ концѣ XVIII вѣка былъ между прочими тайнымъ духоборцемъ нѣкто Гавріилъ Сорокинъ, объявившій себя наконецъ и правительству [48]).

---

[44]) Тамъ же.

[45]) С. Пришибъ до 1850 года считалось принадлежащимъ къ Саратовской губерніи, потому отзывы о состояніи молоканъ сего села до 185[illegible] года дѣлало постоянно саратовское начальство, тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ о пришибскихъ молоканахъ говорить, какъ о молоканахъ астраханскихъ, по принятому нами плану считать принадлежностію извѣстной губерніи въ данный моментъ все то, что было въ ней въ какое бы то ни было время, когда или вся губернія, или часть ея принадлежала къ другимъ губерніямъ. Въ выборѣ этого плана мы руководствовались желаніемъ округлить свѣденія каждой губерніи такъ, чтобы будущіе составители отдѣльной исторіи молоканъ и духоборцевъ по каждой губерніи не собирали фактовъ развитія молоканства и духоборчества извѣстной губерніи изъ другихъ губерній, потому только, что эта губернія была прежде или не открыта, или входила попеременно въ составъ разныхъ губерній.

[46]) Слѣдственное дѣло 1811 г. № 18. Архивъ М. В Д.

[47]) Самые молокане Вязовки, Солодниковъ и Свѣтлаго-Яра названы были въ донесеніи астрах. губернатора Мин. Внутр. Дѣлъ духоборцами. Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Пришибскіе молокане тоже не рѣдко величались саратов. губернаторомъ, въ его донесен.. духоборцами, тогда какъ изъ исповѣданія вѣры, поданнаго ими, ясно видно, что они молокане.

[48]) Слѣ. дѣло 1807 г. № 9. Архив. М. В Д.

Этотъ Сорокинъ былъ купцомъ и Ратманомъ въ г. Александровѣ и, долго поддерживая духоборцевъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, наконецъ объявилъ себя гласно духоборцемъ, за что, по высочайшему указу, и переселенъ былъ на „Молочныя воды“ [49]), въ пресѣченіе, какъ сказано было въ указѣ, соблазна, отъ поступка столь гласнаго произойдти могущаго къ вольностямъ духоборческимъ [50]), и съ причисленіемъ въ крестьянскій окладъ вмѣстѣ съ прочими, водворенными на „молочныхъ водахъ“ духоборцами, безъ участія, впрочемъ, при водвореніи въ казенномъ пособіи, коего, по словамъ указа, Сорокинъ по своему поведенію не заслуживалъ [51]). Этотъ Гавріилъ Сорокинъ, личность, игравшая впослѣдствіи большую роль въ духоборчествѣ, потому съ нимъ мы встрѣтимся впередъ, когда будемъ говорить о духоборцахъ, поселенныхъ на „Молочныхъ водахъ“. Характеристикою ученія молоканъ Астраханскаго края въ концѣ XVIII вѣка можетъ служить, между прочимъ, „Исповѣданіе вѣры“, поданное правительству молоканами села Пришиба [52]), хотя это исповѣданіе по краткости своей далеко не исчерпываетъ всего ученія молоканскаго [53]). Вотъ это исповѣданіе.

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ

Духовныхъ христіанъ Пришибскихъ.

1) Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса, имѣемъ себѣ священника и Архіерея единаго, иже сѣдитъ одесную Бога.

2) Знаменуемся обѣтованнымъ духомъ святымъ, во имя Отца, Сына и Св. Духа. Аминь.

3) Крещеніе имѣемъ духовное по слову Св. писанія. Азъ убо крестихъ вы водою, сказалъ Іоаннъ Креститель, грядетъ же крѣпшій мене, въ слѣдъ мене, ему же нѣсмь достоинъ разрѣшити ремень сапогъ его: той крститъ вы Духомъ Святымъ (Марк. 1 гл., 17—8 стих.).

---

[49]) Высоч. Указъ 1802 г. 28 ноября.

[50]) Слѣд. дѣло 1816 г. № 20. Арх. М. В. Д.

[51]) Высочайшій указъ генералъ-губернатору Миклашевскому 28 ноября 1802 г. въ слѣд. дѣлѣ 1816 г. № 20, стр. 84. Архив. М. В. Д.

[52]) Хотя исповѣданіе это подано было 1805 года, но тѣмъ не менѣе на него нельзя не смотрѣть какъ на результатъ догматическаго мышленія молоканъ послѣднихъ годовъ XVIII вѣка.

[53]) Слѣд. дѣло 1816 г. № 20, стр. 10. Архив. М. В. Д.

4) О моленіи Христосъ показалъ ученикамъ своимъ молиться такъ: егда молитеся, глаголите: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Лук, 11. гл., ст. 2) и Апостолъ писалъ къ Ефесеямъ: всякою молитвою и моленіемъ молитеся на всякое время духомъ. (Ефес. 6 гл., 18 ст.).

5) Храмъ имѣемъ по писанію Моисея въ 5 книгѣ: призри съ небесе отъ храма святаго своего; у пророка Исаіи въ 63 гл., стр. 5 говорится: обратися, Господи, отъ небеси и виждь отъ дому Святаго твоего и славы твоея. Пророкъ Варухъ во 2 главѣ, 16 ст. написалъ: Господи, призри изъ дому Святаго твоего на насъ. Въ 79 псалмѣ, ст. 15 говорится: Боже силъ, обратися убо и призри съ небеси и виждь; и къ 32 псалмѣ ст. 13: съ небесе призрѣ Господь, видѣ вся сыны человѣческія. Въ 1 соборномъ посланіи Петровомъ гл.2, ст. 5 пишется: и сами яко каменіе живо зиждетеся въ храмъ духовенъ, святительство свято: Коринѳянамъ въ 3 гл., 16 ст. не вѣстели, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ, и въ 6 главѣ, 19 ст.: или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго духа суть; и въ 6 главѣ 2 коринѳ., ст. 16. вы бо есте церкви Бога жива; въ Дѣяніи въ 8 главѣ, 48 ст.: вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ; и въ 17 главѣ, ст. 24 сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ.

6) Образа имѣемъ во храмѣ, иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари; колос. 1 гл., 15 ст. апостолъ написалъ: ихъ же бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу сына своего; Рим. 28 гл., 29 ст.: за не и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его: иже грѣха не сотвори 1 Петр. 2 гл., 21 ст.; и къ филиписеямъ въ 3 гл., 17 ст. написано: яко-же имате образъ насъ; также и къ Тимофею во 2 посл. гл. 1, ст. 13 написано: образъ имый здравыхъ словесъ.

Для чего прибѣгнули мы изъявить о своей сектѣ единогласно, что великороссійскаго священства не пріемлемъ, и требъ отъ духовенства принимать не желаемъ, равно-жъ и въ домы наши для служенія молебновъ не входить нижайше просимъ [54]).

Астраханскій [55]) губернаторъ сдѣлалъ въ 1805 году слѣдующій отзывъ о молоканахъ Астраханскихъ конца XVIII столѣтія, — что

---

[54]) Слѣд. дѣло 1816 г. № 20. въ Арх. М. В. Д.
[55]) Дѣло Архив. 1811 г. № 18, въ Архив. М. В. Д.

молокане сіи сами себя называютъ христіанами и признаютъ высочайшее существо въ трехъ лицахъ, Отца, Сына и Святаго Духа, коему и поклоняются духомъ, не дѣлая крестнаго знаменія.

Священникомъ и архіереемъ разумѣютъ Сына Божія, и потому не могутъ принимать духовенство.

Таинство крещенія полагаютъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, и потому не пріемлютъ крещенія водою.

Таинство исповѣди производятъ въ собраніи своемъ предъ старцами честнаго и добраго поведенія, разумѣя ходатаемъ за себя Сына Божія.

Таинство причащенія, по ихъ разумѣнію, есть доброе поведеніе и храненіе заповѣдей Господнихъ.

Церковью называютъ собраніе свое въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, гдѣ занимаются разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, поютъ псалмы Давидовы и, ставъ на колѣни одинъ противъ другого, поклоняются высочайшему существу, читаютъ молитву „Отче нашъ“ и др.

Образами разумѣютъ созданіе свое по образу и по подобію Божію, и чистоту душевную, а потому рукотворнымъ образамъ не поклоняются; угодниковъ же по христіанскому обряду почитаютъ, не дѣлая имъ однакожъ поклоненія.

Новорожденнымъ младенцамъ даютъ имена отцы по имени святыхъ того числа, когда младенецъ родился.

Бракъ имѣютъ непринужденный; женихъ и невѣста по любви между собою на сходбищѣ ихъ клянутся въ вѣчной чистотѣ и послѣ того до смерти не разлучаются.

Царскія особы и всѣ установленныя власти признаютъ и почитаютъ съ особеннымъ уваженіемъ.

Посты содержатъ только упоминаемые въ свящ. книгахъ, по недѣлѣ и по двѣ ничего не ѣдятъ и провожаютъ время сіе въ духовномъ моленіи, установленныхъ же грекороссійскою церковію постовъ вовсе не хранятъ, и какъ въ постные дни употребляютъ въ пищу молоко, то всѣ они по просторѣчію и называются „молоканами“.

Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что молокане жили и живутъ тихо и поползновеній къ соблазнамъ какимъ либо непримѣтно.

II.

Обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.—Раздѣленіе его.—Обрядъ погребенія взрослыхъ.—Обрядъ погребенія младенцевъ.—Происхожденіе сихъ обрядовъ.

До насъ дошло описаніе обрядовъ молоканъ Астраханской губерніи

при погребеніи взрослыхъ и младенцевъ. Обрядникъ этотъ, по коему совершаются моленія молоканъ при погребеніи своихъ собратій по вѣрѣ, впрочемъ, не разнствуется много отъ тамбовскаго обрядника, который естественно господствуетъ въ губерніяхъ, получавшихъ проповѣдниковъ ученія изъ тамбовскаго края.

Подобно православной церкви, у молоканъ обрядъ погребенія умершихъ дѣлится на два обряда, одинъ существуетъ для взрослыхъ, а другой для младенцевъ. Поэтому мы представимъ здѣсь сначала общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ, а потомъ и особый, назначаемый для младенцевъ.

Вотъ въ полномъ своемъ составѣ общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

при погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Яко кто возвѣститъ человѣку, что будетъ по немъ; благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира, понеже сіе конецъ всякому человѣку: вся быша отъ персти и вся въ персть возвращаются (1 Екклез. гл. 7, ст. 1, 3).

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и пр.

(Читать до конца).

Потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ, милостивъ буди рабомъ Твоимъ! Пріими душу раба Твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое Твое. Владыко, сотворивый небо и землю и вся устроивый! Ты бо живота и смерти Господь еси. Боже духовъ и всякія плоти, самъ сотворивый человѣка по образу своему и по подобію и оставилъ еси его въ рукѣ произволенія своего ходити и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ Тобою, удаляться отъ всякія неправды. Ты предложилъ человѣку огнь и воду, животъ и смерть, еже видѣти свѣтъ разума

Твоего, познати Тебя единаго истиннаго Бога, и ходити и хранити вся заповѣди Твоя и любити Тя отъ всего сердца своего и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нынѣ, Господи, сопричти скончавшуюся душу раба Твоего (имя рекъ) упокой и сохрани ю во блаженной жизни, яже у Тебя человѣколюбче! Въ покоище твоемъ, Господи, идѣже вси святыя упокоиваются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ; въ мѣстѣ злачнѣ, въ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе, но идѣже жизнь безконечная. И аще что согрѣшилъ, яко человѣкъ въ житіи семъ до сего часа, Ты, Владыко Господи, всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ остави и прости, яко нѣсть человѣкъ, иже живъ буде и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда Твоя правда во вѣкъ, и слово Твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человѣку грѣхи остави и въ рай его всели въ нѣдро Авраамле. Ты, Боже, всели его и царствія небеснаго сподоби, не предаждь его, Владыко, на мѣсто мученія. Господи, пріими молитву нашу о нынѣ представленномъ! Вопіемъ къ Тебѣ, многомилостивый Господи, вѣчныя муки избави его и царствія небеснаго сопричти, со Святыми Твоими упокой, причастія вѣчныхъ благъ его (ея) сподоби. Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человѣческомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха; совершилъ еси, яко человѣкъ, и смерть вкусилъ еси, да человѣки отъ нея милосердіемъ своимъ сподоби восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молимъ Тебя, Господи, Боже Авраамовъ, единъ у Тебя умерый имѣяй безсмертіе. Но Ты Боже, Отецъ нашъ, смертію его избави насъ и вся души отъ злыя смерти; не изжени душу раба Твоего новопреставленнаго отъ насъ внѣ царствія небеснаго, яко же Адама изъ рая сладости земнаго, но упокой душу раба Твоего (имя рекъ) во дворѣхъ Своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка переселяются съ лицемъ Твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣяй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба Твоего гнѣвомъ всеконечныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави и пріими его предъ лице Твое во вся безконечныя вѣки. Аминь!

(Потомъ)

МОЛИТВА

съ колѣнопреклоненіемъ.

Господи Боже спасенія моего, спаси насъ спасеніемъ своимъ вѣч-

нымъ и затвори отъ насъ врата непріязненны, идѣже нѣсть свѣта твоего, Господи! И нынѣ, владыко Господи вседержителю Боже отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, пріими молитву рабовъ твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и всели (его или ее) въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная, Господи Боже Израилевъ! услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и пріими въ небесное твое жилище и прости, Господи, согрѣшенія (его или ея), яко нѣсть человѣкъ, еже будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда твоя правда во вѣкъ, и слово твое истинно, яко ты еси воскресеніе и животъ и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). И нынѣ, Господи, упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста моя спасителю нашъ, и слово ми подаждь молитися о милосердіи преставившагося, да упокоиши душу (его или ея). Владыко Господи, мертвъ бывъ плотію, спасе, и во гробѣ положенъ съ мертвыми. Господи! упокой душу раба твоего въ мѣстѣ злачнѣ, яко ты милосердъ, и молитвенный гласъ нашъ услыши, Боже нашъ, и учини душу раба твоего, представленнаго въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ, идѣже лицы святыхъ, яко ты единъ, Господи, животъ всему міру. Аминь!

(Потомъ)

МОЛИТВА.

Спаси, Господи, спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ее), Господи, раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброты неизглаголанныхъ. И мы, Господи, молимъ Тебя и просимъ: прости (его или ее) согрѣшенія, вольныя и невольныя и не помяни, Господи, всякое беззаконіе, елико согрѣшила въ житіи семъ. Услыши, Господи, молитву нашу, и пріими, Господи, моленіе отъ устенъ нашихъ, и опредѣли раба Твоего (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой, въ часъ сей услыши моленіе наше. Молимся и поклоняемся тебѣ, Господи, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

(еще)

МОЛИТВА.

съ колѣнопреклоненіемъ.

Помяни, Господи Боже нашъ, въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго

новопреставленнаго раба Твоего (имя рекъ), яко Ты единъ еси Боже Отецъ нашъ, милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отпущаяй грѣхи и потребляяй неправды. Ослаби, остави и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя; избави (его или ее) вѣчныя муки и огня геенскаго, и даруй (ему или ей) причастіе и наслажденіе вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Тя. Ты бо еси Господи Боже силъ Отецъ нашъ, яко имя Твое Святое прославленное по всей землѣ, и Тебя, Господи, просимъ и Тебя, Бога, молимъ, пріими душу раба Твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! пріими душу раба Твоего (имя рекъ), егда предстанетъ на судилище Господа Саваоѳа и Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, судіи праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ! услыши молитву нашу и моленіе наше, и не осуди (его или ее) въ преисподнихъ земли, и не помяни беззаконіе (его или ея), елико согрѣшилъ еси, и всели (его или ее) на лоно Авраамле, идѣже лицы святыхъ Твоихъ веселятся. Ты бо животъ еси, и покой, и свѣтъ, и веселіе всѣхъ Тебѣ благоугодившихъ. Удивися все естество человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сынъ сый единородный, плоть отъ Дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа принялъ еси и пострадалъ еси, яко человѣкъ, да умершіе оживиши, тѣмъ и преставленнаго нынѣ отъ насъ раба Твоего (имя рекъ) пріими. И мы прилежно молимъ Тя, Господи: небеснаго твоего царствія сподоби (его или ее), нѣсть бо человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ, но Ты, Господи, единъ еси кромѣ всякаго грѣха, и правда Твоя правда во вѣкъ, и Ты единъ Богъ милосердъ помилуй насъ. Аминь!

(Засимъ)

Молитва Господня.

О царю! Ты обитаеши въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный Твоецъ, Господи правосудный, нескончаемый, благій! Внемли, Боже, Молитву нашу, обрати милосердные Свои на насъ взоры, яко мы бренные грѣшники молимся предъ Тобою, но Ты не отвращаешь лица Твоего отъ насъ. Мы станемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты человѣколюбно услаждаешь скорбь нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ прославлять необозримую и превѣчную Твою власть и просить милости Твоея. И нынѣ, Господи Вседержителю, просимъ Тебя и молимъ: благослови намъ рабамъ и ра-

бнямъ Твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго раба Твоего (имя рекъ), ибо отъ земли взято и въ землю пойдетъ. Услыши, Господи, молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя Твое Святое, и сотвори милость свою съ новопреставленнымъ рабомъ Твоимъ (имя рекъ). Яви, Господи, милость свою на боящихся Тебя, пошли благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ все святое имя Твое, яко Тебѣ единому подобаетъ возсылать честь и славу и благодареніе; и покланяемся Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Конецъ Сему).

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на краткость сего обряда и его немногосложность, нѣкоторую отрывочность въ молитвахъ и сдержанность въ изліяніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ обрядѣ молоканъ при погребеніи умершихъ рѣзко различествуетъ отъ таковаго же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и пѣніе надъ умершими несравненно трогательнѣе и сильнѣе направлены къ вызыванію всеобщаго соболѣзнованія и плача...

Но еще короче и еще простѣе обрядъ молоканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается всего одною молитвою. Ни словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего нѣтъ—черта, достойная замѣчанія въ религіозной жизни молоканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ моленія молоканскаго при погребеніи младенцевъ, мы тѣмъ не менѣе, не упуская его изъ вниманія, постараемся представить и его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ съ буквальною точностью его съ начала и до конца.

ОБРЯДЪ.

Моленія молоканъ при погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и пр.

(Читать до конца).

Потомъ

Молитва.

Спаси (его или ее), Господи, спасеніемъ твоимъ вѣчнымъ и опредѣли,

Господи, отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель твою святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Савaоѳа, гдѣ царствуютъ цари и іереи, искупленные кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія облечени въ виссонъ чистъ и свѣтелъ и наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего и возносятъ хвалу необозримому имени Твоему Святому. И нынѣ, Господи, молимъ Тебя и просимъ: пріими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными своими, и не сотвори отмщеніе за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты, Господи, реклъ еси: не возбраняйте приходящихъ ко мнѣ, яко ихъ есть царствіе небесное. Сего ради молимъ Тебя, Господи, пріими (его или ее) ради милости Твоея, яко во грѣсѣхъ рождены есмы и не помяни, Господи, грѣховъ за отцевъ (его или ея). Услыши, Господи, молитву нашу и пріими моленіе отъ устенъ нашихъ и опредѣли, Господи, отрока (вицу) сего или сію (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой въ часъ сей на лоно Авраамле. Услыши, Господи, моленіе наше. Тебѣ Единому молимся и поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

XV

МОРШАНСКАЯ БОГОРОДИЦА

АННА САФОНОВНА.

Источники: Секретное дознаніе въ Тамбовской губерніи въ 1844 году. Отношеніе къ Тамбовскому губернатору 1844 г. за № 238. Лондонское изданіе о раскол. том. III, стр. 35, 85, 93, 108, 111 и 115. Записки Архим. Досифея о тайнахъ скопческой ереси. Письменное показаніе скопца Хорошкѣева, С. Петерб. мѣщанина, данное комиссіи о скопцахъ 4 апрѣля 1844 г. Допросы и показанія Будылина въ 1829 г., снятые моршанскимъ городничимъ, уѣзднымъ стряпчимъ и ратманомъ городового магистрата. Допросъ самой Анны Сафоновой, снятый 1829 г. февраля 15 дня въ Моршанскѣ. Дѣло Государственнаго Архива 1800 г. № 48, производившееся при Генералъ-Прокурорѣ Обольяниновѣ о скопцахъ. Донесеніе Тамбовскаго губернатора въ 1844 г. отъ 6 сентября за № 377 объ Аннѣ Сафоновой. М. В. Д. Бѣлые голуби. Рус. Вѣстн. 1869 г. мартъ.

Всякій изъ здравомыслящихъ людей, конечно, будетъ удивляться тому, какъ могъ смыслъ человѣческій до такой степени омрачиться у скопцовъ и воображеніе такъ глубоко развратиться, чтобы простымъ, безграмотнымъ и глупымъ бабамъ присвоивать божественныя названія „Богородицы“? Но что же можно возражать противъ фактовъ? Грубыя и безсмысленныя бабы произведены на Руси скопцами въ „Богородицы“—да и только! Называйте это умопомраченіемъ, называйте сумасшествіемъ, какъ хотите называйте, но фактовъ отвергать нельзя. Вотъ, напримѣръ, городъ Моршанскъ, прославившійся недавно дѣломъ пресловутаго Максима Плотицына, имѣетъ тоже свою „Богородицу“, нѣкую Анну Сафоновну, которой скопцы воздавали божескія чести и изображеніе которой найдено въ домѣ М. Плотицына при обыскѣ. Познакомимъ же читателей съ этою „Богородицею“, что это, на самомъ дѣлѣ, за персона?

Въ „страдахъ“ скопческихъ разсказывается, что между сосланнымъ Кондратіемъ Селивановымъ и его дѣтушками, оставшимися въ селѣ Со-

сновкѣ, не было никакихъ сношеній въ продолженіе пяти лѣтъ. Потомъ духовная „дочка“ его (т. е. Селивановa) *Анна Сафоновна*, дочь скопца *Сафона Попова*, сосланнаго по суду изъ Тамбова въ Ригу, начала будто бы „духомъ воспѣвать“, какъ и гдѣ найдти отца-искупителя, и указала прямо на Иркутскъ. Это „духовное воспѣваніе“, безъ сомнѣнія, имѣло основаніемъ своимъ тайныя вѣсти, поданныя о себѣ ссыльнымъ Селивановымъ къ своимъ ученикамъ и чтителямъ. Подстрекаемые Анною Сафоновною, сосновскіе скопцы отправили отъ себя послами въ г. Иркутскъ *Алексѣя Тарасьевича* и *Марея* или *Марка Карповича*, снабдивъ ихъ на такой дальній путь общею складчиною. Намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы уговорить *Селиванова* бѣжать съ ними изъ Иркутска; но Селивановъ „поразмыслилъ— и отказался, говоря, что теперь еще не время.“ И такъ, Анна Сафоновна ни болѣе, ни менѣе, какъ дочь сосновскаго мужика *Сафона Попова*. Что же за знаменитость былъ этотъ *Сафонъ Поповъ?* Въ 1774 — 1875 г., когда открыты были въ селѣ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, первые скопцы и высѣчены нѣкоторые изъ нихъ публично кнутомъ на площади, то въ числѣ этихъ скопцовъ оказался и нѣкто крестьянинъ села Сосновки *Сафонъ Поповъ*, сосланный сперва въ Динамиитскую крѣпость, а потомъ въ Зеленецкій монастырь подъ именемъ Савватія. Слѣдовательно, Анна Сафонова, вдобавокъ, дочь ссыльнаго! Когда Кондратій Селивановъ, по излишней снисходительности правительства, возвращенъ былъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ, то поступилъ сначала къ богатому с.-петербургскому купцу, скопцу Сидору Ненастьеву, а потомъ перешелъ въ домъ также богатаго купца, и также скопца, Андрея Иванова Кострова, считавшагося мужемъ *Ефросиньи Сафоновой Поповой*, дочери вышеупомянутаго сосновскаго первоскопленника Сафона Попова, родной сестры богородицы скопческой Анны Сафоновны. Сюда пріѣзжала изъ Моршанска и сама Анна Сафоновна. Безобразія начались тогда въ Петербургѣ ужасныя!

Сосновская баба, Анна Сафоновна, господствовала въ торжественныхъ собраніяхъ, заключавшихъ въ себѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, до трехъ сотъ человѣкъ. Когда Селивановъ правительствомъ, потерявшимъ мѣру долготерпѣнія, отправленъ былъ наконецъ изъ С.-Петербурга въ Шлиссельбургскую крѣпость, то и Анна Сафоновна изъ Петербурга убралась въ Моршанскъ. Сохранившіеся источники свидѣтельствуютъ, что Кондратій Селивановъ въ 1774 году былъ лично съ предтечею А. И. Шиловымъ въ домѣ отца богородицы, Сафона Попова и сына его, уже

женатаго и имѣвшаго дѣтей, а также и другихъ, около пяти человѣкъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина, что чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали, отецъ Семыкина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ и преданы суду. По разслѣдованію правительства въ 1844 году о личности Анны Сафоновой оказалось, что въ 1844 году она жила въ домѣ моршанскаго мѣщанина Артема Евсѣева Познякова. На дѣланные ей лично вопросы она отвѣчала одно, что „ничего не помнитъ“, приговаривая притомъ: „прости меня грѣшницу“! Мѣстный врачъ, свидѣтельствовавшій ее, далъ отъ себя отзывъ, что, дѣйствительно, „отъ старости лѣтъ, которыхъ ей было около 90, память у нея такъ ослабѣла, что она на вопросы не можетъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ.“ Между тѣмъ при повальномъ обыскѣ въ Сосновкѣ, ея родинѣ, многіе свидѣтели, въ томъ числѣ заштатный приходскій діаконъ, показали, что во время проживанія ея тамъ, въ домѣ брата ея скопца, Ульяна Сафонова, она почиталась у скопцовъ „богородицею“, въ православную церковь никогда не ходила и даже бѣгала всегда изъ дома, когда приходили съ церковными требами православные священники. Сверхъ того дознано было, что у Анны Сафоновой не было на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, средняго и безъименнаго, отнятыхъ по второй суставъ и, какъ видно, въ давнее уже время, что, по показанію свидѣтелей, она всячески отъ другихъ людей скрывала. На формальномъ допросѣ Анны Сафоновой 1829 года 15 февраля, въ присутствіи моршанскаго городничаго барона Фитингофа, уѣзднаго стряпчаго Дмитріева и ратмана городового магистрата Архипова, Анна Сафонова заперлась во всемъ... и допросъ ея подписалъ, за ея неграмотствомъ, племянникъ ея нѣкто Абрамъ Поповъ. Между тѣмъ правительствомъ у Анны Сафоновой взято было слѣдующее пророчество, которое она *выпѣвала* скопцамъ:

Свѣтъ нашъ, Батюшка Отецъ,
Искупитель Богъ Творецъ!
Обмылъ кровію дворецъ,
Городъ Суздаль ты прославилъ.
Въ тѣлесахъ души поздравилъ,
Отъ великой отъ досады,
Сидишь, Батюшка, въ десадѣ,
За крѣпкими запорами,
За желѣзными вратами,
За мудреными замками:

Ужъ вы, суздальцы купцы,
Удалые молодцы!
Разбивайте крѣпки стѣны, и пр.

Обуянные своей мнимой святостью, у скопцовъ называютъ себя учители и пророки — „спасителями, искупителями, *христами*; учительницы и пророчицы — „матушками, помощницами, *богородицами*“; всѣ же вообще зовутъ себя просто „*богами*“, вслѣдствіе чего даже „молятся на нихъ, какъ на сущихъ „боговъ“, на живыхъ „христовъ и богородицъ“. Нѣкоторые изъ нихъ, а особливо изъ учителей, когда случится двумъ или тремъ изъ нихъ вмѣстѣ на одну бесѣду (т. е. сборище) сойдтись, между собою спорятъ, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно невѣждамъ, каждый своею божескою силою: у кого больше благодати и могущества. Одинъ говоритъ: Я богъ великъ! А другой отвѣтствуетъ ему: А я больше тебя! Въ этомъ состязаніи они даютъ иногда другъ другу звонкія заушенія и добрыя пощечины, съ тѣмъ, чтобы извѣдать силу заушенія. Кто изъ нихъ равнодушнѣе и безъ оскорбленія вытерпитъ удары, подставляя на то и другую ланиту, тому приписываютъ больше силы и святости. Также богородицы и пророчицы спорятъ между собою и терзаются за волосы!.. По разсказамъ, бойка была въ такой дракѣ и Моршанская богородица Анна Софоновна...

Какъ слѣпо и безумно чествуются скопцами эти „богородицы“, въ родѣ Анны Сафоновны, видно изъ слѣдующихъ фактовъ, занесенныхъ въ исторію скопческой секты. Баронъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ, которому нашимъ правительствомъ предоставлены были всѣ способы, какъ вещественные, такъ и невещественные, къ собранію всевозможныхъ свѣденій, такъ передаетъ откровенный разсказъ одного скопца Ярославской губерніи о богородицахъ: Во время моленія, въ чанъ, наполненный теплою водой, сажаютъ пятнадцатилѣтнюю или шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую успѣли склонить къ оскопленію. Когда она усядется въ чанѣ, къ ней подходятъ старухи, дѣлаютъ глубокій надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ, лѣвый, и съ удивительною ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой операціи дѣвушкѣ даютъ въ руки икону Святаго Духа, чтобъ она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную боль. Потомъ отрѣзываютъ часть тѣла, кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ, которые и ѣдятъ ихъ... Когда кончится это

*

людоѣдство, ту дѣвушку сажаютъ на возвышенное мѣсто, особо для нея устроенное, и все собраніе начинаетъ вокругъ нея плясать, припѣвая:

По плясохомъ погорахомъ
На Сіонскую гору...

Баронъ Гакстгаузенъ не принадлежитъ къ числу легковѣрныхъ иностранныхъ путешественниковъ: его свидѣтельство достовѣрно. П. И. Мельниковъ, несомнѣнный знатокъ раскола, пишетъ также: мнѣ случилось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, хорошо знавшихъ „корабли“, разсказъ о гнусномъ *людоѣдствѣ*, равно и *закланіи младенцевъ* мужскаго пола, рождаемыхъ богородицей. Въ Курской губерніи, у одной богородицы съѣли лѣвую грудь и выпили кровь восьмидневнаго ребенка... Въ богородицы у скопцовъ поступаютъ не по выбору, а, такъ сказать, по вдохновенію. Привлекается въ „корабль“ молодая дѣвушка, чистой жизни. Если замѣчаютъ, что на нее сильно дѣйствуютъ тѣлодвиженія, употребляемыя при радѣніяхъ, а еще лучше, если и безъ радѣній случаются съ нею припадки въ родѣ истерики, причемъ она впадаетъ въ безпамятное изступленіе („кликуша“, по народному названію), то на нее начинаютъ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на избранный сосудъ. Тоже самое и относительно мужчинъ. Черезъ нѣсколько времени, когда молодая дѣвушка участвуетъ въ „бесѣдѣ“, подходитъ къ ней пророчица и начинаетъ выпѣвать въ родѣ слѣдующаго:

Молодая ты юница,
Богу милая дѣвица,
Благословенна ты въ женахъ,
Родишь Спаса въ пеленахъ,
Люди Божьи тебѣ помолятся,
Всѣ царю короли поклонятся, и проч.

Дѣвушка сначала и сама не знаетъ, что это означаетъ, но чрезъ нѣсколько времени начинаетъ понимать, что ее возводятъ въ санъ „богородицы“.

Старыя пророчицы снимаютъ съ нея одежды и раздѣтую сажаютъ на возвышенное мѣсто подъ образа. Начинается обожаніе. Новой богородицѣ съ крестнымъ знаменіемъ кланяются въ землю и прикладываются, кто къ ногѣ, кто къ рукѣ, кто къ груди.... и пр. Называютъ ее богородицей, царицей небесной, владычицей и т. п. Молятся ей и просятъ сподобить причаститься пречистаго тѣла ея, а когда отъ Духа

Святаго отъ нея „христосикъ“ родится, причаститься и его животворящей кровью...

Новая богородица на этой же „бесѣдѣ“ или, черезъ нѣсколько времени, на другой радѣетъ (въ бѣлой полотняной рубашкѣ), припѣвая:

Я люблю, люблю дружка,
Савaоѳа въ небесахъ, и проч.

Радѣнія продолжаются... Быстрѣй и быстрѣй всѣ вертятся... Все оканчивается ,,христовой любовью“...

Съ этой поры ,,корабль“ воздаетъ избранной дѣвушкѣ божескія почести; ее дарятъ разными вещами, а когда прислуживающія ей „пророчицы“ и ,,праведныя“ замѣтятъ, что она беременна, собираютъ корабль и совершаютъ *обрядъ причащенія тѣломъ богородицы*, о которомъ упоминаетъ баронъ Гакстгаузенъ.

Для этого ставятъ среди горницы чанъ съ теплою водой. Богородица сначала радѣетъ, какъ и другіе, потомъ ее раздѣваютъ и сажаютъ на престолъ подъ иконы. Послѣ обожанія, пророчицы ведутъ ее къ чану, сажаютъ туда и даютъ въ руки икону Нерукотвореннаго образа, которую она держитъ надъ головой. Вокругъ чана весь корабль радѣетъ при громкихъ пѣсняхъ, въ которыхъ величаютъ богородицу и просятъ ее сподобить людей божьихъ причаститься ея пречистаго тѣла. Наконецъ одна изъ старыхъ богородицъ, или пророчица, отрѣзываетъ у ней лѣвую грудь и прижигаетъ рану раскаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанную часть тѣла рѣжутъ на деревянномъ кружкѣ въ кусочки и причащаются ими...

Дѣлаютъ это въ иныхъ случаяхъ съ дѣвушками непорочными, но такія не называются „богородицами,“ а только „пророчицами,“ или же „богинями“. Богинями зовутъ, впрочемъ, и богородицъ.

Если отъ изуродованной, такимъ образомъ, дѣвушки родится дочь, ее отдаютъ матери, и эта дѣвочка впослѣдствіи обыкновенно сама дѣлается „богородицей“ или „пророчицей.“ Но если родился мальчикъ, онъ считается сыномъ божіимъ и называется „христосикомъ.“ На восьмой день его *заколаютъ* въ лѣвый бокъ, такимъ же копіемъ, какое употребляется въ церквахъ, пронзаютъ ему сердце и причащаются горячею кровью... Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, коими и причащаются вмѣстѣ съ водою.

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ разсказываетъ Святый Дмитрій

Ростовскій въ своемъ „*Розыскѣ*“. О такихъ дѣтоубійцахъ въ прошломъ столѣтіи говорилъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій въ своемъ „*обличеніи неправды раскольнической.*“

Моршанскъ и Сосновка колыбель скопчества и, какъ мѣсто рожденія богородицы Анны Сафоновны, воспѣваемой въ пѣсняхъ бѣлыхъ голубей,—издавна были мѣстами людорѣзничества, *человѣческою бойнею*... И скоро ли правительство будетъ такъ предусмотрительно, что очиститъ, наконецъ, эти мѣста отъ скопища „организованной шайки людорѣзовъ,“ неизвѣстно... хотя шагъ къ этому и сдѣланъ по поводу Плотицынскаго дѣла.

XVI

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ

У МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Среди *раціоналистическихъ* религіозныхъ сектъ въ Россіи первое мѣсто, безспорно, занимаютъ секты: Молоканская и Духоборческая. Секты эти достойны особеннаго вниманія и изслѣдованія [1]), какъ по своему философическому воззрѣнію на предметы вѣры, такъ и по тому гражданскому положенію въ Россіи, которое они выработали себѣ сами, создавъ для себя *свой гражданскій кодексъ законовъ*, которымъ и управляются, не признавая обязательнымъ для себя нашъ X Томъ Свода Законовъ. Такимъ образомъ, въ Россіи у насъ существуетъ народъ [2]), имѣющій свои законы гражданскіе и церковные и мало-знающій общіе дѣйствующіе законы Имперіи. Между тѣмъ объ этомъ народѣ у насъ еще мало извѣстно въ печати... Секты Молоканская и Духоборческая представляются *таинственными* сектами, о которыхъ говорятъ втихомолку, какъ недавно еще, до изслѣдованій М. Лонгинова, говорили о массонахъ русскихъ, и говорятъ такъ, конечно, больше потому, что ничего объ нихъ не знаютъ положительнаго... Къ стыду нашихъ ученыхъ и богослововъ [3]), надобно сказать, что они не позаботились еще доселѣ изслѣдовать историческое происхожденіе этихъ сектъ. Какъ первоначально явились эти секты въ Россіи, какъ распространялись впослѣдствіи времени и какова была судьба ихъ въ

---

[1]) Составлено на основаніи личныхъ наблюденій надъ сектантами въ мѣстахъ ихъ жительства, при посредствѣ правительственныхъ документовъ.

[2]) Молоканъ и Духоборцевъ насчитывается въ Россіи болѣе 200,000 человѣкъ.

[3]) Единственный изъ церковныхъ источниковъ нашихъ, Филаретъ Черниговскій, сказалъ нѣсколько словъ въ своей „Исторіи Церкви“ (Пер. V) о сектахъ Молоканской и Духоборческой, но сказалъ такъ мало, что его слова ничего не прибавили къ общему незнанію о сихъ сектахъ.

различныхъ періодахъ существованія? Каково ученіе этихъ сектъ въ своемъ направленіи умственномъ и нравственномъ? Что выработали эти секты въ общемъ строѣ государственнаго развитія Россіи? Вотъ вопросы, на которые обстоятельно доселѣ еще никто у насъ не отвѣтилъ... Единственное, болѣе или менѣе, толковое изслѣдованіе одной изъ сихъ сектъ, именно Духоборческой, написано О. Новицкимъ [4]), но его еще съ 40 годовъ не существуетъ въ обращеніи [5]), такъ что въ самыхъ публичныхъ библіотекахъ столичныхъ оно показывается, какъ библіографическая рѣдкость. Такимъ образомъ, въ настоящее время если бы кто захотѣлъ писать исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи, то не нашелъ бы подъ рукою ничего готоваго. Онъ долженъ быть не только архитекторомъ, но и каменьщикомъ, долженъ не только проектировать зданіе, но и таскать камни изъ каменоломни... Имѣя въ 1865—1866 году порученіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, П. А. Валуева, составить „*исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи* по архивнымъ дѣламъ М. В. Д., намъ удалось прочесть [6]) не одну тысячу этихъ дѣлъ съ XVIII вѣка и кончая 1866 годомъ: но эти дѣла ни что иное, какъ камни въ каменоломнѣ. Воздвигать изъ нихъ зданіе исторіи можно не иначе, какъ при многолѣтнемъ и трудовомъ обтесываніи ихъ искусными инструментами.

Въ настоящемъ очеркѣ своемъ, не задаваясь широкими задачами и не вдаваясь въ богословско-критическое изслѣдованіе религіозной стороны сектъ Молоканской и Духоборческой, мы ограничимся чисто гражданскою стороною дѣла, прослѣдивъ положеніе женщины русской у молоканъ и духоборцевъ съ юридической стороны.

I.

Врачное право у молоканъ.

Такъ какъ бракъ есть одинъ изъ важныхъ моментовъ въ жизни женщины вообще, то мы начнемъ свое „изслѣдованіе о женщинѣ у молоканъ и духоборцевъ“ съ этого момента.

---

[4]) О. Новицкій былъ студентъ Кіевской Академіи и писалъ это сочиненіе на степень магистра въ 1835 году.

[5]) Нынѣ покупаютъ эту книгу за 100, 200 и 300 руб. сер. и то съ большимъ трудомъ.

[6]) И сдѣлать для себя обширныя выписки, требующія, впрочемъ, многолѣтней разработки.

При воззрѣніи на бракъ молоканскій и духоборческій, онъ представляется учрежденіемъ болѣе юридическимъ и изображаетъ собою ничто иное, какъ союзъ двухъ лицъ разнаго пола, удовлетворяющій извѣстнымъ *обычнымъ* юридическимъ (не науки нашего гражданскаго права) условіямъ, принятымъ у молоканъ и духоборцевъ, и производящій извѣстныя послѣдствія въ ихъ гражданскомъ быту. Понятіе о немъ установилось у молоканъ и духоборцевъ внѣ области нашего гражданскаго и церковнаго права, но въ области ихъ вѣры и нравственности. Брачное сожительство, говорятъ молокане [7]), установлено самимъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю. И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку въ одиночествѣ его, я дамъ ему помощника, соотвѣтствующаго ему. И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у человѣка, женщину, и привелъ ее къ человѣку [8]). Тогда благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: плодитеся и множьтеся и наполняйте землю [9]).

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что религія съ самыхъ древнихъ временъ взяла въ свое вѣденіе бракъ, какъ учрежденіе, составляющее основу всего общественнаго быта, и съ точки зрѣнія религіи бракъ всегда представляется, такимъ образомъ, учрежденіемъ, состоящимъ подъ покровительствомъ божества. Въ этомъ и молокане и православные сходятся между собою. Но по ученію православной церкви бракъ представляется учрежденіемъ, совершаемымъ съ участіемъ божества, — таинствомъ, тогда какъ молокане и духоборцы признаютъ его простымъ обрядомъ, нисколько не препятствующимъ разрыву онаго, когда брачущіеся того захотятъ [10]). Независимо отъ религіи, законъ нравственный принимаетъ въ свою область учрежденіе брака и признаетъ его союзомъ двухъ лицъ разнаго пола, основаннымъ на чувствѣ любви, союзомъ, имѣющимъ своимъ назначеніемъ восполнять личность отдѣльнаго человѣка, не полную саму по себѣ, личностію другого пола. Бракъ, такимъ образомъ, является съ другой стороны и учрежденіемъ, состоящимъ подъ вліяніемъ нравственныхъ понятій. Этотъ второй видъ брака

---

[7]) См. обрядники молоканъ въ „Раскольничей Библіотекѣ“ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за №№ 1095, 1088 и друг., каковую библіотеку мы лично приводили въ порядокъ.

[8]) См. книг., Бытія II гл., 18. 22 ст.

[9]) Быт., I гл., 28 стих.

[10]) О свободномъ разводѣ молоканъ, на гражданскомъ основаніи, мы скажемъ ниже.

молокане и духоборцы признаютъ краеугольнымъ камнемъ своего брачнаго права, въ чемъ вполнѣ сходятся со всѣми государствами, признающими за бракомъ лишь нравственный, юридическій характеръ. По сотвореніи Евы, говорятъ молокане [11]), Адамъ сказалъ: это кость отъ костей моихъ и тѣло отъ тѣла моего; потому человѣкъ оставитъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть [12]). То же самое подтвердилъ и Іисусъ Христосъ въ Новомъ Завѣтѣ [13]). Вотъ отчего брачное сожительство, продолжаютъ молокане, не должно быть только плотскихъ сожительствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, совокупляются единою плотію. По происхожденіи Евы отъ Адама, тотъ и другой приняли на себя образъ и подобіе Божіе, почему для людей, происшедшихъ отъ первыхъ человѣковъ и наслѣдовавшихъ образъ и подобіе Божіе, одно плотское совокупленіе безъ духовной связи,—взаимной любви, есть униженіе и безчестіе, хотя бы, по ученію нѣкоторыхъ, напр., православныхъ, это соединеніе и величалось таинствомъ. Такъ какъ бракъ, какъ мы видѣли, находится у всѣхъ народовъ подъ вліяніемъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, то оно и естественно ожидать, по различію существующихъ на землѣ религій, что это учрежденіе не явилось у всѣхъ гражданъ одинаковымъ. У православныхъ, напримѣръ, оно явилось таинствомъ, у молоканъ „гражданскимъ союзомъ“ мужа и жены во имя духовной связи—любви. Въ нашей Коричей книгѣ брачное право православныхъ опредѣлено такъ: „бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе, событіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе“. Это опредѣленіе послужило основаніемъ къ гражданскому закрѣпленію деспотическихъ правъ православнаго мужа надъ своею женою до ея гроба, правъ, которыя молокане прекращаютъ разводомъ при первой нуждѣ, и которыя у православныхъ являются уже узаконенными выше власти, присвояемой родителямъ надъ дѣтьми, такъ что въ случаѣ, напримѣръ, столкновенія права власти мужа съ правомъ власти родителя, законодательство торжественно признаетъ право мужа сильнѣйшимъ [14]). По праву этой власти, мужъ православнаго исповѣданія можетъ требовать отъ жены своей повиновенія самымъ суровымъ деспо-

---

[11]) См. Вѣроисповѣданіе молоканъ. Женева 1865 г

[12]) Быт. гл. II, ст. 23, 24.

[13]) Матѳ. XIX гл., 3—9 ст.

[14]) Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.) статья 173, пун. 3.

тическимъ приказаніямъ, требовать, чтобы жена находилась при немъ, какъ на часахъ, въ его квартирѣ и безъ воли его не осмѣливалась даже временно пребывать въ другомъ мѣстѣ [15]), иначе онъ можетъ потребовать ее со скандаломъ чрезъ полицію, переслать къ нему по этапу [16]). Этотъ же законъ даетъ православному мужу право требовать отъ своей жены къ себѣ почтенія и *неограниченнаго* послушанія [17]) и угожденія. Иное говорятъ молокане. Союзъ между мужемъ и женою, учатъ они [18]), долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ, безъ сего онъ есть униженіе человѣковъ и требуетъ разрыва. Св. Апостолъ Павелъ уподобляетъ брачный союзъ Христа съ церковію. Какъ церковь повинуется Христу, говоритъ онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ; но церковь насильно никогда не повинуется Христу и Христосъ этого не требовалъ. Мужья любите женъ своихъ, учитъ Апостолъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь [19]), союзъ же Христа съ церковью есть союзъ духовный, а не союзъ, основанный на правѣ сильнаго по закону. Ясно, что личныя отношенія супруговъ по нашему законодательству въ такой степени усилены вліяніемъ религіозныхъ опредѣленій, въ чистой наукѣ права совершенно неумѣстныхъ, что юридическія опредѣленія здѣсь представляются лишь одною отвлеченностію, которая кажется даже смѣшною... Если и по закону религіозному супруги должны быть едины духомъ, едины плотію, и по закону нравственному жена должна быть подругою мужа, его совѣтницею и помощницею, то странно говорить о какомъ-то *полицейскомъ правѣ* мужа по отношенію къ женѣ. Не семейный кругъ та почва, на которой развиваются и дѣйствуютъ полицейскія права супруговъ; примѣненіе такихъ правъ къ семейственнымъ отношеніямъ указываетъ уже на упадокъ семейнаго быта... Горе тому обществу, восклицаетъ нашъ заслуженный профессоръ русскаго гражданскаго права Д. И. Мейеръ [20]), въ которомъ мужья, во имя закона, требуютъ отъ женъ исполненія ихъ обязанностей, отцы покорности отъ дѣтей, ссылаясь на свои права!.. Что бываетъ вслѣдствіе такого нашего узаконенія о правахъ мужа надъ женою? А то, что въ массѣ народной, составляющей самое значительное большинство

---

15) Тамъ же, стат. 102, 103, 107 и 108.
16) Тамъ же, ст. 107.
17) См. обрядники молоканскіе въ Библ. Министер. Внутр. Дѣлъ.
18) Посл. Ап. Павл. къ Ефес. V гл., 24, 25 ст.
19) Русс. Право Д. И. Мейера. Час. II, стр. 520, изд. 1862 г. Тиблена.
20) Тамъ же, стр. 521.

народонаселенія Россіи, право власти мужа надъ женою выступаетъ въ необузданной формѣ: мужъ не только считаетъ себя господиномъ жены, къ нему приврѣпленной, не только признаетъ за собою право требовать отъ жены рабства, батрачества въ пользу себя, но утверждаетъ даже за собою право, какъ скотовъ бить жену [21]). Вотъ отчего, обращаясь къ судебной лѣтописи русской, мы встрѣчаемъ огромную массу процессовъ между мужемъ и женою, въ коихъ мужъ, хотя бы самый несмысленный, или требуетъ къ себѣ жену по этапу на совокупное сожительство, или истязаетъ ее во имя правъ супруга до безчеловѣчія... Не ходя далеко за примѣрами, укажемъ на недавно опубликованные въ печати изъ судебной практики факты грубаго пользованія правами мужа въ отношеніи къ женѣ. Крестьянинъ, напр., Владимірской губерніи [22]), Юрьевскаго уѣзда, села Палазина, Аѳанасій Григорьевъ Зенинъ, женившись на крестьянкѣ Иринѣ Леонтьевой, во имя правъ мужа, билъ ее самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Жена убѣжала, наконецъ, изъ дому въ другое село; тогда Зенинъ, отыскавъ ее въ этомъ селѣ, привязалъ къ колесамъ телѣги и въ такомъ видѣ влачилъ цѣлую станцію до своего села, въ которое и въѣхалъ тріумфально среди народа... Когда въ судѣ предложенъ былъ Зенину вопросъ: какое право онъ имѣлъ такъ поступать съ своею женою, то Зенинъ, не смотря на то, что самъ былъ неотесанъ, какъ дикое бревно, отвѣчалъ, что онъ мужъ и *властенъ по закону* (?) надъ нею... Затѣмъ тотъ же Зенинъ, изъ всѣхъ законовъ знавшій лишь одинъ законъ власти мужа надъ женою, привязалъ, однажды, жену свою вверхъ ногами къ дугѣ, отрѣзалъ ей косу и привязывалъ къ лошадиному хвосту, отъ каковыхъ истязаній несчастная, наконецъ, убѣжала совсѣмъ изъ дому и 8 лѣтъ скиталась по губерніи, прося поданія... Нѣкто крестьянинъ Эсауловъ [23]), Шуйскаго уѣзда, поступалъ недавно съ женою Игнатьевою еще безчеловѣчнѣе. „Какъ я пришла въ баню, отвѣчала Игнатьева чистосердечно на судѣ, то Эсауловъ затворивъ обѣ двери, велѣлъ мнѣ раздѣваться для того, чтобы меня сѣчь; когда я, испугавшись, хотѣла бѣжать, то онъ раздѣлъ меня насильно до нага и началъ сѣчь прутьями, не разбирая мѣста, обмакивая постоянно розги въ котлѣ, что дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока не переломалъ всѣхъ прутьевъ. Въ

---

[21]) См. „Голосъ“ № 337, 1867 года.
[22]) См. тамъ же.
[23]) Ефес. V гл., ст. 22, 25, X. 28, 33.

это время, ползая по полу, я изранила на себѣ тѣло въ кровь, и искусала языкъ отъ зажиманія рта рукою Эсаулова. Послѣ первой перемѣны розогъ Эсауловъ вышелъ изъ бани, и когда я хотѣла за нимъ выйдти, то онъ заперъ дверь, и я хотѣла кричать, но не могла, потому что во рту распухли десны и кровь лила изо рта ручьями. Тутъ дверь снова скрипнула и я забилась подъ полокъ въ уголъ отъ страха. Эсауловъ, войдя въ баню, сталъ искать меня вездѣ и нашелъ наконецъ подъ полкомъ, откуда вытащилъ за волосы и началъ снова сѣчь второю перемѣною розогъ до тѣхъ поръ, пока не изломалъ и эти розги. Когда же я, собравшись съ послѣдними силами, поднялась было съ полу, то онъ схватилъ меня обѣими руками за косу и началъ бить головою объ полъ и стѣну, пока я не лишилась послѣднихъ силъ. Наконецъ онъ принесъ третью перемѣну розогъ и сѣкъ ими вновь меня, обмакивая розги въ котелъ и наступая на мою голову ногами до тѣхъ поръ, пока не избилъ и эти розги; когда не стало у него розогъ, то онъ сталъ рвать мое тѣло зубами"... Подобныхъ дѣяній, во имя правъ мужа, съ женами, — у молоканъ не было съ самаго явленія ихъ въ Россіи и быть никогда не можетъ. По ихъ ученію, мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣлеса. Любящій свою жену любитъ самого себя [24]). И потому, говорятъ молокане, преступникъ противъ заповѣди Божіей тотъ мужъ, который дурно обращается съ своею женою, напр., бьетъ ее [25]); онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея труднымъ приказаніе повиноваться своему мужу: повиновеніе легко при любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь [26])? Безъ любви жена становится не помощницей мужу, какъ установлено Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. Худое обращеніе мужа съ женой, легко можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе, и тогда мужъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему повелѣно было любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, а Христосъ самого себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, чтобы представить ее себѣ славну церковь, не имѣющую пятна или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ. Не помилуетъ его Господь! [27])

---

24) Вѣроисповѣданіе молоканъ. Женева, 1865 г.

25) Тамъ же, стр. 66.

26) Ефес. V гл., ст. 25, 27.

27) Вѣроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами. Женева 1867 г. Prè l'Eveque.

Слѣдствіемъ такого различнаго взгляда мужей православныхъ и молоканскихъ на жену бываютъ слѣдующія въ Россіи явленія: жены православныхъ мужей, дурно обращающихся съ своими сожительницами, при первой возможности убѣгаютъ къ молоканамъ и выходятъ вновь замужъ за ихъ сыновей, принимая при этомъ и молоканское исповѣданіе вѣры. Молокане, особливо живущіе близъ православныхъ селъ, пользуются случаями жестокаго обращенія православныхъ мужей съ женами и всегда помогаютъ послѣднимъ къ побѣгу. Въ одномъ изъ селъ Самарской губерніи называемомъ „Тяглое Озеро“ и населенномъ еще съ половины XVIII вѣка молоканами, намъ разсказывала [28]) одна молоканка о своемъ побѣгѣ отъ православнаго мужа такъ: „Когда мнѣ не было житья ни отъ драчливаго мужа, ни отъ пьянаго свекра, ни отъ каждодневной брани сварливой свекрови, то молокане, узнавъ объ этомъ, предложили мнѣ избавиться отъ этой каторги и убѣжать къ нимъ. Когда я дала согласіе свое на это, то они показали мнѣ молодого и скромнаго на видъ парня, который соглашался взять меня замужъ, и назначили 12-й часъ ночи въ четвергъ къ побѣгу изъ дому. Какъ только пришелъ этотъ часъ, то къ повѣти, гдѣ я спала, подъѣхала тихонько съ задняго двора тройка лошадей, и сидѣвшіе на телѣгѣ ударили три раза въ ладоши. Тогда я спустилась съ повѣти и меня приняли на руки посланные и посадили въ телѣгу; тройка понеслась быстро, но куда, я не видала, потому что мнѣ завязали тотчасъ же глаза платкомъ [29]). Наконецъ лошади остановились и меня, снявши съ повозки, ввели куда-то, гдѣ, по разговору, народу было порядочно и гдѣ мой новый мужъ, котораго я узнала по голосу, взявъ меня за руку, сказалъ: ничего не бойся, я съ тобою, милая, и насъ съ тобою обвѣнчаютъ; тогда всему конецъ! Когда я спросилъ стариковъ молоканъ, для чего же они вѣнчаютъ новоприходящихъ къ нимъ женщинъ православныхъ, когда у нихъ нѣтъ вѣнчанія, то молокане отвѣчали: да какъ тебѣ сказать, добрый человѣкъ? вѣнчаніе мы не считаемъ таинствомъ сами то, но ваши православные то на это смотрятъ другими глазами; вотъ чтобы закрѣпить видимо дѣло, мы и вѣнчаемъ будто бы новоприходящихъ

---

28) Поѣздка въ село „Тяглое Озеро“ мною предпринималась съ 1865—1866 г. съ спеціальною цѣлію изученія быта молоканъ. Село это находится въ Николаевскомъ уѣздѣ, близко къ башкирскимъ степямъ.

29) Завязываніе глазъ платкомъ дѣлается въ этомъ случаѣ для того, чтобы при неожиданномъ слѣдствіи о такихъ побѣгахъ, какъ часто бываетъ, увезенная не могла указать, кто ее увезъ.

къ намъ, тогда какъ это, по нашему, не болѣе, какъ обрядъ съ чтеніемъ библейскихъ молитвъ. Противъ совѣсти мы ничего тутъ не дѣлаемъ, противъ воли никогда никого не принимаемъ къ себѣ, но если человѣкъ хочетъ освободиться отъ плохой жизни, то почему же по христіански не пособить ему? Вотъ и все! [30]) Какъ опасныхъ по этому случаю сосѣдей для православныхъ, правительство приняло за правило выселять молоканъ на „Молочныя Воды“ въ Таврическую губернію, а потомъ на Кавказъ [31]).

И такъ у молоканъ и духоборцевъ нѣтъ брака, какъ таинства, но у нихъ существуетъ обрядъ брака, соединяющійся съ обычнымъ ихъ юридическимъ установленіемъ брака, называемаго въ Европѣ *Гражданскимъ бракомъ*. Такіе браки введены нынѣ даже въ такихъ странахъ, гдѣ считается господствующею римско-католическая церковь, и гдѣ бракъ точно также признается таинствомъ, какъ и по ученію православной церкви, но гдѣ не считаютъ однако же церковную сторону брака существенною, а опредѣляютъ порядокъ совершенія его чисто гражданскимъ актомъ. Французское законодательство постановило, что для совершенія брака существенно только составленіе надлежащаго акта предъ органомъ общественной власти, такъ что, по составленіи этого акта, бракъ считается совершеннымъ, брачущіеся считаются уже супругами и всѣ отношенія, возникающія изъ брака, наступаютъ, и затѣмъ уже отъ воли брачущихся зависитъ: освятить или не освятить свой бракъ благословеніемъ церкви [32]). Извѣстно, что такое введеніе гражданскаго брака на первыхъ порахъ вызвало сильныя возраженія; въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ христіанское населеніе Европы привыкло считать бракъ учрежденіемъ религіознымъ, участіе церкви въ совершеніи его существеннымъ, такъ что казалось неудобомыслимымъ совершеніе брака безъ участія церкви, и многіе находили, что гражданскій бракъ есть только „узаконенное наложничество“. Однако-же нельзя сказать, чтобы французское законодательство, введеніемъ гражданскаго брака, посягнуло на религіозную сторону брака: оно только признало несущественнымъ участіе церкви въ совершеніи брака, а предоставило на волю брачущихся за гражданскимъ совершеніемъ бра-

---

[30]) См. №№ 281 и 282 „Голоса“ стат. „Нравы и обычаи молоканъ“.

[31]) См. узакон. о молоканахъ въ собр. постанов. Мин. Вн. Дѣлъ. Лондонъ 1863 года.

[32]) Cod. Civ. art. 165—171.

ка обратиться еще къ церкви, чтобы испросить ея благословеніе на бракъ [33]).

II.

Условія заключенія брака молоканскаго.

Въ нашемъ законодательствѣ условія заключенія брака обыкновенно раздѣляются на положительныя и отрицательныя: подъ первыми разумѣются обстоятельства, существованіе которыхъ предполагается для заключенія брака, а подъ вторыми обстоятельства, отсутствіе которыхъ дѣлаетъ возможнымъ заключеніе брака. Нарушеніе первыхъ влечетъ за собою недѣйствительность брака, нарушеніе вторыхъ не влечетъ за собою такого суроваго послѣдствія. При этомъ прежде всего наше закодательство требуетъ *согласія брачущихся*. Будучи союзомъ лицъ разнаго пола, слѣдовательно дѣломъ гражданскимъ, бракъ само собою, и весьма естественно, предполагаетъ согласіе брачущихся. Это согласіе формально выражается тѣмъ, что брачущіеся, предъ самымъ совершеніемъ брака, въ церкви даютъ словесное показаніе священнику о добровольномъ, непринужденномъ заключеніи брака; выраженіе несогласія при этомъ со стороны котораго либо брачущагося устраняетъ совершеніе брака. Однакоже, не смотря на это, вслѣдствіе *систематической порабощенности*, по нашему закону, *женщины мужчинѣ*, браки у насъ, въ большей части случаевъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, заключаются по принужденію. Конечно, формальное заявленіе брачущихся о несогласіи на вступленіе въ бракъ устраняетъ по закону самое совершеніе брака, но это „да“, произносимое предъ вѣнчаніемъ, особливо со стороны невѣсты, по большей части бываетъ вынуждено угрозами и нерѣдко истязаніями [34]). Узаконенное согласіе [35]) брачущихся обращается, такимъ образомъ, въ пустой звукъ, въ мертвую букву закона... Наши судебныя лѣтописи представляютъ безконечное множество фактовъ на это, разросшихся особливо въ виду прямого запрещенія закона вступать въ бракъ безъ воли родителей [36]), за ослушаніе которыхъ въ этомъ случаѣ полагается наказаніе съ тюремнымъ заключеніемъ на время отъ четырехъ

---

[33]) Русс. Граж. право Д. И. Мейера. Томъ II., стр. 519. Изд. 1862. Тибдена.
[34]) Тамъ же, стр. 502.
[35]) Свод. закон. гражд. изд. 1857 г., ст. 12.
[36]) Св. зак. уголов. томъ XV изд. 1866 г., ст. 1566.

до восьми мѣсяцевъ [37]). Не то у молоканъ и духоборцевъ! Не зная дѣйствующихъ на этотъ счетъ нашихъ узаконеній Имперіи и не подозрѣвая ихъ существованія, они берутъ текстъ св. писанія изъ книги Товита [38]) и ставятъ его во главу своего обычнаго гражданскаго права въ дѣлѣ соглашенія жениха и невѣсты. И сказалъ, говорятъ молокане, Рагуилъ Товіи: ѣшь, пей и наслаждайся, ибо ты достоинъ взять мое дѣтище: пойми ее отнынѣ по обычаю; и призвалъ Сару, дочь свою, и, взявъ руку ея, передалъ ее Товіи въ жены и сказалъ: вотъ по закону Божію пойми ее и отведи ее къ отцу твоему, и благословилъ ихъ [39]). На основаніи этого у молоканъ и духоборцевъ, по принципу, что бракъ насильственный, по принужденію отца или матери противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи нѣтъ и не можетъ быть любви и насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе [40]), никогда не бываетъ тѣхъ прискорбныхъ явленій насильственнаго замужества, которое встрѣчается искони въ быту православныхъ, и о чемъ существуютъ тысячи уголовныхъ дѣлъ въ каждой губерніи. У молоканъ избравшій себѣ по сердцу женихъ невѣсту и невѣста жениха объявляютъ объ этомъ родителямъ, которые сообщаютъ о семъ въ народномъ церковномъ собраніи и ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права воспрепятствовать браку полюбившихъ другъ друга, въ противномъ случаѣ послѣдніе могутъ обжаловать насиліе отца или матери на народномъ молитвенномъ собраніи, которое и утверждаетъ бракъ своимъ приговоромъ. Этотъ юридическій обычай, узаконенный практикою (письменныхъ законовъ у молоканъ нѣтъ, ни гражданскихъ, ни церковныхъ) ведетъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: Православныя невѣсты, обреченныя отцами на ненавистный бракъ съ нелюбимымъ человѣкомъ, если живутъ въ сосѣдствѣ съ молоканами, то лучшимъ исходомъ избираютъ для себя бѣгство къ молоканамъ, которые, разумѣется, никогда не отказываютъ въ странноприимствѣ такихъ несчастныхъ невѣстъ и скрываютъ ихъ у себя дотолѣ, пока не выдадутъ замужъ за того любимаго человѣка, котораго любитъ убѣжавшая и съ которымъ ее насильно хотѣли разлучить [41]).

---

[37]) Тамъ же, ст. 1549.

[38]) Кн. Товита VII гл., 10 ст.

[39]) Тамъ же.

[40]) Вѣроиспов. Молоканъ. Женева 1855 г., стр. 67.

[41]) Свѣденія получены Самарской губерніи въ селахъ „Тягломъ озерѣ", Кинаевкѣ, Утевкѣ, Александровомъ Гаю; Саратовской губерніи въ селахъ Пришибѣ, Саламатикѣ и др.

Что касается до имущественныхъ правъ супруговъ, то вотъ въ какомъ видѣ представляется это дѣло у молоканъ и духоборцевъ. Имущество двухъ лицъ разнаго пола, вслѣдствіе брака ихъ между собою, становится общимъ, причемъ, однако-же, право распоряженія принадлежитъ болѣе мужу, какъ имѣющему большія понятія о хозяйствѣ. Словомъ сказать, у молоканъ и духоборцевъ существуетъ на этотъ счетъ система *общности имущества супруговъ* [42]), которая господствуетъ въ западныхъ государствахъ, и составляетъ норму, основанную на обычаѣ, напр., въ весьма значительной части Германіи и сѣверной Франціи [43]). Этою общностію имущества супруговъ, считающеюся вообще германскимъ началомъ, нѣмецкіе юристы чрезвычайно какъ хвалятся и считаютъ ее одною изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ германскаго юридическаго быта. Дѣйствительно, идея брака обнаруживается здѣсь вполнѣ и приводитъ объединеніе между супругами до самыхъ мелкихъ матеріальныхъ интересовъ. И прекрасно, если идея брака такъ сильна, что она схватываетъ и матеріальную сторону супружескаго быта [44]). Есть въ гражданскомъ правѣ и система совершеннаго разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ [45]), такъ что бракъ не оказываетъ собственно никакого вліянія на ихъ имущественныя отношенія. Система эта, какъ извѣстно, принята нашимъ законодательствомъ. И понятно, почему! Подобныя системы и должны существовать тамъ, гдѣ нѣтъ самоопредѣленія гражданъ. Они, понятно, и проявляютъ полную свою силу *при несчастныхъ бракахъ*, заключенныхъ по волѣ и приказанію родителей, властныхъ заключить вышедшихъ противъ ихъ воли дѣтей въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ [46]). Говорятъ, что императрица Елисавета и Екатерина II, сочувствуя интересамъ своего пола и желая оградить имущество женъ отъ власти мужей, женатыхъ по волѣ родителей, и въ этомъ несчастномъ состояніи обыкновенно пускающихся въ кутежи, установили начало разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ, воспользовавшись неопредѣленностію нашего древняго права, насчетъ имущественныхъ отношеній между супругами [47]). Правда ли это,

---

[42]) Въ наукѣ гражданскаго права эта система называется: communio conjugum.

[43]) Cod. Civil. art 1837, 1399 — 1539.

[44]) Русск. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 526.

[45]) Независимо отъ указанныхъ нами двухъ системъ имущественнаго отношенія между супругами, въ гражданскомъ правѣ Европы существуютъ еще двѣ системы: система доталь ая и система древне-римскаго права.

[46]) У ож. о наказ. (изд. (1866 г.), ст. 1549, 1566.

[47]) Русс. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 528.

или нѣтъ, но только молокане и духоборцы не знаютъ этого законодательства и знать не хотятъ. При замѣчательно нормальномъ состояніи брачнаго быта, имъ нѣтъ и надобности знать системы различныхъ узаконеній европейскихъ, или русскихъ православныхъ объ имущественныхъ правахъ супруговъ. Когда бракъ вполнѣ соотвѣтствуетъ своей идеѣ, т. е. когда дѣйствительно представляется въ немъ *единеніе супруговъ духомъ* и плотію [48]), то у нихъ никогда и не возникаетъ никакого столкновенія между ихъ имущественными интересами, и супруги всегда считаютъ свое имущество общимъ и сообща употребляютъ его на удовлетвореніе своихъ потребностей.

III.

Возрастъ брачущихся.

Наше законодательство, какъ извѣстно, установляетъ особое брачное совершеннолѣтіе, не совпадающее съ общимъ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, именно: для мужскаго пола брачное совершеннолѣтіе наступаетъ по достиженіи 18 лѣтъ, а для лицъ женскаго пола по достиженіи 16 лѣтъ отъ рожденія, такъ что до наступленія общаго гражданскаго совершеннолѣтія лицо уже нѣсколько лѣтъ можетъ находиться въ бракѣ [49]). Въ недавнее время лицамъ женскаго пола предоставлено вступать въ бракъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, и по достиженіи $15^1/_2$ лѣтъ отъ рожденія, а лицамъ мужскаго пола по достиженіи $17^1/_2$ лѣтъ [50]). Независимо отъ этого, для природныхъ жителей Закавказскаго края, возрастомъ брачнаго права совершеннолѣтія полагается для мужчинъ наступленіе 16, а для женщинъ наступленіе 14 года отъ рожденія [51]). Законодательство наше руководствовалось въ этомъ случаѣ соображеніемъ физической стороны брака, способности къ половому совокупленію, потому что физическая зрѣлость, какъ извѣстно изъ наукъ естественныхъ, имѣетъ большое значеніе для брака, и раннее брачное сожительство дѣйствуетъ разрушительно, какъ на организмъ супруговъ, такъ и на ихъ потомство. Къ этому же побудили наше зако-

---

[48]) Мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любящій жену свою любитъ самого себя, говоритъ молокан. Ефес. V гл., ст. 22, 25, 28, 33.

[49]) Мейера граж. право. Томъ II, стр. 503.

[50]) 1-е продолж. Св. Закон. ст. 3.

[51]) Свод. Закон. Гражд. Томъ X, изд. 1857 г., ст. 3.

нодательство и экономическія условія русскаго быта. Для значительнаго большинства народонаселенія нашего отечества, для народонаселенія сельскаго, дѣйствительно весьма важно рано вступать въ бракъ, чтобы имѣть помощницу въ хозяйствѣ и къ зрѣлымъ лѣтамъ воспитать себѣ помощниковъ въ лицѣ дѣтей. На основаніи этого, въ крестьянскомъ быту православныхъ, браки заключаются большею частію съ дѣтьми, при безграмотности и неразвитости умственной и нравственной, ничего не понимающими, съ дѣтьми, которыя не въ состояніи составить себѣ понятія о важности заключаемаго союза, ни о силѣ его и крѣпости. Въ этомъ случаѣ за брачущихся обыкновенно дѣйствуютъ со всѣмъ произволомъ родители, или родственники и ближніе, которые, конечно, первые же оставятъ чету на произволъ судьбы, въ случаѣ несчастнаго брака, и первые же приведутъ, напр., къ мужу жену по этапу, когда онъ въ силу закона того потребуетъ, какъ властелинъ [52]). Не то у молоканъ и духоборцевъ! Дѣвица или мужчина, какъ женихъ и невѣста, разсматриваются ими не столько съ физической, сколько со стороны моральной. Въ ихъ быту возрастъ для брачущихся опредѣляется умственною и нравственною зрѣлостію. Это ихъ гражданскій обычный кодексъ! Такъ какъ молокане и духоборцы всѣ почти поголовно грамотные, и грамотные *обязательно*, то у нихъ лучшимъ женихомъ и лучшею невѣстою считается тотъ, кто лучше, больше и тверже знаетъ Священное Писаніе и обязанности христіанина [53]). Въ этомъ случаѣ грамотность ихъ, начитанность и знаніе Св. Писанія поразительны! Намъ приходилось [54]) цѣлые вечера выслушивать бесѣды молодыхъ мальчиковъ (отъ 13—15) лѣтъ) и дѣвушекъ молоканскихъ (отъ 12 — 14 лѣтъ) объ обязанностяхъ христіанскихъ въ отношеніи къ родителямъ, родственникамъ, старшимъ возрастомъ, супругамъ, дѣтямъ и пр. и, признаемся, были удивленными, просто пораженными ихъ начитанностію. Дѣвушка 14 лѣтъ говоритъ объ обязанностяхъ мужа своего будущаго и жены его по священному писанію Ветхаго и Новаго завѣта такъ, какъ не можетъ говорить ни одинъ семинаристъ, поступающій въ попы. Такая невѣста дѣйствительно укажетъ мужу своему его обязанности библейскія, если бы онъ вздумалъ ихъ нарушить! А главное, въ

---

[52]) Свод. Закон. Гражд. Томъ X, ст. 102, 107, 108.

[53]) Во всякомъ случаѣ ихъ браки не бываютъ малолѣтни. Для мужчинъ возрастъ для брака они не считаютъ ранѣе 19 или 20 лѣтъ, для женщинъ ранѣе 18 или 20.

[54]) Въ Симбирской, Самарской и Саратовской губерніяхъ.

такихъ случаяхъ она прямо заявляетъ о семъ церковному собранію въ въ первое же воскресенье и міръ церковный (народная молоканская трибуна, со свойствами нашего гласнаго суда) возстановляетъ нарушенныя права супруговъ. Для этого въ каждомъ домѣ молоканскомъ непремѣнно находится библія и лежитъ обыкновенно на полкѣ въ переднемъ углу, вмѣстѣ съ другими священными книгами. Эту Библію читаютъ круглый годъ по вечерамъ сами отцы, и если отцы берутъ въ руки работу, то дѣти ихъ, при чемъ отцы, не оставляя своей работы, толкуютъ читающимъ прочитанное. Въ силу этихъ качествъ совершеннолѣтія жениха и невѣсты у молоканъ, у нихъ женщины ни о чемъ такъ не заботятся, какъ объ отличномъ изученіи Библіи и доходятъ до такого пуризма въ отношеніи женскихъ украшеній, что не носятъ ни серегъ, ни колецъ на рукахъ, ни брошекъ и никакихъ металлическихъ украшеній, хотя въ одеждѣ онѣ весьма опрятны и рубахи бѣлыя у нихъ большею частію расшиты краснымъ ткатьемъ и гладью. О прокалываніи ушей у дѣвочекъ для серегъ молокане не имѣютъ и понятія: „Наши дочери любятъ украшаться душою и знаніемъ слова Божія, а не серьгами и кольцами, отвѣчаютъ обыкновенно молокане. Какая изъ нихъ раньше грамотѣ выучится, да больше читаетъ, да больше знаетъ Библію и лучше другихъ поетъ въ собраніи [55]), та и считается красивѣе другихъ.“ Впрочемъ, надобно сказать, что молоканскія и духоборческія женщины вообще красивы и могутъ считаться лучшимъ типомъ русскаго племени въ крестьянскомъ быту нашемъ. Особенно ярко бросается въ глаза ихъ женственность, стыдливость, застѣнчивость и какое-то тихое, спокойное, даже меланхолическое выраженіе лица. Это красота молоканскихъ и духоборческихъ женщинъ, очень естественная въ томъ быту, гдѣ царствуютъ равенство половъ и нѣга женщины во всѣхъ ея положеніяхъ, гдѣ ни мужчина, ни женщина не имѣютъ понятія ни о винѣ [56]), ни о развратѣ, подала поводъ нашему духовенству возвести на нихъ въ своихъ донесеніяхъ епархіальнымъ архіереямъ, что они убиваютъ дурныхъ дѣтей, а красивыхъ оставляютъ

---

[55]) Все богослуженіе молоканъ состоитъ изъ чтенія и пѣнія псалмовъ Давида, т. е. псалтыря, причемъ женщины, пользуясь равноправностію, поютъ съ мужчинами наравнѣ и составляютъ изъ себя хоръ начинающихъ.

[56]) Нѣтъ ни одного въ Россіи молоканскаго и духоборческаго села, гдѣ бы былъ кабакъ. Ни одинъ откупщикъ не смѣлъ показывать носу съ сивухой своей въ эти селенія. Въ противномъ случаѣ кабаки поджигались и сгорали какъ сухой овинъ. И доселѣ сектанты эти о винѣ не имѣютъ понятія и все угощеніе ихъ состоитъ лишь въ лакомствѣ медомъ съ чаемъ и закускахъ съ изюмомъ.

жить [57]). Это мнѣніе раздѣляли и православные архіереи въ своихъ представленіяхъ правительству, но высшее правительство, какъ болѣе знакомое съ науками естественными, никогда не раздѣляло этихъ убѣжденій православнаго духовенства.

Наше законодательство опредѣляетъ также и возрастъ, по достиженіи котораго лицо уже не можетъ вступить въ бракъ. Этотъ возрастъ, одинаковый для лицъ обоего пола, — наступленіе 80 лѣтъ отъ рожденія [58]). Ближайшимъ поводомъ къ опредѣленію такого maximum'a возраста для вступленія въ бракъ, сколько извѣстно, послужили для законодателя различныя злоупотребленія, какія встрѣчались при бракахъ лицъ престарѣлаго возраста. Напр., нерѣдко лицо молодыхъ лѣтъ вступало въ бракъ съ лицомъ престарѣлаго возраста съ цѣлію воспользоваться имѣніемъ стараго супруга еще при жизни его, особливо же по смерти [59]); но то же законодательство не можетъ воспрепятствовать старику 79 лѣтъ жениться на дѣвицѣ 16 л. Послѣдствіемъ чего въ нашемъ обществѣ бываетъ крайнее неравенство браковъ; бракъ обращается *въ гнусную сдѣлку, въ биржевую игру*, въ крестьянскомъ обществѣ въ *куплю рабынь*. Не считая цѣлію брака одно лишь рожденіе дѣтей [60]), но поставляя въ основу его главнымъ образомъ удовлетвореніе нравственнымъ потребностямъ природы, [61]) молокане и духоборцы у себя не имѣютъ законодательныхъ установленій о возрастѣ брачущихся, тѣмъ не менѣе въ ихъ быту бракъ 79 лѣтняго старика съ 16 лѣтнею дѣвицею положительно невозможенъ. По увѣренію ихъ, самый высшій возрастъ для брака 40—50 л. и то въ крайности, въ противномъ случаѣ церковный совѣтъ не позволяетъ браковъ, ибо браки такихъ лицъ не соотвѣтствуютъ уже, по ихъ понятію, идеѣ брака... Если лицо старческаго возраста болѣе другого нуждается во вниманіи, попеченіяхъ и заботахъ о немъ, то лицо такого же возраста въ состояніи составлять для него опору, въ бракѣ же съ молодымъ лицомъ не будетъ взаимности, а безъ такой и бракъ не соотвѣтствуетъ своей идеѣ [62]), говоритъ и профессоръ русскаго права Д. И. Мейеръ. Дѣло

---

[57]) Въ Архивахъ Министерства Внутр. Дѣлъ огромное количество дѣлъ съ подобными объясненіями православнаго духовенства.

[58]) Св. Зак. гражд. (изд. 1857 г.), ст. 4.

[59]) Русск. Гражд. Право Д. И. Мейера, том. II, стр. 505.

[60]) Liberorum creandorum causa.

[61]) Ефес. V гл., 25, 22, 28 и 33 ст.

[62]) Мейера Русс. право. Том. II, стр. 505 изд. Н. Тиблена.

благоразумнаго человѣка заранѣе позаботиться о томъ, чтобы окружить себя попеченіями, на сколько они нужны: если же онъ онъ обходился безъ нихъ до престарѣлаго возраста, то лучше обойдтись безъ нихъ и до конца жизни. Во всякомъ случаѣ бракъ есть союзъ, заключаемый для земныхъ цѣлей, лицу же, прожившему двѣ трети жизни, приличнѣе заботиться не о земныхъ интересахъ, а объ интересахъ жизни загробной. Благословляя бракъ четы, отецъ и мать у молоканъ читаютъ слѣдующую молитву надъ головой новобрачныхъ въ присутствіи народа: „Чадо! помни сотворившаго тя во днѣхъ юности твоея и вся дни чти Господа Бога нашего, и да не похощеши согрѣшити и преступати заповѣди Господни; правду твори вся дни живота твоего. Внемли себѣ, чадо, отъ всякаго блудодѣянія! Вступивъ вы во святое и Богомъ благословенное супружество, почтите оное благословеніемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благослоситъ васъ Богъ, и узрите чадъ своихъ и плодъ чрева своего и привлечете на себя благословеніе Божіе и мирное житіе. Сего ради и наше родительское благословеніе на васъ пребудетъ. Да благословитъ васъ Господь Богъ принять супружество и сохранить въ чистотѣ; сего усердно желаемъ. Да будетъ благословеніе на васъ и призываемъ имя Бога милостиваго: буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ и во вѣки. Аминь“ [63])! Какихъ же, спрашиваютъ молокане, можетъ ждать чадъ старикъ, вступающій въ бракъ? Не стыдно ли будетъ читать нашу брачную молитву надъ головою такого новобрачнаго? Бракъ въ такомъ случаѣ есть *прелюбодѣяніе*... и мы этого не допускаемъ [64]). Да сохранитъ насъ отъ того Господь!

IV.

Раздѣлъ и опека.

Молокане говорятъ, что сыновья и дочери находились *въ одномъ чревѣ матери*... и дороги для нея одинаково; слѣдовательно, должны быть равны предъ родителями своими во всемъ. Поэтому у молоканъ въ раздѣлѣ наслѣдствъ братья и сестры получаютъ *равныя* доли, а не такъ какъ у православныхъ, и когда мы прочли имъ 1130 ст. X

[63]) Вѣроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкнов. назыв. Молоканами. Женева 1865 г., стр. 69. См. также обрядники молоканъ въ библіот. раскольничьей Мин. Внутр. Дѣлъ. Записка о молок. и духоборцахъ, состав. нами для Мин. Вн. Дѣлъ. 5 томовъ.

[64]) Тамъ же.

т. I Част. (изд. 1857 г.), гдѣ сказано, что каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ получаетъ изъ всего наслѣдственнаго имѣнія 14-ю часть, а изъ движимаго 8-ю, то собесѣдники мои (дѣло было въ Самарской губерніи) вступили со мною въ споръ и доказывали изъ Библіи, что этого униженія однихъ дѣтей предъ другими не должно быть и они такимъ закономъ (1130 ст. X Т.) никогда не руководствовались и руководствоваться не будутъ... Напротивъ, у нихъ такъ бываетъ, что если дочери и сыновья дѣлятъ поровну имущество родителей, то равныя части даже увеличиваются дочерямъ, когда у нихъ есть дѣти, особливо куча дѣтей.... и уменьшаются у братьевъ противъ сестеръ, когда братья холосты, или у нихъ нѣтъ дѣтей, или мало дѣтей. При этомъ одна собесѣдница моя, молоканка, какъ мать дѣтей, взволнованнымъ голосомъ доказывала мнѣ ихъ обычныя правила при раздѣлѣ дѣтей слѣдующимъ образомъ: Когда дочь, или сынъ у меня захвораютъ, ужели мнѣ не одинаково ихъ жалко? Ужели я одному буду давать лекарство, другому нѣтъ? Ужели когда дочь или сынъ голодные попросятъ у меня хлѣба, я дамъ сыну хлѣба, а дочери камень? Нѣтъ! Въ сердцѣ моемъ всѣ дѣти равны, стало быть и имущество мое должно быть раздѣлено между ними поровну, и изъ двухъ одеждъ моихъ пусть одну наслѣдуетъ сынъ, а другую дочь, а не такъ, чтобы сынъ взялъ почти обѣ одежды, а дочери моей далъ клочекъ отъ подола платья? Который палецъ на рукѣ ни заболитъ у меня, все больно, потому что всѣ пальцы мои равны для меня,— такъ и дѣти.... тоже, что пальцы на рукѣ!

Когда дѣти въ семействѣ молоканскомъ остаются сиротами безъ отца и матери, то надъ ними учреждается опека по назначенію „совѣта старшинъ,“ но не отъ нашихъ „сиротскихъ судовъ,“ о которыхъ молокане отзываются, что эти суды существуютъ только для того, чтобы хорошо жить чиновникамъ, а не сиротамъ... Опекуны большею частію назначаются изъ родственниковъ сиротъ, или же изъ почетныхъ стариковъ, которые считаются первыми людьми въ селѣ.

Вообще гражданскій бытъ у молоканъ и духоборцевъ, какъ бытъ библейскій, своеобразенъ, и мы жалѣемъ, что объемъ статьи нашей не дозволяетъ намъ продолжать здѣсь дальнѣйшее сравненіе ихъ юридическаго быта со всѣми статьями нашего X Том. Св. Зак., который мы лично, при поѣздкахъ своихъ по поселеніямъ молоканскимъ, провѣрили, прочли молоканамъ и всѣ разности ихъ и нашего юридическаго быта записали на бумагу.

XVII

САРАТОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Историко-географическое положеніе Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Обстоятельства, способствовавшія религіозно-политическимъ направленіямъ въ Саратовскомъ краѣ.—Племенное населеніе.—Явленіе Уклеина въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка въ Саратовскомъ краѣ.—Балашовскій уѣздъ.—Село Дурникино.—Зараженіе Балашовскаго уѣзда издавна вольномысліемъ „жидовствующихъ". Въ какомъ видѣ исповѣдывалось здѣсь это ученіе предъ явленіемъ Уклеина.

Губернія Саратовская названа губерніею съ наименованіемъ города Саратова губернскимъ городомъ только въ 1797 году [1]), до того же времени Саратовскій край входилъ, по непремѣнно, въ составъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Саратовскій край съ городомъ Саратовомъ приписанъ былъ къ Казанской губерніи [2]), а въ 1717 году, при отдѣленіи Астраханской губерніи отъ Казанской, причисленъ къ Астраханской губерніи [3]), наконецъ въ 1780 году повелѣно было генералъ-поручику Якоби образовать особое „Саратовское намѣстничество", составивъ оное изъ 9 уѣздовъ, именно: Саратовскаго, Хвалынскаго, Волгскаго, Кузнецкаго, Аткарскаго, Петровскаго, Сердобскаго, Балашевскаго и Камышинскаго [4]), причемъ изданъ былъ и штатъ Саратовскаго намѣстничества, по которому гор. Саратовъ назначенъ губернскимъ городомъ [5]); въ 1781 году открыты и присутственныя мѣста въ этомъ намѣстничествѣ [6]). Въ 1782 году къ новооткрытому Саратовскому

1) Первое полн. собр. зак. том. XXIV. № 17. 867.
2) Тамъ же, том. IV, № 2, 218.
3) Тамъ же, том. V, № 3. 119.
4) Тамъ же, том. XX, № 15,080.
5) Тамъ же, том. XX, № 15,082.
6) Тамъ же, том. XXI. № 15, 126.

намѣстничеству причисленъ отъ Астраханской губерніи городъ Царицынъ съ уѣздомъ [7]), заразившійся уже молоканствомъ. Въ 1796 году, при новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Саратовское намѣстничество упразднилось и раздѣлено было между сосѣдними губерніями, Пензенскою и Астраханскою [8]), но въ 1797 году 5 марта повелѣно было наконецъ окончательно образовать особую Саратовскую губернію, съ наименованіемъ Саратова губернскимъ городомъ, причемъ приказано было перевести въ Саратовъ все управленіе изъ г. Пензы и новой губерніи называться Саратовскою губерніею [9]). Въ 1835 году, по быстрому умноженію народонаселенія въ заволжской части Саратовской губерніи, учреждены были уѣзды: Николаевскій и Новоузенскій [10]), вошедшіе потомъ въ 1850 году въ составъ ново-учрежденной Самарской губерніи [11]). Населеніе Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было не очень зажиточное, но за то искони мятежное и либеральное... Въ 1750 году по берегамъ рѣкъ Медвѣдицы, Хопра, Иловлы [12]) и даже самой Волги [13]) въ нижнихъ частяхъ губерніи были огромныя степи, и верхніе уѣзды: Кузнецкій, Хвалынскій и Волгскій покрыты были почти сплошными лѣсами. Въ этихъ лѣсахъ, далекихъ отъ Москвы, Казани и Астрахани, средоточій главнаго правительства, укрывались издавна бѣжавшіе отъ наказаній бѣглые; сюда же убѣгали и сектанты, которыхъ строго преслѣдовало гражданское начальство. Въ 1661 году пойманы были, напримѣръ, въ городѣ Царицынѣ черный дьячекъ Селивестръ, простой чернецъ Іосифъ и дьячекъ Алешка, которые списывали богоотступныя раскольническія письма для гуляющихъ людей [14]); въ 1660 году по всей нынѣшней Саратовской губерніи разгуливалъ раскольникъ Разинъ и имѣлъ при себѣ попа отступника, который писалъ обольстительныя письма [15]), вслѣдствіе коихъ нѣкоторые по его прелестямъ пошатнулись, а нѣкоторые бѣжали съ его сообщниками въ

---

[7]) Тамъ же, том. XXI, № 15, 376.
[8]) Тамъ же, том. XXIV, № 17, 634.
[9]) Тамъ же, № 17, 767.
[10]) Тамъ же, том. XXIX, № 22, 140.
[11]) Том. XXV, № 24, 708.
[12]) Путеш. по разн. провинц. Росс. Госуд. Палласа. С.П.Б. 1788 г. част. 3, стр. 210, 342. Днев. записки путеш. Ив. Лепехина. С.П.Б. 1785 г. част. 1. стр. 392, 431.
[13]) Днев. записки Ив. Лепехина часть 1, стр. 444.
[14]) Дополн. къ Акт. Историч. том. IV № 99 ст. 243.
[15]) Акты Арх. Экспед. том. IV, № 179.

Астрахань [16]). Въ 1683 году стрѣльцы раскольники, удаленные изъ столицы Москвы, разселились въ большомъ количествѣ по Саратовской губерніи [17]) и въ числѣ ихъ были такіе, которыхъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ приказано было потомъ ловить [18]). Въ югозападной части Саратовской губерніи постоянно жили раскольники донскіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые бѣгали отъ преслѣдованій на Уралъ и въ Хиву [19]), здѣсь же въ половинѣ XVIII вѣка разгуливали вольныя шайки Кубанцевъ и Эрдынцевъ [20]). Рядъ смятеній, смѣнявшихъ одно другое, издавна составляетъ характеристическую особенность Саратовскаго края... Еще въ XVIII вѣкѣ Волжскіе казаки, распустивъ молву, будто бы между ними находится сынъ царя Ѳеодора Іоанновича Петръ (въ дѣйствительности казакъ Илейка), въ числѣ 4000 человѣкъ долго разгуливали по Волгѣ отъ Астрахани до Казани и наконецъ убрались въ украйные города [21]); въ этомъ же краѣ между козаками являлись потомъ разомъ три самозванца: изъ коихъ одинъ выдавалъ себя за сына Іоанна Грознаго, а два остальные за его внуковъ [22]). Народныя преданія и до нынѣ указываютъ по Волгѣ и мелкимъ рѣчкамъ Курдюму, Чардыму, Идолгѣ и др. мѣста становищъ разныхъ демократовъ, между коими первое мѣсто занимаетъ Разинъ [23]). Въ 1708 году по Саратовскому краю прошли Булавинъ и Некрасовъ [24]), а въ 1774 году и знаменитый Пугачевъ [25]). Племенное населеніе Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было самое пестрое. Въ одномъ городѣ и селѣ по часту жили вмѣстѣ и православные великоруссы, и латиняне, и протестанты, язычествующіе чуваши съ мордвою, фанатическіе магометане и евреи, дикіе калмыки и цыгане, вольные казаки и малороссіяне [26]).

---

[16]) Древ. Вс. Вивл. изд. 2, Москва 1891 г. час. XVIII, стр. 426 и 430.

[17]) Акт. Арх. Экси. том. IV, № 280, пун. 20, 25, стр. 414 и 415. Рукоп. преосв. Іаков. Л. 201 наоб. и 209.

[18]) Полн. собр. зак. Росс. Импер. том. II № 1310.

[19]) Мат. для статист. Рос. Импер. С.П.Б. 1839 г. отд. II, стр. 107.

[20]) Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV, С.П.Б. 1861 г., стр 406.

[21]) Вельяминова-Зернова памятник. въ Башкиріи, въ записк. Арх. общ. XIII, 274, 278.

[22]) Карамз. ист. Госуд. Росс. том. XI, стр. 144, прим. 443—450, томъ XII, стр. 26, примѣч. 94.

[23]) Город. посел. въ Росс. Импер. томъ IV, С.П.Б. 1864 г., стр. 410.

[24]) Леопольдова ист. очеркъ Саратовскаго края, стр. 47. Попова, Татищевъ и его время, стр. 243—247.

[25]) А. Пушкина сочин. том. VI, стр. 101—104; Леопольд. истор. очерк., стр. 99—103.

[26]) Правосл. Собесѣд. 1857 г., стр. 571.

Въ 1772 году въ селѣ Малыковкѣ (потомъ городъ Вольскъ) былъ взятъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, подговаривавшій казаковъ и крестьянъ къ побѣгу въ турецкія владѣнія на рѣку Лобу [27]), и смутилъ весь уѣздъ Волгскій такъ, что когда Пугачевъ явился въ Саратовскомъ краѣ съ новою силою, то Малыковцы тотчасъ же приняли сторону стараго знакомаго и убили управляющаго слободою и все его семейство [28]). Въ 1774 году Пугачевъ, подступивъ къ нынѣшнему уѣзд. городу Камышину (тогда Дмитровскъ), былъ такъ любезенъ населенію и казакамъ, что всѣ они приняли сторону Пугачева, оставивъ майора Дица, защищавшаго мѣстность, безъ всякаго вспоможенія, такъ что онъ тотчасъ же и былъ убитъ Пугачевымъ [29]). Населеніе нынѣшняго Царицынскаго уѣзда, за одно съ Разинымъ еще, отбирало царскія грамоты и громило суда, шедшія въ Астрахань съ хлѣбомъ [30]), и дѣйствовало потомъ за одно съ нѣкіимъ Сережкою Кривымъ, въ 1772 году съ самозванцемъ Ѳедоромъ Богомоловымъ, въ 1775 году съ Игнатомъ Заметаевымъ и наконецъ въ 1780 году съ самозванцемъ Максимомъ Ханинымъ [31]). Мѣстность нынѣшняго посада Дубовки, съ конца XVIII вѣка зараженная молоканствомъ, издавна была мѣстность казацкая, вольная и мятежная. Еще въ 1718 году сюда переведены были съ Дона, подъ начальствомъ атамана Макара Персидскаго, 1057 семействъ, которыя и положили основаніе селамъ: Дубовкѣ, Балыклейкѣ и Антиповкѣ, получивъ наименованіе Волжскаго казачьяго войска и все казацкое устройство, съ подчиненіемъ царицынскому коменданту. На обязанности этого населенія лежало: высылать на службу людей въ Саратовъ, Астрахань и Москву и держать разъѣздъ по Волгѣ и царицынской линіи, но населеніе это не только не принесло ожидаемой правительствомъ пользы, но при первомъ мятежномъ движеніи становилось на сторону правительственной оппозиціи. Дубовка, какъ обширное населеніе (она раздѣлялась на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волгскую) и резиденція войсковой администраціи, имѣвшая оффиціальное значеніе городка казачьяго, обставленная привиллегіями рыбной

---

27) А. Пушк. соч. том. VI, стр. 14, 135—137, 240.

28) Памят. Книжк. Саратов. Губ. 1859 г. III. 89—96.

29) Леопольдова истор. очер. Сарат. края, стр. 104. А. Пушкина соч. том. VI, № 105, 183.

30) Дополн. къ Акт. истор. VI, № 2. Соловьева истор. Росс. том. XI, стр. 404—406.

31) Леопольд. ист. очер., стр. 93 — 96, 107, 121 — 123. Пушк. соч. том. VI, стр. 106.

ловли и свободнаго винокуренія, награжденная наконецъ большими земельными угодьями, вмѣсто вѣрности правительству, при первомъ появленіи въ 1772 г. Ѳедора Богомолова, объявившаго себя Петромъ III, стала подъ его знамена [32]). Изъ Дубовки же наконецъ стали выходить и туземные самозванцы, въ родѣ казака Максима Ханина [33]). Таково было населеніе нынѣшней Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ и вотъ какимъ характеромъ отличалось это населеніе!

Въ такомъ-то краю явился въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія съ своимъ религіознымъ вольномысліемъ извѣстный уже намъ Уклеинъ и направился прежде всего въ нынѣшній Балашовскій уѣздъ, какъ ближайшій и сосѣдственный съ уѣздомъ Борисоглѣбскимъ Тамбовской губерніи. Мѣстомъ жительства своего Уклеинъ на первый разъ избралъ село Дурникино (Кислое тожъ), какъ мы видѣли уже прежде [34]), а поприщемъ дѣйствованія уѣздъ Балашовскій [35]).

Мѣстность этого уѣзда, во время явленія въ ней Уклеина въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія, не называлась еще уѣздомъ Балашовскимъ и на мѣсто нынѣшняго города Балашова стояло тутъ дворцовое село Балашово [36]); переименованное въ уѣздный городъ Саратовскаго намѣстничества только въ 1780 году 7 ноября [37]). При новомъ раздѣленіи Саратовской губерніи на уѣзды въ 1798 году Балашовъ оставался заштатнымъ городомъ до 1803 года, когда наконецъ при изданіи новаго штата Саратовской губерніи возстановленъ снова уѣзднымъ городомъ [38]). Населеніе этой мѣстности было одно изъ древнѣйшихъ населеній Саратовскаго края. Еще въ концѣ XVIII вѣка въ этихъ мѣстахъ существовали казачьи хоперскіе хутора [39]), а еще раньше, въ половинѣ XIV столѣтія, были здѣсь караулы хоперскіе съ селеніями, подчиненные въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому [40]). По усмиреніи Булавинскаго бунта, съ 1709 года Петръ Великій обратилъ вниманіе на эту страну и тогда съ правой стороны отъ г. Петровска и съ лѣ-

---

[32]) Леопольдова истор. очер. Саратов. края, стр. 93—96.

[33]) Тамъ же, стр. 123.

[34]) Смотри въ обозрѣніи Тамб. молоканства подъ сноскомъ 515, въ 1 том. книги „Раск. и острожники".

[35]) Прав. Собесѣдникъ 1858 г., кн. III, стр. 50 Рукоп. Преосв. Іаков. Л. 6.

[36]) Город. посел. въ Росс. Имперіи. Том. IV С.П.Б. 1864 г. стр. 427.

[37]) Первое полн. собр. Закон. том. XX. № 85,080 и 150 82.

[38]) Тамъ же, том. XXV № 18, 482.

[39]) Город. посел. въ Росс. Импер. томъ 1, стр. 437, 453.

[40]) Акт. Истор. томъ I, № 1 и 3.

вой отъ Воронежа потянулись здѣсь по Хопру линіи укрѣпленій [41]). Жители, которымъ Уклеинъ возвѣстилъ молоканство, были, такимъ образомъ исконные казаки, и потомъ переселенная Петромъ I мордва [42]). Мѣстность эта, какъ древнѣйшая по заселенію, оказалась во время явленія въ ней Уклеина издавна уже зараженною религіознымъ вольномысліемъ, занесеннымъ изъ Москвы, именно *раціонализмомъ* Схарія, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ „ереси жидовствующихъ“. По всей вѣроятности Уклеинъ слышалъ о такой шаткости умовъ жителей Балашовскаго края, и если гдѣ, то здѣсь рѣшился расчитывать на успѣхъ своей проповѣди. Въ этомъ расчетѣ онъ не ошибся. Религіозное настроеніе умовъ этого края подходило весьма близко къ его ученію и во многихъ пунктахъ *религіознаго свободомыслія* рѣшительно совпадало съ молоканствомъ Уклеина. Во что же здѣсь вѣрило населеніе до Уклеина и кто дѣйствовалъ на поприщѣ учительства противу православія? Мѣстность нынѣшняго Балашовскаго уѣзда населена была еще въ половинѣ XIV столѣтія, и подчинялась въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому [43]). Страннымъ и почти невѣроятнымъ покажется предположеніе, что мѣстность эта, со временъ разлитія „ереси жидовствующихъ“ по Россіи, заразилась *вольномысліемъ* „жидовствующихъ“, и это ученіе „жидовствующихъ“ дожило, не прерываясь, до явленія въ ней Уклеина т. е. до 70 годовъ XVIII столѣтія а между тѣмъ факты говорятъ въ подкрѣпленіе этого положенія. Уклеинъ при явленіи своемъ засталъ слѣдующее религіозное состояніе населенія въ нынѣшнемъ Балашовскомъ уѣздѣ. Во многихъ селеніяхъ особливо Свинухахъ, [44]) Инясевѣ, [45]) Дурни-

---

[41]) Город. посел. въ Росс. Имп. том. IX 1864 г. стр. 428.

[42]) Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV 1884 г. стр. 427.

[43]) См. Спис. насел. мѣст. Росс. Импер. изд. М. В. Д.

[44]) Село „Свинухи“, какъ значится на спеціальной картѣ Шуберта 1853 г., стоитъ при р. Хопрѣ и Свинухѣ, близъ озеръ: песчаные степи и круглаго, среди селъ Большаго Карая и Инясева (Никольское тожъ). Мѣстность села при огромномъ развѣтвленіи здѣсь Хопра, лѣсахъ и болотахъ чрезвычайно дикая и глухая. По списк. населенныхъ мѣстностей Росс. Импер. том. XXXVIII СП.Б. 1862. стр. 45 въ селѣ Свинухѣ значится нынѣ 354 двора и 2726 душъ обоего пола.

[45]) Село Инясево (Никольское тожъ) находится въ недальнемъ разстояніи отъ Свинухи вверхъ по р. Хопру и расположено близъ Хопра на р. Инясевкѣ. На спеціальной картѣ Шуберта Инясево показано среди селъ: Большаго Карая, Дурникина (Кислое тожъ) Козмодемьянскаго, Норки и Свинуховъ. Въ списк. насел. Мѣстн. Росс. Импер. томъ XXXVIII, стр. 45, значится нынѣ въ Инясевѣ 2031 душа обоего пола.

кинѣ [46]) и Меликѣ [47]) исповѣдывалось открыто „ученіе жидовствующихъ“ и [48]) въ слѣдующемъ видѣ: а) вмѣсто духовенства „жидовствующіе“ избирали изъ среды себя особыхъ людей, по преимуществу старцевъ грамотныхъ, для отправленія богомоленія; б) младенцамъ нарекались имена по всенароднымъ святцамъ и производилось надъ ними же обрѣзаніе по закону Моисееву; в) избранные старцы-наставники вѣнчали браки и погребали умершихъ; г) вмѣсто Воскресенья праздновалась Суббота; д) поклоненіе производилось только одному Творцу Вселенной; е) Христосъ Спаситель не признавался за Сына Божія; ж) Матерь Божія и прочіе угодники, чтимые христіанами, не признавались святыми, причемъ Николай Чудотворецъ назывался „однодворцемъ“, Іоаннъ Златоустъ „желтоухимъ“ и проч.; з) крестнаго знаменія не употреблялось; и) иконы не почитались, а назывались досками, которыя расписывали бабы православныя; поклонявшіеся иконамъ назывались идолопоклонниками; обрядовъ и таинствъ не признавалось никакихъ; і) богомоленіе состояло въ чтеніи и пѣніи стиховъ изъ библіи и псалмовъ изъ псалтыря; другихъ же книгъ для сего никакихъ не употреблялось; к) браки сочетались съ приличнымъ для сего безобрядныхъ богослуженіемъ и въ подкрѣпленіе союза читались новобрачнымъ по порядку назиданія, выбранныя изъ божественныхъ книгъ, причемъ обоимъ лицамъ напоминалось, что супружеская обязанность принята отъ праотцевъ израильскихъ; л) умершіе погребались при чтеніи и псалмопѣніи псалтыря всѣми предстоящими у могилы; м) постъ не содержался въ томъ видѣ, въ какомъ содержится онъ православными; н) бѣглыхъ изъ воинской службы не принимали, считая ихъ клятвопреступниками; о) храмы и другія священныя вещи считались ненужными, а богомоленіе отправлялось въ особыхъ избахъ, называвшихся вмѣстѣ и школою, гдѣ дѣти обучались чтенію и письму; п) писанія св. отецъ и преданій не признавали, но и талмуда еврейскаго не знали [49]). То же самое ученіе, какъ извѣстно, проповѣдывали

---

[46]) См Спис. Населен. Мѣстност. Росс. Имперіи Изд. М. В. Д.

[47]) Село Меликъ (Покровское тожъ) лежитъ невдалекѣ отъ Балашова, въ правой сторонѣ почтоваго Саратовско-Воронежскаго тракта при рѣчкѣ Меликѣ, близъ Хопра.—На спеціальной картѣ Шуберта 1 41 г. село Меликъ обозначено среди слѣдующихъ селъ: Грязнухи и Репней. По списк. насел. Мѣстн. Росс. Импер. т. XXXVIII 1862, стр. 42, въ с. Меликъ значится 3546 душъ обоего пола.

[48]) Дѣло Арх. 1819 г. №№ 10 и 23. Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ, т. VIII, стр. 94—96.

[49]) Тамъ же.

и „жидовствующіе“ временъ Схарія [50]). Трудно безошибочно сказать, когда это ученіе принесено въ мѣстность нынѣшняго Балашовскаго уѣзда, во время ли всеобщаго разлитія религіознаго вольномыслія „жидовствующихъ“ по губерніямъ Россіи, т. е. въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, или позднѣе, но тѣмъ не менѣе фактъ предъ нами на лицо, что „ученіе жидовствующихъ“ сохранилось въ мѣстности Балашовскаго уѣзда до явленія въ оной Уклеина въ томъ видѣ, въ какомъ мы описали его сейчасъ [51]). Почва для пропаганды Уклеина была въ Балашовскомъ уѣздѣ самая плодотворная....

II.

Семенъ Далматовъ, наставникъ „жидовствующихъ“ Балашовскихъ.—Столкновеніе съ нимъ Уклеина.—Обращеніе Далматова въ молоканство.—Село Дурникино.—Первые прозелиты Уклеина.—Обращеніе „жидовствующихъ“ въ молоканство.—Количество обращенныхъ.—Переселеніе Балашовскихъ молоканъ въ 1792 г. въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи.—Тяглое озеро.—Уѣздъ Камышинскій.—Историко-географическое состояніе этого уѣзда въ XVIII вѣкѣ.—Время появленія здѣсь молоканъ.—Село Саламатино.—Историческое описаніе этого села.—Камышинка.—Явленіе Уклеина въ Саламатинѣ.—Первые слушатели здѣсь молоканскаго ученія.—Проповѣдники молоканства: Исай Ивановъ Крыловъ, Николай Богдановъ, Сидоръ Андреевъ Пчелинцевъ и др.—Преданіе о золотомъ вѣкѣ.

Кто же заправлялъ умами „жидовствующихъ“, религіозныхъ вольнодумцевъ Балашовскаго уѣзда, во время прибытія въ эту мѣстность Уклеина? У „русскихъ жидовствующихъ“, называвшихся правительствомъ „субботниками“, въ народѣ молоканами [52]), по сходству ихъ ученія съ ученіемъ молоканскимъ, не было ересіарховъ руководителей, хотя и были частные наставники, коимъ именовался въ Балашовскомъ краю при Уклеинѣ, напримѣръ, нѣкто Семенъ Далматовъ. Такъ какъ „русскіе жидовствующіе“ вообще со временъ самаго Схарія никогда не были *жидами*, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, *ничего не смы-*

---

[50]) Смотр. наши изслѣдованія о явленіи въ Россіи жидовствующихъ, въ 1 томѣ книги „Раскольники и Острожники.“

[51]) Количество „жидовствующихъ“ въ Россіи огромное, и досего времени нетолько не уменьшается, но каждогодно увеличивается. Очевидно, что раціонализмъ религіозный поплечу Россіи даже и въ этой формѣ, хотя онъ потомъ большею частію оформился въ видѣ молоканства и духоборчества. Повторимъ высказанное нами и прежде, что „секта жидовствующихъ русскихъ“ ждетъ своего историка.

[52]) Дѣло Архив. 1814 г. № 4 л. 19 М. В. Д.

слили никогда въ жидовскомъ Талмудѣ и только обрѣзаніемъ напоминали жидовъ, въ сущности же это были русскіе *раціоналисты*, жившіе на несформировавшейся еще чисто русской религіозной раціоналистической сектѣ шаткой почвѣ, то они весьма часто и обращались въ молоканъ. Доказательствомъ этого служитъ и настоящій, напримѣръ, случай. Уклеинъ, какъ самостоятельный раціоналистъ, какъ русскій организаторъ, знавшій *что дѣлаетъ и чего ищетъ* въ религіи, столкнувшись съ Далматовымъ, скоро возымѣлъ надъ нимъ полный перевѣсъ и обратилъ его безъ труда въ „молоканство“ [53]) а за нимъ и множество его послѣдователей. По сходству ученія жидовствующихъ съ ученіемъ молоканъ, Уклеинъ съ Далматовымъ примирили эти оба ученія и составили нѣчто въ родѣ чисто русской „системы вѣроученія,“ которую мы и представили въ 1 томѣ своей книги „Раскол. и острожники“ подъ именемъ „ученія Семушки“ [54]). Дѣло проповѣди Уклеина въ Саратовской губерніи, такимъ образомъ, на первомъ же шагу возымѣло блистательный успѣхъ, и онъ сталъ въ этой губерніи такъ твердо, что завелъ скоро особый для себя домъ въ селѣ Дурникинѣ, куда пріѣзжалъ какъ апостолъ и откуда сталъ разъѣзжать по всей Саратовской губерніи, имѣя помощниками въ дѣлѣ своей проповѣди лучшихъ избранныхъ людей изъ новообращенныхъ, бывшихъ жидовствующихъ. Съ этого времени молоканство, насажденное Уклеинымъ въ Балашовскомъ уѣздѣ, никогда не переводилось и сохранялось доселѣ въ большомъ количествѣ...

Такимъ образомъ молоканство Балашовскаго края Саратовской губерніи выродилось, при посредствѣ Уклеина, чисто изъ *туземнаго раціонализма*, жившаго здѣсь издавна въ формѣ „ереси жидовствующихъ.“ Это обстоятельство подкрѣпляетъ какъ нельзя болѣе высказанную нами прежде мысль [55]), что молоканство жило въ Россіи издавна въ формѣ разныхъ раціоналистическихъ ученій, которыя потомъ и объединились въ XVIII вѣкѣ въ формѣ молоканства и духоборчества...

Какъ велико было число новообращенныхъ изъ „жидовствующихъ“ Балашовскаго края въ „молоканство,“ мы не имѣемъ въ нашихъ ис-

---

[53]) Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. VIII, стр. 51. Рукоп. Преосв. Іаков. за № 3775.

[54]) См. стат. „Тамбов. Молокан. и Духоборцы“ въ I томѣ нашемъ.

[55]) См. стат. о происхожденіи молоканъ въ Россіи—въ I томѣ книги нашей „Раскольники и Острожники“.

точникахъ опредѣлительныхъ свѣденій, но полагать нужно, что количество ихъ было значительное, особливо если принять во вниманіе, что во время явленія Уклеина только въ селахъ Свинухѣ, Инясевѣ, Дурникинѣ и Меликѣ жило до 390 душъ открыто жившихъ жидовствующихъ [56]), изъ коихъ если третья часть обратилась въ молоканство, что легко могло быть при обращеніи въ оное главнаго наставника ихъ Семена Далматова, то и тогда успѣхъ Уклеина въ этомъ краѣ былъ довольно значителенъ. Не отъ малочисленности, конечно, новообращенныхъ молоканъ произошло и переселеніе ихъ въ 90 годахъ XVIII столѣтія изъ Балашовскаго края въ Николаевскій уѣздъ нынѣшней Самарской губерніи. Видя свое новое стадо разросшимся и желая распространенія своей догмы въ другихъ губерніяхъ, Уклеинъ совѣтовалъ балашовскимъ молоканамъ распространить молоканство и въ другихъ губерніяхъ, для чего и выселиться въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи, куда кстати въ то время манифестомъ Екатерины II 4-го декабря 1762 года [57]) и приглашались всѣ разномыслящіе въ религіи и гдѣ даже нарочно для такихъ поселенцевъ отведено было болѣе 70,000 десятинъ самой удобной земли [58]). Заповѣдь Уклеина не была забыта и часть молоканъ Балашовскихъ дѣйствительно въ 1792 году переселилась на жительство въ Николаевскій уѣздъ, въ село „Тяглое озеро," что на Иргизѣ [59]), каковое мѣсто и доселѣ служитъ *главнымъ притономъ* молоканства въ Самарской губерніи [60]). Но подробнѣе объ этомъ послѣднемъ мѣстѣ молоканскаго поселенія мы скажемъ при обозрѣніи молоканства въ Самарской губерніи, а теперь перейдемъ къ обозрѣнію другихъ пунктовъ населенія молоканскаго въ Саратовскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ. Послѣ Балашовскаго уѣзда по времени явленія молоканства, безпорно, первое мѣсто занимаетъ въ Саратовской губерніи уѣздъ Камышинскій. Уѣздъ этотъ до 1798 года не былъ еще уѣздомъ Саратовской губерніи [61]), а только 31 декабря 1798 года получилъ это наименованіе и права, до сего же времени онъ то принадлежалъ подъ именемъ Дмитровскаго (1708 г.) въ Ка-

---

[56]) Дѣло Архив. 1819 г. №№ 10 и 23. М. В. Д.
[57]) Полн. собр. Зак. Росс. Имперіи Томъ XVI, № 11,720.
[58]) Тамъ же, № 11.725.
[59]) Дѣло Архив. 1852 г. № 30, част. 2 л. 19—140 М. В. Д.
[60]) Истор. Мин Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова. Част. VIII, стр. 556.
[61]) Полн. собр. Закон. Томъ XXIV № 17,702.

занской губерніи [62]), то приписывался (1717 г.) къ г. Астрахани [63]). Въ 1750 году мѣстность эта приписана была, что до воеводской должности надлежитъ, къ г. Саратову [64]), въ 1769 году здѣсь повелѣно было учредить особое гражданское управленіе, возложивъ оное на тамошняго коменданта [65]), а въ 1780 году мѣстность эта переименовалась въ мѣстность Камышинскую подъ управленіемъ саратовскаго намѣстничества [66]). Молоканство въ этомъ краѣ явилось, надобно полагать, вскорѣ послѣ насажденія онаго въ Балашовскомъ уѣздѣ Уклеинымъ, т. е. въ 80-хъ же годахъ XVIII столѣтія и явилось именно въ нынѣшнемъ селѣ „Саламатинѣ“ [67]), считающемся доселѣ историческою *колыбелью* и разсадникомъ молоканства Камышинскаго края Саратовской губерніи.

Мѣстность Камышинскаго уѣзда, какъ и нынѣшняго села „Саламатина“ [68]), принадлежитъ къ мѣстностямъ, населеннымъ съ древнихъ временъ. Окрестности Камышина носятъ слѣды пребыванія какихъ-то народовъ глубокой древности. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города понынѣ есть урочище, называемое „Бабы“, гдѣ еще въ очень недавнее время стояли тѣ грубыя изваянія изъ камня, за которыми изстари упрочилось названіе „Бабъ“, потому что они преимущественно представляютъ изображенія женскія [69]). Но со времени поступленія этого края въ составъ Московскаго государства, Камышенка сдѣлалась важнѣйшимъ вольныхъ людей притономъ, почему и обращала на себя вниманіе правительства, особливо во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ этихъ мѣстахъ чрезвычайно усилились грабежи [70]). Въ 1668 году явился при устьѣ „Камышенки“, на лѣвомъ берегу ея, городокъ Камышенка [71]), который вмѣстѣ съ окрестностями его въ 1692 году, по

---

[62]) Тамъ же, Томъ IV, № 2228.

[63]) Тамъ же, Томъ V, № 3119.

[64]) Тамъ же, Томъ XIII, № 9,725.

[65]) Тамъ же, Томъ XVIII, № 13,389.

[66]) Тамъ же, Томъ XX, №№ 15 080 и 15,072.

[67]) Дѣло Архив. 1819 г. № 278 стр. 53—86. М. В. Д.

[68]) Село Саламатино при р. Иловлѣ лежитъ на почтовомъ трактѣ изъ г. Камышина въ г. Астрахань, въ 45 верстахъ отъ г. Камышина. Въ списк. населен. Мѣст. Росс. Импер. 1862 г. (т. XXXVIII, стр. 55) въ селѣ Саламатинѣ значится 2093 души обоего пола. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г. село Саламатино обозначено при почтовомъ трактѣ.

[69]) Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV, стр. 436, СПБ. 1864 года.

[70]) Акт. истор. том. IV № 202. Дополн. къ Акт. истор. т. IV № 2. Карамзина Истор. Госуд. Росс. том. X., стр. 144, XII, стр. 26.

[71]) Полунина Географ. Лексиконъ, стр. 82. Слов. географ. том. III, стр. 275.

указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, заселенъ былъ полкомъ въ 1000 человѣкъ, собраннымъ со всѣхъ городовъ Казанской области и сформированнымъ изъ стрѣльцовъ и черносошныхъ крестьянъ [72]). Въ это-то время, безъ сомнѣнія, возникло и поселеніе „Саламатино", которое въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія и услышало проповѣдь молоканства отъ Уклеина [73]). Спустившись внизъ по Волгѣ для проповѣди молоканства, Уклеинъ, оставивъ въ Балашовскомъ уѣздѣ Далматова, на пути останавливался въ „Саламатинѣ" [74]) и возвѣстилъ здѣсь свое новое ученіе... Вопросъ: кто были первые его слушатели? разрѣшается самъ собою послѣ сказаннаго нами выше о заселеніи Камышинскаго края. Это были: стрѣльцы, черносошные крестьяне и козаки. Визитъ Уклеина населенію Саламатинскому былъ такъ удаченъ, что мѣстность Саламатинская съ того времени постоянно возвышалась въ своемъ значеніи и сдѣлалась наконецъ знаменитостію для молоканъ... Въ „Саламатинѣ" дѣйствовали потомъ и прославившіеся Исай Ивановъ Крыловъ [75]), Николай Богдановъ [76]), Сидоръ Андреевъ [77]), Пчелинцевъ [78]) и др., изъ коихъ Богдановъ былъ даже урожденецъ Саламатинскій [79]). Саламатинскіе молокане и доселѣ еще разсказываютъ [80]) своимъ дѣтямъ, какъ преданіе, о золотомъ XVIII вѣкѣ отцовъ своихъ, когда они на всемъ раздольѣ жили спокойно, безмятежно, никѣмъ не тревожимые, точно подъ сѣнью благодати Господней, но что теперь времена не тѣ, имъ стало тѣсно, и потому они постоянно просились и просятся на Кавказъ, тѣмъ болѣе, что ихъ тревожитъ власть суетныхъ, т. е. православныхъ, прежде же они не знали [81]) этихъ властей и жили съ стариками наставниками...

---

[72]) Город. посел. въ Росс. Импер. Том. IV, стр. 436.

[73]) Дѣло Архив. 1843 г. о Сарат. молок. № 278, стр. 53—86 М. В. Д.

[74]) Тамъ же.

[75]) Рукоп. Преосв. Іаков. въ Нижегор. семин. библ. № 3775. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278, стр. 53—86. Правос. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 78.

[76]) Дѣло Архив. 1849 г. М. В. Д. № 278, стр. 55. Православ. Собес. 1858 г. кн. III, стр. 80.

[77]) Рукоп. Преосв. Іакова № 3775. Прав. Собесѣд. 1858 г., кн III, стр. 76. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 53 — 86. Истор. М. В. Д. Н Варадинова. Т. VIII, стр. 616.

[78]) Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 55 об.

[79]) Тамъ же.

[80]) Тамъ же, стр. 53 об.

[81]) Тамъ же, стр. 54. Истор. М. В. Д. Том. VIII, стр. 616.

III.

Царицынскій уѣздъ.—Явленіе въ немъ Уклеина. — Племенное заселеніе Царицынскаго уѣзда во время проповѣданія молоканства.—Жидовствующіе въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Еврей Левинъ, миссіонеръ жидовствующихъ. — Посадъ Дубовка.—Пребываніе въ немъ Уклеина —Высылка Пчелинцева изъ села Саламатина въ Сибирь.—Значеніе Дубовки для молоканъ.—Проповѣдники молоканства Акинтій Флоровъ и Поповъ.—Переселеніе ихъ изъ Тамбовской въ Саратовскую губернію. — Причины, способствовавшія успѣхамъ ихъ проповѣди.—Хуторская жизнь.—Недостатокъ епархіальнаго надзора. — Безвліятельность духовенства. — Явленіе лютеранъ и протестантовъ въ Саратовскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ.—Ихъ вліяніе на молоканъ.

Молоканство въ нынѣшнемъ Царицынскомъ уѣздѣ одолжено своимъ началомъ тоже явленію въ немъ Уклеина въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія. Въ какомъ же состояніи былъ тогда уѣздъ этотъ и кто его населялъ? Въ административномъ отношеніи Царицынскій уѣздъ считался приписаннымъ въ это время къ Астраханской губерніи [82]) и управлялся по мѣстности съ 1869 года воеводскою царицынскою канцеляріею [83]). Слѣдовательно вся мѣстность Царицынскаго уѣзда, отдаленная отъ г. Астрахани, какъ центра высшаго управленія, болѣе чѣмъ на 400 верстъ, была за глазами у высшаго правительства и не знала управленія выше канцеляріи воеводской. Уже въ 1782 году мѣстность Царицынская приписана была къ саратовскому намѣстничеству [84]), а наименована уѣздомъ Саратовской губерніи только въ 1796 году [85]). Чрезвычайно удаленный отъ внутренней Россіи, отдѣляемый огромными пустыми пространствами отъ Астрахани, Саратова, Воронежа и др. большихъ городовъ, край этотъ, издревле населенный козаками, представлялъ мѣсто, удобное для всѣхъ пропагандъ, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ... Судя по тому, что Уклеинъ направился изъ Балашовскаго уѣзда именно въ Камышинскій, Царицынскій и Царевскій уѣзды, а не другія мѣста Саратовскаго края, нужно полагать, что онъ зналъ причину, почему именно въ этихъ мѣстахъ проповѣдь его будетъ успѣшна... Конечно, уже то, что эти мѣста были пустыми, удаленными отъ центровъ правительственнаго надзора и населены вольными козаками, подавало много надеждъ Уклеину на успѣхъ въ его дѣлѣ, но, кажется, глав-

---

[82]) Полн. Собран. Св. Закон. Том. V, №№ 3719, 3374 и 3380.
[83]) Тамъ же. Том. XVIII, № 13389.
[84]) Тамъ же. Том. XXI, № 15376.
[85]) Том. XXIV, № 17702.

ною причиною направленія его въ эти края было то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ, среди множества раскольниковъ, жили „жидовствующіе“, подобные балашовскимъ вольнодумцамъ, о которыхъ, по всей вѣроятности, „зналъ Далматовъ и на которыхъ, по обращеніи своемъ, указалъ какъ на людей, способныхъ принять „молоканство“ по примѣру жидовствующихъ Балашовскихъ. Догадка эта получаетъ вѣроятность при свѣденіяхъ, которыя мы имѣемъ насчетъ населенія Саратовской губерніи издавна „жидовствующими.“ Въ концѣ XVIII столѣтія, напр., изъ Саратовской губерніи разъѣзжалъ по Воронежской, Псковской, Пензенской и Орловской губерніямъ нѣкто еврей Левинъ и посѣщалъ, въ качествѣ блюстителя жидовства, тѣ мѣста, гдѣ жили „жидовствующіе,“ называемые народомъ „жидами“ [86]). Очевидно, что Саратовская губернія считалась центромъ „жидовствующихъ,“ откуда разъѣзжали по другимъ губерніямъ, въ качествѣ обозрѣвателей, жидовствующіе миссіонеры.

Нынѣшній посадъ „Дубовка“ [87]), издавна козачій городокъ, былъ однимъ изъ пунктовъ Царицынскаго уѣзда, въ которомъ Уклеинъ, при путешествіи своемъ, насадилъ молоканство, не переводящееся здѣсь и до нынѣ. Подобно селу „Саламатину“, Дубовка скоро получила значеніе для всѣхъ молоканъ южнаго Саратовскаго края и послѣ ссылки въ Сибирь нѣкоего Пчелинцева изъ села „Саламатина“ возвысилась даже на счетъ знаменитости Саламатина, такъ что и въ настоящее время „Дубовка“ простираетъ свое вліяніе на Балашовскихъ и Аткарскихъ молоканъ и состоитъ въ прямыхъ, вліяющихъ сношеніяхъ съ Тягловскими и Пришибскими молоканами [88]). Изъ „Дубовки“ во времена путешествія Уклеина пролегали такъ называемыя „линейныя дороги“ на Кавказъ, по коимъ доставлялись туда военные снаряды и тянулись всякіе обозы [89]); на кавказской же линіи извѣстна была „секта жидовствующихъ,“ такъ что Александровскій уѣздъ впослѣдствіи сдѣлался, наконецъ, ссылочнымъ мѣстомъ для всѣхъ „жидовствующихъ“ изъ внутреннихъ губерній. Это даетъ намъ возможность думать, что въ „Дубовкѣ“ Уклеинъ встрѣтилъ не мало „жидовствующихъ,“ которые и могли быть его первыми прозелитами. Изъ Царицынскаго уѣзда и до-

---

[86]) Дѣло Архив. 1814 г., № 4 М. В. Д.

[87]) Дубовскій козачій городокъ сдѣлался посадомъ съ 1785 г. Город. посел. въ Росс. Импер. IV СПБ. 1864 г., стр. 459.

[88]) Дѣло Архив. 1819 г., № 278, стр. 58—59 М. В. Д.

[89]) Списк. насел. мѣст. Росс. Импер. Том. XXXVIII, стр. 21.

селѣ идутъ торговыя движенія коробейнымъ товаромъ по „линейной дорогѣ“ въ при Азовско-черноморскія мѣста и на Кавказъ, подобно офеневской вязниковской торговлѣ [90]); а какихъ пропагандъ не разносилось въ Россіи чрезъ торговлю офеней? Въ концѣ XVIII столѣтія жили и дѣйствовали въ Саратовской губерніи, въ качествѣ проповѣдниковъ и наставниковъ, независимо отъ туземныхъ наставниковъ, даже прибывшіе изъ Тамбовской губерніи молокане, нѣкто Акинфій Флоровъ и Поповъ [91]). Этотъ фактъ доказываетъ, что жатвы въ Саратовской губерніи для проповѣди молоканской было много, дѣятелей же мало, такъ что настояла нужда въ давно искусившихся, опытныхъ учителяхъ молоканскихъ... Флоровъ и Поповъ, въ видахъ пропаганды, горя Апостольскою ревностію, оставили даже свою Тамбовскую губернію и переселились на всегдашнее жительство въ Саратовскую [92]).

Хуторская жизнь, преимущественно развитая во второй половинѣ XVIII вѣка въ Саратовской губерніи, и отсутствіе, вслѣдствіе сего, всякаго вліянія православнаго духовенства на поселенія, изолируя народъ, дѣлала его удобовоспріимчивымъ ко всякимъ религіознымъ пропагандамъ, изъ коихъ самая главная въ то время раскольничья господствовала даже, можно сказать, надъ православіемъ. И не мудрено! Край Саратовскій, столь пространный и плодородный, привлекавшій къ себѣ издавна всѣхъ вольномыслящихъ въ церковномъ отношеніи, былъ совершенно заброшенъ почти до половины XIX столѣтія [93]). Епархія саратовская открыта только въ 1828 году, когда назначенъ былъ первымъ ея епископомъ Моисей [94]); до того же времени завѣдывали дѣлами то Астраханскіе, то Пензенскіе епископы. Страннымъ и невольно останавливающимъ на себѣ вниманіе представляется то явленіе въ церковно-религіозныхъ дѣлахъ Россіи XVIII столѣтія, что цѣлыя и нерѣдко огромнѣйшія губерніи, по цѣлымъ полустолѣтіямъ послѣ ихъ открытія подъ именемъ намѣстничествъ и губерній, оставались безъ епископовъ и, слѣдовательно, безъ всякаго надзора въ церковномъ религіозномъ отношеніи. Епископы Астраханской губерніи, коимъ поручался, наприм., до 1800 года въ завѣдываніе Саратовскій край, Иларіонъ, Меѳодій, Антоній, Никифоръ, Тихонъ, Ѳеофилъ, Платонъ, Анастасій, Селиверстъ и Гай, не видали никогда этого края, вѣ-

[90]) Тамъ же, стр. XXIII.
[91]) Рукоп. Преосв. Іакова № 3755. Правосл. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 72.
[92]) Тамъ же.
[93]) Опис. Саратов. Края, Леопольдова. 2 час., стр. 165—167.
[94]) Тамъ же.

дая его дѣла церковныя только чрезъ переписку бумажную. Епископы Пензенскіе, Моисей, Аѳанасій, Иннокентій и Ириней, завѣдывавшіе Саратовскимъ краемъ до 1828 года [95]), знали этотъ край не болѣе Астраханскихъ Архіереевъ; духовенство низшее, жившее безъ надзора высшаго, по невѣжеству и индифферентизму въ дѣлахъ вѣры, естественно имѣло вліяніе на народъ еще менѣе чужихъ Епископовъ,—что же дѣлалось съ населеніемъ края? Народъ, въ душѣ котораго жила абсолютная пустота во всемъ, касающемся истинъ вѣры, по самому свойству духовной природы человѣка, конечно, чувствовалъ потребность знать что нибудь объ истинахъ вѣры... и находилъ удовлетвореніе этой потребности въ пропагандистахъ раскола, жидовствующаго вольномыслія и, наконецъ, молоканскаго раціонализма... Сердце человѣческое то же, что жерновъ, сказалъ Лютеръ—подъ которымъ если не будетъ зерно, то онъ самъ себя будетъ истирать въ муку [96]). Да не удивимся же и мы тому, что Уклеинъ, Далматовъ, Акинфій Поповъ, Фроловъ и др. проповѣдники молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ имѣли успѣхъ!

Къ довершенію благопріятныхъ обстоятельствъ, способствовавшихъ успѣхамъ молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ, явились въ этомъ краѣ съ 1765 года выходцы изъ разныхъ государствъ Германіи, преимущественно изъ Вестфаліи, Пфальца, Баваріи, Саксоніи, Швабіи, также изъ Швейцаріи, Эльзаса, Лотарингіи и др. съ лютеранскими и протестантскими догмами въ вѣрѣ, которые, какъ поселенные по Поволжью до Царицына, по границѣ казачьихъ земель до Хопра [97]), особенно обращали на себя вниманіе молоканъ Саратовскихъ... Старѣйшая изъ колоній „Сарепта,“ основанная общиною Гернгутеровъ и пользовавшаяся исключительными правами противъ другихъ иностранныхъ поселеній [98]), гордясь своимъ древнимъ образомъ управленія и возстановленіемъ во всей чистотѣ древняго христіанскаго духа, и имѣя всѣ учрежденія, клонящіяся къ тому, чтобы членамъ общества всѣхъ состояній, возрастовъ, половъ дать религіозно-нравственное образованіе, была самая ревностная пропагандистка своего ученія [99])... Въ 1836

---

[95]) Тамъ же, стр. 166.

[96]) Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, Ranke. 1843 года.

[97]) Списки населен. Мѣстн. Росс. Имперіи. Томъ XXXVIII. СПБ. 1862 г., стр. XXXIX.

[98]) Тамъ же.

[99]) О запад. вѣроиспов. Протестант. С. Бенескриптова. СПБ. 1863 г. Том. I, стр. 05—07.

году изъ среды этого общества трудились въ распространеніи христіанства Гернгутерскаго исповѣданія въ Индіи, Африкѣ и Америкѣ до 220 миссіонеровъ и содержали на иждивеніи общества до 50,000 новообращенныхъ [100]). Нѣтъ сомнѣнія, что сосѣдство такихъ ревнителей древняго христіанскаго духа было вліятельно на молоканъ Саратовскихъ, которые, ревностно ища истину и допытываясь всегда до *истиннаго духа Христова въ жизни*, никогда не отказывались отъ сношеній съ иностранцами и пытали ихъ вѣру при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ мы будемъ имѣть случай нагляднѣе видѣть это впослѣдствіи въ нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

IV.

Письменное исповѣданіе Балашовскихъ молоканъ 1798 года. — Сказаніе о двунадесяти друзьяхъ.—Обрядникъ молоканъ.—Село „Саламатино".—Пункты сего обрядника.—Правительственный отзывъ о молоканахъ Саратовскихъ XVIII вѣка.

Балашовскіе „жидовствующіе", принявъ молоканство отъ Уклеина, получили и письменное исповѣданіе вѣры отъ Тамбовскихъ молоканъ. Одно изъ сихъ письменныхъ исповѣданій Балашовскихъ молоканъ 1798 года [101]), имѣющееся у насъ подъ руками, совершенно согласно съ обрядникомъ молоканъ Тамбовскихъ [102]), что само собою указываетъ на источникъ происхожденія перваго. Вслѣдствіе этого не выписывая здѣсь обрядника Балашовскихъ молоканъ, мы приведемъ только конецъ его, носящій заглавіе: „о двунадесяти друзьяхъ", и потомъ перейдемъ къ обряднику Саламатинскихъ молоканъ, который имѣетъ особую, еще незнакомую намъ редакцію и который поэтому мы представимъ здѣсь цѣликомъ.

Молокане, какъ искатели и поборники *внутренняго совершенства человѣческой природы* и какъ враги одной внѣшности, отвергнувши иконы и всякія религіозныя изображенія и картины, взамѣнъ этого имѣютъ у себя различныя изреченія, стихи и т. п., которыя заучиваютъ съ издѣтства, ревнуя о внутреннемъ преуспѣяніи человѣка... Какъ образикъ одной изъ подобныхъ рукописей, мы пред-

---

[100] Тамъ же, стр. 108.

[101]) Рукоп. въ библ. М. В. Д. За № 1015.

[102]) См. том. I кн. „Раскольники и Острожники" въ ст. о Молоканахъ Тамбовскихъ.

ставляемъ здѣсь „Сказаніе о двунадесяти друзьяхъ“, выписывая оное изъ конца обрядника Балашовскихъ молоканъ. Вотъ это [103]) сказаніе.

О двунадесяти друзьяхъ.

1) Другъ *правда;* человѣка отъ смерти избавляетъ.
2) Другъ *чистота;* къ Богу приводитъ.
3) Другъ *любовь*; идѣ же любовь, тутъ и Богъ.
4) Другъ *труды*; тѣлу честь и душѣ вспоможеніе.
5) Другъ *послушаніе;* скорбный путь ко спасенію.
6) Другъ *неосужденіе;* безъ труда человѣку даетъ спасеніе.
7) Другъ *разсужденіе;* всей добродѣтели верхъ.
8) Другъ *молитва;* человѣка съ Богомъ соединяетъ.
9) Другъ *благодареніе;* самого Христа Бога нашего дѣло.
10) Другъ *милосердіе;* того человѣка самъ сатана трепещетъ.
11) Другъ *покореніе;* исполненіе закона.
12) Другъ *покаяніе;* Богу радость предъ Ангелы о единомъ грѣшникѣ кающемся.

Аще кто, пишется у молоканъ, поемлетъ на землѣ сихъ двунадесять друговъ, заступятъ за него 12 Ангеловъ и понесутъ душу его въ царство небеспое и будетъ тамо она ликовать во вѣкъ вѣка.

Обрядникъ молоканъ Камышинскаго уѣзда села „Саламатина“ отъ 1798 года, который мы имѣемъ случай представить здѣсь [104]), неизвѣстно чьей редакціи, хотя, по сличеніи его съ таковымъ же обрядникомъ 30-хъ годовъ XIX столѣтія, взятымъ у одного молоканина Рязанской губерніи [105]), между ними оказывается почти буквальное сходство [106]). По всей вѣроятности, къ Рязанскимъ молоканамъ письменное изложеніе молоканскаго ученія, въ этомъ именно видѣ, перешло независимо отъ Тамбовскихъ и отъ Саратовскихъ молоканъ. У Саратовскихъ же молоканъ, именно Саламатинскихъ, вотъ въ какомъ видѣ было въ XVIII вѣкѣ письменное вѣроученіе.

---

[103]) См. конецъ рукоп. за № 1015 въ библ. М. Д. В.
[104]) Рукоп. въ раскол. библ. М. В. Д. за № 1094.
[105]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1825 г. № 70, *л.* 3—6. Истор. М. В. Д. Томъ VIII, стр. 234—240.
[106]) См. обрядники Рязанск. молоканъ въ дѣлахъ Арх. М. В. Д.

ОВРЯДЪ

вѣры духовныхъ христіанъ села „Саламатина".

Акростихъ. Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ.

1.

Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса Христа, вѣруемъ въ Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ.

2.

Спасеніе душъ нашихъ свидѣтельствуемъ по двумъ завѣтамъ: по Пророчествамъ и Евангелію.

3.

Священника и архіерея имѣемъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога Отца, т. е. Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла ко Евреямъ (гл. 4, ст. 14): имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса сына Божія, да держимся исповѣданія, и гл. 7, ст. 14: явѣ бо, яко отъ колѣна Іудова возсія Господь нашъ, о немъ же колѣнѣ Моусей о священствѣ ничесо же глагола, и гл. 8, ст. 1: такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Апостолы подражатели были ему, освященные отъ Духа Святаго. Дѣянія, гл. 20, ст. 28: Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею, и къ ефесеямъ гл. 4, ст. 11: и той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Также и мы именуемъ быти у себя мужіе, называемые старцы, какъ о сихъ мужахъ свидѣтельствуетъ Іисусъ Сирахъ, гл. 37, ст. 15: но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня. Еще пророкъ Іеремія въ гл. 5, ст. 1 говоритъ: обыдите пути Іерусалимскіе, и возрите, и познайте, и поищите на стогнахъ его, аще обрящете мужа, творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему, глаголетъ Господь.

4.

Въ гл. 14. ст. 10 у пророка Осіи сказано: кто премудръ и уразумѣетъ сія, и смысленъ, и увѣсть сія, яко правы путіе Господни, и праведніи пойдутъ въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ. Къ Тимофею въ 1-мъ посланіи гл. 2, ст. 8 пишется: хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія. У Евангелиста Матѳея въ гл. 18, ст. 20 говорится: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ. О старцахъ свидѣтельствуется въ 1-мъ Петровомъ посланіи гл. 5, ст. 1 и 2: старцы, иже въ васъ молю, яко старецъ и свидѣтель христовымъ страстемъ, иже и хотящей славѣ явитися общникъ. Пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Возѣ, ниже не праведными прибытки, но усердно.

5.

Въ крестномъ знаменіи знаменуемся обѣтованнымъ Духомъ Святымъ, какъ написано въ посланіи къ Ефесеямъ гл. 1, ст. 13: въ немъ же и вы, слышавше слово истины, благовѣствованіе спасенія нашего, въ немъ же и вѣровавше знаменастеся Духомъ обѣтованія Святымъ; и въ Евангеліи отъ Матѳея гл. 28, ст. 19: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. По сему и мы крестъ полагаемъ по христову словеси. Апостоламъ убо рѣчено: шедше убо научите вся языки, крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

6.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ молитвахъ, по повелѣнію Сына Божія ученикамъ, какъ сказано въ Евангеліи отъ Матѳея гл. 6, ст. 9: сице убо молитеся вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое; и Апостолъ Паветъ пишетъ ко Ефесеямъ гл. 6, ст. 18: всякою молитвою и молепіемъ молящеся на всяко время Духомъ... бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ. Посему и мы собираемся и молимся молитвами, духомъ, въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ къ другу лицемъ къ лицу и съ колѣнопреклоненіемъ молимся и поклоняемся Богу небесному, невидимому, по заповѣди Христа, Евангелія Іоанна гл. 4, ст. 23: истиннїи поклонницы поклонятся

Отцу духомъ и истиною; ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Въ чемъ мы имѣемъ образъ неоцѣненный. И Павелъ Апостолъ пишетъ къ Колосаямъ гл. 1, ст. 15 объ Іисусѣ Христѣ, что онъ есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари, ст. 16: яко тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о немъ создашася. Христосъ себя образъ Апостоламъ далъ, какъ о семъ пишется къ Римлянамъ гл. 8, ст. 29: ихъ же бо предувѣдѣ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего; и въ посланіи Петровомъ гл. 2, ст. 21 и 22: зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его; иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лость во устѣхъ его; и къ Филипписеямъ гл. 3, ст. 17: подобни ми бывайте, братіе и, смотряйте тако ходящія яко же имате образъ насъ; и къ Тимофею 2 посланіе гл. 1, ст. 13: образъ имѣй здравыхъ словесъ. Тѣмъ образамъ нерукотвореннымъ и мы подражаемъ.

7.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Марка гл. 1, ст. 4: бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ. Въ 1-мъ посланіи къ Коринеянамъ гл. 1, ст. 18 свидѣтельствуется: слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть; еще Апостолъ Павелъ говоритъ къ Евреямъ въ гл. 6, ст. 2: крещеній ученія, возложенія же рукъ, воскресенія же мертвыхъ, и суда вѣчнаго. На таковомъ духовномъ крещеніи и мы расположились быть.

8.

Исповѣданіе свидѣтельствуемъ по слову пророка Давида во псалмѣ 110: исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ. Ходатая же въ семъ имѣемъ къ Отцу небесному по свидѣтельству посланія Іоанна гл. 2, ст. 1 и 2: ходатая имамы къ Отцу Іисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.

9.

О причастіи разсуждаемъ: причаститися божественнымъ тайнамъ такъ: Аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди его, той есть и причаст-

никъ его, по свидѣтельству Давида во псалмѣ 118, ст. 63: причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебе и хранящимъ заповѣди твоя. Къ Евреямъ гл. 6, ст. 4 и 5 пишется: не возможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола. Сіе и брашно полагаемъ, какъ и Христосъ сказалъ, Матѳея гл. 6, ст. 9: молитеся сице: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, а потомъ въ Евангеліи у Іоанна гл. 6, ст. 41: Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе; у Моисея въ 5 кн., гл., 8 ст. 3 говорится: яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ бо словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И еще Христосъ сказалъ, Іоанна гл. 6, ст. 27: дѣлайте не брашно гибнущее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ дастъ, сего бо Отецъ знамена Богъ. Давидъ рече псаломъ 33, ст. 9: вкусите и видите, яко благъ Господь. Тако и мы пріемлемъ хлѣбъ сей и причастники есмы тому.

10.

О бракѣ сочетаемыхъ основываемся на писаніи кн. Товія 7 гл., ст. 10, 11, 13. Когда Товія женился, то Рагуилъ сказалъ Товіи: яждь, пій и благодушествуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти; и рече: пойми ю. И призва Сарру дщерь свою и емь за руку ея, предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю и отведи ко отцу твоему. Апостолъ Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ гл. 7, ст. 27 говоритъ; привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены; не ищи жены. Также и жена отъ мужа. И у насъ сообразно сему разсуждается. Къ сочетанію и къ совокупленію законнаго брака долженъ предстать въ собраніе людей женихъ и невѣста, по любви между ихъ, и засвидѣтельствовать, что желаютъ они по волѣ своей другъ съ другомъ взаимно вкупѣ жить и мужу не брать другую жену, а женѣ не идти за другого мужа. И тогда засвидѣтельствуется всей братіи, что познается мужъ и жена.

11.

Постъ содержимъ по реченію Сына Божія, Пророковъ и Апостоловъ. Сынъ Божій постился сорокъ дней и сорокъ нощей, Матѳея глав. 4, ст. 2: и постився дній четыредесять и нощій четыредесять, послѣдни взалка. Неемія Пророкъ постился и молился предъ лицемъ Бога. Неемія

гл. 1, ст. 4. Даніилъ постился три седмицы. Дан. гл. 10, ст. 2. Пророку Іолію Богъ сказалъ: обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ, и плачѣ, и рыданіи. Іоилія гл. 2, ст. 12. Потому же и въ нашей вѣрѣ таковые посты содержатся; иногда въ годъ по двѣ и по три седмицѣ хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ. А чтобъ положено было, чтобы хлѣбъ, молоко и мясо не позволено ясти по нѣкоторымъ днямъ, того въ нашей вѣрѣ нѣтъ и грѣха въ томъ не полагается, по свидѣтельству Сына Божія, который сказалъ: не входящее во уста скверитъ человѣка, но исходящее изо устъ, то скверитъ человѣка. Матѳея гл. 15, ст. 11. Марка гл. 6, ст. 20.

12.

Въ нареченіи именъ младенцамъ полагаемся по свидѣтельству Евангелиста Луки гл. 1, ст. 59: и быть въ осьмый день пріидоша обрѣзати отроча и нарицаху именемъ отца его Захаріи, и отвѣщавши мати его рече: ни, но да наречется Іоаннъ. На томъ и мы утверждаемся. Въ которыя числа родятся младенцы, отцы нарекаютъ имъ имена, присемъ производимъ и моленіе.

13.

О погребеніи усопшихъ располагаемся на прежде реченныхъ пророкъ въ образѣ Товита, и при исходѣ души имѣемъ псалтырное пѣніе; потомъ погребеніе и несеніе усопшаго тѣла съ псалмопѣніемъ и моленіемъ препровождаемъ.

14.

Царя и власти почитаемъ, какъ у Соломона премудрость рекла, Притчи гл. 8, ст. 15 и 16: мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю; и по свидѣтельству апостола Павла, Римлянамъ, гл. 13, ст. 1 и 2: Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ грѣхъ пріиметъ. Посему и мы за Царя, за властей и о мирномъ житіи и долгоденствіи ихъ въ молитвахъ своихъ молимъ и просимъ.

15.

Кромѣ того въ нашей вѣрѣ свидѣтельствуетъ и подтверждаютъ всему

нашему сонму людей, чтобы блуда и прелюбодѣйства, пьянства и грабежа и всякой грѣховной вещи удалялись и отвергали, которые же не послушаютъ, тѣхъ отвергаемъ отъ собранія, по свидѣтельству Апостола Павла 1 посланія къ Коринѳянамъ, гл. 5, ст. 11: аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти. Въ чемъ и мы утверждаемся.

16.

Церковь у насъ почитается людское собраніе по свидѣтельству писанія, 2 посланія къ Коринѳянамъ, гл. 6, ст. 16: вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: веселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе. Въ Дѣяніяхъ, гл. 17, ст. 24 пишется: Богъ сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, гл. 14, ст. 23: Аще убо снидется церковь вся вкупѣ, и вси языки глаголютъ, внидутъ же и не разумивіи, или невѣрніи, не рекутъ ли, яко бѣснуетеся, ст. 26: что убо есть, братіе, егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать: вся же къ созиданію да бываютъ. Павелъ Апостолъ, какъ пишется въ Дѣяніи, гл. 20, ст. 7 и 8: во едину отъ субботъ, собравшимся ученикомъ, преломи хлѣбъ бесѣдовавше къ нимъ, простре слово до полунощи. Бяху же свѣщы многи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани. Такой же точно и мы образъ имѣемъ: въ собраніе собираемся и бесѣдуемъ и препровождаемъ всю нощь въ собраніи мужей и женъ и дѣвъ, въ пѣніи псалмовъ, и въ разсужденіи пророческихъ книгъ, Евангелія, Апостольскихъ словесъ и, наконецъ, производимъ моленія.

Молоканство въ Саратовской губерніи формировалось въ XVIII вѣкѣ въ тиши, не нарушая гражданскихъ обязательствъ въ отношеніи къ правительству и повинностей государственныхъ. Потому Саратовскій Губернаторъ въ оффиціальномъ отзывѣ своемъ [107]) доносилъ М. В. Д., что нравы молоканской секты Саратовской губерніи тихи, жизнь ихъ трудолюбивая, поведенія они честнаго и трезваго; всякія повинности несутъ безотговорочно; предъ властями покорны и предъ всенародными обществами ведутъ себя смирно.

---

[107]) Дѣло Архив. 1860 г. № 3 М. В. Д.

XVIII

ПОСЛАНІЕ СКОПЧЕСКАГО БОГА

КОНДРАТІЯ СЕЛИВАНОВА

къ своимъ дѣтушкамъ.

Никто, надѣемся, не будетъ спорить, что всякая таинственность имѣетъ обаяніе именно потому, что она *таинственность*... Но когда таинственность разоблачается, когда съ нея срывается завѣса, любопытство людей удовлетворяется, и таинственное перестаетъ быть таинственнымъ, теряетъ свою прелесть и часто даже заушается, какъ шарлатанизмъ... Къ несчастію, правительство наше, держа доселѣ въ тайнѣ многія секты, только *раздувало ихъ значеніе*... Нынѣ, слава Богу, настало время, когда можно со всего снимать маску, не только что съ какой нибудь сумасбродной секты скопческой. И вотъ, благодаря этому-то благотворному въ Россіи времени, мы тоже можемъ снять маску съ скопческаго бога Кондратія Селиванова, который, благодаря своей таинственности, *своею особою вводилъ въ искушеніе* не простой только народъ, но кое-кого и повыше... Въ 1 томѣ своего изданія „Раскольники и Острожники“ мы помѣстили „Страды“ этого каторжника, Бога скопческаго; теперь же помѣщаемъ его „Посланіе къ скопцамъ“, которые всю эту посланническую галиматью чтятъ, какъ слова богодухновенья... Читатель, надѣемся, самъ пойметъ, сколько смысла въ сумасбродномъ писаніи высѣченнаго кнутомъ каторжника Кондратія Селиванова. Вотъ это

ПОСЛАНІЕ.

Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ! Во славу Божію, а истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго Отца Искупителя всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до ве-

лика. Посылаю *свою* милость *Божію* и покровъ Отца Небеснаго, и благословленіе отъ нынѣ и до вѣку. Радуйтеся о Господѣ, Христосъ бо воскресъ, во спасеніе душъ вашихъ!

Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ прошу и молю *я Отецъ вашъ искупитель*, да пріемлются слова истиннаго отца въ сердцахъ вашихъ. Поживите *при своемъ государѣ-батюшкѣ* въ веселіи и радости, аки въ небесной сладости. Положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣетъ путь отъ самаго начала міра, гдѣ бысть Спасителя самого жилище, и она ведетъ въ лоно Авраамле, и шествующимъ по ней непремѣнно истинная бываетъ отъ Бога помога. О любезные дѣтушки! берите всѣ истиннаго отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не одолѣла васъ сладость грѣха, лѣпость. Ненавидитъ бо душа моя лѣпости, яко лютаго змія, ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу не допущаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣпости учители учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до царствія небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезные дѣтушки! Всѣ таковые будутъ лишены вѣчнаго блаженства, которое истинный нашъ Богъ-Искупитель обѣщалъ любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство. Ибо единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога Отца моего лицемъ къ лицу; въ чистыхъ же и непорочныхъ сердцахъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою же благодатію, яко многоцѣннымъ муромъ всякая душа помазуется въ животъ вѣчный. А въ льстивыхъ и не раскаянныхъ и не хранящихъ чистоту мою людахъ вселится духъ темный, и будетъ въ пророкахъ и учителяхъ духъ льстивый и лживый, и будутъ лица ихъ не свѣтлы и темны: ибо они не проповѣдуютъ уже про чистоту истиннаго Отца, а всѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезные мои дѣтушки! Пишу *истинный вамъ отецъ искупитель* и о всѣхъ душахъ вашихъ попечитель, прошу и молю. Поживите всѣ единодушно и единомысленно въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. День провожайте въ благочестіи, а ночь во слезахъ и въ сокрушеніи сердцемъ. На бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божіемъ. Въ молчаніи думайте только то, что вы бесѣдуете съ самимъ Господомъ, яко на страшномъ судѣ, и занимайтеся всегда Богомъ, а не суетою. Не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ,

и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и отцемъ своимъ во умиленіи и молчаніи, а празднословія не чините, отъ чего зараждается злая лѣность, которую не безъ труда-то искоренить можно. Еще, любезныя мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ и нынѣ напоминаю: не судите другъ друга, а одинъ судья у васъ Отецъ Искупитель; вы же между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, плевелъ и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и Отца своего не гнѣвите, а каждаго покрывайте своею добродѣтелью. Ибо любовь многіе пороки покрываетъ и на оной основана церковь Христова, и любовію всѣ пророки и апостолы держутся, а безъ любви постъ и молитва и прочіе подвиги ничто же есть. А когда между собой будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезные мои дѣтушки! Я пришелъ къ вамъ не раззорить вашаго закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить: такъ имѣйте всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божій и теплоту сердечную и любовь истинную. Храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: въ началѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ: чтобъ отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана. При всемъ же томъ имѣйте всегда цѣломудріе, также присовокупитеся къ дѣвственной чистотѣ. И оное состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ ней многое, и именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ и на всемъ неколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣлъ и здоровъ, и ниже сердце свое занимать какою-либо видимою суетою, или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣпости. Все сіе принадлежитъ совокупно къ чистотѣ и цѣломудренности: ибо какъ лѣпость погубляетъ тѣло и душу, такъ и сіе суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, т. е. таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и явное богатство не вредитъ умнаго человѣка, хотя имѣетъ оное, равно какъ не имѣетъ; а кто не имѣетъ, то также объ немъ не долженъ сокрушаться и скорбѣть сердцемъ. О любезные мои дѣтушки! Весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ слабости, и тѣлесныя сладости не имѣть, а хранить чистоту и дѣвство, и не

*

озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плотью обращается на слабость и занимается лѣпостью. О любезные мои дѣтушки! Преклоните главы, и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте: какая польза именоваться христіаниномъ и жить крайне нехристіански, отвергнуться міра, и потомъ паки міру подражать, и въ таковыхъ же слабостяхъ и неразумѣніи пребывать? О, страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и слабость лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія и идутъ самопроизвольно по своему слабому житію и чрезъ гнусную лѣпость въ муку вѣчную! А посему, возлюбленные мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ. — Ибо у Бога тотъ пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости себя сберегъ; или тотъ учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному Отцу вручилъ. А то и пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣпости, умретъ какъ разбойникъ не кающійся: а и рядовой, который сохранитъ чистоту и свято соблюдаетъ заповѣди Господни, то, когда будетъ душа его съ тѣломъ разставаться, тогда истинные пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возлаголютъ, что чистая душа восходитъ съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поклоняются, и Ангелы и вся сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама *матушка царица небесная, Акулина Ивановна*, и наперстникъ мой, Александръ Ивановичъ, пріемлетъ ее и представитъ къ престолу Отца моего небеснаго. О любезные мои дѣтушки! Слышите-ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава! И вы бы у меня всѣ были чисты, если бы не занимались лѣпостію, враждою и завистью, и первые бы получили мѣсто у Отца моего небеснаго. А посему, яко истинный есть вашъ отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пророковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣпостей, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи праведныхъ душъ погибло, и великихъ угодниковъ и столпниковъ женская лѣпость свела въ муку вѣчную. О любезные мои дѣтушки! Прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю, во избѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возненавидьте пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному отцу искупителю, призывающему всѣхъ въ царствіе Отца небеснаго. Удаляйтесь злой лѣпости и не имѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и

смѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣпость. Ибо оная, какъ магнитъ — камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близь находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по враждебному свойству своему, каждаго близко обращающагося брата съ сестрою привлечетъ къ себѣ, и непремѣнно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію.—А безъ благодати Божіей, яко нива необработанная пуста есть и безплодна, тако и человѣкъ безъ Святаго Духа пустъ есть и безплоденъ.—Въ такомъ случаѣ и во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности. Пребывайте въ благочестіи и кротости и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ. Отыскивайте каждый свои пороки и никого не судите. Сердцами своими будьте кротки и милостивы: хотя кто васъ и выбранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію примите и за гонителей молитесь Богу, чрезъ что покажете на себѣ образъ истиннаго вашего Отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою ради всѣхъ спасенія. А посему и призирайте сиротъ, и питайте видимымъ хлѣбомъ, а паче призрите самого Господа, внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе: а первый есть постъ дѣвство и чистота; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ. Такъ, любезные мои дѣтушки, послушайте ради Бога и отца своего искупителя и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезные мои дѣтушки! возлюбите мою чистоту и возьмите мою кротость и смиреніе. Отставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную; а плоти ваши будутъ нетлѣнными: и *я, истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ Небесному моему Отцу, и никто же пріидетъ къ отцу моему, токмо мною.* О любезные дѣтушки! Обратите ваше вниманіе внутрь себя и уразумѣйте, что истинный вашъ отецъ, чистоты ради, на земли явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, біенія, поруганія, охуленія, и оплеванія; судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ: и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальныя страны отсылали, и всю дорогу палачемъ раны на моемъ тѣлѣ накладали: сто темницъ (зачѣмъ же врать-то? не больше десяти!) я обошелъ и всѣхъ васъ, моихъ дѣ-

тушекъ, нашелъ; все сіе принялъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія и утвержденія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, *матушки Акулины Ивановны царицы небесной*, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, и Отца вашего Искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, благому и скудному равное приказаніе: отложите на землѣ весь покладъ и обложите души свои въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести. О любезные мои дѣтушки! Какъ бы вамъ камень отъ сердца отвалить, такъ бы сталъ и Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ бы прочь отъ васъ отводить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня Отецъ мой Небесный судить живыхъ и жертвыхъ, чтобъ грѣхомъ не умирали. *А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали*, что „Господь пріидетъ, и судить станетъ, и принесетъ чистоту: не откуда пріидетъ, и узнаемъ ли мы его? Онъ великія нужды претерпитъ, и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣпъ и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать и въ небеса провожать, а гордыхъ учителей, пророковъ и всѣхъ, которые лѣностью занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ учители учительства, пророки пророчества, и соборные возненавидятъ соборы свои, и всѣ скажутъ: не стало намъ чести! Сколько лѣтъ мы ждали этой чести и радости, а онъ выводитъ только слабости! По явности всего Богъ намъ далъ, да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли бы мы еще по волѣ!“ О любезные дѣтушки! Все это надо оставлять, а только однѣ души свои украшать, и во уборъ небесный убирать, чтобъ не стыдно было явиться предъ Отца моего Небеснаго, который не любитъ житья лестнаго. О любезные мои дѣтушки! Ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ Александромъ Ивановичемъ. И говорилъ мнѣ Государь Батюшка въ Москвѣ: „Всѣ они расчищаются, дороги разметаются, и ковры подъ тебя подстилаются, и во всякомъ домѣ пищу поставляютъ. Теперь-то ты ловишь моляковъ, а когда *выростешь* и по землѣ пойдешь, *то и въ явный дворецъ взойдешь*, и тогда будешь осетровъ ловить, и тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всѣ застонутъ, и тогда волки завоютъ на всей вселенной. А волки пророки, и не одни пророки, а и тѣ, которые лѣностью занимались: благодать у нихъ чистая, да плоти коварныя. Но ты со всѣми справишься, и учители не бу-

дутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровку знать!“ О великое дѣло быть учителемъ! Надо заживо себя во гробъ положить, а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ привязать, а умъ свой всегда къ небу простирать, а сердце свое Богу вручить, и никакіе подарки не взимать, и сердца своего на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ равно, богатаго и нищаго, съ любовію принимать, и ни на кого не гнѣваться, а гнѣвайся всякъ на свою плоть да на лѣпость. А притомъ и долженъ кушать хлѣбъ съ водой, чтобы не жить съ бѣдой, да третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ. Судите же одну правду, и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и богатаго, равно и нищаго, и надо отрещись всего роду отца и матери и судить, чтобы лѣпостью не занимались, а на землѣ учителями не назывались. *Единъ Учитель Отецъ вашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ*, а прочимъ я никому не вѣрю: ни учителямъ, ни учительницамъ, ни пророкамъ, ни пророчицамъ; а только вѣрю одному дѣлателю, исполнителю заповѣдей Божіихъ, тотъ и уподобится царствію небесному. А я всѣхъ равно почитаю, какъ вельможу, такъ и нищаго: и нищій, да Бога сыщетъ, а и вельможа, да въ дѣлахъ не угожихъ: у меня тотъ и генералъ, который дѣла Божія не замаралъ; тотъ и архіерей, который въ жизни своей не захирѣлъ, тотъ и патріархъ, который будетъ въ жизни разумомъ здравъ и благъ: а благъ единъ Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ міръ грѣшные спасти, да отъ лѣпости отвести. О любезные дѣтушки! Надо помнить смертный часъ, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою добротою къ Богу должно идтить. О любезные дѣтушки! Какъ можно постарайтесь и назадъ не озирайтесь; а хотя на колѣнкахъ, да ползите, и у Бога помощи себѣ день и ночь просите. Ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатію себя основали, да предъ послѣднимъ концомъ отъ Бога отставали.

А Страшный идетъ Судъ: надо дѣла брать всѣмъ въ разсудъ, и разобрать Божій судъ. — А я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну: чтобы лѣпостью не занимались, а истинному Отцу съ чистотою поклонялись. И хочетъ истинный вашъ Отецъ на сырой землѣ раскатиться и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умалиться: хочетъ благословить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣстить; хочетъ въ успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить. И этому дѣлу не миновать, чтобы

Отцу Искупителю не стали чести отдавать; хотя и стали всѣ пировать, но придетъ время, будутъ всѣ головушки свои преклонять. Такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ Отцу припадать, и грѣху не станемъ потакать. Пора, любезные дѣтушки, Богу работать, и души свои спасать, а пустыя дѣла всѣ надо бросать, и на грѣхъ наступить, и одну Сіонскую гору полюбить. А я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но *свидѣтельствуетъ о мнѣ Отецъ Небесный посланіемъ чрезъ Духа святаго*, и пишу не для славы. Слава моя *на крестѣ*, а домъ мой темница: я въ ней жилъ и не тужилъ, Отца своего слушалъ и малинку его кушалъ (что за кощунство!). А нынѣ я пришелъ на старыхъ учителей и пророковъ: у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облеку съ головы до ногъ, и *тогда вся земля мнѣ поклонится*. О любезные дѣтушки! Извольте на бѣлыхъ коней садиться, и *со мною Господомъ водиться*, духомъ моимъ сладиться, душею же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будете со мною въ Небѣ веселиться. О любезные мои дѣтушки! Помните всегда Вышняго и не кушайте хлѣбушка лишняго, вы люди Израильтяне, а потому и должны быть душамъ своимъ хранители.—А про меня пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вмѣстили: Прійдетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утверждать: посадитъ всѣхъ по своимъ домамъ, и не дастъ воли вашимъ плотямъ! И должны помнить и страшиться праведнаго Суда Божія, а не человѣческаго; а если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчною смертію, не тѣлесною, а душевною. Такъ, любезные мои дѣтушки! Живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь и на суету міра сего не льститесь, а всѣ ко истинному Отцу своему Искупителю съ чистою совѣстію явитесь. Вы *всѣ у меня Отцемъ моимъ* избраны, Духомъ Святымъ порождены и имъ воспитаны, и прощеніемъ очищены. *Я, истинный вашъ Отецъ Искупитель, по благословленію Отца моего Небеснаго*, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ. По сырой землѣ странствуя ходилъ и чистоту свою всѣмъ явилъ. На колокольню выходилъ, и одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другою избранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: „Подите, мои вѣрные, избранные со всѣхъ четырехъ сторонушекъ: идите на звонъ и на жалостный гласъ мой трубный; выходите изъ темнаго лѣса, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй; бѣгите отъ своихъ отцовъ и матерей, отъ женъ и

отъ дѣтей. Возьмите съ собою только однѣ души, плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человѣкъ, нейдешь на гласъ Сына Божія и не плачешься о грѣхахъ своихъ, который толико лѣтъ зоветъ тебя отъ утробы матери твоей тѣлесной? И почто не ищешь душѣ своей Матери Небесной, кая воспитала бы душу твою благодатью и довела-бы до жениха Небеснаго? А онъ беретъ за себя всю подвселенную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрныя и праведныя, Преподобные и Богоносные мученики и мученицы, Пророки и Пророчицы, Апостолы и учители, въ царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей Силушки Небесной! „На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ, нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ дна моря на верхъ всплывать и изъ лѣсу ко мнѣ приходить... Аминь!“

Изрѣзанный *скопецъ-калѣка* Селивановъ, понятно, ни о чемъ не могъ больше твердить, какъ объ удаленіи отъ женщинъ, съ коими самъ не могъ ничего имѣть общаго... Въ этомъ *завываніи* противъ „женской лѣпости“ онъ забывался до того, что возвелъ себя въ Боги, въ искупители... и изрѣченія и дѣла Іисуса Христа прилагалъ къ себѣ, какъ къ настоящему искупителю.

Поистинѣ только калѣки-же скопцы и могутъ это сумасбродное болтаніе, пересыпанное азбучными сентенціями и богохульствомъ, носить на шеѣ, на крестѣ, какъ произведеніе Небесной, Божественной мудрости. Доктора правы, утверждая, что у скопцовъ вмѣсто здороваго мозга находится въ головѣ лишь изсушенный мозговой экстрактъ...

XIX

САМАРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Скудость нашихъ свѣдѣній о сектѣ молоканской.—Причины, препятствующія появленію историческихъ изслѣдованій объ этой сектѣ.—Обстоятельства, благопріятствовавшія составленію настоящей монографіи о самарскихъ молоканахъ.—Источники настоящаго изслѣдованія.—Начало молоканства въ Самарской губерніи.—Состояніе края, занимаемаго нынѣшнею Самарскою губерніею, въ XVIII вѣкѣ.—Новоузенскіе молокане.—Молоканскія поселенія: Орловъ Гай, Новотроицкое, Александровъ Гай, Малый Узень и др.—Молокане на рѣкахъ Большого и Малаго Узеня.—Николаевскій уѣздъ.—Тяглое озеро, Яблонный Врагъ. Константиновка, Канаевка, сухая Вязовка, Богдановка, Хворостянка и другія молоканскія поселенія XVIII вѣка.—Образъ жизни и вѣрованія молоканъ Самарскихъ въ концѣ XVIII вѣка.—Отсутствіе слѣдовъ духоборчества.—Удобства жизни, и обстоятельства, благопріятствовавшія развитію и упроченію молоканства въ Самарской губерніи [1].

Благодаря *просвѣщенной* заботливости нѣкоторыхъ *правительственныхъ лицъ*, мы имѣли случай прослѣдить, по документальнымъ источникамъ, историческое состояніе и развитіе молоканской секты въ Россіи и тѣмъ, пополнивъ пробѣлъ нашихъ знаній объ этой сектѣ, доставить будущимъ историкамъ русскаго религіознаго разномыслія посильный матеріалъ для будущей исторіи секты молоканской.

Въ настоящее время мы представляемъ историческую монографію о состояніи секты молоканской въ XVIII вѣкѣ въ Самарской губерніи.

Такъ какъ матеріалы, коими мы пользовались, не для всякаго доступны, выводы же и взгляды при изложеніи ихъ могутъ быть различны у всякаго изслѣдователя, то, дорожа этими матеріалами въ ихъ первобытной неприкосновенности, мы излагаемъ ихъ въ такой формѣ, чтобы по возможности представить ихъ цѣльными матеріалами, не укорачивая,

---

[1] Извлеченіе изъ документальныхъ источниковъ, составленное при личномъ знакомствѣ съ сектантами въ мѣстахъ ихъ жительства.

не обрѣзывая и не подводя ихъ исключительно подъ свою мѣрку воззрѣнія. Болѣе широкіе и болѣе смѣлые выводы изъ нашихъ матеріаловъ будутъ, конечно, сдѣланы впослѣдствіи иными лицами и при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ свободы печати.

Въ настоящей исторической монографіи о молоканахъ Самарской губерніи мы постараемся по возможности представить подробно историческую, догматическую и обрядовую сторону молоканской секты, позволивъ себѣ при этомъ войдти и въ разсмотрѣніе историческаго положенія Самарскаго края предъ и во время появленія въ немъ молоканства. Источники наши даютъ намъ возможность взглянуть на состояніе молоканской секты въ Самарской губерніи въ то время, когда секта эта формировалась въ этомъ краѣ, заносимая выходцами молоканами изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерній.

Начнемъ съ обозрѣнія историческаго состоянія Самарскаго края предъ и во время появленія въ оном молоканъ.

1-го января 1851-го года на лѣвомъ берегу р. Волги, для облегченія мѣстнаго управленія губерній Оренбургской, Саратовской и Симбирской, повелѣно было образовать новую губернію, подъ названіемъ „Самарской," составивъ ее изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губерніи: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго, двухъ Саратовской губерніи: Новоузенскаго и Николаевскаго и Ставропольскаго Симбирской губерніи; изъ лежащихъ же на лѣвомъ берегу Волги частей уѣздовъ Самарскаго и Сызранскаго образовать новый седьмой уѣздъ губерніи Самарской, при чемъ городъ Самара назначенъ губернскимъ городомъ новооткрытой губерніи [2]). Такимъ образомъ Самарская губернія, по времени образованія своего, есть одна изъ позднѣйшихъ губерній; но молоканство въ предѣлахъ этой губерніи явилось еще въ XVIII столѣтіи [3]), потому взглянемъ на состояніе этой губерніи въ XVIII столѣтіи.

Въ предѣлахъ нынѣшней Самарской губерніи издавна, въ теченіи многихъ вѣковъ, жили разные народы, непривычные къ постоянной осѣдлости, обладатели огромныхъ табуновъ и стадъ, для которыхъ раздолье степей представляло всѣ выгоды. Волга для многихъ изъ этихъ народовъ являлась преградою въ ихъ движеніи и они останавливались

---

[2]) Перв. полн. собр. Закон. Т. IV. № 2218.

[3]) Смотри нашу статью: Тамбовскіе Молокане и Духоборцы въ XVIII вѣкѣ, во „Всемірномъ трудѣ", № 2, 1867 г.

на лѣвой (луговой) сторонѣ ея [4]). Киргизы, наган, башкиры постоянно волновались и угрожали разореніемъ Казанской области, въ составъ которой входила вся эта страна; потому правительство, ограждая свои предѣлы отъ вторженій, устраивало на правомъ берегу р. Волги рядъ сторожъ или наблюдательныхъ постовъ, а на лѣвомъ нѣкоторые города, какъ, напр., Самару, которая еще въ XVII вѣкѣ считалась укрѣпленнымъ городомъ по линіи отъ Казани до Астрахани, хотя, само собою разумѣется, и была безсильна, чтобы охранять безопасность столь обширнаго края [5]). Въ XVIII вѣкѣ (съ 1740 года) отъ Самары къ Оренбургу потянулись уже линіи крѣпостей, такъ что сѣверная половина нынѣшней Самарской губерніи стала безопасна отъ вторженій кочевниковъ и населеніе въ ней упрочилось. Въ нынѣшнихъ уѣздахъ Самарской губерніи Николаевскомъ и Новоузенскомъ, въ царствованіе Екатерины II, по берегамъ Волги селились уже нѣмецкіе колонисты; по Иргизу — выходившіе изъ Польши раскольники [6]), но мѣста эти имѣли заселенія и до Екатерины. Въ царствованіе Петра I, т. е. въ началѣ XVIII столѣтія, были уже селенія на лѣвомъ берегу р. Волги и по большому Иргизу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ человѣкъ нашелъ обиліе во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ: большіе лѣса, воды, наполненныя рыбой, луга и степи тучные [7]). Берега Ахтубы, Еруслана, Узеней, Алтаты, Мочи и двухъ Карамановъ въ концѣ XVIII столѣтія имѣли уже поселенія [8]), особенно берега Иргиза, гдѣ русскіе стали держаться съ самыхъ первыхъ поръ поступленія заволжскаго края подъ власть Московскую, такъ что еще въ началѣ XVIII вѣка въ низовьяхъ этой рѣки, ближе къ Волгѣ, находились уже русскіе рыбачьи станы [9]). По берегамъ этого Иргиза росли тогда обширные лѣса, дубовые и осокорные, которые и послужили для первыхъ русскихъ избъ [10]). При Екатеринѣ II на Иргизѣ, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ уѣздѣ, стояла уже слобода Мечетная [11]), раскольничьи мужскіе и женскіе монастыри и скиты, изъ коихъ впослѣдствіи пріобрѣли огромную извѣстность мужскіе — Верх-

---

[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же, стр. 365.
[6]) Матер. для стат. Росс. имперіи, стат. отдѣлъ Сов. Мин. Вн. Дѣлъ 1839 г., стр. 110. Отд. II.
[7]) Тамъ же.
[8]) Акты историч. Т. III. № 34.
[9]) Матер. для статист. Росс. имперіи 1839 г. отд. II, ст. 94.
[10]) Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1860 г. XL, 11, 127—129.
[11]) Варадинова Ист. Мин. Вн. Дѣлъ Т. VIII, 31, 212—215.

непреображенскій, Средненикольскій и Нижневоскресенскій, и женскіе Покровскій и Успенскій [12]). Населеніе этихъ монастырей и скитовъ способствовало тому, что здѣсь въ XVIII вѣкѣ образовались скопища разныхъ безпокойныхъ людей, скрывавшихся подъ видомъ гонимыхъ за древле-отеческую вѣру [13]). Извѣстно, что въ Средненикольскомъ монастырѣ Пугачевъ получилъ первое благословеніе на самозванство, и жители „Слободы мечетной“ были одними изъ первыхъ его укрывателей [14]). Въ мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Новоузенскимъ уѣздомъ, со времени явленія на Иргизѣ вышедшихъ изъ за-границы раскольниковъ были уже хутора и уметы въ разныхъ мѣстахъ степи, [15]) и въ числѣ прочихъ поселковъ существовала уже на рѣкѣ Алтатѣ деревня Чертанла [16]). Съ 1787 г. отъ города Камышина тянулась уже линія кордоновъ между Волгою иУраломъ [17]), а на урочищѣ Узеняхъ высилась крѣпость, населенная частію казаками бывшаго Волжскаго войска, частію заграничными выходцами, возвратившимися въ Россію на основаніи манифеста 1787 года [18]). Отъ Волги чрезъ рѣку Иргизъ, на общій Сыртъ или Уральскія горы въ XVIII вѣкѣ тянулась такъ называемая „Сиротская дорога“, о которой старожилы говорятъ [19]), что ее проложили люди сирые, т. е. преступники и послѣдователи разныхъ сектъ, которые, оставивъ отчизны свои, бѣжали въ степи на Уралъ и въ Хиву, гдѣ и селились или кочевали [20]). Въ степяхъ и лѣсахъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, далекихъ отъ Москвы, грознаго средоточія тогдашняго управленія, еще въ XVII вѣкѣ, съ самаго перваго явленія раскола, скрывались уже бѣжавшіе раскольники

---

[12]) Город. посел. въ Росс. имперіи Т. VI 1864 г. стр. 387.

[13]) Соч. Пушк. Т. VI, ст. 135. Леопольдова: Истор. очеркъ Саратов. края, стр. 111.

[14]) Город. посел. въ Росс. имперіи Том. IV. 1864 г., стр. 390.

[15]) Тамъ же.

[16]) Устройство этой линіи было исполнено генералъ-поручикомъ Чертковымъ.

[17]) Леопольдова: Историч. очеркъ. Саратов. края, стр. 133—136. Матер. для стат. Россіи 1839 г. отд. II, стр. 103—105. Город. посел. въ Росс. имперіи. Том. VI. 1864 г., стр. 390.

[18]) Правосл. собесѣдникъ 1857 г., стр. 379.

[19]) Матер. для стат. Росс. имп. Спб. 1839 г. отд. II, стр. 107.

[20]) Дополн. къ Акт. историч. Том. IV. № 99, стр. 243. Акты Археол. экспедиціи. Том. IV. № 179, стр. 231. Древ. Росс. Вивліоѳ. изд. 2. Москва 1791. ч. XVIII. стр. 426 и 430. Акты Археол. экспед. Том. IV. № 280, 20, 25, стр. 414—415. Рукопись преосвящ. Іакова, хранящ. въ библіотекѣ Нижегород. Семинаріи за № 3774, стр. 201 и 209 обор.

ники, коихъ преслѣдовало гражданское правительство [21]). Въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ еще въ началѣ XVIII столѣтія существовали русскія селенія, служившія въ родѣ кадръ для крѣпостныхъ гарнизоновъ, а въ 1745 году была уже Бугульминская слобода [22]), въ которую переселены были пахотные солдаты изъ крѣпостей Закамской линіи и самаго Оренбурга, особливо отставные, во избѣжаніе нищенства и бродяжества. Слобода эта была центромъ управленія и всѣхъ другихъ основанныхъ въ здѣшнемъ краѣ слободъ, для которыхъ здѣсь существовала особая земская контора [23]). Во время военныхъ дѣйствій Бибикова противъ Пугачева 1774 года Бугульма была штабъ-квартирою перваго [24]). Мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ Бугурусланскимъ уѣздомъ, заключала уже нѣсколько поселеній въ началѣ XVII столѣтія, а въ 1748 году здѣсь имѣла уже извѣстность Бугурусланская слобода, въ коей по указу оренбургской губернской канцеляріи велѣно было водворить разныхъ выходцевъ и показывавшихъ себя непомнящими родства и племени [25]), близь каковой слободы населена была и мордва. Съ 1781 года, при учрежденіи Уфимскаго намѣстничества, Бугурусланская слобода существовала уже уѣзднымъ городомъ [26]). По нынѣшнему Бузулукскому уѣзду съ 1736 г. тянулись уже нити крѣпостей, построенныхъ между Оренбургомъ и Самарою на протяженіи 30, 40 верстъ [27]), какъ, напр., Красносамарская, Борская и въ числѣ ихъ Бузулуцкая, стоявшая на лѣвомъ берегу Самары, близь устьевъ рѣчки Бузулука, въ которой поселены были Кириловымъ, первоначальнымъ заселителемъ Оренбургскаго края, 478 яицкихъ казаковъ, 19 ногайцевъ, 12 калмыковъ и 47 разнаго рода людей, отчасти и ссыльныхъ [28]). Въ 1756 году въ крѣпости Бузулуцкой было уже 200 дворовъ жителей и двѣ церкви, и крѣпость входила въ составъ такъ называвшейся Самарской дистанціи, состоявшей изъ 9

---

[21]) Матер. для стат. Росс. имперіи 1839 г. Я. Ханыкова: Обозрѣніе Оренб. края, стр. 31.

[22]) Рычкова: Топограф. Оренб. края, стр. 46—48, Сам. губ. Вѣдом. 1853 г. N 22.

[23]) А. Пушкина соч. Т. VI, стр. 59, 75.

[24]) Самар. губ. Вѣдом. 1853 г. № 3. Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1860 г. XL, II, 90.

[25]) Город. посел. въ Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 380.

[26]) Тамъ же, стр. 383.

[27]) Ежемѣс. соч. и переводы 1759 г. I час. 195—225 стр. Рычкова: Оренб. топограф. ч. II, стр. 120—125.

[28]) Город. посел. въ Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 383.

крѣпостей и редутовъ, кромѣ Оренбурга и Самары [29]). Весь нынѣшній Ставропольскій уѣздъ заселенъ былъ въ XVII столѣтіи калмыками, кочевавшими въ 1636 году въ Астраханскихъ степяхъ, а въ 1672 году принявшими подданство Россіи [30]). Съ 1670 по 1724 годъ калмыки эти ханомъ своимъ Аюкою то посылались съ русскими въ разные походы, то грабили и раззоряли русскія поволжскія селенія, участвовали въ смутахъ башкировъ и козаковъ. Въ 1738 году здѣсь высилась уже крѣпость Ставрополь, это значитъ „городъ святого креста," въ которой жила крещеная калмыцкая княгиня Анна съ 700 кибитками крещеныхъ калмыковъ, для пріученія коихъ къ осѣдлой жизни выѣзжали сюда по приглашенію русскіе хлѣбопашцы и торговые люди [31]), разселявшіеся между крещеными калмыками, коихъ около 1750 года въ городѣ Ставрополѣ и 7 особыхъ слободахъ было уже до 8,695 душъ обоего пола [32]). Въ половинѣ XVIII столѣтія въ нынѣшній Ставропольскій уѣздъ переведены были еще калмыки, числившіеся въ яицкомъ казачьемъ войскѣ, и образовали особое калмыцкое войско, самый же городъ Ставрополь, при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества въ 1781 году, вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ онаго [33]). Мѣстность нынѣшняго заштатнаго города Сергіевска заселена была со временъ Петра I-го, который еще въ 1709 году построилъ на урочищѣ Казачьемъ холмѣ городъ Сергіевскъ съ заводомъ для добыванія сѣры въ горахъ береговъ рѣки Сока и впадающихъ въ нее рѣчекъ Сургута и Шунгута [34]). Въ 1704 году прислано было сюда изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи 4,000 конныхъ и пѣшихъ работниковъ [35]); гарнизонъ крѣпости состоялъ въ 1705 году изъ 215 человѣкъ разныхъ служилыхъ людей, переведенныхъ изъ за-Камскихъ пригородовъ, и нѣсколькихъ казаковъ изъ Самары [36]); сюда же около 1706 года переведено было изъ дворцовыхъ самарскихъ селъ 100 человѣкъ въ качествѣ станичниковъ и 508 семействъ ясачныхъ крестьянъ изъ Симбирска съ мастеромъ и 15

---

29) Тамъ же, стр. 393.
30) Соч. Попова. Татищевъ и его время, стр. 259—264, 556—558, 620—630.
31) Рычкова: Топогр. Оренбургск. губ. Т. I, стр. 111—121, Т. II, стр. 101—103.
32) Город. посел. Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 396.
33) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1851 г., Т. V, стр. 11, 13.
34) Город. посел. въ Рос. имперіи Т. IV, 1864 г., стр. 398.
35) Тамъ же.
36) Рычкова: Топографія Оренбур. губер. II, 113, 114.

подмастерьями [37]); около 1710 года сюда переселено было еще изъ разныхъ низовыхъ городовъ 1,280 человѣкъ рейторовъ и драгуновъ, водворенныхъ по рѣкѣ Соку особыми слободами [38]). Такимъ образомъ мѣстность нынѣшняго заштатнаго города Сергіевска Самарской губерніи еще въ началѣ XVIII вѣка была уже весьма населенная и значительно населеннѣе многихъ уѣздовъ нынѣшней Самарской губерніи. Въ половинѣ XVIII вѣка городокъ Сергіевскъ считался уже однимъ изъ сторожевыхъ пунктовъ противъ киргизовъ [39]), и о цѣлебности его сѣрныхъ водъ естествоиспытатели временъ Екатерины II, Палласъ, Лепехинъ и Гильденштедтъ оставили хвалебныя описанія [40]). Что же касается до пространства земель, составляющихъ нынѣшній Самарскій уѣздъ, то мѣстность эта, особливо городъ Самара, издавна извѣстна въ исторіи.

Акты историческіе показываютъ, что еще въ 1591 году въ Самарѣ управляли уже воеводы (Игнатій Вельяминовъ и Иванъ Мелюковъ) и что здѣсь была пристань царскихъ судовъ, ходившихъ въ Астрахань за солью [41]). Въ описаніи Московскаго государства, составленномъ въ 1610 году для королевича Владислава, Самара включена уже была въ число городовъ, заслуживающихъ вниманія [42]) Въ XVII вѣкѣ Самара вообще служила одною изъ главныхъ низовыхъ крѣпостей противъ разныхъ кочевниковъ, въ особенности же калмыковъ [43]), такъ что въ началѣ царствованія Петра I Самарцамъ въ награду ихъ усердной службы противъ ордынцевъ велѣно было отвести земли 120,000 десятинъ [44]). Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда производилось устроеніе крѣпостей въ Оренбургскомъ краѣ, нынѣшній Самарскій уѣздъ послужилъ пунктомъ, отъ котораго потянулись укрѣпленныя линіи, по теченію рѣки Самары, примыкавшія къ Уральской линіи, и военное значеніе этой мѣстности продолжалось до конца XVIII столѣтія, т. е. до времени учрежденія Симбирскаго намѣстничества. Вотъ въ какомъ состояніи заселенія, цивилизаціи и племеннаго соединенія разныхъ на-

---

[37]) Тамъ же. Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. IV, стр. 399.
[38]) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ XL, II, 79.
[39]) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. V, ст. 399.
[40]) Акты истор. Т. I, № 230.
[41]) Акты истор. Т. II, № 255.
[42]) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г., Т. IV, стр. 367.
[43]) Самар. губ. Вѣдом. 1853 г. № 22. Журн. М. Вн. Д. 1858 г., XXIX, 1, VI, 1—14, 1854, VII, 1—5.
[44]) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. IV, стр. 369.

родовъ—находилась въ XVIII вѣкѣ мѣстность нынѣшней Самарской губерніи, *когда* въ концѣ сего вѣка *явились въ оной молокане* [45]).

Посмотримъ же теперь, въ какомъ пунктѣ нынѣшней Самарской губерніи явились они прежде всего? Въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія по берегамъ рѣки Алтаты, берущей начало свое въ степяхъ нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда, виднѣлись уже молоканскія поселенія [46]). Въ этотъ край переселились тогда молокане съ позволенія и безъ позволенія изъ губерній Тамбовской, Воронежской и Рязанской, образовывая хуторскія поселенія по рѣкамъ Ахтубѣ, Алтатѣ и Узенямъ [47]). Изъ сосѣдственной Астраханской губерніи поселенія эти раздвигались во внутрь нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда и положили основаніе молоканству Новоузенскому нынѣшней Самарской губерніи. Такимъ образомъ молоканство въ Новоузенскомъ уѣздѣ явилось съ 80-хъ годовъ XVIII столѣтія и такъ какъ въ эти именно годы мы не находимъ слѣдовъ его въ другихъ пунктахъ нынѣшней Самарской губерніи, то Новоузенское молоканство, по времени явленія своего, имѣемъ причины признать древнѣйшимъ въ Самарской губерніи.

Вдоль рѣки Алтаты [48]) идетъ и понынѣ большая дорога на Иргизскіе монастыри изъ Астрахани, по коей издавна хаживали люди вольные, бѣглые и раскольники и вдоль коей на хуторахъ, въ привольныхъ степяхъ, основались первыя молоканскія поселенія въ Новоузенскомъ уѣздѣ, положившія основаніе нынѣшнимъ молоканскимъ селамъ, Орловскому Гаю [49]), Новотроицкому [50]), Александрову Гаю [51]), слободѣ

---

[45]) Смотр. нашу статью Тамбовскіе молокане и духоборцы въ XVIII вѣкѣ въ журн. „Всемірный Трудъ“ февр. 1867 г.

[46]) Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278, стр. 53—86.

[47]) Рѣка „Алтата“, протекая изъ дальнихъ степей, близкихъ къ землѣ Уральскаго войска, идетъ болѣе, чѣмъ чрезъ половину Новоузенскаго уѣзда весьма извилисто; при самомъ верховьѣ она не текуча, а состоитъ изъ отдѣльныхъ озеръ. (Матер. для статистики Росс. имперіи 1839 г., стр. 104, отд. II). На картахъ рѣка эта названа Бол. Узенемъ, но это, по словамъ описателя Самарскаго края А. Леопольдова, ошибка. Большой Узень нигдѣ не течетъ самъ собою, а стоитъ озерами отъ дерев. Милорадовки до села Осиноваго Гая (тамъ же, стр. 104).

[48]) „Орловъ Гай“ нынѣ большое селеніе, въ коемъ по спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи. (Том. XXXVI, стр. 96. Спб.) 1864 года значится 4,475 душъ обоего пола, находится почтовая станція, ярморки и базаръ.

[49]) Село „Новотроицкое“ нынѣ тоже одно изъ самыхъ большихъ селеній Новоузенскаго уѣзда. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Томъ XXXVI, стр. 96) 1864 года въ немъ значится 3,936 душъ обоего пола.

[50]) По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Том. XXXVI, стр. 96) въ селѣ Александровомъ Гаю значится 5,538 душъ обоего пола. Чрезъ это село большой трактъ на Астрахань изъ г. Николаевска.

[51]) Слобода „Малый Узень“, одно изъ древнѣйшихъ поселеній края, имѣетъ

Малому Узеню [52]) и друг., гдѣ молоканство и доселѣ сильно, хотя большая часть молоканъ изъ сихъ, нынѣ столь многолюдныхъ мѣстъ, издавна переселяется на хутора и углубляется въ безводныя степи, которыя и понынѣ такъ пустынны и обширны, что на каждую ревизскую душу нарѣзывается по 30 десятинъ земли [53]). Въ такихъ удаленныхъ мѣстахъ молокане и доселѣ держатся вдали отъ правительства и духовенства, никѣмъ не тревожимые и лишь богатѣющіе отъ землѣдѣлія и огромнаго скотоводства. Въ широкихъ и необозримыхъ степяхъ, удаляясь отъ остальныхъ людей, дѣлаясь сынами природы, молокане не хотятъ знать ничего, кромѣ Библіи, и предаются мысли о духовномъ и мирномъ царствѣ христіанъ на землѣ...

Въ это же время явились хуторскія молоканскія поселенія и на рѣкахъ Большомъ [54]) и Маломъ Узенѣ [55]), гдѣ молоканство и доселѣ сильно такъ, что ни правительство, ни духовенство въ продолженіи болѣе 70 лѣтъ не имѣли никакого успѣха... Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ молоканами дѣлались и дѣлаются даже малороссіяне (что большая рѣдкость), переходящіе въ молоканство именно потому, что, живя и работая на молоканскихъ хуторахъ, они не видятъ вокругъ себя никого изъ православныхъ и, ослабѣвая мало по малу въ убѣжденіяхъ православія, а также отвыкая отъ обрядовъ онаго, поддаются наконецъ внушеніямъ молоканъ [56]).

нынѣ 2,530 душъ обоего пола (Списк. насел. мѣст. Росс. Имперіи. Томъ XXXVI, стр. 100).

[52]) Матер, для стат. Росс. Имперіи 1839 г., стр. 110 отд. II.

[53]) Рѣка „Большой Узень“ выходитъ въ Николаевскомъ уѣздѣ изъ общаго Сырта и поворачиваетъ въ уѣздъ Новоузенскій. Весною, въ полую воду, она бываетъ проточна, лѣтомъ же стоитъ въ отдѣльныхъ глубокихъ озерахъ или омутахъ, опушаемыхъ высокимъ и крупнымъ тростникомъ. Протекши съ сѣвера на югъ около 90 верстъ, она изчезаетъ близъ селенія Осиноваго Гая, не доходя рѣки Алтаты, въ которую упирается лишь одна сухая лощина (Матер. для стат. Рос. Имп. 1839, стр. 102 отд. II).

[54]) Рѣка „Малый Узень“ вытекаетъ изъ степей Новоузенскаго уѣзда и сперва беретъ направленіе съ юго-востока на юго-западъ, потомъ около слободы Малаго Узеня поворачиваетъ прямо на югъ, составляя границу между Царевскимъ и Новоузенскимъ уѣздами, наконецъ уходитъ въ Астраханскую губернію и теряется въ озерѣ Морцѣ, протекая всего 200 верстъ. Рѣка эта течетъ только до конца іюня, а послѣ того образуетъ плесы, имѣющіе между собою подземное сообщеніе. (Матер. стат. Росс. Имперіи 1839 года, стр. 102—103, отд. II),

[55]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1849 года, № 278, стр. 68.

[56]) Рѣка „Большой Иргизъ“ беретъ начало въ степяхъ, близъ границы земель Уральскаго войска, на возвышенной равнинѣ. По прямой линіи отъ истока до устья, она протекаетъ 400 верстъ, а по излучинамъ около 1000. За гор. Нико-

Послѣ Новоузенскаго уѣзда, нынѣшній Николаевскій уѣздъ, если не по старшинству, то по количеству молоканъ, считается однимъ изъ молоканскихъ уѣздовъ нынѣшней Самарской губерніи. Прибрежье Большого Иргиза [57]), рѣки многоводной и чрезвычайно извилистой, богатое плодородною почвою, мѣстами и теперь еще прикрытое лѣсными рощами, дававшее убѣжище поселявшимся здѣсь раскольникамъ еще съ 1718—1721 года [58]), не осталось незамѣченнымъ и молоканами, которые въ концѣ XVIII вѣка явились наконецъ здѣсь какъ поселенцы, и мѣстомъ перваго изъ такихъ поселеній ихъ является „Тяглое озеро.“ Близъ береговъ Большого Иргиза есть значительныя озера, богатыя рыбою и дичью. Такія мѣста, какъ лучшія для поселеній изъ всего уѣзда, успѣли занять раскольники, одни изъ первыхъ поселенцевъ нынѣшняго Николаевскаго уѣзда, въ ущербъ православнымъ, но такія же мѣста успѣли выбрать и оцѣнить и переселившіеся сюда въ концѣ XVIII вѣка молокане. Такимъ образомъ мы видимъ нынѣ одно изъ лучшихъ озеръ Иргиза занятымъ Средне-Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, другое—Верхнимъ раскольничьимъ Преображенскимъ, третье, такъ называемое Тяглое озеро, и четвертое „Подстепное“—молоканами и т. п. Тяглое озеро имѣетъ 200 саженъ въ ширину и двѣ версты въ длину, глубоко, рыбно и богато дичью [59]). Сюда явились въ 1792 году молокане изъ Балашовскаго уѣзда нынѣшней Саратовской губерніи [60]) и образовали особое молоканское поселеніе подъ именемъ сначала деревни, а нынѣ села „Тяглаго озера“ [61]), при-

---

лаевскомъ Иргизъ становится менѣе извучистъ, въ приволжскихъ лѣсахъ дробится на рукава и впадаетъ въ Волгу тремя устьями. (Матер. для статистики Россійской Имперіи 1839 г., стр. 93, отд. II).

[57]) Въ указахъ 1716 г. февр. 8, 1718 г. окт. 9 и 1727 года февр. 11 и іюня 11 объявляются распоряженія о преслѣдованіи раскольниковъ и обложеніи ихъ двойною податью. Духовный регламентъ, состоявшійся въ 1721 году, подкрѣпляетъ сіи распоряженія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же дарованы переселяемымъ раскольникамъ льготы отъ всякихъ податей и работъ на 6 лѣтъ. Въ приложенномъ при указанномъ распоряженіи реэстрѣ всѣмъ пустопорожнимъ мѣстамъ, опредѣленнымъ для поселенія выходящимъ изъ-за границы раскольникамъ, между прочимъ объясняется, что въ Оренбургско-Самарскомъ краѣ предоставлены были земли къ поселенію раскольниковъ, именно: по р. Сокмарѣ, въ 40 верстахъ отъ Оренбурга, ниже города Самары по рѣкѣ Волгѣ до устья Иргиза и вверхъ по Иргизу, изъ коихъ по рѣкѣ Иргизу болѣе 1000 человѣкъ уже поселились.

[58]) Матер. для стат. Росс. Имп. 1839 г., стр. 93—94, отд. II.

[59]) Тамъ же, стр. 93.

[60]) См. записку под. М. В. Д. о сарат. молоканахъ въ Арх. М. В. Д.

[61]) Въ селѣ „Тягломъ озерѣ“, по описанію чин. особ. поруч. Мин. В. Д.

*

обрѣтшаго въ XIX в. большую извѣстность по значительнымъ движеніямъ молоканства противъ правительства и духовенства. Въ селѣ этомъ [62]), по справедливости считавшемся издавна и донынѣ считающемся Іерусалимомъ молоканства въ губерніи, укрывались бѣглые дезертиры [63]) и т. п. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка въ Тягломъ озерѣ считалось уже молоканъ 219 мужескаго пола и женскаго 229, а всего 448 душъ [64]). Явившись пришельцами въ Николаевскій уѣздъ, молокане, основавшись въ Тягломъ озерѣ, не замедлили завести хуторскія поселенія и другихъ мѣстахъ по Николаевскому уѣзду, образовавшіяся нынѣ въ селенія Яблонный Врагъ [65]), Константиновку (Барсуковка тожъ) [66]), Катаевку [67]), Сухую Вязовку [68]), Богдановку [69]), Хворостянку [70]) и т. п., въ которыхъ въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго XIX вѣка считалось уже молоканъ въ Яблонномъ Врагѣ удѣль-

---

Компанейщикова, въ 1852 г. значилось 1690 душъ однихъ молоканъ. Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145.

[62]) Село „Тяглое озеро" находится среди селъ Пестравки, Константиновки (Барсуковки тожъ), малой Глушицы и др. въ правой сторонѣ отъ большого тракта изъ г. Николаева въ Самару. См. карту Самарской губер. при спискѣ насел. мѣстн. Рос. имп. 1864 г. Т. XXXVI С.-Пб.

[63]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145 обор.

[64]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.

[65]) Село „Яблонный Врагъ" стоитъ на рѣкѣ Мочѣ, близь селъ Сухой Вязовки и Михайловки (Подъема тожъ). По списк. насел. мѣстн. Рос. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Яблонномъ Врагѣ считается 1850 душъ обоего пола казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

[66]) Село „Константиновка" (Барсуковка тожъ), нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевскаго уѣзда, стоитъ на рѣкѣ Бол. Иргизѣ, рядомъ почти въ Тяглымъ озеромъ и близь селъ Высокаго и Пестравки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи (Т. XXXVI, стр. 88) 1864 г. въ немъ считается 2608 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоего пола.

[67]) Село „Канаевка" находится на р. Бол. Иргизѣ, ниже Тяглаго озера по теченію р. Иргиза. По спискамъ насел. мѣст. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 88) 1864 г. въ Канаевкѣ значится нынѣ казенныхъ крестьянъ 2796 душъ обоего пола.

[68]) Село „Сухая Вязовка" на рѣкѣ Мочѣ находится въ сосѣдствѣ съ Яблоннымъ Врагомъ. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Сухой Вязовкѣ считается 2326 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоего пола.

[69]) Село „Богдановка" стоитъ при р. Мочѣ по тракту изъ г. Самары въ Оренбургъ между селъ Дмитріевки и Самовольный Ивановки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ селѣ Богдановкѣ значится нынѣ 1830 душъ казенныхъ крестьянъ обоего пола.

[70]) Село „Хворостянка" при р. Чагрѣ нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевскаго уѣзда находится неподалеку отъ Волги, по лѣвую сторону большого тракта изъ г. Николаевска въ г. Самару. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи. (Т. XXXVI стр. 85) 1864 г. въ селѣ въ этомъ считается 3365 душъ обоего пола. Здѣсь находятся училище и 3 ярморки.

ныхъ крестьянъ мужескаго пола 68, женскаго 67, а всего 135 душъ; въ Константиновкѣ, или Барсуковкѣ, мужескаго пола 29, женскаго 45, а всего 74 души; въ деревнѣ Острой лукѣ [71]) 92 души обоего пола, Сухой Вязовкѣ мужескаго пола 33, женскаго 32, а всего 65 душъ обоего пола, Богдановкѣ 20 душъ обоего пола, Хворостянкѣ 8 душъ и Канаевкѣ 128 душъ обоего пола [72]). Безъ сомнѣнія, эти первоначальныя поселенія молоканъ, стремясь къ отысканію духовнаго царства на землѣ, не имѣли тѣхъ толковъ, которые существуютъ нынѣ среди молоканъ Самарской губерніи, имѣя во главѣ своей Колесникова, Грачевыхъ и т. п. [73])... Живя мирно и тихо въ своихъ глухихъ тогда поселеніяхъ, самарскіе молокане XVIII вѣка знали только Библію да своихъ наставниковъ, съ коими и развивали въ тиши свое ученіе, отыскивая собственнымъ разумомъ библейскую истину, и вполнѣ довольные тѣмъ, что въ широкихъ и просторныхъ степяхъ, вдали отъ правительства и духовенства, ихъ не тревожила власть суетныхъ, т. е. православныхъ [74]).

По собственнымъ отзывамъ молоканъ сихъ поселеній, они въ сектѣ ихъ въ XVIII вѣкѣ ни отъ кого притѣсняемы не были, а по отзывамъ мѣстныхъ начальствъ видимаго соблазна православнымъ не чинили, жизнь вели кроткую и трезвую, страннопріимство было у нихъ въ большомъ уваженіи [75]). Высочайшее существо признавали въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Святаго Духа, но поклонялись имъ, не дѣлая крестнаго знаменія; священникомъ и архіереемъ называли Сына Божія, а потому духовенства не признавали; таинство крещенія полагали въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, а потому не принимали крещенія водою, таинство покаянія производили въ собраніи предъ старшинами честнаго и добраго поведенія, разумѣя ходатаемъ за себя Сына Божія; таинство причащенія полагали въ добромъ поведеніи и храненіи заповѣдей Господнихъ; церковію называли собраніе въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, въ каковомъ собраніи занимались разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, пѣли псалмы Давидовы и, вставъ на колѣни одинъ противъ другого, поклонялись высшему существу, читая молитвы: Отче

---

[71]) Деревня „Острая Лука“ стоитъ при р. Чагрѣ близъ Волги, имѣетъ 1397 душъ обоего пола (списк. насел. мѣстн. Росс. имперіи Т. XXXVI, стр. 86).

[72]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1811 № 18.

[73]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1852 № 3[illegible] ч. II, стр. 125—126.

[74]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1849 № 279, стр. 53—86.

[75]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1811, № 18.

нашъ и другія; подъ иконами разумѣли созданіе свое по образу и подобію Божію, а потому рукотвореннымъ образамъ не поклонялись; угодниковъ, почитаемыхъ православною церковію, уважали, но поклоненія имъ не дѣлали; новорожденнымъ младенцамъ давали имена отцы, по имени святыхъ того дня, въ который младенецъ родился; бракъ имѣли непринужденный, совершеніе коего состояло въ томъ, что женихъ и невѣста по любви сходились между собою предъ общее собраніе своего общества и клялись въ вѣчной чистотѣ, послѣ чего были до смерти неразлучны; царскія особы и всѣ установленныя власти признавали; посты содержали только упоминаемые въ священныхъ книгахъ, по недѣли и по двѣ ничего не ѣли и провождали время это въ духовномъ молчаніи, установленныхъ же греко-россійскою церковію постовъ не сохраняли и употребляли въ пищу молоко, отчего народомъ православнымъ и назывались ***молоканами*** [76]).

Принявъ, какъ переселенцевъ, молоканъ изъ Тамбовской, Воронежской, Рязанской (въ Новоузенскій уѣздъ) и Саратовской (въ Николаевскій уѣздъ) губерній, нынѣшняя Самарская губернія не видала однако у себя въ XVIII вѣкѣ духоборцевъ, которые и никогда не появлялись въ ней даже до настоящаго времени. Правда, мѣстныя власти долго называли духоборцами молоканъ самарскихъ, но это была всеобщая ошибка не только властей самарскихъ, но и самого Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всего почти духовенства тогдашняго времени...

Поселившись среди самого пестраго племеннаго населенія (малороссіянъ, татаръ, башкиръ, ногайцевъ, калмыковъ, мордвы, чувашъ, вотяковъ, нѣмцевъ и евреевъ [77]) и разнообразныхъ исповѣданій (раскольниковъ, католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, менонитовъ, магометанъ и язычниковъ [78]), молокане нашли въ нынѣшней Самарской губерніи кромѣ удобствъ жизни—обширныхъ степей и плодородныхъ земель — спокойствіе и совершенное почти отсутствіе властей и духовенства... По всей нынѣшней Самарской губерніи, превосходящей величиною своею все Царство польское, а при сравненіи съ государствами западной Европы, величину соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ, Баваріи [79]) и многихъ другихъ королевствъ [80]),—было въ XVIII вѣкѣ не болѣе 5

---

[76]) Тамъ же.

[77]) Списк. насел. мѣстн. Росс. Имп., том. XXXVI, 1864 г., стр. 1, XXXVII.

[78]) Тамъ же, стр. XXXVII

[79]) Тамъ же, стр. V.

[80]) Площадь Самарской губерніи равняется 139,608 квад. верстамъ, или 2,885/[86]

административныхъ пунктовъ, отстоявшихъ другъ отъ друга на 200, 300 и 400 верстъ. Духовныхъ пастырей во всемъ краѣ совсѣмъ не было; всею этою обширною мѣстностію завѣдывали въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ епископы изъ самыхъ дальнихъ концовъ Россіи, то изъ Астрахани, то изъ Тамбова, Пензы и т. п., никогда не видавшіе ни паствы своей, ни края... Деревни и села отстояли другъ отъ друга и отъ приходскихъ церквей по 50, 70 и 100 верстъ, такъ что приходы свои мѣстное духовенство могло посѣщать не болѣе двухъ, трехъ разъ въ годъ [81]), и, слѣдовательно, оставляло по часту православный народъ неудовлетвореннымъ въ его духовныхъ потребностяхъ; могло ли же оно обращать еще вниманіе на молоканъ и тревожить ихъ вразумленіями и увѣщаніями? У духовенства православные прихожане умирали часто безъ исповѣди и св. причащенія, погребаемы были безъ отпѣванія, а младенцы умирали безъ крещенія, или крестились повивальными бабками [82]); было ли время и возможность ему не только заняться, но и знать даже существованіе молоканъ? Не говоримъ уже о томъ, что духовенство тогдашняго времени и не могло понимать сущности молоканской секты, ибо оно не имѣло почти никакого образованія; поступавшіе во священники получали образованіе только въ низшихъ училищахъ, или дома выучивались лишь псалтырю и часослову [83]). Народъ понималъ догматы православной вѣры еще менѣе духовенства и, слѣдовательно, не могъ чрезъ-чуръ враждебно относиться къ молоканамъ за совершеннымъ непониманіемъ ихъ ученія. Среди сего народа, особливо по нынѣшнимъ Николаевскому и Новоузенскому уѣздамъ, гдѣ по преимуществу селились въ XVIII вѣкѣ молокане, властвовали тогда иргизскіе выходцы и монахи, научившіе его еще съ половины XVIII столѣтія презирать и хулить православную вѣру и церковь [84]). Постоянно разъѣзжавшіе по городамъ и селамъ раскольничьи монастырскіе бродяги-монахи открыто давно внушали населенію нынѣш-

---

квад. милямъ. Такая величина доставляетъ ей и въ ряду губерній Россійской Имперіи 6-е мѣсто; обширнѣе ея оказываются только губерніи: Архангельская, Вологодская, Оренбургская, Пермская и Астраханская (отъ 673,000 до 193,000 квад. верстъ). Непосредственно за Самарскою губерніею слѣдуетъ земля Войска Донскаго Списк. насел. мѣстн. Росс. Имперіи. СПБ. 1864 г., том. XXXVI, стр. V).

[81]) Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 576.

[82]) Тамъ же.

[83]) Тамъ же, стр. 576—577.

[84]) Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 578.

няго самарскаго края, что въ россійской церкви царствуетъ антихристъ, что православные священники не пастыри, а хищные волки, слуги антихриста, которые и сами сойдутъ и паству сведутъ во дно Адово [85]). Народъ кидалъ совсѣмъ церкви православныя, обращая въ молельни свои дома, и въ эти молельни изъ Иргиза присылались имъ уставщики, которые и справляли требы сами [86]). Уставщики изъ народа, или лучше сказать, самъ народъ совершалъ для себя въ своихъ домахъ панихиды, каноны, часы, всенощную и прочее богослуженіе, чѣмъ совершенно приближался къ домашнему богослуженію молоканъ, съ которымъ, такимъ образомъ, имѣлъ уже общую точку религіозно-обрядоваго воззрѣнія... Все это и многое другое сдѣлало переселеніе молоканъ въ нынѣшнюю Самарскую губернію въ XVIII вѣкѣ удобнымъ и упрочило религію ихъ въ семъ краѣ.

II.

Слѣды письменнаго ученія у молоканъ Самарскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Обрядникъ молоканскій.—Происхожденіе онаго.—Содержаніе обрядника.—Ученіе: 1) о святой Троицѣ, 2) о Церкви, 3) о моленіи, 4) о приношеніи жертвы, 5) о кадилѣ и ѳиміамѣ, 6) о причастіи, 7) объ исповѣданіи, 8) о муропомазаніи, 9) о крещеніи, 10) о престолѣ, 11) объ обрученіи, 12) о вѣнцахъ, 13) объ облаченіи ризъ, 14) объ окропленіи и очищеніи, 15) о сосудахъ, 16) о крестномъ знаменіи, 17) объ образахъ, 18) о рожденіи младенцевъ и нарѣченіи именъ, 19) объ Архіереяхъ и священникахъ, 20) о царяхъ и властяхъ, 21) о постахъ, 22) о погребеніи, 23) о воскресеніи мертвыхъ, 24) о поминовеніи усопшихъ, 25) о седьмомъ днѣ.

Прослѣдивъ исторію появленія молоканъ въ Самарской губерніи, взглянемъ теперь на состояніе ихъ ученія въ XVIII вѣкѣ, явившагося, конечно, въ этотъ край вмѣстѣ съ молоканами переселенцами изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерній.

Разсматривая историческіе памятники этого ученія, мы прежде всего находимъ, что оно совершенно сходно съ ученіемъ Тамбовскихъ молоканъ, которое занесено было сначала въ Балашовскій уѣздъ нынѣшней Саратовской губерніи, а отсюда въ Самарскій край переселенцами изъ Саратовской губерніи, преимущественно же изъ Балашовскаго уѣзда. Прилагаемый при семъ молоканскій обрядникъ [87]) Самарскаго края

[85]) Тамъ же, стр. 579.
[86]) Тамъ же, стр. 582.
[87]) См. рук. въ Раскол. библ. Министр. Вн. Дѣлъ.

конца XVIII вѣка почти слово въ слово сходенъ съ таковыми же обрядниками Тамбовскихъ молоканъ [88]), что, очевидно, указываетъ уже на его происхожденіе. Замѣчательно, что при личномъ посѣщеніи нашемъ [89]) молоканъ Самарской губерніи въ 1866 — 1868 году и при повѣркѣ прилагаемаго при семъ обрядника молоканскаго конца XVIII в. съ существующими у нихъ обрядниками самаго послѣдняго времени, въ нихъ не оказалось почти никакой разницы. Такъ крѣпко и неизмѣнно молокане держатся своего ученія, однажды воспріятаго! Подобные обрядники переписываются ими изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе и заучиваются твердо, какъ мужчинами, такъ и женщинами...

Мы не должны удивляться своеобразности и оригинальности ученія молоканъ, такъ какъ очень хорошо знаемъ, что всѣ главнѣйшія ступени, по которымъ проходилъ послѣдовательно родъ человѣческій на пути цивилизаціи, отличались своими особенностями ума, или убѣжденіями, оставлявшими свой отпечатокъ на религіи, философіи и нравственности вѣка. Русскіе сектанты проходили по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ проходили и сектанты западные, во исполненіе словъ св. писанія: подобаетъ и ересямъ быти...

И такъ взглянемъ на ученіе молоканъ Самарскаго края, которое они исповѣдали еще въ концѣ XVIII столѣтія. Это ученіе запечатлѣно въ письменномъ, дошедшемъ до насъ обрядникѣ, который (кажется, происхожденія „Тяглаго Озера“) мы и представляемъ при семъ безъ измѣненія.

ОБРЯДЪ.

Духовныхъ христіанъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе вѣры молоканъ.

I. О Святой Троицѣ.

Мы взирающе на начальника и совершителя вѣры, Господа нашего Іисуса Христа, вѣруемъ во единаго Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и свидѣтельствуетъ о спасеніи душъ нашихъ, какъ въ посланіи Апостолъ говоритъ къ Ефесеямъ во

---

[88]) См. нашу стат. о молоканахъ и духоборцахъ въ Тамбовской губерніи въ журналѣ „Всемірный Трудъ“ въ февраль. кн. № 2, 1867 года, гдѣ, впрочемъ, ученіе молоканъ изложено въ сокращенномъ видѣ.

[89]) См наши письма о молоканахъ въ „Голосѣ“ №№ 281-й 282-й 1866 года.

2-й главѣ: наздани быша, на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущему краеугольному Самому Іисусу Христу. (Ефес. 2, гл. 20 ст.).

II. О церкви.

Церковь мы почитаемъ людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѳянамъ, въ главѣ 6, стихъ 16-й: вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе (2 Коринѳ. VI, гл. 16 ст.); и въ Дѣяніяхъ въ 7-й главѣ написано: Господь сый не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ (Дѣян. VII, ст. 48, XVII, ст. 24. I) и къ Коринѳянамъ въ 14 главѣ пишется: егда сходитеся, кійжде васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать; (Дѣян. XIV, 21 ст.). 1-го посланія Петра во 2 главѣ, и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ святительство, свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови (1 Петр. II гл. 5, ст.); и къ Ефесеямъ во 2 главѣ пишется, Церковію многоразличная, премудрость Божія. (Ефес. III, 10 ст.; и въ 5 главѣ) пишется: да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. V, 27 ст.) и въ Дѣяніи 20 главѣ пишется, какъ бесѣдовалъ Павелъ Апостолъ, простираше слова до полунощи въ горницѣ идѣже собраніе и бесѣдова даже до зари. Дѣян. 20 гл., 8—9 ст. Тако и мы церковь имамъ собраніе и бесѣдуемъ въ собраніи мужей, и женъ, и дѣвъ, и съ юношами препровождаемъ нощи въ пѣніи псалмовъ, въ разсужденіи пророческихъ и апостольскихъ словесъ, о чемъ Іоаннъ Богословъ написалъ въ Апокалипсисѣ, 19 глава 20 стихъ: гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби Его и бояшіися Его и малін и велицыи (Апокал. XIX, 5 ст.).

III. О моленіи.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ Спасителѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія и учениковъ его; отъ Матвѣя въ 6 главѣ: молитеся: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Матѳ. VI, 9. Лук. XI, 2 ст.); равно и отъ Луки глава 11, 2 ст. и къ Ефесеямъ въ 6 главѣ: всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всякое время духомъ; Ефес. VI, 18 ст.; почему и мы мо-

лимся въ собраніи всего сонма людей и стоимъ всѣ другъ къ другу лицемъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ нашимъ, какъ во дни своя Іисусъ Христосъ молился съ колѣнопреклоненіемъ; отъ Луки 22 глава: преклонь колѣна моляшеся (Лук. XXII, 41 ст.) и Павелъ Апостолъ преклонше колѣна молился (Дѣян. XXI. 5 ст;); также и Даніилъ Пророкъ, какъ въ 6 главѣ писано: каждое время дня моляся съ колѣнопреклоненіемъ исповѣдашеся предъ Богомъ (Дан. VI, 10 ст.). Тако и мы поклоняемся Богу небесному, о чемъ писано отъ Іоанна въ 4 главѣ, что Христосъ Спаситель сказалъ самарянской женѣ: таковыхъ Господь ищетъ поклоняющихся ему... духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. IV, ст. 23); и въ посланіи Іудиномъ сказано: Духомъ Святымъ молящеся (Іуд. 1. 20 ст.).

IV. О приношеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ, плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахіи Пророка, какъ въ 1 главѣ писано: на всякомъ мѣстѣ єиміамъ приносится имени моему, и жертва чиста (Малах. 1. ст. 11-й), а къ Евреямъ въ 13 главѣ пишется: тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его. Благотворенія же и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. XIII, 16 ст.). Яко же и Давидъ рече во псалмѣ 50: жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно (Псал. 50, 19 ст.) и въ псалмѣ 39, ст. 7: жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси, и въ псалмѣ 49: пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя (Псал. 49, 14 ст.). Даніилъ Пророкъ пишетъ въ 3-й главѣ: еже пожрети предъ Тобою и обрѣсти милость, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ; да пріяты будемъ (Дан. III гл., 38, 39). Осія Пророкъ въ 6 главѣ пишетъ: зане милости хощу, а не жертвы и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія (Осіи VI, 7 ст.) и отъ Матѳея въ 9 главѣ милости хощу, а не жертвы, въ 1-мъ посланіи Петра во 2-й главѣ: и сами яко камєніе живо заждитеся въ храмъ духовенъ и святительство свято, возносити жертвы духовны и благопріятны Богови 5 ст.); и къ Римлянамъ въ 12 главѣ Апостолъ пишетъ: молю убо васъ братіе щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша, жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше (Римл. XXII, 1 ст.) и

въ 15 главѣ: да будетъ приношеніе еже отъ языкъ, благопріятно и освященно Духомъ Святымъ (Римл. XV, 16 ст.); и къ Филиписеямъ 4 гл. отъ васъ воню благоуханія жертву пріятну благоугодну Богу (Филипис. IV, 18 ст.). Исаія Пророкъ въ 16 главѣ пишетъ: всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны; домъ бо Мой, домъ молитвы наречется (Ис. 56, 7 ст.). Къ Ефесеямъ пишется: предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу (Ефес. 5 гл., 2 ст.) и ко Евреямъ въ 9 главѣ: жертвою Своею явися. Таковымъ жертвамъ и мы подражаемъ (Евреям. IX, 26 ст.).

V. О кадилѣ и ѳиміамѣ.

Кадило мы свидѣтельствуемъ молитвы, какъ писано въ псалмѣ 140, да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою (Псал. 140, 2 ст.) и Апокалипсисъ въ 8 главѣ: и даны быша ему фиміамы мнози да дастъ молитвамъ святыхъ (Апокал. VIII, 3 ст.) и въ 4 главѣ: видѣхъ, изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ (Апокал. VIII, 4 ст.); и къ Коринѳянамъ глава 2: воню разума; благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и погибающихъ (2-е Коринѳ. 2 гл., 15 ст.) и къ Ефесеямъ въ 5-й главѣ: Христосъ предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія (Ефес. V, 2 ст.).

VI. О причастіи.

Причастіе мы свидѣтельствуемъ: причаститися Божественныхъ и животворящихъ таинъ, по свидѣтельству Давида царя—псаломъ 118: причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя (Псал. 118, 63-й ст.) и къ Евреямъ Апостолъ пишетъ въ 6-й главѣ: вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго. И добраго вкусившихъ Божія глагола (Евр. 6 гл., 4 ст.) и въ 3 главѣ: тѣмъ же братіе Святая званія небеснаго, причастницы (Евр. 3 гл., 1 ст.); и въ 12 главѣ: да причастимся святыни Его въ чемъ и брашна Его и плоть полагаемъ (Евр. XII, 10 ст.) Христосъ сказалъ: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь (Матѳ. VI, 11 ст.) и еще: Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небеси, то есть Божія слова. И Моисей пророкъ пишетъ въ VIII главѣ 5 книгѣ не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ (Второзак. VIII, 3 ст.) и притчи Соломон. XII глава: отъ плодовъ устъ, душа мужа наполнится благихъ (Притч.

Сол. XII, 14 ст.) и премудрости Соломона въ 16 главѣ пишется: яко нерожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово Твое (Премудр. Сол. XVI, 26 ст.); Іисусъ Сирах. въ 15 главѣ говоритъ: ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ (Сир. XV, 3 ст.) и Евангелія отъ Іоанна въ 6 главѣ Христосъ Спаситель сказалъ: дѣлайте не брашно гиблющее, а брашно пребывающее въ животъ вѣчный (Іоан. VI, 27 ст.); и въ стихѣ 63: духъ есть, иже оживляетъ плоть, (Іоан. VI, 63 ст.), и псаломникъ рече; вкусите и видите, яко благъ Господь; (Дав. 33 псал., 9 ст.): Слово Твое живи мя (Дав. 118, 50 ст.); къ Коринѳяномъ въ 10 главѣ Апостолъ пишетъ; яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся (1 Коринѳ. X, ст. 17); и въ той же главѣ ст. 30: аще азъ благодатію причащаюся. То самое и мы пріемлемъ хлѣбъ сей и слово плоть Его бысть, и мы причастники тому (1 Коринѳ. X, 3 ст.).

VII. Объ исповѣданіи.

Исповѣданіе почитаемъ мы по свидѣтельству Давида царя, псаломъ 100: исповѣмся Тебѣ, Господи, всемъ сердцемъ моимъ въ совѣтѣ правыхъ (Дав. 110 псал., 1 ст.), и псаломъ 118 стихъ 62: полунощи востахъ, исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея (Дав. 118, 62 ст.); и мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наша, зане ходатая имамы къ Отцу небесному, по свидѣтельству соборнаго посланія Іоанна 2 главы: аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы къ Отцу, Іисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ (Посл. Іоан. 2 гл. 1 — 2 ст.); и къ Евреямъ въ 3 главѣ: разумѣйте посланника и Святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа (Евр. III гл., 1 ст.).

VIII. О мѵропомазаніи.

Мѵропомазаніе свидѣтельствуется у насъ елеемъ радости, по свидѣтельству царя Давида въ псалмѣ 44: сего ради помаза тя Боже Богъ Твой елеемъ радости, паче причастникъ Твоихъ (Дав. 44, 8 ст.). Аввакумъ пророкъ пишетъ въ 3-й главѣ: исшелъ еси во спасеніе людей твоихъ, спасти помазанныя Твоя (Аввак. 3 гл., 13 ст.); и Дѣянія Апост. въ 4 главѣ стихъ 27: собрашася бо во истину во градѣ семъ на святаго отрока Твоего Іисуса, Его же помазалъ еси (Дѣян. IV, 27 ст.); и главы 10 стихъ 38: еже проповѣда Іоаннъ Іисуса (Дѣян. 10 гл., ст. 37—38), иже отъ Назарета, яко помаза Его Богъ

Духомъ Святымъ; и въ посланіи Іоанна 2 главы и вы помазаніе имате отъ святаго (1 Іоан. 2 гл., 20 ст.) и къ Коринѳянамъ во 2 главѣ 1 стихъ: помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Коринѳ. 1, 21—22).

IX. О крещеніи.

Крещеніе мы полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Марка (Мар. 1 гл., 4 ст.) бысть Іоаннъ крестя и въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ; и въ 16 главѣ свидѣтельствуетъ: иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣетъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. XVI, 16 ст.) и Дѣян. Ап. главы 13: проповѣдавшу крещеніе покаянія (Дѣян. XIII, 24) и главы 22 ст. 16: возстахъ крестися и омый грѣхи твоя (Дѣян. 22, 16); и къ Римлянамъ глава 1-я, стихъ 17: не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити (1 Коринѳ. 1, 17) и стихъ 18: слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Коринѳ. 1, 18); и къ Евреямъ въ 6 главѣ: крещеніе ученія (Евр. VI, 2). Въ чемъ свидѣтельствуемся и мы.

X. О Престолѣ.

Престолъ свидѣтельствуемъ: мужъ разума, престолъ чувства: Исаія пророкъ въ 16 главѣ говоритъ: и исправится съ милостію престолъ (Ис. 16, 6); и Іеремія пророкъ въ 14 главѣ пишетъ: престолъ славы (Іерем. 14, 21); Езекіиль пророкъ въ 43 главѣ ст. 7: мѣсто престола моего... средѣ дому Израиля; и Захарія Прор. (Зах. 6, 13) въ 6-й главѣ пишетъ: сядетъ и возобладаетъ на престолѣ своемъ; и притчей Соломона (Притч. Сол. 25, 5) въ 25 главѣ: исправится въ правдѣ престолъ его; и Іеремія въ 3 главѣ (Іер. 3, 17): во дни оны нарекутъ Іерусалима престолъ Господень, и въ Апокалипсисѣ въ 21 главѣ: се скинія Божія съ человѣки и вселится съ ними и тіи людіе Его будутъ и самъ Богъ будетъ съ ними,—гдѣ и полагаемъ престолъ (Апок. 21. 3).

XI. Обрученіе.

Бракосочетаніе обручается въ правду и милости, въ щедротахъ и въ вѣрѣ, по свидѣтельству Товита Пророка въ 7-й главѣ: когда Тови

(Тов. 7 гл., 10, 11, 12) сынъ женился, рече Рагуилъ къ Товіи: „яждь, пій и благодушествуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти пойми ю отъ нынѣ по обычаю; и призва Сарру дщерь свою, и емь руку ея, предате ю Товіи въ жену и рече: се по закону Моусеву пойми ю и отведи ко отцу твоему;“ и Апостолъ Павелъ говоритъ (1. Коринѳ. 7, 27): привязался ли еси женѣ, не ими разрѣшенія, также и женѣ отъ мужа. Такъ и у насъ къ совокупленію и сочетанію брака предстаетъ женихъ и невѣста при собраніи людей и обручается всякъ въ правду и вѣру, въ милостяхъ и щедротахъ отъ нихъ берется клятвенное обѣщаніе, чтобъ между собою не разлучатися и состарѣтися, все это при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ засвидѣтельствуется; и тако познаются мужъ и жена!

XII. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ мы полагаемъ: противитися похотямъ; „вѣнчаетъ животъ свой соблюдающій правду, вѣнецъ радости, надежды и многоразличныя чувства.“ Іисусъ сынъ Сираховъ 1, 12 ст. пишетъ „вѣнецъ радости“ (Сир. 1, 12 ст.) и въ 18 стихѣ: „вѣнецъ мудрости страхъ Господень;“ въ 19 главѣ: „противляяйся похотямъ вѣнчаетъ животъ свой“ (Сир. 19, 5): и въ главѣ 25: „вѣнецъ старцемъ многоразличное искуство (Сир. 25, 8): и Исаія пророкъ въ главѣ 28 пишетъ (Исаія 28, 5): „и будетъ Господь вѣнецъ надежды; и къ Тимоѳею (2 Тим. 4, 8) пишется: „прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды,“ и въ Апокалипсисѣ во 2 главѣ пишется: „и дамъ ти вѣнецъ живота.“ Чѣмъ и мы вѣнчаемъ себя. (Апок. 2 гл. ст. 10).

XIII. Объ облаченіи ризъ.

Облаченія свидѣтельствуемъ: облекатися всегда во спасеніе и одѣватися правдою какъ въ премудрости Соломона сказано въ 5 главѣ (Прем. Сол. V, 18): облечется въ броня правды,“ и Екклизіастъ пишетъ въ 9 главѣ (Екк. 9, 8): „во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣетъ; Исаія Пророкъ (Ис. 59, 17) въ 59 главѣ пишетъ: „и одѣяся правдою, яко щитомъ;“ и въ 61 главѣ: „да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя—мя“ (Ис. 61, 10) и къ Ефесеямъ пишется въ 5 главѣ: „станите убо препоясани чресла ваша истиною и

облекшеся въ броня правды;“ и въ Апокалипсисѣ въ 3 главѣ пишется: „иже не осквернища ризъ своихъ ходити имутъ со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть; побѣждаяй той облечется въ ризы бѣлыя, и не имамъ отмыти имене Его отъ книгъ животныхъ, и исповѣмъ имя Его предъ Отцемъ моимъ“ (Апокал. III, 4—5).

XIV. Объ окропленіи и очищеніи.

Мы свидѣтельствуемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа чрезъ окропленіе сердца отъ совѣсти лукавыя; какъ къ Евреямъ (Евр. 10, 22) въ 10 главѣ пишется: „приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердцы отъ совѣсти лукавыя“ (2 Коринѳ. 7. 2), и Коринѳянамъ пишется въ 7 главѣ: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи,“ и Исаія Пророкъ въ 45 главѣ (Ис. 45, 8) пишетъ: „да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду.“ Таковое очищеніе и мы полагаемъ. Въ 1 главѣ у Исаіи говорится (Ис. 1, 16): „измыйтеся и чисти будите; отымите лукавства отъ душъ вашихъ;“ и въ главѣ 4 (Ис. 4, 4): „омыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей сіонскихъ и кровь Іерусалимскую очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя,“ и Іеремія (Іер. 4, 14) пишетъ въ 4 главѣ: „омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме;“ и въ 6 главѣ (Іер. 6 гл., 16): „видите, кій есть путь благъ и ходите по нему и обрящете очищеніе душамъ вашимъ;“ и въ 1 посланіи Коринѳ. 6, 11. „но омыстеся но освятистеся но оправдастеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и духомъ Бога нашего;“ и во 2 посланіи къ Коринѳянамъ въ 7 главѣ (2 Коринѳ. 7 — 1) пишется: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа;“ и къ Ефесеямъ въ 5 главѣ: „очистивъ банею водною“ (Ефес. 5, 26). Таковымъ очищеніемъ надѣемся быти окроплены и мы.

XV. О сосудахъ.

Сосуды у насъ свидѣтельствуются „устнѣ разумныхъ“ (Притч. Сол. 20, 15;) „сосудъ честенъ, устнѣ разумны“; и Царь Давидъ (Псал. 70—22) въ 70 псалмѣ говоритъ: „Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи въ сосудѣхъ псалмскихъ истину Твою Боже“; и Исаія пророкъ (Ис. 52—11) въ 52 главѣ говоритъ: „носящи сосуды Господни“, и Дѣяній въ 9 главѣ (ст. 15): Господь рече къ Ананію: „иди, яко

сосудъ избранъ ми есть, сей пронесети имя мое предъ языки", равно пишется: „чашу спасенія пріиму, имя Господне призову"; и къ Коринѳянамъ I (X—16) пишется: „чаша благословенія, юже благословляемъ".—Таковой благодати служебные сосуды полагаемъ и мы.

XVI. О крестномъ знаменіи.

Мы знаменуемся обѣтованіемъ, Духомъ Святымъ, о чемъ и свидѣтельствуется въ посланіи къ Ефесеямъ (Ефес. 1, 13) и Премудрости Соломона въ 16 главѣ (Прем. Сол. 16, 6—7): знаменіе имѣюще спасенія на воспоминаніе заповѣди закона Твоего, обративыйся бо не вещію зримою цѣляшеся, но Тобою всѣхъ Спасителемъ; у Исаіи въ 66 гл. пишется (ст. 19): оставляю на нихъ знаменіе обѣтованія Духа Святаго; Дѣяній въ 11 главѣ сказано (ст. 28): уставъ же единъ отъ нихъ... незнаменаше духомъ; и крестъ потому мы полагаемъ по свидѣтельству Христову, отъ Матѳея въ 28 главѣ: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (ст. 19).

XVII. Объ образахъ.

Образъ имѣемъ неоцѣненный, то есть Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла къ Колосаямъ (гл. 1, 15 – 16) иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари: яко тѣмъ создана быша всяческая, и Христосъ избралъ себѣ образомъ Апостоловъ, о чемъ пишется къ Римлянамъ 8 гл.: и предъустави (ст. 29) сообразныхъ быти образу сына Своего; и въ Петровомъ посланіи во 2-й главѣ написано: зане Христосъ (1 Петр. 2 гл., 21) пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, иже грѣха не сотвори; и въ посланіи Іакова въ 5 главѣ (ст. 10): образъ примите братіе моя злострадания и долготерпѣнія; къ Филиписеямъ въ 3 главѣ: яко же имате образъ намъ (Фил. III, 13); и у Тимоѳея въ 1 главѣ: образъ (2 Тим. 1, 13) имѣй здравыхъ словесъ; и въ 4 главѣ: но образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, дондеже пріиду, внемли ученію (1 Тим. 4, 12); и къ Титу во 2 главѣ пишется (Тит. 2, 7—8): о семъ же самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи нетлѣнія, слово здравое, незазорное, да противный посрамятся; и въ Евреямъ въ 1 главѣ 3 ст.: иже сый

сіяніе образъ славы и образъ ѵпостаси Его. Каковымъ образамъ подражаемъ и мы.

XVIII. О рожденіи младенцевъ и нареченіи именъ.

О рожденіи младенцевъ въ нареченіи ихъ именъ полагаемъ по свидѣтельству Евангелія отъ Луки въ нарожденіи Іоанна (Лук. 1 гл. 59 ст.): пріидоша обрѣзати отроча и нарицаху е именемъ Захарія, но мать его нарекла Іоаннъ; и Моусей пророкъ во 2 кн. главѣ 2 ст. 22 пишетъ: и нарече имя сыну своему Еліезеръ. На томъ и мы утверждаемся. Котораго числа родится младенецъ, отцы или матери или сродство нарекаютъ ему имя.

XIX. Объ архіереѣ и священникѣ.

Священника и архіерея имамъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога; той есть Сынъ Божій, по свидѣтельству Апостола къ Евреямъ въ 4 главѣ ст. 14: имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамы бо архіерея не могуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушенна; и въ 7 главѣ 27 ст. тоже: таковъ бо намъ подобаше архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывый; о священникѣ равно въ 8 главѣ пишется (Евр. 8 гл. 1 ст.): такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную (Евр. 8—1) престола величествія на небесѣхъ; какъ и Апостолы были подражатели Христу и паче отъ Духа Святаго; въ Дѣяніяхъ зачало 44 пишется: внимлите убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровію: (Дѣян. 20—28) и къ Ефесеямъ въ 4 главѣ свидѣтельствуется ст. 11: овы убо апостолы, овы пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Также и въ нашей вѣрѣ священство соблюдается во образѣ мужа, или старца, что свидѣтельствуетъ Іисусъ Сираховъ въ 37 главѣ ст. 15: токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни; и Іеремія пророкъ пишетъ въ главѣ 5. (5. 1): аще обрящете мужа, творящаго судъ и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему; въ 9 глав.: мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе; и къ нему же слово устъ господнихъ; (9—15 ст.) и въ посланіи къ Тимоѳею во 2 глав. ст. 8: хощу убо да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ; равно и о старцахъ въ Петровомъ посланіи въ 5 гл

сказано (1 посл. Петр. 5—2): старцы, иже въ васъ, молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ; въ чемъ и мы утверждаемся.

XX. О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ, по свидѣтельству притчей Соломона гл. 8, гдѣ говоритъ премудрость: Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, Мною вельможи величаются и властители Мною держатъ землю (Притч. Сол. 8, 15—16); и по свидѣтельству Апостола къ Римлянамъ 13 глав. Римл. 13, 1—2 всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; (1 Петр. 2—16—17—18) и посланіи Петра во 2-й главѣ сказано: но яко раби Божіи... всѣхъ почитайте... Бога бойтеся, Царя чтите; и въ 1 посл. къ Тимофею во 2 главѣ писано: Молю убо вы прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, (I Тим. 2 гл. 1 ст.) благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; посему моленія и благодаренія приносимъ и мы за царя и за всѣхъ, и за властей и о всемъ мирномъ житіи и о долгоденствіи сихъ.

XXI. О постахъ.

Посты содержимъ, зряще на Іисуса Христа и на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостолъ постящихся: Сынъ Божій 40 дней постящеся хлѣба не вкусилъ и воды не пилъ, также Моисей и Илья постились по четыре десятницы и Даніилъ до трехъ седмицъ (Дан. 10.—2.); постились и Эздра пророкъ трикраты по седмицы (3 кн. Езд. 6—14,): постящеся пощеніемъ своимъ, ни хлѣба, ни воды невкуси (Дав. 108—24); у псалмопѣвца сказано: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися; у Іоиля пророка во 2 главѣ (Іон. 2 гл. 12.) пишется: обратитеся ко мнѣ всемъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и плачѣ и рыданіи; Захарія пророкъ въ 8 глав. пишетъ (Зах. 8, ст. 19): постъ 4-й и постъ 5-й и постъ 10-й. Таковымъ постамъ и мы подражаемъ и постимся по своей возможности дня по 4 и по 5 и по седмицѣ, ни хлѣба, ни воды не пьемъ, а что благословенно въ 3 книгѣ Маккавея ясти, то ежедневно ѣдимъ безъ сумленія по свидѣтельству Тимофея 1 посланія глава 4: яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ

вѣрнымъ и познавшимъ истину, зане всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отмѣтно со благодареніемъ пріемлю, освящяется бо словомъ Божіимъ и молитвою. (1. Тим. 4,—45).

XXII. О погребеніи.

О погребеніи усопшихъ при кончинѣ исхожденія души имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и при псалмопѣніи и чтеніи псалтыря, равно и погребеніе препровожденнаго оплачемъ въ псалмопѣніи (Пс. 145, ст. 1—2.); о чемъ псаломникъ рече: хвали душа моя Господи и восхвалю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь.

XXIII. О воскресеніи мертвыхъ.

По смерти мы надѣемся востать въ другой плоти, по свидѣтельству Апостола 2-е Коринѳянамъ въ 5 глав. (ст. 1): вѣмы бо, яко аще земная наша храмина тѣла раззорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ, и въ 1 посл. Коринѳянамъ главѣ 15, сіе же глаголю братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе: нетлѣнія наслѣдствуетъ, се тайну вамъ глаголю и вси бо не успнемъ; (1 Кор. 15 гл. 50—52), вси бо измѣнимся вскорѣ во мгновеніе ока; Захарія пророкъ пишетъ въ 14 глав. (Зах. 14—12—13), при кончинѣ вѣка истаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ, и очеса имъ истекутъ и языкъ ихъ истаетъ во устѣхъ ихъ. И Эздра пророкъ пишетъ въ 14 главѣ: поучите сердце ваше живи, содержани будете и по смерти милость наслѣдите.

XXIV. Поминовеніе объ усопшихъ.

Усопшихъ поминовеніе на скончаніе вѣрныхъ зримъ какъ люди. Маккавей приносилъ жертву объ умершихъ, въ 12 главѣ пишется у Маккавея (2 Мак. гл. 12—43), что онъ приносилъ жертву за грѣхи умершихъ отъ воскресенія мертвыхъ; у пророка Варуха (Вар. 3.—1—6) сказано: молися... Господи Вседержителю, Боже израилевъ не помяни неправды отецъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое; чему и мы слѣдуемъ и молимся за усопшихъ.

XXV. О седьмомъ днѣ.

Седьмый день почитаемъ первонедѣльный, называемый по Христѣ,

то есть нынѣшнее воскресеніе, а второ-первая нынѣшняя суббота, по свидѣтельству Софоніи пророка въ 3 главѣ (Соф. 3—8): сего ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего по свидѣтельству, зане судъ мой въ сонмище языковъ, еже пріяти царей. Осія пророкъ пишетъ въ 6 главѣ (Осіи 6—2—3): яко той побіеныи исцѣлитъ ны по двою дню въ день третій воскреснемъ и живи будемъ. Вотъ трехдневное воскресеніе, сей и седьмой день суббота.

О степени основательности или неосновательности ученія, заключающагося въ этомъ обрядникѣ, предоставляемъ судить богословамъ русскимъ, ибо мы пишемъ историческую монографію, а не богословско-полемическій трактатъ.

Мы не беремъ на себя смѣлости съ богословской точки зрѣнія разсуждать пространно о догматической сторонѣ ученія молоканъ, или касаться тѣхъ церковно-религіозныхъ точекъ ихъ ученія, которыя могутъ представить наибольшія затрудненія къ сближенію ихъ съ нами; мудрымъ лишь книги въ руки! Но есть одна общая черта между стремленіями сихъ сектантовъ, поскольку они выразились въ жизни ихъ, и стремленіями всѣхъ искателей духа библейскаго въ Европѣ и Америкѣ, черта, на которую считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь.

Это—желаніе, по возможности, приблизиться къ духу учрежденія первенствующей церкви, стремленіе къ практикѣ церковнаго богослуженія, гдѣ преобладающій элементъ псалмы, проповѣдь и проч.

Духовныя секты наши не формировали такъ ясно и опредѣленно своихъ стремленій, какъ это сдѣлали европейскіе и американскіе искатели настоящей христіанской, въ духѣ истины, религіи, да и не могли формулировать по той простой причинѣ, что жизненныя обстоятельства не особенно благопріятствовали имъ для какихъ бы то ни было формулированій. Но это, вѣка пережившее недовольство существующими порядками церковнаго управленія, это стремленіе, всегда сильное, всегда неодолимое стать внѣ этихъ порядковъ и, во что бы то ни стало, добиться церковнаго самоуправленія; это исканіе истиннаго духа Христова, не удовлетворявшееся и не удовлетворяющееся никакою фиктивною стариной и обрядами;—что все это, какъ не желаніе приблизиться къ духу первенствующей Христовой церкви, не ясное, больше чувствуемое, чѣмъ со-

знаваемое, но тѣмъ не менѣе неодолимое желаніе. Что бы мы ни говорили, но строгость началъ семейной и общественной жизни встрѣчается именно лишь тамъ, гдѣ пуританство положило свою печать, гдѣ на священное писаніе и слова Спасителя смотритъ какъ на *высшій законъ жизни*, къ которому обращаются во всемъ и всегда... Изъ этого источника, и ни откуда больше, идетъ строгость нравственныхъ началъ, благодѣтельное вліяніе которыхъ для развитія общественной жизни неоцѣнимо. Мы, по справедливому выраженію Хомякова (см. его богослов. сочиненія, изд. Берлинское), ходимъ въ церковь православную, какъ ходятъ и ѣздятъ съ поздравленіями къ старой теткѣ съ праздникомъ... не болѣе. Да не удивимся же послѣ этого, что рядомъ съ господствующею церковію, такъ механически понимаемою и усвояемою, родились и живутъ совершенно противуположныя секты — молоканская и духоборческая!

XX

РАСКОЛЬНИЧЬИ БЕЗОБРАЗІЯ

ВЪ ДОМѢ МОСКОВСКАГО КУПЦА

ИВАНА ПЕТРОВА БУТНИКОВА.

Купивъ *разстриженнаго* митрополита Амвросія и заставивъ его *нафабриковать* себѣ разныхъ архіереевъ и поповъ изъ служекъ и мужиковъ малограмотныхъ, раскольники наши наивно вообразили, что они составили въ Россіи „Вселенскую церковь“, съ настоящею іерархіею, и сами съ этими мужиками составляютъ *суть* настоящей христіанской церкви на всемъ земномъ шарѣ... Всѣ же прочіе христіане еретики, обреченные гееннѣ огненной...

Между тѣмъ всѣ эти окаменѣлые словопросники въ 200 лѣтъ доселѣ не ушли дальше Никиты Пустосвята и Лазаря и доселѣ видятъ въ исключеніи одного слова изъ какой нибудь молитвы, изъ какого нибудь требника, неопровержимое доказательство ереси, отступленіе отъ вѣры и благочестія, доселѣ ссылаются на искаженныя, или глупо понятыя слова какого нибудь отца церкви, не умѣя даже и назвать его какъ слѣдуетъ. „Палитъ... Палитъ... говоритъ (вмѣсто Ипполитъ, папа римскій) на страницѣ такой-то книги то-то...“ ну и конецъ дѣлу! Послушавъ рѣчи этихъ чудаковъ, не трудно убѣдиться, что они 200 лѣтъ упражнялись лишь въ пустой логомахіи, не принесшей ровно никакой пользы ни словопросникамъ, ни ихъ слушателямъ. Въ послѣднее время накупивъ въ гостиномъ дворѣ московскомъ митръ архіерейскихъ, и нахлобучивъ оныя безцеремонно на безграмотныя головы содержателей постоялыхъ дворовъ, пустосвяты начали собирать даже соборы вселенскіе и помѣстные, наивно воображая что дѣлаютъ изъ своихъ сборищъ, на коихъ переругаются и переплюются, въ самомъ дѣлѣ нѣчто въ родѣ священныхъ соборовъ...

Одинъ изъ такихъ соборовъ, какъ *обращикъ раскольничьяго безобразія*, со словъ самихъ же раскольниковъ [1]), мы описываемъ здѣсь для любопытныхъ читателей. Соборъ, о которомъ мы поведемъ рѣчь, былъ въ 1866 году, 5-го іюня, въ домѣ московскаго купца *Ивана Петрова Бутикова*, того самого Бутикова, котораго нѣсколько разъ судили [2]) и въ московскомъ окружномъ судѣ, и у мировыхъ судей за оскорбленіе и ослушаніе властей. Соборъ этотъ, пишутъ сами же раскольники [3]), былъ съ Антоніемъ, архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, епископами Пафнутіемъ Казанскимъ и Варлаамомъ Балтовскимъ, съ сочинителемъ окружного посланія, Ларіономъ Егоровымъ, съ Семеномъ Семеновымъ и съ прочими многими лицами, собранными по прошенію уральскихъ жителей, въ томъ числѣ одного казака, и прибывшихъ изъ разныхъ монастырей иноковъ и бѣльцовъ, для слушанія пренія и богословскихъ разсужденій объ окружномъ посланіи, т. е. съ пріемлющими и не пріемлющими оное посланіе.

Посмотримъ же, что за безобразія творятся на Остоженкѣ, въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова? Въ началѣ, какъ повѣствуютъ раскольники [4]), Давыдъ Антиповъ и Ефимъ Ѳедоровъ спросили на соборѣ самозваннаго архіепископа Антонія:

— Что вы окружное посланіе уничтожили, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ:

— Уничтожили.

Давыдъ Антиповъ возразилъ:

— Что вы въ немъ нашли несправедливаго?

Антоній отвѣчалъ:

— Худаго въ немъ ничего не находимъ.

Давыдъ Антиповъ опять спросилъ:

— Чего ради вы его уничтожили?

Антоній отвѣчалъ:

— Тебя ради, Давыдъ Антиповичъ!

---

[1]) Смотр. Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ 1868 года, кн. III, статью „Документы о старообрядцахъ нашего времени".

[2]) Смотри между другими судебными засѣданіями въ газетахъ о Бутиковѣ, засѣданіе о безобразной надписи, сдѣланной Бутиковымъ на протоколѣ противъ пристава Гольма.

[3]) Описывалъ Семенъ Семеновъ, раскольникъ; стр. 48 въ чтеніи общест. древност. книги III. 1868 года.

[4]) Тамъ же, стр. 37.

На это Давыдъ Антиповичъ возразилъ:

— Ради одного человѣка не подобаетъ вамъ уничтожать окружное посланіе. Если вы сознаете въ немъ какую либо погрѣшность, то должны уничтожить его, и за изданіе онаго принести чистосердечное прощеніе, что было бы весьма полезнымъ, какъ для церкви Христовой, такъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ; а если не находите въ немъ ничего противнаго установленію святыхъ отецъ, то зачѣмъ же, изъ одной лести для одного человѣка, и уничтожать его?

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, прочиталъ въ немъ: „Обаче же и пишемое и произносимое нынѣшними греками и россіянами тако: Іисусъ, хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его именемъ инаго Іисуса и именемъ противника Христова, яко же нѣціи безпоповцы зломудрствуютъ“. Что, сіе вы уничтожаете, или нѣтъ?

Антоній сказалъ:

— Я ни единаго слова здѣсь не уничтожаю.

Давыдъ Антиповъ спросилъ:

— Что же вы уничтожили?

Антоній отвѣчалъ:

— Тетрадь.

Давыдъ Антиповъ еще спросилъ:

— Вы говорите, что уничтожили тетрадь, а мы еще вопрошаемъ: что, вы уничтожили окружное посланіе и въ немъ положенныя статьи, которыя были писаны вами, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ:

— Я здѣсь не могу ничего уничтожить.

Тутъ Семенъ Семеновъ, подтвердивши тѣ же слова, сказалъ, что въ „окружномъ посланіи положенный смыслъ изъ священнаго писанія мы никогда уничтожить не смѣемъ, и тѣхъ христіанъ за еретиковъ считаемъ, которые, вопреки священному писанію, зломудрствуютъ“.

Давыдъ Антиповъ разгорячился и закричалъ къ собранію въ безобразномъ азартѣ:

— Зрите, православные христіане, и внимайте, вотъ какъ они уничтожаютъ окружное посланіе! Они не уничтожаютъ его, а только православныхъ христіанъ *обманываютъ*!.. Я, съ своей стороны, нахожу въ окружномъ посланіи много неправославныхъ мнѣній и нововводныхъ ересей, отъ которыхъ упаси насъ, Господи!

Тутъ архіепископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ встали съ мѣстъ своихъ, подошли къ Давыду Антипову и спросили его:

— Покажи намъ, какія есть ереси въ окружномъ посланіи?

Давыдъ Антиповъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и взявши Соборникъ большой, началъ читать имъ слово святаго Германа, патріарха константинопольскаго: „Вопрошаю убо васъ, яко же Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, тако и образъ въ крестѣ, и крестъ въ образѣ, да иже честному кресту честне поклоняются, иже человѣкообразенъ сый, по видимому начертавается". Листъ 133 и 315. Изъ приведеннаго мною текста видно, что святый Германъ пишетъ о божественной иконѣ и о крестѣ трехсоставномъ: „Яко же Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ не раздѣляются," а вы въ окружномъ посланіи написали противное священному писанію и отняли образъ Господа нашего Іисуса Христа отъ поклоненія съ животворящимъ крестомъ и, вмѣсто образа, положили двухчастный крестъ въ трехчастномъ, и трехчастный въ двухчастномъ.—Это есть латинская ересь, которая учитъ покланятися двухчастному кресту, яко же и трехчастному. Еще тутъ заключается иконоборная ересь Льва Исаврянина, который училъ иконамъ не поклонятися, а кресту безъ написанія на немъ образа поклонятися. Слѣдовательно, и вы въ своемъ писаніи написали *еретическое мудрованіе*".

Читатель видитъ, что рѣчь идетъ о крестѣ, который раскольники 200 лѣтъ гложутъ, такъ что изгрызли его въ щепы... и все таки не доказали, четырехъ, или восьми-конечный былъ крестъ, на которомъ распятъ Іисусъ Христосъ.

Послѣ того Давыдъ Антиповъ [5]), прочитавши изъ Толковаго Апостола: „Единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, не многимъ, но единымъ" зачало 145; еще изъ Златоуста: „Яко же отъ многихъ зернъ единъ хлѣбъ бываетъ, тако и мы мнози единымъ тѣломъ бываемъ, что есть хлѣбъ тѣло Христово, что же пріемлющіе, тоже тѣло Христово", листъ 525,—вопросилъ:

— А что, еретицы (т. е. и православные) тоже тѣло Христово, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ.

— Не Христово! А Пафнутій подтвердилъ: — Однимъ тѣломъ только они оскорузили.

Давыдъ Антиповъ еще прочиталъ имъ въ Толковомъ Апостолѣ: „Хощу же васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть".

---

[5]) Тамъ же, стр. 39.

Зачало 147. И еще въ Златоустѣ: „Еда ли и еллину ни како же, мы есмы тѣло Христово и уды отъ части, и онъ нашею главою есть, не сущимъ же въ тѣлѣ Его и Онъ главою нѣсть“. Листъ 531,—и спросилъ:

— Что, у еретиковъ едино тѣло съ православными христіанами (т. е. раскольниками), или нѣтъ?

Варлаамъ отвѣчалъ:

— Очень понятно, что нѣтъ!

Давыдъ Антиповъ закричалъ:

— Какъ же вы написали въ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане равно вѣруютъ съ нами въ Господа Бога и Святую Троицу? Вы сами сознали, что у еретиковъ не едино тѣло съ православными христіанами, и, слѣдовательно, по Златоусту, Христосъ имъ не глава. Какъ же вы толкуете, вопреки священнаго писанія, и утверждаете въ своемъ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане съ православными во единаго Бога вѣруютъ, тогда какъ св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Христосъ имъ не глава и главою бываетъ однимъ единовѣрнымъ“, то кто же имъ главою бываетъ? Инъ Богъ; потомъ, обратясь къ народу, закричалъ: „Смотрите, православные: окружники проповѣдуютъ два Бога!

Пафнутій на это сказалъ: Православные христіане есть тѣло Христово, а иновѣрные не тѣло Христово, но главою обоимъ Христосъ.

Давыдъ Антиповъ спросилъ его:

— Укажите изъ священнаго писанія, гдѣ такъ написано, чтобы у двухъ тѣлъ была едина глава? Послѣ того взявши книгу “О правой вѣрѣ,“ началъ читать: „А сіе же и простѣйшіи познати могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы не могутъ быти, и диво бы то было, обаче змію сіе свойственно есть.“ Глава 7, листъ 57, и сказалъ: „Слышите, святіи владыки, что глаголетъ намъ священное писаніе. Сего не попусти, Господи, даже и помыслити намъ. Если у единаго тѣла двѣ главы не бываетъ, то и у двухъ тѣлъ единой главы быти не можетъ.“— Потомъ, обратясь къ народу, сказалъ: „Слышите, православные христіане: у окружниковъ еще новая ересть открывается, яко бы у тѣла церковнаго есть двѣ главы.“

Епископы Пафнутій и Варлаамъ, выведенные изъ терпѣнія, возразили ему:

— Давыдъ Антиповичъ! Кажется ты много *заврался*, или не понимаешь смысла священнаго писанія; а если понимаешь, то зачѣмъ же

развращать слабые умы и волновать церковь Христову, которая и такъ уже *раздрася* на три части, т. е. пріемлющихъ и не пріемлющихъ окружное посланіе, и пріемлющихъ священство токмо отъ великороссійской церкви.

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Не мы раздираемъ церковь Христову, но вы своимъ окружнымъ посланіемъ и еретическими новшествами поколебали святую церковь.

Архіепископъ Антоній, вставши съ мѣста своего, ударилъ его по плечу и сказалъ: „послушай-ка, почтенный Давыдъ Антиповичъ, скажи намъ, какія мы ввели *еретическія новшества*?“

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Въ окружномъ посланіи всѣ слова, приведенныя вами, ложно истолкованы еретическимъ мудрованіемъ, да и вы *сами* сознали себя *еретиками*, когда приводите во свидѣтельство слово 10-ое Максима Грека. Это свидѣтельство ясно обнаруживаетъ васъ *чисто* еретиками.

Архіепископъ Антоній спросилъ:

— Почему?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Потому, что окружное посланіе написано несогласно съ духомъ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ, а своимъ мудрованіемъ.

Архіепископъ Антоній на это сказалъ:

— Покажи намъ.

Тутъ Давыдъ Антиповъ подошелъ къ столу, взялъ книги и спросилъ: А что, владыки святые, если въ вашемъ окружномъ посланіи обрящутся слова, несогласныя священному писанію, то это будетъ ересь, или нѣтъ?

Епископъ Пафнутій отвѣчалъ:

— Конечно, ересь, только надо доказать.

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, показалъ въ немъ ложныя ихъ толкованія: на соборникъ, листъ 135, на Евангеліе поучительное, на Воздвиженіе честнаго Креста и на кормчую книгу шестого вселенскаго собора, правило 73, и сказалъ: „Теперь видите ли, святые владыки, ваше мудрованіе?“

Архіепископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ, пересмотрѣвши всѣ показанныя мѣста, сказали въ одинъ голосъ:

— Нѣтъ, почтеннѣйшій, *ты не понимаешь* смысла священнаго писанія, *съ тобой говорить — только напрасно слова терять*...

Давыдъ Антиповъ съ дерзостью закричалъ:

— Пускай такъ, что я не понимаю смысла священнаго писанія; но для чего вы ложно написали въ окружномъ посланіи? Вы сами пишете и сознаете имя Іисусъ нововводнымъ, сирѣчь въ недавнее время введеннымъ, а равно и почитаете имя Ісусъ, введенное со временъ апостольскихъ, и, слѣдовательно, у васъ оказывается два имени Сыну Божію, т. е. нововводное, или Іисусъ, и старовводное, или Ісусъ, то какъ же вы соединили два имени единосущнымъ Отцу, и признали, яко бы Отецъ имѣетъ сына младшаго и старшаго? Сіе толкованіе ваше относится прямо къ двумъ лицамъ. Таковаго мнѣнія не обрѣтается ни у православныхъ христіанъ, ни у прочихъ вѣроисповѣданій, и даже не было у еретиковъ, чтобы они придавали единосущному Отцу два сына: младшаго и старшаго.

Послѣ этой пустой и безсвязной логомахіи, въ коей заключенія выводились въ родѣ реторическихъ примѣровъ: „въ углу стоитъ палка, посему на дворѣ идетъ дождикъ...“ — собраніе соборное начинало переходить въ брань. Пустосвяты начали просто на-просто ругаться, какъ въ гостиномъ дворѣ...

Антоній [6]), вставши со стула, закричалъ:

— Ахъ вы, зловредные раздорницы и душепагубные раскольницы и клеветницы на церковь Христову!

Давыдъ Антиповъ въ отвѣтъ съ азартомъ заговорилъ:

— А! правда, видно, глаза колетъ! Еще позвольте васъ спросить: для чего вы руководствуетесь неправильными бумагами и *фальшивыми печатями*?.. Тако не подобаетъ творити епископамъ въ церкви Христовой! Вы *составляли лживыя бумаги отъ имени* бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, *съ фальшивою подписью его руки* и *приложеніемъ фальшивой именной его печати*, и разсылали ихъ московскимъ гражданамъ. Для чего вы такъ ложно дѣлаете? Писано бо есть: „Всякая ложь отъ діавола есть.“ Можетъ ли кто сатанинскимъ духомъ отнять благодать у святителя, чрезъ вашу фальшиво-вырѣзанную печать?

Какъ видитъ читатель, дѣло дошло уже до уголовщины... Тутъ вскакиваетъ со стула Ефимъ Ѳедоровъ и, подошедши къ архіепископу Антонію, предъ самымъ носомъ его закричалъ:

— А скажи-ка, владыко Антоній, по совѣсти, что митрополитъ

---

[6]) Тамъ же, стр. 43.

Кириллъ запрещалъ священнодѣйствовать епископу Софронію, или нѣтъ?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Это правда! Митрополитъ Кириллъ два раза запрещалъ епископу Софронію священнодѣйствовать.

Ефимъ Ѳедоровъ спросилъ:

— Эти бумаги были у васъ съ фальшивою печатью, или съ настоящею митрополитовою?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Да, съ митрополитовою!

Ефимъ Ѳедоровъ, вынувъ торжественно изъ-за пазухи бумаги, показалъ ему и сказалъ:

— Посмотрите, сами сознаетесь! *Мы знаемъ достовѣрно, что эти бумаги фальшивыя, и подложныя, и съ фальшивыми печатями...*

Въ собраніи началась буря... Изъ толпы поднялся Иванъ Егоровъ Солнцевъ и закричалъ:

— Не слушайте, православные! Эти крамольники *все врутъ*, бумаги всѣ настоящія, дѣйствительныя.

Ефимъ Ѳедоровъ тоже закричалъ:

— Не горячитесь, Иванъ Егоровъ, объ этомъ надобно узнать повѣрнѣе. Вы говорите, что митрополитъ Кириллъ запретилъ священнодѣйствіе епископу Софронію, а мы говоримъ, что нѣтъ, и въ доказательство имѣемъ отъ митрополита бумаги, изъ которыхъ видно только, что онъ благодаритъ Софронія за его благочестивые подвиги и содѣйствіе къ опроверженію окружного посланія. Теперь остается только написать намъ съ обѣихъ сторонъ письма, послать къ митрополиту Кириллу и просить его увѣдомить о семъ дѣлѣ.

Архіепископъ Антоній, выступивъ впередъ, громогласно закричалъ:

— Что намъ посылать письма тому митрополиту, который своими богопротивными дѣлами расторгнулъ церковь Христову и подвергнулъ *самъ себя проклятію*!

Отъ этихъ словъ поднялись еще больше въ собраніи шумъ и смятеніе веліе...

— И такъ, вскричалъ Антоній въ азартѣ,—да будетъ митрополитъ Кириллъ *анаѳема! анаѳема! анаѳема!*

Народъ, тутъ предстоящій, услыхавши такое дерзновеніе, пришелъ

въ немалый ужасъ и удивленіе. Поднялись крики, ругань. Собраніе обратилось въ толкучій рынокъ...

Ефимъ Ѳедоровъ кричитъ:

— Владыко Антоній! [7]). *Какая же есть въ тебѣ совѣсть?* Отъ кого ты прежде принялъ рукоположеніе, того нынѣ предаешь анаѳемѣ. Образумься и прійди въ себя! Теперь изъ всѣхъ лукавыхъ словесъ вашихъ видно, что вы отпали отъ своего корня и не имѣете плода прежняго. *Вы, по внушенію князя тьмы* (т. е. чорта), сочинили окружное посланіе, которымъ весь свѣтъ возмутили. Вамъ и теперь еще не хочется оставить его. Когда вы митрополита своего предали анаѳемѣ, *то и мы предаемъ васъ* [8]) *проклятію*...

И пошли пустосвяты проклинать другъ друга... Въ кричащей и разъяренной толпѣ носились слова: вы анаѳема! нѣтъ, вы анаѳема! нѣтъ, вы! нѣтъ, вы! Тфу! тфу!

Ефимъ Ѳедоровъ шибче всѣхъ кричитъ:

— Если кто знаетъ хорошо ваше злое намѣреніе, то нельзя вамъ скрыть свое предательство. Рано или поздно, но откроются всѣ душепагубныя дѣла ваши.

Тутъ всѣ пріемлющіе окружное посланіе вскочили съ мѣстъ своихъ и заговорили между собою:

— Надо спросить его, какія душепагубныя дѣла кроются у насъ?

Архіепископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ спросили:

— Скажи-ка намъ, Давыдъ Антиповичъ, какія дѣла рано или поздно откроются у насъ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Такія! Вамъ хотѣлось всѣхъ окружнымъ посланіемъ запутать, какъ тенетами, и вовлещи въ благословенную церковь, да не придется, потому что вы сами запутались и написали въ окружномъ посланіи два Бога и два Сына Божія.

Семенъ Семеновъ спросилъ:

— А что имя Іисусъ—*инъ Богъ, или нѣтъ?*

Стоявшій передъ нимъ перекрещенникъ отвѣчалъ:

— Да, инъ Богъ!

Семенъ Семеновъ вскричалъ:

— Васъ просимъ замолчать.

---

[7]) Тамъ же, стр. 45.

[8]) Разсказы очевидцевъ.

Перекрещенникъ отошелъ и скрылся въ толпѣ.

Въ это время Иванъ Егоровъ Солнцевъ закричалъ:

— Да что съ ними говорить! они всѣ крамольники и раздорники.

Давыдъ Антиповъ кричитъ:

— Мы не раздорники и не крамольники, а вы хуже еретиковъ, вы чистые евангелисты (т. е. нигилисты), которые ни во что не вѣруютъ.

Поднялся хохотъ...

Семенъ Семеновъ спросилъ:

— Покажи намъ хотя одного евангелиста, который бы не вѣровалъ въ Бога?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Вотъ, напримѣръ, Александръ Яковлевъ Сивовъ; еще есть ветошники двое на Нѣмецкомъ рынкѣ. Одинъ изъ нихъ содержался долгое время въ Питерѣ; видно, былъ очень уменъ.

Семенъ Семеновъ спросилъ еще:

— Все это хорошо, что ты показалъ намъ евангелистовъ, которые въ Бога не вѣруютъ; да скажи намъ ради Бога, что имя Іисусъ,— инъ Богъ, или нѣтъ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Да!

Тутъ приступили къ Давыду Антипову архіепископъ Антоній, епископы Пафнутій и Варлаамъ и Семенъ Семеновъ и, наступая на него, допрашивали:

— Скажи намъ, Давыдъ Антиповичъ, имя Іисусъ — инъ Богъ, или нѣтъ, и какъ ты понимаешь объ этомъ словѣ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Я понимаю такъ же, какъ Іосифъ патріархъ понималъ, т. е. имя Іисусъ исключилъ изъ церковныхъ книгъ, а вмѣсто онаго замѣнилъ Іесусъ, которое и я теперь принимаю.

Тутъ вскочили съ своихъ мѣстъ и бросились на Давыда Антипова *хозяинъ дома Иванъ Петровъ Бутиковъ* [9]), Егоръ Родіоновъ, Семенъ Семеновъ, Иванъ Егоровъ Солнцевъ и сочинитель окружного посланія Ларіонъ Егоровъ, накинулись съ азартомъ на сего Давыда Антипова, схватили его за обѣ руки и за воротъ и начали трясти, крича:

---

[9]) Документ. о старообрядц. нашего времени. Москва. Въ университ. Типографіи Каткова и К°. 1869 года, стр. 47.

— Имя Іисусъ—инъ Богъ, или нѣтъ?

Давыдъ Антиповъ испугался, закричалъ благимъ матомъ, боясь, чтобы его не залушили. Поднялся шумъ, сдѣлалась свалка, Давыдъ Антиповъ рвется... а схватившіе его за шиворотъ кричатъ:

— Говори! имя Іисусъ—инъ Богъ, или нѣтъ?

Всѣ перепугались...

Давыдъ Антиповъ, вырвавшись изъ рукъ Ивана Петрова Бутикова и компаніи, кинулся опрометью бѣжать изъ собора и со страху едва добрался до своего дома.

Тѣмъ и кончился соборъ (вѣрнѣе сказать, безобразіе) въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова, на Остоженкѣ!

Послѣ того еще были соборы въ томъ же домѣ купца Бутикова и продолжались пять дней: іюня 6, 7, 8, 9 и 19, и эти соборы также начинались защитою и опроверженіемъ окружного посланія, а кончались шумомъ, бранью и дракою.

Раскольникъ Семенъ Семеновъ, послѣ того какъ была послана копія съ сихъ безобразій къ лжемитрополиту Кириллу въ Австрію 29 августа 1866 г., присовокупилъ къ описанію *безобразныхъ соборовъ Бутиковскихъ* слѣдующее: еще нужно бы было написать кое-что объ этихъ бесѣдахъ и разъяснить хорошо, *откровенно глупыя мнѣнія* (это сущая правда!) нашихъ крамольниковъ и раздорниковъ, да покуда достаточно и этой бесѣды, изъ которой можетъ усмотрѣть всякій благомыслящій христіанинъ ихъ пагубныя дѣянія, которыя ведутъ насъ *не къ миру духовному, но къ церковному раздѣленію.* (И это вѣрно!).

Правду, г. Семенъ Семеновъ, вы изрекли, сущую правду! Изъ описаннаго вами, а съ вашихъ словъ въ настоящемъ очеркѣ и нами, всякій благомыслящій читатель увидитъ все безобразіе дѣйствій пустосвятовъ, въ 200 лѣтъ не ушедшихъ далѣе дракъ соборныхъ и самыхъ безплодныхъ для государства логомахическихъ словопреній, въ родѣ: *имя Іисусъ—инъ Богъ или нѣтъ?* По истинѣ грустное явленіе въ Россіи! Прикованные къ роковому наслѣдію религіознаго окаменѣнія, раскольники посылаютъ то другъ другу, то всему міру безсильныя проклятія, но проклинательная формула на устахъ ихъ превращается въ *отходную* надъ самимъ расколомъ!..

XXI

ВОРОНЕЖСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Русскіе жиды и Субботники въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Первые прозелиты молоканства и духоборчества въ Воронежской губерніи.—Причины, подготовившія принятіе молоканства и духоборчества.—Духоборчество въ XVIII вѣкѣ въ уѣздахъ Козловскомъ и Нижне-Дѣвицкомъ.—Село „Хохлы“—Семенъ Гудковъ.—Проповѣданіе Уклеина въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Количество жидовствующихъ.—Успѣхи Уклеина въ проповѣданіи молоканства.—Причины сего успѣха.—Количество молоканъ въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.

Какъ мѣстность Саратовскаго края издавна была заражена религіознымъ вольномысліемъ «жидовствующихъ,“ подготовившимъ Балашовскій уѣздъ къ охотному принятію молоканства, возвѣщеннаго Уклеинымъ [1]), такъ точно и мѣстность Воронежскаго края издавна имѣла у себя тѣхъ же „жидовствующихъ“, имѣвшихъ свое происхожденіе отъ извѣстнаго Схарія [2]). Мы не имѣемъ случая точно указать здѣсь, въ какое именно время явилась эта секта въ Воронежской губерніи послѣ Москвы, но знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ было уже болѣе 300 душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ сей губерніи, въ Бобровскомъ уѣздѣ [3]), которые были извѣстны въ народѣ подъ именемъ „русскихъ жидовъ,“ а правительствомъ назывались „субботниками“ [4]), и которые для того, чтобы возрасти до такой огромной цифры въ одномъ только пунктѣ губерніи, естественно должны были имѣть свою исторію постепеннаго формированія и увеличенія въ количествѣ, что само собою возводитъ начало сей секты по крайней мѣрѣ къ началу XVII, или концу XVI вѣка. Изъ членовъ этой-то секты и были первые прозелиты духобор-

[1]) Смотр. очеркъ о саратовскихъ молоканахъ.
[2]) Смотр. главу о жидовствующихъ въ 1 томѣ „Раск. и острожники“.
[3]) Архив. дѣло 1814 года № 4. М. В. Д.
[4]) Тамъ же.

чества и молоканства, когда то и другое было возвѣщено въ Воронежской губерніи. Состояніе ученія жидовствующихъ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ мы знаемъ уже и имѣли случай [5]) разобрать пункты онаго ученія, совершенно совпадавшіе съ ученіемъ молоканъ [6]). Русское жидовство Воронежской губерніи было сходно съ жидовствомъ Саратовскаго края [7]), слѣдовательно, также заключало въ себѣ всѣ элементы къ наиудобнѣйшему и охотному принятію молоканства и духоборчества, лишь только то и другое были возвѣщены въ этой губерніи. Остается рѣшить вопросъ: при чьемъ содѣйствіи издавна существовавшій въ Воронежской губерніи религіозный, въ формѣ жидовства, *раціонализмъ*, выродился въ молоканство и духоборчество? Наши источники указываютъ намъ, что въ 1769 году было открыто [8]) множество духоборческихъ семействъ въ уѣздахъ Козловскомъ и Нижне-Дѣвицкомъ, сосланныхъ въ крѣпость Азовскую, входившую тогда въ составъ Воронежской губерніи, на фортификаціонныя работы. Кто возвѣстилъ симъ людямъ духоборчество, мы не можемъ сказать опредѣлительно, но, основываясь на томъ соображеніи, что духоборцы всегда таились отъ правительства и открывались оному всегда спустя долгое время послѣ явленія ихъ въ извѣстной мѣстности, есть основаніе думать, что духоборчество началось въ Нижне-Дѣвицкомъ уѣздѣ, иначе сказать, выродилось изъ давно существовавшаго здѣсь раціонализма жидовствующихъ, въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, такъ что въ 50 годахъ сего столѣтія, оно сформировалось и обхватывало уже множество мѣстностей Воронежской губерніи. Быть можетъ, первыя сѣмена духоборчества занесены сюда и непосредственно изъ Москвы вскорѣ послѣ явленія тамъ квакерства. Несомнѣнно однакоже то, что въ 60 годахъ XVIII столѣтія въ Воронежской губерніи существовали духоборческія поселенія, изъ коихъ открытые правительствомъ духоборцы и были отправлены въ ссылку въ Азовъ [9]) на фортификаціонныя работы. Въ числѣ сихъ поселеній село „Хохлы“ [10]) было одною изъ мѣстностей, которая подвергалась въ 1769 году пра-

---

[5]) Смотр. очеркъ саратовскіе молокане и духоборцы.

[6]) Смотр. тамъ же.

[7]) Архив. дѣло 1814 г. № 4. М. В. Д. Н. Варадинова: исторія М. В. Д. Томъ VIII.

[8]) Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

[9]) Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

[10]) За неизданіемъ въ свѣтъ списка населен. мѣстностей Воронежской губерніи, мы не можемъ сказать, существуетъ-ли въ настоящее время село Хохлы подъ этимъ именемъ, или оно извѣстно подъ другимъ названіемъ.

вительственной карѣ, и изъ этого села нѣкоторые духоборцы, въ числѣ коихъ нѣкто однодворецъ Семенъ Васильевъ Гудковъ, 83 лѣтъ, сосланы были въ Азовъ [11]).

Точно также несомнѣнно для насъ и то, что Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія приходилъ лично изъ Тамбовской въ Воронежскую губернію и проповѣдывалъ въ оной молоканство [12]).

Было ли извѣстно до явленія Уклеина молоканство въ Воронежской губерніи, мы опредѣлительно не можемъ сказать, но то несомнѣнно, что религіозное вольномысліе, въ формѣ секты жидовствующихъ, при явленіи Уклеина въ Воронежскомъ краѣ существовало сильное, и русскіе жиды населяли уѣзды: Бобровскій, Павловскій, Нижне-Дѣвицкій и др., изъ коихъ въ Бобровскомъ и Павловскомъ уѣздѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія въ 6 селахъ ихъ было до 503 душъ [13]).

При такой *готовой почвѣ* для пропаганды молоканства, Уклеинъ, нѣтъ сомнѣнія, долженъ былъ имѣть успѣхъ, и онъ имѣлъ его, какъ въ губерніяхъ Тамбовской и Саратовской, такъ и въ губерніи Воронежской. Въ сей послѣдней онъ считалъ уже къ концу XVIII вѣка со времени перваго своего явленія въ оную до 5000 послѣдователей молоканства [14]). По смежности Воронежской губерніи съ Тамбовскою, нѣтъ сомнѣнія, что молокане той и другой губерніи особенно легко объединялись между собою подъ главенствомъ Уклеина и укрѣпляли между собою связь частымъ сближеніемъ по сосѣдству.

II.

Историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ.—Давность заселенія этого края.—Сношенія его съ Москвою.—Переселенцы изъ Москвы.—Религіозное броженіе умовъ въ Москвѣ и Воронежскомъ краѣ.—Недостаточность правительственнаго надзора.

Что же способствовало такому раннему, сравнительно съ другими гу-

---

[11]) Дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

[12]) Рукоп. преосв. Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правос. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

[13]) Арх. Дѣло 1819 г. № 23. Истор. М. В. Дѣлъ. Н. Варадинова, томъ VIII, стр. 97.

[14]) Рукоп. преосв. Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правос. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

берніями Россіи, явленію въ Воронежской губерніи *религіознаго вольномыслія* въ формѣ жидовствующихъ, подготовившему такъ удачно *почву* для успѣховъ здѣсь молоканства и духоборчества? Для рѣшенія этого вопроса намъ нужно будетъ взглянуть на историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII столѣтіи. Мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи есть одна изъ древне населенныхъ мѣстностей въ Россіи, имѣвшихъ непосредственное сношеніе съ Москвою.— Воронежъ еще съ 1586 года извѣстенъ былъ въ Москвѣ [15]), въ 1604 году отдавался первому Лже-Димитрію, въ 1606 году присягалъ самозванцу Лже-Петру [16]), и къ концу XVII вѣка состоялъ изъ острога, посада и 6 слободъ съ 5000 жителей [17]). Удобство мѣстоположенія способствовало развитію значительной торговли, такъ, что въ 1638 году здѣсь уже было множество лавокъ и воронежскіе торговые люди ѣздили торговать хлѣбомъ и промышлять рыбу въ казачьи городки [18]) на Донъ, отправляли товары въ Москву и Вологду и вообще дѣлали городъ Воронежъ первенствующимъ тогда надъ всѣми городами, подвѣдомыми бѣлогородскому воеводѣ [19]). А извѣстно, что въ это время въ Москвѣ жило религіозное вольномысліе Башкина и Косаго [20]), выродившееся изъ давно существовавшаго здѣсь раціонализма жидовствующихъ, которые въ XVII вѣкѣ кромѣ Москвы наполняли уже многія провинціи. Въ 1623 году въ нынѣшнемъ Бобровскомъ уѣздѣ находились самыя удобныя мѣста для ловли рыбы, бобровъ и разведенія пчелъ, такъ что мѣстность эта составляла одну изъ выгоднѣйшихъ дворцовыхъ оброчныхъ статей [21]), куда пріѣзжали каждогодно изъ Москвы дворцовые люди. Съ 1627 года въ нынѣшнемъ Задонскомъ уѣздѣ стоялъ уже монастырь Тешевскій Богородицкій [22]), который посѣщали

---

[15]) Чтенія Моск. общ. и тор. и древност. № 46 и 4, прим. 55. Воронежск. акты, изд. Н. Второвымъ и К. Александровымъ-Дальникомъ, т. II, стр. 156. Ист. Госуд. Росс., т. X, стр. 102.

[16]) Истор. Госуд. Росс., томъ XI, прим. 253, томъ XII, стр. 26, прим. 94. Дворц. Разр. 1, стр. 91—95. Акты Истор., томъ II, № 355, томъ III, № 257.

[17]) Воронеж. акты, томъ I, стр. 116, 134, 138, 150, 168, томъ II, стр. 3, 86, 92, 94, 144, 155. Опис. Воронежской губ. Болховитинова, ст. 41—44.

[18]) Воронеж. акты, томъ II, стр. 44, 159, 161, томъ III, стр. 14, 44, 24, 27, 29, 32, 34, 113 и 121.

[19]) Воронеж. акты, томъ I, стр. 129, томъ II, стр. 91 — 95, томъ III. стр. 3, 7, 8, 124, 139 и 182.

[20]) См. въ I томѣ „Раскол. и Острож." нашу статью о началѣ и происхожденіи молоканъ и духоборцевъ въ Россіи.

[21]) Ворон. Акты, томъ II, стр. 13—17.

[22]) Ист. опис. Ворон. губ. Болховитинова, стр. 137—141.

богомольцы изъ Москвы и другихъ городовъ; въ монастыряхъ же того времени были „религіозныя смуты не малыя.“ Съ 1648 года нынѣшній уѣздный городъ Коротоякъ, подъ именемъ „верхняго казачьяго городка Коротоякскаго,“ пользуясь правомъ безпошлинныхъ торговъ и промысловъ [23]), велъ значительный торгъ, и заѣзжіе люди изъ Москвы и другихъ городовъ ѣздили и продавали всякіе товары въ Коротоякѣ [24]). Нынѣшній Острожскій уѣздъ съ 1652 года заселялся новоприхожими вольными людьми, пушкарями и стрѣльцами [25]), нерѣдко выходцами изъ Москвы, въ началѣ же XVIII вѣка въ нынѣшній Павловскій уѣздъ переселены были посадскіе, соединенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ, сообщившіе этой мѣстности особую физіономію, отличную отъ другихъ городовъ воронежскаго края, торговую въ такой значительной степени, что въ первую ревизію въ Павловскѣ насчитано было однихъ купцовъ 550 человѣкъ [26]). Такимъ образомъ религіозному вольномыслію жидовствующихъ Башкина и Косаго было много случаевъ и путей проникнуть въ XVI и XVII вѣкѣ въ Воронежскую губернію. Но особенный приливъ разныхъ исповѣданій и религіозныхъ воззрѣній, нѣмцевъ, раскольниковъ, шведовъ и проч. начался въ Воронежской губерніи съ конца XVII и начала XVIII вѣка. Приготовляясь къ войнѣ съ Турціею, Петръ I посѣтилъ Воронежъ въ первый разъ въ 1694 году и, найдя мѣстность его удобною для кораблестроенія, основалъ здѣсь верфь, на которой должны были строиться корабли, назначавшіеся для дѣйствій противъ Азова [27]). Съ этого времени здѣсь явились фабрики и заводы, населенные присланными изъ Москвы рабочими, нѣмцами и др. инородцами, такъ что въ 1725 году здѣсь считалось однихъ торговыхъ людей до 1700 человѣкъ [28]). Съ 1711 года, когда Азовъ былъ возвращенъ Турціи, въ Воронежъ перенесено было и главное управленіе Азовской губерніи [29]). Въ 1699 году нынѣшній Бобровскій уѣздъ населялся по вы-

---

[23]) Ворон. акт., т. III, стр. 32, 33, т. II, стр. 148.

[24]) Тамъ же.

[25]) Воронеж. акты, т. I, стр. 17, полн. собран. законовъ, томъ II, № 483.

[26]) Однодворцы въ Воронеж. губ., Германова, стр. 318. Болховитинова, стр. 112 — 120.

[27]) Болховитиновъ, стр. 44 — 46. Истор. Петра Вел. Устрялова, т. I, стр. 45—49, 84—85, т. II, стр. 10, 13, 16, 66.

[28]) Географ. статист. опис. городовъ Арсеньева ж. М. В. Дѣлъ. 1833, № 4, стр. 11.

[29]) Город. Посел. въ Росс. Имп. т. I, СПБ. 1860, стр. 422.

сочайшему указу крестьянами изъ уѣздовъ: Ростовскаго, Ярославскаго, Пошехонскаго и Костромскаго, гдѣ съ 1707 г. въ Бобровскѣ высился уже государевъ дворъ съ бойницами, тремя башнями и приказною избою [30]), и гдѣ съ 1711 года, послѣ уступки Азова туркамъ, поселенцы, выведенные изъ Азова, жили особою слободою подъ названіемъ „Азовской“ [31]); съ 1709 года въ нынѣшнемъ Богучарскомъ уѣздѣ селились, безъ государева уже указа, пришлые изъ разныхъ городовъ люди, бунтовавшіе съ Булавинымъ и Голымъ [32]), а съ 1717 года острогожскіе полки козаковъ, жившіе въ Кіевской губерніи [33]). Въ нынѣшнемъ Землянскомъ уѣздѣ еще съ 1657 года по указу царя Алексѣя Михайловича жили воронежскіе солдаты, къ коимъ постоянно переходили выходцы изъ Москвы, Дона и другихъ мѣстъ, такъ что поселеніе расширилось и уже въ 1663 году носило названіе „новаго города Землянска“ [34]). Въ 1678 году здѣсь высилась деревянная крѣпость съ башнями и тайниками, окопанная рвомъ и окруженная слободами: Пушкарскою, Солдатскою и Казацкою [35]). Съ 1696 года отъ Воронежа до Коротояка тянулась здѣсь почти непрерывная линія выше и ниже Коротояка до Донскихъ казачьихъ городковъ [36]). Въ мѣстностяхъ нынѣшняго Новохоперскаго уѣзда въ XVII вѣкѣ высились вольные казачьи Хоперскіе городки и станицы: Пристанская, Бѣляевская и Григорьевская, уничтоженныя только въ 1708 году при усмиреніи булавинскаго бунта [37]), а съ 1716 года угрюмо стояла здѣсь земляная крѣпость Хоперская, населяемая преступниками всякаго рода [38]). Въ нынѣшнемъ Острогожскомъ уѣздѣ еще съ 1664 года жилъ особый „Черкасскій Острогожскій полкъ“, обязанный сторожевою и станичною службою [39]), близъ коего бывали съ 1670 года воровскія шайки донскихъ казаковъ [40]) и гдѣ съ 1732 года при преобразованіи слободскихъ полковъ многіе изъ армейскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ получили на подмогу мѣстечки, села и

---

30) Тамъ же, стр. 21.
31) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 157.
32) Город. посел. въ Росс. Импер. т. I, стр. 438.
33) Тамъ же.
34) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 133.
35) Однодворцы въ Воронеж. губ. Германова, стр. 260.
36) Болховитинова, стр. 15.
37) Истор. Донскаго войска, Броневскаго, томъ I, стр. 270.
38) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 55, полн. собр. зак. т. IX, № 6541.
39) Воронеж. акты, т. I, стр. 6—17, полн. собр. зак. т. 1, № 2483.
40) Истор. Донскаго войска. Броневскаго т. I, стр. 170.

деревни изъ казачьихъ братьевъ и свойственниковъ [41]). Мѣстность нынѣшняго Павловскаго уѣзда съ 1709 года, послѣ Полтавской побѣды, населена была плѣнными шведами, которые, въ числѣ 3000 человѣкъ производили работы по устройству крѣпости, верфи и дворца; послѣдняя крѣпость впослѣдствіи переименована была въ г. Павловскъ [42]). Сюда селились огромными толпами посадскіе, сведенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ [43]), что *пролагало прямой путь* и давало возможность религіозному броженію умовъ Москвы и ея окрестностей переселяться тогда въ Воронежскій край. Вотъ каково было историческое состояніе Воронежскаго края до XVIII и въ XVIII вѣкѣ, когда вмѣстѣ съ разными пересенцами къ этотъ край изъ Москвы, съ Дона, Кіева и другихъ мѣстъ перешли сюда и различныя религіозныя воззрѣнія въ дѣлахъ вѣры, особливо извѣстныя въ формѣ „раціонализма жидовствующихъ“, которыхъ, какъ мы видѣли уже выше, въ началѣ XVIII вѣка было здѣсь огромное количество.

Что же касается до географическаго состоянія Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ, то вотъ что засталъ въ немъ Уклеинъ, когда явился сюда съ проповѣдью молоканства въ 60-хъ годахъ этого столѣтія. Городъ Воронежъ, съ 1719 года считавшійся провинціальнымъ городомъ Азовской губерніи [44]), въ это время (именно съ 1725 года) былъ уже губернскимъ городомъ Воронежской губерніи [45]), нынѣшнихъ же уѣздныхъ городовъ, Бирюча, Боброва, Богучара, Задонска, Нижне-Дѣвицка, Павловска, Калитвы и Ливенска не существовало еще тогда, такъ какъ Бирючъ сдѣлался уѣзднымъ городомъ только при открытіи молоканства воронежскаго въ 1779 году [46]), Бобровъ тогда же [47]), Богучаръ [48]), тогда же; Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Павловскъ, Калитва и Ливенскъ [49]) въ тоже время, такъ что вся мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи, населенная разнообразными племенами, имѣла

---

41) Воронеж. акты т. I, стр. 10—17.

42) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 110—170.

43) Однодворцы въ Воронежской губерніи. Германова, стр. 318, Болховитинова стр. 112—120.

44) Полн. собр. Зак. Томъ V. № 3380.

45) Тамъ же, Томъ VII. № 4700.

46) Полн. собр. Зак. Томъ XX. № 14,922 и 14,923.

47) Тамъ же, Томъ XX. № 14,923.

48) Тамъ же.

49) Городск. пос. въ Росс. Имп. С. П. Б. 1860 г., стр. 413—464. Полн. собр. Зак. Томъ XX. № 14,922 и 14,923.

чрезвычайно мало правительственныхъ пунктовъ и надзора. Только съ учрежденіемъ въ 1779 г. намѣстничества, край этотъ приведенъ былъ въ порядокъ и составился уже изъ 15 уѣздовъ: Воронежскаго, Задонскаго, Бобровскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго, Бирючевскаго, Ливенскаго, Калитвинскаго, Валуйскаго, Бѣловодскаго, Купейскаго, Богучарскаго, Павловскаго, Острогожскаго и Коротоякскаго [52]).

III.

Состояніе ученія молоканъ и духоборцевъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Духоборческій катихизисъ.—Происхожденіе онаго.—Исчерпываетъ ли онъ все вѣроученіе духоборцевъ?—Содержаніе катихизиса.—Объемъ воронежской епархіи въ XVIII вѣкѣ.—Безсиліе православнаго духовенства противъ религіознаго броженія умовъ въ семъ краѣ.—Что такое духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія.

Мы не имѣемъ подъ рукою подробныхъ указаній на состояніе ученія духоборцевъ и молоканъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, но думаемъ, что оно было одинаковое съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ тамбовскихъ, какъ потому, что эти мѣстности были сосѣдственныя, такъ и по одинаковости источника, изъ коего разлилось по обѣимъ симъ губерніямъ молоканство и духоборчество. Въ той и другой губерніи формировалъ молоканство Уклеинъ. Было ли какое различіе духоборцевъ тамбовскихъ и воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, мы сказать точно не можемъ, но думаемъ, что едва ли, потому что духоборческій, напр., катихизисъ, который мы приводимъ ниже, у духоборцевъ той и другой губерніи съ конца XVIII вѣка и до настоящаго времени въ одинаковомъ употребленіи. Тамбовскіе духоборцы, у коихъ онъ, по всей вѣроятности, получилъ свое начало, вывезли его съ собою въ 1802 году и при переселеніи своемъ на „Молочныя воды.“ Вопросы и отвѣты этого катихизиса можно назвать катихизическимъ оглашеніемъ духоборцевъ. Упоминая въ немъ почти о всехъ предметахъ, видимыхъ въ нашей православной церкви, и давая всему духовное значеніе, духоборцы показывали тѣмъ, что вѣрованіе ихъ обнимаетъ тѣ же предметы, какіе заключаются и въ православной церкви, дабы переходъ изъ нея въ ихъ секту сдѣлать болѣе естественнымъ. Но нельзя сказать, чтобъ это оглашеніе составляло полное вѣроученіе духоборцевъ, потому что трудно

[52]) Тамъ же.

и почти невозможно составить общее понятіе о полномъ вѣрованіи духоборцевъ, особливо письменное, которое обнимало бы все вѣроученіе духоборческое во всѣхъ его подробностяхъ. Тѣмъ не менѣе катихизисъ этотъ мы приводимъ здѣсь, какъ любопытный духоборческій документъ. Вотъ въ какомъ видѣ онъ существуетъ и читается у духоборцевъ [51]).

ДУХОБОРЧЕСКІЙ КАТИХИЗИСЪ.

1) Вопр. Что ты за человѣкъ?
Отв. Я человѣкъ Божій.
2) В. Почему ты Божій?
О. Потому что я молюся ему, въ той силѣ и очищаюся.
3. В. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?
О. Изъ тѣла, отъ безсмертной души.
4) В. Для чего тебя Богъ сотворилъ?
О. Для того, чтобы я познялъ Господа Бога своего и ходилъ бы во дворы Его.
5) В. Чего Богъ отъ тебя требуетъ?
О. Совершенія правды.
6) В. Безъ чего ты къ Богу не пріидешь?
О. Безъ чистой совѣсти.
7) В. Есть ли въ тебѣ душа?
О. Есть.
8) В. Что есть душа?
О. Душа есть образъ Божій.
9) В. Что есть духовный виноградъ?
О. Духовный виноградъ есть слово Божіе.
10) В. Чѣмъ ты душу свою питаешь?
О. Духовнымъ виноградомъ.
11) В. Въ чемъ душа твоя престольствуетъ?
О. Въ чистомъ совершенномъ разумѣ.
12) В. Въ чемъ душа твоя царствуетъ?
О. Въ правдѣ, любви и истинномъ словеси.
13) В. Чѣмъ ты плоть свою питаешь?
О. Чистою совѣстію.

---

[51]) Рукоп. въ Раскол. библ. М. В. Дѣлъ.

14) В. Имѣешь ли у себя трехъ Іисусовъ?

О. Имѣю, 1-го Навинъ, 2-го Равинъ, 3-го Серафинъ.

15) В. Которому ты Іисусу вѣруешь?

О. Іисусу Христу, который, сидя на престолѣ, все новое творитъ.

16) В. Ходишь ли ты въ собранія?

О. Хожу.

17) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ собраніе?

О. Съ изощренною бритвою.

18) В. Что есть бритва?

О. Языкъ изощренный—глаголъ Божій.

19) В. Есть ли у тебя церковь?

О. Есть.

20) В. На чемъ у тебя церковь построена?

О. Построена моя церковь не на горахъ, не въ бревнахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена у меня церковь въ душѣ, находится она въ сердцахъ человѣческихъ, въ любящихъ его, которые вѣрно служатъ ему.

21) В. Много ли въ церкви стѣнъ?

О. Четыре.

22) В. Что есть первая стѣна?

О. Первая стѣна младенцы—наимѣстники Христовы.

23) В. Что есть вторая стѣна?

О. Вторая стѣна чистая дѣва, невѣста Женихова.

24) В. Что есть третья стѣна?

О. Третья стѣна старцы—возвѣстители глагола Божія.

25) В. Что есть четвертая стѣна?

О. Четвертая стѣна — жены и мироносицы; они искони ходили, Христа искали.

26) В. Много ли въ церкви вратъ?

О. Трое: 1) врата вхожденія, 2) врата выхожденія, 3) западъ.

27) В. Чѣмъ церковь покрыта?

О. Божіими рабами.

28) В. Чѣмъ церковь занавѣшена?

О. Пеленами.

29) В. Что есть пелена?

О. Божіе пѣніе.

30) В. Чѣмъ церковь обита?

О. Божіими словами.

31) В. Кто есть въ церкви глава?

О. Христосъ, — Глаголъ Божій.

32) В. Много ли въ церкви оконъ?

О. Трое: 1) Откровеніе, 2) Вдохновеніе, 3) Воздержаніе.

33) В. Есть ли елей?

О. Есть.

34) В. Что есть елей?

О. Елей есть добродѣтель.

35) В. Въ чемъ елей соблюдается?

О. Въ козьемъ рогѣ.

36) В. Что есть козій рогъ?

О. Божій родъ.

37) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ церковь?

О. Съ чистою душою.

38) В. Еще съ чѣмъ?

О. Съ сосудомъ.

39) В. Что есть сосудъ?

О. Чистая плоть и непорочная.

40) В. Для чего ты ходишь въ церковь?

О. Для очищенія плоти, для оправданія души, для того, чтобы, соплетшись въ любви и въ благости возвѣщенія разума, познать тайнаго Бога Отца и Христа, въ немъ же бо есть судъ, сокровище и разумъ его сокровенъ.

41) В. Вшедши въ церковь, за что возьмешься?

О. За кадило.

42) В. Что есть кадило?

О. Кадило есть доброе дѣло.

43) В. На кого ты воззришь?

О. Взираю на общника, на брата.

44) В. Кому ты поклоняешься?

О. Отцу и Сыну и Святому Духу, т. е. Святой Троицѣ.

45) В. Что еще есть въ церкви?

О. Престолъ.

46) В. Что есть престолъ?

О. Пристанище истинныхъ христіанъ.

47) В. На чемъ престолъ стоитъ?

О. На четырехъ старцахъ животныхъ.

48) В. На которыхъ старцахъ?

О. Первый Аспидъ, второй Сапфиръ, третій Халкидонъ, четвертый Смарагдъ.

49) В. Что на престолѣ есть?

О. Сосудъ, крестъ и евангеліе.

50) В. Что есть сосудъ?

О. Законъ Божій.

51) В. Что есть крестъ?

О. Крестъ есть страданіе за Христа.

52) В. Что есть Евангеліе?

О. Евангеліе, сказалъ Господь: Я есмь евангеліе вѣчное, всему міру свѣтило.

53) В. Кто у престола стоитъ?

О. Священникъ.

54) В. Что есть священникъ?

О. Священникъ намъ есть пастырь чистосердечный, нескверный, незлобный, отлученъ отъ грѣшниковъ, овнухъ, что не содѣлалъ рукою своею беззаконія, ниже помыслилъ лукавое.

55) В. Что у священника въ рукахъ есть?

О. Благословеніе—и кадило.

56) В. Что есть благословеніе?

О. Благословеніе есть умовъ наставленіе.

57) В. А что есть въ кадилѣ?

О. Въ кадилѣ жары: уголь — жаръ желанія, угелья — глаголъ Божій.

58) В. Которому кресту вѣруешь: осьми-конечному, или четырехконечному?

О. Четырехконечному.

59) В. Что есть каждый конецъ?

О. Первый конецъ Пророкъ, второй Апостолъ, третій Ангелъ, четвертый Архангелъ.

60) В. Какой ты земли?

О. Благопокорной.

61) В. Что есть псалтырь?

О. Вѣдомость истинная.

62) В. Что есть чаша?

О. Чаша есть премудрость созданія слова Божія.

63) В. Что есть пасха?

О. Христосъ намъ Пасха новая, жертва живая, Агнецъ Божій.

64) В. Что есть иконостасъ церковный?
О. Собраніе истинныхъ христіанъ.
65) В. Какого ты роду?
О. Роду Израильскаго, путешествующаго.
66) В. Какой фамиліи?
О. Трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.
67) В. Отвуда ты пришелъ?
О. Отъ сѣвера и моря, отъ востокъ чада его.
68) В. Цо чему ты шелъ?
О. По дорогѣ.
69) В. Что есть дорога?
О. Дарованіе Духа Святаго.
70) В. Что есть свернутіе съ дороги?
О. Лукавыя мысли.
71) В. Что впереди тебя ходитъ?
О. Страхъ слова Божія.
72) В. На чемъ дорога лежитъ?
О. На землѣ.
73) В. На чемъ земля основана?
О. Въ рущѣ Господней власть земли.
74) В. Съ чѣмъ къ намъ пришелъ?
О. Съ упованіемъ, съ желаніемъ.
75) В. Что принесъ?
О. Покореніе, смиреніе, покорилъ себя предъ Господомъ.
76) В. Чего ты отъ насъ желаешь?
О. Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ.
77) В. Есть ли у тебя видъ?
О. Есть видъ-видѣніе, вѣнецъ надъ главою моею, подобенъ дугѣ.
78) В. Что есть вѣнецъ?
О. Вѣнецъ есть слава вѣчная.
79) В. На чемъ ты стоишь?
О. На камени, а камень нашъ—Христосъ.
80) В. Что на тебѣ есть?
О. Бысть на мнѣ рука Господня.
81) В. Чѣмъ ты одѣтъ?
О. Свѣтомъ, яко ризою.
82) В. Чѣмъ ты подпоясанъ?
О. Отъ Сапфира поясомъ златымъ.

83) В. Чѣмъ ты крещенъ?

О. Крещенъ словомъ Божіимъ.

84) В. Кто тебя крестилъ?

О. Священникъ.

85) В. Который?

О. Праведный и преподобный.

86) В. Что ты праведникъ, или нѣтъ?

О. Желаю предъ Богомъ правду сотворить.

87) В. Гдѣ ты правду взялъ?

О. Въ родѣ праведномъ, въ людяхъ истинныхъ.

88) В. Куда ты идешь?

О. Въ Іерусалимъ духовный.

89) Много ли въ Іерусалимѣ стѣнъ?

О. Четыре.

90) В. Много ли въ Іерусалимѣ вратъ?

О. Двенадесять: отъ Сѣвера врата трое, отъ Востока врата трое, отъ Юга врата трое, отъ Запада врата трое.

91) В. Много-ли на вратахъ людей?

О. Двенадесять Ангеловъ.

92) В. Какъ ихъ имена?

О. Отъ Сѣвера Ананія, Азарія, Мисаилъ, отъ Юга Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, отъ Востока Ной и Лотъ, отъ Запада Ааронъ и Давидъ.

93) В. Кто на тѣ врата замокъ положилъ?

О. Апостолъ Павелъ.

94) В. Кому ключъ отдалъ?

О. Апостолу Петру.

95) В. Чей ключъ?

О. Давидовъ.

96) В. Что есть духоборческая вѣра?

О. Крѣпость добрыхъ дѣлъ.

97) В. Что есть законъ Божій?

О. Чистая совѣсть, непорочная: чего себѣ не хочу, того и брату не желаю.

98) В. Чему духоборецъ служитъ?

О. Духоборецъ духомъ Богу служитъ, хвалится о Христѣ Іисусѣ, отъ духа беретъ, духомъ утверждается и духомъ бодрствуетъ, отъ духа мечъ получаетъ, симъ мечемъ воюетъ.

99) В. На кого мечъ избранъ?

О. На Голіафа.

100) В. Что ты суетный, или избранникъ?

О. Избранникъ.

101) В. Почему ты избранникъ?

О. Потому что не взыдохъ сонму суетному, возненавидѣхъ церковь лукавнующую, обыдохъ сѣти діавольскія, воспріяхъ себѣ бракъ святый, тайны отъ Эдема святѣй душѣ.

102) В. Что есть святый бракъ?

О. Святый бракъ есть дѣло, вѣчнаго блаженства.

103) В. Что есть законъ?

О. Чистая плоть, непорочная.

104) В. Гдѣ ты Бога познаваешь?

О. Въ бытіи: былъ Богъ и будетъ.

105) В. Гдѣ Христосъ родился?

О. Въ дому спокойномъ.

106) В. Гдѣ онъ воспитанъ?

О. Въ Капернаумѣ.

107) В. Когда не было ни неба, ни земли, ни небеснаго украшенія, ни луннаго теченія, гдѣ тогда Богъ былъ?

О. Въ горней вѣрѣ.

108) В. Гдѣ нынѣ Богъ пребываетъ?

О. Въ послѣднихъ странахъ.

109) В. Исповѣдаешься ли ты, или нѣтъ?

О. Исповѣдаюся Богу единому, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его, понеже онъ прегрѣшенія наши оставляетъ.

110) В. Причащаешься-ли ты, или нѣтъ?

О. Причащаюся Святымъ Божіимъ тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ.

111) В. Принимаешь-ли ты въ себя Святыя тайны?

О. Принимаю въ себя святыя тайны—спознать истиннаго Бога Отца и Христа, въ немъ же есть премудрость, разумъ, и духъ сокровенъ. Богу нашему слава.— Аминь!

По случаю удаленія Воронежской украйны отъ Рязанской эпархіи, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, по соглашенію съ патріархомъ Іоакимомъ, повелѣлъ въ 1689 году учредить отдѣльную Воронежскую епархію,

приписавъ къ ней города: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урывъ, Коротоякъ и Земляискъ [52]). Въ 1696 году къ новоучрежденной епархіи приписаны селенія, лежащія по рѣкамъ Осередѣ, Битюку и Икорцу, въ 1699 году города Острогожскъ и Усмань, Бѣлоколадскъ и Демшинскъ; въ 1718 году селенія, лежащія ниже Воронежа по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Андару, а также крѣпости Бахмутская и Хоперская, городъ Павловскъ, Донецкій монастырь и новонаселенныя слободы при р. Тулучеевѣ; въ 1720 году города Тамбовъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ съ ихъ округами и принадлежащими къ нимъ монастырями; въ 1765 году приписаны города: Ливны, Черновскъ, Ефремовъ, Лебедянь, Сокольскъ, Романовъ, Усердъ и Дѣвшанскъ; въ 1770 году крѣпости Азовская и Таганрогская; въ 1775 году Новосиль, а съ 1798 года г. Валуйки съ округомъ и проч. [53]) Такимъ образомъ въ Воронежскомъ краѣ издавна существовала епархія, но имѣвшая, какъ мы видимъ, слишкомъ обширные предѣлы.—Могла ли же послѣ этого высшая духовная власть, или духовенство вообще, противопоставить что либо развитію молоканства и духоборчества въ XVIII вѣкѣ по Воронежской губерніи, а тѣмъ менѣе вообще давнему еще религіозному броженію умовъ, особливо усилившемуся со времени переселенія Петромъ I народа всякихъ вѣръ на Воронежъ? На берегу рѣки Воронежа въ Нѣмецкой слободѣ въ 1694 года закипѣла чисто иностранная жизнь. Здѣсь поселены были Петромъ I мастеровые изъ нѣмцевъ, голланцевъ, англичанъ и итальянцевъ, корабельные мастера, плотники и матросы, и явились даже двѣ лютеранскія церкви [54]) съ ученными пасторами.—Между тѣмъ въ Воронежской епархіи въ это время не было даже семинаріи духовной, и духовенство было вполнѣ безграмотное.—Семинарія явилась только въ 1745 году, но богословіе стали преподавать въ ней только съ 1779 года [55]), когда губернія наполнилась уже молоканами и духоборцами во всѣхъ мѣстахъ оной, и Уклеинъ увѣнчалъ свою проповѣдь огромнымъ успѣхомъ. Молоканство и духоборчество, такимъ образомъ, и въ Воронежской губерніи, какъ и въ другихъ, при своемъ явленіи сопровождалось вполнѣ благопріятствовавшими обстоятельствами.

---

[52]) Матер. для географ. и статист. Россіи. Воронежская губ. Соч. Михалевича. С. П. Б. 1862 г. стр. 331.

[53]) Тамъ же, стр. 382.

[54]) Тамъ же, стр. 362.

[55]) Тамъ же, стр. 278.

Ученіе духоборческое, какъ туземное произведеніе „русскихъ раціоналистовъ," сформировалось въ систему, какъ мы уже знаемъ, не вдругъ, но, постоянно выработываясь и расширяясь въ своемъ ходѣ, наростало новыми мнѣніями, принимаемыми отъ разныхъ толковъ, такъ что въ полномъ своемъ объемѣ представило, наконецъ, изъ себя смѣсь разнородныхъ сужденій о предметахъ вѣры. Вотъ почему разные писатели, упоминавшіе о духоборцахъ, сравниваютъ ихъ съ различными сектами, судя потому, какая сторона ихъ ученія казалась для нихъ виднѣе, замѣчательнѣе. Такъ, напр., ихъ уподобляютъ квакерамъ и гернгутерамъ [56]), анабаптистамъ и меннонитамъ [57]), абрагамитамъ, или богем. деистамъ [58]), древнимъ павликіанамъ [59]) и др., но на самомъ дѣлѣ секта духоборцевъ приближается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ вѣрованію всѣхъ сихъ сектъ.

Ученіе о Св. Троицѣ еще съ первыхъ вѣковъ христіанства подвергаемо было разбору „гностиками," которые или приспособляли оное къ своимъ эонамъ, какъ, напр., Валентинъ, называвшій Іисуса Христа и Святаго Духа послѣдними изъ эоновъ [60]), или сливали троичность въ одно божественное лицо, какъ Праксей, Ноэтій и другіе; но въ томъ видѣ, въ какомъ ученіе о Троицѣ существуетъ у духоборцевъ, встрѣчается оное особенно у Савелліанъ, по мнѣнію коихъ Троица есть не иное что, какъ божественная природа, подъ тремя идеалами: существа, мысли и воли.

Мнѣніе духоборцевъ о предсуществованіи и паденіи душъ, о сотвореніи міра и первоначальномъ грѣхѣ совпадаетъ съ ученіемъ гностиковъ, которые не принимали также и первороднаго грѣха. Такъ въ Мартино-Масонской классической книгѣ [61]) говорится о существованіи человѣка такъ: ничье происхожденіе не превышаетъ происхожденія человѣка: ибо онъ древнѣе всякаго существа въ натурѣ; онъ существовалъ прежде рожденія всякаго сѣмени, однако явился въ мірѣ послѣ всѣхъ ихъ.

Начало ученія духоборцевъ объ Іисусѣ Христѣ, о внутреннемъ просвѣщеніи и будущей судьбѣ человѣческой можно находить у мани-

---

[56]) Досуг. Крым. Суд. Сумарок. ч. I, ст. 44.
[57]) De Duchobor. Theoph. Eduar. 1821 partic. 1 pag. II.
[58]) Отеч. Записки Свин. 1828 г., стр. 46.
[59]) Москв. Телегр. за 1830 г. № 17, Сент., стр. 32
[60]) Diction. de Theolog. Bergier, T. VIII. 279 стр.
[61]) О заблужд. и истинѣ. Москв. 1785, въ глав. о перв. состояніи человѣка, стр. 35.

хеевъ [62]); по мнѣнію [63]) коихъ Богъ родилъ изъ себя Христа и Св. Духа. Душа Іисуса Христа есть не иное что, какъ часть божественнаго свѣта, подобная по своей природѣ прочимъ душамъ, хотя и совершеннѣе ихъ; а духъ есть сила свѣтлая, разливавшаяся по всему эфиру, которая, осіявая мысли человѣческія и возбуждая въ нихъ искры свѣта, возвращаетъ души въ свое отечество.

Ученіе объ Іисусѣ Христѣ и внутреннемъ духѣ, подобно ученію духоборцевъ, встрѣчается и у мистиковъ. Христосъ или слово, говоритъ Еккартсгаузенъ [64]), есть самъ Богъ, изліяніе божеств. единицы, вѣчно дѣйствующая воля; почему тріединый Богъ во всей натурѣ и во всѣхъ своихъ твореніяхъ и называется „словомъ.“ Сіе слово плоть бысть, и поживе съ нами, дабы дать силу дѣйствіямъ, возвыситься паки къ единству, чтобы мы могли опять получить наши преимущества [65]). Подъ „словомъ“ разумѣется истеченіе божественнаго свѣта въ человѣка и истеченіе онаго изъ человѣка во все умственное и физическое [66]). Кто не имѣетъ Духа Христова, тотъ нѣсть его. Сей Духъ непосредственно истекаетъ изъ нѣдръ высочайшей истины и всѣхъ ведетъ къ ней. Онъ есть дыханіе, изліяніе Божества, невидимое присутствіе Христа съ своими; и внутрь ихъ все, что̀ есть истинно, что̀ достойно познанія, что просвѣщаетъ и укрѣпляетъ умъ, — открываетъ сей Духъ изъ глубины Божества [67]) Первоначальное происхожденіе и отличительный характеръ духоборческаго ученія, состоящаго въ разнообразномъ соединеніи различныхъ религіозныхъ мнѣній, ясно показываетъ его отношеніе къ церкви православной. Сіе вѣрованіе возстало противъ тѣхъ обрядовъ и постановленій церкви, которыя могли, по мнѣнію духоборцевъ, быть въ ней, и не могли. Всматриваясь въ гражданское состояніе духоборцевъ, рождается вопросъ — чѣмъ являются духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія? Духоборческое общество не „Монархіи“ въ строгомъ смыслѣ, хотя духоборцы во всемъ повинуются Императору

---

[62]) Св. Епифанія объ ересяхъ, кн. 26 Кирил. Іерусал.

[63]) Diction. de theolog. Bergier. tom. V, pag. 99.

[64]) Важнѣйш. гіероглифы для человѣческ. сердца, кн. 1, стр. 127, изд. 1816 г. переводъ Лабзина.

[65]) Тамъ же, стр. 106.

[66]) Тамъ же, стр. 129.

[67]) Тамъ же, стр. 138 и 139. Нѣкоторыя мысли духоборцевъ о внутреннемъ свѣтѣ такъ близки къ мнѣніямъ Еккартсгауз., что, кажется, не заимствованы ли изъ его ученія? Это сходство особенно замѣтно въ статьѣ: О Духѣ истинн., стр. 183—190.

*

русскому; не „Аристократія," ибо у духоборцевъ всѣ равны по своему естеству, и сословій, крестовъ и чиновъ они не любятъ; не „Республика" въ строгомъ смыслѣ, гдѣ долженъ господствовать внѣшній законъ, ибо внутреннее просвѣщеніе, или „слово" замѣняетъ для нихъ нерѣдко общественныя письменныя учрежденія и постановленія. Скорѣе это „*Теократическо-демократическое общество*," гдѣ люди живутъ и управляются такъ, какъ Богъ, согласно слово библейскому и евангельскому, положитъ имъ на сердце...

XXII

СИМБИРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Религіозное своемысліе въ Симбирской губерніи. — Время появленія въ оной молоканства.—Ученики Уклеина.—Пути, по которымъ направлялась пропаганда молоканства въ Симбирскую губернію.—Обрядникъ молоканскій.—Молокане Сызранскаго уѣзда.—Письменные обрядники молоканъ.—Стереотипность ихъ.—Количество молоканъ въ Симбирской губерніи. — Духоборчество въ Симбирскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ.

Симбирская губернія, какъ губернія приволжская, рано узнала расколъ, раціонализмъ молоканъ и суемудріе хлыстовъ, скопцовъ и т. п. Еще когда манифестомъ 1762 года было объявлено приглашеніе изъ-за границы польскихъ и турецкихъ раскольниковъ для заселенія пустынныхъ мѣстъ по Волгѣ, то образовавшіеся тогда на Иргизѣ раскольничьи монастыри послали, въ числѣ другихъ губерній, и въ Симбирскую своихъ проповѣдниковъ, которые и разнесли церковное разномысліе по губерніи, особливо по уѣздамъ Сызранскому и Алатырскому [1]). Къ концу XVIII вѣка въ губерніи Симбирской было уже скопчество, хлыстовство и молоканство. Послѣднее занесено было сюда двумя путями. Ревностные ученики Уклеина, почти одновременно съ проповѣданіемъ молоканства симъ послѣднимъ въ низовыхъ поволжскихъ губерніяхъ, возвѣстили оное въ 80—90 годахъ и въ Симбирской губерніи [2]). Путь, по которому шли прозелиты Уклеина изъ Тамбовской губерніи въ Симбирскую, былъ, очевидно, большой трактъ чрезъ г. Пензу на Симбирскъ. Другой путь, по которому шло подкрѣпленіе молоканству въ Симбирской губерніи, лежалъ изъ Самарской губерніи по Волгѣ.

Какъ бы то ни было, но симбирскіе молокане имѣли уже въ концѣ

---

[1]) Архив. Дѣло М. В. Д., № 30.

[2]) Рукоп. преосв. Іакова въ Нижегород. Семин. библ. за № 3775. Правосл. собесѣд. 1858 г. кн. 3, стр. 63.

XVIII вѣка и началѣ XIX письменное вѣроученіе, сходное съ догматикою тамбовскихъ молоканъ [3]).

Этотъ обрядникъ молоканскій замѣчателенъ тѣмъ, что неизмѣнно почти, какъ намъ лично на мѣстѣ удалось провѣрить, сохраняется въ Симбирской губерніи и донынѣ. Молокане Сызранскаго уѣзда, села Царево-Никольскаго, еще недавно, именно въ 1865 году, представили судебному слѣдователю обрядникъ своего вѣроученія [4]), почти буквально сходный съ тамбовскими обрядниками. Впрочемъ, молокане вообще твердо держатся письменныхъ исповѣданій, разъ занесенныхъ къ нимъ, и въ составленіе новыхъ обрядниковъ не пускаются частію потому, что это сопряжено съ переучиваніемъ того, что однажды уже выучено ими въ въ дѣтствѣ (обрядники всегда выучиваются ими еще въ младенчествѣ наизустъ, какъ молитвы дѣтьми православныхъ), частію по боязни имѣть письменность въ виду преслѣдованій, что само собою затрудняетъ замѣненіе прежнихъ обрядниковъ новыми, если бы кому это и вздумалось дѣлать. Въ частности молокане развиваютъ истины христіанства шире, чѣмъ они у нихъ изложены въ мѣстныхъ обрядникахъ, и при разговорѣ съ ними православныхъ и увѣщаніяхъ православнаго духовенства высказываютъ множество мыслей и доказательствъ новыхъ, не входящихъ въ ихъ обрядники, но когда дѣло коснется необходимости представить свое вѣроученіе правительству, или духовенству православному, то ни то, ни другое, кромѣ офиціальныхъ, такъ сказать, ихъ обрядниковъ, никогда почти ничего отъ нихъ не получало.

Впрочемъ, молоканству Симбирской губерніи не суждено было развиться въ тѣхъ большихъ размѣрахъ, какъ развилось оно, напр., въ Саратовской, Самарской, Астраханской и особливо въ Тамбовской губерніяхъ, гдѣ въ 1840 годахъ въ одной Тамбовской губерніи насчитывалось ихъ болѣе 10,000 [5]), исключая переселившихся на „молочныя воды“ и за Кавказъ. Скопчество, хлыстовство, особливо расколъ поповщинской, Спасова согласія и поморскій, развились въ Симбирской губерніи на счетъ другихъ сектъ и въ частности молоканства.

Что же касается до духоборчества, то секта эта въ небольшихъ размѣрахъ успѣла проникнуть сюда въ XVIII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ мы

---

[3]) Рукоп. Раск. библ. при Мин. Внутр. Дѣлъ. № 3049.

[4]) Рукоп. Раск. библ. при Мин. Внутр. Дѣлъ. Слѣдств. дѣло о Сызран. Молоканахъ 1865 г.

[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1843 г. № 125.

не встрѣтили въ своихъ источникахъ [6]) слѣдовъ указанія на значительное ея существованіе въ XVIII вѣкѣ въ Симбирской губерніи. Но въ XIX вѣкѣ она явилась и сюда въ достаточномъ количествѣ и понынѣ есть, хотя къ небольшихъ размѣрахъ.

II.

Провожденіе молоканами воскресныхъ дней. — Пѣсни молоканъ симбирскихъ.—Скудость письменной литературы у молоканъ.—Обрядъ молоканъ при поминовеніи умершихъ.—Пресвитеры молоканскіе. — Бесмездное совершеніе ими требъ церковныхъ.

При изученіи на мѣстѣ быта молоканъ Симбирскихъ, обратили на себя вниманіе наше, между прочимъ, особенности препровожденія ими воскресныхъ дней. Эти дни буквально посвящаютъ они Богу, начиная ихъ общимъ моленіемъ (по нашему обѣдня), которое продолжается съ 9 часовъ утра и до 1 или 2 часовъ пополудни, оканчиваясь чтеніемъ Библіи и толкованіемъ ея, а также и пѣніемъ пѣсенъ духовнаго содержанія, въ родѣ нашихъ духовныхъ кантъ. Мы имѣемъ подъ рукою нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ молоканъ симбирскихъ, изъ коихъ одну и приводимъ здѣсь въ подлинномъ текстѣ, считая долгомъ пояснить при этомъ, что пѣсни эти, сколько удалось намъ ихъ слышать лично, поются большею частію на напѣвъ русскихъ простонародныхъ пѣсенъ, но необыкновенно протяжно и заунывно... Вотъ одна изъ этихъ пѣсенъ:

Нынѣ избранные пріидите,
Хвалу Богу небесному воздадите,
Всѣмъ сердцемъ вашимъ къ Господу Богу обратитеся,
Въ заповѣдѣхъ его крѣпко утвердитеся.
Во всѣхъ путяхъ его ходите,
Грѣховныя дѣла побѣдите;
Помяните послѣднюю кончину,
Преклоните души ваши къ небесному чину.
Тамъ вы узрите великія чудеса,
Какъ Ангелы поютъ на разные голоса,
Они поютъ, никогда конца не чаютъ,
Всегда Бога величаютъ.
Потомъ будутъ жить вѣчно,
Богу служить безконечно,

[6]) Архив. Дѣло XVIII и первой половины XIX вѣка въ М. В. Дѣлъ.

А грѣшные и нечестивые погибнутъ
И Божія гласа не услышутъ.
Въ грѣхахъ своихъ скончаются,
Въ тьмѣ вѣчной обрѣтаются
И будетъ имъ мука вѣчная,
Неволя безконечная. Аминь!

Молокане отличные знатоки Библіи (у нихъ женщины знаютъ Библію настолько, что могутъ цитовать какіе угодно тексты), многоученые богословы (разумѣется, по своему), плохіе, однако, версификаторы и писатели. У нихъ почти нѣтъ письменной литературы, не то, что у раскольниковъ нашихъ, которые имѣютъ цѣлыя тысячи схоластическихъ томовъ. Приведенная нами пѣсня молоканъ есть произведеніе чисто молоканской поэзіи и, какъ видитъ читатель, довольно плохого, въ литературномъ отношеніи, качества.

Мы имѣемъ подъ рукою обрядъ симбирскихъ молоканъ о поминовеніи умершихъ, по всѣмъ признакамъ тамбовскаго происхожденія, который и представляемъ здѣсь въ подлинникѣ. Вотъ какъ совершается этотъ обрядъ у молоканъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При поминовеніи умершихъ.

Акростихъ.

Аще бо падшимъ востати нечаялъ бы, напрасно было бы и всуе о мертвахъ молитися... ибо во благочестіи усопшымъ изряднѣйшая уготовася благодать, преподобное и благочестивое помышленіе... за умершихъ моленіе сотвори, яко да отъ грѣха очистятся. (2 Маккав. 12 гл. 44—46 стихъ).

Начало.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (до конца).

(Потомъ)

Молитва.

Глаголы моя внуши Господи..! Господи царю нетлѣнный и превѣчный Вседержителю; воззри на сѣмя Авраамле, еже избра избранныя

твоя; помяни насъ Господи Боже въ вѣрѣ и надеждѣ живота нашего, услыши и помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ), яко ты еси Богъ милосердъ и помилуй насъ, яко согрѣшихомъ предъ тобою. Господи вседержителю Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ о умершемъ рабѣ твоемъ (имя рекъ), яко нѣсть въ смерти поминаяй тебѣ, и во адѣ же кто исповѣдаетъ тебя? Услыши Господи гласъ молитвы рабовъ твоихъ по благословенію Ааронему! услыши гласъ плача нашего и вонми гласу моленія отъ устъ нашихъ! И мы Господи молимъ тя и просимъ во множествѣ отроковъ и отроковицъ твоихъ, яко ты завѣщалъ еси молитися за друга, вѣруйте, да исцѣлѣете; много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема во благое. Аще бо падшимъ востать нечаяли, излишно бы было и всуе о умершихъ моленіе наше. Наше моленіе пріими за сію душу, изшедшую изъ тѣла бреннаго раба твоего. Не помяни Господи всякаго согрѣшенія его, елико согрѣши въ житіи семъ, яко ты обѣщался еси отпустити грѣхи до третьяго и четвертаго рода ненавидящимъ тебя, и творяй милость въ тысящѣ любящихъ тя. Пріими (его или ее) Господи въ обитель святую твою, въ вѣчное и пресвѣтлое мѣсто, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброты неизглаголанныя. Услыши Господи гласъ вопіющихъ къ тебѣ! возри на насъ всевидящимъ твоимъ окомъ. Мы молимся тебѣ, и поклоняемся во вѣки вѣковъ. Аминь!

(За симъ)

МОЛИТВА.

(съ колѣнопреклоненіемъ).

Господи Вседержителю Боже Израилевъ! душою въ тѣснотѣ и духомъ въ стуженіи возопіемъ къ тебѣ. Услыши и помилуй насъ, яко ты Богъ милосердъ и пребываешь въ вѣкъ, мы же погибаемъ во вѣкъ! Господи Вседержителю Боже израилевъ! прости умершихъ рабовъ твоихъ и сыновъ, согрѣшившихъ предъ тобою, иже не послушаша гласа твоего; не помяни неправды отцевъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое въ сіе время, яко ты Господи Богъ нашъ, и похвалимся тобою. Ты далъ еси страхъ твой въ сердца наши, еже призывати имя твое, и похвалимъ тя въ переселеніи нашемъ, яко отврати намъ Господи всю неправду отъ сердецъ нашихъ. Мы согрѣшихомъ предъ тобою есмы, и днѣсь молимся за сего преставленнаго отъ насъ раба тво-

его (имя рекъ). Господи прости согрѣшенія (его или ея) вольныя и невольныя, елико согрѣшиша въ житіи семъ, и всели (его) Господи въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ и въ мѣстѣ свѣтломъ, идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Господи Боже Вседержителю отцевъ нашихъ, Авраамовъ Исааковъ и Іаковъ и сѣмени ихъ праведнаго до вѣка! Ты Господи сотворилъ еси отъ начала Адама, праотца нашего, и насади десница твоя Рай на Востокѣ во Едемѣ, и введе тамо человѣка, его же созда и рече: не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу, подобную ему; и наложи изступленіе на Адама и успе, и вземъ едино отъ ребръ его и сотвори ему помощницу въ соблазнъ и заповѣда имъ: храните пути жизни, не вкусите отъ древа заповѣданнаго; и преступи Адамъ заповѣдь твою, и вземъ отъ древа заповѣданнаго и ядоша; и явишася предъ Богомъ Адамъ и Евва грѣшные, и познашае стыдъ свой, яко наги еста, и скрышася отъ лица твоего, егда видѣша тя ходяща въ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Рая сладости, даде имъ житіе болѣзненное и осужденіе смерти, и рекъ еси Адаму: яко земля еси ты, и въ землю отыдеши. И совершается слово твое святое, и до нынѣ возвращаются тлѣнныя плоти наши въ землю, изъ нея же взяты бысть, но душамъ нашимъ не далъ еси видѣти истлѣніе. И нынѣ, Господи Боже вседержителю, услыши молитву рабовъ и рабыть твоихъ, молящихся предъ тобою о душахъ рода избраннаго! не помяни грѣховъ отроковъ и отроковицъ твоихъ, избави ихъ отъ вѣчнаго мученія, и даждь имъ мѣсто твое, его же уготовалъ еси отъ начала избраннымъ твоимъ; всели Господи душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ твоихъ, на лоно Авраамле, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ

МОЛИТВА.

(съ колѣнопреклоненіемъ).

Господи Боже небесный, Владыко Вседержителю! Призри на моли

ву рабовъ твоихъ и прости умершему согрѣшенія его и въ царствѣ праведныхъ всели (его или ее). Хвалимъ тя Господи со всѣми угодившими тебѣ. Услыши насъ Господи, сошедый въ преисподнія, совоздвигшій умершія вся. Господи помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ) и упокой его, яко ты единъ владыко, Савоовъ, щедръ и милостивъ, и никто же безъ грѣха, токмо ты единъ. Сего ради преставленному отъ насъ грѣхи остави и въ Раи всели (его или ее). Услыши Троица Святая гласы молитвенныя, приносимыя тебѣ въ церкви о умершемъ рабѣ твоемъ, божественнымъ твоимъ свѣтомъ озари и благодати твоея небесныя нелиши, и прости (ему или ей) согрѣшенія (его или ея) вольныя же и невольныя, и всели душу раба твоего (имя рекъ) въ небесное селеніе твое, гдѣ праведные наслаждаются свѣтомъ лица твоего, и озари его свѣтомъ дестницы твоея. О Сыне Господне, Вседержителю Боже отцевъ нашихъ: Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль! Услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся къ тебѣ о переселяющемся рабѣ твоемъ (имя рекъ). Прости Господи согрѣшенія (его или ея), яко ты единъ владыко милостивый и долготерпѣливый и многомилостивый, истинный. Тебя отче просимъ Владыку живота нашего, причти душу раба твоего со святыми твоими, избави (его или ея) отъ огня вѣчнаго, да тя хвалимъ и превозносимъ во вѣкъ. Аминь.

(еще)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Помилуй насъ Господи Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся къ тебѣ о душахъ рода избраннаго. Помяни Господи милости и щедроты твоя отъ вѣка сущія! Насъ ради Ты вочеловѣчился, и распятіе и смерть принялъ спасенія ради вѣрующихъ тебѣ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса, и сѣдиши одесную Бога Отца, и призираеши на смиренныя мольбы всѣмъ сердцемъ призывающихъ тя. Преклони Господи ухо твое, и услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, собравшихся помолитися за умершихъ братій и сестеръ нашихъ. Къ тебѣ Господи возсылаемъ моленія наши, озари усопшихъ свѣтомъ и благодатію духа твоего Святаго, и даждь имъ мѣсто покойно. Избави ихъ отъ огня геенскаго и вѣчнаго мученія. Господи, пріими молитву нашу! тебѣ единому возсылаемъ честь, и славу, и благодареніе и поклоняемся Отцу, и Сыну и Святому Духу. Аминь.

(конецъ сему моленію).

Здѣсь, кстати, скажемъ два, три слова о пресвитерахъ молоканскихъ, совершающихъ сіи моленія. Пресвитеръ молоканскій, какъ мы изслѣдовали на мѣстѣ, имѣетъ обязанности и кромѣ собственно богослужебныхъ. Онъ зорко слѣдитъ за нравственностію общества, которое его избрало, и неусыпно заботится объ его духовныхъ нуждахъ. Молокане цитуютъ слова Евангелія: Старцевъ (пресвитеровъ) вашихъ увѣщеваю я, говоритъ св. Апостолъ, также старецъ и свидѣтель Христовыхъ страданій и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться: пасите Божіе стадо, какое у васъ есть, надзирая за онымъ непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божіимъ (надъ церковію), но будьте примѣромъ для стада (I Петр. V гл., ст. 1—3). На основаніи этого, пресвитеры, говорятъ молокане, у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія и никакой изды. Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ кровь свою за церковь, такъ и пресвитеры наши,—писали еще [7]) молокане „Тяглаго Озера“ во Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ Александру I, потому и пресвитеры наши считаютъ священною своею обязанностію безвозмездно служить Богу и церкви, и почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе брать плату за каждую св. молитву. Мы сами общимъ сборомъ, десятиною, обезпечиваемъ ихъ состояніе, но не унизительными подаяніями за каждую требу. Обезпечиваніе пресвитеровъ казною мы считаемъ также дѣломъ похвальнымъ [8]). Пресвитеръ нашъ можетъ быть отрѣшонъ нашею церковію отъ своей должности за уклоненіе отъ правилъ, изреченныхъ (I Тимоѳ. III, ст. 2—5) Апостоломъ Павломъ. Консисторскихъ же судовъ и Сунодовъ мы не имѣемъ.

III.

Духоборческіе псалмы. — Ихъ смыслъ и значеніе. — Духоборческія молитвы. — Богослуженіе общественное.—Нѣкоторые богослужебные обряды.—Духовное ихъ знаменованіе.—Духоборческое преданіе. — Животная книга — Догматическое и нравственное ученіе животной книги.

Нѣмецкій ученый путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ [9]), обозрѣ-

---

[7]) Всеподданнѣйшее прошеніе Александру I. 1802 г., въ Арх. М. В. Д.
[8]) Тамъ же.
[9]) Haxthausen: studieu Russlands, Band. I.

вавшій духоборческія поселенія въ Россіи, получилъ отъ духоборцевъ слѣдующіе псалмы, которые они поютъ въ церквахъ, собраніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ.

I.

Кто спасетъ насъ, какъ не Іоаннъ, новый Моусей, родившійся отъ нетлѣнныя Дѣвы, изъ слова Божія, Іисусъ Христосъ? Богъ изрекъ намъ великую мудрость; плоть должна быть распята и человѣкъ искупленъ, говоритъ новый Моусей объ искупленіи человѣчества, но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы сынъ Божій Іисусъ Христосъ сдѣлался человѣкомъ, и чтобъ мы вѣрили и исповѣдывали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій и человѣкъ. Господь говоритъ человѣческими устами: внимайте, теперь настаетъ царство, смотрите на Востокъ, гдѣ находится гора Сіонъ, туда идите и смотрите на нее! Изъ средины горы текутъ источники и смываютъ нечистоту съ сыновъ, дщерей Израилевыхъ. Находящіеся на горѣ Сіонѣ небеса покрыты благодѣтелями. О чада въ бѣлой ризѣ, украшенной огненными звѣздами! Тѣже небеса возвѣщаютъ славу Божію, по всей землѣ расходится звукъ ихъ, и до конца Вселенной ихъ голосъ. Когда наступитъ конецъ этого міра, отверзутся небеса, возгремятъ громы и засверкаютъ молніи, люди ужаснутся и царство придетъ въ движеніе.— Тогда всѣ языки соберутся въ страну, гдѣ царство Вышняго царя; тамъ явится престолъ новаго Давида. —Ужасъ великій будетъ въ домѣ Давидовомъ, когда Господь сойдетъ съ Неба и сядетъ на престолѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда Архангелъ Михаилъ вострубитъ въ трубу великую; онъ вступитъ въ брань съ древнимъ зміемъ; змій падетъ, Авель поразитъ его живымъ писаніемъ, низринетъ сатану, вводящаго въ міръ грѣхъ, съ престола, и разворитъ престолъ его, и слава его погибнетъ.—Тогда скажетъ Господь: аминь, аминь, отворяйгесь небеса! Господь, познанный его рабами въ духѣ, а не въ мертвомъ обрядѣ, воцарится тогда въ сынахъ своихъ во вѣки вѣковъ!

II.

Что иное духоборецъ, какъ не тотъ, кого изображаютъ: Іоаннъ, Моусей и Христосъ? Что говорится о воплощеніи Христа, то исполнилось на немъ. Божество обитаетъ во плоти, которая есть слово Божіе, въ которомъ и чрезъ которое говоритъ и изрекаетъ великую мудрость.— Плоть хотя претерпѣваетъ здѣсь стуженія отъ людей, но внутреннее

существо чрезъ измѣненіе перейдетъ въ лучшее тѣло и чрезъ то будетъ искуплено; необходимо этому высокому существу, этому сыну Божію Іисусу Христу имѣть на себѣ плоть и быть также человѣкомъ, ибо человѣческими устами говоритъ Богъ. Подъ царствомъ Восточнымъ и горою Сіономъ разумѣется общество духоборцевъ, средина горы означаетъ находящагося между ними, высшею мудростію и силою вооруженнаго человѣка. Изъ него исходитъ источникъ блаженства для его вѣрныхъ, добродѣтель которыхъ покрыта благотвореніями; онѣ украшены великолѣпіемъ и бѣлизна ихъ блеститъ.—Эти добродѣтели распространяютъ славу между людьми, преданными мірской суетѣ, конецъ которыхъ наступитъ, но они вѣрные появятся въ то время въ великой силѣ, и распространятъ свѣтъ между понимающими лишь мертвую обрядность людьми... Нынѣ духоборцевъ постигаетъ скорбь и нужда, но они будутъ одолѣвать міръ своею внутреннею силою; брань духовная имъ великая, но они побѣдятъ, и міръ послушаетъ ихъ духовнаго разумѣнія религіи христіанской...

Духоборцы имѣютъ, между прочимъ, слѣдующія молитвы, которыя поютъ въ собраніяхъ церковныхъ:

I.

Къ кому пойду отъ лица твоего, Господи мой, къ кому убѣгу предъ лицемъ Твоимъ? Взойду-ли на небо,—Ты тамъ, сойду-ли во Адъ—и тамъ Ты; возьму-ли крылья зари и опущусь на крайніе предѣлы моря, то и тамъ научитъ меня рука Твоя и удержитъ десница Твоя! Къ кому пойду, къ кому обращусь, вѣчная жизнь, какъ только къ Тебѣ одному, мой Творецъ! Куда убѣгу и гдѣ, кромѣ Тебя, найду утѣшеніе, радость, прибѣжище и покой для души моей? Къ кому пойду отъ Тебя, Господь Богъ мой, ибо Ты слово вѣчной жизни, которое во мнѣ есть, Ты источникъ жизни, податель всякаго блага. Душа моя жаждетъ Тебя, Богъ моей жизни! Услади насъ Святымъ Твоимъ именемъ, нашъ сладкій Господь Іисусъ! Душа моя, сердце мое поранено, во всей моей жизни, для меня нѣтъ ничего пріятнѣе Твоего пресвятаго Духа. — Слова Твои для моей гортани и устъ моихъ будутъ слаще меда, оправданіе Твое, Господи, для меня будетъ дороже золота и драгоцѣнныхъ камней, и гораздо слаще меда и сота...

II.

Кого призывать мнѣ, кого любить, какъ не Тебя, Господь Богъ мой? ты моя жизнь, ты мое спасеніе, моя честь и слава! Ты мое богатство, Ты мое вѣчное сокровище, ты моя надежда и ожиданіе, Ты моя радость, мой вѣчный покой! Ужели бы я сталъ любить суетную, неизвѣстную, извращенную, пагубную, ложную вещь болѣе, нежели Тебя, моя истинная жизнь? Ты моя жизнь, мое спасеніе, и потому на Тебя одного возлагаю я мою надежду, все мое упованіе, всѣ мои желанія, все мое моленіе. Тебя, Господи, ищу я всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣми силами, изъ глубины моего сердца взываю къ Тебѣ; въ Тебя одного изливается мое сердце, и буду я весь въ Тебѣ и Ты во мнѣ! — Я призываю и познаю въ тебѣ единаго истиннаго Бога и, котораго послалъ ты, Іисуса Христа, въ свѣтѣ твоемъ узримъ мы свѣтъ благодати твоего святаго Духа [10]). Аминь!

Духоборцы, какъ и молокане, не имѣютъ никакихъ видимыхъ церквей, и, говоря собственно, они не должны имѣть ихъ, равно какъ и никакого общественнаго формальнаго богослуженія; тѣмъ не менѣе на сходкахъ ихъ церковныхъ, совершается, какъ у протестантовъ, взаимное обученіе слову Божію и пѣніе. Ясно, что врожденное человѣку побужденіе къ общенію сильнѣе принциповъ! Такимъ образомъ и духоборцы на дѣлѣ имѣютъ въ своемъ родѣ общественное богослуженіе. Въ Симбирской губерніи, гдѣ малую горсть ихъ мы недавно встрѣтили на границѣ Саратовской губерніи [11]), они имѣютъ молитвенныя комнаты, безъ всякаго украшенія или образовъ, въ комнатахъ сихъ нѣтъ ни креста, ни другого какого нибудь символа. По серединѣ комнаты, сколько удалось намъ видѣть, становится столъ, на которомъ кладется хлѣбъ и соль. Духоборцы собираются въ такой комнатѣ въ назначенные дни. — Духоборцы вообще, и въ частности, какъ оказалось, и симбирскіе, не признаютъ субботы, ни воскресныхъ и праздничныхъ дней, но, не смотря на то, у нихъ есть таинственное раздѣленіе времени и праздничные дни. Во время богослуженія на одной сторонѣ рядами по старшинству лѣтъ становятся мужчины, на другой сторонѣ женщины, и начинаютъ прежде всего церковнымъ напѣвомъ пѣть гимнъ, составленный изъ отдѣльныхъ отрывковъ, большею частію изъ пророковъ. — Всѣ ихъ

[10]) Тамъ же.
[11]) Тамъ же.

гимны, псалмы и молитвы позаимствованы изъ Библіи, но всѣ они составлены изъ отдѣльныхъ стиховъ псалмовъ Давида. Послѣ пѣнія второй мужчина подходитъ къ первому старшему, оба вмѣстѣ дѣлаютъ два низкихъ поклона другъ другу, цѣлуются и дѣлаютъ третій поклонъ, затѣмъ третій кланяется двумъ первымъ и цѣлуетъ ихъ; потомъ четвертый дѣлаютъ тоже и т. д. до послѣдняго. Послѣ того женщины между собою повторяютъ тотъ же обрядъ, въ которомъ, по ихъ намекамъ, должно заключаться исповѣданіе божественной Троицы, равно какъ и признаніе этой Троицы въ каждомъ изъ нихъ. Такимъ же образомъ они привѣтствуютъ другъ друга и при посѣщеніяхъ, произнося при этомъ слова: „Азъ есмь Господь Богъ твой да не будутъ тебѣ Бози иніи, развѣ Мене.“ Нѣкоторые духоборцы, какъ свидѣтельствуетъ Гакстгаузенъ, совершаютъ свое богослуженіе подъ открытымъ небомъ, но при этомъ мужчины и женщины составляютъ два особыхъ кружка. — Во время сходки собранія привѣтствіе совершается такъ, что мужчины и женщины берутся за правыя руки, три раза кланяются другъ другу и три раза цѣлуются, причемъ они произносятъ какія-то священныя слова. Эти три поклона и три поцѣлуя называютъ они напоминаніемъ Троицы, а взятіе рукою за руку знаменіемъ союза любви, благой вѣсти, познанія мудрости, познаванія сокровеннаго Бога. Гакстгаузенъ замѣчаетъ при этомъ, что нѣкоторые, коротко знакомые, допущенные духоборцами въ ихъ собранія зрителями, замѣтили на религіозной сходкѣ въ Новгородѣ въ 1800 году, что тогдашній псаломщикъ Софійской церкви, бывшій старѣйшиною духоборцевъ, Иванъ Ивановъ читалъ имъ евангеліе. По прочтеніи главы всѣ начинали пѣть. Потомъ опять слѣдовало чтеніе и пѣніе, и это попеременно повторялись четыре раза. Затѣмъ они кланялись другъ другу и просили взаимнаго другъ у друга прощенія и наконецъ по два раза отвѣдывали чего-то изъ чаши, чего, впрочемъ, зрители не могли разузнать. Когда они распрашивали объ этомъ псаломщика, то онъ давалъ имъ уклончивый отвѣтъ.

Духоборческая секта много придаетъ значенія своему „преданію“, которое основывается на словахъ псалма (43, ст. 1): *Отцы наши возвѣстиша намъ*. Преданіе называется у духоборцевъ *живою книгою*, или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность библіи, заключающейся, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ, которыя надобно умѣть понимать. „Животная книга“ составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами псалмовъ; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмо-

Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной церкви. Псалмовъ у духоборцевъ безчисленное множество; знать всѣ псалмы одному духоборцу невозможно. По этому „животная книга“ и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сердцамъ, такъ что, сложивъ всѣ памяти и сердца духоборческія, выйдетъ изъ нихъ полная „животная книга“. Книга передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному ученію.

Начало „животной книги“ возводится ко временамъ земной жизни Іисуса Христа. Тогда, говорятъ духоборцы, одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли по времени записать его и, по забывчивости, записали неполно и не вѣрно (это евангелисты), другіе не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ. Это истинное ученіе Христа въ его духѣ и направленіи! Въ родѣ истинныхъ христіанъ духоборцевъ, по мнѣнію ихъ, невидимо прибываетъ самъ Христосъ и, слѣдовательно, не допуститъ, чтобы „книга животная“, т. е. истинное пониманіе духа Христова, а не буквъ и обрядовъ внѣшнихъ, повредилась, или что нибудь изъ нея забылось. Іисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ и доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать въ истинныхъ христіанахъ вѣчно, просвѣщая и наставляя ихъ на всякую истину. Въ псалмахъ духоборческихъ встрѣчаются истины, слово въ слово взятыя изъ св. писанія и согласныя съ духомъ ученія его; большею же частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями. Въ „книгѣ животной“ ученіе теоретическое заключаетъ въ себѣ истины безусловнаго вѣрованія и разсужденія богословскія, составляющія нѣчто въ родѣ философско-мистическихъ преданій.

Таковы, напримѣръ, главные предметы богословскихъ разсужденій въ „книгѣ животной“:

а) Есть Богъ. Онъ создатель міра, вседержитель, искупитель человѣка, каратель грѣшниковъ и награда праведныхъ. Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ есть духъ, Богъ слово, Богъ человѣкъ. Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля. Кажется, что духоборцы представляютъ себѣ Бога слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ рода этого онъ не могъ бы прославиться.

б) Есть Ангелы Божіи; есть діаволъ, причина паденія первыхъ людей и грѣха въ мірѣ. Есть св. угодники Божіи—Авраамъ, Исаакъ,

Іаковъ, и другіе патріархи ветхозавѣтные и пророки, и новозавѣтные Апостолы. Но почитаніе святыхъ должно состоять не въ молевіи имъ, а въ подражаніи жизни ихъ.

в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. О первыхъ говорится: блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ, а о вторыхъ сказано: на него же не смѣютъ чины ангельстіи взирати.

г) Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Онъ родился отъ святой Маріи и Духа Святаго, на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола.

д) Пострадалъ и умеръ Іисусъ Христосъ на крестѣ не по своей волѣ. (Отче! да мимо идетъ чаша сія); цѣль страданія его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину.

е) Распяли Христа жиды, и нынѣ продолжаютъ распинать его потомки ихъ, т. е. тѣ, которые стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и деревяннымъ иконамъ его. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родѣ избранныхъ христіанъ, которые и покланяются Христу живому, и не мертвой буквѣ и обрядамъ.

ж) По смерти Апостоловъ Христосъ перешелъ въ преемниковъ Апостольскихъ,—избранный христіанскій родъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно пребываетъ въ истинновѣрующихъ, духовныхъ христіанахъ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать до кончины вѣка—невидимо, а послѣ кончины—видимымъ образомъ.

з) При кончинѣ вѣка грѣшники потребятся съ лица земли, низринутся во Адъ на муки вѣчныя, а праведники будутъ жить со Христомъ.

и) Воскресенія тѣлъ бренныхъ не будетъ, останутся живы лишь души, и міръ неокончится, а останется вѣчно.

і) Крещеніе есть страданіе; какъ Христосъ крестился не водою, а страданіемъ, такъ и истинно вѣрующіе крещаются, по примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божіимъ.

к) Вѣръ на землѣ много, но спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла.

Нравственное ученіе „животной книги“ не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ десять заповѣдей закона, но читаютъ ихъ не рядомъ, а порознь, по псалмамъ. Въ псалмахъ этихъ не встрѣчается ни выраженія, ни слова, смыслъ и значеніе которыхъ противорѣчилъ бы началамъ чистой нрав-

ственности. Строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда, назначается казнь блудной женѣ Вавилонской и подобнымъ ей грѣшникамъ, осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, и проч., восхваляются кротость, воздержаніе. Такое ученіе духоборцы стараются поддержать и общественными мѣрами, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно подрывается публичнымъ соблазномъ, или грубымъ какимъ либо явнымъ порокомъ. Такъ, наприм., разводъ мужа съ женою дозволяется вслѣдствіе дурныхъ, неисправимыхъ нравственныхъ качествъ мужа, хотя цѣлое общество напередъ даетъ увѣщаніе обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ случаѣ же развода—сыновья остаются при матери, а дочери на попеченіи отца. Замѣченный не одинъ разъ въ воровствѣ, развратѣ, нетрезвости, непокорности властямъ, послѣ безполезныхъ увѣщаній къ исправленію, отвергается цѣлымъ обществомъ и предается нашимъ гражданскимъ властямъ.

Іисусъ Христосъ сказалъ: „будетъ одно стадо и одинъ пастырь“, и слово Его несомнѣнно сбудется. При какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени? Послѣ какихъ переворотовъ въ судьбахъ человѣчества? вѣдомо ему одному; но что сбудется, въ этомъ достаточное ручательство его слова: „Небо и земля прейдутъ; но слова мои не прейдутъ!“

И христіанство всѣхъ временъ и мѣстъ не было чуждо стремленій къ взаимному объединенію. Правда, въ большинствѣ случаевъ стремились къ этому не въ духѣ новой заповѣди, данной Христомъ человѣчеству, не во имя любви, а по возбужденію страстей человѣческихъ и гибельнѣйшей изъ нихъ—страсти къ преобладанію; и стремленія эти вели, потому, къ разъединенію христіанъ между собою, причемъ не только забывалась заповѣдь о любви, но попирались всѣ права человѣчества, и взаимное озлобленіе доходило до ничѣмъ непримиримой, никакими кровавыми жертвами не удовлетворявшейся ненависти. Тѣмъ не менѣе мысль о взаимномъ единеніи всего человѣчества во имя Христа и на началахъ Евангельскихъ никогда не умирала среди людей, да и не могла умереть, потому что лишь въ этой мысли можетъ находить

нѣкоторое примиреніе человѣчество, разъединяемое всевозможными стремленіями. Мы должны удивляться, что духоборцы, эти простые русскіе люди, проповѣдуютъ ученіе—что спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла и нравственное совершенство—принципъ, который не признаютъ даже считающіеся цивилизованными исповѣдниками Христа—своекорыстные католики. Жажда религіозной правды у молоканъ и духоборцевъ слишкомъ глубока и сильна, чтобы что нибудь могло остановить ихъ при возможности удовлетворить этой жаждѣ: при такихъ условіяхъ трудно ли переходъ отъ словъ и разсужденій къ самому дѣлу? Будущему историку этихъ сектъ предстоитъ, на основаніи различныхъ изслѣдованій, въ которыхъ мы сдѣлали починъ, глубже всмотрѣться въ весь строй ихъ религіозной жизни, указать, на сколько ихъ религія вліяетъ на весь ихъ бытъ, семейный и общественный, на ихъ воспитаніе, на дѣла благотворительности и т. д., изучить и тѣ стороны жизни и національныхъ свойствъ, которыя особенно содѣйствуютъ, или противодѣйствуютъ развитію религіозныхъ стремленій; словомъ—передать полную картину религіозной жизни этихъ сектъ съ подробнымъ выясненіемъ свѣтлыхъ сторонъ и безпристрастными указаніями на темныя стороны столь своеобразной жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщина сообщаетъ семьѣ ея настоящее значеніе. Но нигдѣ въ Россіи у простого народа женщина не чтится больше, чѣмъ у молоканъ и духоборцевъ, и нигдѣ, можетъ быть, такъ не заслуживаетъ она этого... Стремленіе быть неутомимою хозяйкою нисколько не мѣшаетъ ей, по выходѣ изъ кухни, изучать слово Божіе и быть украшеніемъ религіознаго собранія... Что это за явленіе? Почему эта горсть сектантовъ опередила, въ отношеніи взглядовъ на женщинъ, 50 милліоновъ православной массы? Почему Америка опередила въ этомъ вопросѣ всю Европу, а ужъ о насъ, грѣшныхъ Россіянахъ, не отводящихъ кулака отъ лица женщины и не выпускающихъ изъ рукъ арапника, и говорить нечего!.. Въ Америкѣ женщинѣ стоитъ войдти въ общественную карету, чтобы всѣ мужчины встали съ предложеніемъ ей лучшаго мѣста. Молодая дѣвушка можетъ объѣхать тамъ всѣ штаты, по всевозможнымъ направленіямъ, въ безмѣрныхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, которыя имѣютъ лишь одинъ классъ и одно отдѣленіе—безъ малѣйшаго риска услышать хоть одно непріятное, или неприличное слово. Они подъ лучшимъ покровительствомъ—подъ покровительствомъ всего общества. Если бы какой нибудь Европеецъ, еще новичекъ здѣсь, осмѣлился какъ нибудь выразить недостатокъ уваженія къ ней, его

высадили бы на первой же станціи, а нѣтъ такъ и въ чистомъ полѣ. Понятно, основаніе всему этому въ *библейской строгости нравовъ* американцевъ, а эта строгость — результатъ ихъ несокрушимокрѣпкихъ религіозныхъ убѣжденій, которыя проникли въ привычки, въ чувства, во всю внутреннюю жизнь націи... За исключеніемъ Вашингтона и Нью-Іорка, этихъ двухъ городовъ почти европейскихъ, города въ Америкѣ дышатъ *нравственною атмосферою*, совсѣмъ невѣдомою въ нашемъ Старомъ Свѣтѣ, а о Россіи ужъ и говорить нечего!.. Съ этой точки зрѣнія и нашъ *библейскій бытъ* молоканъ и духоборцевъ поучителенъ и стоитъ того, чтобы былъ замѣченъ нами...

XXIII.

СКОПЧЕСКАЯ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ.

АКУЛИНА ИВАНОВНА.

Вмѣстѣ съ христомъ Селивановымъ и предтечею Шиловымъ, предметъ баснословія и благоговѣнія составляетъ у сумасбродовъ-скопцовъ и нѣкая царица небесная *Акулина Ивановна* [1]). Кто же такая была эта Акулина Ивановна, записанная скопцами въ „Небесныя царицы?“

Въ 1733 году, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ [2]), открыта была въ Москвѣ „Хлыстовская секта“ и тутъ, въ числѣ разнаго званія людей, мужчинъ и женщинъ, изобличенныхъ въ принадлежности къ сектѣ, находимъ мы разстриженную старицу московскаго дѣвичьяго монастыря, по имени *Акулину Ивановну*, которая, съ нѣкоторыми другими единомышленницами, присуждена была къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ на вѣчное заточеніе въ одинъ изъ монастырей тогдашней Тобольской епархіи, именно: въ нынѣ упраздненный Введенскій Долматовъ, находившійся близъ существующаго теперь Успенскаго Долматова монастыря Пермской епархіи и губерніи. Имени Акулины [3]) какъ-то особенно посчастливилось въ исторіи нашихъ ересей и расколовъ. Скопцы сплели сказку, выдавая какую-то Акулину Ивановну за императрицу Елисавету, болтая, что она, оставивъ престолъ, жила и умерла въ глубо-

---

[1]) Сборникъ Правит. свѣденій о раскольникахъ т. III, стр. 105. Лондонское изданіе 1862 года. Чтен. Москов. общест. Истор. и древност. 1864 г., кн. IV. Изслѣдованіе о скопцахъ В. И. Даля, въ Чертковск. библ. О скопцахъ и скопческ. ереси—Записка, предст. Императору Николаю Павлов. въ 1844 г. Архимандр. Досиѳей о тайностяхъ скопческой секты.

[2]) Полн. собр. закон., т. IX, № 6613.

[3]) Смотр. обличеніе неправды раскол. соч. Ѳеофилакта Лопатинскаго. СПБ. 1745 г., № 3.

кой старости въ Орловской губерніи, гдѣ будто и похоронена въ саду крестьянина скопца, у котораго имѣла пріютъ во время жизни. Это послѣднее сказаніе должно относиться развѣ къ послѣдующему времени, когда бѣда, постигшая Селиванова и Шилова, могла спугнуть эту покровительницу и, безъ сомнѣнія, дѣятельную соучастницу обоихъ преступниковъ, и заставить искать безопаснаго убѣжища у орловскихъ скопцовъ, оставшихся безнаказанными послѣ экзекуціи бродяги Андрея, земляка и клеврета Селиванова. При появленіи Селиванова, баснословная Акулина Ивановна имѣла подъ своимъ начальствомъ общество „Божьихъ людей," заключавшее въ себѣ до тысячи человѣкъ. Не изслѣдовано хорошенько, какъ явилась разстрига изъ Долматова монастыря въ Орловскую губернію. И это ли самое лицо, убѣжавши изъ заточенія, явилось у орловскихъ скопцовъ, или орловская Акулина Ивановна была совсѣмъ другое лицо? Какъ бы то ни было, но извѣстно, что Селивановъ, введенный къ орловской Акулинѣ Ивановнѣ, былъ открытъ и признанъ у ней въ божественномъ достоинствѣ находившеюся при ней главною пророчицею Анною Романовною, которая всѣмъ у Акулины Ивановны заправляла. Сама *Акулина Ивановна* хотя и тогда уже называлась „Царицей небесной," является вообще не въ весьма выгодномъ свѣтѣ относительно своего ума и ловкости. Когда привели къ ней Шилова въ первый разъ, глупая баба тотчасъ разболталась передъ нимъ, что ей самой дивно, какъ „пророки поютъ будто отъ ней Сынъ Божій народился." Это было такъ не впопадъ, что Селивановъ съ удивленіемъ сказалъ послѣ Шилову: „Ну, любезный сынокъ! какъ она съ тобой разговорилась, про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ!" При всемъ томъ, вліяніе ея было весьма сильно и услуги, оказанныя скопчеству, очень велики. Селивановъ сохранялъ объ ней постоянно самое уважительное воспоминаніе, неразлучно отъ возлюбленнаго своего Александра Ивановича. Такъ разсказываетъ онъ, что въ Иркутскѣ, когда не было ему о своихъ никакого слуху, привидѣлся ему пророчески утѣшительный сонъ, будто „нечистый хочетъ корабль его опрокинуть," а онъ „сталъ вкругъ его ходить и столбы становить, съ матушкой своей *Акулиной Ивановной* и съ сыночкомъ своимъ Александромъ Ивановичемъ." Въ страдахъ скопческихъ описывается дикая сцена, какъ Селивановъ, въ кораблѣ *Акулины Ивановны*, препирался съ пророчицей Анной Романовной, которая первая признала въ немъ „Бога," и какъ онъ одержалъ надъ ней такую блистательную побѣду, „накативъ на нее свой духъ," что

та повалилась безъ чуствъ на полъ, а потомъ очнулась и стала говорить „О Господи! Куда твой Богъ великъ! Прости!“ Замѣтимъ здѣсь, что и самое наименованіе „Корабля,“ которымъ въ „Страдахъ“ означается сборище, держанное *Акулиною Ивановною*, равно какъ другое употребляемое въ нихъ наименованіе „Бесѣды,“ суть выраженія хлыстовскія. Да и вообще хлыстамъ принадлежитъ вся мистическая терминологія, которой въ особенности изукрашены „духовныя пѣсни“ скопцовъ, какъ-то: живогласныя трубы, райскія птицы, седмигранные вѣнцы, Сіонъ-гора, Сладимъ-рѣка и т. п., даже многія изъ этихъ пѣсенъ общи хлыстамъ и скопцамъ. Собственно-религіозное самозванство не принадлежитъ скопчеству, но заимствовано имъ отъ хлыстовщины [4]). Селивановъ не самъ выдумалъ отъ себя титулъ „Христа,“ „Сына Божія“ и „Бога“; онъ пожалованъ былъ всѣми этими именами въ хлыстовскомъ кораблѣ матушки царицы небесной *Акулины Ивановны*. На скопческихъ собраніяхъ учитель, провозглашая родъ ектеньи, приглашаетъ всегда помолиться: во первыхъ, о матушкѣ великой страдательницѣ *Акулинѣ Ивановнѣ* и о государѣ-батюшкѣ искупителѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ; потомъ о благословенномъ батюшкѣ (мѣстномъ главномъ наставникѣ) и о благословенной матушкѣ (мѣстной главной наставницѣ); далѣе, о разныхъ корабляхъ, или отдѣльныхъ скопческихъ сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится. Селиванову сильно понравилась мысль [5]) образованія изъ послѣдователей своихъ одного всеобъемлющаго братства, котораго одинъ бы онъ былъ отцомъ и главою. Безъ сомнѣнія, въ подпору этой мысли взято было имъ на себя и политическое самозванство: средство самое могущественное къ соединенію всѣхъ подъ одно знамя и къ подавленію всѣхъ личностей, къ восторжествованію надъ всѣми соперничествами. Въ послѣдствіи, съ высоты престола, воздвигнутаго ему въ Петербургѣ, онъ, лаская всѣхъ своихъ „дѣтушекъ,“ гремѣлъ укоризнами и угрозами на „гордыхъ учителей и пророковъ,“ объявляя, что пришелъ всѣхъ ихъ „сокращать,“ что они „волки,“ что имъ нечего „льститься своимъ пророчествомъ и учительствомъ,“ что „единъ учитель, отецъ искупитель, и матушка *Акулина Ивановна*, да батюшка Александръ Ивановичъ,“ а прочихъ онъ ни кого не знаетъ: „ни учителей, ни учительницъ, ни пророковъ, ни про-

---

[4]) Изслѣдов. Надеждина о скопцахъ, томъ III. Лондонск. изд.

[5]) Записка священника Сергѣева о хлыстовщинѣ, подан. Св. Суноду въ 1809 г.

рочицъ“ [6]). И онъ достигъ своей цѣли. Основанная и утвержденная имъ секта скопцовъ составила одно общество, одинъ „Корабль,“ которому не безъ намѣренія дано было наименованіе „Царскаго.“ Въ этомъ „Кораблѣ“ имя лже-царя и лже-искупителя соединило всѣхъ безъ изъятія скопцовъ, старыхъ и новыхъ, вольныхъ и невольныхъ, „первой степени“ чистоты и „второй степени“ чистоты, даже, наконецъ, и такихъ, которые, не оскопленные еще тѣлесно, принадлежатъ душею къ сектѣ, что бывало всегда и бываетъ нынѣ. Примѣръ чему видимъ на М. Плотицынѣ. „Корабль“ этотъ теперь разснащенъ, опрокинутъ.

Скопческая царица небесная ***Акулина Ивановна***, бывъ въ глубокой старости, умерла въ продолженіи темнаго періода двадцатилѣтней ссылки Селиванова, своего сыночка, которому, очевидно, никогда не была матерью...

Намъ удалось недавно въ архивахъ московскихъ [7]) напасть на слѣды другой хлыстовской богородицы Акулины, но только не Ивановой, а Осиповой. Въ 1745 году прислана была въ московскій Никитскій монастырь нѣкая хлыстовская богородица Акулина Осипова, по указу канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, подписанному Андреемъ Ушаковымъ, скрѣпленному секретаремъ Алексѣемъ Васильевымъ.

Въ указѣ томъ было сказано [8]): „ноября 22, по опредѣленію тайной канцеляріи, велѣно жонку Акулину Осипову въ приключившихся ей сумасбродствахъ богородицы для исправленія въ умѣ сослать при Москвѣ въ Никитскій монастырь съ такимъ предписаніемъ, дабы оную жонку Акулину въ томъ монастырѣ содержали подъ крѣпкимъ карауломъ и кромѣ церкви Божіей никуда ее не выпускали и къ ней никого ни для чего не допускать, и смотрѣть за нею накрѣпко, дабы въ сумасбродствѣ надъ собою и надъ караульными солдатами поврежденія какого не учинила, чего ради ножа и прочаго, чѣмъ человѣкъ можетъ себя умертвить, при ней не имѣлось. А пищу ей давать противъ одной монахини. А ежели оная Акулина будетъ произносить какія непристойныя слова, о томъ писать въ тайную канцелярію въ самой скорости. А между тѣмъ ей, Акулинѣ, класть въ ротъ кляпъ, ко-

---

[6]) Архив. Дѣло о скопцѣ Сазоновичѣ. Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, Н. Варадинова. Томъ VIII.

[7]) Архив. Моск. Дѣла 1734 за № 6613 по описи консисторіи. О квакерской ереси въ 1756 году, открытой въ Москвѣ. Архив. Дѣло за № 10,664.

[8]) Указъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 1746 г. гл. 5. за № 5. въ московск. Духов. консисторію.

торый вынимать только тогда, когда пища давана ей быть имѣетъ. А какъ она, Акулина, совершенно въ умѣ исправится и богохульствовать именемъ Богородицы престанетъ, тогда изъ того монастыря за крѣпою и достовѣрнымъ свидѣтельствомъ прислать ее въ тайную канцелярію [9]).

По случаю распространенія хлыстовской секты и Богородицъ, посланъ былъ указъ преосвященному Іосифу, дабы для слѣдствія и увѣщанія опредѣлены были изъ духовной славяногреколатинской академіи ректоръ Порфирій, Архангельскаго собора Антипъ Мартиніановъ, спасскій Иванъ Ивановъ, съ нѣкоторыхъ знатныхъ московскихъ церквей учительными особами, съ довольнымъ отъ себя и приличествующаго святыхъ отецъ писанія, наставленіемъ, коимъ наикрѣпчайше подтвердить, дабы они въ празничные дни преподавали къ народу надлежащее о удаленіи и остереженіи себя отъ хлыстовскаго (квакерскаго) злочестія съ яснымъ истолкованіемъ этой ереси, како она душегубительна и вредна есть, и кто таковою ересію зараженъ и въ смущеніи находится, то оныя бъ,— писалось въ указѣ преосвященному Іосифу [10])—для надлежащаго увѣщанія и наставленія являлись къ вашему преосвященству, яко пастырю своему.

Изъ указа конторы тайныхъ розыскныхъ дѣлъ мы знаемъ также, что при Акулинѣ Ивановнѣ нѣкто калужанинъ, бывшій купецъ Василій Панфиловъ за хлыстовскія сумасбродныя слова препровожденъ былъ содержаться въ монастырѣ въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы до указу онъ никуда не выходилъ, и во время его содержанія отпускать его за карауломъ только для слушанія божественнаго пѣнія; а пищу и питіе давать ему по разсмотрѣнію того монастыря настоятельскому, а вина и прочаго хмѣльнаго питія ему не давать и къ нему посторонних, кромѣ жены его, никого ни для чего не допускать, бумаги, чернилъ, пера и ничего писать ему отнюдь не давать [11]). Еще любопытнѣе получаемъ свѣденіе изъ *секретнаго указа* святѣйшаго синода 1733 г. маія 30 № 1034 (подписалъ оберъ-секретарь Леванидовъ къ преосвященному Іосифу съ экстрактомъ изъ разспросовъ въ слѣдственной коммисіи хлыста Степана Бочарова и учителя хлыстовъ Василья Степанова [12]).

---

[9]) Тамъ же.
[10]) Указъ отъ 12 марта 1732 г. за № 470.
[11]) Указъ Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 1863 г. за № 108 мар. 19 въ московскую духовную консисторію.
[12]) Тамъ же.

Экстрактъ этотъ содержитъ въ себѣ: 1) допросъ Бочарова, который показалъ, гдѣ и когда были сборища хлыстовщины и съ указаніемъ на Акулину Богородицу; 2) допросъ Степанова, который между прочимъ показалъ, что отецъ его былъ шведской націи, а онъ, Василій, россійскимъ войскомъ взятъ въ полонъ, и Донскими козаками проданъ воложанину Степану Мускательникову, по желанію его воспріялъ вѣру греческаго исповѣданія и отпущенъ на волю. При Степановѣ найдена 1732 г. ноября 12, между прочимъ, въ письмахъ его тетрадка на осьмушкѣ листа, въ которой самые скаредныя рѣчи писаны латинскими словами. Допросъ Степанова не былъ оконченъ, для того, какъ онъ сталъ быть распрашиванъ объ ереси и потомъ дошло до дѣйствій, чинимыхъ еретиками на богопротивномъ сборищѣ, то онъ легъ на полъ и лежалъ съ полчетверти часа и ничего не говорилъ, а потомъ поднимало его отъ полу съ аршинъ, било о земь и бросало по сторонамъ не обычайно [13]); чего ради, дабы онъ не могъ убиться, держанъ онъ былъ четырмя человѣками солдатъ; но и въ то время бросало его необычайно, такъ что едва его тѣ солдаты могли удержать, и происходило оное надъ нимъ съ часъ.

Бочаровъ показалъ, что онъ изъ села Ямъ, Домодѣдовской волости, началъ ходить на сборища хлыстовскія въ 1733 году въ приходъ Троицкой, въ сыромятникахъ, церкви, и разсказалъ что дѣлалось на сборищахъ, именно: во первыхъ хлысты приводили его, Бочарова, ко кресту и велѣли трехперстнымъ сложеніемъ не креститься, а двуперстнымъ, съ женами не жить, и блуда не творить, матерно не браниться и дракъ не чинить, и гдѣ какія игры бываютъ, того не смотрѣть, и ежели онъ, Бочаровъ, такъ творить будетъ, то получитъ себѣ спасеніе отъ царицы небесной Акулины Ивановны и отъ духа святаго даръ, и какъ его за такую вѣру куда возьмутъ, то о тайныхъ оной чтобы никому не сказывалъ, и хотя кнутъ и огонь будетъ, то терпѣть, но о томъ никому не повѣдать. А потомъ, пояснялъ Бочаровъ [14]), садились всѣ на полъ и по лавкамъ, по одну сторону мужескъ, а по другую женскъ полъ, и пѣли стихи такъ:

Дай къ намъ Господи,
Дай къ намъ Іисусе Христе,

---

[13]) Секретный указъ Святѣйш. Синода 1372 л. мая 30, за № 1034, къ преосвящ. Іосифу. Въ Москов. Архив.

[14]) Тамъ же.

Дай къ намъ Сынъ Божій,
Помилуй насъ, пресвятая Богородица Акулина Ивановна,
Упроси объ насъ сына своего и Бога нашего.
Тобою спасутся души наши многогрѣшныя на землѣ и проч.

Однажды при мнѣ купецъ Иванъ Дмитріевъ, вскочивъ съ лавки, затрясся и вертѣлся вокругъ болѣе часа и говорилъ имъ: вѣрьте-же вы мнѣ съ истиною, что во мнѣ духъ святый и то, что я говорю, говорю не отъ своего ума, но чрезъ духа святаго... Потомъ, отрѣзавъ хлѣба ломоть, изрѣзалъ его въ мелкіе куски и, положа на тарелку тѣ куски, да соли, да наливъ стаканъ воды, раздавалъ тотъ хлѣбъ бывшимъ всѣмъ на сборищѣ людямъ и всѣмъ ѣсть на рукѣ и прихлебывать вышеписанною водою и прикладываться къ одному стакану приказывалъ, и, притомъ разсуждая, оный Иванъ говорилъ, что де оное даръ Божій и употребляется вмѣсто причастія. На ономъ же богопротивномъ сборищѣ согласные, взявъ другъ друга за руки, вертѣлись всѣ вокругъ, вспрыгивая, которое верченіе, по ихъ увѣренію, называется „корабль„ при томъ верченіи поютъ молитву и происходитъ то часа съ два; и потомъ расходятся.

При экстрактѣ приложены [15]) копіи съ писемъ и съ десяти пѣсенъ хлыстовскихъ, начинающихся такъ:

1) Свѣтъ Божій, царство небесное и проч.

2) Идетъ лѣто сего свѣта, приближается конецъ вѣка и проч.

3) Расплачется царь Давыдъ стоя, стоючи онъ у прекрасныя пустыни и проч.

4) Сія пѣсенька слезная и воскресительная, какъ доселево мы жили на землѣ, ничего не знали мы, не видѣли и проч.

5) На зарѣ было на утренней, на закатѣ свѣтла мѣсяца... и проч.

6) Братцы вы братцы духовные, полно намъ спать, полно намъ лежать... и проч.

7) У нашего государя доброхота, у гостя государя дорогаго и проч.

8) Съ высоты было седьмое блаженство и проч.

9) Какъ сошелъ къ намъ, братцы, съ небеси свѣтъ отъ Саваоѳа Бога вышняго и проч.

10) Дай Господи Іисусе, свѣтъ Христосъ сынъ Божій съ нами сударь, духъ святый и проч.

---

[15]) Тамъ же.

11) Введенія пречистыя богородицы, Ангелы удивилися, како дѣва введена и проч.

12) Расплачется красно солнце со лучами, расплачется свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами... и проч.

13) Гдѣ ты нашъ батюшка, богатый гость, нѣтъ тебя государя богатѣе и проч.

14) Батюшка ты бѣлый свѣтъ, ты помилуй всѣхъ и проч.

15) Ей люблю, ей люблю, дружка золотаго и проч.

16) Съ высоты было съ седьмаго неба, ясенъ соколъ летитъ, къ намъ гость батюшка катитъ и проч.

17) Да что-то за люди, что батюшку не любятъ и проч.

18) То-то онъ былъ, то-то онъ былъ добрый и проч.

19) Благодатный Богъ нашъ, упованіе Божіе, прибѣжище Христово и проч.

20) Сударь ты, батюшка, не прогнѣвайся, я тебѣ, сударь, поклонюся и проч.

21) Какъ у насъ было во каменной Москвѣ, въ Кремлѣ былъ красный городъ и проч.

22) Да по морю, морю синему, аллилуія, да по морю, морю житейскому, какъ плыветъ, выплываетъ большой корабль Акулины Ивановны и проч.

23) Кто бы намъ построилъ прекрасную пустынь... и проч.

24) Свѣтъ Господи, создатель мой и проч.

25) Садикъ мой, садикъ, зеленый мой виноградикъ и проч.

26) Ей кому батюшку любити и проч.

27) Братцы вы братцы духовные, не покиньте добраго молодца и проч.

Такъ популярно имя царицы небесной *Акулины Ивановны* у хлыстовъ и скопцовъ, и столько сумасбродовъ произносятъ его съ благоговѣніемъ! Поистинѣ говорятъ, если кого Богъ захочетъ наказать, то разумъ отниметъ... Записавшіе Акулину Ивановну въ царицы небесныя, конечно, наказаны Богомъ отнятіемъ разума!..

XXIV

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Историко-географическое состояніе Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, при появленіи въ оной молоканства.—Распространеніе религіознаго раціонализма изъ Москвы по окрестнымъ губерніямъ.—Свидѣтельство объ этомъ Св. Дмитрія Ростовскаго въ 1708 году.—Распространеніе молоканства въ Рязанской губерніи сотрудниками Уклеина.—Уѣзды Зарайскій и Егорьевскій, преимущественно зараженные религіознымъ вольномысліемъ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда молоканство явилось въ Рязанской губерніи, сія послѣдняя составляла Рязанское Намѣстничество, образованное въ 1778 году исправляющимъ должность генералъ-губернатора Тульскаго, Калужскаго и Рязанскаго, генералъ-поручикомъ Кочетовымъ [1]) и состоявшее изъ 12 уѣздовъ: Рязанскаго, Зарайскаго, Михайловскаго, Пронскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго, Касимовскаго, Скопинскаго, Елатомскаго, Егорьевскаго, Спасскаго и Данковскаго [2]). Городъ Рязань, приписанный въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, къ Московской губерніи [3]) и оставшійся по росписанію губерній на провинціи въ 1719 году провинціальнымъ городомъ Московской губерніи [4]), съ 2 сентября 1778 года именовался уже губернскимъ городомъ намѣстничества Рязанскаго [5]). Въ 1796 году при новомъ раздѣленіи россійскаго государства на губерніи, Рязанская губернія, по изданному штату, составилась тогда изъ 9 уѣздовъ, и Рязань назвалась губернскимъ городомъ губерніи [6]). Въ Рязани жили въ это время Епископы, управлявшіе и другими сосѣдними губерніями. Каѳедра епископская въ

---

[1]) Полн. собр. свод. зак., том. XX, № 14786.
[2]) Тамъ же.
[3]) Полн. собр. свод. зак., том. IV, № 2218.
[4]) Тамъ же, том. V, № 3,380.
[5]) Тамъ же, том. XX, № 14,791.
[6]) Тамъ же, том. XXIV, № 17,634 и 16,702.

Рязанской губерніи считается вообще древнѣйшею изъ россійскихъ, и еще въ XVI вѣкѣ въ части города нынѣшней Рязани, называвшейся тогда острогомъ [7]) высился владычій дворъ, въ которомъ имѣли пребываніе до 1564 года Епископы Рязанскіе и потомъ, послѣ сего года, переселившіеся въ кремль [8]). Но пребываніе епископовъ въ губерніи не спасло губернію отъ сектъ и расколовъ. Еще со времени Тверитинова изъ Москвы стали бродить по окрестностямъ Московской губерніи, съ тетрадками (выписками изъ библіи) въ рукахъ, раціоналисты религіозные, отвергая иконы, мощи, священство, какъ касту, и т. п. Плоды ихъ ученія не замедлили скоро обнаружиться въ народѣ. Уже въ 1708 году въ посадѣ Ростовскомъ попъ Антоній донесъ митрополиту Димитрію Ростовскому о прихожанинѣ своемъ посадскомъ человѣкѣ, который чуждался церкви и не поклонялся иконамъ. „Призванъ убо бысть къ намъ человѣкъ той, пишетъ Димитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ“ [9]) и вопрошенъ—и показа себѣ такова быти дѣломъ и словомъ. Вошедъ въ крестовскую палату, вольнодумецъ не знаменовался крестнымъ знаменіемъ, ни иконамъ не поклонялся, и началъ доказывать безполезность тѣхъ иконъ, хульная глаголаша на иконы, яко же наученъ бысть отъ еретикъ, самъ бо онъ не книженъ бѣ, памятствуяй же нѣкая божественная писанія словеса и толкуя ти, яко же отъ кривотолковъ научися, и глагола къ намъ еретическимъ, лютерскимъ и кальвинскимъ, купно и жидовскимъ духомъ отъ писанія [10]), что писано де есть: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, еже на небеси горѣ, и елико на земли низу* (исход. 20 гл., 4 стр.) и что иконы де *идолы, дѣла рукъ человѣческихъ, уста имутъ и не глаголютъ, очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ; подобни имъ будутъ творящіе я, и всѣ надѣющіеся на ня* (псал. 113, ст. 12). Этимъ-то ученіемъ заразилась тогда и соединенная съ Московскою Рязанская губернія, особливо уѣзды

---

[7]) Древній г. Рязань состоялъ въ XVI вѣкѣ изъ 2-хъ частей: Кремля и Острога. Кремль, занимая возвышенность въ Устьѣ Трубежи и Лыбеди, имѣлъ видъ 4-хъ угольной площади, въ окружности 768 саж. и съ 3-хъ сторонъ окруженъ былъ высокимъ и крутымъ берегомъ Трубежа и глубокимъ оврагомъ р. Лыбеди; кругомъ крѣпости находилось 12 башенъ. Другая часть города называлась Острогомъ и окружена была деревянною стѣною. Острогъ занималъ пространство между рѣками: Трубежемъ и Лыбедью (Барановича: Мат. для геогр. и стат. Рязан. губ. 1860 г., стр. 490—494, 528).

[8]) Городъ, посел. въ Росс. Имп. Спб. 1864 г., томъ IV, стр. 327.

[9]) Розыскъ изд. 1824 г., стр. 173.

[10]) Тамъ же, стр. 174.

Зарайскій и Егорьевскій, въ коихъ религіозно-вольнодумствующіе и назвались общимъ именемъ „молоканъ“.

Въ рукописи преосвященнаго Іакова [11]) говорится, что въ то время, когда Уклеинъ проповѣдывалъ молоканство на юго-востокѣ Россіи, то въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія новые сотрудники его распространили ученіе Уклеина и въ губерніи Рязанской [12]). Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдователи ученія Уклеина, явившіеся въ Рязанскую губернію, нашли здѣсь готовую, особливо въ Зарайскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ, почву и объединили только именемъ „молоканъ“ послѣдователей Тверитинова и вообще всѣхъ тѣхъ, на коихъ отразилось издавна вольномысліе московское, еще со временъ „жидовствующихъ,“ а можетъ быть, и того ранѣе... Географическое положеніе Рязанской губерніи между юго-восточнымъ краемъ и Москвою давало важное значеніе ея путямъ сообщенія издавна, и „Астраханскій трактъ“ здѣсь былъ самый древнѣйшій [13]) и удобнѣйшій, по которому шли пропагандисты всякаго рода, политическіе и религіозные, изъ Москвы; топографія же уѣздовъ Зарайскаго и Егорьевскаго способствовала, какъ нельзя больше, укрывательству здѣсь всякому вольномыслію. Уѣзды эти, особливо Егорьевскій, покрыты озерами, каковы, напр, Великое, Глубокое, Святое [14]) и пр., болотами, соединенными протоками, топями, кочками моховыми, лѣсомъ и кустарникомъ и т. п., такъ что вся топографія этихъ уѣздовъ представляетъ собою идеалъ тѣхъ глухихъ мѣстностей, кои молокане во всѣхъ губерніяхъ избираютъ для себя въ видахъ спокойствія самымъ любимымъ мѣстомъ жительства... До 1778 года мѣстность нынѣшняго Егорьевскаго уѣзда въ добавокъ и не была уѣздомъ Егорьевскимъ, слѣдовательно безъ присутствія мѣстныхъ властей, и на мѣсто нынѣшняго г. Егорьевска стояло тутъ до 1778 года экономическое село Егорьевское [15]). Что касается до заселенія этой мѣстности вообще, то она относится къ довольно давнему времени. Еще въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка на мѣстѣ нынѣшняго города Егорьевска существовало уже селеніе „Высокое,“ составлявшее съ окрестными деревнями, лежавшими по р. Гуслинкѣ, такъ называвшуюся Гуслицкую волость [16]).

---

[11]) Рукоп. Преосв. Іакова, хран. въ Нижегород. семин. библ. за № 3775.
[12]) Правосл. собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 63.
[13]) Списк. насел. мѣст. Рос. Имп. 1862 г. Томъ XXXV, стр. IX.
[14]) Тамъ же, стр. VIII.
[15]) Перв. полн. собр. Свод. Зак. Томъ XX, №№ 14786, 14791.
[16]) Матер. для стат. и географ., Барановича, стр. 500. Исторія Р. Г. Карамзина. Томъ IV, прим. 326.

Первое упоминаніе о селѣ „Гуслицахъ“ встрѣчается еще въ завѣщаніи Іоанна Калиты около 1340 года. Въ Гуслицкой волости родился и знаменитый въ исторіи русскихъ іерарховъ митрополитъ Алексѣй, завѣщавшій Чудову монастырю въ Москвѣ все свое достояніе, и въ томъ числѣ селеніе „Высокое,“ которое въ началѣ XVII вѣка было экономическимъ селомъ Коломенскаго уѣзда и оставалось въ этомъ значеніи до возведенія его на степень города подъ именемъ Егорьевска [17]). Зарайскій уѣздъ въ XVIII вѣкѣ былъ уже тогда уѣздомъ, и при раздѣленіи Россіи въ 1708 году на губерніи числился уѣздомъ Московской губерніи [18]). Съ 1778 года уѣздъ этотъ былъ уѣздомъ Казанскаго намѣстничества [19]) и съ 1796 года уѣздомъ Рязанской губерніи [20]). Населенность мѣстности Зарайской еще древнѣе населенности Егорьевской. Еще въ 1224 году лѣтописное сказаніе упоминаетъ о перенесеніи чудотворной иконы св. Николая изъ Корсуня (Херсона) въ нынѣшній Зарайскій уѣздъ, гдѣ князь Юрій Ингваревичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ и епископомъ Ефросиніемъ святогорцемъ, торжественно встрѣтилъ ее на мѣстѣ нынѣшняго Зарайска и тогда же заложилъ здѣсь церковь во имя св. Николая Корсунскаго [21]). Укрѣпленный впослѣдствіи Зарайскъ входилъ въ составъ украинской линіи для защиты московскаго государства, а при Алексѣѣ Михайловичѣ и Борисѣ Годуновѣ считался торговымъ городомъ [22]).

II.

Молоканскія поселенія въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ. — Деревня Фелисова.— Слобода Подлѣсная. — Деревня Луховичи. — Количество молоканъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи.—Всеподданнѣйшее прошеніе Ломоносова и Суркова.—Правительственный отзывъ объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молоканъ.—Отношеніе Рязанскаго духовенства къ молоканамъ.—Количество духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи.—Обрядъ молоканъ о здравіи болящихъ.

Мѣста, зараженныя вольномысліемъ религіознымъ и въ XVIII вѣкѣ носившія уже названіе „молоканскихъ поселеній,“ были въ Рязанской

17) Тамъ же, житіе Святыхъ Рос. церк. Муравьева окт. стр. 79.
18) Перв. полн. собр. Зак. Томъ IV, № 2218.
19) Тамъ же, Том. XX. №№ 14780, 14791.
20) Тамъ же, Том. XXIV, №№ 17624, 17702. Том. XXVII, № 21051. М. В. Д. 1848 г. Том. XXI, стр. 384.
21) Матер. для статист. и географ., Барановича—Рязан. губ., стр. 503. Журн.
22) Тамъ же, город. насел. въ Росс. Импер. Том. IV 1864 г., стр. 338—339.

губерніи, между прочимъ, слѣдующія: Егорьевскаго уѣзда, деревня „Фелисова“ [23]), считавшаяся тогда вотчиною тайнаго совѣтника Козодавлева [24]) и лежащая въ 44 верстахъ отъ уѣзднаго города Егорьевска, при колодцѣ; слобода, „Подлѣсная“ [25]), расположенная при р. Воблѣ и отстоящая отъ г. Зарайска въ 26 верстахъ [26]); деревня „Луховичи“ [27]), бывшая владѣльческая, расположенная при р. Воблѣ и отстоящая на 25 верстъ отъ г. Зарайска, по шоссейной дорогѣ въ Москву, и друг. Изъ сихъ мѣстностей двѣ послѣднія, именно слобода „Подлѣсная“ [28]) и деревня „Луховичи“ [29]), расположены прямо почти на почтовомъ трактѣ изъ г. Москвы въ г. Рязань, что даетъ нѣкоторое основаніе тому предположенію, что религіозное вольномысліе въ эти мѣста занесено было естественнѣе всего изъ Москвы, и если религіозные раціоналисты сихъ мѣстъ объединились подъ общимъ ученіемъ „молоканства“ при посѣщеніи ихъ учениками и послѣдователями С. Уклеина, то это именно могло быть скорѣе объединеніемъ, чѣмъ новымъ проповѣданіемъ молоканства среди сихъ мѣстностей. Молокане Тамбовскіе, прозелиты Уклеина, могли слышать объ образѣ мыслей жителей Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, сходномъ съ ученіемъ Уклеина, и по этому слуху рѣшились навѣстить ихъ и принесть имъ оформленное религіозное вольномысліе подъ именемъ ученія, называемаго нынѣ „молоканствомъ;“ точно также какъ нѣкто Петръ Михайловъ и Максимъ Тимофѣевъ, молокане нынѣшняго Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ, въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, затѣявъ переселеніе мо-

---

[23]) Архив. дѣло М. В. Д. 1811 г., № 18.

[24]) Въ д. Фелисовой по списк. насел. мѣст. Росс. Имп. СПБ. 1862 г. Том. XXXV, стр. 31, значится нынѣ 198 д. обоего пола.

[25]) Въ казен. слоб. „Подлѣсной“ по списк. насел. мѣст. Росс. Имп. 1862 г. Том. XXXV, стр. 78, находится нынѣ 900 д. обоего пола, 117 двор., 1 церк. и сельское правленіе.

[26]) Арх. дѣло 1811 г., № 18. Донесеніе Разанскаго Губернатора Министр. Внутрен. Дѣлъ.

[27]) Въ дер. „Луховичи“ по спискамъ насел. мѣстн. въ Росс Импер. 1862 г., том. XXXV, стр. 51, находится нынѣ 1302 д. обоего пола, 210 двор. и сельское правленіе.

[28]) На спеціал. картѣ Шуберта 1849 г., слоб. Подлѣсная обозначена близь большаго тракта изъ Москвы въ Рязань, среди селъ: Сушкова, Великаго, Горбатова и др. и среди деревень: Городища, Аксеновки, Подлипки, Игнатова, Шелухино и др.

[29]) Деревня Луховичи, на спеціальной картѣ Шуберта 1849 г., обозначена при р. Воблѣ противъ слоб. Подлѣсной, на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Москвы въ Рязань.

локанъ въ Бессарабію, знали мѣста поселенія молоканъ Воронежской, Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Рязанской и др. губерній и въ прошеніи своемъ на Высочайшее имя перечисляли въ подробности эти мѣста [30]). Впрочемъ, молокане Рязанскіе были извѣстны мѣстному начальству подъ именемъ „духоборцевъ," хотя, какъ въ послѣдствіи объяснилось, и какъ наши источники показываютъ, въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ было менѣе слѣдовъ духоборчества, чѣмъ молоканства.

До какой цифры простиралось количество молоканъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, опредѣлить трудно, но, по донесеніямъ Зарайскаго и Егорьевскаго исправниковъ въ первыхъ годахъ XIX столѣтія Рязанскому губернатору, когда они въ первый разъ привели ихъ въ извѣстность и составили имъ опись, число ихъ оказалось свыше 60 душъ обоего пола по Зарайскому, и свыше 20 душъ по Егорьевскому уѣздамъ [31]). Конечно, на цифры эти нужно смотрѣть какъ на поверхностныя, въ дѣйствительности же количество молоканъ тогдашнихъ было, по всей вѣроятности, большее, чѣмъ донесли губернатору земскіе исправники, особливо если принять во вниманіе общее всѣмъ русскимъ сектаторамъ опасеніе заявлять себя правительству.

По требованію губернатора Рязанскаго въ первыхъ годахъ XIX вѣка сдѣланы были Земскими Исправниками розысканія по губерніи о мѣстѣ существованія „молоканъ" по слѣдующему обстоятельству. Потребованы были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ круглыя цифры вслѣдствіе Всеподданнѣйшаго прошенія Ломоносова и Суркова о желаніи будто бы Рязанскихъ молоканъ, съ издавнихъ временъ претерпѣвающихъ гоненія отъ духовенства, переселиться въ Бессарабію. Земскіе исправники, кромѣ Егорьевскаго и Зарайскаго, донесли губернатору [32]), что въ ихъ уѣздахъ „молоканъ" не оказалось.—Что же касается до молоканъ Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, то о мѣстахъ поселеній молоканъ и количествѣ ихъ въ сихъ уѣдахъ они сообщили свѣденія, которыя мы привели уже выше. Земскій Судъ, собиравшій свѣденія для губернатора объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молоканъ, донесъ ему, что люди сіи издавна вели и ведутъ себя тихо, соблазна дру-

---

30) Всеподданнѣйшее прошеніе Михайлова и Тимофѣева 6 августа 1809 г. Арх. дѣло 1806 г., за № 3. М. В. Д.

31) Арх. дѣло 1811 г., № 18. М. В. Д.

32) Арх. дѣло 1811 г., № 28. М. В. Д.

гимъ, исповѣдающимъ православную вѣру обывателямъ не дѣлаютъ и вообще образъ жизни ведутъ крестьянскій, подобно прочимъ [33]).

Что же касается до православнаго духовенства Рязанскаго, то оно смотрѣло на молоканъ слишкомъ сурово и недружелюбно. Повѣренные молоканъ Воронежскихъ, Тамбовскихъ, Рязанскихъ и Саратовскихъ, Борисоглѣбскій мѣщанинъ Петръ Михайловъ, удѣльный крестьянинъ Тамбовскаго уѣзда Козьма Ивановъ и Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи Максимъ Тимофѣевъ во Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ Государю Императору Александру I-му, въ пунктѣ 4 писали, что молокане Рязанской губерніи издавна стѣснены духовенствомъ православнымъ, что однажды Зарайскаго округа, села „Подлѣсной слободы" священникъ Степанъ Ивановъ и дьяконъ Иванъ Марковъ [34]), ходя съ причтомъ по дворамъ съ молебнами въ свѣтлую недѣлю и зайдя въ домы деревни „Луховичи" къ экономическимъ крестьянамъ Ивану Волхову и Павлу Ширяеву не по позыву, а сами собою, понуждали ихъ къ поклоненію и чествованію иконъ и креста, и когда они не соглашались на это, то дѣлали надъ ними всякія надруганія и поношенія и покушались предъ всѣмъ народомъ волочить ихъ по грязи, а потомъ призвали старосту Поликарпа Кирилова и требовали отъ нихъ сдѣлать мірской приговоръ о томъ, чтобы они отъ молоканъ отказались и безъ очереди отдали ихъ въ военную службу [35]).

Какъ велико было количество духоборцевъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, мы съ точностію, за неимѣніемъ положительныхъ указаній о семъ въ нашихъ источникахъ, опредѣлить не можемъ, но полагаемъ, что ихъ было менѣе, чѣмъ молоканъ. Было два пути, по которымъ духоборчество могло войдти въ Рязанскую губернію. Оно могло быть занесено сюда и послѣдователями Побирохина изъ сосѣдственной Тамбовской губерніи, и поборниками квакерства, тоже изъ сосѣдственной Московской губерніи. Болѣе подробныя свѣденія о молоканахъ и духоборцахъ Рязанскихъ въ XVIII вѣкѣ можно отыскать, конечно, въ мѣстныхъ Рязанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, особливо духовнаго вѣдомства.

Но мы имѣемъ свѣденія о томъ, какъ совершается обрядъ моленія молоканъ о здравіи болящихъ Рязанскими молоканами. Вотъ по какому обряднику совершается это моленіе.

---

[33]) Тамъ же.
[34]) Арх. дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.
[35]) Пунк. 4-й Всеподдан. прошенія. Арх. дѣло 1806 г., №3. М. В. Д.

ОБРЯДЪ.

МОЛЕНІЯ МОЛОКАНЪ О ЗДРАВІИ БОЛЯЩИХЪ.

(Собравшіеся къ больному молятся о здравіи его)

и потомъ

(Старѣйшина, или кому поручено будетъ, читаетъ о здравіи болящаго молитву тако)

МОЛИТВА.

Господи Боже израилевъ! Постыдѣхся и устрашихся предъ лицемъ Твоимъ исповѣдати беззаконіе наше, грѣси бо наши умножися выше главъ нашихъ, и безуміе наше воздвигошася даже до небеси. И мы есмы въ велицѣмъ грѣси, даже до дне сего ради грѣхъ нашихъ, Ты бо Господи облегчилъ еси грѣхи наша, и послалъ еси единороднаго своего сына, и той освободилъ насъ отъ клятвы грѣха вѣчнаго. Праведенъ еси Ты Господи и вся дѣла Твоя и вси пути Твоя милость и истина и Судъ истиненъ и праведенъ. Ты судиши во вѣкъ. Помяни насъ Господи и призри на болящаго, исцѣли болѣзнь его; не помяни грѣхи наши, ими же согрѣшиша предъ тобою, преслушая заповѣди твоя. И нынѣ Господи милость твоя и судьбы твоя истинны. Сотвори съ нами по милости твоей, яко же сотворилъ еси Товиту, еда молящемуся Тебѣ. Ты услышалъ молитву его и послалъ милость свою и Ангела своего исцѣлить очеса его.—Ты Іова, уязвеннаго болѣзнями, воздвиглъ здрава для прославленія имени Твоего Святаго. Господи Боже нашъ! Ты раба твоего Езекія, разболѣвшагося до смерти и возопившаго къ Тебѣ, отъ смерти избавилъ, и далъ ему знаменіе и показалъ ему долготу дней его. И нынѣ Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость Твою на раба твоего; избави его и отыми болѣзнь его и воздвигни его здрава, избави душу его, да не погибнетъ. Господи, не помяни грѣховъ нашихъ. Не умершіе возблагословятъ тя и не надѣются, иже во Адѣ милости Твоея, но живые возблагословятъ тя, и правду Твою. Молимъ Тебя Господи Боже Вседержителю, прости согрѣшеніе наше, пошли милость Твою на насъ, избави отъ болѣзни сего раба (имя рекъ). Ты Господи реклъ еси устами Апостола, глаголя: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церкви, и да

молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аше грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему; исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете, много бо можетъ молитва праведнаго, поспѣшествуема во благое. Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость твою на раба твоего (имя рекъ) и прости ему грѣхи, елико согрѣшиша въ житіи семъ, вольные и невольные, исцѣли болѣзнь его (имя рекъ). Тебѣ Господи поклоняемся Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь!

(конецъ сему моленію).

III.

Трезвость молоканъ. — Особый видъ ихъ селеній. — Религіозныя пѣсни молоканъ. — Попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями. — Обряды Духоборцевъ при моленіи. — Духоборческіе праздники. — Провожденіе оныхъ. — Обученіе дѣтей. — Почитаніе родителей. — Духоборческіе псалмы, которые заучиваютъ дѣти.

Намъ недавно, при путешествіи по Россіи, удалось посѣтить одно молоканское село Рязанской губерніи. На улицахъ села мы не встрѣтили ни одного нищаго, ни одного пьянаго. Въ селѣ никто не кажется бѣднымъ. Всѣ отличаются спокойствіемъ и учтивостью, не совсѣмъ обыкновенными въ селахъ православныхъ. Отъ присутствія деревьевъ, воды и множества домашняго скота, улицы имѣютъ пастушескій характеръ. Нигдѣ мы не встрѣтили ни шума, ни разгула, которые составляютъ принадлежность нашихъ православныхъ селъ; не видали ни неряшливыхъ женщинъ, ни оборванныхъ ребятишекъ, ни пьяныхъ и ругающихся мужчинъ. Такъ какъ молокане никогда не пьютъ горячительныхъ напитковъ и рѣдко курятъ табакъ, то единственнымъ развлеченіемъ ихъ, въ праздники, служатъ пѣніе хоромъ въ домахъ и на улицѣ подъ деревьями религіозныхъ стиховъ.

Молокане сдѣлали попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями, и успѣли въ этомъ... Они создали свой собственный гражданскій законъ, свое богословіе, свою соціальную науку, — значительно отличающіеся отъ господствующаго богословія и учрежденій гражданскихъ въ Россіи.

Духоборцы Рязанскіе, какъ и молокане, въ дѣлѣ вѣры ничего ви-

ничего не признаютъ, и всѣ обряды, всю внѣшнюю сторону таинствъ православной церкви изъясняютъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Сказавъ о церкви, что она есть собраніе истинныхъ христіанъ, духоборцы даютъ особое, иносказательное значеніе каждой части храма — порогамъ: стѣнамъ, дверямъ, окнамъ, иконостасу, престолу. Равно иносказательно объясняются ими всѣ принадлежности священнодѣйствія. Духоборцы Рязанскіе собираются на моленье, въ утро праздничнаго дня, часомъ или двумя раньше, нежели молокане. Продолжительность моленія зависитъ отъ количества собранія: оно состоитъ, какъ и у переселившихся на Кавказъ, изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и цѣлованія и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ молельную избу каждый долженъ сказать: славенъ Богъ прославися! Ему отвѣчаютъ: великое имя его по всей земли! Затѣмъ садятся вдоль стѣнъ мужчины по правую, женщины по лѣвую сторону. Когда всѣ соберутся и усядутся по своимъ мѣстамъ, одно изъ почетныхъ въ собраніи лицъ, засѣдающее въ переднемъ углу, начинаетъ читать псаломъ по собственному выбору, всѣ слушаютъ; по окончаніи чтенія читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго; и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ идетъ по очереди, въ ряду мужскомъ, съ перваго до послѣдняго — до шести и семи-лѣтняго мальчика. Въ такомъ же порядкѣ выполняется чтеніе, послѣ мужчинъ, и въ ряду женскомъ, начинаясь старухою и оканчиваясь семи-лѣтнею дѣвочкою. Хотя псалмы читаются по собственному выбору каждаго, но повторяться они не должны, и если бы въ собраніи было сто человѣкъ, или болѣе,—то сто и болѣе разныхъ псалмовъ должны быть прочитаны. По окончаніи чтенія, духоборцы встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ пѣть псалмы (напѣвъ ихъ одинаковъ съ молоканами), и во время такого пѣнія совершается цѣлованіе, или духовное лобзаніе — такъ: къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту, и они, взявши другъ друга за руку, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды, не прямо къ лицу, какъ у молоканъ, а въ сторону къ плечу; поклонившись дважды, цѣлуются и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Такое поклоненіе, по ихъ отзыву, есть поклоненіе неоцѣненному живому лику Божію — человѣку.

Такимъ образомъ поклоненіе и лобзаніе идетъ по очередно, и въ порядкѣ такомъ, что окончившіе то и другое и занявшіе въ ряду прежнія мѣста свои, въ свою очередь, раскланиваются и цѣлуются съ другими, къ нимъ подходящими изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланяются старшимъ и цѣлуютъ ихъ руку. Такой обрядъ поклоне-

нія и цѣлованія выполняется и въ ряду женскомъ отдѣльно, послѣ того, какъ все покончится у мужчинъ. Не такъ бываетъ въ молоканскомъ собраніи, гдѣ къ мужчинамъ для цѣлованія должны подходить и всѣ женщины—старыя и молодыя. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія въ женскомъ ряду, старшій въ собраніи прочитаетъ какой нибудь псаломъ и, не садясь на мѣсто, скажетъ: Богу нашему слава! тѣмъ и заканчиваетъ моленіе. Толкованіе, какъ въ молоканскихъ собраніяхъ, бываютъ: духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Духъ святый и Христосъ внутренно толкуютъ псалмы. Послѣ моленія, присѣвъ на мѣста, духоборцы размѣниваются житейскими, обычными привѣтствіями, что до начала моленія ни въ какомъ случаѣ не дозволяется, и затѣмъ расходятся по домамъ.

Духоборцы, вообще всѣхъ губерній, и въ частности Рязанской, кромѣ воскресныхъ дней, празднуемыхъ въ одно число съ нами, почитаютъ слѣдующіе праздники: Свѣтлую недѣлю, старики 7 дней, а молодые 3 дня; слѣдующіе затѣмъ дни работаютъ, впрочемъ только дома; три дня Троицы (Пятидесятницы), день Ильи пророка, Успеніе Божіей матери, три Спасова дня: 1, 6, 16 и 18 (день Флора и Лавра) числа августа; почитаніе сихъ дней состоитъ больше въ угощеніи медомъ, особливо на послѣдній ихъ нихъ: тогда званные и незванные идутъ къ пчеловодамъ ѣсть медъ, которые за грѣхъ и ущербъ пчелиному заводу считаютъ не накормить медомъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ; почитаютъ также Покровъ Божіей Матери, Рождество Христово три дня и Крещеніе. Почитаніе состоитъ въ утреннемъ общественномъ богомоленіи и хожденіи въ нарочитые праздники (на Святой недѣлѣ, напр.) по знакомымъ съ пѣніемъ псалмовъ, также по дорогѣ и въ самыхъ домахъ, за застольнымъ угощеніемъ.

Обряды при рожденіи младенца, при бракахъ, похоронахъ и поминкахъ покойниковъ въ день похоронъ и въ годъ смерти ихъ у Рязанскихъ, какъ и вообще у всѣхъ духоборцевъ, почти также совершаются, какъ и у молоканъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ. Покаяніе приносится одному Богу. Постовъ духоборцы вовсе не держатъ, даже и по молокански.

При домашнемъ моленіи духоборцы не соблюдаютъ и молоканскаго обряда. Молоканы по утру, предъ обѣдомъ и послѣ, за чаемъ и послѣ чая, ставъ на одномъ мѣстѣ, прочитаютъ молитву и сдѣлаютъ поклонъ въ поясъ, а на сонъ грядущій нерѣдко съ колѣнопреклоненіемъ. Ничего подобнаго, видимаго, нѣтъ у духоборцевъ, хотя и они при всѣхъ

вышеозначенныхъ случаяхъ читаютъ свои псалмы и молитвы, но читаютъ между дѣломъ. Послѣ обѣда читается молитва: Благодарю тя, Христе Боже мой, безъ перемѣны; также безъ перемѣны читаютъ духоборцы молитву Господню и Символъ вѣры.

Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Мать, по утру, не дастъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочтетъ одинъ, два, три псалма, смотря по возрасту его. Нерѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ прочитать какой нибудь псаломъ.

Почитаніе родителей строго выполняется по пятой заповѣди закона, хотя названіе отца и матери исключено изъ родственнаго словаря ихъ. Основанія къ такому исключенію духоборцы находятъ въ словахъ Іисуса Христа: и отца не зовите себѣ на земли: одинъ бо есть отецъ вашъ, иже на небеси; поэтому духоборцы и говорятъ: отецъ у насъ одинъ Богъ, а мать—пресвятая Богородица. Это самое и подало поводъ многимъ, незнакомымъ хорошо съ домашнею жизнью духоборцевъ, взвести на нихъ клевету, будто нравственность ихъ испорчена до такой степени, что дѣти вовсе не соблюдаютъ должнаго уваженія къ родителямъ, даже не понимаютъ отношенія своего къ нимъ. Напротивъ, пониманіе этого отношенія къ отцу и матери у дѣтей духоборцевъ развито воспитаніемъ въ такой степени, въ какой никогда не было у православныхъ. Тутъ вся разность не въ дѣлѣ, а въ названіи дѣла, и самое названіе отца и матери другимъ именемъ установилось въ семейномъ кругу духоборцевъ вслѣдствіе религіознаго предразсудка, а отнюдь не порчи нравственной. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ, а если старъ — старикомъ. Молодую мать дѣти называютъ родною нянею, а старую—старушкою; и такія названія имѣютъ у духоборцевъ смыслъ очень простой, житейскій: старичкомъ и старушкою отецъ и мать называются потому, что стараются, или обязаны стараться, о счастіи своихъ дѣтей, а нянею—потому, что мать, обыкновенно, выпянчиваетъ дѣтей, когда еще они находятся въ молодыхъ лѣтахъ. Названія другихъ степеней родства у духоборцевъ общи съ нашими, а равно и уваженіе въ этимъ степенямъ такое же наблюдается, какъ и у православныхъ; въ общежитіи и при бракахъ въ близкихъ степеняхъ бракъ не заключается. Мы можемъ привести здѣсь нѣкоторые догматическіе псалмы, которые дѣти духоборческія заучиваютъ наизусть.

I.

Вѣрую во единаго Отца, Вседержителя, Творца; крещаюсь словомъ Божіимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ. Исповѣдуемся мы Богу небесному, яко благъ Господь во вѣкъ милостивъ. Причащаемся мы святымъ божественныхъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмертнымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ. Въ Божью церковь мы ходимъ, во единую святую, соборную, Апостольскую, которая есть „собраніе истинныхъ христіанъ“, юже намъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ, и осіяваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святаго.—Священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлобиваго, который есть оставленіе грѣховъ.—Образу мы кланяемся неоцѣненному, внутрь насъ сіяющему. Иконамъ мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, яже показуютъ Самого Бога Отца. Богородицу мы именуемъ, почитаемъ, и всѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй благовѣрнаго царя! Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, отыми отъ устъ, Господи, роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ подаждь воздержаніе. Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся. Въ грекороссійскую церковь мы ходить не желаемъ, рукотвореннымъ образамъ не кланяемся, ибо въ въ нихъ святости не чаемъ. Царя почитаемъ, милостливымъ властямъ повинуемся. Состоитъ наше дѣло по блаженству, по смиренію нашему, душамъ нашимъ ко спасенію. Кто безвинно насъ бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель, Антихристъ. Кто милостиво разсуждаетъ, уподобится милостливому Богу. Богу нашему слава. Аминь!

II.

Безначальный Царь, предвѣчный Отецъ; онъ искони Богъ, въ вѣкъ будетъ. Когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда бысть тьма грѣшниковъ. Намъ свѣтъ свѣтитъ отъ лица его. Родилъ онъ Сына своего Христа; благоволилъ его и скрылъ въ сердцѣ своемъ; отъ Отца Духъ происходитъ, на Сынѣ пребываетъ; словомъ господнимъ небеса утвердилися; сею премудростію сотворилъ ихъ; яко ты Господи воскреслъ еси, утвердилъ Сіонъ въ жилище себѣ. Возведи окрестъ очи твои, Сіонъ; виждь,

яко вся пріидоша къ тебѣ; яко ты Богъ свѣтлое свѣтило, отъ запада и сѣвера и моря, отъ востока чада твои. Помолимся, воздадимъ хвалу Господу Богу нашему; да принесутъ ему вси дары страшные; отъемлешь Ты духъ князей; страшенъ есть паче царей земныхъ. И возглаголетъ Господь людемъ своимъ: обыдите Сіонъ и обнимите его, положите сердца въ силѣ его; примите наказанія; возвѣстите во языцѣхъ дѣла мои; увѣдайте, яко Богъ вашъ, той сотворилъ васъ и упасетъ васъ во вѣкъ вѣка. — Аминь!

XXV.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНІЕ БУДЫЛИНА

О ТАЙНАХЪ СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

Никакая секта не узнается съ такими затрудненіями, какъ секта скопцовъ. И это потому, что вступающій въ эту секту даетъ страшныя клятвы никому не открывать тайнъ оной и скорѣе тѣло свое отдать на раздробленіе, чѣмъ правительству, или постороннему человѣку сообщить что либо изъ слышаннаго, или видѣннаго въ скопческихъ корабляхъ... Поэтому тѣмъ интереснѣе и дороже должны быть для насъ чистосердечныя показанія нѣкоторыхъ скопцовъ, данныя случайно, или неслучайно правительству и хранящіяся, во всей цѣлости, въ правительственныхъ архивахъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сообщить читающей публикѣ одно изъ важныхъ и интересныхъ для науки показаній извѣстнаго скопца Будылина, имя коего цитируется постоянно нашими учеными изслѣдователями скопческой секты и подлинное показаніе котораго едва ли кто имѣлъ возможность видѣть и читать, кромѣ лицъ правительственныхъ.

Вотъ это показаніе, какъ записано оно въ подлинникѣ, съ нѣкоторыми лишь грамматическими отъ насъ исправленіями.

I.

1829 года, февраля 8 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городоваго магистрата, дезертира Василія *Будылина* въ нижеслѣдующемъ допрашивалъ, и Будылинъ показалъ: звать меня Василіемъ, сынъ Ивановъ, Будылинъ, отъ роду имѣю 50 лѣтъ, содержу я нынѣ вѣру грекороссійскую, а прежде сего содержалъ „скопческую секту“, былъ Нижегородской губерніи, Арзамазскаго уѣзда, села

Выѣздной-Слободы, помѣщика Сергѣя Васильева Салтыкова крестьянинъ, а послѣ взятъ въ домъ въ дворовые люди Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, въ село Сергіевское, Березки тожъ; поступилъ въ военную службу съ 1816 года отъ помѣщика Салтыкова и принятъ былъ въ Рязанскомъ рекрутскомъ присутствіи; опредѣленъ рядовымъ въ 21 артиллерійскую бригаду, расположенную въ Грузіи, потомъ переведенъ въ Егерскій артиллерійскій гарнизонъ въ 1820 или 1821 году, и оскопленъ Егорьевскаго артиллерійскаго гарнизона 1 класса фейерверкеромъ Никитою Іоновымъ Калиниковымъ, за что по рѣшенію Его Высочества генералъ-фельдцейхмейстера великаго князя Михаила Павловича наказанъ пятидесятью розгами; оттуда отправленъ въ тобольскій артиллерійскій гарнизонъ къ г. Генералъ-Маіору Брюле; но во время пути, дошедши до г. Тамбова, поставленъ на квартиру къ однодворцу Анисиму Николаеву; здѣсь способствовалъ мнѣ къ побѣгу Моршанскаго уѣзда села Амосова-угла *удѣльный крестьянинъ Ѳома Гавриловъ*, къ которому, Гаврилову, я пришелъ около пяти лѣтъ тому назадъ и проживалъ двѣ недѣли. Въ теченіи этого времени Гавриловъ познакомилъ меня съ просроченными *кастратами;* у него, Гаврилова, дѣти *Михайла Ѳоминъ* и пріемышъ *Иванъ*, по отечеству не извѣстные, въ 1825 году за оскопленіе себя *сосланы на поселеніе;* дочери *Марѳа* и *Марья* тожъ *кастраты*, и все семейство придерживается оной секты, которыя хотя и были во время слѣдствія осматриваемы, но какъ онѣ оскоплены не обрѣзаніемъ грудей, а поврежденіемъ внутреннихъ дѣторождныхъ частей, которыя медицинскими чиновниками не открыты, то при произведеніи вновь свидѣтельства это обрѣзаніе я показать могу. Для достиженія тайны скопческой секты, я былъ отправленъ Гавриловымъ въ село Ламки, къ наставнику оной секты однодворцу *Ивану Дробышеву*, гдѣ и былъ въ день праздника зимней Николы, и въ то время двѣ ночи находился оряду въ полномъ собраніи скопцовъ въ домѣ его, Дробышева, и получилъ полное наставленіе, касающееся до сей секты, и о мнимомъ искупителѣ императорѣ Петрѣ III, который, по доказательству ихъ, находится содержимымъ въ г. Суздалѣ Владимірской губерніи, въ Спасскомъ монастырѣ подъ государственнымъ секретомъ, а бывши у нихъ на четвертый день послѣ Николы, съ онымъ же Гавриловымъ отправился я въ г. Моршанскъ; пріѣхавши во время дороги въ село Корели таковой же скопческой секты къ мельнику, — какъ звать его и прозванія его не знаю, а домъ его указать могу,—переночевали мы одну ночь и отпра-

вились въ г. Моршанскъ. Изъ Моршанска я отправился Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда въ свое селеніе, а оттуда Владимірской губерніи въ г. Суздаль къ мнимому искупителю, въ домъ купца Льва Ефимова *Биркина*, къ дочерямъ его *Матренѣ* и *Иринѣ*, отъ которыхъ и получилъ дары: сухарики пшеничные, ржаные баранки и крестъ, писанный на кипарисѣ, который находится въ г. Успани тамошней инвалидной команды у рядоваго Трофима *Баева*. Все сіе я получилъ подъ видомъ отъ искупителя, котораго хотя и имѣлъ желаніе видѣть, но не могъ сего достигнуть; изъ Суздаля я пріѣхалъ обратно въ Моршанскъ. Въ 1826 году въ январѣ мѣсяцѣ я выѣхалъ съ повелѣніемъ, даннымъ мнѣ чрезъ дочерей *Биркиныхъ* отъ искупителя, чтобы всѣмъ скопцамъ, гдѣ ихъ только найду, объявить, дабы они три дня постились и данные мнѣ вышеписанные дары, какъ-то: сухарики и баранки раздѣляли хотя по малой части каждому; прибывъ въ домъ мѣщанина Василія Попова, я нашелъ у него собраніе скопцовъ, и старшинство занимающихъ хозяина *Попова*, дѣвку *Катерину Холину* и прочихъ, собравшихся для принятія въ свою секту двухъ человѣкъ, Моршанскаго уѣзда села Крюкова, *Степана* и *Семена*, по отечеству неизвѣстныхъ, а узнать домъ ихъ могу. У нихъ и нынѣ бываетъ мѣсто собранія скопцовъ, и я неоднократно съ прочими скопцами бывалъ въ домѣ ихъ съ моршанскими матросами Михайлою *Антроповымъ*, мѣщанами Василіемъ *Антроповымъ*, Василіемъ *Поповымъ* съ дочерью Прасковьею и сыномъ его Петромъ, съ дѣвкою Еленою и пріемышемъ ея *Софрономъ*, дѣвками *Матреною* и *Анисьею* и *Михаиломъ* Іоновымъ, съ женою тулупника Ивана Гаврилова, Агафьею. Послѣ чего отправился я ко всѣмъ кастратахъ, живущимъ въ г. Моршанскѣ, какъ-то: къ Тимофею Савельеву Попову, *Егору Плотицыну*, Трофиму Загороднину, Ульяну Попову, Ивану Корнюгину, который нынѣ уже померъ, Титу Паравоткину и Катеринѣ Холиной, коихъ и ссудилъ сими дарами. Изъ Моршанска я отправился Моршанскаго округа въ село Русское, къ удѣльному крестьянину Осипу Клейменову, у коего дѣвка живущая таковая-жъ кастратка *Меланья Иванова* и дочери его, *Марина* и *Марья* Осиповы, содержатъ скопческую секту. Изъ села Русскаго отправился я въ Атмановъ-Уголъ къ крестьянину Ѳомѣ Гаврилову и къ прочимъ кастраткамъ, проживающимъ въ томъ же селѣ Сосновкѣ и Ломкахъ, къ *Ивану Добрышеву* и прочимъ, коихъ узнать могу и коимъ также удѣлилъ искупительскихъ даровъ и объявилъ о постѣ. Отсюда отпра-

вился я въ Село Столики, къ таковымъ же кастратамъ, однодворцу Созону и прочимъ; потомъ въ г. Козловъ къ кастрату *Харитону Долгову*, у коего пробылъ три дня, а изъ Козлова въ г. Усмань къ солдату *Бавву* и отъ него Усманскаго уѣзда въ село Байгору-Чуйково къ однодворкѣ солдаткѣ *Дарьѣ Григорьевой*, у коей дочери *Устиньи*, *Марьи* и *Авдотьи* Михайловы и сестра *Авдотьи Григорьева* кастратки. Отъ нихъ я имѣлъ проживаніе въ разныхъ мѣстахъ, и въ теченіи сего моего путешествія былъ многократно въ г. Моршанскѣ у всѣхъ вышеписанныхъ скопцовъ. До отдачи меня въ рекруты, пріѣзжалъ я, по своей надобности и по знакомству съ моршанскимъ купцомъ Константиномъ Зиновьевымъ Невѣровымъ, въ село Атмановъ-Уголъ, гдѣ познакомился съ писаремъ Пиркинскаго удѣльнаго приказа, Аѳанасіемъ Леонтьевымъ *Ждановымъ*, который въ то время вырѣзывалъ при мнѣ разныя печати и отливалъ оныя разными искуствами, причемъ объяснилъ мнѣ, что онъ можетъ дѣлать золотую монету, серебряные рубли и ассигнаціи, упоминалъ о домѣ Плотицыныхъ и приглашалъ меня къ симъ дѣйствіямъ у Плотицыныхъ въ сотоварищество, но я на сіе не согласился и далъ ему слово о семъ никому не объявлять, что и исполнилъ. Ждановъ мнѣ говорилъ, что у него сотоварищъ въ переводѣ скопческихъ фальшивыхъ денегъ села Атманова Угла удѣльный крестьянинъ Максимъ *Нестеровъ*, у коего онъ во время проживанія занимался составленіемъ фальшивыхъ документовъ, у коего и я бывалъ многократно, и онъ, Нестеровъ, теперь находится въ г. Моршанскѣ и на деньги Плотицыныхъ содержитъ крупяную машину. Послѣ учиненнаго мною побѣга въ 1828 году, имѣлъ я съ нимъ разговоръ касательно дѣланія скопцами фальшивыхъ денегъ и ассигнацій и перевода оныхъ, равно и о составленіи ими фальшивыхъ паспортовъ и билетовъ разнымъ бѣглымъ, и таковое свиданіе съ Ждановымъ и Нестеровымъ имѣлъ я дважды въ селѣ Атмановѣ-Углѣ у племянника его, удѣльнаго крестьянина *Игната Жданова* и у дѣвокъ Невѣровымъ въ собственномъ домѣ ихъ и имѣлъ проживаніе болѣе года, иногда только не надолго отлучаясь въ разныя мѣста. Въ 1828 году, въ праздникъ Михаила Архангела былъ я Рязанской губерніи въ городѣ Раненбургѣ по дѣламъ, верхомъ на лошади, принадлежащей Игнату Жданову, но, не доѣзжая Раненбурга, оставилъ лошадь того-жъ уѣзда въ селѣ Кленскомъ у однодворца Гавриды Матвѣева *Насѣдкина*, который меня на своей лошади довезъ до Раненбурга и остановился раненбургской инвалидной команды у

рядоваго Финогена *Петрова*, гдѣ дознавалъ, по просьбѣ скопцовъ города Раненбурга—именно купца Максима Коченушкина и прочихъ,—какимъ случаемъ иннимую *скопческую богородицу*, содержащуюся въ тамошнемъ острогѣ, спасти? Афанасій Ждановъ съ моршанскимъ купцомъ *Тимофеемъ Поповымъ* имѣлъ родство: сестра его, Жданова, *Прасковья Леонтьева*, выдана въ замужество за сына его Ѳедора, и Афанасій Ждановъ, какъ я знаю, былъ у Тимофея Попова 1828 года въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, за которымъ пріѣзжала въ Атмановъ-Уголъ сестра его Прасковья Леонтьева, за Прасковьею же изъ Атманова-Угла ѣздилъ въ Моршу села Атманова-Угла удѣльный крестьянинъ мальчикъ *Евтей Ивановъ Ждановъ*, который извѣстилъ Прасковью о прибытіи въ Атмановъ-Уголъ брата ея Афонасія Жданова, съ коимъ она и пріѣхала, а до сего времени внукъ купца Тимофея Попова, *Игнатъ Ѳедоровъ Поповъ* съ бывшимъ у дѣда его Игнатомъ Ждановымъ прислалъ Афанасію Жданову гербовой листъ бумаги 50 коп. клейма и два золотника крѣпкой водки,—бумаги для написанія себѣ фальшиваго билета, а крѣпкую водку для вытравленія на билетахъ и паспортахъ въ нужномъ случаѣ какихъ либо словъ. Сколько времени Афонасій Ждановъ проживалъ въ г. Моршанскѣ у Попова и Плотицыныхъ и какимъ случаемъ онъ возвратился въ Атмановъ-Уголъ, за отсутствіемъ моимъ въ г. Динабургъ, я не знаю; во время же знакомства моего съ Афонасіемъ Ждановымъ я бывалъ до пяти разъ или болѣе съ нимъ вмѣстѣ у купца Тимофея Попова и Ждановъ сказывалъ мнѣ, что у Попова хранятся инструменты къ дѣланію для скопцовъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ и формы для ассигнацій, о чемъ мнѣ сказывали тожъ живущіе въ селѣ Сосновкѣ моршанскіе мѣщане *Алексѣй* и *Протасъ Поповы* и *Мануилъ Алексѣевъ*, бѣжавшій отъ слѣдствія по скончеству, котораго я при слѣдствіи найдти могу. Къ сему неоконченному допросу дезертиръ Василій Ивановъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ моршанскій городничій подполковникъ баронъ Фитингофъ, уѣздный стряпчій Дмитріевъ и ратманъ Алексѣевъ.

II.

На другой день 1829 года, февраля 9 дня моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городоваго магистрата продолжалъ допрашивать дезертира Василія Будылина, который показалъ: что 15 лѣтъ тому назадъ, или болѣе, у *купца Тимофея Попова* по

время учиненнаго у него обыска въ дѣланіи Ждановымъ фальшивыхъ ассигнацій, былъ зарытъ подъ сѣнями, возлѣ каменнаго подвала, у стѣны, самоваръ мѣдный, въ коемъ хранились формы и разные инструменты для дѣланія скопцамъ фальшивыхъ денегъ и ассигнацій; о томъ сказывали мнѣ у купца Тимофея Попова сынъ *Федоръ Тимофѣевъ* и моршанскіе мѣщане *Алексѣй и Протасъ Поповы;* послѣдніе проживали въ селѣ Сосновкѣ со всѣмъ семействомъ. Означенный Поповъ бывалъ въ селѣ Сосновкѣ въ началѣ 1828 года, предъ масляницею, князя Голицына у крестьянина Анисима, и тожъ говорилъ мнѣ о инструментѣ; у него сынъ Карпъ, отставной солдатъ, кастратъ. Слова Попова слышалъ сынъ Анисима, Карпъ. Алексѣй же и Протасъ Поповы сказывали мнѣ сіе въ своемъ домѣ при всемъ ихъ семействѣ 1828 года лѣтомъ, а 1828 года осенью самъ Афанасій Ждановъ, при свиданіи съ нимъ въ селѣ Атмановѣ-Углѣ, говорилъ мнѣ, что таковые инструменты и теперь у него, и Поповъ въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ и ассигнацій съ нимъ соучаствуетъ; гдѣ же теперь Афанасій Ждановъ находится, я неизвѣстенъ, а сказывали мнѣ Игнатъ Ждановъ, дѣвки Агафья и Дарья Невѣровы, въ Козловскомъ острогѣ содержащіяся, что онъ, Афанасій Ждановъ, имѣетъ пребываніе у купца *Егора Плотицына* и фабрикуетъ въ подвалѣ Плотицынскихъ домовъ въ Моршанскѣ деньги и у купца Тимофея Попова, въ семействѣ коего находится сестра его Прасковья *Зарубаева*, *Авдотья Ефимова*, которая содержитъ скопческую секту, знала, что я дезертиръ, мѣщанинъ же Зарубаевъ во время бытія моего у него далъ листъ гербовой бумаги 60 к. достоинства стараго формата, для написанія крѣпостей и выписей, сказавъ, что оный листъ мнѣ къ написанію фальшивой крѣпости послужитъ.

При семъ моемъ допросѣ необходимымъ считаю объяснить зловредность скопческой секты, а именно: *Если сіе скопческое общество кого либо принимаетъ* въ оное вновь, то первоначально приводятъ его въ домъ *къ учителю*, или *учительницѣ*, гдѣ собираются мужчины, женщины и дѣвки сей секты, и называютъ такой домъ „собраніемъ.“ Учитель или учительница увѣщеваютъ новика, можетъ ли онъ снести скопчество, которое заключается въ слѣдующихъ правилахъ: *во первыхъ*, чтобы отдалиться во всемъ отъ міра, *во вторыхъ*, чтобы ввѣренныя ему тайны никому не объяснять и ни въ какомъ случаѣ: даже ни родителямъ, ни начальству, никакому духовному причету и даже самому *монарху*. Вновь приведенный клянется предъ всѣмъ собраніемъ, чтобы все хранить свято и ненарушимо, въ случаѣ же преступле-

нія сей клятвы, будетъ онъ навсегда отъ всего скопческаго общества *проклятъ и гонимъ*; послѣ этой клятвы учитель, или учительница, даетъ ему крестъ, данный отъ мнимаго искупителя, цѣловать. Затѣмъ все собраніе снимаетъ верхнюю одежду и являются мужчины въ бѣлыхъ длинныхъ, подпоясанныхъ рубахахъ и подштанникахъ, на сей предметъ нарочно приготовленныхъ, которые и называются у нихъ *радѣльными*; а женщины также раздѣваются и одѣваются въ платья, на сей предметъ приготовленныя, кладутъ косынки на шеи, на голову же колпакъ, сверху обвязанный платкомъ; при этомъ всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, бываютъ съ босыми ногами, имѣя мужчины и женщины въ рукахъ по платку, называемые „покровами.“ Нѣкоторые получаютъ сіи платки въ даръ отъ мнимаго искупителя, а прочіе имѣютъ собственные свои. Перерядившись, собраніе начинаетъ пѣть молитву, состоящую въ таковыхъ словахъ:

Дай намъ Господи Іисуса Христа,
Дай намъ сынъ Божій
Свѣтъ, помилуй насъ и проч.

Пропѣвши сію молитву, все собраніе становится на колѣни, и учитель, или учительница, выводитъ на средину лжепророка, который начинаетъ данное будто бы отъ искупителя пророчество чрезъ содѣйствіе Святаго Духа, сими словами:

Ого, го, го, го!
Благоволи батюшка государь искупитель
Изъ Рая недостойнаго раба
На кругу святомъ пойтить
Про твои великія дѣла возвѣстить,
Какъ ты страдалъ въ Тулѣ и Суздалѣ городѣ и проч.

Потомъ тотъ же лже-пророкъ продолжаетъ разныя нелѣпости, выдуманныя изъ своей головы и заключающіяся въ предвѣщаніи о могущемъ случиться съ скопцами, въ семъ собраніи находящимися... Въ это время собраніе, бывъ на колѣняхъ и глядя на него, молится и крестится обѣими руками, старообрядческимъ крестомъ, что называется „общимъ судомъ;“ по окончаніи сего суда, встаютъ всѣ, а вновь приведенный стоитъ *на колѣняхъ* и лжепророкъ продолжаетъ ему говорить разныя нелѣпости, предвѣщающія о могущемъ съ нимъ случиться происшествіи. Послѣ того вновь приведенный встаетъ и кланяется въ землю троекратно къ образамъ, стоящимъ въ углу, даннымъ отъ мнимаго искупителя, а потомъ на его, искупителя и, наконецъ, на всѣ четыре стороны и на лжепророка

и на учителя. Тогда уже ставятъ его наряду съ прочими скопцами и начинаютъ пѣть пѣсню слѣдующаго содержанія, хлопая руками по голымъ ляшкамъ:

«Какъ въ Питерѣ славномъ городѣ,
На родимой было на сторонушкѣ,
У родимаго свѣта батюшки,
У спасителя искупителя и проч.

(словъ всѣхъ не упомню).

По окончаніи этой пѣсни и другія подобныя пѣсни начинаютъ пѣть мужчины, производя круговую пляску, что называется у нихъ „радѣніемъ," и продолжаютъ они сію пляску часовъ шесть и до такой усталости, что нѣкоторые падаютъ въ обморокъ и выносятся на дворъ; когда окончатъ мужчины, тогда начинаютъ женщины и дѣвки дѣлать таковымъ же порядкомъ, и вновь приведенный пляшетъ съ ними... По окончаніи такой бесѣды, выходитъ опять лжепророкъ, или пророчицы, а при большомъ собраніи по двѣ и по четыре, которые и предвѣщаютъ будущее. Затѣмъ поютъ молитву, какъ выше писано. По окончаніи молитвы учитель или учительница раздаютъ на блюдѣ принесенные баранки или крендели, которые употребляютъ вмѣсто причастія,—нѣкоторые тутъ же на мѣстѣ, а другіе оставляютъ на случай болѣзни; по принятіи сихъ даровъ вновь приведеннымъ, все собраніе начинаетъ его увѣщевать и склонять къ оскопленію, представляя ему слова Евангелія Матѳея *и Апокалипсиса*, что соберутся только избранные колѣна Израилева и запоютъ пѣснь новую предъ престоломъ божіимъ и ее пѣти никто не можетъ, токмо тѣ, кои съ женами несквернишася, дѣвственницы бо суть, глаголетъ Тайновидѣцъ, и что въ оскопленіи заключается чистота и души спасеніе; первая чистота состоитъ въ отрѣзаніи ядеръ и называется *„ключемъ ада,"* вторая чистота отрѣзаніе *ядеръ и* дѣтороднаго *ствола*, и называется *„ключемъ бездны;"* по женскому полу, первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятіи *клитора*, которую при свидѣтельствѣ женщинъ я показать могу, вторая чистота отрѣзаніе *грудей*. Когда вновь вступающаго къ оскопленію соблазнятъ, тогда учитель или учительница передаютъ его одному изъ скопцовъ, искусному въ семъ мастерствѣ, который тайно и оскопляетъ его; по выздоровленіи же, когда новооскопленный является въ собраніе, скопцы принимаютъ его съ восторгомъ, объявляютъ ему о мнимомъ искупителѣ и обѣщаютъ покровительство и помощь во всѣхъ случаяхъ... Подъ названіемъ мнимаго искупителя выдаютъ они въ Бозѣ почивающаго государя

императора Петра III, который будто не умеръ, а бѣжалъ изъ Петропавловской крѣпости и скрывался между содержащихъ секту, называемою „хлыстовскою," между коихъ онъ и избралъ будто легче дойти до царства вѣчности чрезъ посредство оскопленія, а потому секта скопцовъ возникла будто изъ секты „хлыстовщины." Мнимый искупитель, говорятъ скопцы, былъ пойманъ и наказанъ *Моршанскаго уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ*, и оттуда сосланъ въ Сибирь, а потомъ, посредствомъ скопцовъ, возвращенъ въ царствованіе блаженной памяти государя императора Павла Петровича, въ С.-Петербургъ, и фальшиво записанъ въ петербургскіе мѣщане. Въ Бозѣ почившимъ государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ онъ сосланъ Владимірской губерніи *въ г. Суздаль въ Спасскій монастырь*, гдѣ и нынѣ находится подъ государственнымъ *секретомъ*; его всѣ скопцы признаютъ вмѣсто Іисуса Христа Сына Божія, почитая безсмертнымъ и по окончаніи вѣка ожидая въ скорости, что онъ поставитъ престолъ въ царствующемъ *градѣ Москвѣ* и будетъ судить міръ. Къ нему и донынѣ скопцы имѣютъ приверженность и почтеніе, посылаютъ подарки чрезъ посредство разныхъ посланниковъ, какъ, напр., г. Моршанскъ чрезъ отставного солдата *Константинова*, живущаго у мѣщанской дѣвки *Катерины Холиной*; чрезъ этого Константинова получаютъ скопцы наставленіе искупителя, состоящее въ маленькихъ запискахъ, въ сухаряхъ пшеничныхъ, ржаныхъ и малыхъ баранкахъ и просвирахъ, которые почитаютъ за святыя и принимаютъ при смерти и болѣзняхъ; воду, которою искупитель умываетъ свои руки, и волосы, которые вычесываетъ изъ головы, крестики золотые и серебряные, малые образочки, писанные на кипарисѣ, платки, называемые „покровы,"—все это скопцы хранятъ и чтутъ въ святости. Солдатъ Константиновъ получаетъ эти вещи въ г. Суздалѣ отъ купца Биркина и дочерей кастратокъ дѣвокъ—Матрены и Ирины, причемъ онѣ объявляютъ, что оныя вещи ими получены отъ искупителя; дѣвки эти отъ посланниковъ, Константинова и прочихъ, получаютъ деньги, скопцами съ ними отправляемыя, для доставленія Искупителю, каковые дары найдены и мною у здѣшнихъ скопцовъ, какъ значится въ обыскахъ содержащихся въ Раненбургскомъ острогѣ. Московская мѣщанская дочь *Елена Павлова*, дочь *Павлова*, фальшиво записана въ московское мѣщанство московскимъ купцомъ кастратомъ Котельниковымъ и кастраты именуютъ ее *великою княгинею, цесаревича Константина Павловича первою супругою. Всѣ скопцы почитаютъ ее въ видѣ „Божіей Матери,"* но дознано мною, что она не московская, а Там-

бовской губерніи города Лебедяни мѣщанская жена, которая, какъ я дѣйствительно знаю, разведена по суду съ мужемъ за распутное поведеніе... Теперь скажу, что учителей скопческой секты, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, обязанность состоитъ въ слѣдующемъ: склонять всѣми мѣрами, обманомъ и насиліемъ гдѣ нужно, къ вступленію въ сію секту, назначать время для богослуженія, которое большею частію бываетъ съ четверга подъ пятницу, и съ пятницы подъ субботу ночью, для того, чтобы не могли этого замѣтить, какъ правительство, такъ и частные люди, не состоящіе въ ихъ сектѣ; правилъ же грекороссійской церкви скопцы совершенно не исполняютъ, пренебрегаютъ всѣмъ священнымъ писаніемъ и если имѣютъ таковое въ домахъ, то для одного только вида; также и хожденіе въ церковь для богомолія дѣлаютъ они къ сокрытію своей тайной секты, дабы не узнало правительство и не сочло ихъ зловредными отечеству; принимаемое ими въ грекороссійскихъ церквахъ причастіе святыхъ таинъ считаютъ ни зачто и гнушаются имъ, а имѣютъ свое причастіе, въ недостаткѣ коего отъ искупителя, скопцы принимаютъ за причастіе отъ лжепророка предсказаніе. Относительно погребенія скажу, что хотя при смерти скопцы и призываютъ грекороссійскаго священника, но только единственно для того, чтобы начальство объ ихъ таинствѣ не узнало. Погребеніе же совершается у нихъ слѣдующимъ порядкомъ: *собираются всѣ скопцы къ умершему въ радѣльныхъ одеждахъ и поютъ вышеписанную мною молитву*; лжепророкъ, выходя на середину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество даже и о томъ, *гдѣ душа умершаго водворится*; послѣ того бесѣдуютъ пѣніемъ пѣсенъ и плясками, что называютъ „радѣніемъ“ и что все происходитъ ночью, днемъ же они призываютъ грекороссійскаго священника, который и предаетъ тѣло землѣ. Императора Николая Павловича они не признаютъ потому, что съ повелѣнія его величества запечатанъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ домъ, который служилъ имъ мѣстомъ собранія и въ которомъ имѣлъ жительство ихъ мнимый искупитель, и потому, что государь императоръ Николай Павловичъ перевелъ изъ гвардейскаго корпуса всѣхъ скопцовъ въ армейскіе полки. Касательно прочаго правительства въ государствѣ и мѣстныхъ начальствъ, скажу, что скопцы считаютъ ихъ *Іудеями*, причемъ за нужное нахожу раскрыть зловредныхъ лжеучителей скопческой секты въ г. Моршанскѣ, старшинство имѣющихъ. Эти лица: *Анна Сафонова Попова, Катерина Холина Плотицына*, Марья Гаврилова *Невѣрова* и

др. Зловредность учителей и лжепророковъ считаю я въ томъ, что они болѣе другихъ соблазняютъ, склоняютъ простонародныхъ людей къ скопческой сектѣ и отвращаютъ ихъ всѣми мѣрами отъ православной церкви и вселяютъ ненависть къ правительству... Скопцы почитаютъ ихъ *за святыхъ, имѣющихъ духъ благодати, ниспосланный отъ Саваова и отъ мнимаго искупителя*. Къ сему дополнительному допросу дезертиръ Василій Ивановъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ; уѣздный стряпчій Дмитріевъ; ратманъ Алексѣевъ.

III.

На третьемъ допросѣ 1829 года, февраля 10 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городового магистрата продолжалъ допрашивать Будылина, который показалъ слѣдующее: „Касательно найденныхъ при обыскѣ г. Моршанска у скопцовъ разныхъ вещей, нынѣ показать имѣю: въ домѣ Моршанскаго купца *Тимофея Савельева Попова* четыре рубахи миткальныя, называемыя „радѣльныя“, искупительскія, и трое подштанниковъ таковыхъ же искупительскихъ получены, когда сестра его, Попова, *Елена Савельева* имѣла проживаніе въ С.-Петербургѣ у мнимаго искупителя и въ это время воспользовалась ими; эти вещи скопцы считаютъ „священными“ и надѣваютъ ихъ во время собранія для исполненія обрядовъ служенія по сектѣ своей и при смерти за великій даръ почитаютъ, чтобы въ нихъ умереть, а потому сіи искупительскія рубашки и подштанники преимущественно почитаются скопцами противу радѣльныхъ рубахъ собственнаго своего заготовленія, при таковыхъ же случаяхъ употребляемыхъ; взятыя при обыскѣ четыре рубахи холщевыя и одна миткальная, называемыя „радѣльныя“, ихъ собственныя, хранящіяся у скопцовъ, какъ для себя, такъ и для прибывшихъ въ собраніе одѣваться; женская рубаха одна, употребляемая во время собранія, халатъ или шлафоръ, полученный отъ мнимаго искупителя, пять шалей, данныя имъ же, искупителемъ, и разные платки, восемь штукъ, означаютъ „покровы“, данные имъ же, искупителемъ; три полотенца отъ него же, искупителя, и прочихъ подателей для утиранія лица во время собранія; два колпака отъ него же, искупителя, которые одѣваютъ женщины во время собранія; одѣяло мнимаго искупителя, которымъ

воспользовалась Елена Попова и которое почитается у скопцовъ за святость; пухъ, вынутый изъ искупительской шапки; 28 малыхъ образочковъ, данные отъ него, искупителя, изъ С.-Петербурга и изъ гор. Суздаля, почитаются скопцами потому, что они получены отъ искупителя; крендельки и сухарики есть дары мнимаго искупителя, служащіе скопцамъ причастіемъ; въ двухъ бумажкахъ волосы мнимаго искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ оной же бумажкѣ волоса, данные отъ скопца Александра Ивановича Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ; два цѣлковыхъ серебряныхъ императора Петра III сохраняются и почитаются скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, потому что они мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ именемъ сего монарха, на каковые цѣлковые рубли скопцы молются, цѣлуютъ ихъ и считаютъ за божество; двѣ ленты и 4 вырѣзки къ полотенцамъ даны скопцамъ мнимымъ искупителемъ; сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ кошельку, данъ отъ мнимаго искупителя; разныя бумаги, относящіяся до скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя нелѣпости и молитвы, не соотвѣтственныя грекороссійской церкви; кровяныя тряпки и подвязки означаютъ, что оныя были употреблены въ недавнемъ времени для оскопленія женскаго пола и которыхъ истребить не успѣли, мазь въ яйцѣ употребляется для излеченія оскопившихся; снятый съ солдата *Константинова* крестикъ данъ отъ искупителя; въ домѣ у моршанскаго купца *Егора Плотицына* портретъ императора Петра III означаетъ то, что скопцы мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ видомъ императора Петра III; оный же *Плотицынъ* имѣетъ въ домѣ своемъ своемъ второй портретъ скопца и мнимаго искупителя, Селиванова, висящій у возглавія его, въ той мысли, что они считаютъ его за живого Бога; у него же, Плотицына, портретъ еще императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, послѣ того, когда онъ будто принялъ скопческую секту; еще портретъ, называемый Плотицынымъ отца его, есть, какъ я дѣйствительно знаю, портретъ Александра Ивановича Шилова, который, содержавшись по сектѣ скопцовъ подъ стражею, померъ и похороненъ въ Шлюшинѣ (Шлиссельбургъ) и на могилу коего и понынѣ ходятъ скопцы для посѣщенія, и исполняютъ на оной обряды такъ точно, какъ въ собраніяхъ; изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю, что крестъ на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ искупителя, двѣ рубашки радѣльныя ихъ собственныя, и еще двѣ рубашки искупительскія, подштанники радѣльныя искупительскія; 4 пояса радѣльные искупительскіе; три платка,

означающіе покровы, отъ искупителя; два мѣшечка холщевые по оскопленіи подвязываются подъ больное мѣсто и придерживаютъ употребляемыя для излеченія вещества; ножъ съ бляхою служитъ для отрѣзыванія грудей, баранки—дары искупительскіе изъ С.-Петербурга; семь цѣлковыхъ и одинъ полтинникъ, съ изображеніемъ императора Петра III, искупительскіе; записка — отъ мнимаго искупителя. Въ домѣ Ульяна *Попова* найденныя вещи: крестъ—отъ искупителя; 15 малыхъ образочковъ отъ него же; полтинникъ, съ именемъ императора Петра III, скопческій; волоса искупительскіе, присланные изъ Суздаля; двѣ рядѣльныя рубахи—собственныя. Изъ дома купцовъ *Загородныхъ* взятые два образочка и три крестика искупительскіе; одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная; просвира отъ искупителя; женскій нарядъ: рубашка одна, платье одно, платокъ одинъ, на шею косынка одна—скопческія; одна печать мѣдная сомнительна потому, что имѣетъ съ двухъ сторонъ гербы дворянскіе съ коронами, которые легко могутъ быть употребляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ билетовъ. Изъ дома *Марѳы Коренюгиной* два образочка и на бумагѣ письма отъ скопца, живущаго у генерала Венкендорфа, собственнаго его человѣка Ермолая, находящагося при его дворѣ, двѣ писанныя книжки скопческія, и я нахожу ихъ противными религіи грекороссійской. Изъ дома *Андрея Коренюгина* взятыя одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная, одинъ полтинникъ императора Петра III мѣщанки Катерины *Холиной*. Изъ дому Василія Попова взятые 23 образочка и бѣлое вещество оставлены до разсмотрѣнія лекаря по незнанію моему. У Тита *Параваткина* три образочка, три цѣлковыхъ императора Петра III и радѣльная рубаха его собственныя; у Тулупнина Ивана *Гаврилова* два образочка, у мѣщанки Авдотьи *Зубаревой* сухарики и просвиры, у мѣщанина Абрама *Попова* одинъ образочекъ, всѣ искупительскія. Къ сему дополнительному допросу Василій Ивановъ сынъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ: городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ; уѣздный стряпчій Дмитріевъ, ратманъ Алексѣевъ.

IV.

На четвертомъ допросѣ 1829 г., февраля 11 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городового магистрата продолжалъ допрашивать дезертира Василія Будылина, который показалъ слѣдующее: „Разница искупительскихъ вещей отъ собственныхъ

заключается въ томъ, что искупительскія имѣютъ особый тяжелый запахъ и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми снурками и ленточками; покрой воротниковъ на старинный манеръ. Искупительская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ *Биркиныхъ*, хранится въ г. Оренбургѣ, у рядоваго тамошней инвалидной команды, *Фикогена Петрова*; собственныя же радѣльныя рубахи скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не имѣютъ на воротникахъ снурковъ и ленточекъ; крестики же искупительскіе, носимые скопцами, распознаются потому, что оные особой формы, которые я самъ приносилъ изъ Суздаля и раздавалъ скопцамъ отъ имени мнимаго искупителя, и получалъ я оные отъ суздальскихъ кастратовъ Биркиныхъ; подобно сему и образа получалъ я отъ Биркиныхъ точно такого же формата и живописи, какіе мною найдены въ домахъ моршанскихъ скопцовъ, и подобный симъ образъ, собственно для себя мною взятый, находится теперь въ Козловскомъ уѣздномъ судѣ. По осмотру мною взятыхъ при обыскѣ въ домѣ моршанскаго купца *Егора Плотицына* ассигнацій двухъ сотъ девяносто пяти рублей, коихъ номера означены въ обыскѣ, нахожу сомнѣніе въ 5 руб. ассигнаціи *1819 года* № 6,175,409 потому, что бумага, противу прочихъ ассигнацій, хлопчатѣе и, при пробѣ мокрыми пальцами, дѣлаются сколки; равно и бумага ассигнацій 25-ти руб. достоинства *1818 года* № 10,822,245, взятой у мѣщанина Тита Параваткина, таковаго же свойства, какъ выше писанная пяти-рублевая Плотицынская ассигнація". Къ сему окончательному допросу дезертиръ Василій Ивановъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ, уѣздный стряпчій Дмитріевъ и ратманъ Алексѣевъ.

XXVI

ПЕНЗЕНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Проповѣданіе молоканства въ Пензенской губерніи сотрудниками Уклеина.—Историко географическое состояніе Пензенской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Отсутствіе правительственнаго надзора. — Проповѣданіе духоборчества послѣдователями Побирохина.—Уѣзды Керенскій, Наровчатскій и Красно-слободскій, принявшіе въ XVIII вѣкѣ духоборчество.—Населеніе Керенскаго уѣзда при появленіи въ немъ духоборчества. Этно-географическое положеніе Наровчатскаго и Красно-слободскаго уѣздовъ во время проповѣданія въ оныхъ молоканства и духоборчества.—Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ.—Село Покровское, Высокое и Михайловское.—Слобода Архангельская и г. Керенскъ. Время появленія въ оныхъ духоборчества.

Молоканское ученіе въ Пензенской губерніи возвѣстили и распространили сотрудники Уклеина вскорѣ послѣ того времени, когда самъ Уклеинъ въ 70—80 годахъ проповѣдывалъ оное въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ [1]). По сосѣдству Тамбовской губерніи съ Пензенскою, такое распространеніе ученія молоканскаго изъ первой въ послѣднюю было весьма естественно, особливо когда не было къ тому никакихъ препятствій [2]).

Пензенская губернія составляла въ это время съ 1780 года пензенское намѣстничество [3]), составленное изъ 13 уѣздовъ, именно: Пензенскаго, Саранскаго, Верхне-Ломовскаго, Нижне-Ломовскаго, Керенскаго, Наворчатскаго, Троицкаго, Краснослободскаго, Инсарскаго, Ченбарскаго, Мошкинскаго, Городнизскаго и Шешкѣевскаго [4]), до того же времени съ 1708 года принадлежала сперва къ Азовской, а потомъ къ Казанской губерніямъ [5]). Но Пензенскій край недолго былъ само-

---

[1]) Рукопись Преосв. Іакова въ Нижегор. Семин. библ. за № 3775.
[2]) Православ. собесѣд. 1858 г. кн. 3, стр. 65.
[3]) Полн. собр. св. закон. т. XX. № 15061.
[4]) Тамъ же.
[5]) Тамъ же, том. IV. № 2218.

стоятельнымъ въ мѣстномъ управленіи. Въ 1797 году 5 марта повелѣно было въ разсужденіи лучшей удобности уѣздному городу Саратову быть губернскимъ городомъ, куда перевести и все управленіе изъ Пензы, оставя оный уѣзднымъ городомъ [6]). Въ 1797 году 11 октября, послѣдовало новое повелѣніе: уничтоженную Пензенскую губернію раздѣлить между 4 окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою [7]), что и было сдѣлано 12 апрѣля 1798 года [8]); и только въ 1801 году Пензенская губернія возстановилась въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ находится нынѣ, съ назначеніемъ Пензы губернскимъ городомъ попрежнему [9]). Такимъ образомъ Пензенская губернія въ періодъ явленія и развитія въ ней молоканства и духоборчества представляла сначала неупрочившееся намѣстничество, а потомъ довольно отдаленную уѣздную мѣстность разныхъ другихъ губерній, что само собою дѣлало край, болѣе или менѣе, безнадзорнымъ и удобнымъ къ воспріятію всякихъ пропагандъ...

Послѣдователи Побирохина въ слѣдъ за молоканами не замедлили, при существованіи тогда благопріятныхъ обстоятельствъ, также явиться въ Пензенскій край и просвѣтить новымъ ученіемъ Пензенскую мордву, мокшу и мещеру, составлявшихъ коренное населеніе Пензенской губерніи [10]). Была ли здѣсь какая подготовка для принятія молоканскаго и духоборческаго ученія, наши источники съ положительною ясностію не указываютъ этого, и разъясненіе этого вопроса принадлежитъ мѣстнымъ изслѣдователямъ, на основаніи мѣстныхъ церковныхъ и правительственныхъ источниковъ. Изъ нѣкоторыхъ же, находящихся у насъ подъ рукою данныхъ [11]), мы можемъ предположительно сказать только, что духоборчество должно было явиться въ Пензенскомъ краѣ около 70—80 годовъ XVIII столѣтія.

Изъ уѣздовъ нынѣшней Пензенской губерніи, зараженныхъ духоборчествомъ въ XVIII вѣкѣ, извѣстны по нашимъ источникамъ: Керенскій, Наровчатскій и Краснослободскій [12]). Мѣстность Керенскаго

---

[6]) Полн. ссбр. закон. том. XXIV. 17867.
[7]) Тамъ же, № 18199.
[8]) Тамъ же, том. XXV. № 18182.
[9]) Тамъ же, том. XXVI. № 20004.
[10]) Город. посел. въ Росс. Импер. 1863 года, С.-Петербургъ, том. 3, стр. 579—616.
[11]) Архив. Дѣло 1805 г. № 1. 1806 г. № 3. М. В. Д.
[12]) Тамъ же.

уѣзда была издавна населенною мѣстностью. Въ верховьяхъ рѣки, на которой стоитъ городъ Керенскъ, еще во второй половинѣ XVII вѣка стояло одно изъ мещерскихъ укрѣпленій [13]) въ недальнемъ разстояніи отъ нынѣшняго Керенска, основаніе котораго относятъ къ 1683 году [14]). Изъ описанія города Керенска въ 1788 году, т. е. въ то время, когда духоборчество проповѣдывалось въ этомъ краѣ, видно, что онъ имѣлъ значеніе укрѣпленнаго мѣста и въ немъ были еще остатки деревянной крѣпости, раззоренной въ 1771 г., во время пугачевскаго бунта [15]). Въ административномъ отношеніи керенская мѣстность съ 1780 г. значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [16]), съ 1798 уѣздомъ Тамбовской губерніи [17]), и съ 1801 года уѣздомъ Пензенской губерніи [18]), до того же времени съ 1708 г. считалась уѣздомъ Азовской губерніи [19]), а съ 1732 г. Воронежской [20]). Мѣстность Наровчатскаго уѣзда, при явленіи въ ней молоканства духоборчества съ 1780 г., значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [21]), но, съ 1798 года, при упраздненіи Пензенской губерніи, присоединилась къ Нижегородской губерніи, съ наименованіемъ самаго г. Керенска заштатнымъ городомъ [22]), и только въ 1803 году составила снова уѣздъ возстановленной Пензенской губерніи [23]). Что касается до населенія этой мѣстности Пензенскаго края, то оно издревле заселено было мордвой [24]), а со временъ Іоанна IV началось здѣсь появленіе и русскихъ, когда приволжскія степи сдѣлались для русскихъ недоступны, и когда здѣсь начали строиться сторожи и укрѣпленія [25]). Мѣстность Краснослободская съ 1780 г. считалась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [26]), но съ 1798 г., при упраздненіи Пензенской губерніи,

---

[13]) Чтен. общ. Древн. Москов. 1746 г. Апр. стат. о станич. и сторожев. служ. Бѣляева, прил. 13. Журнал. Министр. Внутр. Дѣлъ 1844. Опис. Город. Неволина, стр. 426.

[14]) Тамъ же.

[15]) Слов. истор. Милл. 1788 г. част. II., стр. 223.

[16]) Перв. полн. собр. зак. т. XX, №№ 15061, 15063.

[17]) Тамъ же, том. XXV. № 18482.

[18]) Тамъ же, том. XXVI. № 20004.

[19]) Тамъ же, том. IV. № 2218.

[20]) Тамъ же, том. VIII. № 6233.

[21]) Полн. собр. зак. т. XX. № 15061, 15063.

[22]) Тамъ же, том. XXV. № 18482.

[23]) Тамъ же, том. XXVII. № 20774.

[24]) Истор. Карамз. т. IV. пр. 396.

[25]) Книг. бол. чертеж. изд. 1846 г. Списск., стр. 126.

[26]) Перв. полн. собр. закон. т. XX. №№ 15061, 15063.

сдѣлалась уѣздомъ Нижегородской губерніи [27]) и только съ 1803 года составила снова уѣздъ востановленной Пензенской губерніи [28]). Мѣста, населенныя въ этихъ уѣздахъ въ XVIII вѣкѣ духоборцами, были слѣдующія: удѣльное село „Покровское“ [29]) Наровчатскаго уѣзда [30]), село „Высокое“ [31]) того же уѣзда [32]) и село „Михайловское“ [33]) Краснослободскаго уѣзда [34]). Всѣ эти три селенія смежны между собою и, зараженныя духоборчествомъ, по взаимодѣйствію представляли собою крѣпкій оплотъ въ борьбѣ съ православнымъ духовенствомъ и мѣстнымъ начальствомъ... Изъ уѣзда Керенскаго, какъ духоборческое поселеніе XVIII вѣка, извѣстна слобода „Архангельская,“ и самый городъ Керенскъ [35]). Въ Керенскій уѣздъ, какъ и въ самый городъ Керенскъ, естественнѣе всего духоборчество занесено тогда же, когда проповѣдывалось и разливалось оно по Моршанскому уѣзду Тамбовской губерніи. Мѣстности эти такъ смежны между собою, что одновременное зараженіе ихъ духоборчествомъ было дѣломъ самымъ возможнымъ и естественнымъ. Это же обстоятельство даетъ основаніе думать, что духоборчество и молоканство въ Пензенской губерніи явились вскорѣ за проповѣданіемъ оныхъ въ Тамбовской губерніи.

II.

Мѣстности Пензенской губерніи, зараженныя въ XVIII вѣкѣ молоканствомъ.—Чембарскій уѣздъ.—Историко-географическое состояніе его въ XVIII вѣкѣ.—Молоканскія поселенія Чембарскаго уѣзда.—Село Малое Щепотьево.—Прошеніе Пензенскихъ духоборцевъ о дозволеніи имъ переселиться на „Молочныя воды.“—Правительственное дознаніе о количествѣ духоборцевъ Пензен-

---

27) Тамъ же, т. XXV. № 18482.

28) Тамъ же, т. XXVII. № 20774.

29) Село „Покровское на специал. картѣ Шуберта 1848 г., находится къ сѣверу отъ г. Наровчатска, недалеко изъ-за штат. гор. Троицка и близъ села Торопова, по тракту въ г. Наровчатскъ и Нижній-Ломовъ.

30) Архив. Дѣло 1805 г., за № I; М. В. Д.

31) Село „Высокое“ находится [напротивъ села Покровскаго, по тракту въ заштатный гор. Троицкъ. На специал. картѣ Шуберта 1848 г., село Высокое обозначено близъ дер. Есиповки, села Покровскаго, не подалеку отъ села Воскресенскаго.]

32) Архив. Дѣло 1805 г., за № 1. М. В. Д.

33) Село „Михайловское“ находится не подалеку отъ села Покровскаго. На спеціальной картѣ Шуберта 1848 г., село Михайловское обозначено среди селъ Сипягина, Торопова и близъ деревень Утешовки, Брантѣевки, Сазоновки и друг.

34) Архив. Дѣло, за № 1. 1805 г. М. В. Д.

35) Тамъ же.

ской губерніи. — Отношеніе молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному населенію.—Обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

Изъ мѣстностей Пензенскаго края, по преимуществу зараженныхъ молоканствомъ въ XVIII вѣкѣ, наши источники указываютъ на Чембарскій уѣздъ. Уѣздъ этотъ только съ 1780 года сдѣланъ уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [36]), причемъ самый городъ Чембаръ переименованъ изъ села того же имени [37]). При упраздненіи Пензенской губерніи, онъ сдѣланъ былъ заштатнымъ городомъ Тамбовской губерніи [38]) и только въ 1801 году, при возстановленіи Пензенской губерніи, снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Пензенской губерніи [39]). Молоканство занесено сюда, по всей вѣроятности, мимоходомъ, по пути, и именно въ то время, когда по большому тракту оно неслось изъ Тамбовской въ Симбирскую губернію и на Волгу чрезъ городъ Пензу. По крайней мѣрѣ географическое положеніе этого уѣзда даетъ нѣкоторое право такъ заключать. Изъ молоканскихъ поселеній Чембарскаго уѣзда наши источники указываютъ, между прочимъ, на „Малое Щепотьево“ [40]), принадлежавшее коллежскому совѣтнику и кавалеру Митькову [41]). Какъ велико было въ XVIII вѣкѣ количество молоканъ въ семъ уѣздѣ и въ частности въ Маломъ Щепотьевѣ, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ. Что же касается до Пензенскихъ духоборцевъ, то до 1801 года они таились отъ правительства и не высказывались о своемъ исповѣданіи предъ онымъ; когда же послѣдовалъ Высочайшій указъ Императора Александра I, 27 ноября 1801 г., на имя слободо-украинскаго гражданскаго губернатора, коимъ возлагалось на благоразуміе властей, какъ спокойствіе, такъ и защита духоборцевъ отъ невѣ-

---

36) Перв. полн. собр. закон., т. XX, №№ 15061, 15063.

37) Тамъ же.

38) Тамъ же, том. XXV, № 18842.

39) Том. XXVII, № 20778.

40) Архив. Дѣло 1805 г., № 1. М. В. Д.

41) Въ Чембарскомъ уѣздѣ есть два поселенія съ названіемъ „Щепотьева,“ изъ коихъ одно называется Большимъ Щепотьевымъ, другое Малымъ. На спеціальной картѣ Шуберта 1848 г., Большое Щепотьево обозначено селомъ, а Малое Щепотьево деревнею, тогда какъ въ донесеніи Пензенскаго губернатора министру Внут. Дѣлъ 1807 г. Малое Щепотьево, какъ молоканское поселеніе, названо селомъ (Архив. Дѣло 1805 г., за № 1). Какое же изъ сихъ Щепотьевыхъ было молоканскимъ поселеніемъ въ XVIII вѣкѣ? Придерживаясь буквы источника, мы, конечно, должны признать за поселеніе молоканское „Малое Щепотьево“.

жества и неумѣлой ревности къ ихъ обращенію [42]), тогда духоборцы Пензенскіе объявились начальству мѣстному и многіе вошли съ прошеніями къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи имъ переселиться на „Молочныя воды.“ При исчисленіи ихъ въ губерніи по этому вопросу мѣстнымъ начальствомъ, оказалось ихъ въ селеніи „Михайловскомъ“ на лицо до 30 душъ обоего пола, въ селѣ „Покровскомъ“ болѣе 40, „Высокомъ“ до 15 и проч. [43]). Это количество, конечно, не исчерпываетъ общей цифры духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ, но мы приводимъ его, какъ данное, имѣющееся у насъ подъ рукою, хотя и случайно занесенное въ архивныя лѣтописи мѣстнымъ Пензенскимъ начальствомъ. Само собою разумѣется, что духоборцы Пензенскіе, не имѣвшіе желанія переселиться на „Молочныя воды,“ не имѣли и нужды объявиться мѣстному начальству, слѣдовательно и не подверглись розысканіямъ его, а потому и описи. Отношеніе молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному крестьянскому населенію въ XVIII вѣкѣ было весьма враждебное. Ихъ отдавали въ рекруты безъ всякой очереди, поносили руганіями и обременяли огромными поборами, о чемъ, напр., духоборцы приносили жалобы казанскому начальству, которое за отдаленностію не входило въ разбирательство по такимъ жалобамъ [44]) и вообще, какъ молокане въ прошеніяхъ своихъ выражались, имъ не было средства жить между духовенствомъ и мірскими людьми [45]). Мы имѣемъ подъ рукою два обрядника, по коимъ совершаются молитвословія Пензенскими молоканами. Обрядники эти, по сличеніи ихъ, происхожденія Тамбовскаго.

---

[42]) Указъ 27 ноября 1801-го года, въ собр. постанов. по части раскола, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. СПБ. 1858 г., стр. 21.

[43]) Архив. Дѣло 1805 г., рис. № 1. М. В. Д.

[44]) Архив. Дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

[45]) Тамъ же.—Прошеніе Пензенскихъ молоканъ Мин. Внут. Дѣлъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ.

При погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Яко кто возвѣститъ человѣку, что будетъ по немъ, подъ Солнцемъ; благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира: по неже сіе конецъ всякому человѣку; вся быша отъ персти и вся въ персть возвращаются. (Екклезіаст. гл. 7, ст. 1. 3).

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и проч.; (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ! Милостивъ буди рабомъ твоимъ. Пріими душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое твое. Владыко Господи, сотворивый небо и землю, и вся устроивый! Ты бо живота и смерти Господь еси, Боже Духовъ и всякія плоти, самъ сотворивый человѣка по образу своему и подобію и оставилъ еси его въ руцѣ произволенія своего ходити, и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ тобою, удаляться отъ всякія неправды. Предложилъ еси ему огнь и воду, животъ и смерть, еже видити свѣтъ разума Твоего, познати Тебя единаго истиннаго Бога и ходити и хранити вся заповѣди твоя,, и любити Тя отъ всего сердца и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нынѣ Господи сопричти скончавшуюся душу раба твоего (имя рекъ), упокой и сохрани ю во блаженной жизни, яже у Тебя человѣколюбче! Въ покоищѣ твоемъ Господи, идѣже вси святыя упокоеваются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханія, но гдѣ жизнь безконечная! И аще что согрѣшихъ, яко человѣкъ въ житіи семъ до сего часа, Ты Владыко Господи всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ, остави и прости, яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда твоя правда

во вѣкъ, и слово твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человѣку грѣхи остави и въ Рай его всели, въ нѣдро Авраама. Ты Боже всели его и царствія небеснаго сподоби; не предаждь его владыко на мѣсто мученія. Господи пріими молитву нашу о нынѣ преставленномъ! Вопіемъ къ тебѣ, многомилостивый Господи: вѣчныя муки (имя рекъ) избави и царствія небеснаго сопричти, со святыми твоими упокой, и причастія вѣчныхъ благъ его (ее) сподоби! Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человѣческомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха, совершилъ еси, яко человѣкъ и смерть вкусилъ еси, да человѣки отъ нея милосердіемъ своимъ свободити восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молимъ тебя Господи Боже Авраамовъ, единъ у тебя умерый, имѣяй безсмертіе. Но ты Боже отецъ нашъ смертію его избави насъ, и вся души отъ злыя смерти; не изжени же душу раба твоего, новопреставленнаго отъ насъ, внѣ царствія небеснаго, яко же Адама изъ Рая сладости земнаго, но упокой душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка преселяются съ лицемъ твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣяй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба твоего гнѣвомъ всеконечныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави, и пріими его предъ лице твое во вся безконечныя вѣки. Аминь!

(потомъ)

МОЛИТВА

(*Съ колѣнопреклоненіемъ*).

Господь Боже спасенія моего! Спаси насъ спасеніемъ Своимъ вѣчнымъ и затвори отъ насъ врата непріязненныя, идѣже нѣсть свѣта Твоего. И нынѣ Владыко Господи Вседержителю Боже Отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, пріими молитву рабовъ твоихъ, молящихся Тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и всели (его или ее) въ мѣстѣ, идѣже нѣсть печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже Израилевъ! Услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ Твоемъ (имя рекъ) и пріими въ Небесное Твое жилище (его или ее) яко нѣсть человѣкъ, еже будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя, правда во вѣкъ, и слово Твое истинно; яко ты еси воскресеніе и животъ, и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). — И нынѣ Господи

упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста моя Спасителю нашъ и слово ми подаждь молитися о милосердіи преставившагося, да упокоиши душу (его и ея). Владыко Господи! Ты Самъ мертвъ былъ плотію и во гробѣ положенъ съ мертвыми.—Упокой душу раба твоего въ мѣстѣ злачнѣ, и учини душу преставленнаго въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ, идѣже лики Святыхъ; яко Ты единъ Господи животъ всему міру!

(Потомъ)

МОЛИТВА

Спаси Господи Спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ее) Господи раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброты не изглаголанныхъ. И мы Господи молимъ Тебя и просимъ: прости (его или ея) согрѣшенія, вольныя или невольныя и не помяни беззаконія, елико согрѣшиша въ житіи семъ. Услыши Господи молитву нашу и пріими моленіе наше отъ устенъ нашихъ, и опредѣли Господи раба твоего (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой, въ часъ сей услыши моленіе наше и прошеніе наше. Молимся и поклоняемся Тебѣ Господи отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

Еще.

Помяни Господи Боже нашъ въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго новопреставленнаго раба твоего (имя рекъ). Яко ты единъ еси Боже отецъ нашъ милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отпущаяй грѣхи и потребляй неправды! Ослаби и остави, и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя; избави (его или ее) вѣчныя муки и огня геенскаго и даруй (ему или ей) причастіе и наслажденіе вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ тя. Тебя Господи просимъ и тебя Бога молимъ: пріими душу раба твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! пріими душу раба твоего (имя рекъ), егда предстанетъ на судилище Саваоѳа и Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, судіи праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ и Исааковъ и Іаковлевъ! услыши молитву нашу и моленіе наше и не осуди (его или ее): въ преисподнихъ земли, и не помяни беззаконій (его или ея) елико согрѣшилъ еси, и всели (его или ее) въ лоно Авраамле, идѣже лицы Святыхъ твоихъ вселятся. Ты бо животъ и покой

и свѣтъ и веселіе всѣхъ, тебѣ благоугодившихъ. Удивися все естество человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сынъ сый, единородный, плоть отъ дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа принялъ и пострадалъ, яко человѣкъ, да умершія оживитъ; тѣмъ и преставленнаго нынѣ отъ насъ раба твоего (имя рекъ) пріими. И мы приложше молимъ тя Господи: Небеснаго твоего царствія сподоби (его или ее) Ты единъ, Богъ милосердый, помилуй насъ. Аминь!

(за симъ)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

О царю! Ты обитаеши въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный творецъ, Господи правосудный, нескончаемый, благій! Внемли Боже молитвѣ нашей, обрати милосердные свои на насъ взоры, яко мы бренные грѣшники молимся предъ Тобою, и ты не отвращаешь лица Твоего отъ насъ. Мы стенаемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты человѣколюбно услаждаешь скорбь нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ прославлять необозримую и превѣчную твою власть и просить милости Твоея. И нынѣ Господи Вседержителю просимъ Тебя и молимъ; благослови намъ рабамъ и рабынямъ твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго раба твоего (имя рекъ), ибо оно отъ земли взято и въ землю пойдетъ. Услыши Господи молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя Твое святое, и сотвори Господи милость свою съ новопреставленнымъ рабомъ твоимъ (имя рекъ). Яви милость свою на молящихся Тебѣ, посли благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ святое имя Твое; яко Тебѣ единому подобаетъ возсылать честь, и славу, и благодареніе, и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

Нельзя не обратить вниманія на краткость сего обряда и его немногосложность, нѣкоторую однообразность въ молитвахъ и сдержанность въ изліяніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ рѣзко различествуетъ отъ такового же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и пѣніе надъ умершими трогательнѣе и много сильнѣе направлены къ вызыванію всеобщаго соболѣзнованія и плача... Но еще короче и еще простѣе обрядъ

*

молоканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается одною молитвою. Ни словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего нѣтъ. Черта, достойная замѣчанія въ религіозной жизни молоканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ моленія молоканскаго при погребеніи младенцевъ, мы тѣмъ не менѣе, не опуская его изъ вниманія, постараемся представить его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ, съ буквальною точностію съ начала до конца.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и проч. (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Спаси Господи спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли Господи отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель Твою Святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Саваоѳа, гдѣ царствуютъ цари и іереи, искупленные кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія и облеченные въ виссонъ чистъ и свѣтелъ, наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего, возносяся хвалу необозримому имени Твоему Святому. И нынѣ Господи молимъ Тебя и просимъ: пріими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными своими; и не сотвори отмщенія за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты Господи рекъ еси о дѣтяхъ: не возбраняйте, да тіи приходятъ ко мнѣ, яко ихъ есть царствіе небесное. Сего ради молимъ Тебя Господи пріими (его или ее) ради милости Твоея, и не помяни грѣховъ отцевъ (его или ея). Услыши Господи молитву нашу, и пріими моленіе отъ устѣнъ нашихъ, и опредѣли Господи отрока (вицу) сего (или сію) (имя рекъ) въ жертвенникъ твой въ часъ сей на лоно Авраамле. Услыши Господи моленіе наше! Тебѣ единому молимся и поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

Любопытно взглянуть, какъ вообще сами молокане и духоборцы объясняютъ свое отпаденіе отъ православной церкви. Мы родились, пишутъ напр. духоборцы правительству [46]), и надъ каждымъ изъ насъ совершены наружные обряды христіанскіе; мы росли, возрасли, нѣкоторые состарѣлись, ходя во все время жизни своей въ церковь, но что-же? Скажемъ истину: какъ пни со скукою стояли мы въ ней, нимало не понимая труднаго и неудобнаго намъ слога книжнаго, притомъ скоро, смѣшанно и спѣшно читаемаго, или искажаемаго. Умъ нашъ отъ нашего стоянія въ церквахъ ни чуть не пріобрѣлъ познанія ни о насъ самихъ, ни о Богѣ и его святой волѣ. А посему въ слѣпотѣ мы жили, какъ и многіе сыны міра, нераскаянно. Нынѣ же, благодаря Богу, мы въ иномъ состояніи; начавъ ходить въ собраніе свое, слушая тамъ слово Божіе, ясно разсказываемое, и понимая его, мы съ несказаннымъ удивленіемъ увидѣли Господа Іисуса Сына Божія, въ немъ Отца и святую волю Божію и молимся уже въ вѣденіи, да поможетъ намъ Господь Богъ, отрекшись себѣ, т. е. злой воли нашей, слѣдовать благоговѣйно волѣ Божіей! Нынѣ пришедши въ церковь, больше прежняго мы понимаемъ изъ того, что читается здѣсь. Поучать народъ обязуются къ сему клятвою принимающіе на себя долгъ православныхъ священнослужителей, но кто же не видитъ, что они ищутъ единственно славы, или обогащенія для жизни роскошной, а долгъ свой идти ко Господу и насъ вести къ нему совершенно оставили? Видя, яко знаемые наши бѣгутъ прочь, возлюбили мы сами въ домахъ поучаться въ словѣ Божіемъ, дабы пожить намъ на землѣ богоугодно. Вотъ представилось намъ слушать слово Божіе въ разсказѣ: мы вняли ему. Лучше хотя однимъ глазомъ и неясно видѣть свѣтъ, нежели быть слѣпымъ обоими [47]). Какъ люди противоположнаго взгляда на внѣшнюю церковь составляютъ наши раскольники, изъ за одного исправленія книгъ Богослужебныхъ въ 1667 году при патріархѣ Никонѣ, вообразившіе, что вѣра Христа погибла... и провозгласившіе себя прямыми защитниками внѣшней обрядности и ея механизма: они породили въ себѣ различные толки такихъ чудаковъ, которые, защищая древнія буквы книгъ, измѣненныя согласно греческому тексту православною церковью, думаютъ и доселѣ, что тѣмъ защищаютъ самую церковь и

---

[46]) Испов. вѣры Екатерин. Духоборц. поданное Каховскому. Обряд. молоканъ въ раскол. библіот. М. В. Д.

[47]) О Духоборцахъ, соч. Ор. Новицкаго, опыты упражнен. воспитанн. Кіевск. Духовн. Академіи V учебн. курса, том. II, Кіевъ 1832 г., стр. 117—118.

древнюю ея вѣру. Странное явленіе въ одномъ и томъ же государствѣ! Духоборцы и молокане всю внѣшность церкви считаютъ безполезною, невразумительною и тягостною, ибо она представляется дѣйствительно таковою для ихъ глазъ, ученіе же, ими принятое, представляется имъ яснымъ, полнымъ, удовлетворительнымъ, возводящимъ духъ къ понятіямъ чистымъ, соотвѣтствующимъ настроенію ихъ духа; православное духовенство кажется имъ недѣятельнымъ, небрегущимъ о своей паствѣ, и немогшимъ удовлетворять требованіямъ ихъ духа. Между тѣмъ раскольники заключили всю вѣру въ лѣстовки, въ цѣночку на кадилѣ, въ двуперстное сложеніе и буквы кожанныхъ книгъ, бывшихъ до Никона! По ученію духоборцевъ [48]) истинная церковь не заключается въ какомъ либо одномъ религіозномъ обществѣ, отличномъ отъ другихъ извѣстнымъ родомъ внѣшняго ученія и постановленій; предѣлы ея раздвигаются далеко и обнимаютъ собою различныя исповѣданія и всѣ религіи, существующія въ мірѣ; запечатлѣнная единымъ признакомъ, дѣйствіемъ внутренняго просвѣщенія, подъ коимъ всѣ частности не значатъ ничего, она не существуетъ опредѣленно, по ихъ понятію, нигдѣ, и въ тоже время можетъ существовать повсюду. Таковая религія, обнаженная отъ всего вещественнаго, и кажется имъ достойною человѣческаго духа, Божественною и чистою. Раскольники, напротивъ, дерутся чуть не за волосы между собою изъ-за буквъ и обрядовъ, проклиная другъ друга и утверждая, что кто не въ сектѣ, напр., Ковылина, или Бѣлопоповщины, тотъ погибнетъ неминуемо... Странный контрастъ проявленій религіознаго духа въ одномъ и томъ же государствѣ!

---

[48]) Тамъ же.

XXVII.

АНГЛІЙСКІЕ КВАКЕРЫ

У МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ

НА „МОЛОЧНЫХЪ ВОДАХЪ.“

I.

Въ 1818 году посѣтили молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ“ англійскіе квакеры *Вильямъ Алленъ* (Wm Allen) и *Этьенъ Грелье* (Et. Grellet) [1]). Духоборцы жили въ это время на „Молочныхъ водахъ“ въ 9-ти большихъ селеніяхъ, по правому берегу рѣки Молочной (отсюда названіе „Молочныя воды“), близъ соединенія оной съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море [2]). Селенія эти назывались: 1-е, *Терпѣніе*, гдѣ находились духоборческое Волостное Управленіе и общественный домъ, съ прекрасною рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ и ключевымъ протокомъ, 2-е, *Богдановка*, 3-е, *Троицкое*, 4-е, *Новоспасское*, 5-е, *Тамбовка*, 6-е, *Родіоновка*, 7-е, *Ефремовка*, (Якимовка) 8-е, *Кириловка*, (Гавриловка) и 9-е, *Горѣлое* [3]). Въ селеніяхъ сихъ жило при посѣщеніи ихъ Англійскими квакерами: а) въ Терпѣніи 33 семейства, 100 душъ мужскаго пола; б) въ Богдановкѣ 71 семейство, 214 душъ муж. пола; в) въ Троицкомъ 23 семейства, 69 душъ муж. пола; г) въ Спасскомъ 29 семействъ, 86 душъ муж. пола; д) въ Тамбовкѣ 19

---

[1]) The Quakers from. origine till the present time: an international history by John Cunningam. D. D. Edinburgh. 1868 г. Вѣстникъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 160. Haxthausen. Studien. Russlands, Band. 1. Рукописный переводъ.

[2]) Книжка о раскольникахъ, поселенныхъ Таврической губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. С.-Петербургъ 1828 г., въ 8 долю. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

[3]) Тамъ же.

семействъ, 56 душъ муж. пола; е) въ Родіоновкѣ 36 семействъ, 181 душа муж. пола; ж) въ Ефремовкѣ 94 семейства, 288 душъ муж. пола; з) въ Кириловкѣ 73 семейства, 219 душъ муж. пола; и) въ Горѣломъ 83 семейства, 246 душъ муж. пола [4]). Земли находилось по казенной нарѣзкѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ *Терпѣніи* и *Троицкомъ* 24,000 десятины удобной и 619 неудобной; въ *Спасскомъ* 5,800 десятинъ удобной и 70 неудобной, въ *Богдановкѣ* 1118 десятинъ удобной; въ *Тамбовкѣ*, 343 десятины удобной; въ *Родіоновкѣ* 3,704 десятины удобной; въ *Ефремовкѣ*, *Кириловкѣ* и *Горѣлой* 10,453 десятины удобной и 3,134, неудобной [5]). Какъ же попали сюда духоборцы и съ какого времени? До Александра I гоненіе духоборцевъ было жестокое. Они считались *на равнѣ съ изувѣрами скопцами-людорѣзами*... Но когда настало царствованіе Александра I, то судьба ихъ измѣнилась къ лучшему. Александръ I твердо рѣшился подѣйствовать на духоборцевъ не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣяній. Съ самаго восшествія своего на престолъ Россійскій, обративъ на нихъ бдительное вниманіе, монархъ противупоставилъ имъ мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о религіи, а заботился о томъ, что сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и счастливыхъ подданныхъ. Видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за размысліе въ вѣрѣ, а съ другой стороны могли быть и соблазномъ для слабыхъ, онъ помышлялъ о средствахъ защитить ихъ отъ нелюбви народной и положить предѣлы распространенію ихъ [6]), только не легко было найдти средство, которое было-бы дѣйствіемъ и снисходительности и прозорливости, и которое вело-бы къ предположеннымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ. Однакоже вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое. Въ 1801 году сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому поручено было обозрѣніе Слобо-Украинской губерніи. По *точномъ изслѣдованіи* секты духоборческой, преимущественно тамъ распространившейся, по *вѣрномъ наблюденіи* надъ ея духомъ и образомъ дѣйствованія, они немедленно представили Государю свое мнѣніе о необходимости перемѣстить ея послѣдователей.

---

[4]) Вѣдом., представ. Таврич. Губернаторомъ Министр. Внутр. Дѣлъ. Въ Архивн. дѣлѣ Министр. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

[5]) Тамъ же.

[6]) Новый памятникъ закон. Россійск. Импер. 1826 г. часть III, стр. 308 и 309. Указъ 1816 г. дек. 9 по IV отдѣл.

Мысль эта совершенно соотвѣтствовала высокимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха, и посему благосклонно была имъ принята и охотно утверждена [7]). Самое удобное мѣсто для сего новаго поселенія представлялось тогда въ Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, при сліяніи рѣчки „Молочной“ съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море, гдѣ оставались обширныя, ненаселенныя мѣста, получившія наименованіе „Молочныхъ водъ“ отъ рѣчки, ихъ орошающей. Тутъ-то поселены были первоначально 30 семействъ духоборческой секты (въ 1801 году), которыя вскорѣ устроили новыя жилища, обратились къ земледѣлію и съ радостію увидѣли, что ихъ труды вѣнчаются успѣхомъ. Когда слухъ о счастливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разсѣяніи, тогда во многихъ родилось желаніе перейдти къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе [8]). Такъ въ 1805 году, духоборцы Тамбовскіе и Воронежскіе сами относились съ прошеніемъ къ Государю о позволеніи переселиться имъ на „Молочныя воды“ и легко получили на то Высочайшее соизволеніе. Съ того времени духоборцы, изъ различныхъ мѣстъ, даже самыхъ отдаленныхъ, куда прежде укрывались отъ преслѣдовавшаго ихъ закона, или были ссылаемы въ наказаніе, почти ежегодно прибывали, съ дозволенія и подъ надзоромъ правительства, переселяясь изъ Кавказа, Сибири, Архангельска, Онеги, острова Эзеля и изъ Финляндіи, и значительно умножили число поселенцевъ [9]). Такимъ образомъ Мелитопольское поселеніе составило вскорѣ главнѣйшее пребываніе секты духоборцевъ; тамъ, удаленные отъ ненависти другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, они утвердили внѣшнее свое спокойствіе и получили полную свободу своему вѣрованію [10]). Англійскіе квакеры нашли въ 1818 году „Мелитопольскія поселенія духоборцевъ“ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и считали себя счастливыми, что императоръ Александръ I доставилъ имъ *случай* видѣть новую Америку въ Россіи. Какой же былъ этотъ случай? Для рѣшенія этого вопроса, мы должны сказать нѣсколько словъ о знакомствѣ Александра I съ квакерами вообще и Алленомъ и Грелье въ частности.

---

[7]) О духоборцахъ соч. Ор. Новицкаго. Опыты упражн. воспитанниковъ Кіевск. Духовн. Акад. V учебнаго курса, том. II. Кіевъ. 1832 г. Типограф. Кіевопечерск. лавры, стр. 25—26.

[8]) Тамъ же.

[9]) Систематич. свод. закон. том. V, 1818 г., Правительств. указъ 1816 г.

[10]) Отечествен. записки. Досуги Крымскаго судьи, или вторичное путешествіе въ Тавриду. часть 1. С.П.Б. 1803 г., стр. 44. Павла Сумарокова.

II.

Квакерство принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ явленій религіознаго сектаторства въ новѣйшемъ обществѣ. Это одно изъ тѣхъ движеній, которыя явились послѣ реформаціи, какъ дальнѣйшее ее развитіе, плодъ стремленій очистить религію отъ ея внѣшней, формальной стороны и сообщить религіи тотъ чисто духовный характеръ, который такъ соотвѣтствуетъ ея сущности. Квакерство, какъ бываетъ обыкновенно съ крайними направленіями, осталось немногочисленной религіозной фракціей и никогда не имѣло много послѣдователей, но тѣмъ не менѣе дѣятельность его представителей нерѣдко яркимъ образомъ вмѣшивается въ религіозную и соціальную исторію общества; въ средѣ квакеровъ явилось не мало замѣчательныхъ личностей, извѣстность которыхъ идетъ далеко за предѣлы исторіи англійскаго религіознаго сектаторства. Назовемъ, напримѣръ, Фокса и Вильяма Пенна, Ланкастера и Аллена, или въ наше время Брайта [11]). Русскій императоръ Александръ I относился къ квакерамъ съ такимъ расположеніемъ, съ такимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, что связи его съ ними отражаютъ въ себѣ черты его внутренняго настроенія и характера и пріобрѣтаютъ историческую важность [12]). Когда квакеры держали свои годовые митинги въ маѣ 1814 года, шли нѣкоторые разговоры о посѣщеніи Англіи союзными государями, и Грелье подалъ мысль, что это былъ бы благопріятный случай внушить имъ, что царство Христа есть царство справедливости и мира. Замѣтимъ, что отрицаніе войны есть одинъ изъ основныхъ принциповъ квакерства; въ 1812 г. квакеры подавали уже принцу-регенту Англіи свой адресъ въ этомъ смыслѣ, осуждавшій войну, какъ беззаконіе... Принцъ-регентъ принялъ ихъ благосклонно, но адресъ, конечно, не помѣшалъ войнѣ. Квакеры рѣшили теперь обдумать предложеніе Грелье. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, на одномъ изъ квакерскихъ митинговъ появилась Великая Княгиня, сестра императора Александра, и молодой герцогъ Виртембергскій; они держали себя такъ благочестиво, что сердца „друзей“ возрадовались этому [13]).

Наконецъ Императоръ Александръ и Король Прусскій прибыли въ

---

[11]) Вѣстникъ Европы 1869 года, кн. X, стр. 751.

[12]) Тамъ же. стр. 753.

[13]) The Quakers from origine till the present time; an international history. By John. Cunningham. D. D. Edinburgh 1868.

Лондонъ. Квакеры немедленно составили адресъ и назначили депутацію, „на случай, еслибъ среди лести, которую монархи принимали каждодневно, они захотѣли на минуту выслушать голосъ истины.“ Депутацію составляли Вильямъ Алленъ, Стефенъ Грелье, Джонъ Вилькинсонъ и Люкъ Говардъ. Они отправились сначала къ Прусскому Королю; онъ принялъ ихъ холодно. „Но совсѣмъ инымъ образомъ принялъ ихъ другой, болѣе великій человѣкъ и государь“ [14]).

Черезъ три дня послѣ этого было воскресенье, и Императоръ Александръ, въ сопровожденіи своей сестры, великой герцогини Виртембергской, графа Ливена и другихъ, введенные Вильямомъ Алленомъ, внезапно появились на квакерскомъ митингѣ. „Это произвело не малое смущеніе между „друзьями“. Впрочемъ, богослуженіе продолжалось по обыкновенію. Было время молчанія (молчаливаго религіознаго сосредоточенія, которое входитъ въ число благочестивыхъ упражненій); затѣмъ встали одинъ за другимъ трое друзей и говорили рѣчи, потомъ была молитва. Императоръ и его свита слѣдовали во всемъ за богослуженіемъ квакеровъ, и Царь, выходя къ экипажу, пожалъ руки всѣмъ друзьямъ, которые были около него—„снисходительность, которою эти добрые люди безъ сомнѣнія гордились, не смотря на свои идеи о человѣческомъ равенствѣ и о грѣховности снимания шляпы предъ людьми“ [15]).

Въ слѣдующій вторникъ, Стефенъ Грелье, В. Алленъ и Джонъ Вилькинсонъ явились, какъ имъ было назначено, въ отель Польтни, для представленія Императору своего адреса. Александръ принялъ ихъ самымъ милостивымъ образомъ, пожимая имъ дружески руки. Они представили ему свой адресъ и затѣмъ нѣсколько книгъ. Императоръ стоялъ среди залы, и смиренные квакеры стояли кругомъ его. Онъ спрашивалъ ихъ объ ихъ религіозныхъ мнѣніяхъ, ихъ богослуженіи, духовныхъ лицахъ и многихъ другихъ вещахъ. Когда Вильямъ Алленъ объяснялъ ему принципы общества, онъ часто замѣчалъ: „я думаю такъ же.“ „Служеніе Богу—говорилъ онъ,—должно быть духовное, а внѣшнія формы имѣютъ важность второстепенную.“ „Я самъ—продолжалъ Государь,—молюсь каждый день не въ формѣ словъ, но сообразно тѣмъ представленіямъ, какія имѣю въ это время о своихъ нуждахъ. Прежде я употреблялъ слова, но потомъ оставилъ это, такъ

---

[14]) Тамъ же.

[15]) Вѣстникъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 757.

какъ слова часто были неприложимы къ состоянію моихъ чувствованій." Квакеры говорили Государю о войнѣ, которую они считали дѣломъ противозаконнымъ, о рабствѣ людей, противъ котораго они боролись, о томъ, что дѣлаетъ Британское и иностранное школьное общество (распространявшее Ланкастерскія школы), и что оно могло бы сдѣлать въ его обширномъ царствѣ. Когда Грелье осмѣлился говорить Александру объ его отвѣтственности, какъ неограниченнаго Государя столь обширной страны, слезы показались на его глазахъ; онъ взялъ квакера за руку своими обѣими руками и сказалъ: „эти ваши слова долго останутся напечатлѣнными въ моемъ сердцѣ." Разговоръ продолжался около часа, и Императоръ увѣрилъ депутацію, что онъ согласенъ съ большею частію ихъ мнѣній, и что хотя, по его исключительному положенію, его способъ дѣйствій долженъ быть иной, онъ соединенъ съ ними въ духовномъ поклоненіи Христу [16]).

Заинтересовавшись квакерами, Императоръ выразилъ желаніе видѣть одинъ изъ ихъ домовъ; но это было невозможно въ суетѣ лондонской жизни. Онъ хотѣлъ сдѣлать это въ Брейтонѣ, но и тамъ громадная толпа народа помѣшала ему въ этомъ. Уже на пути въ Дувръ Императоръ увидѣлъ квакера съ женой, стоявшихъ у дверей своего дома и смотрѣвшихъ на поѣздъ. Императоръ велѣлъ остановиться, вышелъ съ Великой Княгиней изъ экипажа и просилъ у хозяевъ позволенія видѣть внутренность ихъ дома. Имъ показали главныя комнаты и они приняли завтракъ, предложенный хозяевами. Прощаясь, Великая Княгиня „поцѣловала жену квакера," а Императоръ поцѣловалъ ея руку [17]). Разспрашивая квакеровъ о ихъ обществѣ, Александръ I, между прочимъ, спросилъ ихъ: „какимъ образомъ никто изъ людей вашего общества не былъ въ Россіи? Если кто нибудь изъ нихъ отправится въ мою страну по религіознымъ предметамъ, пусть онъ не ждетъ представленія, а приходитъ прямо ко мнѣ: я буду радъ видѣть его" [18]). Эти послѣднія слова онъ повторилъ еще разъ. Прощаясь съ квакерами, онъ говорилъ: „я разстаюсь съ вами, какъ другъ и братъ„ [19]).

---

[16]) Тамъ же.

[17]) John Cunningham. D. Edinburgh. 1868, стр. 757.

[18]) Тамъ же.

[19]) Conference betwecen the Emperor Alexander and a deputation from the Society of Quakers; consisting of J. Wilkinsons. and. Wm. Allen London. 1817 г. 25 р.

III.

Понятно, что благосклонность Императора Александра I и выше приведенныя слова его могли казаться почти прямымъ приглашеніемъ для квакеровъ побывать въ Россіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ они дѣйствительно отправились въ новую миссію, цѣлью которой была на этотъ разъ *и Россія*. Предпріимчивость квакеровъ и внимательность, оказанная имъ со стороны Императора Александра, довольно понятны при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ это время за квакерами установилась репутація самой благожелательной и человѣколюбивой секты въ мірѣ. И дѣйствительно, всѣмъ извѣстны были стремленія квакеровъ къ уничтоженію невольничества; Елисавета Фрей была уже извѣстна своими трудами для улучшенія тюремъ; школы взаимнаго обученія, дѣло Ланкастера, сильно поддерживаемое Алленомъ, начали быстро распространяться за предѣлы Англіи. „Быть квакеромъ значило быть филантропомъ; и свѣтъ охотно прощалъ нелѣпости костюма и обычаевъ *за горячее сердце*, которое билось подъ квакерской одеждой [50])."

Въ той части общества, которая искренно желала улучшеній, питала въ себѣ надежды на исправленіе общественныхъ порядковъ, дѣятельность квакеровъ, при всей односторонности, могла находить симпатію, какъ Овэнъ и Бентамъ могли соединиться въ одномъ дѣлѣ съ Уокеромъ и Алленомъ. Въ обществахъ было еще много порывовъ свободы и человѣколюбія; еще не успѣлъ остыть энтузіазмъ временъ войны за освобожденіе, и лучшіе люди, иногда весьма различныхъ политическихъ и религіозныхъ принциповъ, сближались на общихъ отвлеченныхъ интересахъ человѣческой нравственности и благосостоянія... Въ первые годы реставраціи, когда еще не поступило послѣднее столкновеніе враждебныхъ общественныхъ элементовъ, „либерализма" и реакціи, даже въ числѣ людей, ставшихъ потомъ открытыми врагами общественной свободы, было много такихъ, которые при всѣхъ реакціонныхъ наклонностяхъ участвовали въ этихъ планахъ нравственнаго освобожденія человѣчества: филантропія была въ то время въ большомъ ходу, и такъ какъ занятія этой филантропіей въ сущности ни къ чему особенному не обязывали, то она и могла пріобрѣтать много приверженцевъ даже въ чисто реакціонномъ лагерѣ, и филантропы-реакціонеры готовы были ду-

[50]) Вѣстникъ Европы 1869 г., кн. X, стр. 759.

мать, что этимъ способомъ хотя отчасти удовлетворяются потребности народа и общества... Такъ думали и нѣкоторые правители! Императоръ Александръ представлялъ одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ этого либерализма и филантропіи. Онъ несомнѣнно желалъ добра, былъ упоренъ въ своихъ стремленіяхъ къ тому, что считалъ этимъ добромъ, и въ квакерахъ онъ увидѣлъ живое олицетвореніе представлявшихся ему идеальныхъ стремленій, и отсюда объясняется его особенная благосклонность къ „друзьямъ“ [21]). Въ 1818 году Алленъ и Грелье отправились въ Россію чрезъ Норвегію и Швецію, гдѣ ласково были приняты Шведскимъ королемъ, и наконецъ прибыли въ Петербургъ.

Первый визитъ ихъ былъ къ князю А. Н. Голицыну. Они объяснили ему, что „мотивомъ для посѣщенія Россіи было у нихъ чувство религіозной обязанности, наложенной на нихъ великимъ небеснымъ отцомъ человѣческой семьи, и сильное желаніе содѣйствовать общему благу человѣчества.“

Квакеры просили позволенія осмотрѣть школы, тюрьмы, больницы и другія общественныя учрежденія. Князь Голицынъ далъ имъ это позволеніе и сказалъ, что Императоръ, котораго тогда не было въ Петербургѣ, писалъ ему, чтобъ онъ принялъ квакеровъ, какъ его друзей, и удержалъ ихъ до его возвращенія [22]).

Квакеры начали свои труды. Посѣтивъ тюрьмы, они увидѣли, что труды Елисаветы Фрей были уже извѣстны въ Петербургѣ и что въ тюрьмахъ сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія; но вообще квакеры нашли здѣсь много недостатковъ, которые ихъ опечалили... Они были очень обрадованы, когда увидѣли, что въ школахъ была въ полномъ дѣйствіи Ланкастерова система. Кромѣ школъ, госпитателей и т. п., квакеры знакомились и съ различными слоями русскаго общества; они появлялись въ аристократическихъ домахъ и сдѣлали визиты важнымъ духовнымъ лицамъ. Извѣстны, напр., ихъ бесѣды съ митрополитомъ Михаиломъ и епископомъ Филаретомъ, впослѣдствіи московскимъ митрополитомъ [23]).

Между тѣмъ Императоръ возвратился въ Петербургъ и вскорѣ послалъ за квакерами. Онъ принялъ ихъ въ небольшомъ кабинетѣ, посадилъ ихъ подлѣ себя, называлъ ихъ „старыми друзьями,“ вспоминалъ

---

[21]) Тамъ же, стр. 760.
[22]) John. Cunningham. D. Edinburgh. 1868 г.
[23]) Вѣстникъ Европы 1869 года кн. X, стр. 761.

о свиданіи съ ними въ Лондонѣ и т. д. Квакеры говорили ему о своихъ занятіяхъ, о томъ положеніи, въ какомъ они нашли тюрьмы, сообщили о трудахъ Елисаветы Фрей, излагали свой взглядъ, что человѣчество слишкомъ долго слѣдовало системѣ, цѣлью которой было скорѣе мщеніе, чѣмъ исправленіе, и что съ духомъ христіанской любви гораздо согласнѣе другая система, которую уже время попробовать. Они указывали, что могло бы быть сдѣлано для большаго успѣха тюремной реформы, для которой трудился въ Петербургѣ Вальтеръ Веннингъ. Императоръ выразилъ имъ свое удовольствіе и желаніе послѣдовать ихъ совѣтамъ [24]).

Чрезъ три недѣли, Императоръ снова послалъ за Алленомъ и Грелье. Онъ сказалъ имъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя изъ предложенныхъ ими улучшеній, освободилъ нѣсколькихъ заключенныхъ, которыхъ они считали несправедливо наказанными, и такъ былъ доволенъ ихъ книжкой уроковъ изъ Св. писанія, что рѣшился ввести ее во всѣ школы имперіи. Онъ говорилъ имъ о своей личной исторіи, о томъ, какъ мало было развиваемо въ немъ религіозное чувство, какъ, однако, оно жило въ немъ въ скрытомъ состояніи и раскрылось для него въ 1812 году, когда онъ сталъ читать библію. Его разсказъ именно соотвѣтствовалъ квакерскому представленію объ отношеніи внутренняго свѣта къ внѣшнему слову. При концѣ бесѣды Императоръ сказалъ, что онъ желалъ бы, какъ прошлый разъ, провести съ ними нѣсколько времени въ молитвѣ. „Это была торжественная минута,—говоритъ Алленъ;—доказательство божественнаго осѣненія было ясно, сильно, неоспоримо; чрезъ нѣсколько времени Стефенъ говорилъ самымъ пріятнымъ образомъ, и Императоръ, безъ сомнѣнія, долго будетъ вспоминать его слова. Прощаясь, Императоръ былъ очень тронутъ, онъ былъ въ слезахъ и, взявъ руку Аллена, поднялъ ее и цѣловалъ“ [25]).

До отъѣзда своего изъ Петербурга, квакеры были приглашены и къ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которую нашли въ обычномъ печальномъ настроеніи. Въ Петербургѣ квакеры пробыли *четыре мѣсяца* и отправились затѣмъ въ дальнѣйшій путь. Князь Голицынъ снабдилъ ихъ письмами къ губернскимъ властямъ, гдѣ рекомендовалъ ихъ, какъ лицъ, близко извѣстныхъ Императору [26]).

---

[24]) J. Wilkinson.
[25]) J. Cunningham. D. Edinburgh. 1838 годъ, стр. 265—269.
[26]) Тамъ же.

Естественно, что власти свѣтскія и духовныя вездѣ принимали ихъ съ почетомъ. Чрезъ Москву они отправились на югъ Россіи, гдѣ и посѣтили молоканъ и духоборцевъ и почувствовали къ нимъ большое расположеніе, потому что въ ихъ религіозныхъ понятіяхъ нашли много общаго съ своими собственными. Квакеры вообще старательно отыскивали секты, въ которыхъ находили сходство съ своими вѣрованіями; между прочимъ, они розыскали въ этомъ родѣ одну секту въ Индіи. Понятно, что *русскія духовныя секты* должны были доставить имъ большое удовольствіе... Такъ очутились Алленъ и Грелье у молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ!"

Теперь скажемъ о ихъ свиданіи съ сими духовными сектантами русскими.

IV.

Прибывши на „Молочныя воды", Алленъ и Грелье, въ сопровожденіи еще квакера Драйта (Drigh) изъ Пенсильваніи [27]), первымъ долгомъ представились тогдашнему директору меннонитскихъ колоній, статскому совѣтнику Конскому, завѣдывавшему и поселеніями духоборческими [28]). Въ вѣденіи Конскаго было тогда меннонитовъ 29,000 душъ [29]), которые, поселившись близъ „Молочныхъ водъ", имѣли большое пространство земли, цвѣтущее скотоводство, пчеловодство, садоводство и 25 плантацій съ 30,000 шелковичныхъ деревъ [30]). Конскій представилъ квакерамъ списокъ считавшихся тогда главными учителями въ духоборческихъ слободахъ [31]), изъ коего видно, что главнымъ учителемъ у духоборцевъ былъ Савелій Капустинъ, считавшійся „пророкомъ;" главнѣйшими при немъ наставниками состояли въ „Терпѣніи" родной сынъ Капустина, Василій Калмыковъ, Александръ Крыловъ, Матвѣй Кучаевъ, Григорій Маленьковъ, Кирилъ Колесниковъ, Иванъ Барбинъ, Фатей Жихаревъ, Сергѣй Сухаревъ, Григорій Ремезъ, Николай Захаровъ и Степанъ Тихановъ; въ *Горѣлой:* Абросимъ Томилинъ, Гавріилъ Сорокинъ, Иванъ Остряковъ, Трофимъ Калмыковъ и Ивлій Кудринъ; въ

---

27) Haxthausen: Studien Russlands Band 1.

28) Тамъ же.

29) Сѣверная почта № 25. изъ Симферополя. Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ, Н. Варадинова час. II. кн. I С.П.Б. 1850 года, стр. 86.

30) Тамъ же, стр. 87.

31) Арх. Дѣло Мин. Внут. Дѣлъ 1816 г. № 19. Донес. Херсон. воен. Губернат. графа Ланжерона. Мин. В. Дѣлъ.

Орѣховкѣ: орѣховскій мѣщанинъ Семенъ Перепелкинъ и сынъ его Иванъ Перепелкинъ; въ *Богдановкѣ:* Яковъ Перегудовъ въ *Кириловкѣ:* Тимофей Худяковъ, сынъ его Ивлій, и Иванъ Ищенковъ; въ *Троицкой:* Михаилъ Безлѣпкинъ и Михаилъ Строевъ; и въ *Спасской:* Абрамъ Самойловъ [32]). Капустина, 73 лѣтняго старика, не было тогда въ колоніяхъ; онъ скрывался отъ правительства, вслѣдствіе преслѣдованія мѣстнаго архіепископа Іова [33]). Конскій устроилъ для гостей родъ торжественнаго „религіознаго диспута“ съ наставниками духоборческими, которыхъ вызвалъ изъ всѣхъ слободъ на общую сходку [34]). Духоборцы охотно вступили съ квакерами въ религіозный диспутъ, который продолжался цѣлыхъ полдня. Диспутъ былъ веденъ посредствомъ переводчиковъ, а потому для квакеровъ должны были конечно ускользать прямая связь разговора и тонкость рѣчи собесѣдниковъ; тѣмъ не менѣе ученые гости не могли не дивиться проворству рѣчи, легкости въ выраженіи и той схоластической тонкости, съ которою спорившіе обходили темные для себя вопросы. Вездѣ, гдѣ говорили духоборцы о высшихъ и опасныхъ пунктахъ ученія своей секты, то дѣлали это съ двусмысленностію и прикрывались мистическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому ловкому софисту... Изъ учителей духоборческихъ преимущественно заправлями диспутомъ Григорій Малиньковъ и Ремезъ изъ „Терпѣнія“ [35]). Сущность ученія, переданнаго духоборцами квакерамъ, заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя квакеры и записали для себя: I, Богъ въ Троицѣ единъ: Отецъ — память, Сынъ — умъ, Духъ Святый — воля; II, душа наша существовала и пала до сотворенія видимаго міра въ высотѣ, послана въ сей міръ, какъ въ темницу и въ наказаніе, для исправленія; III, Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ, если смотрѣть на него въ Ветхомъ Завѣтѣ, былъ по своему Божеству ни иное что, какъ премудрость, одѣявшаяся въ натуру, а въ Новомъ Завѣтѣ онъ былъ духъ боголюбія и цѣломудрія во плоти; онъ раждается, проповѣдуетъ, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ духовно въ сердцѣ каждаго вѣрующаго; IV, для спасенія нашего необходимо имѣть внѣшнее

---

32) Тамъ же.

33) Haxthausen: Studien Russlands, Band. 1. Арх. Дѣл. Министерства Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 19.

34) Тамъ же.

35) Донесеніе графа Ланжерона Министру Внутр. Дѣлъ. Haxthausen studien über Russland, Band. 1.

познаніе объ Іисусѣ Христѣ, но есть внутреннее слово, научающее о немъ человѣка въ глубинѣ души человѣческой; V, засѣмененіе въ человѣкѣ зла въ семъ мірѣ возрастаетъ, но сіяніе свѣта во славѣ уподобляетъ человѣка самому Богу; VI, одинъ Іисусъ Христосъ внутренно-дѣйствователь, есть истинный архіерей и священникъ, посему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; VII, поелику чада Божія должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакого внѣшняго богослуженія; VIII, внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакого дѣйствія, ихъ нужно понимать и принимать духовно; IX, иконы суть идолы; X, угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ добродѣтели, но не должно имъ, какъ божеству, молиться; XI, постъ состоитъ въ избѣжаніи отъ похотей и воздержаніи отъ излишняго; XII, преданія, церковныя постановленія и соборы не должны быть принимаемы на вѣру и необязательны; XIII, наконецъ самая церковь не имѣетъ власти судить кого либо и осуждать, потому что мы не можемъ знать всѣхъ внутреннихъ тайныхъ побужденій человѣка. Квакеры изъ диспута съ духоборцами поняли, что послѣдніе весьма близки къ ихъ ученію; ибо вся религія квакеровъ заключается [36]) въ томъ: I, Чтобы внимать внушеніямъ внутренняго слова; II, что святое писаніе есть слово внѣшнее, не указывающее намъ истиннаго пути ко спасенію, а только обращающее умъ нашъ ко внутреннему слову и приводящее ко внутреннему учителю Христу; III, для достиженія спасенія нѣтъ нужды быть христіаниномъ во внѣшности; IV, нельзя думать, чтобы по избавленіи душъ нашихъ изъ темницы сего тѣла воскресли когда нибудь наши тѣла, развѣ сіе воскресеніе надобно разумѣть аллегорически, или о небесныхъ какихъ либо тѣлахъ; V, изъ евангельской исторіи объ Іисусѣ Христѣ выводятъ ученіе о внутреннемъ Христѣ, о его таинственномъ рожденіи, страданіи, смерти и воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ, отсюда заключаютъ VI, что внѣшнее богослуженіе не нужно, а довольно воздавать внутреннему Христу поклоненіе чисто духовное; VII, въ жизни должно быть воздержнымъ до строгости, дабы ослабить власть тѣла надъ душею; почему нужно отказывать себѣ во всемъ, что льститъ нашимъ чувствамъ, и, довольствуясь только необходимымъ, умѣрять вкусъ вообще ко всѣмъ удовольствіямъ [37]). Тѣмъ

---

[36]) Catechismus et fidei confessio, approbata et confirmata communi consensu at consilio patriarcharum praphetarum et Apostolorum, 1676. Исторія Запад. Вѣроисповѣданій, соч. Бенескриптова, тракт. о квакерахъ.

[37]) Theologiae christiane Apologia. Amst. 1676 г. 4 (на нѣмец. 1684 и 1740.—

не менѣе нельзя сказать, что ученіе духоборцевъ есть чистое повтореніе квакерскаго. Квакеры изъ диспута съ духоборцами легко поняли, что ученіе духоборцевъ есть оригинальное, своеобразное русское, мистическо-раціоналистическое, хотя и заключающее въ себѣ нѣкоторое вліяніе разнородныхъ отголосковъ, въ какихъ любило проявлять себя, въ различныя времена, направленіе духа ко внутреннему и таинственному въ религіи,—что оно есть совокупленіе всѣхъ тѣхъ ученій, которыя, болѣе или менѣе, уклоняясь въ область мистическую, принимали церковь внутреннюю, соединяя съ тѣмъ не рѣдко вѣру въ таинственное дѣйствіе божественнаго свѣта въ человѣческомъ духѣ. При начальномъ образованіи ученіе духоборцевъ о внутреннемъ просвѣщеніи было конечно единственнымъ основаніемъ, на коемъ воздвигалось все прочее зданіе различными строителями, и изъ различнаго вещества, какое только могло идти здѣсь какимъ нибудь образомъ одно къ другому; оттого, какъ мы и въ своихъ предыдущихъ очеркахъ говорили, нельзя указать какого либо одного особеннаго основателя секты духоборцевъ въ Россіи, ибо въ семъ дѣлѣ участвовали въ цѣлые вѣка многіе; оттого и самое ученіе духоборческое, въ извѣстные періоды своего образованія, болѣе или менѣе наклонялось къ направленію одного какого либо вѣрованія, пока перемѣна обстоятельствъ не измѣняла его хода по направленію другому [38]). Духоборцы по окончаніи диспута пожелали узнать имена своихъ собесѣдниковъ и разспрашивали ихъ о. сектѣ квакерской. Алленъ и Грелье, сколько могли, отвѣчали о себѣ духоборцамъ. Познакомимъ же и мы читателей съ сими квакерами.

V.

Вильямъ Алленъ (1770—1843) считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ филантроповъ своего времени. Небогатые родители предназначали его къ промышленной карьерѣ; но онъ увлекся своими вкусами къ естественнымъ наукамъ и пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ химіи, которыя доставили ему профессуру этого предмета, мѣсто въ королевскомъ ученомъ обществѣ и практическія занятія въ одномъ химическомъ заве-

---

Theses theologicae. Amsterd. 1675. Clarkson of Quakerism. Lond. 1806. три части.

[38]) Смотр. том. I. Раск. и остр. С.П.Б. 1869 г. изд. 2-е въ очеркѣ: начало и происхожд. молок. и дух. въ Россіи.

деніи, гдѣ онъ сталъ потомъ партнеромъ и пріобрѣлъ замѣчательное состояніе. Съ очень ранней молодости начались его неустанные филантропическіе труды: пораженный рѣчами Вильберфорса противъ торговли неграми, онъ сталъ его ревностнымъ союзникомъ въ этой пропагандѣ; горячо интересовался школьной системой Ланкастера и распространеніемъ образованія въ народной массѣ, и имя Аллена тѣсно связывается съ исторіей ланкастерской школы; онъ присоединился къ Самуэлю Ромильи, извѣстному англійскому юристу, когда тотъ предпринялъ преобразовать англійскій уголовный кодексъ; онъ устроивалъ дешевый столъ для бѣдныхъ и т. п. Все время Аллена было занято его разнообразными интересами и трудами; не было филантропическаго предпріятія, въ которомъ бы онъ не участвовалъ [39]). Въ 1813 году Алленъ вступилъ и въ знаменитое предпріятіе Роберта Овэна, покупку Нью-Ланарка, гдѣ должны были приводиться въ исполненіе широкіе планы нравственнаго преобразованія общества, задуманные энергическимъ филантропомъ-соціалистомъ. Предпріятіе раздѣлено было на нѣсколько паевъ, или акцій, каждая въ десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Въ числѣ пяти или шести партнеровъ, которые рисковали тогда участвовать въ предпріятіи Овэна, было два квакера, Алленъ и богатый капиталистъ Уокеръ; одинъ пай взялъ Бентамъ. Алленъ не имѣлъ сначала большаго желанія вступать въ дѣло; но Овэнъ, какъ разсказываютъ его біографы, особенно желалъ имѣть его помощь, потому что имя Аллена имѣло большой вѣсъ въ религіозномъ мірѣ... Наконецъ Алленъ уступилъ настояніямъ своихъ друзей и присоединился къ фирмѣ. Съ Овэномъ они были въ дружескихъ отношеніяхъ, хотя трудно было найти больше противуположности, чѣмъ было въ ихъ принципахъ. Овэнъ совершенно отвергалъ, какъ извѣстно, смыслъ и пользу религіи; Алленъ все строилъ на духовно-религіозномъ принципѣ, но тѣмъ не менѣе они соединились, потому что въ этомъ предпріятіи у нихъ было общее, на чемъ они совершенно сходились: это была филантропическая сторона дѣла, стремленіе къ нравственному облагороженію человѣческаго общества [40]). Алленъ „счелъ своей обязанностью“ участвовать въ дѣлѣ, имѣвшемъ „цѣль до сихъ поръ невиданную“ — но онъ съ самаго начала оговорилъ интересы религіознаго образованія въ Нью-Ланарской общинѣ.

---

[39]) Вѣстникъ Европы. 1869 г., X кн., стр. 755.
[40]) Тамъ же. Cunningham., стр. 155—170.

Они дѣйствовали вмѣстѣ очень долго, до 1828 года [41]). Оба квакера, Алленъ и Грелье, были весьма типическими представителями секты. Неутомимая дѣятельность, готовность служить нравственному благу человѣчества, сила убѣжденія, доходившая почти до мономаніи, упорство въ стремленіи къ цѣли, независимость характера, не уступавшая ни передъ какими авторитетами, сосредоточенность религіознаго чувства, — таковы были свойства людей, съ которыми довелось въ 1818 г. столкнуться нашимъ духоборцамъ [42]), Духоборцы записали имена гостей и свои бесѣды съ ними. Разсказы объ этомъ свиданіи доселѣ свѣжи въ памяти духоборцевъ и передаются изъ устъ въ уста въ сектѣ духоборческой. Осмотрѣвши все что нужно, побывавши даже въ домахъ духоборческихъ, Алленъ и Грелье простились съ духоборцами и директоромъ Конскимъ, благодарили послѣдняго за любезныя одолженія и отправились по Черному морю въ Константинополь, оттуда въ Грецію и на Іоническіе острова; въ Мальтѣ они разстались; Грелье отправился уже одинъ въ Италію; въ Римѣ бесѣдовалъ съ папой, провозглашалъ въ его дворцѣ бо́льшую свободу совѣсти и внушалъ святому отцу, чтобы онъ отказался отъ своего *мнимаго главенства* надъ церковью... Изъ Англія Грелье возвратился опять въ Америку [43]). Это посѣщеніе квакеровъ Россіи не осталось безъ вліянія. На Александра I бесѣды ихъ произвели особенное впечатлѣніе,—его симпатіи къ нимъ сохранялись очень долго. Въ религіозныхъ мнѣніяхъ Александра является та черта религіозности, которая естественно развивалась рядомъ съ его личными религіозными связями. Въ русскомъ обществѣ открыто заявляется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, небывалая никогда прежде терпимость къ духовнымъ исповѣданіямъ, и „внутренняя церковь“ становится почти господствующей церковью. Александръ начинаетъ особенно покровительствовать „Библейскому Обществу“, которое быстро распространяется по всей Россіи. Въ 1819 г. въ Петербургѣ уже основывается цѣлое общество для устройства ланкастерскихъ школъ, и въ числѣ лицъ, которыя здѣсь трудились; были, кажется, люди, прямо принадлежавшіе къ квакерскому обществу [44]).

Новое свиданіе съ Вильямомъ Алленомъ императоръ Александръ

---

[41]) См. Robert Owen. London. 1869 г., стр. 22—31. 44—48.

[42]) Вѣстникъ Европы. 1869 г., X кн., стр. 754.

[43]) Тамъ же.

[44]) Cunningham. D. Edinburgh. 1868 г. Вѣстникъ Европы 1869 г. Кн. X, стр. 764.

имѣлъ въ 1822 году. Императоръ долженъ былъ отправиться на Веронскій конгрессъ; Алленъ воспользовался этимъ случаемъ и отправился въ Вѣну, гдѣ, какъ ему было извѣстно, Императоръ долженъ былъ остановиться на нѣсколько времени по пути въ Верону. Квакеры продолжали свою борьбу противъ торговли неграми. Дѣло это все еще не было кончено, потому что торговля, хотя и запрещенная на бумагѣ, продолжала существовать на дѣлѣ и даже процвѣтала больше, чѣмъ когда нибудь. Квакерамъ хотѣлось, чтобы она преслѣдовалась, какъ пиратство,—этимъ однимъ средствомъ можно было бы остановить ее, и Алленъ думалъ воспользоваться „дружбой“ Императора Александра, чтобы эта мѣра могла быть проведена на конгрессѣ.

Въ концѣ сентября Алленъ прибылъ въ Вѣну и Александръ скоро послалъ за нимъ. Ихъ новая встрѣча была такая же дружеская, какъ и въ Петербургѣ. Императоръ отдалъ ему весь вечеръ; квакеръ предпочелъ разговоръ о занимавшихъ его предметахъ. Онъ говорилъ о духоборческихъ колоніяхъ, которыя посѣтилъ въ 1818 году, о русскихъ Ланкастерскихъ школахъ, о греческомъ вопросѣ, наконецъ о торговлѣ неграми; Александръ отвѣчалъ на послѣднее, что онъ совершенно сочувствуетъ мнѣніямъ Аллена, и обѣщалъ сдѣлать на конгрессѣ все что можетъ по этому предмету. Алленъ разсказываетъ, что въ продолженіе всего разговора Императоръ показывалъ такую мягкость и благосклонность, что у него пропалъ всякій страхъ, и они говорили такъ фамильярно, какъ старые друзья... Въ заключеніе, говоритъ Алленъ,— „мы оба были проникнуты сладкимъ чувствомъ божественной благости; и когда я замѣтилъ, что это заставило меня на минуту забыть различіе нашихъ положеній, онъ съ чувствомъ обнялъ меня рукой.“

Нѣсколько дней спустя, квакеръ снова былъ у Императора и пилъ у него чай, отказавшись отъ сахару, котораго Алленъ не употреблялъ, какъ продукта невольничьяго труда... Бесѣда опять длилась долго. Императоръ повѣрялъ квакеру свои религіозные опыты и постоянную внутреннюю борьбу. На прощаньѣ Императоръ поцѣловалъ квакера [45]).

Алленъ пріобрѣлъ въ Вѣнѣ большую извѣстность; онъ посѣщалъ дипломатовъ, въ особенности имѣлъ сношенія съ княземъ Эстергази и герцогомъ Веллингтономъ, которые совѣтовали ему отправиться въ Верону, гдѣ долженъ былъ разбираться и занимавшій его вопросъ о невольничествѣ. Но въ

[45]) См. Тамъ же. Соревнов. просвѣщ. и Благотворит. 1823 г. XXIII, стр. 216.

Веронѣ Алленъ увидѣлъ, что вопросъ сильно запутывался, и надежды его не исполнились. Здѣсь онъ опять имѣлъ два свиданія съ Императоромъ Александромъ. Императоръ обнялъ и три раза поцѣловалъ Аллена. „Ахъ, сказалъ онъ, когда и гдѣ мы еще встрѣтимся?“

Но они уже болѣе не встрѣчались. Что касается до молоканъ, то Алленъ и Грелье въ 1818 году имѣли случай видѣть нѣкоторыя ихъ семейства, кои зналъ и указалъ имъ директоръ меннонитскихъ колоній Конскій.

Собственно говоря, оффиціальнаго, такъ сказать скученнаго поселенія молоканъ, на подобіе духоборцевъ, на „Молочныхъ водахъ“ до 1823 г. не было; и только въ 1823 году составилось здѣсь [46]) первое ихъ поселеніе, и затѣмъ уже число ихъ составляло не одну тысячу душъ обоего пола. Молокане переселялись сюда большею частію изъ губерній: Тамбовской, Саратовской, Рязанской, Орловской и Екатеринославской и особенно изъ Донскихъ казаковъ, изъ коихъ иные служили въ офицерскихъ чинахъ. Первоначально предполагалось ихъ поселить вмѣстѣ съ духоборцами, но они не были отъ нихъ приняты, по причинѣ разногласія съ ними. Молокане благоговѣютъ къ св. писанію, признаютъ оное даннымъ отъ Бога человѣку словомъ откровенія, духоборцы же понимаютъ иначе [47]). Изъ сопоставленія торжественнаго, такъ сказать, формальнаго, диспута съ духоборцами и частной бесѣды съ нѣкоторыми молоканами, квакеры увидѣли, что ученіе молоканъ при однихъ и тѣхъ же началахъ съ духоборческимъ, отличается отъ него въ нѣкоторыхъ частностяхъ тѣмъ, что менѣе отступаетъ отъ ученія церкви православной. Молокане, согласно съ церковію православною, думаютъ о Святой Троицѣ, признаютъ Христа Сыномъ Божіимъ, Богомъ вочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія всего міра; благоговѣютъ къ св. писанію и признаютъ его словомъ откровенія, даннымъ человѣку отъ Бога; съ духоборцами же молокане согласны въ томъ, что отвергаютъ таинства, обряды, иконы и вообще всю церковную внѣшность. Мы разумѣемъ, говорили молокане квакерамъ, крещеніе въ наученіи слова Божія, соблюденіи св. заповѣдей и оставленіи грѣховъ; исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе приносимъ Богу; разсуждаемъ причаститися божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, если кто боится

---

[46]) Книг. о раскольн. поселен. Таврическ. губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. СПБ. 1828 г. Арх. Дѣла Мин. Внутр. Дѣлъ. 1823—1830 года.

[47]) Тамъ же.

Бога и хранитъ заповѣди его, и хотя, согласно съ духоборцами, утверждаемъ, что одинъ Сынъ Божій есть истинный архіерей и первосвященникъ, однако, имѣемъ у себя старцевъ или настоятелей, на основаніи словъ Апостола: старцы иже въ васъ, молю пасите, еже въ васъ, стадо Божіе [48]). Мы наблюдаемъ праздники, и тогда, собираясь вмѣстѣ для молитвы, стоимъ въ собраніи всѣ другъ другу лицемъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ молимся за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; поемъ псалмы, читаемъ и изъясняемъ библію, причемъ старцы говорятъ намъ поученія. Сочетаніе браковъ производимъ при собраніи мужей и женъ, и при старцѣ; утверждаемся вмѣсто свѣтской евангельскою присягою; производимъ моленіе и пѣніе псалмовъ, вразумленіе въ заповѣдяхъ Господнихъ, завѣщаемъ всѣмъ о безпорочномъ житіи на землѣ и, наконецъ, въ бракахъ свидѣтельствуемъ предъ всѣмъ собраніемъ, что сочетавшіеся признаются отнынѣ мужемъ и женою до скончанія жизни; надъ усопшими читаемъ по исходѣ духа псалтырь и несеніе его до могилы сопровождаемъ чтеніемъ молитвъ; постъ содержимъ въ различные времена и, между прочимъ, въ суботу во время своего поста часто не употребляемъ ни пищи, ни питія. Какъ доходятъ, говоритъ Гакстгаузенъ [49]), эти простые люди (молокане и духоборцы), вовсе незнакомые съ грамотою, русскіе крестьяне, до такихъ спекулятивныхъ и остроумныхъ идей, до такого философскаго языка? Не проглядываютъ ли, особливо у духоборцевъ, остатки Гносиса [50]). Савелиліане имѣли съ послѣдними такія же воззрѣнія и въ позднѣйшія времена Абрагамиты.

---

[48]) Cunningham.

[49]) Studien Russlands. Band. 1. Etudes sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie. T. 1.

[50]) Тамъ же.

XXVIII.

НОВГОРОДСКІЕ И ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Сектанты, извѣстные подъ именемъ „Духовщины".—Село „Чудовскій Ямъ".—Донесеніе губернатора Васильчикова Министру Вн. Дѣлъ.—Братья Семенъ и Ефимъ Ульяновы.—Сообщеніе графа Аракчеева новгородскому губернатору.—Молоканскія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Новгородской губерніи.—Наказанія.

Въ Новгородской губерніи молоканство и духоборчество до царствованія Александра I извѣстно было властямъ и православному духовенству подъ именемъ „Духовщины" [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой странѣ, издавна колыбели всякихъ сектантовъ, молокане и духоборцы явились раньше другихъ губерній, хотя до царствованія Александра и не носили названія молоканъ и духоборцевъ. Въ Чудовскомъ яму [2]), доносилъ новгородскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный камергеръ Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ, министру внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею отъ 8 августа 1807 года, — и во многихъ другихъ, окололежащихъ селеніяхъ издавна укоренилась секта, извѣстная подъ названіемъ „Духовщины." Мнѣнія преданныхъ сей сектѣ, и называющихся духоборцами или просто молоканами, людей обратили на себя вниманіе правительства, которое въ 1800 году увидѣло себя въ необходимости войдти, въ отношеніи къ нимъ, *въ правила терпимости*. Но мѣры, коими оно думало остановить распространеніе секты, по неосторожности ли выбора, или по худому употребленію ихъ, имѣли успѣхъ обманчивый.

Вступивъ въ управленіе губерніею, я въ дѣлахъ предмѣстниковъ моихъ и въ свѣденіяхъ, ко мнѣ дошедшихъ, находилъ доказательства, что секта эта, издавна здѣсь существующая, распространяется все бо-

---

[1]) Архивн. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1807 г. № 2.

[2]) Тамъ же.

лѣе и болѣе; не видя однакоже открытаго соблазна, я долженъ былъ щадить ее; недавно нечаянный случай отдалъ мнѣ въ руки двухъ первенствующихъ начальниковъ секты этой, о которыхъ я давно слышалъ, но противу которыхъ явно что нибудь предпринять запрещало мнѣ благоразуміе.

Генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, бывъ въ селѣ своемъ „Грузинѣ," далъ мнѣ знать, что бѣжавшіе крестьяне его, братья Семенъ и Ефимъ Ульяновы, изъ коихъ послѣдній сданъ былъ въ рекруты и бѣжалъ изъ команды, по подозрѣнію, взятому изъ переписки ихъ съ женами, должны находиться въ Новгородской губерніи. По принятымъ мною вслѣдствіе сего мѣрамъ лица эти взяты и содержатся нынѣ въ Новгородѣ подъ особымъ присмотромъ. Я съ моей стороны поставляю обязанностію сдѣлать при этомъ слѣдующія примѣчанія: молокане и духоборцы сами собою образовали новыя мнѣнія. Одно изъ взятыхъ мною лицъ выдаетъ себя *за Христа*. Между тѣмъ извѣстно, что молокане Новгородской губерніи принимали Божество согласно съ церковію, въ трехъ лицахъ, и отклонялись отъ церкви только въ правилахъ и обрядахъ богопочитанія.

О святости властей Ульяновы различно думаютъ. Ефимъ, наравнѣ съ молоканами Новгородскими, признаетъ, что всѣ власти зависятъ отъ Бога и имъ поставлены для соблюденія порядка въ общежитіи, но Семенъ считаетъ, что кромѣ Бога нѣтъ другой, лучшей власти на землѣ.

По тому же предубѣжденію, чтобы служить Богу духомъ и его одного любить, оба они не находятъ ничего священнаго въ отношеніяхъ гражданскихъ.

Всѣ молокане новгородскіе избѣгали и избѣгаютъ участія въ таинствахъ православной вѣры и въ церковныхъ обрядахъ, считая все сіе за противное ихъ ученію. Ульяновы, какъ изъ допросовъ видно, преданныхъ себѣ людей убѣдили къ присоединенію къ святой церкви, но полагаю – съ намѣреніемъ, чтобы тѣмъ лучше скрывать свое ученіе.

Сила вліянія Ульяновыхъ и преданность къ нимъ ихъ послѣдователей видны изъ множества лицъ, къ нимъ собиравшихся.

Изъ личныхъ моихъ съ Ульяновыми объясненій, я имѣлъ случай замѣтить, что первый, Семенъ, въ своихъ убѣжденіяхъ удобопреклоненъ, много разсказываетъ о видѣніяхъ, какія имѣлъ. Послѣдній говоритъ твердо и показываетъ полную увѣренность въ своихъ мнѣніяхъ. Ульяновы на допросахъ новгородскаго земскаго исправника Завалишина

6 августа 1807 г. показали [3]): Ефимъ Ульяновъ 1, что ему отъ роду 30 лѣтъ, читать и писать умѣетъ, вѣры Христовой, святыхъ угодниковъ никакихъ не почитаетъ, постовъ не держитъ, а вѣритъ только въ одного Бога; 2-е, что держится онъ той самой молоканской секты, за которую лѣтъ, помнится, назадъ тому восемь, ихъ же уѣзда нѣкоторыхъ лицковъ возили въ Петербургъ; 3-е, что въ сектѣ молоканской находится вмѣстѣ съ нимъ и его братъ родной, отъ помѣщика графа Аракчеева убѣжавшій крестьянинъ Семенъ Ульяновъ и жители слѣдующихъ мѣстъ: а) Померанскаго яму, деревни Каркина, б) Чудовскаго яму, села Чудова, в) деревни Слободы, г) Сосницкой слободы, д) помѣщика графа Аракчеева села Грузина, е) высоцкой вотчины деревень: Крупичиной и въ Шевелевѣ, ж) въ Прилукахъ, з) въ Вурегахъ; и) селѣ Коломнѣ, і) въ Бору, к) въ Спасской, л) Померанскаго яму, коломенской половины деревни Астрова, м) въ Каляшни, н) въ Трегубовѣ и о) въ Глушицкѣ; 4-е, что напредь сего онъ былъ Новгородскаго уѣзда, помѣщика графа Аракчеева крестьянинъ и прошлаго года въ въ августѣ мѣсяцѣ бывшимъ помѣщикомъ его въ С.-Петербургѣ отданъ въ рекруты и опредѣленъ въ артиллерію, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ изъ С.-Петербурга съ командой и, придя въ Чудовскій ямъ, бѣжалъ и, сблизившись съ молоканами новгородскими, срубилъ съ братомъ моленную избу въ лѣсу, гдѣ и жилъ до поры до времени. Семенъ Ульяновъ показалъ [4]), что 1-е, отъ роду ему 33 года, читать умѣетъ; 2-е, у исповѣди былъ назадъ тому три года, а у Св. причастія одиннадцать лѣтъ; 3-е, вѣры Христовой; 4-е, ни въ какихъ угодниковъ не вѣритъ и не почитаетъ ихъ, а почитаетъ лишь Христа; 5-е, поста никакого не держитъ; 6-е, будучи новгородскаго уѣзда, помѣщика графа Аракчеева, села Грузина крестьяниномъ, назадъ тому три года онъ отъ жестокостей барскихъ бѣжалъ въ лѣсъ, сблизился съ молоканами и находился въ избушкѣ съ братомъ своимъ до самаго того времени, когда былъ взятъ, 7-е, болѣе сорока человѣкъ крестьянъ,—у которыхъ онъ во время побѣга своего имѣлъ жительство и которые съ нимъ видались,—всѣ молокане, и хотя въ церковь иногда ходятъ и пріобщаются тайнъ, и исповѣдаются, но это единственно для того, чтобы не имѣли на нихъ подозрѣнія, что они находятся въ молоканской сектѣ; 8-е, видимую церковь и причастіе онъ не признаетъ

[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

и никакого спасенія въ оном̀ не почитаетъ, равном̀рно и всѣ вышеозначенные крестьяне точно также не ходятъ въ церковь и въ угодниковъ не вѣруютъ; 9-е, Сосницкой пристани ямщики: Герасимъ Наумовъ съ братьями и съ прочими оной деревни вышесказанными ямщиками суть молоканской секты; 10-е, смертоубійства, разбоевъ и грабежа онъ никакихъ не чинилъ, и считаетъ это за грѣхъ; Бога любитъ, и поклоняется ему духомъ. По докладѣ о семъ дѣлѣ Государю Императору, послѣдовала 31 августа 1807 года слѣдующая Высочайшая резолюція: а) въ отвращеніе дальнѣйшаго соблазна, крестьянъ сихъ сослать въ Сибирь, для отдачи ихъ въ военную службу въ полки и команды, тамъ расположенныя, въ случаѣ же негодности ихъ оставить ихъ тамъ на поселеніи, б) участниковъ же ихъ, кои окажутся виновными въ пристанодержательствѣ, предать за укрывательство людей безпаспортныхъ обыкновенному дѣйствію законовъ [5]). И такъ Библія у новгородскихъ, какъ и прочихъ губерній, раціоналистовъ сектантовъ считалась еще въ XVIII вѣкѣ единственнымъ источникомъ богопознанія, свободное же ея изученіе сущностію вѣры. Когда закрылись для нашихъ раціоналистовъ религіозныхъ уста непогрѣшимой церкви, могли открыться только уста отдѣльныхъ личностей. Св. Духъ, сосредоточенный въ церкви, долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, выразиться въ отдѣльныхъ личностяхъ. Это былъ скользкій путь, потому что эти проявленія нельзя было контролировать. Кто лучше понимаетъ Библію, ты, или твой сосѣдъ? Безъ сомнѣнія тотъ, кто имѣетъ высшее мнѣніе о себѣ! „Духъ свидѣтельствуетъ“, говорятъ непогрѣшимые читатели Библіи, и каждый становится на колѣни предъ Библіею. Но всѣ соглашаются, что они пробиваются по мѣрѣ своихъ силъ, на каждомъ шагу поправляются, т. е. сбиваются и просятъ помощи Божіей. Область религіи и ея судебъ для разума и науки всегда была и, безъ сомнѣнія, навсегда останется областію таинственнаго, непостижимаго. Не говоря уже о сверхъ-естественныхъ явленіяхъ въ исторіи религіи, — вопросъ о самомъ существѣ ея, о томъ, какое значеніе имѣетъ она въ духовной жизни человѣка, какъ относится къ другимъ проявленіямъ его разумно-нравственной природы, принадлежалъ и принадлежитъ къ числу вопросовъ, мало доступныхъ для научныхъ изслѣдованій. Нѣтъ нужды, конечно, въ доказательство на это приводить сужденія древнихъ языческихъ мыслителей о существѣ религіи и происхожденіи вѣры въ Божество. Какъ

[5]) Стр. II. Архивное Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1807 г.

и дошелъ бы древній мыслитель до болѣе глубокихъ и возвышенныхъ представленій о религіи, когда все, что видѣлъ онъ въ современныхъ ему религіозныхъ вѣрованіяхъ, было однимъ грубымъ суевѣріемъ? Удивительно ли, послѣ этого, если онъ приходилъ къ заключенію, что религія есть выдумка жрецовъ! Но и въ новомъ христіанскомъ мірѣ, при господствѣ религіи духа и истины, удовлетворяющей всѣмъ разумнымъ потребностямъ человѣка, мы встрѣчаемся почти съ тѣмъ же явленіемъ, невольно вызывающимъ на размышленіе о недоступности предметовъ вѣры для научнаго знанія. Какъ скоро вопросъ о религіи сдѣлался предметомъ свободныхъ изслѣдованій, въ результатѣ являлось понятіе о религіи далеко одностороннее. Такъ называемый разсудочный анализмъ, не смотря на всю свою видимую глубину, не досягалъ внутреннихъ основъ религіи; глубоко скрытое въ природѣ человѣка существо ея было неуловимо и необъемлемо для односторонняго, отвлеченнаго научнаго знанія. Ея область гораздо шире; ея начала гораздо внутреннѣе, нежели какъ предполагала и предполагаетъ эта философія. Правда, философическія системы новѣйшаго времени обратили больше вниманія, чѣмъ прежнія, на религію и ея исторію, но и эти изслѣдованія новѣйшей германской философіи такъ же односторонни и въ своихъ послѣднихъ выводахъ такъ же враждебны для истиннаго понятія о религіи, какъ и прежнія, и имѣютъ для насъ одно отрицательное значеніе. Въ рѣшеніи вопроса о существѣ религіи, новѣйшіе мыслители останавливались попеременно то на той, то на другой сторонѣ душевной дѣятельности человѣка и подчиняли религіозную жизнь человѣка то той, то другой силѣ души. Но не трудно видѣть, что религія есть главное и основное, а не подчиненное другимъ явленіе въ жизни человѣка. Заслуга всѣхъ этихъ изслѣдованій и въ частности пытаній нашихъ молоканъ и духоборцевъ въ томъ, что они вызываютъ потребность въ отысканіи новаго, полнаго и истиннаго понятія о религіи. Такъ мы должны смотрѣть на нашихъ раціоналистовъ-сектаторовъ!

II.

Происхожденіе орловскихъ молоканъ.—Болховскій уѣздъ.—Село Барилово.—Исповѣданіе вѣры орловскихъ молоканъ.—Семенъ Нечушкинъ.—Допросы Бариловскихъ молоканъ.—Конфирмація Государя Императора.

Въ Орловской губерніи молокане были уже въ концѣ XVIII сто-

лѣтія [6]), хотя слѣдственныхъ дѣлъ объ этой сектѣ не возникало до царствованія Александра I. Болховскаго уѣзда село „Барилово“ представляется, по нашимъ источникамъ, одною изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ прежде всего явились молокане. До насъ дошло исповѣданіе вѣры молоканъ орловскихъ, которое было у нихъ въ ходу съ конца XVIII столѣтія [7]) и которое мы не приводимъ здѣсь потому, что оно слово въ слово почти сходно съ тамбовскимъ и саратовскимъ молоканскими обрядниками. Въ началѣ царствованія Александра I, скрывавшіеся доселѣ молокане объявились наконецъ правительству. Первыми въ числѣ открывшихся молоканъ было 33 человѣка изъ села „Барилова,“ о которыхъ орловскій епископъ въ отношеніи своемъ гражданскому губернатору изъявилъ, что люди тѣ издавна содержатъ иконоборческую секту и обрядовъ православной вѣры никакихъ не соблюдаютъ [8]). Изъ перваго правительственнаго дознанія о сей сектѣ оказалось, что жившій въ г. Болховѣ мѣщанинъ Семенъ Нечушкинъ издавна распространялъ молоканство въ губерніи и, между прочимъ, посадилъ оное въ селѣ „Бариловѣ“ [9]). Молокане Бариловскіе или, какъ ихъ называли, иконоборцы, на допросахъ своихъ показали [10]) что они прежнюю свою христіанскую вѣру еще въ 90 годахъ XVIII стол. перемѣнили на иконоборческую секту, или называемую ими молоканскую вѣру, и отъ соборной апостольской церкви отступили; всѣ установленныя въ ней правила отринули; постовъ не сохраняютъ на исповѣдь не ходятъ, святыхъ таинъ не причащаются; честному и животворящему кресту Господню и и святымъ иконамъ не поклоняются, называя оныя кумирами, и крестнаго знаменія на себѣ не изображаютъ; бракосочетаніе имѣютъ по ветхому завѣту и великороссійскихъ священниковъ и всякихъ ихъ требъ принять не желаютъ. Судъ, признавъ ихъ, преступниками великой важности, опредѣлилъ: заключить ихъ, на основаніи 237 и 243 статей устава благочинія, подъ стражу и предать законному сужденію, При такомъ оборотѣ дѣла, изъ сихъ молоканъ 11 человѣкъ обратились, наружно, въ православную грекороссійскую вѣру, а 21 остались непре-

---

[6]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1815 года №. 13.

[7]) В сподланнѣйшее прошеніе молоканъ села „Барилова,“ поданное импер. Александру I въ началѣ его царствованія.

[8]) Отношеніе епископа орловскаго къ орловскому губернатору. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ. 1815 г. № 13.

[9]) Тамъ же.

[10]) Тамъ же.

клонными; почему первые 11 человѣкъ отпущены были въ свои дома съ надлежащимъ ихъ приходскимъ священникамъ порученіемъ, а прочіе 21 оставлены подъ стражею. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ входилъ по сему дѣлу со всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору, который повелѣлъ: „оставшихся непреклонными Орловской губерніи молоканъ (иконоборцевъ) отослать для водворенія на Молочныя воды.“ О такой Высочайшей волѣ князь Голицынъ сообщилъ управлявшему министерствомъ полиціи генералу отъ инфантеріи главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и с.-петербургскому военному губернатору графу Сергѣю Козьмичу Вязмитинову, который далъ знать о семъ и орловскому гражданскому губернатору.

XXIX

РАСКОЛЬНИЧІЙ ПЛЕМЯННИЧЕКЪ.

Вѣра на слово, торговый кредитъ, вѣрная надежда на пособія и поддержку—влекутъ въ расколъ народъ тысячами и удерживаютъ въ немъ тѣхъ, которые желали бы оставить его... Видя близкіе примѣры крестьянъ, при пособіи и кредитѣ раскольниковъ сдѣлавшихся богачами, православные ищутъ мѣстъ и совѣтовъ у сихъ послѣднихъ, получаютъ ихъ, и перекрещиваются. Время, просвѣщеніе, комерческія связи образуютъ нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ до того, что они не могутъ не видѣть *ничтожности* основныхъ началъ темнаго раскола, но въ случаѣ оставленія его имъ угрожаетъ иногда банкротство неминуемое: съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какимъ раскольники-капиталисты поддерживаютъ другъ друга, они тотчасъ уничтожатъ ренегата своими требованіями и немедленными взысканіями... Отъ этого въ Россіи милліоны, по необходимости, остаются въ рукахъ раскола. Эти милліоны переходятъ изъ множества рукъ въ другія только временно; пріобрѣтатели, владѣльцы ихъ не болѣе, какъ экономы, кассиры, дѣйствующіе только какъ бы на правахъ безотчетныхъ прикащиковъ: ихъ капиталы собственность пропаганды. Подъ руководствомъ главныхъ агитаторовъ постановлено правило, по которому родные и дѣти не наслѣдники отцовъ, если они не той же секты, и съ тѣмъ вмѣстѣ строго подтверждено другое правило, вовсе запрещающее такимъ лицамъ бракъ, а слѣдовательно и всякое право наслѣдства. Въ этихъ правилахъ, очевидно, заключается тайный законъ пропаганды: твоя собственность есть собственность вѣры и общины—„глаголъ *мое* отъ діавола введеся, вся вамъ *общая* сотворилъ есть Богъ.“ Законъ этотъ глубокая тайна агитаторовъ и она появляется въ завѣщаніяхъ богачей, отказывающихъ милліоны агитаторамъ же... Такъ доносилъ не очень давно безпристрастный изслѣдователь раскола Министру Внутреннихъ Дѣлъ статскій со-

вѣтникъ Синицынъ о раскольникахъ. До какой степени, говоритъ г. Синицынъ, простираются *матеріальныя выгоды представителей раскола*, это доказываетъ примѣръ полученія главнымъ представителемъ раскола, угличскимъ купцомъ Выжиловымъ, вдругъ 300,000 рублей серебромъ на милостыни, по завѣщанію одного изъ сектаторовъ Кашинскихъ... Одна вдова крестьянка на тотъ же предметъ отказала ему безотчетно 10,000 рублей серебромъ... До какой степени простираются *выгоды* содержателей моленныхъ и наставниковъ второстепенныхъ, это видно изъ примѣра хозяйки Норской моленной крестьянской дѣвки и ея казначея наставника. Кромѣ ежегодныхъ значительныхъ приношеній чиновникамъ, они въ состояніи были при послѣднемъ обыскѣ моленной вдругъ представить обыскивавшимъ 3,000 рублей. Для насъ, скажемъ мы съ своей стороны, неудивительны алчность и *эксплуатированіе* религіознаго чувства простого народа коноводами раскола, погрязшими частію по глупости и тупости во тьмѣ всякихъ беззаконій житейскихъ, неудивительны дѣйствія милліонеровъ фанатиковъ, въ родѣ московскаго богача, недавно умершаго Елисея Морозова, называемаго „профессоромъ по части Антихриста.“ Но вотъ что удивительно, вотъ что *возмутительно*, когда въ „азартную игру эксплуатированія религіознаго чувства народа“ играютъ молодые раскольники, учившіеся даже въ университетахъ и, понятно, *презирающіе уже расколъ въ принципѣ*. Нѣкоторыя черты изъ жизни одного изъ такихъ *„хлыщей раскольничьихъ“* мы можемъ представить читателямъ въ настоящемъ очеркѣ.

Въ театральномъ залѣ большого московскаго театра идетъ плохая итальянская опера. Изъ зрителей одни зѣваютъ, другіе улыбаются скверному пѣнію, сознавая комичность своего положенія за дорогія деньги слушать дешевыхъ пѣвцовъ. При каждомъ разинутіи рта одной плохой пѣвицы Рабо, оретъ немилосердно bravo! bis! одинъ хлыщъ, блондинъ, завитый на Кузнецкомъ, по фигурѣ скорѣе глупой купчикъ, чѣмъ настоящій джентельменъ. Это ѣздящій на рысакахъ въ университетъ, въ качествѣ слушателя лекцій, „раскольничій племянничекъ.“ Развалившись по бурлачьи въ креслѣ, онъ считаетъ себя въ правѣ орать за всѣхъ, ибо, во первыхъ, онъ обладатель по завѣщанію раскольника фа-

натика полумилліона денегъ, а во вторыхъ, онъ учится въ университетѣ, слѣдовательно имѣетъ право презирать толпу, не понимающую скверной пѣвицы Рабо... Въ антрактахъ оперы купчикъ подходитъ то къ князю Трубецкому, то къ Мещерскому, то къ графу Дуракову и фамиліарно съ ними заговариваетъ, показывая всѣмъ, какія фамильныя лица его пріятели, хотя эти пріятели фамильные такъ же глупы и ничтожны, какъ и купчикъ... Оно и понятно! Кто же изъ умныхъ свяжется съ дураками? Въ театрѣ всѣ знаютъ „раскольничьяго племянника“ и, лорнируя его фатскую фигуру, презрительно произносятъ, пожимая плечами: какой жалкій баранъ и, къ несчастію, наслѣдникъ полумилліона! Бываетъ же судьба такъ неразборчива къ скотамъ...

Въ послѣднемъ антрактѣ раскольничій племянничекъ пробирается за кулисы и, обращаясь къ Рабо, шепчетъ: Я къ вамъ послѣ спектакля. Позволите?

— Какъ хотите! произноситъ сквозь зубы итальянка. А сама думаетъ: чортъ бы тебя побралъ! почище твоего рыла обѣщались быть. Ну, да привози побольше денегъ...

Въ Газетномъ переулкѣ, въ гостинницѣ Шевалье, въ богато убранныхъ номерахъ, за которыя платится 10 р. с. въ сутки, у пѣвицы Рабо собрались послѣ спектакля поклонники ея скверная голоса... Тутъ и князь Мещерскій, и графъ Дураковъ, и богатый хлыщъ, „раскольничій племянничекъ.“ Шампанское льется рѣкой. Ловкая итальянка, въ томъ театральномъ костюмѣ, въ которомъ играла въ этотъ вечеръ, полуобнаживъ свои пухлыя, продажныя плечи, наслаждалась *мальчиемъ* дураковъ...

— Пьемъ за здоровье Рабо! кричатъ гости. Кто больше всѣхъ любитъ несравненную пѣвицу, тотъ выпьетъ шампанское изъ ея башмака!...

„Раскольничій племянничекъ“ хватаетъ прежде всѣхъ за ногу Рабо, снимаетъ съ нея потный башмакъ и, наливъ шампанскаго, выпиваетъ. Въ награду за этотъ подвигъ итальянка позволяетъ дураку поцѣловать кончикъ ея разутой ноги...

„Раскольничій племянничекъ," побывавъ въ торговомъ амбарѣ своего дядюшки, потеревшись съ шикомъ въ Митяговомъ трактирѣ, объѣхавъ кандитерскія съ француженками, потолкавшись за кулисами на репетиціяхъ, заѣхалъ къ одному бывшему своему товарищу по университету. Раскольничій хлыщъ кончилъ уже въ университетѣ свое образованіе и даже всѣми неправдами... получилъ какую-то степень. Захвативши въ книжномъ магазинѣ Фохта и Молешота, онъ заѣхалъ щегольнуть своими покупками къ нѣкоему Молотову, человѣку науки, готовившему диссертацію на степень магистра. Фатъ началъ бесѣду свою съ перечисленія богатыхъ московскихъ домовъ, въ кои онъ сдѣлалъ визиты (не думаемъ, чтобы порядочные дома принимали такихъ скотовъ!), перешолъ къ руганію религіи и плеванію на все святое... и покончилъ самыми безцеремонными насмѣшками надъ темнымъ расколомъ...

— Зачѣмъ же вы считаетесь раскольникомъ, даже стоите вмѣстѣ съ дядюшкою своимъ во главѣ раскольниковъ, этой темной массы, какъ вы выражаетесь? спросилъ разболтавшаго хлыща Молотовъ.

— Дяденька такъ хочетъ! отвѣчалъ наивно фатъ. — Тамъ у него есть свои коммерческія соображенія... А впрочемъ по мнѣ все равно! Кто же нынѣ изъ порядочныхъ людей думаетъ о религіи. Все это вздоръ, пустяки! Жизнь дана для наслажденій, а не для связыванія себя какими то религіями... Вотъ и Молешотъ говоритъ... и пошелъ, и пошелъ молоть...

„Не твоему рылу, думалъ про себя Молотовъ, читать Молешота!.. Лучше бы ты остался прежнею невѣжественною свиньею въ дубленомъ полушубкѣ, чѣмъ теперь сдѣлался недоучившимся осломъ въ модномъ фракѣ."

И Молотовъ съ презрѣніемъ отвернулся отъ раскольничьяго хлыща.

Съ Фохтомъ и Молешотомъ подъ мышкою, отправился фатъ въ цвѣточный магазинъ Ѳомина покупать дорогой букетъ на вечерній балетъ для одной танцовщицы, бойкой мѣщаночки изъ-подъ Новинскаго, умѣвшей на сценѣ задирать ноги выше уха...

Въ богатомъ домѣ на Мясницкой, съ зеркальными окнами и колоннами, проживаетъ у своего дядюшки „раскольничій племянничекъ." Въ домѣ этомъ бываютъ и продажные ученые, не брезгающіе лапою бур-

лака хозяина, лишь бы онъ печаталъ въ его типографіи на Пречистенкѣ ихъ ученый хламъ. Тутъ и дорогія голыя статуи, и цѣнныя вазы, и турецкія комнаты, и содержанки француженки, и служба бѣглыми невѣжественными попами по древнимъ старопечатнымъ книгамъ... Словомъ: смѣсь нижегородскаго съ французскимъ! Раскольничій племянничекъ играетъ на домашнемъ билліардѣ въ отдаленныхъ комнатахъ дома. У него два пріятеля изъ богатыхъ московскихъ домовъ и 17-лѣтняя кордебалетчица. Игра идетъ оживленно. Вдругъ въ 8 часовъ входитъ въ билліардную служка и докладываетъ.

— Кузьма Пафнутьевичъ, вашъ дяденька приказалъ васъ просить въ моленную ко всенощной! Ужъ преосвященный Антоній (бѣглый раскольничій архіерей) пріѣхали.

— Поди къ чорту! отвѣчалъ сконфузившись хлыщъ раскольничій, желая поддержать свое достоинство.

— Приказали сей-часъ явиться! настаиваетъ служка.

— Ну, чортъ съ тобой, иду!

— Извините, господа, что я отлучусь на часокъ на верхъ, говорилъ „раскольничій племянничекъ.“ —Нельзя... тамъ, знаете, народъ... политическія соображенія... Вы не успѣете между собою сыграть трехъ партій, какъ я вернусь. Вамъ подадутъ шампанскаго, феѣ же m-lle Магіе мороженнаго.

Гости согласились на предложеніе и остались въ билліардной.

Въ верхнемъ этажѣ дома Мясницкаго, коновода раскола, идетъ всенощная. Бѣглые раскольничьи попы, купно съ бѣглымъ архіереемъ, гнусятъ немилосердно... Неотесанный мужикъ, именующійся архіепископомъ московскимъ, махаетъ обѣими руками, благословляя народъ двуперіями и трикиріями. Темная масса умиленно вздыхаетъ и льетъ слезы, радуясь, что видитъ настоящую на землѣ вѣру, обрѣтающуюся въ верхнемъ этажѣ дома Кузьмы Пафнутьевича... Самъ Кузьма съ племянникомъ своимъ скинувши брелоки, пенснэ, и всякія свѣтскія украшенія и облачившись въ раскольничьи холодники, стоятъ впереди темнаго народа и умиленно (разумѣется, противно) вздыхаютъ, корча изъ своихъ физіономій набожныя рожи... Слѣпая масса, взирая на ихъ лица, соображаетъ: значитъ наша вѣра настоящая, коли самъ Кузьма Пафнутьевичъ и съ племян

никомъ своимъ, прошедшимъ всѣ науки (вѣрнѣе сказать, понюхавшимъ лишь ихъ около стѣнъ московскаго университета), исполняетъ ее.

И жалкіе слѣпцы, полагающіе въ буквахъ кожанныхъ книгъ церковныхъ всю суть христіанства, чуть не молятся Богу на милліонера дядю съ племянничкомъ...

Ладонъ щедро курится въ моленной, бѣглые самозванцы, іерархи раскольничьи, гнусятъ невыносимо... Раскольничьяго хлыща передергиваетъ отъ дисгармоничнаго завыванія. Онъ представляетъ себѣ оперу, балетъ, оставленныхъ въ билліардной товарищей и кордебалетчицу, клянетъ въ душѣ своей и бѣглаго Антонія, и весь его штатъ безграмотный....

„Чортъ бы побралъ васъ скотовъ! шепчетъ онъ, — и съ вашими старинными книгами. Когда вы наконецъ, свиньи, отпустите меня отсюда?...“

Всенощна кончилась. Кузьма отправился къ Сухаревой башнѣ къ своей француженкѣ, племянничекъ его, скинувъ хламиду, облекся снова въ модный пиджакъ и явился въ билліардную съ словами:

— Ну, анаѳемы! я думалъ, они не отпустятъ меня до утра. И эти мужики и бабы, собравшіеся чортъ знаетъ откуда въ нашъ домъ, умиляются вѣдь... Бараны!

Изъ исторіи религій мы знаемъ, что массы всегда шли за вожаками своими,—назывались ли они пророками, какъ у мормоновъ и квакеровъ, или реформаторами, какъ Лютеръ, Гуссъ, Кальвинъ, или просто старшинами секты,—до тѣхъ лишь поръ, пока видѣли въ нихъ искреннихъ адептовъ исповѣдуемаго ими ученія, воодушевленныхъ неподдѣльно вѣрою несокрушимою, съ пламеннымъ словомъ на устахъ и рѣшимостію запечатлѣть свое ученіе смертію, если бы довелось. Но когда осмѣливались являться на этихъ мѣстахъ эксплуататоры, торгаши религіознымъ чувствомъ народа, дерзко надѣвшіе одежду вождей и пророковъ во имя набиванія кармана, или какихъ нибудь позорныхъ расчетовъ коммерческихъ, тогда они вѣшались народомъ на первой осинѣ... Чего же заслуживаютъ наши торгаши религіознымъ чувствомъ слѣпого русскаго народа, такъ святотатственно попирающіе лучшую святыню души — религію... Пусть рѣшатъ вопросъ этотъ сами благоразумные читатели...

XXX.

ВЛАДИМІРСКІЕ, ПОЛТАВСКІЕ, КУРСКІЕ И ТВЕРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало молоканства во Владимірской губерніи.—Домнинскіе молокане.—Меркуловы.—Запрещеніе молоканамъ Владимірской губерніи обучать дѣтей своихъ грамотѣ.—Сношеніе молоканъ Владимірскихъ съ Библейскимъ Обществомъ.—Молоканскія поселенія въ Левендѣ, Слижанахъ и дер. Сафроновой.—Духоборцы.

Въ Владимірской губерніи молокане открылись въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія [1]), но до начала царствованія Александра I они не открывались правительству. Съ восшествіемъ на престолъ Александра I, они стали объявляться по немногу духовенству православному, которое съ своей стороны начало доносить объ этихъ объявленіяхъ преосвященному владимірскому. Такъ домнинскіе священнослужители доносили преосвященному, что домнинскіе крестьяне Меркулъ Михайловъ съ дѣтьми Ѳедотомъ, Ѳедоромъ и Корниломъ, Леонтій Ивановъ и еще нѣсколько другихъ издавна содержали молоканство и нынѣ, наконецъ, объявили о себѣ. Меркулъ Михайловъ исправлялъ у молоканъ должность старца-пресвитера, за что и приговоренъ былъ къ наказанію плетьми, но, узнавъ о приговорѣ и жалѣя о томъ, что довѣрился духовенству, скрылся съ сыномъ Ѳедоромъ, а Корнилъ и Ѳедотъ Меркуловы съ Леонтіемъ Ивановымъ остались. Впослѣдствіи Меркуловы выхлопотали себѣ возможность отправиться на жительство на „Молочныя воды“ [2]). Молоканамъ Владимірской губерніи запрещалось обучать дѣтей своихъ грамотѣ на основаніи указа 1757 года 29 апрѣля, и нѣкто молоканъ Ивановъ наказанъ былъ плетьми за это обученіе, по приговору уго-

[1]) Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1816 г. № 11.
[2]) Тамъ же.

ловной палаты; крестьяне Ѳедотовъ и Варламовъ отданы въ рекруты безъ очереди; Ѳедоту Меркулову воспрещено было имѣть въ домѣ своемъ молитвенныя собранія [3]). Впослѣдствіи молокане Владимірской губерніи стали дѣлать пожертвованія въ „Библейское Общество", которое сильно полюбили, умножили секту свою до 405 человѣкъ по селу Домнину, Левендѣ, Слижанамъ, деревнѣ Софроновой и другимъ, и обязались вносить въ „Библейское Общество" ежегодно до 405 руб. и стали ревностно выписывать библіи и книги, издаваемыя „Библейскимъ Обществомъ". На существованіе духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Владимірской губерніи въ нашихъ источникахъ указаній мы не нашли.

II.

Молоканство въ Константиноградскомъ уѣздѣ.—Деревня Васильевка.—Мирошинъ и Цибулины.—Высочайшій о нихъ указъ.—Высылка на „Молочныя воды".

Въ Полтавской губерніи, въ концѣ XVIII столѣтія, молоканство обнаружилось Константиноградскаго повѣта, въ деревнѣ Васильевкѣ [4]), но до царствованія Александра I молокане полтавскіе не открывались правительству. Затѣмъ мы читаемъ [5]), что по именному Высочайшему указу, состоявшемуся 30 января 1807 г., вслѣдствіе донесенія полтавскаго губернскаго правленія правительствующему сенату, крестьяне Полтавской губерніи Константиноградскаго повѣта, деревни Васильевки, Миронъ Мирошинъ, жена его Марья, сыновья Григорій и Афонасій, дочь Меланья и мужъ ея Трофимъ Цибулинъ съ малолѣтними дѣтьми, ихъ сыновьями: Николаемъ, Степаномъ и дочерьми: Анною, Евдокіей и Матреной Цибулькиными, какъ содержавшіе издавна молоканскую секту, высланы для поселенія на „Молочныя воды" и водворены Мелитопольскаго уѣзда въ духоборческихъ селеніяхъ. Общее правило для обхожденія съ молоканами и духоборцами, возвѣщенное въ 1804 г. Александромъ I для всѣхъ губернаторовъ [6]), было слѣдующее: 1) сноситься съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ селенія, гдѣ есть духоборцы и молокане, предпочтительно опредѣлять священниковъ кроткихъ и благонравныхъ, коимъ подтверждать, дабы они, не входя съ сими

---

[3]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1820 г. № 5.
[4]) Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1805 г. № 1.
[5]) Тамъ же.
[6]) Высочайшій указъ 1804 г. Систематич. Свод. Законовъ 1821 г. стр. 87.

людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни. 2) Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы оные сектанты не дозволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія, или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ. 3) Доколѣ не обнаружено будетъ въ духоборцахъ и молоканахъ явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семъ преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны. 4) Чтобъ мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, губернаторамъ предписывалось, снесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи онаго съ таковыми сектантами, какъ-то посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобные случаи, къ спорамъ и раздору поводъ подать могущіе.

III.

Курскіе молокане въ 1790 годахъ. — Селеніе Старица.—Ѳедоръ Даншинъ.—Духоборцы.—Григорій Неманихинъ.—Его проповѣдь.—Переселеніе на „Молочныя воды“.

Молоканство въ Курской губерніи сдѣлалось извѣстнымъ еще въ XVII вѣкѣ [7]), и въ 1790 годахъ нѣкто крестьянинъ селенія „Старицы“ Бѣлгородскаго уѣзда, Ѳедоръ Даншинъ, извѣстнымъ сталъ, какъ молоканинъ. Не позже этого времени извѣстно стало и духоборчество въ этой губерніи. Источники указываютъ [8]) на нѣкоего крестьянина Курской губерніи, духоборца, Григорія Неманихина, который издавна проповѣдывалъ духоборчество въ своемъ краю, утверждая, что таинства, крещеніе и причащеніе, состоятъ въ принятіи евангелія и усвоеніи себѣ ученія Іисуса Христа, что истинная церковь состоитъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ его обществу, православные же христіяне

[7]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ, 1820 г. № 18.
[8]) Тамъ же, № 39.

суть идолопоклонники и церковь ихъ есть синедріонъ, возставалъ противъ таинства брака, священноначалія церковнаго, призыванія святыхъ, почитанія мощей и вообще всѣхъ внѣшнихъ учрежденій богослуженія. Конечно, скажемъ мы, духовное такъ свойственно христіанству, что Апостолъ Павелъ новозавѣтное устроеніе церкви, совершившееся при посредствѣ Св. Апостоловъ, называетъ *служеніемъ духа* (2 Кор. 3, 8) и самое Евангеліе противопоставляетъ ветхозавѣтному закону, какъ животворящій духъ убивающей буквѣ, или письмени (тамъ же, 9, 7). И мы сами можемъ войдти въ силу и духъ Евангелія не иначе, какъ чрезъ внутреннее, въ силѣ Св. Духа, усвоеніе того что возвѣщается имъ, а безъ сего нѣтъ и не можетъ быть и истиннаго христіанства; но духоборцы наши пошли далѣе. По ихъ словамъ, справедливость коихъ предоставляемъ оцѣнить нашимъ богословамъ, мы должны исполняться познаніемъ воли Божіей *во всякой премудрости и разумѣ духовнѣмъ* (кол. 1, 9); вниманіе слову Божію у насъ должно быть таково, чтобы входить намъ своимъ духомъ въ благодатный духъ и жизнь, выражающіеся въ Словѣ Божіемъ (Іоан. 6, 63). О духовномъ, каково Слово Божіе, должно и разсуждать духовно, поелику, по слову Апостола, что происходитъ отъ Духа Божія, то можетъ быть и понимаемо только духовно (Кор. 3, 13—15), по духу истиннаго христіанства, всѣ вѣрующіе должны представлять въ себѣ не одно внѣшнее видимое общество, но и внутреннее, духовное, должны устроить изъ себя во Христѣ *храмъ духовенъ*; *святительство свято, возносити жертвы духовны* (1 Петр. 2, 5). Всѣ священнодѣйствія христіанскія, для благодатнаго дѣйствованія на насъ, требуютъ отъ насъ вѣры, подъ видимыми образами, созерцающей въ нихъ и усвояющей себѣ невидимый благодатный духъ и силу (Іоанъ. 6, 63, сн. 53—57). И вообще, говорятъ духоборцы, чтобъ быть истинными христіанами, намъ нужно всегда *ходить по духу* (Рим. 8, 1) или *духомъ* (Рим. 1, 9. Филип. 3, 5); мы тогда только и достигнемъ истиннаго христіанскаго совершенства, когда будемъ истинно-духовными (1 Кор. 3, 1, 14, 37. Гал. 6, 1). Въ 1805 году Григорій Неманихинъ, проповѣдывавшій эти ученія, перешелъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи [9]) и поселился въ селеніяхъ духоборческихъ.

[9]) Тамъ же.

IV.

Духоборцы Тверской губерніи въ XVIII вѣкѣ. — Бѣжецкій уѣздъ.—Село Тебнешово.—Сужденіе духоборцевъ Толстаевыхъ въ 1797 году.—Наказаніе кнутомъ и ссылка въ Иркутскую губернію.—Алексѣй Егоровъ Голубевъ.—Ссылка его въ Селенгинскій соляной заводъ.—Молокане.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ Тверской губерніи существовали уже духоборцы и нѣкоторые изъ нихъ даже судились за свое исповѣданіе. Такъ Тверской губерніи [10]), Бѣжецкаго уѣзда, села „Тебнешева," помѣщицы Семеновой крестьяне Андрей Давыдовъ съ Домною Ивановою Толстаевы въ 1797 году были суждены за духоборчество, наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и сосланы въ Иркутскую губернію на работы. Толстаевъ не признавалъ [11]) таинствъ православной церкви и чтилъ только единаго Бога въ Троицѣ, не поклонялся святымъ угодникамъ, хотя не отвергалъ къ нимъ уваженія, и считалъ иконы кумирами, говоря, что должно молиться Богу духомъ, умственно; праздниковъ никакихъ не наблюдалъ, вѣрилъ будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотію; посты хотя имѣлъ, но не церковію установленные; присягу отвергалъ, бракъ считалъ простымъ договоромъ, заключаемымъ и расторгаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены; самъ давалъ имена новорожденнымъ младенцамъ и погребалъ умершихъ у своихъ одновѣрцевъ съ псалмами, но безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ. Въ томъ же 1797 году судился за духоборчество нѣкто крестьянинъ Алексѣй Егоровъ Голубевъ съ женою своею Домною Трофимовою и, по наказаніи кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей, сосланъ [12]) вмѣстѣ съ женою въ Селенгинскій соляной заводъ. Были ли молокане въ Тверской губерніи въ XVIII вѣкѣ, наши источники ничего объ этомъ не показываютъ, но, кажется, самъ Голубевъ, судя по его вѣрованію, скорѣе принадлежалъ къ молоканамъ, чѣмъ къ духоборцамъ.

---

[10]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ, 1817 г. № 23.
[11]) Тамъ же.
[12]) Тамъ же, стр. 18.

XXXI.

ПРОКЛЯТЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ СЫНОКЪ.

Въ городѣ В....ѣ С—кой губерніи, чрезъ который мы проѣзжали въ прошломъ году во время своихъ путешествій, только и говорили, что о „проклятомъ раскольничьемъ сынкѣ...“ Разсказы были такъ знаменательны, событіе такъ громко и крупно, что невольно останавливали на себѣ вниманіе всякаго путешественника. Дѣло въ томъ, какъ оказалось изъ нашихъ тщательныхъ изслѣдованій, что въ этомъ городѣ у милліонера фабриканта и раскольника П.....а единственный сынъ былъ подъ проклятіемъ, а за что—мы сейчасъ разскажемъ.

Въ городѣ В....ѣ издавна, болѣе полутора столѣтія, гнѣздился темный расколъ и во главѣ раскольниковъ стояли всегда милліонные дома. Время, просвѣщеніе сдѣлали, наконецъ, свое дѣло... и въ послѣднее время единственнымъ представителемъ темной раскольничьей догмы былъ домъ П.....а, сдѣлавшійся убѣжищемъ бѣглыхъ поповъ, архіереевъ и пьяныхъ странниковъ и служекъ монастырскихъ раскольничьяго покроя... Хозяинъ дома отецъ единственнаго дитяти — сына, пообтершійся уже раскольникъ, ходитъ въ короткихъ сюртукахъ, англійскихъ бѣлыхъ шелковыхъ шляпахъ, ѣздитъ часто въ Англію по торговымъ дѣламъ и, являясь въ общественныя собранія, даже въ клубы, половину бороды закладываетъ за галстухъ... чтобы не было ужъ очень безобразно. Когда минуло сыну его 16 лѣтъ, то онъ взялъ къ нему, въ качествѣ домашняго учителя, одного бывшаго студента московскаго университета, уволеннаго со втораго курса за какія-то университетскія исторіи. Сынъ бѣднаго сельскаго священника, пріютившись въ домѣ П....а и давно забывши о всякихъ исторіяхъ университетскихъ, гдѣ былъ невинною жертвою всеобщаго какого-то увлеченія, болѣе глупаго, чѣмъ разумнаго,

учитель „раскольничьяго сынка“ взялся серьезно на досугѣ за науку и въ три года приготовился отлично на степень кандидата. Въ это время вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ одной комнатѣ и развивался рука объ руку и хозяйскій сынокъ. Свѣтловъ, такъ звали учителя, занялся своимъ ученикомъ съ любовію и въ три года совершенно преобразовалъ весь его внутренній міръ... Мать „раскольничьяго сынка“ не чаяла души въ единственномъ дѣтищѣ своемъ и наслѣдникѣ 8 милліоновъ объявленнаго капитала. П....ъ велъ свои коммерческія и сектантскія дѣла, былъ часто въ разъѣздахъ, собиралъ деньги съ фабрикъ, гдѣ работали раскольники за полцѣны, и не подозрѣвалъ въ сынѣ своемъ будущаго себѣ врага..

Чрезъ три года ученія, Свѣтловъ, прочитавшій своему ученику все лучшее въ литературѣ, — причемъ пользовался мѣстною общественною, довольно хорошею библіотекою, поступившею городу въ даръ отъ одного богатаго и просвѣщеннаго вельможи, служившаго при дворѣ, — поѣхалъ въ московскій университетъ и выдержалъ экзаменъ на степень кандидата. По случайному стеченію обстоятельствъ, онъ получилъ должность штатнаго смотрителя въ городское училище города В....а, и явился снова въ томъ городѣ, гдѣ три года жилъ въ домѣ П....а. Понятно, что связь его съ своимъ воспитанникомъ тотчасъ же возобновилась, и связь самая дружественная, умная, цивилизующая... Свѣтловъ занялся тотчасъ же преобразованіемъ общественной библіотеки, въ которой сдѣлался директоромъ, приведеніемъ въ порядокъ библіотеки училищной, и скоро сгруппировалъ вокругъ себя все лучшее и мыслящее общество города, довольно богатаго и обширнаго. Въ городѣ В....ѣ, хотя и уѣздномъ, до 20,000 жителей. На „пятницахъ“ Свѣтлова каждую недѣлю собирались всѣ, кто интересовался наукою, литературою, народнымъ образованіемъ, будущностію Россіи, такъ смѣло шедшею по пути преобразованій. Въ горячихъ разговорахъ собиравшіеся отзывались презрительно о фабрикахъ милліонера П....а, гдѣ эксплуатировался безсовѣстно народъ, потому только, что онъ былъ по расколу, по старой, значитъ, вѣрѣ.... и „раскольничій сынокъ,“ постоянный посѣтитель вечеровъ своего учителя, краснѣлъ всякій разъ до слезъ за своего отца. Прошло болѣе года по пріѣздѣ Свѣтлова въ городъ В....ъ въ качествѣ

штатнаго смотрителя и директора библіотеки общественной. Раскольничьему сынку минуло ровно 21 годъ. Изъ него сформировался наконецъ благородный юноша, съ довольно свѣтлымъ взглядомъ на вещи и горячимъ сердцемъ къ добру и правдѣ. Все жадно читаемое Свѣтловымъ въ журналахъ, газетахъ и новыхъ, постоянно выписываемыхъ книгахъ столь же жадно прочитывалось потомъ и его питомцемъ.

Въ это время такъ называемая бѣглая австрійская іерархія раскольничья, купленная московскими раскольничьими тузами, охватила, точно пожаромъ, всю Россію... Бѣглые солдаты, спившіеся служки, выгнанные изъ сельскихъ обществъ за пьянство, бездомничество и воровство мужики понадѣвали на себя митры архіерейскія, ризы священническія и занялись этимъ милымъ промысломъ на славу... Все это безобразіе... хорошо постигъ „раскольничій сынокъ“ и рѣшился, наконецъ, напомнить отцу о другой лучшей дорогѣ въ жизни. Къ одному большому годовому празднику П....нъ выписалъ изъ г. Хвалынска на свою фабрику бѣглаго архіерея съ бѣглыми попами. Началась всенощная. Шесть тысячъ фабричныхъ умиленно разсказывали о томъ, какъ ихъ хозяинъ *балуетъ* ихъ, выписывая имъ самаго архіерея на фабрику... Какой, значитъ, имъ почетъ отъ хозяина идетъ! Чудаки не подозрѣвали того, что выписать бѣглаго архіерея для П....на стоитъ 100 р., а за эту штуку онъ получаетъ лишнихъ въ годъ съ фабричныхъ до 500,000 р. сер. Расчетъ вѣрный и ясный! Православному работнику фабричному нужно заплатить, напр., 20 р. с. въ мѣсяцъ, а раскольнику довольно 10 р., ибо, во первыхъ, для него архіереи *выписываются* на фабрику, во вторыхъ, ему лестно жить у главы секты, о коемъ говорятъ раскольники всей Россіи, въ третьихъ, на фабрикѣ существуетъ укрывательство и спокойное, безмятежное житье всѣхъ бѣжавшихъ отъ поисковъ становыхъ и исправниковъ. Помноживши 10 р. недоплаты на 12 мѣсяцевъ, выйдетъ 120 р., а помноживши 120 р. на 6000, т. е. на количество рабочихъ, выйдетъ, что хозяину остается 720,000 руб. сер. въ годъ только потому, что у него работаютъ раскольники и потому, что онъ самъ считается раскольникомъ, главою ихъ... И вотъ хозяинъ фабрики П....нъ, снявши съ себя одежду англійскаго покроя и облекшись въ хламиду раскольничью, смиренно

стоитъ впереди народа за богослуженіемъ. Бѣглый архіерей изъ спившихся служекъ Иргизскаго монастыря, Самарской губерніи, махаетъ обѣими руками, освѣщая народъ трикиріями.... Клиръ поетъ: „хвалите имя Господне...“ Вдругъ входитъ съ исправникомъ и мѣстною стражею сынъ хозяина въ фабричный корпусъ, обращенный на этотъ разъ въ моленную и, обратившись къ народу, говоритъ:

— Да, „хвалите имя Господне!“ за то, что я избавляю васъ отъ невѣждъ, безнравственныхъ плутовъ и мошенниковъ, играющихъ позорно въ религію!... Религіозное чувство прирождено человѣку не для того, чтобы обращать его въ орудіе публичнаго обмана, въ ремесло наживанія денегъ на счетъ слѣпотствующихъ! Господинъ исправникъ! Я прошу васъ всѣхъ этихъ святокупцевъ связать и отправить куда слѣдуетъ. Чтобъ учить народъ, быть посредникомъ между Богомъ и народомъ, нужно быть избраннымъ сосудомъ нравственной чистоты и просвѣщеннаго ума... Невѣжда же ничему не можетъ учить, кромѣ какъ невѣжеству же!.. Я самъ напишу завтра же донесеніе обо всемъ губернатору. Команда исправника начала вязать бѣглаго архіерея и таковыхъ же поповъ... Народъ пришелъ въ страхъ и смятеніе.

— Сограждане! вошедши на архіерейскую кафедру, съ которой стащили спившагося безграмотнаго монастырскаго служку, заговорилъ горячо, юношескою пламенною рѣчью, воспитанникъ Свѣтлова, — я являюсь предъ вами для того, чтобы раскрыть вамъ глаза, чтобы снять съ вашихъ глазъ повязку, которую надѣли на васъ плуты... Изъ васъ выжимаютъ потъ и кровь коноводы раскола, васъ дурачитъ бѣглое іерархическое стадо, купленное московскими тузами мошенниками, для набиванія своихъ кармановъ. Какъ ни плохо законное наше духовенство въ Россіи, но все-таки оно выше спившихся монастырскихъ служекъ и бѣглыхъ солдатъ! Богъ дастъ придетъ время, и время это теперь уже настаетъ при начавшихся преобразованіяхъ въ нашемъ духовенствѣ, что и мы будемъ имѣть духовенство, равное духовенству Европы, но нельзя же этого достигнуть вдругъ. Россія моложе Европы, и потому естественно, что въ ней все еще слабѣе европейскаго. Но нельзя же изъ за этого обстоятельства обратить религію въ нравственный развратъ, въ торгашество бѣглыхъ плутовъ? Богъ вездѣ великъ и по какимъ бы книгамъ ни совершалось моленіе ему, раскольничьимъ или нераскольничьимъ, оно будетъ услышано имъ. Зачѣмъ же эти безобразія? Идите въ школы наши, учитесь, молитесь о просвѣщеніи вашего ума и сердца, будьте сами учеными, фабрикантами, владѣль-

цами кораблей, но не невѣждами и темною массою раскольничьею! Не будьте исповѣдниками той тупой и мертвой секты, которая 200 лѣтъ парализируетъ развитіе государства и надъ которою лишь смѣются въ Европѣ. Не я говорю вамъ эти слова, а говоритъ во мнѣ наука, свѣтъ умный... Васъ обманываютъ всѣ, васъ обманываетъ и мой отецъ...

— Замолчишь ли ты, вскричалъ отецъ юноши.—Кто далъ тебѣ право такъ говорить, и въ моемъ присутствіи?

— Честь Россіи и любовь къ народу! отвѣчалъ сынъ.

Отецъ бросился было въ бѣшенствѣ на сына, но исправникъ приказалъ его остановить. Стража окружила П....на.

— Я проклинаю тебя! вскричалъ въ изступленіи П....нъ,—какъ отецъ сына.

— Но не проклянетъ меня Богъ! отвѣтилъ сынъ.—Не проклянетъ мое отечество!..

На другой же день послѣ этого событія весь городъ В....ъ зналъ уже всѣ мельчайшія подробности катастрофы. У Свѣтлова, куда явился его питомецъ, всѣ обнимали „проклятаго раскольничьяго сына“ и цѣловали его за его благородство и самоотверженіе. Свѣтловъ, глубоко растроганный, даже заплакалъ, цѣлуя своего воспитанника. Этимъ событіемъ интересовались даже всѣ дамы города, а скоро оно сдѣлалось извѣстнымъ и всей губерніи....

Чрезъ недѣлю П....ъ объявилъ сыну своему, что онъ независимо отъ „проклятія“ лишаетъ его всякаго наслѣдства, и 8 милліоновъ капитала своего записалъ въ этотъ же день по завѣщанію на богоугодныя дѣла... сдѣлавъ безотчетными душеприкащиками двухъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, которымъ внушилось, что подъ этими „богоугодными дѣлами“ они должны разумѣть пропаганду раскольничью...

— Я не дорожу наслѣдствомъ, безчестнымъ путемъ пріобрѣтеннымъ! сказалъ сынъ.

— Такъ я тебя выгоню вонъ изъ дома моего! вскричалъ П....нъ.

— Охотно оставлю тотъ домъ, гдѣ тьма, обманъ и обираніе народа! отвѣчалъ сынъ.

Мать упала при этой сценѣ въ обморокъ, и съ этого дня впала въ болѣзнь, близкую къ умопомѣшательству.

Чрезъ годъ, при путешествіяхъ своихъ по Россіи, намъ довелось проѣзжать чрезъ Ры—къ, извѣстный торговый городъ въ верховьяхъ Волги. Въ городѣ всѣ шумно говорили о „проклятомъ раскольничьемъ сынкѣ," сидѣвшемъ въ купеческой конторѣ Ж....ва за 75 руб. сер. жалованья въ мѣсяцъ. Пріѣзжавшіе со всѣхъ концовъ Россіи въ Ры—къ купцы на перерывъ являлись въ контору Ж....ва, чтобы посмотрѣть только въ лицо сына извѣстнаго милліонера, единственнаго наслѣдника 8 милліоновъ и сидѣвшаго въ конторѣ, на позоръ отцу, за 75 р. сер. жалованья. Молодой юноша гордо сносилъ свое положеніе и не отступалъ отъ своихъ убѣжденій ни на шагъ. Переписка съ Свѣтловымъ была у него горяча. Свѣтловъ окрылялъ своего питомца письмами и призывалъ на него благословеніе Россіи... Мать юноши терзалась проклятіемъ и разлукою съ горячо любимымъ сыномъ, и съ каждымъ днемъ приближалась къ могилѣ... Доктора объявили П....ну, что единственное средство возвратить начавшій теряться разсудокъ его женѣ и спасти ее отъ приближающейся смерти,—это возвратить ей сына. П....нъ упорствовалъ.

Недальше какъ нынѣшняго 1869 года осенью, мы проѣздомъ, возвращаясь отъ Астраханскихъ молоканъ вверхъ по Волгѣ, заѣзжали въ г. В...ъ. И что же увидѣли? Благородный юноша, бывшій „проклятый раскольничій сынокъ," уже женатъ на дочери генерала Х.....ва сосѣда по имѣнію съ городомъ В....мъ. Отецъ его, выдержавъ годову борьбу съ сыномъ и его матерью, наконецъ уступилъ.Ославъ письм сыну своему, онъ просилъ его возвратиться въ кровъ отцовскій и спа сти свою мать... Юноша, обнявъ мать свою, возвратилъ ее къ жизни Какъ герой, понятно, возвратившійся сынъ сдѣлался баснею въ устахъ женскаго пола... Слухъ объ этой лестной баснѣ дошелъ и до ушей

генеральской дочки Х....вой. Свѣтлову, узнавшему объ этомъ, уже нетрудно было устроить свадьбу образованной, но не очень богатой дѣвушки, съ единственнымъ сыномъ и наслѣдникомъ 8 милліоннаго состоянія.

Свѣтловъ въ благодарность за это сдѣланъ директоромъ фабрики П....на. Молодый сынъ, вступивъ въ заведеніе фабрикою, распустилъ изъ нея всѣхъ раскольниковъ по своимъ мѣстамъ, нанялъ рабочихъ на обыкновенныхъ правахъ честнаго хозяина, завелъ, по внушеніямъ Свѣтлова, школы на фабрикѣ, пріюты, богадельни...

И свѣтло на душѣ бываетъ у благороднаго юноши, когда онъ пріѣзжаетъ на фабрику съ умною, молодою, образованною и красавицею женою!.. Какъ честно бьется его пульсъ въ крови при видѣ новой жизни... и новыхъ порядковъ на столѣтней фабрикѣ своего отца. Свѣтловъ, сопровождающій всегда молодую чету въ такихъ посѣщеніяхъ, предлагаетъ супругамъ неотступно реформу за реформою... Возвратившись съ фабрики молодые хозяева, сидя въ гостиной богатаго, отдѣланнаго мраморомъ дома и поя чаемъ Свѣтлова, спрашиваютъ обыкновенно: — ну Александръ Ивановичъ! позвольте ваши проекты къ подписанію. И проекты подписываются.

Старикъ отецъ выговорилъ себѣ нѣсколько комнатъ въ домѣ и рѣшился прочесть побольше священныхъ книгъ, чтобы очистить свою совѣсть... Мать не надышится на сына и на умницу невѣстку, полученную не за деньги только, но по праву. А это куды какъ бываетъ рѣдко!

Если бы побольше разводилось на Руси такихъ благородныхъ юношей, какъ бывшій „проклятый раскольничій сынокъ“, и поменьше такихъ негодяевъ, какъ московскій „раскольничій племянничекъ,“ описанный нами въ предшествующемъ очеркѣ!

XXXII.

МОСКОВСКІЕ И ДОНСКІЕ.

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Свидѣтельство иностранныхъ писателей о московскомъ духоборчествѣ. — Штраль, Ленцъ и Фатеръ. — Духоборческія поселенія въ Московской губерніи. — Духоборческіе наставники. — Переселенія московскихъ духоборцевъ въ Бессарабію. — Молокане. — Село Богородское. — Обрядъ моленія Богородскихъ молоканъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ 1733 году, время, на которое указываетъ Штраль, какъ начало явленія духоборцевъ [1]), появляется духоборческое ученіе въ Москвѣ, уже не какъ что-либо новое, а какъ выраженіе того, что было давно прежде, только съ большею силою, въ большемъ объемѣ и систематической формѣ; въ половинѣ протекшаго столѣтія отъ 1740—1750 [2]) куда также относятъ нѣкоторые начала духоборческой секты (см. Lenz de Duchobor), явно уже образуются въ Московской губерніи секты, раздѣленныя мѣстомъ, но соединенныя духомъ, — различными основателями, но на однихъ и тѣхъ же началахъ; наконецъ, въ 1785 году (въ коемъ полагаетъ происхожденіе духоборцевъ Фатеръ) [3]), всѣ послѣдователи раціоналистическихъ сектъ, доселѣ безъименныхъ, получаютъ опредѣленное и постоянное наименованіе „духоборцевъ.“ Въ концѣ XVIII вѣка духоборцы жили, какъ

---

[1]) Beiträge zur Russisch. Kirchengeschichte. Hale. 1827.

[2]) Около 1810 г. началась, какъ извѣстно, секта духоборцевъ харьков., ибо Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ протекш. столѣтія, приводитъ (Досуги судіи, стр. 43) собств. ихъ мнѣніе, что уже лѣтъ 60 тому назадъ, какъ она произошла въ селѣ Охочемъ, а происхожденіе духоборцевъ Екатеринославскихъ восходитъ не далѣе 1750 г., ибо писавшіе о Салуанѣ и его ученіи въ 1791 г. говорятъ объ этомъ дѣлѣ, какъ весьма недавнемъ, о которомъ знаетъ цѣлое село ихъ.

[3]) Allgem. Gesch. d. Christl. Kirche. v. Vater. гл. VII 5. 340.

показываютъ наши источники, уже въ слѣдующихъ, мѣстахъ Московской губерніи: въ селеніяхъ — Хохловкѣ [4]), Ребровѣ [5]) и Коломенскомъ [6]), хотя и не объявлялись правительству до начала царствованія Александра I. Когда же объявились и началось длинное слѣдствіе, то они начали переѣзжать въ Бессарабію. Во главѣ переселявшихся были ихъ наставники изъ Хохловки—Игнатъ Соколовъ, изъ села Реброва—Максимъ Соколовъ и Коломенскаго—Данило Орѣховъ [7]), переѣхавшіе съ семействами своими въ г. Бендеры, Бессарабской области. Изъ молоканскихъ поселеній извѣстно въ XVIII вѣкѣ преимущественно село Богородское [8]), въ которомъ и доселѣ удержались молокане въ значительномъ количествѣ. Мы имѣемъ подъ руками „Обрядъ моленія молоканъ Богородскихъ," по которому совершалось это моленіе, по отзывамъ нынѣшнихъ Богородскихъ молоканъ, ихъ дѣдами и прадѣдами еще при Павлѣ I. Обрядъ этотъ слѣдующаго содержанія:

ОБРЯДЪ МОЛЕНІЯ

Богородскихъ молоканъ.

Въ началѣ.

(Съ колѣнопреклоненіемъ). Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; да святится, имя Твое, и проч. Яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки. Аминь.

Читать потомъ, вставши, псаломъ 94 Давида:

Пріидите возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу, Спасителю нашему и проч. до конца.

МОЛИТВА.

Ездры (3 кн. Езд., 8 гл., 15 — 33 стих.).

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

И нынѣ Господи возглаголю о всякомъ человѣцѣ Ты паче вѣси и о людѣхъ твоихъ, о нихъ же болѣзную и проч. до 37 стих.

---

[4]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣл. 1820 г., № 2.
[5]) Тамъ же.
[6]) Тамъ же.
[7]) Тамъ же.
[8]) Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ. 1801 г., № 28.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давида 26:

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся; Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся, и проч. до конца.

МОЛИТВА

Іоны Пророка, гл. 3, стих. 3 до 10 стих.

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя; изъ чрева Адова вопль мой, и проч. до 10 стих.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давыда 85:

Преклони Господи ухо твое и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ, и проч. до конца.

Потомъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

МОЛИТВА

Манассіи, царя іудейска, изъ 2-й книги Паралипоменонъ 37 главы.

Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль и сѣмене ихъ праведнаго, и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ.

Читать, вставши, псаломъ Давида 50:

Помилуй мя Боже, по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое, и проч. до конца.

МОЛИТВА

За Царя и за весь царствующій домъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя имя Бога Іаковля. Пошлетъ ти помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ тя. Помянетъ всяку жертву твою и всесожженіе твое тучно буди. Дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ. Возрадуемся о спасеніи твоемъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся; исполнитъ Господь вся прошенія твоя. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего: услышитъ его съ небесе святаго своего, въ силахъ спасеніе десницы его.

Сіи на колесницахъ и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяти быша и падоша: мы же востахомъ и исправихомся. Господи спаси Царя нашего Императора (имя рекъ) и всѣхъ, иже во власти суть, и управленія міра сего; и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ тя. Аминь.

Поется псаломъ Давида 150:

Хвалите Бога во святыхъ его, хвалите Его во утвержденіи силы его. Хвалите его на силахъ его, хвалите его по множеству величествія его. Хвалите его во гласѣ трубнѣ, хвалите его во псалтыри и гуслѣхъ. Хвалите его въ тимпанѣ и лицѣ, хвалите его во струнахъ и органѣ. Хвалите его въ кимвалѣхъ доброгласныхъ, хвалите его въ кимвалѣхъ восклицанія.

Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!

потомъ.

(*Съ колѣнопреклоненіемъ*).

МОЛИТВА ПРОРОКА ИСАІИ гл. 63 ст. 15.

Обратися Господи отъ небесе и виждь отъ дому святаго твоего и славы твоея; гдѣ есть ревность твоя и крѣпость твоя и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Поется псаломъ Давида 133:

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни во дворѣхъ дому Бога нашего. Въ нощѣхъ воздежите руки ваша во святая и благословите Господа. Благословитъ тя Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю. Аминь!

На окончаніи

читается псаломъ Давида 116:

Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси людіе. Яко утвердися милость его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ.

читать:

Помяни Господи во царствіи твоемъ усопшихъ братій и сестръ нашихъ и со святыми упокой души ихъ.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Конецъ сему моленію.

Въ 1796 г., какъ показываютъ наши источники, за исповѣданіе духоборческой секты сосланы въ Азовскую крѣпость Екатеринославской губерніи изъ Московской губерніи и уѣзда села Новоселокъ крестьяне помѣщика Голохвастова—Крючковъ съ женою своею Праскевою Кузьминою 55 л., дочерью Агафьею 28 л. и Натальей 5 л. на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ правительствующаго сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ и жили до ревизіи 7 лѣтъ безъ платежа въ казну податей, въ ревизію же 1782 г. Крючковъ записался въ азовскіе мѣщане, изъ коего званія взятъ въ послѣдствіи въ Новодонской казачій полкъ, гдѣ и померъ [9]).

Мы уже высказались прежде и нынѣ повторяемъ, что наши молокане и духоборцы вообще, и въ частности Московской губерніи, суть выразители того религіознаго раціонализма, который занесенъ былъ въ Россію еще въ IX вѣкѣ богомилами болгарскими. Дѣйствительно, юная церковь русская находилась въ тѣсной связи съ церковію болгарскою. Отъ болгаръ мы заимствовали переводъ священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ; въ нашихъ храмахъ долго раздавался болгарскій напѣвъ св. пѣсней; наши предки питали особенное уваженіе къ твореніямъ болгарскихъ богослововъ: экзарха Іоанна, пресвитера Космы, Ѳеофилакта и друг. Связь эта скрѣплялась сколько смежностію границъ, столько же единствомъ языка болгарскаго и русскаго и торговыми сношеніями. Поэтому легко было богомильскимъ мнѣніямъ, волновавшимъ церковь болгарскую, проникнуть и въ Россію, особенно когда предки наши еще знакомились только съ евангельскою проповѣдію и не успѣли стать крѣпкими православными людьми. Въ то время, какъ болгарскую церковь тревожили богомилы и павликіане, въ Россіи являются „волхвы“. Не отвергая того общепринятаго предположенія, что наши волхвы могли быть, какъ финны и скандинавы, такъ и природные славяне [10]), нельзя однакожъ не замѣтить, что между ними должны были быть и выходцы съ востока, именно изъ Болгаріи и Греческой имперіи. Близкое сходство вѣрованій нашихъ волхвовъ съ вѣрованіями восточныхъ учителей, единство духа, характера и стремленій, какъ восточныхъ, такъ и нашихъ вольнодумцевъ религіозныхъ, дѣлаютъ это предположеніе вѣроятнымъ.

---

[9]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1805 г. № 4.
[10]) Разсужд. о ерес. и раскол. Руднева, стр. 14—17.

Откуда могли заимствовать свое волшебное искуство наши волхвы? Если финскія и скандинавскія племена славились волшебствомъ, то не менѣе ихъ славились и разныя отрасли гностическихъ сектъ. Занятіе волшебствомъ всегда и у всѣхъ народовъ самымъ тѣснымъ образомъ было соединено съ дуалистическими вѣрованіями. Потому-то востокъ, державшійся первоначально дуализма, съ давнихъ временъ славился волшебствомъ; его искуство переняли и всѣ послѣдующіе восточные дуалисты: маркіониты [11]), манихеи [12]) и павликіане [13]). Отъ павликіанъ оно перешло къ ученикамъ ихъ, богомиламъ [14]). И такъ, вѣроятнымъ должно казаться то, что богомилы и павликіане, утвердясь между южными славянами, могли познакомить и русскихъ съ восточнымъ волшебнымъ искуствомъ. „Аристотель и аристотелевы врата“ занесены были къ намъ съ востока, гдѣ нѣкогда жилъ философъ этого имени; потому что эти именно отреченныя книги перечисляются и у Іоанна, экзарха болгарскаго. Наконецъ, самое наименованіе „волхвъ“ (магъ) обличаетъ восточное происхожденіе. Волхвами названы въ священномъ писаніи люди, приносившіе съ востока дары Спасителю; Апостолы неоднократно обличаютъ волхвовъ; наименованіе: „волхвъ“ было общеупотребительно на востокѣ. Сходство и даже тождество наименованія „волхвовъ“ нашихъ съ наименованіемъ восточныхъ, уже можетъ показывать сходство и тождество искуства, которымъ занимались они.

Особенно же предположеніе это подтверждается близкимъ сходствомъ ученія волхвовъ съ ученіемъ богомиловъ и павликіанъ [15]). Волхвы наши, вполнѣ сходно съ богомилами, признаютъ мѣстомъ жительства Сатанаила и его духовъ бездну [16]). Мы знаемъ, что волхвъ новгородскій усвояетъ себѣ божественныя свойства: „творя ся яко Богъ, и много прельсти мало не весь градъ.“ Подобнаго рода самообольщенія были не рѣдки у богомиловъ и павликіанъ. Они называли себя богородителями [17]), если успѣвали обратить кого либо въ свою вѣру; *Танхелинъ*, принадлежавшій къ сектѣ западныхъ павликіанъ, срав-

[11]) Cregor. Nazians. ser 4. in. Pentecost; см. Diction. v. Perrodil. m. II p. 156.
[12]) Instit. Histor, Masgeim. 2 pert c. r. p. 351. см. Diction. Bergier. m. r. p. 99.
[13]) Fleury. T. XII p. 49—50.
[14]) Извѣстно, что Василій Богомиловъ, сожженный при императорѣ Комнинѣ, былъ врачъ Fabricii opusculor Sylloge, p. 306. Кромѣ того, Комнинъ разсказываетъ, что Василій Богомиловъ своимъ волшебнымъ искуствомъ навелъ ужасъ почти на всѣхъ жителей Константинополя. Alexiad T. XV.
[15]) Софійскій времен. изд. Строева т. I, стр. 150, 163—168.
[16]) Panopl. tit. XXVI, § IX, p. 171—172.
[17]) Harmenopulus de opinion. haeret. § 19.

нивалъ себя съ Іисусомъ Христомъ и усвоялъ себѣ божественныя свойства [18]): весьма многіе изъ нихъ объявляли себя пророками [19]). И такъ, и въ этомъ отношеніи „волхвы“ наши похожи не столько на язычниковъ, сколько на богомиловъ и павликіанъ, а богомильство и павликіанство, прошедши чрезъ рядъ многихъ раціоналистическихъ русскихъ сектъ, отобразилось въ XVIII вѣкѣ въ сформировавшихся уже сектахъ „молоканъ и духоборцевъ“.

II.

Молоканство на Дону.—Трофимъ Моисеевъ.—Григорій Буленковъ.—Судъ надъ ними.—Донскіе духоборцы.—Архипъ Назаровъ.—Максимъ Семеновъ.—Высылка ихъ съ Дону въ Выборгскую губернію.—Возвращеніе на Донъ.

Въ войскѣ Донскомъ молоканство явилось, сколько указываютъ намъ наши историки, во второй половинѣ XVIII вѣка. Такъ Луковской станицы козакъ Трофимъ Моисеевъ за содержаніе имъ секты молоканской, съ 80 годовъ XVIII вѣка, въ 1806 году былъ судимъ [20]) при хоперскомъ сыскномъ начальствѣ, при каковомъ нахожденіи подъ судомъ, согласясь быть, разумѣется притворно, православнымъ и ходить въ церковь, былъ освобожденъ наконецъ изъ подъ слѣдствія. Въ 1805 году онъ въ молоканскую секту опять поступилъ и всѣ относящіеся къ ней обряды исполнялъ въ точности, мясо и молоко завсегда употреблялъ и исповѣданіе вѣры молоканъ принималъ [21]). Отставной отъ службы козакъ Григорій Ѳедоровъ Буленковъ, 80 лѣтъ, какъ показалъ на допросѣ [22]), секту содержитъ духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ, съ малолѣтства, то есть съ 1755 года, по наученію родителей, уже умершихъ. За содержаніе оной секты былъ судимъ въ первый разъ въ городѣ Азовѣ, по бытности тамъ въ поселенныхъ, назадъ тому 50 лѣтъ, т. е. 1775 года, по каковому суду наказанъ батожьями, однакожъ оставить секту ту битьемъ тѣмъ его не принудили, и онъ оную исполнять не отказался; во 2-й разъ, въ 1806 году, онъ судился при хоперскомъ начальствѣ, гдѣ содержался подъ карауломъ мѣсяца съ три, и дабы избавиться отъ тюремнаго содержанія и наказанія, обязалъ себя подпискою содержать православную вѣру и тѣмъ освободиться изъ подъ ареста, однакожъ, не исполняя оной подписки, въ скорое время опять

---

18) L' Universit. Catholig m. XXIII, lec. IV. p. 125.
19) Ibidem. 126—127.
20) Архив. Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 г. № 7, стр. 5 обор.
21) Тамъ же.
22) Арх. Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 г. № 7, стр. 6 обор.

началъ содержать секту духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ [23]). Духоборчество на Дону, какъ показываютъ наши источники, было уже въ 80 годахъ XVIII столѣтія. Такъ войска донскаго козаки Архипъ Назаровъ и Максимъ Семеновъ съ семействами ихъ содержали уже въ сихъ годахъ духоборческую секту и до царствованія Александра I не объявлялись правительству; а въ 1807 году, когда объявились, то были высланы съ Дону въ Выборгскую губернію [24]). Тамъ они, притворно конечно, обратились къ православной вѣрѣ, почему по Именному указу, состоявшемуся на докладѣ правительствующаго сената, по поводу представленія бывшаго финляндскаго военнаго губернатора, генерала отъ кавалеріи Обрѣзкова, опредѣлены на службу съ тѣмъ, чтобы не возвращать ихъ никогда на Донъ, ни самихъ ихъ, и никого изъ ихъ семейства.

Впослѣдствіи времени по засвидѣтельствованію полковаго ихъ начальства, что казаки сіи, состоя на службѣ около восьми лѣтъ, и желая загладить покрывшее ихъ нѣкогда невѣріе, предавшись нынѣ совершенно исповѣданію православной вѣры, исполняютъ въ точности всѣ установленные сею церковію обряды, въ чемъ даны имъ отъ священниковъ и свидѣтельства, и несутъ служеніе свое безпрерывно съ отличнымъ противъ прочихъ усердіемъ, чѣмъ пріобрѣли отъ всѣхъ своихъ начальниковъ похвалу и признательность, выдачею имъ одобрительныхъ аттестатовъ, и что вдова по смерти Семенова съ малолѣтними дѣтьми, находясь въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи, не въ состояніи снискать себѣ нужнаго пропитанія, дохолитъ до крайности, начальство обращалось съ представленіями къ министру внутрен. дѣлъ, прося его исходатайствовать имъ у Государя Императора всемилостивѣйшее прощеніе, ежели они того заслуживаютъ.

По выслушаніи 14 іюля 1816 года записки финляндскаго главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ о дозволеніи возвратиться на родину свою семействамъ козаковъ Назарова и Семена, сосланныхъ на поселеніе въ Выборгскую губернію за духоборчество, — пріемля въ уваженіе засвидѣтельствованіе начальства, опредѣлено было вышеозначенныя два семейства козаковъ Назарова и Семенова возвратить на прежнее ихъ жительство [25]), гдѣ они обязываются не исповѣдывать духоборчества.

---

23) Тамъ же.
24) Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ 1816 г. № 6.
25) Тамъ же.

XXXIII

БѢЛОРИЗЦЫ.

Владимірская губернія наполнена всевозможными сектантами болѣе, чѣмъ другія русскія губерніи. Здѣсь есть и слѣпые приверженцы обрядовъ—раскольники, и давніе враги всякой обрядности—молокане и духоборцы. Послѣдніе играли здѣсь, въ 30—40 годахъ, значительную роль, и между ними было большое движеніе, такъ что покойный императоръ Николай I нѣсколько тысячъ изъ нихъ соизволилъ переселить на Кавказъ къ ихъ успокоенію. Въ настоящее время между раскольниками и сектантами Владимірской губерніи происходитъ постоянное *броженіе*... Сектанты и раскольники сталкиваются между собою въ мнѣніяхъ, и изъ этого столкновенія рождаются новыя секты и толки раскольничьи. Изъ нашихъ изслѣдователей раскола мало кто наблюдалъ эти *видоизмѣненія* сектъ и толковъ раскольничьихъ, между тѣмъ какъ это предметъ въ высшей степени важный, и на него слѣдуетъ обратить вниманіе. Мы подъ рукою имѣли случай по службѣ члена Владимірской Палаты собрать данныя о появленіи, въ 1866 году, во Владимірской губерніи *новой секты бѣлоризцевъ*. Названіе это дано сектантамъ мѣстнымъ епископомъ, который въ отношеніи своемъ къ губернатору пояснилъ это названіе, производя его отъ ношенія сектантами бѣлыхъ рубахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясовъ. Секта бѣлоризцевъ еще не опредѣлена хорошенько и открыта по слѣдующему поводу.

Государственный крестьянинъ Судогодскаго уѣзда, деревни Петровой, Николай Лукинъ, открылъ въ 1865 году у себя въ домѣ моленную, куда стекались нѣкоторые изъ однодеревенцевъ его на богослуженіе, которое состояло въ чтеніи и толкованіи книгъ св. писанія и рукописныхъ выписокъ; причемъ всѣ, приходившіе на богослуженіе, были въ бѣлыхъ рубахахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясахъ. Объ этихъ

собраніяхъ благочинный Владимірскаго уѣзда, погоста Старинскаго, донесъ мѣстному епархіальному архіерею, который просилъ губернатора произвести формальное слѣдствіе о новой сектѣ и поступить съ Николаемъ Лукинымъ, какъ съ основателемъ новой секты. Губернаторъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, и судебный слѣдователь Судогодскаго уѣзда, слѣлавъ обыскъ при понятыхъ въ домѣ Лукина, нашелъ у него слѣдующія вещи: а) рукописную книгу въ кожанномъ переплетѣ, заключающую въ себѣ выписки изъ многихъ книгъ; б) слово св. отца Нифонта; в) выписку съ названіемъ „Лусиндріонъ"; г) молитву священно-мученика Кипріяна; д) книгу „мясопустная недѣля"; е) Псалтырь, редакціи св. синода; ж) нѣсколько церковныхъ вещей и билетъ объ отлучкѣ съ мѣста жительства за № 424, на оборотѣ котораго карандашемъ нарисовано 14 изображеній креста. Когда Лукину слѣдователь предложилъ подписаться подъ актомъ, составленнымъ обо всемъ у него найденномъ, тотъ отвѣчалъ, что подписываться не будетъ, потому что это грѣхъ... Когда же на допросѣ слѣдователь спросилъ его: какой онъ вѣры?—Лукинъ отвѣчалъ, что вѣры истинной; на исповѣди и у св. причастія бываетъ во всѣ дни и часы, но не въ великороссійской церкви, которую не признаетъ церковью, потому что имѣетъ у себя единаго архіерея и священника, пришедшаго съ небеси Іисуса Христа, Сына Божія, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, посадилъ одесную себя на престолѣ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго имени, какимъ именуется не только въ семъ свѣтѣ, но и въ будущемъ, и коего поставилъ превыше всего главою церкви, которая есть тѣло его (Ефес. I гл. 20—23). Ученіе чисто молоканское! Молокане, какъ извѣстно, говорятъ, что архіерей и первосвященникъ церкви есть единственно Іисусъ Христосъ, который можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ тѣлесныхъ, въ скорбяхъ житейскихъ, который, подобно намъ, испыталъ все, кромѣ грѣха (Евр. IV гл. 15 ст.), и который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ (Евр. VIII гл. 1 ст.). Во времена ветхаго завѣта были священники изъ смертныхъ людей, но смерть сдѣлала ихъ временными, а Іисусъ Христосъ, нынѣшній священникъ, пребываетъ вѣчно и священство имѣетъ непреходящее, почему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ него къ Богу, будучи всегда живъ. Это священникъ вѣчно живой, святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно приносить жертвы за народъ, потому что онъ

совершилъ сіе однажды, принесши въ жертву себя самого. Не по собственному, или чьему либо произволу, сталъ Іисусъ Христосъ первосвященникомъ, потому что никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, а только призванные Богомъ, какъ и Ааронъ, по избранію Божію. Ты еси сынъ мой, сказалъ Богъ, нынѣ я родилъ тебя (Пс. 11, 7). Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседека (Псал. CIX, 4; Евр. V, 4—6). И нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину Мельхиседека (Евр. 10). (См. обрядъ духов. христ. въ истор. мин. внутр. дѣлъ, Н. Варадинова. С. Петербургъ 1863 г. стр. 234—240. Дѣло архив. мин. внутр. дѣлъ 1825 г. № 70). О томъ, есть ли благодать въ мірѣ, Лукинъ выразился, что не знаетъ; паспортовъ не принимаетъ; кресты мѣдные имѣетъ потому, что они спасутъ прочнѣе деревянныхъ. Жена Николая Лукина, Прасковья Егорова (30 л.), отозвалась на допросѣ, что самъ Господь насъ научилъ не ходить въ церковь внѣшнюю, тлѣнную. Понятіе о церкви опять чисто молоканское! Молокане учатъ, что церковь видимая не нужна, потому что Апостолъ сказалъ: или не вѣсте, яко храмъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. III, 16) и Христосъ сказалъ: гдѣ соберутся двое, или трое во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ (Матѳ. XVIII, 20). Христосъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ. Крестьянская дѣвка Ѳедосья Максимова, родная тетка Николаю Лукину, отозвалась слѣдователю, что она вѣруетъ лишь во Христа и на исповѣдь и къ св. причастію не ходитъ въ церковь видимую потому, что церковь и исповѣдь у нея въ домѣ, которыя и устроилъ для нея самъ Іисусъ Христосъ. О поручняхъ Максимова отозвалась, что ихъ подкладываютъ они при молитвѣ, а по лѣствамъ поклоны считаютъ. Подручники и лѣствы принадлежность раскольниковъ, какъ поповщинскаго, такъ и безпоповщинскаго толковъ. Подручникъ есть квадратная, простеганная подушечка, которую раскольникъ кладетъ на полъ на то мѣсто, котораго должны касаться его руки и голова при положеніи земныхъ поклоновъ, для того чтобъ сберечь свое чело и руки отъ нечистоты. Въ случаѣ нужды, или крайней бѣдности молящагося, подручникъ замѣняется шапкою, рукавицею или полой кафтана. Безъ подручника раскольникъ не рѣшится сдѣлать ни одного земнаго поклона. Лѣствы имѣетъ у раскольниковъ болѣе важное значеніе, чѣмъ четки у православныхъ монаховъ. Лѣствы—Христова лѣсенка, говорятъ о ней раскольники; она въ Рай ведетъ. Крестьянинъ деревни Петровой, сосѣдъ Николая Лукина, Иванъ Трифоновъ, показалъ на допросѣ, что вся его вѣра заключается

однимъ Іисусѣ Христѣ и что этой вѣрѣ научилъ его самъ Іисусъ Христосъ, и что за царя онъ не молится, потому что не знаетъ, какъ за него молиться. Жена его, Елизавета Трофимова, отозвалась слѣдователю, что она вѣры „Іисусовой“ и на исповѣди и у св. причастія не бываетъ потому, что ей это не надобно, такъ какъ она здорова, а когда будетъ больна, то Христосъ самъ причститъ ее и исповѣдаетъ.... Такъ вѣровать научилъ ее самъ Іисусъ Христосъ! Однодеревенецъ Николая Лукина, крестьянинъ Трифонъ Родіоновъ, отозвался о Лукинѣ, что онъ грамотникъ и большой начетчикъ, и сына его Ивана пріучилъ ходить къ себѣ, а крестьянская женка Татьяна Григорьева выразилась, что мужъ ея, Ѳедоръ Ѳедотовъ, подружившись съ Лукинымъ, пересталъ ходить въ церковь и употреблять мясную пищу и напитки, и не сталъ заниматься работою. Это обычай скопцовъ! Въ числѣ первыхъ обѣтовъ, даваемыхъ скопцами, есть обѣтъ не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ, ни вина, ни пива и не ѣсть мяса, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ. Впрочемъ, Татьяна Григорьева показанія своего не подписала, выражаясь, что это бездѣлица.... Самъ Ѳедоръ Ѳедотовъ отозвался, что бѣлую рубаху, порты и поясъ онъ носитъ потому, что такой христіанскій обычай, и что съ женою своею онъ живетъ какъ братъ, а не какъ мужъ, и супружескаго грѣха съ ней не имѣетъ. Это ученіе ѳедосѣевское, которое у безпоповцевъ-раскольниковъ облечено въ слѣдующую догму: „не женатый не женись, женатый разженись.“ Безбрачіе же есть догма и скопцовъ, которые, чтобъ не имѣть грѣховныхъ поползновеній, оскопляютъ мужчинъ и женщинъ. Паспортовъ, какъ отозвался Ѳедоръ Ѳедотовъ, онъ не беретъ и не будетъ брать, потому что считаетъ это грѣхомъ, такъ какъ паспортъ есть печать антихристова. Паспорты „печатію антихриста“ называютъ сектанты „странники,“ по мнѣнію которыхъ на землѣ царствуетъ уже Антихристъ въ лицѣ властей, и царствованіе это началось съ императора Петра I. Такое событіе, по ученію „странниковъ,“ подтверждается: а) писаніемъ св. Кирила Іерусалимскаго, что во имя Петра возсядетъ горный князь міра сего антихристъ, и б) въ сатанѣ число его титла *титинъ* означаетъ 666, равномѣрно и Петра въ самовластительномъ титулѣ *императоръ* оказывается, по счисленію, то же апокалипсическое число 666. Въ паспортахъ русскихъ, писанныхъ обыкновенно на гербовой бумагѣ съ орломъ, странники видятъ именно печать антихриста. Когда Ѳедотову слѣдователь предложилъ подписать свое показаніе, то онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, не подпишу, потому что здѣсь есть какое-то уловленіе

секты, секта улавливается, а я этого не хочу!..“ На повальномъ обыскѣ нѣсколько крестьянъ деревни Петровой, спрошенные подъ присягою, называли вѣру Лукина „новой вѣрой“ и о немъ самомъ отзывались, что онъ поступилъ въ эту вѣру съ годъ назадъ, но откуда онъ ее заимствовалъ, никто объ этомъ положительныхъ свѣдѣній дать не могъ. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ подъ присягою показали, что въ прошедшій свѣтлый праздникъ у Лукина было большое собраніе крестьянъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, и крестьянокъ въ бѣлыхъ сарафанахъ, которые, разсѣвшись въ избѣ вокругъ стѣнъ, бесѣдовали. Подобный обрядъ богослуженія совершается у молоканъ, но тѣ не надѣваютъ исключительно бѣлыхъ рубахъ. Ближе всего подходитъ эта форма богослуженія къ богослуженію „хлыстовъ“ и „людей Божіихъ.“ Хлысты необходимою принадлежностью своего богослуженія узаконили длинныя рубахи, какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ. Хлыстамъ подражаютъ въ этомъ случаѣ и „скакуны.“ Когда слѣдователь сдѣлалъ постановленіе о заключеніи Николая Лукина въ тюремный замокъ и предложилъ ему подписаться въ слушаніи этого постановленія, Лукинъ сказалъ: „подписки въ томъ, что я слушалъ постановленіе слѣдователя о заключеніи меня въ Судогодскій тюремный замокъ, я дать не могу, потому что и такъ посижу!“ На вопросъ же слѣдователя, кто крестилъ его младшую дочь (1 года), Прасковью, отозвался, что объ этомъ церковь Божія разумѣетъ. При разсмотрѣніи консисторіею владимірскою образовъ мѣдныхъ, найденныхъ въ молельнѣ Н. Лукина, оказалось, что мѣдное изображеніе Спасителя было вылито съ крыльями. Изображеніе Спасителя съ крыльями употребляется, сколько извѣстно, у „хлыстовъ,“ какъ о томъ свидѣтельствуетъ картина хлыстовской молельни, хранящаяся въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ велика была новая секта въ деревнѣ Петровой Судогодскаго уѣзда, хорошенько не разслѣдовано, да и трудно было это сдѣлать, потому что прозелиты позапирались въ своихъ признаніяхъ при первомъ же появленіи начальства. Преосвященный владимірскій, на основаніи дознаній мѣстнаго духовенства, такъ описалъ вообще „бѣлоризцевъ“ въ отношеніи своемъ владимірскому губернатору: Сек[та] бѣлоризцевъ образовалась изъ разныхъ сектъ. Подобно перекрещенцам[ъ], бѣлоризцы бракъ нарицаютъ блудомъ и живутъ, повидимому, цѣ[ло]мудренно, какъ иноки; по наружности, сектанты эти тощіе, истом[лен]ные; о здравіи царя не молятся и, подобно *Ипатовцамъ*, говорят[ъ], что ни въ чемъ нѣтъ благодати; о іерархіи выражаются, что вся[ко]

себѣ архіерей и священникъ на основаніи св. писанія; церквей видимыхъ не признаютъ, таинствъ тоже; о властяхъ отзываются, что всѣ люди равны предъ Богомъ, одинъ глава надъ всѣми Іисусъ Христосъ; денегъ въ руки не берутъ и паспортовъ не принимаютъ; всѣ ереси и толки раскольничьи охуждаютъ, считая себя однихъ истинными и духовными христіанами. Подобно западнымъ иллюминатамъ, считая себя просвѣщенными свыше, они твердятъ слѣдующую, самую употребительную между ними, молитву; „Отче Господи небесе и земли! Ты утаилъ еси сія вся отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси сія младенцамъ (т. е. бѣлоризцамъ) простымъ!“

Такова офиціальная сторона свѣденій о сектѣ „бѣлоризцевъ“. Что же это въ самомъ дѣлѣ за секта? Извѣстно, что едва ли есть въ Европѣ страна, гдѣ народъ былъ бы легковѣрнѣе нашего, и стоитъ лишь провозгласить ученіе, совпадающее съ народнымъ представленіемъ о христіанствѣ, какъ слушатели готовы... Раскольники, вспоминая о старой Руси и храня, какъ скупецъ, сунлуки съ древнею монетою, отцовскіе обычаи и преданія, грѣхомъ почитаютъ всякія нововведенія, какъ бы умны и полезны они ни были. Какъ у всѣхъ народовъ и сектъ, хранящихъ старую вѣру, у нихъ борьба перешла въ привычку и пустой какой нибудь обрядъ сдѣлался кумиромъ. Если раскольникъ будетъ идти по своей дорогѣ все впередъ, то можетъ дойдти до крайнихъ граней отупѣнія въ пониманіи христіанства... Теперь у него и цѣпочка на кадилѣ догматъ, и борода догматъ... Молокане, русскіе раціоналисты сектанты, представляютъ совершенно другое. Въ средѣ ихъ выработалось мнѣніе, что нечего спорить о платьѣ, о томъ, какъ слѣдуетъ кадить и креститься,—духъ важенъ во всемъ, а не форма: буква мертвитъ, духъ же животворитъ. Оставивъ всѣ обряды и книги, молокане ухватились лишь за Библію и создали себѣ вѣру по разуму, допустивъ полную свободу мысли и изслѣдованія. Молоканинъ къ старому не привязанъ: ни платья, ни прически, ни перстосложенія, ни кажденія священнымъ, ведущимъ прямо въ Рай дѣломъ не считаетъ, и паспортовъ не боится. Крайность, до которой могли дойти молокане, представляютъ духоборцы. Они создали себѣ вѣру по озаренію свыше, такъ что вѣра ихъ, если можно употребить это слово, необязательна и неопредѣленна. Нынѣ они такъ понимаютъ Библію; но если имъ встрѣтится болѣе разумное объясненіе, они станутъ понимать ее иначе. Между этими двумя родами сектъ есть на Руси еще третій, такъ называемыхъ „пророчествующихъ“. Скопцы, хлысты, скакуны и т. п.

составляютъ этотъ третій родъ сектантовъ, которые хоронятъ свое ученіе, какъ масоны, друиты и т. п., но они пошли дальше арабовъ и американцевъ; тѣ ограничились новыми пророками, а скопцы, хлысты и скакуны создали новыхъ Христовъ. Все это, нѣтъ сомнѣнія, крайности, порожденныя временемъ и обстоятельствами. Теперь, когда *мѣняются времена* и когда возникло столько новыхъ, чисто мірскихъ вопросовъ, направленіе сектантскихъ партій должно неминуемо измѣниться. И вотъ начали составляться комбинаціи, стали изъ разныхъ сектъ вырождаться — *новыя секты*, въ родѣ „бѣлоризцевъ", гдѣ крайности нѣсколько стушевываются... Бѣлоризцы изъ раскола взяли лѣстовки, подручники, образа мѣдные; изъ молоканства—ученіе о таинствахъ церкви и іерархіи церковной, изъ скопчества—житіе мужа съ женою какъ брата съ сестрой, отъ бѣгуновъ—непринятіе паспортовъ, отъ хлыстовъ бѣлыя одежды, какъ символъ духовной чистоты, отъ духоборцевъ непосредственное наученіе вѣрѣ самимъ Іисусомъ Христомъ, отъ безпоповцевъ и молоканъ—понятіе о властяхъ.

Измѣненіе сектъ, перерожденіе ихъ, поглощеніе одной другою и т. п.—явленія очень интересныя для изслѣдователей исторіи нашихъ русскихъ сектъ, равно какъ и для правительства, могущаго по этимъ фазисамъ опредѣлять *направленіе* въ сектантской массѣ *идей* церковныхъ и правительственныхъ... И тѣмъ пристальнѣе мы будемъ слѣдить за этими *измѣненіями* сектъ и раскольничьихъ толковъ, тѣмъ короче узнаемъ русскій народъ...

XXXIV.

АРХАНГЕЛЬСКІЕ, ФИНЛЯНДСКІЕ, ПЕРМСКІЕ И ИРКУТСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

1.

Начало духоборчества въ Архангельской губерніи.— Ссыльные изъ разныхъ губерній въ Кольскій уѣздъ. — Прошеніе Кольскихъ духоборцевъ, поданное Императору Александру I о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію на Молочныя воды. — Переписка по сему поводу Министра внутреннихъ дѣлъ съ Архангельскимъ губернаторомъ. — Количество духоборцевъ, поселенныхъ въ Архангельской губерніи.—Образъ жизни ихъ, промышленность и поведеніе.—Отказъ имъ въ переселеніи. — Новое прошеніе мелитопольскихъ духоборцевъ Александру I о возвращеніи ихъ единовѣрцевъ изъ Архангельской губерніи. — Сообщеніе графа Аракчеева по сему прошенію Министру внут. дѣлъ. — Возвращеніе Архангельскихъ духоборцевъ на Молочныя воды. — Стоимость казенныхъ издержекъ, употребленныхъ на это возвращеніе.

Въ Архангельской губерніи являются духоборцы въ качествѣ ссыльныхъ изъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1802 году 6 декабря, Высочайшимъ указомъ сосланы, наприм., въ Архангельскую губернію въ Кольскій уѣздъ на поселеніе [1]), духоборцы изъ Астраханской губерніи, Ставропольскаго уѣзда. Императору Александру I поселенцы эти, въ числѣ 23-хъ душъ, подали 15 іюня 1817 года, прошеніе чрезъ Министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козадавлева [2]), въ коемъ изъяснили слѣдующее: „Жительствуя въ своихъ селеніяхъ, гдѣ предки наши издавна поселились, мы во всемъ повиновались законамъ государственнымъ и, какъ имѣющіе названіе духоборцевъ за непоклоненіе рукотвореннымъ образамъ, сосланы въ Кольскій уѣздъ. Здѣсь, по непривычкѣ къ морскимъ промысламъ, которыми занимаются здѣшніе жители, по неимѣнію родственниковъ и знакомыхъ, которые бы могли намъ вспо-

[1]) Архив. Дѣло Мин. Внут. Дѣлъ 1802 г.
[2]) Архив. Дѣл. Мин. Внут. Дѣлъ 1817 г., № 24.

моществовать при всемъ нашемъ стараніи объ устройствѣ своего состоянія, мы проводимъ самую кочевую жизнь. А какъ извѣстно намъ, что многіе поселенцы, имѣющіе съ нами одно названіе духоборцевъ, по волѣ Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, поселяются, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, на „Молочныя воды," то и мы желаемъ соединиться съ ними, какъ составляющіе одну съ ними секту. Посему Ваше высокопревосходительство покорнѣйше просимъ о переселеніи въ приложенномъ при семъ прошеніи регистрѣ поселенцевъ съ ихъ семействами Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды" къ прочимъ нашимъ единовѣрцамъ исходатайствовать Монаршее повелѣніе, чѣмъ ваше высокопревосходительство изволите усугубить нашу любовь и привязанность къ правительству, которую мы всегда имѣли." Министръ Внутреннихъ дѣлъ запрашивалъ [3]) о сихъ духоборцахъ отзыва Архангельскаго губернатора Перфильева, который отвѣтилъ, что всѣхъ духоборцевъ, переселенныхъ на жительство въ Кольскій уѣздъ, по опредѣленіямъ разныхъ судебныхъ мѣстъ за отпаденіе отъ православной церкви, непоклоненіе иконамъ и отверженіе церковныхъ обрядовъ, 57 душъ обоего пола, изъ коихъ 8 душъ крестьянъ Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, селъ: Троицы и Клеванова, 7 человѣкъ изъ Кавказской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, села Михайловскаго, 2 души той же Кавказской губерніи и уѣзда, 2-е изъ козаковъ Кавказской станицы, 2-е Войска Донскаго, станицы Михайловской, 4 Кавказской губерніи и 25 крестьянъ помѣщика Давыдова, Тамбовской губерніи; о каковыхъ людяхъ никакихъ случаевъ не доходило до мѣстнаго начальства, по коимъ можно-бы было отозваться на счетъ ихъ поведенія, какъ о людяхъ безпокойныхъ въ жизни, и настоящее положеніе ихъ со стороны жизни и пріобрѣтенія самое трудное, какъ въ мѣстѣ весьма отдаленномъ, безхлѣбномъ и скудномъ, гдѣ и мѣстные жители пропитаніе себѣ изыскиваютъ единственно на морѣ отъ промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ, къ чему всякій посторонній народъ не свойствененъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи этого отзыва Архангельскаго губернатора, составилъ слѣдующій докладъ: По случаю переселенія изъ Финляндіи такъ называемыхъ духоборцевъ къ единовѣрцамъ ихъ, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, по журналу комитета гг. министровъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, кромѣ сихъ переселенцевъ, впредь духоборцевъ въ селенія мелитопольскія не прибавлять,

[3]) Тамъ же.

а предоставлено Министру внутреннихъ дѣлъ избрать для нихъ другія мѣста. Хотя Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1816 года, повелѣно оградить такъ называемыхъ духоборцевъ отъ всякаго стѣсненія за разномысліе ихъ о вѣрѣ и посему находящіеся въ Архангельской губерніи духоборцы, какъ сосланные туда не за преступленія какія-либо, а единственно за свою секту, заслуживаютъ снисхожденія къ нимъ правительства, но какъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ воспрещено переселять вновь въ селеніе Мелитопольскихъ поселенцевъ подобныхъ имъ единовѣрцевъ, изъ другихъ мѣстъ выводимыхъ, то посему и представляется затрудненіе къ удовлетворенію исканія духоборцевъ на счетъ переселенія ихъ къ собратіямъ ихъ въ Таврическую губернію. Поелику же и возвращеніе на прежнія мѣста жительства подобныхъ духоборцевъ, оставшихся въ Финляндіи, комитетомъ гг. министровъ признано неудобнымъ, то дабы люди сіи не считали себя въ числѣ сосланныхъ за преступленія и чтобы согласно Высочайшему указу, оградить ихъ отъ всякаго стѣсненія и доставить имъ возможные способы къ безбѣдному себя содержанію, онъ, Министръ, полагаетъ: представить о нихъ комитету гг. министровъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ оставить на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства въ Архангельской губерніи, предоставивъ на волю выбрать тамъ для жительства пустопорожнія земли и составить особое селеніе, выдавъ имъ для обзаведенія по дому, смотря по надобности, отъ 200 до 300 рублей на каждое семейство, каковую сумму понадобилось бы употребить и на переселеніе ихъ въ другія мѣста, или еще болѣе [4]). По согласію на сіе комитета министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Архангельскому губернатору, прося его войдти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ и по мѣстному соображенію сообщить ему свое мнѣніе, какимъ бы образомъ, съ возможною для означенныхъ поселенцевъ пользою, можно было пристроить ихъ въ какомъ либо уѣздѣ Архангельской губерніи, гдѣ есть свободныя казенныя земли, и гдѣ бы они могли снискивать себѣ пропитаніе, подобно другимъ казеннымъ поселянамъ, отъ земли, и какое потребовалось бы для сего со стороны казны имъ вспоможеніе.—На этомъ дѣло Архангельскихъ духоборцевъ и остановилось было. Но мелитопольскіе духоборцы, въ проѣздъ Государя Императора 1818 года чрезъ селенія ихъ, подали ему лично прошеніе о возвращеніи къ нимъ, между прочимъ, и духоборцевъ, сосланныхъ въ Архангельскую губернію. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

[4]) Тамъ же.

писалъ отъ 25 іюня 1818 года Архангельскому генералъ-губернатору слѣдующее [5]): Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе, дабы я учинилъ распоряженіе къ обратному отправленію изъ Архангельской губерніи на казенный счетъ поименованныхъ въ просьбѣ Государю духоборцевъ къ семействамъ ихъ. Изъ просьбы ходатайствовавшихъ видно, что Архангельской губерніи въ городѣ Колѣ находится нѣсколько душъ обоего пола сосланныхъ туда духоборцевъ. Почему, прилагая именной списокъ ихъ, графъ Аракчеевъ во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, предложилъ мнѣ дать надлежащее Архангельскому губернскому начальству предписаніе, дабы означенные въ спискѣ семъ духоборцы и семейства ихъ были отысканы и отправлены на казенный счетъ, Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ для соединенія съ единовѣрцами ихъ. Причемъ поставить въ наблюденіе губернскаго начальства, дабы люди сіи были снабжены на казенный счетъ всѣмъ нужнымъ содержаніемъ и не потерпѣли никакого изнуренія въ пути и каждый разъ, когда отправленіе такое будетъ производиться, сообщило бы мнѣ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Предписывая о семъ Архангельскому губернатору Мин. Вн. Дѣлъ изъ Архангельской казенной палаты объ отпускѣ потребной суммы въ распоряженіе его, губернатора, отнесся къ г. Министру финансовъ.—Архангельскій военный губернаторъ на это предписаніе отвѣтилъ 11 октября 1818 года, что по распоряженію Архангельскаго губернатора отправлено изъ г. Архангельска, Таврическій губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ въ четырехъ партіяхъ всего 36 человѣкъ духоборцевъ. Изъ отпущенной же въ губернское правленіе отъ казенной палаты суммы употреблено за провозъ сихъ духоборцовъ изъ Кольскаго уѣзда до Архангельска 200 руб. и оттуда до Мелитополя на прогоны, всего 13 паръ, такъ какъ въ числѣ ихъ есть и малолѣтнія, 3,349 руб. 84 коп. и на пропитаніе въ пути по 10 руб. на человѣка, всего же 3,909 руб. 84 коп., съ предписаніемъ, дабы на пути до Мелитопольскаго уѣзда даваемы были имъ подводы изъ почтовыхъ, а гдѣ оныхъ недостаточно, изъ обывательскихъ за указные прогоны, также для ночлеговъ квартиры. Тотъ же губернаторъ отъ 18 октября 1818 года доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что изъ находившихся въ Кольскомъ уѣздѣ на поселеніе духоборцевъ еще отправлено, октября 8 числа, Таврической гу-

[5]) Архив. Дѣл. Мин. В. Дѣлъ 1817 г., № 23.

берніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ 8 человѣкъ духоборцевъ. На доставленіе ихъ въ Архангельскъ изъ Колы, и отсюда до Мелитополя употреблено казенной суммы 635 руб. 36 коп., остальные же затѣмъ духоборцы, 14 человѣкъ, еще не прибыли изъ Колы. За симъ Архангельскій губернаторъ вновь доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ отъ 25 октября, что 25 іюня Архангельское губернское правленіе отправило въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ еще 31 человѣкъ духоборцевъ во всемъ на прежнемъ основаніи, причемъ на доставленіе ихъ изъ Колы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя употреблено 1,469 руб. 42 коп., и что еще два духоборца остаются не отправленными по той причинѣ, что до нынѣ не прибыли сюда изъ Колы. Всѣхъ же духоборцевъ будетъ отправлено 59 человѣкъ, со вновь рожденною у одного изъ нихъ дочерью. Наконецъ отъ 30 января 1819 года Архангельскій губернаторъ донесъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что Архангельское губернское правленіе 18 января отправило въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ остальныхъ трехъ человѣкъ духоборцевъ—Матрену Рыбину и дѣтей ея Никифора и Ефима на томъ же, какъ и прежде, основаніи, и на доставленіе ихъ изъ Колы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя употреблено 517 руб. 78 к. Объ издержкахъ отъ казны на отправленіе всѣхъ духоборцевъ изъ Архангельской въ Таврическую губернію, Архангельскій губернаторъ представилъ вѣдомость, въ которой значится въ употребленіи всей суммы 6,532 руб. 49 к. [6]). Были ли молокане въ Архангельской губерніи въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX, или они назывались и духоборцами, изъ нашихъ источниковъ не видно.

II.

Городъ Рига, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Высылки духоборцевъ въ Финляндію.—Записка, поданная министру внутр. дѣлъ правительственными лицами о состояніи духоборцевъ въ Финляндіи.—Подробный разговоръ сихъ лицъ съ Выборгскими духоборцами.—Образъ жизни, вѣрованія и поведеніе финляндскихъ духоборцевъ.—Стѣснительное ихъ положеніе.—Исканіе библіи.

Въ концѣ XVIII столѣтія духоборцы изъ нѣкоторыхъ губерній ссылались по суду въ Ригу, какъ мѣсто ссылки [7]). Но съ восшествіемъ на престолъ Александра I ихъ начали оттуда освобождать. Такъ 27

[6]) Тамъ же.
[7]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.

ноября 1801 года изъ Риги, по указу его Императорскаго Величества, освобождено было нѣсколько семействъ духоборцевъ [8]). Мѣстомъ ссылки духоборцевъ въ концѣ XVIII вѣка была назначена и Финляндія, откуда съ восшествіемъ на престолъ Александра I духоборцы тоже стали освобождаться и въ 1811 году вдругъ до 90 семействъ переселилось на „Молочныя воды“ [9]). До насъ дошло любопытное описаніе финляндскихъ духоборцевъ нѣкоторыми офиціальными лицами [10]), сохранившееся въ видѣ „Записки,“ поданной 11 ноября 1816 г. Министру внутреннихъ дѣлъ. Въ сентябрѣ 1815 г., говорится въ этой запискѣ, находясь въ г. Выборгѣ и окрестностяхъ его, имѣли мы случай узнать о содержимыхъ тамъ подъ присмотромъ нѣсколькихъ семействахъ козаковъ-духоборцевъ. Въ Роколакскомъ приходѣ, гдѣ они живутъ, слышали мы объ участи ихъ самое трогательное, о поведеніи же и образѣ жизни самое одобрительное описаніе. Намъ говорили о трудолюбіи ихъ, о ихъ трезвости и тихости нрава, выхваляли примѣрную ихъ честность и услужливость въ обращеніи съ прочими и рѣдкое согласіе и любовь въ общежитіи между собою. Не могли дать намъ точнаго свѣдѣнія о причинахъ ссылки ихъ въ Финляндію, сказывали токмо, что сначала, когда ихъ туда привезли, то содержали строжайшимъ образомъ, какъ людей самыхъ опасныхъ и вредныхъ въ обществѣ; запрещено было давать имъ земли въ собственность и жилища; не позволялось даже ходить къ крестьянамъ на работу. Никто не давалъ имъ пристанища у себя, опасаясь такихъ изгнанныхъ правительствомъ людей... Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ нужды, голода и холода. Нынѣ, когда лучше ихъ узнали въ той сторонѣ, позволяютъ имъ наниматься въ работники у крестьянъ, однако сіи послѣдніе сами находятся въ крайней бѣдности, а потому мало могутъ имъ помогать. Домъ же тотъ вообще считается благословеннымъ, гдѣ сіи сектанты живутъ. Земскій комисаръ первый подалъ намъ весьма выгодное понятіе насчетъ сихъ людей, когда въ разговорѣ случайно зашла объ нихъ рѣчь. Но мы, бывъ токмо проѣздомъ въ томъ приходѣ, не имѣли возможности видѣть ихъ тамъ лично. По пріѣздѣ нашемъ въ Выборгъ, начальство подтвердило намъ все слышанное нами о сихъ духоборцахъ. Сіи люди извѣстны тамъ по особой своей честности, вѣр-

---

[8]) Тамъ же.
[9]) Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ 1811 г. № 18.
[10]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 20.

ности въ словѣ и трудолюбіи. Хозяева домовъ въ Выборгѣ рады бываютъ, когда могутъ имѣть сихъ людей у себя для работы въ огородѣ, или тому подобной.

Въ городъ не могутъ они приходить изъ уѣзда часто безъ позволенія земской полиціи, что и соблюдаютъ всегда свято.

Таковыя общія похвалы о сихъ духоборцахъ возбудили въ насъ крайнее желаніе ихъ видѣть, дабы узнать образъ ихъ мыслей о религіи. Вскорѣ потомъ увѣдомились мы, что одинъ изъ нихъ находится въ Выборгѣ. Мы нашли случай видѣть его и говорить съ нимъ на единѣ. Духоборецъ сей былъ молодой, казалось, между 25 и 30 лѣтъ. Онъ былъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ платьѣ, но весьма опрятно одѣтъ; лицо его пріятное; видъ открытый; взоръ и голосъ кроткій.

Первый нашъ вопросъ былъ ему: изъ числа ли онъ козаковъ духоборцевъ и почему ихъ такъ называютъ? Онъ отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно изъ духоборцевъ; въ свѣтѣ прозвали ихъ симъ именемъ, но между собою зовутся они „духовными братьями“.

Вопр. Почему вы не повинуетесь, какъ сказываютъ, никакому начальству, спросили мы духоборца, и не признаете надъ собою власти?

Отв. Мы власть надъ собою признаемъ и начальству повинуемся, отвѣтилъ духоборецъ; нѣсть власть, аще не отъ Бога; мы исполняемъ всѣ повинности, работы; платимъ подати; ходимъ на службу государеву и многіе изъ нашихъ проливали кровь свою за отечество и возвратились раненые и съ медалями.

В. По какой же причинѣ считаютъ васъ непокорными, ослушными противъ законной власти и правительство принуждено брать противъ васъ толико строгія мѣры?

О. Мы не знаемъ другой причины, кромѣ клеветы и злобы, ибо мы во всемъ повинуемся, кромѣ дѣлъ, до нашей совѣсти и спасенія кающихся. Мы просимъ только не принуждать насъ ходить въ ваши церкви и къ вашимъ попамъ.

В. Развѣ вы имѣете свои церкви и священниковъ?

О. Мы имѣемъ церковъ нерукотворенную и святую: идѣже два или тріе собрани во имя мое, ту и Азъ посреди васъ, сказалъ Спаситель. Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ. Вотъ наша церковь! А священника имѣемъ мы единаго, который преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ есть.

В. Какъ же совершается у васъ крещеніе и причащеніе безъ священниковъ?

О. Мы крещаемся Духомъ Святымъ и огнемъ; причащеніе наше, такъ какъ и все служеніе Богу, есть въ духѣ и истинѣ. Первый сотворенный человѣкъ не имѣлъ церкви и священника, но былъ наученъ отъ самого Бога молиться ему. Первые христіане при Апостолахъ были также безъ священниковъ и церкви, и молились. И мы молимся Богу духомъ и истиною. Неужели ваши каменныя и деревянныя строенія можно называть церквами? Церковь есть соединеніе истинныхъ вѣрующихъ въ единомъ мѣстѣ, а у васъ приходятъ въ церковь и тѣ, которые бываютъ пьяны, ведутъ жизнь развратную и говорятъ слова непристойныя. Можно ли съ такими молиться и будетъ ли Богъ тамъ, гдѣ такіе люди собраны?

В. Въ чемъ состоитъ ваша вѣра?

О. Мы вѣруемъ во единаго Бога во Троицѣ, Отца, Сына и Святаго Духа и не поклоняемся дѣламъ рукъ человѣческихъ, златымъ, серебрянымъ, деревяннымъ и инымъ.

В. Вѣруете ли вы въ слово Божіе и читаете ли священное писаніе?

О. Мы вѣруемъ и исполняемъ по оному; вѣримъ и преданію, заключенному въ „книгу животную“, мы не пьянствуемъ, не безчинствуемъ, не сквернословимъ, почитаемъ отца и мать, уважаемъ старшихъ, помогаемъ братьямъ своимъ; а въ вашемъ законѣ всего этого не требуется, тѣми же устами хвалятъ Бога и клянутъ человѣковъ... Попы ваши сами напиваются до пьяна и хотятъ потомъ, чтобы мы ходили къ нимъ на моленіе.

В. Въ чемъ полагаете вы спасеніе ваше?

О. Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Знаете ли вы, что такое родиться водою и духомъ?

В. Мы знаемъ, но желаемъ слышать, что вы подъ симъ разумѣете?

О. Родиться водою значитъ слышать слово Божіе и уповать во Христа и сіе есть истинное крещеніе. Увѣровавъ исполнять все по слову Божію, значитъ тоже родиться духомъ. Духъ, гдѣ хочетъ дышетъ и ты гласъ его слышишь, но не видишь, откуда приходитъ и куда идетъ. Мы не находимъ никакого удовольствія упиваться виномъ, пѣть непристойныя пѣсни и веселиться со свѣтскими людьми, а лучше хочемъ молиться съ братіями и нести крестъ Христа ради. Аще кто не отвержется себе и не идетъ въ слѣдъ Христа, нѣсть его достоинъ!

В. Въ нашей церкви всему тому же учатъ, и если бы вы туда ходили, то все тоже услышали бы! сказали мы.

О. Какъ? отъ вашихъ поповъ? Нѣтъ! Я отъ нихъ того не слыхалъ. Они ругаютъ и отсылаютъ къ суду насъ, которые зла никому не дѣлаемъ, а только къ нимъ не ходимъ, и оставляютъ въ покоѣ тѣхъ, которые безчинствуютъ, крадутъ, лгутъ, не почитаютъ родителей, пьянствуютъ и потомъ приходятъ въ ихъ такъ называемыя церкви. Какъ принять намъ такой законъ? Мы во всемъ другомъ повинуемся, только за спасеніе свое и за вѣру во Христа готовы пострадать и принять смерть...

Во время сего разговора, пишется въ запискѣ, получилъ нашъ собесѣдникъ къ намъ довѣренность, и сталъ гораздо откровеннѣе и спокойнѣе. Повидимому, онъ сначала счелъ, что мы присланы схватить его. И такъ, съ видомъ пріятнымъ, сказалъ онъ: вотъ уже такъ долго мы съ вами разговариваемъ, и я объявилъ вамъ вѣру мою и мысли въ простотѣ сердца, но вы не прогнѣвайтесь на меня и не браните. Если бы другіе такъ поступали съ нами, какъ вы, то не сказали бы, что мы не повинуемся. Признаюсь вамъ, если бы насъ оставили въ покоѣ, то мы еще оставались бы по наружности при вашей церкви, какъ мы прежде крестили своихъ дѣтей у вашихъ священниковъ и ходили къ причастію, но насъ стали истязать, водить къ допросамъ, сажать въ тюрьмы, ссылать въ ссылки, за то только, что мы собирались иногда между собою читать слово Божіе, пѣть, молиться и поучаться; если бы мы собирались пьянствовать, какъ другіе дѣлаютъ, и не думали о своемъ спасеніи, то насъ также бы хвалили, какъ ихъ, и считали бы за добрыхъ людей. Но царство Христа не отъ міра сего, такъ и намъ нельзя съ вашими людьми ликовать! Мы никому зла не дѣлали, а объ насъ говорили, что мы бунтовщики и непокорные. Многихъ отдали въ солдаты, другихъ послали въ дальнія мѣста въ заточеніе, дѣтей и даже грудныхъ младенцевъ отнимали у насъ для того, чтобы они въ нашей вѣрѣ не возрасли, а научились бы вашему закону. Вмѣсто того всѣхъ сихъ дѣтей поморили голодною и холодною смертію. Мы все терпѣли спокойно, знаемъ, что страдаемъ за слово Божіе, и за свидѣтельство Іисуса Христа готовы все принять, даже смерть; но можемъ ли отречься отъ вѣры нашей для временной жизни и для земныхъ благъ? Старшихъ нашихъ посылали на житье на островъ Эзель, на Соловецкіе острова и въ Сибирь; иные тамъ погибли, а другихъ воротили. Насъ 90 семей сослали сюда въ Финляндію въ заточеніе, не велѣли да-

вать намъ ни земли, ни домовъ, ни пускать ходить на работу, а дѣтей отобрали также и отвезли безвѣстно куда; они вѣрно погибли. Старики родители наши, больные и дряхлые, лежали на голой землѣ безъ покрышки, безъ куска хлѣба и безъ платья, и умирали, ихъ никто не пускалъ къ себѣ въ домъ. Мы рвались, глядя на нихъ, а помочь не могли, ибо работы намъ не давали и не пускали изъ уѣзда никуда. Тогда молодые наши ходили сбирать деньги для стариковъ, а другіе сидѣли подлѣ ихъ и служили имъ. Грамотные, хотя и безъ книгъ, пересказывали имъ на память слово Божіе и научали страдать терпѣливо, какъ и Христосъ пострадалъ отъ рукъ грѣшниковъ. Старики наши, кончая жизнь, отходили въ вѣчное блаженство и увѣщали молодыхъ не оставлять вѣры истинной ни для какого въ свѣтѣ благополучія, ни для казни... Тутъ вздумали уговаривать и насъ, чтобы ходить въ вашу церковь. Двое молодыхъ нашихъ, отличнаго поведенія людей, не стерпѣли тогда и молвили: какъ намъ ходить въ такую церковь, гдѣ собираются не неправедные, не любящіе Бога и немилосердные, ругатели и пьяницы, и какое моленіе у поповъ, которые водятъ съ ними знакомство и сами бываютъ такіе же? На этихъ двухъ лицъ донесли сейчасъ же, что они хулятъ вѣру и церковь Божію и священниковъ. Ихъ высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь на работу. Они блаженны, что пострадали за Христа, и одинъ изъ нихъ особливо радовался, когда его мучили, повторяя непрестанно, что онъ радъ страдать за истину и за слово Божіе. Какъ же намъ послѣ всего этого отстать отъ вѣры во Христа и пристать къ вашему закону для мірскихъ благъ? Теперь намъ по лучше прежняго; намъ позволяютъ ходить на работу и заслуживать себѣ пропитаніе. Комисаръ нашъ милостивъ къ намъ. Однакожъ мы всѣ въ крайней бѣдности и тѣснотѣ. Если бы отпустили насъ отсюда къ нашимъ братьямъ на Молочныя воды! Мы не будемъ тамъ въ тягость никому. сами будемъ работать, молиться Богу и исполнять все, что намъ прикажутъ. Мы люди Христова закона и зла никакого не можемъ сдѣлать.

Духоборецъ сей, поясняется въ запискѣ, называется Семеномъ; вся рѣчь его была наполнена словами изъ священнаго писанія. Онъ сказалъ, что все сіе знаютъ и другіе сотоварищи его, по преданіямъ изъ духоборческой „животной книги“ и проповѣданію грамотныхъ ихъ собратій. Начало общества своего онъ не знаетъ, но выразился, что извѣстно имъ токмо изъ преданій изустныхъ, что въ давнія времена были у нихъ пришельцы, которые проповѣдывали слово Божіе и учили истин-

ной вѣрѣ въ Христа Спасителя и послѣдованію его ученіямъ. Всякій, обращавшійся черезъ таковую проповѣдь, отставалъ немедленно отъ всѣхъ дурныхъ дѣлъ, думалъ только о томъ, какъ бы творить угодное Богу, и молился ему часто. Всѣ таковые именовались между собою духовными христіанами, братьями. Прежде хранилось сіе между ними въ тайнѣ, и они ходили еще въ ваши церкви, по наружности принадлежали къ приходамъ. Но когда ихъ стали гнать, тогда они явно отказались отъ хожденія въ церковь. Моленіе наше, когда мы между собою собираемся, состоитъ въ чтеніи слова Божія, пѣніи псалмовъ и пѣсней духовныхъ, кои мы на память знаемъ, и въ увѣщаніяхъ, произносимыхъ старшими и грамотными къ прочимъ братіямъ. Когда кто изъ насъ погрѣшаетъ въ поступкахъ своихъ и поведеніи, то при такихъ собраніяхъ увѣщевается къ исправленію. Женитьба наша совершается безъ всякихъ обрядовъ, въ такихъ же собраніяхъ, и мы сохраняемъ свято во всю жизнь вѣрность супружества. Дѣти наши воспитываются общимъ стараніемъ въ молитвенныхъ собраніяхъ, гдѣ имъ даютъ наставленія въ вѣрѣ и моленіи Богу.

Духоборецъ сей, пишется въ запискѣ, изъявилъ великое желаніе имѣть Библію для общественныхъ собраній своихъ въ Финляндіи, ибо они, по словамъ его, лишены были всѣхъ книгъ, когда привезены туда, и потому при моленіяхъ принуждены токмо на память произносить изъ Евангелія, или Апостольскихъ посланій то, что помнили. Когда ему сказано было, что Библію онъ можетъ получить, ибо она раздается и продается нынѣ повсюду всякому желающему, то онъ весьма былъ симъ обрадованъ. Онъ сказалъ, что между ними есть преданіе о скоромъ пришествіи на землю истиннаго духовнаго царствія Спасителева, а сіе тогда будетъ, когда знатные и сильные земли явно къ нему обратятся, возлюбятъ его слово, и послѣдуютъ искренно его ученію. Сверхъ того съ нѣкотораго времени стали они ожидать такового событія весьма скоро, по доходящимъ слухамъ, что вездѣ, на землѣ, Христово ученіе, проповѣдуется и пріемлющіе оное дѣлаются истинными, духовными братьями между собою. Письменный памятникъ этотъ [11]) чрезвычайно любопытенъ, и потому мы привели его цѣликомъ.

[11]) Тамъ же.

III.

Духоборцы въ Пермской губерніи.—Городъ Екатеринбургъ, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Духоборцы въ Иркутской губерніи.—Захаръ Шалимовъ.—Донесеніе сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля министру полиціи Вязмитинову объ иркутскомъ духоборцѣ Ракитинѣ.—Ученіе Ракитина.—Признаніе его сумасшедшимъ.—Признаніе его по новому освидѣтельствованію здоровымъ.—Водвореніе Ракитина на поселеніе на собственное пропитаніе.

Въ Пермской губерніи духоборчество, какъ ссыльное, явилось преимущественно въ г. Екатеринбургѣ, куда въ концѣ XVIII вѣка, и затѣмъ въ XIX, ссылали духоборцевъ на казенные заводы [12]). Впослѣдствіи при Александрѣ I изъ сего города духоборцы стали возвращаться на „Молочныя воды“. Въ Иркутской губерніи духоборчество явилось также отъ ссыльныхъ и изъ донесенія генералъ-губернатора Сибири Министру внутреннихъ дѣлъ [13]) видно, напримѣръ, что сторожъ иркутской казенной палаты, Захаръ Шалимовъ, былъ прежде Таврической губерніи, Перекопскаго уѣзда, селенія Казачьихъ Лагерей казенный поселянинъ, сосланъ въ 1800 году за содержаніе духоборческой ереси безъ наказанія, сначала въ Екатеринбургъ къ разработкѣ рудниковъ, а потомъ по Высочайшему повелѣнію, въ томъ же году послѣдовавшему, удаленъ съ товарищами его въ Нерчинскіе заводы на работу. Въ Иркутской губерніи для поселенія духоборцевъ отведено было мѣсто въ Нижнеудинскомъ округѣ, Тулуновской волости, въ урочищѣ Баланда [14]), куда они и ссылались въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ. Мѣстомъ ссылки молоканъ былъ Селенгинскій заводъ [15]). Сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель 4 августа 1814 года доносилъ Министру полиціи Вязмитинову, между прочимъ, о сосланномъ въ г. Иркутскъ духоборцѣ Ракитинѣ, съ приложеніемъ выписки [16]) иркутской палаты уголовнаго суда, изъ коей видно, что по резолюціи его преосвященства Веніамина, Епископа иркутскаго и нерчинскаго, предписано было благочинному протоіерею Никифору Тютюкову ссыльнаго духоборца Ракитина съ товарищами постараться отъ заблужденія отвратить и утвердить въ истинной вѣрѣ; въ исполненіе чего означенны

---

[12]) Сборникъ распор. Св. Сѵнода о раск. Архив. Дѣло М. В. Д. 1802 г. № 1.
[13]) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1827 г. № 149.
[14]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.
[15]) Тамъ же, стр. 43.
[16]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1814 г. № 9.

протоіерей Тютюковъ, между прочимъ донесъ, что 1) оказавшійся противникомъ православной церкви двукратно имъ былъ увѣщаемъ въ его заблужденіяхъ, но какъ при первомъ, такъ и при второмъ увѣщаніи, которое происходило въ присутствіи губернскаго прокурора, остался къ обращенію непреклоннымъ, 2) что ученики Ракитина при троекратномъ увѣщаніи его ни малѣйшей не оказали наклонности къ обращенію отъ пагубныхъ заблужденій къ христіанскому благочестію и всѣ единогласно утверждаютъ, что Ракитинъ есть ихъ лучшій учитель; 9) сколь ученіе Ракитина богопротивно,—писалъ протоіерей Тютюковъ,—доказательствомъ тому служитъ слѣдующая выписка о заблужденіяхъ, извлеченная изъ бумагъ, самимъ Ракитинымъ писанныхъ: 1) въ противность слову Божію, присвоиваетъ онъ себѣ имена: пастырь овцамъ великій, пастырь добрый, учитель, звѣзда утренняя (Апок. гл. 22 ст. 16), благодѣтель, первый исповѣдникъ Христовой вѣры; говоритъ о самомъ себѣ, что онъ по пророчеству втулѣ сострѣляше въ мрацѣ правыя сердца (псал. 10 й ст. 2); 3) хулу глаголетъ на Святаго Духа, именуя себя утѣшителемъ истинныхъ христіанъ; 4) отмещетъ всѣ таинства, преданія и обряды церковные; 5) поклоненіе святымъ иконамъ называетъ идолопоклонствомъ; святыя иконы—идолами, а православныхъ—идолопоклонниками; 6) отрицаетъ церковную іерархію, называя монашескій чинъ мерзкимъ предъ Богомъ, священниковъ—идолослужителями; 7) называетъ себя миротворцемъ, коего связали славными путы, оковы желѣзными; 8) хочетъ показать образъ благочестія царямъ земнымъ, и желаетъ утвердить истинную, настоящую вѣру на землѣ; 9) съ женою своею Дементьевою не вѣнчанъ, но называетъ оную законнымъ бракомъ. Иркутская духовная консисторія, по соображеніи сего ученія, нашла, что означенный Ракитинъ оказался духоборцемъ, который во время увѣщанія при губернскомъ прокурорѣ говорилъ на словахъ, что у него кромѣ означенныхъ въ дѣлѣ есть еще полтораста человѣкъ послѣдователей въ Иркутской губерніи. Ракитинъ за все сіе признанъ былъ консисторіею поврежденнымъ въ разсудкѣ и подлежащимъ отдачѣ въ домъ сумасшедшихъ [16]). Иркутскій гражданскій губернаторъ на требованіе генералъ-губернатора Сибири сообщилъ о первоначальномъ происхожденіи Ракитина [17]), изъясняя, что онъ, какъ значится изъ

[16]) Тамъ же.
[17]) Тамъ же.

доставленныхъ въ канцелярію Томскимъ губернскимъ правленіемъ свѣденій, былъ прежде Тульской губерніи мѣщаниномъ и за отступленіе отъ христіанской православной вѣры посланъ былъ съ наказаніемъ плетьми въ Сибирь на поселеніе. При освидѣтельствованіи же его въ Томскомъ губернскомъ правленіи и въ тамошней врачебной управѣ оказалось, что онъ здоровъ. Почему Томское начальство отослало его въ Иркутскъ, гдѣ онъ приписанъ былъ въ одно селеніе на собственное пропитаніе.

XXXV.

ТОБОЛЬСКІЕ, ОРЕНБУРГСКІЕ И КАВКАЗСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало Тобольскаго духоборчества. — Село Лодейское. — Сужденіе тобольскихъ духоборцевъ. — Духоборцы Андрей Петровъ и Андрей Артемьевъ съ семействами. — Наказаніе ихъ плетьми. — Донесеніе о сибирскихъ духоборцахъ генералъ-губернатора графа М. М. Сперанскаго. — Милованов Стародубцевъ.—Отказъ духоборцевъ въ построеніи ограды къ православной церкви.—Бурнашовъ. — Количество ссыльныхъ духоборцевъ. — Рѣшеніе комитета министровъ о Тобольскихъ духоборцахъ.

Въ тобольскую губернію молоканство и духоборчество занесено вмѣстѣ со ссыльными, и распространялось ими среди мѣстныхъ жителей. Источники наши показываютъ [1]), что Тобольской губерніи, красноярскаго уѣзда, села Лодейскаго, Андрей Петровъ за обращеніе его въ духоборческую секту былъ судимъ Томскимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Андреемъ Артемьевымъ и крестьянской вдовой Парасковьею Замятниною съ семействами ихъ; за что по рѣшенію того суда, состоявшемуся въ 28 день марта 1812 года, наказанъ, вмѣстѣ съ прочими, плетьми и, по непринятію прежнимъ обществомъ, сосланъ на поселеніе въ Туруханскій округъ. Сибирскій генералъ-губернаторъ графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, доносилъ отъ 17 іюля 1819 г. управляющему министерствомъ полиціи [2]), что тобольская духовная консисторія, имѣя донесенія благочиннаго священника Попова,— будто-бы крестьяне Красноярскаго округа, деревень: Дмитріевской,—Федотъ Милованов и Устьсертинскаго—Карпъ Стародубцевъ на общественной сходкѣ отказались отъ участія въ построеніи при приходской церкви новой ограды съ объясненіемъ, что они образамъ не молятся, потому что ихъ дѣлали люди, въ церковь не ходятъ, потому что ее

---

[1]) Арх. Дѣло М н. Вн. Дѣлъ 1816 г., № 23.
[2]) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1819 г., № 16.

строилъ мужикъ, — довела о семъ до свѣденія губернскаго правительства. Вслѣдствіе чего поручено было земскому исправнику Колычеву произвести о семъ на мѣстѣ изысканіе, стараясь внушить означеннымъ крестьянамъ, что таковой отзывъ ихъ совершенно противенъ уставамъ, грекороссійскою церковью исповѣдуемымъ. Земскимъ исправникомъ отобраны были отъ помянутыхъ крестьянъ показанія, въ коихъ они отозвались, что вышеозначенныя слова въ отношеніи грекороссійской церкви они дѣйствительно произносили, но остались во мнѣніи своемъ непреклонными, объясняя, что они вѣру свою получили отъ *разума своего*, и толкованія томскаго мѣщанина Федора Бурнашова. Почему Бурнашовъ, бывъ призванъ въ градскую полицію, хотя въ поученіи означенныхъ крестьянъ и не сознался, но себя безъ закрытія объявилъ приверженнымъ къ сектѣ духоборцевъ, объяснивъ притомъ, что наставленъ онъ въ семъ *духовномъ*, по его мыслямъ, *христіанствѣ* поселенцами изъ ссыльныхъ, коихъ оказалось всего 14 человѣкъ. По представленію о семъ Министра полиціи въ комитетъ министровъ [3]), сей послѣдній, находя нужнымъ чрезъ мѣстное губернское начальство подвердить тѣмъ лицамъ, чтобы они подъ опасеніемъ строгаго и неминуемаго по законамъ взысканія отнюдь не осмѣливались распространять своей секты, полагалъ: довести о семъ до Высочайшаго свѣденія.

Въ засѣданіе 28 октября 1819 года объявлено комитету, что Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ сверхъ означеннаго въ положеніи комитета внушенія, непремѣнно было взыскано съ упомянутыхъ двухъ крестьянъ то, что слѣдовало съ нихъ по общественному положенію на построеніе новой ограды [4]).

II.

Начало духоборцевъ и молоканъ въ Оренбургской губерніи. — Мѣста поселенія ихъ.—Количество ихъ по исчисленію гражданскаго губернатора.—Образъ жизни и благосостоянія.—Лупоносовъ, Сурковъ и Михайловъ, какъ ходатаи за переселеніе въ Бессарабію Оренбургскихъ молоканъ.—Разслѣдованіе ихъ ходатайства. — Пріостановка переселенія по причинѣ военнаго положенія Бессарабіи.

Въ Оренбургской губерніи молоканство и духоборчество явилось еще въ XVIII вѣкѣ. Оренбургскій гражданскій губернаторъ въ 1811 году, отъ 12 февраля, доносилъ Министру полиціи Вязмитинову [5]), что ду-

---

[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1811 г., № 18.

хоборцы, именуемые и молоканами, исповѣдуя свою вѣру издавна, находятся нынѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи; въ деревняхъ: Нововоздвиженской 38 душъ, Софійской 74 и въ селѣ Зубовѣ 2 души; въ Бугурусланскомъ уѣздѣ въ деревняхъ: Русскомъ-Сарайгирѣ, Егоровкѣ и Новоспасской 77 душъ, всѣ они званія однодворческаго и экономическаго, жизнь ведутъ спокойную и живутъ достаточно; въ домахъ не имѣютъ образовъ и ни въ какую церковь не ходятъ, а исправляютъ богомоленіе сами по себѣ, собравшись въ одно мѣсто; женятся на православныхъ дѣвушкахъ и послѣ обращаютъ взятую въ замужество къ своему вѣрованію [6]). Между тѣмъ, въ 1811 году, повѣренные отъ духоборцевъ губерній: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Астраханской, Лупоносовъ и Сурковъ, ходатайствовали особо поданнымъ на Высочайшее имя прошеніемъ, о переселеніи въ Бессарабію, въ числѣ другихъ, и оренбургскихъ молоканъ. Вслѣдствіе чего Министръ полиціи Вязмитиновъ затребовалъ отъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора свѣдѣніе о сихъ молоканахъ, и губернаторъ донесъ Министру отъ 12 февраля 1811 года, что духоборцы [7]), именуемые и молоканами, довѣренность просить правительство о переселеніи въ Бессарабію—изъ Оренбургскаго 114 и Бугурусланскаго уѣздовъ 77 душъ, а всего 191,—давали первые однодворцу Лопоносову и удѣльному крестьянину Суркову, а послѣдніе Борисоглѣбскому мѣщанину Петру Михайлову, который избранъ ими главнымъ повѣреннымъ, а Лопоносовъ и Сурковъ въ товарищи ему для ходатайства по дѣлу; прочіе же молокане, 77 человѣкъ, желанія на переходъ пока не изъявляли. Не находя повода препятствовать такому переселенію духоборцевъ Оренбургской губерніи, правительство, однакожъ, пріостановилось съ симъ по причинѣ военнаго положенія, въ которомъ состояла тогда (въ 1812 году) Бессарабія и вся Россія, чѣмъ дѣло пока и кончилось [8]).

III.

Начало молоканства и духоборчества на Кавказѣ.—Городъ Александровъ.—Представленіе кавказскаго гражданскаго губернатора о выборѣ молоканъ въ общественныя должности. — Разсужденіе о семъ комитета Министровъ.—Рѣшеніе.

На Кавказѣ молоканство и духоборчество явилось въ лицѣ ссыль-

[6]) Тамъ же.
[7]) Тамъ же.
[8]) Тамъ же.

ныхъ сектантовъ изъ внутреннихъ губерній. Изъ мѣстъ жительства ихъ, преимущественно извѣстенъ по нашимъ источникамъ г. Александровъ. О сектантахъ Александровскихъ Кавказскій гражданскій губернаторъ доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ [9]), что они, исповѣдуя издавна молоканскую и духоборческую секты, тѣмъ не менѣе, какъ прежде, такъ и нынѣ въ Александровскомъ судѣ балотировались въ словесные судьи и городовые старосты; но какъ въ Александровскѣ состоитъ самое малое купеческое и мѣщанское общество, коего половинную часть составляютъ молокане, которые по ихъ религіи не дѣлаютъ присяги, но вмѣсто оной обязываются подписками и въ сіи должности не избираются, чрезъ что жители христіанскаго исповѣданія чувствуютъ отягощеніе, то онъ въ 1813 году просилъ разрѣшить: не можно ли присовокупить къ выборамъ и общество молоканъ, съ подписками вмѣсто присяги [10])? Въ 1814 году тотъ же Кавказскій гражданскій губернаторъ вновь входилъ съ подобнымъ же представленіемъ къ Министру полиціи, генералу отъ инфантеріи графу Сергѣю Кузьмичу Вязмитинову, прося его снестись отъ себя по этому дѣлу съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ О. П. Козодавлевымъ. Сей послѣдній, представляя настоящій вопросъ въ комитетъ министровъ, съ своей стороны полагалъ, что допущеніе къ выборамъ молоканъ, по его мнѣнію, не можетъ быть дозволено во первыхъ потому, что по правиламъ, закономъ поставленнымъ, избираемые въ должности по выборамъ приводятся обыкновенно къ присягѣ, а молокане ее не принимаютъ; во вторыхъ потому, что чрезъ лишеніе таковыхъ людей права быть избираемыми въ должности они увидятъ, что исповѣдуемая ими секта и въ гражданскомъ быту не приноситъ имъ никакой пользы, а напротивъ лишаетъ ихъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими граждане православнаго исповѣданія пользуются. Комитетъ, согласившись съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, что молокане не должны быть избираемы въ общественныя должности, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ; 1) что вся тягость исправленія общественныхъ должностей, падая на однихъ жителей православнаго исповѣданія, будетъ для нихъ обременительна, и, отвлекая ихъ отъ занятій, можетъ причинить разстройство въ собственныхъ дѣлахъ ихъ и 2) что безотвѣтственно освобожденіе молоканъ отъ исправленія общественныхъ должностей, со

---

[9]) Арх. Дѣло 1814 г. № 1.
[10]) Тамъ же.

ставляя преимущественное для нихъ облегченіе, можетъ подать и другимъ поводъ обратиться къ ихъ сектѣ, единственно для уклоненія отъ выборовъ въ общественныя должности, всегда отяготительныя для гражданъ. По симъ уваженіямъ комитетъ министровъ положилъ: согласно съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, молоканъ не выбирать въ общественныя должности, но выбираемымъ вмѣсто ихъ обывателямъ православнаго исповѣданія опредѣлить на счетъ ихъ достаточное вознагражденіе, предоставивъ гражданскому губернатору назначить мѣру такового вознагражденія и представить сіе въ комитетъ на утвержденіе [11]). Таковое представленіе комитета министровъ Государь утвердилъ.

---

[11]) Тамъ же.

XXXVI

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ ЛИПРАНДИ

и

СКОПЦЫ.

Въ то время, когда за Моршанское дѣло взялись серьезно, когда всѣ газеты, въ одинъ голосъ, заговорили, что это дѣло, по важности своей, никакъ не меньше солянаго Нижегородскаго дѣла, тѣмъ болѣе, что тутъ дѣло идетъ о фанатическомъ, *организованномъ заговорѣ противъ человѣчества, о людоѣдствѣ по вѣрѣ*, когда печать выяснила слабость правительства, въ полтораста лѣтъ не нашедшаго возможности справиться съ изувѣрами и оградить государство Русское отъ ножа скопческаго, когда печать выяснила вопросъ объ эмисарахъ польскихъ, изъ коихъ одинъ отправленъ былъ въ г. Моршанскъ, является на сцену бывшій чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣкто дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди. Зачѣмъ же онъ является? кто его просилъ? кто отыскалъ этого, доживающаго свой вѣкъ въ безвѣстности, отставного чиновника? кому онъ понадобился?.. Явленіе его на сцену предъ публикою особенно странно потому, что оно совпало съ тѣмъ временемъ, когда скопцы, испугавшись дружнаго напора общественнаго мнѣнія противъ нихъ, кидались, какъ угорѣлые, во всѣ стороны и отыскивали всякое продажное перо, всякій ротъ, способный развѣваться за деньги. Мы не утверждаемъ положительно того, чтобы по старой дружбѣ скопцы отыскали бывшаго своего предсѣдателя скопческихъ комиссій и, сообразивши, что, не завися отъ правительства, онъ можетъ нынѣ говорить о скопцахъ совсѣмъ другое, чѣмъ какъ говорилъ прежде. Повторяемъ: — мы этого не утверждаемъ, ибо скопческихъ физіономій, входящихъ съ поклономъ и приношеніями въ кабинетъ Липранди, не видали, но оцѣнить поведеніе г. Липранди въ печати и взвѣсить его печатныя слова по поводу мор-

шанскаго дѣла имѣемъ полное право и запретить этого намъ никакіе Липранди не могутъ...

И такъ, разсмотримъ, съ какими словами на устахъ является предъ публикою отставной чиновникъ по поводу моршанскаго дѣла.

Прежде всего онъ, разшаркиваясь, рекомендуется предъ почтенною публикою (въ № 61 Голоса), что онъ такой-то. Честь имѣю, говоритъ, рекомендоваться публикѣ, что, предсѣдательствовавъ (Голосъ № 61-й, 1869 года) въ комиссіи для разбора С.-Петербургскихъ скопцовъ, съ ноября 1843 года (когда я захватилъ ихъ молельню въ сборищѣ) до мая 1851 года, я получилъ полную возможность изучить скопчество (но изучилъ ли? въ этомъ позвольте усумниться) во всѣхъ его подробностяхъ и въ продолженіе этого времени, въ числѣ неизвѣстныхъ правительству скопцовъ, открыты мною лица разнаго званія, начиная со штабъ-офицеровъ военныхъ и гражданскихъ (нѣкоторые на службѣ) до низшихъ степеней, отъ іеромонаховъ до дьячковъ и церковныхъ сторожей, отъ почетныхъ гражданъ и первостатейныхъ купцовъ до мѣщанъ и крестьянъ. Въ этотъ періодъ времени выслано было ихъ на поселеніе до ста человѣкъ. Въ Санктпетербургѣ были и три скопителя, уличенные и доведенные до сознанія (въ Москвѣ два) и это былъ первый примѣръ. Открыта и привезена была изъ Костромы дворянка помѣщица Перфильева, съ отрѣзанными до чиста грудями, слывшая въ странѣ за скопческую Богородицу. Уличено нѣсколько скопителей, чего до того времени не было; открыта могила Александра Иванова Шилова; представлено огромное число портретовъ и другихъ предметовъ, чтимыхъ скопцами (видѣли мы ихъ въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей въ М. В. Д.); сняты виды съ разныхъ зданій и съ комнаты, служившей для исполненія радѣнія и другихъ обрядовъ въ послѣднее время пребыванія здѣсь Кондратія Селиванова, портреты съ главныхъ лицъ тогдашняго скопчества, которыхъ комиссія застала еще въ живыхъ; изображеніе радѣній и еще другихъ обрядовъ, составленное по указаніямъ участвовавшихъ въ оныхъ; открыты перевертыши, проколыши и Куткинская секта, разъяснено рижское скопчество, остававшееся до того времени темнымъ, наконецъ брошенъ свѣтъ на скопцовъ, такъ называемыхъ духовныхъ, и глава ихъ, Никоновъ, отысканъ и привезенъ въ Петербургъ; положена рѣзкая черта между вѣрованіемъ скопцовъ, хлыстовъ или „братьевъ и сестеръ по Христу“; взяты были въ Москвѣ многія ихъ сборища; открытъ тамъ же священный по преданіямъ ихъ домъ, а другой съ священнымъ колодцемъ: найденъ священный

ихъ столъ, за которымъ „Богъ ихъ Иванъ Тимофеевичъ, съ богатымъ гостемъ Данилово Филиповичемъ бесѣдовали“ и доставленъ мною съ принадлежащими образами и пр. въ министерство (Петербургская Газета № 115). Все это такъ, скажемъ мы. Да публикѣ-то какое до всего этого дѣло? Мало ли чиновниковъ служивало въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, да всякій изъ нихъ будетъ *ни съ того ни съ сего* рекомендоваться публикѣ: имѣю молъ честь заявить почтеннѣйшей публикѣ, что *я*, служа столоначальникомъ, или архиваріусомъ, тамъ-то... разставилъ на полку столько-то дѣлъ и исписалъ столько-то пудовъ чернилъ... Вѣдь это будетъ похоже на Добчинскаго, просившаго Хлестакова сказать при дворѣ, что есть молъ такой-то, живущій тамъ-то... Нѣтъ, думали мы, прочитавши самовосхваленія Липранди, не спроста онъ такъ рекомендуется публикѣ! Онъ не Добчинскій. По всей вѣроятности, онъ преслѣдуетъ какую нибудь крупную цѣль, когда рѣшился такъ безтактно рекомендоваться публикѣ, имѣя крупный чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника... Всматриваясь пристальнѣе въ статьи Липранди, мы читаемъ слѣдующія строки: „Какъ только прогремѣло моршанское дѣло, то записные ученые его, одинъ передъ другимъ, начали наполнять журналы такою *ерундой*, которая въ настоящее просвѣщенное время не должна была бы находить мѣста въ печати, если отложить въ сторону матеріальныя выгоды отъ распространенія отдѣльныхъ нумеровъ (укоръ редакторамъ), сообщающихъ „каждую вѣсть, какъ совершенную новость. — Новость! дѣйствительно новость, если принять это выраженіе въ смыслѣ — *безсмыслицы*, которую мы читали въ нѣкоторыхъ журналахъ“ (Петербургск. Газета № 115). А! вотъ что! Дѣйствительный статскій совѣтникъ называетъ ерундой основательныя журнальныя и газетныя статьи о моршанскомъ дѣлѣ. Понятно, чтобы обозвать такимъ неприличнымъ именемъ (а въ устахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника положительно непозволительнымъ), нужно сказать о себѣ, *кто я*, стоящій выше литературы и обзывающій оную ерундой; и Липранди по этому-то, мы понимаемъ, и рекомендовался публикѣ своею службою. Значитъ, онъ застращать хотѣлъ русскую публику своимъ авторитетомъ знатока всяческихъ скопческихъ дѣлъ... Теперь темная завѣса предъ нами стала понемногу раскрываться! Мы начинаемъ понимать пріемы Липранди по моршанскому дѣлу. Пороемся еще въ его статьяхъ. Въ №№ 60 и 61 Петербургской Газеты, говоритъ онъ, я объяснилъ мой взглядъ *на смѣшную сторону* (вотъ что) моршанскаго дѣла, относительно приписываемаго ему

политическаго значенія и не согласился съ ерундой (опять ерунда!) относительно политической стороны моршанскаго дѣла. Это мое убѣжденіе, основанное не на сказкахъ. Вотъ какъ! г. Липранди *ослабляетъ* для кого то политическую сторону моршанскаго дѣла, вновь называетъ убѣжденіе газетъ и публики *ерундой* и ссылается на свое авторитетное убѣжденіе, основанное будто не на сказкахъ. Скажите на милость! На какомъ же это незыблемомъ основаніи было основано убѣжденіе г. Липранди, что политическая сторона моршанскаго дѣла сказка? Позвольте вамъ напомнить, г. Липранди, что, не имѣя вѣрныхъ источниковъ по извѣстному дѣлу, осторожный человѣкъ безъ цѣли не будетъ бездоказательно кричать, что это ерунда. А если этого человѣка срѣжутъ съ ногъ до головы (и васъ срѣзали „Современная Извѣстія!“) что тогда? „Современныя Извѣстія“ категорически не одинъ разъ выражались, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ не чушь, а *фактъ неопровержимый*, и никакое правительство не можетъ заставить ихъ отказаться отъ этого утвержденія. Такъ говорить, надѣюсь—вы согласитесь, могутъ только люди, стоящіе дѣйствительно *на твердой почвѣ*... И мы съ своей стороны нынѣ снова утверждаемъ и беремъ на себя отвѣтственность за сіе утвержденіе, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ, ихъ имена и указаніе направленій ихъ, объявленныя въ „Современныхъ извѣстіяхъ,“ *фактъ неопровержимый*. Поняли ли вы, г. Липранди, *на какой почвѣ* мы стоимъ, говоря эти слова? Поняли ли и то, что вы, не спросивши броду, сунулись въ воду, при своей *неловкой защитѣ скопцовъ?*.. Далѣе вы выражаетесь: „Я долженъ оговориться относительно слова—*политика:* я отвергаю политическую связь скопцовъ (а мы васъ уличимъ, что вы не отвергли ее предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ), но вполнѣ признаю политическую цѣль распространителей подпольной интриги, для оглашенія въ народѣ того, что могло быть достояніемъ только правительства, и если дѣйствительно (какъ это заявлено въ газетахъ) были отправлены въ разныя губерніи польскіе эмиссары (изъ коихъ нѣкоторые газетами и названы), то этимъ эмиссарамъ печатно, такимъ образомъ, давалось знать, что они извѣстны, а слѣдовательно, чтобы они приняли свои мѣры и т. д. Вотъ въ чемъ я только вижу политику.“ Ну это ужъ позвольте вамъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сказать изъ рукъ вонъ! Вы называете, въ угоду кому-то и изъ какихъ-то побужденій, редактора „Современныхъ Извѣстій“ распространителемъ подпольной интриги, имѣвшимъ цѣль дать эмиссарамъ

извѣстіе, чтобы они приняли свои мѣры. Я дивлюсь, что за эту выходку васъ редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ не потянулъ къ суду. Вы взводите на него важное уголовное преступленіе укрывательства политическихъ преступниковъ, за которое по закону полагается лишеніе правъ состоянія. Подумали ли вы въ *своемъ усердіи въ защитѣ моршанскаго скопческаго дѣла*, что вы сказали? Редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ въ моршанскомъ дѣлѣ поступилъ (стоя постоянно на твердой почвѣ неопровержимыхъ фактовъ) безукоризненно, честно... и всѣ силы употреблялъ къ тому, чтобы предупредить подкупы скопцовъ правительства и разныхъ лицъ, способныхъ продавать за деньги свое перо и горло... И не вамъ, г. Липранди, чернить его высокое, честное имя! Въ моршанскомъ дѣлѣ онъ сослужилъ незабвенную службу русскому обществу, раскрывая правду и карая подкупъ. Дѣло свое онъ увѣнчалъ успѣхомъ, подкупы не подѣйствовали, Плотицынъ осужденъ. А вотъ какую службу *вы служили* своими статьями моршанскому дѣлу,—объ этомъ публикѣ позвольте ужъ сообразить самой, не доводя объ этомъ до вашего свѣдѣнія и не спрашиваясь вашего позволенія...

А публикѣ этой мы повѣдаемъ кстати вотъ какое диво. Было время, когда г. Липранди, состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, доносилъ министру о скопцахъ (см. записку дѣйствит. статск. совѣтн. Липранди, отпечатанную во 2 томѣ Лондонск. сборника о раскольникахъ), что община, ожидающая торжества и въ настоящей жизни (какъ, напримѣръ, скопцы, ожидающіе воцаренія Петра III и побѣды насъ, православныхъ), должна (стр. 105, въ печат. запискѣ Липранди) почитаться *обществомъ политическимъ*, потому что всѣ такія общины основаны: однимъ на произволѣ толковать, какъ захотятъ, не только тексты духовныхъ книгъ, но и преданія чтимыхъ ими прежнихъ учителей, или наставниковъ своихъ; другія имѣютъ основаніемъ пророчество. Изъ сего явствуетъ, что всѣ толки этой общины могутъ сообразоваться съ обстоятельствами времени и пользоваться ими. Всѣ они ожидаютъ съ востока, а нѣкоторые, какъ скопцы, изъ самыхъ окрестностей Иркутска, главнаго своего пророка живого Бога, долженствующаго прійдти для возстановленія разрушенной соборной церкви и изгнанія антихриста. Ученіе это, болѣе или менѣе развитое во всѣхъ подраздѣленіяхъ этой общины, показываетъ всю его зловредность; мысль же торжества и въ настоящей жизни прельщаетъ болѣе, чѣмъ блаженство въ будущей; опыты (стр. 94) распространенія прозелитизма политическаго посредствомъ религіозныхъ вѣрованій всегда

были и легко могутъ повториться нынѣ. На скопцовъ (стр. 118) вообще смотрѣли болѣе съ состраданіемъ, въ особенности духовныя лица, обманываемыя ихъ наружнымъ усердіемъ къ исполненію обрядовъ православной церкви. Между тѣмъ, какъ Высочайшій указъ сдѣлалъ самую вѣрную и полную характеристику скопцовъ, признавая ихъ „врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и человѣческихъ". Скопцы настоящіе (стр. 135) и духовные (каковымъ оказался М. Плотицынъ) вѣрятъ, что будто бы Наполеонъ, подобно въ Бозѣ почившему Императору Петру III, живъ, и что они оба въ скоромъ времени должны прибыть изъ Иркутска: послѣдній управлять государствомъ, а первый начальствовать надъ правовѣрными полками для возстановленія разрушеннаго порядка. Вѣрованіе это сильно вкоренено въ эту ересь. Значеніе этой секты (стр. 137) само собою даетъ понимать о злѣ, которое она разливаетъ въ мирныхъ поселянахъ, и послѣдствія, которыя могутъ произойдти отъ дальнѣйшаго ея дѣйствія. Немудрено будетъ встрѣтить имъ въ Сибири кого либо, который будетъ умѣть воспользоваться этимъ вѣрованіемъ и взять на себя обязанность проповѣдника: одни безпорядки будутъ послѣдствіемъ того! Мысль и убѣжденіе (стр. 145), которое не престаютъ нѣкоторыя секты, какъ, напримѣръ, скопцы, проповѣдывать, что есть другой законный, но страждущій государь, приводитъ въ содроганіе. Невольно рождается при семъ вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь нежелательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не входя слишкомъ далеко, не упоминая, напримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое скопцы почитаютъ живымъ и безсмертнымъ, было присвоено простымъ козмакомъ и народъ увлекся вслѣдъ за нимъ мятежными толпами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безусловное приказаніе самозванца поминать на эктеніяхъ супругу его благовѣрную государыню императрицу *Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то указа изъ синода; укажемъ изъ весьма недавнихъ событій на движеніе, произведенное въ волжскихъ губерніяхъ слухомъ о дозволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ переселиться на Сыръ-Дарью, причемъ примѣшано было имя въ Бозѣ усопшаго великаго князя Константи-

ѣ Павловича, якобы тамъ воцарившагося. Въ особенности народъ русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе разсказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны, и именно ни какъ не удостовѣряется въ ихъ кончинѣ, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ, но только до поры, до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренныхъ, можетъ разбить ее и направить къ произведенію важныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, — есть искра, которой никакъ нельзя допустить тлиться въ народѣ". Честный и умный изслѣдователь скопческой секты, Н. Надеждинъ, въ запискѣ своей, составленной для министра внутреннихъ дѣлъ, писалъ (т. 2 Лонд. изд. о раскольн., стр. 228), что скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на Россійскомъ престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ сыномъ Божіимъ, живымъ до нынѣ. Онъ-то долженъ прійдти къ нимъ съ восточной иркутской стороны, *зазвонитъ въ Успенскій колоколъ*, созвать своихъ дѣтушекъ, *завладѣть короною съ державою*, и потомъ надъ всѣми людьми совершить Страшный Судъ. „Этому дѣлу не миновать!" говорятъ скопцы; и это должно произойдти не тихо и смирно, а съ „громомъ страшнымъ и преужаснымъ;" подъ предводительствомъ лже-царя придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Раздѣляя это мнѣніе Н. Надеждина и вполнѣ подтверждая его (стр. 147), Липранди отъ себя пишетъ министру внутреннихъ дѣлъ: „Можно вообразить, *что произведетъ* звонъ колоколовъ этого Успенія, если бы въ эти колокола зазвонила въ недобрую пору *рука* хилаго, слабаго, околѣченнаго *скопца*". Спрашиваемъ всѣхъ благомыслящихъ людей, какъ понять то обстоятельство, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, изволилъ такъ понимать скопцовъ, а нынѣ, когда началось „моршанское дѣло," особенно когда приближался докладъ его въ сенатъ, не состоя уже на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, онъ запѣлъ совсѣмъ другую пѣсню и политическое значеніе скопцовъ считаетъ *ерундой*; мало этого — редакторовъ, которые повторяли *его же слова* на столбцахъ своихъ газетъ, приговаривалъ чуть ли не къ сожженію въ котлѣ... Что бы это значило? По какимъ побужденіямъ дѣйствительный статскій совѣтникъ вдругъ измѣнилъ свои убѣжденія и

свои же собственныя донесенія министру внутреннихъ дѣлъ *обозвалъ ерундой*? Не сдѣлался-ли Липранди боленъ, думали мы, читая *приговоръ его, подписанный самому себѣ* въ печати? Или не потерялъ ли онъ память отъ старости лѣтъ, забывши о томъ, что писалъ о скопцахъ прежде? Или, наконецъ, не былъ ли онъ молодъ, слѣдовательно молодо и зелено доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ, теперь же поумнѣлъ и отрекся отъ того, что прежде утверждалъ?.. Но такъ какъ Липранди, сколько намъ передавали, доселѣ находится въ здравомъ умѣ и твердой памяти, а писалъ министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ, будучи уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (а эти чины не даются молодымъ людямъ, у коихъ въ головѣ еще молодо, зелено), то намъ остается предположить, что Липранди писалъ свои статьи по моршанскому дѣлу не спроста, а желалъ произвесть на кого нибудь впечатлѣніе (возможное при авторитетности предсѣдателя комисіи о скопцахъ, о чемъ самъ же онъ напередъ изъяснился), желалъ кому-то услужить. Но кому?—мы не знаемъ. Не сообразитъ ли этого лучше насъ публика?..

Теперь повѣдаемъ публикѣ второе диво.

Въ той же запискѣ министру внутреннихъ дѣлъ и тотъ же самый дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди (стр. 167 — 169 Лонд. изд. сборн. о расколѣ, томъ 2) находилъ основаніе заподозрить въ революціонно-политическомъ направленіи даже литературную дѣятельность славянофиловъ, поставивъ ихъ притомъ заурядъ со старообрядцами, которыхъ тоже, въ свою очередь, не освободилъ отъ подозрѣнія въ политически опасныхъ стремленіяхъ...

Славянофилы Московскіе (разумѣется, въ числѣ другихъ Хомяковъ, Самаринъ и пр., извѣстные нашей публикѣ), доносилъ Ив. Липранди (стр. 167) министру внутреннихъ дѣлъ, ограничиваютъ себя наружными странностями, но вмѣстѣ въ тѣмъ нельзя отвергать, чтобъ основная сущность ихъ общества не могла внезапно слиться при какихъ либо обстоятельствахъ съ раскольниками... У раскольниковъ этихъ, многочисленнѣйшихъ въ Россіи и за границею толковъ, и у славянофиловъ главная основа одна...“ По этому поводу „Современныя Извѣстія“, видя Липранди, старающагося для кого-то ослабить политическое значеніе скопцовъ, выразились такъ: „Странно, что теперь даже секта, живущая вѣрованіемъ въ вѣчно живущаго яко-бы Петра III, кажется для Липранди не имѣющею отношенія къ политикѣ; впрочемъ времена перемѣнчивы“. За это Ив. Липранди съ азартомъ накидывается на редактора и язвитъ его сло-

вами „бывшій цензоръ“. Будто званіе цензора хуже чѣмъ званіе предсѣдателя комиссій о скопцахъ, занимавшагося разсмотрѣніемъ грѣшныхъ членовъ человѣческаго тѣла у скопцовъ? „Читаешь и недоумѣваешь, продолжаетъ Липранди, чтобы эти строки могли быть произведеніемъ человѣка, который былъ цензоромъ, и слѣдовательно, по малой мѣрѣ, обязаннымъ имѣть хоть кое какую логику. Если г. автору не удивительно, что я далъ нѣкогда опытъ своей политической проницательности въ бывшемъ цензорѣ“. Напрасно вы отнимаете, г. Липранди, проницательность у редактора „Современныхъ Извѣстій“. Онъ неизмѣримо проницательнѣе васъ. Онъ вспомнилъ ваши донесенія министру внутреннихъ дѣлъ о славянофилахъ и обличилъ васъ по случаю „моршанскаго дѣла“, начавшихъ такъ безтактно защищать, въ угоду кому-то, скопцовъ, признавая ихъ безвредными барашками... Но что вы, на оборотъ, въ „моршанской исторіи“ показали ясный опытъ удивительной непроницательности, тому доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что вы не сообразили даже того, что ваша записка министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ напечатана въ Лондонѣ и что есть лица, коимъ законъ вполнѣ дозволяетъ читать ее и цитовать ее, а слѣдовательно васъ и уличать по ней, когда того потребуютъ время и обстоятельства.

Впрочемъ, мы и не удивляемся этой непрозорливости дѣйствительнаго статскаго совѣтника Липранди; онъ далъ намъ опытъ рѣшительной неспособности къ здравому мышленію и полное доказательство невеликости своего образованія...

„Пренія съ раскольниками, доносилъ онъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ своей запискѣ (стр. 26 въ печати том. 2 Лонд. сборн.) по моему мнѣнію должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда. Несовмѣстно съ достоинствомъ православной церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность, ею соблюдаемую, оспаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей церкви и проч., все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора—значитъ допустить его до состязанія, ставъ на равную съ нимъ степень. Словомъ, церковь наша не должна унижать себя (?), вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ и всѣ мѣры эти, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на преніяхъ съ ними, были мѣры неосновательныя (?), даже по одному только тому, что то,

о чемъ священный соборъ, правиломъ восточной церкви, постановилъ, того частныя лица не могутъ ни доказывать, ни опровергать, и преніями о мелочахъ унижалось только высокое значеніе собора". Такихъ словъ не скажетъ нынѣ ни одинъ даже ученикъ гимназіи. Открывшіяся нынѣ публичныя въ церквахъ пренія и увѣщанія раскольниковъ и сектантовъ всякихъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи должны, конечно, пожалѣть, что своимъ позднимъ явленіемъ они обязаны, быть можетъ, такимъ *мыслителямъ-чиновникамъ*, каковъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Липранди...

XXXVII

РАСКОЛЬНИЧЬЯ ДОЧКА.

I.

Въ одной губерніи, верстъ за 200 отъ губернскаго города, стоитъ въ глуши „раскольничій скитъ“. Не торна къ нему дорога путешественниковъ, не привѣтлива его наружность. Пятнадцать деревянныхъ келій, раскиданныхъ внутри деревянной старой стѣны, сѣрая часовня съ восьмиконечнымъ крестомъ, кладбище съ деревянными голубцами и каменными плитами, колодезь посреди двора съ навѣсомъ, чугунная доска, привѣшенная къ покачнувшемуся столбу,—вотъ все, что составляетъ наружный видъ скита, ревниво стерегаемаго густымъ лѣсомъ. Подъ кровлей одной изъ скитскихъ келій, у матери Евпраксіи, полгода томится въ заперти „раскольничья дочка“ изъ богатаго дома милліонера раскольника и первостатейнаго фабриканта Морозова. Есть злостный обычай у пустосвятовъ губить безъ жалости своихъ дѣтей, особенно дочерей. Еще сыновья, благодаря комерческой дѣятельности, разъѣздамъ, столкновеніямъ съ людьми, часто воспитанными, успѣваютъ иногда выбиваться изъ заколдованнаго круга темнаго раскольничьяго міра. Но дочери: что съ ними? Большая часть изъ нихъ съ самой колыбели обречены эгоизмомъ фанатичныхъ родителей на то, чтобы схоронить въ одиночествѣ умъ, сердце и красоту, чтобы принести въ жертву темной религіи и алчности своихъ родителей... всякое чувство, даже дочернюю любовь не взирая на часто весьма общительный свой нравъ, огненный темпераментъ, подвижность характера. Ихъ воспытываютъ вдали отъ всякихъ понятій, способныхъ расширить ихъ умственную сферу, направить и оплодотворить чувства; ихъ ничѣмъ не занимаютъ, кромѣ какъ легендами, мнимыми чудесами, видѣніями, аскетическими фантасмагоріями, почерпнутыми изъ чтенія раскольничьихъ книгъ—большею частію жи-

тій мнимыхъ святыхъ, дозволенныхъ ихъ домашней цензурою; никогда, ни въ домѣ, ни внѣ дома, не приходятъ онѣ въ столкновеніе съ кѣмъ бы то ни было, кромѣ своихъ же. Подъ кровлею отцовъ, окруженною по обычаю высокими стѣнами и воротами, вѣчно на запорѣ, двѣсти лѣтъ гнѣздятся самые уродливые предразсудки, неизобразимое невѣжество и суевѣріе, находящіяся въ ходу и лишь умѣстныя въ низшихъ слояхъ народа... Погребальный покровъ затворничества сохранилъ „раскольничій некрополисъ“ неприкосновеннымъ, подобно тому, какъ пепелъ Везувія сохранилъ папирусы Геркуланума и муміи Помпеи. Въ этихъ могилахъ съ окнами и крышами погибаютъ у дочерей раскольничьихъ нерѣдко лучшіе годы, тутъ находятъ для себя гробъ нерѣдко огненныя и талантливыя натуры и распинаются на восьмиконечномъ крестѣ лучшіе порывы молодости и высокихъ благородныхъ стремленій... Положеніе женщинъ, особливо дочерей, бываетъ въ этихъ заколдованныхъ домахъ чуть ли не хуже, чѣмъ оно теперь въ Турціи. Тѣни подозрѣнія въ любви къ щепотнику, т. е. православному, довольно для того, чтобы семейный совѣтъ,—немедленно собирающійся съ такой же таинственностью, съ какою испанская инквизиція собиралась на допросы,—произнесъ надъ обвиненною тотъ испанскій приговоръ который одинъ, по предразсудкамъ того времени, могъ возвратить прежній блескъ обезславленному гербу. Чтобы смыть часто воображаемое пятно, не знали въ Испаніи другаго средства, какъ кровь. Въ силу этого варварскаго закона, женщину, если она была замужняя, душили или закалывали кинжаломъ въ собственной ея постели. У нашихъ раскольниковъ дѣвушку, влюбившуюся въ человѣка не ихъ вѣры, осуждаютъ на *гражданскую смерть* въ видѣ заключенія въ скитѣ на годичныя покаянія. Одна изъ такихъ жертвъ раскольничьяго эгоизма томилась въ концѣ 1860 года въ глухомъ скитѣ матери Евпраксіи.

Посмотримъ же теперь, что это за скитъ?

II.

Раскольничьи скиты вообще, какъ *уродливые выкидыши больнаго раскольничьяго чрева*, никогда не были убѣжищемъ порядка и благопристойности; въ нихъ никогда не царствовала пріятная тишина, составляющая принадлежность христіанства и представляющая собой поэтическій типъ нравственнаго совершенства. Дружба и обоюдное довѣріе никогда не уживались между женщинами, въ нихъ обитающи-

ми. Сначала соблазны любви, а затѣмъ развратъ, опутавъ многихъ раскольничьихъ юницъ, чистыя и незапятнанныя души которыхъ до того времени были доступны только чувствамъ, внушаемымъ добродѣтелью—заставляютъ ихъ, доживъ до сорока-лѣтняго возраста, обращаться въ мнимо благочестивыхъ скитницъ, чтобы имѣть даровую квартиру, столъ и постель и, служа двуперстно и темнымъ догмамъ раскольничьимъ, *пилить* потомъ безчеловѣчно тѣхъ, кто попадаетъ имъ въ лапы. Этихъ-то ожесточенныхъ женщинъ и считаютъ раскольники лучшими *палачами* своихъ дочерей, провинившихся въ любви къ молодому человѣку не ихъ цеха... Попавшись въ искалѣченныя жизнію руки, оторвавшаяся отъ семьи дѣвушка не найдетъ въ нихъ ни материнской нѣжности, ни дружеской привязанности, и часто лишь скитскій привратникъ бываетъ единственный другъ, единственный повѣренный, единственный посредникъ между небомъ, міромъ и скитомъ... Когда привезли изъ губернскаго города въ Епраксинъ скитъ Наташу, 18 лѣтнюю дѣвушку, и ворота скита плотно захлопнулись, она почувствовала себя точно опущенною въ сырую могилу. Скитницы, принявъ богатыя подаянія, присланныя имъ отъ щедротъ милліонера Морозова, накинулись на новую жертву свою съ азартомъ. Одна усовѣщивала ее въ развратѣ, другая читала самыя пошлыя нравоученія книжныя, и всѣ брали свои доводы изъ самыхъ варварскихъ предразсудковъ и полоумнаго суевѣрія, чтобы изгнать изъ дѣвушки „злого духа,“ внушившаго ей любовь къ мужчинѣ... Озадаченная такимъ пріемомъ, дѣвушка не могла даже сообразить своего положенія. Всѣ окружавшія ее женщины говорили или, вѣрнѣе, кричали въ одинъ голосъ съ самыми исступленными жестами, напоминавшими сцену вѣдьмъ въ Макбетѣ. За что же „раскольничья дочка“ была заперта въ Евпраксинъ скитъ? Для объясненія этого обстоятельства мы должны обратиться къ ея біографіи и воспитанію.

Морозовъ былъ милліонеръ въ губерніи и закоренѣлый степной раскольникъ. Домъ его былъ чаша полная. Надежда Павловна, его единственная дочь, прочилась имъ въ жены глупому сыну одного фабриканта раскольника, соединившись къ которымъ родствомъ Морозовъ воображалъ себя заранѣе несокрушимой правительствомъ силой пропаганды раскола во всей Россіи... Человѣкъ темный, вышедшій изъ мужиковъ и воспитанный въ вѣрѣ своихъ отцовъ, Морозовъ былъ фанатикъ въ душѣ, но дочери, скрѣпя сердце, рѣшился дать нѣкоторое воспитаніе, потому что будущій зять его, съ 10-лѣтняго возраста обреченный

въ женихи къ его дочери, ходилъ въ короткихъ сюртукахъ и любилъ *барышень*, а не простыхъ, совсѣхъ не отесанныхъ дѣвицъ. Дочка Надежда Павловна осталась послѣ ранней смерти матери своей сиротою, и росла долго, какъ говорится, на Божію волю, такъ какъ отецъ ея по дѣламъ комерческимъ рѣдко бывалъ дома. Когда минуло дочери 10 лѣтъ, Морозовъ, по убѣжденію нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ въ городѣ, взялъ къ ней изъ одного богатаго дома гувернантку Аделаиду Ивановну Сбоеву, которая, какъ выражался потомъ онъ, и погубила его дочь... Гувернантка эта оказалась женщиною изъ высшаго круга, о чемъ Морозову никогда не открывала, и, будучи несчастна въ супружествѣ, рѣшилась посвятить себя до конца своей жизни воспитанію женщинъ. Переходя изъ дома въ домъ, она долго искала дѣвушки даровитой, способной, изъ которой бы могла съ любовію сдѣлать второе свое „я,“ и наконецъ, напавши на раскольничью дочку, увидѣла, что въ мірѣ раскольничій домъ почва не воздѣланная, и если ея воспитанница даровитая дѣвушка, то она сдѣлаетъ изъ нея лучшую русскую женщину по уму и сердцу... Такъ и случилось! Воспитанница гувернантки оказалась натурою не дюжинною, и наставница сдѣлала изъ нея лучшую женщину, объ умѣ и воспитаніи которой заговорили даже въ городѣ... Она не училась музыкѣ и иностраннымъ языкамъ, ибо отецъ ея на отрѣзъ запретилъ эти языческія и богопротивныя занятія, но въ 8 лѣтъ воспитанія своего она прочла съ гувернанткою на русскомъ языкѣ все, что только есть лучшаго въ русской и иностранной литературахъ. У Сбоевой была своя собственная библіотека, на которую она тратила почти всѣ свои деньги и въ которую Морозовъ не смѣлъ никогда заглядывать; эта-то библіотека, каждогодно пополнявшаяся новыми книгами и журналами, и была тѣмъ „храмомъ,“ въ которомъ росла и воспитывалась питомица Надя. Въ 18 лѣтъ изъ Нади образовалась уже Надежда Павловна, имѣвшая свой выѣздъ, свою половину въ домѣ и пугавшая не на шутку своего отца характеромъ и своимъ воспитаніемъ. Смуглое лице, густые черные волосы, темные блестящіе глаза и вѣчно опущенныя рѣсницы дѣлали ея физіономію пріятною, но знатокъ физіономій прибавилъ бы, что съ этою дѣвушкою шутить нельзя. Такія дѣвушки или завоевываютъ себѣ дорогу съ бою, или топятся въ рѣкахъ. Въ городѣ звали богатую „раскольничью дочку“ степною русскою красавицею, немного дикою по воспитанію, хотя послѣднею фразою скорѣе намекали на оригинальность ея ума и характера. Въ 18 лѣтъ питомица Аделаиды Ивановны Сбоевой влюбилась,

но не въ жениха своего, раскольничьяго сына Блудова, сосватаннаго ей 10 лѣтъ тому назадъ, а въ дѣйствительно образованнаго молодаго человѣка, Аркадія Николаевича Долинскаго, хотя Блудовъ, глупый сынъ глупаго разжирѣвшаго отца, по праву жениха, навѣщалъ ее уже цѣлыхъ полгода въ качествѣ безсмѣннаго, непрошеннаго гувернера.

III.

Сбоева должна была выручить свою питомицу изъ критическаго положенія. Ей жалко было загубить безвинно свое созданіе.

— Не знаю, говорила она, сидя въ своей учебной комнатѣ, заставленной шкафами съ книгами,—чѣмъ-то кончится исторія съ любовію милаго дитяти Надежды Павловны? Любовь вполнѣ формируетъ женщину, и очень важно, къ кому первому она почувствуетъ ее. Надежда Павловна окончательно окрѣпнетъ въ томъ направленіи, которое мнѣ удалось къ ней привить, если будетъ женою Долинскаго; если же Блудова, то она не выдержитъ напора окружающихъ обстоятельствъ... и если, чего добраго, откажется отъ своего направленія, или же, бросивъ Блудова, покончитъ еще чѣмъ нибудь, въ родѣ, или даже хуже, меня... Въ томъ и другомъ случаѣ это будетъ жестоко для нея; она, сравнительно со мною, живетъ въ другое, лучшее время и стоитъ лучшей участи. И Боже мой! за что судьба такъ немилосердна къ женщинамъ, что не позволяетъ имъ освободиться отъ гнета отцовъ, деспотизма мужей и той вообще тѣсной и мрачной среды, въ которую вотъ уже столько вѣковъ заключило ихъ общество? Неужели женщина должна быть всегда рабой, имѣющей свою долю власти только тогда, когда разсудокъ мужчины помрачается?.. Съ того самаго времени, какъ я начала сознавать себя и окружающее меня, я вижу, что наше общество есть *рынокъ*, на которомъ *продаютъ и покупаютъ женщинъ*... Ихъ покупаютъ и старый развратникъ, и изношенный фатъ, и непроходимый глупецъ, какой нибудь болванъ раскольничій сынокъ и все это какъ будто такъ обыкновенно... въ порядкѣ вещей! И гибнетъ женщина въ гаремѣ истасканныхъ стариковъ, или въ тѣсномъ кругу общества пустыхъ и выдохшихся людей, никогда не выбравшись на просторъ, не завоевавъ себѣ другой дороги... И вотъ изъ дѣвушекъ, часто съ горячею любовію ко всему доброму, прекрасному и святому, съ порывами къ разумной и полезной общественной дѣятельности, изъ *матерей, создательницъ нравственности общественной* и

воспитательницъ новаго поколѣнія въ лицѣ своихъ дѣтей, являются, вслѣдствіе этого, особливо въ Россіи, пустыя барыни — очаровательное порожденіе праздности, безвыходнаго положенія, пустоты, душевнаго одиночества, жалкой суетности и барскаго, смѣшного донельзя тщеславія... Я всю жизнь свою отдала на воспитаніе Надежды Павловны, съ гордостью надѣясь видѣть въ ней новую женщину, *не похожую на другихъ*... и, кажется, достигла этого. Надежда Павловна мыслитъ моими мыслями, чувствуетъ моимъ сердцемъ и смотритъ на свѣтъ моими глазами... Она новое и, смѣю безъ преувеличенія сказать, свѣжее явленіе среди нашего общества, и мнѣ нужно употребить всѣ усилія, чтобы ее не сгубилъ бракъ съ этимъ дуракомъ Блудовымъ, въ упитанномъ тѣлѣ котораго съ розовыми щеками все заглохло, какъ лѣсъ дремучій, и высохла душа, какъ трава малороссійской поляны. Боже мой! и безъ того общественный строй нашего общества сложился глупо, а тутъ еще какая-то темная религія вмѣшивается въ нашу жизнь и увеличиваетъ количество несчастныхъ жертвъ.

Мѣрно стучали часы на каминѣ; вставъ съ кресла, тихо ходила по комнатѣ Сбоева.

Вошла питомица ея Надежда Павловна и, бросившись на шею своей воспитательницѣ, горько зарыдала. Сбоева поняла дѣвичьи слезы и крѣпко обняла свою питомицу.

— Я знаю все, сказала она несчастной дѣвушкѣ. — Твой отецъ, помѣшанный на религіи и интересахъ фабричныхъ, созывалъ „соборъ“ въ домѣ Блудова и на этомъ соборѣ рѣшили выдать тебя насильно, связавши по рукамъ и ногамъ, за сына невѣжды, милліонера Блудова.

— Что же мнѣ дѣлать? утирая слезы, спрашивала взволнованная Надя.

— Но вѣдь это, дитя мое, безнравственно! отвѣчала Сбоева... Вѣдь это значитъ высокое чувство любви топтать въ грязь. Это значитъ не признавать, что истинная прелесть любви именно и заключается въ томъ, чтобы воля одного гармонически слилась съ волей другого существа, безъ малѣйшаго принужденія. Очарованіе любви бываетъ именно омрачено и разбито, когда взаимность достигается какими нибудь домогательствами, обманомъ, или деньгами!.. Зачѣмъ же доводить женщину до такого состоянія? Блудовъ человѣкъ ничтожный, общаго между имъ и тобою ровно ничего нѣтъ; чего же онъ ждетъ? Ты будешь его презирать, потому что нельзя не презирать того, кого ужъ презирала однажды...

*

— Скажи мнѣ, Аделаида Ивановна, что же мнѣ дѣлать въ моемъ положеніи, особливо съ моею любовію къ Долинскому, говорила дѣвушка, не отнимая платка отъ своихъ глазъ. — Я знаю, меня теперь всѣ обвиняютъ, всѣ бросаютъ въ меня камнями за то, что я принимаю Блудова и умираю отъ любви къ Долинскому; но я все таки не хотѣла бы промѣнять своего несчастія на ихъ счастіе...

По щекамъ дѣвушки лились крупныя слезы, и слезы тѣ были святыя слезы.

— Ты теряешься, мой другъ, заговорила Сбоева. — Это жаль! Я разскажу тебѣ здѣсь къ случаю объ одной несчастной женщинѣ исторію, по выслушаніи которой ты, я надѣюсь, съумѣешь вѣрнѣе взглянуть на свое положеніе и безъ труда найдти выходъ изъ него:

— Назадъ тому 15 лѣтъ, у одного стараго вельможи-генерала была дочь, оставшаяся безъ матери сиротою тринадцати лѣтъ. У отца этого была огромная наслѣдственная библіотека, въ которой дочери все было позволено читать, за исключеніемъ книгъ въ четырехъ шкафахъ. Дочь, подстрекаемая любопытствомъ, отыскавъ, однажды, у отца ключи отъ шкафовъ, велѣла по нимъ сдѣлать другіе, такіе же, и въ четыре года перечитала все со сладостію вкушенія запрещеннаго плода: и Вальтеръ-Скотта, и Шекспира, Купера, Байрона, Гете, Шиллера, Руссо, Мольера, Ламартина, Жоржъ Занда и проч. Изъ книгъ этихъ, прочитанныхъ украдкой, она съ жадностію сосала, какъ растеніе изъ почвы, первую пищу для своего юнаго ума и воображенія, — и жалокъ показался ей міръ съ его узкимъ эгоизмомъ, съ людьми, похожими на маріонетокъ. Она узнала высшіе идеалы человѣческой природы, увидѣла, что внѣ Россіи течетъ совсѣмъ другая, болѣе разумная и болѣе гуманная общественная жизнь, и сама рѣшилась начать собою новый рядъ женщинъ, взять себѣ долю болѣе разумной общественной дѣятельности въ жизни. Между тѣмъ, въ 19 лѣтъ она выдана была насильно отцомъ своимъ за жалкаго вельможу, въ которомъ нравственное безобразіе соединено было съ грубымъ и грязнымъ развратомъ, съ самыми гнусными страстями и привычками... Ничто прекрасное и доброе не привилось къ нему, ничто высокое никогда не трогало его... Подъ грубымъ сердцемъ скрывалась низкая душа и страсти кипѣли самыя мелкія. Грубый въ инстинктахъ, онъ никогда не возвышался до благородныхъ желаній. Этотъ жалкій свѣтскій левъ былъ холодный себялюбецъ, чуждый всѣхъ истинно-человѣческихъ стремленій, равнодушный къ природѣ, къ искуству и ко всему, что заставляетъ сильнѣе и горячѣе биться

сердце человѣка, что извлекаетъ изъ глазъ его слезы восторга и умиленія и что заставляетъ его сознавать, что онъ первое звѣно въ цѣпи творенія... Надъ высокими порывами и стремленіями жены своей — утирать слезы бѣдности, не допускать бѣдняковъ умирать безъ лекарствъ и всякаго призрѣнія среди бѣла дня, на глазахъ равнодушныхъ зрителей — онъ смѣялся, какъ надъ признаками умопомѣшательства, и общество, съ его словъ, ужъ прямо называло ее сумасшедшею. Что оставалось этой женщинѣ дѣлать въ такомъ положеніи?

— Бросить такого мужа и такое общество! отвѣчала не проронившая ни одного слова изъ слышаннаго питомица Сбоевой.

— Она такъ и сдѣлала! Вызнавъ эту натуру наизустъ, какъ вытверженную страницу, она оставила ее безъ жалости и сдѣлалась гувернанткою дѣвушки, которой и рѣшилась передать и свой умъ, и свое сердце, чтобъ имѣть въ жизни послѣднее утѣшеніе видѣть себя въ этомъ существѣ. Эта несчастная женщина была Аделаида Ивановна Сбоева, дѣвушка же — ея воспитанница, Надежда Павловна Морозова.

— Боже мой! что слышу я? сказала изумленная Надя. — Такъ вотъ гдѣ *тайна моего воспитанія;* вотъ гдѣ разгадка моего настоящаго положенія!.. Теперь я все понимаю и найду, не затрудняясь, исходъ изъ моего положенія. Благодарю тебя, Аделаида Ивановна, за твой разсказъ; теперь я знаю, что нужно мнѣ сдѣлать съ Блудовымъ. Я никогда не буду его женою, чего бы ни стоило мнѣ это! — Ты устыдила меня своимъ разсказомъ, ты, которая мужественно съумѣла найдти исходъ изъ своего тяжелаго положенія... Я была жалка въ твоихъ глазахъ; не правда ли? Близкая къ нравственному паденію, я едва не убила въ тебѣ вѣру въ твою воспитанницу, которой ты посвятила жизнь и которая должна была поддержать твое вѣрованіе въ силу воспитанія. Не бойся, милая Аделаида Ивановна! Я съумѣю постоять за себя... Воспитанница твоя можетъ быть очень несчастна, но не жалка!

Дѣвушка сказала свою рѣчь съ какимъ-то особымъ вдохновеніемъ. Глаза ея блестѣли неестественнымъ огнемъ, лице пылало точно зарево. Упавъ на грудь воспитательницы своей, питомица могла только плакать, но уже не говорить...

IV.

Чрезъ нѣсколько времени у Аделаиды Ивановны, при личномъ ея

посредствѣ, состоялось одно свиданіе. Въ два часа дня ея питомица получила отъ любимаго человѣка письмо слѣдующаго содержанія:

„Милостивая государыня,
Надежда Павловна!

„Не скрою предъ вами, что у меня здѣсь въ городѣ только три друга, которымъ я искренно преданъ и которыхъ отъ всей души люблю. Это Никаноръ Ѳомичъ Милонинъ, ваша воспитательница и вы. Всѣ прочіе обители города для меня почти не существуютъ..... Женская половина города здѣсь какое-то издѣліе лоскутнаго ряда, а мужская— пародія на людей. Я далъ себѣ слово, живя среди грязи, не замараться грязью, чего бы это мнѣ ни стоило... Это моя присяга самому себѣ! Я счастливъ тѣмъ, что встрѣтилъ васъ въ этомъ городѣ, хотя и въ темной семьѣ раскольничей,—и для меня этого довольно. Но вотъ вопросъ: считаете ли вы меня достойнымъ вашей дружбы? Ахъ! если бы я услышалъ отъ васъ „да“.

„Записку, съ приглашеніемъ Аделаиды Ивановны нынѣ вечеромъ быть у васъ, я получилъ отъ вашей горничной, съ которой и посылаю вамъ книги. Читайте ихъ, пожалуйста; это лучшіе друзья на землѣ.

Преданный вамъ А. Долинскій.

P. S. Простите великодушно за увлеченіе и смѣлость, что я, при семъ удобномъ случаѣ, позволилъ себѣ отвѣтить вамъ такимъ количествомъ строкъ. Что дѣлать? Молодость говорлива“.....

— Долинскій правъ, сказала Сбоева, прочитавшая записку прежде своей питомицы,—въ презрѣніи къ людямъ, населяющимъ нашъ городъ. Презрѣніе къ пошлымъ людямъ есть одно изъ необходимыхъ свойствъ образованной молодости. Я понимаю это чувство по себѣ. Оно происходитъ отъ любви къ высокому и истинному, отъ представленія идеаловъ высшей жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ Долинскій пріѣхалъ изъ университета въ нашъ городъ и узналъ мою питомицу, я сама живу какою-то новою жизнію,—во мнѣ воскресла вѣра въ человѣка...

Въ назначенный часъ вечеромъ, любимый Надею человѣкъ былъ въ семейныхъ комнатахъ Сбоевой. При первомъ взглядѣ на него, Надежда Павловна, считавшая минуты въ ожиданіи, сказала:

— Аркадій Николаевичъ! Что вы со мною сдѣлали? Я потеряла голову отъ васъ. Смотрю на людей и никого не вижу, говорю—и забываю, о чемъ говорю. Скажите, что это: любовь или болѣзнь?

— И то и другое! отвѣчалъ Долинскій.—Любовь вѣдь тоже своего рода болѣзнь, если вы только въ самомъ дѣлѣ любите меня!

— И какъ это случилось, вмѣшалась Сбоева,—я право не знаю. Въ ея глазахъ вы, Аркадій Николаевичъ, страшно скоро выросли. Явленіе такихъ людей, какъ вы, нарушаетъ тишину губернскую и производитъ пугливую суматоху въ этомъ печальномъ кладбищѣ человѣческой мысли. На Надю это сильно подѣйствовало; вѣдь вы знаете, что въ глуши впечатлѣнія принимаются полнѣе, потому что случаются рѣже. Она поторопилась оцѣнить васъ и, оцѣнивши, на всегда признала ваше превосходство надъ здѣшнимъ обществомъ и собою, и....

— И полюбила! подхватилъ Долинскій... Договаривайте... не бойтесь. Я съумѣю оцѣнить вашу откровенность и искренность, хоть эта монета и очень рѣдкая у насъ въ обиходѣ.

— Да, и полюбила! отвѣчала Сбоева, не успѣвши дать себѣ вопроса о томъ, что изъ всего этого выйдетъ?

— Любить, не думая о будущемъ, сказалъ Долинскій,—и вполнѣ наслаждаться настоящимъ,—принадлежность первой любви и, можетъ быть, въ этомъ заключается ея упоеніе, ея поэзія и тайна ея свѣжести... Не скроюсь предъ вами, что и я успѣлъ оцѣнить вашу питомицу и полюбить ее, какъ никого и никогда... А полная оцѣнка другъ друга, при взаимномъ уваженіи, прочная вѣдь основа для чувствъ! Я молча проанализировалъ Надежду Павловну и давно поклонился ей въ глубинѣ души... Что изъ этого выйдетъ, я тоже не давалъ себѣ такого вопроса. Да по моему тотъ не любитъ и не любилъ никогда, кто въ состояніи разугадывать послѣдствія своей любви и расчитывать ея ходъ, будто по рецепту...

— Ахъ, да! въ лѣта моей питомицы худо смотрятъ за сердцемъ, сказала Сбоева. — Но отъ васъ, Аркадій Николаевичъ, вѣетъ такою свѣжестію, такимъ сочувствіемъ ко всему, что я не удивляюсь, что ваша дружба къ Надеждѣ Павловнѣ, начавшаяся сродствомъ взглядовъ и вкусовъ, мгновенно приняла другой видъ и переродилась въ болѣе сильное чувство, которое люди называютъ любовію...

— Скажу безъ лести, Аделаида Ивановна, что и я не встрѣчалъ еще въ своей жизни такого сокровища, какъ ваша воспитанница; при ней невольно учишься вѣрить въ людей... Она счастливое исключеніе изъ женщинъ нашихъ! Ахъ, если бы я могъ надѣяться на вѣчную дружбу съ вашей питомицею, этимъ умно-воспитаннымъ, степеннымъ дитятею, я бы тотчасъ же уѣхалъ отсюда въ Петербургъ, потому что

жизнь провинціальная невыносима. Кто можетъ не утомиться въ ней? Шесть дней въ недѣлю сплетничаютъ, а по праздникамъ объѣзжаютъ передніи и таскаютъ на языкѣ всякій соръ изъ дома въ домъ. И пусть бы хоть чиновники одни ѣздили къ начальникамъ съ почтеніемъ да поклономъ, чтобы на глаза показаться, чтобы не сказали: „вы, дескать, сударь, либеральничаете и не уважаете начальства“, а то нѣтъ, вѣдь и другъ къ другу толкаются безъ всякаго толка и нужды, и къ постороннимъ, и къ знакомымъ, словомъ, всюду, гдѣ только есть ворота, и три окна на улицу! И этимъ всѣ занимаются круглый годъ! А сколько тутъ бываетъ недоразумѣній, толковъ, пересудовъ, начетовъ и недочетовъ, сколько причинъ къ неудовольствіямъ, обидамъ и сплетнямъ. Объѣдетъ, напримѣръ, какой нибудь сутяга, небольшой чиновникъ, не по чинамъ, не по званію, или забудетъ записаться у начальника въ передней, такъ ужъ, глядишь, на него смотрятъ эдакъ, приподнявъ нижнюю губу: „Гмъ! либеральничаетъ, дескать, не уважаетъ начальства“. Опоздаетъ, запишется, наконецъ, на листѣ, говорятъ: „важничаетъ, пріѣзжаетъ по барски, будто ѣдетъ къ равному“; пріѣдетъ, наконецъ, раньше всѣхъ и запишется на листѣ въ самомъ заголовкѣ, говорятъ: „носъ деретъ и не знаетъ своего мѣста“. Недавно вотъ, совѣтникъ казенной палаты, пріѣхавъ къ губернатору, вымаралъ подпись своего столоначальника и поставилъ ее подъ своею, да еще такъ, что весь листъ забрызгалъ чернилами. А не дай Богъ, если войдетъ иной не изъ большихъ чиновъ въ переднюю, да кинетъ, въ торопяхъ, плащъ свой на шубу особы, такъ послѣ и въ годъ не расчитается за эту дерзость. И можно ли вынести, спрашиваю я васъ, равнодушно весь этотъ безсмысленный бытъ, всю заносчивость бюрократовъ, безмозглость аристократовъ, всю эту убійственную жизнь нашего общества? А между тѣмъ въ нашихъ провинціяхъ на этомъ вертятся все, и этому посвящаютъ и время, и безвременье, досугъ и недосугъ; остальную же часть дня размышляютъ и совѣщаются о томъ: кому и какой визитъ отдать, куда поѣхать и сколько посидѣть, или же доискиваются, кто какой держитъ столъ, кто сколько купилъ женѣ тряпокъ и сколько разъ въ недѣлю ссорится спившійся съ кругу и обрюзглый судья съ своею толстою женою... И изъ всего этого выходитъ, наконецъ, огромный клубокъ сплетенъ, который не распутывается въ цѣлую жизнь. Грустно, тяжело за такое общество!

Во все время этого горячаго монолога Долинскаго, Надежда Павловна была неподвижна и не проронила изъ рѣчи его ни слова. Брови

ея были сдвинуты, губы сжаты, глаза глядѣли прямо и неподвижно. Они впивались въ каждое слово любимаго человѣка и любовь ея къ нему еще сильнѣе росла.

— Но знаете ли, Аркадій Николаевичъ, сказала Сбоева,—отецъ Надежды Павловны и слышать не хочетъ о вашемъ бракѣ и никого не прочитъ моей милой питомицѣ, кромѣ этого болвана Блудова. У нихъ тамъ какіе-то комерческіе и сектантскіе расчеты... Надобно какъ нибудь предупредить развязку.

Въ сильномъ волненіи Долинскій сталъ ходить по комнатѣ. Надежда Павловна не спускала съ него глазъ... Долинскій былъ очень недуренъ собою и, когда говорилъ, лице его мгновенно одушевлялось, глаза блистали энергіею.

— Рѣшились ли вы, доброе и честное дитя, быть моею? спросилъ онъ вдругъ свою невѣсту.

— И вы спрашиваете? отвѣтила Надя, протянувъ къ нему горѣвшія внутреннимъ огнемъ руки.

— О! сердце умной и честной дѣвушки чистое золото, сказалъ Долинскій, цѣлуя руки своей невѣсты.—На дняхъ я объяснюсь во всемъ съ вашимъ батюшкою и положу всему конецъ.

Съ этими словами онъ оставилъ свою Надю, которая не спала въ постели своей до утра и находила утѣшеніе лишь въ слезахъ, которыми омочила подушку...

V.

Крутой нравомъ и богатый сумою, Морозовъ, узнавъ о недавнемъ свиданіи дочери своей съ Долинскимъ, собралъ новый „соборъ“ изъ тузовъ раскола и комерціи, подъ предсѣдательствомъ отставнаго генерала Бюргера, довольно образованнаго по своему человѣка, но отъявленнаго пройдоху, проживавшаго въ провинціи по подрядамъ и сильно зашибавшаго деньги отъ Морозова. На этотъ разъ голосъ алчнаго нѣмца господствовалъ, и генералъ, видѣвшій въ бракѣ раскольничей дочки съ сыномъ такого же милліонера свои расчеты... новую дойную корову, возможность вѣрнѣе грѣть руки у двухъ толстыхъ сумъ, вызвался дипломатически переговорить съ Долинскимъ лично отъ имени Морозова.

— Вы вѣрно не ожидали меня? сказалъ Бюргеръ, вошедши въ одно прекрасное утро въ квартиру Долинскаго.

— Да, признаюсь! отвѣчалъ Долинскій.

— Вы знаете, заговорилъ свысока нѣмецъ, усѣвшійся на стулѣ даже безъ предложенія Долинскаго,—что какъ ни глупы слова дурака, а иногда бываютъ достаточны для того, чтобы смутить умнаго человѣка и что, наконецъ, человѣкъ во всякомъ положеніи долженъ отыскивать лучшее и пользоваться имъ.

— Что вы хотите этимъ сказать? спросилъ озадаченный Долинскій.

— Я говорю объ исторіи съ дочерью Морозова и о томъ непріятномъ говорѣ, который ходитъ на счетъ ея и вашего имени по городу... и о томъ, что вы намѣрены дѣлать въ настоящемъ положеніи.

— Кто жилъ и мыслилъ, генералъ, отвѣчалъ Долинскій,—тотъ не можетъ въ душѣ не презирать общества, подобнаго здѣшнему, со всѣмъ его говоромъ. Вы, я и Надежда Павловна, полагаю, можемъ стать выше басень толпы, которая всегда занималась и будетъ заниматься дѣлами другихъ, за недостаткомъ собственныхъ. По моему, смотрѣть на подобныхъ людей серьезно—значитъ оскорблять собственный здравый смыслъ.

— Правда, а я все-таки вамъ скажу, что не мѣшаетъ людямъ укладывать порывы въ опредѣленные размѣры и давать имъ поплавнѣе теченіе жизни.

— Что это? Нравоученіе? Въ такомъ случаѣ позвольте узнать ваше право на него? возразилъ Долинскій.

— Право на это я имѣю! Вы, своими тайными посѣщеніями, скомпрометировали дочь Морозова и поставили его въ такое положеніе, что онъ, чтобы поправить дѣло, крайне для него непріятное и огласившееся какимъ-то образомъ въ городѣ, поручилъ мнѣ переговорить съ вами обо всемъ этомъ серьезно и рѣшительно.

— А! вотъ что! проговорилъ Долинскій.—Понимаю.

— И такъ, вы позволите мнѣ быть съ вами откровеннымъ? Я уже старикъ, не лишенъ образованія, скажу откровеннѣе, большой даже либералъ, какихъ вы немного встрѣтите въ жизни, говорю это не въ похвалу себѣ, и сочувствую новому поколѣнію, но ваше поведеніе не одобряю. Вы, кромѣ того, что смутили сердце дѣвушки, обреченной отцомъ совсѣмъ другому, и тѣмъ подвергли себя всеобщему порицанію, вы, за либерализмъ свой и неумѣлое отношеніе ко всѣмъ властямъ въ городѣ... предполагаетесь вдобавокъ губернаторомъ къ отставкѣ отъ службы и высылкѣ изъ города. Послушайте, молодой человѣкъ, мнѣнія старика, наученнаго опытомъ жизни, и надѣюсь, вы согласитесь съ нимъ.

Нѣмецъ хитрилъ, мягко стеля молодому человѣку, и воображалъ себя въ эту минуту великимъ дипломатомъ.

— Учиться никогда не прочь, было бы чему! отвѣтилъ Долинскій.

— И я вѣдь былъ въ Аркадіи, и я скитался по ея свѣтлымъ полямъ, мечталъ, какъ и вы, перестроить міръ и, наконецъ, слава Богу, скоро убѣдился, что умѣренность желаній самая надежная опора душевнаго міра, что, только мирясь съ человѣческими слабостями, можно жить счастливо и заставить всѣхъ полюбить себя. Неумѣнье покориться дѣйствительности — источникъ несчастій многихъ и, въ частности, вашего несчастія. По моему, чѣмъ ничтожнѣе и злѣе люди, тѣмъ больше нужно изыскивать средствъ пріобрѣтать ихъ расположеніе. Уважая притворно враговъ больше другихъ, можно превратить ихъ друзей. Я по опыту знаю, какъ выгодно сторониться предъ людскимъ самолюбіемъ. На этомъ основаніи я не могу не отдать справедливости людямъ, которые не лишены практическаго такта войти въ каждую сферу общества, стать въ уровень съ каждымъ человѣкомъ, не возмущаясь его глупостями, и которые обладаютъ умѣньемъ снискать во всѣхъ... особливо на службахъ нашихъ, гдѣ если нельзя пройти прямо, можно погнуться и ползкомъ прокрасться... Это я называю тактомъ жизни, а людей такихъ людьми „практическими.“ Не худо бы у нихъ поучиться жить нынѣшнему гордому молодому поколѣнію...

— И это ваше убѣжденіе? спросилъ Долинскій.

— Да! отвѣчалъ нажившійся въ Россіи нѣмецъ.

— Въ такомъ случаѣ, заговорилъ Долинскій, — я удивляюсь вашей вѣжливости къ паяцамъ; вѣдь ихъ и актерами даже нельзя назвать. Подъ качелями они по крайней мѣрѣ безвредны, въ жизни же положительно мерзки и смущаютъ только людей, подобныхъ вамъ, генералъ. По моему, если человѣкъ ко всему приноравливается и, въ видахъ спокойствія душевнаго, со всѣмъ мирится и со всѣмъ соглашается, значитъ у него нѣтъ убѣжденій; если онъ безропотно выноситъ дѣянія и наглость подлецовъ, дорожитъ гостинными пустой аристократіи, протягиваетъ руку самымъ недостойнымъ людямъ, онъ дрянь, тряпка, и можетъ назваться хорошимъ человѣкомъ только въ лакейскомъ смыслѣ этого слова... Было бы не человѣколюбиво, генералъ, съ моей стороны требовать, чтобы люди, подобные вамъ, великодушно отказались отъ убѣжденій, которыя отжили свой вѣкъ, потому я скажу только, что мертвымъ не приходится мѣшаться въ дѣла живыхъ и живымъ не годится ходить за совѣтомъ на кладбище... Тѣни прошедшаго всегда пу-

гали и пугаютъ людей... и опека старины часто бываетъ вредна для умственнаго совершеннолѣтія человѣчества.

— Я вижу, возразилъ краснѣя нѣмецъ,— что въ васъ противорѣчія въ общественной жизни не переварились еще съ теоріями, которыя вы обыкновенно принимаете для себя на скамьяхъ, и вы не убѣдились еще, что фортуна рѣдко въ жизни держитъ сторону гордыхъ людей. Я жалѣю объ этомъ вашемъ состояніи, но увѣренъ, что это пройдетъ... привыкнете. Нельзя тотчасъ! Знаете, сказано: дитя не скоро въ первый разъ грудь матери беретъ, а послѣ какъ ее сосетъ!...

— Каждый человѣкъ, отвѣтилъ Долинскій,—разъ въ жизни бываетъ благородно юнъ; но одинъ сохраняетъ эту юность до 20 лѣтъ, другой до 30, третій до 40 лѣтъ, а нѣкоторые цвѣтутъ этою дорогою юностію подъ снѣгомъ сѣдыхъ волосъ... Эти послѣдніе юные старики, полные святого энтузіазма ко всему доброму и прекрасному, ненавидятъ мерзость жизненную такъ же, какъ и въ 20 лѣтъ, и покровительствовать въ жизни молодымъ и свѣжимъ силамъ—для нихъ святое наслажденіе. Кто же окунется, генералъ, въ омутъ жизни, привыкнетъ къ посредственности, возьметъ въ ней свою роль, будетъ изъ подтишка порицать молодость и хвалить старческое, приправленное подъ часъ пошлостію благоразуміе, изсушенное и исковерканное лѣтами, называть безумствомъ гордые помыслы и благородные порывы своихъ юныхъ лѣтъ, тотъ уже въ жизни старикъ лѣтами. Я не уважаю такую старость и совѣтовъ отъ нея не принимаю!

Бюргеръ кусалъ отъ злости губы и началъ читать нравоученія.

— Читать нравоученія, генералъ, пошлая мѣра исправленія, прервалъ его Долинскій,—да вамъ это и не къ лицу. Мои убѣжденія другія! Я знаю, что жизнь есть дѣйствованіе, а дѣйствованіе борьба, и когда борьба бываетъ не изъ личныхъ мелочныхъ выгодъ, но изъ-за новыхъ, свѣжихъ и живыхъ вѣрованій,— такая борьба благородна и достойна всякаго уваженія, и падающіе въ ней смѣшны только для людей тупыхъ и крайне темныхъ... Я вѣрю вамъ, что всегда живется весело людямъ, не требующимъ отъ жизни ничего, кромѣ ея удобствъ выгоднаго мѣста, чиновъ, каретъ, лошадей, деревень; но есть люди которые никогда не могутъ ужиться со зломъ, ведутъ съ нимъ борьбу неослабно, и если падаютъ, то падаютъ довольные сознаніемъ честно выдержанной борьбы, а это сознаніе едва ли не выше торжества побѣды. Вы скоро, вѣроятно, остыли въ молодости, генералъ, и съ этими людьми незнакомы при всемъ вашемъ либерализмѣ, и они вамъ не-

понятны; да вы въ жизни, конечно, и не нисходили до того, чтобы протягивать руку такимъ людямъ, потому что руки ихъ постоянно бываютъ черствы, безъ перчатокъ; но въ нихъ, генералъ течетъ неиспорченная кровь!...

— Въ тонѣ рѣчи вашей, заговорилъ злобно нѣмецъ, — слышится чувство гордости, опредѣляющее степень того самодовольства и высоты, на которую говорящій ставитъ себя въ отношеніи къ слушателю. Я бы оскорбился вашимъ поведеніемъ въ отношеніи меня, но вижу, что вы, къ несчастію, положительно больны и, вѣроятно, неизлечимо... Тотъ больной вѣкъ, когда въ немъ кричатъ и терзаются. При всемъ томъ, что вы сдѣлались смѣшны въ цѣломъ здѣшнемъ городѣ и пріобрѣли печальную популярность между всѣми, я рѣшился было принесть жертву необходимости (вотъ, новое доказательство, что я не принадлежу къ старовѣрамъ), надѣясь, что вы, откровенно выслушавши мои совѣты и убѣжденія, оставите домъ Морозова, свои гордыя идеи и будете жить потомъ подъ моимъ руководствомъ, какъ живутъ всѣ практическіе люди; но теперь, извините, я долженъ, къ прискорбію моему, сказать вамъ, что между мною и вами съ этихъ поръ все кончено. Я жалѣю, что доселѣ защищалъ васъ предъ всѣми въ городѣ и въ особенности предъ губернаторомъ, вашимъ начальникомъ, къ которому вы, говоря откровенно, крайне неблагодарны и несправедливы.

— Благодарю за непрошенное покровительство, отвѣтилъ Долинскій. — О губернаторѣ я имѣю свое мнѣніе, при которомъ и располагаю остаться.

— Меня удивляетъ одно, заговорилъ уже совсѣмъ заносчиво нѣмецъ, — какъ же это вы, при вашей гордости, позволили себѣ смутить сердце дѣвушки, за которой полмилліона приданаго, не потрудясь принять въ расчетъ разности вашихъ положеній.

— А! Наконецъ вы высказались! вскричалъ Долинскій. — Теперь для меня ясно, что дочь Морозова готовилась и, вѣроятно, не безъ вашего совѣта, за вельможу, за милліонера, хотя и глупца... и вы пришли помѣшать мнѣ въ моемъ дѣлѣ съ Надеждою Павловною. Теперь мнѣ все ясно! Вы устраиваете средство удалить меня изъ города за либерализмъ... Понятно! Вѣдь вы коротки съ губернаторомъ. Подряды отъ него берете вмѣстѣ съ Морозовымъ, стало быть, тутъ все возможно. Такъ знайте же, что бы со мною ни случилось, а я не выпущу изъ своихъ рукъ Надежды Павловны! Она отдалась мнѣ свободно и честно, и мнѣ должна по праву принадлежать навсегда!

Съ искусанными отъ злости губами вышелъ, послѣ этой энергической рѣчи, нѣмецъ-генералъ изъ квартиры Долинскаго, бормоча на лѣстницѣ:—Эти люди или сумасшедшіе, или несокрушимая сила въ государствѣ.

VI.

Потерпѣвъ пораженіе у жениха, нѣмецъ-генералъ, какъ истый дипломатъ, отправился попытать счастія у его невѣсты. На этотъ разъ онъ наткнулся, вмѣсто питомицы, на воспитательницу ея. Умная, пережившая много въ жизни, 40-лѣтняя женщина догадалась, съ перваго же слова подосланнаго дипломата, въ чемъ дѣло, и рѣшилась съ своей стороны дать отпоръ алчному нѣмцу, подкупленному адвокату, за самодурство степного милліонера Морозова.

Бюргеръ началъ было рѣчь съ дурныхъ отзывовъ о Долинскомъ, но Сбоева прервала его съ первыхъ же словъ такимъ образомъ:

— Генералъ! я не буду слушать васъ, если вы станете обидно выражаться о Долинскомъ. Моя питомица, которую я люблю, какъ свою дочь, любитъ Долинскаго, и я не позволю, чтобы имя этого человѣка унижалось при мнѣ. За кого бы она ни вышла замужъ, и гдѣ бы она ни была, имя это навсегда останется драгоцѣннымъ для нея. Если вамъ угодно говорить со мною въ самомъ дѣлѣ серьезно, то и будемте говорить именно серьезно. Мы оба вѣдь не дѣти, и вамъ извѣстно, что я въ состояніи разсуждать и убѣждаться, если доводы ваши будутъ сильнѣе моихъ возраженій.

— Надежда Павловна рѣшилась быть женою Долинскаго? спросилъ Бюргеръ.

— Да! отвѣчала Сбоева.

— Въ такомъ случаѣ узнайте и рѣшеніе ея отца, который не даетъ ей ничего изъ своего благопріобрѣтеннаго имѣнія, а родоваго у нея нѣтъ. Долинскій же бѣденъ, будущее его неизвѣстно; имъ придется жить чѣмъ нибудь и какъ нибудь, тогда какъ Блудовъ богатъ и единственный наслѣдникъ послѣ отца.

— Любящему сердцу, отвѣчала Сбоева,—нужна живая и разумная привязанность, а не размалеванный солдатскій мундиръ, или мѣшокъ съ деньгами. Для полнаго счастія въ жизни семейной нужна душевная связь характеровъ, взглядовъ, иначе люди только соединятся, но не сольются... Поддѣлываясь подъ супружеское счастіе, нельзя быть счаст-

ливымъ... Поддѣльнымъ можетъ замѣниться дѣйствительное только для глазъ, въ сущности же оно рушится отъ перваго прикосновенія. Что же будетъ тогда? Нравственная смерть, — развратъ, какой мы видимъ всюду, особливо въ такъ называемыхъ высшихъ и богатыхъ классахъ, отъ неравныхъ и безобразныхъ браковъ. Вотъ что вы прочите моей питомицѣ въ будущемъ!

— Но спрашивала ли Надежда Павловна хорошенько свои чувства, и въ самомъ ли дѣлѣ любовь ея къ Долинскому есть истинная любовь, а не бредъ разстроеннаго воображенія! заговорилъ Бюргеръ внушительно.—Привязанность дѣвушки къ мужчинѣ бываетъ иногда ничто иное, какъ желаніе перемѣны своего положенія; сходятся, клянутся другъ другу въ вѣрности до гроба, и потомъ клятвы эти обыкновенно таятъ съ первымъ снѣгомъ. Бываетъ и то, что за любовь принимаютъ слѣдствіе ловкой лести мужчины. Я знаю, Долинскій ее захватилъ, а опытомъ дознано, что всего вѣрнѣе отуманить голову женщины, если будутъ постоянно говорить ей, что она отличается отъ толпы... Когда женщина ходитъ въ этомъ туманѣ, тогда она будто счастлива, когда же туманъ пройдетъ, тогда часто остается на лицо одна бѣдность. А знаетъ ли ваша воспитанница, что такое бѣдность?

— Не пугайте ее, генералъ, этимъ выраженіемъ; она не устрашится этого, еслибъ даже и случилось, что она дошла до бѣдности.

— Вотъ то-то и жаль, отвѣчалъ дипломатически Бюргеръ, — что она знакома съ бѣдностію только по наслышкѣ, и если мечтаетъ о любви въ хижинѣ, такъ это хижины, какія существуютъ только въ поэзіи, или паркѣ богача, имѣющаго полмилліона дохода. Какъ всѣ воспитанные въ довольствѣ, она не знаетъ цѣны богатства и думаетъ, что оно ничего не значитъ. Дѣти, воспитанныя въ довольствѣ, всего охотнѣе соглашаются жить въ бѣдности, которая является имъ въ видѣ маленькаго кордоннаго домика, похожаго на игрушку, или на прогулку пѣшкомъ, когда ихъ возятъ въ каретахъ. А мое мнѣніе вотъ какое: положеніе Надежды Павловны теперь опасно, но изъ него можетъ быть счастливый исходъ. Теперь препятствія подстрекаютъ ея желанія, а вы сами знаете, что влюбленные дѣлаются всегда тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ больше этихъ препятствій... Но это положеніе можно измѣнить, и именно вотъ какъ: женщина всегда носитъ въ себѣ способность полюбить мужчину, даже сначала не любимаго ею, когда наконецъ увѣрится въ его любви. Она выйдетъ замужъ за Блудова, уѣдетъ съ нимъ за границу... ну, потомъ и привыкнетъ къ нему. Окруженная полнымъ довольствомъ

и заботами о себѣ, она съумѣетъ оцѣнить свое положеніе и наконецъ, рано или поздно, полюбитъ своего мужа, да такъ, что будетъ даже смѣяться надъ ребяческимъ увлеченіемъ къ Долинскому, и тогда...

— Что тогда? спросила строго Сбоева.

— Вдали образъ любимый всегда любится меньше, и она скоро забудетъ о немъ, какъ дитя о нянѣ, послѣ ея сказки.

— Вы совѣтуете и утѣшаете, генералъ, сказала Сбоева,—съ удивительнымъ благоразуміемъ, которое такъ свойственно всякому постороннему.—Выгодный женихъ дѣйствительно есть что-то весьма удобное для покупки, продажи, промѣна и вообще для комерческихъ оборотовъ, но вы забываете, что истинная любовь не покупается никакими деньгами, никакими благодѣяніями и что сердцемъ честной и благородной женщины можно овладѣть только открыто и честно... Вы не потрудились, при своихъ доводахъ, поглубже вникнуть въ природу той любви, которою Надежда Павловна связана съ Долинскимъ. Вамъ неизвѣстна, вѣроятно, страсть такой любви, которая начинается съ умственныхъ сношеній, развивается отъ взаимной симпатіи и одинаковыхъ стремленій въ жизни и основывается на искреннемъ уваженіи,—этомъ одномъ изъ самыхъ прочныхъ основаній для истинной, никогда не умирающей любви. Когда сердце женщины плѣнено, то разумъ хоть и слабо защищается, но все-таки, скоро или поздно, можетъ взять верхъ, и женщина будетъ въ состояніи владѣть собою, примириться съ своимъ положеніемъ; но когда и чувства и разумъ плѣнены—что тогда?

— Тогда у человѣка отнимается на всегда всякая способность понимать вещи и измѣнить свое положеніе, отвѣчалъ Бюргеръ.

— Такъ знайте же, сказала Сбоева, что Надежда Павловна именно въ такомъ положеніи! Вы признаете, конечно, страсть женщины къ бреттеру, шулеру и всему, въ чемъ проявляется сила, въ чемъ видѣнъ энтузіазмъ, увлеченіе; такъ поймите же, что въ Долинскомъ мою воспитанницу увлекла умная сила и новизна его свѣжихъ и смѣлыхъ стремленій, его горячій энтузіазмъ ко всему высокому и благородному, и рыцарская смѣлость, съ которою онъ презираетъ пошлыхъ, износившихся и изжившихся до гнилья людей... Случилось это очень просто: всякая женщина, при сближеніи съ мужчиной, или хочетъ видѣть его гораздо ниже себя, или выше, и ей всегда истинно пріятно встрѣтить человѣка, который бы ей удивлялся, или которому она удивлялась.—Долинскій принадлежитъ къ послѣднимъ... Надежда Павловна покорно предъ нимъ преклонилась. Оковы любви, которыми онъ приковалъ ее

къ себѣ, она цѣлуетъ... и рабство ея сладостно для нея!.. Ея поведеніе такъ естественно въ дѣвушкѣ, которая выучилась мыслить, а не вздыхать только на луну и всему безусловно покоряться. Морозовъ испугался воспитанія своей дочери. Да, онъ въ расчетѣ ошибся! Онъ хотѣлъ видѣть въ дочери своей дѣвушку, замѣченную лишь дураками, которымъ можно ее, какъ игрушку, легко навязать за ихъ деньги. Такъ онъ пусть разубѣдится въ этомъ! Надежда Павловна не свѣтская и аристократическая дѣвушка, которая изъ болѣе или менѣе удачнаго букета—дѣлаетъ себѣ серьезное занятіе, изъ свѣтскихъ успѣховъ—жизнь, изъ затянутаго въ размалеванный мундиръ глупаго—мужа, изъ сплетней и пустоты — великосвѣтскій серьезный интересъ. Она женщина, умѣющая мыслить и знать цѣну людямъ, соображать окружающія обстоятельства и найдтись среди ихъ! Я знаю, что, быть можетъ, папенька Нади раскаивается теперь въ томъ, что смотрѣлъ сквозь пальцы на проводимыя ею ночи за книгами. Но что дѣлать? онъ уже проигралъ!.. Такъ и передайте ему.

— Это чортъ, а не женщина! мысленно проговорилъ разбитый въ своихъ расчетахъ нѣмецъ, и вышелъ отъ Сбоевой, какъ пристыженный школьникъ. Когда Сбоева передала потомъ своей воспитанницѣ о томъ, какая туча собирается надъ ея головою, то пораженная такимъ ударомъ дѣвушка упала на грудь своей воспитательницы и горько заплакала...

VII.

Послѣ передачи Бюргеромъ Морозову свѣденій о свиданіи своемъ съ Сбоевою и Долинскимъ, неумолимый фанатикъ разсвирѣпѣлъ и, собравши послѣдній „соборъ“ одновѣрцевъ своихъ, большею частію такихъ же невѣждъ, какъ и самъ, подъ предсѣдательствомъ, разумѣется, того же Бюргера, спрашивалъ: какъ поступить съ дочерью? Рѣшено было, послѣ долгихъ совѣщаній, дочь выслать ночью, съ завязанными глазами, въ отдаленный и глухой Евпраксинъ скитъ на годъ, но такъ, чтобы до поры до времени и слѣда ея никто не зналъ; въ городѣ же распустить подъ рукою слухъ, что уѣхала на богомолье въ отдаленные олонецкіе скиты. Что же касается жениха ея, Долинскаго, то ходатайствовать у губернатора, чего бы это ни стоило, удалить его административно изъ города навсегда. Рѣшеніе это взялся привести въ исполненіе тотъ же алчный нѣмецъ Бюргеръ.

Въ первую же ночь послѣ этого соборнаго рѣшенія дѣйствительно „раскольничья дочка“ весьма секретно вывезена была четырьмя дюжими молодцами, въ глухой повозкѣ, по дорогѣ въ Евпраксинъ скитъ, и Долинскому-утромъ, на другой день, было предписано выѣхать изъ города навсегда. Гувернантку Сбоеву, съ полнымъ расчетомъ, въ 24 часа проводили съ подорожной на ея родину, въ одинъ изъ уѣздовъ Петербургской губерніи.

Получивъ роковое извѣстіе о пропажѣ своей невѣсты и приказаніе оставить городъ навсегда, Долинскій ходилъ по комнатѣ скорыми шагами, и бралъ себя судорожно за голову.

— Что съ тобой? Ты, кажется, хандришь,—сказалъ вошедшій къ Долинскому Никаноръ Ѳомичъ Милонинъ, мужчина лѣтъ 45, жившій въ городѣ въ качествѣ сосланнаго подъ надзоръ полиціи и считавшійся лучшимъ другомъ Долинскаго.

Долинскій разсказалъ все случившееся Милонину. Милонинъ остолбенѣлъ.

— Ну вотъ и съ жизнію расчетъ покончень, сказалъ Долинскій, опуская руки.—Исчезло все, весь чадъ и дымъ надеждъ, которыя мнѣ душу расширяли. Судьба заставила меня выпить по каплѣ весь горькій и ядовитый напитокъ подчиненнаго существованія впродолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ, и наконецъ замотала какъ зайца на угонкѣ. Ахъ, тяжело! Душа какъ будто окаменѣла! Сердце можно поразить только до извѣстной степени: всѣ же послѣдующія раны только притупляютъ его чувствительность. Да, я вѣрю теперь, что есть страданія, которыя не возвышаютъ человѣка, а, напротивъ, ожесточаютъ его противъ всѣхъ и каждаго, убиваютъ всѣ его хорошія душевныя качества и доводятъ, наконецъ, до апатіи, мизантропіи и полнаго ожесточенія въ жизни. Внѣшнія обстоятельства всесильны; они могутъ поцавить какую угодно сильную душу, если безпрерывно тяготятъ ее и когда противъ нихъ нѣтъ никакой защиты. Нѣтъ, я самъ виноватъ; я былъ строгъ къ людямъ, которыхъ судьба загнала въ жизни, называлъ ихъ дѣтьми безъ воли и характера, съ двусмысленной улыбкой смотрѣлъ на нихъ, см-ялся ихъ безсилію; теперь же самъ смѣшонъ... ха, ха, ха...

— Я не узнаю тебя, увѣщевалъ Милонинъ. — Ты ужъ слишко-ъ палъ духомъ. Это непозволительно. Люди страждущіе должны находъ-ъ утѣшеніе въ самыхъ своихъ страданіяхъ.

— Да, правда! отвѣчалъ Долинскій. — Но скажи мнѣ: какой ф-лософъ переносилъ спокойно зубную боль? А вѣдь они съ безприм-

нымъ краснорѣчіемъ писали противъ рока и страданій! Я знаю самъ, что отчаяніе дурной совѣтникъ, что за его неистовыми взрывами слѣдуетъ обыкновенно душевный сонъ; но что же дѣлать? я такъ въ расплохъ подавленъ и разбитъ въ самыхъ горячихъ вѣрованіяхъ! А ты знаешь, что за сокрушеніемъ юношескихъ надеждъ всегда слѣдуетъ прометеевъ коршунъ, бичъ мыслящихъ людей, сомнѣніе въ своихъ силахъ, въ значеніи всей, до сихъ поръ прожитой жизни... Въ мои лѣта потеря надеждъ влечетъ за собою полную мизантропію. Надо-мной тяготитъ какая-то судьба; я принадлежу къ числу тѣхъ людей, которыхъ несчастіе преслѣдуетъ съ ожесточеніемъ, похожимъ на личную ненависть. Съ великими радостями я почти никогда не встрѣчался, какъ не встрѣчаются съ ними милліоны людей, вполнѣ ихъ достойные. Скажи же мнѣ, пожалуйста, гдѣ тутъ достать силъ и твердости!

— Судьба доблести всегда одна — жить между зубовъ ненависти! отвѣчалъ Милонинъ.

— Больно сознаніе, сказалъ Долинскій, — что жертвы-то у насъ на Руси все приносятся безслѣдно... Люди, которые безнаказанно тяготятъ надъ другими, преспокойно остаются жить и благоденствуютъ, а сражавшіеся съ ними сходятъ со сцены безъ участія, безъ рукопожатія зрителей.

— И городъ вѣдь будетъ доволенъ всею этою траги-комедіею, проговорилъ Милонинъ.

— Ахъ, и не говори! отвѣчалъ Долинскій. — Когда я вспомню, что по отъѣздѣ моемъ попрежнему будутъ здѣсь заправлять общественнымъ мнѣніемъ идіоты и убогія скудоумныя городскія дамы, что такъ называемыя особы будутъ долго еще продолжать грабить казну и народъ и продавать чиновничьи мѣста, такъ что честный человѣкъ для того, чтобы заплатить этимъ сатрапамъ постыдную аренду, долженъ почти босикомъ ходить цѣлый годъ и ѣсть черствый кусокъ хлѣба съ водою, — у меня кровь застываетъ въ жилахъ. Да что я говорю только объ этомъ городѣ, вездѣ почти тоже. Я пристально всматривался въ жизнь, меня окружавшую, ощупывалъ всѣ ея стороны и видѣлъ лишь одни противорѣчія... За какой вопросъ я ни брался, всюду встрѣчалъ лишь слово, идущее въ разладъ съ дѣломъ, или темь подземную, трущобу непроходимую, изъ которой не выйдешь... Вездѣ одной рукой крестятся, другой воруютъ; молятся и въ то же время тащатъ съ ближняго послѣднюю копѣйку; ставятъ пудовыя свѣчи предъ иконами и пьянствуютъ до развѣта; дерутъ носъ къ верху надъ низ-

шими и подло гнуть спину предъ всякой палкой; либеральничаютъ наединѣ и подличаютъ въ обществѣ; толкуютъ о правахъ человѣка и скотски попираютъ ихъ на каждомъ шагу; ищутъ дружбы и продаютъ за грошъ... Ужели это жизнь? Скорѣе это какой-то садъ заглохшій... Ахъ жизнь, жизнь! Гадка ты мнѣ стала. Скажи, Никаноръ Ѳомичъ, чего же ждать намъ при такой жизни? Скажи, научи, у меня потеряна всякая вѣра!..

— Я самъ потерялъ ее! глухо проговорилъ Милонинъ.—Смотря на тебя, я вижу теперь, что вѣроятно люди еще долго будутъ повторять меня. Какъ грустно это!

— Что ты этимъ хочешь сказать? спросилъ пытливо Долинскій.

— Да, повторять меня! Ты повторяешь своею жизнію меня, прожитое мною...

— Какъ же это? допрашивалъ Долинскій.

— Мы видимся теперь съ тобою, Аркадій Николаевичъ, должно быть въ послѣдній разъ въ жизни, отвѣчалъ Милонинъ, — потому я сообщу тебѣ мое прошлое и ты, выслушавъ его, поймешь свое настоящее положеніе и то, какъ ты повторилъ меня своею жизнію, и какъ, вѣроятно, еще многіе будутъ повторять меня и тебя вмѣстѣ. Ахъ! Глубоки раны моего сердца, слишкомъ много отравлена моя жизнь и я боюсь, чтобъ не растревожить тебя еще болѣе своимъ разсказомъ; ты ужъ и такъ слишкомъ палъ духомъ.

— Ничего! Если пить горькую чашу, такъ пить до дна, сказалъ Долинскій.

— Ты въ той порѣ, когда въ человѣкѣ кипятъ искреннія и теплыя стремленія къ знанію, къ правдѣ, къ живой дѣятельности мысли и воли. Я любовался тобою и втихомолку вспоминалъ свое, это же дорогое въ жизни время, которое, къ несчастію, какъ и для тебя, безплодно и безслѣдно минуло для меня... Мнѣ горько и стыдно было предъ тобою вспомнить объ этомъ: ты пристыжалъ меня своею смѣлою и полезною дорогою, но теперь, къ несчастію, я вижу и тебя въ томъ же положеніи, которое испытывалъ и я, потому могу разсказать тебѣ все... Но ты самъ увидишь, что я не виноватъ!

— Повѣрь, сказалъ Долинскій, — я съумѣю оцѣнить твое довѣріе и откровенность! Безвыѣздная жизнь твоя, по приказу, въ этомъ городѣ всегда была для меня загадкою.

— Я постараюсь быть краткимъ, сказалъ Милонинъ, опустившись на диванъ. Батюшка мой, дворянинъ К.....ской губерніи, былъ хорошій

хлѣбосолъ и въ свое время денегъ на воспитаніе мое не жалѣлъ. Росъ я при гувернерахъ; начальнымъ воспитаніемъ моимъ занималась сама матушка, со всѣмъ стараніемъ степной помѣщицы, начиная съ самаго дня моего рожденія и до тѣхъ поръ, пока стукнуло мнѣ шестнадцать лѣтъ. Тогда свезли меня въ Москву въ университетъ, гдѣ я вскорѣ и попалъ въ тотъ дорогой въ то время кружокъ, изъ котораго потомъ вышли Кудрявцевъ, Станкевичъ и др. Но мнѣ стыдно тѣней этихъ лицъ....

— Да вѣдь ты знаешь, что и на солнцѣ бываютъ пятна, проговорилъ Долинскій.

— Правда! отвѣчалъ Милонинъ.—Слушай далѣе: симпатическая натура моя рано открылась тогда для любви и дружбы, но я не велъ въ студенчествѣ этой буршовской разгульной жизни, которая, къ несчастію, такъ нравится намъ и усыпляетъ въ насъ лихорадочныя движенія души, безплодно истощающія воображеніе молодыхъ людей прежде, нежели для нихъ настанетъ пора дѣйствовать или твердо мыслить. Я былъ одаренъ страстію къ наукамъ, которая смягчаетъ трудъ, превращаетъ его въ удовольствіе и, конечно, одна изъ всѣхъ страстей, способная украшать жизненную дѣятельность нашу. Кончивъ въ университетѣ курсъ, я отправился за-границу, ходилъ пѣшкомъ изъ города въ городъ, изучалъ и именно изучалъ, съ любознательностію ребенка, памятники науки и искуства, слушалъ лекціи во многихъ университетахъ, ловилъ съ жадностію на лету каждое слово профессоровъ, изучалъ нѣмецкихъ философовъ, зачитывался Шеллингомъ, Кантомъ и Гегелемъ и выучилъ наизустъ Шиллера и Гете. И какія ожиданія возбуждалъ я тогда у всѣхъ! Какое высокое мнѣніе возымѣлъ о своей особѣ, особливо въ первое время по возвращеніи своемъ изъ за-границы, когда сталъ служить! Россію я полюбилъ пламенно, какъ родную мать, и сердце широко забилось тогда отъ мысли осчастливить свою родину полезною дѣятельностію. Кажется такъ бы и обнялъ тогда всю Русь и прижалъ къ груди всякаго, нуждающагося въ моей помощи...

— И ты успѣлъ въ этомъ? спросилъ Долинскій.

— Вотъ то-то и горько, что нѣтъ! Любя всѣхъ, я былъ гордъ противъ презрѣнія, непрошеннаго покровительства, снисходительной ласки надутыхъ не заслугами, а дарами фортуны людей. Общественное благо, гражданская добродѣтель, позоръ крестьянскаго рабства, безобразіе дворянскихъ выборовъ, гнусность взяточничества,—вотъ слова, которыя я больше всѣхъ сталъ употреблять на службѣ... и нажилъ заразъ кучу враговъ. Какое, помню, было блаженство имѣть возмож

ность и законную силу какому нибудь служебному генію въ отставкѣ безъ мундира сказать, что онъ смѣшонъ и жалокъ, съ своими грубыми и тупыми претензіями на служебную великость для пользы общественной! Какимъ святымъ восторгомъ наполнялось сердце, когда, бывало, удастся защитить бѣднаго крестьянина отъ грабежа становаго, истязаній дикаго помѣщика, или при рекрутскомъ наборѣ обличить всю казенную палату въ взяточничествѣ и тѣмъ избавить крестьянъ отъ рекрутскаго раззоренія. — Что прикажете дѣлать? Молодость била ключемъ, силы обуяли; не хотѣлось заплыть жиромъ, хоть оно, говорятъ, и здорово! — Но не долго длилось это время. Скоро сочли меня за безпокойнаго человѣка, донесли куда слѣдуетъ — какъ хотѣли и какъ съумѣли... и я покончилъ тѣмъ, что живу теперь безвыѣздно одинадцать лѣтъ вотъ въ этой лужѣ, величаемой снисходительными людьми городомъ. Я еще не совсѣмъ старикъ, а ты видишь, что у меня уже сѣдые волосы на головѣ.

— Вездѣ работалъ и работаетъ умъ, и безсиліе несло и несетъ ему преграды! сказалъ Долинскій. — Но скажи, Никаноръ Ѳомичъ, ты развѣ не былъ женатъ и не испыталъ высокаго чувства любви къ достойной женщинѣ?

— Судьба позволила мнѣ и это счастіе, отвѣчалъ Милонинъ, — но не надолго! Я былъ женатъ на бѣдной сиротѣ, безъ всякаго состоянія и воспитанной на казенный счетъ въ одномъ институтѣ. Это было прекрасное и благородное существо! Оно вѣрило въ меня отъ всей души и едва не молилось на меня Богу... Бѣдность ея мнѣ нравилась. Ты знаешь, что есть что-то пріятное для благородной гордости сдѣлаться опорою бѣднаго существа, но потомъ любимаго, одѣвать его и заботиться о немъ. Притомъ же счастіе позволило моей женѣ какимъ-то чудомъ ускользнуть отъ того нашего барскаго воспитанія, послѣ котораго наши такъ называемыя воспитанныя барышни, какъ выучатся разъ глядѣть на изворотъ на свѣтъ Божій, такъ ужъ потомъ до конца дней своихъ и не могутъ достигнуть разумнаго пониманія своихъ отношеній къ мужу и людямъ. Мать ея, считавшая себя аристократкою по происхожденію и манерамъ, на самомъ дѣлѣ по внутреннему содержанію своему походила болѣе на тѣхъ торговокъ толкучаго рынка, которыя продаютъ ситцевыя рубашки, бумажные платки и шерстяные чулки... неровная женитьба моя стоила мнѣ ссоры съ моими отцомъ и матерью, которые отказали мнѣ въ ихъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, и я долженъ былъ жить одною службою.

— Но гдѣ-жъ теперь твоя жена? спросилъ Долинскій.

— Софья не перенесла удара и умерла послѣ трехъ мѣсяцевъ моей подсудности и за два дня до высылки меня въ этотъ городъ. Помню, меня допустили къ ея похоронамъ. Дѣло было весной. Приходская церковь была невелика, стара, иконостасъ почернѣлъ, стѣны голыя, кирпичный полъ мѣстами выбитъ. Внесли гробъ, помѣстили на самой срединѣ предъ царскими дверями, одѣли полинялымъ ковромъ и поставили кругомъ три подсвѣчника. Во всю ширину раскрытыхъ оконъ шевелились и лепетали молодыя и свѣжія листья плакучихъ березъ; со двора несло травянымъ запахомъ. Я стоялъ какъ убитый предъ гробомъ. Все минувшее мгновенно воскресло предо мною: и студенческая жизнь, и клятвы студенческія не мириться со зломъ и бороться съ жизнію безбоязненно, и широкія мечты за-границею, и все...все... И слезы потекли тогда потокомъ изъ глазъ моихъ и душили меня. Наконецъ я приложился къ холодному лбу покойницы, и мнѣ показалось, что робкое, нѣмое выраженіе ея лица упрекало меня въ томъ, что я загубилъ ее преждевременно, что я убійца своей жены... Тутъ вдругъ грудь мою что-то сдавило и я ужъ не видѣлъ дальше, какъ дорогой прахъ опустили въ землю, и очнулся только тогда, когда предъ моими глазами возвышался свѣжій, могильный холмъ.

— Ужели страданія неизбѣжныя пошлины, которыя на таможнѣ здѣшней жизни приходится непремѣнно уплачивать за все, что есть истинно добраго, честнаго, благороднаго и справедливаго? спросилъ съ горячностію Долинскій.

— Покуда такъ, отвѣчалъ Милонинъ.—Ахъ! тяжко... Мои дни сочтены; я растревожилъ раны моего сердца; меня душитъ...

— Прости мнѣ, проговорилъ Долинскій,—что я невольно коснулся твоихъ ранъ; я не могъ думать, что твой разсказъ могъ такъ дорого стоить тебѣ.

— Ничего! пройдетъ... протяжно говорилъ Милонинъ,—я ужъ давно чувствую, что я медленно утихаю. Я становлюсь проще, яснѣе. Жизнь удаляется... Она ровно и тихо бѣжитъ отъ меня прочь, какъ берегъ отъ взоровъ мореходца. Ахъ! тяжело живому существу разставаться съ жизнію. Сердце, способное и готовое любить, скоро перестанетъ биться... И неужели оно затихнетъ навсегда, не расширясь болѣе подъ сладостнымъ бременемъ радости? Еслибъ по крайней мѣрѣ хоть теперь я услышалъ о лучшей участи новыхъ дѣятелей моей милой родины, я помирился бы съ жизнію и людьми... Но умереть такъ, безъ этой надежды—

тяжело. Увы! въ моей жизненной траги-комедіи разыгрывается послѣдній актъ.

— Теперь я вижу, отвѣчалъ Долинскій,—какъ я повторилъ тебя въ своей жизни. О родина, родина! Ужели и я тоже умеръ для тебя?

Черезъ часъ послѣ этой сцены Долинскаго не стало въ городѣ. Въ сопровожденія двухъ жандармовъ, онъ выѣхалъ изъ города по направленію къ одному изъ отдаленныхъ городовъ Россіи, а чрезъ недѣлю не стало и Милонина на свѣтѣ. Онъ умеръ отъ аневризма сердца... и былъ свезенъ на полицейскихъ казенныхъ дрогахъ на городское кладбище. За гробомъ его не шло ни одного человѣка...

VIII.

На масляницу, въ прощеный день, 5-го марта 1861 года, весь Петербургъ преобразился въ свѣтлый праздникъ воскресенія 23 милліоновъ русскихъ людей. То былъ день, назначенный для объявленія манифеста объ уничтоженіи рабства въ Россіи. Изъ всѣхъ окрестностей столицы сбѣжался къ этому дню народъ и ночевалъ, за недостаткомъ квартиръ, даже на площадяхъ. Было узнано заранѣе, что камень отъ гроба, въ которомъ лежало въ летаргіи 23 милліона русскихъ людей, рукою Александра II еще 19 февраля отваленъ, и народъ сбѣжался въ столицу узрѣть лицо избранника небесъ, которому поручено было Провидѣніемъ призвать милліоны людей къ той жизни, какая указана имъ Богомъ... Рано утромъ, 5 марта, загудѣли въ столицѣ колокола, изъ которыхъ нѣкоторые были литы въ то время, когда Петръ I указомъ о ревизіи закончилъ прикрѣпленіе крестьянъ, и на этотъ гулъ отозвались новые колокола петербургскихъ церквей: звонъ этотъ возвѣстилъ Россіи, что торжественная минута воскресенія 23 милліоновъ рабовъ наступила... и на вѣки вѣчные вписалась божественнымъ перстомъ, чрезъ Александра II, въ лѣтописяхъ всемірной исторіи самая лучезарная страница. Народъ мгновенно наполнилъ церкви, и громадный храмъ Исакіевскій ярко освѣтился тысячами огней. Еще за полчаса до начала обѣдни не было уже мѣста въ храмахъ, гдѣ среди народа тѣснилось множество представителей иностранныхъ державъ, поспѣшившихъ на міровое зрѣлище воскресенія полцарства русскаго. Въ эти великія міровыя минуты смутно бродилъ по улицамъ Петербурга раскольникъ Морозовъ, пріѣхавшій изъ своего города по сектантскимъ и коммерческимъ дѣламъ. Какъ слѣпой фанатикъ, онъ твердилъ всю жизнь, что русскій царь есть слуга антихриста, и никогда рука его

не слагала крестнаго знаменія на тѣлѣ своемъ за этого царя. Инстинктивно повинуясь всеобщему увлеченію, Морозовъ вошелъ въ православный Исакіевскій соборъ и, точно статуя, сталъ неподвижно у дверей. Во всю жизнь свою онъ не молился въ храмахъ съ щепотниками, называя ихъ чадами антихриста, и въ первый разъ отъ рожденія своего инстинктивно пріобщился къ общей русской семьѣ... Зачитали съ церковнаго амвона безсмертный въ лѣтописяхъ исторіи высочайшій манифестъ 19 февраля, и все въ храмѣ замерло, все затаило дыханіе и сдерживало жгучія слезы; когда же громогласно произнесены были знаменательныя слова манифеста: *осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ*!" то полхрама пало на колѣни и зарыдало какъ одинъ человѣкъ... То было первое осѣненіе крестомъ свободнаго чела! Предъ Богомъ свободы, за царя свободы, былъ положенъ первый поклонъ свободныхъ людей! Морозовъ, точно громомъ пораженный, стоялъ съ минуту въ онѣмѣніи и потомъ какъ-то невольно началъ судорожно складывать раскольничье двуперстіе для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ вмѣстѣ съ другими. „Преклоните колѣни, раздались съ амвона слова церковнаго краснорѣчія, — и, поднявъ очи къ небу, воскликните: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что призрѣлъ на смиреніе рабъ своихъ и отнынѣ блаженнымъ нарекутъ Александра II всѣ племена!" Послѣднія слова точно стрѣла вонзились въ сердце раскольника и, какъ огонь подъ свинцомъ, расплавляли его ожесточенное сердце, такъ что когда протодіаконъ на великой эктиньѣ возгласилъ: „благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича... да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ," и благодарный народъ въ соборѣ какъ одинъ снопъ, повалился на землю, то Морозовъ не совладалъ съ собою и вмѣстѣ съ другими опустился на полъ, положивъ первый въ жизни своей поклонъ за своего царя...

Изъ храма Исакіевскаго Морозовъ механически направился въ другія церкви Петербурга и вездѣ, какъ стрѣлою молніи, былъ пораженъ въ самое сердце... Въ одномъ храмѣ онъ услышалъ слова церковнаго витія: „Просите Бога, чтобы онъ сохранилъ намъ на долго драгоцѣнную жизнь нашего царя, дабы онъ самъ видѣлъ и вкусилъ плоды своего насажденія и, окруженный всенародною любовію, долгое время наслаждался счастіемъ освобожденнаго народа!" Въ другомъ храмѣ священникъ говорилъ народу, держа высоко въ рукахъ манифестъ: „Храните эту бумагу въ роды родовъ! пусть она перейдетъ къ дѣтямъ вашимъ внукамъ и пра-

внукамъ; храните ее за образами и передавайте какъ святыню по завѣщанію, ибо эта бумага пріобщила васъ къ одной общей русской семьѣ!...“

И такъ, вся Русь стала съ этого дня одною русскою семьею, съ царемъ освободителемъ во главѣ... Разбита рабства цѣпь, вставайте мертвецы! Вставайте лазари изъ гроба, усыпьте вайями открытую для васъ дорогу!

При этомъ общемъ, благоговѣйномъ и святомъ ликованьи, Морозовъ чуствовалъ, что онъ оставался одинокимъ въ русской семьѣ, чуждый всѣмъ, какъ отверженникъ неба и земли, какъ скитающійся безъ пристанища Каинъ, а онъ былъ также, съ головы до ногъ, *русскій человѣкъ, какъ и всѣ;* эта жгучая мысль съ сокрушающею силою загорѣлась внутри его и быстро размягчила его очерствѣлое сердце. Въ груди фанатика затеплилась новая лампада!

По окончаніи обѣденъ, умиленный народъ разсыпался по улицамъ Петербурга и судорожно разбиралъ раздаваемые безплатно манифесты, обнимая на радостяхъ даже полицейскихъ служителей, чрезъ которыхъ раздавались манифесты. Съ Сѣнной и Конной площадей двинулись тысячи крестьянскихъ саней, и все это быстро разсыпалось по улицамъ столицы. Въ саняхъ сидѣли матери уже свободныхъ дѣтей и, прижимая ихъ горячо къ сердцу, въ порывѣ радости, со слезами на глазахъ, взывали: люди добрые! помолитесь за батюшку царя. Высоко держа въ одной рукѣ манифестъ, другою правя лошадьми, обливаясь слезами радости, смотрѣли отцы на дѣтей своихъ, и отъ избытка чувствъ, обращаясь къ проходящимъ, говорили: братцы! други милые! Христосъ воскресе! Ликующій народъ опрометью бѣжалъ по улицамъ Петербурга, махая въ воздухѣ манифестомъ и, встрѣчаясь другъ съ другомъ, обнимался съ словами: „братъ, похристосуемся!“ Одинъ 70-ти лѣтній старикъ, вышедшій изъ Казанскаго собора, въ виду раскольника Морозова, схватилъ на руки внука у своей дочери, сидѣвшей въ саняхъ и, поднявъ его высоко предъ храмомъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ: „нынѣ отпущаеши раба твоего владыко, по глаголу твоему съ миромъ!“ и потомъ, какъ скошенный, въ слезахъ, повалился въ сани... Аминь! Невольно отвѣтилъ старику Морозовъ и, взглянувъ на крестъ православнаго собора, благоговѣйно перекрестился. Другой крестьянинъ, отецъ семейства, сошедши съ папертей церковныхъ, отъ волненія едва дотащилъ ноги до своихъ саней и, обнявши мальчика сына, могъ только выговорить: „Ванюшка, Христосъ воскресе!“ и затѣмъ у всей семьи полились ручьями лишь слезы безъ словъ...

Чье сердце могло оставаться спокойнымъ при видѣ всѣхъ этихъ простыхъ, въ первый разъ въ жизни одушевленныхъ невыразимымъ счастіемъ лицъ? Въ этотъ день все мертвое ожило, что было вещію, то стало существомъ, что было безмолвно, то заговорило...

Скорѣй же други прочь отъ двери гробовой,
Васъ жизнь къ себѣ зоветъ, живымъ работы много,
Впередъ, васъ братья ждутъ, впередъ рука съ рукой!
Теперь вамъ всѣмъ одна, всѣмъ общая дорога!

На Невскомъ знакомые всѣхъ классовъ, забывши чванный этикетъ, при встрѣчѣ дружески обнимались и поздравляли другъ друга со днемъ воскресенія Россіи... Попадавшіеся на встрѣчу дворовые здоровались съ своими бывшими господами и въ этой встрѣчѣ нѣкогда рабы заговорили впервые языкомъ свободныхъ гражданъ...

И родного слова звуки
Вновь понятны стали намъ,
На яву узрѣли внуки
То, что снилося отцамъ!

Въ братскихъ объятіяхъ русскіе люди, поздравляя крестьянъ на улицахъ и площадяхъ, въ домахъ и церквахъ, какъ бы говорили имъ:

Давайте-жъ руку намъ,
Давайте и пойдемъ, насъ ждетъ работа
И радость и печаль все вмѣстѣ пополамъ,
Про дѣло земское всѣмъ общая забота!

Въ этотъ же день рано утромъ вся Европа чрезъ телеграфъ узнала, что въ Петербургѣ объявленъ манифестъ, которымъ призваны къ жизни 23 милліона людей, и въ благоговѣйномъ удивленіи заговорила, что совершившійся фактъ освобожденія почти полцарства рабовъ долженъ оставаться единственнымъ въ исторіи всего свѣта, ибо вездѣ свобода пріобрѣталась цѣною кровавыхъ жертвъ, и только одной Россіи пришлось проливать слезы благодарности къ царю своему за совершеніе дѣла, которое было ввѣрено ему Богомъ и собственною совѣстію.

А этотъ царь, въ печатномъ манифестѣ на имя брата своего, великаго князя Константина Николаевича, скромно говорилъ своему народу: „мы можемъ съ спокойною совѣстью сказать себѣ, что нами употреблены для освобожденія крестьянъ всѣ бывшія во власти нашей средства и съ смиреніемъ уповать, что покровительствующее нашему отечеству Провидѣніе благословитъ исполненіе нашихъ намѣреній, которыхъ чистота ему извѣстна!“

Но и народу было хорошо извѣстно, на сколько въ этомъ дѣлѣ принимало участіе вселюбящее сердце Государя; и вотъ онъ чрезъ нѣсколько времени явился на дворцовую площадь благодарить царя за

счастье, котораго не знали его отцы и дѣды, за счастье своихъ внуковъ. Погода, гармонируя съ событіями времени, была ясная и тихая; солнце, прорѣзывая жиденькія сѣрыя тучки, устремляло лучи свои на царскую площадь. Скоро море головъ заколыхалось предъ царскимъ дворцомъ. Жены, дѣти, отцы, дѣды и внуки тѣснились вокругъ Зимняго дворца, ожидая появленія своего освободителя. Народу въ это время былъ данъ полный просторъ и всѣ прочія сословія почтительно отступили на задній планъ къ зданіямъ Штаба и Адмиралтейства, уступивъ законное мѣсто возставшимъ изъ гробовъ мертвецамъ... Нетерпѣніе ожидавшихъ увеличивалось съ минуты на минуту. Тысячи сердецъ бились какъ одно, милліоны думъ сливались въ одну думу, въ одно горячее желаніе увидѣть скорѣе Воскресителя полцарства...

На этомъ новомъ міровомъ праздникѣ предъ дворцомъ раскольникъ Морозовъ, помѣстившись на углу Штаба и Невскаго проспекта, стоялъ неподвижно, въ онѣмѣніи подъ общимъ впечатлѣніемъ народнаго торжества. Въ немъ происходила страшная борьба; въ его грудь стучали, какъ молоты въ наковальню, неизвѣданныя, разнообразныя, неумолимо подавляющія впечатлѣнія дня... Вдругъ послышались слова: Царь идетъ! Царь идетъ! и площадь заколыхалась, какъ море. Мгновенно обнажились людскія головы и

Явился къ народу царь—
Что земной не ищетъ славы,
Что не служитъ духу битвъ...
И вѣнцы войны кровавой
Не манятъ его мечты.
Кого духъ мирный отъ рожденья
Благодатью осѣнилъ,
И на кротость, на спасеніе,
На любовь благословилъ!

Все, что было ближе къ явившемуся государю, моментально пало на колѣни и, какъ раскаты грома, стало переливаться громкое ура! изъ конца въ конецъ дворцовой площади. Государь, подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, былъ видимо взволнованъ и неразъ скрывалъ царственныя слезы на своихъ глазахъ... Взглянувъ на площадь, на колѣнопреклонный народъ, онъ взволнованнымъ голосомъ могъ только проговорить слова: „здравствуйте, дѣти! Благодарите одного Бога за все, что сдѣлано для васъ“. Народъ на минуту онѣмѣлъ. Сильный приливъ чувствъ убилъ въ немъ слово. Упавшіе къ ногамъ царя не имѣли силы встать съ земли... Это была торжественная міровая минута! Въ этотъ моментъ царь русской земли являлся земнымъ творцомъ; вдохнувшимъ

новую душу въ грудь 23 милліоновъ людей и, какъ творецъ среди творенья, словами: здравствуйте, дѣти! благословлялъ на жизнь свое творенье... Въ этомъ великомъ таинствѣ царь и народъ слилось въ одно таинственное тѣло, одухотворенное одною искрою Божества. Къ экипажу, въ который сѣлъ государь, поднимались издали младенцы и дѣти, протянувшія къ царю невинныя руки, которыя не касались еще суроваго плуга и тяжелыхъ крѣпостныхъ работъ; матери просили на нихъ царское благословеніе, взывая: Батюшка царь, благослови!

Послѣ долгихъ вѣковыхъ стенаній подъ игомъ рабства, народъ на дворцовой площади, съ царемъ по срединѣ, образно представлялъ собою израильтянъ, приведенныхъ наконецъ Моисеемъ въ землю обѣтованную. Когда экипажъ Государя тронулся вдоль площади, народъ въ благоговѣйномъ умиленіи бросалъ по дорогѣ одежду и, загораживая царю путь, молилъ его еще минуточку побыть съ нимъ, чтобы насмотрѣться на его царское лицо. Экипажъ медленно двигался впередъ по направленію къ Невскому проспекту, и когда раскольникъ Морозовъ завидѣлъ лице Государя, то обомлѣлъ... Онъ въ первый разъ еще въ жизни былъ такъ близко къ своему царю... и преступная мысль, что онъ доселѣ называлъ антихристомъ того, котораго народъ называетъ посланникомъ небесъ, убила его... кровь русскаго человѣка заговорила въ немъ и закипѣла какъ въ котлѣ. Взглянувъ на кроткое и взволнованное на этотъ разъ любовію народа лице царское, раскольникъ зарыдалъ отъ угрызенія совѣсти... и когда народъ бросалъ одежду свою подъ выбиравшійся на Невскій проспектъ царскій экипажъ, онъ самъ ринулся подъ лошадей... и, лишившись чувствъ, едва былъ спасенъ отъ погибели...

Ночью, пришедши въ себя, Морозовъ сжегъ въ своей квартирѣ кожаныя книги, исполненныя хулы на царя своего, проклялъ все свое мрачное прошлое и, павши предъ образами на колѣни, слезно, въ раскаяніи, промолился на голомъ полу до утра, посыпавъ пепломъ сожженныхъ книгъ свою повинную голову...

IX.

Исторія, случившаяся съ Морозовымъ на Адмиралтейской площади, достигла до слуха близкихъ къ престолу людей. Опредѣлено было отобрать отъ искренно раскаявшагося старика подробное о немъ свѣденіе. И вотъ къ Морозову, чрезъ день послѣ происшедшаго съ нимъ, явилось одно высокопоставленное лицо, исполняя возложенное на него по-

ученіе. Исповѣдь старика предъ посланнымъ была искренна: онъ чистосердечно разсказалъ о своей дочери, заключенной въ скитъ и женихѣ ея, высланномъ въ отдаленный глухой городъ. По докладѣ о семъ кому слѣдуетъ, въ тотъ же день чрезъ телеграмму вызванъ былъ въ Петербургъ молодой энтузіастъ изъ глухого города. Чрезъ четыре дня онъ былъ уже въ Петербургѣ у высокопоставленнаго лица въ кабинетѣ.

— Вы не чувствуете ко мнѣ недовѣрія, молодой человѣкъ, — за то, что я тайный совѣтникъ? спросилъ хозяинъ дома своего гостя.

Долинскій промолчалъ.

— Такой мой вопросъ не долженъ удивлять васъ. Я знаю по разсказамъ ваше положеніе. Будьте откровенны со мною и выскажитесь мнѣ обо-всемъ прямо.

— Я предупрежденъ объ васъ съ хорошей стороны, отвѣчалъ смущенно Долинскій.

— Я также боролся, отвѣчалъ гостю хозяинъ дома,—съ немощами людскими и наконецъ судьба позволила мнѣ достигнуть того положенія, въ которомъ вы меня видите теперь. Я пользуюсь полнымъ довѣріемъ нашего государя и на этомъ посту считаю для себя священнымъ долгомъ облегчать трудный еще пока въ нашемъ обществѣ путь истинно-честныхъ и съ горячею любовію стремящихся къ добру и правдѣ молодыхъ людей. Подробности обо мнѣ вы узнаете впослѣдствіи, теперь же, полагаю, вы повѣрите мнѣ на слово въ этомъ?

— Въ вашихъ словахъ, проговорилъ Долинскій,—звучитъ искренность, и, какъ мнѣ кажется, рисуется предо-мною человѣкъ, о которыхъ я и подобные мнѣ позволяютъ себѣ только мечтать.

— Вы знаете исторію вашего нареченнаго тестя, которая съ нимъ случилась на Адмиралтейской площади, знаете его раскаяніе въ прежней своей жизни?

— Да, мнѣ все передано, отвѣчалъ Долинскій,—и я видѣлся сейчасъ съ старикомъ.

— Тѣмъ лучше! отвѣчало высокопоставленное лице.— Стало быть повторять этого нечего. Теперь два слова собственно о вашемъ положеніи. Если вы мнѣ сколько нибудь довѣряете, то выслушаете меня, съумѣю ли я понять ваше положеніе. Всякое общество, въ особенности юное быстро просвѣщающееся, можетъ указать на нѣкоторое число лицъ, своему уму и избытку благородныхъ чувствъ, достойныхъ назваться передовыми. Такіе люди зовутся надеждою общества.

— Да! отвѣчалъ Долинскій.

— Слушайте же дальше. Въ великой драмѣ жизни, каждый театръ имѣетъ свою уборную. Людямъ съ иниціативой нужно знать, что дѣлается за кулисами житейской драмы, иначе они никогда не поймутъ, какъ говорятъ и двигаются актеры. Передовые молодые люди, о которыхъ мы говоримъ, воспитанные въ новыхъ правилахъ, внося новый элементъ въ жизнь, презираютъ закулисную жизнь общества, оттого тотчасъ же путаются въ дѣйствіяхъ; имъ подставляютъ ногу и они, спотыкаясь на первомъ шагу, въ своихъ самопожертвованіяхъ, дѣлаются игрушкою бездушныхъ плутовъ. Исполненные великодушныхъ стремленій, они обыкновенно чистосердечно безстрашны, строги къ недостаткамъ другихъ и съ пренебреженіемъ смотрятъ на невѣжество, говорятъ въ глаза самыя неопровержимыя истины, безпощадно казнятъ взяточничество и проповѣдуютъ обществу о нравственности. Имъ душно среди этихъ существъ и они могутъ дышать свободно только среди людей, которыхъ сердце открыто для всего разумнаго и человѣческаго...

— Душно, душно! бормоталъ Долинскій.

— Находясь въ той порѣ молодости, когда молодая кровь волнуется до шума въ вискахъ, они, въ своей восторженности, всегда подвержены крайностямъ, такъ что у нихъ никогда ни въ чемъ нѣтъ середины; для нихъ или все превосходно, изумительно и божественно, или отвратительно и чудовищно...

— Да, это правда! отвѣтилъ Долинскій.

— Участь такихъ людей, болѣе или менѣе, одинакова. Надорвавшись въ невѣжественной средѣ до истощенія силъ, наживши себѣ кучу враговъ, и въ старомъ, и въ маломъ, они сходятъ съ общественной арены, сопровождаемые смѣхомъ людей, среди которыхъ дѣйствовали такъ горячо, и, измятые до изнеможенія, съ ожесточеніемъ въ душѣ, махнувъ рукой на свѣтъ, погружаются въ безвыходную апатію, потерявъ всякую надежду идти противъ враждебныхъ обстоятельствъ, которыя, какъ они видятъ, всюду гнутъ человѣка безъ милости и жалости, безъ причины и цѣлей... Съ жизнію и людьми они не мирятся часто до гроба, но тѣмъ не менѣе уже никогда не возстаютъ для полезной служебной дѣятельности отечеству.

— Все правда, все правда!... отвѣчалъ Долинскій.

— Другіе же изъ этихъ людей, обманувшись въ своихъ надеждахъ, незамѣтно для себя, особенно въ провинціи, втягиваются наконецъ, понемногу, въ эту тинистую жизнь съ ея мелочными, узкими интересами,

съ ея мертвящимъ застоемъ и мѣщанскою моралью, принимаютъ въ ней свою роль и начинаютъ жить, какъ и всѣ. Не правда-ли: въ первомъ портретѣ вы узнаете себя?

— Да, да! я съ вами согласенъ, говорилъ Долинскій,—но кто же тутъ виноватъ, и гдѣ исходъ изъ всего этого?

— Виновато главнымъ образомъ общество тѣмъ, что невѣжественно, вслѣдствіе чего, не умѣя относиться къ молодости и щадить ея порывы, становится къ ней въ крайнюю враждебную опозицію; вы же,—новые дѣятели,—тѣмъ грѣшите иногда, что забываете, что посредственность ничѣмъ такъ не оскорбляется, какъ истиннымъ превосходствомъ. Я не говорю, что мы не должны возвышать голоса противъ общественныхъ пороковъ и язвъ. Нѣтъ, будь все тихо и чинно, будь все комплименты и вѣжливости, какой просторъ былъ бы тогда для шарлатанства и невѣжества! Не кому было бы изречь грозное слово правды; но только какъ это сдѣлать,—вотъ въ чемъ вопросъ! Нѣтъ истины, которой нельзя бы было растолковать человѣку, но только какъ передать ее, въ этомъ вся тайна ученія...

— Но что же дѣлать людямъ съ убѣжденіями?... возразилъ робко Долинскій.—Научите, укажите исходъ, я вамъ повѣрю! Въ вашихъ словахъ слышится искренность и благородство, искушенныя опытностію. Ужели молчать, когда у нихъ нѣтъ умѣнья говорить?

— Живой человѣкъ не можетъ не имѣть убѣжденій; не имѣть ихъ могутъ только или люди необразованные, неразвитые и тупые, или же безчеловѣчные; но энергія, при проведеніи высокихъ и благородныхъ убѣжденій въ жизнь, должна быть не судорожная, которая сходна иногда съ припадками горячки и всегда приводитъ только къ изнеможенію, но должна выражаться не только здоровьемъ, живучестію, долговѣчностію и силою въ перенесеніи всѣхъ тяжестей на пути жизненномъ, но еще крайнею осторожностію и умѣньемъ приносить пользу тамъ, гдѣ она возможна...

— Съ этими словами, проговорилъ Долинскій,—я хотѣлъ бы не согласиться, но не могу: они кажутся мнѣ убѣдительны.

— Нѣтъ ничего печальнѣе общества, которое, вмѣсто дѣйствованія, тратитъ время въ ожесточенныхъ воплѣхъ, ожидая, чтобы къ нему пришли изъ другого государства снять тяготѣющее надъ нимъ бремя. Кто знаетъ, какое великое дѣло экономія человѣческихъ силъ, тотъ долженъ понять, какъ важно для благосостоянія всякаго общества, чтобы всѣ его умныя силы берегли себя въ цѣлости и пристраивались лишь къ

дѣйствительной полезной работѣ... Реформы намъ необходимы; безъ нихъ нѣтъ исторіи, въ нихъ совершается движеніе жизни, но задача лицъ, совершающихъ реформу, состоитъ не въ томъ, чтобы безполезно сражаться съ мельницами, а въ строгомъ и неутомимомъ изученіи дѣйствительности и въ напряженнѣйшемъ и благоразумномъ соображеніи средствъ къ устраненію препятствій для сближенія тѣхъ, которые хотятъ сойдтись... и къ раздѣленію тѣхъ, которые не хотятъ быть вмѣстѣ и ищутъ другихъ сочетаній.

— И въ этомъ убѣждаюсь! проговорилъ Долинскій.

— На сильныя болѣзни потребны и сильныя лекарства. Потому нужна сильная воля, чтобъ дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ на общество, довести до сознанія чего нибудь темную массу, и, главное, много довѣрія къ тому, кто станетъ проводить въ нее свое ученіе, иначе неспѣлый шагъ его, неудачный поступокъ взволнуетъ самолюбіе и возбудитъ упрямство; и тогда дѣло будетъ проиграно... Лишняя жертва принесена безполезно. Общество безжалостно заклеймитъ позоромъ проповѣдника, и будетъ только тупо ухмыляться при видѣ его мученическихъ конвульсій... Вѣрите-ли вы мнѣ въ этомъ?

— Чѣмъ больше слушаю я васъ, отвѣчалъ Долинскій,—тѣмъ яснѣе начинаю понимать свое положеніе и убѣждаться, что я теперь понятъ вами такъ, какъ, быть можетъ, я самъ себя никогда бы не понялъ... Не правда ли? Я жертва изъ неумѣлыхъ и надорванныхъ напрасно?

— Нѣкоторые старые путешественники находятъ удовольствіе пугать молодость и неопытность, я же все, что сказалъ вамъ, сказалъ совсѣмъ съ иною цѣлію. Вы не пугайтесь тѣмъ, что вы, при вашемъ умѣ и честномъ взглядѣ, при вашей энергіи, совершенный младенецъ въ жизни... Прошедши чрезъ огонь внутреннихъ терзаній и горя, наболѣвшись вдоволь о людяхъ, вы можете быть еще дороже нашему отечеству, если воспользуетесь опытами вашей жизни и тѣмъ, что я доселѣ вамъ сказалъ откровенно и, смѣю думать, честно. Кто часто спотыкался, тотъ научается легче вставать и держаться потомъ крѣпче на ногахъ. Я имѣю приказаніе опредѣлить васъ въ министерство и дать вамъ болѣе просторный ходъ для полезной дѣятельности. Независимо отъ сего я долженъ сказать вамъ, что старикъ Морозовъ простилъ въ моемъ присутствіи свою дочь и далъ согласіе на бракъ съ любимымъ ею человѣкомъ. Вамъ остается поскорѣе поѣхать и взять свою невѣсту изъ скита, гдѣ она заключена. Вотъ маршрутъ къ этому

раскольничьему скиту. Поѣзжайте съ Богомъ. Счастливо вамъ возвратиться сюда обратно!

X.

По странному, роковому стеченію обстоятельствъ, въ одинъ и тотъ же день и почти часъ описаннаго нами разговора Долинскаго съ высокопоставленнымъ лицемъ въ Петербургѣ, вотъ что происходило въ глухомъ Евпраксиномъ раскольничьемъ скитѣ.

Надежда Павловна получила въ это число изъ своего города письмо, писанное почеркомъ одной подруги, въ которомъ извѣщалось о смерти Долинскаго, причемъ приложены были, для большей достовѣрности, и кое—какіе документы, имѣвшіе форму офиціальныхъ. Первымъ движеніемъ молодой дѣвушки, по прочтеніи этого письма, было пасть на колѣни предъ образомъ Божіей матери и Неумолимыя печали и выплакать свое несокрушимое горе... Съ тѣхъ поръ, какъ несчастная поступила въ скитъ, она никому не довѣряла своихъ тайнъ, ни предъ кѣмъ не проливала своихъ слезъ, кромѣ какъ предъ ликомъ Божіей Матери. Положеніе ея въ скиту походило на положеніе человѣка, заживо схороненнаго, который, очнувшись отъ летаргическаго сна, ощупью пробирается сквозь мракъ катакомбъ, ища какого нибудь исхода. Надежда Павловна искала исхода изъ своего положенія въ одной молитвѣ. Кто-то сказалъ, что для того, чтобы находить услажденіе въ одиночествѣ, нужно быть или ангеломъ, или скотомъ. Молодая дѣвушка не чувствовала себя ни наравнѣ съ ангеломъ, ни на одной ступени съ послѣднимъ. Но она имѣла въ сердцѣ своемъ любимый образъ дорогого человѣка, и это было достаточно для того, чтобы ея одиночество выносилось. Какъ свѣточъ, огонь любви горѣлъ въ ея сердцѣ, и этотъ огонь не давалъ остыть членамъ разбитаго горемъ тѣла. Съ этою горящею лампадою въ душѣ, дѣвушка молча подчинялась своему положенію и выносила все безобразіе жизни, ея окружающей. А безобразіе это было велико! Безумная страсть скитницъ къ бѣглымъ попамъ и монахамъ „превосходила все, что можно себѣ вообразить“. Ихъ болѣе всего тѣшила запрещенная свобода, которою онѣ пользовались, чтобы видѣться съ любовниками своими. Были въ скитѣ такія Элоизы, которыя по недѣлѣ проводили самую животную жизнь въ кельяхъ своихъ въ усладительной бесѣдѣ съ своимъ избраннымъ Абеляромъ... Чтобы прикрыть бѣглаго любовника, скитницы притворялись больными и смѣло получали возможность держать его по мѣсяцу въ своей кельѣ.

Одна скитница цѣлый годъ видалась съ бѣглымъ попомъ по три раза въ день: утромъ онъ жилъ на чердакѣ, немного позже въ чуланѣ, а послѣ обѣда являлся въ келію своей духовной дочери бесѣдовать съ нею до утра. Другая скитница, живя въ губернскомъ городѣ, питала страсть къ одному нѣвчему архіерейскому, изъ православныхъ, и имѣла на столько романической твердости, что, будучи заключена въ Евпраксинъ скитъ, оставалась вѣрна ему цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ переписывалась съ нимъ, мѣнялась подарками и отъ времени до времени видѣлась тайкомъ на скитскомъ кладбищѣ. Когда же пѣвчій женился наконецъ и оставилъ свою жертву на безвыходное одиночество, то дѣвушка повѣсилась въ кельѣ на своемъ поясѣ, накинутомъ на дверной крючекъ... Словомъ, вся обстановка Евпраксина скита была способна сбить съ толку умъ и совратить съ истиннаго пути совѣсть и сердце, и Надя молила небо о томъ, чтобы оно сохранило невредимымъ ея бѣдный разсудокъ.

„Что мнѣ дѣлать? задавала она себѣ не разъ вопросъ. Куда дѣваться? Къ кому прибѣгнуть? Съ одной стороны — тюрьма, съ другой — другая, всюду отчаяніе и одиночество! Если жестокая судьба столько обстоятельствъ нагромоздила противъ меня, то неужели же не найдется хотя какой нибудь законъ для моей защиты“ И бѣдная дѣвушка послѣ этихъ вопросовъ уходила внутрь себя, переселялась въ свой внутренній міръ воспоминаній о любимомъ человѣкѣ и надеждъ рано или поздно соединиться съ нимъ, отдаться ему вполнѣ. Эти самоуглубленія, эти мечты она доводила даже до поэзіи... и благодарила небо, давшее ей образъ, могущій поэтизировать горечь ея изгнанія, заставить ее полюбить самыя свои оковы и примирить свое влюбленное сердце съ однообразнымъ бездѣйствіемъ, съ монотонной тишиной... Когда же роковымъ извѣстіемъ вырвали у Надежды Павловны изъ сердца любимый ею образъ, то лампада въ груди ея мгновенно потухла... Она быстро впала въ смертельное уныніе; ей казалось, что какая-то желѣзная рука сжала ей горло; она задыхалась... Въ ночь, послѣ полученія извѣстія о Долинскомъ, ей не спалось. Пробило часъ. Въ это мгновеніе она выронила изъ рукъ зажженную свѣчу, которая, упавъ на полъ, потухла... Странное предзнаменованіе! У дѣвушки мелькнула мысль тоже потухнуть... умереть... Но какъ? Оставшись подъ окномъ въ темной комнатѣ, она стала задумчиво глядѣть въ него. Небо было застлано облаками, быстро носимыми вѣтромъ. На краю горизонта кое-гдѣ мерцалъ лучъ какой-то затерявшейся звѣздочки и луна, окутанная

въ густой туманъ, дрожащимъ свѣтомъ обливала стѣны глухого скита. Глубокое молчаніе изрѣдка прерывалось вѣтромъ, и снова все смолкало кругомъ.

„Прошлое, думала Надежда Павловна, умерло для меня, будущность тоже; воспоминанія мои сдѣлались тщетными грезами, надежды преступленіемъ... Что же мнѣ дѣлать теперь? Доселѣ, имѣя въ душѣ своей образъ любимаго человѣка, я чувствовала себя если не счастливой, то, по крайней мѣрѣ, спокойной въ надеждахъ. Душа моя, углубившись, сосредоточившись сама въ себѣ, создала мнѣ особый скитъ, внутри самаго скита. Въ оградѣ моего убѣжища, въ которомъ я вела уединенную жизнь, я была еще счастлива надеждою рано или поздно соединиться съ моимъ женихомъ. Теперь же что мнѣ остается дѣлать?“

Луна, выплывшая внезапно изъ-за облаковъ, освѣтила на минуту колодезь скитскій. Навѣсъ надъ колодцемъ показался Надѣ голубцомъ могильнымъ и въ головѣ ея мелькнула мысль найдти себѣ въ этомъ колодцѣ могилу...

XI.

Между тѣмъ, когда вѣсть объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости достигла губерніи, гдѣ находилась огромная милліонная фабрика Морозова, и 4000 рабочихъ изъ раскольниковъ прочли присланный имъ мѣстною полиціею манифестъ 19 февраля, то умиленію русскихъ людей, научаемыхъ доселѣ, что русскій Царь есть антихристъ, не было конца... Первая мысль, которая пришла имъ въ голову подъ впечатлѣніемъ выслушаннаго ими манифеста, была о томъ, что ихъ доселѣ обманывали коноводы раскола, разлучая ихъ изъ своей корысти съ царемъ русскимъ. Раздраженіе на хозяина, у котораго они работали *за полцѣны* именно потому, что они раскольники... и большею частію убѣжавшіе кто отъ консисторіи, кто отъ становаго, сдѣлалось всеобщимъ....

— Мы обмануты! слышались голоса; — *изъ насъ высасывали только кровь милліонеры*!.. Идемъ къ Царю-батюшкѣ и раскаемся предъ нимъ во всемъ!.. Буря разыгрывалась все сильнѣе и сильнѣе. Прикащики, разодѣтые въ бобры, начали угрожать бунтовщикамъ военною командою. Этого было достаточно для того, чтобы туча разразилась, наконецъ, громомъ... Смѣльчаки ночью же подожгли въ разныхъ мѣстахъ милліонную фабрику Морозова и разбѣжались всѣ по разнымъ губерніямъ, кто откуда пришелъ, съ полнымъ раскаяніемъ въ душѣ... И

горѣла цѣлыхъ два дня громадная фабрика Морозовыхъ со всѣмъ товаромъ, находившимся въ ней, и въ эти два дня погибло все милліонное добро нѣкогда мужика и чуть ли не бурлака раскольника, темными путями съ помощію раскола нажитое.

Вѣсть о раззореніи отца дошла на другой день до дочери его Надежды Павловны.

— И такъ, теперь я нищая! было первымъ словомъ дочери. Что жъ? это кстати! Нѣтъ жениха. Само Провидѣніе ведетъ меня къ одному концу....

И мысль,—найдти себѣ въ колодцѣ могилу—загорѣлась въ ней съ новою силою... Мученица скитская начала неотложно приготовляться къ этой могилѣ.

Въ эту же ночь, когда на часахъ пробило 10, „раскольничья дочка“ стала собираться въ жизнь новую, безмятежную...

XII.

Мѣрно стучалъ часовой маятникъ въ келіи Надежды Павловны. Тихо шумѣлъ вѣтеръ надъ глухимъ скитомъ. Въ углу келіи предъ иконою Божіей матери тускло горѣла лампада. Молодая дѣвушка, смертельно убитая двумя роковыми извѣстіями, опустившись на стулъ, соображала, какъ лучше проститься ей съ жизнію... Она то обращалась къ иконѣ, то брала себя судорожно за голову обѣими руками, то падала на постель и обливалась слезами. Наконецъ, одѣвшись въ вынутое изъ комода бѣлое кисейное платье, назначаемое для причащенія въ церкви, и надѣвши на голову цвѣты, снятые ею съ иконы, она подошла къ зеркалу.

— И такъ, я невѣста, сказала она, любимаго мною человѣка и должна умереть невѣстою его, какъ и онъ умеръ моимъ женихомъ! Нѣтъ жениха, отецъ раззоренъ, зачѣмъ же мнѣ жить?

Съ этими словами дѣвушка зажгла всѣ свѣчи въ своей келіи и, взявъ въ руки восковую свѣчку, которую перевязала обручальною лентою, опустилась на колѣни предъ иконою для прощальной молитвы...

— Тебѣ, матерь Божія, говорила она голосомъ скорби,—извѣстны глубокія страданія человѣческаго сердца! Ты переносила ихъ на крестѣ твоего сына. Ты мать и тебѣ доступнѣе женское горе. Не осуди меня и умоли сына твоего о прощеніи мнѣ невольнаго моего грѣха. Я не могу долѣе жить; я не должна жить!

И припавъ къ холодному полу лицемъ, молящаяся оставалась предъ иконою неподвижно. Ударилъ въ чугунную доску скитскій привратникъ,

и глухіе звуки погребальнымъ звономъ отозвались въ сердцѣ вдохновившей молитвою дѣвушки...

— Это для меня! невольно вырвалось изъ болѣзненной груди ея.— Да, для меня! Меня хоронятъ... Меня выживаютъ изъ этого міра... И я медлю, и я заставляю жениха своего ждать себя. Иду, иду къ тебѣ, другъ милый!

И Надя быстро направилась къ двери своей кельи, но, окинувъ глазами комнату, остановилась на минуту. Снявъ съ стѣны икону Богоматери, она благословила ею себя и сквозь слезы проговорила:

— Прощай, жизнь! Прощай, отецъ. Прости, мой лучшій другъ, Аделаида Ивановна! Твоя Надя идетъ къ человѣку, котораго разъ навсегда избрало ея сердце... и ты благословила. Простите всѣ, которымъ, подобно мнѣ, предстоитъ выбираться изъ заколдованной, темной и душной раскольничьей семьи! Моей судьбы вы не пугайтесь. Учитесь, пробивайте себѣ *новую дорогу*, любите, но отыскивайте людей достойныхъ, хотя бы не изъ вашей среды и хотя бы требовалось для этого бѣгство изъ душной темной семьи... Будутъ при этомъ жертвы, нельзя же безъ нихъ, но за то вы разрушите, наконецъ, стѣну, 200 лѣтъ раздѣляющую темный міръ отъ міра лучшаго, отъ міра умнаго, свѣтлаго и болѣе счастливаго, чѣмъ въ какихъ живете вы. Простите!..

Чрезъ минуту фигура въ бѣломъ платьѣ и съ фонаремъ въ рукѣ проскользнула мимо скитскаго привратника и быстро опустилась въ колодезь. Съ шумомъ и рѣзкимъ гуломъ всплеснула вода въ колодцѣ и заставила вздрогнуть караульнаго. Дозорный кинулся къ колодцу, но поздно. У Нади съ жизнію расчетъ былъ конченъ...

Сбѣжались скитницы на тревогу караульнаго, бившаго въ чугунную доску, какъ въ набатъ, принесли зажженные фонари, вынули тѣло покойницы и въ ужасѣ отступили отъ холоднаго трупа, одѣтаго подъ вѣнецъ... Погрязшія въ голомъ развратѣ по расчету скитницы всѣ до единой бросили камень осужденія въ чистую, какъ хрусталь, любовь пылкой и честной дѣвушки...

Чрезъ два дня послѣ похоронъ Нади на скитскомъ кладбищѣ, пріѣхалъ изъ Петербурга въ „Евпраксинъ скитъ“ Долинскій. Нужно ли говорить объ его отчаяніи, о томъ, что онъ цѣлые сутки лежалъ въ онѣмѣніи на холодной могилѣ, скрывшей въ себѣ самое горячее сердце.... и всѣми силами души проклиналъ Бюргера, фальшивою рукою написавшаго, преслѣдуя свои планы, письмо къ его дорогой Надѣ.

XIII.

Въ поѣздкѣ 1866 года, предъ Пасхой, мой путь лежалъ чрезъ лѣсъ. Длинными сплошными уступами тянулись предъ глазами синѣющія громады густого бора; весь кругозоръ былъ охваченъ лѣсомъ и тусклый стальной туманъ висѣлъ надъ неподвижной и молчаливой массой деревъ. Чѣмъ-то мертвеннымъ, хотя и величавымъ, вѣяло со всѣхъ сторонъ бора. На дворѣ стоялъ конецъ апрѣля и большія жидкія сѣрыя тучи плыли тихо по высокому небесному своду. Кругомъ все было нѣмо, холодно и грозно въ тоже время. Малоснѣжная зима не пощадила даже дубовъ и ясеней. Обнаженные, кое-гдѣ покрытые чахоточной зеленью, печально высились они надъ серебристой безлиственной березой, на которой въ свою очередь торчали толстые, сухіе, мертвые сучья. Со многихъ деревъ кора долой спадала, иныя вовсе повалились и гнили, словно трупы на землѣ. Статные, могучіе стволы сосенъ величаво чернѣли среди рябины и липы, стройно рисуясь въ блѣдномъ туманѣ небосклона. Пестрые дятлы глухо стучали порой по толстой корѣ дуба, зайцы осторожно перебѣгали по проталинамъ. Апрѣльскіе лучи солнца живили отталую землю и влажный воздухъ сладко раздражалъ грудь. Легкій весенній вѣтерокъ, порхая между обнаженными стволами деревъ, обдавалъ по временамъ запахомъ разрытой земли.

Весна видимо вступала въ свои права.

Лошади мѣрно шлепали ногами по рыхлой грязи узкой лѣсной дороги, кучеръ молчаливо сидѣлъ на козлахъ. Вдругъ мелькнула въ глубокомъ оврагѣ церковь, показались два, три зубца каменной стѣны съ башнями и снова все исчезло. Сплошной стѣной надвинулся опять густой ельникъ, закраснѣли снова голые стволы сосенника и опять потянулся густой, смѣшанный лѣсъ, заросшій снизу кустарниками черемухи и рябины.

— Скажи, кучеръ, что за бѣлыя стѣны и куполъ церковный мелькнули передъ нами? спросилъ я ямщика.

— То мирная обитель, отвѣчалъ набожный крестьянинъ и, скинувъ шапку, перекрестился трижды.

— Знатна и богата эта обитель?

— Не богатствомъ славится она, сказалъ ямщикъ, — а великими трудами старцевъ. Въ ней спасающіеся носятъ желѣзныя вереги на шеѣ и поясья на тѣлѣ съ стальными иглами.

„Обитель мира и успокоенія страстей“, невольно проговорилъ я, и

сердце трепетно сжалось, точно я заглянулъ куда-то куда, не слѣдуетъ заглядывать человѣку... Тутъ люди, думалъ я, прощаются съ жизнію, тутъ нѣтъ надеждъ, нѣтъ возврата обольстительнымъ мечтамъ, тутъ льются изъ глазъ скупыя, поздніе капли слезъ и пріучаются къ смиренію, къ горькимъ словамъ: прости и навсегда! Тутъ стараются забыть прошлое, не оглядываются назадъ, не стремятся туда, гдѣ свѣтло, гдѣ смѣется молодость, гдѣ надежда вѣнчается цвѣтами весны, гдѣ любовь, какъ роса на зарѣ, сіяетъ слезами восторга. Тутъ люди, забытые міромъ.

И мнѣ захотѣлось посмотрѣть эту строгую обитель.

Ямщикъ свернулъ въ монастырскій дворъ и дорогою разсказалъ мнѣ объ иноческихъ подвигахъ отшельниковъ и суровыхъ трудахъ нѣкоего старца, бывшаго прежде раскольникомъ.

— Богачъ въ раскольникахъ былъ, таинственно говорилъ разсказщикъ,—а теперь носитъ въ три пуда вереги на шеѣ, дважды лишь въ недѣлю хлѣбъ съ водой принимаетъ.

— Что за догадки? думалось мнѣ, и желаніе видѣть такого подвижника перешло въ томительное любопытство.

Скоро ямщикъ мой довезъ меня до обители и послѣ долгихъ переговариваній со старцемъ и увѣреній, что заѣзжій путешественникъ желаетъ побесѣдовать съ строгимъ отшельникомъ, я былъ впущенъ наконецъ въ его келью. Провожатый оставилъ меня и вернулся къ своимъ лошадямъ.

При входѣ въ келью, взорамъ моимъ предстала высокая фигура сѣдого старика, значительно истомившаго свое тѣло, но сохранившаго еще сильный огонь въ глазахъ. Видъ кельи былъ страшно мраченъ. Каменный изъ плитъ полъ, голыя съ трещинами стѣны, одно узкое съ мелкимъ переплетомъ окно, досчатая скамейка въ углу и двѣ иконы съ двумя горящими лампадами, предъ которыми стоялъ кожанный аналой съ евангеліемъ,—все это производило какое-то особое впечатлѣніе на душу.

При входѣ моемъ инокъ приподнялся со скамейки и просилъ присѣсть, впиваясь въ меня своими проницательными глазами. При движеніи отшельника послышалось тяжелое хрустѣніе его костей, вѣроятно отъ трехпудовыхъ, какъ носился слухъ, вериг, сокрытыхъ подъ его черною, широкою одеждою. Я сказалъ о себѣ, инокъ повелъ рѣчь объ обители, въ которой поселился уже четыре года и въ которой такъ быстро старилъ не по днямъ, а по часамъ, о строгости правилъ обители, которая тѣмъ и славится, что пустынна, малолюдна и состав-

ляетъ строгое убѣжище для отрекшихся отъ міра людей, а не удобное помѣщеніе для тунеядцевъ, затѣмъ перешелъ къ вопросу о цѣли моего посѣщенія.

— Ты молодъ, обратился онъ съ рѣчью ко мнѣ:—зачѣмъ же тебѣ захотѣлось быть среди полумертвыхъ отшельниковъ?

Я сказалъ о своей любознательности вообще и въ частности о томъ, что заинтересованъ личностію своего собесѣдника не только какъ простого отшельника, но какъ *раскольника* и притомъ бывшаго богача, каковой переходъ, выразился я, отъ богатства къ отшельнической скромности, отъ почестей къ смиренію и, наконецъ, отъ раскольнической догмы къ православію, для меня необъяснимъ и составляетъ загадку...

— А ты бы хотѣлъ, добрый человѣкъ, отгадать эту загадку?

— Да, говорю, и записать ее вмѣстѣ съ отгадкою на память и въ назиданіе другимъ.

— Такъ ты пишешь книги?

— Пишу, отвѣчалъ я.

Отшельникъ мгновенно перемѣнилъ тонъ, движенія и рѣчь, и вскорѣ послѣ обмѣна нѣсколькихъ уже довѣрчивыхъ словъ и объясненій, мы открылись другъ другу, какъ люди, способные понимать одинъ другого. Старикъ подалъ мнѣ въ мѣдномъ чайникѣ настою изъ мяты, который употреблялъ вмѣсто чая, и предложилъ какъ угощеніе. Разговоръ нашъ перешелъ наконецъ въ откровенный. Я высказалъ знакомство съ жизнію раскольниковъ, книжное и отчасти практическое, и изъявилъ неотступное желаніе выслушать исторію жизни своего собесѣдника.

— За свою жизнь я въ отвѣтѣ передъ однимъ Богомъ, сказалъ тревожно и какъ-то глухо старикъ;—но такъ какъ грѣшники древніе раскаявались и передъ людьми, чтобы ихъ раскаяніе послужило для потомковъ назиданіемъ, то и я скажу тебѣ свою жизнь, но именно потому только, чтобы ты записывалъ все слышанное и передалъ какъ урокъ тѣмъ, кто захочетъ воспользоваться имъ.

— Ты вѣрно убійца? сорвалось у меня невольно съ устъ.

— Хуже! отвѣчалъ отшельникъ и мгновенно перемѣнился въ лицѣ. Кости его снова захрустѣли подъ рясою и руки судорожно сжались.— Я Морозовъ, сказалъ строгій отшельникъ, — извѣстный своимъ богатствомъ, и когда ты выслушаешь мою жизнь, то самъ рѣшишь: грѣшнѣе ли я убійцы?

Съ этими словами мрачный отшельникъ тяжело опустился на ска-

мейку и разсказалъ мнѣ свою жизнь, которую я и записалъ для читателей.

Чрезъ мѣсяцъ по выслушаніи настоящей исторіи, на обратномъ пути изъ своей поѣздки, мы сдѣлали большой крюкъ, чтобы заѣхать въ „Евпраксинъ скитъ“ и взглянуть на могилу „раскольничьей дочки“. За стѣнами скита стояла распряженная тройка и возница, на вопросъ нашъ, чьи лошади? отвѣчалъ—мои! Кто пріѣхалъ? — Баринъ, который пробудетъ здѣсь до утра. Оставивъ своихъ лошадей по другую сторону скита, мы вошли въ ворота „мертваго дома“ и направились прямо на кладбище. Солнце уже сѣло и по майскому небу тихо плыли низкія, дымчатыя тучки. Трава не шевелилась, жадно поглощая вечернюю влагу; деревья на кладбищѣ томно трепетали своими свѣжими листьями. Прислонившись къ плакучей березѣ, стояла надъ одной могилою фигура въ дорожномъ плащѣ. То былъ Долинскій, могила же—могила его невѣсты Нади! Онъ пріѣхалъ въ губернію изъ Петербурга съ сенаторомъ ревизоромъ и при первомъ же удобномъ случаѣ отправился на перекладныхъ въ скитъ, на могилу своей невѣсты. Долинскій шелъ гибко по службѣ и предназначался скоро въ вице-губернаторы. Предъ взоромъ его возвышался безмолвно могильный холмъ, засыпавшій преждевременно цѣлый прекрасный міръ. Съ сумерками небо очистилось. На кладбищѣ установилась тишина, та кроткая тишина, нарушить которую не рѣшаются даже безвинныя птицы. Вошелъ мѣсяцъ и бѣлымъ саваномъ одѣлъ одинокую могилу Нади. Освѣщенное матовымъ свѣтомъ лице Долинскаго выражало глубокую скорбь и сильное, затаенное горе... Онъ ближе наклонился къ свѣжему холму могилы и, раскинувъ плащъ надъ дорогимъ прахомъ своей невѣсты, тихо опустился на землю. Здѣсь въ тайнѣ, какъ древній жрецъ, онъ приносилъ священную жертву своей любви, своему кумиру Надѣ, и свидѣтелемъ этого жертвоприношенія была лишь нѣмая природа...

На могильномъ холмѣ своей невѣсты Долинскій далъ себѣ слово не жениться и остаться вѣрнымъ своей Надѣ. Да, такіе люди иначе и не поступаютъ. Полюбивши разъ глубоко и честно, они никогда не осквернятъ того жертвенника, на которомъ разъ возженъ былъ свѣтильникъ чистой и непорочной любви...

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А.

СКОПЦЫ ЧУМАКОВЫ И ИХЪ АДВОКАТЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВО КНЯЗЬ А. И. УРУСОВЪ.

Скопцы и ихъ отношеніе къ обществу составляютъ новинку еще для публики. Ихъ *сдѣлки* съ гражданами, съ которыми они почему либо сталкиваются, составляютъ любопытную *черту скопческихъ нравовъ*... И потому, пользуясь публичными судебными засѣданіями одного изъ производящихся скопческихъ дѣлъ въ Москвѣ, именно дѣла скопцовъ Чумаковыхъ, мы считаемъ долгомъ, какъ историческій матеріалъ для нравовъ скопческой секты, изложить оное здѣсь по документамъ.

Дѣло московскихъ скопцовъ Чумаковыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: Дочь надворнаго совѣтника, Марья Ѳедоровна Алексѣева, подала въ Московскій Окружный Судъ прошеніе такого содержанія: „Въ началѣ прошедшаго 1869 года, явился ко мнѣ Московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ и, считая себя единственнымъ наслѣдникомъ послѣ дяди своего Антона Елизарова Чумакова, просилъ меня принять на себя ходатайство въ судахъ объ утвержденіи отца его въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе къ имуществу, состоящему въ капиталѣ изъ 323,000 рублей серебромъ и разной движимости на сумму 2,800 руб. сер. Согласившись принять на себя этотъ трудъ, я заключила съ Чумаковымъ 1869 года 3 февраля формальное, нотаріальнымъ порядкомъ составленное условіе. Начавши дѣло, я вела его въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, накладывая арестъ на капиталы, чтобы обезпечить искъ Чумакова, являлась и хлопотала у Судебнаго слѣдователя, Судебнаго пристава, Мироваго судьи и проч. Словомъ, вела единолично принятое на себя, по условію, дѣло до 11 марта того же 1869 года. Въ это время мнѣ пришла мысль пригласить, для совмѣстнаго веденія принятаго мною на себя Чумаковскаго дѣла, Его Сіятельство Князя А. И.

Урусова, какъ уже *извѣстнаго въ средѣ скопцовъ ходатая* по ихъ дѣламъ. Явившись къ Его Сіятельству Князю Урусову, я предложила ему вести Чумаковское дѣло, причемъ вознаградить меня только пятью копѣйками съ полученнаго Чумаковымъ въ наслѣдство рубля, а ему, князю Урусову, получить съ Чумакова по двадцати копѣекъ съ того же рубля. Его Сіятельство охотно согласился, тѣмъ болѣе, что я предоставляла ему своимъ предложеніемъ до 16,000 руб. сер. вознагражденія. При этомъ я выразила желаніе, чтобы Князь обезпечилъ меня повѣрнѣе 5% съ полученнаго Чумаковымъ рубля. Князь Урусовъ отвѣтилъ мнѣ: будьте покойны, я васъ на этотъ счетъ вполнѣ ограждy! Я сказала, что „вѣрю вашему княжескому слову.“ Послѣ этого Его Сіятельство Князь Урусовъ поѣхалъ со мною къ нотаріусу Шубинскому, который по приказанію Чумакова и совѣту Князя Урусова, и написалъ мнѣ вексель въ 5,000 руб. съ тѣмъ, чтобы я добровольно уничтожила нотаріальное съ Чумаковымъ условіе о вознагражденіи меня 20% съ рубля и удовольствовалась лишь векселемъ въ 5,000 рублей, какъ я и сама того пожелала; передавая дѣло кн. Урусову, я сдѣлала на условіи надпись, что добровольно оное уничтожаю. Чумаковъ чрезъ два часа обѣщался пріѣхать къ нотаріусу подписать вексель, но не пріѣхалъ. Я являлась къ Чумакову въ домъ и просила его подписать вексель. Чумаковъ вмѣсто векселя и вмѣсто уничтоженнаго мною нотаріальнаго условія заключилъ со мною на бумагѣ новое условіе, домашнимъ порядкомъ составленное, коимъ обязался мнѣ заплатить за мои труды, уже *оказанные* по его дѣлу, по 5 коп. съ рубля. По этой роспискѣ я и получила дважды платежи по 200 руб. сер., и дѣлала на ней надлежащія надписи.

Между тѣмъ прокурорская власть по одному скопческому дѣлу (Кудриныхъ) сочла необходимымъ дать мнѣ вопросы, на которые я отвѣтила *по долгу совѣсти*... Вслѣдствіе этого Его Сіятельство Кн. Урусовъ, когда я явилась къ нему напомнить о платежахъ мнѣ Чумаковымъ, отвѣтилъ мнѣ: „вы нынѣ служите по тайной полиціи!“ Послѣ этого Чумаковъ все-таки просилъ меня продолжать его дѣло вмѣстѣ съ кн. Урусовымъ и я хлопотала въ Окружномъ Судѣ, являлась на засѣданія и, когда была въ Петербургѣ, то получила отъ Чумакова письмо, въ которомъ онъ просилъ меня скорѣе пріѣхать въ Москву, ибо Кн. Урусовъ не принимаетъ мѣръ по его дѣлу. Когда я предъ новымъ годомъ напомнила Чумакову объ исполненіи условія относительно платежей, то онъ назначилъ 4 января 1870 года для расплаты со мною. Но уплаты

не сдѣлалъ и въ этотъ день. Затѣмъ совсѣмъ отказался отъ исполненія условія, 19 марта 1869 года, написаннаго, выражаясь, что Его Сіятельство Князь Урусовъ не велитъ."

При прошеніи своемъ въ судѣ обиженная г-жа Алексѣева приложила въ копіяхъ: 1) условіе его сіятельства князя А. Урусова съ скопцомъ Дмитріемъ Емельяновымъ Чумаковымъ отъ 11 марта 1869 г. о томъ, чтобы не удовлетворять ни копѣйкой прежняго повѣреннаго Чумаковыхъ г. Вердеревскаго, что устроитъ принималъ на себя лично князь Урусовъ; 2) условіе того же А. Урусова съ скопцомъ Чумаковымъ отъ 9 апрѣля 1869 года, въ которомъ князь Урусовъ выговорилъ себѣ у скопца Чумакова 20% съ рубля за утвержденіе его въ правахъ наслѣдства къ капиталу въ 323,000 р. с. и *ту же сумму, если бы Чумаковъ осмѣлился передать дѣло другому лицу...*

Самый текстъ представленнаго въ Окружной Судъ условія его сіятельства князя А. И. Урусова съ скопцомъ Чумаковымъ слѣдующій:

Копія акта, внесенная въ актовую книгу московскаго нотаріуса Петра Николаева Шубинскаго за 1869 годъ. Лист. 22 и 23, ст. 2 и 1, № 65, ч. 2.

„Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятаго года, марта одиннадцатаго дня, мы нижеподписавшіеся, кандидатъ правъ князь Александръ Ивановичъ Урусовъ и московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ заключили между собою слѣдующее условіе: 1) Я, Чумаковъ, по довѣренности отца своего, временно-обязаннаго крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова, прошу князя Урусова принять на себя трудъ вести дѣло объ утвержденіи отца моего, Емельяна Григорьева Чумакова, въ правахъ наслѣдства послѣ двоюроднаго брата Антона Елизарова Чумакова и о преслѣдованіи разныхъ лицъ за произведенное расхищеніе имущества Чумакова; 2) За трудъ и *время* князя Урусова я обязуюсь вознаградить его двадцатью копѣйками съ каждаго рубля, который по сему дѣлу отцу моему достанется; 3) Я обязуюсь выдать князю Урусову довѣренность на ходатайство по этому дѣлу по образцу, составленному княземъ Урусовымъ. 4) Въ случаѣ уничтоженія довѣренности до окончанія дѣла, или нарушенія сего условія, я, за потраченныя деньги, труды и время княземъ Урусовымъ, обязуюсь уплатить ему сумму, равную той, которая пришлась бы по расчету за окончённое дѣло; 5) *никому другому* я довѣренность по дѣлу о наслѣдствѣ *выдать не могу* и всѣ прежнія долженъ уничтожить; 6) я, Урусовъ, обязуюсь, принявъ дѣло Чумакова, вести его на своихъ издерж-

кахъ, дѣйствуя по своему усмотрѣнію; я обязуюсь брать на свой счетъ справки, копіи, вносить гдѣ потребуется всякаго рода пошлины и вести дѣло до совершеннаго его окончанія, гдѣ надобность укажетъ, въ судебной палатѣ и кассаціонныхъ департаментахъ сената, не отказываясь отъ него и стараясь оградить всѣ законные интересы моего довѣрителя по уголовному дѣлу о расхищеніи; я обязуюсь слѣдить за производствомъ предварительнаго слѣдствія и быть повѣреннымъ гражданскаго истца на судѣ съ тѣмъ, чтобы требовать убытки съ обвиненныхъ и вознаграждать имя Емельяна Григорьева; за веденіе уголовнаго дѣла, независимо отъ его окончанія, я особаго вознагражденія не получаю; 7) ни я, Урусовъ, ни я, Чумаковъ, не должны кончать настоящаго дѣла миромъ безъ взаимнаго согласія; конченное дѣло миромъ почитать выигранными; 8) по невозможности въ настоящее время опредѣлить съ точностію цифры вознагражденія, по неизвѣстности размѣровъ самаго наслѣдства, въ условіи о томъ, сумма вознагражденія опредѣляется примѣрно по меньшей мѣрѣ въ тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы условіе это сохраняло совершенно одинаковую обязательную силу, какъ бы велика сумма вознагражденія не оказалась въ послѣдствіи. Въ случаѣ же необходимости, дополнительныя пошлины за условіе въ увеличенной суммѣ внести имѣю, Урусову, а Чумакову расходовъ по составленію сего условія не имѣть. Кандидатъ правъ князь Александръ Ивановъ Урусовъ; живу: Пречистенской части, 5-го квартала, въ домѣ Медвѣдникова. По довѣренности крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова сынъ его московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ; живу: Яузской части, 3-го квартала, въ своемъ домѣ.

Засѣданіе по этому курьезному дѣлу назначено было въ московскомъ Окружномъ Судѣ на 14 марта, но предъ докладомъ дѣла оказалось, что судебный приставъ какимъ-то образомъ совсѣмъ не доставилъ повѣстки въ Окружной Судъ отъ противной стороны, и дѣло отложилось на 4 апрѣля. Въ $12^1/_2$ часовъ 4 апрѣля дѣло было вновь доложено и на докладъ ни скопецъ Чумаковъ, ни его повѣренный, Его Сіятельство Князь Урусовъ, не явились... Въ засѣданіе 17 іюня сего 1870 года Князь А. Урусовъ снова не явился, а прислалъ вмѣсто себя помощника своего, нѣкоего В. О. Гаркави (племенное происхожденіе его неизвѣстно), который объявилъ безцеремонно: а) что не Дмитрій Чумаковъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Антона Елизарова Чумакова, а отецъ его—Емельянъ Григорьевичъ Чумаковъ,

что видно и изъ представленнаго истцомъ расчета московскаго губернскаго казначейства, и что слѣдовательно г-жа Алексѣева, не исполнивъ принятой на себя обязанности (ввести живаго сына во владѣніе при живомъ то отцѣ!) по договору 19 марта 1869 года, не имѣетъ права и требовать какого либо за свои труды вознагражденія (А кн. Урусовъ 15,000 руб. сер. съ Чумакова при публичномъ расчетѣ въ Окружномъ судѣ получилъ преспокойно). Теперь мы представимъ текстъ самаго условія, писаннаго на клочкѣ бумажки и всунутаго въ руки госпожи Алексѣевой вмѣсто такъ простодушно уничтоженнаго ею нотаріальнаго и безспорнаго акта. „Москва 1869 года 19 марта. Я нижеподписавшійся, московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, далъ сію роспиську дочери надворнаго совѣтника Марьѣ Ѳедоровнѣ Алексѣевой въ томъ, что я, Чумаковъ, обязуюсь ей, Алексѣевой, заплатить по пяти копѣекъ съ каждаго рубля, которые будутъ причитаться *на мою часть* послѣ смерти моего дяди, московскаго 1-й гильдіи купца Антона Елизарова Чумакова, *за ея труды, оказанные по сему дѣлу*, только съ тѣмъ, чтобы вычесть деньги, уплаченныя уже Алексѣевой по сему условію (слѣдуетъ перечень уплатъ)." Несчастіе, подстроенное скопцемъ Дмитріемъ Чумаковымъ (не думаемъ, чтобы онъ способенъ былъ *самъ лично* выдумать такую тонкую интригу... Ясно, что онъ былъ научемъ... но кѣмъ, пусть читатель самъ рѣшитъ этотъ вопросъ,—мы не знаемъ кѣмъ) въ настоящемъ условіи (которое Алексѣева, какъ женщина, по опрометчивости и юридической недальновидности даже не прочла, а прямо положила въ карманъ, ничего особенно худого въ немъ для себя не подозрѣвая) заключается въ томъ, что скопецъ Дмитрій Чумаковъ, выражавшійся въ прежнихъ, условіяхъ съ г-жею Алексѣевою и во вновь заключенномъ съ кн. А. Урусовымъ, что онъ обязуется столько-то заплатить съ наслѣдства причитающагося *его отцу* (двоюродному брату умершаго скопца, отъ коего получается наслѣдство),—теперь вдругъ написалъ, что онъ обязуется Алексѣевой заплатить вознагражденіе съ денегъ, которыя будутъ причитаться на *его* часть послѣ покойнаго. Но такъ какъ при живомъ отцѣ *на его часть* никогда ничего не можетъ причитаться, то условіе сіе и приравнялось нулю... А этого только и было нужно скопцу Дмитрію Чумакову, который впрочемъ тотчасъ же впалъ въ непозволительное противорѣчіе себѣ, выразившись далѣе совсѣмъ уже несообразительно: *за ея труды, оказанные по сему дѣлу*. Какъ же, по здравому смыслу, условливаться платить за труды *дѣла будущаго, невоз-*

можнаго, и въ тоже время выражаться: *за ея труды, оказанные уже по сему дѣлу*? Очевидно, что скопцу Дмитрію Чумакову весь текстъ условія кѣмъ-то не былъ продиктованъ, а только указана ловушка ничего не заплатить... И вотъ онъ *суть* ловушки то запомнилъ, но за то, предоставленный самому себѣ при процессѣ писанія условія, написалъ, какъ малограмотный мѣщанинъ, много противорѣчій и промаховъ на свою голову... Но тѣмъ не менѣе, такъ какъ условія законъ предписываетъ толковать по буквальному ихъ смыслу, то Окружной Судъ въ искѣ г-жѣ Алексѣевой долженъ былъ отказать (нравственныя убѣжденія судей, при соблюденныхъ сторонами формальностяхъ гражданскихъ дѣлъ, какъ извѣстно, не могутъ руководить рѣшеніями въ пользу даже праваго дѣла).

На этотъ отказъ госпожа Алексѣева, со слезами и отчаяніемъ выслушавшая рѣшеніе, подала въ московскую судебную палату апелляцію слѣдующаго содержанія: а) Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, заключая условія отъ 3 февраля 1869 года, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Емельяномъ Григорьевымъ и съ г-жею Алексѣевою, зналъ очень хорошо, что наслѣдникомъ къ капиталу умершаго скопца Антона Елизарова Чумакова можетъ быть утвержденъ судомъ de jure лишь Емельянъ Григорьевъ, ибо оба, отецъ съ сыномъ, къ наслѣдству, оставшемуся открытымъ въ силу закона наслѣдованія, въ одно и тоже время вмѣстѣ не утверждаются. Но Дмитрій Чумаковъ de facto считалъ себя наслѣдникомъ капиталовъ Антона Чумакова, такъ какъ отецъ его, Дмитрія Чумакова—Емельянъ Григорьевъ Чумаковъ, совершенно *слабоумный* отъ скопчества и больной человѣкъ, наслѣдствомъ управлять не можетъ. На этомъ основаніи Дмитрій Чумаковъ, получившій довѣренность отъ отца своего Емельяна Григорьева, и заключалъ съ г-жею Алексѣевою письменные договоры о полученіи наслѣдства послѣ скопца Антона Чумакова. б) На этомъ же основаніи Дмитрій Чумаковъ, передавая дѣло, съ согласія г-жи Алексѣевой, Его Сіятельству Князю Урусову, уговорилъ ее добровольно уничтожить нотаріальное условіе, и въ замѣнъ онаго обѣщалъ выдать Алексѣевой другое—о вознагражденіи Алексѣевой 5%, а Его Сіятельство Князя А. Урусова 20%, причемъ Его Сіятельство Князь А. Урусовъ, получившій процессъ скопческій *единственно чрезъ* г-жу Алексѣеву (она вѣдь могла и не обратиться къ кн. Урусову, а ко всякому другому изъ присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа, несравненно способнѣйшихъ, и тогда Его Сіятельство не видалъ бы и во снѣ этого дѣла и не получилъ бы ни ко-

пѣйки), обѣщалъ ей въ полученіи 5% съ Чумакова свою *личную гарантію*; в) такимъ образомъ послѣднее условіе было видоизмѣненіемъ договора, заключеннаго г-жею Алексѣевою отъ 3 февраля 1869 года съ Емельяномъ Григорьевымъ Чумаковымъ и сыномъ его Дмитріемъ Емельяновымъ Чумаковымъ, а по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, тома I № 292 и 515, всякій *видоизмѣненный* договоръ долженъ быть исполняемъ *по цѣли* его измѣненія. Двѣ платежныя надписи на условіи 19 марта 1869 года, сдѣланныя Дмитріемъ Чумаковымъ, ясно показываютъ, что сей послѣдній договоръ тотъ признавалъ для себя обязательнымъ къ исполненію и исполнялъ уже его. Слова условія 19 марта 1869 г. „только съ тѣмъ, чтобы за вычетомъ денегъ, которыя Алексѣевою уже получены", доказываютъ, что Дмитрій Чумаковъ считалъ это условіе замѣняющимъ условіе отъ 3 февраля 1869 года. Иначе здравый смыслъ не можетъ объяснить того обстоятельства: какимъ образомъ женщина, имѣвшая въ рукахъ своихъ условіе съ 25% вознагражденія, добровольно оное уничтожила? Она его уничтожила за передачею дѣла Его Сіятельству Князю Урусову, согласившись удовольствоваться 5%, въ чемъ ей и обѣщанъ былъ документъ. Документъ этотъ написанъ отъ 19 марта 1869 года, но въ немъ Дмитрій Чумаковъ *вмѣсто отца поставилъ свое имя*, а Алексѣева, какъ малоопытная женщина, не просмотрѣвши условія, положила его въ карманъ. Какъ же назвать такое поведеніе Дмитрія Чумакова, дѣйствовавшаго, вѣроятно, подъ вліяніемъ совѣтовъ кого нибудь изъ опытныхъ и дерзкихъ адвокатовъ? Если постановленіе своего имени вмѣсто имени отца въ условіи 19 марта произошло вслѣдствіе неумышленной ошибки Дмитрія Чумакова, то онъ, если порядочный человѣкъ, не взирая на сію ошибку, долженъ свои обѣщанія исполнять свято; если же Дмитрій Чумаковъ и въ судебной палатѣ скажетъ, что онъ не намѣренъ платить г-жѣ Алексѣевой по условію отъ 19 марта, ибо въ немъ вмѣсто имени отца постановлено его имя, то въ такомъ поступкѣ Дмитрія Чумакова г-жа Алексѣева должна будетъ усматривать явный обманъ и просить палату передать настоящее дѣло къ уголовному слѣдствію, въ порядкѣ уголовнаго производства; ибо въ послѣднемъ случаѣ Дмитрій Чумаковъ, значитъ, явно насмѣялся надъ неопытною женщиною и выдалъ ей вмѣсто условленной росписки, росписку другого содержанія, смыслъ которой равняется такому условію, какъ если бы Дмитрій Чумаковъ написалъ: „я обязуюсь

заплатить г-жѣ Алексѣевой 5% за ея труды по веденію моего дѣла, когда буду избранъ на Испанскій престолъ"!

Читатель пожалуй спроситъ насъ: для чего мы печатаемъ настоящее „сконческое дѣло" во всеобщее свѣденіе? Мы отвѣтимъ одно, что *оно намъ очень понравилось...* (особливо по вопросу о покровительствѣ женскаго труда въ Россіи) и мы выбрали его на судъ общественнаго мнѣнія изъ среды публично производившихся въ Москвѣ въ настоящую сессію дѣлъ. Можетъ быть, были дѣла и занимательнѣе, а мы предпочли имъ настоящее, омытое слезами женщины дѣло? Что дѣлать: это ужъ дѣло личнаго нашего вкуса. Можетъ быть, общественное мнѣніе и найдетъ, что нашъ вкусъ дуренъ,—не споримъ.

Б.

ПРИНЦЪ-ПУДЕЛЬ.

(Фантастическій этюдъ)

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, въ „Странѣ Ротозѣевъ," въ древнѣйшей и набожной столицѣ, называемой „Мягкіе Калачи", жилъ былъ мелкій князишка... Такъ какъ нынѣ въ модѣ отставные принцы безъ троновъ и съ легкой руки Неаполитанскаго короля въ Европѣ, обуреваемой стремленіемъ къ самоуправленію, многіе изъ нихъ побираются по міру, то и принцу „Страны Ротозѣевъ" и набожной столицы „Мягкіе Калачи" приходилось ходить безъ подметокъ. Родители принца, проживавшіе въ улицѣ „Сивый оврагъ" и еле-еле кормившіеся, сообразили, что времена пришли тугія, троны все ниспровергаются то народомъ, то Бисмаркомъ, и потому отдали сына своего въ университетъ учиться вмѣстѣ съ плебеями, чтобы потомъ хоть чѣмъ нибудь кормиться. Принцъ прошелся по университету, не заручившись никакой нравственной подкладкой, и вступилъ наконецъ въ тогѣ гражданина, подбитой вѣтромъ, въ жизнь. Тутъ онъ долго раздумывалъ: какую избрать себѣ карьеру? О тронахъ уже мечтать было нечего... Не тѣ времена! Служить въ канцеляріи съ высокимъ титуломъ принца совѣстно и лѣнь...

— Пойду въ адвокаты! рѣшилъ, въ одно прекрасное утро, принцъ.

Это ремесло можно сдѣлать выгоднымъ при моемъ титулѣ... Въ „Странѣ Ротозѣевъ“ титуламъ еще поклоняются, особливо купцы... и имѣть у себя адвоката „его сіятельство“ многіе захотятъ!...

Изъ Римской Исторіи мы знаемъ, что адвокаты съ титулами имѣли дѣйствительно большой почетъ у грубыхъ Римлянъ... Въ пріемныхъ ихъ собирались цѣлыя толпы кліентовъ. Одни являлись на поклонъ къ будущему консулу (salutatores); другіе доводили преданность свою до сопровожденія титулованнаго оратора на форумъ (deductores); наконецъ третьи составляли свиту неизвѣстныхъ почитателей и всегдашнихъ спутниковъ (assectatores). Богатство и почести награждали титулованныхъ адвокатовъ; густая толпа, которая наполняла улицы, чтобы глядѣть на военные тріумфы патриціевъ, сгарала нетерпѣніемъ, ожидая краснорѣчивой защиты преступниковъ „титулованныхъ адвокатовъ.“ И такъ, его сіятельство, принцъ безъ трона сдѣлался адвокатомъ въ темной „Странѣ Ротозѣевъ.“

Какъ ловкій придворный, тершійся въ обществѣ, принцъ заразъ сообразилъ, что надобно сначала сдѣлаться популярнымъ, чтобы зашибать потомъ копѣйку. И вотъ онъ началъ даромъ защищать Ротозѣевъ, особливо изъ бѣдныхъ и нападать преимущественно на полицію... Это повліяло на Ротозѣевъ. Трескучія фразы, придворная смѣлость, принцеская дерзость сдѣлали скоро свое дѣло... Газеты „Страны Ротозѣевъ“ закричали о принцѣ, который ловко втерся въ редакціи многихъ простаковъ-редакторовъ (умные не позволили себя дурачить), сотрудниковъ и референтовъ газетъ, сталъ угощать въ трактирахъ и клубахъ, чтобы они сообщали въ газеты о немъ всякій разъ, какъ только онъ разиветъ ротъ въ какомъ-либо судѣ. Напившіеся и наѣвшіеся на счетъ его свѣтлости газетные кликуши, по прозванію „Рыжій Носъ,“ „Лютницкій Баранъ,“ „Лазарь Заика“ и tutti quanti, какъ собаки-ищейки, бѣгали всюду за пятами принца, чтобы повѣдать въ „Странѣ Ротозѣевъ“ о томъ, какъ его сіятельство въ извѣстномъ судѣ розѣвалъ ротъ. Деньги принцу полились рѣкой. Онъ завелъ кареты, коляску, француженокъ содержанокъ... Его сіятельство срѣзывался постоянно умными людьми въ дѣлахъ, особливо гражданскихъ, и мололъ зачастую невыносимую ахинею, но ищейки-референты объ

этомъ скромно умалчивали, и горло ихъ за сію скромность наполнялось въ трактирахъ скернымъ пивомъ, а чрево кислой селянкой на счетъ принца...

Раздѣленіе труда у принца безъ трона было самое королевское. Онъ терся по кондитерскимъ среди француженокъ, за кулисами среди актрисъ, въ театрахъ въ первыхъ рядахъ креселъ, въ общественныхъ собраніяхъ командовалъ танцами, и французскій языкъ разсыналъ какъ горохъ всегда и вездѣ. Вмѣсто пріобрѣтенія серьезныхъ знаній, онъ довольствовался лишь покупкою книгъ въ магазинахъ и разстановкою ихъ въ кабинетѣ своемъ для шику, вмѣстѣ съ деревянными крестьянскими росписнымі чашками, разставленными для доказательства того, что онъ демократъ. Дѣла принца крови вели чернорабочіе помощники, которыхъ его сіятельство завелъ сорокъ-сороковъ, и которые довольствовались тѣмъ, если имъ давалось по двѣ, или по три копѣйки съ рубля. Быть помощникомъ его сіятельства считали счастіемъ для себя чернорабочіе адвокаты, особливо изъ жидишковъ. Ротозѣямъ же вообще нужно было одно, чтобы похвалиться у знакомыхъ и пріятелей, что у нихъ-де ведетъ дѣла самъ его сіятельство, хотя его сіятельство о сихъ дѣлахъ столько же знаетъ, сколько китайскій императоръ знаетъ о принцѣ „Страны Ротозѣевъ.“ Являлся къ принцу бѣднякъ. Его тщательно обнюхивали со всѣхъ сторонъ чернорабочіе принца и если дѣло бѣдняка имѣло трескучій, эффектный видъ, то по докладу о всемъ чернорабочихъ, принцъ бралъ его и ищейкамъ-референтамъ заказывалось заразъ, чтобы они держали перья готовыми, когда принцу-крови придется на судѣ разинуть ротъ; если же дѣло бѣдняка было будничное, обыденное, хотя и вопіющее, то его выпроваживали съ задняго крыльца безъ разсужденій. О человѣколюбіи тутъ не было и помину. Да это, впрочемъ, и не дѣло принцевъ вообще!...

Такъ жилъ и поживалъ принцъ-крови безъ трона въ „Странѣ Ротозѣевъ!“ И долго бы жилъ онъ припѣваючи, если бы одно случайное обстоятельство не погубило его. Въ одинъ вечеръ являются къ нему въ кв.

бинетъ двѣ Бѣлыя свиньи. бѣлыя свиньи составляютъ особую касту въ „Странѣ Ротозѣевъ," какъ душегубцы „Туги" въ Индіи, и приглашаютъ его сіятельство защищать ихъ отъ гнѣва Ѳемиды, Богини правосудія, которая разгнѣвалась на нихъ за то, что онѣ сосутъ кровь людскую и дѣлаютъ фальшивыя деньги. Не ловко было принцу-крови связываться съ свиньями и марать публично свое сіятельнѣйшее имя въ этой скандальной, кровавой исторіи. Но свиньи были на этотъ разъ сообразительны. Они предложили принцу 30 пудовъ золота для начала дѣла, и 200 пудовъ, если онъ всякими правдами и неправдами защититъ ихъ у боговъ. Принцу-крови представились при этомъ обѣщаніи чертоги, которые онъ купитъ для себя, ливрейные лакеи, золоченыя кареты, содержанки первой красоты. Словомъ, блескъ, о коемъ онъ мечталъ съ колыбели и котораго доселѣ не имѣлъ, по причинѣ бѣдности. Видя, что принцъ колеблется, бѣлыя свиньи высунули языки и съ языковъ ихъ посыпались въ деревянныя чашки, разставленныя въ кабинетѣ, золотыя, древняго чекана, монеты... Принцъ рѣшается, наконецъ, принять предложеніе свиней. Въ это время ввалилось въ кабинетъ принца цѣлое стадо бѣлыхъ свиней. Принцъ изумляется. Свиньи залѣзли на столъ, подъ столъ, на полки съ книгами, на окна, на карнизы кабинета, такъ что кабинетъ его сіятельства обратился въ „стойло свиное". Куда ни взглянетъ принцъ, вездѣ свиньи... свиньи... и свиньи!... Смрадъ и вонь отъ свиней дѣлаются невыносимыми. Принцъ хватается за машинку съ одеколономъ и начинаетъ освѣжать воздухъ, чтобы не задохнуться. (Бѣлыя свиньи имѣютъ свой особый запахъ мертвечины и желтыя морды ихъ сморщены, какъ печеное яблоко). Посѣтители высунули языки и съ языковъ ихъ посыпалось золото и золото... Принцъ нюхаетъ то и дѣло спиртъ, чтобы не задохнуться, а золото все сыплется и сыплется изъ рта свиней... Когда насыпалось сего благороднаго металла 30 пудовъ, свиньи закрыли свои рты и депутація свиней къ принцу-крови кончилась.

Собравши золото свиней, принцъ рѣшилъ, что съ этими животными нужно возиться не иначе, какъ чрезъ другихъ, во первыхъ потому, что отъ нихъ несетъ мертвечиной, во вторыхъ потому, чтобы не попасться какъ нибудь въ просакъ. Небо было сильно раздражено на бѣлыхъ свиней по докладу богини Ѳемиды, а Юпитеръ, какъ извѣстно, вообще

шутить не любитъ... И вотъ, принцъ-крови подбираетъ подъ рукой себѣ адвокатскихъ пролетаріевъ и чернорабочихъ, въ родѣ Митрофанушки-дурачка съ всклокоченными волосами, по прозванію Раздеревскій, жида Осипа Гарвостаго, которые принимаются за ремесло главнымъ образомъ по внушенію голода. Къ этому разряду лицъ относятся злыя выраженія Цицерона: „Кляузный дѣлецъ," „Лаятель на Клепсиду." Ихъ сравниваетъ М. Туллій съ дерзкими пловцами, которые садятся на большіе корабли, не умѣя управлять лодкою. Они же, по словамъ его, вязывались въ Римъ въ важные процессы у Преторовъ и Центумвировъ, не будучи въ силахъ отличить юридическое положеніе раба отъ состоянія свободнаго человѣка. При Неронѣ толпу такихъ бездарныхъ практиковъ выгоняли изъ форума собаками, нарочно пріученными къ подобной травлѣ, какъ говоритъ объ этомъ самъ учитель императора. И зашныряли чернорабочія дворняшки, нанятыя его свѣтлостію, прежде всего по редакціямъ газетъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ" тоже издаются газеты), особливо голодныхъ. Съ задняго крыльца газеты „Судомойка," издающейся въ набожной столицѣ „Мягкіе Калачи" недоучившимся неучемъ съ птичьей фамиліей начали подаваться, съ приложеніемъ, разумѣется, мѣдныхъ пятаковъ, самыя безсовѣстныя статьи въ защиту бѣлыхъ свиней и печататься... Такія же статьи стали пополнять газету „Всеобщая помойная яма," издающуюся въ томъ же городѣ, „Мягкіе Калачи," разжирѣвшимъ быкомъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ" и быки издаютъ газеты) съ красною, лоснящеюся физіономіею и толстымъ чревомъ, тѣмъ самымъ быкомъ, что служилъ недавно городовымъ у одного квартальнаго надзирателя по редакціонной части городскихъ объявленій и называется Кушеркой. Быка этого можно видѣть всегда въ трактирахъ, обѣдающаго вкусными обѣдами на счетъ Ротозѣевъ торговаго сословія. Эти лица торговаго званія въ благодарность за безмозглыя статьи торговаго характера даютъ быку деньги на поддержаніе „Всеобщей помойной ямы," а бѣлыя свиньи опредѣлили прямо для „Всеобщей помойной ямы" капиталъ... Въ газету „Клоаки," издающуюся съ картинами въ столицѣ „Мягкіе Калачи" однимъ плюгавымъ нѣмцемъ Шиллеромъ, съ физіономіею колбасника, нѣкто сотрудникъ „Мужъ карской породы," съ нарумяненною суриковъ физіономіею, похожею на физіономію женщинъ изъ заведеній терпимости, сталъ доставлять статьи за бѣлыхъ свиней, которыя купили сему сотруднику за это три пары новыхъ гофреныхъ рубахъ и двое панталонъ. Прочія газеты столицы „Мягкіе Калачи" съ честію прогнали отъ себя,

какъ „бѣлыхъ свиней,“ такъ и чернорабочихъ ищеекъ его сіятельства принца безъ трона.

У бѣлыхъ свиней найдены, по указанію богини Ѳемиды, бочки золота, полученныя ими въ наслѣдство отъ людей, изъ тѣла коихъ онѣ высосали, согласно своимъ нравамъ, кровь... Юпитеръ приказалъ золото то, пріобрѣтенное цѣною человѣческой крови... отъ бѣлыхъ свиней отобрать. Бѣлыя свиньи кинулись къ принцу. Его свѣтлость, засѣдая на тайныхъ митингахъ бѣлыхъ свиней, научалъ ихъ, какъ выкрасть то золото, и Юпитера провести... Небо было этою наглостью сильно оскорблено. Боги, разгнѣвавшись не на шутку, послали къ принцу-крови Цицерона, извѣстнаго римскаго оратора, напомнить его сіятельству о томъ, что небо его наглое поведеніе сносить болѣе не будетъ, если онъ не измѣнитъ образъ своихъ дѣйствій, позорящихъ въ его лицѣ, какъ всѣхъ принцевъ-крови вообще, такъ адвокатское сословіе и всю „Страну Ротозѣевъ.“ Цицеронъ явился къ принцу поздно вечеромъ въ его спальную, когда его сіятельство лежалъ на кровати, готовясь заснуть. Потолокъ спальни раздвинулся и въ бѣломъ облакѣ, окруженная свѣтлыми лучами, предстала предъ принцемъ строгая фигура Цицерона.

— Боги прислали меня къ тебѣ, принцъ, сказалъ Цицеронъ, чтобы образумить тебя. Ты позоришь „Страну Ротозѣевъ,“ оскорбляешь званіе адвоката, и раздражаешь небо своимъ шарлатанствомъ... Небо не хочетъ, чтобы для „Страны Ротозѣевъ“ повторились времена моей несчастной республики Римской.

— Но зачѣмъ же мнѣ боги дали нѣкоторое дарованіе? отвѣтилъ принцъ смѣшавшись.—Я краснорѣчіемъ прикрою свои дѣйствія.

— Вспомни, сказалъ Цицеронъ,—что ни блестящія дарованія Домиція Афера, ни солидность адвоката Регула не смываютъ съ нихъ участія въ *грязныхъ процессахъ* Римской имперіи, когда побужденія и стремленія принизились и честолюбіе закрылось для адвокатовъ. Въ Анналахъ Тацита на вѣки вѣчныя вписаны слова, что „адвокатская совѣсть въ Римѣ сдѣлалась самымъ продажнымъ товаромъ на публичномъ рынкѣ.“ Скажу тебѣ, что при императорѣ Клавдіѣ адвокаты брали громадные гонорары до 20 т. руб. сер. съ обѣихъ сторонъ и доводили кліентовъ до самоубійства. При Домиціанѣ пріобрѣтались ими

колоссальныя состоянія въ 300 милліоновъ сестерцій. Сатирики издѣвались надъ адвокатами изъ булочниковъ и погонщиковъ, которые, прислуживая большимъ и знатнымъ мошенникамъ-адвокатамъ, безпощадно обирали вмѣстѣ съ ними кліентовъ. Объ *осторожномъ выборѣ дѣлъ*, о *честности въ средствахъ защиты* не было и помину!.. Не имѣя благородныхъ убѣжденій и отвергая нравственное достоинство человѣческое, мошенники-адвокаты твердо вѣрили лишь въ одно: всякое дѣло хорошо, когда попадаетъ къ нимъ въ руки. Прочти сатириковъ тогдашняго времени и ты узнаешь, что защитники римскіе не брезгали гонораромъ изъ нѣсколькихъ связокъ египетскаго луку, приправленныхъ затхлымъ виномъ отдаленной провинціи. Въ одеждѣ и жильѣ, въ выходахъ на судебное засѣданіе, во всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ выставлялись на показъ крупными мошенниками роскошь и титло съ шарлатанскою цѣлью привлечь практику. Ужели этихъ же временъ ты желаешь и нынѣ для „Страны Ротозѣевъ“?

— Неодолимая сила жизненныхъ отношеній, сказалъ принцъ крови, — придаетъ промысловый характеръ адвокатурѣ всѣхъ временъ и народовъ. Лишь предразсудокъ или особенныя историческія обстоятельства вызывали ложный и опасный стыдъ передъ вознагражденіемъ. Но адвокаты ничего не потеряютъ, если станутъ смотрѣть на дѣло съ прямой точки зрѣнія. Никакое правительство не можетъ выслѣдить частныхъ отношеній между защитникомъ и кліентомъ. Никакое законодательство, — какъ доказала это мѣра Цинція, — невластно убить экономическую сторону вопроса.

— Но выноситъ-ли, возражалъ Цицеронъ, — доброе имя адвоката защита дѣлъ безчестныхъ, грязныхъ?

— Дѣло судьи, отвѣтилъ бойко принцъ-крови, — искать истины; адвокатъ можетъ взять подъ свою защиту вѣроятность невинности. Народъ желаетъ, обычай допускаетъ, человѣколюбіе требуетъ такой защиты.

— Но *средства* защиты возразилъ грозно Цицеронъ. — Вспомни формулу присяги, которую должны были давать адвокаты при Императорѣ Юстиніанѣ передъ каждымъ дѣломъ. Они клялись надъ евангеліемъ: *употребляя честныя* средства, отстаивать всею силою способностей и знаній законные и справедливые интересы кліентовъ. А ты что дѣлаешь? подкупаешь газеты, пишешь мошенническія статьи, нагло научаешь кліентовъ твоихъ, какъ обманывать Ѳеміду и уворовать у боговъ капиталы бѣлыхъ свиней? Ты самъ обратился въ вора и по-

шенника. Для того-ль „Странѣ Ротозѣевъ“ боги даровали гласный судъ и адвокатуру? Съ адвокатствомъ несовмѣстимы унизительныя занятія, гаерство и подкупъ.

— Я этого не дѣлалъ, бормоталъ сконфузившійся принцъ-крови.

— Ты лжешь! вскричалъ Цицеронъ,—и забываешь простую истину, что небо никто обманывать не можетъ. Я сказалъ уже тебѣ о формулѣ клятвы, которую давалъ при импер. Юстиніанѣ защитникъ. Она показываетъ тебѣ, какъ рѣшенъ былъ однажды на всегда коренной вопросъ: какую практику считать честною и дозволенною для адвоката? Вмѣняя въ обязанность отказываться отъ дурныхъ дѣлъ послѣ принятія и даже послѣ начатія защиты, императорскій законъ сталъ на уровень строгихъ моралистовъ. Императоръ началъ чрезъ это собою рядъ христіанскихъ мыслителей. Повелѣніе его такъ же благоразумно, какъ силогистическое изреченіе объ адвокатской практикѣ въ книгѣ Ѳомы Аквината. „Коль скоро дѣло оказывается лживымъ, безчестнымъ и безнадежнымъ, адвокатъ долженъ оставлять его, не отвѣчая ни въ какихъ убыткахъ предъ кліентомъ.“ Тебѣ было время отказаться отъ дѣла, когда ты узналъ, что оно безчестно,—отъ чего же ты этого не сдѣлалъ. Алчность и жадность обуяли тебя? Двѣсти пудовъ золота тебя ослѣпили? Изъ моихъ словъ, сказанныхъ тебѣ, ты видишь, что законодательство еще VI столѣтія установило начало, по которому адвокатъ не только имѣетъ право, но обязанъ тщательно взвѣшивать предлагаемое дѣло. Въ кодексѣ Юстиніана находится твердая историческая опора для адвокатуры государствъ новаго міра. Опираясь на формулу Юстиніана, покуда міръ стоитъ, онъ долженъ твердить неизмѣнно, что *„рабочая комната адвоката есть честный трибуналъ, гдѣ защитъ предписывается строгій разборъ дѣлъ.“*

— Я съ этимъ несогласенъ! бухнулъ сдуру пристыженный принцъ.

— Если такъ, то боги принудятъ тебя въ этомъ согласиться, отвѣтилъ Цицеронъ. — Невѣждъ не убѣждаютъ, а ихъ заставляютъ повиноваться требованіямъ вѣчной справедливости, которой они не понимаютъ...

Съ этими словами Цицеронъ исчезъ изъ комнаты принца.

На другой день, проснувшись, принцъ вспомнилъ какой-то сонъ... явленіе Цицерона... его грозныя рѣчи... разговоръ свой съ нимъ. Но, сообразивъ, что во снѣ снятся всякія небылицы, махнулъ рукой и произнесъ: что за скверный сонъ! А впрочемъ, если бы и въ правду являлся ко мнѣ Цицеронъ, то вѣдь разговора моего съ нимъ никто не слыхалъ. „Ро-

тосѣи“ объ этомъ ни отъ кого не узнаютъ! Съ другой стороны, если бы и узнали, то я вѣдь принцъ и плюю на ихъ мнѣніе, хотя бы оно было и „общественнымъ мнѣніемъ...“ Въ „Странѣ Ротозѣевъ“ общественное мнѣніе такое: не поймалъ — не воръ!

Когда Цицеронъ доложилъ обо всемъ богамъ, то небо было сильно встревожено принцемъ-наглецемъ. Юпитеръ назначилъ судъ надъ его сіятельствомъ. Дѣло докладывалось въ присутствіи боговъ самою Осмидою. По окончаніи доклада боги положили слѣдующую резолюцію: „Бѣлыхъ свиней наказать по всей строгости законовъ, а принца-крови обратить въ пуделя...“ Рѣшеніе привести въ исполненіе поручено было философу Аристиду, съ помощію небесныхъ духовъ.

Въ полночь на другой же день послѣ этого рѣшенія, раздвинулся потолокъ спальни принца „Страны Ротозѣевъ“ и Аристидъ, въ сопровожденіи духовъ, явился предъ кроватью его свѣтлости. Комната наполнилась небеснымъ воздухомъ и Аристидъ прикоснулся черною палочкою къ опозоренному тѣлу принца и на постелѣ совершилась метаморфоза. Принцъ обратился въ „чернаго пуделя“, съ отрубленнымъ кущымъ хвостомъ и носомъ, выпачканнымъ дегтемъ. Духи, присутствовавшіе при этомъ, вскричали: пудель! пудель! принцъ-пудель! и отлетѣли вмѣстѣ съ Аристидомъ на небо...

По утру лакей принца, вошедши въ спальню его, увидѣлъ на кровати „чернаго пуделя“ вмѣсто принца и хватилъ пуделя палкой, сказавъ: вонъ проклятый! какъ ты смѣлъ влѣсть на кровать его сіятельства.

Принцъ съ удара привскочилъ въ постели.

— Ты съ ума сошелъ, скотина, вскричалъ принцъ,—хвативъ меня палкой?

— Какой ты принцъ? отвѣтилъ слуга.—Собака-пудель, а еще разговариваетъ!

Поѣхалъ принцъ съ визитомъ къ графинѣ Дуровой: всѣ кричатъ пудель! пудель! Явился въ клубы—кричатъ: идетъ пудель! пудель. пудель! Въ театрѣ, на улицахъ, всѣ, завидя принца, кричатъ: пудель! пудель! И сталъ съ тѣхъ поръ принцъ „Страны Ротозѣевъ“ на всегда

пуделемъ! И странно то, что всѣ видятъ принца въ образѣ „пуделя“, а ему самому всегда представляется, что онъ по прежнему принцъ...

Если кто нибудь изъ адвокатовъ скопческихъ, особливо титулованныхъ увидитъ себя въ этомъ очеркѣ, тѣмъ лучше для него... Если скопцы узнаютъ себя въ „бѣлыхъ свиньяхъ“, мы будемъ тому очень рады...

В.

КАКЪ РАСКОЛЬНИКЪ БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ, МОСКОВСКІЙ ФАВРИКАНТЪ ИВАНЪ ПЕТРОВЪ БУТИКОВЪ, КУПНО СЪ МѢЩАНИНОМЪ ПЕТРОМЪ АНТОНОВЫМЪ ЮРКЕВИЧЕМЪ-ЛИТВИНОВЫМЪ, ЖАЛОВАЛИСЬ ВЪ СУДЪ НА АВТОРА КНИГИ „РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“.

Суевѣрное пониманіе религіи всегда и вездѣ было въ тѣсной зависимости отъ умственнаго и нравственнаго состоянія... количество невѣжества всегда равнялось количеству суевѣрія... и этотъ фактъ всегда можно подвести подъ ариѳметическую пропорцію: чѣмъ больше въ людяхъ невѣжества, тѣмъ больше и суевѣрія, и тѣмъ больше, прибавимъ мы, и дерзости. Доказательствомъ тому служитъ жалоба на насъ въ судъ раскольника бѣглопоповской секты, извѣстнаго своею религіозною темнотою... Ивана Петрова Бутикова. Путаясь среди бѣлой раскольничьей іерархіи, состоящей изъ спившихся мужиковъ и бѣглыхъ солдатъ, этотъ фабрикантъ вѣроятно потому, что имѣетъ деньгу и фабрики, возмнилъ, что судъ долженъ наказать автора книги *„раскольники и острожники“* за то, что онъ описалъ безобразный раскольничій соборъ, бывшій на фабрикѣ Бутикова. Были времена, когда подобныя желанія раскольниковъ исполнялись. Но времена эти прошли, какъ прошло и многое мрачное изъ исторіи русской. Но нынѣ съ подобными жалобами раскольники немного запоздали. Читатель увидитъ, какъ судъ взглянулъ на жалобу раскольниковъ. Мы какъ крупный фактъ изъ лѣтописей исторіи раскола приведемъ здѣсь цѣликомъ подлинное разбирательство дѣла, какъ оно происходило на судѣ, замет-

вую описаніе этого знаменательнаго процесса изъ № 127 „Правительственнаго Вѣстника“, изъ коего процессъ этотъ перепечатанъ и въ другія газеты.

Засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 11-го іюня 1870 года.

Въ С. Петербургскомъ Окружномъ судѣ 11 іюня сего года слушалось дѣло по жалобѣ московскаго раскольника Ивана Петрова Бутикова. Составъ суда: предсѣдательствующій Н. Б. Якоби, члены В. Ф. Полнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій и за секретаря кандидатъ на судебныя должности Шпаковскій. Повѣреннымъ Бутикова явился нѣкто Петръ Антоновъ Юркевичъ-Литвиновъ. Г. Ливановъ защищался самъ. По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій обратился къ г. Ливанову съ вопросомъ: Васъ обвиняютъ въ диффамаціи, клеветѣ, злословіи, и брани; признаете ли вы себя виновнымъ во всемъ этомъ?

Ливановъ. Нѣтъ не признаю.

Предсѣдатель. Г. секретарь! Прочтите жалобу частнаго обвинителя.

Секретарь (читаетъ). Господину столичному мировому судьѣ Пречистенскаго участка. Проситъ повѣренный по дѣламъ московскаго 1-й гильдіи купца Ивана Петровича Бутикова П. А. Юркевичъ-Литвиновъ, по дѣлу объ оскорбленіи его довѣрителя въ печати коллежскимъ ассесоромъ Ѳедоромъ Васильевымъ Ливановымъ.

Въ недавно изданной книгѣ „Раскольники и Острожники“, сочиненія Ѳедора Васильевича Ливанова, оглашены въ печати о моемъ довѣрителѣ, московскомъ купцѣ Иванѣ Петровичѣ Бутиковѣ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени; а такъ какъ авторъ упомянутой книги не обинякомъ, а прямо, съ подробнымъ обозначеніемъ поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи ничѣмъ не запятнанное имя моего довѣрителя, пользующагося общественнымъ расположеніемъ и любовію всей Москвы, гражданина русскаго, озаглавливая очеркъ въ сочиненіи своемъ „Раскольники и Острожники“, глава XXI-я „*Раскольничьи безобразія въ домѣ московскаго купца Ивана Петровича Бутикова*“, и законъ имъ, Ливановымъ, нарушенъ не обинякомъ, а прямо; почемъ усматривая изъ поступка г. Ливанова нарушеніе 1,039, 1,040, 1,53 ст. улож. о наказ., прошу г. мироваго судью, согласно 35 ст. уст. угол. и рѣш. касс. деп. 1866 г., № 59, вызвавъ его, Ливанова, к

судоговоренію, предать прокурорскому надзору. Причемъ въ виду прекращенія распространенія помянутаго сочиненія, прошу объ ускореніи разбирательства по сему дѣлу, и такъ какъ проступокъ г. Ливанова влечетъ за собою наказаніе болѣе строгое, то прошу, на основаніи 416 ст. 1 п. уст. уголов. судопр., отобрать видъ на жительство и обязать его подпискою о невыѣздѣ съ мѣста жительства.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Прочтите далѣе словесное объясненіе жалобы частнаго обвинителя у г. судьи.

Секретарь (читаетъ). По предъявленіи Ливанову обвиненія въ оскорбленіи Бутикова въ печати въ книгѣ „Раскольники и Острожники“, по словесному объясненію Бутикова, оскорбленіе совершилось тѣмъ, что 1) книга озаглавлена „Раскольники и Острожники“, какимъ сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что гл. XXI озаглавлена „Раскольничьи безобразія въ домѣ купца Ивана Петровича Бутикова; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлекаемыхъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ, тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ; 5) Антиповъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатями; и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова—обвиненіе въ намѣреніи удушить.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Довольно! Далѣе слѣдуютъ объясненія сторонъ у мироваго судьи. (Къ Юркевичу-Литвинову) Что вы имѣете добавить къ своему обвиненію?

Повѣренный Бутикова изъясняетъ: а) что хотя печать имѣетъ благотворное вліяніе на общество, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ г. Ливанова находится большое оскорбленіе московскому фабриканту Ивану Петровичу Бутикову, имя котораго названо прямо, и въ описаніи собора раскольничьяго оглашены такія обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени Бутикова; б) что неизвѣстно еще, раскольникъ ли московскій фабрикантъ Иванъ Петровичъ Бутиковъ; в) что, описывая дѣянія Бутикова въ печати, авторъ имѣлъ въ виду корыстолюбивую цѣль—большой расходъ книги; г) что

книга эта тоже, что chantage во Франціи; д) что Давидъ Антиповъ, раскольникъ, укоряетъ Бутикова въ раскольничьихъ бумагахъ *съ фальшивыми печатями*; е) что Давида Антипова онъ, повѣренный, предъ собою не видитъ, а видитъ г. Ливанова; ж) что Антипова ухватилъ Бутиковъ за шею и началъ трясти—обвиненіе въ намѣреніи удушить.

Предсѣдательствующій (къ Ливанову). За вами слово отвѣтное.

Ливановъ. Изъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда я получилъ копію съ жалобы на меня отписнаго по книгамъ полиціи московскаго раскольника бѣглопоповской секты, Ивана Петрова Бутикова. Въ этой жалобѣ повѣренный Бутикова, нѣкто Петръ Антоновъ Юркевичъ-Литвиновъ изъясняетъ, что такъ какъ книга моя озаглавлена *„Раскольники и Острожники“*, и я поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи незапятнанное имя его довѣрителя Ивана Петрова Бутикова, пользующагося, будто бы, общественнымъ расположеніемъ и любовію всей Москвы, гражданина русскаго, то и законъ имъ нарушенъ будто бы, не обинякомъ, а прямо, почему онъ, Юркевичъ-Литвиновъ, усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 1,039, 1040 и 1535 ст. XV т. и проситъ, какъ онъ довольно странно выражается, предать автора помянутой книги прокурорскому надзору, даже запретить книгу, и отобрать видъ на жительство отъ автора...

Выслушавши подобное же прошеніе у мироваго судьи въ Москвѣ, я, не найдя въ прошеніи Юркевича-Литвинова, ни юридическаго, ни грамматическаго смысла, отказался отвѣчать на него, и просилъ судью или прекратить искъ по невразумительности прошенія, или предложить Юркевичу-Литвинову изъяснить толковѣе передъ судьею, въ чемъ заключается его искъ? Мировой судья, за невразумительностію прошенія, дѣйствительно предложилъ Юркевичу-Литвинову разъяснить на судѣ, въ чемъ заключается его искъ и чего онъ хочетъ? Тогда Юркевичъ-Литвиновъ сталъ разъяснять свою невразумительную письменную жалобу словесно, и разъясненіе это, какъ весьма курьезное и оригинальное, записано въ протоколъ мировымъ судьею въ подлинномъ его видѣ. Протоколъ находится теперь при дѣлѣ въ Окружномъ Судѣ, и потомъ мы повторимъ здѣсь разъясненіе иска Юркевичемъ-Литвиновымъ с стереотипною точностію. Юркевичъ-Литвиновъ разъяснилъ, что: 1) книга озаглавлена *„Раскольники и Острожники“*, какимъ сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что XXI глава

озаглавлена „Раскольничья безобразія въ домѣ купца Ивана Петрова Бутикова"; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлекавшихъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиновъ принималъ самозванныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лице подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ; 5) Антиповъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатями, и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова—обвиненіе въ намѣреніи удушить. Выслушавши и словесное объясненіе истца, составляющее нынѣ судебный протоколъ, я все-таки не могъ понять, чего ищетъ мѣщанинъ Юркевичъ-Литвиновъ за своего довѣрителя Бутикова: заявляетъ ли онъ искъ *о диффамаціи*, или *о клеветѣ*? Во всѣхъ дѣлахъ противъ чести существуетъ то правило, что честь ограждается посредствомъ наказанія за клевету. На это есть мировыя учрежденія, гдѣ за обиду, или за клевету, подаютъ жалобы и затѣмъ, послѣ разбирательства, оказавшійся виновнымъ въ клеветѣ или оскорбленіи подвергается извѣстному наказанію. Но въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ посредствомъ печати введена у насъ диффамація, и обиженному предоставлено два пути преслѣдовать противную сторону: или, по 1,039 ст. XV тома—*за диффамацію*, или, по 1,535 ст. того же тома—*за клевету*. Выборъ того или другого способа предоставленъ вполнѣ на волю считающаго себя обиженнымъ; но ему не предоставляется права пользоваться обоими сими способами въ одно и тоже время. Дать ему эту возможность, значитъ сбить въ кучу два различныя судопроизводства и сдѣлать невозможнымъ самое судебное разбирательство, не говоря о томъ, что тутъ не было бы разумной справедливости. И такъ, въ какой же формѣ заключается искъ Юркевича-Литвинова: въ формѣ преслѣдованія за диффамацію, или за клевету? За неумѣніемъ Юркевича-Литвинова, ни письменно въ прошеніи, ни словесно въ судѣ, при объясненіи, ясно и опредѣлительно высказаться по этому вопросу, мы, по необходимости, должны, на основаніи прошенія его и словеснаго разъясненія записаннаго въ протоколъ, сами опредѣлить: къ какому изъ двухъ разрядовъ исковъ по оскорбленіямъ въ печати принадлежитъ искъ раскольника Бутикова, заявленный на насъ чрезъ Юркевича-Лит-

винова. Допустимъ прежде всего, что это искъ о диффамаціи, и разберемъ, на основаніи письменной просьбы и словесныхъ разъясненій Юркевича-Литвинова, *возможно ли его иск назвать искомъ о диффамаціи.*

Прежде всего, при рѣшеніи сего вопроса, мы должны сказать, что статья наша въ книгѣ, въ коей будто бы содержится оскорбленіе раскольника Бутикова, касается общественной его жизни, а не семейной. Въ статьѣ описанъ самозванный *„вселенскій соборъ раскольничій“*, бывшій въ домѣ Бутикова на фабрикѣ, въ Москвѣ, на Остоженкѣ. Рождается вопросъ: имѣютъ ли право сектанты, въ своей религіозной корпораціи не признанные ни русскою церковію, ни правительствомъ, заявлять въ судѣ иски о диффамаціи, когда въ печати, въ качествѣ матеріаловъ, разрабатывающихъ исторію сектъ, появляются непреложныя свѣденія изъ внутренней жизни секты? Вопросъ этотъ я считаю важнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, особливо въ виду того, что то рѣшеніе, которое состоится въ судѣ по этому предмету, можетъ послужить для судебныхъ установленій основаніемъ къ разрѣшенію подобныхъ вопросовъ на будущее время...

Расколъ есть темная, невѣжественная секта, не признанная ни правительствомъ, ни церковію. Въ 70 ст. XV т. св. зак. прямо сказано: „Кто изъ раскольниковъ осмѣлится поднять споры въ защиту своихъ сектантскихъ дѣлъ, на того безъ суда наложить молчаніе...“ Отписной раскольникъ бѣглопоповской секты Иванъ Петровъ Бутиковъ, считающійся даже попечителемъ мрачнаго раскольничьяго логовища, называемаго издавна „Рогожскимъ кладбищемъ“, рѣшается, чрезъ мѣщанина Юркевича-Литвинова, запретить печати и исторической критикѣ описывать раскольничьи соборы вселенскіе, собираемые въ амбарахъ и на фабрикахъ, и выяснить безобразіе самозванныхъ поповъ и архіереевъ, которые предъ правительствомъ и предъ лицомъ всей Россіи суть мужики, которыхъ на сходѣ волостной старшина можетъ постегать розгами... и дѣтей, которыхъ потребуютъ всегда въ солдаты на очередь... Спрашивается: описаніе безобразныхъ вселенскихъ соборовъ на фабрикахъ, въ родѣ Бутикова, *есть ли оглашеніе семейныхъ дѣлъ частнаго человѣка, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова?*

Новый законъ о печати 6 апрѣля 1865 г., въ вопросѣ о диффамаціи частныхъ лицъ, дозволяетъ разбирать суду, угрожаютъ ли разглашенныя въ печати обстоятельства чести и доброму имени лица, противъ котораго направлены? Правительство, закономъ 6 апрѣля

1865 г., освобождая печать отъ нѣкоторыхъ стѣсненій, которыя существовали при предварительной цензурѣ, не нашло возможнымъ предоставить печати право разглашать только семейныя отношенія частныхъ лицъ, между женою, напримѣръ, дѣтьми, родственниками, знакомыми и проч. Въ этомъ отношеніи, какъ выразился одинъ французскій юристъ, семейная и обыденная жизнь частнаго человѣка должна быть заиуравлена. Но относительно общественной дѣятельности лицъ на поприщѣ, напримѣръ, политическомъ, служебномъ, и, прибавимъ, религіозно-политическомъ, предоставлено право оглашать дѣятельность и частныхъ лицъ, лишь бы въ этомъ не было клеветы. По силѣ смысла 1,039 ст. XV т., печать не имѣетъ права сказать, что въ домѣ такого-то мужъ поссорился съ женою, или поругался съ прислугою, или что у него пьянствовали гости такіе-то до безобразія... Но она всегда имѣетъ право сказать, что въ домѣ, напримѣръ, скопца такого-то, тогда-то производилась пляска богослужебная, причемъ пророкъ такой-то лучше всѣхъ вертѣлся на пяткѣ и проревалъ пророчество такое-то; можетъ напечатать, какъ историческій матеріалъ, и текстъ самого пророчества. Печать всегда можетъ заявить во всеобщее свѣденіе, что въ домѣ, напримѣръ хлыста такого-то, тогда-то совершалось прыганіе вокругъ чана съ водою, причемъ хлысты стегали по обнаженнымъ плечамъ какую-то Акулину-Богородицу и пѣли пѣсни такія-то, возстановивъ при этомъ самый текстъ пѣсенъ. Если это такъ, то печать потому имѣетъ право и о домѣ раскольника Ивана Петрова Бутикова сказать, что на его фабрикѣ происходилъ тогда-то „Вселенскій Соборъ Раскольничій“, разсуждавшій о томъ-то, причемъ самозванные архіереи и попы перессорились изъ-за имени „Исусъ“, чуть не подрались, и укоряли другъ друга такими-то словами. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ заявленіяхъ въ печати объ общественной жизни сектъ, непризнанныхъ государствомъ, и дѣйствія коихъ естественно нужно считать *аномаліею* въ государственной жизни Россіи, печать должна воздерживаться отъ одного—отъ клеветы. Въ этомъ только *единственномъ случаѣ*, мы полагаемъ, сектанты и имѣютъ право заявлять иски въ судѣ за описанія въ печати ихъ общественно-религіозной жизни, какъ матеріала для исторіи. Когда, напримѣръ, описывая соборъ раскольничій, авторъ статьи, или редакторъ газеты скажетъ, что на соборѣ своемъ сектанты чеканили фальшивую монету, или рубили топорами православные образа, или изранили другъ друга смертельно оружіемъ и проч., и все это окажется клеветою, тогда,

конечно, и сектанты могутъ жаловаться за клевету. Но описаніе дѣяній ихъ религіозно-общественной жизни, какъ бы смѣшны на наши глаза ни были эти дѣянія, не даетъ права сектантамъ видѣть въ этомъ описаніи диффамацію. На наши глаза прыганье на пяткѣ вокругъ чана хлыста, напримѣръ, такого-то, можетъ быть смѣшно, но хлыстъ ничего не долженъ находить тутъ смѣшного, ибо въ этомъ его вѣрованіе, его религія, а чему вѣришь, то не можетъ быть смѣшно, то должно казаться непремѣнно истиной, за которую нужно, если бы пришлось, сложить голову на кострѣ. И вопросъ о диффамаціи тутъ не долженъ выступать совсѣмъ на сцену! Но коль-скоро самъ хлыстъ заявитъ на судѣ, что описаніе въ печати хлыстовскаго богослуженія въ его домѣ есть диффамація, заключеніе прямое—что онъ самъ считаетъ смѣшнымъ свое богослуженіе, понимаетъ всю комичность онаго, и тогда ему остается одно: тотчасъ же оставить безобразное свое вѣрованіе... Православный не будетъ заявлять иска о диффамаціи, если въ печати появится описаніе панихиды, совершаемой въ его домѣ, или всенощной, или еще какого нибудь православнаго обряда. Какое же имѣетъ право отписной раскольникъ Иванъ Петровъ Бутиковъ обижаться за описаніе въ его домѣ на фабрикѣ „Вселенскаго Раскольничьяго Собора“? Если онъ считаетъ этотъ „Вселенскій Соборъ“ смѣшнымъ явленіемъ въ Россіи, если онъ понимаетъ, что не можетъ же быть „Вселенскаго Собора“ изъ самозванныхъ архіереевъ, значащихся въ государствѣ простыми мужиками, и поповъ, числящихся отставными солдатами и мѣщанами, то зачѣмъ же дозволять эти соборы, которые печать имѣетъ полное право назвать *безобразіемъ*, въ своемъ домѣ, и въ добавокъ предсѣдательствовать на этихъ собраніяхъ? Что нибудь одно: или признавать, что эти Соборы *истинные Вселенскіе*, или что они *безобразное явленіе* въ темной массѣ раскольничьей? Средины тутъ быть не можетъ! Въ послѣднемъ случаѣ, если Бутиковъ развился до настоящихъ понятій о раскольничьихъ соборахъ, то ему остается одно: отказаться отъ раскола и перейти въ православіе, но никакъ не заявлять исковъ о своемъ личномъ засѣданіи на *безобразныхъ раскольничьихъ соборахъ*...

Если мы обратимся къ законодательству нашему, то увидимъ ясно, что и самый законъ нашъ не покровительствуетъ тайнѣ семейныхъ дѣлъ, совершающихся во имя религіи у сектантовъ. Дома раскольниковъ, напримѣръ, подлежатъ, по 62, 71 и 157 ст. XIV т. уст. пред. и пресѣч. прест., постоянному осмотру, съ наблюденіемъ, чтобы они не

были обращаемы въ публичныя молельни, чтобы въ нихъ не было устраиваемо престоловъ, чтобы не было совращеній въ расколъ жены, дѣтей, или родственниковъ, чтобы не было въ домахъ ихъ сходбищъ и собраній скопомъ для совѣщаній, или вообще дѣйствій, противныхъ правиламъ церкви господствующей. Такимъ образомъ фабрика раскольника Ивана Петрова Бутикова и домъ его при оной, гдѣ могутъ быть весьма естественныя совращенія рабочихъ въ расколъ, подлежатъ денно и ночно надзору полиціи, и „соборы вселенскіе“, въ родѣ описаннаго нами на фабрикѣ Бутикова, положительно должны быть воспрещены полиціею, какъ религіозныя скопища, носящія характеръ противный православной церкви, и оскорбляющія свято-чтимыя сею церковію настоящіе вселенскіе соборы. Если ко всѣмъ симъ дѣйствіямъ раскольничьимъ прилагать ст. 1,039 XV т., и 12 п. правила о печати 6 апрѣля 1865 г., то выйдетъ, что печать не можетъ даже назвать скопца, напримѣръ, *скопцомъ*, ибо онъ можетъ заявить, что это названіе онъ считаетъ оскорбительнымъ для себя, и по 1,039 ст. XV т. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1869 г. будетъ воспрещать приводить доказательства на судѣ; а раскольникъ Иванъ Петровъ Бутиковъ, собирая на своей фабрикѣ 40 вселенскихъ соборовъ въ годъ, потребуетъ, чтобы объ этихъ соборахъ и о происходящемъ на нихъ никто не смѣлъ сказать ни слова, иначе онъ заявитъ искъ чрезъ Юркевича-Литвинова о диффамаціи и воспретитъ приводить доказательства оглашеннаго въ печати. Гдѣ же будутъ тогда *права исторической критики* нашихъ религіозныхъ сектъ? Возможна ли тогда самая исторія раскола? А если нѣтъ исторіи раскола, нѣтъ описанія народной болѣзни, нельзя будетъ и бороться съ расколомъ, нельзя изыскивать и лѣкарствъ къ излѣченію религіозныхъ болѣзней, нельзя заводить православнымъ архіереямъ нашимъ и духовенству и *обществъ противураскольничьихъ*, которыя, славу Богу, нынѣ, къ утѣшенію всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей, постоянно открываются въ губерніяхъ. Тогда всякаго священника, описавшаго въ Саратовѣ, или Царевококшайскѣ какой нибудь „раскольничій вселенскій соборъ“ въ амбарѣ Трифона Иванова, и приведшаго въ печати, какъ образчикъ слѣпого заблужденія, самый текстъ разсужденій раскольничьихъ на соборѣ, потянутъ на судъ за диффамацію, и, на основаніи 1,039 ст. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., воспретятъ приводить доказательства оглашеннаго чрезъ печать во всеобщее свѣденіе. Короче сказать: тогда не можетъ появиться ни одного ученаго изслѣдованія раскола въ пе-

чати; тогда на извѣстныхъ профессоровъ раскола, Николая Субботина и Ивана Нильскаго, могутъ заявить раскольники, имена коихъ въ исторіи раскола занимаютъ совсѣмъ не лучезарную страницу, сотни исковъ, и въ добавокъ каждый отдѣльно, и почтеннымъ историкамъ, такъ много потрудившимся на пользу общую въ разъясненіи исторіи раскола, придется высиживать десятки лѣтъ въ тюремномъ заключеніи... Но подобное положеніе дѣлъ немыслимо и нежелательно! Потому мы рѣшаемся положительно утверждать, что оглашеніе изъ религіозной жизни сектантовъ фактовъ въ печати не подлежитъ дѣйствію 1,039 ст. XV т. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 года, а къ *оглашеніямъ общественной дѣятельности лицъ*, хотя не занимающихъ должностей по опредѣленію отъ правительства, или по выборамъ, но тѣмъ не менѣе, по принадлежности къ организованнымъ сектамъ, не признаннымъ закономъ и церковью, стоящимъ подъ всегдашнимъ контролемъ общественнаго мнѣнія и исторической критики. И мы надѣемся, что новая комиссія о пересмотрѣ законовъ о печати восполнитъ пробѣлъ 1,535 ст. и 13 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., отнеся и религіозную дѣятельность сектантовъ, непризнанныхъ закономъ,—къ общественной дѣятельности, подлежащей контролю общественнаго мнѣнія и исторической критики, сдѣлавъ исключеніе только о клеветѣ, которая, понятно, всегда должна быть наказуема, касается ли она православныхъ, или сектантовъ. При этихъ, полагаемъ, соображеніяхъ и правительство дозволяетъ составлять исторію сектъ по оффиціальнымъ документамъ, напримѣръ, Н. Варадинову, П. Мельникову, Н. Надеждину и др., гарантируя ихъ дозволеніемъ ставить цитаты изъ подлинныхъ правительственныхъ дѣлъ подъ каждымъ фактомъ изъ религіозной жизни сектантовъ. Въ противномъ случаѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: Н. Варадинову и П. Мельникову пришлось бы являться въ судъ по требованію по крайней мѣрѣ 500 раскольниковъ, имена коихъ не въ блестящемъ свѣтѣ выставлены въ книгахъ ихъ, по самымъ цитатамъ своимъ носящихъ уже оффиціальный характеръ.

Теперь мы позволимъ себѣ обратиться къ самому тексту жалобы раскольника Ивана Петрова Бутикова и словеснымъ разъясненіямъ, сдѣланнымъ на оную и записаннымъ въ судебный протоколъ, и доказать, что и самый текстъ жалобы этой не позволяетъ подвести ее къ требованію Суда за диффамацію, а *лишь за клевету*.

Что такое раскольникъ Бутиковъ пишетъ въ своемъ прошеніи чрезъ Юркевича-Литвинова?

Въ недавно вышедшей книгѣ—пишетъ онъ—оглашены въ печати о немъ, Бутиковѣ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени. Но какія это обстоятельства—въ прошеніи не указано. По такому заявленію никакой искъ невозможенъ. Такихъ исковъ можно на сто человѣкъ предъявить сразу: огласили, дескать, эти лица обо мнѣ обстоятельства, которыя вредятъ чести и доброму имени моему, а какія эти обстоятельства—я никому не скажу. Разъясненія о томъ, какія обстоятельства вредятъ чести, достоинству и доброму имени раскольника Бутикова, Юркевичъ-Литвиновъ дѣлаетъ уже послѣ прошенія, по требованію Суда, въ словесномъ заявленіи, записанномъ въ судебный протоколъ. Потому мы должны разсмотрѣть по пунктамъ эти разъясненія, и доказать, что и въ нихъ не можетъ быть иска о диффамаціи.

Въ первомъ пунктѣ обвиненія заявляется, что книга моя озаглавлена *„Раскольники и острожники,“* какимъ сопоставленіемъ нанесено, будто-бы, оскорбленіе Бутикову. Что это за обвиненіе? Раскольниковъ въ Россіи не одинъ милліонъ, и всѣ вообще они могутъ, пожалуй, если угодно, обижаться, но Бутиковъ вѣдь ими всѣми не уполномоченъ искать на Судѣ вмѣсто нихъ за такое сопоставленіе словъ въ оглавленіи моей книги? Вотъ если бы книга озаглавливалась напримѣръ: „Московскій раскольникъ Бутиковъ и острожники,“ ну еще тутъ былъ бы хоть какой нибудь поводъ толковать объ амбиціи. Представимъ себѣ, что явилась бы книга въ печати съ заглавіемъ: *„Жиды и острожники,“* и вдругъ одинъ изъ 3-хъ милліоновъ жидовъ, живущихъ въ Россіи, подалъ бы искъ въ Судъ, написавъ: я жидъ, а имя *жиды* сопоставлено съ словомъ *острожники*, слѣдовательно я обиженъ. Понятно, искъ былъ бы до крайности нелѣпъ и насмѣшилъ бы только судью и отвѣтчика. Я могу написать книгу подъ заглавіемъ: *„Редакторы и безграмотные мѣщане,“* и вдругъ какой нибудь редакторъ написалъ бы въ Судъ жалобу: я редакторъ, и имя мое сопоставлено съ безграмотными мѣщанами—я обиженъ! Понятно, такой искъ произвелъ бы всеобщій смѣхъ...

Юркевичъ-Литвиновъ (поднимается съ мѣста). Я прошу г. предсѣдателя приказать записать въ протоколъ.

Предсѣдательствующій. Что записать?

Юркевичъ-Литвиновъ. Что г. Ливановъ сказалъ, что можетъ написать книгу съ заглавіемъ: „Редакторы и безграмотные мѣщане...“

Предсѣдательствующій. Ну такъ что-же?

Юркевичъ-Литвиновъ. Я слова эти считаю оскорбительными для себя, такъ какъ я самъ бывшій редакторъ...

Предсѣдательствующій. Да вашего и имени здѣсь не упоминается... (Къ секретарю). А впрочемъ, если угодно, запишите, г. секретарь, въ протоколъ желаніе частнаго обвинителя.

Ливановъ. Я вполнѣ соизволяю записать это знаменательное признаніе Юркевича-Литвинова въ протоколъ... И затѣмъ продолжаю свою рѣчь.

Можетъ быть сочинитель прошенія, Юркевичъ-Литвиновъ, видитъ оскорбленіе въ оглавленіи не книги собственно, но одного изъ очерковъ книги, подъ заглавіемъ: Раскольничьи безобразія въ домѣ Московскаго купца Ивана Петрова Бутикова," изъ чего выводитъ заключеніе, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдовательно—говоритъ Юркевичъ—г. Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ. На этотъ второй пунктъ обвиненія я долженъ сказать, что я считаю раскольничью секту бѣгло-поповскую, съ самозванною бѣглою іерархіею—*безобразіемъ въ Россіи*, и, съ точки зрѣнія господствующей въ Россіи религіи православной, могу осмѣивать эту секту сколько душѣ угодно, какъ могу осмѣивать жидовство, мормонство, скопчество, хлыстовство и даже, напримѣръ, католицизмъ. Я могу написать, напримѣръ, книгу по поводу нынѣшняго Собора Римскаго съ такимъ заглавіемъ. *„Католическія безобразія въ капеллѣ Папы Пія IX,"* и никто мнѣ не посмѣетъ запретить этого сдѣлать, и никто не можетъ начинать иска въ Судѣ за это оглавленіе. Если бѣглопоповская секта въ Россіи не признается закономъ за покровительствуемое вѣроисповѣданіе, если самозванные архіереи въ этой сектѣ предъ закономъ и предъ каждымъ изъ насъ простые мужики, то понятно, что если мужики соберутся въ домъ Ивана Бутикова и будутъ изображать изъ своего сборища, изъ своей толпы, вселенскіе соборы, они будутъ смѣшны предъ глазами каждаго изъ насъ, и quasi соборныя дѣйствія сихъ мужиновъ мы имѣемъ полное право назвать безобразными, особливо въ книгахъ, имѣющихъ служить матеріалами для будущей исторіи безобразнаго раскола въ Россіи... Точно также какъ если бы толпа мужиковъ, мѣщанъ и купцовъ, нарядившись въ генеральскіе и сенаторскіе мундиры со звѣздами и засѣвъ на фабрикѣ, хоть того же Бутикова, вздумала изображать собою „Правительствующій Сенатъ" Россійской Имперіи: мы такія дѣйствія *самозваннаго Сената* имѣли бы полное право назвать *безобразны-*

ми дѣйствіями. Юркевичъ-Литвиновъ, во 2-мъ пунктѣ своего заявленія, говоритъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдовательно оглашеніе безобразія соборнаго въ домѣ Бутикова называетъ Бутикова безобразникомъ. Это второе предъявленіе обвиненія не можетъ быть не только обвиненіемъ, но даже и заявленіемъ, имѣющимъ грамматическій смыслъ. Безобразный Соборъ католическій, созванный нынѣ въ Римѣ, въ XIX столѣтіи, разсуждать о непогрѣшимости Папы, ужъ конечно не иначе можетъ быть названъ людьми здравомыслящими, какъ соборомъ безобразнымъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что этотъ Соборъ можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Напротивъ, Папа Пій IX, кардиналы и епископы католическіе, защищающіе на Соборѣ непогрѣшимость Папы, можетъ быть, даже люди самые степенные, солидные, многоученые наконецъ, но религіозно-заблуждающіеся, на удивленіе всего свѣта, и больше ничего. Мормоны въ Америкѣ люди степенные, нерѣдко ученые, занимающіе даже высокія должности, допуская безобразныя пророчествованія своихъ пророковъ въ своихъ домахъ, отнюдь не могутъ быть по этому только названы людьми безобразными, а только религіозно-заблуждающимися... И изъ того, что Бутиковъ раскольникъ допустилъ въ своемъ домѣ безобразный самозванный „Вселенскій Соборъ“ вовсе не слѣдуетъ, что онъ самъ безобразникъ, напротивъ, можетъ быть, онъ самый степенный человѣкъ, но религіозно-заблуждающійся... Такимъ образомъ и во второмъ пунктѣ обвиненія Бутикова не можетъ быть рѣчи о диффамаціи за *неграмотичностію* даже самаго обвиненія... Не можетъ же Судъ принимать къ производству своему исковъ съ такою, напримѣръ, логикою заключеній истца: на площади толпа ругалась, я былъ на площади, слѣдовательно я оскорбленъ!

Третій пунктъ обвиненія Бутикова также, по крайней неосновательности, не можетъ быть Судомъ принятъ къ производству. Въ этомъ пунктѣ заявляется, что въ книгѣ своей я упомянулъ, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего будто я не имѣлъ права сказать, а могъ напечатать самое разбирательство. Но вѣдь я не напечаталъ, что Бутикова осудили, а что его только судили нѣсколько разъ въ Окружномъ Судѣ, что извѣстно всей Россіи, такъ какъ отчеты судебныхъ засѣданій печатались во всѣхъ почти газетахъ русскихъ, и даже появились въ продажѣ отдѣльныя книги объ этихъ оригинальныхъ процессахъ. А то, что извѣстно о судебныхъ засѣданіяхъ чрезъ печать всей Россіи, то, конечно, всякій можетъ повторять, и въ книгахъ цитовать. Имѣю ли я,

напримѣръ, право кому нибудь запретить послѣ напечатанія нынѣшняго судебнаго засѣданія въ газетахъ, — что я 11-го іюня 1870 году судился съ раскольникомъ Бутиковымъ. Конечно, нѣтъ! Можно ли же по такой неосновательной претензіи принять даже къ производству искъ, не только что судить мнимо-виновнаго?

Въ четвертомъ пунктѣ обвиненія Юркевичъ-Литвиновъ написалъ: „Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ.“ Опять нѣтъ логики въ выводѣ, а слѣдовательно и самое обвиненіе невозможно ни въ какой формѣ! Позволительно ли заключать, что мормонъ, напримѣръ, принимающій въ домъ пророка, ужъ конечно самозваннаго, а не посланника небесъ, и чаще всего плута, былъ самъ самозванецъ? Мормонъ этотъ, можетъ быть, прекраснѣйшій гражданинъ, ученый мужъ, даже пожалуй сенаторъ, но человѣкъ заблуждающійся въ религіи, и болѣе ничего. Бутиковъ, принимающій въ свой домъ самозванныхъ архіереевъ раскольничьихъ, никакъ не можетъ быть названъ, по здравой логикѣ, самозванцемъ, а только религіозно-заблуждающимся человѣкомъ, въ простыхъ мужикахъ видящій настоящихъ законныхъ архіереевъ, и больше ничего...

Такимъ образомъ всѣ четыре пункта обвиненія раскольника И. П. Бутикова, заявленные чрезъ мѣщанина Юркевича-Литвинова, не только не могутъ носить формы иска о диффамаціи, или клеветѣ, но, за нелогичностію своею и неосновательностію въ выводахъ, не могутъ быть даже, по нашему мнѣнію, и приняты къ производству Суда...

Все, почему только искъ Бутикова можетъ быть, пожалуй, изъ снисхожденія, принятъ къ производству, это, по нашему мнѣнію, лишь 5-й и 6-й пункты обвиненія. Въ 5-мъ пунктѣ заявляется, что я напечаталъ, что Антиповъ, обращаясь къ собору и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь *фальшивыми печатями*, и въ 6-мъ — что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова — обвиненіе, какъ разъясняетъ Юркевичъ-Литвиновъ, въ намѣреніи удушить. Но это обвиненіе скорѣе носитъ форму иска *о клеветѣ*, и должно разсматриваться по 1,535-й ст. XV-го тома.

На эти два пункта обвиненія, если хотите ихъ такъ назвать, я имѣю честь отвѣтить, что оба эти пункта заимствованы мною изъ печатной книги; именно 3-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1868 года, гдѣ, по документамъ, до-

ставленнымъ въ редакцію, напечатаны всѣ подробности соборовъ Бутиковскихъ, и я изъ книги этой сдѣлалъ только небольшія выдержки, поцитовавъ факты ссылкою на эту книгу. Въ доказательство своихъ словъ представляю при семъ Суду самую книгу *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ*. Такимъ образомъ я не долженъ отвѣчать за достовѣрность событій, бывшихъ на соборѣ въ домѣ Бутикова. Если Бутиковъ въ изложеніи соборовъ, бывшихъ въ его домѣ, находитъ клевету, то пусть обращается съ искомъ о клеветѣ *къ Московскому Университету*, при которомъ издаются „Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ," а отнюдь не ко мнѣ. Я тутъ перепечатывалъ чужое, а за перепечатки не отвѣтствуютъ. Статьи о *кусающемся докторѣ* были напечатаны почти во всѣхъ газетахъ русскихъ, а искъ докторомъ Каргеромъ былъ предъявленъ только къ г. Аксакову, какъ первому напечатавшему факты по доставленнымъ ему документамъ. Допустить право начинать иски къ перепечатывающимъ факты, значитъ предоставить, напримѣръ, право и Каргеру за статьи „кусающійся докторъ" потребовать къ Суду по крайней мѣрѣ 20 редакторовъ. И такъ, въ искѣ раскольника Бутикова нѣтъ ничего, что бы могло повлечь за собою какую нибудь съ моей стороны отвѣтственность! Расколъ не есть частная семья, къ какой бы могла прилагаться ст. 1,039-я XV-го тома и 12-го п. Правилъ о Печати 1865 г. Это есть *организованное религіозно-политическое общество*, слѣдовательно и свѣдѣнія, сообщаемыя изъ внутренней жизни раскола, не суть свѣдѣнія о семейныхъ дѣлахъ частныхъ лицъ, коимъ предоставлены иски о диффамаціи, а свѣдѣнія изъ организованной религіозно-политической корпораціи, имѣющей общественное значеніе, какъ матеріалъ для исторической критики. Запретить печатать подобныя, не заключающія въ себѣ клеветы свѣдѣнія—значитъ уничтожить возможность имѣть исторію раскола, значитъ раскольникамъ дать поводъ возмечтать, что они есть дѣйствительно status in statu въ государствѣ...

Теперь нѣсколько словъ на заявленія, сдѣланныя Юркевичемъ-Литвиновымъ здѣсь на Судѣ. Я не хочу о нихъ распространяться и утомлять напрасно Судъ, такъ какъ заявленія эти не заслуживаютъ подробныхъ отвѣтовъ... Замѣчу только, что: а) московскій купецъ Иванъ Петровъ Бутиковъ не имѣетъ права отпираться, что онъ не раскольникъ, такъ какъ по полицейскимъ обывательскимъ книгамъ значится, что онъ по бѣглопоповской сектѣ раскольникъ... и даже попечитель, кажется, Рогожскаго кладбища; б) что слишкомъ много беретъ на себя

Бутиковъ, думая, что описаніе безобразнаго раскольничьяго собора въ его домѣ можетъ украсить мою книгу на столько, что она скорѣе раскупится. Бутиковъ—раскольникъ, какихъ на Руси не мало, и имя его дальше раскольниковъ, раскольничьихъ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ, едва ли кому особенно извѣстно; в) что сравненіе книги моей съ chantag'ами во Франціи есть со стороны мѣщанина Юрьевича-Литвинова дерзость, которую я могъ бы просить Судъ записать въ протоколъ, и затѣмъ начать обвиненіе, но я этого не хочу дѣлать, ибо не стоитъ... г) указанія на раскольника Давида Антипова съ фальшивыми печатями и схватка его на соборѣ съ Иваномъ Петровымъ Бутиковымъ—это дѣянія, напечатанныя въ „*Чтеніяхъ Общества Древностей при Московскомъ Университетѣ*," и такъ какъ я изъ 3-й книги 1868 г. сихъ чтеній сдѣлалъ только перепечатку, поцитовавъ источникъ, то и не отвѣтствую за перепечатанное съ цитатами.

Оканчиваю рѣчь слѣдующими соображеніями:

Настоящій процессъ необходимо убѣждаетъ всю Россію, и меня въ частности, въ одной великой *истинѣ*: что стоящія во главѣ раскола лица, не стыдящіяся заправлять расколомъ, собирать соборы въ своихъ домахъ и путаться среди самозванныхъ архіереевъ и поповъ, стыдятся однако своей дѣятельности, когда она оглашается въ печати, и рѣшаются предъявлять объ этомъ иски въ судъ. Отсюда выводъ прямой: что печать для раскола есть самое *вѣрное оружіе*, и если должна послѣдовать смерть расколу, то это отъ печати и разоблаченія всѣхъ безобразій раскола предъ всею Россіею, предъ старымъ и малымъ... Мы полагаемъ, что всякій гражданинъ Россіи имѣетъ право желать, чтобы въ его отечествѣ были лишь такія секты, которыя, производя соревнованіе въ добрыхъ дѣлахъ и превосходя нравственностію одна другую, способствуютъ къ усовершенствованію человѣчества. Въ расколѣ же мы ничего не видимъ кромѣ безобразія... Фанатизмъ раскольничій питается однѣми дурными страстями. Доказательствомъ тому служитъ и соборъ, бывшій въ домѣ Бутикова. Фанатики сошлись, передрались и разошлись.... Въ сектахъ раскольничьихъ особенно бѣглоноповской сектѣ съ бѣглою самозванною іерархіею вопросъ о религіи есть нынѣ, какъ достовѣрно изслѣдовано, вопросъ о хлѣбѣ, о томъ къ какому купцу повезутъ темные люди русскіе больше хлѣба ссыпать—къ раскольнику или къ православному съ какой фабрики темная масса народа будетъ больше брать ситцевъ

товари—съ раскольничей или православной; кому жители извѣстнаго мѣста будутъ платить за церковныя требы—законному священнику православному, или сектанту-солдату и спившемуся мѣщанину? Раскольничья пропаганда въ Россіи, какъ пропаганда темная, неразумная, деморализуетъ развитіе государства, придавая очень ловко самымъ грубымъ и дикимъ страстямъ толпы видъ патріотизма. Всѣ ученые, понимающіе толкъ въ сектахъ, давно высказались, что расколъ есть тяжкая болѣзнь, высасывающая всѣ лучшіе соки изъ народа и задерживающая прогрессъ нашей страны. Правительство русское давно объявило, что терпитъ расколъ лишь какъ грустную необходимость, какъ дань невѣжеству, и отказалось, наконецъ, отъ преслѣдованія темной раскольничьей массы на томъ основаніи, что это масса темная, и ее можетъ вразумить только пастырское увѣщаніе и печатное свободное слово въ вопросахъ раскольничьихъ. Всѣ великіе уроки исторіи научаютъ насъ, что противъ религіозной тьмы единственное и радикальное средство—образованіе и свобода печати. И вотъ нынѣ, послѣ правительственныхъ преслѣдованій, наступила въ Россіи *эпоха свободнаго отношенія къ расколу печатнаго слова*. Вмѣсто оружія физическаго, противъ него употребляютъ оружіе печатное. И если бы судъ, или кто нибудь другой рѣшились среди мрака раскольничьяго тушить *свѣтильникъ свободнаго печатнаго слова*, то тѣмъ затушился бы маякъ, которому предназначено спасти корабль отъ крушеній. Вотъ все, что я счелъ нужнымъ сказать по предъявленному ко мнѣ иску.

Предсѣдатель (къ Юркевичу-Литвинову). Ваше послѣднее слово?

Юркевичъ-Литвиновъ повторяетъ то же самое, что уже заявлено было въ письменной его жалобѣ и на Судѣ словесно, и проситъ примѣнить къ г. Ливанову 1,039 ст. XV тома Св. Зак. и пунктъ 12-й Прав. о печати 6-го апрѣля 1865 г.

Предсѣдательствующій (къ г. Ливанову). За вами послѣднее слово. Желаете ли вы что нибудь сказать на рѣчь Юркевича-Литвинова.

Ливановъ. Не желаю сказать ни одного слова.... и прошу Судъ приступить къ постановкѣ вопросовъ.

Судъ постановилъ слѣдующіе вопросы; 1) Огласилъ ли г. Ливановъ о купцѣ Бутиковѣ въ XXI-й главѣ II-го тома сочин. „*Раскольники и Острожники*“ такія обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени Бутикова? 2) Если огласилъ, то виновенъ ли онъ, Ливановъ, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1,039

ст. Уложенія о Наказаніяхъ? 3) Если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію?

Судъ, удалившись на совѣщаніе, чрезъ 20 минутъ возвратился и провозгласилъ слѣдующую резолюцію:

1870 года, іюня 11-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружной Судъ въ III-мъ отдѣленіи, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдательствующій Н. В. Якоби, членъ В. Ф. Полнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій, при кандидатѣ на судебныя должности Шпаковскомъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ порядкѣ частнаго обвиненія, выслушавъ дѣло о коллежскомъ ассессорѣ Ѳ. В. Ливановѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи въ печати купца Ивана Бутикова, и разрѣшая дѣло въ предѣлахъ частной жалобы, за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ Ливанова признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1,039 й ст. Улож. о Наказ., постановилъ: Г. Ливанова признать согласно 1-му пунк. 771-й ст. Уголов. Судопр. по суду оправданнымъ.

И такъ притязательность раскольничья не удовлетворена, религіозное невѣжество Судъ не принялъ подъ свое покровительство... Чего и слѣдовало ожидать. Пусть же настоящій процессъ послужитъ урокомъ для религіозно заблуждающихся на будущее время.

КОНЕЦЪ.

Raskol'niki i Ostrožniki.

Očerki i razskazy

Fedor Vasilevič Livanov

S. Peterburg 1871-73

Heretics and the Imprisoned (of Russia) Sketches and Stories

Fedor Vasilevič Livanov

St. Petersburg

vol – 4th edition 1872

vol – 2nd edition 1872

vol – 1st edition 1871

vol – 1st edition 1873

(Russian — History of Russian sects)

РАСКОЛЬНИКИ
ИЛИ
ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ

СОЧИНЕНІЕ

Ѳед. Вас. Ливанова

ТОМЪ 1-й

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ВНОВЬ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ АВТОРОМЪ
ИСПРАВЛЕННОЕ и ДОБАВЛЕННОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
1872 ГОДА.

3 2044 012 751 764